

А. В. ВЕНЕДИКТОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СССР

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

А. В. ВЕНЕДИКТОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СССР

ТОМ I

1917—1920

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В книге исследуется организация управления государственной социалистической промышленностью в 1917—1920 гг., включая историю рабочего контроля и национализации промышленности. Наряду с вопросами организации центрального, местного и низового управления государственными промышленными предприятиями в книге освещаются организация и планирование деятельности промышленных предприятий: организация и планирование производства и труда, материально-технического снабжения промышленности, распределения и сбыта промышленной продукции, финансирования промышленности.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических, экономических и исторических факультетов, а также на лиц, интересующихся историей организации государственной промышленности в связи с современными мероприятиями по усовершенствованию управления ею.

Отв. редактор
проф. *В. К. Райхер*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы организации управления государственной промышленностью на всем протяжении истории советского общества неизменно находились в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

Организация управления промышленностью была одним из важнейших звеньев той «гигантской организационной задачи», которая стала перед рабочим классом немедленно после завоевания власти. «Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, — указывал В. И. Ленин на VII съезде партии, — что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает. . . Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи».¹ «Во всякой социалистической революции, — писал В. И. Ленин в „Очередных задачах Советской власти“, — после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприровать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация».²

Создание высшей организации труда неразрывно связано с созданием лучшей организации всего процесса производства в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 68.

² Там же, стр. 227.

целом, с построением наиболее целесообразных форм управления промышленным производством во всех его направлениях и звеньях. Огромное значение всех организационных процессов промышленности в общем ходе социалистического строительства всегда определялось и определяется ныне ведущей ролью промышленности — в первую очередь тяжелой промышленности — в социалистическом хозяйстве, ведущей ролью рабочего класса в построении социализма-коммунизма. «Социализм начинается там, где начинается более крупное производство», — говорил В. И. Ленин, развивая исторический план мирного социалистического строительства: только «условия крупной машинной индустрии гигантских предприятий, обслуживающих десятки миллионов, только они есть основа социализма».³ Тогда же В. И. Ленин настойчиво подчеркивал, что подъем производительности труда «требует, прежде всего, обеспечения материальной основы индустрии»: развития тяжелой промышленности.⁴ Характеризуя положение тяжелой промышленности в ноябре 1922 г., В. И. Ленин указывал: «без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна».⁵ Ленинский курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии последовательно проводился партией на всех этапах строительства социализма-коммунизма. Преобладающее развитие тяжелой индустрии явилось основным звеном общего процесса индустриализации страны. Оно создало необходимые условия для реконструкции легкой промышленности и транспорта, для обеспечения всех отраслей народного хозяйства передовой техникой, для усиления обороноспособности нашей Родины. Развитие тяжелой индустрии явилось незыблемой технической и экономической базой для укрепления союза рабочего класса с крестьянством, дало возможность претворить в жизнь ленинский план технического перевооружения сельского хозяйства, превратить менее чем через полтора десятилетия в действительность ту задачу снабжения деревни 100 тысячами тракторов, о которой говорил В. И. Ленин на VIII съезде партии,⁶ и на этой основе осуществить ленинский кооперативный план, осуществить социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.⁷

³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 265.

⁴ Там же, стр. 228.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 388.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 190. Ср. И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 134.

⁷ О роли тяжелой индустрии в деле социалистического преобразования сельского хозяйства ярко свидетельствует тот факт, что на полях нашей Родины «в настоящее время работает свыше 1 миллиона 500 тысяч тракторов (в пятнадцатисильном исчислении), около 380 тысяч комбайнов, сотни тысяч других сельскохозяйственных орудий» (Н. С. Хрущев. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Доклад на VII сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 7 мая 1937 г. Госполитиздат, М., 1957, стр. 10).

Опережающее развитие тяжелой индустрии является необходимым условием и для осуществления основной экономической задачи, поставленной XVIII съездом партии и вновь подчеркнутой XX съездом партии: догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.⁸

Последовательное проведение ленинского курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии и соблюдение правильных пропорций в развитии тяжелой и легкой промышленности и других отраслей народного хозяйства обеспечивают высокие темпы подъема народного хозяйства и неуклонный рост благосостояния народа. В этом непрерывном подъеме социалистического производства на базе передовой техники и в систематическом повышении жизненного уровня трудящихся получает осуществление основной экономической закон социализма.

Ведущая роль промышленности в социалистическом хозяйстве обусловила перенесение ее организационных форм на другие отрасли хозяйства. На всем протяжении истории советского общества организационные формы управления социалистическим хозяйством неизменно создавались прежде всего в промышленности и вслед за тем применялись в большинстве других отраслей хозяйства, с учетом их специфических особенностей.

Процесс построения, применения и изменения организационных форм управления государственной промышленностью был связан с исключительными трудностями. Созданная рабочим классом в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии новая — социалистическая — система хозяйства, принципиально противоположная капиталистической системе, требовала новых — социалистических — форм управления хозяйством. Рабочему классу пришлось строить эти новые формы в условиях крайней хозяйственной разрухи, вызванной первой мировой войной и усиленной интервенцией и гражданской войной, в условиях напряженной классово-борьбы, борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией, с реставраторами и капитулянтами, с мелкобуржуазной стихией, с пережитками капитализма в экономике и сознании людей, с таким проявлением этих пережитков, как бюрократизм. Под руководством партии рабочий класс быстро прошел путь от рабочего контроля к рабочему управлению и выдвинул из своей среды воспитанных партией талантливых организаторов производства, многочисленные кадры руководителей и инженерно-технических работников. Рабочие массы приняли активное участие в управлении производством через хозяйственные и профсоюзные организации, через производственные совещания и конференции, через разно-

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. Изд. 7-е, Госполитиздат, 1953, стр. 884; Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза 14—25 февраля 1956 г. Госполитиздат, М., 1956, стр. 30.

образные формы социалистического соревнования и т. д. Широкие рабочие массы, указывал В. И. Ленин в речи о годовщине революции 6 ноября 1918 г., «взялись собственной энергией, собственными руками за необыкновенно трудное дело, наделали тысячи ошибок, и от каждой ошибки сами страдали, и каждая ошибка выковывала и закаляла в той работе по организации управления промышленностью, которая теперь создана и стоит теперь на прочном фундаменте».⁹

Организационные формы и методы управления промышленностью неоднократно изменялись в процессе развития социалистического хозяйства. Неуклонный рост государственной промышленности, новые задачи, возникавшие перед нею на отдельных этапах социалистического строительства, требовали постоянного совершенствования организационных форм управления промышленностью, приведения их в соответствие с задачами народного хозяйства на каждом основном этапе его развития. Строить наше экономическое здание необходимо, говорил В. И. Ленин на I Всероссийском съезде СНХ (26 мая 1918 г.), испытывая в самом ходе работы «те или иные учреждения, наблюдая их на опыте, проверяя их коллективным общим опытом трудящихся и, главное, опытом результатов работы... Многократные переделки, испытание на опыте различных систем управления, различных норм налаживания дисциплины неизбежны», ибо ни один разумный социалист никогда не думал, чтобы «мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества».¹⁰

Организация управления промышленностью, созданная в годы интервенции и гражданской войны, подверглась существенным изменениям с переходом к ее восстановлению в условиях мирного времени. Перевод государственной промышленности на хозрасчет (1921 г.) означал изменение не только структуры органов управления промышленностью, но и методов организации и планирования самой деятельности промышленных предприятий, изменение форм хозяйственных связей между ними, а также связей промышленности с другими отраслями народного хозяйства. Переход к осуществлению программы социалистической индустриализации потребовал создания специализированных отраслевых главков нового типа (1926 г.) и специализированных строительных организаций, а вслед за тем образования, взамен единого промышленного наркомата (Высшего Совета Народного Хозяйства), особых наркоматов тяжелой, лесной и легкой промышленности (1932 г.). В процессе дальнейшей социалистической реконструкции промышленности количество промышленных наркоматов (с 1946 г. — министерств) и отраслевых главков непрерывно возрастало. Глубоко проведенная специализация руководящих органов управления промышленностью и строитель-

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 120.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 373—374.

ством позволила сконцентрировать усилия партии и государства на создании решающих отраслей тяжелой индустрии, на подготовке высококвалифицированных инженерно-технических кадров и организаторов производства, способных освоить новую технику и вести в широких масштабах промышленное производство на современном научно-техническом уровне. При наличии более 200 тысяч государственных промышленных предприятий и свыше 100 тысяч строек, размещенных в различных районах страны, централизованная система управления промышленностью и строительством через отраслевые министерства перестала, однако, удовлетворять ту потребность в конкретном и оперативном руководстве промышленными предприятиями и стройками, осуществление которого являлось одной из основных задач специализированных ведомств. Вместе с тем она стала отрицательно сказываться на проведении производственной кооперации между предприятиями различных министерств, на организации материально-технического снабжения предприятий и строек, на использовании квалифицированных технических кадров непосредственно на производстве, на развитии творческой инициативы рабочих масс и местных органов.¹¹

Осуществляемый ныне, согласно решению Пленума ЦК КПСС от 14 февраля 1957 г.¹² и закону Верховного Совета СССР от 10 мая 1957 г.,¹³ переход к новым формам управления по территориальному принципу вызван необходимостью перенести центр тяжести оперативного руководства промышленностью и строительством на места, ближе к предприятиям и стройкам. Переход к управлению по территориальному принципу находится в соответствии с задачами дальнейшего подъема народного хозяйства на современном этапе его развития и должен обеспечить наилучшее выполнение основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Ликвидация основной массы союзных и республиканских отраслевых министерств и образование советов народного хозяйства в экономических административных районах; передача в их ведение союзной и части республиканской промышленности; расширение круга предприятий, подчиненных местным Советам; реорганизация и расширение функций Государственного планового комитета

¹¹ В Центральном Комитете КПСС и Совете Министров СССР. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Тезисы доклада Н. С. Хрущева. Госполитиздат, М., 1957, стр. 14—16 (в дальнейшем: Тезисы доклада Н. С. Хрущева).

¹² «Правда», 16 февраля 1957 г., № 47.

¹³ Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством от 10 мая 1957 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», 1957, № 11, ст. 275). См. также постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1957 г., № 556, о мероприятиях, связанных с исполнением закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» (СП СССР, 1957, № 6, ст. 63).

Совета Министров СССР; образование Инженерно-технического комитета Совета Министров СССР; приведение функций Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР) в соответствие с реорганизацией управления строительными организациями и новыми условиями их работы; расширение функций и усиление роли Центрального статистического управления; перестройка работы органов государственного контроля; дальнейшее расширение прав республик в области управления промышленностью и строительством; повышение роли партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в хозяйственном строительстве, укрупнение профсоюзов, более широкое и активное вовлечение рабочих масс в управление производством — все эти организационные мероприятия неразрывно связаны и направлены на дальнейшее улучшение методов и практики планирования, учета и контроля, на обеспечение наиболее полного и скорейшего внедрения новой техники, на более рациональное использование инженерно-технических и рабочих кадров, на улучшение форм и практики материально-технического снабжения и финансирования промышленности и строительства, в конечном результате, на *всемерное повышение производительности труда*.¹⁴

В основе реорганизации управления промышленностью и строительством лежит осуществление *ленинского принципа демократического централизма*, дающего возможность правильно сочетать централизованное государственное руководство хозяйством с максимальным развитием творческой активности трудящихся масс и инициативы местных органов.¹⁵ Социалистическая национализация основных средств производства сделала возможным и необходимым планомерное развитие народного хозяйства. Как до, так и после завоевания власти пролетариатом В. И. Ленин настойчиво доказывал необходимость подчинения всего народного хозяйства *единому государственному плану*.¹⁶ По инициативе и указаниям В. И. Ленина в 1920 г. был разработан исторический план электрификации России (план ГОЭЛРО) — первый перспективный народнохозяйственный план, охарактеризованный В. И. Лениным как «вторая программа партии».¹⁷ Заявляя, что «только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану», В. И. Ленин одновременно подчеркивал, что «Советская власть отнюдь не намерена умалять значение местной власти и

¹⁴ Закон 10 мая 1957 г., вводная часть; ст.ст. 1—2, 9—15 и 17—19; Н. С. Хрущев. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, стр. 19—22, 36—40, 42—44, 48—51 и 54—55.

¹⁵ Тезисы доклада Н. С. Хрущева, стр. 10—11.

¹⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 93; т. 27, стр. 68, 288 и 306—307, т. 28, стр. 19.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 482.

убивать ее самостоятельность и инициативу».¹⁸ Указывая в «Очередных задачах Советской власти» на необходимость «провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий», как предприятия транспорта и связи, В. И. Ленин писал: «централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели».¹⁹

На тех же путях демократического централизма решалась и важнейшая задача обеспечения *государственной* и в первую очередь *трудовой дисциплины* в промышленных предприятиях. «Всякая крупная машинная индустрия, — указывал В. И. Ленин, — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего *единства воли*, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. . . Надо научиться соединять вместе бурный. . . митинговый демократизм трудящихся масс с *железной дисциплиной* во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя во время труда».²⁰ Подчеркивая органическое сочетание единоначалия с творческой активностью рабочих масс, В. И. Ленин наряду с тем неоднократно отмечал неразрывную связь единоначалия и личной ответственности каждого руководителя за порученное ему дело с коллективным, коллегиальным обсуждением основных вопросов.²¹

Принцип демократического централизма, формулированный В. И. Лениным в применении к управлению социалистическим хозяйством еще в период «передышки» (весна 1918 г.), проводился партией и правительством в промышленности на всех этапах социалистического строительства. В годы интервенции и гражданской войны, когда необходимость сосредоточения всех материальных и трудовых ресурсов для нужд обороны требовала всемерной и самой жесткой централизации распоряжения ими, VIII конференция партии²² и VII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1919 г.)²³ и вслед за тем IX съезд партии (весна 1920 г.)²⁴ принимали меры к расширению прав местных органов в области управления местной промышленностью и активного

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 19.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 181.

²⁰ Там же стр. 238—239 и 241.

²¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 326 и 355; т. 30, стр. 222; т. 33 стр. 47.

²² КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 472—475.

²³ СУ, 1919, № 64, ст. 578. См. также инструкцию о местных экономических органах, утвержденную сессией ВЦИК VII созыва 3 февраля 1920 г. (СУ, 1920, № 9, ст. 55).

²⁴ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 480—482.

контроля над крупными предприятиями, находившимися в управлении центральных органов. Немедленно по окончании гражданской войны VIII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1920 г.), реорганизуя главки ВСНХ в органы, руководящие, дающие задания и регулирующие работу губернских СНХ *на основе единого государственного хозяйственного плана*, и сохраняя за ВСНХ и его органами утверждение производственных программ и планов снабжения, а также общее руководство всей промышленностью, дал директиву о дальнейшем расширении прав губернских СНХ и о передаче в их ведение основной массы крупных промышленных предприятий с оставлением в непосредственном ведении ВСНХ, его отделов и главков лишь предприятий, «явно поддающихся трестированию» (крупных металлозаводов, электроустановок, горнозаводских предприятий и т. п.).²⁵

«Новая экономическая политика, — писал В. И. Ленин Г. М. Кржижановскому в декабре 1921 г., — *не меняет* единого государственного хозяйственного плана и *не выходит* из его рамок, а *меняет подход* к его осуществлению». ²⁶ XI конференция партии (19—22 декабря 1921 г.), указав, что «борьба коммунистического и частного хозяйства переносится на экономическую почву, на рынок, где национализированная промышленность, сосредоточенная в руках государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство», одновременно подчеркнула: «Победа будет тем более решительной, чем более умело, систематично и планомерно будет пролетариат распоряжаться сосредоточенными в его руках... огромными средствами производства». ²⁷ С переходом к новой экономической политике одним из важнейших методов осуществления демократического централизма в управлении государственной социалистической промышленностью явился хозрасчет, проведенный вначале в таких объединениях промышленных предприятий, как тресты, и лишь в виде исключения в отдельных крупнейших предприятиях ²⁸ и распространенный в годы социалистической реконструкции промышленности в той или иной форме на производственные предприятия и их подразделения (цехи и бригады).

XVI конференция партии (апрель 1929 г.) признав, что проведение ускоренного темпа индустриализации страны и социалистической перестройки сельского хозяйства требует систематической переделки всего аппарата государственного управления, указала, что эта переделка «должна идти *по линии децентрализации* оперативных функций при одновременной централизации

²⁵ СУ, 1921, № 1, ст.ст. I, 3 и 6.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 456.

²⁷ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 594.

²⁸ Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г.; Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства, утвержденные СТО 12 августа 1921 г. (СУ, 1921, № 59, ст. 403; № 63, ст. 462).

планирования и руководства в основных вопросах, по линии создания условий, обеспечивающих как разработку твердых и своевременных планов, так и их полное выполнение».²⁹

Постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации управления промышленностью от 5 декабря 1929 г., сосредоточивая планирование производства и капитального строительства и руководство всеми сторонами деятельности промышленных предприятий (в первую очередь техническое руководство ими) в руках вновь организуемых отраслевых объединений, вместе с тем предусматривало, что «при строжайшем соблюдении производственно-финансовой, плановой дисциплины в рамках заданных лимитов предприятие должно быть самостоятельным».³⁰

XVII съезд партии (1934 г.) признал основными органами наркоматов главные производственные или производственно-территориальные управления и потребовал сокращения сети промежуточных звеньев (объединений, трестов и т. п.), расширения непосредственной связи наркоматов с крупнейшими предприятиями — с тем, чтобы одновременно была повышена роль областных и республиканских органов, в особенности в деле развития местной промышленности, и чтобы за главными управлениями наркоматов Союза было сохранено руководство только предприятиями союзного значения.³¹ Установление непосредственной связи наркоматов (в лице их главных управлений, — А. В.) с крупнейшими предприятиями приводило к усилению централизованного планового руководства ими со стороны наркоматов и главков, с одной стороны, к расширению хозяйственно-оперативной самостоятельности самих производственных предприятий — с другой.

В 1953—1955 гг. Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР был проведен ряд мероприятий по расширению прав республиканских и местных органов в области управления промышленностью и строительством, а также прав директоров предприятий.³² XX съезд партии полностью одобрил принятые Центральным Комитетом КПСС в 1953—1955 гг. меры по расширению прав республиканских органов в хозяйственном и культурном строительстве и признал необходимым, при сохранении за союзными министерствами их функций по общему руководству, планированию и контролю, осуществить дальнейшее расширение прав республиканских министерств в повседневном управлении предприятиями.³³ Съезд указал, что расширение

²⁹ КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 477.

³⁰ «Правда», 1929, № 294.

³¹ КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 771—772.

³² См. Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров по вопросам промышленности и строительства (1952—1955 гг.). Госполитиздат, М., 1956, стр. 16—19 и 91—98.

³³ На съезде настойчиво подчеркивалась необходимость правильного сочетания централизации планирования с расширением самостоятельности республиканских и местных органов. «Говоря о необходимости расширения прав союзных республик, — указывал Н. С. Хрущев, — мы должны подчеркнуть необходимость централизованного планового начала. Нужно всегда

прав республиканских органов будет способствовать еще большему развертыванию творческой инициативы на местах, дальнейшему укреплению союзных республик, упрочению дружбы народов нашей страны. Одновременно съезд особо подчеркнул, что великие задачи коммунистического строительства требуют дальнейшего повышения творческой активности и инициативы трудящихся, еще более широкого участия масс в управлении государством, во всей его организаторско-хозяйственной деятельности.³⁴

В реорганизации всей системы управления промышленностью и строительством, производимой в 1957 г., ленинский принцип демократического централизма, правильное сочетание централизованного государственного руководства хозяйством с максимальным развитием творческой активности трудящихся масс, непосредственно участвующих в управлении производством, с развитием инициативы местных органов и повышением их ответственности за выполнение народнохозяйственных планов — получили выражение, отвечающее грандиозным задачам коммунистического строительства на современном этапе.

Новые организационные формы управления промышленностью призваны содействовать дальнейшему нарастанию темпов промышленного производства. За годы Советской власти наша страна вышла по уровню промышленного производства на второе место в мире. Объем промышленной продукции возрос к 1957 г. более чем в 30 раз по сравнению с дореволюционным периодом, производство машиностроения и металлообработки — в 180 раз и производство электроэнергии — в 100 раз по сравнению с 1913 г. Эти выдающиеся успехи, достигнутые несмотря на то, что из 40 лет Советской власти не менее 18 лет были заняты войнами и послевоенным восстановлением народного хозяйства, и высокие темпы развития социалистической промышленности, каких не знала и не знает история капиталистических стран,³⁵ являются неоспоримым свидетельством преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической.

* *
*

Исследование истории организационных форм управления государственной промышленностью в СССР требует совместных

помнить, что важнейшим условием успешного развития нашей страны и каждой республики Советского Союза является сплочение усилий всех народов СССР, известная централизация нашего народного хозяйства при широкой инициативе и самостоятельности республик. Плановость — величайшее преимущество социалистической системы хозяйства. От этого преимущества мы не отказываемся и никогда не откажемся» (Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 14 февраля 1956 года. Госполитиздат, М., 1956, стр. 104).

³⁴ Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, стр. 19.

³⁵ Тезисы доклада Н. С. Хрущева, стр. 11—12.

усилий историков, экономистов и юристов. Только на основе изучения и публикации документов центральных и местных архивов и коллективной разработки основных вопросов истории организации государственной промышленности, в тесной связи с историей самого процесса ее построения и развития на всех этапах социалистического строительства, может быть с необходимой полнотой исследовано живое творчество рабочих масс, осуществивших под руководством Коммунистической партии героический подвиг создания первой в истории человечества социалистической индустрии. Изучение этого опыта, имеющего всемирно-историческое значение, представляет теоретический и практический интерес как для трудящихся Советского Союза, принимающих самое активное участие в постоянном совершенствовании управления промышленностью и строительством в нашей стране и учитывающих опыт предшествующих лет при построении и проведении в жизнь новых организационных форм на современном этапе, так и для трудящихся зарубежных стран, вступивших на путь социализма.

Наша работа является в основном историко-правовым исследованием. Но мы стремились изучить решения партии и правительства в неразрывной связи с практикой их применения, с творческой ролью рабочих масс в организации промышленности. Мы ставили своей задачей не только показать развитие советского законодательства о рабочем контроле и национализации промышленности, о ВСНХ и местных СНХ, о главках, трестах и производственных предприятиях, об организации и планировании их деятельности, но и проиллюстрировать историю этого законодательства конкретными (в том числе статистическими) данными о практике осуществления рабочего контроля в промышленности, о процессе национализации крупной, средней и мелкой промышленности, о строительстве центральных, местных и низовых органов управления государственной промышленностью, об организации и планировании производства и труда в промышленности, материально-технического снабжения промышленности и сбыта промышленной продукции, о практике финансирования промышленности и т. д. В той мере, в какой это позволяли имевшиеся в нашем распоряжении материалы, мы стремились в первую очередь осветить организацию тяжелой индустрии (в особенности металлпромышленности и топливной промышленности), а также организацию такой важнейшей отрасли легкой промышленности, как текстильная промышленность. Привлечение всего этого конкретного материала представлялось нам совершенно необходимым для показа руководящей роли Коммунистической партии в организации всего процесса построения социалистической промышленности, для показа активной-творческой роли Советского государства в неуклонном росте государственной промышленности и создании наиболее целесообразных форм управления ею на каждом этапе, для показа твор-

ческой инициативы и энергии рабочих масс в создании социалистической индустрии, их активного участия в управлении социалистическим производством.

Указанными задачами исследования определяется круг использованных нами при работе над настоящим томом источников: решения и материалы съездов, конференций и пленумов ЦК партии; резолюции и отчеты съездов Советов; постановления и протоколы ВЦИК; постановления и протоколы СНК и Совета обороны (с 1920 г. СТО); постановления, протоколы и приказы ВСНХ и местных СНХ, а также других хозяйственных наркоматов; решения и материалы всероссийских и областных съездов СНХ, конференций работников отдельных отраслей промышленности, съездов профсоюзов и конференций фабзавкомов; отчеты ВСНХ, его отделов и главков, а также местных СНХ; документы отдельных промышленных предприятий; сборники Центрального статистического управления; данные Отдела фабрично-заводской статистики ВСНХ и т. д.

Оба раздела работы написаны по единому плану. Наряду с введениями, содержащими общую характеристику организации промышленности в соответствующий период, и главами, освещающими такие основные процессы, как проведение рабочего контроля и национализации промышленности (главы I—III и VI), в каждом разделе имеются центральные главы об органах управления государственной промышленностью (главы IV и VII) и об организации и планировании деятельности промышленных предприятий (главы V и VIII). Именно эти главы построены так, чтобы читатель, интересующийся историей организации промышленности в определенном тематическом (а не хронологическом) плане, мог получить представление, например, об истории построения центральных органов управления государственной промышленностью или об истории организации ее материально-технического снабжения, либо об организации ее финансирования путем ознакомления лишь с соответствующими частями названных глав в каждом разделе. При помощи ссылок на другие параграфы и главы и предметного указателя мы надеялись облегчить читателям использование нашего исследования в указанном тематическом плане. Мы стремились при этом свести к минимуму повторения, неизбежно связанные с тем, что одна и та же директива партии и правительства или ведомственный акт нередко регулировали различные стороны организации и деятельности промышленных предприятий и поэтому требовали освещения, хотя и в разном аспекте и с различной степенью подробности, в двух и более главах или параграфах.

В качестве основного текста опубликованных нормативных актов мы использовали: 1) для постановлений и декретов Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, СНК и Совета рабочей и крестьянской обороны (Совета труда и обороны) — текст, опубликованный в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего

и Крестьянского Правительства»;³⁶ 2) для ведомственных постановлений и инструкций — текст, опубликованный в «Собрании узаконений», а также в официальных изданиях (как периодических, так и непериодических) центральных и местных органов.

При датировке нормативных актов и делопроизводственных документов мы следовали в основном Правилам издания исторических документов.³⁷ При невозможности установить дату утверждения³⁸ нормативного акта или составления документа

³⁶ При наличии опечатки в тексте закона, опубликованном в «Собрании узаконений», и отсутствии возможности проверить его по подлиннику, мы стремились установить действительный текст соответствующего акта по копии, находящейся в архиве, по тексту других официальных изданий или путем сопоставления с текстом других актов, лежавших в его основе. Так, например, постановление VII Всероссийского съезда Советов о Советском строительстве от 9 декабря 1919 г. было опубликовано как в приложении к № 279 «Известий» от 12 декабря 1919 г., так и в «Собрании узаконений», 1919 г., № 64, ст. 578, с искажающей действительный смысл прим. II к ст. 3 разд. V опечаткой об объединении всех местных *губернских советов народного хозяйства* с губернскими земельными отделами и *районных советов народного хозяйства* — с уездными земельными отделами. В таком искаженном виде указанное примечание перепечатывалось и в позднейших публикациях (ср. Систематический сборник важнейших декретов. 1917—1920. М., 1920 [1921], стр. 10; Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. Изд. «Власть Советов», М., 1935, стр. 124; Конституции и конституционные акты РСФСР [1918—1937]. Изд. «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», М., 1949, стр. 69). В незавершенной копии постановления съезда, находящейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР, прим. II к ст. 3 разд. V приведено в следующей редакции: «Губсовхоз объединяется с Губземотделом под общим руководством Губернского Исполнительного Комитета. Райсовхоз с Уземотделом под общим руководством Уездного Исполнительного Комитета» (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 6, д. 41, л. 20). Соответствие этого текста действительному тексту постановления VII Всероссийского съезда Советов о Советском строительстве от 9 декабря 1919 г. подтверждается сопоставлением его с утвержденным VIII конференцией партии проектом резолюции о Советском строительстве, предложенным фракцией VII съезду Советов (ЖПСС в резолюциях. . . ч. 1, стр. 472—473, п. 3) и легшим в основу постановления съезда от 9 декабря 1919 г. Проект предусматривал объединение *губсовхозов* и *райсовхозов* (а не губернских и районных СНХ) с губернскими и уездными земотделами. О проекте подчинения губсовхозов губземотделам говорил в организационной секции съезда В. И. Ленин (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 222 и 224). Об объединении губсовхозов с губернскими земотделами и райсовхозов — с уездными земотделами шла речь и в основном докладе на той же секции [7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет (6—9 декабря 1919 года в Москве). ГИЗ, 1920, стр. 203].

³⁷ Академия наук СССР. Институт истории. Главное архивное управление. Московский государственный историко-архивный институт. Правила издания исторических документов. Изд. 2-е. Изд. АН СССР, М., 1956, стр. 33—35. Акты и документы, утвержденные и составленные до 31 января 1918 г., датируются по старому стилю, позднейшие акты и документы — по новому стилю.

³⁸ Ряд нормативных актов был опубликован в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства», «Известиях» и «Собрании узаконений» без указания даты их утверждения. В тех случаях, когда мы имели возможность установить дату утверждения такого акта по архивным или иным докумен-

мы датировали его днем опубликования либо ограничивались указанием месяца, квартала или времени года.

Посвящая первый том нашей работы истории организации государственной промышленности в 1917—1920 гг., мы приводим в нем краткий сравнительный обзор законодательства народно-демократических стран лишь по вопросам о рабочем контроле и национализации промышленности — с тем, чтобы вернуться к законодательству этих стран по вопросам об органах управления промышленностью и хозяйственных связях между народными (государственными) промышленными предприятиями при изучении тех организационных форм советской промышленности позднейшего периода, опыт построения которых был использован странами народной демократии.

Автор приносит глубокую благодарность:

кафедре гражданского права Пекинского политико-юридического института в лице гг. Цзян Пин, Лин Бин-хуан и канд. юрид. наук М. Я. Кирилловой, члену-корр. Болгарской Академии наук Л. Василеву, профессору Варшавского университета Я. Васильковскому, профессору университета в Галле Г. Дорнбергеру, члену-корр. Чехословацкой Академии наук В. Кнаппу, ст. научному сотруднику Института юридических наук Румын-

там, мы датировали его днем утверждения, хотя бы редакторы «Собрания узаконений» при ссылках на этот акт в дальнейших актах датировали его днем опубликования. Так, например, декрет СНК о прекращении платежей по купонам и дивидендам от 23 декабря 1917 г. (СУ, 1918, № 13, ст. 185) был датирован в декрете СНК о регистрации акций, облигаций и прочих ценных бумаг от 18 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 32, ст. 420) не днем его утверждения (см. протокол № 33 заседания СНК от 23 декабря 1917 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 50), а днем его опубликования в № 43 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 29 декабря 1917 г. Приведем еще один случай, когда отсутствие даты в опубликованном тексте постановления СНК повлекло за собой неверную датировку этого постановления в нормативном акте, изданном на его основе. В № 62 «Известий» от 31 марта 1918 г. и вслед за тем в «Собрании узаконений» 1918 г., № 30, ст. 396 было опубликовано постановление СНК о порядке рассмотрения смет национализированных предприятий, без указания даты утверждения этого постановления. Названное постановление было принято на заседании Ксмиссии с правами Совета Народных Комиссаров, состоявшемся 24 марта 1918 г. под председательством В. И. Ленина, причем протокол Комиссии был помечен порядковым номером протоколов СНК как протокол № 80-а (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 188). В том же номере «Известий» было опубликовано постановление Комитета хозяйственной политики ВСНХ о комиссии смет от 29 марта 1918 г., с указанием иной даты утверждения названного постановления СНК: 25 марта 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству [25 октября 1917 г.—25 октября 1918 г.]. Под ред. Юридического отдела ВСНХ. Изд. ВСНХ, М., 1918, стр. 24—25). Между тем в заседании СНК от 25 марта 1918 г. вопрос о порядке рассмотрения смет национализированных предприятий вообще не рассматривался (см. протокол № 81 заседания СНК от 25 марта 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 189—192). Этот пример наглядно свидетельствует о необходимости особо тщательной проверки дат утверждения нормативных актов в тех случаях, когда при опубликовании акта не была указана дата его принятия соответствующим органом.

ской Академии наук д-ру М. Кларияну и профессору Софийского университета Ж. Сталеву — за предоставленные автору ценные сведения и материалы о рабочем контроле и национализации промышленности в странах народной демократии;

профессору Ленинградского финансово-экономического института В. К. Райхеру — за большой труд, вложенный им в редактирование книги, и за ценные критические замечания;

старшим научным сотрудникам ЦГАОР СССР О. Л. Никитенко, А. А. Новиковой и Е. П. Никитиной, ГАОРСС Ленинградской области М. В. Киселевой и Архивного отдела Ленинградской области А. В. Белинской — за большую помощь в подборе архивных документов.

Ленинград
30 июня 1957 г.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1917—1918 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство приступили к осуществлению экономической программы построения социализма, разработанной в период подготовки социалистической революции и утвержденной VI съездом партии (июль—август 1917 г.). Основными положениями этой программы, исходившей из ленинской теории о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, являлись конфискация помещичьей земли и национализация всей земли, национализация банков и крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением продуктов.¹

В области промышленности в первую очередь был установлен действительный рабочий контроль над промышленными предприятиями² и создана разветвленная система планово-регулирующих органов во главе с ВСНХ и местными СНХ,³ опиравшимися в своей деятельности на рабочие массы, на центральные и местные профсоюзные организации, на районные и низовые органы рабочего контроля. Одновременно партия и правительство приступили к проведению национализации промышленности⁴ и к созданию органов непосредственного управления национализированными предприятиями, постепенно, но неуклонно

¹ КПСС в резолюциях. . . , ч. I, стр. 372 и 376—379.

² Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. (СУ, 1917, № 3, ст. 35).

³ Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства от 1 декабря 1917 г.; Положение о районных (областных) и местных советах народного хозяйства от 23 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 5, ст. 83; 1918, № 13, ст. 196).

⁴ Первым по времени декретом о национализации крупного промышленного предприятия было постановление СНК от 17 ноября 1917 г. о национализации товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (СУ, 1918, № 37, ст. 486).

перехода от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью.⁵

Активно руководя осуществлением рабочего контроля и проводя национализацию крупной промышленности, партия и правительство на протяжении первых же месяцев Октябрьской революции осуществили широкий круг мероприятий по регулированию и планированию работы промышленности в целом и ее отдельных отраслей. Проведение этих мероприятий в промышленных предприятиях при непосредственном участии рабочих масс и их организаций вплотную подвело рабочий класс к управлению производством.

«Первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, — указывал В. И. Ленин в речи о годовщине революции 6 ноября 1918 г., — должен быть рабочий контроль. Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять...»⁶

Первый опыт в деле проведения рабочего контроля над отдельными сторонами деятельности промышленных предприятий российский пролетариат приобрел еще до Октября — в важнейших промышленных центрах и районах (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Донбасс, Урал и др.). В частности, в Петрограде первые шаги к проведению рабочего контроля над производством были сделаны тотчас же после свержения самодержавия, прежде всего на так называемых «казенных» (государственных) заводах военного и морского ведомств. В Москве первые заводские комитеты также были организованы в самом начале марта 1917 г.⁷

О шагах, направленных «к контролю производства и распределения важнейших продуктов», которые вместе с национализацией земли, всеобщей трудовой повинностью и т. д. «в своей сумме и в своем развитии... были бы переходом к социализму», В. И. Ленин писал уже в своем (незаконченном) «Письме издаюла» накануне отъезда из Швейцарии в Россию.⁸ Немедленный переход «к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов» предусматривали и исторические Апрельские тезисы (п. 8).⁹ Для закрепления и расширения завоеваний революции на местах седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) признала необходимым проведение, наряду с политическими мероприятиями, мероприятий экономического характера — контроля над производством и распределением и т. п.¹⁰ Утверждая экономическую платформу

⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 118.

⁶ Там же, стр. 119.

⁷ См. ниже, стр. 44—45.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 332.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.

¹⁰ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 339; см. также стр. 351.

большевиков, VI съезд партии высказался за «установление действительного рабочего контроля», который «должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства» (пп. 8—9 резолюции об экономическом положении).¹¹

Настойчиво пропагандируя и развивая идею рабочего контроля на всем протяжении буржуазно-демократической революции, В. И. Ленин с наибольшей полнотой раскрыл значение и задачи рабочего контроля в двух программных предоктябрьских статьях: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?»

В первой из названных статей В. И. Ленин указал «главные меры контроля», которые подлинно революционно-демократическое правительство могло бы и должно было бы декретировать «в первую же неделю» своего существования: национализацию банков и синдикатов (т. е. крупнейших монополистических союзов капиталистов), отмену коммерческой тайны, принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников и торговцев, принудительное объединение населения в потребительские общества.¹² Таким образом, осуществление рабочего контроля как всенародного и всеобъемлющего учета и контроля над производством и распределением продуктов В. И. Ленин тесно связывал с проведением национализации банков и крупной промышленности. Практика рабочего контроля в условиях диктатуры пролетариата полностью подтвердила ленинский прогноз.

«Главная трудность пролетарской революции, — писал В. И. Ленин во второй из указанных статей, — есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, *рабочего контроля* за производством и распределением продуктов... Когда мы говорим: „рабочий контроль“, ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем, о каком государстве идет речь... Если речь идет о пролетарском государстве, т. е. о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов».¹³ Неразрывную связь рабочего контроля с диктатурой пролетариата В. И. Ленин неуклонно подчеркивал во всех своих выступлениях по вопросу о рабочем контроле, в противовес буржуазным и соглашательским попыткам подменить *рабочий* контроль государственным или общественным контролем *буржуазного* государства. Ибо «весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого

¹¹ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 378. См. также резолюции: 1) расширенного совещания ЦК РСДРП(б) от 13—14 июля 1917 г. и 2) расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 31 августа 1917 г. (там же, стр. 370 и 396).

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 304—305.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80—81.

контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым».¹⁴ «Контроль рабочих, переходящий в полное регулирование производства и распределения рабочими, в „общегосударственную организацию” обмена хлеба на продукты и проч., . . . есть требование „перехода *всей* государственной власти в руки Советов раб., солд. и крестьянских депутатов” . . . Регулирование и контроль не класса капиталистов над рабочими, а *наоборот* — вот в чем суть».¹⁵

Борьба за рабочий контроль в период буржуазно-демократической революции была нераздельной частью общеполитической и общеэкономической борьбы пролетариата с буржуазией, неразрывной частью борьбы за власть. Рабочий класс и созданные им на промышленных предприятиях фабрично-заводские комитеты вели эту борьбу под самым активным руководством большевистской партии. На ряде предприятий фабрично-заводские комитеты и их контрольные комиссии накопили к Октябрю значительный опыт в деле контроля над производством, снабжением и сбытом. Но только социалистическая революция создала все необходимые условия для проведения действительного рабочего контроля в промышленности и превратила фабзавкомы в организационные ячейки «для налаживания всей государственной жизни», в «основные государственные ячейки господствующего класса».¹⁶ Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. признало за органами рабочего контроля всю полноту прав по контролю за производством, снабжением, сбытом и финансовой работой предприятий и дало им право устанавливать нормы выработки. Отменив коммерческую тайну, положение обязало владельцев предприятий представлять органам рабочего контроля все книги и отчеты. И на владельцев предприятий, и на органы рабочего контроля была возложена ответственность перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества предприятий. Объявив решения органов рабочего контроля обязательными для владельцев предприятий, положение дало администрации лишь право обжалования этих решений перед вышестоящим органом контроля.¹⁷

Рабочий контроль над отдельными предприятиями был неразрывным звеном общей системы рабочего контроля над производством, которую VI съезд партии считал необходимым развить «путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства».¹⁸ Для осуществления этой задачи было недостаточно простого объединения работы органов рабочего контроля в районном или даже всероссийском масштабе, предусмотренного положением 14 ноября 1917 г. Необходимо было немед-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 317.

¹⁵ Там же, стр. 30—31.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327; т. 27, стр. 438.

¹⁷ СУ, 1917, № 3, ст. 35.

¹⁸ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 378.

ленное создание специальных органов государственного управления, организующих, планирующих и регулирующих народное хозяйство в центре и на местах и обладающих всеми полномочиями для выполнения этих функций. Такими органами явились ВСНХ и местные СНХ.

ВСНХ был задуман как орган планирования и регулирования всего народного хозяйства в целом. Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства от 1 декабря 1917 г. возлагал на него самые широкие задачи по организации народного хозяйства: разработку общих норм и плана регулирования экономической жизни страны; согласование и объединение деятельности центральных и местных регулирующих органов, в том числе всех хозяйственных наркоматов и экономических отделов местных Советов, а также фабрично-заводских и профессиональных организаций; регулирование отдельных областей хозяйственной жизни и т. д. ВСНХ было предоставлено право конфискации, принудительного синдицирования отдельных отраслей промышленности и торговли и проведения «прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов».¹⁹

Вслед за ВСНХ были образованы местные СНХ: районные (областные), губернские и уездные. Положение о районных (областных) и местных СНХ от 23 декабря 1917 г. определило их задачи в соответствии с задачами самого ВСНХ, возложив на них организацию и регулирование всей экономической жизни подведомственных им районов. В перечне основных функций СНХ на одном из первых мест, наряду с обсуждением и разрешением вопросов «принципиальных и общих для всего района», было указано объединение и направление действий низших органов рабочего контроля в районе.²⁰ В тесном контакте с профсоюзами и районными советами рабочего контроля ВСНХ и местные СНХ провели ряд важнейших мероприятий по планированию и регулированию промышленности еще до общей национализации крупной промышленности. Фабрично-заводские комитеты и их контрольные комиссии обеспечили выполнение заводоуправлениями — под своим строгим контролем и активным воздействием — всех директив Советской власти о переходе промышленности на выполнение мирных заказов, об учете запасов топлива, сырья и полуфабрикатов и их распределении и перераспределении между отдельными предприятиями, о регулировании сбыта промышленной продукции и проведении государственных монополий на сельскохозяйственные машины, ткани и другие предметы широкого потребления.

Органы рабочего контроля взяли под свой контроль всю деятельность промышленных предприятий: производство, снабжение, сбыт, финансы и т. д. При их ближайшем участии проводились

¹⁹ СУ, 1917, № 5, ст. 83.

²⁰ СУ, 1918, № 13, ст. 196.

в жизнь первые производственные программы, ставились и решались отдельные вопросы по организации и рационализации производственного процесса. По их инициативе и при их активном содействии осуществлялись разнообразные мероприятия по укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда.²¹ В деле материально-технического снабжения органы рабочего контроля обеспечивали выполнение администрацией предприятий всех директив регулирующих органов о надлежащем использовании предприятиями их сырьевых и топливных ресурсов. Поскольку без разрешения органов рабочего контроля (как бы оно ни называлось и в какой бы форме оно ни давалось) администрация не могла вывезти из заводских складов ни одной кипы хлопка, ни одной тонны угля, ни одного станка или запасных частей к нему, владельцы и администрация предприятий были лишены возможности спекулировать запасами сырья и топлива или «разбазаривать» их, для того чтобы поставить предприятия перед угрозой закрытия. Равным образом рабочий контроль обеспечивал выполнение всеми предприятиями правительственных директив о распределении определенных видов продукции по ордерам или нарядам регулирующих органов. Без разрешения органов рабочего контроля администрация не могла распорядиться продукцией предприятия, не могла вывезти из складов ни одной сотни метров ткани или тонны металла и поэтому не могла ни спекулировать ими, ни обращать в свою пользу вырученные от их продажи деньги. Без визы органов рабочего контроля предприятие не могло получить ни собственных оборотных средств с текущего счета в Государственном (позднее Народном) банке, ни ссуды из того же банка и вместе с тем не могло расходовать никаких сумм на закупку сырья, топлива или материалов, на перевозку товаров, на оплату рабочих и т. п.²²

Рабочий класс и его организации проводили рабочий контроль в условиях ожесточенного — прямого и скрытого — сопротивления и саботажа со стороны владельцев предприятий, заводоуправлений и части инженерно-технической верхушки. В борьбе с этим саботажем органы рабочего контроля в ряде случаев были вынуждены выходить за рамки контроля в точном смысле слова и активно вмешиваться в оперативную работу как по организации производственного процесса, так по снабжению, сбыту и финансированию предприятий. Это было одновременно и самозащитой рабочего класса против саботажа, и встречным наступлением революции против контрреволюции. В обстановке острой классовой борьбы на протяжении первого же года социалистической революции была осуществлена в основном задача развития рабочего контроля «в полное регулирование производства», был совершен переход *от рабочего контроля к рабочему управлению*

²¹ См. ниже, стр. 119—121.

²² См. ниже, стр. 122—134.

промышленностью в общенациональном масштабе.²³ Рабочий контроль явился той школой, которую пролетариат должен был пройти, чтобы организовать под руководством партии управление промышленными предприятиями после их национализации.²⁴ Рабочий контроль над промышленностью в целом и над отдельными промышленными предприятиями был важнейшим звеном в общей системе всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов, организация которого являлась необходимым условием закрепления экономических завоеваний пролетарской революции и упрочения социализма.²⁵ Вместе с тем рабочий контроль дал возможность осуществить и на ненационализированных предприятиях все те мероприятия по планированию и регулированию промышленности, к проведению которых Советская власть приступила с первых дней революции.

Подтверждая декреты о рабочем контроле и о ВСНХ, III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 г.) характеризовал их в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа как «первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики».²⁶ Этот переход был осуществлен путем *социалистической национализации*, под каким бы наименованием она ни производилась: национализации, конфискации, объявления собственностью Республики, секвестра или реквизиции.

Национализация ряда синдицированных предприятий (например, нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта) являлась одним из основных положений экономической платформы партии, утвержденной VI съездом в июле—августе 1917 г.²⁷ После завоевания власти пролетариатом партия и правительство рядом последовательно проведенных мероприятий осуществили национализацию сначала отдельных крупных предприятий, а также некоторых отраслей промышленности в целом, и вслед затем — общую национализацию крупной промышленности (декрет СНК о национализации крупнейших предприятий промышленности и железнодорожного транспорта от 28 июня 1918 г.).²⁸

В ряде заседаний СНК, состоявшихся в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г., неоднократно обсуждались как общие во-

²³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 118—120.

²⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 489; т. 29, стр. 135.

²⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 283.

²⁶ СУ, 1918, № 15, ст. 215.

²⁷ См. п. 6 резолюции съезда об экономическом положении (КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 378).

²⁸ СУ, 1918, № 47, ст. 559. См. также протоколы СНК от 27 и 28 июня 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 78 и 84). Подробнее о декрете 28 июня 1918 г. см. гл. III, § 8.

просы о порядке проведения национализации промышленности центральными и местными органами,²⁹ так и вопросы о национализации отдельных предприятий³⁰ или отдельных отраслей промышленности.³¹ Ряд крупнейших предприятий (в том числе предприятий тяжелой индустрии) был национализирован декретами СНК. Наряду с тем национализация промышленных предприятий производилась по постановлениям ВСНХ, а также распоряжениями местных органов. Непосредственным поводом к национализации промышленных предприятий в первые недели и месяцы Советской власти чаще всего являлся саботаж предпринимателей: отказ подчиниться декрету о рабочем контроле, заявление администрации о ликвидации предприятия и о расчете всех рабочих (локаут), отказ подчиниться декрету о демобилизации промышленности (т. е. о переводе предприятия на мирное производство), провокационный отказ от удовлетворения требований рабочих, вызвавший забастовку рабочих, бегство предпринимателей и высшей администрации. В качестве оснований к национализации предприятий указывалась также задолженность предприятий государству, их «государственная важность», необходимость использования их для нужд тех или иных государственных органов и т. п.³²

Таким образом, и на самом начальном этапе революции саботаж предпринимателей не был единственным непосредственным поводом к национализации промышленных предприятий. Некоторые участники и свидетели первых актов о национализации преувеличивали их карательное значение и вместе с тем склонны были подчеркивать их «стихийный» характер. Эта тенденция проявилась и на I Всероссийском съезде СНХ (май—июнь 1918 г.).³³ Однако и в тех случаях, когда национализация использовалась как одно из боевых средств борьбы с контрреволюционным саботажем, она являлась прежде всего общей мерой революционной экспроприации капиталистов, осуществлением общей политики диктатуры пролетариата, направленной на замену эксплуататорской собственности на средства производства общественной, социалистической собственностью. Как при проведении национализации отдельных предприятий, так и при проведении национа-

²⁹ См. протоколы заседаний СНК от 19 и 24 ноября 1917 г.; от 9 и 20 января и 30 марта 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 7 и 15; тот же фонд, оп. 2, д. 1, лл. 18, 54 и 212).

³⁰ См. протоколы СНК от 15 ноября и 6, 8, 9, 16 и 27 декабря 1917 г.; от 1 и 16 января и 16 мая 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 1, 29, 32—33 и 40; тот же фонд, оп. 2, д. 1, лл. 1, 40 и 394—395).

³¹ См. протоколы СНК от 27 января, 15 и 21 февраля, 1 и 9 марта, 30 апреля, 2 мая и 20 июня 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 79, 120, 139, 159, 170, 327—328 и 342; д. 2, лл. 53—54).

³² См. ниже, стр. 175—177.

³³ Труды I Всероссийского съезда советов народного хозяйства 26 мая—4 июня 1918 г. (Стенографический отчет). Изд. ВСНХ, М., 1918, стр. 53 (в дальнейшем: Труды I съезда СНХ).

лизации отдельных отраслей промышленности в целом (нефтяной, сахарной и др.) и вслед за тем общей национализацией крупной промышленности Советское государство опиралось на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Замена частной, капиталистической собственности на средства производства общественной, социалистической собственностью ликвидировала противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Объективная закономерность этого процесса получала свое выражение как в национализации отдельных предприятий, каковы бы ни были непосредственные поводы к ее проведению, так и в национализации целых отраслей промышленности или всей крупной промышленности. Показательно, что из 513 предприятий, национализированных и секвестрованных центральными и местными органами до 1 июня 1918 г., по данным ВСНХ, 116 приходилось на долю металлургической и топливной промышленности,³⁴ т. е. тех отраслей, которые были намечены к национализации VI съездом партии. 20 июня 1918 г. была национализирована нефтяная промышленность³⁵ и еще ранее (2 мая 1918 г.) — сахарная промышленность.³⁶ Таким образом, предприятия отраслей, указанных в примерном перечне резолюции VI съезда партии, были в значительной части или целиком национализированы еще до общего декрета СНК о национализации крупнейших предприятий от 28 июня 1918 г.³⁷

К моменту «передышки», полученной Советской республикой после заключения Брестского договора с Германией, в руках Советского государства оказалось уже несколько сот промышленных предприятий различных отраслей и разной мощности. К этому времени рабочий класс завоевал важнейшие командные высоты и в других отраслях хозяйства: землю, ее недра, леса и воды,³⁸ банки,³⁹ торговый флот⁴⁰ и железные дороги,⁴¹ внешнюю

³⁴ См. таблицу, приведенную в «Народном хозяйстве», 1918, № 4, стр. 45. — По указанию составителей таблицы, в ВСНХ поступали далеко не все сведения о предприятиях, национализированных местными органами. Действительное количество национализированных предприятий значительно превышало указанную цифру.

³⁵ СУ, 1918, № 45, ст. 546.

³⁶ СУ, 1918, № 34, ст. 457.

³⁷ СУ, 1918, № 47, ст. 559.

³⁸ Декрет II Всероссийского съезда Советов «О земле» от 26 октября 1917 г. (СУ, 1917, № 1, ст. 3).

³⁹ Декрет ВЦИК «О национализации банков» от 14 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 10, ст. 150).

⁴⁰ Декрет СНК «О национализации торгового флота» от 23 января 1918 г. (СУ, 1918, № 19, ст. 290).

⁴¹ Казенные железные дороги стали собственностью Советского государства с момента его возникновения. Предприятия обществ частных железных дорог и подъездных путей были объявлены собственностью РСФСР лишь декретом СНК от 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий промышленности и железнодорожного транспорта (СУ, 1918, № 47,

торговлю,⁴² продовольственный аппарат⁴³ и т. д. Уничтожив хозяйственную мощь буржуазии, овладев командными высотами народного хозяйства, сломав или подчинив себе в соответствующей части буржуазный хозяйственный аппарат⁴⁴ и победоносно ликвидировав первые попытки контрреволюции свергнуть Советскую власть, рабочий класс получил возможность перейти от «красногвардейской» атаки на капитал к закреплению всех экономических завоеваний революции и перенести центр тяжести в борьбе с буржуазией на *организацию контроля и учета*, как в национализированных предприятиях, так и во всех остальных хозяйствах.⁴⁵

В исторической статье «Об очередных задачах Советской власти», написанной в марте—апреле 1918 г., В. И. Ленин разработал гениальный план приступа к социалистическому строительству. «Главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... — указывал В. И. Ленин, — является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей».⁴⁶ После того как партия большевиков Россию *убедила и отвоевала* ее у эксплуататоров для трудящихся, перед партией стала самая трудная, но и самая благодарная задача: задача *управления* Советской России, задача практической «организации по-новому самых глубоких, экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей».⁴⁷ Главная трудность, писал В. И. Ленин, лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обообщить* производство на деле».⁴⁸

В применении к промышленности это была единая, комплексная задача.⁴⁹ Без организации надлежащего учета и контроля в

ст. 559; см. также постановление СНК от 10 июня 1918 г. о национализации имущества Общества Кулундинской железной дороги — СУ, 1918, № 43, ст. 526). Поскольку, однако, частные железные дороги составляли нераздельную часть общей железнодорожной сети, фактически они с первых дней революции были подчинены тому же режиму управления и работы, как и казенные железные дороги.

⁴² Декрет СНК «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 33, ст. 432).

⁴³ См. обращение ВЦИК и НКПрода ко всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об образовании продовольственных комиссий при Советах, опубликованное 24 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 12, стр. 181).

⁴⁴ См. ниже, гл. IV, § 4.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 218.

⁴⁶ Там же, стр. 213.

⁴⁷ Там же, стр. 214.

⁴⁸ Там же, стр. 213.

⁴⁹ Организация учета и контроля и повышение производительности труда представляли собой единую, общую задачу, конечно, и по отношению ко всему народному хозяйству в целом, к каждой его отрасли. В разделе

экспропрированных у буржуазии предприятиях нельзя было добиться ни повышения производительности труда,⁵⁰ ни обобщения производства на деле, иными словами, превращения всего государственного экономического механизма в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились единым планом.⁵¹ «Не в конфискации имущества капиталистов будет даже „гвоздь” дела, — предупреждал В. И. Ленин накануне Октября, — а именно во всенародном, всеобъемлющем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения».⁵² Ту же идею В. И. Ленин проводил и в период «передышки», призывая «*обобществить* производство на деле»⁵³ и перенести центр тяжести экономической и политической работы с непосредственной экспроприации экспроприаторов (с победоносной «красногвардейской» атаки на капитал) на организацию учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах. «Наша работа по организации пролетарского учета и контроля, — писал В. И. Ленин, — явно . . . отстала от работы *непосредственной* „экспроприации экспроприаторов”. Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем *всю* нашу „кампанию” против капитала».⁵⁴

«Общий лозунг момента» своей статьи «Об очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин, указывая в числе этих задач восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил и экономический подъем страны, писал: «Веди аккуратно и добросовестно учет денег, хозяйничай экономно, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде. . .» (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 215). Однако именно в применении к промышленности В. И. Ленин наиболее полно и ярко показал обусловленность повышения производительности труда и обобществления производства на деле отправной и центральной в условиях начального этапа социалистического строительства его предпосылкой: организацией всеобъемлющего *учета и контроля* над производством и распределением продуктов.⁵⁰

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 217. О других предпосылках повышения производительности труда — там же, стр. 228 (подробнее см. гл. V, § 4).

⁵¹ Ср. там же, стр. 68.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 83.

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 213; ср. там же, стр. 301: «обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без умения правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого умения нельзя*». После начала интервенции и гражданской войны В. И. Ленин вновь указывал, что «одна экспроприация, как юридический или политический акт, далеко не решает дела, ибо нужно фактически *сместить* помещиков и капиталистов, фактически *заменить* их другим, рабочим управлением *фабриками и имениями*» (В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 232).

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 218. — Призыв к перенесению центра тяжести на организацию учета и контроля ни в какой мере не означал отказа от дальнейшей национализации промышленности. «В войне против капитала, — подчеркивал В. И. Ленин, — движения вперед остановить

Задача организации всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов и задача повышения производительности труда выступали в ленинском плане приступа к социалистическому строительству как две стороны единого процесса построения *социалистической организации производства и труда*. Основные условия подъема производительности труда: развитие тяжелой индустрии, применение новейшей техники к разработке грандиозных естественных богатств страны, культурный подъем массы населения, повышение дисциплины трудящихся и интенсивности труда⁵⁵ — являлись одновременно условиями лучшей организации труда и лучшей организации всего производственного процесса в целом. Соединение бурного, митингового демократизма трудящихся масс с железной дисциплиной, с беспрекословным повиновением воле советских руководителей во время труда представляло собой решение важнейшей проблемы организации управления производством и организации труда на одних и тех же путях демократического централизма в управлении социалистическим хозяйством в целом, социалистической промышленности в первую очередь. Социалистическое соревнование трудящихся, впервые получивших возможность «*работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры», должно было развертываться не только внутри самого предприятия — между его работниками, но и между отдельными предприятиями — для того чтобы сила примера оказала свое массовое действие, чтобы образцовые предприятия явились «воспитателями, учителями, подтягивателями отсталых. . .»⁵⁶ Считая социалистическое соревнование важнейшим рычагом в организации учета и контроля над количеством труда, над производством и распределением продуктов,⁵⁷ В. И. Ленин стремился добиться как лучшей организации труда, так и лучшей организации всего производственного процесса в целом, лучшей организации управления всеми промышленными предприятиями.

Равным образом, и принцип материальной заинтересованности В. И. Ленин призывал использовать для повышения производительности труда и лучшей постановки производства как путем введения сдельной оплаты труда (т. е. в соответствии с реальными затратами труда каждого отдельного рабочего, — *А. В.*), так и путем соразмерения заработков с общими итогами работы фабрики, путем немедленного вознаграждения передовых предприятий («выдающихся коммун»), добившихся наилучших «де-

нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи» (там же, стр. 217—218). Подробнее см. гл. III, § 3.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 228.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 368 и 375; т. 27, стр. 231.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 372.

ловых итогов» в соревновании между отдельными фабриками.⁵⁸ Социалистический принцип распределения по труду получил в этом призыве самое широкое выражение как идея тесного сочетания коллективного премирования и повышения индивидуального заработка.⁵⁹

В соответствии с перенесением центра тяжести на организацию управления народным хозяйством партия и правительство, продолжая национализацию отдельных предприятий и постепенно переходя от нее к национализации некоторых отраслей промышленности в целом,⁶⁰ уделяли большое внимание развертыванию сети главных и центральных комитетов или управлений ВСНХ (главков и центров), ведавших, наряду с производственными отделами ВСНХ или под их непосредственным руководством, отдельными отраслями промышленности. Осуществляя плановое руководство и управление национализированными предприятиями, главки (центры) и отделы ВСНХ регулировали и контролировали также и деятельность ненационализированных промышленных предприятий. Их планово-регулирующие и контрольные функции распространялись, таким образом, хотя и в разной степени, на все предприятия соответствующих отраслей. По мере расширения национализации главное место в работе главков и производственных отделов ВСНХ все более и более занимали вопросы *управления национализированными предприятиями*. Первыми по времени попытками в общей форме регламентировать порядок управления национализированными промышленными предприятиями явились временное положение об организации управления национализированными предприятиями, утвержденное в конце января 1918 г. съездом представителей уральских и других национализированных и б. казенных предприятий,⁶¹ и положение об управлении национализированными

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 284 и 232.

⁵⁹ Идея сочетания коллективного премирования с повышением индивидуального заработка широко применяется и в современной практике социалистического соревнования, поскольку премия, полученная предприятием-победителем в соревновании, обращается и на общие нужды предприятия, и на индивидуальное премирование лучших передовиков производства. Равным образом, и средства фонда предприятия расходуются не только на общие нужды предприятия и на улучшение культурно-бытового обслуживания всех работников предприятия, но и на выдачу индивидуальных премий и оказание помощи отдельным рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам [Положение о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства от 9 августа 1955 г. — Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства (1952—1955 гг.). Госполитиздат, М., 1956, стр. 101].

⁶⁰ Кроме указанной выше национализации сахарной и нефтяной промышленности (в мае и июне 1918 г.), в марте 1918 г. была декретирована национализация спичечной и свечной промышленности (СУ, 1918, № 29, стр. 385).

⁶¹ «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 14—17.

предприятиями от 3 марта 1918 г., изданное бюро организации производства ВСНХ.⁶² Вслед за тем I Всероссийский съезд СНХ 3 июня 1918 г. утвердил новое положение об управлении национализированными предприятиями, с большей определенностью урегулировав в нем как состав и функции всех звеньев управления национализированной промышленностью, так и взаимоотношения между ними.⁶³

Вместе с тем съезд более конкретно определил роль профсоюзных организаций в формировании органов управления национализированной промышленностью и их задачи в деле укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда.⁶⁴ Выступая на съезде (26 мая 1918 г.), В. И. Ленин особо подчеркнул, что именно профессиональные союзы, объединяющие миллионы трудящихся, первые самостоятельно взяли за решение имеющей всемирное историческое значение задачи воспитания новой трудовой дисциплины, дисциплины товарищеской связи, советской дисциплины труда, создаваемой миллионами самих трудящихся.⁶⁵

На IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы (28 июня 1918 г.) В. И. Ленин в ответ на вопрос о введении государственной монополии на продукты промышленности, столь же необходимые, как хлеб (в частности, на ткани), призвал рабочих и рабочие организации самих братья «за это важнейшее государственное дело... Чтобы ввести государственную монополию, назначить твердые цены, Советская власть делает все, что может сделать при данном положении, делает это через рабочих, вместе с рабочими, дает им большинство в каждом правлении, в каждом отдельном центре...»⁶⁶ О выдвигании профсоюзами своих представителей во все главы и центры, во все органы управления национализированной промышленности как об одной из главных задач профсоюзов В. И. Ленин говорил и на VI Всероссийском съезде Советов (6 ноября 1918 г.).⁶⁷

⁶² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1917 г. — 25 октября 1918 г.). Под ред. Юридического отдела ВСНХ. Изд. ВСНХ, М., 1918, стр. 311—315 (в дальнейшем: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I).

⁶³ Труды I съезда СНХ, стр. 477—481.

⁶⁴ См. ниже, гл. V, § 4.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 377—379; ср. там же, стр. 363—365

⁶⁶ Там же, стр. 448—449.

⁶⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 120. — Ср. с приведенными положениями позднейшие высказывания В. И. Ленина в черновом наброске Проекта программы РКП(б) о задачах профессиональных союзов в области управления народным хозяйством, об их тесной связи с ВСНХ, НКТрудом и другими отраслями государственного управления и о превращении профсоюзов «в органы трудового и социалистического воспитания всей трудящейся массы. поголовно, с тем чтобы практический опыт участия в управлении охватывал, под контролем рабочего авангарда, более отсталые слои рабочих» (В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 92—93).

Широко используя активность рабочих масс и опираясь на массовые рабочие организации, Советское государство создало свой, новый аппарат, который, несмотря на отсутствие необходимого опыта и отдельные недостатки, сыграл под руководством партии огромную роль в организации социалистического хозяйства, государственной социалистической промышленности в первую очередь.⁶⁸ «Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, сами мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, — писал В. И. Ленин в своем гениальном труде „Государство и революция”, — создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих. . . — вот *наша*, пролетарская, задача, вот с чего можно и должно *начать* при совершении пролетарской революции».⁶⁹ В исторической статье «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин беспощадно разоблачал измышления и расчеты буржуазных интеллигентов на то, «что „простой народ”, „простые” рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, поистине героической в всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция». Подчеркивая, что «организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много», что «эти таланты только-только начинают сознавать себя», В. И. Ленин горячо призывал «во что бы то ни стало. . . разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. „высшие классы”, только богатые или прошедшие школу богатых классов».⁷⁰ Именно рабочие могут и должны организовать *практический* учет и контроль за работой интеллигентов-специалистов, дающих сплошь и рядом «великолепнейшие советы и руководящие указания», но оказывающихся «до смешного, до *нелепого*, до позорного „безрукими”, неспособными *провести* в жизнь эти советы и указания, провести *практический контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело».⁷¹

Неоднократно и с огромной настойчивостью В. И. Ленин подчеркивал значение творческой инициативы и опыта масс в построении, в организации социалистического хозяйства. «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности», говорил В. И. Ленин на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г.: «Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий,

⁶⁸ «Пусть наш государственный аппарат из рук вон плох, — указывал В. И. Ленин на XI съезде партии, — но все-таки он создан, величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано. . .» (В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 370).

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 397—398.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 369—370.

⁷¹ Там же, стр. 373.

есть создание самих народных масс». ⁷² Только коллективный опыт, только опыт миллионов, подчеркивал В. И. Ленин на I Всероссийском съезде СНХ 26 мая 1918 г., может дать решающие указания в деле социалистической реорганизации управления народным хозяйством именно потому, что для дела строительства социализма недостаточно опыта «тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещичьем и в обществе капиталистическом». ⁷³ Поэтому, предлагая использовать буржуазных специалистов, В. И. Ленин одновременно призывал самих рабочих овладевать техникой и готовить специалистов из своей собственной среды. ⁷⁴ Напряженная борьба за кадры «управителей из рядов своего класса» ⁷⁵ дала свои результаты. Уже накануне первой годовщины Великой Октябрьской революции В. И. Ленин имел все основания утверждать: «Рабочий класс показал, что он умеет без интеллигенции и без капиталистов организовать промышленность». ⁷⁶

Настойчиво подчеркивая роль рабочих масс в организации всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов, призывая рабочих учиться «лучшей дисциплине и высшей технике труда», В. И. Ленин считал в то же время необходимым, чтобы по окончании победоносной «красногвардейской» атаки на капитал пролетарская государственная власть для организации управления социалистическим хозяйством использовала и буржуазных специалистов — использовала «для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия». «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — писал В. И. Ленин в „Очередных задачах Советской власти“, — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен *по-своему*, своими приемами — скажем конкретнее, *советскими* приемами — осуществить это движение вперед». Поскольку, однако, пролетариат, вследствие войны и отсталости России, не мог быстро решить задачу учета, контроля и организации во всенародном масштабе и путем такого контроля подчинить и привлечь на свою сторону специалистов, Советскому государству пришлось пойти на использование лучших организаторов и крупнейших специалистов «по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату)». ⁷⁷ В. И. Ленин признавал эту меру ком-

⁷² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 254—255.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 374.

⁷⁴ См. там же, стр. 222.

⁷⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 428.

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 113—114. — В. И. Ленин вновь подчеркнул при этом: «Роль профессиональных союзов в строительстве нового аппарата оказалась громадной» (там же, стр. 113).

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219—220.

промиссом, отступлением от провозглашенной Советской властью политики снижения высоких жалований,⁷⁸ но считал такую «дань» буржуазным специалистам данью «за нашу собственную отсталость в деле организации *всенародного* учета и контроля *снизу*» и призывал рабочих скорее научиться лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, чтобы освободиться от «дани» им.⁷⁹

Развивая план приступа к социалистическому строительству, В. И. Ленин ставил вопрос о привлечении буржуазных специалистов в связи с общим вопросом о государственном капитализме как об одном из пяти общественно-экономических укладов, имевшихся в Советской России того времени.⁸⁰

Указывая на наличие в России элементов государственного капитализма, В. И. Ленин в 1918 г. не приводил того перечня конкретных форм государственного капитализма как общественно-экономического уклада, который был дан им в 1921—1922 гг.: концессии и смешанные общества, привлечение капиталиста как торговца-коммиссионера для продажи государственных продуктов и для скупки продуктов мелкого производства, сдача предпринимателю-капиталисту в аренду государственных промышленных предприятий, лесных и земельных участков и т. п.⁸¹ В 1918 г., в период «передышки», В. И. Ленин, ссылаясь на пример государственного капитализма в Германии военного времени и на данный им еще до завоевания власти пролетариатом анализ государственного капитализма,⁸² ставил главной задачей доказать, что государственный капитализм «был бы для нас шагом вперед», ибо «наш главный враг — это мелкая буржуазия», мелкий

⁷⁸ См. постановление СНК от 18 ноября 1917 г. о размерах вознаграждения народных комиссаров, высших служащих и чиновников (СУ, 1917, № 3, ст. 46).

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 220 и 222.

⁸⁰ Там же, стр. 303, 311 и 315—317.

⁸¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 324—328; т. 33, стр. 390. См. также В. И. Ленин. Соч., изд. 2-е, т. XXVII, стр. 338. — Наряду с приведенными формами В. И. Ленин считал «видом» («разновидностью» или «формой») государственного капитализма также и кооперацию того времени, имея в виду преобладающую форму кооперации: «кооперацию мелких производителей», а не рабочую кооперацию (В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 326—328). Как известно, в статье «О кооперации» 1923 г. В. И. Ленин характеризовал кооперативные предприятия «при нашем существующем строе» как предприятия социалистические (В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 433). Эта иная, по сравнению с 1921 г., трактовка советской кооперации была обусловлена тем, что в 1921 г. у нас не было еще развитой социалистической промышленности и что В. И. Ленин рассматривал кооперацию в связи с государственным капитализмом. С развитием социалистической промышленности, с одной стороны, и узкими пределами использования государственно-капиталистических форм — с другой кооперация стала смыкаться с социалистической индустрией, и прежняя трактовка ее оказалась недостаточной и превзойденной историей (см. И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 85—88).

⁸² См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332—333.

собственник, который «боится государственного капитализма, потому что у него одно желание — урвать, получить себе побольше...» Осуществлять государственный капитализм при Советской власти — «значит: проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистические классы проводили в жизнь» (в годы мировой войны). Государственный капитализм «есть нечто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобщественное»,⁸³ мелкая же буржуазия «сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического».⁸⁴

Разоблачая «левых коммунистов» как идеологов «взбесившегося мелкого буржуа», В. И. Ленин противопоставлял им лучших рабочих: текстильщиков, кожевников и др., которые начали учиться у капиталистов-организаторов, у инженеров-руководителей, у техников-специалистов, которые не боятся, в отличие от деклассированных мелкобуржуазных интеллигентов, «государственного капитализма». «Рабочие — не мелкие буржуа. Они не боятся крупнейшего „государственного капитализма“, они его ценят как их, *пролетарское*, орудие, которое их, *Советская*, власть употребит в дело против мелкособственнического распада и развала».⁸⁵

Приведенная характеристика государственного капитализма как «пролетарского орудия», применяемого Советской властью в борьбе с мелкобуржуазной стихией, показывает, что В. И. Ленин, определяя государственный капитализм как один из общественно-экономических укладов Советской России того периода, рассматривал его и как определенную форму политики Советской власти — политики, учитывавшей наличие такого уклада и направленной на его использование в интересах рабочего класса, в интересах социалистического строительства.

В государственном капитализме, утверждал В. И. Ленин, «нет для Советской власти ничего страшного, ибо Советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты».⁸⁶ Этот центральный момент игнорировали «левые коммунисты» в своих возражениях против идеи государственного капитализма. Разоблачая антипартийную, мелкобуржуазную сущность их позиции, В. И. Ленин писал: «Крайне характерно, что у авторов тезисов нет ни звука о значении *диктатуры* пролетариата в *экономической* области жизни... Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент „забыть“ об этом „гвозде“ пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма».⁸⁷

⁸³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 261—262.

⁸⁴ Там же, стр. 303.

⁸⁵ Там же, стр. 297 и 316—317.

⁸⁶ Там же, стр. 306.

⁸⁷ Там же, стр. 317 (прим.).

Государственный капитализм не мог быть «страшен» рабочему государству и потому, что в его руках были уже сосредоточены основные командные высоты народного хозяйства.⁸⁸

Одной из особенностей государственного капитализма в тех условиях, в которых Советская республика находилась в момент «передышки», являлось и то, что буржуазные специалисты привлекались не как капиталисты, ибо капиталисты были уже экспропрированы или подлежали экспроприации, но именно как специалисты, как люди, владевшие наукой и техникой или организационным опытом крупной промышленности, как организаторы трестов, как «специалисты техники или организаторы».⁸⁹ Даже и в те регулирующие органы, в которых, как например, в Центротекстиле или в Главкоже, при их первоначальном формировании, треть мест предоставлялась представителям предпринимателей,⁹⁰ эти представители по существу привлекались именно в качестве специалистов, владевших техникой и организацией крупного производства».⁹¹

Таким образом, государственный капитализм периода «передышки» являлся столь же «своеобразным государственным капитализмом», как и государственный капитализм периода нэпа. И на XI съезде партии (27 марта 1922 г.), и на IV конгрессе Коммунистического Интернационала (13 ноября 1922 г.) В. И. Ленин настойчиво подчеркивал коренное отличие государственного капитализма в пролетарском государстве от государственного капитализма в буржуазном государстве — отличие, обусловленное принципиальной противоположностью советского общественного и политического строя — буржуазному.⁹²

29 апреля 1918 г. ВЦИК одобрил доклад В. И. Ленина об очередных задачах Советской власти, содержащий основные положения ленинского плана приступа к социалистическому строительству, и постановил опубликовать эти положения в виде составленных В. И. Лениным кратких тезисов — «в качестве

⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 275. — Этот тезис, сформулированный В. И. Лениным в докладе о продовольственном налоге 9 апреля 1921 г. по отношению к капитализму, находящемуся «под контролем, под надзором государства», в полной мере относится и к государственному капитализму периода «передышки», ибо весной 1918 г. в руках Советского государства были уже сосредоточены основные командные высоты народного хозяйства, включая землю, ее недра, леса и воды, ряд крупных промышленных предприятий, железнодорожный и водный транспорт, банки и внешнюю торговлю (см. выше, стр. 29—30).

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 315. — В плане брошюры о диктатуре пролетариата, написанном в сентябре — декабре 1919 г., В. И. Ленин рассматривал «использование» буржуазии («спецов») как одну из форм классовой борьбы при диктатуре пролетариата: «Не только подавление сопротивления, не только „нейтрализация“, но взятие на работу, принуждение служить пролетариату» (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 78).

⁹⁰ Ср. там же, стр. 265.

⁹¹ Подробнее см. гл. III, § 3 и гл. IV, § 4.

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 249 и 390

основных задач Советской власти».⁹³ Партийные, советские и профсоюзные организации в центре и на местах, при непосредственном и активном участии рабочих масс, провели ряд мероприятий по осуществлению основных начал ленинского плана в отдельных отраслях хозяйства и прежде всего в промышленности.

Учет и контроль над производством и распределением продуктов проводился как в порядке планово-регулирующих мероприятий центральными и местными госорганами,⁹⁴ так и путем активного осуществления рабочего контроля непосредственно на самих промышленных предприятиях.⁹⁵ Были составлены первые производственные программы, охватывавшие отдельные отрасли промышленности в некоторых районах.⁹⁶ Кроме декретированной еще в конце 1917 г. государственной монополии на сельскохозяйственные машины и орудия,⁹⁷ были введены государственные монополии на хлопок,⁹⁸ на ткани⁹⁹ и на некоторые другие товары и проведен ряд мероприятий по регулированию и планированию распределения топлива, металлов и других предметов материально-технического снабжения промышленности, а также по распределению промышленных товаров широкого потребления и по организации товарообмена с деревней.¹⁰⁰ В целях повышения производительности труда объединенными усилиями ВЦСПС, НКТруда и ВСНХ, при участии партийных, советских и профсоюзных организаций на местах, при активной поддержке передовых отрядов рабочего класса и в ряде случаев по их собственной инициативе, были приняты меры к укреплению трудовой дисциплины, к переходу на сдельную оплату труда и т. д.¹⁰¹ Были созданы условия для более широкого использования буржуазных специалистов как на оперативной работе в промышленности, так и для разработки больших хозяйственных и технических проблем, в первую очередь проблемы электрификации страны.¹⁰²

Все это были лишь первые мероприятия по осуществлению ленинского плана социалистического строительства. Интервенция и гражданская война воспрепятствовали проведению его в жизнь

⁹³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 249—273; см. там же, заключительное слово по докладу, стр. 274—281, и тезисы об очередных задачах Советской власти, стр. 282—285. Ср. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва (Стенографический отчет). ГИЗ, М., 1920, стр. 15—17 и 206—238.

⁹⁴ См. гл. V, § 2.

⁹⁵ См. гл. II, §§ 6 и 8.

⁹⁶ См. гл. V, § 3.

⁹⁷ СУ, 1917, № 5, ст. 73. См. также декрет СНК от 28 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 34, ст. 447).

⁹⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 610.

⁹⁹ СУ, 1918, № 54, ст. 599.

¹⁰⁰ См. гл. V, §§ 5 и 6.

¹⁰¹ См. гл. V, § 4.

¹⁰² См. гл. V, § 3.

в полном объеме. Российская буржуазия, опираясь на иностранных империалистов и подстрекаемая ими, отказалась подчиниться Советской власти и государственному регулированию, отказалась пойти на государственный капитализм, на предложенное ей постепенное изменение старого уклада путем государственного регулирования и пустила в ход все приемы, чтобы толкнуть молодую Республику на отчаянную и беспощадную борьбу, вынуждавшую к «неизмеримо большей ломке старых отношений», чем предполагали партия и правительство в момент «передышки». «Логика борьбы и сопротивление буржуазии, — указывал В. И. Ленин в докладе о новой экономической политике на VII Московской губпартконференции 29 октября 1921 г., — заставили нас перейти к самым крайним, к самым отчаянным, ни с чем не считающимся приемам гражданской борьбы, которая разоряла Россию три года».¹⁰³

Ряд основных положений ленинского плана социалистического строительства в той или иной мере осуществлялся и в эти годы: учет и контроль над производством и распределением продуктов; плановая организация народного хозяйства и промышленности в первую очередь; укрепление трудовой дисциплины и единоначалия; социалистическое соревнование и поощрение передовиков производства и ударных предприятий; использование данных современной науки и новейшей техники (достаточно напомнить план ГОЭЛРО!); привлечение специалистов и указанные В. И. Лениным формы контроля над их работой; кооперирование населения и т. д. Но в целом политика военного коммунизма, вызванная гражданской войной и интервенцией, блокадой и крайним сокращением продовольственных, сырьевых и топливных ресурсов, осуществлялась посредством иных методов и форм организации народного хозяйства, чем намечавшиеся партией и В. И. Лениным в период «передышки».¹⁰⁴ В частности, не получил применения и государственный капитализм. Лишь после победоносного разгрома внутренней и внешней контрреволюции и перехода к новой экономической политике, проводившейся при наличии тех же основных элементов советской экономики, как и в 1918 г.¹⁰⁵ (т. е. при наличии пяти общественно-экономических укладов, — *А. В.*) и направленной к той же цели построения фундамента социалистической экономики,¹⁰⁶ основные начала ленинского плана могли быть осуществлены в условиях мирного социалистического строительства. Выступая 17 октября 1921 г. с докладом о новой экономической политике и задачах политпросветов, В. И. Ленин указал, что «по сути дела — в ней больше старого, чем в предыдущей нашей экономической политике» (т. е. в политике военного коммунизма, — *А. В.*), и на-

¹⁰³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 69; см. также стр. 67.

¹⁰⁴ Подробнее см. разд. II, Введение.

¹⁰⁵ Ср. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 319 и 337.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 223—224.

помнил о приведенном выше решении ВЦИК от 29 апреля 1918 г., в котором ВЦИК указывал на необходимость считаться с крестьянской экономикой и основывался на докладе, «учитывавшем роль государственного капитализма в строительстве социализма в том случае, когда страна крестьянская...»¹⁰⁷

* *
*

Первый опыт социалистического строительства в Советской России получил всемирно-историческое значение и был в той или иной мере использован зарубежными социалистическими странами. Опыт социалистического строительства в народно-демократических странах Европы и Азии подтвердил и гениальное предвидение Маркса и Энгельса об использовании пролетариатом своего политического господства для экспроприации буржуазии, для централизации в руках социалистического государства средств производства,¹⁰⁸ и исторический тезис В. И. Ленина о рабочем контроле как первом основном шаге, обязательном для всякого социалистического рабочего правительства.¹⁰⁹ Вместе с тем он подтвердил и ленинское положение о своеобразии форм перехода к социализму и темпов социалистического преобразования разных сторон общественной жизни в отдельных странах, вступивших на путь социализма.¹¹⁰ То обстоятельство, что в европейских странах народной демократии благодаря иной исторической обстановке дело обошлось без гражданской войны, а также союз с СССР, его братская помощь и опыт социалистического строительства в СССР привели к несколько иным формам рабочего контроля в промышленности и экспроприации капиталистических промышленных предприятий, чем в СССР.¹¹¹

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 39. — Правильная организация отношений пролетариата с крестьянством, экономической смычки города с деревней на базе товарообмена являлась одной из важнейших задач политики партии и правительства и в 1918 г. (см. гл. V, § 6). В основных положениях хозяйственной и в особенности банковской политики, написанных в апреле 1918 г., В. И. Ленин особо упоминал об объединении населения в потребительские общества и о товарообмене или продуктообмене (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 287). Если в «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин сосредоточил внимание на организации контроля и учета над производством и распределением продуктов, а не на самой необходимости допущения торговли и товарного обращения, как он это сделал в 1921 г. — после их отмены в годы военного коммунизма, то это объяснялось тем, что весной 1918 г. товарное обращение было широко распространено в стране, и главная задача заключалась в организации государственной и кооперативной торговли, а также в распространении контроля на частную торговлю (см. Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к новой экономической политике. 1921—1922. Госполитиздат, 1956, стр. 13).

¹⁰⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат, 1948, стр. 178. См. гл. III, § 9.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 119. См. ниже гл. II, § 10.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

¹¹¹ См. гл. II, § 10 и гл. III, § 9.

Различным оказалось и использование государственно-капиталистических форм. Так, например, в отличие от Советского Союза, в котором не только в период «передышки», но и при нэпе государственно-капиталистические предприятия не получили сколько-нибудь заметного развития и не сыграли серьезной роли в экономике переходного периода, в Китайской Народной Республике, где национальная буржуазия выступила против империализма и в поддержку демократической диктатуры, общей программы и конституции Народного Китая, различные формы государственного капитализма получили значительно большее применение.¹¹² Под руководством государственного сектора экономики они с успехом используются для постепенного преобразования капиталистической частной собственности в социалистическую общенародную собственность.¹¹³

¹¹² См. гл. III, § 9.

¹¹³ Лю Шао-цн. Политический отчет ЦК КПК VII Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 года). Госполитиздат, М., 1956, стр. 18].

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ *

§ 1. ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ, ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ

К проведению рабочего контроля над производством российский пролетариат приступил в первые же дни буржуазно-демократической революции. В Петрограде рабочий контроль был установлен прежде всего на казенных (государственных) заводах военного и морского министерства. После свержения самодержавия на одних из этих заводов высшая администрация сбежала, на других наиболее ненавистные ее представители были насильственно удалены самими рабочими. Избранные в первые же дни революции фабрично-заводские комитеты (советы старост и т. д.), используя отсутствие высшей администрации или ее растерянность, приняли участие в разработке и решении наиболее неотложных вопросов о снабжении предприятий сырьем и топливом, о заработной плате и т. д.¹ Почти одновременно были выбраны фабрично-заводские комитеты и на частных промышленных предприятиях как в Петрограде, так и в Москве и в других промышленных центрах.² На частных заводах одним из глав-

** Рабочий контроль, к проведению которого в промышленности пролетариат приступил еще до завоевания власти, сыграл большую роль в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. История борьбы за рабочий контроль до Октября представляет собой предысторию рабочего контроля в условиях диктатуры пролетариата и должна быть поэтому исследована в непосредственной связи с историей организации промышленности в период проведения Великой Октябрьской революции.*

¹ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг., т. I. «Рабочий контроль в промышленных предприятиях Петрограда 1917—1918 гг.». Сборник документов (под ред. Н. Б. Крушкол). Лениздат, Л., 1947, док. №№ 9—11 (в дальнейшем: Рабочий контроль и национализация, т. I). По постановлению рабочих Петроградского трубного завода в марте 1917 г., кроме начальника завода, были отстранены от исполнения каких-либо обязанностей на заводе 14 представителей администрации (там же, док. № 14).

² Так, например, на Первой электрической станции, принадлежавшей Обществу электрического освещения 1886 г., фабзавком функционировал

ных поводов к созданию фабзавкомов явилась потребность в боевом органе для проведения экономических требований (восьмичасовой рабочий день, повышение зарплаты и т. п.).³ Вместе с тем фабзавкомы приняли активное участие в организации политической борьбы пролетариата с буржуазией и явились одним из важнейших проводников директив большевистской партии в рабочей массе. Именно фабзавкомы были теми организациями рабочего класса, в которых партия прежде всего завоевала преобладающую роль уже в тот период, когда большинство в Советах и в отдельных центральных профсоюзных объединениях принадлежало еще соглашательским партиям. На первой же конференции фабзавкомов Петрограда, состоявшейся 30 мая — 3 июня 1917 г., основная резолюция организационного бюро конференции, написанная В. И. Лениным,⁴ была принята большинством 297 голосов против 21 при 44 воздержавшихся.⁵

При отсутствии достаточно разветвленной сети первичных ячеек профессионально организованных рабочих на промышленных предприятиях фабзавкомы стали основным звеном массовой организации рабочего класса, охватившей всех рабочих предприятия — как членов профсоюзов, так и нечленов профсоюзов. Они сыграли большую роль в быстро развивавшемся уже в период буржуазно-демократической революции, и особенно после завоевания власти пролетариатом, массовом объединении рабочих в профессиональные союзы, в процессе превращения их из

с первых дней буржуазно-демократической революции и уже 2 марта 1917 г. избрал комиссию внутреннего распорядка, возложив на нее обсуждение заявлений администрации о необходимых работах и выделение рабочих для этих работ (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 2). На Невском судостроительном и механическом заводе фабзавком был сформирован 7 марта 1917 г. под наименованием «совета старост» (там же, док. № 20). На совместном заседании Московского Совета рабочих депутатов и Московского Совета солдатских депутатов 3 марта 1917 г. представители ряда районов сообщили об организации заводских комитетов на отдельных предприятиях их районов [Из истории рабочего движения в Московской губернии в 1917 г. (март—апрель). Публикация В. Е. Полетаева и др. «Исторический архив», 1957, № 1, док. № 3; см. также док. №№ 4, 6 и 9. В дальнейшем: «Исторический архив», 1957, № 1]. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов 7 марта 1917 г. признал желательной организацию фабзавкомов и поручил своим членам — представителям фабрик и заводов — провести работу по их организации на местах (Материалы по истории СССР, вып. III. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. Под ред. А. А. Новосельского и др. Изд. АН СССР, М., 1956, док. № 1. В дальнейшем: Материалы по истории СССР, вып. III).

³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 2—3, 18—20, 24, 26—28 и др.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 475—477.

⁵ Комиссия по изучению истории профессионального движения в СССР (Истпроф ВЦСПС). Октябрьская революция и фабзавкомы. Материалы по истории фабрично-заводских комитетов, ч. I. От февраля к Октябрю. Составлено под ред. бывших членов и сотрудников [Центрального] [Совета] фабзавкомов г. Петрограда П. Н. Амосова и др. Изд. ВЦСПС, М., 1927 стр. 70. В дальнейшем: Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I.

организаций, объединявших работников определенных профессий, в производственные союзы, охватывавшие всех работников соответствующей отрасли промышленности независимо от их специальности.

Возникнув как «детище революции»,⁶ фабзавкомы революционным путем завоевывали и расширяли свои позиции в области *рабочего контроля над производством*. Контрреволюционная буржуазия и непосредственно на заводах, и через свои предпринимательские организации (Петроградское общество фабрикантов и заводчиков, Союз объединенной промышленности в Москве и др.), и через послушного исполнителя своей воли — Временное правительство — тщетно пыталась свести функции фабзавкомов к представительству рабочих перед правительственными учреждениями и фабрично-заводской администрацией по вопросам труда.

Первой по времени попыткой буржуазии ограничить функции фабзавкомов указанными рамками явилось соглашение между Петроградским Советом и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении восьмичасового рабочего дня, фабзавкомов и примирительных камер, состоявшееся 10 марта 1917 г. Заклучая его, общество фабрикантов и заводчиков пыталось при помощи соглашательского большинства Петроградского Совета ограничить революционную инициативу масс и фабзавкомов, добиться скорейшего восстановления работ на предприятиях и одновременно предотвратить дальнейшее устранение фабзавкомами и рабочей массой наиболее ненавистных ей представителей администрации на отдельных заводах.⁷ Соглашение 10 марта 1917 г. сводило задачи фабзавкомов к представительству рабочих перед правительственным и общественным учреждениями, к регулированию внутренних взаимоотношений между самими рабочими и к представительству перед фабрично-заводской администрацией по вопросам, касающимся взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, т. е. по вопросам труда. Оно ни словом не упоминало о задачах фабзавкомов в области *контроля над производством*.⁸

Стремление буржуазии ограничить права фабзавкомов и в особенности не допустить признания за ними права на контроль

⁶ Этим определением охотно пользовались участники конференций фабзавкомов в 1917 г. (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 127, ср. стр. 109; ч. II. Накануне Октября, 1927, стр. 143).

⁷ См. протоколы заседания Петроградского Совета от 9 и 10 марта 1917 г. (сб. Центрархива: «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И.К.». 1925, стр. 31 и 36).

⁸ Текст соглашения напечатан в приложениях к сб. Центрархива: «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов», 1927, стр. 342—343; см. п. 5 циркуляра общества фабрикантов и заводчиков от 14 марта 1917 г., № 247, напечатанного в приложении к сб. Истпрофа ЛОСПС: «Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г.», 1928, стр. 310—312.

над производством ясно проявилось и в постановлении Временного правительства о рабочих комитетах в промышленных заведениях от 23 апреля 1917 г., формулировавшем задачи фабзавкомов по существу аналогично мартовскому соглашению. Уточняя общую ссылку на представительство фабзавкомов «по вопросам, касающимся внутренних взаимоотношений между предпринимателями и рабочими», примерным перечнем этих вопросов: заработная плата, рабочее время, правила внутреннего распорядка и т. п., закон тщательно избегал упоминания о каких-либо *контрольных функциях* фабзавкомов.⁹ Он давал тем самым предпринимателям лишнее формальное оружие для борьбы с неуклонным стремлением фабзавкомов выйти за пределы трудовых взаимоотношений и непосредственно вмешаться в процесс организации производства, снабжения, сбыта и финансирования предприятий.

Ни словом не упоминал о контрольных функциях фабзавкомов и проект устава фабзавкомов, выработанный шедшим на поводу у соглашателей отделом труда Петроградского Совета непосредственно вслед за изданием закона 23 апреля 1917 г.¹⁰

Узкие рамки, в которые буржуазия пыталась ввести фабзавкомы, были сломаны рабочим классом с первых же дней революции. Как было указано, на ряде государственных («казенных») заводов бегство или насильственное снятие высшей администрации непосредственно побудило фабзавкомы к активному вмешательству в организацию производства. Фабзавкомы государственных заводов, в первую очередь фабзавкомы артиллерийских заводов, находившиеся под сильным влиянием большевиков, сыграли ведущую роль как в деле объединения фабзавкомов Петрограда, так и в выработке организационных форм и порядка проведения рабочего контроля на предприятиях. Конференция рабочих государственных заводов уже 14 марта 1917 г. наметила широкие задачи рабочего контроля в проекте инструкции для организации рабочих государственных предприятий, санкционированной вслед затем апрельской конференцией тех же заводов. Инструкция возлагала на фабзавкомы предварительный контроль в области административной, хозяйственной и технической, предоставляла ему право ознакомления со всеми документами и сметами, передавала ему всю полноту прав по приему и увольнению рабочих и по урегулированию условий их труда — с «уведомлением» лишь о том начальника завода или отдела, а также право отвода вновь назначаемых административных лиц, начиная с начальника завода.¹¹

⁹ Собр. узак., 1917, № 100, ст. 551.

¹⁰ Проект был опубликован в № 63 «Известий Петроградского Совета» от 11 мая 1917 г. (текст его приведен в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I, стр. 25—27).

¹¹ Проект инструкции напечатан в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I, стр. 32—36. Утвержденное первой конференцией Советов

Эта первая по времени инструкция осталась вплоть до Октября едва ли не единственным документом общего характера — своего рода «писаной конституцией», в которой петроградские фабзавкомы определяли не только свою организационную структуру, но и свои функции в области рабочего контроля.

Фабзавкомы отдельных предприятий и выделенные ими специальные контрольные комиссии стремились устранить неполадки и перебои в производстве, вносили рационализаторские предложения, принимали на себя заботу об обеспечении предприятий сырьем, топливом и материалами, ставили под свой контроль вывоз изделий, а также сырья, материалов и машин и т. п.¹² Одновременно фабзавкомы настойчиво боролись за неуклонное проведение восьмичасового рабочего дня, введенного в петроградской промышленности революционным путем в первые же дни буржуазно-демократической революции, за сосредоточение исключительно в руках фабзавкомов всех вопросов о приеме и увольнении рабочих и служащих, о расценках труда, о сверхурочных работах и всех остальных условиях труда.¹³ Огромное значение борьбы рабочих масс за революционное проведение рабочего контроля было особо подчеркнуто в резолюции седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), призвавшей к всестороннему развитию и усилению самочинных действий, направленных к контролю над производством и распределением.¹⁴

30 мая 1917 г. собралась первая общегородская конференция фабзавкомов Петрограда, созданная по инициативе рабочих Путиловского (ныне Кировского) завода.¹⁵ Она избрала организационный центр, который должен был объединить и направить работу всех фабзавкомов Петрограда (Центральный совет фабзавкомов Петрограда), и дала фабзавкомам основные директивы в резолюции, проект которой был написан В. И. Лениным¹⁶

рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района (4—6 апреля 1917 г.) положение о фабрично-заводских комитетах возлагало на комитеты «руководство экономической борьбы данного завода или фабрики», а также «наблюдение за внутренним распорядком на фабриках и заводах и представительство перед администрацией этих последних», но не оговаривало особо функций комитетов по контролю за производством (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 3).

¹² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 19, 23—25, 31, 37—38, 46 и 51—54. См. в особенности протокол заседания цехового комитета чугунолитейной мастерской Путиловского завода от 1 мая 1917 г., ярко характеризующий заботу рабочих о совершенствовании производственного процесса в сочетании с заботой об улучшении условий труда (там же, док. № 37).

¹³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 10, 26, 28, 30 и 44.

¹⁴ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 339 и 353. См. также: В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 212.

¹⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 36.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 475—477.

и утвержден ЦК РСДРП(б).¹⁷ Резолюция, принятая подавляющим большинством голосов, требовала обеспечения за революционной демократией не менее 2/3 голосов во всех регулирующих центральных учреждениях, открытия фабзавкомам всех торговых и банковских книг, распространения рабочего контроля на все финансовые и банковские операции и дальнейших мер по пути развертывания рабочего контроля в «полное регулирование производства» и распределения продуктов рабочими.¹⁸ Конференция не выработала, однако, ни специального положения о фабзавкоммах, ни особой инструкции о порядке проведения рабочего контроля.

Вторая конференция фабзавкомов Петрограда, состоявшаяся 7—12 августа 1917 г., приняла обширный устав фабзавкомов из 44 статей, но в вопросе о рабочем контроле ограничилась общим указанием на участие фабрично-заводской организации в целом (т. е. всех рабочих и служащих предприятия) и самого фабзавкома в рабочем контроле над производством и распределением продукции предприятия и постановлениями о контроле над составом администрации, а также об образовании в составе фабзавкома двух особых комиссий: финансового контроля и технического контроля. Наряду с тем контрольные функции должны были выполняться и другими комиссиями фабзавкома: комиссией личного состава предприятия, комиссией по распределению работ, комиссией труда и др.¹⁹

На практике контроль над производственной, снабженческой и сбытовой деятельностью предприятия осуществлялся либо специальной контрольной комиссией, либо — в небольших предприятиях — непосредственно самим фабзавкомом. На более крупных заводах контрольная комиссия в свою очередь делилась на несколько частей или подкомиссий — например, на комиссии административно-финансового контроля, технико-производственного контроля, контроля по снабжению и расходованию сырья

¹⁷ В Центральном Комитете созывом конференции занимался Я. М. Свердлов (К. Т. Свердлов в а. Деятельность Я. М. Свердлова в 1917 г. «Вопросы истории», 1956, № 6, стр. 5).

¹⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 65. История созыва первой общегородской конференции фабзавкомов Петрограда подробно освещена в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. 1, стр. 67—80. См. там же, стр. 80—137, протоколы конференции. Принятая конференцией резолюция получила отклик и в других промышленных районах. В частности, она легла в основу соответствующей резолюции учредительного делегатского собрания Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих текстильной промышленности, состоявшегося 10—12 июня 1917 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 14).

¹⁹ Рабочий контроль и национализация, т. 1, док. № 69. Принятая конференцией резолюция о текущем моменте и рабочем контроле воспроизводила в основном соответствующие положения резолюции VI съезда партии об экономическом положении (там же, док. № 116). Историю созыва второй конференции и ее протоколы см. в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. 1, стр. 159—254.

и полусырья, контроля по приемке и расходованию топлива.²⁰ На некоторых заводах контрольные комиссии распределяли те же функции между отдельными своими членами, возлагая на одного из членов учет запасов топлива, на другого — учет сырья, на третьего — надзор за машинами, на четвертого — ознакомление с конторскими книгами и счетами и т. д.²¹

Третья (10 сентября 1917 г.) и четвертая (10 октября 1917 г.) конференции фабзавкомов Петрограда были заняты почти исключительно общими вопросами политической и экономической борьбы (Демократическое совещание и Учредительное собрание, поход буржуазии против фабзавкомов и ее проекты эвакуации Петрограда) и не останавливались специально на организации самих фабзавкомов.²² Больше внимание уделила этому вопросу Всероссийская конференция фабзавкомов, состоявшаяся накануне Октябрьского восстания (17—22 октября 1917 г.), хотя и она не выработала какого-либо общего устава для фабзавкомов или общей инструкции о порядке осуществления рабочего контроля.²³

Конференция разрешила, в частности, спорный вопрос о том, должны ли представители рабочих входить с совещательным голосом в административные органы предприятия, включая заводоуправление, как это предусматривала первая по времени инструкция государственных заводов от 15 апреля 1917 г.,²⁴ или же рабочий контроль должен осуществляться особой контрольной комиссией, выделенной фабзавкомом и пользующейся правом ознакомления со всеми данными и книгами предприятия, как

²⁰ См. схему фабзавкомов крупных предприятий, приведенную в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I, стр. 44—46. На Путиловском (ныне Кировском) заводе рабочий контроль осуществлялся в первую очередь тремя постоянными комиссиями завкома: хозяйственной, следственной и особой топливной комиссией (Путиловец на путях к Октябрю. Из истории «Красного Путиловца». Под ред. И. И. Газа. Соцэргиз, М.—Л., 1933, стр. 65).

²¹ См. данные об организации рабочего контроля над текстильными предприятиями Серпуховского района в 1917 г., приведенные в журнале «Рабочий контроль», 1918, № 1, стр. 15.

²² См. резолюции третьей конференции фабзавкомов Петрограда по вопросу о походе промышленников против фабрично-заводских комитетов и по вопросу об эвакуации (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 155 и 156). Историю созыва и протоколы третьей конференции см. в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. II, стр. 12—45. Четвертая конференция, кроме вопроса об Учредительном собрании, обсудила лишь вопрос о созыве Всероссийской конференции фабзавкомов и избрала делегатов на нее. Историю созыва четвертой конференции и ее протоколы см. там же, стр. 112 и 115—129.

²³ Обращение организационного бюро по созыву Всероссийской конференции ко всем фабзавномам, протоколы конференции и отдельные доклады, на ней сделанные, см. в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. II, стр. 138—214. См. также доклады, прения и резолюции конференции в № 3—4 органа Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь» от 1 декабря 1917 г., специально посвященном работам конференции.

²⁴ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 34.

это было принято Всероссийской конференцией артиллерийских заводов в октябре 1917 г. В защиту этой последней точки зрения решительно высказался член Центрального совета фабзавкомов Петрограда В. Я. Чубарь. Введение рабочих в административные органы навязывало, по его мнению, рабочим «роль каких-то адъютантов при генералах». Рабочие контролеры в отделах и подотделах предприятия рискуют запутаться в бумажной переписке, в то время как контрольная комиссия будет контролировать общий ход работ на заводе, не размениваясь на мелочи и обсуждая все мероприятия заводоуправления в своей среде. При таких условиях в критический момент, при заминках в производстве, рабочая масса не обратит всего своего недовольства на фабзавком. Эти опасения полностью подтверждались провокационными попытками ряда предпринимателей, пытавшихся перебросить на фабзавкомы ответственность за ход работ на предприятиях в условиях небывалой экономической разрухи. Они были разделены и Всероссийской конференцией фабзавкомов. Принятая по предложению большевистской фракции резолюция о рабочем контроле возлагала его осуществление на контрольную комиссию, образуемую фабзавкомами.²⁵ Оглядываясь на эту дискуссию под углом зрения пути, проделанного рабочим контролем после Октября, можно сказать, что превращение рабочих представителей в постоянных участников отдельных частей административного аппарата или даже заводоуправления расплыло бы единство самого органа рабочего контроля, как той единой организационной ячейки, которая явилась после национализации предприятия основным ядром рабочего управления им.

§ 2. УКРЕПЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ НАД ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Общие директивы об организации и порядке проведения рабочего контроля, которые петроградские фабзавкомы получали от общегородских конференций и избранного ими Центрального совета фабзавкомов Петрограда, проводились в жизнь фабзавкомами на местах в процессе ожесточенной борьбы с заводской администрацией.

²⁵ Протоколы заседаний Всероссийской конференции фабзавкомов от 19—20 октября 1917 г. (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 174—176 и 186—188). Аналогичный вопрос обсуждался 11 сентября 1917 г. и на объединенном заседании Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов, завкома и военной следственной комиссии Путиловского завода, с участием представителя Центрального совета фабзавкомов Петрограда. Ввиду дискуссионности и недостаточной выясненности вопроса разработка проекта о порядке осуществления рабочего контроля была возложена на особую комиссию («Путиловец в трех революциях». Сборник материалов по истории Путиловского завода. Сост. С. Б. Окунь. Изд. «История заводов», 1933, стр. 397—399).

Предпринимательские организации прилагали все усилия, чтобы создать организованное противодействие заводоуправлений требованиям фабзавкомов и рабочих масс. 2 июня 1917 г. Совет Общества фабрикантов и заводчиков Петрограда, ввиду «новой волны требований экономического характера со стороны рабочих» и частичного удовлетворения их отдельными предприятиями, постановил предложить членам общества не соглашаться на удовлетворение требований рабочих отдельных предприятий и разрешать конфликты только путем соглашений между профсоюзными и соответствующими группами предпринимателей по отделам общества.²⁶ Это стремление уклониться от разрешения конфликтов на местах было обусловлено не только тем, что заводская администрация отдельных предприятий, непосредственно соприкасавшаяся с революционной массой рабочих, оказывалась менее «стойкой» в защите предпринимательских интересов, чем объединенные предприниматели в своих переговорах с центральными профсоюзными организациями, но и тем, что руководители некоторых профсоюзов того времени стояли на соглашательских позициях и не вели столь же активной борьбы с предпринимателями, как фабзавкомы и низовые профсоюзные организации на местах.

Когда на одном из заводов Выборгской стороны в Петрограде рабочие потребовали увольнения директора завода и предложили ему не только покинуть завод, но и выйти из состава правления, районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны 2 июня 1917 г. постановило «подобных заявлений и требований вовсе не принимать и в рассмотрение их не входить, мотивируя отказ тем соображением, что заводским комитетам, согласно положению (постановлению Временного правительства от 23 апреля 1917 г., — А. В.), не предоставлено решать вопросы, касающиеся управления заводом».²⁷ Общее собрание фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района 29 мая 1917 г. постановило, что владельцы и администрация фабрик не обязаны подчиняться требованиям Советов рабочих депутатов и фабзавкомов о приеме на работу рабочих по заявкам названных организаций, и подтвердило, что для предпринимателей в вопросе о правах и обязанностях фабзавкомов обязательно только постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г., а не резолюции «каких бы то ни было организаций». Равным образом, и Шуйское общество фабрикантов и заводчиков 28 июня 1917 г. признало, что только владельцу предприятия принадлежит право найма и увольнения рабочих и перевода их с одной должности на другую и что требование рабочих фабрики Товарищества мануфактур И. В. Не-

²⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 68.

²⁷ Там же, док. № 67.

бурчилова о переводе рабочих исключительно с разрешения фабзавкома противоречит закону о фабзавкомах.²⁸

В борьбе за проведение рабочего контроля фабзавкомы и их контрольные комиссии опирались не только на рабочую массу и общегородские и районные советы фабзавкомов, но и на Советы рабочих и солдатских депутатов — в первую очередь в тех районах, в которых эти Советы находились под преобладающим влиянием большевиков. Так, например, исполком Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, получив сведения о предстоящей приостановке ряда фабрик за неимением хлопка и топлива, постановил 2 июля 1917 г.: «ни в коем случае не давать останавливать фабрики; взять контроль над учетом топлива и сырья в свои руки совместно с Центральным бюро фабрично-заводских комитетов; принять самые энергичные меры к доставке сырья и топлива из Кинешмы».²⁹ 2 июля 1917 г. было опубликовано постановление Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов о недопустимости приостановки работ текстильных фабрик без разрешения Совета и об обязанности Центрального бюро фабрично-заводских комитетов и исполкомов Советов обследовать имеющиеся на фабриках запасы хлопка и сырья, с правом переброски этих запасов на те фабрики, на которых сырье (или топливо, — А. В.) отсутствовало. Одновременно Совет обязывал рабочих не брать окончательный расчет на фабриках без ведома местных Советов.³⁰

В этой борьбе за проведение рабочего контроля на фабриках и заводах ярко проявилось *встречное наступление революции и контрреволюции*. В обстановке нарастающего революционного подъема и усиливающегося экономического развала фабзавкомы непрерывно расширяли рамки контроля над производственной и снабженческо-бытовой работой предприятия. По мере обострения общеполитической борьбы и усиления позиций рабочего класса в борьбе за проведение восьмичасового рабочего дня и за повышение заработной платы буржуазия изобретала все новые и новые пути для того, чтобы задушить рабочих «костлявой рукой голода» (угроза представителя московской буржуазии П. П. Рябушинского). Продолжая апеллировать к Временному правительству и пытаясь использовать имевшийся в распоряжении правительства регулирующий аппарат для борьбы с рабочим классом, предприниматели уже в первые недели и месяцы буржуазно-демократической революции пытаются воздействовать на рабочих угрозой локаута. В ответ на требование рабочих о при-

²⁸ Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 10 и 20.

²⁹ Там же, док. № 21. Председателем Иваново-Вознесенского Совета в 1917 г. был М. В. Фрунзе.

³⁰ Там же, док. № 22. Ср. документы №№ 95 и 133 в сб. «Рабочий контроль и национализация», т. I, характеризующие активно-революционную деятельность отдельных районных Советов Петрограда в июле—августе 1917 г.

ведении тарифных ставок в какое-либо соответствие со стремительно возраставшей дороговизной жизни предприниматели стремятся доказать, что увеличение заработной платы упирается в твердые цены на военные заказы, что финансовое положение предприятий не допускает повышения заработной платы в требуемом рабочими размере, в особенности при одновременном сокращении рабочего дня, и что они будут принуждены закрыть предприятия, если рабочие будут настаивать на удовлетворении своих требований.

Локаут — вот то оружие, которым все чаще и чаще сначала угрожает, а затем и пытается пустить в ход против рабочего класса буржуазия. Приступая к изданию нового боевого органа, который должен был непосредственно и официально выражать мнение торгово-промышленного класса, Совет съездов представителей торговли и промышленности прежде всего резко обрушился на проект о профессиональных союзах, выработанный комиссией труда Петроградского Совета и предусматривавший уголовную ответственность предпринимателей за локаут. «Промышленность поставлена в совершенно беззащитное положение», — жаловался новый официоз.³¹ При обсуждении законопроекта о стачках в Отделе труда Министерства торговли и промышленности 27 апреля 1917 г. промышленники вновь требуют, чтобы проект не ограничивался признанием ненаказуемости рабочих и служащих за стачки, но «для соблюдения равенства сторон» установил и ненаказуемость локаутов.³² Месяц спустя (27 мая 1917 г.) конференция промышленников Юга России в пространной декларации Временному правительству угрожала уходом капитала из промышленности, если правительство не создаст «правильных политических и экономических условий» для промышленности и торговли, «если все останется, как есть, т. е. в состоянии анархии и необеспеченности личности, собственности и капитала». «Кто же и как будет добывать топливо, готовить металлы и т. д.?» — патетически вопрошали промышленники, считая, очевидно, себя если не единственной, то основной «производительной силой» и призывая Временное правительство «властно и авторитетно применять меры против политического и экономического разложения, которое ведет отечество к гибели».³³

Не всегда располагая достаточной реальной силой для проведения локаута в открытой форме, предприниматели вступали на путь явного или скрытого *саботажа*. Они пытались сорвать нормальный ход работ предприятия искусственным сокращением

³¹ «Известия Советов съездов представителей промышленности и торговли», 12 апреля 1917 г., № 1.

³² Централхив. Рабочее движение в 1917 г. Подготовили к печати В. Л. Меллер и А. М. Панкратова. ГИЗ, М.—Л., 1926, стр. 123 (в дальнейшем: Рабочее движение в 1917 г.).

³³ Там же, стр. 123—130.

закупок сырья и топлива либо спекулятивной распродажей наличных его запасов, отказом от приема новых заказов или переброской их на свои провинциальные заводы, вывозом машин под предлогом эвакуации предприятий из Петрограда и т. д.³⁴ «Углепромышленники на юге именно расстраивают производство...», констатировал В. И. Ленин уже в мае 1917 г.: «*сознательно запускают и дезорганизуют его*».³⁵ Через два дня В. И. Ленин с негодованием цитировал телеграмму с известием о таком же «наглом и преступном поведении углепромышленников в другом конце России»: о саботаже администрации Судженских копей. «Нельзя найти более правильного выражения, как то, которое употребил в этой телеграмме пославший ее Совет раб. и солд. депутатов и союз служащих: „преступное провокационное ведение дела“ капиталистами».³⁶ Накануне июльских дней, приводя сообщение экономического отдела Петроградского Совета о том, что заводоуправление одного из крупнейших московских металлзаводов (Гужона) «*явно дезорганизует производство, сознательно ведет к остановке предприятия*», В. И. Ленин писал: «Гужоны и прочие капиталисты при содействии Пальчинского „сознательно“... ведут к остановке предприятий. Превратительство на их стороне».³⁷

В напряженной борьбе с этим саботажем предпринимателей рабочий класс настойчиво боролся за расширение рамок рабочего контроля. Попыткам вывоза из предприятий запасов сырья и топлива фабзавкомы противопоставляли охрану заводских складов и контроль у заводских ворот. В ответ на попытки вывоза машин и отдельных их частей, искусственной приостановки фабрик для длительного ремонта, сокращения производства под предлогом недостатка топлива и т. д. фабзавкомы расширяли контроль над производственным процессом, доказывали недопустимость переброски машин на другие заводы³⁸ или возможность

³⁴ Рабочий контроль и национализация, т. 1, док. №№ 24—25, 45, 54, 70, 83, 88, 108, 122, 125, 128, 139, 143, 147, 154, 156, 158, 161, 169, 171, 179 и 190. См. также факты из практики московской промышленности, приведенные в сб. «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 168—170 и в «Историческом архиве», 1957, № 1, док. №№ 13 и 17, и Протоколы VII (Апрельской) Всероссийской и Петроградской общегородской конференции РСДРП(б), апрель 1917 г. Партиздат, 1934, стр. 123 и 130 [в дальнейшем: Протоколы VII (Апрельской) конференции].

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 391.

³⁶ Там же, стр. 405—406.

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 122 и 124.

³⁸ Правление и дирекция Путиловского (ныне Кировского) завода, не имевшие возможности провести без санкции завкома ни одного крупного хозяйственного мероприятия, не смогли, в частности, эвакуировать в провинцию станки и машины («Путиловец на путях к Октябрю», стр. 132). Для контроля над деятельностью экспедиции завода был выделен специальный представитель завкома; «ничто не могло быть вывезено с завода без его ведома» (М. М и т е л ь м а н, Б. Г л е б о в, А. У л ь я н с к и й. История Путиловского завода. Под ред. В. А. Быстрянского. Соцэкиз, М.—Л., 1939, стр. 626. В дальнейшем: История Путиловского завода).

ремонта оборудования без приостановки работ, предлагали более рациональное использование топлива и сырья и другие технические улучшения. На сокращение закупок сырья или топлива под предлогом невозможности получения их через регулирующие органы или на рынке ряд фабзавкомов отвечал непосредственным вмешательством в дело *снабжения предприятий*. Они сами обращались в регулирующие органы, сносились с фабзавкомоами предприятий поставщиков сырья или топлива, просили фабзавкомы других предприятий одолжить им топливо или, наоборот, извещали другие предприятия об имеющихся у них излишках, направляли своих работников в добывающие районы и на железнодорожные узлы, где задерживалось топливо. При попытках отказа от новых заказов фабзавкомы непосредственно обращались за ними в соответствующие правительственные органы или прибегали к содействию фабзавкомов предприятий-заказчиков.³⁹ Чтобы парализовать попытки искусственного обескровления предприятий и опровергнуть ссылки предпринимателей на отсутствие средств для повышения заработной платы или вообще для расплаты с рабочими, для закупок материалов и топлива, ряд фабзавкомов ставил под свой контроль *сбыт продукции* предприятия и поступление сумм за отпущенную продукцию, расходование полученных за продукцию сумм или авансов, выданных по правительственным заказам и т. п.⁴⁰

Отсюда оставался только один шаг к контролю над общим *финансовым состоянием* предприятия и его финансовыми, в том числе банковскими, операциями. Без контроля над финансовой деятельностью предприятия ослаблялось реальное значение про-

³⁹ См. доклады и выступления представителей петроградских заводов на конференциях фабзавкомов Петрограда, приведенные в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I, стр. 97—98, 100—101, 112—113 и 171—174; ч. II, стр. 17, 21, 25 и 178, и другие факты из практики промышленных предприятий, приведенные как в том же сборнике (ч. I, стр. 144—145, 147—148 и 153—155; ч. II, стр. 54—57 и 59—60), так и в сб. «Рабочее движение в 1917 г.» (стр. 168—170); История Путиловского завода (стр. 628—629 и 688); «Исторический архив», 1957, № 1, док. №№ 20 и 22. Вот один из конкретных примеров, характеризующих практику работы фабзавкомов в области материально-технического снабжения промышленных предприятий. — Представители фабзавкомов четырех петроградских заводов, нуждавшихся в 2112 пуд. латуни, выяснили через фабзавком завода «Розенкранц» наличие на заводе запасов латуни в размере 4000 пуд. Когда же им был выдан материальным отделом Военно-промышленного комитета ордер на получение латуни с завода «Розенкранц», представители правления последнего заявили, что на заводе указанных материалов нет. На другой же день представитель фабзавкома одного из заводов, нуждавшихся в латуни, доказал наличие запаса ее на заводе «Розенкранц» и добился ее отгрузки [Материалы к истории рабочего контроля над производством (1917—1918 гг.). Публикация А. Персова и др. «Красный архив», 1940, № 6 (103), стр. 110—111. В дальнейшем: «Красный архив», 1940, № 6].

⁴⁰ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 54, 88, 122, 127, 128, 138, 147, 154, 162 и 179. См. также материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 21—22, 40—41, 43—44 и 46.

водимых фабзавкомам мер контроля над другими сторонами его деятельности. На отдельных предприятиях (в частности, на некоторых государственных заводах, администрация которых разбежалась после свержения самодержавия) фабзавкомы уже весной 1917 г. начали контролировать всю финансовую деятельность предприятия.⁴¹ Некоторые фабзавкомы приступили к этому контролю позднее⁴² — после того, как первая конференция фабзавкомов Петрограда в указанной выше резолюции о контроле над производством и распределением продуктов признала необходимым, чтобы рабочий контроль был «продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела» и с открытием фабзавкомам и профсоюзам всех торговых и банковых книг.⁴³ Устав фабрично-заводского комитета, утвержденный второй конференцией фабзавкомов Петрограда 12 августа 1917 г., предусматривал образование в числе комиссий фабзавкома особой комиссии финансового контроля.⁴⁴ Принятая той же конференцией резолюция о текущем моменте и рабочем контроле⁴⁵ воспроизводила соответствующее требование VI съезда партии об отмене коммерческой тайны и открытии для контроля книг торгово-промышленников и банков.⁴⁶

⁴¹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 40.

⁴² Так, например, контрольная комиссия лесопильного завода Андреева в сентябре 1917 г. приняла постановление о том, чтобы деньги на закупку сырья и материалов выдавались «только после обсуждения заводским контролем действительной их необходимости, для чего заводоуправление или владелец предприятия извещает заводский комитет письменно» (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 178; ср. док. № 108). В г. Серпухове (Московской губ.) фабзавкомы еще при Временном правительстве добились ознакомления со всеми счетами и книгами предприятий и установили, что «бухгалтерские книги ведутся на фабриках в двух видах: книги для себя, из которых видна истинная прибыль предприятия, и книги показные, где прибыль показана в гораздо меньшем размере» («Рабочий контроль», 1918, № 1, стр. 15).

⁴³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 65. Как было уже указано, в основе резолюции конференции лежал проект, написанный В. И. Лениным (Соч., т. 24, стр. 476—477) и утвержденный ЦК РСДРП(б) 25 мая 1917 г.

⁴⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 69. В № 1—2 «Нового пути» от 15 октября 1917 г. была опубликована инструкция Центрального совета фабзавкомов по финансовому контролю. Инструкция предусматривала образование при Центральном совете комиссии по финансовому контролю в составе 5 представителей от совета, 2 — от секции торговиков профсоюза торговопромышленных служащих, 3 — от совета служащих в промышленных предприятиях и 1 — от профсоюза служащих в кредитных учреждениях. В случае заявления предпринимателя о необходимости сократить работы предприятия, либо временно или окончательно закрыть его, комиссия должна была обследовать финансовое положение предприятия и дать свое заключение (стр. 8—9).

⁴⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 116.

⁴⁶ Ср. п. 10 резолюции VI съезда РСДРП(б) об экономическом положении (КПСС в резолюциях..., т. I, стр. 378).

Финансовый контроль не мог быть, однако, проведен фабзавкомами и их контрольными комиссиями на практике в том же объеме, в каком они могли осуществить контроль над производственной, снабженческой и сбытовой деятельностью предприятия. Последний проводился ими непосредственно на предприятиях, при самом широком и активном участии рабочих масс. Рабочие массы и их организации располагали фактической возможностью воздействовать на ход производства, пресечь попытки предпринимателя вывезти с завода оборудование, сырье или топливо, не допустить отгрузки готовых изделий и т. д. Финансовые же операции предпринимателя производились в значительной части «за воротами завода», в правлении акционерного общества, которому он принадлежал, в банке, который его финансировал и вел его кредитно-расчетные и иные финансовые операции.

Наименее осуществим финансовый контроль был в тех случаях, когда центральное правление находилось в ином городе, чем самое предприятие: правления акционерных обществ в Петрограде, которым принадлежали горнометаллургические заводы на Урале или на Юге России, равно как и правления акционерных обществ и паевых товариществ в Москве, которым принадлежали текстильные фабрики в Центральном промышленном районе, находились вне контроля фабзавкомов и рабочей массы и тем легче могли проводить не только свои финансовые, но и сбыто-снабженческие операции, не считаясь с интересами производства и рабочих. Если в области снабжения и сбыта центральному правлению приходилось учитывать возможность непосредственного вмешательства рабочего контроля в распоряжения центрального правления об отпуске продукции или переброске сырья и материалов, находившихся на фабрично-заводских складах, то денежными средствами, поступающими в кассу центрального правления или на его счета в банках, оно могло распоряжаться совершенно свободно.⁴⁷

Осуществление финансового контроля затруднялось и тем, что он требовал специальных знаний и навыков, которыми не располагали фабзавкомы и их контрольные комиссии, лишенные к тому же возможности опереться в проведении финансового контроля на более квалифицированную часть финансово-счетного аппарата. Все эти факторы в их совокупности приводили к тому, что из всех направлений рабочего контроля финансовый контроль представлял наибольшие трудности для фабзавкомов и их контрольных комиссий и в силу этого в наименьшей мере применялся в их практике. Но тем настойчивее партия и под ее

⁴⁷ Вмешательство рабочего контроля в распоряжения центрального правления об отпуске продукции или продаже имевшихся на складах сырья и материалов, конечно, отражалось на притоке денежных средств в кассу и на счета правления, но суммы, поступавшие в кассу и на счета правления в банках, оставались все же в полном распоряжении последнего.

влиянием конференции фабзавкомов Петрограда требовали создания условий, обеспечивавших рабочему классу и органам рабочего контроля возможность действительного осуществления финансового контроля.

В. И. Ленин неустанно подчеркивал все значение рабочего контроля над прибылями капиталистов и немедленной отмены коммерческой и банковской тайны как необходимого условия действительного проведения рабочего контроля. «Без отмены коммерческой и банковской тайны, без немедленного издания закона об открытии торговых книг для рабочих союзов все фразы о контроле и все проекты контроля — пустейшая словесность», — писал В. И. Ленин в статье «Как прячут прибыли господа капиталисты».⁴⁸ «Именно здесь ключ ко всякому контролю», — повторял В. И. Ленин в одной из своих предоктябрьских программных статей: «Именно здесь самое чувствительное место капитала, грабящего народ и саботирующего производство. Именно поэтому и боятся эсеры и меньшевики прикоснуться к этому пункту».⁴⁹ Без опубликования документальных данных о ценах и прибылях нельзя бороться и с вакханалией мародерства: «Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов».⁵⁰

Совершенно очевидно, однако, что именно в этом вопросе предприниматели особенно ожесточенно боролись против рабочего контроля. Они готовы были скорее пойти на меньшевистскую демагогию министра труда Скобелева об обложении 100%¹ прибылей, чем на рабочий контроль над этой прибылью. Разоблачая эту попытку «отстоять всевластие капитала, пожертвовав на короткое время прибылью», В. И. Ленин писал: «Рабочие берут „слишком много“, — рассуждают капиталисты, — возложим на них ответственность, не давая им ни власти, ни возможности распоряжаться на деле всем производством. Пусть мы, капиталисты, на время окажемся без прибылей, но „сохраняя буржуазный способ ведения хозяйства, не упуская клиентов“,⁵¹ мы ускорим крах этого промежуточного состояния промышленности, мы будем расстраивать его всячески, сваливая вину на рабочих».⁵²

Одновременно В. И. Ленин разоблачал и другую попытку буржуазии сорвать рабочий контроль — путем подмены его «общественным контролем»: попытку образовать из представителей предпринимательских и буржуазно-общественных организаций, включая совет офицерских депутатов (?!?), добавленных соглашателями из Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д., особый комитет для организации над всеми промышленными предприятиями «постоянного деятельного общественного контро-

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 120.

⁴⁹ Там же, стр. 314.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 484.

⁵¹ В. И. Ленин цитирует выступление министра труда Скобелева.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 391.

ля». «Г.г. капиталисты пошли на перерез. В рабочих кругах растет сознание необходимости *пролетарского* контроля за фабриками и синдикатами. И „гениальным” воротилам делового мира из министерских и около-министерских кругов пришла „гениальная” мысль: пойдем на перерез... Устроим „общественный контроль”... и это похоронит всякий контроль на деле и всякий пролетарский контроль так верно, так бесшумно...»⁵³

§ 3. БОРЬБА С ЛОКАУТАМИ И САБОТАЖЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Саботаж предпринимателей вызывал со стороны революционного пролетариата дальнейшее расширение рабочего контроля и усиление напора на предпринимателей. Борьба разгоралась. На особенно упорное сопротивление требованиям рабочих и на саботаж предпринимателей⁵⁴ пролетариат начал отвечать удалением или арестом администрации,⁵⁵ либо взятием завода в управление рабочих,⁵⁶ либо одновременно тем и другим.⁵⁷

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 333.

⁵⁴ В раскрытии саботажа и других враждебных действий, направленных против пролетариата, рабочим оказывали помощь следственные комиссии, образованные при отдельных районных Советах Москвы и Петрограда и производившие в общественном порядке расследование тех фактов, о которых сообщали им фабзавкомы, профсоюзы и печать. На основании данных расследования Советы принимали те или иные меры, вплоть до передачи управления предприятиями в руки фабзавкомов. Так, например, 2 июня 1917 г. Мытищинский Совет рассмотрел дело о продаже владельцем фабрики «Вискоза» его акций, с чем было связано закрытие фабрики и увольнение рабочих, несмотря на то, что фабрика имела все возможности продолжать производство. Совет постановил взять ведение работ на фабрике под контроль Совета «до выяснения конфликта» и продолжать работу ввиду наличия сырья и топлива. Дело было передано в следственную комиссию Московского Совета, а для охраны фабрики Совет ввел военный патруль (Ю. С. Токарев. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторические записки», т. 52, 1955, стр. 55—56, ср. стр. 59).

⁵⁵ См. почтограмму союза каменноугольных предприятий Донецкого бассейна Временному правительству от 28 июня 1918 г., напечатанную в сб. Центрархива: «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 224—225. Там же приведен ряд фактов из практики отдельных предприятий (стр. 225—227). На петроградских предпринимателей наибольшее впечатление произвел кратковременный арест директоров «Треугольника», приведший к немедленному удовлетворению требований рабочих. 18 сентября 1917 г. собрание чернорабочих завода «Всеобщей компании электричества» постановило арестовать дирекцию завода и держать ее под охраной, пока она не удовлетворит требования о повышении заработной платы. Постановление было немедленно проведено в жизнь (Институт экономики Академии наук Украинской ССР. Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 133).

⁵⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 94—96, 109 и 148.

⁵⁷ 31 мая 1917 г. рабочие фабрик Товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры предъявили заведующему ткацкими фабриками и директору прядильной фабрики ряд экономических требований. Названные лица отказались удовлетворить их, ссылаясь на отсутствие у них полномочий со

Контрответом предпринимателей был все тот же локаут. Сами различными методами они пытались добиться закрытия своих предприятий. С марта по июль 1917 г. было остановлено 568 предприятий, в которых было занято 104 372 рабочих, в том числе 49 крупнейших текстильных предприятий с 53 500 рабочих.⁵⁸ За один только месяц — с начала июня до начала июля 1917 г. — в Министерство труда поступило около 140 заявлений рабочих о закрытии предприятий и явилось около 100 делегаций по тому же вопросу.⁵⁹

Июльские дни принесли с собой новое обострение борьбы за рабочий контроль. Поднявшая голову контрреволюция пыталась воспользоваться июльскими событиями для того, чтобы сорвать проведение восьмичасового рабочего дня, уклониться от заключения тарифных соглашений, выбить фабзавкомы из уже завоеванных ими позиций в области рабочего контроля. Именно в этот период в официозе Совета съездов представителей промышленности и торговли появилась — под видом хроники по «рабочему вопросу» — слабо замаскированная директива наименее устойчивым своим членам. Отмечая, что «за последнее время, под влиянием угроз и насилий, директора некоторых заводов изъявили согласие удовлетворить заведомо неосновательные или невыполнимые требования», официоз сообщал, что «владельцы предприятий постановили: данные директорами заводов под влиянием угроз и насилия обещания и сделанные ими уступки считать недействительными и таковых в исполнение ни в коем случае не приводить».⁶⁰ Союз объединенной промышленности в Москве, объединявший фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района, циркуляром 22 июля 1917 г. обязал своих членов не вступать в непосредственные отношения с Советами рабочих и солдатских депутатов и в случае необходимости вести с ними переговоры исключительно от имени районного общества фабрикантов и заводчиков. Одновременно Союз

стороны правления товарищества. «Неправомерные администраторы нам не нужны», — заявили рабочие и постановили удалить их в трехдневный срок. Заведование ткацкими фабриками было возложено на двух рабочих, а управление прядильной фабрикой — на «коллектив мастеров» в составе пяти мастеров (Материалы по истории СССР, т. III, прим. к док. № 12). Рабочие Харьковского паровозостроительного завода, отстранив дирекцию от управления заводом за саботаж, управляли им с середины августа до конца сентября 1917 г. (Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, стр. 133).

⁵⁸ А. М. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. Изд. «Красная новь», М., 1923, стр. 218. — Приводя те же данные Министерства торговли и промышленности, Э. Ю. Локшин правильно характеризует их как «весьма преуменьшенные» [Э. Ю. Локшин. Очерк истории промышленности СССР (1917—1940). Госполитиздат, 1956, стр. 44].

⁵⁹ Стенографический отчет № 4 заседания Экономического совета при Временном правительстве от 26 июля 1917 г., стр. 8.

⁶⁰ «Промышленность и торговля», 22 июля 1917 г., № 26—27, стр. 57.

подтвердил свое прежнее постановление о недопустимости оплаты рабочих за время их отсутствия «по делам профессиональных, классовых (Советов рабочих и солдатских депутатов, — А. В.) и общественных организаций».⁶¹

Одно предприятие за другим начало предъявлять своим рабочим ультимативные требования об «устранении всякого вмешательства рабочих и служащих в управление предприятием» — в первую очередь об отказе фабзавкома от контроля над приемом и увольнением рабочих, над внутренним распорядком на предприятии, над приемом и отпуском материалов и товаров и т. п. Все эти ультиматумы заканчивались трафаретной угрозой немедленного закрытия предприятия в случае их отклонения рабочими.⁶² Угрозы локаута не оставались бумажными угрозами. По предварительным и сильно преуменьшенным данным того же официоза Совета съездов представителей промышленности и торговли в августе и сентябре 1917 г. было закрыто 231 предприятие и выброшены на улицу 61 000 человек.⁶³

Вот один из наиболее ярких примеров локаута — известный «ликинский локаут», тянувшийся свыше двух месяцев. Владелец Ликинской мануфактуры Смирнов — член Временного правительства (государственный контролер) и одновременно председатель Московского военно-промышленного комитета — в августе 1917 г. закрыл фабрику под предлогом отсутствия топлива и необходимости ремонта машин. 4000 рабочих оказались в самом бедственном положении. Их предложение организовать заготовку торфа силами самих рабочих было отвергнуто администрацией. 2 сентября 1917 г. заводоуправление предложило рабочим брать расчет. Рабочие отказались, направили своих делегатов в Министерство труда, в Министерство торговли и промышленности и в московские регулирующие органы. Специальная комиссия Московского заводского совещания, обследовав фабрику, установила, что она обеспечена топливом на три месяца и что машины нуждаются лишь в небольшом текущем ремонте. Но заводоуправление объявило, что может пустить фабрику только с разрешения союза хлопчатобумажной промышленности, членом которого Смирнов являлся. И так как за спиной

⁶¹ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 30. См. там же, док. №№ 39 и 47 (извлечения из протоколов общих собраний Шуйского общества фабрикантов и заводчиков от 24 августа 1917 г. и общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района от 26 сентября 1917 г. по вопросу о конфликтах отдельных заводоуправлений с фабзавкомами).

⁶² См. заявления акционерного общества кожевенного производства от 12 июля 1917 г. и правления Богословского горного округа от 25—26 июля 1917 г., приведенные в сб. Центрархива «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 104—108.

⁶³ Цит. по «Истории гражданской войны в СССР», т. I. Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). Изд. «История гражданской войны», М., 1935, стр. 212.

союза стоял весь организованный капитал Московской промышленной области, конфликт был ликвидирован только с переходом власти в руки пролетариата. Ни Министерство труда, ни Министерство торговли и промышленности не предприняли никаких реальных мер для ликвидации конфликта.⁶⁴ Ибо представители того и другого одинаково являлись принципиальными сторонниками свободы... локаутов. Когда Министерство труда включило в законопроект о свободе коалиции постановление о свободе стачек и не оговорило особо свободы локаутов, представители предпринимательских организаций в Экономическом совете при Временном правительстве обвинили правительство в неравном отношении к предпринимателям и к рабочим. В ответ на эти обвинения товарищ министра труда (меньшевик Колокольников) заявил, что Министерство труда не является противником свободы локаутов и признает за предпринимателями право на локауты.⁶⁵ Еще откровеннее высказался на заседании Особого совещания по обороне 23 сентября 1917 г. управляющий отделом промышленности Министерства торговли и промышленности: «Никакой власти на заводах не существует, и поэтому единственным оружием в борьбе с рабочими у заводчиков является закрытие предприятий».⁶⁶

Подобная позиция Временного правительства в вопросе о локауте имела тем большее значение для предпринимателей, что подавляющее большинство предприятий выполняло — непосредственно или в порядке кооперирования с другими заводами — военные заказы и поэтому не могли быть закрыты без предварительного разрешения заводских совещаний (местных органов Особого совещания по обороне, действовавших в основных промышленных районах).

Первая конференция фабзавкомов Петрограда потребовала обеспечения за рабочими организациями большинства во всех центральных органах, регулировавших производство и распределение продуктов.⁶⁷ Временное правительство упорно противилось предоставлению сколько-нибудь решающего влияния представителям Советов, профсоюзов и фабзавкомов в регулирующих органах и только под большим давлением шло лишь на паритетное представительство «цензовых» элементов (по официальной терминологии того времени) — предпринимательских и буржуазно-общественных организаций, с одной стороны, и «революцион-

⁶⁴ Рабочее движение в 1917 г., стр. 168—170.

⁶⁵ Стенографический отчет заседания Экономического совета при Временном правительстве от 26 июля 1917 г., стр. 7.

⁶⁶ Цит. по «Истории гражданской войны в СССР», т. I, стр. 214.

⁶⁷ Конференция требовала обеспечения за рабочими организациями, профессиональными союзами, Советами и центром заводских комитетов не менее $\frac{2}{3}$ всех голосов (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 65). Ленинский проект резолюции предусматривал обеспечение за рабочими не менее $\frac{3}{4}$ голосов (В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 475).

ной демократии», в лице Советов, профсоюзов и фабзавкомов (а также кооперации), — с другой. В таком важнейшем органе, как Особое совещание по обороне, являвшемся по существу основным центром по регулированию всех военных заказов, Временному правительству вообще удалось удержать компактное большинство за «цензовыми» элементами — благодаря сохранению в его составе многочисленных представителей министерств с правом решающего голоса. Но заводские совещания подверглись относительно большей демократизации, и представители «революционной демократии» получили в них равное число голосов с представителями ведомств и цензовых организаций.⁶⁸

Обладая — благодаря рабочему контролю — фактическими данными о состоянии оборудования и наличии сырья, топлива и рабочей силы, представители фабзавкомов в ряде случаев имели возможность с цифрами в руках разоблачать в заводских совещаниях саботаж предпринимателей при их попытках добиться от заводского совещания разрешения на закрытие предприятий под предлогом необходимости капитального ремонта или отсутствия сырья, топлива и т. п.⁶⁹ Это не могло предотвратить локаутов, что ясно показал Ликинский локаут, но некоторую роль в борьбе с ними все же играло. Во всяком случае разрешение вопроса о закрытии предприятий в заводских совещаниях — при участии представителей фабзавкомов — создавало меньшую угрозу для рабочих предприятий, чем практиковавшееся первоначально разрешение тех же вопросов в закрытых совещаниях трех министров или Особого совещания по обороне.⁷⁰ Кроме того, именно участие в районных заводских совещаниях являлось для работников общегородских советов фабзавкомов хорошей школой по овладению методами регулирования промышлен-

⁶⁸ Данные об участии Центрального совета фабзавкомов Петрограда в Петроградском районном заводском совещании и других регулирующих органах см. в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. II, стр. 71—81. Реорганизации подверглось сначала Московское и вслед затем Петроградское районное заводское совещание. Из 54 членов Петроградского совещания 27 являлись представителями Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, Центрального бюро профсоюзов и Центрального совета фабзавкомов, 27 — представителями ведомств, Военно-промышленного комитета, Земского и Городского союзов, Петроградского общества фабрикантов и заводчиков, Союза инженеров и др. Бюро совещания состояло из 11 человек (также на паритетных началах). Председателем совещания являлся представитель «цензовой» группы, его заместителем — представитель рабочей группы (В. Я. Чубарь. О заводском совещании. «Новый путь», 1917, № 1—2, стр. 7). Новое положение о районных заводских совещаниях было утверждено 28 июня 1917 г. (Собр. узак., 1917, № 217, ст. 1438).

⁶⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 151 и 154; ч. II, стр. 55—58.

⁷⁰ Стенографический отчет № 4 заседания Экономического совета при Временном правительстве от 26 июля 1917 г., стр. 8—9.

ности в общерайонном масштабе.⁷¹ Центральный совет фабзавкомов Петрограда в первые же дни после завоевания диктатуры пролетариатом использовал заводское совещание Петроградского района для разрешения неотложных вопросов по снабжению петроградских предприятий топливом и материалами.

§ 4. БОРЬБА ЗА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

Контрреволюционная буржуазия получила самую энергичную поддержку со стороны Временного правительства и в организованном ею после июльских дней общем походе против фабзавкомов.

22 августа 1917 г. Союз объединенной промышленности, на основании переговоров с московским комиссаром Министерства труда, сообщил своим членам, что фабзавкомам «безусловно» не предоставлено право контроля над наймом и увольнением служащих и рабочих, что фабзавкомы должны собираться в нерабочее время и только в экстренных случаях и с разрешения администрации — в рабочее время, что члены фабзавкома не получают заработной платы в случае отсутствия по делам Совета рабочих и солдатских депутатов и профсоюза или для исполнения их гражданских обязанностей.⁷²

⁷¹ Представители фабзавкомов принимали участие и в других регулирующих органах — в том числе в образованных летом 1917 г. районных комитетах снабжения (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 78—80). Конфликты фабзавкомов с владельцами текстильных предприятий Московского промышленного района по вопросу о приостановке фабрик разрешалась, главным образом, именно в текстильном отделе Московского районного комитета снабжения (Бюллетень районного экономического съезда. Москва, декабрь 1918 г., стр. 7).

⁷² Циркуляр Союза объединенной промышленности от 22 августа 1917 г., № 395, приведен в сб. Центрархива «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 112—114. Отдел металлообрабатывающей промышленности общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района еще 21 июля 1917 г. сообщал своим членам, что не только члены фабзавкомов, но и члены состоящих при них особых «исполнительных комитетов» не должны оплачиваться за счет предприятий (там же, стр. 103). Для позиции соглашательского большинства Московского Совета того времени характерно, что, рассмотрев 22 июля 1917 г. заявление названного общества по вопросу об оплате членов Совета за время их отсутствия, президиум Совета признал эту оплату «не обязательной» и «предоставил» разрешение вопроса «свободному соглашению» заводских комитетов и фабрикантов (сообщение президиума Совета обществу от 21 августа 1917 г., № 7460 — там же, стр. 102). Совет продолжал настаивать лишь на том, что члены Совета, вопреки постановлению общества от 15 июня 1917 г., не подлежат увольнению за свое отсутствие по делам Совета (отношение президиума Совета обществу от 21 июля 1917 г., № 5805 — там же, стр. 101—102). Общее собрание Шуйского общества фабрикантов и заводчиков 25 июля 1917 г. решило «категорически заявить фабрично-заводским комитетам, что право найма и увольнения принадлежит только фабрикантам и что фабриканты не потерпят умаления своих прав и в этом вопросе» («Красный архив», 1940, № 6, стр. 112).

Эти директивы были подтверждены получившими печальную известность «скобелевскими циркулярами» от 23 и 28 августа 1917 г. В первом из них Министерство труда «разъясняло», что право приема и увольнения служащих и рабочих принадлежит владельцам предприятий, если по взаимному соглашению не установлен иной порядок приема и увольнения (через смешанные комиссии и профессиональные союзы, примирительные камеры, третейские суды и т. д.). Удаление лиц, деятельность которых, по мнению рабочих, ведет к понижению производительности предприятия или к его закрытию, может быть произведено — при несогласии предпринимателя — только по постановлению заводского совещания. Насильственные же действия рабочих по увольнению и приему тех или иных лиц являются, угрожал циркуляр, «деяниями уголовно наказуемыми». Представители Совета съездов промышленности и торговли, поучавшие представителей Министерства труда в Экономическом совете, что «захваты» предприятий рабочими представляют собой не «торгово-промышленные конфликты», а «просто правонарушения, из которых многие носят явно уголовный характер»,⁷³ могли быть довольны своими учениками!

Другой «скобелевский» циркуляр от 28 августа 1917 г. подтверждал недопустимость созыва фабзавкома в рабочее время не только их собственных заседаний, но и вообще каких-либо собраний рабочих и особо подчеркивал право заводоуправлений «производить с рабочих вычеты за пропуск соответствующего рабочего времени».⁷⁴

Итак, тюрьма за насильственное удаление наиболее ревностных проводников саботажа и вычет, как за прогул, за участие в митингах и собраниях, столь частых в обстановке напряженной политической и экономической борьбы того времени! Легко представить негодование рабочих масс, вызванное этих походом против фабзавкомов, и отпор, который они ему дали. Общее собрание рабочих чугуно-меднолитейного завода акционерного общества «Лангензипен» и заводский комитет признали циркуляр 23 августа 1917 г. по существу контрреволюционным и идущим «навстречу организованному походу контрреволюции», с целью «саботировать промышленность». Предлагая ВЦИК требовать немедленной отмены циркуляра, собрание и комитет заявляли: «Мы будем продолжать в прежнем порядке работу заводского комитета в прежнем порядке».⁷⁵ Собрание рабочих 8-го округа Путиловского завода 6 сентября 1917 г. выразило глубокое негодование по поводу явно контрреволюционного акта Министер-

⁷³ Стенографический отчет № 5 заседания Экономического совета при Временном правительстве от 31 июля 1917 г., стр. 26.

⁷⁴ Циркуляры министра труда от 23 и 28 августа 1917 г. приведены в сборниках: 1) «Рабочий контроль и национализация», т. I, док. №№ 130 и 135; 2) «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 114—115.

⁷⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 142.

ства труда и заявило: «все мы будем защищать существование как фабрично-заводских комитетов, так и другие наши кровные революционные завоевания».⁷⁶

Третья конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда 10 сентября 1917 г. признала, что в обстановке разрухи производства, хищнической преступной политики капиталистов, направленной к увеличению этой разрухи, и укрепляющейся контрреволюции поход против комитетов является «прямым преступлением против революции». Конференция потребовала немедленной отмены циркуляров 23 и 28 августа 1917 г. и «утверждения законодательным порядком прав фабрично-заводских комитетов, которыми они пользуются в настоящий момент на основании обычного революционного права». Одновременно конференция постановила продолжать на местах работу фабзавкомов на прежних основаниях, углубляя и расширяя ее «в направлении установления действительного рабочего контроля над производством и распределением».⁷⁷ Резолюция конференции была немедленно поддержана как общими собраниями рабочих заводов,⁷⁸ так и собраниями фабрично-заводских комитетов в отдельных районах Петрограда.⁷⁹ Вторая общегородская конференция фабзавкомов Москвы в октябре 1917 г. также решительно протестовала против «скобелевских» циркуляров и требовала их отмены.⁸⁰

Хотя Союз объединенной промышленности в Москве поспешил дать своим членам директиву: прекратить с 15 сентября 1917 г. оплату труда рабочих, занятых в фабзавкомах, Советах рабочих депутатов и других учреждениях революционной демократии,⁸¹ а Петроградское общество фабрикантов и заводчиков циркуляром от 28 августа 1917 г. предложило своим членам не давать согласия на инструкции фабзавкомов, выходящие за установленные Временным правительством рамки,⁸² — «скобелевские» циркуляры, по крайней мере в Петрограде, повисли в воздухе. По авторитетному свидетельству Центрального совета фабзавкомов Петрограда, «только немногие предприниматели, самые убогие или самые нахальные, рискнули за них ухватиться», но те и другие в конце концов покорно примирились на том, что «перестанем платить, когда все перестанут».⁸³ В ответ на циркуляр Петроградского общества заводчиков и фабрикантов от 12 сентября 1917 г., № 2251, о необходимости обязать

⁷⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 149.

⁷⁷ Там же, док. № 155.

⁷⁸ Там же, док. № 157.

⁷⁹ Там же, док. № 163.

⁸⁰ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 51—52.

⁸¹ Сб. Централхива «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 121.

⁸² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 134.

⁸³ См.: Предисловие к Уставу фабрично-заводского комитета, утвержденному второй конференцией фабзавкомов Петрограда в августе 1917 г. (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 240).

фабзавкомы заседать в нерабочее время, районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны 21 сентября 1917 г. вынуждено было довести до сведения общества о невозможности принять этот циркуляр к «неуклонному руководству» по той же причине, по которой оно не могло принять к столь же «неуклонному руководству» циркуляр того же общества от 12 сентября 1917 г., № 2253, о неоплате заводской милиции: «за неимением реальных средств» к проведению того и другого циркуляра в жизнь.⁸⁴

Министерство труда не ограничивается приведенными циркулярами. В ответ на обращенные к нему запросы о правах фабзавкомов и их контрольных комиссий оно разъясняет — столь же категорически, как и лаконически, что «контроль рабочих комитетов над деятельностью предприятий существующими законоположениями не предусмотрен».⁸⁵

Не имея возможности широко провести наступление на фабзавкомы в самих предприятиях, буржуазия настойчиво добивалась издания Министерством труда новых правил об отношениях между предпринимателями и рабочими, которые восстановили бы по существу дореволюционное «самодержавие» предпринимателей на предприятиях и исключили бы всякую возможность вмешательства фабзавкомов, Советов рабочих депутатов и прочих организаций в управление предприятиями или контроля над производством.⁸⁶ Идя навстречу предпринимателям, Главный экономический комитет в конце сентября 1917 г. выработал проект о назначении правительственных комиссаров в промышленные предприятия. Этот проект учитывал большую часть пожеланий промышленников,⁸⁷ но провести его в жизнь Временному правительству не удалось: «помешала» Октябрьская революция.

Представитель Министерства труда пытался убедить третью конференцию фабзавкомов Петрограда, созванную 10 сентября 1917 г. для выработки мер борьбы против похода буржуазии на фабзавкомы, что контроль, как и регулирование производства, возможны лишь в общегосударственном масштабе и что «контроль, проводимый в отдельном предприятии, может дать выигрыш только отдельным предприятиям или отдельным отраслям промышленности, часто даже в ущерб другим».⁸⁸ Конференция потребовала, однако, немедленной отмены «скобелевских» циркуляров и законодательного подтверждения тех прав фабзавкомов, которыми они «пользуются в настоящий момент на основа-

⁸⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, № 170.

⁸⁵ Отношение отдела законодательных предположений Министерства труда от 19 сентября 1917 г., № 256 (приведено в кн. А. Лозовского «Рабочий контроль», 1918, стр. 12).

⁸⁶ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 53—54 и 61—62.

⁸⁷ Рабочее движение в 1917 г., стр. 159—160.

⁸⁸ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 20.

нии обычного революционного права». Вместе с тем конференция, как было указано, призывала фабзавкомы продолжать работу «на прежних основаниях, углубляя и расширяя ее в направлении установления действительного рабочего контроля над производством и распределением».⁸⁹

Борьба рабочего класса за расширение функций фабзавкомов, за углубление рабочего контроля над промышленностью играла большую роль в нарастании революционного кризиса, в непрерывном обострении классовой борьбы. На упорное сопротивление предпринимателей экономическим требованиям рабочих пролетариат отвечал рядом стачек, охватывавших целые отрасли производства. Бастовали металлисты, текстильщики, резинщики, кожевники, печатники, горняки Донбасса и др. Забастовки московских кожевников и петроградских печатников длились по два месяца и закончились победой рабочих. Учащались случаи насильственного удаления отдельных представителей администрации и заводоуправлений в целом. На попытки наиболее злостного саботажа или открытого локаута рабочие организации (фабзавкомы, профсоюзы и Советы) отвечали захватом предприятий.⁹⁰

§ 5. ЗНАЧЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ ДО ОКТЯБРЯ

Борьба за рабочий контроль, которую рабочие массы и фабзавкомы вели под руководством большевиков в период буржуазно-демократической революции, была нераздельной частью общеполитической и общеэкономической борьбы пролетариата с буржуазией, неразрывной частью борьбы за власть. Достаточно напомнить роль фабзавкомов в вооружении рабочих, в мобилизации рабочих на борьбу с Корниловым, в подготовке рабочих к Октябрьскому восстанию.

В деле вооружения рабочих задачи общеполитической борьбы пролетариата непосредственно переплетались с задачами борьбы за рабочий контроль в промышленности. Под давлением рабочих масс исполком Петроградского Совета 28 февраля 1917 г. вынес постановление об организации на фабриках и заводах рабочей

⁸⁹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 156.

⁹⁰ См. статьи и документы, приведенные в сб. Центрархива «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 152—153, 170—191, 210, 214—220, 224, 227 и 229—234; Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 148; Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 48 и 51—52; «Красный архив», 1940, № 6, стр. 113—114; см. также А. М. Панкратова, ук. соч., стр. 205—206 (о стачках в августе—октябре 1917 г.); С. Л. Фукс. Революционное творчество рабочих масс Украины в борьбе за национализацию промышленности [октябрь 1917—март 1918 г.]. Харьковский юридический институт. Научная конференция по работам, выполненным в 1954 г. Тезисы докладов. Харьков, 1955, стр. 52 (о введении рабочего управления на Харьковском паровозостроительном заводе в конце августа 1917 г.).

милиции из расчета 10% к общему количеству работающих на предприятиях. Это привело к вооружению более чем 40 000 петроградских рабочих⁹¹ и вместе с тем дало фабзавкомам возможность поставить подчиненную им вооруженную охрану у заводских ворот, складов и других помещений. Тем самым было обеспечено осуществление действенного рабочего контроля над расходом топлива, сырья, материалов и отпуском готовой продукции.

После образования городской милиции часть рабочих из состава заводской милиции была зачислена в кадры городской милиции. В связи с позднейшим расформированием штатов последней милиционеры из числа рабочих потребовали обратного приема их на заводы и зачисления их в штаты заводской милиции, в которой они состояли в первые дни революции. Районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны 6 июня 1917 г. постановило принимать их обратно на заводы исключительно в качестве рабочих и притом только при наличии соответствующих вакансий.⁹² Провести это постановление в жизнь предпринимателям удалось так же мало, как и подчинить заводскую милицию заводоуправлениям. После июльских дней Временное правительство тщетно пыталось разоружить и ликвидировать заводскую милицию, служившую резервом и легальным (в этот период) прикрытием Красной гвардии. 12 июля 1917 г. был издан приказ о сдаче находившегося у населения огнестрельного и холодного оружия и боеприпасов в трехдневный срок.⁹³ Попытки проведения этого приказа в жизнь натолкнулись на ожесточенное сопротивление петроградских рабочих и их организаций. Несмотря на массовые обыски и аресты. Временному правительству не удалось разоружить рабочих.⁹⁴ Во время корниловского мятежа Центральный совет фабзавкомов Петрограда «использовал полностью свою систему связи с местами и доставил немало беспокойства соглашателям из ЦИК, снабдив Выборгский район большим количеством ручных гранат и других взрывчатых приспособлений, которые, несмотря на все старания ЦИК, не удалось изъять».⁹⁵

⁹¹ Рабочий контроль и национализация, т. I, стр. 28.

⁹² Там же, док. № 72.

⁹³ Большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Хроника событий в Петрограде, т. I. Апрель—октябрь 1917 г. Лениздат, 1947, стр. 175 (в дальнейшем: Большевики в период подготовки..., т. I).

⁹⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, стр. 29.

⁹⁵ В. Чубарь. Роль Центрального совета фабрично-заводских комитетов в организации Высшего Совета Народного Хозяйства. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 8. О вооружении рабочих Путиловского завода и их участии в вооружении рабочих других заводов для борьбы с корниловским мятежом см. «Историю Путиловского завода», стр. 682—685. Рабочие Путиловского завода особенно повысили в это время выработку и ремонт броневых машин (там же).

Не удалось ликвидировать и заводскую милицию. Районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны, учитывая неудачные попытки некоторых заводууправлений ликвидировать своими силами заводскую милицию, 10 августа 1917 г. признало, что «дело фактического разоружения милиции есть дело военных властей, издавших приказ о разоружении, а отнюдь не дело заводууправлений» и что окончательная ликвидация заводской милиции «может быть выполнена не иначе, как по соглашению с полномочными центральными органами рабочего класса». В качестве же «практического» (?) решения совещание постановило... «просить Общество (Петроградское, — А. В.) заводчиков и фабрикантов принять экстренные меры к разрешению вопроса о заводской милиции».⁹⁶

Активное участие петроградских рабочих в борьбе с корниловским мятежом дало им в руки новые запасы оружия и боеприпасов и привело к легализации Красной гвардии. Тотчас же после «корниловских дней» началось массовое формирование красных рабочих батальонов. В сентябре 1917 г. были открыты правильные учебные занятия на 79 фабриках и заводах. Стали формироваться красногвардейские единицы. К Октябрьскому восстанию вооруженные силы петроградских рабочих «представляли если не регулярную армию, то во всяком случае обученную и вооруженную Красную гвардию в 12—14 тысяч штыков с пулеметами и броневиками».⁹⁷

Фабзавкомы принимали активное участие в организации Красной гвардии. Вынося в дни корниловского мятежа решение о создании Красной гвардии, Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района на совместном заседании с представителями районных социалистических организаций и заводских комитетов (28 августа 1917 г.) постановил, что рабочие «принимаются в состав Красной гвардии и вооружаются под строгим контролем и только по рекомендации заводских комитетов и партийных организаций». В «Революционный центр» при Совете Петергофского района, созданный для руководства Красной гвардией, были включены два представителя от заводских

⁹⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I. док. № 115.

⁹⁷ Н. Подвойский. Красная гвардия в Октябрьские дни (сб. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Воспоминания активных участников революции. Лениздат, 1956, стр. 46—47). На общегородской конференции Красной гвардии Петрограда и его пригородов, состоявшейся 22 октября 1917 г., присутствовали делегаты, представлявшие около 20 тыс. зарегистрированных красногвардейцев. По данным Центральной комендатуры Красной гвардии, сообщенным на конференции, во второй половине октября 1917 г. в Петрограде и его пригородах числилось под ружьем от 13 до 15 тыс. красногвардейцев (Большевики в период подготовки..., т. I, стр. 403). На одном Путиловском заводе уже к концу сентября было сформировано 12 красногвардейских «сотен», в каждой из которых было от 120 до 150 человек, а в некоторых — до 200 человек (История Путиловского завода, стр. 696).

комитетов Путиловского завода и верфи Путиловского завода и один представитель от заводского комитета мелких предприятий.⁹⁸

Одновременно с широким развертыванием отрядов Красной гвардии на предприятиях вновь была организована заводская милиция, и к предпринимателям было предъявлено требование об оплате рабочих-милиционеров. Циркуляром 12 сентября 1917 г., № 2253, Петроградское общество фабрикантов и заводчиков предложило своим членам не оплачивать заводской милиции; в тех же предприятиях, где эта оплата производилась, — в кратчайший срок принять меры к зачислению рабочих милиционеров в штат городской милиции, оплачиваемой из средств города.⁹⁹ Подобную директиву легче было дать из предпринимательского центра, чем реализовать на местах. То же районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны, которое еще 10 августа 1917 г. сетовало на «невыясненность» положения заводской милиции и просило Петроградское общество заводчиков и фабрикантов «принять экстренные меры к разрешению вопроса» о ней,¹⁰⁰ 21 сентября 1917 г., в ответ на приведенный циркуляр, постановило довести до сведения общества о невозможности принять его «к неуклонительному руководству» за неимением реальных средств для проведения его в жизнь.¹⁰¹ Поход против заводской милиции также бесславно закончился для предпринимателей и Временного правительства, как и поход против фабзавкомов. В дни Октябрьского восстания отряды заводской милиции, рядом с Красной гвардией и революционным гарнизоном Петрограда, сыграли большую роль в завоевании власти пролетариатом, а в первые дни и недели после завоевания власти — в охране революционного порядка на заводах и в укреплении позиций фабзавкомов, в борьбе с саботажем предпринимателей и их противодействием рабочему контролю.

Как экономическую, так и политическую борьбу фабзавкомы с первых дней своего существования вели под активным руководством большевистской партии. Большевики имели большинство на всех четырех предоктябрьских конференциях фабзавкомов Петрограда и на Всероссийской конференции, они проводили все основные доклады по рабочему контролю, их резолюции неизменно принимались конференциями.

Меньшевики тщетно пытались противопоставить фабзавкомам профсоюзные центральные и районные организации того времени и подменить лозунг рабочего контроля так называемым «общественным» или государственным контролем. «Регулирова-

⁹⁸ Путиловец в трех революциях, стр. 373—375.

⁹⁹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 159.

¹⁰⁰ Там же, док. № 115.

¹⁰¹ Там же, док. № 170.

ние и контроль промышленности — это дело не отдельного класса, это задача государства», — убеждал 30 мая 1917 г. первую конференцию фабзавкомов Петрограда министр труда Скобелев. «На отдельных же классах, в частности и рабочем классе, лежит обязанность помогать государству в его работе организованным путем. Рабочие должны быть организованы по профессиональным союзам, отдельным отраслям производства».¹⁰²

Одновременно меньшевики и их идейные единомышленники — новожизненцы пытались отождествить активное проведение рабочего контроля над отдельными предприятиями с отходом от марксизма к синдикализму. Эти попытки были немедленно разоблачены В. И. Лениным: «Ничего подобного юмористическому переходу железных дорог в руки железнодорожников, кожевенных заводов в руки кожевенных рабочих у нас нет и следа, — писал В. И. Ленин, защищая резолюцию первой конференции фабзавкомов Петрограда от новожизненских обвинений в синдикализме, — а есть *контроль рабочих*, переходящий в полное регулирование производства и распределения рабочими, в „общегосударственную организацию“ обмена хлеба на продукты и проч., есть требование „перехода *всей* государственной власти в руки Советов раб., солд. и крестьянских депутатов. . .” Регулирование и контроль не класса капиталистов над рабочими, а *наоборот* — вот в чем суть».¹⁰³ «Синдикализм либо отрицает революционную диктатуру пролетариата, либо сводит ее, как и вообще политическую власть, на девятое место. Мы ставим ее на первое место», — вновь повторял В. И. Ленин накануне Октября, возвра-

¹⁰² Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 83. Ср. аналогичные заявления меньшевика-ликвидатора Череванина на второй конференции 9 августа 1917 г. и товарища министра труда Колокольникова — на третьей конференции 10 сентября 1917 г. (там же, ч. I, стр. 213; ч. II, стр. 20). Некоторую дань идее государственного контроля отдала и первая общегородская конференция фабзавкомов Москвы, открывшаяся 23 июля 1917 г. Конференция возлагала надежды на районные комитеты снабжения, которые, по мысли конференции, должны были быть наделены всей полнотой власти для регулирования производства «в пределах плана, выработанного Центральным Комитетом снабжения, организованным на основе преобладания представителей революционной демократии». Конференция надеялась, что районные комитеты снабжения, созданные с преобладающим участием революционной демократии, будут бороться с локаутами и саботажем, «не останавливаясь перед самыми решительными мерами», и усматривала задачу фабзавкомов в активном содействии работе названных комитетов (см. резолюцию конференции в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. I, стр. 270). Действительность не замедлила разбить эти иллюзии, и вторая общегородская конференция фабзавкомов Москвы в октябре 1917 г. решительно высказалась за немедленный переход власти в руки Советов, за проведение *рабочего* контроля и открытие *Советами* закрытых в результате локаута предприятий (см. резолюцию конференции в сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. II, стр. 51—52).

¹⁰³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 30—31.

шаясь к попытке новожизненцев противопоставить рабочему контролю — государственный контроль.¹⁰⁴

Для партии и В. И. Ленина контроль, осуществляемый рабочими непосредственно на предприятиях, не только не противостоял государственному контролю, но являлся именно одной из главных и необходимых форм осуществления контроля государства над производством, — только государства рабочих и крестьян, а не государства капиталистов и помещиков. В. И. Ленин неразрывно связывал рабочий контроль на предприятиях с участием рабочих организаций во всех регулирующих органах, с контролем, который должны осуществлять, наряду с фабзавкоммами и советами служащих банков и синдикатов, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и профессиональные союзы.¹⁰⁵ Во всех резолюциях и решениях руководящих партийных органов, а также в работах и выступлениях В. И. Ленина неизменно подчеркивались и общегосударственный характер рабочего контроля и его связь со всей системой постепенных, но неуклонных шагов к социализму, без которых нельзя было спасти страну от угрожавшей ей катастрофы: с конфискацией помещичьих земель, национализацией банков, синдикатов и трестов, поголовным кооперированием населения и т. п.¹⁰⁶

Борясь за революционное проведение этой программы в жизнь, В. И. Ленин горячо приветствовал инициативу рабочих масс, переходивших к непосредственному осуществлению активного контроля над производством на местах. На VII (Апрельской) конференции партии ряд делегатов сообщал о том, что в Иваново-Вознесенске и Самаре Советы «накладывают руку на общественное производство и на распределение продуктов», в Саратове «трубочный завод находится в руках исполнительного комитета завода», в Юрьеве «осуществляется непосредственный контроль и ставится вопрос о реквизиции тех предприятий, которые их хозяева хотят остановить», что в связи с саботажем предпринимателей рабочим на некоторых южных заводах «пришлось взять в свои руки производство» и т. п.¹⁰⁷ Делегат Донецкого бассейна заявил, что «шахтеры всюду установили контроль», что «все организации в руках шахтеров, так что шахтеры полноправные хозяева рудников».¹⁰⁸ Ссылаясь на сообщение одного из углекопов о мерах, принятых шахтерами для продолжения производства после того, как они взяли копи в свои руки, В. И. Ленин говорил на конференции: «Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 390 и 475—477.

¹⁰⁶ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 339, 351, 370, 376—379 и 396; В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 4—5; т. 25, стр. 304—305; т. 26, стр. 80—83.

¹⁰⁷ Протоколы VII (Апрельской) конференции, стр. 80—81, 123—124 и 127.

¹⁰⁸ Там же, стр. 145.

это настоящее завоевание власти на месте». ¹⁰⁹ Резолюция VII (Апрельской) конференции об отношении к Временному правительству призывала всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к контролю над производством и распределением — в общих целях немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах. ¹¹⁰ Значение самочинных действий по введению контроля рабочих за фабриками и восьмичасового рабочего дня, по обеспечению непонижающегося хода производства и т. п. в общем процессе роста движения к переходу всей власти в руки Советов подчеркивала и резолюция конференции о Советах рабочих и солдатских депутатов. ¹¹¹

Только меньшевистские идеологи могли изображать это превращение каждой фабрики и каждого завода в окопы и форпост революционной борьбы пролетариата с буржуазией как «отход от марксизма к синдикализму!» Партия вела решительную борьбу с единичными попытками отдельных фабзавкомов превратить революционный захват предприятий в процессе борьбы с саботажем предпринимателей и локаутами в захват предприятия рабочими в свою пользу. Если в первый период деятельности фабзавкомов некоторые из них еще отдавали дань анархо-синдикалистским лозунгам, то на Всероссийской конференции фабзавкомов в октябре 1917 г. призыв одесского анархо-синдикалиста — «Фабрично-заводские комитеты — ячейки будущего... Они будут управлять, а не государство» — не нашел никакого отклика. ¹¹² Принятая конференцией резолюция большевистской фракции вновь подчеркнула «общегосударственный» масштаб рабочего контроля. Пригласив товарищей «уже теперь осуществлять его в той степени, в какой это возможно по соотношению сил на местах», она в то же время объявила «несоединимым с целями рабочего контроля захват рабочими отдельных предприятий в свою пользу». ¹¹³

Противники фабзавкомов пытались обвинить их и в том, что в заботе об интересах своих предприятий они иногда превращались в невольных пособников предпринимателей. Рабочий контроль, утверждал один из харьковских делегатов на Всероссийской конференции фабзавкомов 20 октября 1917 г., «часто служит интересам предпринимателей, так как ради предотвращения

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 212.

¹¹⁰ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 339.

¹¹¹ Там же, стр. 353. — На Уральской областной конференции партии, состоявшейся 15—17 апреля 1917 г., большинство делегатов высказывалось за то, чтобы Советы контролировали производство и чтобы в случае отказа капиталистов вести предприятия через Советы осуществлялся после спроса рабочих захват предприятий (Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917—1919. Госполитиздат, 1939, стр. 25).

¹¹² Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 5 и 128—129; ч. II, стр. 191.

¹¹³ Там же, ч. II, стр. 188.

расчетов (рабочих, — А. В.) заводские комитеты стараются доставать материалы, топливо и заказы, из которых предприниматель извлекает свою выгоду. Таким образом, заводские комитеты бессознательно помогают эксплуатации рабочих». ¹¹⁴ На той же конференции Д. Б. Рязанов, настойчиво и неоднократно противопоставлявший фабзавкомам профсоюзы, заявил: «По своей деятельности заводские комитеты не смогут выдержать конкуренцию с профессиональными союзами... На профессиональном движении нет пятна предпринимателя, а несчастье комитетов, что они как бы составная часть администрации. Профсоюз сразу ставит себя против капитала, а член заводского комитета невольно превращается в агента предпринимателя». ¹¹⁵

Было бы неправильно отрицать, что некоторые из фабзавкомов в борьбе за новые военные заказы или за дополнительные правительственные ссуды могли в отдельных случаях оказаться невольными проводниками политики своей администрации. Но бросать из-за этих единичных случаев общее обвинение фабзавкомам в защите интересов «своей колокольни» в разрез с интересами всего народного хозяйства значило извращать — или в лучшем случае не понимать — неразрывную связь борьбы каждого фабзавкома за интересы рабочих своего предприятия с общеполитической и общеэкономической борьбой всего рабочего класса.

Принимая непосредственное участие в приеме и увольнении рабочих и служащих и в регулировании всего трудового режима на предприятии, борясь с перебоями в снабжении предприятий сырьем и топливом, содействуя обеспечению предприятия заказами, контролируя финансовую работу предприятия, борясь с попытками злостного вывоза машин или материалов и в особенности с попытками закрытия предприятия, органы рабочего контроля охраняли не только интересы рабочих своего предприятия, но тем самым и интересы всего рабочего класса — и как основной производительной силы и как будущего хозяина национализированной промышленности. В то время как буржуазия, пытаясь задушить рабочих «костлявой рукой голода», объявляла

¹¹⁴ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 175.

¹¹⁵ Там же, стр. 191—192. — Ср. выступления некоторых участников первой Всероссийской тарифной конференции союза металлистов 15 октября 1917 г. (Протоколы конференции, изд. ЦК ВСРМ, 1918, стр. 5—7 и 15) и Д. Б. Рязанова на Всероссийском учредительном съезде союзов рабочих-металлистов 19 января 1918 г. (Протоколы съезда, изд. ЦК ВСРМ, 1919, стр. 87—89). Наиболее резкую антипартийную позицию Д. Б. Рязанов занял 21 августа 1917 г. на соединенном заседании представителей профсоюзов и завкомов, сорвав поставленный на нем большевиками вопрос о борьбе с контрреволюцией. Об этом «недопустимом поведении» Рязанова было доложено 30 августа 1917 г. на заседании ЦК, где была «дана вообще оценка его поведения, которое приносит в значительной степени вред партии», и было вынесено ему порицание (Протоколы Центрального Комитета РСДРП, август 1917—февраль 1918, ГИЗ, 1929, стр. 43 и 46).

локауты, стремилась сорвать нормальный ход работ там, где владельцам предприятий не удавалось провести локаут в прямой форме, проводила хаотическую эвакуацию отдельных предприятий и т. д., именно рабочий класс предохранил русскую промышленность от окончательного развала. Он достиг этого напряженной борьбой за новые условия труда, за топливо и материалы для предприятий, которым угрожал перерыв в работах из-за перебоев в снабжении, за перевод на рельсы мирного производства ряда предприятий ввиду сокращения военных заказов, за использование обнаруженных рабочим контролем скрытых резервов предприятий на затраты по производству, за дополнительное финансирование предприятий Временным правительством в связи с ростом заработной платы и цен на сырье и т. п.

Эта ожесточенная борьба за сохранение основных кадров пролетариата и его технико-производственной базы: самых предприятий — велась и в общероссийском масштабе, и в масштабе промышленного района, и прежде всего и острее всего — на каждом отдельном предприятии, где именно фабзавкомы, под руководством большевиков, были главными ее организациями и участниками. Отсюда — яростная борьба с ними буржуазии, отсюда — попытки меньшевиков и их единомышленников противопоставить фабзавкомам профсоюзы того времени, отсюда — стремление подменить рабочий контроль так называемым «общественным» или государственным контролем.

Таковы были общие условия работы фабзавкомов и их борьбы за проведение рабочего контроля в период буржуазно-демократической революции. Неизменно соединяя борьбу за интересы рабочих своего предприятия и за продолжение производства на своем участке с общеполитической и общеэкономической борьбой, они выросли в один из боевых отрядов политической армии, созданной партией в ходе жестоких классовых боев с апреля по октябрь 1917 г.¹¹⁶ Под руководством больше-

¹¹⁶ Утверждая 12 октября 1917 г. положение о Военно-революционном комитете, исполком Петроградского Совета включил в его состав представителей совета фабзавкомов и совета профсоюзов. Участие представителей фабзавкомов в работе Военно-революционного комитета имело тем большее значение, что на Комитет возлагались точный учет и регистрация предметов военного снаряжения и продовольствия (Документы Великой пролетарской революции, т. I. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского Совета 1917 г. Сост. Е. Н. Городецкий и И. М. Разгон. Под ред. И. И. Минца. Изд. «История гражданской войны», 1938, док. № 6. В дальнейшем: Документы Великой пролетарской революции, т. I). На практике же Военно-революционный комитет в первые дни и недели социалистической революции принимал активное участие в выявлении и даже в распределении не только указанных предметов, но и топлива, сырья и материалов, в борьбе с саботажем, в назначении комиссаров на промышленные предприятия и т. д. (там же, док. №№ 41, 188, 316, 320, 323, 384, 387, 420, 453, 484, 501, 519, 521 и 523). Во всей этой разнообразной деятельности Военно-революционный комитет непосредственно опирался на фабзавкомы.

виков они сыграли огромную роль в организации борьбы с саботажем и локаутами, в сохранении основного костяка рабочего класса, в предотвращении полного паралича российской промышленности. На ряде предприятий основных промышленных районов (Петрограда, Москвы, Донбасса, Урала, Иваново-Вознесенского района и др.) они накопили к Октябрю значительный опыт в деле контроля над производством, снабжением и сбытом. Они создали свою организацию в лице районных и общегородских советов фабзавкомов,¹¹⁷ явившихся после завоевания диктатуры опорными пунктами для организации и регулирования промышленности на местах. Они вплотную подошли к созданию всероссийского центра, который должна была избрать собравшаяся накануне Октябрьского восстания первая Всероссийская конференция фабзавкомов.¹¹⁸ Фактически роль такого центра выполнял в известной мере Центральный совет фабзавкомов Петрограда, опыт работы которого через рабочую печать и издаваемые им самим материалы, а также через многочисленные делегации, приезжавшие из провинции, широко распространялся по всей стране.¹¹⁹

Всероссийская конференция представителей артиллерийских заводов, открывшаяся 4 октября 1917 г., избрала Главный комитет — в качестве центрального органа, объединяющего деятельность всех завкомов артиллерийских заводов. В состав комитета были избраны В. Я. Чубарь, Н. М. Шверник и др. Комитет продолжал свою работу и после завоевания власти пролетариатом.¹²⁰

Борьба рабочих масс за рабочий контроль в промышленности сыграла большую роль в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Революция все более углублялась, ставя на очередь социальные вопросы, — указывал И. В. Сталин в докладе о политическом положении на VI съезде партии (30 июля 1917 г.). — Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о

¹¹⁷ Центральные советы или бюро фабзавкомов были созданы в Петрограде, на Урале, в Иваново-Вознесенске, Харькове, Одессе, Луганске, Воронеже и в ряде других промышленных городов; напротив, в Москве до Октября самостоятельного центра фабзавкомов не существовало (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 261; ч. II, стр. 106, 130—131, 149—152 и 250). Об организации и деятельности советов фабзавкомов в отдельных районах Петрограда см. Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 182, 184 и 187.

¹¹⁸ Конференция заседала с 17 по 22 октября 1917 г. и прекратила свою работу в связи с подготовкой восстания (Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 138—140; 195—196 и 213—214). См. также «Новый путь», 1917, № 3—4, стр. 6—23.

¹¹⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 261—263.

¹²⁰ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 97—103; Ф. З. Евсеев в сб. Ленинградского института истории партии «Ленин — вождь». Воспоминания петроградских рабочих. Лениздат, 1956, стр. 212—213.

национализации земли и снабжении инвентарем неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований».¹²¹ Разоблачая антиленинскую позицию капитулянтов, выступивших на съезде с утверждением о невозможности победы социализма в одной стране, И. В. Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась . . . такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством».¹²²

¹²¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 173.

¹²² Там же, стр. 186.

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

§ 1. ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ ОТ 14 НОЯБРЯ 1917 г.

Великая социалистическая революция вносит принципиальное изменение в положение фабзавкомов и создает все необходимые условия для проведения действительного рабочего контроля в промышленности. Фабзавкомы по-прежнему — боевой орган классовой борьбы пролетариата с буржуазией, но в этой борьбе они опираются уже на всю мощь диктатуры рабочего класса. Более того, они сами становятся организационными ячейками «для налаживания всей государственной жизни», органами «управления государственной жизни», «основными государственными ячейками господствующего класса».¹ Они стано-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327; т. 27, стр. 438. — В речи на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями 4(17) ноября 1917 г., произнесенной еще до издания Положения о рабочем контроле от 14(27) 1917 г., но уже в момент самой интенсивной работы над ним, В. И. Ленин заявил: «Согласно этому закону, фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение» (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 261). В работе 1950 г. И. А. Гладков привел текстуально это заявление (И. А. Гладков. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг. Госполитиздат, 1950, стр. 72; в дальнейшем: И. А. Гладков, ук. соч., 1950), во введении же к сборнику «Национализация промышленности в СССР» дал то же положение без ссылки на В. И. Ленина, указав, что «по закону о рабочем контроле фабрично-заводские комитеты становились государственными учреждениями» (Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов 1917—1920 гг., под ред. И. А. Гладкова. Госполитиздат, М., 1954, стр. 19; в дальнейшем: Национализация промышленности в СССР). По мнению В. П. Насырина, «такое смешение общественных органов рабочего контроля с государственными недопустимо. До возникновения Совнархозов система рабочего контроля носила только общественный характер, хотя и выполняла государственную задачу... После организации Совнархозов рабочий контроль стал подчиняться государственным органам в лице Совнархозов, продолжая сохранять общественный характер» (В. П. Насырин. О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности в СССР. «Вопросы

ваются непосредственными исполнителями заданий Советского государства, *непосредственными проводниками разнообразных мероприятий по планированию и регулированию* всей деятельности промышленных предприятий. Положение о рабочем кон-

истории», 1956, № 5, стр. 94). В. П. Насырин не учитывает, однако, своеобразия роли фабрично-заводских комитетов на первом этапе социалистической революции. В очерке «Рабочий контроль в промышленности» нам приходилось уже указывать, что после завоевания власти пролетариатом фабзавкомы, сохраняя свою роль боевых органов классовой борьбы с буржуазией, приобретают новое качество: становятся непосредственными исполнителями заданий советского государства, непосредственными проводниками разнообразных мероприятий по планированию и регулированию всей деятельности промышленных предприятий. Мы имели возможность показать эту новую роль фабзавкомов на том материале, которым мы тогда располагали (Записки Планового института, вып. IV, Л., 1939, стр. 55, 74—81 и 108). Еще нагляднее об этом свидетельствуют данные, приводимые в настоящей работе (см. ниже, § 6). Роль фабзавкомов как *непосредственных* исполнителей заданий Советской власти в первые недели и месяцы социалистической революции была так велика, что было бы неправильно отождествлять ее с ролью профсоюзов на современном этапе, которые выполняют порученные им государством функции, сохраняя в полной мере характер общественных организаций. В условиях того времени, при отсутствии развернутого государственного аппарата, в огне ожесточенных битв с классовым врагом, фабзавкомы были именно теми — наиболее массовыми — организациями на предприятиях, которые под руководством партии выполняли самые разнообразные задания Советской власти не только в области контроля над производством и распределением продуктов, но и в области общеполитической борьбы и организации, в борьбе с контрреволюцией и саботажем, в поддержании революционного порядка и т. д. Когда В. И. Ленин характеризовал фабзавкомы как «государственные учреждения», как организационные ячейки «для налаживания всей государственной жизни», как «органы государственной жизни», «как основные государственные ячейки господствующего класса» (В. И. Ленин и Соч., т. 26, стр. 261 и 327; т. 27, стр. 438), он имел в виду, несомненно, все разнообразие их функций и в общеполитической, и в общеэкономической жизни, и непосредственно на самих предприятиях. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что именно в первые недели и месяцы строительства нового государственного аппарата не было и не могло быть особо четкого разграничения функций между отдельными государственными, а также между государственными и некоторыми общественными организациями рабочего класса, через которые он осуществлял свою диктатуру на местах, на промышленных предприятиях в первую очередь. Более определенное и строгое разграничение этих функций явилось задачей позднейшего времени. В условиях же первого этапа социалистической революции фабзавкомы настолько тесно сочетали в своих руках функции общественного характера с функциями государственного характера, что В. И. Ленин неоднократно давал им приведенную выше характеристику. Она получила отражение и в некоторых нормативных актах. Так, например, СНК Туркестанской республики 8 мая 1918 г. постановил: «признать все существующие фабрично-заводские контрольные комитеты государственными аппаратами» («Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)». Сборник документов под ред. Э. А. Воскобойникова. Гиз УзССР, Ташкент, 1955, док. № 98]. Отметим также, что и до образования СНК фабзавкомы подчинялись государственным органам — Советам, в лице их экономических отделов или таких организаций, как Военно-революционный комитет Петроградского Совета (позднее Военно-революционный комитет при ВЦИК).

троле от 14 ноября 1917 г. признает за ними *всю полноту прав по контролю* над производством, организацией труда, снабжением, сбытом и финансами предприятия.

Исключительное значение, которое партия и правительство придавали рабочему контролю в осуществлении основных задач социалистической революции, ярко проявилось в партийных решениях и первых актах Советской власти, предшествовавших изданию декрета 14 ноября 1917 г.

21 октября 1917 г. Центральный Комитет партии постановил подготовить для II съезда Советов, наряду с докладами о войне, власти, национальном вопросе и земле, также и доклад о контроле.² II съезд Советов, заседавший всего лишь два дня, не обсуждал специально вопроса о рабочем контроле. Он ограничился общим указанием на то, что «Советская власть... установит рабочий контроль над производством».³ Равным образом, вопрос о рабочем контроле был снят и с повестки первого заседания вновь избранного Центрального Исполнительного Комитета, происходившего 27 октября 1917 г.⁴ Но уже 26 октября 1917 г. в Смольном состоялось совещание В. И. Ленина с представителями Центрального совета фабзавкомов Петрограда и профсоюзов, на котором был обсужден проект Центрального совета фабзавкомов о рабочем контроле. В противовес этому проекту, центр тяжести которого лежал в организации Временного Всероссийского Совета народного хозяйства, В. И. Ленин составил свой проект, посвященный *специально рабочему контролю*,⁵ который лег в основу декрета 14 ноября 1917 г. Одновременно В. И. Ленин неустанно пропагандировал идею рабочего контроля почти во всех написанных им в эти дни партийных и советских документах, почти во всех своих устных и печатных

² Протоколы Центрального Комитета РСДРП. ГИЗ, М., 1929, стр. 140.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

⁴ Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., Кр. и Каз. Депутатов II созыва. Изд. ВЦИК, М., 1918, стр. 4 (в дальнейшем: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва). Декрет II съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского Правительства от 26 октября 1917 г. именовал ВЦИК «Центральным Исполнительным Комитетом» (СУ, 1917, № 1, ст. 1). То же наименование применялось и в первых декретах, опубликованных за подписью председателя ЦИК Я. М. Свердлова в конце 1917 г. и в начале 1918 г. (СУ, 1917, № 5, ст. 83; № 9, ст. 129; № 10, ст. 152; № 11, ст. 160; № 12, ст. 181; 1918, № 13, ст. 188). В опубликованном 24 ноября 1917 г. декрете о праве отзыва депутатов были применены оба наименования: ВЦИК и ЦИК (СУ, 1917, № 3, ст. 49). Декрет о социализации земли был опубликован 19 февраля 1918 г. как декрет ВЦИК (СУ, 1918, № 25, ст. 346; см. также позднейшие декреты ВЦИК в СУ, 1918, № 26, ст. 420; № 28, ст. 366; № 31, ст.ст. 406 и 415; № 33, ст.ст. 443—446 и др.). Поскольку все протоколы заседаний ВЦИК II созыва были опубликованы как протоколы ВЦИК, хотя в тексте их в подавляющем большинстве случаев применялось наименование «ЦИК», мы пользуемся наименованием «ВЦИК» по отношению ко всему периоду деятельности ВЦИК II созыва.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 241—242.

выступлениях. О рабочем контроле над производством он пишет в первом же обращении «К гражданам России», выпущенном от имени Военно-революционного комитета при Петроградском Совете в 10 часов утра 25 октября 1917 г. и содержавшем первое известие о низложении Временного правительства.⁶ Об учреждении подлинного рабочего контроля над производством он говорит в первом своем открытом выступлении по выходе из подполья — на заседании Петроградского Совета 25 октября 1917 г.⁷ Его рукою написано и приведенное обращение II съезда Советов к «Рабочим, солдатам и крестьянам», с указанием на рабочий контроль в перечне первоочередных мероприятий Советской власти.⁸

На рабочий контроль, раскрепостивший рабочих «от капризов и произвола капиталистов», указывала и Декларация прав народов России, опубликованная 3 ноября 1917 г.⁹ В период переговоров о создании коалиционного правительства¹⁰ ВЦИК 1 ноября 1917 г. — по предложению большевистской фракции — единогласно включил в число основных условий переговоров «признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире и обоих проектах о рабочем контроле». Аналогичную резолюцию большевистской фракции ВЦИК принял в заседании 2 ноября 1917 г. и вслед затем еще раз 5 ноября 1917 г. подтвердил недопустимость каких-либо отступлений от этих условий.¹¹ Осуществление подлинного рабочего контроля над производством, как было указано, являлось важнейшей частью этой программы.

Оба проекта о рабочем контроле были переданы на обсуждение комиссии при Народном комиссариате труда, с участием представителей Центрального совета фабзавкомов Петрограда и профсоюзов. Проект Центрального совета фабзавкомов Петрограда был в большей мере проектом о позднее организованном Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ), чем проектом о рабочем контроле. Он предусматривал организацию — «в целях государственного регулирования и контроля промышленности, сельского хозяйства, средств сношений и проч.» — Временного

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 207.

⁷ Там же, стр. 209.

⁸ Там же, стр. 215.

⁹ СУ, 1917, № 2, ст. 18.

¹⁰ В. И. Ленин рассматривал переговоры о создании коалиционной власти лишь «как дипломатическое прикрытие военных действий»: в Москве шла вооруженная борьба с контрреволюцией (Протоколы Центрального Комитета РСДРП, 1929, стр. 152). Допуская их ведение в целях разоблачения несостоятельности самой попытки коалиции с соглашателями, В. И. Ленин ставил меньшинству Советов непременное условие «лояльного честного обязательства... проводить программу, одобренную всем Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но в твердых и неуклонных шагах к социализму» (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 272—273).

¹¹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 15, 21—22 и 35—36.

Всероссийского Совета народного хозяйства с широкими полномочиями по секвестру, реквизиции и конфискации частных предприятий и имуществ. В составе Совета проект предоставлял $\frac{2}{3}$ мест представителям ВЦИК и всероссийским объединениям профсоюзов и фабзавкомов и $\frac{1}{3}$ — представителям цензовой группы: обществу фабрикантов и заводчиков и союзам инженеров, техников и мастеров. Предусматривая образование Советом отделов по топливу, металлу, транспорту, демобилизации и др., проект намечал организацию в числе комиссий каждого отдела особой комиссии по контролю — с исключительно рабочим представительством. Все контрольные комиссии отделов Совета, вместе взятые, гласила ст. 5 проекта, образуют контрольный комитет, который и является «верховным органом контроля».¹²

Мы привели основные положения проекта Центрального совета фабзавкомов Петрограда, чтобы показать, что и к вопросу о рабочем контроле он подходил скорее под углом зрения состава и функций проектируемого им Совета, чем под углом зрения осуществления рабочего контроля непосредственно на предприятиях. Создание высшего органа, сосредоточивающего в своих руках все функции по регулированию народного хозяйства, включая контроль, — вот в чем видели представители Центрального совета фабзавкомов не только основную, но по существу и единственную цель разработанного ими проекта. Отсюда и включение в состав Совета представителей цензовой группы, с которыми тот же Центральный совет фабзавкомов вел непримиримую борьбу в области рабочего контроля. Эта идея была отвергнута уже на совещании в Смольном 26 октября 1917 г.: было решено организовать высший орган именно рабочего контроля — с чисто рабочим представительством.

Это не означало отказа от создания органа, объединяющего в своих руках всю работу по планированию и регулированию народного хозяйства в целом, — его организация являлась делом ближайшего будущего. При обсуждении проекта Центрального совета фабзавкомов Петрограда В. И. Ленин указал на необходимость для рабочего правительства иметь — ввиду стоящей перед рабочим классом задачи обобществления средств производства — особый орган, через который рабочий класс может управлять своим хозяйством.¹³ Основной недостаток проекта заключался в другом. Его авторы обходили молчанием центральный вопрос: о правах и обязанностях органов рабочего контроля

¹² Проект приведен в сб «Декреты Октябрьской революции» (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как председателем Совнаркома), т. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. Под ред. М. Д. Орахелашвили и В. Г. Сорина. Подг. к печати С. Н. Валком. Партиздат, М., 1933, стр. 92—93 (в дальнейшем: Декреты Октябрьской революции, т. 1).

¹³ История гражданской войны в СССР, т. 2, изд. 2-е, Госполитиздат, М., 1947, стр. 555.

на самих предприятиях и об их взаимоотношениях с владельцами подконтрольных предприятий. Выполняя директивы VI съезда партии о постепенном развитии рабочего контроля «в полное регулирование производства», они правильно подходили к рабочему контролю, как к одному из важнейших методов планирования и регулирования хозяйства утвердившим свою диктатуру рабочим классом. Но в своем проекте они ограничивались созданием высшего органа этого регулирования и умалчивали о его низовых органах: об органах рабочего контроля на самых предприятиях. О причинах этого молчания, столь неожиданного, на первый взгляд, со стороны Центрального совета фабзавкомов Петрограда, тесно и активно связанного со всей массой фабзавкомов, нетрудно догадаться. Низовые органы рабочего контроля — фабзавкомы и их контрольные комиссии, равно как их районные и общегородские объединения, — уже существовали и сумели еще до Октября революционным путем захватить в свои руки контроль над производством на местах. *Общегосударственного* же центра, который превратил бы рабочий контроль в орудие планового регулирования и организации всего народного хозяйства, еще не было.

Как ни законна была, однако, идея создания подобного общегосударственного центра, нельзя было обходить в первом акте диктатуры пролетариата о рабочем контроле вопрос о роли его органов на самых предприятиях. Этого нельзя было делать уже потому, что для проведения первых мер по плановому регулированию народного хозяйства необходимо было внести полную ясность в организационное положение фабзавкомов, как тех низовых ячеек, которые должны были осуществлять эти меры на местах. Призывая каждый фабзавком стать «организационной ячейкой для налаживания всей государственной жизни», В. И. Ленин даже 4 декабря 1917 г., т. е. непосредственно вслед за учреждением ВСНХ, считал, что «конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может. Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу».¹⁴ «Вводя рабочий контроль, — повторял В. И. Ленин на III съезде Советов 11 января 1918 г., — мы знали, что пройдет не мало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий. . . От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства».¹⁵ Но если планы должны были создаваться «и сверху и снизу», то декрет о рабочем контроле, очевидно, должен был прежде всего создать определенную организацион-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327.

¹⁵ Там же, стр. 425.

ную правовую базу для органов, призванных к этому планированию «снизу», к «преобразованию снизу». Вместе с тем, в момент неизбежного нового взрыва саботажа со стороны буржуазии нужно было вооружить рабочих и контрольные органы всей мощью только что завоеванной диктатуры для борьбы на самих предприятиях.

Таким образом, и развертывание рабочего контроля в «полное регулирование производства», и борьба с саботажем одинаково требовали, чтобы первое слово в декрете о рабочем контроле было сказано именно о *низовых органах рабочего контроля*. По этому пути и шел ленинский проект. Учитывая как весь опыт борьбы с саботажем предпринимателей до Октября, так и новые задачи рабочего контроля в условиях диктатуры пролетариата, ленинский проект обеспечивал органам рабочего контроля *всю полноту прав по контролю* над производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов. Он открывал им «все, без изъятия, книги и документы, а равно все склады и запасы материалов, орудий и продуктов — без всякого изъятия». Решения органов контроля проект объявлял обязательными для владельцев предприятий. Без разрешения органов рабочего контроля запрещались приостановка или изменение в ходе производства предприятий, имеющих общегосударственное значение, т. е. всех предприятий, работающих на оборону или связанных с производством продуктов широкого потребления. Как на владельцев, так и на органы контроля в тех же предприятиях проект возлагал ответственность перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества.¹⁶

Как было уже указано, именно проект В. И. Ленина лег в основу Положения о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. В процессе разработки Положения — сначала в комиссии НКТруда и вслед затем в комиссии ВЦИК¹⁷ — ленинский проект был дополнен постановлениями организационного характера

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 241—242. — Н. К. Крупская рассказывает в своих воспоминаниях о Ленине, что при обсуждении проекта о рабочем контроле на заседании комиссии, происходившем в Смольном под председательством В. И. Ленина, «часть товарищей говорила о необходимости государственного контроля, который бы заменил собой стихийный рабочий контроль, который сплошь и рядом переходил в захват фабрик и заводов, шахт и рудников; другие считали, что не на всех фабриках надо вводить контроль, а только на более крупных металлообрабатывающих, на железных дорогах и пр. Но Ильич полагал, что нельзя суживать этого дела, нельзя ограничивать в этом деле инициативы рабочих. Пусть многое сделано будет не так, но только в борьбе научатся рабочие настоящему контролю... В результате комиссия согласилась с точкой зрения Ильича» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. Госполитиздат, М., 1957, стр. 339—340).

¹⁷ Комиссия ВЦИК была избрана 8 ноября 1917 г. и состояла из трех большевиков и двух левых эсеров (Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 44).

(о Всероссийском и местных Советах рабочего контроля) и в этой расширенной редакции был утвержден 14 ноября 1917 г. ВЦИКом. На следующий день Положение было подписано В. И. Лениным и 16 ноября 1917 г. опубликовано в № 12 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства».¹⁸

Воспроизводя основные положения ленинского проекта, декрет признал за органами рабочего контроля в промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных и прочих предприятиях,¹⁹ в том числе кооперативных, *всю полноту прав по контролю над производством, снабжением, сбытом и финансовой деятельностью предприятий*. Отменив коммерческую тайну, он открыл органам рабочего контроля все книги и отчеты предприятия, всю деловую переписку предприятия — под угрозой судебной ответственности предпринимателя за ее сокрытие. Предоставив органам рабочего контроля право наблюдения за производством, декрет дал им право устанавливать нормы выработки²⁰ и выяснять себестоимость продукции. Вместе с тем

¹⁸ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 60—63; СУ, 1917, № 3, ст. 35. Подлинник Положения находится в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4723).

¹⁹ Закон Временного правительства от 23 апреля 1917 г., напротив, распространялся только на *промышленные* предприятия (Собр. указ., 1917, № 100, ст. 551).

²⁰ Проект, представленный комиссией ВЦИК, говорил о праве органов рабочего контроля устанавливать «минимум выработки предприятия» (ст. 6). ВЦИК заменил слова: «минимум выработки предприятия» — словами «нормы выработки предприятия» (Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 62—63). Эта поправка, имевшаяся в экземпляре ВЦИК, не была, однако, перенесена в подлинник Положения о рабочем контроле, и оно было опубликовано без принятой ВЦИКом поправки [СУ, 1917, № 3, ст. 35; Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4723; см. также С. М. Валк. О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания. «Архивное дело», 1939, № 3(51), стр. 22]. Поскольку дело шло о минимуме или нормах выработки *предприятия*, а не о технических нормах выработки *рабочего*, внесенная ВЦИКом поправка носила по существу редакционный характер, и опубликование текста Положения 14 ноября 1917 г. без этой поправки не отразилось на практике применения ст. 6. Проект инструкции Всероссийского совета рабочего контроля, утвержденный I Всероссийским съездом профсоюзов в январе 1918 г., возлагал на контрольные комиссии наблюдение «за выполнением того размера выработки в предприятии продуктов, какой будет установлен органами государственного контролирования, а впредь до такого установления — какой нормален для данного предприятия при добросовестном отношении к его деятельности» (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 205). Инструкция, принятая 5-м делегатским собранием фабзавкомов Иваново-Кинешемского областного профсоюза текстильщиков, обязывала контрольную комиссию наблюдать «за выполнением того размера выработки предприятием продуктов, какой будет установлен профессиональным союзом и органами государственного регулирования» (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 115). Постановление Центрально-промышленного фабрично-заводского комитета, утвержденное Березниковским районным Советом рабочих депутатов, и инструкция заводским контрольным комиссиям в металлообрабатывающих заводах Харькова органичивались формулой об установлении «минимума выработки предприятия» (Национализация

декрет отменил все постановления Временного правительства, стеснявшие деятельность фабзавкомов (ст.ст. 1, 6—7 и 14).

Решения органов рабочего контроля были объявлены *обязательными для владельцев предприятий*. Последним был дан трехдневный срок для обжалования этих решений перед вышестоящими органами рабочего контроля, которым только и было предоставлено право отмены решений низовых органов рабочего контроля (ст.ст. 8—9). Против обязательности решений органов рабочего контроля для предпринимателей тщетно пытались протестовать — и при разработке декрета, и при его обсуждении ВЦИКом — соглашательские элементы и некоторые их единомышленники из ВЦСПС. Прикрываясь опасениями, что органы рабочего контроля отдельных предприятий могут своими решениями вызвать нарушение общего хозяйственного плана, они предлагали признать обязательными для предпринимателей лишь решения городских органов рабочего контроля. Были сделаны попытки заранее придать ограничительную тенденцию и предусмотренным в Положении инструкциям по рабочему контролю. Все эти попытки были решительно отвергнуты ВЦИКом.²¹

Как на владельцев, так и на органы рабочего контроля декрет возлагал ответственность перед государством за строящийся порядок, дисциплину и охрану имущества. За сокрытие материалов, продукции или заказов, за неправильное ведение отчетов и т. п. злоупотреблений декрет устанавливал уголовную ответственность (ст. 10). «Рабочий контроль, — указывал докладчик ВЦИК, — предполагает общегосударственный план ведения хозяйства и, естественно, что всякое нарушение этого плана подлежит уголовной ответственности».²²

промышленности в СССР, стр. 98 и 109). Заводское совещание Петроградского района, направляя представителей фабзавкома завода Мантель в Центральный совет фабзавкомов Петрограда, предлагало назначить на завод техника и установить «минимум производства» (см. отчет Контрольной комиссии Центрального совета фабзавкомов Петрограда от 8 декабря 1917 г. — ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 84). Напротив, устав фабзавкома, разработанный Центральным советом фабзавкомов Петрограда, связывал установление фабзавкомом — через комиссию труда и ее подкомиссии — «минимума выработки, где это технически возможно», с функциями фабзавкома по расценке труда, т. е. имел в виду нормы выработки *рабочих*, а не минимум или норму выработки самого *предприятия* как минимальный или нормальный объем его производства (Национализация промышленности в СССР, стр. 106).

²¹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 60—62. — Опубликованный протокол заседания ВЦИК от 14 ноября 1917 г. не полностью отражает имеющиеся в протокольной записи заседания возражения критикам проекта. Сторонники проекта указывали, в частности, что «в деле урегулирования народного хозяйства рабочий контроль есть часть общего плана», что «практика показала рациональность и полную осуществимость свободной рабочей самостоятельности» и что «весь контроль в конце концов централизуется высшим органом контроля» (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 27, л. 34).

²² Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 61.

Объявляя основной задачей рабочего контроля «планомерное регулирование народного хозяйства» в предприятиях всех отраслей (ст. 1), декрет 14 ноября 1917 г. объединял все органы рабочего контроля в единую систему под руководством вновь образуемого Всероссийского совета рабочего контроля. По отношению к низовым органам рабочего контроля (фабзавкомы, советы старост и т. п.) он особо оговаривал включение в их состав представителей служащих и технического персонала (ст. 2). Тем самым преграждался путь к созданию особых советов старост служащих промышленных предприятий, с одной стороны, и создавались организационные предпосылки для более непосредственного и ответственного участия в контроле передовой части заводских специалистов — с другой.²³ Кроме того, декрет предусматривал создание при высших органах рабочего контроля комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые должны были направляться для обследования технического и финансового состояния предприятия — по инициативе соответствующего совета рабочего контроля или по требованию фабзавкома самого предприятия (ст. 5). В состав местных советов рабочего контроля (городских, губернских и районных) декрет вводил представителей профсоюзов, фабзавкомов и рабочих кооперативов.²⁴ Он объявлял при этом местные

²³ Первая конференция заводских (рабочих) комитетов металлообрабатывающей промышленности г. Москвы признала 23 ноября 1917 г., что для более успешного проведения рабочего контроля в его органы должны быть введены «служащие — техники-пролетарии, стоящие на точке зрения классовой борьбы с капиталом». Конференция обратилась с призывом ко всем служащим металлообрабатывающей промышленности, которым дороги интересы народного хозяйства и всего наемного труда, а, следовательно, и их собственные интересы, принять активное участие в совместной и дружной работе по организации народного хозяйства в органах рабочего контроля и «не идти по пути злостного саботажа народной революции, грозящего дальнейшим разрушением русской промышленности» (Национализация промышленности в СССР, стр. 137). Фабзавком одной из текстильных фабрик Кинешемского района указывал в своем отчете, что при его избрании рабочие и служащие были внесены «в общие избирательные списки без всякого подразделения» в целях создания единого комитета, постановление которого «имели (бы) силу как для тех, так и для других» (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 202).

²⁴ Вопреки ясному указанию ст. 3 Положения 14 ноября 1917 г. на состав местных советов рабочего контроля, утвержденное Костромским СНХ 22 января 1918 г. положение о рабочем контроле включило в состав Костромского губернского совета рабочего контроля двух представителей от общества фабрикантов и заводчиков и одного — от торгово-промышленного союза (Национализация промышленности в СССР, стр. 112). Это противоречило самой идее рабочего контроля как *всенародного* контроля, осуществляемого *трудящимися* в отношении предпринимателей. Участие представителей предпринимателей в совете рабочего контроля не могло быть оправдано и соображениями о необходимости использовать их деловой опыт, поскольку Положение 14 ноября 1917 г. предусматривало создание при высших органах рабочего контроля комиссий специалистов-ревизоров (ст. 5) и вводило представителей от служащих и технического персонала в состав самих

советы рабочего контроля органами Советов Р., С. и Кр. Депутатов (ст. 3). Мы подчеркиваем этот момент как выражение той общей тенденции к превращению всей системы рабочего контроля в один из важнейших рычагов планового регулирования народного хозяйства диктатурой пролетариата, которой проникнут весь декрет. Та же тенденция наглядно проявилась в определении состава Всероссийского совета рабочего контроля и в подчеркивании его связи со всеми планово-регулирующими органами. В него были включены не только представители ВЦСПС и отдельных профсоюзов, а также союзов инженеров и агрономов, всероссийских центров фабзавкомов и рабочей кооперации, но и представители ВЦИК рабочих и солдатских депутатов и ВЦИК крестьянских депутатов (ст. 4).²⁵ Вместе с тем декрет обязал Всероссийский совет рабочего контроля согласовать деятельность органов рабочего контроля «со всеми другими учреждениями, ведающими делом организации народного хозяйства». Его собственные взаимоотношения с этими учреждениями предполагалось урегулировать особым законом (ст. 13).

Таким образом, вся система рабочего контроля увязывалась, по выражению докладчика ВЦИК, «в один стройный общегосударственный аппарат», притом в аппарат, вся работа которого, как в центре, так и на местах, должна была идти в непосредственной связи с работой центральных и местных планово-регулирующих органов. Тем не менее, как при разработке Положения о рабочем контроле комиссией ВЦИК, так и при его обсуждении в самом ВЦИК, критики положения настойчиво ссылались на недопустимость его издания до установления «общего хозяйственного плана». В частности, один из представителей ВЦСПС усматривал основной недостаток Положения в том, что он «стоит вне связи с планомерным регулированием народного хозяйства и распыляет контроль над производством вместо того, чтобы его централизовать».²⁶ Совершенно очевидно, что эта критика игнорировала ряд статей Положения о правах

фабзавкомов (ст. 3). Напротив, вполне рациональным и отвечавшим общему направлению декрета 14 ноября 1917 г. было введение в состав совета рабочего контроля г. Томска представителей местного Совета депутатов и СНХ (см. положение о совете рабочего контроля г. Томска, утвержденное III общегородской конференцией фабрично-заводских комитетов, — там же, стр. 119).

²⁵ Равным образом, еще 4 ноября 1917 г. ВЦИК ввел в свой состав двух представителей Центрального совета фабрично-заводских комитетов (протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 22) Поскольку ст. 4 положения о рабочем контроле в общей форме устанавливала норму представительства отдельных всероссийских профсоюзов рабочих (один представитель от союзов, имевших менее 100 тыс. членов, и два представителя от союзов, имевших свыше 100 тыс. членов), Всероссийский совет рабочего контроля на заседании 5 декабря 1918 г. обсудил более конкретно вопрос о круге организаций, которые могли быть представлены в совете (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 2).

²⁶ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 60—61.

Всероссийского совета рабочего контроля по объединению и планированию работы низовых органов рабочего контроля, об отмене решений этих органов вышестоящими советами рабочего контроля, о согласовании всей работы органов рабочего контроля с работой плано-регулирующих учреждений и т. д. Правда, на практике Всероссийский совет рабочего контроля очень скоро был поглощен Высшим Советом Народного Хозяйства, а местные советы рабочего контроля в ряде районов были подчинены местным советам народного хозяйства, в некоторых же районах были также поглощены последними, либо даже послужили основной базой для них, как это произошло, например, в Петрограде. Но это свидетельствовало именно о том, что с победой социалистической революции система органов рабочего контроля сама явилась *важнейшим звеном в общей системе планирования и регулирования* народного хозяйства диктатурой пролетариата. Вместе с тем, предложение отсрочить издание декрета о рабочем контроле до выработки «общего хозяйственного плана» игнорировало творческую инициативу рабочих масс в планировании народного хозяйства. Мы уже приводили указания В. И. Ленина на то, что «конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может», что «будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу»,²⁷ что рабочие должны сами выработать снизу «новые основы экономических условий».²⁸

§ 2. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРАВА ОРГАНОВ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Одним из основных вопросов, ставших перед рабочим классом после издания Положения о рабочем контроле, явился вопрос о задачах рабочего контроля *в условиях победившей социалистической революции*, вопрос о *пределах прав* органов рабочего контроля *при диктатуре пролетариата*. Должен ли был рабочий контроль ограничиться исключительно контрольными функциями, ни в какой мере не затрагивая «распорядительных прав» предпринимателя по управлению их предприятиями? Или осуществление рабочего контроля на новых началах и при наличии яростного сопротивления его проведению со стороны буржуазии должно было неизбежно сопровождаться вмешательством в управление предприятием? *Конкретный* ответ на этот вопрос дала *практика* проведения рабочего контроля в каждом отдельном предприятии — ответ крайне разнообразный, от контроля в узком смысле этого слова до фактического перехода Управления предприятием в руки фабзавкома и его контрольной комиссии. В *общей* форме вопрос о задачах рабочего кон-

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327.

²⁸ Там же, стр. 425.

троля и правах его органов пытались разрешить *инструкции* о порядке проведения рабочего контроля, издаваемые центральным и местными советами рабочего контроля.

Всероссийский совет рабочего контроля на первом же заседании постановил издать обязательную инструкцию по рабочему контролю и поручил особой комиссии (с участием представителей ВЦИК, ВЦСПС и др.) выработать соответствующий проект. Проект инструкции был выработан и оглашен на втором заседании Совета, причем докладчик комиссии предложил не открывать прений по проекту, но опубликовать его в печати — с тем, чтобы «все организации могли с ней ознакомиться и внести соответствующие поправки и дополнения». Это предложение было принято, проект инструкции был опубликован,²⁹ но, насколько мы могли установить, не был утвержден Всероссийским советом рабочего контроля, так как он был к тому времени уже поглощен Высшим Советом Народного Хозяйства.³⁰ Инструкция была, однако, утверждена в январе 1918 г. I Всероссийским съездом профессиональных союзов. Вслед затем она была принята и съездами отдельных профсоюзов — в частности, I Всероссийским съездом текстильщиков.³¹ Основной вопрос о задачах рабочего контроля и правах контрольных комиссий инструкция решала в сторону ограничения функций контрольных комиссий задачами контроля над деятельностью предприятия, выяснения всех его производственных возможностей — в частности, возможности его использования для потребностей мирного времени и т. п. (§ 5). Инструкция изымала из ведения контрольных комиссий вопросы финансирования предприятий и предлагала передавать их на разрешение государственных регулирующих органов (§ 8). «Распорядительные права по управлению предприятием, его ходом и деятельностью, — гласил § 7 инструкции, — остаются за владельцем. Контрольная комиссия не участвует в управлении предприятием и не несет на себе ответственности

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 2. Проект был опубликован в «Известиях ЦИК» 13 декабря 1917 г., № 250 (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 205). См. также «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 26—28.

³⁰ Всероссийский совет рабочего контроля провел только два заседания. На первом заседании (28 ноября 1917 г.) были обсуждены вопросы о ближайших задачах органов рабочего контроля и об издании инструкции по рабочему контролю (а также было избрано временное бюро совета), на втором (5 декабря 1917 г.) — организационные вопросы (Национализация промышленности в СССР, стр. 74—75). Утвержденное ВЦИКом 1 декабря 1917 г. Положение о Высшем Совете Народного Хозяйства включило Всероссийский совет рабочего контроля в состав пленума ВСНХ (СУ, 1917, № 5, ст. 83).

³¹ Резолюции Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. Изд. Петроградского Совета профессиональных союзов, Пг., 1919, стр. 87—91; Резолюции I Всероссийского съезда рабочих и работниц — текстильщиков, состоявшегося в Москве 28 января — 1 февраля 1918 г. Изд. Всероссийского совета союза текстильщиков, 1918, стр. 15—18.

за его ход и деятельность, которая остается на владельце». Таким образом, в инструкции подчеркивались чисто контрольный характер задач рабочего контроля и недопустимость вмешательства контрольных комиссий в оперативные распоряжения заводской администрации.

Подобная постановка вопроса вызвала протест со стороны Центрального совета фабзавкомов Петрограда. Он выработал собственный проект инструкции, в котором предлагал понимать «рабочий контроль над промышленностью, как составную часть контроля над всей экономической жизнью страны... не в узком смысле простой ревизии, а, напротив, в *широком смысле вмешательства* в распоряжения предпринимателя капиталами, инвентарем и имеющимися на предприятии сырьем и фабрикатами».³² Разработанный Центральным советом в соответствии с этой принципиальной установкой проект устава фабрично-заводского комитета предоставлял контрольным органам «во всякое время право вмешательства в распоряжения и деятельность предпринимателя или администрации в случае, если эти распоряжения идут вразрез с жизненными интересами всего предприятия». Проект признавал за органами рабочего контроля право издавать в подобных случаях свои распоряжения, обязательные не только для рабочих и служащих, но и для администрации (§ 32). «Ни одно распоряжение и действие администрации или предпринимателя, — устанавливал § 34, — не может быть произведено без ведома и согласия фабрично-заводского (или соответствующего ему) комитета».³³

³² Центральный совет фабрично-заводских комитетов г. Петрограда. Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью (Проект «Инструкции по рабочему контролю», разработанный Центральным советом фабрично-заводских комитетов г. Петрограда). Изд. Ц.С. ф.-з. к-тов г. Петрограда, Пг., 1917, стр. 2 (в дальнейшем: Практическое руководство по проведению рабочего контроля). На титульной странице было напечатано предложение «заводским комитетам по ознакомлении дать в возможно краткий срок свои отзывы в Ц.С. ф.-з. к-тов г. Петрограда». — Как здесь, так и в дальнейшем мы ссылаемся на имеющийся в нашем распоряжении печатный экземпляр «Практического руководства». В сборниках «Рабочий контроль и национализация» (т. 1, № 204) и «Национализация промышленности в СССР» (стр. 77—82, 172—175 и 189—192) оно приводится лишь в извлечениях.

³³ Разработанный Центральным советом проект устава фабрично-заводского комитета, содержащий 63 параграфа, напечатан в «Новом пути», 1918, № 1—2 (5—6), стр. 12—17 (орган Центрального совета фабзавкомов Петрограда). В сб. «Национализация промышленности в СССР» приведены лишь §§ 31—43 проекта (стр. 103—107). В «Народном хозяйстве» (1918, № 1, стр. 30—34), без указания авторов проекта и источника, приведен проект инструкции к Положению о рабочем контроле, разработанный Центральным советом фабзавкомов Петрограда и внесенный им на обсуждение ВСНХ. Этот проект, содержащий особые разделы о высших органах рабочего контроля и об обязанностях и функциях местных и Всероссийского советов народного хозяйства, был напечатан в «Новом пути», 1918, № 1—2 (5—6), стр. 7—12.

Нетрудно видеть различие в исходных позициях составителей того и другого проекта. Составители проекта инструкции Всероссийского совета рабочего контроля переносили центр тяжести на то, что непосредственная социализация орудий производства и обмена не стоит «в порядке дня русской революции», что «рабочий контроль *пока* не затрагивает основ капиталистического строя», что он «оставляет неприкосновенной частную собственность на орудия производства и весь частноторговый капитал», что рабочий контроль является лишь «регулирующим» производством, а не его «организацией».³⁴ Напротив, Центральный совет фабзавкомов Петрограда заявлял в введении к проекту своей инструкции, что «контроль надо именно рассматривать как переходную ступень к организации всей хозяйственной жизни страны на социальных началах, как первый неотложный шаг в этом направлении, делаемый снизу, параллельно с работой наверху, в центральных организациях народного хозяйства».³⁵

Это различие в исходных позициях обуславливалось тем, что Центральный совет фабзавкомов Петрограда был представителем наиболее боевых организаций петроградского пролетариата и опирался на опыт проведения рабочего контроля как до завоевания власти пролетариатом, так и непосредственно после него. И хотя проект Всероссийского совета рабочего контроля получил санкцию со стороны I Всероссийского съезда профсоюзов, местные советы рабочего контроля и отдельные профсоюзы³⁶ нередко шли в своих директивах скорее за проектом Центрального совета фабзавкомов Петрограда, чем за проектом Всероссийского совета рабочего контроля.³⁷ Так, например, совет рабо-

³⁴ А. Лозовский. Рабочий контроль, 1918, стр. 24—25. — А. С. Лозовский был одним из представителей ВЦСПС во Всероссийском Совете рабочего контроля, а также докладчиком по проекту инструкции на I Всероссийском съезде профессиональных союзов в январе 1918 г.

³⁵ Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью, стр. 2.

³⁶ На конференци общего городского делегатского совета союза металлистов, состоявшейся совместно с фабзавкомами металлообрабатывающей промышленности Петрограда 20 декабря 1917 г., ряд представителей фабзавкомов высказался против проекта Всероссийского совета рабочего контроля, считая, что он «связывает руки рабочим», в то время как проект Центрального совета фабзавкомов Петрограда обеспечивает «большую самостоятельность рабочим и делает их фактическими хозяевами данного предприятия» (Рабочий контроль и национализация, т. I, прим. к док. № 205, стр. 244).

³⁷ Некоторые организации на местах воспроизводили, однако, либо текстуально основные статьи проекта инструкции Всероссийского совета рабочего контроля, определявшие взаимоотношения органов рабочего контроля и владельцев предприятий (ср. ст.ст. 17—19 положения о рабочем контроле, утвержденного Костромским СНХ 22 января 1918 г. — Национализация промышленности в СССР, стр. 112), либо в иной редакции выражали ту же тенденцию «пассивного» контроля. Так, например, инструкция рудничным контрольно-хозяйственным комитетам, разработанная комиссией делегат-

чего контроля Центральной промышленной области, публикуя в первом номере своего официального органа инструкцию Всероссийского совета рабочего контроля, исключил из нее приведенные выше постановления, суживавшие полномочия контрольной комиссии, и сохранил лишь бесспорное указание на то, что контрольная комиссия «сама не имеет права захватывать предприятие и управление им».³⁸ В изданном для фабзавкомов и местных СНХ справочнике тот же совет рабочего контроля Центральной промышленной области перепечатал, правда, инструкцию Всероссийского совета рабочего контроля без изменений, но предпослал ей указанное выше введение к проекту инструкции Центрального совета фабзавкомов Петрограда, в котором рабочий контроль трактовался «в широком смысле вмешательства в распоряжения предпринимателя». Непосредственно же вслед за инструкцией совет рабочего контроля Центральной промышленной области поместил одобренную им инструкцию контрольным комиссиям, в которой требовал «утверждения» комиссией оплаты всех счетов и табелей зарплаты, а также всех сделок по приобретению сырья, топлива, материалов, машин и т. п. и по продаже товаров «с ведома» контрольной комиссии; в случае «несогласия» комиссии на эти сделки, они объявлялись «несостоявшимися».³⁹ Ту же инструкцию, представлявшую собой один из ярких примеров вмешательства в «распорядительные права» предпринимателей, утвердил для контрольных комиссий и крупнейший профсоюз Центральной промышленной области — союз текстильщиков.⁴⁰ Инструкция заводским контрольным комиссиям в металлообрабатывающих заводах г. Харькова от 21 января 1918 г. устанавливала, что контрольная комиссия «обсуждает и решает все вопросы, связанные с ходом промышленного предприятия», что «ни одно действие заводоуправления не должно миновать контрольную комиссию, которая проверяет документы и ставит свою печать», а в случае «неудовлетворительности документов» имеет право приостановить исполнение связанных с ними действий. Предоставляя, в соответствии со ст. 9 Положения о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г.,

ского съезда горнорабочих Подмосковного каменноугольного бассейна в апреле 1918 г., гласила: «Распорядительные права по управлению рудником, его ходом и деятельностью остаются за владельцем. Контрольно-хозяйственная комиссия не участвует в управлении рудником, а является органом контролирующим, и администратор не является уже бесконтрольным владельцем» (там же, стр. 122).

³⁸ «Рабочий контроль», 1918, № 1, стр. 11—12.

³⁹ Справочник для фабричных комитетов, контрольных комиссий и местных советов народного хозяйства. Изд. совета рабочего контроля Центральной промышленной области, М., 1918, стр. 12—21.

⁴⁰ «Рабочий контроль», 1918, № 4, стр. 11. — Аналогичный пункт был включен и в инструкцию по проведению рабочего контроля на бумажных фабриках (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 182—183).

администрации предприятия трехдневный срок для обжалования постановлений контрольной комиссии в районный экономический совет, инструкция приостанавливала на тот же срок исполнение решений как администрации, так и контрольной комиссии — с тем, чтобы при отсутствии противоположного решения районного экономического совета вступало в силу постановление контрольной комиссии.⁴¹

Мы увидим ниже, что к проведению более активного контроля, на практике граничившего с вмешательством в «распорядительные права» предпринимателей, неизбежно приводила и та роль, которую фабзавкомы и их контрольные комиссии играли в проведении на предприятиях всех планово-регулирующих мероприятий Советской власти. Ибо — подчеркнем это еще раз — именно органы рабочего контроля явились теми низовыми ячейками, на которые ВСНХ и местные СНХ опирались во всей своей работе по планированию и регулированию промышленности на первом этапе пролетарской революции. Это определило и роль самих СНХ в организации рабочего контроля.

§ 3. РОЛЬ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ПРОВЕДЕНИИ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ

Согласно Положению о Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ), утвержденному ВЦИКом 1 декабря 1917 г., Всероссийский совет рабочего контроля был полностью включен в состав пленума ВСНХ и фактически прекратил самостоятельное существование после образования ВСНХ. Руководящая группа работников как Всероссийского совета рабочего контроля, так и Центрального совета фабзавкомов Петрограда вошла в бюро и президиум ВСНХ и в коллегии его отделов и секций, ведавших отдельными отраслями народного хозяйства и, в первую очередь, отдельными отраслями промышленности. Тем самым была обеспечена тесная связь ВСНХ с районными советами фабзавкомов и непосредственно с фабзавкомами крупнейших предприятий Петрограда. Фабзавкомы получили широкое представительство и в местных советах народного хозяйства.

В частности, именно на базе Центрального совета фабзавкомов Петрограда был организован (в январе 1918 г.) СНХ Северного района.⁴² Равным образом и совет рабочего контроля

⁴¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 109—110. — Профсоюзные организации на Украине вообще брали в большинстве случаев в основу своих инструкций для органов рабочего контроля проект инструкции Центрального совета фабзавкомов и отклоняли проект инструкции Всероссийского совета рабочего контроля (С. Л. Фукс, ук. тезисы, стр. 54).

⁴² Первое (учредительное) заседание СНХ Северного района состоялось 19 января 1918 г. [см. отчет об этом заседании в органе Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь», 1918, № 3 (7), стр. 9—10].

Центральной промышленной области волился в состав областного СНХ.⁴³

Положение о районных (областных) и местных СНХ, утвержденное ВСНХ 23 декабря 1917 г., определило их задачи в соответствии с задачами самого ВСНХ, возложив на них организацию и регулирование всей экономической жизни каждого промышленного района (области). В перечне основных функций местных СНХ на одном из первых мест было указано «объединение и направление действий низших органов рабочего контроля в районе, регулирование их взаимоотношений, составление и разработка для них детальных инструкций по отдельным статьям контроля» (ст. 5 Положения).⁴⁴ В ряде районов местные СНХ и на практике осуществляли более активное руководство органами рабочего контроля, чем профсоюзы. Это обуславливалось главным образом тем, что основная масса заданий, выполняемых фабзавкомом именно на первом этапе социалистической революции, получалась ими от СНХ и других органов Советской власти, а не от профсоюзов.

В Петрограде и в ряде других промышленных районов фабзавкомы возникли в качестве особых организаций и создали, как было указано, свои собственные объединения — районные и общегородские советы, накануне же Октябрьского восстания — даже и свой всероссийский центр. Наряду с ними разворачивали свою низовую и союзную сеть и профсоюзы. Профсоюзные ячейки на ряде предприятий возникли позднее фабзавкомов. Кроме того, они объединяли лишь членов союза, фабзавкомы же являлись представителями всех рабочих предприятия.⁴⁵

Отношения между фабзавкомом и профессиональными организациями в начале буржуазно-демократической революции не сразу приняли достаточно определенную форму. На первой общегородской конференции фабзавкомов, состоявшейся 30 мая — 5 июня 1917 г., как представители профсоюзов, так и представители фабзавкомов, настойчиво подчеркивая необходимость тесного контакта между профсоюзами и фабзавкомом, особенно в области экономической борьбы и в первую очередь в деле проведения стачек, в то же время принуждены были с сожалением констатировать наличие «оторванности», «разобщенности» между профсоюзами и фабзавкомом.⁴⁶ Конференция обязала избранный ею Центральный совет фабзавкомов Петрограда работать в самом тесном объединении с Центральным бюро профессиональных союзов как в области осуществления

⁴³ Постановление 2-й конференции контрольных комиссий Центральной промышленной области от 23 марта 1918 г. («Рабочий контроль», 1918, № 3, стр. 12).

⁴⁴ СУ, 1918, № 13, ст. 196.

⁴⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 228 и 231; ср. стр. 238 и 240—242.

⁴⁶ Там же, стр. 128—130.

рабочего контроля, так и в организации всех боевых выступлений рабочих в борьбе за улучшение условий их труда. Наряду с тем конференция поручила своему выборному центру совместно с тем же бюро выработать нормальный устав фабзавкома и установить организационную форму сотрудничества между фабзавкомом и профсоюзами.⁴⁷ Вслед за тем и III Всероссийская конференция профсоюзов (июль 1917 г.) признала, что «в деле контроля над производством исключительного значения роль выпадает заводским комитетам».⁴⁸ На второй конференции фабзавкомов Петрограда (12—17 августа 1917 г.) представитель Центрального бюро профессиональных союзов заявил, что контроль над производством должен осуществляться именно фабзавкомом и что они же должны быть представлены во всех экономических совещаниях, ведавших при Временном правительстве вопросами распределения сырья и продуктов.⁴⁹ Указывая, что основной задачей фабзавкомов является «область регулирования промышленности», «контроль над производством», представители профсоюзов признавали фабзавкомы «частью профессионального движения» и призывали их проводить на местах постановление профсоюзов, втягивать в профессиональное движение широкие массы.⁵⁰ С своей стороны представители фабзавкомов указывали, что на деле фабзавкомы «действуют всегда солидарно с союзами, прием на работу ведут через союзы и всячески стараются укреплять их влияние».⁵¹ В предисловии к принятому конференцией уставу фабрично-заводского комитета Центральный совет фабзавкомов Петрограда писал, что фабзавкомы имеют своей задачей борьбу с контрреволюцией и борьбу за дальнейшее развитие революции «прежде всего и специально в области производственной», по отношению же к профсоюзам «являются их подсобными органами в области профессиональной экономической борьбы», привлекают рабочих в профсоюзы и т. д. «С дальнейшим развитием, — указывал Центральный совет, — фабрично-заводские комитеты возможно станут заводскими органами профессиональных союзов, строение которых должно измениться».⁵²

Таким образом, еще до Октября имело место не только известное разграничение функций между профсоюзами и фабзавкомом, с признанием преимущественной роли последних в проведении рабочего контроля над производством, но и неуклонно возрастающее объединение деятельности профсоюзов и фабзавкомов даже и в тех районах (например, в первую очередь в

⁴⁷ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 136.

⁴⁸ Резолюции Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов, II, 1919, стр. 79—81.

⁴⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. I, стр. 228—229.

⁵⁰ Там же, стр. 228—233.

⁵¹ Там же, стр. 183.

⁵² Там же, стр. 239.

Петрограде), в которых фабзавкомы создавали особые — общегородские и районные — объединения (советы и т. п.). Представители профсоюзов входили в состав этих объединений. Там, где не существовало особых объединений фабзавкомов (как, например, в Москве до Октября), их деятельность объединялась местным Советом депутатов, с одной стороны, местным советом профсоюзов — с другой. На Всероссийской конференции фабзавкомов, состоявшейся накануне Октябрьского восстания, резолюция о подчинении фабзавкомов и их объединений профсоюзам получила большинство голосов в комиссии, рассматривавшей вопрос о взаимоотношениях между фабзавкомами и профсоюзами.⁵³ Всероссийский совет рабочего контроля уже на $\frac{3}{4}$ состоял из представителей профсоюзов.⁵⁴

После завоевания власти пролетариатом процесс сближения фабзавкомов и профсоюзов значительно усилился и закончился их слиянием в начале 1918 г. V общегородская конференция фабзавкомов Петрограда 16 ноября 1917 г. признала дружную совместную работу фабзавкомов и профсоюзов необходимым условием успешного и планомерного осуществления рабочего контроля.⁵⁵ Активное участие всех рабочих организаций в построении новых форм регулирования производства и распределения продуктов устранило необходимость в параллельном существовании фабзавкомов и низовых профсоюзных ячеек на предприятиях. Как I Всероссийский съезд профсоюзов, так и VI конференция фабзавкомов Петрограда высказались в январе 1918 г. за превращение фабзавкомов в органы профсоюзов на местах — путем слияния их с делегатскими советами профсоюзов на предприятиях.⁵⁶ Первыми провели это решение в жизнь петроградские металлисты,⁵⁷ вступившие еще в 1917 г. на путь более тесного объединения деятельности фабзавкомов и профсоюзов.⁵⁸

Одновременно происходивший процесс образования местных СНХ ускорил и объединение вышестоящих звеньев фабзавкомов и профсоюзов: во-первых, те и другие приняли активное участие в создании СНХ и дали им основные кадры; во-вторых, именно

⁵³ Октябрьская революция и фабзавкомы, ч. II, стр. 193. — В материалах конференций, напечатанных в названном сборнике, нет указаний на то, чтобы эта резолюция была утверждена самой конференцией, работы которой вообще были прерваны досрочно — в связи с подготовкой к восстанию (ср. там же, стр. 195—196).

⁵⁴ А. Лозовский. Профсоюзы и промышленность. «Народное хозяйство», 1922, № 8, стр. 44.

⁵⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 76.

⁵⁶ Резолюции Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов, Пг., 1919, стр. 81; Рабочее движение в 1917 г., стр. 340—341; «Новый путь», 1918, № 4—5 (8—9), стр. 13.

⁵⁷ А. М. Панкратова, ук. соч., стр. 265.

⁵⁸ См. соглашение Петроградского союза металлистов с фабзавкомами металлообрабатывающих предприятий от 11 июня 1917 г. (Рабочее движение в 1917 г., стр. 340).

местные центры фабзавкомов (местные советы рабочего контроля), накопившие значительный опыт по регулированию промышленности за время контроля над нею, явились, как было уже указано, основным костяком вновь созданных СНХ.⁵⁹ Вместе с тем, процесс слияния местных советов рабочего контроля с профсоюзами шел тем легче, что к СНХ перешли не только основные кадры, но и основные функции местных советов рабочего контроля, которые до образования местных СНХ в ряде мест — в первую очередь в самом Петрограде⁶⁰ — выполняли фактически функции местных регулирующих органов. По свидетельству одного из представителей Всероссийского совета рабочего контроля, в то время как последний «обсуждал вопросы контроля, инструкции и проч., Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда фактически управлял народным хозяйством этого города. Там распределялось сырье, там давались всевозможные указания технического и производственного характера. Оттуда шли директивы; заводы обращались туда, как к своему естественному центру».⁶¹ В Центральный совет фабзавкомов Петрограда рабочие обращались и с представлениями о передаче временного управления предприятием в руки фабзавкома и его контрольной комиссии в случае закрытия предприятия владельцем, саботажа или злостной спекуляции предпринимателей и т. п.⁶²

Когда на базе Центрального совета фабзавкомов Петрограда образовался СНХ Северного района, слияние вышестоящих звеньев фабзавкомов и профсоюзов было упрощено до минимума: к профсоюзам могло переходить лишь то, что фактически не было поглощено вновь созданным СНХ. В деле регулирования условий труда функции советов рабочего контроля отошли, естественно, к профсоюзам, но в вопросах регулирования и контроля над производством, снабжением, сбытом и финансовой работой промышленных предприятий именно СНХ, а не профсоюзы явились основными преемниками местных центров фабзавкомов.⁶³

⁵⁹ Наряду с тем организационной базой местных СНХ явились экономические отделы Советов депутатов или такие организации, как, например, Московский районный экономический комитет (МРЭК), реорганизованные в местные СНХ на основе широкого привлечения профсоюзов и фабзавкомов.

⁶⁰ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 208, 212—213, 218, 222, 225, 227, 229—231, 259, 266—268, 275, 276, 279, 282, 298, 305—307, 309—311, 315, 318, 325—326, 329, 331, 337, 344, 355.

⁶¹ А. Лозовский, ук. статья в «Народном хозяйстве», 1922, № 8, стр. 45. См. также доклад комиссии по топливу на V конференции фабзавкомов Петрограда, состоявшейся 15—16 ноября 1917 г. («Новый путь», 1917, № 3—4, стр. 25).

⁶² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 259, 275 и 344.

⁶³ В отдельных промышленных районах функции по руководству органами рабочего контроля распределялись, однако, между СНХ и профсоюзами иначе, чем в Петрограде. Так, например, в Иваново-Кинешемском районе после перехода совета рабочего контроля в ведение Кинешемского

Важнейшей задачей органов рабочего контроля на предприятиях являлся контроль за неуклонным выполнением администрацией всех директив ВСНХ и местных СНХ по регулированию производства, снабжения и сбыта продукции подконтрольных предприятий. Более того: в ряде случаев, как мы покажем ниже, на них возлагалось непосредственное проведение этих директив в жизнь, либо активное содействие их проведению. Тем самым создавалась необходимость непосредственной связи фабзавкомов с СНХ, а вместе с тем и основа для активной роли СНХ в направлении работы органов рабочего контроля. В составе отдельных СНХ были организованы, в частности, специальные отделы по рабочему контролю,⁶⁴ ликвидированные по мере того, как рабочий контроль заменялся рабочим управлением.⁶⁵ На практике, однако, руководство фабзавкомами осуществляли едва ли не все отделы и секции СНХ, поскольку им приходилось регулировать деятельность подконтрольных предприятий своего района в отраслевом или в функциональном разрезе. 6 июня 1918 г. Президиум ВСНХ постановил организовать при Отделе контроля ВСНХ секцию рабочего контроля, возложив на нее разработку инструкций по рабочему контролю, разрешение текущих вопросов рабочего контроля, регулирование взаимоотношений органов рабочего контроля с администрацией и т. д. Секция признавалась высшей инстанцией по всем делам, связанным с рабочим контролем.⁶⁶

СНХ его основной функцией явился финансовый контроль и лишь частично контроль над снабжением фабрик. Контрольная комиссия при союзе текстильщиков сосредоточила главное внимание на вопросах снабжения и учета работы текстильных фабрик (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 201).

⁶⁴ Так, например, в составе СНХ Северного района был образован инструкторский отдел рабочего контроля, задачей которого являлось организационное и идейное руководство низовыми органами контроля и, в частности, разбор жалоб предпринимателей на действия фабзавкомов (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 387). До образования названного отдела инструктаж фабзавкомов осуществлялся контрольной комиссией Центрального совета фабзавкомов Петрограда (см. отчеты комиссии с 8 декабря 1917 г. по 27 марта 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, лл. 84—93 и 136—147). 26 февраля 1918 г. СНХ Северного района, ссылаясь на отсутствие у него аппарата для руководства фабзавкомами, просил Центральный совет «продолжать эту работу и в будущем, расширяя и углубляя ее по мере надобности до того времени, когда Совет народного хозяйства Северного района, выполнив другие неотложные работы, возьмет инструктирование по рабочему контролю на себя» (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 367). До образования СНХ Северного района некоторые конфликты, возникавшие между фабзавкомами и предпринимателями в связи с проведением рабочего контроля, разбирались в комиссии при НКТруде (ср. отчет о разборе конфликта между заводским комитетом и дирекцией Франко-русского завода в комиссии при НКТруде 8 января 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 36).

⁶⁵ «Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района». Изд. СНХ Северного района, Пг., 1918, стр. 90 и 93.

⁶⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 54. См. также: Национализация промышленности в СССР, стр. 124.

Признание за СНХ активной роли в организации рабочего контроля отнюдь не означает противопоставления СНХ профсоюзам или умаления роли последних в деле проведения рабочего контроля. Профсоюзы принимали непосредственное участие как в организации самого ВСНХ и его отделов и секций (а позднее — в организации главков), так и в организации местных СНХ и их отделов и секций (в частности в организации СНХ Северного района). Независимо от участия представителей профсоюзов во всех отделах и секциях местных СНХ, последние использовали и другие формы контакта с профсоюзами — например, устройство совместных заседаний секций СНХ и соответствующих профсоюзных организаций.⁶⁷

Вот характерный пример, наглядно свидетельствующий о тесном переплетении деятельности плано-регулирующих органов и профсоюзных организаций в области контроля и регулирования промышленности. 9 мая 1918 г. совещание представителей Всероссийского совета союза текстильщиков, союза текстильщиков Центральной промышленной области и Центротекстиля ВСНХ постановило передать отдел контроля при союзе текстильщиков Центротекстилю — с тем, чтобы при последнем был образован контрольно-технический отдел во главе с президиумом из представителей Всероссийского совета союза текстильщиков, Московского областного союза и союза текстильщиков Иваново-Кинешемского района. На отдел возлагалось: 1) «установление рабочего контроля на фабриках и в правлениях фабрик», объединение деятельности местных контрольных комиссий и инструктирование их; 2) обследование предприятий «с технической и финансовой стороны»; 3) объединение тесно связанных между собой предприятий, установление общего контроля над ними и подготовка их к национализации. Все обследование фабрик должны были проводиться исключительно контрольно-техническим отделом, и без его заключения не должна была национализироваться ни одна фабрика.⁶⁸

В соответствии с резолюцией I Всероссийского съезда профсоюзов (январь 1918 г.) о подчинении контрольных комиссий на предприятиях (или самих фабзавкомов — в случае отсутствия особых, контрольных комиссий) контрольно-хозяйственным комиссиям, учреждаемым при профсоюзах каждой отрасли производства, при отдельных союзах стали организовываться контрольные (контрольно-распорядительные, контрольно-хозяйственные, производственно-контрольные и т. п.) комиссии, ставившие

⁶⁷ Ср. отчет о заседании бюро комитета Петроградского союза металлистов с представителями металлосекции СНХ Северного района от 10 мая 1918 г. и резолюцию о взаимоотношениях бюро и секции в органе Петроградского союза рабочих металлистов («Металлист», 1918, № 5, стр. 1—2).

⁶⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 194. Аналогичная реорганизация была проведена на местах (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 152).

своей целью объединение, проверку и регулирование работы контрольных комиссий в предприятиях соответствующей отрасли промышленности и посылавшие своих представителей в местные советы рабочего контроля.⁶⁹ Так, например, при союзе текстильщиков Московской области функционировала контрольная комиссия, принимавшая непосредственное участие в перераспределении пряжи между текстильными фабриками.⁷⁰ 5-е делегатское собрание фабзавкомов Иваново-Кинешемской области в марте 1918 г. утвердило инструкции о составе, правах и обязанностях: 1) областной производственной контрольно-распределительной комиссии при Иваново-Кинешемском областном союзе текстильщиков, 2) районных контрольных комиссий при правлениях районных отделов того же союза.⁷¹

Органом, объединявшим деятельность контрольных комиссий отдельных профсоюзов, являлся местный совет рабочего контроля, в состав которого ст. 3 Положения о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. включала представителей профсоюзов, фабзавкомов и рабочих кооперативов. Ст. 14 того же Положения объявляла совет рабочего контроля органом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тем не менее представители профсоюзов провели на Московской общегородской конференции фабзавкомов резолюцию о включении в состав местного совета рабочего контроля исключительно представителей производственно-контрольных комиссий профсоюзов и о подчинении его местному совету профсоюзов. Совет рабочего контроля, гласил п. 13 резолюции, принятой конференцией 23 ноября 1917 г., «является органом не Совета рабочих депутатов, а совета профессиональных союзов».⁷² В противовес этому общее собрание экономического отдела Московского Совета 25 ноября 1917 г. утвердило инструкцию по рабочему контролю, которая объединение деятельности контрольных комиссий профсоюзов возлагала на контрольно-статистический отдел при экономическом отделе Совета рабочих депутатов.⁷³ По тому же пути шла и указанная

⁶⁹ Резолюции Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов, Пг., 1919, стр. 87; ср. § 5 инструкции экономического отдела Московского Совета рабочих и солдатских депутатов («Бюллетень экономического отдела Московского Совета», 1918, № 3, стр. 12—13).

⁷⁰ Учитывая наличие больших запасов бумажной пряжи на одних фабриках и острый недостаток ее на других, контрольная комиссия 24 января 1918 г. предложила обращаться в нее «с требованиями на пряжу» (Национализация промышленности в СССР, стр. 215).

⁷¹ Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 113 и 114. Областная контрольно-распределительная комиссия была избрана на съезде контрольных комиссий Иваново-Кинешемской области 19 апреля 1918 г. и распущена в июне 1918 г. — в связи с образованием секции «Районтекстиль» в составе районного СНХ, к которой перешли функции комиссии по контролю и снабжению текстильных фабрик (там же, док. №№ 127 и 152), по примеру того, как это было проведено в центре.

⁷² Рабочее движение в 1917 г., стр. 324—328.

⁷³ Инструкция напечатана в «Бюллетене экономического отдела Московского Совета», 1918, № 3, стр. 12—13.

выше инструкция Центрального совета фабзавкомов Петрограда, подчинявшая низшие органы рабочего контроля непосредственно местным СНХ. В соответствии с своим первым проектом о ВСНХ, Центральный совет фабзавкомов Петрограда соединял функции планирования и регулирования народного хозяйства с функциями руководства органами рабочего контроля на местах в руках местных СНХ.⁷⁴

Утвержденное ВЦИКом 1 декабря 1917 г. Положение о ВСНХ вновь подтвердило подчинение местных советов рабочего контроля Советам рабочих депутатов, возложив на ВСНХ объединение и направление работы «местных экономических отделов Советов Р., С. и Кр. Депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и проч.»⁷⁵ Свое окончательное разрешение вопрос о руководстве низовыми органами рабочего контроля получил в приведенной выше ст. 5 Положения о районных (областных) и местных советах народного хозяйства,⁷⁶ подкрепленной самым фактом их образования в ряде мест на базе советов рабочего контроля. Это дало ВСНХ и его местным органам возможность проводить ряд основных мер по планированию и регулированию промышленности (до ее национализации), опираясь на органы рабочего контроля на местах. Органы рабочего контроля на предприятиях обеспечили выполнение заводоуправлениями, под своим строгим контролем и активным воздействием, основных директив Советской власти о переходе промышленности на выполнение мирных заказов, об эвакуации петроградской промышленности, об учете запасов топлива, сырья и полуфабрикатов и их распределении и перераспределении между отдельными предприятиями, о регулировании сбыта промышленной продукции и проведении государственных монополий на сельскохозяйственные машины, ткани и другие предметы широкого потребления. Более того, как мы уже не раз подчеркивали, органы рабочего контроля на местах в ряде случаев сами являлись непосредственными проводниками этих директив в жизнь. Вот почему их следует рассматривать как *низовое звено в той системе планово-регулирующих органов диктатуры пролетариата*, которая начала строиться с первых дней социалистической революции и которая на первом же этапе этой революции выполнила огромную — пусть несовершенную и не во всех своих частях взаимно согласованную — работу по планиро-

⁷⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 33.

⁷⁵ СУ, 1917, № 5, ст. 83. — Заслушав отчет президиума ВСНХ, пленум ВСНХ 31 января 1918 г. решил поставить на повестку следующего пленума вопрос о рабочем контроле, причем предложил все проекты инструкций по рабочему контролю, выработанные различными организациями, передавать на предварительное рассмотрение в бюро ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 47).

⁷⁶ СУ 1918, № 13, ст. 196.

ванию и регулированию, учету и контролю всех сторон деятельности промышленных предприятий. Вместе с тем и освещение практики рабочего контроля в послеоктябрьский период может быть дано только в неразрывной связи с теми директивами партии и правительства по планированию, регулированию и контролю над промышленностью, в проведении которых в жизнь органы рабочего контроля на местах принимали самое активное участие.

§ 4. СТРУКТУРА ОРГАНОВ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ

Выполнение стоявших перед органами рабочего контроля разнообразных задач требовало создания более или менее разветвленного аппарата этого контроля — в соответствии с размерами предприятия, характером его производственного процесса, условиями его материально-технического снабжения, сбыта его продукции и т. д. Устанавливая примерную структуру органов контроля, инструкции по рабочему контролю обычно оговаривали, что она не применяется к предприятиям с небольшим числом рабочих.

В виде общего правила инструкции предусматривали образование *особой контрольной комиссии* или даже нескольких комиссий, на которые возлагалось осуществление рабочего контроля над производственной, снабженческо-сбытовой и финансовой деятельностью предприятия.⁷⁷ Так, например, проект инструкции Центрального совета фабзавкомов Петрограда, признавая основной задачей органов рабочего контроля контроль над организацией производства и над снабжением предприятия, предлагал фабзавкомам создавать — «из своей среды или при себе» — четыре комиссии: 1) по организации производства, 2) по демобилизации (для предприятий, переходивших с военного производства на мирное), 3) по снабжению предприятия сырьем и 4) по снабжению предприятия топливом. Для мелких предприятий, с числом рабочих менее 100 человек, проект рекомендовал создавать объединенные комиссии указанного типа для ряда

⁷⁷ Инструкции по рабочему контролю предусматривали самый разнообразный порядок образования контрольных комиссий: выделение контрольной комиссии фабзавкомом из своей среды, с последующим утверждением ее общим собранием рабочих и служащих или без такового; избрание контрольной комиссии общим собранием рабочих и служащих (реже — отдельными собраниями рабочих и служащих); выделение контрольной комиссии фабзавкомом из своей среды и пополнение ее другими членами из числа рабочих и служащих предприятия и т. п. (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 204 и 205; Национализация промышленности в СССР, стр. 85 и 93; Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 65, 104 и 115). Председателем контрольной комиссии обычно был председатель фабзавкома (Б. Г. Верховень. Из истории рабочего контроля в промышленности после победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторический архив», т. IV, 1949, стр. 391. Статья Б. Г. Верховеня является предисловием к подборке документов по истории рабочего контроля; в дальнейшем: Исторический архив, т. IV).

предприятий одной и той же отрасли в данном территориальном районе. В крупных же предприятиях с обширными отделами (подразделениями) проект считал возможным создание комиссий при каждом из отделов — с объединением их в соответствующие общезаводские совещания для обсуждения вопросов, касающихся предприятия в целом.⁷⁸ Проект Всероссийского совета рабочего контроля предусматривал образование особой контрольной комиссии, без подразделения ее на ряд комиссий или секций, и предлагал лишь выбирать в крупных предприятиях часть контрольной комиссии из представителей отделов и цехов (по одному от каждого). Проект предусматривал также возможность включения фабзавкома в полном составе в контрольную комиссию, с дополнительным избранием в нее техников и других служащих предприятия.⁷⁹ Инструкция заводским контрольным комиссиям в металлообрабатывающих заводах Харькова предусматривала создание во всех названных заводах контрольных комиссий в составе 3—7 человек (в зависимости от величины предприятия) — членов фабзавкома и представителей служащих и технического персонала. Комиссиям рекомендовалось организовать секции для контроля над сырьем, топливом, оборудованием, финансами и заказами или распределить эти виды контроля между своими членами. На заводах с числом рабочих менее 200 контроль над несколькими отраслями заводского хозяйства мог быть поручен одному лицу.⁸⁰ Инструкции по рабочему контролю в некоторых других городах также предусматривали выделение из состава фабзавкома или избрание последним особой контрольной комиссии, но возлагали осуществление контроля непосредственно на фабзавком для предприятий с числом рабочих и служащих менее 50 (например, в Самаре) или на фабзавком, состоявший лишь из трех человек (например, в Саратове).⁸¹ При большом разнообразии размеров предприятий в одном и том же Шуйском уезде Иваново-Вознесенской области в апреле 1918 г. действовали комиссии из 42 человек, распавшиеся на 5 подкомиссий, и комиссии из одного человека, не говоря уже о небольших фабриках, на которых функции рабочего контроля выполнялись самим фабзавкомом.⁸²

Столь же разнообразен был и самый состав контрольных комиссий. Как было указано, ст. 2 Положения о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. предусматривала вхождение в состав фабзавкомов и других выборных учреждений, через которые рабо-

⁷⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 204.

⁷⁹ Там же, док. № 205. — Схема, разработанная Экономическим отделом Московского Совета предусматривала образование фабрично-заводской контрольно-хозяйственной комиссии из представителей служащих (приложение к «Бюллетеню Экономического отдела Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» 1917, № 1).

⁸⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 110.

⁸¹ Там же, стр. 84—85.

⁸² Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 118.

чие предприятий должны были осуществлять рабочий контроль, представителей от служащих и от технического персонала. Проект инструкции Центрального совета фабзавкомов Петрограда допускал лишь возможность избрания в контрольные комиссии служащих предприятия (конторщиков, счетоводов, техников, инженеров и др.) и особо оговаривал недопустимость включения в них лиц административного состава.⁸³ Проект инструкции Всероссийского совета рабочего контроля требовал обязательного включения представителей служащих в контрольные комиссии лишь на крупных предприятиях.⁸⁴ Инструкция заводским контрольным комиссиям в металлообрабатывающих заводах Харькова предусматривала вхождение в состав комиссий одного представителя от служащих и одного от технического персонала, независимо от численности контрольной комиссии.⁸⁵ Инструкция союза текстильщиков Московского промышленного района обязывала предоставлять в контрольно-хозяйственных комиссиях текстильных предприятий треть мест служащим; в случае отказа их от участия в комиссии комиссия составлялась целиком из рабочих.⁸⁶ То же соотношение представительства рабочих и служащих и с аналогичной оговоркой о замещении мест служащих, в случае их отказа, членами фабзавкома предусматривала и инструкция Иваново-Кинешемского областного союза текстильщиков.⁸⁷ На практике, однако, состав контрольных комиссий в Центральном промышленном районе оказался исключительно разнообразным. Наряду с контрольными комиссиями, составленными в соответствии с приведенной директивой или не имевшими в своем составе представителей от служащих, действовали комиссии, число представителей от служащих в которых значительно превышало одну треть состава комиссии, некоторые же комиссии вообще состояли из служащих и не имели в своем составе ни одного рабочего.⁸⁸ Столь резкое несоответствие состава контрольной комиссии закону и инструкциям профсоюзных организаций свидетельствовало о недостаточном руководстве и надзоре над деятельностью низовых контрольных комиссий как со стороны местных советов рабочего контроля, так и со стороны вышестоящих профсоюзных организаций и местных СНХ.

Наряду с единой контрольной комиссией, подразделенной на подкомиссии (секции), или несколькими контрольными комиссиями, осуществлявшими контроль над отдельными отраслями заводского хозяйства (производством, снабжением, сырьем и финансами), в Центральном промышленном районе получила ши-

⁸³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 204.

⁸⁴ Там же, док. № 205.

⁸⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 110.

⁸⁶ Там же, стр. 93.

⁸⁷ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 115.

⁸⁸ Сводка Иваново-Вознесенского губернского СНХ, относившаяся к 1918 г., указывала 5 таких предприятий в различных районах (там же, док. № 214).

рокое распространение особая организационная форма: «*органы надзора*». 2 декабря 1917 г. Иваново-Кинешемский областной союз текстильщиков предложил организовать на каждой фабрике орган надзора с участием в нем $\frac{2}{3}$ представителей от рабочих и $\frac{1}{3}$ от администрации фабрики. При отказе администрации от участия в органе надзора он должен был формироваться только из представителей рабочих. На органы надзора возлагалось распределение работников фабрики по категориям и группам в соответствии с тарифом и подготовленностью работника. Им предоставлялось также право приема и увольнения рабочих и служащих и перевода рабочих с одной работы на другую и из одной категории в другую после пробной работы.⁸⁹

В июне 1918 г. тот же союз опубликовал положение об органах надзора, определявшее их состав, порядок образования и компетенцию. Половина состава органа надзора должна была состоять из представителей от рабочих, четверть — от служащих и четверть — от предпринимателя. Представители от рабочих выделялись фабзавкомом из своего состава и утверждались общим собранием рабочих. Представители от служащих избирались всеми служащими предприятия. Представители предпринимателя назначались последними. В предприятии с числом рабочих менее 750 орган надзора состоял из 4 человек, с числом рабочих от 750 до 1500 — из 8 человек и т. д., с числом рабочих свыше 6000 — из 20 человек. Главной задачей органа надзора являлось наблюдение за точным исполнением коллективного договора той и другой стороной и «защита прав всех лиц, работающих в предприятии, от всякого произвола». К ведению органа надзора были отнесены: 1) прием и увольнение рабочих и служащих, кроме лиц, занимавших административно-технические должности (при приеме на службу последних орган надзора обсуждал их кандидатуры лишь под углом зрения морально-общественной «неопороченности» и не входил в оценку их технических знаний); 2) перемещение рабочих и служащих с одного места на другое (кроме лиц, занимавших административно-технические должности); 3) распределение рабочих и служащих по категориям и группам и испытание, при участии специалистов, вновь принимаемых на работу; 4) увольнение рабочих и служащих как по сокращению штатов, так и по несоответствию их своему назначению; 5) наблюдение за точным исполнением коллективного договора и наложение на виновных в его нарушении (за исключением лиц, занимавших административно-технические должности) взысканий, установленных коллективным договором. Кроме указанных функций по регулированию и надзору за условиями труда, положение возлагало на орган надзора наблюдение за нормальным состоянием котлов, машин, станков и т. д. и за своевременным ремонтом их (поскольку состояние оборудования наиболее тесно было связано с условиями труда на предприятии, — А. В.), но одновременно изымало из ведения органа

⁸⁹ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 60.

надзора «все технические распоряжения на фабриках и заводах, вызываемые процессом производства». Постановления органа надзора вступали в силу немедленно и могли быть обжалованы только перед местным органом власти. Они не могли быть изменены или отменены ни фабричной администрацией, ни фабзавкомом, которого положение объявляло «лишь представителем профессионального союза» на местах. Положение устанавливало перечень проступков, включая брак, и «меры наказаний» за каждый из них, вплоть до увольнения виновного по постановлению органа надзора.⁹⁰

Инструкция о фабзавкомках и его комиссиях, принятая 6-м делегатским собранием фабзавкомов Иваново-Кинешемского областного союза текстильщиков 25—27 августа 1918 г. и утвержденная губернскими СНХ и отделом труда и правлением союза 12 сентября 1918 г., устанавливала, что фабзавком «в целом» для технического выполнения своих задач «разделяется на следующие комиссии: контрольную, орган надзора (комиссию труда), культурно-просветительную и др.».⁹¹ В этом наименовании органа надзора «комиссией труда» еще определеннее выражалось стремление сосредоточить деятельность органа надзора на вопросах труда. Фабзавкомы некоторых текстильных предприятий, напротив, стремились расширить его функции и превратить его, наряду с контрольной комиссией, в своеобразный орган, осуществляющий, кроме своих функций в области регулирования условий труда, контроль над процессом производства в целом. Так, например, объединенное собрание фабзавкомов при фабриках Товарищества мануфактур Ясюнинских в с. Кохме 9 августа 1918 г. избрало, наряду с финансово-контрольной, мануфактурной (по контролю над выработкой и сбытом мануфактуры), хлопковой (по контролю над заготовкой, поступлением и расходом хлопка), материальной (по контролю за покупкой, поступлением и расходом всех материалов) и двумя другими комиссиями, «контрольную комиссию органа надзора». На нее были возложены не только прием и увольнение рабочих и служащих и разрешение всех конфликтов между рабочими и служащими, но и обязанность «строго смотреть за всеми работами, производящимися в предприятии, и даже ведать ремонтом всякого рода машин и... зданий».⁹² Это уже не только «комиссия труда», но и орган надзора над всем процессом производства, призванный осуществлять контроль над ним, наряду с мануфактурной и хлопковой комиссиями.

⁹⁰ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 156. — См. также извлечения из протоколов органов надзора при ткацкой фабрике Товарищества Куваевской мануфактуры в Иваново-Вознесенске от 30 июля и 22 августа 1918 г. (там же, док. №№ 163 и 177).

⁹¹ Там же, док. № 180. — Ср. обращение Иваново-Вознесенского отдела союза текстильщиков к фабзавкомкам от 5 марта 1918 г., предлагавшее им выделить из своей среды, наряду с контрольной комиссией, «отдел труда (орган надзора, конфликтную комиссию и т. п.)» (там же, док. № 104).

⁹² Там же, док. № 166.

Судьба органов надзора на национализированных предприятиях оказалась различной: на одних предприятиях органы надзора были расформированы с переходом предприятия в фактическое ведение правительственного правления,⁹³ на других они продолжали действовать (по крайней мере в первое время) и после этого перехода.⁹⁴

§ 5. ФУНКЦИИ ОРГАНОВ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ

Вводя «в интересах планомерного регулирования народного хозяйства» рабочий контроль над производством, куплей и продажей продуктов и сырых материалов и финансовой деятельностью предприятий (ст. 2), Положение 14 ноября 1917 г. ограничилось приведенной общей формулой и тем самым предоставило Всероссийскому совету рабочего контроля и местным (районным) советам рабочего контроля (в пределах постановлений и указаний последнего) ближайшим образом определить функции низовых органов рабочего контроля (ст.ст. 11—12).⁹⁵

Проект инструкции по рабочему контролю, разработанный Всероссийским советом рабочего контроля и утвержденный I Всероссийским съездом профсоюзов в январе 1918 г., возлагал на контрольные комиссии: 1) установление наличных — материальных и людских — ресурсов предприятия и соответствия этих ресурсов нормальным потребностям предприятия («для обычного хода работы»); 2) выяснение перспектив дальнейших работ предприятия (опасности их приостановки или сокращения и т. д.); 3) выяснение возможности перевода предприятия с военного производства на мирное и расширения объема мирного производства; 4) поддержание трудовой дисциплины среди рабочих и служащих; 5) содействие мероприятиям по повышению производительности труда; 6) наблюдение за выполнением установленного для предприятия государственными регулирующими органами размера выработки продукции или, при отсутствии такого установленного размера, нормального для данного предприятия размера; 7) выяснение себестоимости продукции — по требованию высшего органа рабочего контроля или государственных регулирующих органов; 8) приостановку самовольного — без разрешения регулирующих органов — вывоза из предприятия оборудования, материалов, топлива и т. п.; 9) наблюдение за выполнением администрацией постановлений государственных регулирующих органов по закупке и сбыту товаров. В приведенном перечне функций контрольной комиссии был, однако, существенный пробел: он не упоминал о контроле над финансовой деятельностью предприятия, над поступлением и расходованием его денежных средств. Этот пробел был обусловлен тем, что названная инструкция, как было указано, исключала

⁹³ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 197.

⁹⁴ Там же, док. №№ 212 и 215.

⁹⁵ СУ, 1917, № 3, ст. 35.

из ведения контрольной комиссии вопросы финансирования предприятия и предлагала передавать их в государственные регулирующие органы.⁹⁶ Этот пробел был восполнен в подавляющей массе инструкций по рабочему контролю, разработанных местными советами рабочего контроля и профсоюзами, а также отдельными фабзавкомом, не исключая и тех, в которых воспроизводились основные положения проекта инструкции Всероссийского совета рабочего контроля.

Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью, изданное Центральным советом фабзавкомов Петрограда, включало финансовый контроль в круг задач комиссии по производству и намечало развернутую программу деятельности комиссии по обследованию финансового положения предприятия, по контролю над всеми поступлениями и выдачами денежных средств, по предотвращению «противозаконных, фиктивных списываний ради уменьшения прибыли и т. п.», а также по даче заключений по новым договорам поставки «с экономической стороны».⁹⁷

Устав фабзавкома, разработанный Центральным советом фабзавкомов Петрограда, разграничивал основные функции фабзавкомов по контролю над организацией производства, над снабжением предприятия и над «обеспечением интересов труда рабочих и служащих». К контролю над организацией производства устав относил и контроль в области финансовой: периодическое выяснение финансового положения предприятия, выяснение его свободных наличных средств и сумм, предстоящих к получению и к уплате, контроль над правильностью расходования денежных сумм, проверку годовых итогов и распределения прибыли, а также выяснение условий заключаемых предприятием договоров и приостановку их заключения — «впредь до решения высших органов народного хозяйства» — в случае их несоответствия интересам предприятия.⁹⁸ Аналогичные функции в области финансового контроля возлагала на контрольно-хозяйственные комиссии и инструкция союза текстильщиков Московского промышленного района, предлагая комиссиям с особой тщательностью исследовать баланс предприятия для установления произведенного администрацией списания тех или иных сумм в целях искусственного сокращения находящихся в распоряжении предприятия средств.⁹⁹ Инструкция, принятая 5-м делегатским собранием фабзавкомов Иваново-Кинешемского областного

⁹⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 205.

⁹⁷ Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью, стр. 5.

⁹⁸ «Новый путь», 1918, № 1—2 (5—6), стр. 14—15. — Положение о фабрично-заводских комитетах, утвержденное Всероссийским центральным и Московским советами профессиональных союзов в 1918 г. (после слияния фабзавкомов с профсоюзами), ограничивалось общим указанием на то, что фабзавком «проводит в полном объеме рабочий контроль» (положение приведено в приложениях к ук. работе А. М. Панкратовой, стр. 365—370).

⁹⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 94.

профсоюза текстильщиков, возлагала ту же задачу на особый финансовый отдел (финансовую подкомиссию) контрольной комиссии.¹⁰⁰

Особое внимание уделяла вопросам финансового контроля и инструкция Комиссариата промышленности Иваново-Кинешемского района членам фабричных контрольных комиссий, командированным в правления фабрик в Москве, от 6 января 1918 г. Возлагая на представителей контрольных комиссий в правлении наблюдение за торговыми операциями правления, инструкция требовала, чтобы через них проходили все сделки по продаже продукции, получение денег с покупателей за товар и получение денег по чекам из банка, чтобы чеки вместе с правлением подписывал и представитель контрольной комиссии.¹⁰¹ Контроль над всеми операциями правлений, находившихся в Москве, имел тем большее значение для иногородних фабрик, что организованные правлениями на отдельных предприятиях еще при Временном правительстве «советы заведующих» (руководителей отдельных фабрик и крупнейших отделов) либо отказывались удовлетворять требования рабочих, ссылаясь на отсутствие у них полномочий,¹⁰² либо руководили по преимуществу технической частью предприятия и не уделяли необходимого внимания вопросам снабжения, сбыта и финансирования предприятия.¹⁰³ Правления же предприятий, находясь в Москве, вне непосредственного воздействия рабочей массы и фабзавкомов, использовали находившиеся в их распоряжении денежные средства и запасы готовой продукции на московских складах в узко личных и спекулятивных целях, а не в интересах поддержания нормального хода предприятий и тем более не в целях своевременной расплаты с рабочими. Приведенная инструкция Комиссариата промышленности Иваново-Кинешемского района от 6 января 1918 г. не только ставила всю деятельность правлений в Москве под непосредственный и активный контроль представителей фабричных контрольных комиссий,¹⁰⁴ но и предусматривала образование из этих представителей — «для большей продуктивности работы» — рабочей группы. На эту группу было возложено представительство интересов Иваново-Кинешемского района в Центроткани, Центропряже, Комитете по снабжению хлопком и в других регулирующих органах. Уполномочивая рабочую группу представлять в них от имени района, инструкция обязывала ее выделить из своей среды исполнительный орган для обслуживания нужд района по снабжению фабрик хлопком, пряжей, топливом и др. и по распределению их продукции, с правом непосредственных сношений с соответствующими местными органами.¹⁰⁵

¹⁰⁰ Материалы по истории СССР, вып. III, док № 115.

¹⁰¹ Там же, док. № 82.

¹⁰² Там же, док. № 19.

¹⁰³ Там же, док. № 208.

¹⁰⁴ Или фабзавкомов — на тех предприятиях, в которых не было контрольных комиссий.

¹⁰⁵ Там же, док. № 82.

§ 6. ПРАКТИКА РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обеспечив фабзавкомам и их контрольным комиссиям всю полноту прав по осуществлению действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов, партия и правительство широко использовали их для регулирования, учета и контроля всех отраслей работы промышленных предприятий: для организации производства и труда, снабжения и сбыта, финансирования предприятий и т. д. При непосредственном участии представителей фабзавкомов разрабатывались все основные мероприятия по планированию и регулированию промышленности, под их контролем и при их активном содействии заводы и фабрики выполняли эти мероприятия на местах.

В деле организации производства и труда органам рабочего контроля, вместе с профсоюзами, прежде всего пришлось принять участие в разрешении важнейшей задачи, поставленной перед промышленностью выходом России из империалистической войны: задачи демобилизации промышленности. Уже 27 и 29 ноября 1917 г. СНК, по предложению В. И. Ленина, обсуждал вопрос о переводе военных заводов на производительные работы и принял первые шаги по организации заказов на сельскохозяйственные орудия, машины и паровозы, которые могли бы быть даны заводам, выполнявшим в то время военно-морские заказы.¹⁰⁶ 9 декабря 1917 г. СНК принял особое обращение к рабочим о прекращении изготовления предметов военного снаряжения и переходе к производству предметов мирного обихода. Считаясь с невозможностью немедленного снятия с производства уже начатых работ, СНК предложил местным Советам — совместно с местными советами рабочего контроля — установить, какие работы должны быть доведены до конца и какие приостановлены. На фабзавкомы и профсоюзы было возложено принятие самых решительных мер для размещения в других районах рабочих, освобождаемых в связи с прекращением военных заказов.¹⁰⁷

Активное участие в разработке и разрешении вопросов, связанных с демобилизацией петроградской промышленности, принимал Центральный совет фабзавкомов Петрограда. В разработанном им практическом руководстве по проведению рабочего контроля над промышленностью Центральный совет, предлагая фабзавкомам создавать специальные комиссии по демобилизации, намечал развернутую программу работ этих комиссий по установлению мешающих демобилизации препятствий (невозможность переоборудования предприятия для мирного производ-

¹⁰⁶ Ленинский сборник XXI. Партиздат. М., 1933, стр. 107 и 118—119. См. также протоколы заседаний СНК от 27 и 29 ноября 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 18 и 21).

¹⁰⁷ СУ, 1917, № 8, ст. 108 (см. протокол заседания СНК от 9 декабря 1917 г., п. 3 — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 33). См. также постановление НКТруда от 20 декабря 1917 г. о приостановлении работ, условиях учета и расчета рабочих (СУ, 1917, № 12, ст. 173).

ства без затраты специальных средств, отсутствие необходимых кадров рабочих и специалистов и т. д.), по определению подлежащих переоборудованию механизмов, станков и т. д. и стоимости их переоборудования, по перераспределению рабочей силы в связи с переходом на мирное производство, по нахождению рынка для сбыта продуктов мирного производства и получению заказов на них через регулирующие органы и т. п. Проверив портфель военных заказов и установив финансовое положение предприятия, а также возможность исполнения новых заказов с использованием имевшихся заготовок и фабрикатов, комиссия по демобилизации должна была входить «с готовым планом перехода на новые заказы» — через Центральный совет фабзавкомов Петрограда — в учреждения, ведавшие распределением заказов. В своей работе комиссия должна была учесть и план демобилизации, разработанный заводоуправлением предприятия.¹⁰⁸

В ноябре 1917 г. при Центральном совете фабзавкомов Петрограда была организована комиссия по демобилизации промышленности. В нее фабзавкомы и их комиссии по демобилизации на отдельных предприятиях представляли сведения об имевшихся на предприятиях запасах сырья и материалов и о продукции, которую они могли бы выпускать в условиях мирного времени.¹⁰⁹

Шестая конференция фабзавкомов Петрограда, состоявшаяся 22—27 января 1918 г., признала, что демобилизация промышленности «сводится в итоге к полной реконструкции всей промыш-

¹⁰⁸ Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью, стр. 5—6.

¹⁰⁹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 267. — С 22 ноября по 21 декабря 1917 г. (даты поступления первого и последнего заявлений) в комиссию поступило 28 заявлений, направленных комиссией в органы, ведавшие распределением заказов на соответствующие изделия (Национализация промышленности в СССР, стр. 240). Наряду с центральными советами и бюро фабзавкомов основных промышленных районов в руководстве работами по демобилизации промышленности принимали участие центральные и местные профсоюзные организации, а также экономические отделы местных Советов. Ссылаясь на постановление НКТруда от 20 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 12, ст. 173), союз металлистов 28 декабря 1917 г. предложил фабзавкомам немедленно образовать на каждом заводе смешанную демобилизационную комиссию, с обязательным участием технического персонала предприятия. Союз наметил круг задач комиссии и предложил направлять сведения о ходе ее работ в союз металлистов (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 273). Особой инструкцией, изданной в декабре 1917 г., ЦК союза металлистов определил задачи отдела регулирования, организованных при союзах отдельных районов «для объединения регулирующей деятельности рабочих организаций и подготовки планов демобилизации» (Национализация промышленности в СССР, стр. 183—184; см. там же, стр. 185 — инструкцию для отдела регулирования при харьковском профсоюзе «Металлист»). В декабре 1917 г. экономический отдел Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района г. Петрограда предложил рабочим предприятий района представить в экономический отдел подробные предположения и расчеты о переходе на мирное производство (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 278).

лсности, более того — всего аппарата народного хозяйства, ввиду того, что до войны у нас не существовало организованного и правильно поставленного хозяйства». Высказываясь за планомерное и организованное проведение демобилизации «во всем масштабе страны» и неразрывно связывая ее осуществление с национализацией крупных предприятий, а также с принудительным трестированием и синдицированием мелких предприятий, конференция считала необходимой предпосылкой этих мероприятий объединение всех классовых экономических организаций пролетариата «в стройное здание» СНХ, опирающихся на местные Советы. Впредь до их создания конференция предлагала возможно теснее объединить деятельность уже существующих демобилизационных комиссий и бюро, собрать все необходимые данные и «скорейшим образом построить основной план, основную схему демобилизации промышленности», а также сосредоточить распределение заказов между отдельными районами и предприятиями в едином центральном бюро заказов. При ВСНХ и районных СНХ конференция считала необходимым организовать демобилизационные бюро для сбора всех материалов и совместного с другими отделами руководства работами по распределению заказов, финансированию предприятий, их переоборудованию, перераспределению рабочей силы и т. д. Чтобы положить начало такому бюро для всего Петроградского района, конференция выделила из своей среды демобилизационную комиссию, поручив ей работать при СНХ Северного района по общей разработанной схеме.¹¹⁰

Еще шире конференция определяла задачи демобилизационных бюро в резолюции о национализации предприятий от 22—27 января 1918 г. Признавая необходимым «перевод всех орудий производства, фабрик, орудий, рудников в руки государства», конференция, ввиду невозможности одновременного и немедленного проведения национализации всех предприятий, высказалась за создание рабочим классом организаций, целью которых было бы «немедленно и планомерно подготовить национализацию промышленности». Такими организациями, по мнению конференции, и должны были явиться демобилизационные бюро по отдельным отраслям промышленности, призванные «демобилизовать промышленность, подготовить национализацию и провести ее в жизнь под руководством СНХ».¹¹¹

Если конференция фабзавкомов Петрограда считала необходимым прежде всего провести демобилизацию промышленности и наряду с тем, или скорее даже вслед за тем, подготовить ее национализацию, то объединенная областная конференция профсоюзов металлистов и чернорабочих Донецкого и Криворожского

¹¹⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 186—187. См. также сообщение о докладе о демобилизации, сделанном на конференции 24 января 1918 г. [«Новый путь», 1918, № 4—5 (8—9), стр. 11].

¹¹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 55, л. 1.

бассейнов 3 декабря 1917 г. признавала национализацию металлопромышленности и каменноугольной промышленности и принудительное синдицирование важнейших отраслей промышленности одним из основных условий планомерной демобилизации промышленности. Конференция высказалась за проведение демобилизации рабочими организациями по общему плану, выработанному ВСНХ, опирающимся на местные экономические органы Советов, связанные с профсоюзами и фабзавкомами.¹¹²

Состоявшаяся 1—4 декабря 1917 г. первая Уральская областная конференция фабзавкомов в своем наказе окружным и районным советам рабочего контроля и фабзавкомам указала на необходимость выработки общего, обязательного для всех предприятий, плана демобилизации уральской промышленности, согласованного с всероссийским общегосударственным планом. Этому плану должна была быть подчинена вся деятельность местных органов рабочего контроля. Фабзавкомы как низовые ячейки регулирования производства должны были немедленно приступить к выяснению условий максимального и целесообразного использования рабочей силы и технических средств при переходе на работу мирного времени. Указывая на особую заинтересованность рабочего класса в таком перераспределении рабочей силы, которое позволило бы ему безболезненно перейти на мирную работу, наказ особо подчеркивал право профессиональных рабочих организаций распределять — «в соответствии с деятельностью регулирующих учреждений» — рабочую силу по районам и производствам.¹¹³

Разработка общего плана демобилизации промышленности во всероссийском масштабе и даже в масштабе отдельных промышленных районов оказалась неосуществимой в условиях того времени. Советское государство и рабочие организации еще не обладали ни достаточным опытом, ни необходимыми кадрами для создания таких планов и к тому же принуждены были проводить демобилизацию в обстановке хозяйственной разрухи и саботажа большинства заводууправлений и значительной части аппарата в отдельных регулирующих органах, унаследованных от царского и Временного правительств (особых совещаний и комитетов и их местных органов).¹¹⁴ Возвращаясь на II Всероссийском съезде СНХ, в декабре 1918 г., к вопросу о демобилизации, Л. Б. Красин утверждал, что демобилизация «велась без всякого плана».¹¹⁵ Это заявление, при всей его обоснованности, в известной мере отражало, однако, впечатление от общего тяжелого состояния петроградской промышленности, создавшегося не только в

¹¹² Национализация промышленности в СССР, стр. 178—179.

¹¹³ Там же, стр. 180—181.

¹¹⁴ См. ниже, гл. IV, § 4.

¹¹⁵ Труды II Всероссийского съезда советов народного хозяйства (19—27 декабря 1918 г.). Стенографический отчет. Изд. РИО ВСНХ, стр. 75 (в дальнейшем: Труды II съезда СНХ).

результате демобилизации петроградской промышленности, но и в результате ее частичной эвакуации, а также общих условий работы петроградской промышленности, лишенной прежних источников сырья и топлива, прежних рабочих и технических кадров и делавшей лишь первые шаги по пути организации планового хозяйства. Во всяком случае это не умаляло принципиального значения того единодушного стремления к *планомерному* проведению демобилизации промышленности, которое проявляли конференции фабзавкомов и профсоюзов под непосредственным руководством партийных организаций.

В соответствии с приведенными инструкциями Центрального совета фабзавкомов Петрограда и других рабочих организаций на отдельных заводах были образованы специальные комиссии, с участием представителей заводууправлений и фабзавкомов, для разработки планов демобилизации. Подобная комиссия, в частности, была создана на Путиловском (ныне Кировском) заводе. Она выработала конкретный план сокращения и перестройки работы отделов, выполнявших военные заказы, расширения стделов, работавших на транспорт и машиностроение, возобновления производства изделий, выработывавшихся Путиловским заводом до войны, и т. п.¹¹⁶

Фабзавкомы принимали активное участие и в *работах по эвакуации* петроградских заводов,¹¹⁷ производившейся в начале 1918 г. в связи с угрозой захвата Петрограда германскими войсками (февраль 1918 г.).¹¹⁸ Обсудив 9 марта 1918 г. вопрос об эвакуации петроградской промышленности, СНК постановил: «Эвакуировать только металлы, военное снаряжение, промышленные предприятия; наблюдать за тем, чтобы эвакуация ценных предметов производилась на деле и в первую очередь».¹¹⁹ Фабзавкомы оказали решительное сопротивление попыткам классового врага подменить планомерную эвакуацию оборудования и обезвреживание главнейших механизмов путем изъятия

¹¹⁶ Путиловец на путях к Октябрю, стр. 154; Путиловец в трех революциях, стр. 424—426; Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 257. О демобилизации другого гиганта Петроградской промышленности см. «История завода „Большевик“ 1863—1938 гг.», 1938, стр. 419—421. См. также доклад комиссии по демобилизации Петроградского трубного завода о ходе работ по демобилизации производства (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 349), извещение Петроградского трубного завода о переходе на изготовление предметов мирного времени (там же, док. № 368) и письма заводского комитета завода Российского акционерного общества оптического и механического производств о предоставлении заказов на изделия, выпускаемые заводом в связи с его переводом на мирное производство (там же, док. №№ 381 и 390).

¹¹⁷ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 369, 384, 385, 413, 422, 424, 428 и 432.

¹¹⁸ Об опасности, угрожавшей Петрограду в феврале 1918 г. в связи с возобновившимся наступлением германской армии после временного перерыва мирных переговоров в Бресте, см. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 13—14, 81, 84, 88 и 90.

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 169—170.

и эвакуации необходимых их частей — анархическим разрушением и бессистемным вывозом промышленного оборудования.¹²⁰ До апреля 1918 г. из Петрограда было эвакуировано и предназначено к эвакуации 38 предприятий с общим числом рабочих в 64 000 человек.¹²¹ В начале апреля Центральная коллегия по эвакуации и разгрузке Петрограда заявила, что политические и стратегические причины эвакуации отпали и что в дальнейшем может производиться лишь планомерная эвакуация по экономическим соображениям.¹²²

Процесс эвакуации, по утверждению Л. Б. Красина на II съезде СНХ (декабрь 1918 г.), нанес промышленности еще больший ущерб, чем демобилизация. Л. Б. Красин (в то время — председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии) давал характеристику эвакуации, слишком непосредственно отражавшую впечатление от общего тяжелого состояния петроградской промышленности того времени, — по сравнению со вставшими перед нею задачами по снабжению Красной Армии.

«Еще больший удар промышленности был нанесен эвакуацией Петрограда, которая была решена внезапно... и которая фактически свелась почти к полному разрушению петроградской промышленности. В настоящее время нет почти ни одного эвакуированного завода, который сколько-нибудь полно восстановил бы свою деятельность... В результате этой эвакуации значительное количество станков, машин и материалов очутилось на Неве, на Ладого, и до сих пор десятки барж стоят у нас неразгруженными по водным системам».¹²³ Трудно было бы ожидать в первые месяцы существования Советского государства, чтобы оно могло осуществить такую планомерную и грандиозную эвакуацию промышленности, какую оно оказалось способным провести, несмотря на невероятно трудные условия, в 1918 г. Но все же нельзя не признать слишком пессимистическим утверждение Л. Б. Красина о «почти полном разрушении» петроградской промышленности в результате эвакуации. Если бы промышленность Петрограда была действительно «совершенно» разрушена в результате эвакуации, она не смогла бы после ее мобилизации для нужд обороны (в конце 1918 г.) выполнить ту большую работу по снабжению Красной Армии боевым и материальным довольствием, которую она выполнила в годы интервенции и гражданской войны благодаря героическим усилиям петроградских рабочих.¹²⁴

¹²⁰ Н. Антонов. Два года диктатуры пролетариата в металлопромышленности Петрограда. Пг., 1920, стр. 12—13.

¹²¹ По данным, сообщенным на I Всероссийском съезде СНХ 3 июня 1918 г.

¹²² Ср. Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 392.

¹²³ Труды II съезда СНХ, стр. 75—76.

¹²⁴ Д. А. Коваленко. Работа петроградских рабочих на оборону (осень 1918 г. — осень 1919 г.). «Исторические записки», т. 51, 1955, стр. 111—115 и 123—132.

При самом ближайшем участии фабзавкомов проводились в жизнь *планы организации производства*. Первым по времени планом явился план работ 13 петроградских машиностроительных заводов, работавших на железнодорожный транспорт. Он был выработан на июнь—август 1918 г. секцией по металлу СНХ Северного района.¹²⁵

Как в связи с переходом на производство предметов мирного обихода (позднее — в связи с разработкой общих планов организации производства отдельных отраслей), так и в связи с переборами в снабжении предприятий сырьем и материалами фабзавкомы занялись на ряде предприятий вопросами организации и рационализации производства. Когда администрация завода «Треугольник», воспользовавшись отсутствием бензина, закрыла завод, заводские организации добились перенесения на «Треугольник» опыта замены бензина керосином, успешно применявшегося на московском заводе «Богатырь», и организовала замену бензина керосином.¹²⁶ Получив от заведующего судостроительным отделом Путиловской верфи заявление о подаче недоброкачественных листов из цинковочной мастерской, цеховой комитет судостроительной мастерской верфи направил вначале контрольную комиссию для проверки этого заявления и 7 декабря 1917 г. сообщил, что «будут приняты все меры к недопущению подобных случаев».¹²⁷ На некоторых заводах в составе контрольных комиссий были организованы особые технические комиссии, разработавшие в соответствии с проектом инструкции по рабочему контролю Центрального совета фабзавкомов Петрограда,¹²⁸ программу обследования и контроля за состоянием и использованием оборудования завода, за распределением заказов между отдельными мастерскими и ходом их выполнения и т. д.¹²⁹

Под руководством соответствующих секций СНХ и профсоюзов фабзавкомы провели большую работу по освобождению петроградских предприятий от пришлых мелкобуржуазных элементов, широкой волной вливавшихся в петроградскую промышленность в связи с непрерывным расширением военных заказов до революции.¹³⁰

Фабзавкомы привлекались к активному участию в организации и проведении общих перерывов в работе предприятий от-

¹²⁵ «Новый путь», 1918, № 2, стр. 9—14. Вторая программа была составлена секцией по металлу на сентябрь—декабрь 1918 г. [Пример социалистического строительства хозяйства (Заседание пленума СНХ Северного района 7 сентября 1918 г.). Пг., 1918, стр. 21; Опыт пролетарской программы организации производства. Изд. СНХ Северного района, Пг., 1918, стр. 3 и 7]. Подр. см. ниже, гл. V, § 3.

¹²⁶ Б. Ш е б а л и н. Красный Треугольник. Изд. «История заводов», Л., 1935, стр. 176—177. Ср. «Экономическая жизнь», 28 июня 1928 г. № 148.

¹²⁷ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 246.

¹²⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 189—190.

¹²⁹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 332.

¹³⁰ Н. А н т о н о в, ук. соч., стр. 15.

дельных отраслей промышленности, обусловленных перебоями в снабжении их сырьем. Объявив в мае 1918 г. — из-за недостатка хлопка — 15-дневный перерыв работ на всех петроградских бумагопрядильных и ткацких фабриках и пятидневный на ситценабивных и красильных фабриках, СНХ Северного района предложил использовать этот перерыв для ремонта машин и станков и приведения фабрик в надлежащий вид. Проведение в жизнь этого постановления было возложено на фабзавкомы и администрацию. На фабзавкомы, в частности, было возложено выделение рабочих для работ по ремонту и очистке фабрик и наблюдение за ходом всех работ.¹³¹

Осуществляя свои функции по контролю за производством, фабзавкомы стремились поднять *производительность труда* и в особенности предупредить ее падение, предотвратить непроизводительное использование энергии и топлива в результате недостаточной интенсивности и дисциплины труда. Обращаясь в первую очередь к сознательности рабочих, завкомы в то же время принимали меры как к созданию материальной заинтересованности рабочего в повышении производительности труда, так и к укреплению трудовой дисциплины соответствующими взысканиями. В соответствии с постановлениями собраний рабочих о «невозможности работать поденно ввиду падения интенсивности» труда, завком Арсенала 11 декабря 1917 г. постановил ввести сдельные работы и призвал комитеты мастерских принять все меры к увеличению производительности труда, с учетом повышения расценок.¹³² 17 мая 1918 г. завком того же Арсенала призвал рабочих к самой энергичной погрузке всех материалов и станков в связи с эвакуацией предприятия и предупредил, что «нежелание работать, равносильное в настоящее время предательству и измене, заводским комитетом будет преследоваться и искореняться всеми доступными средствами».¹³³ Когда СНХ Северного района 17 мая 1918 г. обратился к рабочим Путиловского завода с призывом устранить причины недовыработки, зависящие от самих рабочих, и расходовать производительно выделенные из общего резерва «остатки топлива», предоставленные заводу «народные средства из весьма ограниченных запасов государства», завком завода от имени рабочих заявил: «Мы напряжем все наши силы, мы подгоним малосознательных и ленивых, рабочие часы посвятим только работе».¹³⁴

¹³¹ Постановление СНХ Северного района от 30 апреля 1918 г. («Новый путь», 1918, № 1, стр. 40). См. также инструкцию союза рабочих-металлистов заводским комитетам металлообрабатывающей промышленности от 28 декабря 1917 г. о производстве ремонтных и других работ во время приостановки предприятия (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 274).

¹³² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 254.

¹³³ Там же, док. № 413.

¹³⁴ Там же, док. №№ 414 и 417.

В целях *укрепления трудовой дисциплины* фабзавкомы уже в начале Октябрьской революции стали применять разнообразные меры к нарушителям дисциплины. 27 ноября 1917 г. завком Путиловского завода совместно с представителями Петергофского районного Совета, политических партий и союза металлистов, решил рабочих, не имевших работы по специальности и получавших $\frac{2}{3}$ обыкновенного заработка, лишать этого заработка за отказ от предложенной заводским или цеховым комитетом временной работы по заготовке и разгрузке топлива и иных работ по заводу (по двору) или в цехе. Одновременно завком предупреждал, что повторный отказ от работы повлечет за собой увольнение лиц, «сознательно дезорганизующих общее дело», без выдачи выходного пособия.¹³⁵ Контрольная комиссия фабрики Прохоровской Трехгорной мануфактуры, в целях борьбы с уходом рабочих и служащих с фабрики до окончания 8-часового рабочего дня, 23 января 1918 г. постановила применять к нарушителям дисциплины в первый раз — выговор со стороны цехового комитета, во второй — перемещение на низшую должность, в третий — увольнение.¹³⁶ Завком радиотелеграфного завода в Петрограде 31 января 1918 г. уволил работника завода за длительный прогул и предупредил, что за выход из завода до гудка завком будет отстранять виновного на неделю от работы.¹³⁷ Попытки служащих не подчиняться установленному режиму работы побудили фабзавкомы отдельных предприятий установить регистрацию их прихода и ухода и ввести соответствующие взыскания за опоздание или самовольный уход (вычет из заработной платы) и за прогул свыше 3 дней в течение одного месяца.¹³⁸

Активно борясь за укрепление трудовой дисциплины, фабзавкомы в особенности резко осуждали единичные группы рабочих, пытавшихся нарушить пролетарскую дисциплину и единство такими несознательными действиями, как забастовки на государственных предприятиях. Когда подмастерья в Твери и железнодорожники в Гусь-Хрустальном объявили забастовку, Московская областная конференция фабзавкомов текстильной промышленности 11 августа 1918 г. потребовала увольнения бастующих и предания руководителей забастовки рабочему суду, с опубликованием их имен в печати как «изменников рабочему делу».¹³⁹

Столь же решительный отпор фабзавкомы давали и попыткам хищения фабрично-заводского имущества со стороны преступных элементов и отдельных несознательных рабочих. 31 марта 1918 г. общее собрание рабочих и служащих фабрики братьев

¹³⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 228.

¹³⁶ Национализация промышленности в СССР, стр. 256—257.

¹³⁷ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 342. См. там же, док. № 382.

¹³⁸ Там же, док. №№ 281 и 396.

¹³⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 716—717.

Макаровых в Екатеринбурге утвердило постановление фабзавкома об увольнении трех работников за кражу полотна на фабрике.¹⁴⁰ 15 июня 1918 г. завком Петроградского трубочного завода призвал рабочих усилить борьбу с участвовавшими случаями хищения на заводе. Указывая, что эти преступления «исходят исключительно от прислужников царского режима», и обращаясь к рабочим с призывом противопоставить им «бдительность и умение ценить наше общее дело», завком предупреждал одновременно, что лица, задержанные с принадлежащими заводу предметами, «будут караться по всем строгостям закона как враги рабочего класса и революции».¹⁴¹ Активную борьбу с попытками расхищения народного достояния вел и завком Путиловского завода. «Рабочий класс, — писал завком в своем обращении к рабочим завода 5 декабря 1918 г., — никогда и ни при каких условиях не поощрял воровства, а тем более в настоящее время, когда хозяином и строителем своей жизни стал сам рабочий. . . Заводский комитет как организация, на которой лежит ответственность за все действия рабочих в заводе, . . . будет принимать самые беспощадные меры, вплоть до предания суду революционного трибунала».¹⁴²

В своей работе по контролю над *снабжением предприятий* сырьем, материалами и топливом фабзавкомы явились активными проводниками всех директив Советской власти по планированию и регулированию материально-технического снабжения промышленности. Как было уже указано, Центральный совет фабзавкомов Петрограда в первые дни после завоевания диктатуры пролетариата фактически оказался решающей инстанцией, распоряжавшейся распределением и перераспределением топлива и сырья между петроградскими заводами. Во второй половине ноября 1917 г. при Центральном совете фабзавкомов Петрограда были организованы особые комиссии по топливу и по сырью, распределявшие топливо и сырье по заявкам фабзавкомов или направлявшие эти заявки в соответствующие регулирующие учреждения с ходатайством об их удовлетворении.¹⁴³ В этой своей работе Центральный совет естественно опирался в первую очередь на фабзавкомы и их контрольные комиссии,¹⁴⁴ а не на по-

¹⁴⁰ Исторический архив, т. IV, док. № 19, стр. 418.

¹⁴¹ Рабочий контроль и национализация, док. № 432.

¹⁴² Там же, док. № 464. — О борьбе передовых рабочих завода «Тругольник» с попытками хищения заводского имущества некоторыми разложившимися рабочими см. Б. Ш е б а л и н, ук. соч., стр. 78.

¹⁴³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 315; Национализация промышленности в СССР, стр. 234—238. — Наряду с распределением сырья комиссия по сырью выдавала, по удостоверениям фабзавкомов и их районных советов, разрешения на вывоз с товарных станций сырья и материалов, ввозимых в Петроград, и осуществляла контроль над поступлением их по назначению (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 315).

¹⁴⁴ 22 ноября 1917 г. Центральный совет фабзавкомов Петрограда довел до сведения фабзавкомов через «Правду», что в его распоряжении имеется уголь в баржах, и предложил им представить в совет требования

лученные в наследство от Временного правительства регулирующие органы (Расмеко, Петоп, Райтекстиль, Райкожа и др.),¹⁴⁵ находившиеся еще в руках буржуазно-бюрократического аппарата и занимавшиеся явным или скрытым саботажем. Замена этих органов соответствующими секциями и отделами СНХ, организованными при непосредственном участии фабзавкомов и профсоюзов, создала еще более тесный контакт в работе плано-регулирующих органов и низовых ячеек рабочего контроля на предприятиях.¹⁴⁶ Именно благодаря контрольным комиссиям секции

на уголь, за подписью фабзавкома и администрации предприятия (Национализация промышленности в СССР, стр. 195—196). Завком завода броневой снарядов 18 ноября 1918 г. просил Центральный совет фабзавкомов Петрограда оказать заводу содействие в получении 1000 пудов стали с трубопрокатного завода Северного акционерного общества трубопрокатных механических заводов. 20 ноября 1917 г. Центральный совет предложил завкому трубопрокатного завода отпустить заводу броневой снарядов заимообразно 1000 пудов стали, с обязательством заводского комитета этого последнего завода вернуть сталь по получении ее из Макеевских заводов (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 212 и 213).

¹⁴⁵ В необходимых случаях, однако, Центральный совет фабзавкомов Петрограда использовал и эти регулирующие органы для распределения топлива и сырья между петроградскими предприятиями. Так, например, 22 ноября 1917 г. Центральный совет постановил передать в распоряжение Петроградского районного уполномоченного по топливу (Петоп, — А. В.) 54 вагона угля, реквизированного накануне Военно-революционным комитетом и переданного последним в ведение Центрального совета (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 218; ср. там же, док. № 279). В справке о топливе, отпущенном комиссией по топливу при Центральном совете фабзавкомов Петрограда с 22 ноября 1917 г. по 20 января 1918 г., комиссия указывала, что, удовлетворив полностью или частично 272 заявки из 300, поданных за этот период, она переадресовала наряду с тем ряд ходатайств о выдаче топлива в другие учреждения (Национализация промышленности в СССР, стр. 237—238).

¹⁴⁶ До образования СНХ Северного района Центральный совет фабзавкомов Петрограда стремился сосредоточить учет топлива, сырья и полуфабрикатов и контроль над их распределением в своих руках. 16 декабря 1917 г. он обратился к рабочим комитетам промышленных предприятий, складов, товарных станций железных дорог, порта и других хранилищ топлива, сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов с просьбой прислать в Центральный совет и в копии в районный совет фабзавкомов сведения об имеющихся у них запасах названных товаров, о месячной потребности в них и о приблизительной потребности в них для «предполагаемого производства мирного времени». Со дня отсылки сведений прием и стравление всех товаров, внесенных в анкету, должны были производиться под контролем Центрального совета. Одновременно совет предупреждал, что в случае представления складами неточных сведений имеющиеся в них сырье и топливо будут распределены между предприятиями, в них нуждающимися. С 1 января 1918 г. сведения о наличии топлива, сырья и материалов и потребности в них должны были дважды в месяц направляться в районный совет фабзавкомов (Национализация промышленности в СССР, стр. 210—211). В связи с образованием СНХ Северного района шестая конференция фабзавкомов Петрограда, состоявшаяся 22—27 января 1918 г., постановила, что отдел топлива СНХ должен немедленно взять на учет все топливо, находящееся в Петроградском районе, и сосредоточить исключительно в своих руках его распределение. Все другие организации — Цен-

и отделы СНХ имели возможность пресечь попытки владельцев и администрации подконтрольных предприятий скрыть от учета наличные запасы топлива, сырья и материалов. Издавая постановления о представлении владельцами промышленных предприятий точных сведений об имеющихся у них запасах сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, СНХ неизменно вменял фабзавкомам в обязанность всемерно способствовать проведению этого учета в жизнь.¹⁴⁷

Только благодаря фабзавкомам СНХ и их секции имели возможность пресечь и попытки владельцев подконтрольных предприятий распорядиться сырьем и полуфабрикатами вопреки директивам СНХ, в особенности попытки спекуляции ими, переброски их с одного предприятия на другое в целях срыва производства и т. п. Без разрешения контрольной комиссии администрации не могла вывезти из заводских складов ни одного пуда топлива или сырья.¹⁴⁸ Равным образом, фабзавкомы и их контрольные комиссии удостоверяли перед регулирующими органами правильность заявок администрации на сырье и материалы, получаемые в порядке планового распределения по нарядам или разрешительным свидетельствам регулирующих органов.¹⁴⁹ На-

тральный и районные советы фабзавкомов и т. д. — должны были лишь выяснить потребность в топливе и содействовать его доставке и распределению. Фабзавкомы, гласила резолюция, «безусловно не должны чинить никаких препятствий учету, распределению и вывозу топлива с заводов если таковой назначен районным советом народного хозяйства» (там же, стр. 196—197).

¹⁴⁷ См. постановления СНХ Северного района от 21 марта 1918 г. об учете текстильного сырья, от 22 марта 1918 г. — об учете сырья и полуфабрикатов бумажной промышленности, от 30 марта 1918 г. — об учете запасов сырья, топлива и готовых изделий в предприятиях, занятых добычей и обработкой минеральных веществ, от 11 апреля 1918 г. — об учете запасов лесных материалов, от 22 апреля 1918 г. — об учете газетной и всей остальной бумаги («Новый путь», 1918, № 1, стр. 38—39; № 2, стр. 25). Ср. приказ СНХ Самаркандской области от 19 июля 1918 г. о представлении органами рабочего контроля кожевенных заводов г. Самарканда сведений о запасах сырья и иных предметов материального технического снабжения, полуфабрикатов и готовых изделий (Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 108).

¹⁴⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 301; ср. док. № 310. Ср. заявление заводского комитета кожевенного завода «Т-ва Н. М. Брусницына с С-ми» от 24 ноября 1917 г. о продаже и вывозе предпринимателем еловой коры, необходимой для дубления подошвенных кож [«Красный архив», 1940, № 6(103), стр. 120]. Инструкция фабричным контрольным комиссиям, принятая 5-м делегатским собранием фабзавкомов Иваново-Кинешемского областного профсоюза текстильщиков в марте 1918 г., обязывала контрольную комиссию приостанавливать самовольный — без разрешения регулирующих органов — вывоз машин, материалов, топлива и т. п. из предприятия (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 115).

¹⁴⁹ Исполком Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов 28 ноября 1917 г. постановил не допускать отпуска и вывоза с фабрик мануфактуры и других материалов без ведома и разрешения Совета, «о чем издать приказ фабрично-заводским комитетам и известить железнодорожный комитет» (Национализация промышленности в СССР, стр. 198).

ряду с тем фабзавкомы и их контрольные комиссии принимали активное участие в непосредственном добывании необходимого их предприятиям снабжения.¹⁵⁰ Пятая конференция фабзавкомов Петрограда избрала и направила в ноябре 1917 г. многочисленную делегацию в Донецкий бассейн для установления непосредственной связи с рабочими бассейна и устранения причин, мешающих добыче и доставке угля для петроградских предприятий.¹⁵¹ Фабзавкомы некоторых крупнейших предприятий Петрограда (например, фабзавком Путиловского завода) командировали и непосредственно своих членов в угольные бассейны для обеспечения снабжения углем своих предприятий.¹⁵² Они направляли также своих членов в отдельные районы и для добывания других необходимых для их предприятий материалов и сырья.¹⁵³

Не менее активную роль фабзавкомы и их контрольные комиссии играли и в области *сбыта промышленной продукции*. Под их контролем находился учет как выработки, так и наличных запасов продукции. Без их разрешения продукция не могла быть выпущена из фабричного склада и выйти за ворота завода.¹⁵⁴ Правила вывоза товаров из Петрограда, установленные Центральным советом фабзавкомов Петрограда 16 января 1918 г., разрешали вывоз товара из Петрограда лишь при условии представления удостоверения фабзавкома об отсутствии с его стороны препятствий к продаже и вывозу товара.¹⁵⁵ Именно на фабзавкомы и их контрольные комиссии правительство опиралось в проведении таких сложнейших мероприятий, как, например, регулирование распределения тканей и последующая монополия на них. В декабре 1917 г. ВСНХ постановил организовать специальный орган («Центроткань») для учета всех текстильных изделий, отчуждения их в государственную собственность и распределения их через общегосударственную продовольствен-

Таким образом, фабзавкомы обязывались и тем самым управомочивались выпускать товары с фабрик только по разрешениям Совета. В декабре 1917 г. бюро по реорганизации Нижегородского районного совещания потребовало, чтобы все требования предприятий на материалы, деньги, наряды на перевозки и т. д. были заверены фабзавкомом, и одновременно предупредило последние о необходимости тщательно проверять соответствие этих требований действительности, «имея в виду, что ответственность за заверенные требования лежит целиком на заводском комитете» (там же, стр. 211—212). Ср. правила выдачи разрешительных свидетельств на получение газетной бумаги, опубликованные в № 1 «Бюллетеня Главбума» за 1918 г. и перепечатанные в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 560.

¹⁵⁰ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 212—213, 227, 231, 276, 306 и 419.

¹⁵¹ Там же, док. № 379.

¹⁵² Путиловец на путях к Октябрю, стр. 154. См. также Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 261.

¹⁵³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 262.

¹⁵⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 245 и 307; Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 56 и 92.

¹⁵⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 307.

ную организацию, руководимую НКПродом.¹⁵⁶ Одновременно НКПрод — в целях пресечения спекуляции мануфактурой и введения равномерного распределения ее среди населения — запретил продажу мануфактуры с фабрик частным лицам.¹⁵⁷ На фабзавкомы был возложен непосредственный контроль за выполнением текстильными предприятиями обоих этих постановлений. Предприятия были обязаны представлять в НКПрод к первому числу каждого месяца сведения о месячной выработке и о наличии товара под контролем фабзавкомов.¹⁵⁸ Последние были обязаны не допускать выпуск изделий с фабрик без разрешения НКПрода или учреждений, им уполномоченных.¹⁵⁹ При непосредственном участии фабзавкомов и их контрольных комиссий была проведена в жизнь и монополия на ткани, декретированная СНК в июле 1918 г.¹⁶⁰ После того, как при участии фабзавкомов было проверено наличие тканей в фабричных складах, на фабзавкомы, наряду с владельцами предприятий, была возложена ответственность за то, что ткани не будут продаваться и вывозиться без разрешения комиссии по опечатыванию складов.¹⁶¹

В целях осуществления наиболее полного контроля над снабженческими и сбытовыми операциями предприятия некоторые фабзавкомы и их контрольные комиссии требовали, чтобы *все договоры по снабжению и сбыту* заключались только с *согласия*

¹⁵⁶ Постановление ВСНХ было опубликовано 16 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 9, ст. 137). Предусмотренный им орган заменил собой ранее действовавший одноименный орган, образованный еще при Временном правительстве («Центроткань», 1918, № 1, стр. 3).

¹⁵⁷ Циркуляр Отдела по распределению тканей при Комиссариате по продовольствию, опубликованный 16 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 9, ст. 134).

¹⁵⁸ Еще дальше шел наказ фабзавкомам текстильных предприятий, принятый I Всероссийским съездом текстильщиков и возлагавший учет готовых тканей и представление в «Центроткань» ежемесячных ведомостей об их выработке непосредственно на самые фабзавкомы («Центроткань», 1918, № 4—5, стр. 13). Равным образом, и местные Советы нередко возлагали учет мануфактуры и представление периодических данных в Совет об ее выработке, расходе и наличности непосредственно на фабзавкомы и их контрольные комиссии. См. инструкцию Иваново-Кинешемского районного Совета Р. и С. Депутатов фабрично-заводским контрольным комиссиям по выпуску с фабрик мануфактуры от 26 января 1918 г. («Центроткань», 1918, № 4—5, стр. 19) и обязательное постановление Комиссариата промышленности Иваново-Вознесенского губернского исполкома об учете, продаже и вывозе хлопчатобумажных и других тканей от 11 марта 1918 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 108).

¹⁵⁹ Приказ НКПрода от 19 января 1918 г. о взятии на учет всех текстильно-ткацко-набивных изделий (СУ, 1918, № 17, ст. 261).

¹⁶⁰ Декрет СНК о монополии на ткани был опубликован 23 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 54, ст. 599). Ему предшествовало аналогичное постановление ВСНХ о передаче тканей в ведение государства, опубликованное 18 июля 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 635).

¹⁶¹ §§ 12 и 13 инструкции президиума Центротекстиля по опечатыванию и описи тканей, опубликованной 31 июля 1918 г. (ук. сборник, вып. I, стр. 637).

органов рабочего контроля.¹⁶² Фабзавкомы же некоторых крупнейших предприятий (например, Путиловского завода) проявили столь большую активность в контроле над сбытовыми операциями, что по вопросу о заказах к ним непосредственно обращались не только контрольные комиссии предприятий заказчиков, но и их администрация.¹⁶³

Проведение рабочего контроля над сбытом промышленной продукции было неразрывно связано с контролем над денежными средствами предприятия. Давая разрешение на выпуск продукции из фабричного склада, фабзавкомы и их контрольные комиссии проверяли поступление денег за нее на текущий счет предприятия в банке или непосредственно в кассу предприятия. Вот один из примеров, наглядно иллюстрирующих всесторонность рабочего контроля над деятельностью фабрично-заводской администрации и вместе с тем его неразрывную связь с государственным регулированием всей работы промышленных предприятий. Запретив продажу, а также вывоз мануфактуры из области без специального разрешения своего мануфактурного отдела, Совет Иваново-Кинешемского района в январе 1918 г. потребовал, чтобы покупатель предъявлял разрешение на приобретение мануфактуры прежде всего контрольной комиссии предприятия. Лишь после отметки контрольной комиссии об отсутствии препятствий с ее стороны контора фабрики получала «право продать или отпустить товар». Деньги за мануфактуру должны были уплачиваться под наблюдением контрольной комиссии. На каждом счете, выдаваемом фабрикой покупателю, контрольная комиссия должна была сделать соответствующую отметку: 1) «Товар отпущен в кредит», 2) «Деньги получены конторой» или 3) «Деньги внесены в банк на текущий счет предприятия». При этом фабзавком или контрольная комиссия должны были фактически про-

¹⁶² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 269—272 и 400; Исторический архив, т. IV, док. № 27, стр. 431; Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 83. Исполнительный комитет при правлении Невского судостроительного и механического завода в декабре 1917 г. заявил правлению, назначенному Особым совещанием по обороне 10 ноября 1916 г. (вместо избранного акционерами), что все договоры, заключенные правлением с 4 декабря 1917 г. без письменного согласия комитета, признаются недействительными (ГАОРСС ЛЮ, ф. 2139, оп. 2, д. 68, л. 451). Инструкция Комиссариата промышленности Иваново-Кинешемского района членам фабричных контрольных комиссий, командированным в правления фабрик в Москве, от 5 января 1918 г. предусматривала обязательное прохождение всех сделок по продаже изделий через представителей контрольных комиссий (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 82). Фабзавком ситцепечатной фабрики товарищества мануфактур П. Витовой с сыновьями в Иваново-Вознесенске, приняв в апреле 1918 г. предложение предпринимателя об отправке в Москву трех вагонов мануфактуры для реализации, направил в Москву своего представителя для участия во всех сделках по продаже этой мануфактуры и по закупке суровья для фабрики (там же, док. № 120).

¹⁶³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 395, 409 и 430; ср. там же, док. № 426.

верить учинение расчета. Лишь после учинения расчета (если товар не отпускался в кредит) покупатель получал от мануфактурного отдела районного Совета разрешение на вывоз мануфактуры за пределы района, которое он опять-таки должен был предъявлять контрольной комиссии и получить на нем отметку об отсутствии препятствий к вывозу с ее стороны. Без такого разрешения железная дорога была не вправе принять мануфактуру к отправке. Равным образом, и переброска тканей с фабрики на фабрику (например, с ткацкой на красильно-аппретурную) в пределах района могла производиться лишь по удостоверениям фабзавкомов.¹⁶⁴

Чтобы поставить под рабочий контроль получение сумм за товары, реализуемые за пределами района, Комиссариат промышленности Иваново-Кинешемского района инструкцией членам фабричных контрольных комиссий, командированным в правления фабрик в Москву, обязал их наблюдать за тем, чтобы вырученные от продажи товаров деньги вносились на текущие счета предприятий в банках и чтобы чеки на получение денег из банка вместе с правлением подписывались и представителями контрольной комиссии.¹⁶⁵ В некоторых же случаях фабзавкомы, соглашаясь с предложением предпринимателя об отправке изделий для реализации в Москву, направляли туда одновременно своего представителя не только для участия во всех сделках по продаже этих изделий, но и для контроля над поступлением денег за них исключительно в кассу фабрики.¹⁶⁶ Завком предприятия акционерного общества «Соединенные кабельные заводы» в Петрограде в инструкции для избранной им весной 1918 г. комиссии рабочего контроля над отделами закупок при правлении общества и заводоуправлении предусмотрел необходимость согласия комиссии не только на уплату денег за купленные материалы, но и на принятие причитающихся обществу сумм за проданные им излишки и остатки материалов.¹⁶⁷

Контроль над денежными средствами отнюдь не ограничивался контролем над расчетами за отпускаемую предприятием продукцию. После завоевания власти пролетариатом ряд фабзавкомов получил возможность установить подлинный контроль *над всей финансовой деятельностью предприятия*, ибо с этого момента сначала под контроль, а затем и в непосредственное распоряжение Советского государства перешли частные банки. Осуществляя свою политику удушения рабочего класса «костлявой ру-

¹⁶⁴ См. инструкцию Иваново-Кинешемского районного Совета фабрично-заводским контрольным комиссиям по выпуску с фабрик мануфактуры от 26 января 1918 г. и одновременно изданные распоряжения Иваново-Кинешемского Комиссариата промышленности о порядке отпуска с фабрик и вывоза мануфактуры из Иваново-Кинешемской области («Центроткань», 1918, № 4—5, стр. 19).

¹⁶⁵ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 82.

¹⁶⁶ Там же, док. № 120.

¹⁶⁷ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 400.

кой голода», финансовый капитал ответил на завоевание власти пролетариатом закрытием частных банков. «Рабочие лишены возможности получить заработную плату», указывал СНК в своем постановлении от 30 октября 1917 г., «так как банки денег не выплачивают по чекам заводов и фабрик. Такое положение терпимо быть не может». СНК потребовал немедленного открытия банков и выдачи денег по чекам и предупредил, что в противном случае все директора и члены правления банков будут арестованы, что во все банки будут назначены советские комиссары и что под контролем последних «и будет производиться уплата по чекам, имеющим печать подлежащего фабрично-заводского комитета».¹⁶⁸ Угроза подействовала, и частные банки возобновили свою работу в течение часа после опубликования постановления СНК.¹⁶⁹

Правительство предоставило через Государственный банк частным банкам ссуды на финансирование предприятий — при условии двойного контроля над использованием этих ссуд: 1) контроля сверху — контроля над самими банками, осуществляемого правительственными комиссарами, и 2) контроля снизу — контроля над выдачами ссуд отдельным предприятиям, осуществляемого фабзавкомами, поскольку банки были обязаны выдавать деньги предприятиям лишь при наличии визы или соответствующего удостоверения фабзавкома.¹⁷⁰ Под контроль фабзавкомов была поставлена и выдача всех сумм промышленным предприятиям непосредственно из Государственного банка. 19 декабря 1917 г. комиссар Государственного банка обратился ко всем фабзавкомам с призывом помочь комиссарам банка осуществить действительный контроль над денежными выдачами. Воззвание предлагало фабзавкомам снабжать артельщиков пред-

¹⁶⁸ Постановление СНК от 30 октября 1917 г. об открытии банков напечатано в сб. «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 27.

¹⁶⁹ Преступный саботаж старших чиновников Государственного казначейства и Государственного банка, пытавшихся отказать СНК в открытии кредитов и выдаче денег, побудил ВЦИК 8 ноября 1918 г. вынести специальное постановление по докладу комиссара Государственного банка тов. Меньжинского. ВЦИК предложил СНК принять самые энергичные меры для немедленной ликвидации саботажа контрреволюционных служащих Государственного банка и призвал «всех остальных служащих, верных делу народа, оказать Советской власти всестороннее содействие в деле обеспечения государственной работы необходимыми средствами» (Протоколы ВЦИК II созыва, стр. 44).

¹⁷⁰ Наряду с тем были предприняты меры, чтобы под контроль фабзавкомов была поставлена и выдача авансов учреждениями военного ведомства. Так, например, 17 ноября 1917 г. Военно-революционный комитет Петроградского Совета предписал Главному артиллерийскому управлению выдавать впредь авансы правлению акционерного общества «Сименс и Шукерт» исключительно под контролем представителей заводских комитетов обоих заводов общества и одновременно предложил правлению общества получать эти авансы и производить расходы только под контролем заводских комитетов (Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. №№ 434 и 436).

приятый удостоверениями на получение денег «только в тех случаях, когда деньги действительно нужны заводу», указывая при этом «цель, на которую пойдут деньги». «Не давайте хозяевам обмануть вас и во всех случаях строго проверяйте, нет ли у хозяина или у правления заводов других источников для покрытия необходимых расходов».¹⁷¹ Когда забастовка чиновников Государственного банка¹⁷² создала опасность задержки в выдаче денег предприятиям для расплаты с рабочими, СНК ввел на три дня упрощенный порядок выдачи этих денег — без проводки по книгам и с замещением выданных денег документами предприятия, проверенными и подтвержденными «ручательствами» фабзавкомов.¹⁷³ 19 января 1918 г. Государственный банк известил все фабзавкомы, что выдача денег для расплаты с рабочими и служащими будет производиться в Государственном банке и его отделениях (бывших частных банках) только по представлении удостоверений фабзавкомов на специальных бланках контрольных удостоверений, заготовленных банком.¹⁷⁴ С 24 января 1918 г. начало функционировать Центральное контрольное бюро при банке, контролировавшее все выдачи для расплаты с рабочими и служащими, и руководство банка предложило Центральному совету фабзавкомов, постановившему организовать со своей стороны контроль фабрично-заводских удостоверений, объединить работу контрольной организации Центрального совета и Центрального контрольного бюро на территории банка.¹⁷⁵

¹⁷¹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 265. — Тот же порядок был одновременно введен и в иногородних учреждениях Государственного банка. Так, например, Самарский губернский революционный комитет предписал управляющему Самарской конторой Государственного банка выдавать деньги на расчеты предприятий с их рабочими по особым удостоверениям фабзавкомов и под контролем комиссара революционного комитета при конторе банка (Национализация промышленности в СССР, стр. 262).

¹⁷² Чиновники Государственного банка начали саботировать с первых же дней Октябрьской революции. Одновременно с закрытием частных банков был закрыт и Государственный банк. Однако он продолжал выдачу денег по ордерам для расплаты с рабочими (см. сообщение тов. Менжинского в заседании Петроградского совета 31 октября 1917 г. — сб. «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 28). Приводимое ниже постановление СНК от 17 ноября 1917 г. было издано в момент дальнейшего усиления саботажа и забастовки чиновников Государственного банка.

¹⁷³ Постановление СНК от 17 ноября 1917 г. о порядке временного производства оплаты документов Петроградской конторой Государственного банка (СУ, 1917, № 3, ст. 42). В исключительных случаях некоторые фабзавкомы обращались с ходатайствами о выдаче денег из банка непосредственно к В. И. Ленину (История Путиловского завода, стр. 742; П. П. Александров, рабочий завод «Ангар», в сб. «Ленин — вождь Октября», стр. 295—299).

¹⁷⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 316. Образец контрольного удостоверения см. в сб. «Национализация промышленности в СССР», стр. 263.

¹⁷⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 331. — Финансовая комиссия Центрального совета фабзавкомов Петрограда была органи-

Контроль фабзавкомов над получением ссуд их предприятия-ми был сохранен и после образования ВСНХ и местных СНХ.¹⁷⁶ Ходатайства промышленных предприятий о ссудах,¹⁷⁷ возбуждаемые ими перед ВСНХ, его главками¹⁷⁸ и СНХ, должны были подтверждаться фабзавкомами, причем контрольные комиссии должны были заверять прилагаемые к ходатайствам балансы предприятия и смету расходования испрашиваемой ссуды. Если ВСНХ или СНХ находил ходатайство о ссуде обоснованным, он направлял его в учетно-ссудный комитет соответствующей конторы Государственного банка (позднее Народного банка).¹⁷⁹ Этот порядок, однако, не всегда соблюдался, и представители СНХ иногда горько сетовали на то, что предприниматели, минуя СНХ или получив в нем отказ, обращались непосредственно в учетно-ссудный комитет Государственного (Народного)

зована для дачи разъяснений фабзавкомам о порядке получения денег из Государственного банка. На нее же была временно возложена выдача разрешений на получение денег из банка. С момента своего образования (18 января, 1918 г.) и по день заполнения ею анкеты о своей деятельности комиссия рассмотрела 8 заявлений на общую сумму 86 390 руб. (Национализация промышленности в СССР, стр. 271—272). В Москве обязанность проверять требования предприятий на получение денег из банка была возложена на районы. Так, например, финансовая комиссия при отделе труда Замоскворецкого районного Совета с 16 января по 15 июня 1918 г. выдала разрешений на общую сумму в 38 млн. руб. (Национализация промышленности в СССР, стр. 164—165).

¹⁷⁶ Так, например, отдел финансирования СНХ Северного района 9 апреля 1918 г. разъяснил завкому механического гильзового и трубочного завода акционерного общества заводов П. В. Барановского, что завком может выдавать удостоверения на право получения денег «лишь для уплаты по тем счетам, по которым контрольная комиссия найдет (это, — А. В.) необходимым» и что завком не может быть привлечен к ответственности за отказ комиссии в оплате какого-либо счета (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 391).

¹⁷⁷ В первые месяцы Советской власти национализированные предприятия получали необходимые им средства в порядке банковского кредита. Сметный порядок их финансирования был декретирован лишь 24 марта 1918 г. (СУ, 1918, № 30, ст. 396), фактически же был осуществлен еще позднее. Подробнее см. ниже, гл. V, § 7.

¹⁷⁸ Ср. требование Главбума о том, чтобы все сведения, представляемые при ходатайствах о денежных ссудах, были «скреплены» фабзавкомом или контрольными комиссиями (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 710). Правила «Центроткань» об авансах под готовые ткани также требовали проверки и подтверждения фабзавкомами сведений, представляемых в «Центроткань» при ходатайствах об авансах («Центроткань», 1918, № 6—7, стр. 11).

¹⁷⁹ Пп. 1—7 инструкции по финансированию промышленных предприятий Северного промышленного района, утвержденной СНХ Северного района 24 марта 1918 г. («Новый путь», 1918, № 1, стр. 35). См. также сб. «Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района», 1918, стр. 94—95. Ср. обращение исполкома Ярославского Совета к фабзавкомам г. Ярославля от 29 апреля 1918 г., устанавливавшее порядок выдачи ссуд промышленным предприятиям из кассы Совета (Исторический архив, т. IV, док. № 20, стр. 419).

банка и получали в нем ссуду без заключения СНХ.¹⁸⁰ Правда, в состав учетно-ссудных комитетов уже в декабре 1917 г. были введены — притом в двойном числе против представителей цензовых элементов — представители местных Советов, в том числе представители местных объединений профсоюзов и советов рабочего контроля.¹⁸¹ Тем не менее состав, а главное пережитки старых методов работы в практике учетно-ссудных комитетов и отсутствие у них столь же непосредственной связи с фабзавкомами промышленных предприятий, какая имелаась у СНХ и его секций, создавали для предпринимателей большую возможность для злоупотреблений при непосредственном обращении в учетно-ссудный комитет Государственного банка, чем при обращении в СНХ. Вот один из примеров, приведенный на I съезде СНХ Северного района 13 июля 1918 г. Администрация завода «Ропс», минуя СНХ, возбудила перед учетно-ссудным комитетом ходатайство о ссуде в 4 млн. руб. и, получив лишь 0,5 млн. руб., возбудила вторично ходатайство о ссуде в 2 млн. руб. Только получив это второе ходатайство, учетно-ссудный комитет — по настоянию СНХ — передал вопрос на заключение СНХ. Последний произвел обследование завода и установил, что на нем орудовал один из крупнейших спекулянтов-грюндеров военного времени.¹⁸²

Таким образом, под непосредственным контролем фабзавкомов или контрольных комиссий находилось *получение предприятиями всех денежных сумм*: сумм за реализованную продукцию, его собственных средств с текущего счета в банке, банковских ссуд и т. п. Практика рабочего контроля опровергла попытку составителей инструкции Всероссийского Совета рабочего контроля устранить контрольные комиссии от участия в вопросах финансирования предприятий и передать эти вопросы исключительно в государственные регулирующие органы.¹⁸³ Противопоставление органов рабочего контроля — государственным регулирующим органам оказалось явно нежизненным: регулирующие органы сами потребовали от фабзавкомов и контрольных комиссий проверки и подтверждения всех финансовых нужд предприятия и всех сведений, представляемых владельцами или администрацией подконтрольных предприятий.

Под непосредственный контроль фабзавкомов или контрольных комиссий было поставлено и *расходование всех средств предприятия*. Без разрешения (визы) фабзавкома или контроль-

¹⁸⁰ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12.

¹⁸¹ Постановление СНК о реорганизации состава учетно-ссудных комитетов при конторах и отделениях Государственного банка, опубликованное 12 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 8, ст. 109).

¹⁸² Первый съезд советов народного хозяйства Северной области. Пг., 1918, стр. 100.

¹⁸³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 205.

ной комиссии не мог быть оплачен ни один документ¹⁸⁴ — ни за счет сумм, находившихся в кассе предприятия, ни за счет сумм, находившихся на текущем счете предприятия в банке или причитавшихся ему за реализованную под наблюдением той же контрольной комиссии продукции. Приведенная выше инструкция совета рабочего контроля Центральной промышленной области категорически требовала представления контрольной комиссии всех подлежащих оплате счетов и документов: по закупке сырья, материалов, оборудования, инвентаря и т. п. («необходимых элементов производства», по терминологии инструкции), по оплате труда рабочих и служащих и «вообще по текущим расходам предприятия». Лишь при наличии соответствующей визы контрольной комиссии счет на закупленные материалы или табель на заработную плату могли быть оплачены заводоуправлением. Равным образом, лишь после утверждения этих счетов (либо смет на предполагаемые к закупке материалы) и табелей контрольной комиссией заводоуправление могло получить необходимые суммы с текущего счета предприятия в банке.¹⁸⁵ Когда в январе 1918 г. заводоуправление акционерного общества «Русских кабельных и металлопрокатных заводов» попыталось уклониться от представления счетов в контрольную комиссию, совет рабочего контроля Центральной промышленной области обязал заводоуправление представлять все счета предварительно контрольной комиссии «для проверки и визирования, без чего ни один счет не может быть оплачен».¹⁸⁶ Органы рабочего контроля тем легче могли добиться проведения этой меры в жизнь, что банки, как было указано, оплачивали чеки и другие платежные документы заводоуправлений только при наличии визы фабзавкома или его контрольной комиссии.¹⁸⁷ Насколько большое значение придавал

¹⁸⁴ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 242, 243, 248, 272, 290, 334, 400, 436 и 437; Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. № 434; Исторический архив, т. IV, док. № 10, стр. 467; док. № 12, стр. 411—412; док. № 13, стр. 413—414; док. №№ 16 и 17, стр. 417; док. № 26, стр. 427; док. № 28, стр. 433; Национализация промышленности в СССР, стр. 265—266, 268, 274—275 и 277; Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 206: Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 85. Контрольная комиссия Невского судостроительного и механического завода 7 декабря 1917 г. обязала кассира завода не производить никаких выдач из кассы без письменного разрешения контрольной комиссии (ГАОРСС ЛЮ, д. 2130, оп. 2, д. 68, л. 13).

¹⁸⁵ Справочник для фабричных комитетов, контрольных комиссий и местных СНХ. Изд. совета рабочего контроля Центральной промышленной области, 1918, стр. 20—21.

¹⁸⁶ Постановление совета рабочего контроля Центральной промышленной области от 24 января 1918 г. («Рабочий контроль», 1918, № 1, стр. 17).

¹⁸⁷ Говоря об относительной легкости обеспечения рабочего контроля над выплатами из кассы предприятия или с его текущего счета в банке, необходимо все же иметь в виду, что финансовый контроль в целом представлял собой наибольшие трудности для фабзавкомов и их контрольных комиссий. Проверка правильности выписанного счета или чека требовала в ряде случаев специальных знаний, которыми не всегда обладали пред-

этому контролю В. И. Ленин, можно убедиться, в частности, из включения им в тезисы банковской политики (апрель 1918 г.), наряду с пунктом о свободном чековом обороте, специального пункта о «полном сохранении рабочего контроля по отношению к выдаче денег из банков».¹⁸⁸

Одной из важнейших задач фабзавкомов и их контрольных комиссий в области финансового контроля являлась борьба с попытками предпринимателей и администрации изъять, при содействии поддерживавшей их части служащих, денежные средства предприятия для своих личных нужд. При просмотре кассовой книги в январе 1918 г. контрольная комиссия одного из московских заводов обнаружила, что владельцы завода выбрали в течение 1917 г. из его кассы около 90 000 руб., что «сильно обескровило предприятие» и поставило его в невозможность выплачивать в срок заработную плату рабочим и служащим и вообще поддерживать нормальную работу предприятия. Из указанной суммы 40 000 руб. было выбрано из кассы завода в декабре 1917 г., когда администрация мотивировала отсутствием денег невозможность своевременной расплаты со служащими и выкупа железа, находившегося с октября 1917 г. на пристани. Комиссия потребовала немедленного внесения на текущий счет взятых из кассы завода в течение 1917 г. сумм, если не полностью, то хотя бы в размере 71 000 руб.¹⁸⁹ На общем собрании фабкома фабрики товарищества на паях Н. Т. Шапова (в Иваново-Вознесенске) 13 сентября 1918 г. было сообщено, что администрация фабрики в 1918 г. незаконно изъяла из предприятия и передала его владельцу 306 000 руб., «сверх сумм, которые были выплачены ему как директору предприятия и были затрачены на содержание его дома».¹⁹⁰

ставители рабочего контроля, и пока часть служащих в аппарате заводоуправления продолжала поддерживать предпринимателей, им удавалось путем разнообразных злоупотреблений и махинаций незаконно получать из кассы предприятия и с его текущего счета крупные суммы (ср. приведенный ниже случай с получением в 1918 г. 306 000 руб. владельцем текстильной фабрики, — Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 206). В апреле 1918 г. правление товарищества «Треугольник» пыталось через своих «верных людей», секретно посланных в его провинциальные отделения, незаконно использовать крупные суммы, накопившиеся на местах от реализации продукции завода «Треугольник» (И. М. Михеев в сб. «Развитие советской экономики». Соцэкгиз, М., 1940, стр. 83—84). О большей трудности налаживания финансового контроля свидетельствовали и данные обследования 600 предприятий Москвы в феврале 1918 г. В то время как учет сырья проводился на 32% предприятий, охваченных обследованием, учет топлива — на 27% предприятий и контроль над заказами — на 23% предприятий, финансовый контроль проводился лишь на 8% предприятий (И. А. Гладков, ук. соч., 1950, стр. 91).

¹⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 196.

¹⁸⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 266—267.

¹⁹⁰ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 206. — В связи с арестом владельцев фабком «принял кассу в свое ведение».

Разносторонняя работа фабзавкомов и их контрольных комиссий в области контроля над производственной, сбыто-снабженческой и финансовой деятельностью промышленных предприятий была неразрывно связана с их участием в *общеполитической и общезакономической борьбе*. Решительно пресекая в своей повседневной работе разнообразные попытки контрреволюционного саботажа со стороны владельцев и администрации предприятий, фабзавкомы одновременно проделали огромную работу по мобилизации рабочих в своих предприятиях на фронт гражданской войны. В своих беседах с представителями петроградских фабзавкомов В. И. Ленин призывал как можно больше уделить внимания организации отпора нападающим белогвардейцам и проявить наибольшее участие в борьбе с внутренней контрреволюцией и саботажем.¹⁹¹ Равным образом, фабзавкомы принимали самое активное участие в борьбе за улучшение продовольственного положения рабочих. Так, например, фабзавком Путиловского завода организовал специальную закупочную комиссию для закупки хлеба, картофеля и других продуктов в сельскохозяйственных губерниях.¹⁹² Но главное значение имели не самостоятельные заготовки отдельных предприятий, а организованное участие рабочих в общей борьбе за хлеб. «Все рабочие и голодные крестьяне, — указывал В. И. Ленин 29 мая 1918 г. в обращении к железнодорожникам, водникам и металлистам, — должны понять, что только общими усилиями, отрядив сотни и тысячи лучших рабочих в общие продовольственные отряды, только двинув объединенные, слитые, общие массовые силы рабочих для борьбы за порядок, для борьбы за хлеб, можно победить голод, победить беспорядок, победить спекулянтов и кулаков».¹⁹³ Направляя на другой день после издания исторического декрета о продовольственной диктатуре представителя названной комиссии Путиловского завода в НКПрод для переговоров об организации продовольственных отрядов, В. И. Ленин писал: «если *лучшие* питерские рабочие не создадут по *отбору* надежной рабочей армии тысяч в 20 000 человек дисциплинированного и беспощадного *военного* похода на деревенскую буржуазию и на взяточников, то голод и гибель революции неизбежны».¹⁹⁴ «Когда вы в своих фабрично-заводских комите-

¹⁹¹ См. воспоминания б. председателя Центрального совета фабрикантов Петрограда М. Животова в № 95 «Экономической жизни» от 25 января 1924 г.

¹⁹² Путиловец на путях к Октябрю, стр. 153.

¹⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 380. — Приведенное обращение было написано В. И. Лениным в связи с решением СНК от 29 мая 1918 г., запрещавшим самостоятельные заготовки хлеба различными организациями (там же, стр. 540).

¹⁹⁴ Ленинский сборник XVIII. Соцэкиз, 1931, стр. 163. — Декрет ВЦИК и СНК о предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими, был принят 9 мая 1918 г. (СУ, 1918, № 35, ст. 468).

тах, — вновь подчеркивал В. И. Ленин на IV конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы, — собираетесь, чтобы решать свои дела, помните, что революции не удержат ни одного из своих завоеваний, если вы будете заниматься в своих фабрично-заводских комитетах техническими или чисто финансовыми вопросами». На фабрично-заводских комитетах «лежит величайшая государственная задача стать, в первую очередь, органом управления государственной жизни. Это основной государственный вопрос Советской власти — как нам обеспечить правильное распределение хлеба. . . ваши фабрично-заводские комитеты должны перестать быть только заводскими комитетами, они должны стать основными государственными ячейками господствующего класса».¹⁹⁵

Это участие фабзавкомов в общей борьбе за хлеб непосредственно соприкасалось с их контролем над оперативной работой своих предприятий. Областной съезд фабзавкомов и Советов, созданный Московским областным продовольственным комитетом в январе 1918 г., обязал все фабзавкомы сообщить названному комитету сведения о наличных запасах продукции на их предприятиях и о количестве товаров, которые эти предприятия могут в ближайшее время изготовить для отправки в хлебные губернии.¹⁹⁶ Фабзавкомы принимали самое активное участие и в проведении товарообменных операций с деревней, выделяя вместе с администрацией товары к отправке в деревню, наблюдая за спешностью их паковки и выписки счетов, непосредственно организуя их погрузку и отправку со станций железной дороги и т. п.¹⁹⁷

Таким образом, фабзавкомы и их контрольные комиссии охватывали все стороны деятельности своих предприятий и самые разнообразные интересы представляемых ими рабочих масс. Под руководством партии и в тесном единении с Советами они вели напряженную борьбу за расширение и укрепление завоеваний Великой социалистической революции не только непосредственно на своих заводах, но и за их пределами. Общегородская конференция фабзавкомов Петрограда — пятая по счету и первая после Октября, — обсудив вопрос о текущем моменте и конструкции власти, всецело присоединилась к решениям II съезда Советов: «отдав все свои силы для революции в дни борьбы, революционные рабочие организации — фабрично-заводские комитеты заявляют о своей твердой готовности стойко бороться за завоеванные революцией требования и декреты о земле и мире, о рабочем

¹⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 437—438.

¹⁹⁶ Резолюция съезда напечатана в «Центроткани», 1918, № 2—3, стр. 18.

¹⁹⁷ Ср. распоряжения Комиссариата промышленности Иваново-Вознесенского Совета Р. и С. Д. об отправке мануфактуры для обмена ее на хлеб («Центроткань», 1918, № 6—7, стр. 17). См. также: Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 419—420 (о снабжении деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями, изготавливаемыми чугунолитейным и механическим заводом «Ф. Сан-Галли» и Путиловским заводом).

контроле и о Советской власти». Заклеймив «позорный саботаж чиновничьих верхов» и призвав правительство принять «самые решительные меры, чтобы преодолеть эту губительную для страны стачку продавшихся буржуазии чиновничьих верхов», конференция вместе с тем категорически отвергла «всякие соглашения с буржуазией и мелкобуржуазными соглашательскими предательскими партиями, какими бы социалистическими названиями они ни прикрывались».¹⁹⁸ Петроградские фабзавкомы и на этот раз оказались верны той последовательной революционной политике, которую они неуклонно проводили с первых дней своего возникновения.

§ 7. БОРЬБА С САБОТАЖЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Российская буржуазия ответила на декрет 14 ноября 1917 г. новым взрывом саботажа. Между предпринимателями и банками состоялось соглашение, согласно которому банки должны были прекратить выдачу денег тем предприятиям, в которых проводился рабочий контроль.¹⁹⁹ Реализации этого соглашения воспрепятствовал правительственный контроль над самими банками и последующая их национализация. Предпринимательские организации поспешили призвать своих членов к активному противодействию проведению рабочего контроля в предприятиях на основе нового декрета. Собрание представителей Всероссийских торгово-промышленных организаций и Петроградского общества заводчиков и фабрикантов 23 ноября 1917 г. признало необходимым, «в случаях предъявления в предприятиях требований о введении рабочего контроля, такие предприятия закрывать».²⁰⁰ Союз объ-

¹⁹⁸ Резолюция конференции была оглашена представителем Центрального совета фабзавкомов Петрограда в объединенном заседании ВЦИК, Всероссийского чрезвычайного крестьянского съезда и Петроградского Совета 15 ноября 1917 г. (Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 68).

¹⁹⁹ Труды I Съезда СНХ, стр. 174.

²⁰⁰ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 219. — Несколько более сдержанную позицию занял Петроградский отдел Всероссийского общества кожевенных заводчиков в январе 1918 г. Общество высказалось против «распорядительного рабочего контроля» — в той его форме, в которой он был предусмотрен приведенной инструкцией Центрального совета фабзавкомов Петрограда, и признало «в данных условиях» приемлемым «проверочный контроль, регулируемый в общегосударственном масштабе», — в той его форме, в какой он был намечен приведенной инструкцией Всероссийского совета рабочего контроля. При этом общество предлагало своим членам при наличии «захватных традиций отдельных контрольных комиссий» отстаивать интересы промышленности «путем неоставления постов несмотря ни на какие условия» и опротестовывать в предусмотренный Положением о рабочем контроле трехдневный срок нарушение прав заводоуправлений (там же, док. № 324). Этот переход от прямой формы саботажа (от закрытия предприятий) к попытке использовать возможность борьбы с органами рабочего контроля на самом предприятии был обусловлен непрерывным укреплением Советской власти, твердой позицией партии, правительства и рабочих масс в проведении рабочего контроля и начавшейся национализацией отдельных предприятий за неподчинение декрету о рабочем контроле.

единенной промышленности Центрального района и Московский торгово-промышленный комитет объявили, что рабочий контроль, «оставляя на стороне капитала весь риск, а на стороне администрации всю ответственность за ведение дела, делает ее вместе с тем подчиненной перед рабочими предприятия, т. е. ставит ее в условия, невозможные для работы». Совет Съездов горнопромышленников Урала утверждал, что рабочий контроль над производством «неизбежно должен привести к гибели промышленных предприятий». Протестуя против конфискации (национализации) предприятий акционерного общества Богословского горного округа за отказ заводоуправления подчиниться декрету о рабочем контроле,²⁰¹ Совет Съездов предупреждал, что «все сделки и распоряжения, совершенные на основании декретов о контроле и конфискации, являются для предприятий необязательными». Съезд горнопромышленников юга России заявил, что все промышленники и промышленные организации «приложат все усилия к тому, чтобы эта пагубная мера (рабочий контроль, — А. В.) не получила осуществления». К саботажу крупной промышленности не замедлила присоединиться мелкая и средняя. Общее собрание членов Союза мелкой и средней каменноугольной промышленности Донецкого бассейна призвало «к решительному сопротивлению» введению рабочего контроля и потребовало, чтобы ни одно горнопромышленное предприятие и ни одна районная организация не вступали ни в какие соглашения по поводу рабочего контроля с местными рабочими организациями.²⁰²

Борьбу российской буржуазии против рабочего контроля активно поддерживали иностранные империалисты — и через своих дипломатических представителей и путем обращения владельцев отдельных предприятий с протестами против контроля, попыток вывоза за границу ценных материалов со своих предприятий, незаконного получения денежных сумм и т. п.²⁰³ Так, например, в ноябре 1917 г. иностранные консулы в Москве обратились в Московский Совет с протестом против введения рабочего контроля на предприятиях, принадлежавших иностранным капиталистам.²⁰⁴ Администрация бумажной фабрики «Дубровка» даже вес-

²⁰¹ Декрет СНК от 7 декабря 1917 г. о конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа (СУ, 1917, № 6, ст. 95).

²⁰² Приведенные в тексте резолюции предпринимательских организаций напечатаны в сб. «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 331 и в приложениях в ук. работе А. Лозовского, стр. 98—100. О резолюциях уральских горнопромышленников см. Я. Резвушкин. Национализация промышленности на Урале. «Проблемы экономики», 1936, № 3, стр. 169—170.

²⁰³ Рабочий контроль и национализация, т. 1, док. № 337 и 437.

²⁰⁴ См. И. А. Гладков, ук. соч., 1950, стр. 77. — 28 февраля 1918 г. консульский корпус во Владивостоке заявил Владивостокскому Совету рабочих и солдатских депутатов протест против вмешательства советских организаций в деятельность иностранных фирм [Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.). Сборник документов. Приморское книжное издательство, Владивосток, 1955, док. № 55]. 8 марта 1918 г. Владивосток-

юй 1918 г. чинила препятствия контрольной комиссии фабрики (отказывалась предъявлять счета, подлежащие оплате, и т. д.), спираясь на «покровительство» одного из иностранных посольств. Все книги за 1917 г. были вывезены за границу, в результате чего оказалось невозможным произвести точный учет инвентаря.²⁰⁵

Владельцы и администрация промышленных предприятий приложили все усилия к проведению контрреволюционных призывов своих организаций в жизнь. В одних случаях они прямо отказывались от подчинения рабочему контролю, пытались игнорировать фабзавкомы, уклонялись от предъявления контрольным комиссиям переписки и книг своих предприятий, объявляли о закрытии предприятий ввиду нежелания подчиниться декрету о рабочем контроле, отказывались от очередной выплаты заработной платы или просто бросали свои предприятия на произвол судьбы. Владельцы и администрация других предприятий не решались на прямой отказ от подчинения рабочему контролю, опасаясь национализации предприятия, фактического перехода его в руки фабзавкома или ареста саботирующих владельцев и директоров.²⁰⁶ Тем настойчивее они изощрялись в проведении скрытого саботажа, стремясь подорвать экономическую политику Советской власти, одновременно пытаясь спасти какой угодно ценой от грядущей национализации хоть часть своего имущества и вместе с тем принести максимальный вред рабочим и нормальному ходу работ предприятия.

Используя помощь контрреволюционной части служащих и отсутствие достаточного опыта у отдельных фабзавкомов, владельцы и администрация ряда предприятий пытались распродать сырье и готовые изделия и получить деньги помимо кассы предприятия и ведома контрольной комиссии, сорвать снабжение предприятия, лишит предприятие заказов путем сговора с постоянными заказчиками, так запутать расчеты с контрагентами, чтобы в соответствующий момент у предприятия не оказалось необходимых сумм для выплаты заработной платы, затормозить производственный процесс под видом его рационализации, пере-

ский Совет, признав преступной и возмутительной забастовку торгово-промышленников, закрывших магазины в связи с введением рабочего контроля, и потребовав самого энергичного проведения в жизнь рабочего контроля, одновременно постановил «протестовать самым решительным образом» против вмешательства консульского корпуса в дело проведения рабочего контроля (там же, док. № 62).

²⁰⁵ Материалы I съезда представителей контрольных комиссий, бухгалтеров и заводоуправляющих бумажных фабрик и заводов 26—29 июня 1918 г. М., 1918, стр. 91.

²⁰⁶ В частности, и правление Путиловского завода, заслушав 30 ноября 1917 г. циркуляр Петроградского общества фабрикантов и заводчиков о противодействии рабочему контролю и закрытии предприятия в случае требований об его введении, постановило: «пока приложить к делу» (Путиловец на путях к Октябрю, стр. 152—153). Правительственное правление секвестрованного завода не решилось на открытый протест против рабочего контроля перед лицом многотысячной массы рабочих-путиловцев.

бросить оборудование с одного своего предприятия на другое так, чтобы затруднить нормальный ход работ на том и на другом, вывезти не только запасные, но и действующие части машин, поставить оборудование на длительный ремонт без особой необходимости в том и т. д. и т. п.²⁰⁷ Провести все эти преступные комбинации легче всего было на тех предприятиях, на которых владельцам и высшей администрации удавалось привлечь на свою сторону не только административно-техническую верхушку, но и часть рядовых служащих, либо даже добиться забастовки служащих. Инженерно-техническая верхушка в лице союза инженеров Петрограда заняла резко отрицательную позицию по отношению к декрету о рабочем контроле еще до его утверждения, как только стали известны основные положения подготавливаемого закона. Состоявшееся 12 ноября 1917 г. делегатское собрание союза объявило, что вводимый Советской властью контроль над производством — «не столько контроль, сколько фактическое управление заводами, осуществляемое рабочими». Делегатское собрание призвало членов союза организовать отпор всем попыткам представителей Советской власти «давать инженерам распоряжения, вмешиваться в предметы их ведения, угрозами принуждать их к каким-либо действиям». Вместе с тем делегатское собрание постановило «не принимать участия в комиссиях по контролю и других организациях, установленных большевиками».²⁰⁸ Напротив, относительно более демократический по своему составу Союз мастеров и техников Петрограда занял соглашательскую позицию. Признав декрет о рабочем контроле «совершенно несоответствующим современным производственным и экономическим отношениям», он высказался все же 17 ноября 1917 г. за участие заводских технических корпораций в контрольных комиссиях — с тем, однако, чтобы технические корпорации отстаивали в контрольных комиссиях «тот круг деятельности, который, удовлетворяя цели контроля, не идет вразрез с общими условиями современного хозяйства и не грозит гибелью данному предприятию».²⁰⁹

Проводя директиву союза инженеров на отдельных предприятиях, инженерно-техническая верхушка осуществляла саботаж, в зависимости от условий каждого завода, то в прямой, то в скры-

²⁰⁷ См. факты саботажа, приведенные в сборниках: Рабочее движение в 1917 г., стр. 330—338; Документы Великой пролетарской революции, т. I, стр. 197, 203, 214, 258, 315 и 312; Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 221, 226, 258, 304 и 310; Исторический архив, т. IV, док. № 24, стр. 424—426; док. № 31, стр. 438—439; Национализация промышленности в СССР, стр. 147, 152—153, 155—160, 168—172, 199 и 261—262; Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 112, 117 и 127; Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 82.

²⁰⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 203. — Выполняя приведенную директиву, члены союза инженеров, работавшие на Путиловском заводе, отказались «от всякого участия в контрольных комиссиях, созданных большевиками» (История Путиловского завода, стр. 741).

²⁰⁹ Резолюция Союза мастеров и техников Петрограда от 17 ноября 1917 г. приведена в приложениях к ук. работе А. Лозовского, стр. 91—94.

той форме. Основная масса младших служащих, напротив, шла в ногу с пролетариатом и честно помогала органам рабочего контроля.²¹⁰ Лишь в единичных случаях инженерно-технической верхушке удавалось повести за собой большинство служащих и даже добиться организации забастовок при острых конфликтах администрации с фабзавкомом.²¹¹

Если предпринимательские и инженерно-технические организации откровенно высказывались против рабочего контроля и открыто призывали противодействовать его проведению, то некоторые представители профсоюзных организаций, занимавшие оппортунистические позиции, пытались подорвать авторитет фабзавкомов и контрольных комиссий, бросая им, как и до Октября,²¹² обвинения в преследовании интересов «своей колокольни». В январе 1918 г. на учредительном съезде Союза рабочих-металлистов Д. Б. Рязанов утверждал, что после перехода власти в руки Советов фабзавкомы «показали полное банкротство перед новыми задачами» и что еще в августе-сентябре 1917 г. они превратились «в организацию толкачей по части добывания сырья и топлива для своих предприятий».²¹³ С еще более необоснованными обвинениями Д. Б. Рязанов выступил на I Всероссийском съезде СНХ, именуя себя «старым противником фабрично-заводских комитетов» и заявляя, что предприниматели «выкачивали» миллионные суммы из банка через посредство фабзавкомов, «часто, в 90 случаях из ста, делавших

²¹⁰ Путиловец на путях к Октябрю, стр. 154—155; см. также пример совместных действий заводского комитета и исполнительного комитета служащих в ноябре 1917 г. на механическом заводе Однера, вызвавших саботажем директора и его угрозой закрыть завод (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 207). Когда на харьковском заводе «Всеобщей электрической компании» так наз. «ответственные» служащие после бегства дирекции, не желавшей подчиниться рабочему контролю, постановили прекратить свою работу на заводе, общее собрание служащих высказалось «за неотложную необходимость совместной и дружной работы с заводским комитетом» и заклеило саботажников (Национализация промышленности в СССР, стр. 157—158).

²¹¹ См. историю забастовки, объявленной служащими петроградской фабрики Керстена в начале декабря 1917 г. (Рабочее движение в 1917 г., стр. 337—338). Общее собрание служащих правления московского завода «Проводник» в ноябре 1917 г. постановило объявить забастовку «в случае, если рабочие потребуют контроля и насильно захватят это право» (Национализация промышленности в СССР, стр. 138—139). В ноябре 1917 г. на заводе «Айваз» забастовали инженеры, и Военно-революционный комитет Петроградского завода выдал штабу Красной гвардии Выборгской стороны — совместно с заводским комитетом — ордер на арест всех бастующих инженеров (Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. № 430). Отношения рабочих с инженерно-техническими работниками завода долгое время оставались напряженными, и 19 февраля 1918 г. Центральный совет фабзавкомов Петрограда вынужден был напомнить заводскому комитету о необходимости «бережного отношения к техническим силам» (Национализация промышленности в СССР, стр. 220).

²¹² См. выше, стр. 75—76.

²¹³ Протоколы Всероссийского учредительного съезда союза рабочих-металлистов 15—19 января 1918 г. М., 1919, стр. 87—88.

добросовестно свое дело, но забывших спросить у вдохновителей, куда, собственно, будут деваться деньги, вырученные за продукты фабрикантами».²¹⁴ Достаточно вспомнить весь описанный выше порядок получения денег из банка и их расходования предприятием под контролем фабзавкома, чтобы оценить всю недопустимость подобного обобщения отдельных злоупотреблений за спиной фабзавкомов со стороны предпринимателей.

К этим обвинениям присоединяли свой голос «левые коммунисты» с их утверждением об «организационной путанице» рабочего контроля, не дававшей будто бы возможности правильно устроить управление заводами на местах,²¹⁵ и с их авантюристическим требованием о немедленной всеобщей национализации промышленности в тот момент, когда рабочий класс еще не накопил достаточного опыта для перехода от рабочего контроля к рабочему управлению.²¹⁶ Сущность этого похода идеологов «взбесившегося мелкого буржуа» против всенародного контроля и учета была тогда же разоблачена В. И. Лениным в его статьях и выступлениях периода «передышки».²¹⁷

Нам приходилось уже останавливаться на аналогичных обвинениях по адресу некоторых фабзавкомов в период буржуазно-демократической революции: на обвинениях в защите ими узко понятых интересов своих предприятий без необходимого учета интересов всего народного хозяйства. Но мы тогда же указали на недопустимость обобщения этих отдельных фактов и подчеркнули, что, борясь за интересы рабочих своего предприятия и противодействуя всем попыткам локаута и саботажа со стороны предпринимателей, фабзавкомы тем самым охраняли интересы всего рабочего класса — и как основной производительной силы и как будущего хозяина национализированной промышленности.²¹⁸ Все это может быть повторено и в применении к работе фабзавкомов после Октября. Анархо-синдикалистские тенденции проявлялись в работе некоторых фабзавкомов и после завоевания власти пролетариатом. На том же учредительном съезде Союза рабочих металлистов делегат Ижевского завода предложил съезду признать, что «отныне весь центр тяжести рабочих стремлений» должен быть перенесен именно на фабзавкомы и что фабзавком — «осевая организационная форма всего рабочего движения, значительно более совершенная, нежели советы Р., С. и Кр. Депутатов, так как он является основной производительной самоуправляющейся организацией и находится под постоянным бдительным контролем рабочих».²¹⁹ Но этот

²¹⁴ Труды I съезда СНХ, стр. 150.

²¹⁵ Эти «лево»-капитулянтские установки нашли отражение и в брошюре И. Степанова. «От рабочего контроля к рабочему управлению», 1918, стр. 47, 54—55 и 143.

²¹⁶ Ср. Труды I съезда СНХ, стр. 64.

²¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 261—269.

²¹⁸ См. выше, стр. 76—77.

²¹⁹ Ук. Протоколы съезда, стр. 90. — В докладе на V конференции фабзавкомов Петрограда, сделанном в день опубликования Положения о рабо-

анархо-синдикалистский призыв также одиноко прозвучал на съезде металлистов, как и аналогичный призыв одесского анархо-синдикалиста на Всероссийской конференции фабзавкомов накануне Октябрьского восстания.²²⁰ Равным образом, местные советы рабочего контроля решительно отклоняли попытки рабочих некоторых предприятий использовать часть прибыли предприятия для непосредственной помощи рабочим предприятия. Рабочие одной из фабрик Центральной промышленной области просили совет рабочего контроля разрешить обратить часть прибыли — ввиду ее чрезмерности — в фонд усовершенствования предприятий, в фонд помощи рабочим в случае болезни, безработицы и т. п. Совет рабочего контроля признал совершенно недопустимым какой бы то ни было «дележ прибыли между предпринимателями и рабочими» и предложил при наличии большой прибыли «употреблять часть ее под контролем фабрично-заводского комитета на расширение и усовершенствование предприятия и удешевление продуктов производства».²²¹

Итак, нельзя обобщать отдельных фактов узкого понимания некоторыми фабзавкомами стоявших перед ними задач в области снабжения или сбыта продукции их предприятий. То, что некоторые фабзавкомы пытались иногда получить сырье или топливо для своих предприятий без учета более острой потребности в том же сырье или топливе других предприятий того же района, что они не всегда активно содействовали перераспределению наличных запасов своего топлива в пользу других, острее нуждавшихся в нем предприятий,²²² что иногда они пытались получить для своих предприятий заказы, не оправданные с народнохозяйственной точки зрения, — еще не давало никакого права бросать всем фабзавкомам огульное обвинение в «местнической» политике или трактовать их как «толкачей по части добывания сырья и топлива для своих предприятий». По пра-

чем контроле (16 ноября 1917 г.), представитель Центрального совета фабзавкомов Петрограда сообщал о большом разброде среди анархо-синдикалистов: одни из них требовали немедленного перехода заводов в руки рабочих, другие ограничивались требованием экспроприации закрываемых предприятий, третьи считали достаточным осуществление самого широкого контроля исключительно через фабзавкомы («Новый путь», 1917, № 3—4, стр. 25—26).

²²⁰ См. выше, стр. 75.

²²¹ Протокол заседания совета рабочего контроля Центральной промышленной области от 17 января 1918 г. («Рабочий контроль», 1918, № 1, стр. 16).

²²² В начале 1918 г. фабзавком завода «Треугольник» пытался отказать в уступке имевшихся у завода излишков мазута Путиловскому заводу, а согласившись после долгих переговоров на эту уступку, оказал поддержку администрации, требовавшей за мазут цену выше установленной ВСНХ. Совет старост Петроградского металлического завода отказался поделиться топливом с Невским судостроительным и механическим заводом. Приведя эти факты, орган Центрального совета фабзавкомов Петрограда резко осудил поведение названных фабзавкомов («Новый путь», 1918, № 6—8 (10—12), стр. 2).

вильному указанию одного из делегатов I Всероссийского съезда СНХ, фабзавкомы и их контрольные комиссии брали на себя эти функции тогда, когда «вопрос о сырье и топливе становился так остро, что если бы эти контрольные комиссии не поехали за сырьем или топливом, или деньгами, то фабрики стали бы».²²³ Не менее прав был и Я. Э. Рудзутак, резко протестовавший на том же съезде против попытки одного из руководителей профессионального союза металлистов Г. Д. Вейнберга поддержать против фабзавкомов обвинение в «местнической» политике. «Великий спор между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами, — утверждал Г. Д. Вейнберг, — был разрешен в пользу профессиональных союзов только потому, что фабрично-заводские комитеты исходили из местнических интересов своего предприятия, а профессиональные союзы, объединяющие рабочих вне зависимости от предприятий, исходили из принципов общегосударственных».²²⁴ Фабзавкомы и профсоюзы, заявил Я. Э. Рудзутак, принимавший на съезде участие в качестве делегата ВЦСПС, «слились потому, что они преследует одни и те же интересы... Я должен сказать от имени одного из крупнейших профессиональных союзов России, что... рабочие не повинны в грехах, в которых их обвиняют. Здесь нет своей колокольни и чрезмерных желаний. Тов. Вейнберг, сидя наверху, видит только гребни волн, а не видит тех сил, которые подняли эти волны».²²⁵

§ 8. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях яростного саботажа со стороны владельцев предприятий, заводоуправлений и инженерно-технической верхушки фабзавкомы и их контрольные комиссии часто силою вещей вынуждались к *более активному вмешательству в оперативную работу* как по организации производственного процесса, так и по снабжению и сбыту продукции своих предприятий. Этот выход за рамки контроля в точном смысле этого слова был одновременно и самозащитой рабочего класса против саботажа и встречным наступлением революции против контрреволюции. Он был совершенно неизбежен в условиях ожесточенной классовой борьбы, в которой решающую роль играло реальное соотношение классовых сил и мера сопротивления нежелавшего сдавать свои позиции врага. Поэтому отношения фабзавкомов с заводоуправлениями и конкретные пределы вмешательства фаб-

²²³ Труды I съезда СНХ, стр. 358.

²²⁴ Там же, стр. 340. — Г. Д. Вейнберг выступал на съезде по поручению ВСНХ, в качестве делегата последнего, с докладом об организации управления национализированными предприятиями (см. там же, стр. VI и 339 сл.).

²²⁵ Там же, стр. 355. — Я. Э. Рудзутак был одним из руководителей союза текстильщиков.

завкомов в оперативную работу предприятий были исключительно разнообразны в разных районах, в разных отраслях промышленности, в разных предприятиях и даже в одном и том же предприятии на разных этапах проведения контроля в нем.²²⁶

В общем взаимоотношения фабзавкомов с заводоуправлениями сводились к тому, что предприниматель и его представитель — заводоуправление — могли осуществлять свои права по управлению предприятием фактически только с разрешения (как бы оно ни называлось и в какой бы форме оно ни давалось) фабзавкома или его контрольной комиссии. Протест фабзавкома (контрольной комиссии) или отсутствие его визы могли парализовать любое распоряжение администрации, касалось ли оно организации производства и труда или снабженческо-сбытовой и финансовой работы предприятия. Но, с другой стороны, и сам фабзавком (контрольная комиссия) не мог, как правило, давать оперативных распоряжений «через голову» администрации, помимо нее. Капиталист не был еще «выкинут вон», но он

²²⁶ О разнообразии отношений фабзавкомов с предпринимателями и заводской администрацией на отдельных предприятиях Петрограда можно судить по следующим фактам, относящимся к одному и тому же периоду. Владелица «Первой Российской фабрики наждачных изделий и машиностроительных заводов Н. Струк» выразила «принципиальное согласие» на проведение контроля в ее предприятии в соответствии с инструкцией Центрального совета фабзавкомов Петрограда (протокол совместного заседания комитета рабочих и служащих с администрацией фабрики от 22 декабря 1917 г. — ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 17). При разборе конфликта между завкомом и дирекцией Франко-русского завода в комиссии при НКТруде (8 января 1918 г.) директор завода заявил, что он признает рабочий контроль в том его виде, в каком он определяется проектом инструкции Всероссийского совета рабочего контроля, причем согласился, впредь до окончательного утверждения этой инструкции, на внесение в нее пунктов, предусматривавших «активное вмешательство» рабочего контроля в финансовые дела завода и в ведение производства (ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 36). Владелец же механического завода Р. Ветцер на сообщении завкома о введении, согласно декрету 14 ноября 1917 г., рабочего контроля над предприятием написал 21 декабря 1917 г.: «Контроль над производством не могу признать» (ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 28). Сводка о состоянии рабочего контроля на Урале, составленная в марте 1918 г., отмечала большое разнообразие в проведении рабочего контроля на отдельных заводах Урала (Я. Резвушкин, ук. статья в «Проблемах экономики», 1936, № 3, стр. 168—169). На съезде контрольных комиссий Иваново-Кинешемской области в апреле 1918 г. представитель правления областного союза текстильщиков заявил в своем докладе: «На каждой фабрике по-своему понимается рабочий контроль». О том же свидетельствовали и доклады с мест. Так, например, представитель Кинешемского района сообщил: «Хуже работа идет на тех предприятиях, где контрольные комиссии ведут соглашательскую политику относительно предпринимателей. Лучше работа идет [там], где контрольные комиссии работали вполне самостоятельно». Представитель Шуйского района указал на переход контрольных комиссий к торговой работе за последнее время и прекращение «соглашательской политики» в отношении предпринимателей по мере постепенного ознакомления контрольных комиссий с производством (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 127).

был «обуздан настоящим рабочим контролем».²²⁷ Полное лишение предпринимателя его прав по управлению предприятиями противоречило бы в условиях того времени задаче использования пролетариатом организационного опыта и технических знаний буржуазии.²²⁸ Поэтому там, где предприниматели и заводоуправления не вступали на путь явного или скрытого саботажа, фабзавкомы и их контрольные комиссии могли оставаться в рамках контроля (в смысле активного контроля), не подменяя собой администрации. Они тем легче могли оставаться в этих рамках, что вся политика партии и правительства по экспроприации и ограничению частной капиталистической собственности, с одной стороны, и по планированию и регулированию промышленности и всех остальных отраслей народного хозяйства — с другой ставила в исключительно узкие рамки права предпринимателей по распоряжению их имуществом.

Декрет II съезда Советов о земле,²²⁹ означавший по существу национализацию земли,²³⁰ национализация недр, лесов и вод, декретированная II съездом Советов,²³¹ национализация банков,²³² переход в руки государства всех железных дорог, как казенных, так и частных,²³³ национализация водного транспорта²³⁴ и монополия внешней торговли²³⁵ — все это создавало определенную «экономическую атмосферу» вокруг промышленного предприятия, хотя бы оно само еще не было национализировано, но находилось лишь под рабочим контролем. Особо

²²⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 368: «Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем...»; И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 1: «Обузданы капиталисты, ибо спешно устанавливается рабочий контроль над фабриками, заводами, банками».

²²⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 85—86; т. 27, стр. 219—220 и 263—265 (см. выше, стр. 36—37).

²²⁹ СУ, 1917, № 1, ст. 3.

²³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290—291.

²³¹ Ст. 2 Крестьянского наказа о земле, утвержденного II съездом Советов 26 октября 1917 г. — одновременно с декретом о земле (СУ, 1917, № 1, ст. 3). См. также ст.ст. 1 и 5 декрета о социализации земли, принятого III съездом Советов 18 января 1918 г. и утвержденного в окончательной редакции ВЦИКом 27 января 1918 г. (СУ, 1918, № 25, ст. 346).

²³² Декрет о национализации банков был утвержден ВЦИКом 14 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 20, ст. 54; протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 148—152 и 157).

²³³ См прим. 41 к стр. 29.

²³⁴ Декретом о национализации торгового флота от 23 января 1918 г. СНК объявил общенациональной неделимой собственностью Советской Республики весь морской и речной торговый флот, за исключением мелкочасовых судов, судов, принадлежащих трудовым артелям, и других судов иеторгового характера (СУ, 1918, № 19, ст. 290). Вопрос о «национализации торгового флота морского и речного» обсуждался в заседании СНК от 18 января 1918 г. Декрет был принят в заседании СНК от 23 января 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 47, 66 и 72—73).

²³⁵ Внешняя торговля была национализирована декретом СНК от 22 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 33, ст. 432).

нужно подчеркнуть значение национализации банков, лишившей владельцев подконтрольных предприятий права и фактической возможности распоряжаться оборотными средствами и поставившей всю финансовую деятельность предприятия под тройной контроль: Государственного банка, СНХ и фабзавкома.²³⁶

Кроме того, даже не прибегая к национализации, Советская власть в самом начале революции провела ряд таких *ограничений частнокапиталистической собственности и частнохозяйственной деятельности*, которые прямо или косвенно лишали владельца промышленного предприятия права распоряжаться его имуществом. Декретом 16 декабря 1917 г. СНК приостановил — «ввиду предстоящего обобществления городской земли»²³⁷ — «какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т. п. всех недвижимостей и земель в городах».²³⁸ Тем самым владельцы промышленных предприятий были лишены права отчуждения фабрично-заводских зданий и заводских участков в городах. Право отчуждения внегородских участков, горных разработок и заводских лесов они утратили уже в силу декрета и наказа о земле.²³⁹

Декрет 23 декабря 1917 г. приостановил — впредь до издания общего закона о дальнейшей национализации средств производства — выплату дивиденда по акциям и процентов по облигационным займам частных предприятий и запретил все сделки с ценными бумагами, под угрозой предания суду и конфискации всего имущества.²⁴⁰ Тем самым была устранена легальная возможность продажи акционированных промышленных предприятий, т. е. фактически почти всей крупной промышленности. Декретом 18 апреля 1918 г. была отменена система предъяви-

²³⁶ См. выше, стр. 129—132.

²³⁷ Обсудив 21 ноября 1917 г. вопрос «о проекте национализации городских недвижимостей», СНК образовал специальную комиссию для рассмотрения, выработки и редактирования соответствующего декрета о «конфискации домов» и о «внесении квартирной платы с 1 декабря в Казначейство». 23 ноября 1917 г. СНК рассмотрел представленный комиссией проект «о национализации городских недвижимостей и о реквизиции квартирной платы», принял его «в принципе», передал комиссии «для переработки в духе сделанных замечаний» и постановил внести его, «по возможности», на другой же день в ЦИК (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 11 и 14; проект декрета приведен в сб. «Декреты Октябрьской революции», т. 1, стр. 163—169). Декрет об отмене частной собственности на недвижимость в городах был утвержден, однако, ВЦИКом лишь 20 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 62, ст. 674).

²³⁸ СУ, 1917, № 10, ст. 154. — Декрет был утвержден СНК 16 декабря 1917 г. (протокол № 27 заседания СНК от 16 декабря 1917 г., п. 6 — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 40), но был ошибочно датирован 14 декабря 1917 г. при опубликовании его в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» и в «Собрании узаконений». Объяснение этой ошибки в датировании декрета дано С. Н. Валком в сб. «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 320.

²³⁹ Ср. ст.ст. 1 и 2 Крестьянского наказа о земле (СУ, 1917, № 1, ст. 3).

²⁴⁰ СУ, 1918, № 13, ст. 185.

тельских акций и введена обязательная регистрация всех акций и облигаций в Народном (Государственном) банке.²⁴¹ Одновременно Народный комиссариат торговли и промышленности запретил продажу торгово-промышленных предприятий без особого в каждом отдельном случае разрешения наркомата.²⁴² В июне 1918 г. НКФ, со ссылкой на декрет СНК от 18 апреля 1918 г. об обязательной регистрации акций и в дополнение к постановлению ВСНХ от 12 января 1918 г. «о монополизации хлопковых дел»,²⁴³ запретил куплю-продажу или передачу как акционированных, так и принадлежащих торговым домам и отдельным предприятиям предприятий, обрабатывающих или торгующих хлопком и его продуктами.²⁴⁴

Все эти запреты лишали владельца предприятия, находившегося под рабочим контролем, как права и возможности распорядиться им, так и права на получение предпринимательского дохода (дивиденда). Оставалась лишь возможность «подпольной» продажи предприятия,²⁴⁵ в особенности путем продажи его акций,²⁴⁶ и то лишь поскольку они не были депонированы в одном из национализированных банков, и возможность незаконного использования материальных и денежных ценностей пред-

²⁴¹ СУ, 1918, № 32, ст. 420.

²⁴² Постановление Народного комиссариата торговли и промышленности о правовых ограничениях, установленных для торговых и торгово-промышленных предприятий, было опубликовано 20 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 32, ст. 425) и утверждено специальным постановлением СНК, опубликованным 30 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 47, ст. 561). Первый Приморский областной съезд комитетов рабочего контроля 15 февраля 1918 г., ссылаясь на запрет центральных и местных органов передавать имущество иностранным подданным, постановил передавать революционному суду лиц, виновных в попытках передать свои предприятия иностранным подданным, с конфискацией предприятия в пользу государства. Одновременно съезд предупредил местных консулов, что предприятия, переданные в руки иностранцев по актам, не признанным советом рабочего контроля, будут изъяты (конфискованы) как перешедшие в собственность государства ввиду «нарушения русскими гражданами существующих законов» (Борьба за власть Советов в Приморье, док. № 47).

²⁴³ См. ниже, стр. 152.

²⁴⁴ СУ, 1918, № 39, ст. 510.

²⁴⁵ Ср. отношение фабзавкома фабрики Товарищества мануфактур Н. Полушина в правление товарищества от 27 апреля 1918 г., в котором фабком, ссылаясь на покупку фабрики владельцем другого текстильного предприятия, характеризовал эту покупку как «чисто спекулятивную» (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 136).

²⁴⁶ Говоря на III Всероссийском съезде Советов 11 января 1918 г. о скупке иностранными капиталистами ценных бумаг у российских капиталистов, В. И. Ленин со свойственной ему прозорливостью предсказывал: «Посмотрим только, много ли им помогут эти скупки. И не окажутся ли горы ценных бумаг, которые они теперь получают, пустейшей, никуда не годной старой бумагой?» (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 419). Победоносный разгром иностранной и внутренней контрреволюции не замедлил подтвердить ленинское предсказание.

приятия²⁴⁷ — при недостаточности учета и контроля со стороны фабзавкома и при содействии контрреволюционной части служащих предприятия.

Для того, чтобы получить правильное представление о пределах прав владельцев и заводууправлений промышленных предприятий, находившихся под рабочим контролем, необходимо учесть также *всю сумму мероприятий по планированию и регулированию промышленности*, которые распространялись не только на государственные (национализированные и б. казенные) заводы, но и на частные предприятия. Мы уже касались значительной части этих мероприятий в предшествующем изложении — под углом зрения роли фабзавкомов в их проведении на предприятиях. Сопоставляя их с теми узкими и ограниченными рамками, в которых Советское государство считало возможным сохранить за предпринимателями право пользования и распоряжения их имуществом — до полной экспроприации такового, можно легко убедиться в том, что правомочия собственника, осуществление которых государство еще допускало под строгим контролем и при неперменном условии неуклонного соблюдения всех декретов и иных директив власти, были жалким «обломком» по сравнению с объемом этих правомочий как в обычных условиях капиталистического хозяйства, так и в условиях государственно-монополистического капитализма 1914—1917 гг.²⁴⁸

²⁴⁷ См. заявление контрольно-хозяйственной комиссии московского отделения Русского электрического общества «Динамо» в ВЧК о незаконных выплатах крупных денежных сумм директору общества и другим высшим служащим и о попытках преступного вывоза на Украину запрещенных материалов, сделанных управляющим названным отделением (Национализация промышленности в СССР, стр. 168—172), и сообщение и незаконной передаче администрации фабрики товарищества на паях мануфактур Н. Т. Щапова 306 000 руб. владельцу фабрики (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 206). Одним из способов искусственного выкачивания предпринимателям оборотных средств из предприятия являлось перечисление денежных сумм по фиктивным обязательствам в другие предприятия, из которых было легче получить эти суммы в личное распоряжение предпринимателей. Так, например, один из крупнейших акционеров и директор правления товарищества Волжской прядильной мануфактуры «Стукен и К°» являлся одновременно владельцем другой одноименной фирмы («Стукен и К°»). До 1 января 1918 г. все более крупные денежные операции товарищества проводились через текущие счета этой фирмы. Отделив с 1 января 1918 г. свой счет от счета товарищества, фирма «Стукен и К°» не внесла на счет товарищества никаких сумм, в результате чего товарищество осталось без средств для выплаты заработной платы рабочим и служащим. Проверив же кассовый отчет правления товарищества за апрель 1918 г., контрольная комиссия фабрики товарищества (фабрика находилась в Ярославской губ., правление — в Москве) обнаружила, что правление без ведома и разрешения контрольной комиссии выдало фирме «Стукен и К°» 195 000 руб., «взятых якобы заимообразно у этой фирмы» (Исторический архив, т. IV, док. № 24, стр. 425).

²⁴⁸ В статье «Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.)» нам приходилось уже указывать, что советское законодательство не только уничтожило право

ВСНХ и СНХ обладали исключительно широкими полномочиями в деле регулирования производства и распределения, в частности правом проведения всех мер, обеспечивающих учет сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, орудий производства и рабочей силы, распределение этих средств и орудий производства и рабочей силы между предприятиями соответствующего района, установление плана распределения заказов между предприятиями, проведение «строгого контроля над всей хозяйственной жизнью района в отношении организационном, финансовом и т. п.».²⁴⁹ Эти широкие полномочия использовались ВСНХ и его местными органами, как правило, по отношению ко всем промышленным предприятиям, в том числе и к ненационализированным предприятиям. Равным образом, по отношению ко всем промышленным предприятиям применялись, как правило, и планово-регулирующие мероприятия, декретированные вышестоящими органами: ВЦИК и СНК. В частности, приведенные выше директивы правительства о демобилизации промышленности распространялись на все промышленные предприятия, независимо от того, кому они принадлежали. По отношению к частным предприятиям СНК и вслед за ним ВСНХ специально оговорили право Особого Совещания по обороне (переименованного позднее в Совещание по финансированию) изменять наряды и договоры с частными предприятиями по выданным им казенным заказам.²⁵⁰ Отдельные частные предприятия включались и в об-

буржуазно-помещичьей собственности на все экспроприированные у эксплуататорских классов в период проведения Великой Октябрьской революции имущества, но и внесло коренное, принципиальное изменение в то право собственности, которое диктатура пролетариата временно сохраняла еще за владельцами ненационализированных, но уже поставленных под контроль рабочего класса капиталистических предприятий (Ученые записки ЛГУ, № 187, серия юридических наук, вып. 6. Изд. ЛГУ, Л., 1955, стр. 60). Указывая, что частная собственность на средства производства в этот период еще сохранялась, В. П. Насырин также признает, что «в нее вторглись новые элементы, ограничивавшие сферу ее действия» (В. П. Насырин, ук. статья в «Вопросах истории», 1956, № 55, стр. 99). Эта общая формула далеко не отражает тех глубоких изменений, которые внесла в право капиталистической собственности на средства производства социалистическая революция уже в период ее проведения (в 1917—1918 гг.). Приведенные выше акты Советской власти и факты из практики предприятий, находившихся под рабочим контролем, наглядно свидетельствуют о том, что правомочия капиталистов по пользованию и распоряжению их имуществом являлись в указанный период лишь жалким «обломком» по сравнению с теми правомочиями, которые они имели до завоевания власти пролетариатом.

²⁴⁹ Ст.ст. 2 и 3 декрета о ВСНХ (СУ, 1917, № 5, ст. 83), ст. 5 положения о районных и местных СНХ (СУ, 1918, № 13, ст. 196); ст.ст. 16—18 устава СНХ Северного района («Новый путь», 1918, № 2, стр. 22). Ср. ст. 22 постановления об управлении национализированными предприятиями от 3 марта 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 313).

²⁵⁰ Постановление об Особом Совещании по обороне, опубликованное 12 декабря 1917 г.; постановление ВСНХ о переименовании Особого Совещания по обороне в Совещание по финансированию и о функциях этого

щие планы заказов, которые составлялись местными СНХ для ряда отраслей промышленности — сначала в связи с проведением ее демобилизации, позднее в порядке общего регулирования и планирования работы промышленных предприятий и централизации заказов в руках СНХ. Так, например, секция по обработке дерева СНХ Северного района, сконцентрировав в своем ведении заказы на сельскохозяйственные орудия и машины по запросам с мест, распределила их по четырем заводам: двум национализированным и двум ненационализированным.²⁵¹

На частные заводы распространялись и общие директивы плано-регулирующих органов о режиме работы промышленных предприятий в связи с перебоями в снабжении их сырьем. Когда владельцы текстильных предприятий Петрограда, ссылаясь на недостаток хлопка, стали весной 1918 г. закрывать одну фабрику за другой и объявлять о расчете рабочих — иначе говоря, сделали попытку провести локаут под предлогом отсутствия сырья, текстильная секция СНХ Северного района организовала специальную ликвидационную комиссию с участием представителей фабзавкомов, профсоюза текстильщиков и НКТруда и передала на ее просмотр все дела о намечаемых закрытиях фабрик и расчете рабочих. Тем самым ликвидация текстильных предприятий была поставлена в полную зависимость от секции. Вслед за тем СНХ Северного района по собственной инициативе закрыл 5 некомбинированных прядильных фабрик, распределил их пряжу между ткацкими фабриками и сосредоточил дальнейшую выработку пряжи на предприятиях, комбинированных с ткацкими фабриками Петрограда. В мае же 1918 г. СНХ Северного района приостановил, как было уже отмечено выше, работу всех бумагопрядильных и ткацких фабрик на 15 дней и ситценабивных и красильных на 5 дней и тем самым обеспечил возможность более планомерной их работы за счет сырья, полученного за время перерыва.²⁵²

Подчинение ненационализированных предприятий директивам плано-регулирующих органов, определявшим режим производства в соответствующей отрасли промышленности, обеспечивалось легче всего в тех отраслях промышленности, *снабжение сырьем* которых в первые же месяцы пролетарской революции было сосредоточено в руках государства. По отношению к двум ведущим отраслям тяжелой и легкой промышленности это было проведено уже на рубеже 1917 и 1918 гг. В декабре 1917 г. и январе 1918 г. учет и распределение металла между всеми предприятиями были возложены исключительно на органы ВСНХ.²⁵³ В январе 1918 г. ВСНХ объявил оба действовав-

Совещания, опубликованное 20 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 4, ст. 66; № 11, ст. 167).

²⁵¹ «Новый путь», 1918, № 2, стр. 21.

²⁵² «Новый путь», 1918, № 1, стр. 25—26 и 40.

²⁵³ СУ, 1917, № 10, ст. 149.

ших до революции металлургических синдиката («Продамету» и «Кровлю») государственными учреждениями по регулированию железодельной промышленности, подведомственными Металлургическому отделу ВСНХ, и обязал все заводы — как государственные, так и частные — производить продажу чугуна, железа и стали исключительно через конторы национализированных синдикатов.²⁵⁴

Постановлением «о монополизации хлопковых дел» от 12 января 1918 г. ВСНХ объявил государственной собственностью весь хлопок, заложенный в банках, т. е. подавляющую массу хлопка, шедшего на снабжение текстильных фабрик. Все накладные на этот хлопок поступили в распоряжение «Центрохлопка» — для продажи и распределения его по нарядам последнего.²⁵⁵

Права владельцев и заводууправлений частных промышленных предприятий подвергались резкому ограничению также и при введении государственных монополий на отдельные виды готовых изделий. Постановлением от 25 ноября 1917 г. СНК передал все сельскохозяйственные машины и орудия в монопольное распоряжение государства.²⁵⁶ Выше были приведены распоряжения ВСНХ и НКПрода об организации учета и распределения тканей, завершившиеся в июле 1918 г. введением государственной монополии на них.²⁵⁷ Но и независимо от введения монополий на те или другие виды промышленной продукции, права владельцев и заводууправлений по распоряжению ею были ограничены разнообразными правительственными директивами, предусматривавшими взятие ее на учет и отпуск ее в соответствии с указаниями центральных или местных планово-регулирующих органов. В частности, местные СНХ стремились обеспечить прохождение через свои секции не только государственных, но и частных заказов и добивались этого тем легче, чем большая часть топлива и сырья, а также и денежных средств распределялась теми же секциями СНХ.²⁵⁸

С регулированием снабжения и сбыта продукции промышленных предприятий было тесно связано *установление цен* на вырабатываемые ими изделия. Секции по обработке дерева

²⁵⁴ СУ, 1918, № 19, ст. 282. См. также постановление СНХ Северного района от 4 апреля 1918 г. о распределении металлов («Новый путь», 1918, № 2, стр. 26).

²⁵⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 610.

²⁵⁶ СУ, 1917, № 5, ст. 73 (датируется по протоколу № 11 заседания СНК от 25 ноября 1917 г., п. 11 — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 16). См. также декрет СНК от 24 апреля 1918 г. о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами, возложивший на ВСНХ организацию сельскохозяйственного машинностроения, выработку плана заказов и распределение заказов на заводах внутри страны (СУ, 1918, № 34, ст. 447).

²⁵⁷ См. выше, стр. 125—126.

²⁵⁸ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 14—15.

СНХ Северного района удалось добиться в ряде случаев снижения цен на 50—60 и более процентов на некоторые сельскохозяйственные машины — благодаря снабжению сырьем деревообделочных заводов и одновременно принятым мерам по сокращению прибылей их владельцев.²⁵⁹ К работе по установлению цен привлекались и фабзавкомы. Так, например, фабзавкомы обязаны были подтверждать (а следовательно, и проверять) правильность расчетов себестоимости металлов и изделий из них, представляемых промышленными предприятиями в Расмеко (управление б. главноуполномоченного по металлам), на который было возложено в то время утверждение твердых цен на металлы и металлоизделия.²⁶⁰

Наиболее строгий контроль над всей работой частных промышленных предприятий ВСНХ и его местные органы устанавливали, как правило, в тех случаях, когда по их заключению частные предприятия получали *авансы или ссуды* — на расчет рабочих в связи с закрытием предприятия в период демобилизации промышленности либо на поддержание нормального хода работ в предприятиях. Выдача авансов и ссуд частным предприятиям была продиктована заботой о жизненных интересах рабочих предприятий, не имевших достаточных средств для очередной выдачи заработной платы или выходного пособия — в связи с закрытием предприятия, необходимостью сохранения производства особо важных видов продукции, а также общими соображениями о поддержании нормального хода работ в предприятиях, которые в ближайшем будущем должны были перейти в собственность государства.²⁶¹

Как было уже указано, ВСНХ и местные СНХ настойчиво боролись за то, чтобы вопрос о выдаче промышленным предприятиям авансов и ссуд разрешался учетно-ссудными комитетами Государственного (Народного) банка только при наличии положительного заключения о том со стороны ВСНХ или СНХ.²⁶² В случае выдачи частному предприятию аванса или

²⁵⁹ По данным, сообщенным на I съезде СНХ Северной области 11 июля 1918 г.

²⁶⁰ Постановление народного комиссара торговли и промышленности от 14 декабря 1917 г. об установлении цен на металлы и изделия из них (СУ, 1917, № 10, ст. 155).

²⁶¹ Поддерживая 27 июля 1918 г. перед финансовым отделом СНХ Северного района ходатайство фабрики Мельцер, секция по обработке дерева того же СНХ указывала, что она подходит к вопросу «только с точки зрения производственной, т. е. необходимости продолжения работ на крупных и хорошо оборудованных фабриках», к тому же обеспеченных заказами. В случае невозможности выдачи ссуды секция считала необходимым поставить вопрос о национализации фабрики в целях обеспечения рабочих работой, а также в интересах организации производства, ибо «закрытие таких предприятий и отказ в выдаче им средств безусловно равносильно тому, что мы своими руками в корне убиваем промышленность» (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 17, д. 3, л. 20).

²⁶² См. выше, стр. 131—132.

ссуды ВСНХ и СНХ устанавливали контроль над ее расходом по назначению.²⁶³ Этот контроль прежде всего осуществлялся через посредство фабзавкомов и их контрольных комиссий — в порядке общего контроля над расходом всех денежных средств частными промышленными предприятиями либо через специально назначенного комиссара.

§ 9. ФОРМЫ ПЕРЕХОДА ОТ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ К РАБОЧЕМУ УПРАВЛЕНИЮ

Назначение комиссаров в промышленные предприятия стало применяться в первые же дни Октябрьской революции Военно-революционным комитетом Петроградского Совета²⁶⁴ в целях приведения их деятельности «в полное согласование» с директивами Советской власти, облегчения нормального хода работ предприятия и борьбы с попытками контрреволюционного саботажа со стороны владельцев и администрации предприятия.²⁶⁵ Декретом СНК от 11 декабря 1917 г. право назначения комиссаров было предоставлено Особому Совещанию по обороне — в тех случаях, когда владельцы частных промышленных предприятий действовали в ущерб государственным интересам.²⁶⁶

Утвержденная 13 мая 1918 г. СНХ Северного района инструкция комиссарам текстильных фабрик характеризовала их как представителей СНХ, ответственных перед СНХ за всю деятельность фабрики. Администрация фабрики была обязана оказывать комиссару содействие во всех вопросах, фабзавком — «помогать комиссару в его ответственной работе». Без разрешения комиссара не могли вывозиться орудия производства и «какие бы то ни было предметы». «На всех бумагах, предписаниях и документах» должна была стоять подпись комиссара.²⁶⁷

29 мая 1918 г. президиум ВСНХ утвердил особое положение

²⁶³ П. 7 инструкции по финансированию промышленных предприятий Северного района от 24 марта 1918 г. («Новый путь», 1918, № 1, стр. 37); Первый съезд СНХ Северной области, стр. 92; ср. постановление президиума ВСНХ от 20 апреля 1918 г. об установлении контроля Отдела дерева и бумаги ВСНХ над расходом ссуды частными бумажными фабриками («Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 24).

²⁶⁴ Так, например, 1 ноября 1917 г. Военно-революционным комитетом был утвержден комиссар Путиловского завода, избранный заводским комитетом (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 257; см. также Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. № 188).

²⁶⁵ См. инструкцию комиссарам Военно-революционного комитета от 8 ноября 1917 г. (Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. № 203).

²⁶⁶ СУ, 1917, № 4, ст. 66; аналогично — разд. IX постановления ВСНХ от 9—12 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 10, ст. 159). Ср. п. 9 разд. I постановления ВСНХ, опубликованного 20 декабря 1917 г. о назначении представителей Совещания по финансированию (б. Особого Совещания по обороне) в правления финансируемых предприятий (СУ, 1917, № 11, ст. 167).

²⁶⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1738, оп. I. д. 2, л. 6.

о чрезвычайном комиссариате ВСНХ при Сормовских заводах. Чрезвычайный комиссариат был создан для осуществления на месте контроля ВСНХ над Сормовскими заводами и для «решающего посредничества между заводоуправлением и работающими в спорных между ними вопросах». Ему была предоставлена вся полнота прав, связанных с проведением контроля и реорганизацией заводов — вплоть до устранения любого работника завода, независимо от его служебного положения, в случае неподчинения распоряжениям комиссариата. Он должен был объединить и подчинить себе все местные контрольные организации.²⁶⁸ Поскольку к тому времени состоялось уже принципиальное решение о национализации Сормовских заводов и включении их в Государственное объединение машиностроительных заводов, чрезвычайный комиссариат являлся по существу не столько органом контроля, сколько органом управления Сормовскими заводами. Он и был преобразован в фабрично-заводское управление Сормовскими заводами за несколько дней до утверждения декрета об их национализации.²⁶⁹

Переходной формой от контроля к управлению являлось и образование *смешанных правлений* — путем введения в состав заводоуправлений частных предприятий представителей ВСНХ (СНХ) или представителей фабзавкома.²⁷⁰ В частности, инструкция по финансированию промышленных предприятий Северного района требовала, чтобы все чеки и доверенности на получение сумм в счет выданной предприятию ссуды подписывались представителем СНХ в заводоуправлении и сверх того представителем отдела по финансированию СНХ Северного района (п. 9).²⁷¹ Подобного рода смешанные правления образовывались на некоторых предприятиях и вне связи с их финансированием. Так, например, на механическом заводе акционерного общества «Роберт Круг», после ряда конфликтов между правлением завода и рабочими, в начале января 1918 г. по распоряжению заводского

²⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 123; «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 32. См. также постановление президиума ВСНХ от 13 мая 1918 г. о чрезвычайной комиссии по ревизии Сормовских заводов («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 32).

²⁶⁹ Постановления президиума ВСНХ от 18 июня 1918 г. о преобразовании чрезвычайного комиссариата Сормовских заводов (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 174) и от 29 июня 1918 г. о национализации заводов группы Сормово—Коломна (СУ, 1918, № 47, ст. 560; см. также ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 198).

²⁷⁰ Постановление президиума ВСНХ от 22 июня 1918 г. о представлении в СНК списка кандидатов химического отдела ВСНХ в правление товарищества «Проводник» для контроля и организации финансируемых государством работ по достройке и монтажу завода в Москве («Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 57).

²⁷¹ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 35. — Представители отдела сетовали, однако, на то, что учетно-ссудный комитет Народного банка не обеспечил действительного проведения названной инструкции в жизнь (там же, стр. 12).

совещания Петроградского района было образовано совещательное бюро из представителей правления и рабочих.²⁷²

Наряду с назначением комиссара или образованием смешанного правления имела место полная замена прежнего правления частного предприятия новым, состоявшим либо исключительно из представителей рабочих и служащих предприятия, либо из представителей ВСНХ (СНХ), профсоюза и рабочих, а также служащих предприятия. На Тентелевском химическом заводе избранная по предложению трех наркоматов (финансов, труда, торговли и промышленности) комиссия по управлению заводом — из рабочих и служащих — полностью заменила в начале декабря 1917 г. прежнее правление, и комиссар Военно-революционного комитета предложил правлению немедленно приступить к постепенной сдаче дел комиссии.²⁷³ 20 февраля 1918 г. Бюро организации производства и Металлургический отдел ВСНХ постановили передать, впредь до решения президиумом вопроса о национализации завода акционерного общества Франко-русских заводов, управление этим заводом временному правлению из 7 лиц: представителей Металлургического отдела, союза металлистов, инженеров, служащих (по одному представителю) и рабочих (три представителя).²⁷⁴ Полная замена прежнего правления новым — из представителей рабочих и служащих — применялась и в качестве наиболее эффективной меры контроля над расходом полученной частным предприятием ссуды из Государственного (Народного) банка.²⁷⁵

Наряду с назначением правительственных или смешанных правлений процесс перехода от рабочего контроля к рабочему управлению на ряде предприятий шел путем *непрерывного расширения функций фабзавкомов и их контрольных комиссий* — с одновременным сужением прав владельцев и заводоуправлений подконтрольных предприятий.

Одной из первых попыток придать этому процессу более четкую и закрепленную в определенном документе организационную форму явилось образование «рабочей дирекции» на Петроградском металлическом заводе в ноябре 1917 г.

В период буржуазно-демократической революции на заводе действовали совет старост рабочих, совет старост служащих и позднее учрежденная ими контрольно-хозяйственная комиссия, в которую входили по 3 члена от того и другого совета и на которую был возложен контроль за снабжением завода материалами и топливом и за своевременной отправкой изготавливаемой заводом оборонной продукции.²⁷⁶ В начале ноября 1917 г. пра-

²⁷² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 235, 255, 259 и 288.

²⁷³ Там же, док. №№ 238 и 240.

²⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 29, л. 1.

²⁷⁵ Из деятельности СНХ Северного района, стр. 95; «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12; № 2, стр. 20.

²⁷⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 90.

вление завода решило закрыть завод под предлогом недостатка топлива, но Петроградский Военно-революционный комитет 2 ноября 1917 г. постановил «закрытие Металлического завода приостановить».²⁷⁷ После опубликования Положения о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. общим заводским собранием была избрана «рабочая дирекция» (контрольно-распределительная комиссия) из 8 человек.²⁷⁸ 22 ноября 1917 г. рабочая дирекция обратилась к правлению компании Петроградского металлического завода с заявлением о том, что ввиду упорного намерения компании «разрушить крупное техническое предприятие» рабочие и служащие завода «вынуждены защищать свое право на свободный труд и жизнь и на основании закона²⁷⁹ создали свою рабочую дирекцию (контрольно-распределительную комиссию) для совместного управления предприятием с дирекцией» компании. К заявлению было приложено положение о рабочей дирекции, возлагавшее на нее рабочий контроль над производством в смысле «непосредственного активного участия рабочей дирекции в управлении производством и заводом и сношений с государственными и частными учреждениями и лицами на равных основаниях с дирекцией» завода. Рабочая дирекция входила во все центральные органы предприятия — «для общего над ними наблюдения и руководства». Каждый циркуляр и каждый документ должен был быть снабжен печатью рабочей дирекции. Заводские коллективы были обязаны обращаться со всякого рода заявлениями в рабочую дирекцию, «минуя» дирекцию компании.²⁸⁰ Таким образом, положение предусматри-

²⁷⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 129.

²⁷⁸ Положение о рабочей дирекции предусматривало 9 членов дирекции, но заявление дирекции от 22 ноября 1917 г. было подписано лишь председателем и 7 членами комиссии (ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 12).

²⁷⁹ Положенне о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г., — А. В.

²⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 17, д. 27, л. 12. — Как в приведенном заявлении, так и в обращении к рабочим Петрограда от 22 ноября 1917 г., в котором рабочая дирекция обращалась с просьбой поделиться с нею своими соображениями «о контроле над производством и о создании Центральной комиссии по контролю над производством в городе Петрограде», рабочая дирекция ссылалась на утверждение положения о дирекции (а также программы ее работ) Советом Народных Комиссаров (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 215). К сожалению, в протоколах заседаний СНК, начиная с протокола № 1 от 15 ноября 1917 г. и кончая протоколом от 22 ноября 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 1—13), равно как в деле Центрального комитета фабзавкомов, в котором находятся копии положения о рабочей дирекции и ее заявления дирекции компании, а также отношения последней в заводское совещание Петроградского района от 27 ноября 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, лл. 10—12), нам не удалось найти указаний на дату утверждения положения о рабочей дирекции, а также программы ее работ Советом Народных Комиссаров. Рабочий Металлического завода И. К. Ложечников в своих воспоминаниях ссылается на «двадцатые числа ноября», но не приводит более точной даты (сб. «Ленин — вождь Октября», стр. 308).

вало своеобразное «двоевластие» дирекции завода и рабочей дирекции, с явным перевесом в пользу последней.

Правление компании Петроградского металлического завода 27 ноября 1917 г. объявило, что ввиду «устанавливаемого рабочими в лице рабочей дирекции фактического захвата в свои руки управления предприятием», требований об увеличении заработной платы сверх норм, установленных тарифным договором, и об оплате за время забастовки, оно вынуждено временно закрыть завод с 1 декабря 1917 г. и предложить рабочим и служащим взять расчет с выдачей двухнедельной заработной платы за увольнение без предупреждения и единовременного пособия в том же размере на эвакуацию.²⁸¹ Протесту на словах против требований об увеличении заработной платы сверх предусмотренных тарифным договором норм, правление компании на деле проводило провокационное взвинчивание заработной платы выше всяких норм для некоторых групп рабочих, стремясь натравить друг на друга различные группы рабочих. Учитывая злостный саботаж администрации, проводимую ею провокационную политику и, главное, необходимость перехода завода «с военных заказов на работу, полезную для народа, — паровозы, орудия производства и др.», СНК 5 декабря 1917 г. решил использовать намерение администрации выплатить рабочим заработную плату за месяц вперед и постановил после расчета с рабочими временно закрыть завод, «приняв самые энергичные меры для перевода завода с военных заказов на мирную, полезную для страны, работу». Одновременно СНК предложил «пустить завод снова, после получения мирных заказов и малейшей технической возможности работать, незамедлительно в ход».²⁸²

В конце 1917 г. завод был закрыт, и рабочая дирекция фактически прекратила свою деятельность. Перед своей ликвидацией она поставила перед СНК вопрос о конфискации Петроградского металлического завода. 16 января 1918 г. СНК признал принципиально желательной конфискацию завода и поручил НКТоргпрому выработать практические мероприятия по вопросу о его конфискации.²⁸³

Как было указано, образование рабочей дирекции на Петроградском металлическом заводе было одной из первых по вре-

²⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 472, д. 1, оп. 27, л. 12.

²⁸² ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 28.

²⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 40. — В связи с прекращением работ на заводе и другими причинами это поручение осталось невыполненным, и Петроградский металлический завод был национализирован лишь декретом СНК от 28 июня 1918 г. как предприятие металлообрабатывающей промышленности, основной капитал которого значительно превышал предусмотренный декретом для металлопромышленных предприятий лимит в один миллион рублей (СУ, 1918, № 47, ст. 559). Еще в начале марта 1919 г. завод оставался в безвозмездном пользовании его бывших владельцев (ГИА ЛО, ф. 1357, оп. 1, д. 2267, л. 448).

мени попыток закрепить организационные отношения между администрацией и органом рабочего контроля в определенном документе, имевшем силу для данного предприятия. На подавляющем большинстве промышленных предприятий эти отношения определялись приведенными выше общими и специальными инструкциями о рабочем контроле и еще в большей мере — конкретными условиями каждого отдельного предприятия. На Путиловском заводе «заводский комитет, руководимый большевиками, в процессе всестороннего рабочего контроля и учета, усилившегося особенно после Октябрьской революции, в процессе борьбы за установление нормального хода работ на заводе — еще до национализации стал фактическим хозяином Путиловского завода».²⁸⁴ Контрольная комиссия завода «Треугольник», по утверждению ее членов, «без преувеличения была полным хозяином» на заводе.²⁸⁵ Такое же разъяснение было дано правительственному инспектору и представителями оптико-механического завода в Петрограде: «С 18 января (1918 г., — А. В.), когда был введен рабочий контроль, функции правления были сведены к нулю и целиком перешли к заводскому комитету».²⁸⁶ Ряд петроградских предприятий перешел в управление фабзавкомов или их контрольных комиссий (исполнительных комитетов и т. п.), если так можно выразиться, «официально»²⁸⁷ — либо по

²⁸⁴ Путиловец на путях к Октябрю, стр. 164. Ср. Историю Путиловского завода, стр. 742: «Заводский комитет принял на себя непосредственное руководство заводом». Путиловский завод был национализирован постановлением СНК от 27 декабря 1917 г. (СУ, 1918, № 13, ст. 191).

²⁸⁵ «Экономическая жизнь», 28 июня 1928 г., № 148. — Все предприятия резиновой промышленности были национализированы декретом СНК от 28 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 47, ст. 559). 15 июля 1918 г. президиум ВСНХ постановил изъять их дела из ведения бывших владельцев и поручил Химическому отделу ВСНХ организовать управление резиновыми заводами в соответствии с Положением об управлении национализированными предприятиями от 3 июня 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 54). На «Треугольнике», стоявшем с 27 февраля до 7—9 декабря 1918 г. (главным образом из-за отсутствия бензина), правительственное правление было образовано лишь в октябре 1918 г. До октября 1918 г. оставалось старое правление, но «распоряжения его выполнялись только с санкции партийной ячейки и завкома» (Б. Шебакин, ук. соч., стр. 176—177).

²⁸⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 247, лл. 1—3. — На заседании президиума секции по металлу СНХ Северного района от 29 августа 1918 г. было установлено, что «хозяевами» лопатного и виллопрокатного завода «Карл Шпигель» являются «сами рабочие в лице заводского комитета» (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 7, л. 43).

²⁸⁷ Ввиду того, что вследствие саботажа отдельных промышленников, а также по иным причинам рабочие в лице фабрично-заводских комитетов в интересах общественных часто вынуждены брать в свое заведование фабрично-заводские предприятия, в начале декабря 1917 г. был разработан проект декрета СНК о признании прав юридического лица за фабзавкомами — с разрешения в каждом отдельном случае местного Совета рабочих и солдатских депутатов. Предполагалось, что одновременно Совет будет уполномочивать фабзавком заключать займы для иужд предприятия — с тем, чтобы ответственность по этим займам несло исключительно само предприя-

постановлениям общих собраний рабочих и фабзавкомов, обычно согласованных или представленных на утверждение Центрального совета фабзавкомов Петрограда,²⁸⁸ либо даже по приказу соответствующего наркомата.²⁸⁹

Аналогичные факты имели место и в других промышленных районах. Саботаж московских текстильных фабрикантов, отказывавшихся от выплаты заработной платы рабочим, скрывавших сырье и топливо, не желавших руководить предприятиями или просто бежавших с них, побудил правление союза текстильщиков просить президиум Московского Совета о предоставлении союзу права пускать фабрики в ход помимо владельцев.²⁹⁰ Иваново-Кинешемский областной союз рабочих текстильной промышленности предложил фабзавкомам, в случае остановки предпринимателями фабрик из-за нежелания вводить установленные союзом минимум заработной платы и тариф, пускать фабрики в ход «своей властью», с доведением о том до сведения местных Советов и Центрального правления союза.²⁹¹ В связи с саботажем предпринимателей некоторые фабзавкомы были вынуждены взять на себя руководство делами фабрик и заботы об обеспечении их топливом, сырьем и денежными сред-

тие (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 252). 6 декабря 1917 г. СНК постановил передать этот проект на рассмотрение Центрального совета фабзавкомов Петрограда (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 29; см. также Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 251). Проект не получил дальнейшего движения, хотя о наделении фабзавкомов, в управление которых передавались предприятия, правами юридического лица просили и некоторые фабзавкомы (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 352). Военно-революционный комитет при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов 8 ноября 1917 г. утвердил секвестр столярно-паркетной фабрики А. Э. Ганзен, осуществленный рабочими и служащими фабрики, и признал за фабзавкомом права юридического лица (Национализация промышленности в СССР, стр. 194).

²⁸⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 210, 222, 225, 238, 240, 255, 259, 269 (сн. 1), 303, 308 и 344. — В практике петроградской промышленности имели даже место единичные случаи, когда предприниматели предлагали рабочим «взять завод в свои руки для продолжения работ (временно)». Получив в ноябре 1917 г. подобное предложение от правления акционерного общества гильзовых, трубочных и механических заводов, заводский комитет сообщил Центральному совету фабзавкомов Петрограда, что он может взять на себя ведение дел на заводе лишь при условии обеспечения уплаты в срок заработной платы рабочим и служащим, обеспечения завода сырьем и материалами, полного и немедленного устранения правления общества от всякого участия в делах завода и назначения заводским совещанием комиссара «для обеспечения завода необходимыми средствами и наблюдения над заводом и контроля над прошлой деятельностью правления акционерного [общества], при участии выборных от рабочих и служащих» (там же, док. № 222).

²⁸⁹ Там же, док. № 289; ср. док. № 352.

²⁹⁰ Обращение правления союза текстильщиков в президиум Московского Совета Р., С. и Кр. депутатов от 30 января 1918 г. приведено в сб. «Рабочее движение в 1917 г.», стр. 331.

²⁹¹ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 60.

ствами, о ремонте оборудования, о сбыте продукции и т. д.²⁹² На Урале рабочим, в связи с прекращением финансирования предприятий промышленниками после издания декрета о рабочем контроле, пришлось в ряде мест «фактически взять самим управление предприятием» и передать ведение дел контрольным комиссиям.²⁹³ Когда рабочие в Западной Сибири по 3—4 месяца не получали заработной платы и обращались за поддержкой в областной СНХ, а последний не решался собственной властью национализировать предприятия ввиду участия в них иностранного капитала, он выдавал авансы, направлял своих работников и инструктировал предприятия, считая их все же находящимися «под контролем» — впрямь до формального постановления центра об их национализации.²⁹⁴ В Западной области рабочие фактически взяли власть в мелких металлургических предприятиях и вели их частью самостоятельно, частью по договоренности с владельцами, подчинив их рабочему контролю.²⁹⁵ На Украине рабочие завода ручных ламп, заметив, что владельцы вывозят из предприятия ценные материалы, взяли управление им в конце ноября 1917 г. в свои руки. Когда заводоуправление канатной фабрики Южно-русского товарищества в Харькове объявило рабочим о закрытии фабрики с 30 ноября 1917 г. в связи с отсутствием топлива и об увольнении рабочих, последние накануне указанного срока захватили предприятие вместе с кассой и уволили администрацию.²⁹⁶ Администрация рудника Среднеазиатского каменноугольного общества «Кизил-Кия» не приняла никаких мер к поднятию производительности и улучшению оборудования рудников, а находившееся в Петрограде правление общества отказалось финансировать рудник. Учитывая, что подобные действия администрации и предпринимателей «в недалеком будущем довели бы до полного прекращения работ» и оставили бы край без угля, а рабочих — без хлеба, общее собрание рабочих и служащих рудника 3 марта 1918 г. решило взять предприятие в свои руки и продолжать работу полным ходом. Для управления предприятием собрание постановило организовать распорядительную комиссию и рабочий комитет, поручив им принять от администра-

²⁹² Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 81, 132, 153, 198, 202 и 208. Ср. Исторический архив, т. IV, док. № 28, стр. 433.

²⁹³ Доклад представителя СНХ Уральской области на I Всероссийском съезде СНХ о состоянии Уральской промышленности 2 июня 1918 г. (Труды I съезда СНХ, стр. 220).

²⁹⁴ Доклад представителя Западно-Сибирского областного СНХ на I Всероссийском съезде СНХ о деятельности областного СНХ 2 июня 1918 г. (там же, стр. 205).

²⁹⁵ Доклад представителя СНХ Западной области на I Всероссийском съезде СНХ 3 июня 1918 г. (там же, стр. 245).

²⁹⁶ Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, стр. 155.

ции и предпринимателей предприятие со всем его имуществом.²⁹⁷

Число этих примеров можно было бы значительно умножить, но и приведенные факты с достаточной наглядностью свидетельствуют о многочисленных случаях перехода промышленных предприятий в фактическое управление рабочих (в лице фабзавкомов или специально избранных органов) еще до национализации предприятия по решению центральных или местных органов.²⁹⁸

Вопреки клеветническим утверждениям меньшевиков и их единомышленников, подобный переход предприятий в управление рабочих отнюдь не являлся проявлением анархо-синдикалистских тенденций. Те же уральские рабочие, которые принуждены были широко брать в свои руки заводы во избежание их закрытия, заявляли областному СНХ: «Мы наладили, берите завод в национальную собственность».²⁹⁹ В марте 1918 г. рабочие завода Северного акционерного общества железных конструкций избрали из своей среды «рабочую директорию». Обращаясь 15 марта 1918 г. в секцию по металлу СНХ Северного района с ходатайством о конфискации завода и организации на нем рабочего управления, рабочая директория писала: «Не желая создавать сепаратных явлений в области захватов, мы, рабочие, передаем настоящий завод под руководство ВСНХ».³⁰⁰ Характерно, что даже в известном объявлении фабзавкома Московской пуговичной фабрики Бенно-Роталер, на которое противники фабзавкомов ссылались как на пример синдикализма, фабзавком категорически подчеркивал, что фабрика «считается собственностью трудового народа Российской республики».³⁰¹ Когда общее собрание рабочих фабрики товарищества мануфактур Н. М. Пелушина (в Иваново-Вознесенске) 20 апреля 1918 г. постановляло ходатайствовать перед ВСНХ «о социализации» предприятия и о переводе «в собственные руки самих рабочих», то оно бесспорно также понимало под «социализацией» предприятия его социалистическую национализацию, а под переводом в «собственные руки самих рабочих» — лишь свое решение «взять в свои руки все управление фабричной жизнью» и само-

²⁹⁷ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 80.

²⁹⁸ Мы не можем поэтому признать обоснованным возражение В. П. Насырина по адресу авторов, утверждавших, что при рабочем контроле фабзавкомы становились фактическими руководителями предприятий (В. П. Насырин, ук. статья в «Вопросах истории», 1956, № 5, стр. 94). Конечно, далеко не все фабзавкомы брали на себя фактическое руководство предприятиями, но вряд ли можно отрицать, что число случаев перехода предприятий в фактическое управление фабзавкомов и других рабочих органов непрерывно увеличивалось в процессе борьбы с буржуазией.

²⁹⁹ Труды I съезда СНХ, стр. 348.

³⁰⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 6, л. 2. — По постановлению секции от 2 апреля 1918 г. на заводе было образовано временное особое правление (то же дело, лл. 34—35).

³⁰¹ Объявление приведено в ук. работе А. Лозовского, стр. 33.

стоятельно, т. е. без скрывшегося предпринимателя, руководить работой предприятия.³⁰²

Петроградский союз металлистов категорически осудил проявлявшееся на рубеже 1917—1918 гг. среди рабочих некоторых заводов стремление к «переходу отдельного завода в руки рабочих каждого данного предприятия». Рабочий класс, указывал союз, «стремится к обобществлению производства, но отнюдь не к тому, чтобы отдельные заводы переходили в собственность только работающих на них рабочих... Захваты рабочими предприятий в свои руки без санкции рабочих организаций и государства недопустимы».³⁰³ Таким образом, союз металлистов высказался не только против передачи отдельных предприятий в собственность занятых на них рабочих, но и против неорганизованного перехода предприятий в управление его рабочих (в лице фабзавкома или иного органа) без санкции вышестоящих профсоюзных звеньев, объединений фабзавкомов и иных рабочих организаций или без разрешения планово-регулирующих органов.

«Ни одна фабрика не была „присвоена“ рабочими, — писал В. И. Ленин, разоблачая клеветническую вылазку ренегата Каутского против социалистической национализации промышленности, — а все передавались в собственность республики... Распоряжается ими составленный с преобладающим участием выборных от профессиональных союзов рабочих орган Советской власти, Высший совет народного хозяйства».³⁰⁴

Как свидетельствуют приведенные факты, пути перехода от рабочего контроля к рабочему управлению были крайне разнообразны. В большинстве случаев правительственное правление, с преобладающим участием в нем представителей рабочих, выделенных профсоюзами или непосредственно рабочими данного предприятия, создавалось немедленно вслед за решением центрального или местного органа Советской власти о национализации, под каким бы наименованием она ни производилась: национализации, конфискации, объявления государственной собственностью, секвестра или реквизиции.³⁰⁵ В ряде указанных выше случаев переход предприятий в рабочее управление — частично или полностью — происходил до решения соответ-

³⁰² Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 128.

³⁰³ Цит. по работе А. М. Панкратовой, стр. 276. См. также Е. Н. Городецкий. Борьба народных масс за создание советских государственных органов (1917—1918 гг.). «Вопросы истории», 1955, № 8, стр. 36—37.

³⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 292—293.

³⁰⁵ См. ниже, гл. III, § 6. — В годы интервенции и гражданской войны имели место случаи, когда производственные отделы ВСНХ и местные СНХ признавали некоторые промышленные предприятия национализированными в силу самого включения их в одну производственную группу (например, в районное правление) наряду с национализированными заводами (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16; ф. 2092, оп. 2, д. 183, л. 58). Подробнее см. гл. VI, § 2.

ствующих органов об их национализации. Это имело место как в случае назначения в предприятие комиссара с широкими полномочиями или образования смешанного либо правительственного правления, так и в случае перехода предприятия в фактическое управление фабзавкома или иного органа, избранного рабочими предприятия. Решающее значение имела не та или иная форма перехода от рабочего контроля к рабочему управлению, а тот факт, что во всех этих случаях рабочая масса в той или иной форме вовлекалась в активное участие в управлении производством, что в органы управления предприятиями включались представители рабочих, что от рабочего *контроля* над производством при капиталистах рабочий класс постепенно, но неуклонно переходил к рабочему *управлению* производством без капиталистов.³⁰⁶

Декрет СНК от 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий оставлял предприятия, объявленные, согласно декрету, достоянием РСФСР, в безвозмездном пользовании (и тем самым в управлении, — *А. В.*) их бывших владельцев — впредь до особого распоряжения ВСНХ по каждому отдельному предприятию.³⁰⁷ Тем самым предусматривалась возможность иного соотношения между моментом перехода предприятия в собственность государства и моментом перехода его в рабочее управление, чем в приведенных выше случаях перехода предприятия в рабочее управление до решения центральных или местных органов о его национализации. На практике, однако, ряд предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., фактически оказался в управлении рабочих организаций еще до того, как ВСНХ издал распоряжение об образовании правительственных правлений для них.³⁰⁸

* *
*

Практика проведения рабочего контроля в промышленных предприятиях до их национализации полностью оправдала то значение, которое придавали ему партия и В. И. Ленин.

Рабочий контроль над промышленными предприятиями явился той *школой*, которую пролетариат должен был пройти для того, чтобы суметь самостоятельно организовать управление теми же предприятиями после их национализации. «Время показывает, — говорил В. И. Ленин на V Всероссийском съезде Со-

³⁰⁶ О задачах и функциях рабочего контроля в национализированных предприятиях см. гл. VII, § 8.

³⁰⁷ СУ, 1918, № 47, ст. 559.

³⁰⁸ По свидетельству председателя президиума Центротекстиля Я. Э. Рудзутака, относящемуся к осени 1918 г., на большинстве текстильных фабрик, формально еще не принятых в ведение государства, «хозяев давно уже нет, и фактическое руководство приняли на себя фабричные комитеты» (Я. Рудзутак. Год диктатуры пролетариата в текстильной промышленности. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 46).

ветов 5 июля 1918 г., — что рабочий должен был научиться управлению промышленностью, а все остальное есть пустейшая фраза, которой цена грош. Если мы через полгода Советской власти дошли до того, что теперь подходим к устарелости контроля, — это уже громадный шаг вперед».³⁰⁹ Именно в школе рабочего контроля были подготовлены *первые кадры пролетариата* для управления национализированными предприятиями. Основное ядро фабзавкома и контрольной комиссии обычно назначалось поэтому в состав правительственного правления при национализации предприятия.³¹⁰

Эту роль рабочего контроля в создании опыта управления промышленностью В. И. Ленин неоднократно подчеркивал и до и после общей национализации крупной промышленности. «Вводя рабочий контроль, мы знали, — указывал В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов 11 января 1918 г., — что пройдет немало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали себе новые основы экономических условий».³¹¹ Возвращаясь к вопросу о переходе от рабочего контроля к рабочему управлению на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов (6 ноября 1918 г.), В. И. Ленин говорил: «мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный, но необходимо, чтобы рабочие сами взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров».³¹² На VIII съезде партии (18 марта 1919 г.) В. И. Ленин вновь подчеркнул все значение самостоятельности масс в переходе от рабочего контроля к рабочему управлению: «только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что... мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе, что мы пришли к национализации промышленных предприятий и т. д. Мы помним, как в Смольном мы проводили за раз по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и нашего желания пробу-

³⁰⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 489.

³¹⁰ Так, например, при образовании правительственного правления Невского судостроительного и механического завода, национализированного декретом СНК в январе 1918 г. (СУ, 1918, № 16, ст. 236), в состав правления были включены 6 членов от заводского комитета и по одному от союза металлистов, НКТоргпрома, НКПС и НКТруда (циркуляр народного комиссара торговли и промышленности от 19 февраля 1918 г. — см. ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 68, л. 465). В состав правления прядильно-ткацкой фабрики Лежневской мануфактуры (Иваново-Вознесенская губ.), национализированной декретом 28 июня 1918 г., в сентябре 1918 г. были избраны 6 представителей фабзавкома и контрольной комиссии, 3 представителя (и сверх того один кандидат) — от служащих и администрации (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 189).

³¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 425.

³¹² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 119.

дить опыт и самостоятельность пролетарских масс. Теперь этот опыт у нас есть».³¹³

Рабочий контроль явился *важнейшей формой всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов*, организация которого была необходимым условием закрепления экономических завоеваний пролетарской революции и полного упрочения социализма.³¹⁴ Этот контроль и учет был для рабочего класса не только школой в деле управления промышленностью, но и сильнейшим орудием в борьбе против саботажа буржуазии, с одной стороны, против мелкобуржуазных и анархических элементов — с другой.

И, наконец, рабочий контроль дал возможность осуществить и на ненационализированных предприятиях всю ту *сумму планирующих и регулирующих мероприятий*, к проведению которых партия и правительство приступили с первых дней революции. «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства», указывал В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов 11 января 1918 г.: «Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства».³¹⁵ 12 января 1918 г. съезд утвердил величайший исторический документ, написанный В. И. Лениным³¹⁶ и включенный позднее в первую Конституцию первого в мире социалистического государства: Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. «Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, жел. дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, — гласил п. 2 раздела II Декларации, — подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами».³¹⁷

§ 10. РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Практика рабочего контроля в зарубежных социалистических странах подтвердила ленинские положения о рабочем контроле как первом основном шаге, обязательном для всякого социалистического правительства,³¹⁸ и о своеобразии форм перехода

³¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 135.

³¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 283.

³¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 425.

³¹⁶ Там же, стр. 383—387.

³¹⁷ Декларация была принята ВЦИК 3 января 1918 г. и утверждена III съездом Советов 12 января 1918 г. (СУ, 1918, № 15, ст. 215; III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918, стр. 43—44).

³¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 119.

к социализму и темпов социалистических преобразований общественной жизни в отдельных странах, вступивших на путь строительства социализма.³¹⁹ Это своеобразие проявилось не только в самых формах рабочего контроля в отдельных народно-демократических странах, но и в его законодательном регулировании. Лишь в некоторых из них рабочий контроль подвергся специальной регламентации. В большинстве народно-демократических стран не было издано особых нормативных актов о проведении рабочего контроля.

В Болгарии рабочий контроль осуществлялся в частных промышленных предприятиях после победоносного народного восстания (9 сентября 1944 г.) и вплоть до их национализации. Рабочий контроль был введен революционным путем и сосредоточен в руках профессионального комитета рабочих и служащих предприятия. Лишь в 1947 г. он был регламентирован двумя актами: положением о промышленном производстве и надзоре за ним, опубликованным 12 мая 1947 г., и изданными на его основе правилами внутреннего распорядка в промышленных предприятиях, опубликованными 29 августа 1947 г. Правила внутреннего распорядка подробно нормировали порядок осуществления рабочего контроля профессиональным комитетом как представителем рабочих предприятия. Наряду с функциями по регулированию трудовых отношений рабочих и служащих с предпринимателем правила возлагали на комитет заботу о правильном ходе производства, о своевременном выполнении возложенных на предприятие плановых заданий и об улучшении производства в качественном и количественном отношении, участие в производственных совещаниях предприятия и т. п. Комитет обязан оказывать помощь органам государственной власти при производстве ими ревизии предприятия и вправе проверять, а также делать возражения по отчетам и сведениям, представляемым собственником предприятия в органы, регулирующие снабжение и цены. Но комитет не вправе вмешиваться в техническое, хозяйственное и административное управление предприятием.

Рабочий класс других европейских народно-демократических стран с момента освобождения их от фашистской оккупации в той или иной форме революционным путем осуществлял рабочий контроль над частными промышленными предприятиями — в первую очередь над предприятиями, принадлежавшими фашистским государствам, их подданным и предателям-коллорационистам из числа граждан своей страны, а также монополистам и другим предпринимателям, бежавшим после разгрома фашизма.

В Чехословакии декретом 19 мая 1945 г., № 5, над указанными категориями промышленных предприятий был установлен государственный контроль, осуществление которого было возло-

³¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

жено на народную администрацию. Активно содействуя ей, профсоюзы и рабочие массы проводили в тех или иных пределах рабочий контроль над производственной, снабженческой, сбытовой и финансовой деятельностью промышленных предприятий, пресекая попытки саботажа и иных злоупотреблений со стороны представителей старой администрации и агентуры предпринимателей. Организованные на предприятиях фабрично-заводские комитеты (заводские советы) осуществляли как свои функции по регулированию отношений работников с предприятием и по охране прав трудящихся, так и функции по контролю над производством. Они сохранили эти последние функции, но уже в иных пределах и целях, и после национализации частных промышленных предприятий, после превращения их в народные предприятия. § 21 декрета о национализации шахт и некоторых промышленных предприятий от 24 октября 1945 г. (декрет № 100/1945 г.) в первоначальной своей редакции особо предусматривал участие в правлении народного предприятия представителей рабочих предприятия, избранных ими из своей среды.³²⁰ Некоторые функции по рабочему контролю предусмотрены и декретом № 104/1945 г. о фабрично-заводских комитетах (заводских советах).

Рабочий контроль над производством широко осуществляли и фабрично-заводские комитеты в Польше.

После освобождения Польши от германской оккупации предприятия, принадлежавшие фашистским государствам, их поданным и коллаборационистам, а также находившиеся в управлении фашистских властей, перешли в управление польского правительства, причем их правовое положение первоначально регулировалось старым законом 16 декабря 1918 г., изданным после первой мировой войны. Постановление Совета Министров от 30 января 1947 г. предусматривало введение соответствующим министром государственного надзора над предприятиями, не находившимися в государственном управлении, — впрямь до их национализации. Практически это постановление распространялось на относительно небольшую группу частных предприятий, находившихся в управлении их собственников, поскольку основная масса промышленных предприятий в период оккупации была в управлении фашистских властей и после освобождения Польши перешла в управление польского правительства.

Несмотря на отсутствие особого закона о рабочем контроле в Румынии, рабочий класс широко проводил контроль над промышленными предприятиями. Нормативные акты, регулировавшие организацию и деятельность профсоюзов, издавались исключительно Всеобщей конфедерацией труда. Низшим органи-

³²⁰ Конституция и основные законодательные акты Народно-демократической Республики Чехословакии. Под ред. В. Ф. Котока. ИЛ, М., 1950, стр. 234. Согласно закону № 103/1950 г., § 21, вместе с рядом других параграфов, утратил силу для народных предприятий.

зационным звеном на предприятии являлась профсоюзная группа, через которую профессиональный (т. е. фабрично-заводский, — *А. В.*) комитет осуществлял контроль над производством. До закона о национализации промышленных, банковских, страховых, горнорудных и транспортных предприятий от 11 июня 1948 г. профессиональные комитеты широко проводили рабочий контроль в частных промышленных предприятиях. После национализации этих предприятий функции профессиональных комитетов в области контроля над производством изменились в той мере, в какой этого потребовал переход управления национализированными предприятиями в руки государства. В промышленных объединениях (офичиях), созданных опубликованным 10 июня 1947 г. законом и представлявших собою своеобразные принудительные синдикаты частных промышленных предприятий под непосредственным руководством и контролем Министерства промышленности и торговли, профсоюзы, как таковые, не были представлены и не имели с ними непосредственной организационной связи. Но благодаря руководящей роли Коммунистической партии Румынии как в Министерстве промышленности и торговли, так и в органах управления и надзора самих промышленных объединений, рабочий класс осуществлял контроль в промышленности не только непосредственно на предприятиях, но в известной мере через аппарат промышленных объединений, в котором были широко представлены как члены партии, так и члены профсоюзов.

В Восточной Германии также не было издано особого нормативного акта о рабочем контроле, но рабочий класс приступил к проведению контроля немедленно после свержения фашистского режима — прежде всего, в предприятиях, владельцы которых бежали. Советская Военная Администрация (СВАГ) приказом от 29 июля 1945 г. обязала владельцев предприятий не позднее 15 августа 1945 г. возобновить работу на всех предприятиях, которые по их состоянию могли быть пущены в ход. Руководство предприятиями, владельцы которых бежали, было возложено на провинциальные управления. Фактически управление ими взяли на себя рабочие. 30 октября 1945 г. приказом СВАГ № 124 предприятия, принадлежавшие военным преступникам и активным фашистам, а также брошенные предпринимателями (основная масса представителей монополистического капитала бежала в Западную Германию) были конфискованы, подвергнуты секвестру и переданы в управление государственных уполномоченных (*Treuhänder*), ответственных перед вновь учрежденными антифашистскими государственными органами. Тем самым рабочий класс получил возможность не только через фабрично-заводские комитеты (производственные советы) на предприятиях, но и через новые органы власти осуществлять активный контроль над производством.

В Китайской Народной Республике рабочий класс широко

и притом в разнообразных формах осуществлял рабочий контроль над частными промышленными предприятиями.

Ст. 6 закона о профессиональных союзах КНР от 28 июня 1950 г., признавая за профсоюзами, как представителями рабочих и служащих, право вести переговоры с частными предпринимателями и заключать с ними коллективные договоры, особо упоминала о праве профсоюзов участвовать в консультативных совещаниях представителей труда и капитала. Ст. 9 того же закона возлагала на профсоюзы проведение политики развития производства, достижение обоюдной выгоды труда и капитала, борьбу с нарушениями законов и правительственных постановлений, а также с действиями, приносящими вред производству.³²¹

В приведенных положениях закона получила выражение политика Коммунистической партии и Народного правительства, учитывавшая позицию китайской национальной буржуазии, наличие Народного демократического единого фронта и задачи китайского рабочего класса в деле постепенного преобразования капиталистических промышленных предприятий в смешанные государственно-частные предприятия.

Образование консультативных совещаний на частных предприятиях было предусмотрено инструкцией Министерства труда об учреждении на частных предприятиях консультативных совещаний представителей труда и капитала, утвержденной Государственным административным советом 21 апреля 1950 г. В соответствии с курсом Народного правительства, направленным на «сочетание государственных интересов с частными, достижение обоюдной выгоды труда и капитала, развитие производства и расцвет экономики», инструкция предлагала создавать консультативные совещания на промышленных и торговых предприятиях с 50 и более работниками. В предприятиях с меньшим числом работников консультативные совещания могли учреждаться по мере надобности, исходя из конкретных условий.

Основной задачей консультативных совещаний инструкция считала согласование между трудящимися и предпринимателями вопросов, связанных с улучшением производства, деятельностью предприятия и условиями труда рабочих и служащих. Консультативные совещания строились как совещательные органы, в которых обе стороны пользовались равными правами. Они не должны были нести ответственности за ведение дел и за административное управление предприятием. Совещания должны были создаваться из равного числа представителей обеих сторон, причем непременно членами их должны были быть владелец предприятия (или уполномоченный им управляющий предприятием), директор предприятия и председатель профсоюзной организации. С одобрения обеих сторон консультативные совещания должны были согласовывать как условия труда, так и вопросы

³²¹ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. Под ред. Н. Г. Сударикова. ИЛ, М., 1955, стр. 550—552.

планирования и рационализации производства, усовершенствования техники, снабжения предприятия сырьем и т. д. Соглашение считалось достигнутым при единодушном одобрении представителей обеих сторон, но соглашения по важным вопросам должны были доводиться до сведения заинтересованных лиц и всего коллектива рабочих и служащих и получать их одобрение. Соглашения, достигнутые между сторонами, не должны были противоречить законам и постановлениям правительства, а также коллективному договору. При возникновении разногласия (конфликта) и невозможности урегулировать его по соглашению сторон должно было применяться положение о порядке разрешения трудовых конфликтов.³²²

Кроме приведенных постановлений, в КНР не издавалось специальных нормативных актов о рабочем контроле. В соответствии с общей политикой партии и правительства считалось, что рабочий контроль должен осуществляться и развиваться не на основе законодательной регламентации, а по инициативе самих трудящихся масс.

В своем развитии рабочий контроль на частных предприятиях прошел несколько этапов.

До 1952 г. рабочий контроль на частных предприятиях не получил широкого применения, потому что рабочие частных предприятий не проявили достаточной инициативы в его проведении.

В 1952 г., в связи с движением против «пяти злоупотреблений» (подкупа, уклонения от уплаты налогов, хищения государственных средств, недобросовестного выполнения правительственных заказов и хищения государственной экономической информации),³²³ усилилась инициатива рабочих масс и в проведении рабочего контроля на частных предприятиях, причем он принял иные формы, чем предусматривала инструкция 21 апреля 1950 г. В 1952—1953 гг., в период общего недоверия к капиталистам, профсоюзные организации осуществляли всесторонний рабочий контроль в частных предприятиях. Заключение всякого рода сделок, в том числе и получение кредита в Государственном банке, допускалось лишь с согласия профсоюзной организации предприятия. Не только прием и увольнение рабочих и распределение функций, но и управление производственной деятельностью предприятия в целом контролировалось профсоюзными организациями, с сохранением права собственности за капиталистами.³²⁴

³²² Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики, стр. 563—567.

³²³ См. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 19.

³²⁴ О значении движения против «пяти злоупотреблений» для развития рабочего контроля и расширения полномочий профсоюзов в управлении производством см. также Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 286—287 и 301.

Подобное расширение рамок рабочего контроля, связанное с движением против «пяти злоупотреблений», сильно ограничивало деятельность капиталистов в их предприятиях и не вполне соответствовало политике единого фронта. В декабре 1953 г. Всекитайская федерация профсоюзов в своем постановлении «Об усилении работы профсоюзов на частных предприятиях» указала, что рабочий контроль должен осуществляться через руководство. Это означало, что профсоюзы не должны были контролировать заключение всех сделок и что функции по управлению предприятием, включая прием и увольнение рабочих и служащих, должны были осуществлять сами предприниматели. Но в то же время центральные и местные органы власти стали направлять работников в частные предприятия в качестве заместителей директоров (директорами являлись владельцы предприятия или назначенные ими лица), начальников цехов, управляющих финансовыми отделами предприятий и т. д. На этом этапе большинство предпринимателей было согласно с такой формой контроля и даже хотело его установления, так как рабочие не подчинялись распоряжениям владельцев предприятий. В 1953—1954 гг. эта форма контроля давала практически возможность контролировать всю деятельность предприятия.

В 1954 г. развернулось широкое движение за подъем производства и экономию материалов на производстве. Оно послужило стимулом к демократическим преобразованиям внутри частных предприятий. В 1954—1955 гг. на предприятиях были организованы «комитеты по увеличению производства и экономии», приступившие к осуществлению контроля за деятельностью предприятия в целом. Решения комитета признавались обязательными для директора (владельца) предприятия. Директор давал распоряжения на основании решений комитета. Заключение договоров и финансовые операции предприятия контролировались комитетом. Всекитайская федерация профсоюзов признала правильной эту форму контроля, но не опубликовала какого-либо нормативного акта.³²⁵ На практике определился следующий состав комитетов: председателем комитета, по общему правилу, являлся председатель профсоюзной организации, заместителем — владелец или директор предприятия; большинство членов комитета были представителями рабочих. В некоторых комитетах председателем был владелец или директор предприятия, но при том же преобладании рабочих в составе комитета.

Дальнейший этап в развитии рабочего контроля начался со времени общего преобразования частных предприятий в смешанные государственно-частные предприятия, т. е. с 1956 г., когда это преобразование охватило целые отрасли промышленности.

³²⁵ В некоторых крупных городах (например, в Шанхае) народными комитетами были утверждены положения о «комитетах по увеличению производства и экономии», но единого положения о комитетах для всей страны издано не было.

Рабочий контроль в государственно-частных предприятиях стал проводиться по существу в той же форме, как и в государственных предприятиях.³²⁶ В феврале 1956 г. Всекитайская федерация профсоюзов приняла решение об образовании демократических комитетов в смешанных государственно-частных предприятиях. Комитетам предоставлены широкие полномочия. Они вправе выносить решение по любому вопросу, касающемуся предприятия, при условии, что решение не противоречит плановым заданиям и иным директивам вышестоящих органов. Комитету предоставлено также право избирать и снимать директора предприятия, с последующим утверждением этого решения вышестоящим органом. Если кандидатура директора выдвигается не комитетом, необходимо его согласие на назначение этого кандидата.

Как указывалось на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии, «после преобразования капиталистических предприятий в смешанные государственно-частные задача рабочего контроля состоит в том, чтобы перейти от рабочего контроля над производством к непосредственному управлению производством со стороны государства, руководимого рабочим классом», управлению, осуществляемому государством с широким привлечением рабочих масс и строгим соблюдением различных систем демократического управления предприятиями.³²⁷

³²⁶ Ср. инструкцию Финансово-экономического комитета Государственного административного совета от 28 февраля 1950 г. «Об учреждении на государственных и общественных предприятиях и заводах комитетов управления» (Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики, стр. 282—289).

³²⁷ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 301—302.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

§ 1. ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Как ни велика была роль рабочего контроля в разрешении стоявшей перед социалистической революцией «гигантской организационной задачи», как ни близко подходили органы рабочего контроля на ряде предприятий к рабочему управлению ими, все же рабочий контроль в целом — даже в его неразрывном единстве с деятельностью ВСНХ и местных СНХ — являлся лишь *первым шагом к полному переходу* фабрик и заводов в собственность социалистического государства. Для осуществления этого «полного перехода» была необходима *национализация*: обращение промышленных предприятий в собственность социалистического государства и тем самым — в общенародную собственность.

«Пролетариат использует свое политическое господство, — писали Маркс и Энгельс в „Манифесте Коммунистической партии“, — для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».¹

VI съезд партии включил национализацию ряда синдицированных предприятий (например, нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта) в число основных положений экономической платформы партии (п. 6 резолюции об экономическом положении).²

В обращении «К населению» от 5 ноября 1917 г., подписанном В. И. Лениным, как председателем Совета Народных Комиссаров,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат, М., 1948, стр. 78. См. также Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, М., 1948, стр. 264; *«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»*.

² КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 378. См. также резолюцию расширенного совещания ЦК РСДРП(б) от 31 августа 1917 г. (там же, стр. 396).

В. И. Ленин сообщал о подготовке закона о национализации банков и синдикатов.³

Первые декреты о национализации отдельных крупных промышленных предприятий были изданы Советом Народных Комиссаров в ноябре и декабре 1917 г. Но уже 27 октября 1917 г. было издано постановление СНК о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле. Декрет предоставлял городским самоуправлениям право секвестровать находящиеся в черте города торгово-промышленные продовольственные предприятия, а также право конфисковать, реквизировать и секвестровать все принадлежащие частным лицам и учреждениям продукты, предметы, аппараты, орудия, принадлежности, транспортные средства, склады и проч., необходимые для хранения, заготовки, переработки, распределения и организации общественного питания.⁴ Тем самым СНК предоставил городским самоуправлениям право *национализировать* предприятия пищевой промышленности — в первую очередь, местной пищевой промышленности, ибо секвестр, реквизиция и конфискация промышленных предприятий были по существу лишь различными наименованиями революционной экспроприации капиталистической собственности.⁵

Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства от 1 декабря 1917 г. в общей форме предоставил ВСНХ право конфискации, реквизиции и секвестра, а также принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли.⁶

В декретах СНК о национализации *отдельных крупных промышленных предприятий*, изданных в первые недели и месяцы Октябрьской революции, указывались самые разнообразные *непосредственные поводы к национализации*.

Так, например, первым по времени постановлением о национализации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова от 17 ноября 1917 г. СНК объявил названную фабрику собственностью Российской Республики, исходя из недопустимости закрытия предприятия, выполняющего заказы на армию и обслуживающего нужды населения, и учитывая «злую волю предпринимателя, явно стремившегося локаутировать рабочих и саботировать производство».⁷

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266.

⁴ СУ, 1917, № 1, ст. 9. Право местных Советов производить реквизиции и конфискации, предусматривала и инструкция о правах и обязанностях Советов, опубликованная 24 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 12, ст. 180).

⁵ См. ниже, § 6 настоящей главы.

⁶ СУ, 1917, № 5, ст. 83.

⁷ СУ, 1918, № 37, ст. 486. См. выше, стр. 62—63, историю «Ликинского локаута». — Хотя постановление СНК о Ликинской мануфактуре было первым по времени декретом о национализации промышленного предприятия, оно было опубликовано в «Известиях ВЦИК» и в «Собрании узаконений» лишь в мае 1918 г. Обсудив 15 ноября 1917 г. вопрос о национализации Ликинской мануфактуры, СНК постановил издать соответствующий декрет с подробной мотивировкой конфискации предприятия (протокол № 1 заседа-

Рядом следующих по времени декретов, изданных в декабре 1917 г., СНК национализировал несколько крупнейших горнометаллургических предприятий ввиду отказа заводоуправлений подчиниться декрету о рабочем контроле: предприятия Богословского, Симского, Сергинско-Уфалейского и Кыштымского горных округов и Русско-Бельгийского металлургического общества.⁸

Кроме отказа подчиниться декрету о рабочем контроле, непосредственным поводом к национализации являлись и другие проявления саботажа предпринимателей: заявление о ликвидации предприятия или отказ продолжать производство,⁹ отказ подчиниться декрету о демобилизации промышленности (т. е. о переводе предприятия на мирное производство, — А. В.) и заявление о расчете всех рабочих,¹⁰ провокационный отказ от удовлетворения требований рабочих, вызвавший их забастовку,¹¹ бегство предпринимателя и его доверенных и т. п.¹²

Непосредственным поводом к национализации Путиловского завода, секвестрованного еще царским правительством в феврале 1916 г. (без обращения в собственность казны),¹³ и Невского завода, на котором в ноябре 1916 г. было назначено правительственное правление (без секвестра самого завода),¹⁴ послужила их задолженность государству.¹⁵

Предприятие «Общества электрического освещения 1886 г.» было национализировано ввиду того, что общество, «получая в течение целого ряда лет правительственные субсидии, своим управ-

ния СНК от 15 ноября 1917 г., п. 3 — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 1). Декрет был опубликован первоначально только в московских газетах. 16 мая 1918 г. СНК постановил опубликовать декрет «с разъяснением от имени Управления делами Совета Народных Комиссаров, что он не был опубликован в петроградских газетах, а только в московских в силу случайных обстоятельств» и что его следует считать вступившим в силу «со дня подписания» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 394—395). При опубликовании декрет был датирован 17-м ноября 1917 г. (СУ, 1918, № 37, ст. 486).

⁸ СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 7, ст. 95; № 9, ст. 130; 1918, № 13, ст.ст. 190 и 192. — Аналогичное указание содержали и некоторые позднейшие постановления СНК о национализации промышленных предприятий (СУ, 1918, № 18, ст. 267; Национализация промышленности в СССР, стр. 306 и 307). Перечень предприятий, принадлежавших изванным и некоторым другим национализированным акционерным обществам, приведен в сб. «Национализация промышленности в СССР», стр. 292—293, 299—300, 302—303, 310—312, 344 и 347.

⁹ СУ, 1917, № 9, ст. 130; 1918, № 16, ст. 235; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 266; Декреты Октябрьской революции, т. I, стр. 435; Национализация промышленности в СССР, стр. 298.

¹⁰ СУ, 1918, № 16, ст. 234.

¹¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 301.

¹² СУ, 1918, № 18, ст. 266; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 266.

¹³ См. ниже, стр. 207.

¹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 68, л. 465.

¹⁵ СУ, 1918, № 13, ст. 191; № 16, ст. 236.

лением привело предприятие к полному финансовому краху и конфликту со служащими, грозящему прекратить работу предприятия».¹⁶

В качестве основания для национализации некоторых предприятий указывалась их «государственная важность»,¹⁷ их необходимость для обслуживания нужд тех или иных государственных органов¹⁸ и т. п.

Ряд декретов и постановлений о национализации предприятий был опубликован в «Собрании узаконений» без указания специальных оснований к их национализации.¹⁹

За национализацией отдельных промышленных предприятий последовала национализация некоторых отраслей промышленности в целом и вслед затем — 28 июня 1918 г. — общая национализация крупной промышленности.

Еще 14 декабря 1917 г. В. И. Ленин выступил на заседании бюро ВСНХ с проектом декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах.²⁰ Ст. 1

¹⁶ СУ, 1917, № 9, ст. 140. — Декрет СНК о конфискации и передаче в собственность Российской Республики имущества Общества электрического освещения 1886 г. был принят СНК 16 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 40). 18 мая 1918 г. представителями Петрограда было внесено в СНК предложение «о снятии конфискации» с общества. СНК поручил представителю НКЮ Д. И. Курскому совместно с представителем НКФ рассмотреть этот вопрос. 20 мая 1918 г. «в результате обмена мнений Совет Народных Комиссаров постановил конфискацию сохранить» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 406 и 409).

¹⁷ СУ, 1918, № 29, ст. 378.

¹⁸ СУ, 1918, № 29, ст. 380; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 267.

¹⁹ СУ, 1918, № 24, ст. 329; № 27, ст.ст. 350—351 и 354—360; № 28, ст.ст. 370, 371, 373 и 374; № 31, ст. 407; № 36, ст.ст. 480—483; № 45, ст. 541. — Необходимо иметь в виду, однако, что при опубликовании декретов и постановлений о национализации в «Собрании узаконений» нередко опускалось указание на непосредственные поводы к национализации. Так, например, при опубликовании постановления ВСНХ о национализации имущества Московского акционерного общества «Электропередача» от 26 января 1918 г. в «Собрании узаконений» была опущена вводная часть постановления, содержавшая в 4 пунктах подробную мотивировку национализации общества (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 10 и 43—44; СУ, 1918, № 24, ст. 329). Равным образом, было опущено указание на непосредственные поводы к национализации при опубликовании в «Собрании узаконений» декретов и постановлений о национализации завода акционерного общества «Дека», Костромского механического завода «Плю», листопрокатного завода «Влохи» и Первого русского завода рентгеновских трубок (СУ, 1918, № 27, ст.ст. 350—351, 356 и 359), Петроградской верфи моторных судов А. Золотова (СУ, 1918, № 28, ст. 371) и др., хотя при опубликовании тех же актов в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» эти поводы были указаны.

²⁰ Дата «14 декабря 1917 г.» приведена в «Датах жизни и деятельности В. И. Ленина», приложенных к т. 26 Сочинений В. И. Ленина, стр. 515. Находящиеся в Архиве Института марксизма-ленинизма подлинники проекта декрета (ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4969, лл. 1—12), чернового плана проекта (там же, лл. 13—14) и сделанной В. И. Лениным записи выступления Ю. М. Ларина по проекту (там же, л. 15) не содержат указаний на дату

проекта предусматривала объявление всех акционерных предприятий собственностью государства. Ст. 2 обязывала членов правления и директоров акционерных обществ «в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности».²¹ Таким образом, В. И. Ленин имел в виду проведение национализации крупных (акционированных) промышленных и иных предприятий на тех же началах, на которых она была осуществлена декретом 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий:²² объявление их собственностью государства — с оставлением во временном управлении их прежних владельцев, под контролем фабзавкомов и Советов.

«Левые коммунисты», при поддержке других противников ленинского проекта, входивших в состав бюро ВСНХ, затормозили принятие проекта путем предложения передать детальную разработку намечавшихся им мероприятий отдельным членам бюро. Это было сделано и по отношению к национализации промышленности. По позднему признанию первого председателя ВСНХ В. В. Оболенского на I Всероссийском съезде СНХ (30 мая 1918 г.), подобное «поручение» было «в некоторой степени» саботажем, осуществленным «левыми коммунистами» по отношению к ленинскому проекту в целом.²³ Этот саботаж был бессилён, однако, воспрепятствовать проведению в жизнь ленинской программы в целом, включая национализацию промышленности. Рядом последовательно проведенных мероприятий партия и правительство осуществили эту программу на протяжении первого же года социалистической революции.

§ 2. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МЕСТАХ

Ни яростное сопротивление предпринимателей, ни скрытый саботаж капитулянтов, под каким бы флагом они ни выступали, не могли задержать неудержимо развивавшегося процесса национа-

заседания бюро ВСНХ. В числе имеющихся в ЦГАОР СССР протоколов заседаний бюро ВСНХ за декабрь 1917 г. нет протокола того заседания, на котором обсуждался проект В. И. Ленина (см. ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 3—4). Проект впервые был напечатан в «Народном хозяйстве» (1918, № 11, стр. 15) с указанием на то, что он был внесен В. И. Лениным в бюро ВСНХ в середине декабря 1917 г.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 352. — Следующие статьи проекта предусматривали аннулирование займов, введение всеобщей трудовой повинности, поголовное кооперирование населения и другие мероприятия по организации «правильной хозяйственной жизни страны» и по борьбе с саботажем и спекуляцией (см. там же, стр. 353—355).

²² СУ, 1918, № 47, ст. 559.

²³ Труды I съезда СНХ, стр. 102.

лизации промышленных предприятий. Как в период «красногвардейской атаки на капитал», так и позднее эта национализация широко проводилась по постановлениям не только центральных, но и местных органов. Шестая конференция фабзавкомов Петрограда 22 января 1918 г. высказалась за немедленную передачу в собственность пролетарской республики всех предприятий, «владельцы которых явно не признают рабочего контроля, явно и открыто саботируют».²⁴ Шуйский Совет рабочих депутатов 27 января 1918 г. в резолюции по докладу М. В. Фрунзе признал необходимым «отстаивать национализацию текстильной промышленности в принципе как меру, проведение которой будет неизбежно в общем ходе развития нашей революции».²⁵ Уральский областной Совет в апреле и мае 1918 г. национализировал ряд предприятий, в том числе платиновые и золотые прииски на Урале, заводы и рудники Южно-Уральского горнопромышленного акционерного общества (как «единственное еще не национализированное медное дело Урала») и крупнейший содовый завод акционерного общества «Любимов Сольве и К^о» (ввиду его «общегосударственного монопольного значения»)²⁶ К концу мая 1918 г. на Урале было национализировано уже 85% всей уральской металлургической промышленности.²⁷ Туркестанский СНК в конце февраля 1918 г. конфисковал весь находившийся в Туркестанском крае хлопок и вслед за тем 5 марта 1918 г. объявил достоянием Российской Федеративной Республики предприятия хлопковой промышленности и связанных с ней отраслей. 16 марта 1918 г. тот же СНК объявил национальной собственностью Российской Федеративной Республики предприятия каменноугольной и нефтяной промышленности, расположенные в Туркестанском крае, 23 марта 1918 г. — национализировал все типографии и литографии в крае.²⁸ IV краевой съезд Советов Дальнего Востока, состоявшийся 8—14 апреля 1918 г., объявил собственностью Советской Республики все золотопромышленные предприятия (прииски) Амурской области.²⁹ На I Всероссийском съезде СНК, со-

²⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 55, л. 1.

²⁵ Материалы по истории СССР, вып. III, стр. 14.

²⁶ Национализация промышленности в СССР, стр. 378—381 и 383—385.

²⁷ Труды I съезда СНК, стр. 320. — 24 сентября 1918 г. ВСНХ утвердил национализацию 94 предприятий Урала, признав предприятия, включенные в этот список, «национализированными со дня фактической национализации их областным Советом народного хозяйства Урала». В утвержденный ВСНХ список были включены и некоторые предприятия, национализированные декретами СНК в декабре 1917 г., в том числе предприятия Богословского, Симского, Сергинско-Уфалейского и Кыштымского горного округов (СУ, 1918, № 72, ст. 779). Подробнее о национализации горнометаллургических предприятий Урала см. Я. Резвушкин, ук. статья в «Проблемах экономики», 1938, № 3, стр. 171—181.

²⁸ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. №№ 143, 146, 162 и 172.

²⁹ Борьба за власть Советов в Приморье, док. № 71.

стоявшемся 26 мая — 4 июня 1918 г., представители отдельных областей сообщили о многочисленных национализациях, произведенных местными органами по инициативе и настоянию рабочих.³⁰

В условиях ожесточенной классовой борьбы с предпринимателями и при отсутствии необходимого опыта в проведении национализации местные органы не всегда в достаточной мере учитывали, что с переходом предприятия в собственность государства на последнее ложится вся забота об обеспечении предприятия сырьем, топливом, материалами, денежными средствами и т. д., об организации его производственного процесса, об обеспечении его заказами и т. д. Вслед за решением о национализации того или иного предприятия местные органы власти и управления нередко принуждены были немедленно обращаться в центр с ходатайствами об отпуске национализированному предприятию денежных средств или находившихся в распоряжении центра предметов материально-технического снабжения (минерального топлива, металла, хлопка и др.).

19 ноября 1917 г. СНК, в связи с запросом Московского Совета «о праве Советов секвестровать фабрики и заводы в случае саботажа предпринимателей», постановил: «Подтвердить еще раз бесспорность Советской власти. Обратит внимание Советов на всю ответственность, которую они берут на себя за правильный ход секвестрованных предприятий. Рекомендовать Советам подходить к секвестру предприятий с большой осторожностью, предварительно обсуждая всю техническую и финансовую конъюнктуру».³¹

19 января 1918 г. СНК, обсудив доклад ВСНХ, постановил, что экспроприация (т. е. национализация, — А. В.) фабрик и заводов не может производиться без ведома и согласия ВСНХ.³² 16 февраля 1918 г. ВСНХ принял постановление о том, что конфискация (т. е. национализация, — А. В.) промышленных и иных предприятий «производится по соображениям государственного свойства» лишь Советом Народных Комиссаров и ВСНХ и что никакое другое учреждение «не имеет права впредь производить конфискацию предприятий». При внесении в СНК каким-либо ведомством и учреждением предложения о конфискации предприятия должно было быть приложено заключение ВСНХ.³³

³⁰ Труды I съезда СНХ. стр. 205, 208, 213, 216, 218, 220—221, 241 и 247.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 7.

³² Ленинский сборник XXI, стр. 122—124. Ср. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 51. Принимая 26 января 1918 г. решение о национализации имущества общества «Электропередача», президиум ВСНХ одновременно постановил: «Все конфискации отдельных предприятий производить впредь обязательно через президиум ВСНХ» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 43—44).

³³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I. стр. 203.

Ввиду того, что местные Советы и местные СНХ продолжали конфисковать и национализировать предприятия без ведома ВСНХ, последний опубликовал 27 апреля 1918 г. «извещение» всем Советам и местным СНХ с напоминанием приведенного постановления и с предупреждением, что предприятиям, конфискованным и национализированным без ведома ВСНХ, не будут отпущены никакие ассигнования.³⁴ Поскольку без заключения ВСНХ предприятие не могло получить средств ни из Государственного банка, ни из государственного казначейства, предупреждение ВСНХ должно было служить известным сдерживающим стимулом против преждевременной национализации промышленных предприятий местными органами.

«Извещение» ВСНХ, опубликованное 27 апреля 1918 г., побуждало местные СНХ значительно чаще обращаться в ВСНХ с ходатайствами о национализации промышленных предприятий, расположенных в их районах, или об утверждении принятых ими постановлений о национализации либо секвестре этих предприятий. Так, например, президиум СНХ Северного района 29 апреля 1918 г. принял постановление о передаче всего предприятия акционерного общества Петроградского механического и литейного завода «Вулкан» на ходу в собственность Республики.³⁵ «Ввиду особых условий работ на заводе и отношения правления» (последнее не признавало декрета о рабочем контроле, — А. В.) президиум СНХ Северного района постановил спешно провести свое решение в жизнь, передать завод в ведение отдела по управлению национализированными предприятиями при секции металла и одновременно донести об этом ВСНХ.³⁶ Вслед за тем СНХ Северного района вошел в Отдел металла ВСНХ с представлением об утверждении его постановления о национализации названного предприятия. 23 мая 1918 г. отдел поддержал представление СНХ Северного района перед президиумом ВСНХ СССР.³⁷ 29 мая 1918 г. последний постановил национали-

³⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 203—204. — Аналогичные напоминания президиуму ВСНХ приходилось делать и позднее. См. постановления президиума ВСНХ: 1) от 19 июня 1918 г. по вопросу о реквизиции консервной фабрики «Продуконс» Хоперским Советом и 2) от 7 сентября 1918 г. по вопросу о конфискации фабрик Каминских и Ясинских Пресненской районной чрезвычайной комиссией («Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 57 и № 10, стр. 50). См. также опубликованное 13 ноября 1918 г. постановление президиума ВСНХ, которым ВСНХ вновь подтвердил, что, кроме СНХ, правом отчуждения промышленных предприятий в пользу государства пользуется только ВСНХ [Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 октября 1918 г. — 15 марта 1919 г.), вып. II, М., 1920, стр. 83].

³⁵ Секция по металлу СНХ Северного района 30 марта 1918 г., обсудив положение дел на заводе «Вулкан», признала необходимым секвестровать завод «впредь до решения вопроса о его национализации» и направила свое решение в президиум СНХ Северного района (Национализация промышленности в СССР, стр. 351—352).

³⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 23, д. 8, л. 97.

³⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1550, оп. 2, д. 3, л. 15.

зировать завод и поручил Отделу металла ВСНХ представить ему в трехдневный срок состав правления завода.³⁸ 1, 5 и 30 июля, 13 и 21 августа 1918 г. президиум СНХ Северного района вынес ряд постановлений о секвестре 6 предприятий и одновременно возбудил перед ВСНХ ходатайство об их национализации.³⁹

Наряду с тем президиум СНХ Северного района 6 и 19 июля и 20 августа 1918 г. постановил конфисковать некоторые предприятия — без оговорки о представлении своих решений на утверждение ВСНХ,⁴⁰ как он это делал в отдельных случаях (например, 20 апреля 1918 г.)⁴¹ и до извещения ВСНХ, опубликованного 27 апреля 1918 г.

§ 3. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД «ПЕРЕДЫШКИ»

Повторное напоминание ВСНХ о недопустимости национализации предприятий на местах без санкции СНХ или ВСНХ последовало уже в период «передышки», полученной Советской Республикой после заключения Брестского договора с Германией, когда борьба с буржуазией вступила в новый фазис.

Развивая в «Очердных задачах Советской власти» исторический план приступа к социалистическому строительству, одобренный ВЦИКом 29 апреля 1918 г.,⁴² В. И. Ленин с исключительной четкостью охарактеризовал содержание главной задачи, ставшей перед партией после того, как она убедила Россию в правильности программы социалистической революции и отвоевала ее от эксплуататоров для трудящихся: *задачи управления*. Для успешного управления необходимо «уменьше *практически* организовать».⁴³ В области экономического строительства социализма, писал В. И. Ленин, «...наша работа по организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и по введению пролетарского регулирования производства сильно отстала от работы непосредственной экспроприации экспроприаторов — помещиков и капиталистов». Борьба с буржуазией вступила в новый фазис: центром тяжести стала *организация контроля и учета*. «Только таким путем, — указывал В. И. Ленин, — могут быть закреплены все экономические завоевания против капитала и все те меры по на-

³⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 274.

³⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 397—398, 400 и 406; «Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 38; ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 14, д. 1, л. 97 (фабрика и магазин часовых изделий Шварцштейна).

⁴⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 398; ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 4, л. 1 (конвертная фабрика Кульманова); ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 2, д. 3, л. 85 (предприятия графических искусств).

⁴¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 375.

⁴² См. выше, стр. 30—32 и 39—40.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 214

ционализации отдельных отраслей народного хозяйства, которые с октября были нами достигнуты, и только таким путем может быть подготовлено успешное завершение борьбы с буржуазией, т. е. полное упрочение социализма».⁴⁴

Разоблачая в мае 1918 г. «левых коммунистов», выступавших с демагогическими требованиями о «самом решительном обобществлении», В. И. Ленин писал: «Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добывать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые не видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, чем успели подсчитать. А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной „решительностью“, без умения правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого умения нельзя*».⁴⁵

Перенесение центра тяжести на *организацию правильного управления* народным хозяйством в целом и национализированными предприятиями в первую очередь отнюдь не означало отказа от дальнейшей национализации промышленности. Организация учета и контроля за производством и распределением продуктов была необходимым условием не только закрепления уже произведенной национализации, но и успешного проведения дальнейшей национализации. Характеризуя в «Очередных задачах Советской власти» новый фазис борьбы с буржуазией, В. И. Ленин указывал: «о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи».⁴⁶ На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. В. И. Ленин, говоря о необходимости экспроприировать капиталистов (организаторов трестов), подчеркнул: «За этим дело не стоит. В этом никакой трудности нет. Это достаточно мы показали и доказали».⁴⁷ Следует лишь, чтобы рабочие, возбуждая вопрос о национализации того или иного предприятия во избежание его приостановки, предварительно уяснили себе условия его производственной и сбытовой деятельности.⁴⁸ Это последнее указание имело особое значение в условиях того времени, когда одновременно с национализацией, производимой по постановлениям центральных и местных органов власти, ряд промышленных предприятий фактически пе-

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 283.

⁴⁵ Там же, стр. 301.

⁴⁶ Там же, стр. 217—218.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 265. — В первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал: «Теперь, когда земля перестала быть частной собственностью, когда фабрики и заводы почти перестали быть частной собственностью и, несомненно, перестанут быть таковою в самом ближайшем будущем — (вести соответственные декреты — это не представит для Советской власти при теперешнем ее положении никакого труда)...» (там же, стр. 178).

⁴⁸ См. там же, стр. 265.

реходил в рабочее управление еще до вынесения постановления об их национализации.⁴⁹

Таким образом, перенесение центра тяжести в борьбе против буржуазии на организацию учета и контроля, на обобществление производства на деле представляло собой новый этап в развитии процесса национализации промышленности, но не приостановку этого процесса. Указывая на необходимость временно «приостановить» — в интересах успешности *дальнейшего* наступления — наступление на капитал, В. И. Ленин тотчас же оговаривал: «Разумеется, о „приостановке” наступления на капитал можно говорить только в кавычках, т. е. только метафорически... В войне против капитала движения вперед приостановить нельзя...»⁵⁰ Формулируя в апреле 1918 г. «Основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики», В. И. Ленин включил в них «доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена».⁵¹ И в период «передышки» продолжалась национализация не только отдельных промышленных предприятий,⁵² но и некоторых отраслей промышленности в полном составе. После того как в начале марта 1918 г., т. е. еще до заключения Брестского договора с Германией, была декретирована национализация спичечной и свечной промышленности, декретом СНК от 2 мая 1918 г. была национализирована сахарная промышленность и декретом СНК от 20 июня 1918 г., т. е. почти накануне общей национализации крупной промышленности, — нефтяная промышленность.⁵³

История национализации нефтяной промышленности является одним из наиболее ярких показателей той последовательности, с которой партия и правительство проводили национализацию основных отраслей промышленности. Организовав рабочий контроль на бакинских нефтепромыслах, рабочие организации Баку обратились к правительству с просьбой национализировать нефтяную промышленность, чтобы спасти ее от разрушения сабо-

⁴⁹ См. выше, стр. 159—162.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 217—218.

⁵¹ Там же, стр. 287.

⁵² СУ, 1918, № 31, ст. 407; № 36, ст.ст. 480—483; № 45, ст.ст. 540 и 541.

⁵³ СУ, 1918, № 29, ст. 385; № 34, ст. 457; № 45, ст. 546. — Приведенные высказывания В. И. Ленина и данные о национализации промышленности, относящиеся к весне 1918 г., полностью опровергают необоснованные утверждения «левых коммунистов» и других капитулантов, тщетно пытавшихся доказать на I Всероссийском съезде СНХ отсутствие последовательной политики партии и правительства в вопросе о национализации промышленности. В частности, В. В. Оболенский выступил с явно противоречащим фактам заявлением о том, что призыв к перенесению центра тяжести на организацию учета и контроля будто бы означал снятие с очереди вопроса о национализации промышленности. Поэтому он объявлял проект резолюции ВСНХ о необходимости завершения национализации и перехода от национализации отдельных предприятий к последовательной национализации отраслей промышленности «возобновлением курса на национализацию» (Труды I съезда СНХ, стр. 62, ср. стр. 473).

тажниками-капиталистами, стремившимися расхитить материальные и денежные ресурсы предприятий. В качестве подготовительного мероприятия к национализации были созданы народные нефтяные промыслы в Бакинском и Грозненском районах под надзором местных организаций на основе Положения о рабочем контроле.⁵⁴ 27 января 1918 г. СНК предложил ВСНХ разработать план национализации нефтяных промыслов и внести его в СНК в недельный срок. В ряде последующих заседаний (15 и 21 февраля и 1 марта 1918 г.) СНК подверг представленный ВСНХ проект декрета о национализации детальному рассмотрению.⁵⁵ Для управления делом добычи, переработки и перевозки нефти и ее продуктов ВСНХ 2 марта 1918 г. учредил должность главного комиссара над нефтяной промышленностью. Главному комиссару было предоставлено право назначить комиссаров над нефтяной промышленностью и подсобными предприятиями — как для всей страны, так и для отдельных районов или отдельных предприятий, а также право секвестровать предприятия и организовывать управление ими.⁵⁶ Подвергнув 9 марта 1918 г. дальнейшему рассмотрению проект о национализации нефтяных промыслов, СНК поручил главному комиссару представить кандидатов в комиссары — «хорошо знающих, опытных людей».⁵⁷ Декретом СНК от 17 мая 1918 г. при отделе топлива ВСНХ был образован Главный нефтяной комитет в качестве единственного органа, ведающего всеми вопросами добычи, переработки, перевозки, распределения и потребления нефти и ее продуктов (с одновременным упразднением должности главного комиссара). На комитет были возложены контроль и регулирование всей нефтяной промышленности и торговли нефтепродуктами, разработка и осуществление мероприятий, связанных с переходом частной нефтяной промышленности и торговли в собственность государства и организация государственного нефтяного хозяйства.⁵⁸ В соответствии с полученным из Москвы сообщением об утверждении Советом Народных Комиссаров национализации нефтяной промышленности⁵⁹ Бакинский СНК декретом о национализации нефтяных предприятий от 1 июня 1918 г. наложил запрещение на все имущество и денежные средства нефтяных предприятий и подчинил последние в административном, техническом и хозяйственном отношении Бакинскому СНХ.⁶⁰ Завершающим актом явился декрет СНК о национализации нефтяной промышленности от 20 июня 1918 г., объявивший все нефтепромышленные, нефте-

⁵⁴ И. А. Г л а д к о в, ук. соч., 1950, стр. 131—132.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 79, 139 и 159.

⁵⁶ СУ, 1918, № 29, ст. 384.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 170.

⁵⁸ СУ, 1918, № 36, ст. 476; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 405.

⁵⁹ См. телеграмму И. В. Сталина С. Г. Шаумяну в Баку от 28 мая 1918 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 322).

⁶⁰ Там же, стр. 323.

торговые и транспортные предприятия государственной собственностью и установивший государственную монополию на торговлю нефтью и ее продуктами.⁶¹

Таким образом, осуществление национализации нефтяной промышленности потребовало полгода напряженной организационной работы в центре и на местах, в условиях острой борьбы с нефтепромышленниками, пытавшимися сорвать национализацию нефтяной промышленности и явным саботажем и проектами смешанного акционерного общества с их преобладающим влиянием.⁶²

§ 4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО ДЕКРЕТА 28 ИЮНЯ 1918 г.

Оценивая процесс национализации отдельных предприятий и отраслей промышленности, предшествовавший декрету 28 июня 1918 г. об общей национализации крупной промышленности, по его реальным результатам, необходимо признать, что, несмотря на различие в непосредственных поводах к национализации и на значительное количество национализаций, проведенных на местах без предварительного согласования с центром, в целом этот процесс явился *последовательным осуществлением экономической платформы, утвержденной VI съездом партии.*

Резолюция VI съезда партии «Об экономическом положении» с полной определенностью формулировала требование о национализации банков и ряда синдицированных предприятий (например, нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта).⁶³ Вплоть до последнего времени действительный смысл этого тезиса ни у кого не вызывал сомнений. Лишь в 1956 г. была сделана совершенно необоснованная попытка доказать, что «пункта о национализации промышленности, об экспроприации экспроприаторов в резолюции „Об экономическом положении“, принятой VI съездом партии, не имеется... Мероприятия, предусмотренные резолюцией VI съезда, должны были лишь подготовить решение этой важнейшей задачи... Экономическая платформа большевиков... предусматривала национали-

⁶¹ СУ, 1918, № 45, ст. 546, ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 53—54.

⁶² И. А. Гладков, ук. соч., 1950, стр. 133. — После национализации нефтяной промышленности нефтепромышленники пытались всячески затруднить проведение национализации и расхитить имущество и денежные средства нефтяных промыслов, в частности, путем получения денег с их текущих счетов по подложным чекам (см. выступление С. Г. Шаумяна на заседании Бакинского Совета 22 июня 1918 г. — Сб. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I. Первый этап гражданской войны. Госполитиздат, 1940, док. № 152).

⁶³ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 378. — Столь же определенно было формулировано требование «национализации важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической» и в резолюции «О власти», принятой на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 31 августа 1917 г. (там же, стр. 396).

зацию банков и синдикатов (а не крупной промышленности) для обеспечения действительного контроля над производством и распределением продуктов». В подтверждение своей точки зрения автор ссылался в дальнейшем на высказанные В. И. Лениным в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» положения о том, что национализация банков и синдикатов не должна была затрагивать «отношений собственности» и что конфискации должно подлежать лишь имущество капиталистов, противившихся национализации, саботировавших производство, и т. д.⁶⁴

Резолюция VI съезда партии совершенно определено предусматривала, однако, не национализацию *синдикатов*, а национализацию ряда *синдицированных предприятий*, т. е. именно национализацию самой монополизированной промышленности, а не только синдикатов как организаций, объединявших в своих руках операции по сбыту, заготовке сырья и т. п., но не изменявших «отношений собственности». Синдикаты в этом последнем смысле имел в виду В. И. Ленин в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», выдвигая идею принудительного синдицирования как одной из главнейших мер контроля и учета. «Само по себе это обособывание в синдикат, — писал В. И. Ленин, — ни на иоту отношений собственности не меняет, ни одной копейки ни у одного собственника не отнимает».⁶⁵ Но в разделе «Национализация синдикатов» той же статьи В. И. Ленин настаивал не только на национализации торговых и промышленных *синдикатов* (сахарного, угольного, железного, нефтяного и пр.), но и на национализации нефтяной *промышленности*, считая, что она «возможна сразу и обязательна для революционно-демократического государства» и что за противодействие ей должны быть декретированы конфискация имущества нефтяных королей и наказание их тюрьмой.⁶⁶

⁶⁴ В. П. Насырин, ук. статья в «Вопросах истории», 1956, № 5, стр. 93—94. — Позиция В. П. Насырина вызвала решительные возражения со стороны ряда историков и экономистов (В. Виноградов, И. Маевский. Против извращения истории образования социалистического способа производства в СССР. «Коммунист», 1956, № 16, стр. 122—124; И. Гладков. За научное освещение вопросов истории социалистического строительства в СССР. «Вопросы экономики», 1956, № 11, стр. 137—138; ср. В. М. Готлобер, С. М. Бабушкин. О социалистическом преобразовании промышленности в Советской России. «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 64).

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 319. — Выдвигая идею принудительного синдицирования в 1917 г., В. И. Ленин ссылался на практику принудительного синдицирования, т. е. принудительного объединения промышленников в союзы в Германии (там же, стр. 317). В качестве одного из наиболее показательных примеров подобного синдицирования, охватившего не только крупную и среднюю, но и мелкую промышленность, может быть приведено образование в марте 1918 г. 11 местных синдикатов, во главе с центральным объединением в Берлине, в германской обувной промышленности, насчитывавшей в начале войны около 1500 предприятий (Fr. Mainzer. Das Zwangssyndikat in der Schuhindustrie. 1918, S. 5, 8—9).

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 311—312.

Этот пример с нефтяной промышленностью нагляднее всего показывает, что В. И. Ленин не противопоставлял национализацию синдикатов — национализации промышленности, но исходил из необходимости применения всех возможных мер вмешательства подлинно революционного, демократического государства в хозяйственную жизнь. Еще яснее об этом говорит подписанное В. И. Лениным, как председателем Совета Народных Комиссаров, обращение «К населению» от 5 ноября 1917 г.: «Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон подготавливается». И далее призыв ко всем трудящимся: «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всё цело* вашим, общенародным достоянием».⁶⁷ После завоевания диктатуры рабочим классом речь идет уже не о том, что национализация банков или принудительное синдицирование не лишают капиталистов их имущества, а лишь о том, что это лишение (экспроприация, — А. В.) будет производиться на основании особого закона и что средства производства, включая фабрики, будут всецело общенародным достоянием. В приведенном выше проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах, представленном в бюро ВСНХ 14 декабря 1917 г., В. И. Ленин, как указано, предлагал объявить все акционерные предприятия собственностью государства — с тем же сохранением их во временном управлении бывших владельцев, которое было установлено позднее декретом 28 июня 1918 г.⁶⁸

Таким образом, как в предоктябрьский период, так и, особенно, в первые месяцы диктатуры пролетариата В. И. Ленин ни в какой мере не исключал возможности и необходимости национализации промышленности — наряду с рабочим контролем над нею. Другое дело — формы, темпы и пределы осуществления национализации на начальном этапе социалистической революции. Этот вопрос решался в ходе напряженной борьбы с буржуазией как в период «красногвардейской атаки» на капитал, так и в период «передышки» и после нее, решался революционной практикой — не только актами центральной и местной власти о национализации, но и революционно-творческой деятельностью масс по фактическому осуществлению этих актов и по непосредственному переходу предприятий в управление рабочих организаций по инициативе самих рабочих.

Приступив к осуществлению национализации отдельных промышленных предприятий и вслед за тем к национализации отдельных отраслей промышленности в целом, Советское государство опиралось на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266.

⁶⁸ Там же, стр. 352.

сил. На протяжении первых же лет социалистическая революция разрешила в области промышленного производства стоявшую перед ней историческую задачу: заменила частную, капиталистическую собственность на средства производства общественной, социалистической собственностью и навсегда уничтожила эксплуатацию человека человеком. Тем самым было ликвидировано основное противоречие капиталистического способа производства: противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

На разрешение этой исторической задачи была направлена политика партии и правительства в области национализации промышленности, начиная с первых декретов о национализации отдельных предприятий. То обстоятельство, что национализации сначала подвергались отдельные предприятия и что непосредственным поводом к национализации ряда предприятий в первые недели и месяцы Октябрьской революции являлся саботаж их владельцев, свидетельствовало лишь о том, что политика национализации осуществлялась в соответствии с имевшимися в распоряжении партии и правительства кадрами для управления национализируемыми предприятиями и что в необходимых случаях эта мера общеэкономической политики использовалась и как одно из боевых средств борьбы с контрреволюционным саботажем на том или другом предприятии. Но и в этих последних случаях национализация была прежде всего общей мерой революционной экспроприации капиталистов, основной формой создания новой — общественной, социалистической — собственности на средства производства. Различие в непосредственных поводах к национализации отдельных предприятий отнюдь не устранило единства общей политики национализации промышленности.

Приведенные выше данные о непосредственных поводах к национализации отдельных предприятий показывают, что и на самом начальном этапе социалистической революции саботаж предпринимателей не был единственным непосредственным поводом к национализации промышленных предприятий, что в том же декабре 1917 г. крупнейшие промышленные предприятия национализировались не только в связи с неподчинением предпринимателей декрету о рабочем контроле, но и в связи с задолженностью государству или во избежание финансового краха предприятия, в течение ряда лет получавшего правительственные субсидии.⁶⁹ Еще показательнее тот факт, что из 513 предприятий, национализированных и секвестрованных центральными и местными органами Советской власти до 1 июня 1918 г., 116 предприятий приходилось на долю металлургической и топливной промышленности,⁷⁰ т. е. отраслей, намеченных в первую очередь к национализации в резолюции VI съезда партии «Об экономическом поло-

⁶⁹ СУ, 1918, № 13, ст. 191; 1917, № 9, ст. 140.

⁷⁰ См. таблицу, приведенную в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 280.

жени» (п. 6). В это число не включены предприятия нефтяной промышленности, национализированные декретом 20 июня 1918 г. Сахарная промышленность, указанная в примерном перечне резолюции VI съезда партии, была национализирована уже декретом 2 мая 1918 г.⁷¹

Непосредственные участники и свидетели первых постановлений о национализации склонны были преувеличивать карательное значение национализации промышленности на первом этапе социалистической революции и вместе с тем подчеркивать ее стихийный характер. Эта тенденция широко проявилась и на I Всероссийском съезде СНХ, состоявшемся 26 мая — 4 июня 1918 г. Даже и официальный докладчик ВСНХ (В. П. Милютин), отражавший мнение большинства президиума ВСНХ и большинства съезда, в ответ на упреки в национализации лишь отдельных предприятий и в отсутствии надлежащей подготовки в их проведении, готов был признать «карательный характер» национализации первых месяцев. Он указывал при этом, что национализация «часто выростала в процессе революционных столкновений между капиталистами и пролетариатом и поэтому... шла не в сторону собирания целых отраслей промышленности, а в сторону собирания отдельных предприятий». Но наряду с тем тот же докладчик, приводя данные о национализированных и секвестрованных предприятиях на 15 мая 1918 г., подчеркивал, что «процесс национализации в силу естественных экономических условий обратился именно туда, куда он должен был обратиться, т. е. в сторону горнометаллургической и металлообрабатывающей промышленности».⁷²

Если, однако, докладчик ВСНХ, отмечая «карательный характер» национализации промышленности на первом этапе революции, определенно формулировал тезис о ее экономической обусловленности и направленности, то некоторые другие участники съезда ограничились голословными утверждениями о том, что национализация предприятий часто имела не хозяйственное, а «чисто карательное значение», что бегство предпринимателей и стремление рабочих вести предприятия при любых условиях создавали обстановку «стихийной национализации». С этими капитулянтскими оценками национализации перекликались меньшевистские утверждения противников национализации о том, что национализация отдельных предприятий носила «чисто полицейский характер», что это уже не национализация и что «собственно ни одного серьезного опыта национализации» не проведено.

⁷¹ СУ, 1918, № 34, ст. 457; № 45, ст. 546. — Декрет о национализации сахарной промышленности был утвержден СНК в первоначальной редакции 30 апреля 1918 г. и в окончательной редакции — 2 мая 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 327—328 и 342).

⁷² Из 304 предприятий, национализированных и секвестрованных на 15 мая 1918 г., на долю горнометаллургической и металлообрабатывающей промышленности приходилось 149 предприятий, т. е. почти 50% (Труды I съезда СНХ, стр. 53).

Отбрасывая клеветнические выпады явных и скрытых противников национализации, можно было бы считать утверждения о ее якобы «стихийном» и по преимуществу «карательном» характере первым откликом на непосредственные поводы к национализации, объяснить их тем, что далеко не все участники революционной борьбы могли правильно оценить в разгаре этой борьбы действительное ее значение и глубинные процессы, скрывавшиеся за поверхностными явлениями.⁷³ Однако идея «стихийной» и по преимуществу «карательной» национализации оказалась довольно стойкой, и даже спустя пять лет один из руководящих работников ВСНХ, принимавший активное участие в первых шагах по его организации и в работе его крупнейшего производственного отдела (Отдела металла), писал: «Подавляющее большинство предприятий было национализировано лишь вынужденно, исходя, главным образом, из так называемых карательных соображений, и лишь меньшинство — из соображений государственной экономической необходимости. В общем, более 70% предприятий было конфисковано и национализировано благодаря невыполнению декрета о рабочем контроле или же благодаря тому, что владельцы закрывали и бросали на произвол судьбы свои предприятия. Итак, первый период развития революции характеризовался отсутствием строго продуманного плана национализации; в значительной степени это был стихийный процесс».⁷⁴ Автор не приводит источника, подтверждающего его ссылку на саботаж предпринимателей как основание для 70% всех конфискаций и национализаций промышленных предприятий. Ни в одном из известных нам источников мы не встречали

⁷³ Категорические утверждения отдельных представителей ВСНХ и местных СНХ о преимущественно «карательном» и якобы «стихийном» характере национализации промышленности в первые месяцы социалистической революции получили отражение и в литературе. В частности, и мы в работе 1926 г. писали о стихийном процессе национализации в Донбассе и на Урале и отмечали лишь более планомерное проведение национализации промышленности в Центральном и Северном районах благодаря их большей связи с ВСНХ и СНК (см. наш очерк «Организация железной и угольной промышленности» в сб. «Тяжелая индустрия в СССР». ГИЗ, 1926, стр. 80). Однако как в названной работе, так и в последующих наших работах мы настойчиво подчеркивали отсутствие фактического различия между «конфискацией», «национализацией», «объявлением государственной собственности» и «секвестром» (а также «реквизицией») и безвозмездный переход всех предприятий в собственность государства (там же, прим. 1 к стр. 80; Рабочий контроль в промышленности, 1939, стр. 105; Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции. Ученые записки ЛГУ, № 187, серия юридических наук, вып. 6, Л., 1955, стр. 45—46). Приведенные в настоящей работе нормативные акты и фактические данные о процессе национализации промышленности, как нам кажется, полностью это подтверждают.

⁷⁴ М. А. Савельев. Экономическая политика ВСНХ. «Народное хозяйство», 1922, № 8, стр. 33. — Те же данные и также без ссылки на какой-либо источник приводил В. Милютин в ст. «К вопросу о национализации промышленности» («Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 6).

данных, подтверждающих эту цифру, или указаний на то, чтобы в органах ВСНХ и ЦСУ производился учет оснований (непосредственных поводов) для национализации промышленных предприятий. Решающее значение имел, однако, не тот или иной процент «карательных» национализаций в общем количестве национализаций, проведенных до декрета 28 июня 1918 г., а то обстоятельство, что и при использовании национализации как одного из боевых средств борьбы с контрреволюционным саботажем она являлась, как было указано, прежде всего общей мерой революционной экспроприации капиталистов, осуществлением общей политики диктатуры пролетариата, направленной на замену эксплуататорской собственности новой — общественной, социалистической собственностью на средства производства.⁷⁵

С этих же позиций должны оцениваться и утверждения о «стихийности» национализации. Конечно, партия и правительство не имели и в условиях построения первого в мире социалистического общества не могли иметь «строгое продуманного плана национализации» в смысле разработанного с определением очеред-

⁷⁵ В этом заключалось одно из отличий национализации как боевого средства борьбы с саботажем предпринимателей от репрессивных мер, которые одновременно с национализацией или независимо от нее применялись к самим предпринимателям и к высшей заводской администрации. 23 ноября 1917 г. Совет съездов горнопромышленников Урала дал распоряжение закрывать заводы, на которых был введен рабочий контроль, и прекратить перевод им денег, в связи с чем на ряде заводов была приостановлена выдача заработной платы рабочим (Национализация промышленности в СССР, стр. 152). Находившиеся в Петрограде правления горнопромышленных обществ (округов), которым принадлежало большинство уральских заводов, перестали переводить деньги на Урал для расплаты с рабочими. В конце ноября 1917 г. Уральский областной совет командировал в Петроград В. Воробьева, доложившего Я. М. Свердлову и вслед за тем В. И. Ленину о состоянии уральской промышленности и о настроении уральских рабочих. Выслушав В. Воробьева, В. И. Ленин в начале декабря 1917 г. предложил А. Г. Шляпникову (в то время народному комиссару промышленности и торговли) и Ф. Э. Дзержинскому срочно подготовить проект постановления о немедленном аресте находившихся в Петрограде правлений уральских заводов с угрозой предания их революционному суду за создание кризиса на Урале и о конфискации всех уральских заводов (В. И. Ленин. Соч., изд. 2-е, т. XXIX, стр. 428). По ряду причин предложение В. И. Ленина не было выполнено центральными органами, и Уральский областной совет самостоятельно осуществил намеченные В. И. Лениным мероприятия. 27 декабря 1917 г. были арестованы три члена Екатеринбургского бюро Совета съездов горнопромышленников Урала и было опечатано самое бюро. Сообщая об этом по телеграфу 28 декабря 1917 г. Совету Народных Комиссаров, Уральский областной совет и Екатеринбургский окружной совет просили арестовать петроградское бюро Совета съездов горнопромышленников Урала, от которого непосредственно исходило запрещение переводить деньги заводам, поставленным под рабочий контроль (Национализация промышленности в СССР, стр. 152—153; см. также примечание к стр. 428, т. XXIX, второго издания Сочинений В. И. Ленина). Об арестах представителей высшей заводской администрации на Урале см. также Я. Рез в ушкин, ук. статья в «Проблемах экономики», 1936, № 3, стр. 170—174.

ности национализации отдельных отраслей и тем более отдельных предприятий, своего рода «календарного», плана национализации. Но отсутствие подобного плана не означало отсутствия всякой планомерности в проведении национализации. Об этом свидетельствуют уже приведенные выше данные о национализации металлургической, нефтяной, каменноугольной (на Урале и в Сибири) и сахарной промышленности, т. е. отраслей, в первую очередь намеченных к национализации в резолюции VI съезда партии «Об экономическом положении» (п. 6). Вопрос о национализации угольной промышленности Донбасса был поставлен на обсуждение СНК еще 18 ноября 1917 г.,⁷⁶ и осуществлению ее во всех угольных бассейнах воспрепятствовала только временная оккупация Донбасса интервентами и белогвардейцами. Элементы «стихийности» неизбежно присущи каждой революционной эпохе; они имели место и при проведении национализации отдельных промышленных предприятий в первые месяцы Октябрьской революции, особенно когда она осуществлялась местными органами или начиналась с фактического перехода предприятий в управление рабочих организаций. Но эти элементы «стихийности», удельный вес и роль которых вообще не следует преувеличивать, были проявлением объективной закономерности самого процесса социалистического обобществления средств производства, были той «случайностью», которая являлась лишь формой проявления необходимости. Непосредственные участники и свидетели этого процесса не всегда могли видеть объективную закономерность за теми «стихийными» или «случайными» явлениями, в которых эта закономерность нередко проявлялась. Историк же, оценивая всю совокупность фактов и учитывая свидетельства современников лишь как одно из слагаемых в общей сумме этих фактов, обязан раскрыть за всем их многообразием закономерность глубинного процесса, показать действительную планомерность процесса национализации, в каких бы формах она ни проявлялась.⁷⁷

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 5. Ср. Ленинский сборник XXXV. Госполитиздат, 1945, стр. 8.

⁷⁷ В. П. Насырин оспаривает утверждение ряда авторов, отрицающих карательный характер национализации промышленности в период с декабря 1917 г. по март 1918 г. и настаивающих на ее планомерном характере: «Отрицать карательный характер национализации предприятий в первые месяцы существования Советской власти — значит не понимать характера „красногвардейской атаки на капитал“» (В. П. Насырин, ук. статья в «Вопросах истории», 1956, № 5, стр. 93—94). «Карательный, репрессивный характер» национализации как особенность периода «красногвардейской атаки» на капитал подчеркивает и А. Я. Горман в ст. «О социалистическом преобразовании промышленности в СССР» («Вопросы истории», 1957, № 2, стр. 86). Приведенные выше декреты и постановления о национализации промышленных предприятий свидетельствуют, однако, о том, что и в период «красногвардейской атаки на капитал» саботаж предпринимателей не был единственным непосредственным основанием для национализации, что наряду с ним в ряде случаев непосредственным поводом к нацио-

§ 5. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Как было указано, и во время «передышки» перенесение центра тяжести в борьбе с буржуазией на организацию контроля и учета представляло собой новый этап в развитии процесса национализации промышленности, но не приостановку этого процесса. Ту же решимость к последовательному проведению национализации крупной промышленности партия и правительство проявили и при создании первого крупнейшего объединения (треста) национализированных заводов (паровозо-, вагоно- и машиностроительных заводов), по типу которого позднее был организован ряд других государственных объединений (трестов). История организации этого объединения тем более показательна, что первоначально партия и правительство не исключали возможности использования государственно-капиталистических форм для его создания.

В январе 1918 г. директор Сормовского и Коломенского заводов (инженер А. П. Мещерский), находившихся до революции под контролем Международного банка, т. е. фактически под контролем германского финансового капитала, предложил ВСНХ организовать паровозо- и вагоностроительный трест («Национальное общество»), который объединил бы в своих руках до 85% всего паровозостроения, до 55—70% вагоностроения и целый ряд связанных с этими отраслями горных и металлургических предприятий, а также лесных дач и лесопилен. В состав треста группа предлагала включить крупнейшие заводы в центре, на Урале и на юге. По роду производства предложенные к объединению заводы делились на две основные группы: 1) металлургические заводы (на юге и на Урале) и 2) металлообрабатывающие (паровозо-, вагоно- и машиностроительные). Присоединение к этим основным группам каменноугольных копей, лесных дач и железных рудников, находившихся во владении намеченных к объединению акционерных обществ, должно было привести к созданию мощного трестированного предприятия, основной

нализации служили и другие мотивы (см. выше, стр. 176—177). Но главное не в этом. В. П. Насырин упрекает составителей сборника «Национализация промышленности в СССР» в том, что репрессивные мероприятия Советского государства в отрасли промышленности за указанный период не выделены ими в особый раздел и «отнесены к плановой национализации промышленности». Тем самым автор схематически противопоставляет непосредственные поводы к национализации — «карательный характер» национализации ряда отдельных предприятий — планомерному характеру процесса национализации в целом как объективно закономерного процесса обобществления средств производства диктатурой пролетариата, начавшегося уже на первом этапе социалистической революции. — В № 4 «Вопросов истории» за 1957 г., появившемся после сдачи нашей работы в печать, приведен сводный обзор критических замечаний, поступивших в редакцию на статью В. П. Насырина, и дана отрицательная характеристика статье в целом (стр. 103—106).

целью которого явилось бы восстановление и обслуживание железнодорожного и водного транспорта.

Основной капитал проектируемого треста определялся в сумме 1½ млрд. рублей. Первоначально группа Мещерского предлагала предоставить государству треть акций (в оплату уже национализированных или секвестрованных предприятий, которые государство должно было бы передать тресту) и соответствующее число мест в совете треста. Две трети акций подлежала выдаче акционерам ненационализированных предприятий, включаемых в трест. В процессе переговоров группа Мещерского была вынуждена согласиться сначала на 40% правительственного участия, затем на 50%, еще позднее на 80% и, наконец, на предоставление государству всех 100% акций—с тем лишь, чтобы группе были выданы долговые свидетельства на сумму в 150 млн. рублей с гарантированным минимальным доходом (4%), но без права голоса. В обеспечение долговых свидетельств группа предлагала правительству депонировать 20% акций. На меньшие уступки шла группа в вопросе о составе совета и правления треста. Она ставила непременным условием, чтобы первый список кандидатов был установлен по соглашению правительства с группой и закреплен на 5 лет.⁷⁸ Судя по протоколу заседания

⁷⁸ Насколько можно судить по сохранившимся протоколам заседаний ВСНХ, переговоры с предпринимателями об организации треста начались в первой половине января 1918 г. Заведующий Горнометаллургическим отделом ВСНХ М. А. Савельев, докладывая на заседании президиума ВСНХ 13 января 1918 г. о начавшихся переговорах и о предстоящем совещании по вопросу о создании металлургического треста, предложил президиуму «определить свою точку зрения на этот вопрос» и высказаться также по вопросу о национализации или трестировании промышленности. Президиум ВСНХ признал, однако, что «по общему вопросу» (по-видимому, о переговорах с предпринимателями, — А. В.) у президиума «уже имеется определенная резолюция», и снял этот вопрос с обсуждения, остановившись лишь на вопросе о «металлургической промышленности, ее трестировании и национализации» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 27). К сожалению, нам не удалось обнаружить резолюцию, на которую ссылался президиум ВСНХ, равно как и протокола заседания президиума ВСНХ от 27 марта 1918 г., на котором был заслушан доклад о ходе переговоров с группой Мещерского и извлечение из которого было напечатано в «Народном хозяйстве», 1918, № 2, стр. 22. В одном из дел Комитета хозяйственной политики ВСНХ сохранилась «памятная записка» (без штампа, даты и подписи), отражавшая позицию конкурировавших с группой Мещерского предпринимательских кругов. Авторы записки выражали опасение, что предусматриваемое проектом «Акционерного общества» присоединение ряда предприятий к обществам Коломенского и Сормовских заводов приведет не к слиянию «в единое целое установление», а к поглощению этих предприятий названными обществами, за которыми «и в финансовом отношении обеспечиваются все преимущества предполагаемого слияния». По утверждению авторов записки, предприятия, предназначенные проектом к слиянию, не были предупреждены о создании треста, и для многих из них проект включения их в трест явился «совершенно неожиданным». Выражая готовность «внести в сотрудничестве с правительственными органами, а также и с разумным частным почином» свои знания и опыт в изыскание мер к воссозданию и развитию промышленности, авторы записки

президиума ВСНХ от 27 марта 1918 г., можно предположить, что группа Мещерского не возражала уже против образования правления треста исключительно из представителей правительства, но продолжала настаивать на выдаче ей долговых свидетельств.⁷⁹

11 апреля 1918 г. В. И. Ленин, выступая по вопросу о национализации металлопромышленности на объединенном заседании представителей ВСНХ, ВЦСПС и ЦК металлистов, настаивал на полной национализации всех трестированных предприятий этой отрасли с привлечением группы, выдвинувшей проект, на государственную службу.⁸⁰ 14 апреля 1918 г. вопрос о тресте подвергся развернутому обсуждению в бюро ВСНХ. Несмотря на то, что некоторые члены бюро, по тактическим и иным соображениям, считали целесообразным продолжить переговоры с группой Мещерского, бюро постановило прекратить их, признав необходимым «организовать крупную машиностроительную промышленность на началах национализации, как единое государственное предприятие», и предложило президиуму ВСНХ и его отделам «обратиться к организованным техническим силам в целях привлечения их к делу организации производства».⁸¹ 18 апреля 1918 г. СНК подверг проект группы Мещерского окончательному обсуждению и отверг его, приняв решение о полной национализации металлопромышленности.⁸² Это решение наглядно свидетельствовало о том, что новый фазис борьбы с буржуазией, вопреки утверждениям «левых коммунистов» на I съезде СНХ, ни в какой мере не означал приостановки национализации промышленности и тем более отказа от дальнейшей национализации вообще.⁸³

12—18 мая 1918 г. состоялась конференция работников крупнейших металлообрабатывающих предприятий, на которой присутствовали представители от рабочих, служащих и инженеров. Конференция признала, что «нет никаких деловых оснований» для объединения названных предприятий «в форме треста» (имея в виду проект группы Мещерского, — А. В.), и категорически высказалась за их немедленную национализацию и создание

предлагали созвать широкое совещание с участием представителей заинтересованных заводов, ВСНХ и других наркоматов, предпринимательских обществ и синдикатов, демократических организаций, «а также видных финансовых деятелей» (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 95, лл. 27—28; см. в том же деле, л. 29, заметки Ю. М. Ларина по вопросу о создании треста). См. также «Торгово-промышленная газета», 1918, №№ 14 и 22; «Металлист», 1918, № 9; М. Виндельбот. Тресты и синдикаты и современные производственные объединения («Народное хозяйство», 1918, № 6, стр. 27—32); А. В. Венедиктов. Организация железной и угольной промышленности (сб. «Тяжелая индустрия в СССР», стр. 81—82).

⁷⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 22.

⁸⁰ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 2-е, т. XXII. Приложения, стр. 536. Ср.: В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 26. Приложения, стр. 538.

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 79—80.

⁸² См. В. И. Ленин. Соч., изд. 2-е, т. XXIII. Приложения, стр. 538.

⁸³ См. выше, стр. 183.

объединенного управления ими.⁸⁴ Только буржуазные специалисты, прикрываясь именем союза инженеров, а на деле выражая и защищая интересы владельцев предназначенных к национализации предприятий, считали ее несвоевременной и допускали «лишь возможность трестирования»⁸⁵ (т. е. объединения заводов на основе проекта группы Мещерского). Когда избранные рабочей делегацией конференции товарищи информировали В. И. Ленина о работе конференции и принятой ею резолюции, В. И. Ленин обратился к конференции с письмом, оглашенным на заключительном заседании конференции (18 мая 1918 г.). «В Совете Народных Комиссаров, — писал В. И. Ленин, — наверное, по моему мнению, будет единодушие *в пользу* немедленной национализации, если конференция со всей энергией возьмется за обеспечение планомерной стройной организованности работ и повышение их производительности». Одновременно В. И. Ленин дал конференции ряд конкретных указаний организационного характера; в частности, рекомендовал немедленно выбрать временный совет по подготовке объединения заводов.⁸⁶ Следуя этому указанию, конференция избрала временный комитет по организации объединения металлических заводов. В состав комитета вошли представители национализируемых заводов (по одному от каждого завода), представитель ЦК союза металлистов и представитель Отдела металла ВСНХ.⁸⁷

18 июня 1918 г. президиум ВСНХ постановил преобразовать чрезвычайный комиссариат Сормовского завода в фабрично-заводское управление, предложил Отделу металла установить точный список заводов, входящих во вновь организуемую Сормово-Коломенскую группу, и назначил недельный срок для представления Отделом металла в президиум ВСНХ проекта о национализации заводов этой группы.⁸⁸ 29 июня 1918 г. президиум ВСНХ при-

⁸⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 355. — Объединенное заседание заводских организаций рабочих и служащих Коломенского завода с представителями Коломенского Совета рабочих депутатов и Коломенского отделения профсоюза рабочих металлистов еще 26 февраля 1918 г. постановило возбудить ходатайство перед СНК и всеми центральными организациями о национализации завода — ввиду явного уклонения заводоуправления от заготовки топлива и других материалов (там же, стр. 353). 15 апреля 1918 г. соединенное заседание делегатов рабочих организаций профсоюзов служащих и других организаций Сормовского, Коломенского и Кулебакского заводов, «в связи с вредной деятельностью» правления и дирекции, признало национализацию всех указанных заводов «единственным выходом для спасения этих заводов». Общезаводский комитет Сормовского завода 17 апреля 1918 г. постановил «протестовать всеми силами против проекта Мещерского о трестировании заводов, отстранить Мещерского немедленно от управления заводами» и добиться от ВСНХ национализации Сормовского, Коломенского, Кулебакского и других связанных с ними заводов (там же, стр. 354).

⁸⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 36.

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 352.

⁸⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 37.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 174.

нял это постановление в окончательной редакции, включив в него особое указание на то, что заводы объявляются собственностью РСФСР в силу постановления президиума ВСНХ от 18 июня 1918 г. Заводы, принадлежавшие пяти акционерным обществам и расположенные в центральном районе и на Урале, были объявлены собственностью РСФСР и объединены под общим управлением и названием — «Объединенные национальные машиностроительные заводы Сормово-Коломна»⁸⁹ (позднее под названием «Государственные объединенные машиностроительные заводы» — «Гомзы»).⁹⁰

Таким образом, попытка стоявших за спиной группы Мещерского российских и немецких капиталистов сохранить свои позиции путем участия в смешанном — государственно-капиталистическом — тресте и их расчеты на командную роль в последнем потерпела полный крах. Партия и правительство считали возможным использовать авторов проекта лишь в качестве опытных специалистов на службе в национализированных государством предприятиях, но не в качестве совладельцев и участников треста. Высказываясь за привлечение буржуазных специалистов, в особенности организаторов крупнейших предприятий, на службу в национализированные предприятия, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал, что они привлекаются не как капиталисты, а как специалисты-техники или организаторы, привлекаются за высокую плату, которая в условиях того времени являлась «данью» рабочего класса буржуазным специалистам, данью «за нашу собственную отсталость в деле организации всенародного учета и контроля *снизу*».⁹¹

Ту же позицию ВСНХ занял и по отношению к проекту создания треста из уральских металлургических заводов (конец марта

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 198; СУ, 1918, № 47, ст. 580. — Постановление не упоминало о Выксунских заводах, секвестрованных МРЭКом 15 марта 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 52), и также включенных в объединение. Позднейшее постановление ВСНХ от 19 ноября 1918 г. о дополнительном включении в состав группы «Сормово-Коломна» пяти заводов (СУ, 1918, № 94, ст. 939) правильно указывало, что заводы этой группы перешли в собственность Республики на основании декрета СНК от 28 июня 1918 г. и постановления ВСНХ от 29 июня 1918 г., ибо все они по своей стоимости подпадали под п. 9 разд. I декрета 28 июня 1918 г.

⁹⁰ См. извещение президиума ВСНХ в приложении к № 12 «Народного хозяйства» за 1918 г.: «Декреты и постановления по народному хозяйству», стр. 14. После оккупации Урала белогвардейцами и иностранными интервентами и присоединения к тресту «Гомзы» пяти других вагоностроительных заводов (СУ, 1918, № 94, ст. 939) он окончательно превратился в машино-паровозо- и вагоностроительный трест Центрального района.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 315 и 222. — Привлечение капиталистов-организаторов, инженеров-руководителей и техников-специалистов как на службу в национализированные предприятия, так и для участия в работе центральных руководящих учреждений (главков и центров ВСНХ) и уплату им «дани» в виде высоких жалований В. И. Ленин рассматривал как своеобразную форму «государственного капитализма» (там же, стр. 317).

1918 г.). Авторами проекта были руководители горных и металлургических предприятий Стахеевского концерна, сосредоточивавшего до революции под своим прямым или скрытым контролем до 150 разнообразных промышленных, транспортных, торговых и кредитных предприятий и участвовавшего в металлургической промышленности как Уральского, так и Центрального районов. В отличие от проекта группы Мещерского, выдвигавшей на первый план паровозо-, вагоно- и машиностроение, представители Стахеевского концерна считали необходимым начать восстановление промышленности с воссоздания металлургии. Они предлагали объединить уральские горные и металлургические заводы в трест с капиталом в 500 млн. руб., из которых 200 млн. руб. должно было взять на себя государство, 200 — русские капиталисты и 100 — американские капиталисты. Кроме того, предполагалось заключение облигационного займа в 500 млн. руб. в США. И эта попытка поставить горнометаллургическую промышленность Урала под контроль российского и американского капитала кончилась полной неудачей для ее инициаторов. Горнометаллургический отдел ВСНХ категорически высказался против привлечения частного капитала и предложил авторам проекта принять личное участие в организации *государственного* металлургического треста на Урале. Представители Стахеевского концерна готовы были предоставить государству все 100% акций, но пожелали войти в трест именно в качестве официальных представителей концерна, а не в качестве отдельных специалистов. Этот вариант был также отвергнут ВСНХ, и Горнометаллургический отдел в апреле 1918 г. объявил конкурс на составление проекта единой государственной хозяйственной организации, охватывавшей горнометаллургическую промышленность Урала и каменноугольную промышленность Кузнецкого бассейна. Гражданская война и иностранная военная интервенция, повлекшие за собой оккупацию Урала и Западной Сибири, временно сняли с очереди разработку этого грандиозного плана.⁹²

Совершенно не учитывавшую реального соотношения сил и общей политики Советского правительства попытку привлечь Советское государство к участию в капиталистическом предприятии сделало Кузнецкое каменноугольное и металлургическое общество. Начиная с весны 1918 г., правление представило в ВСНХ ряд заявлений и докладных записок о положении дел и о программе деятельности общества и вслед за тем (26 июня 1918 г.) — проект условий финансирования общества. Общество уже не удовлетворяла телеграмма, посланная Высшим Советом

⁹² «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 19—20 и 48; № 3, стр. 19 и 48. См. также наш очерк: «Организация железной и угольной промышленности», стр. 83. — В заседании президиума ВСНХ 27 июня 1918 г. был принят проект комиссии ВСНХ о национализации стоявшего во главе Стахеевского концерна торгового дома «И. Г. Стахеев и наследники» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 196).

Народного Хозяйства Томскому Совету и областному бюро горнорабочих в марте 1918 г., в которой ВСНХ сообщил, что он «по государственными соображениям не считает возможной национализацию общества». Для привлечения американских капиталов общество требовало «более определенных гарантий в том, что Кузнецкое предприятие не будет национализировано». Поэтому правление предусматривало в своем проекте издание правительством декрета «о недопустимости национализации» общества в целях предоставления ему «возможности привлечь капиталы для осуществления своей программы по развитию угольного дела и по постройке металлургического завода». Для привлечения русских капиталов общество требовало разрешения на дополнительный выпуск акций. Для привлечения иностранного капитала (по расчетам правления 45% необходимых обществу средств должно было быть получено в иностранной валюте) предусматривался выпуск акций и облигаций в иностранной валюте. Общество готово было предоставить правительству право выкупа предприятия, но не ранее как через 20 лет после ввода в эксплуатацию металлургического завода, и два места в правлении, «так как оно является кредитором общества» (общество получило в связи с национализацией банков ссуду в 10,6 млн. руб. из Государственного банка). Вместе с тем общество настаивало на освобождении дивиденда по акциям и процентов по облигациям, выпускаемым в иностранной валюте, от обложения в Советской России и на беспошлинном ввозе оборудования из-за границы. Нужно было действительно утратить всякое чувство реальности, чтобы обращаться с подобными предложениями в ВСНХ после того, как он категорически отверг проекты групп Мещерского и Стахеева. На другой же день после представления приведенного проекта условий финансирования общества президиум ВСНХ (27 июня 1918 г.), одновременно с постановлением о национализации торгового дома «И. Г. Стахеев и наследники», признал желательной национализацию Кузнецкого каменноугольного и металлургического общества.⁹³ Днем позже общество было национализировано в силу общего декрета 28 июня 1918 г. о национализации крупных предприятий.

Попытка сохранить свои позиции путем образования смешанного акционерного общества с участием государства и частного капитала была сделана и нефтепромышленниками (весной 1918 г.). В противовес правительственному плану национализации нефтяной промышленности они выдвинули проект организации единого нефтяного общества, которое должно было бы монопольно заниматься добычей, переработкой, транспортировкой и торговлей нефтью и нефтепродуктами. Согласно проекту государство должно было бы передать обществу для эксплуатации все

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 141, лл. 4—7; ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 196.

свободные нефтеносные земли и участвовать в капитале общества и соответственно во всех его органах в пределах 40%.⁹⁴ Эта попытка поставить все нефтяное хозяйство страны под контроль нефтепромышленников потерпела такой же крах, как и аналогичные попытки группы Мещерского и Стахеевского концерна. Как указано выше, 20 июня 1918 г. СНК национализировал всю нефтяную промышленность (за исключением мелких предприятий) и объявил торговлю нефтью и ее продуктами государственной монополией.⁹⁵

§ 6. ЕДИНСТВО ФОРМ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

26 мая — 4 июня 1918 г. состоялся первый Всероссийский съезд советов народного хозяйства. В центре внимания съезда естественно оказались все вопросы, связанные с национализацией промышленности и организации управления ею, в первую очередь вопросы о завершении национализации — о переходе от национализации отдельных предприятий к последовательной национализации отраслей промышленности, об организации центрального, местного и низового управления национализированными предприятиями, о поднятии производительности труда и повышении трудовой дисциплины и т. д.

Резолюция съезда об экономическом положении и экономической политике, принятая съездом 3 июня 1918 г., упоминала лишь о 304 национализированных и секвестрованных промышленных предприятиях (п. 6).⁹⁶ Фактически число их было значительно большим. По данным таблицы, опубликованной отделом управления предприятиями при коллегии организации производства ВСНХ вскоре после съезда, на 1 июня 1918 г. в ведении ВСНХ и его органов находилось 513 национализированных, секвестрованных и бывших казенных промышленных предприятий. По признанию самой коллегии, число национализированных, секвестрованных и т. п. предприятий во всяком случае превышало указанное в таблице. В ВСНХ поступали далеко не все сведения с мест о предприятиях, национализированных местными органами. Сведения об этих предприятиях часто поступали в ВСНХ лишь тогда, когда у них появлялись «затруднения финансового характера».⁹⁷

⁹⁴ И. А. Гладков, *ук. соч.*, 1950, стр. 133.

⁹⁵ СУ, 1918, № 45, ст. 546.

⁹⁶ Труды I съезда СНХ, стр. 473. — Резолюция съезда исходила из далеко не полных данных, имевшихся в распоряжении ВСНХ на 15 мая 1918 г. (там же, стр. 52—53).

⁹⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 45. — Общий список промышленных предприятий, перешедших к государству, был опубликован в №№ 4—7 «Народного хозяйства» за 1918 г. и перепечатан почти полностью в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 282—304. Совершенно иные данные содержала сводка карточек по национализированным предприятиям, составленная статистическим

В указанной таблице все предприятия были разбиты на три группы: 1) национализированные, включая конфискованные (337 предприятий); 2) секвестрованные, включая реквизированные, с правительственными управлениями и т. п. (150 предприятий); 3) государственные, т. е. казенные (26 предприятий). Первую группу составители таблицы характеризовали как предприятия, «перешедшие во владение государства», вторую — как предприятия, «перешедшие в распоряжение органов власти».⁹⁸ Составители таблицы не указали, однако, в чем они усматривали формальное или действительное различие между переходом предприятия «во владение государства» и переходом его «в распоряжение органов власти».

В действительности между указанными в таблице предприятиями не было такого различия, которое оправдывало бы отнесение их к различным категориям. Оно в значительной мере являлось результатом отсутствия полной определенности в формулировках постановлений центральных и местных органов о национализации промышленных предприятий, особенно в постановлениях начального этапа революции.

Приведенное выше постановление СНК о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле от 27 октября 1917 г. предоставляло городским самоуправлениям право «секвестровать в свою пользу» предприятия пищевой промышленности, а также «конфисковать, реквизируют и секвестровать в свою пользу» продукты, предметы, аппараты, орудия, принадлежности, транспортные средства, склады и т. п., необходимые для хранения, заготовки, переработки, распределения и организации общественного питания.⁹⁹ Таким образом, по отношению к предприятиям применялся термин «секвестр», по отношению к отдельным объектам, включая оборудование и склады, — тер-

бюро Института экономики АН СССР по данным промышленной переписи 1918 г. и охватывавшая 2279 предприятий, национализированных в 31 губернии (преимущественно в Европейской части РСФСР) по сентябрь 1918 г. включительно. На 1 июня 1918 г. сводка указывала 1330 национализированных предприятий, включая 122 «государственных» (6 казенных, — А. В.) и секвестрованных еще до Октябрьской революции предприятия. Таблица же ВСНХ приводила данные лишь о 513 предприятиях, в том числе о 26 «государственных» и 32 секвестрованных в 1915—1916 гг. («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 45—46). Экономисты обычно пользуются в своих работах данными переписи 1918 г. или указанной сводки Института экономики, причем и приводимые ими итоги, как правило, разнятся между собою. Ср. И. М. Михеев в ук. сб. «Развитие советской экономики», стр. 86—87; БСЭ, изд. 1-е, т. 41, 1939, стр. 360—361 (без подписи); БСЭ, изд. 2-е, т. 29, 1954, стр. 284 (М. В. Колганов); П. И. Лященко. История народного хозяйства, т. III. Госполитиздат, М., 1956, стр. 73; ср. Б. М. Морозов. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). Госполитиздат, М., 1957, стр. 42.

⁹⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 46.

⁹⁹ СУ, 1917, № 1, ст. 9.

мины «конфискация», «реквизиция» и «секвестр», без указания на какое-либо различие в этих способах изъятия частного имущества из владения их собственников. Принимая 15 ноября 1917 г. первое решение о национализации крупного промышленного предприятия (Ликинской мануфактуры) со ссылкой на саботаж предпринимателя, СНК применил термин «конфискация».¹⁰⁰ В ответ на запрос Московского Совета о праве Советов «секвестровать» фабрики и заводы в случае саботажа со стороны предпринимателей, СНК 19 ноября 1917 г. рекомендовал Советам подходить к «секвестру» предприятий с большой осторожностью, обсуждая же в заседании 24 ноября 1917 г. вопрос «о разъяснении права конфискации предприятий», СНК постановил разослать всем Советам свое постановление «по этому вопросу», — судя по всем данным, именно приведенное постановление от 19 ноября 1917 г.¹⁰¹

В заседании 6 декабря 1917 г. СНК единогласно принял декрет о конфискации имущества акционерного общества Богословского горного округа, при обсуждении же 8 декабря 1917 г. аналогичного декрета о Симском горном округе решил «вопрос о том, конфисковать или секвестровать предприятие», отложить на другой день, вслед за чем 9 декабря 1917 г. постановил конфисковать названное предприятие. Одновременно СНК отложил поставленный на повестку того же дня общий «вопрос о выборе между конфискацией и секвестром предприятий». 27 декабря 1917 г. СНК постановил конфисковать имущество акционерных обществ Сергинско-Уфалейского и Кыштымского горных округов, а также Путиловских заводов, но в тексте последнего декрета говорилось уже не о конфискации названных заводов, а только о принятии их в собственность Российской Республики.¹⁰² 9 января 1918 г. СНК постановил «передать все дела по конфискации в Малый Совет».¹⁰³

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹⁰¹ Там же, лл. 7 и 15.

¹⁰² Там же, лл. 29, 32—33 и 54. См. также СУ, 1918, № 13, ст. 191.

¹⁰³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 18. — 18 декабря 1917 г. СНК принял проект об образовании так называемой «вермишельной комиссии», на которую возлагалось предварительное рассмотрение ряда вопросов, с последующим внесением протокола ее решений на утверждение СНК (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 43). Позднее эта комиссия именовалась «Малым Советом», либо Малым СНК ((ср. протокол № 37 заседания СНК от 30 декабря 1917 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 58) или Комиссией при СНК (ср. протокол № 121 заседания СНК от 21 мая 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 414). Наряду с этой постоянно действующей комиссией, состоявшей из небольшого числа лиц и рассматривавшей дела, как правило, непосредственно перед заседанием СНК, в некоторых случаях СНК назначал особые комиссии специального состава, предоставляя им право вынести решение по определенному вопросу на правах СНК (ср. протокол № 80-а заседания комиссии с правами СНК от 24 марта 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 188). О работе Малого СНК см. Л. Фотиева. Из жизни Ленина. Госполитиздат, М., 1956, стр. 39—40.

При обсуждении вопроса «о порядке конфискации отдельных предприятий» в президиуме ВСНХ 14 февраля 1918 г. было сделано предложение исключить из проекта постановления ВСНХ, представленного II отделом ВСНХ (Отделом хозяйственной политики), «пункт, говорящий о конфискации как карательной мере», на том основании, что при конфискации предприятий необходимо руководствоваться «только экономической целесообразностью». Президиум ВСНХ предложил II отделу переработать проект, «приняв во внимание высказанные соображения», и приведенное выше постановление ВСНХ о порядке конфискации предприятий от 16 февраля 1918 г. уже не квалифицировало конфискацию промышленных предприятий как «карательную меру». ¹⁰⁴

Приведенные декреты и постановления СНК свидетельствуют о том, что на самом начальном этапе социалистической революции СНК при проведении национализации отдельных промышленных предприятий еще применял известные и дореволюционному законодательству термины «конфискация» и «секвестр». Однако это являлось лишь использованием старой терминологии, ибо конфискация и секвестр (равно как и реквизиция) промышленных предприятий, декретированные Советской властью, но только по своей социально-экономической, классовой сущности, но и по своей правовой форме коренным образом отличались от одноименных институтов дореволюционного российского права. Чтобы убедиться в этом, необходимо прежде всего привести краткую историческую справку.

Дореволюционное русское законодательство проводило различие между тремя способами принудительного изъятия имущества у собственника: 1) конфискацией как безвозмездным отчуждением имущества в собственность государства в виде наказания; 2) принудительным возмездным отчуждением недвижимого имущества (строения или земельного участка), необходимого для государственных и общественных нужд, ¹⁰⁵ или реквизицией как аналогичным отчуждением движимого имущества (сельскохозяйственных продуктов, скота, транспортных средств и т. п.) и 3) секвестром как временным изъятием имущества (предприятия) в управление и пользование государства — без лишения собственника имущества права собственности на него. Данное различие проводилось, в частности, в законодательстве и практике военного времени (1914—1917 гг.). Законодательство военного времени о секвестре представляет непосредственный интерес

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 52; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 203 (см. выше, стр. 180).

¹⁰⁵ Условия и порядок принудительного отчуждения недвижимых имуществ регулировались ст.ст. 575—600, т. X, ч. I Свода законов. В соответствии с общепринятой в буржуазно-правовой литературе терминологией дореволюционный Сенат применял к нему термин «экспроприация» (к. р. 1879 № 93; 1888 № 51).

для истории советской государственной промышленности потому, что в указанной выше таблице национализированных и секвестрованных предприятий числилось 14 предприятий, секвестрованных в 1915 г., и 18 предприятий, секвестрованных в 1916 г. Некоторые из них были указаны поименно в списках, опубликованных одновременно с этой таблицей.¹⁰⁶

Дореволюционные правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, предоставляли генерал-губернаторам или соответствующим представителям власти право налагать секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и на доход с них в тех случаях, когда путем распоряжения имуществом или доходами с него владелец осуществлял преступные цели либо когда его «упущения» по управлению имуществом влекли за собой «опасные для общественного порядка последствия». Издержки по управлению секвестрованным имуществом должны были покрываться из его доходов, а остаток чистого дохода подлежал возврату владельцу не ранее снятия секвестра с имущества.¹⁰⁷ В порядке чрезвычайного-указного законодательства (ст. 87 Основных государственных законов) 31 марта 1915 г. министру путей сообщения было предоставлено право налагать секвестр на предприятия по добыче и заготовке топлива, отказывавшиеся от принятия или исполнения заказов, которые давал им министр в целях обеспечения топливом учреждений армии и флота и путей сообщения, а также частных предприятий, работавших на нужды обороны. 29 мая 1915 г. то же право было предоставлено министру путей сообщения и в отношении воднотранспортных предприятий, отказывавшихся от перевозки топлива по указанию министра преимущественно перед другими грузами.¹⁰⁸ В связи с общей мобилизацией частной промышленности, предпринятой в начале лета 1915 г.,¹⁰⁹ военный министр 7 июня 1915 г., как председатель вновь образованного Особого

¹⁰⁶ «Народное хозяйство», 1918, стр. 46, 52 и 55—56; № 5, стр. 64 и 66; № 6—7, стр. 58—60 и 62—63.

¹⁰⁷ П. 18 ст. 19 и прим. к ст. 19 приложения к ст. 23 Общего учреждения губернского (Свод законов, т. II, изд. 1892 г.). Аналогичное право предоставлял п. 4 ст. 26 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам в местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны [приложение 1 к ст. 1 (прим. 2) Свода Уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Свод законов, т. IV, изд. 1890 г. и по прод. 1912 г.].

¹⁰⁸ Собр. узак., 1915, № 110, ст. 865; № 159, ст. 1215.

¹⁰⁹ О мобилизации промышленности в дореволюционной России см. А. Л. Сидоров. Влияние империалистической войны на экономику России. Сб. Истпарта «Очерки по истории Октябрьской революции», т. I, ГИЗ, М.—Л., 1927, стр. 78; А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 2-е, доп. Е. З. Барсуковым, ГИЗ, М.—Л., 1930, т. I, стр. 251—254 и 269; т. II, стр. 35—49; П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. 3-е, Госполитиздат, 1952, стр. 596 сл. См. также наш очерк «Организация железной и угольной промышленности» (ук. сборник, 1926, стр. 48 сл.).

на все предприятия, отказывавшиеся от принятия или исполнения военных заказов преимущественно перед всеми другими заказами, не исключая ранее поступивших, или не подчинявшиеся требованиям председателя Совещания.¹¹⁰ После реорганизации Особого совещания по обороне на основании закона 17 августа 1915 г. и образования, на основании того же закона, Особых совещаний по топливу, по продовольствию и по перевозке, военному министру, министру промышленности и торговли и главному управляющему землеустройством и земледелия, как председателю названных совещаний, было в общей форме предоставлено право налагать секвестр на предприятия (применительно к п. 18 ст. 19 указанных выше правил). Министр же путей сообщения был уполномочен лишь устанавливать принудительное пользование подвижным составом и складочными помещениями частных предприятий и утверждать правила принудительного пользования средствами водного транспорта применительно к закону о военно-судовой повинности от 28 июня 1914 г.¹¹¹

В порядке чрезвычайного-указного законодательства 12 января 1916 г. было утверждено Положение о порядке заведования и управления секвестрованными предприятиями и имуществами. Положение предусматривало как использование правительственными органами секвестрованного предприятия в соответствии с его характером, так и изменение его назначения, если это вызывалось «государственными интересами и преимущественно надобностями обороны». При невозможности использования секвестрованного предприятия его эксплуатация могла быть приостановлена по распоряжению соответствующего министерства.¹¹²

Ни царское, ни Временное правительство не использовали в сколько-нибудь значительной мере секвестра как меры, обеспечивавшей усиленную деятельность частных промышленных предприятий, ни для нужд фронта, ни для нужд тыла. Высокие цены по всем заказам военного времени, многомиллионные авансы,

¹¹⁰ П. «в» ст. 6 Положения об Особом совещании для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения от 7 июня 1915 г. (Собр. узак., 1915, № 167, ст. 128).

¹¹¹ Собр. узак., 1915, № 231, ст. 1760.

¹¹² Собр. узак., 1916, № 21, ст. 118. Приведенное Положение было заменено 22 октября 1916 г. новым Положением (Собр. узак., 1916, № 301, ст. 2372). Подобного рода секвестр применялся к промышленным предприятиям и германскими оккупантами на Украине. 27 мая 1918 г. германский губернатор г. Николаева объявил о переходе «во временное владение» германских военных властей и под военную охрану заводов Общества николаевских заводов и верфей («Наваль»), заводов Русского судостроительного общества («Руссуд»), отделения Балтийского судостроительного и механического завода («Балтвод»), пловучего дока на Буге в 30 тысяч тонн и всех принадлежащих названным заводам или находящихся на их территории (на суше и на воде) судов, понтонов, лодок, землечерпалок, буйков и т. п. (Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г. Под ред. И. И. Минца и Е. Н. Городецкого. Госполитиздат, 1942. док. № 91).

являлись основным стимулом для предпринимателей, исключавшим необходимость в секвестре предприятия как особом средстве обеспечения выполнения военных и связанных с ними заказов. К тому же торгово-промышленная буржуазия вообще отрицательно относилась к такой форме правительственного вмешательства в промышленность, как полное изъятие предприятия из владения и управления собственника. Попытка Военного министерства наложить через Особое совещание по обороне секвестр на Путиловский завод, владельцы которого не хотели идти на дальнейшее расширение завода, опасаясь послевоенного сокращения правительственных заказов на предметы военного снабжения, первоначально не увенчалась успехом. Лишь 27 февраля 1916 г., после того как прежнее правление оказалось не в состоянии преодолеть сопротивление рабочих завода, объявивших 5 февраля 1916 г. общую забастовку в связи с неудовлетворением требования о повышении заработной платы, Особое совещание по обороне постановило секвестровать завод (включая судостроительную верфь). Прежнее правление, пополненное еще 31 января 1915 г. 6 правительственными директорами, было заменено новым, состоявшим исключительно из военных и гражданских специалистов, назначенных военным министром. Приняв на себя с 1 марта 1916 г. управление заводом, новое правление объявило, что в течение месяца заработная плата будет пересмотрена, и вслед за тем, безотказно используя правительственные ассигнования, истратило и часть заводских денег на переоборудование завода. Лишь с большим трудом новому правлению удалось добиться возобновления работ на заводе, с одновременным увеличением числа рабочих. Число рабочих завода превысило 30 000, его производительность возросла, ассортимент изделий был расширен.¹¹³ Как было уже отмечено, «задолженность акционерного общества Путиловских заводов казне Российской Республики» была указана в постановлении СНК от 27 декабря 1917 г. как непосредственное основание для обращения Путиловских заводов в собственность Республики.

В отличие от дореволюционного законодательства и практики, советское законодательство и административно-хозяйственная практика в первые годы не проводили разграничения между конфискацией, как безвозмездным изъятием имущества в собственность государства в виде наказания, и реквизицией, как возмездным изъятием имущества в целях удовлетворения государствен-

¹¹³ О секвестре Путиловского завода и предшествовавшей секвестру забастовке см.: сб. Центрархива «Рабочее движение в годы войны». Подг. М. Г. Флеер. Изд. «Вопросы труда», М., 1925, стр. 260—262; Объяснения военного министра А. А. Поливанова в закрытом заседании Государственной думы 7 марта 1916 г. по запросу о Путиловском заводе («Известия Московского военно-промышленного комитета», 1916, № 17, стр. 108—110; см. там же, стр. 120).

проведено лишь в декрете СНК о реквизициях и конфискациях от 16 апреля 1920 г.¹¹⁵

Указанный выше декрет СНК о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле от 27 октября 1917 г. был первым по времени советским законом, предусматривавшим национализацию предприятий пищевой промышленности. Декрет не применял, правда, термина «национализация». Более того: он предоставлял городскому самоуправлению право секвестровать «в свою пользу» (а не «в пользу государства») торговые и торговно-промышленные продовольственные предприятия, а также конфисковывать, реквизировать и секвестровать «в свою пользу» продукты, аппараты, орудия, принадлежности, транспортные средства, склады и проч., необходимые для хранения, заготовки, переработки, распределения и организации общественного питания.¹¹⁶ Ни формула о *секвестре* продовольственных предприятий, ни указание на конфискацию, реквизицию и секвестр оборудования и всего остального имущества этих предприятий «в пользу» городского управления не меняли существа предусмотренной декретом *революционной экспроприации средств производства*, принадлежавших частным собственникам — капиталистам, т. е. социалистической *национализации*, обращения этих средств в соб-

¹¹⁴ Декрет СНК о спекуляции от 22 июля 1918 г., устанавливая в качестве санкции за указанные в нем составы преступлений лишение свободы и конфискацию всего или части имущества, предусматривал, конечно, конфискацию в юридическо-техническом смысле этого понятия (СУ, 1918, № 54, ст. 605). Поскольку наряду с тем к безвозмездному изъятию имущества в виде наказания применялся и термин «реквизиция», а термин «конфискация» применялся и к случаям революционной экспроприации буржуазно-помещичьей собственности, не связанным с конкретным преступлением собственника, следует признать, что только декретом 16 апреля 1920 г. было впервые проведено в советском законодательстве определенное разграничение между «конфискацией» и «реквизицией». Лишь в единичных нормативных актах это разграничение проводилось и в 1918 г. Так, например, 25 июня 1918 г. СНХ Северного района потребовал, чтобы владельцы хлопка, *реквизированного* с 1 ноября 1917 г. по 1 июня 1918 г., представили документы, удостоверявшие их право собственности на хлопок. Владельцы хлопка, не представившие такие документы в установленный срок, лишались права на получение денег за принадлежавший им хлопок и предупреждались, что «последний будет считаться *конфискованным*» («Новый путь», 1918, № 2, стр. 31. Курсив наш, — А. В.).

¹¹⁵ СУ, 1920, № 29, ст. 143. — Декрет 16 апреля 1920 г., как и действующий сводный закон о реквизициях и конфискациях от 28 марта 1927 г. (СУ, 1927, № 38, ст. 248) подводил под понятие «реквизиция» не только изъятие имущества в собственность государства, но и изъятие его во временное пользование государственной или общественной организации. Поэтому в действующем советском праве нет особого института секвестра как изъятия имущества в управление и пользование государства. В отношении промышленных предприятий в подобном институте вообще нет потребности, в отношении же строений возможная потребность во временном изъятии их для нужд государства может быть удовлетворена путем временного изъятия строения у владельца в порядке реквизиции.

¹¹⁶ СУ, 1917, № 1, ст. 9.

собственность. Принцип единства фонда государственной социалистической собственности действовал с самого начала образования государственной (общенародной) собственности. Все экспроприруемые у капиталистов средства производства поступали в *единый фонд государственной социалистической собственности*, независимо от того, в *непосредственном управлении* какого государственного органа (центрального или местного) они находились, на балансе какого органа они числились и в какой бюджет (общегосударственный или местный) направлялись доходы с них. При этом капиталистическая собственность экспроприировалась *без всякого вознаграждения*, независимо от того, под каким наименованием эта экспроприация производилась. За различием терминов «конфискация», «реквизиция», «секвестр» — не скрывалось ни различия в социально-экономической сущности экспроприации экспроприаторов, ни различия в природе правовых форм, в которых эта экспроприация проводилась. Равным образом, и декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства от 1 декабря 1917 г., предоставляя ВСНХ право конфискации, реквизиции и секвестра различных отраслей промышленности и торговли, предусматривал по существу ту же национализацию.

Национализацию предусматривали по существу и постановления СНК и ВСНХ, относившиеся к отдельным промышленным предприятиям.

Первым по времени постановлением о конфискации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова от 17 ноября 1917 г. СНК объявил названную фабрику собственностью Российской Республики.¹¹⁷ В ряде следующих декретов СНК применял более развернутую формулу: «конфисковать» все имущество такого-то акционерного общества и объявить его «собственностью Российской Республики».¹¹⁸ Наряду с тем в некоторых случаях СНК постановлял: «принять» такой-то завод «в собственность Российской Республики».¹¹⁹ Можно предположить, что применение той или иной формулы в некоторой степени было связано с непосредственным поводом к национализации соответствующего предприятия. Формула о конфискации в большинстве указанных в примечании декретов (преимущественно изданных в декабре 1917 г. — январе 1918 г.) была применена к предприятиям, владельцы которых отказались подчиниться декрету о рабочем контроле, пытались ликвидировать предприятия, бежали и т. п.¹²⁰ Поскольку именно саботаж предпринимателей являлся

¹¹⁷ СУ, 1917, № 37, ст. 486.

¹¹⁸ СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; № 9, ст.ст. 130 и 140; 1918, № 13, ст.ст. 190 и 192; № 16, ст.ст. 234 и 235; № 18, ст.ст. 266 и 267; № 27, ст.ст. 350—351 и 354—360.

¹¹⁹ СУ, 1918, № 13, ст. 191; № 16, ст. 236.

¹²⁰ В виде исключения термин «конфискация» применялся в аналогичных случаях и после издания декрета 28 июня 1918 г. об общей национализации крупной промышленности. Так, например, 2 сентября 1918 г. пре-

поводом к национализации отдельных промышленных предприятий, естественно, что и на указанных выше заседаниях СНК чаще ставился вопрос о конфискации предприятий, чем о других формах экспроприации промышленного капитала. Формула о принятии завода в собственность Российской республики была использована в отношении Путиловского и Невского заводов, непосредственным поводом к национализации которых послужила их задолженность государству. Однако, — подчеркнем это еще раз, — различие в непосредственных поводах к национализации не устраняло единства всех, осуществляемых центральными и местными органами, актов революционной экспроприации капиталистической собственности. Конфискация предприятия, ввиду неподчинения его собственника декрету о рабочем контроле, в 1917—1918 гг. была прежде всего мерой общей политики национализации промышленности, единичным актом общей экспроприации экспроприаторов, а не уголовно-правовой санкцией в смысле ст. 20 действующего УК РСФСР (изд. 1926 г.), применяемой в качестве индивидуального наказания к отдельному нарушителю советского закона.¹²¹ В декретах 1917—1918 гг. о конфискации отдельных промышленных предприятий прежде всего выражалась общая политика экспроприации капитала, проводившейся в условиях ожесточенной классовой борьбы с контрреволюционной буржуазией. То обстоятельство, что в первые месяцы Октябрьской революции эта экспроприация применялась в качестве одного из боевых средств с контрреволюционным саботажем предпринимателей и тем самым приобретала характер карательной меры в отношении отдельных капиталистических собственников,¹²² свидетельствовало лишь о единстве всех средств классово-

зидиум ВСНХ постановил конфисковать фабрику Казеева в Пензенской губ. ввиду отказа предпринимателя выплатить рабочим причитавшиеся им деньги («Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 48). Чаще пользовался этим термином СНХ Северного района (см. постановления от 6 и 17 июля и 20 августа 1918 г. — Национализация промышленности в СССР, стр. 398; ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 4, л. 1; ф. 1578, оп. 2, д. 3, л. 85).

¹²¹ Аналогичное различие имело место между общей конфискацией кулацкого имущества, производившейся в период сплошной коллективизации сельского хозяйства на основании постановления ЦИК и СНК СССР о мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством от 1 февраля 1930 г. (СЗ, 1930, № 9, ст. 105), и конфискацией имущества отдельного кулака, совершившего в тот же период преступление, которое влекло за собой конфискацию его имущества по приговору суда на основании соответствующей статьи Уголовного кодекса. Единство той и другой конфискации как мер борьбы с классовым врагом не устраняло указанного различия в их назначении и характере.

¹²² На пленуме СНХ Северного района 22 мая 1918 г. проводилось различие между национализацией промышленного предприятия, связанной с продолжением его производственной деятельности, и конфискацией как карательной мерой, связанной с закрытием предприятия («Новый путь», 1918, № 1, стр. 46). Это разграничение не могло быть, однако, применено к тем

вой борьбы с буржуазией. Общее наступление на капитал было неразрывно связано с применением карательных санкций к классовым врагам, виновным в прямом нарушении советского закона.

В этой неразрывной связи декретов СНК о конфискации отдельных предприятий с общей политикой экспроприации промышленного капитала, с политикой общей борьбы против контрреволюционной буржуазии, саботаж которой далеко выходил за рамки единичных нарушений декрета о рабочем контроле и других советских законов, но был проявлением общеполитического и общеэкономического сопротивления буржуазии диктатуре пролетариата, и заключалось основное отличие названных декретов от «конфискации» в юридическо-техническом смысле этого понятия. Это отличие выражалось и в правовой форме декретов СНК о конфискации промышленных предприятий как актов одного из высших органов государственной власти, в то время как «конфискация» в юридическо-техническом смысле производится по приговору уголовного суда или по особому решению специального административного органа, уполномоченного выносить такое при наличии определенного правонарушения. Постановления ВСНХ и местных СНХ, равно как и местных Советов о конфискации отдельных промышленных предприятий, также выносились ими в порядке осуществления возложенных на них общих функций по регулированию промышленности, но не в порядке осуществления специальной компетенции по применению санкций за определенные правонарушения.¹²³

многочисленным случаям, в которых предприятия, «конфискованные» по постановлению СНК, ВСНХ или самого СНХ Северного района, продолжали свою производственную деятельность. В частности, если ВСНХ в приведенном выше постановлении о порядке конфискации предприятий от 16 февраля 1918 г. пользовался лишь термином «конфискация», то в позднейшем извещении, опубликованном 27 апреля 1918 г., он применял термины «конфискация» и «национализация» предприятий, не проводя никакого различия между ними, а в постановлении о порядке отчуждения промышленных предприятий в распоряжение государства, опубликованном 13 ноября 1918 г., ВСНХ наряду с указанными двумя терминами, применил термины «реквизиция» и «секвестр» как равнозначные понятия «отчуждения промышленных предприятий в пользу государства», без какого бы то ни было разграничения между этими терминами (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 203; вып. II, стр. 83).

¹²³ Буржуазные суды в ряде стран неоднократно пытались отрицать экстерриториальную силу советских законов о национализации на том основании, что как законы о конфискации частной собственности они якобы носят уголовно-правовой характер и поэтому не подлежат применению иностранными судами (В. М. Корецкий. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права. Юриздат, М., 1948, стр. 163—165, 332—339, 369 и 371; Л. А. Лунц. Международное частное право. Юриздат, М., 1949, стр. 98—99 и 117; ср. В. В. Лаптев. Вопросы собственности в современном международном частном праве. Сб. «Вопросы международного частного права». Под ред. Л. А. Лунца. Госюриздат, М., 1956, стр. 48). В противовес этим попыткам, навязывавшим советским законам о национализации совершенно чуждую им квалификацию и извра-

Термин «национализация», примененный в декрете ВЦИК о национализации банков от 14 декабря 1917 г. и в декрете СНК о национализации торгового флота от 23 января 1918 г.,¹²⁴ стал применяться в декретах СНК к национализации промышленных предприятий лишь с марта 1918 г.¹²⁵ — сначала к отдельным предприятиям¹²⁶, а затем к отраслям промышленности, подвергавшимся национализации в целом, — к сахарной и нефтяной промышленности.¹²⁷ Он был применен и в декрете 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий.¹²⁸

Что касается термина «секвестр», то, будучи применен в декрете СНК о расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле от 27 октября 1917 г. и в постановлении СНК от 19 ноября 1917 г. по запросу Московского Совета, он не получил применения в декретах СНК 1917—1918 гг., относившихся к отдельным промышленным предприятиям.¹²⁹ Но в декретах СНК о порядке рассмотрения смет национализированных и секвестрованных предприятий (от 24 марта 1918 г.),¹³⁰ о составлении смет государственных учреждений на

шавшим их действительную сущность, необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что уголовно-правового характера не имели и те акты Советского правительства о конфискации отдельных предприятий, которые издавались на первом этапе социалистической революции в процессе проведения общей экспроприации капиталистической собственности.

¹²⁴ СУ, 1917, № 10, ст. 150; 1918, № 19, ст. 290.

¹²⁵ «Ввиду важного государственного значения» для Народного комиссариата по морским делам автосклада и автомастерской Эбергарад, СНК 2 марта 1918 г. постановил, что они «переходят в национальное обладание Советской Республики и передаются в ведение Народного комиссариата по морским делам». Приведенный декрет был помещен в «Собрании узаконений» под заголовком: «О национализации автосклада и автомастерской Эбергарад в Петрограде» (СУ, 1918, 27, ст. 380). Позднее под аналогичным заголовком в «Собрании узаконений» был помещен декрет «О национализации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова» от 17 ноября 1917 г., объявивший названную фабрику собственностью Российской Республики ввиду саботажа предпринимателя (СУ, 1918, № 37, ст. 486). Как было указано, не только в постановлении СНК от 15 ноября 1917 г. об издании декрета о конфискации Ликинской мануфактуры, но даже и в позднейшем постановлении СНК от 16 мая 1918 г. об опубликовании этого декрета речь шла о «конфискации» названного предприятия (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 1; тот же фонд, оп. 2, д. 1, лл. 394—395). Поэтому следует предположить, что заголовок, под которым был опубликован декрет о Ликинской мануфактуре, был обусловлен тем, что с марта 1918 г. заголовок «О национализации...» стал вообще применяться в «Собрании узаконений» к декретам СНК о промышленных предприятиях.

¹²⁶ СУ, 1918, № 29, ст. 380; № 36, ст. ст. 480—483.

¹²⁷ СУ, 1918, № 34, ст. 457; № 45, ст. 546.

¹²⁸ СУ, 1918, № 47, ст. 559.

¹²⁹ Мы имеем в виду декреты, опубликованные в «Собрании узаконений» (см. прим. 19 к стр. 177). Лишь в декрете о конфискации Костромского механического завода «Пло» от 20 января 1918 г. СНК объявил утратившим силу постановление Московского районного заводского совещания с секвестре названного завода (СУ, 1918, № 27, ст. 351).

¹³⁰ СУ, 1918, № 30, ст. 396.

июль—декабрь 1918 г. (от 3 июня 1918 г.)¹³¹ и о ликвидации обязательств государственных предприятий (от 4 марта 1919 г.)¹³² о секвестрованных предприятиях говорилось наряду с национализированными предприятиями, без указаний на какое-либо различие между теми и другими.

Равным образом и в постановлениях ВСНХ не проводилось по существу различия между национализацией, конфискацией и секвестром промышленных предприятий. Постановлением от 23 января 1918 г. ВСНХ объявил металлургические синдикаты «Продамета» и «Кровля» государственными учреждениями по регулированию железодельательной промышленности и предписал «всем металлургическим заводам России как казенным, национализированным, так и частным... производить продажу чугуна, железа и стали» исключительно через названные учреждения и их филиалы.¹³³ Постановлением ВСНХ о национализации всех предприятий Новороссийского общества в Юзовке от 24 января 1918 г. названные предприятия были приняты «в собственность государства... вследствие невозможности для общества продолжать работу и ввиду их государственной важности».¹³⁴ В ряде последующих постановлений, опубликованных в феврале 1918 г., ВСНХ одновременно пользовался всеми формулами: «национализации»,¹³⁵ «конфискации и объявления собственностью Российской Республики»,¹³⁶ «объявления государственной собственностью».¹³⁷

Правда, постановление об управлении национализированными предприятиями, утвержденное бюро организации производства ВСНХ 3 марта 1918 г., проводило различие между «национализацией» и «секвестром». При учреждении главного комитета для еще не национализированной отрасли промышленности ему предоставлялось право секвестровать предприятия подведомственной ему отрасли (ст. 22). Наряду с тем постановление предоставляло местным рабочим организациям право «в исключительных случаях» временно брать в свое управление предприятие, «если обстоятельства не позволяют ждать решения вопроса правильным порядком», но с тем, чтобы об этой мере немедленно доводилось до сведения областного СНХ. Последний управомочивался наложить на предприятие «временный секвестр впредь до окончательного решения вопроса о национализации Высшим Советом Народного Хозяйства», либо признать «национализацию явно нецелесообразной, а длительный секвестр ненужным», и в таком случае установить «секвестр на

¹³¹ СУ, 1918, № 41, ст. 521.

¹³² СУ, 1919, № 10—11, ст. 108.

¹³³ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 31 и 34; СУ, 1918, № 19, ст. 282.

¹³⁴ СУ, 1918, № 29, ст. 378.

¹³⁵ СУ, 1918, № 24, ст. 329; № 28, ст. 370.

¹³⁶ СУ, 1918, № 28, ст. 371.

¹³⁷ СУ, 1918, № 28, ст.ст. 373 и 374.

срок» или даже восстановить прежнее правление (под своим контролем), либо ввести в его состав представителей рабочих организаций (ст. 34).¹³⁸ Предоставляя главным комитетам ВСНХ и областным СНХ право наложения секвестра на национализированные предприятия, бюро организации производства ВСНХ считалось с тем, что президиум ВСНХ 16 февраля 1918 г., т. е. лишь за две недели до постановления бюро, категорически запретил каким-либо органам, кроме СНК и ВСНХ, производить конфискацию (и тем самым национализацию, — А. В.) предприятий.¹³⁹ Поэтому наложение секвестра на промышленное предприятие, по смыслу приведенных статей постановления бюро организации производства ВСНХ от 3 марта 1918 г., должно было бы являться временной мерой, лишь подготавливавшей дальнейшую национализацию предприятия по постановлению СНК или ВСНХ.

Такой же подготовительной мерой к национализации нефтяной промышленности, декретированной СНК 20 июня 1918 г.,¹⁴⁰ должен был явиться и секвестр нефтяных предприятий, право наложения которого было предоставлено главному комиссару над нефтяной промышленностью постановлением ВСНХ от 2 марта 1918 г.¹⁴¹

Проведенное в постановлениях ВСНХ от 2 и 3 марта 1918 г., разграничение между национализацией и секвестром не получило, однако, сколько-нибудь значительного применения в практике самого ВСНХ. Среди немногочисленных опубликованных постановлений ВСНХ о секвестре промышленных предприятий нам известно лишь одно, в котором ВСНХ имел в виду «секвестр» в смысле временного изъятия предприятия из управления собственника без обращения предприятия в собственность государства. 20 февраля 1918 г. бюро организации производства ВСНХ и Металлургический отдел ВСНХ постановили передать механический завод акционерного общества Франко-русских заводов в управление временного правления — впредь до решения президиума ВСНХ о национализации завода.¹⁴² Временное прав-

¹³⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 311—315.

¹³⁹ Там же, стр. 203.

¹⁴⁰ СУ, 1918, № 45, ст. 546.

¹⁴¹ СУ, 1918, № 29, ст. 385.

¹⁴² Названному обществу принадлежали в Петрограде два завода: механический и меднопрокатный. Ввиду их территориальной близости и тесной производственной связи между ними они фигурировали иногда в постановлениях ВСНХ и СНХ Северного района как единый — механический и меднопрокатный — завод. Поскольку ВСНХ признал необходимым эвакуировать меднопрокатный завод из Петрограда и 8 июля 1918 г. подтвердил это решение, приведенное в тексте постановлении от 20 февраля 1918 г., как и позднейшие постановления ВСНХ от 8 июня и 8 июля 1918 г., относилось по существу к механическому заводу общества. Кроме того, заводоуправление, находившееся в Петрограде, еще до Октябрьской революции без разрешения правления общества, находившегося в Париже, приобрело завод

ление завода должно было состоять из 7 лиц: представителей ВСНХ (по Металлургическому отделу), союза металлистов, инженеров, служащих и трех представителей от рабочих завода.¹⁴³ 8 июня 1918 г. президиум ВСНХ утвердил решение отдела контроля ВСНХ об оставлении завода под «временным секвестром» и одновременно затребовал заключения Отдела металла и Юридического отдела по вопросу о национализации завода, обязав последний снести предварительно с НКВД.¹⁴⁴ Подобное решение было обусловлено тем, что акционерное общество Франко-русских заводов действовало на основании устава, утвержденного во Франции, причем акции общества были полностью размещены во Франции.¹⁴⁵ Комиссия, на которую были возложены обследование и ревизия заводов общества, 28 мая 1918 г. признала на этом основании, что речь может идти только о приобретении заводов в собственность государства, т. е. о выкупе их, но не о конфискации, и что было бы целесообразно наложить на них «временный секвестр».¹⁴⁶ НКВД в ответ на запрос Юридического отдела ВСНХ сообщил, что международное право допускает всякую национализацию, поскольку она проводится на основании законодательства страны. В своем заключении от 24 июня 1918 г. Юридический отдел ВСНХ указал, что этот тезис основан на господствующей доктрине международного права, согласно которой в отношении прав на недвижимости иностранцы следуют «законам той страны, где эти недвижимости находятся». В подтверждение этой точки зрения отдел ссылался даже на дореволюционное законодательство. В конечном итоге отдел пришел к выводу, что «вопрос о национализации должен быть разрешен исключительно с точки зрения желательности или необходимости этого мероприятия в интересах экономических и государственных» и что «никаких препятствий к проведению этого мероприятия со стороны норм международного и гражданского права не встречается».¹⁴⁷ 8 июля 1918 г. президиум ВСНХ признал Франко-русский механический завод национализированным в силу декрета 28 июня 1918 г. и предложил СНХ Северного района организовать управление им в соответствии с положением об управлении национализированными предприятиями, выработанным I съездом СНХ.¹⁴⁸

железнодорожной сигнализации (б. «Электромеханика»). Покупка этого завода была опротестована представителем правления, потребовавшим возврата уплаченных за завод сумм («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 67). О дальнейшей судьбе этого завода см. ниже, стр. 218.

¹⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 2, д. 28, л. 129.

¹⁴⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 55.

¹⁴⁵ Ср. «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 66.

¹⁴⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 2, д. 28, л. 142.

¹⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 9476, л. 23—24.

¹⁴⁸ Одновременно президиум подтвердил свое прежнее решение об эвакуации меднопрокатного завода того же общества («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 69; ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 317, л. 8).

После декрета 28 июня 1918 г. термин «секвестр» лишь в виде редкого исключения применялся в постановлениях ВСНХ, причем, насколько мы могли установить, лишь в одном из опубликованных решений ВСНХ предусматривал, как и в первом своем постановлении по делу Франко-русского механического завода от 8 июня 1918 г., «временный секвестр» предприятия. Мы имеем в виду постановление от 9 сентября 1918 г., которым президиум ВСНХ, «в целях упорядочения производства древесной массы» на фабрике наследников Бердникова в Костромской губ., утвердил произведенный Варнавинским Советом рабочих и крестьянских депутатов «временный секвестр» фабрики и предложил Костромскому СНХ «в ближайшее время подготовить, совместно с Главным бумажным комитетом (ВСНХ, — А. В.), национализацию фабрики».¹⁴⁹ Напротив, по отношению к другим постановлениям президиума ВСНХ о наложении секвестра на промышленные предприятия (ср. постановления о секвестре льноткацкой фабрики б. Булычева в Вятской губ. от 24 июля 1918 г. и о секвестре завода «Нижегородский теплоход» от 21 сентября 1918 г.)¹⁵⁰ есть все основания предполагать, что в них президиум также не проводил различия по существу между национализированными и секвестрованными предприятиями, как он не проводил его и в поручении Главному табачному комитету, данном на том же заседании 21 сентября 1918 г., принять в ведение комитета все махорочные, табачные и гильзовые фабрики, оставшиеся без хозяина или национализированные и секвестрованные областными и губернскими органами Советской власти.¹⁵¹

По дополнительному соглашению к Брестскому договору от 27 августа 1918 г. германское правительство признало, что германские подданные не имеют права ни на какое вознаграждение за все предприятия, национализированные до 1 июля 1918 г. В связи с этим Комитет хозяйственной политики ВСНХ разъяснил, что это относится ко всем предприятиям и имуществам, национализированным, конфискованным, реквизированным, секвестрованными или муниципализированным до 1 июля 1918 г.¹⁵²

¹⁴⁹ Фабрика наследников Бердникова была национализирована постановлением ВСНХ от 26 ноября 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 924; вып. II, стр. 112—113).

¹⁵⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 57; № 12, стр. 48.

¹⁵¹ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 47.

¹⁵² «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 44. — Комитет правильно подвел под общее понятие национализации конфискацию, реквизицию, секвестр и муниципализацию. Этот последний термин применялся почти исключительно к строениям, перешедшим при их экспроприации у частных собственников в ведение местных Советов и зачисленным позднее в фонд местных Советов — в отличие от строений, поступивших в ведение центральных органов и отнесенных позднее к ведомственному фонду (см. постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 ноября 1925 г. о порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми. — СУ, 1925, № 86, ст. 638; инструкция

Равным образом и в опубликованном 13 ноября 1918 г. постановлении о порядке отчуждения промышленных предприятий в распоряжение государства президиум ВСНХ применил термин «секвестр» как равнозначный терминам «национализация» и «реквизиция» — в смысле «отчуждения» промышленного предприятия в собственность («в пользу») государства.¹⁵³

Несколько большее применение термин «секвестр» получил в практике СНХ Северного района как до декрета 28 июня 1918 г., так и после него. ВСНХ предоставил ему право «секвестра», которым СНХ Северного района предполагал «пользоваться осторожно; секвестры могут быть налагаемы временно, могут быть переходной стадией к национализации».¹⁵⁴ 13 апреля 1918 г. президиум СНХ Северного района, «ввиду особой государственной важности работ Русского общества для выделки и продажи пороха и ввиду бесхозяйственного ведения дела этим обществом», постановил «секвестрировать все имущество» общества, в чем бы оно ни состояло. При обсуждении этого вопроса на заседании президиума СНХ Северного района 12 апреля 1918 г. указывалось, что «оставить завод в прежнем положении невозможно; с другой стороны, за национализацию говорит то, что больше половины акций уже национализированы (вместе с национализацией банков); кроме того, заметна тенденция администрации разрушить предприятие. Это заставляет спешить с разрешением вопроса о национализации...»¹⁵⁵ Декрет 28 июня 1918 г. особо упомянул о предприятии Русского общества для выделки и продажи пороха в поименном перечне национализируемых предприятий (п. 32 разд. I).¹⁵⁶

НҚХоза РСФСР от 25 декабря 1945 г. о порядке регистрации строений в городах, рабочих, дачных и курортных поселках РСФСР, — Жилищное законодательство. Сборник официальных материалов. Госюриздат, М., 1950, стр. 78).

¹⁵³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 83. — В качестве одного из редких примеров применения термина «реквизиция» к промышленному предприятию может быть приведено постановление президиума ВСНХ от 7 августа 1918 г. о реквизиции лесопильного завода Я. Л. Степина в Псковской губ. со всем его оборудованием (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 267).

¹⁵⁴ См. доклад секретаря СНХ Северного района А. Кактыня на пленуме СНХ 22 мая 1918 г. («Новый путь», 1918, № 2, стр. 33). В позднейшей своей отчетной статье о деятельности СНХ Северного района за первый период его существования А. Кактынь не проводил, однако, никакого различия между национализацией и секвестром промышленных предприятий (Шесть месяцев работы. «Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 4).

¹⁵⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 374. См. также «Новый путь», 1918, № 2, стр. 26. — В применении к названному выше заводу «Вулкан» секция по металлу СНХ Северного района 30 марта 1918 г. также высказалась за секвестр завода (Национализация промышленности в СССР, стр. 351—352). но президиум СНХ Северного района, как было указано, 29 апреля 1918 г. постановил национализировать этот завод (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 23, д. 8, л. 97) и вошел в отдел металла ВСНХ с представлением об утверждении его решения (см. выше, стр. 181).

¹⁵⁶ СУ, 1918, № 47, ст. 559.

После издания декрета 28 июня 1918 г. СНХ Северного района в июле и августе 1918 г. вынес несколько постановлений о секвестре отдельных промышленных предприятий. Принимая решение о секвестре предприятия, СНХ Северного района обычно одновременно возбуждал перед ВСНХ вопрос о национализации секвестрованного им предприятия.¹⁵⁷ В некоторых случаях президиум СНХ Северного района ограничивался, однако, постановлением о секвестре, не вынося особого решения о ходатайстве перед ВСНХ о национализации предприятия.¹⁵⁸ В частности, принимая в одном и том же заседании 21 августа 1918 г. решение о секвестре двух предприятий, президиум СНХ Северного района по отношению к одному из них (фабрике «Данцигер») вынес постановление только о секвестре, по отношению же к другому (завод железнодорожной сигнализации общества Франко-русских заводов в Петрограде), кроме того, постановил войти с ходатайством в ВСНХ о его национализации.¹⁵⁹ Наряду с тем в июле и августе 1918 г. СНХ Северного района выносил постановления о конфискации некоторых предприятий.¹⁶⁰

Равным образом и в период военного коммунизма СНХ Се-

¹⁵⁷ См. постановления СНХ Северного района от 5 и 30 июня и от 13 и 21 августа 1918 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 397—398, 400 и 406; «Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 39).

¹⁵⁸ См. постановление СНХ Северного района от 1 июля 1918 г. о секвестре имущества Товарищества общественных металлических заводов (Национализация промышленности в СССР, стр. 397).

¹⁵⁹ «Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 39. — Постановление о секвестре и возбуждение ходатайства перед ВСНХ о национализации завода железнодорожной сигнализации общества Франко-русских заводов в Петрограде после того, как президиум ВСНХ 8 июля 1918 г. признал основной завод того же общества (механический) национализированным в силу декрета 28 июня 1918 г. об общей национализации крупной промышленности (см. выше, стр. 215), было вызвано, по-видимому, следующим. Как было указано, заводоуправление Франко-русского механического завода приобрело завод железнодорожной сигнализации (б. «Электромеханика») от его прежнего владельца без разрешения центрального правления общества во Франции. Последнее признало покупку неправильной, отстранило лиц, ее совершивших, и добилося постановления третейского суда о возврате имн обществу уплаченных за завод сумм (ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 2, д. 28, л. 134—137; «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 67—68). Все эти факты, имевшие место еще до Октябрьской революции, создавали некоторую неопределенность в юридическом положении завода железнодорожной сигнализации и, как можно предположить, побудили президиум СНХ Северного района поставить перед ВСНХ особо вопрос о его национализации, несмотря на то, что общество Франко-русских заводов в целом подпадало, по размерам своего основного капитала, под декрет 28 июня 1918 г.

¹⁶⁰ См. постановления СНХ Северного района от 6 июля 1918 г. о конфискации мастерских инженера Мазуркевича (Национализация промышленности в СССР, стр. 398), от 19 июля 1918 г. о конфискации конвертной фабрики Кулыманова (ГАОРСС, ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 4, л. 1), от 20 августа 1918 г. о конфискации предприятий графических искусств (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 2, д. 3, л. 85) и от 29 августа 1918 г. о конфискации завода Северного акционерного общества железных конструкций («Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 39).

верного района (с 1920 г. — Петроградский СНХ) продолжал выносить постановления о секвестре промышленных предприятий — как с оговоркой о возбуждении ходатайства перед ВСНХ о национализации или конфискации секвестрованного предприятия,¹⁶¹ так и без этой оговорки.¹⁶² Подобные постановления выносились не только президиумом СНХ, но и его секциями и отделами.¹⁶³

Секвестр промышленных предприятий проводился и в других районах. Так, например, Южный областной СНХ 11 марта 1918 г. телеграфировал ВСНХ о наложении рабочими секвестра на завод Русско-французского общества в Харькове и просил наложить арест на все суммы, хранившиеся в банках, а также на все имущество и механическую мастерскую, принадлежавшие тому же обществу в Петрограде.¹⁶⁴ Рязанский губернский СНХ 14 октября 1918 г. постановил секвестровать ватные и отбельные фабрики Спас-Клепикского района, не подпавшие по размерам своих капиталов под декрет 28 июня 1918 г., слил их «в отношении управления, капиталов и имущества в одно нераздельное

¹⁶¹ См. постановления: 1) от 3 апреля 1919 г. о пивоваренном заводе «Вена» (ГАОРСС ЛО, ф. 1200, оп. 2, д. 41, л. 108); 2) от 7 августа 1919 г. о заводе «Кроттэ» (ГАОРСС ЛО, ф. 1994, оп. 2, д. 18, л. 1); 3) от 25 августа 1920 г. об обувной фабрике Хармаджева (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 27, л. 38); 4) от 11 сентября 1920 г. о трех химических фабриках (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 27, л. 49); 5) от 30 сентября 1920 г. о заводе инж. Каган (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 32, л. 99); 6) от 15 октября 1920 г. о механическом заводе «Павел Зифельдт» (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 28, л. 59); 7) от 9 ноября 1920 г. о механическом заводе «Р. Ветцер» и заводе ручных огнетушителей «Минимакс» (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, д. 29, л. 19).

¹⁶² См. постановления: 1) от 21 декабря 1918 г. о трубочном и механическом заводе общества «Промет» (ГАОРСС ЛО, ф. 1513, оп. 1, д. 4, л. 6); 2) от 22 марта 1920 г. о б. заводе Токарского (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 8, л. 4); 3) от 26 марта 1920 г. (дата публикации) о Русском обществе гидротехнических сооружений («Известия Петроградского Совета», 1920, № 67); 4) от 30 октября 1920 г. о типографии товарищества «А. Ф. Маркс» (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 28, л. 107).

¹⁶³ См. постановления: 1) коллегии отдела секции производства от 7 августа 1918 г. о секвестре завода «Кроттэ» (ГАОРСС ЛО, ф. 1994, оп. 2, д. 18, л. 1); 2) секции пищевых и вкусовых веществ от 11 октября 1918 г. о конфискации кондитерских фабрик (ГАОРСС ЛО, ф. 1200, оп. 2, д. 1, л. 198); 3) отдела по управлению фабрично-заводскими предприятиями от 21 декабря 1918 г. о секвестре трубочного и механического завода общества «Промет» (ГАОРСС ЛО, ф. 1513, оп. 2, д. 4, л. 6); 4) секции пищевых и вкусовых веществ от 3 апреля 1919 г. о секвестре пивоваренного завода «Вена» (ГАОРСС ЛО, ф. 1200, оп. 2, д. 41, л. 108).

¹⁶⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 361. На Украине, до образования Украинской Советской Республики, рабочие, взяв или готовясь взять в свои руки предприятие, обращались за санкцией к местному Совету, ревкому или профсоюзу с просьбой поставить вопрос о национализации предприятия перед СНК РСФСР или направляли своих представителей в Петроград для постановки того же вопроса непосредственно перед СНК. Акты же во владению предприятиями они называли «секвестром» или «реквизицией», подчеркивая их «временный» и вынужденный характер (С. Л. Фукс, ук. тезисы, стр. 56—57).

хозяйство» и назначил особый комитет по управлению ими, а 23 октября 1918 г. обратился в ВСНХ с просьбой об утверждении его постановления и о разрешении секвестровать предприятия других отраслей.¹⁶⁵

Различие в формулировках и даже в содержании отдельных постановлений ВСНХ и местных СНХ о национализации, конфискации, реквизиции и секвестре промышленных предприятий *не отражалось на хозяйственном и правовом положении и на дальнейшей судьбе* экспроприированных предприятий. Порядок управления национализированными, конфискованными, реквизируемыми и секвестрованными предприятиями, организациями и планирование их производственной деятельности, их материально-технического снабжения, сбыта и распределения их продукции и их финансирования были совершенно одинаковы. В частности, и предприятия, секвестрованные в 1915—1916 гг., перешли в собственность Советского государства с момента его образования наряду с бывшими казенными предприятиями. Лишь в отношении некоторых из них Советское правительство издало специальные постановления об их национализации (ср. постановление СНК от 27 декабря 1917 г. о переходе имущества акционерного общества Путиловских заводов в собственность Российской Республики).¹⁶⁶ Подобные постановления были вызваны либо специальными причинами, либо особым значением секвестрованного предприятия. Издание их отнюдь не означало, однако, что остальные секвестрованные предприятия оставались в собственности их владельцев до их «формальной» национализации по специальному или общему постановлению СНК или ВСНХ. То же самое имело место и по отношению к предприятиям, секвестрованным центральными и местными органами Советской власти. По отношению к некоторым из них состоялись позднее специальные постановления ВСНХ об их национализации.¹⁶⁷ Другие подпали под действие декрета 28 июня 1918 г. об общей национализации крупной промышленности. Большинство же секвестрованных после Октября предприятий стало собственностью Советского государства на одинаковых основаниях с национализированными, конфискованными и реквизируемыми предприятиями — без какого-либо позднейшего государственного акта об их

¹⁶⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 426—434.

¹⁶⁶ СУ, 1918, № 13, ст. 191.

¹⁶⁷ Так, например, постановлениями ВСНХ были национализированы: 1) 26 ноября 1918 г. — фабрика древесной массы А. И. Голубева, секвестрованная СНХ Северного района 9 июля 1918 г., и картонная фабрика наследников И. И. Бердникова, секвестрованная самим ВСНХ 9 сентября 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 112—113); 2) 4 декабря 1918 г. — 6 кондитерских фабрик в Петрограде, секвестрованных секцией СНХ Северного района 11 октября 1918 г. («Экономическая жизнь», 6 декабря 1918 г., № 25); 3) 9 сентября 1919 г. — завод «Кроттэ», секвестрованный секцией СНХ Северного района 7 августа 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2520, л. 10).

формальной национализации. Приведенные выше постановления СНК и ВСНХ с ясностью об этом свидетельствуют.¹⁶⁸

Поэтому есть все основания утверждать, что секвестр предприятия отличался от национализации, конфискации или реквизиции предприятия не тем, что за его собственником сохранялось право собственности на предприятие и что к государству переходило лишь право владения и пользования предприятием — иными словами, лишь право на временное управление им, а тем, что постановление местного СНХ или местного Совета, либо даже самого ВСНХ считалось *предварительным актом*, за которым должно было бы следовать постановление ВСНХ о национализации или конфискации предприятия. На практике, — подчеркнем это еще раз, — в отношении большинства секвестрованных предприятий такого постановления издано не было. По существу все секвестрованные предприятия, за исключением двух-трех, принадлежавших иностранным подданным (ср. предприятия общества Франко-русских заводов), перешли в собственность Советского государства *с момента их секвестра*, независимо от того, состоялось ли позднее постановление ВСНХ об их национализации.

§ 7. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР

Таким образом, проведенное Отделом управления предприятиями ВСНХ в составленной им на 1 июня 1918 г. таблице раз-

¹⁶⁸ Представители Юридического отдела ВСНХ в вып. I Сборника декретов и постановлений по народному хозяйству (1918 г.), подводя итоги национализации промышленности за первый год революции, правильно указывали, что способов перехода частных имуществ и предприятий в государственное владение, «строго говоря, не несколько, а всего лишь один, выступающий лишь в разных обликах». Авторы проводили, правда, некоторое различие между национализацией, конфискацией, монополизацией, реквизицией, с одной стороны, и секвестром — с другой, но считали все же, что и секвестр «по своим практическим последствиям почти сливается» с указанными видами перехода частных имуществ и предприятий в государственную собственность. Вместе с тем они отмечали, что все эти термины возникли «на почве старых отношений, и содержание их сложилось при иных, чем ныне, условиях жизни» (ук. соч., стр. 164). Приведенная характеристика отдельных видов революционной экспроприации капиталистической собственности тем показательнее, что авторы одновременно утверждали, что «вначале обращение в государственную собственность было... лишь конфискацией в виде кары» и что только затем «поиному на первый план выступают, вместо карательных мотивов, мотивы хозяйственные и финансовые, и вместе со сменой мотивов конфискация в общем уступает место национализации» (там же, стр. 166). В приведенном же выше заключении по делу Франко-русского механического завода от 24 июня 1918 г. Юридический отдел ВСНХ еще проводил резкое разграничение между конфискацией как «методом наказания», применяемым лишь за вину, предусмотренную в уголовных законах», и национализацией как «мерой социально-экономической в интересах государственных и народного хозяйства» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 9476, л. 23—24).

граничение между национализированными и секвестрованными предприятиями, как предприятиями, «перешедшими во владение государства», и предприятиями, «перешедшими в распоряжение органов власти»,¹⁶⁹ было лишено реального содержания. И те и другие предприятия (равно как и бывшие казенные предприятия) одинаково перешли в собственность Советского государства путем революционной экспроприации экспроприаторов, т. е. путем социалистической национализации.

Различие между национализацией, объявлением собственностью Российской Республики, конфискацией, реквизицией и секвестром не имело реального значения и на начальном этапе Октябрьской революции, когда в советском законодательстве и административно-хозяйственной практике еще получали известное отражение правовые формы и терминология дореволюционной эпохи. Как было указано, понятия и термины «конфискации», «принудительного отчуждения», «реквизиции» и «секвестра» применялись и в дореволюционном законодательстве, особенно в законодательстве и практике военного времени.¹⁷⁰ Социалистическая революция сломала и уничтожила старую буржуазно-помещичью государственную машину как аппарат классового насилия эксплуататорского меньшинства над трудящимися массами, а вместе с ней и старую систему буржуазно-помещичьего права, выражавшую и закреплявшую эксплуатацию человека человеком. Но в процессе построения нового государственного аппарата и новой системы социалистического права диктатура пролетариата использовала для ликвидации старого, капиталистического базиса и создания нового, социалистического базиса некоторые старые правовые формы и учреждения, наполнив их новым содержанием и поставив их на службу целям социалистического строительства.¹⁷¹

Степень и пределы этого использования были различны не только в разных областях социалистического строительства, но даже и в одной и той же области построения новой, социалистической промышленности. Так, например, при организации некоторых главков и центров ВСНХ в отдельных отраслях промышленности регулирующие учреждения и формы регулирования, созданные при царском и Временном правительствах, были использованы в большем объеме, чем это было сделано при организации других главков и центров ВСНХ.¹⁷² Столь же различны были пределы использования отдельных методов регулирования деятельности промышленных предприятий, применявшихся до Октябрьской революции в области учета и распределения про-

¹⁶⁹ См. выше, стр. 202.

¹⁷⁰ См. выше, стр. 204—207.

¹⁷¹ Ср. М. Камари. Некоторые вопросы теории базиса и надстройки. «Коммунист», 1956, № 10, стр. 55—57. См. также передовую статью: «Разрабатывать теорию социалистического общества». «Вопросы философии», 1956, № 3, стр. 6—7.

¹⁷² См. ниже, гл. IV, § 4.

мышленного сырья и промышленной продукции, регулирования цен на них, кредитования промышленных предприятий и т. д.¹⁷³ В наименьшей же степени старые правовые формы были использованы при революционной экспроприации промышленного капитала. Приведенные выше нормативные акты и случаи из практики ВСНХ и местных СНХ свидетельствуют, что не только между такими способами этой экспроприации, как «конфискация» и «реквизиция», но даже между ними и «секвестром» не было того различия, которое существовало между одноименными институтами в дореволюционном законодательстве. Яростный саботаж предпринимателей и ожесточенное сопротивление буржуазии всем революционным мероприятиям Советской власти еще до начавшейся летом 1918 г. иностранной военной интервенции и гражданской войны устранили возможность и необходимость в проведении различия между «конфискацией» промышленных предприятий как карательной мерой и «национализацией» их как «социально-экономической» мерой, проводимой в интересах государства и народного хозяйства.¹⁷⁴ Некоторые попытки провести какое-то разграничение между национализацией, конфискацией и секвестром промышленных предприятий, имевшие место на самом начальном этапе революции, не отразились на действительном положении национализированных, конфискованных и секвестрованных предприятий. Как было указано, все они были признаны перешедшими в собственность Советского государства на одних и тех же основаниях и подчинены одному и тому же хозяйственному и правовому режиму.

Интервенция и гражданская война сняли с очереди и вопрос о выплате какой бы то ни было компенсации бывшим собственникам национализированных (конфискованных, секвестрованных и т. п.) предприятий.

На первом этапе социалистической революции партия и правительство допускали возможность выплаты при определенных условиях компенсации бывшим владельцам экспроприированного имущества. Декрет СНК от 23 декабря 1917 г. о прекращении платежей по купонам и дивидендам предусматривал издание «общего узаконения о дальнейшей национализации производства, а также о порядке и размерах оплаты процентов по фондам и дивидендам, по акциям и паям частных предприятий».¹⁷⁵ Декрет СНК от 18 апреля 1918 г. о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг устанавливал, что «только владельцы акций и других процентных бумаг, правильно и своевременно зарегистрировавшие их, получают вознаграждение в случае национализации предприятий в тех размерах и на тех условиях,

¹⁷³ См. ниже, гл. V, §§ 2 и 5—7.

¹⁷⁴ Ср. попытку такого разграничения в приведенном выше заключении Юридического отдела ВСНХ от 24 июня 1918 г. по делу Франко-русского механического завода (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 9476, л. 23—24).

¹⁷⁵ СУ, 1918, № 13, ст. 185.

кои имеют быть определены законом о национализации». Равным образом лишь названные лица могли бы получить право на дивиденд после того, как приостановленная декабрьским законом выплата его «будет разрешена».¹⁷⁶

В исторической работе «О „левом” ребячестве и о мелкобуржуазности», опубликованной в начале мая 1918 г., В. И. Ленин напомнил положение Маркса о том, что «при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы „откупиться от этой банды”¹⁷⁷ (именно от банды капиталистов, т. е. выкупить у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства)».¹⁷⁸ Необходимым условием подобного выкупа являлось мирное подчинение капиталистов рабочему классу. В. И. Ленин считал, что «это подчинение в данный момент обеспечено известными коренными посылками (победой в октябре и подавлением с октября по февраль военного и саботажнического сопротивления капиталистов)».¹⁷⁹ Начавшаяся летом 1918 г. интервенция и гражданская война полностью устранили, однако, те предпосылки, при наличии которых партия и правительство допускали возможность выкупа капиталистических предприятий. Российская буржуазия и тесно связанный с ней иностранный финансовый и промышленный капитал, непосредственно или через подчиненные ему бывшие коммерческие банки принимавший участие в ряде отраслей промышленности до революции, предпочли открытую вооруженную борьбу мирному соглашению с Советской властью. Декрет СНК от 28 июня 1918 г. о национализации крупной промышленности не предусматривал никаких выплат бывшим собственникам национализированных предприятий.¹⁸⁰

¹⁷⁶ СУ, 1918, № 32, ст. 420.

¹⁷⁷ В. И. Ленин имел в виду следующее место из статьи Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Англии»: «Как только наша партия овладеет государственной властью, ей надо будет просто экспроприровать крупных землевладельцев, точно так же, как промышленных фабрикантов. Произойдет ли эта экспроприация с выкупом или без него, будет зависеть большей частью не от нас, а от обстоятельств, при которых мы овладеем властью, а также в особенности и от поведения самих господ крупных землевладельцев. Мы вообще не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне (и как часто!) свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 459).

¹⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 309—310; ср. стр. 278.

¹⁷⁹ Там же, стр. 311.

¹⁸⁰ СУ, 1918, № 47, ст. 559. Утверждая декрет 28 июня 1918 г., СНК поручил ВСНХ и НКФ разработать вопрос о том, «какими мерами надо завершить декрет о регистрации акций или как исправить дефекты этого декрета» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 84). 17 октября 1918 г. Особенная канцелярия по кредитной части НКФ сообщила ВСНХ, что она «полагала бы справедливым», чтобы «малоимущие» акционеры национализированных предприятий были бы «возмещены в том или ином порядке», хотя их акции и «не могут считаться аннулированными» (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. I, д. 307, л. 67). Юридический отдел ВСНХ считал, напротив, что вы-

Одновременно распоряжением НКФ от 28 июня 1918 г. была прекращена регистрация акций, облигаций и иных ценных бумаг, и все незарегистрированные бумаги были объявлены аннулированными.¹⁸¹ Декретом СНК от 4 марта 1919 г. о ликвидации обязательств государственных предприятий были аннулированы и акции всех национализированных и секвестрованных предприятий.¹⁸²

Как показало позднейшее законодательство о национализации промышленности в странах народной демократии,¹⁸³ безвозмездный или возмездный характер экспроприации средств производства у эксплуататорских классов не является определяющим моментом для классовой сущности национализации. Решающее значение для социалистической природы национализации промышленности в Советской республике, в каких бы формах эта национализация ни осуществлялась и под каким бы наименованием она ни производилась, имел самый переход средств производства из частной, капиталистической собственности в общественную, социалистическую собственность, в собственность трудящихся в лице их социалистического государства,¹⁸⁴ в *общенародную собственность*. В обращении «К населению» от 5 ноября 1917 г. В. И. Ленин призывал рабочих, солдат, крестьян и всех трудящихся: «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это стныне будет *все цело* вашим, всенародным достоянием».¹⁸⁵ «Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа!», — повторял В. И. Ленин в статье «Как организовать соревнование?», написанной в конце декабря 1917 г.¹⁸⁶ По предложению В. И. Ленина в перечень конкретных задач пролетарской диктатуры в области экономической в программу партии на первом месте было включено «превращение средств производ-

раженные в акциях права акционеров на предприятие «экспроприруются государством при национализации», и поэтому допускал возможность удвоения мелких держателей акций лишь «в порядке социального обеспечения». К этой точке зрения присоединился и Финансово-экономический отдел ВСНХ (там же, лл. 64 и 60). Декрет СНК о ликвидации обязательств государственных предприятий от 4 марта 1919 г., объявляя аннулированными акции национализированных и секвестрованных предприятий, не содержал указаний на выплату возмещения каким-либо категориям акционеров (СУ, 1919, № 10—11, ст. 108).

¹⁸¹ Сборник декретов и распоряжений по финансам 1917—1919 гг. Изд. Ред.-изд. коллегии НКФ, Пг., 1919, стр. 19.

¹⁸² СУ, 1919, № 10—11, ст. 108.

¹⁸³ См. иже, § 9 настоящей главы.

¹⁸⁴ Ср. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1948, стр. 275—276: «Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества — обращение средств производства в общественную собственность...»

¹⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266.

¹⁸⁶ Там же, стр. 371.

ства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся».¹⁸⁷

Общнародный характер государственной социалистической собственности на экспроприированные у помещиков и капиталистов средства производства был торжественно провозглашен и законодательно закреплен в первых же декретах Советского государства. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 г. объявил тяжким преступлением порчу конфискованного имущества, «принадлежащего отныне всему народу» (ст. 3). Одновременно утвержденный II съездом Советов крестьянский наказ о земле обращал всю землю во «всенародное достояние» и передавал все недра земли, леса и воды, имеющие общегосударственное значение, «в исключительное пользование государства» (ст.ст. 1—2).¹⁸⁸ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа объявляла весь земельный фонд «общенародным достоянием», леса, недра, воды общегосударственного значения, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия и т. д. — «общенациональным достоянием». Одновременно декларация подтверждала декрет о рабочем контроле и о ВСНХ, «как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, жел. дорог и пр. в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики», а также «переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства» (разд. II, пп. 1—2).¹⁸⁹ Несмотря на некоторое различие в формулировках в отношении земли, лесов, недр, вод, поместий и т. д., с одной стороны, и промышленных и транспортных предприятий и банков — с другой, декларация предусматривала в отношении всех названных объектов один и тот же процесс их социалистического обобществления: переход их в собственность социалистического государства или, что то же, в общенародную (всенародную) собственность. Общнародный характер собственности Советского государства был с полной определенностью формулирован и закреплен и в ряде последующих законодательных актов. Декрет СНК от 23 января 1918 г. о национализации торгового флота объявил морской и речной торговый флот «общенациональной неделимой собственностью Советской Республики» (ст. 2).¹⁹⁰ Декретом ВЦИК от

¹⁸⁷ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 421; В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 92.

¹⁸⁸ СУ, 1917, № 1, ст. 3. — Хотя термин «всенародное достояние» в крестьянском наказе о земле и не был применен в том смысле государственной социалистической собственности на землю, который он получил в дальнейшем, тем не менее произведенная декретом «О земле» и наказом отмена частной собственности на землю и категорический запрет каких бы то ни было сделок с землей на деле означали именно национализацию земли (см. В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 288 и 290—291).

¹⁸⁹ СУ, 1918, № 15, ст. 215. См. также текст декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанный В. И. Лениным и напечатанный в № 2 «Правды» от 4 января 1918 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 385).

¹⁹⁰ СУ, 1918, № 19, ст. 290.

27 мая 1918 г. «О лесах» леса, принадлежавшие частным лицам и обществам, были объявлены «без всякого выкупа, явного или скрытого, общенародным достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», а все находящиеся в лесах постройки лесохозяйственного значения с их живым и мертвым инвентарем — отчужденными «в общенародное достояние, как и леса» (ст.ст. 2—3).¹⁹¹

Всенародный характер государственной социалистической собственности на средства производства выражается прежде всего в том, что единым и единственным собственником их является советский народ, все трудящиеся нашей родины в лице своего социалистического государства. Тем самым дано и второе выражение всенародности государственной социалистической собственности: ее использование в интересах всего народа, всех трудящихся. С обобществлением основных средств производства, с образованием социалистического уклада в народном хозяйстве возник и начал действовать основной экономический закон социализма. Средства производства стали использоваться не в целях эксплуатации и обогащения эксплуататорских классов, а в целях максимальной удовлетворения материальных и культурных потребностей всего общества. По мере укрепления и развития социалистического уклада и его основной материально-технической базы — тяжелой индустрии неуклонно возрастала возможность реального осуществления этой цели путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на основе широкого внедрения передовой техники. Вместе с тем обобществление средств производства создало необходимость и возможность планирования социалистического хозяйства, явилось основой и предпосылкой возникновения и постепенного развития закона планового (пропорционального) развития народного хозяйства.

Являясь деспотическим вмешательством в буржуазное право собственности и в буржуазные производственные отношения, социалистическая национализация промышленности представляла собой важнейшее средство революционного переворота во всем способе производства,¹⁹² неразрывно связанное с коренным преобразованием экономического базиса и соответствующей ему надстройки. В этом ее принципиальное отличие от буржуазной национализации отдельных отраслей промышленности, осуществленной в некоторых капиталистических странах, в частности национализации угольной промышленности в Англии (1946 г.) и во Франции (1944 и 1946 гг.).¹⁹³ Когда буржуазное государство бе-

¹⁹¹ СУ, 1918, № 42, ст. 522.

¹⁹² Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, стр. 78.

¹⁹³ См. нашу работу «Государственная социалистическая собственность», стр. 287—289.

рет в свои руки центральный эмиссионный банк, железные дороги, отдельные промышленные предприятия или даже целые отрасли промышленности, это не меняет классовой природы капиталистической собственности и не производит переворота в экономическом базисе и в надстройке буржуазного общества. Присвоение чужого неоплаченного труда не устраняется тем, что место отдельного капиталиста или капиталистического треста занимает само буржуазное государство. Государственно-капиталистическая собственность в буржуазных странах служит той же цели порабощения рабочего класса буржуазией, как и частная капиталистическая собственность.

Классическая характеристика этой государственной собственности была дана Энгельсом еще в «Анти-Дюринге»: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина государства капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки». ¹⁹⁴ «Пока у власти остаются имущие классы,— писал Энгельс Максу Оппенгейму 24 марта 1891 г.,— всякое огосударствление является не уничтожением эксплуатации, а только изменением ее формы. . .» ¹⁹⁵ В. И. Ленин, утверждая, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его», ¹⁹⁶ настойчиво подчеркивал в то же время, что «самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван „государственным социализмом” и тому подобное. . . Мы остаемся все же при *капитализме*, хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме». ¹⁹⁷

Только завоевание власти рабочим классом в союзе с крестьянством и остальными трудящимися, при руководящей роли рабочего класса, создает, как показал и опыт народно-демократических стран, необходимые предпосылки для осуществления подлинной социалистической национализации средств производства, для социалистической национализации промышленности в первую очередь. ¹⁹⁸

¹⁹⁴ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 263.

¹⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 301—302.

¹⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 333.

¹⁹⁷ Там же, стр. 414.

¹⁹⁸ См. ниже, § 9 настоящей главы.

§ 8. ДЕКРЕТ 28 ИЮНЯ 1918 г. О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Из 487 предприятий, национализированных и секвестрованных до июня 1918 г., по данным отдела управления предприятиями ВСНХ, Советом Народных Комиссаров и Высшим Советом Народного Хозяйства было национализировано 99 и секвестровано 1 (итого 100), областными и местными СНХ и другими местными органами — национализировано 238 и секвестровано 149 (итого 387).¹⁹⁹ Как было уже указано, действительное число предприятий, национализированных и секвестрованных местными органами, значительно превышало указанное в таблице.

В общей массе национализированных и секвестрованных предприятий основную группу и по численности и по своему удельному весу составляли предприятия горнометаллургической и металлообрабатывающей промышленности: 195 предприятий из 487 (около 40%). Предприятия тяжелой промышленности в целом составляли 60% всех национализированных предприятий.²⁰⁰

Таков был общий итог национализации промышленности к моменту созыва I Всероссийского съезда СНХ. На съезде развернулась острая дискуссия по основным вопросам промышленной политики, в первую очередь по вопросу об общей политике национализации промышленности.²⁰¹ Президиум ВСНХ выступил на съезде с предложением о «завершении и проведении национализации основных отраслей промышленности», о переходе от национализации отдельных предприятий «к последовательной национализации всех отраслей промышленности».²⁰² «Левые коммунисты» противопоставили этому предложению требование о «всеобщей, массовой национализации промышленного произ-

¹⁹⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 45. — Согласно указанной выше сводке, составленной статистическим отделом Института экономики по данным переписи 1918 г., из 2279 предприятий, национализированных, секвестрованных и т. п. по сентябрь 1918 г. (включительно), 604 предприятия были национализированы СНК, ВСНХ и главками, 91 — областными, краевыми и районными органами, 273 — губернскими и окружными, 377 — уездными, 236 — волостными, 203 — сельскими. По 89 предприятиям данных о национализировавших их органах не имелось.

²⁰⁰ Там же. стр. 46. — Согласно указанной сводке, по сентябрь 1918 г. были национализированы 117 предприятий по добыванию камней, земли и глин, 106 предприятий горной и горнозаводской промышленности, 67 предприятий металлообрабатывающей промышленности, 137 предприятий по производству машин, инструментов и аппаратов, 336 предприятий по обработке дерева. 72 предприятия химической промышленности, 943 предприятия пищевой промышленности, 85 предприятий кожевенной и меховой промышленности, 193 предприятия текстильной промышленности, 153 предприятия полиграфической промышленности и 70 предприятий прочих отраслей промышленности.

²⁰¹ На дискуссии по вопросам: 1) о ВСНХ и местных СНХ и 2) об управлении национализированными предприятиями — мы остановимся ниже (см. гл. IV, §§ 5 и 6).

²⁰² Труды I съезда СНХ, стр. 87; ср. стр. 54.

водства», сопровождая свое демагогическое требование обвинениями по адресу партии и правительства в «шатаниях и отступлениях» при проведении национализации и одновременно заявляя о своей готовности ограничиться национализацией крупных акционерных предприятий или даже присоединиться — с различными оговорками — к предложению президиума ВСНХ.²⁰³ При изучении процесса национализации промышленности в период, предшествовавший I съезду СНХ, мы имели возможность показать всю беспочвенность обвинений по адресу партии и правительства в отсутствии определенной политики национализации промышленности.²⁰⁴ Заявления же о готовности ограничиться национализацией крупных акционерных предприятий или присоединиться к предложению президиума ВСНХ свидетельствовали о беспредметности и самого спора «левых коммунистов» с большинством президиума ВСНХ и съезда. По существу «левые коммунисты» не предлагали какого-либо иного плана проведения национализации и в проекте предложенной ими съезду резолюции ограничивались декларативными заявлениями о необходимости «быстро и решительно производимого обобществления производства, начиная с основных его отраслей».²⁰⁵

Большинство съезда приняло предложение президиума ВСНХ о завершении национализации промышленности и переходе от национализации отдельных предприятий «к последовательной национализации отраслей промышленности и в одну из первых очередей — металлообрабатывающей и машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной промышленности». Резолюция съезда отмечала также недопустимость случайной национализации и требовала проведения национализации исключительно по постановлениям ВСНХ или СНК — с заключением ВСНХ (п. 6 резолюции об экономическом положении и экономической политике). Съезд отверг и демагогическое предложение «левых коммунистов» о всеобщей, массовой национализации промышленности, и попытки меньшевистствующих реставраторов капитализма требовать отказа от дальнейшей национализации промышленности.²⁰⁶

В предложении президиума ВСНХ и резолюции I съезда СНХ о необходимости завершения национализации промышленности

²⁰³ Труды I съезда СНХ, стр. 62 и 64.

²⁰⁴ См. выше, стр. 183—186.

²⁰⁵ Труды I съезда СНХ, стр. 89. — Пытаясь противопоставить свою позицию политике партии и правительства, «левые коммунисты» включили в свой проект и возражения против национализации с предоставлением капиталистам участия в акционерном или облигационном капитале национализированных предприятий, а также против поручения «представителям финансовых групп как таковым» организации национализированных предприятий (там же). Как было указано, соответствующие предложения групп Мещерского и Стахеева были окончательно отвергнуты СНК и ВСНХ еще до I съезда СНХ (см. выше, стр. 196—199).

²⁰⁶ Труды I съезда СНХ, стр. 473 (курсив наш, — А. В.); ср. там же, стр. 322.

и перехода от национализации отдельных предприятий к последовательной национализации отраслей промышленности получила выражение политика партии и правительства, направленная на *планомерное осуществление национализации промышленности*. Важнейшим актом этой политики явился исторический декрет СНК от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий по железнодорожному транспорту».²⁰⁷

Кроме предприятий указанных в заголовке отраслей, перечисленных в 26 пунктах первого раздела декрета, собственностью РСФСР объявлялись предприятия ряда других отраслей, перечисленные в 6 дальнейших пунктах того же раздела, в том числе предприятия целлюлозной, бумажной и химической промышленности. По одним отраслям промышленности декрет предусматривал национализацию *всех без исключения* предприятий (например, предприятий по добыче платины или предприятий резиновой промышленности), по другим — национализацию всех акционированных предприятий (например, по добыче минерального горючего или по выработке целлюлозы), по третьим — всех акционерных предприятий с основным капиталом или с балансовой оценкой имущества в один миллион рублей (например, по выплавке чугуна, железа или меди, по постройке судов, паровозов и вагонов и т. д.), по четвертым — всех акционированных предприятий с основным капиталом не менее 200 тысяч либо 500 тысяч, либо одного миллиона рублей (например, предприятия отдельных отраслей текстильной промышленности). Национализируемые предприятия некоторых отраслей были указаны поименно (например, 21 золотопромышленное предприятие).²⁰⁸

Историческое значение декрета заключалось, однако, не только в общем количестве национализированных им предприятий,²⁰⁹ но прежде всего в том, что им была национализирована

²⁰⁷ СУ, 1918, № 47, ст. 559. — Доклад президиума ВСНХ «О завершении намеченной Советом Народных Комиссаров и ВСНХ национализации Российской промышленности» был поставлен на повестку заседания СНК от 27 июня 1918 г. и перенесен на следующее заседание. 28 июня 1918 г. СНК утвердил декрет о национализации крупнейших предприятий и постановил: «Предприятия, не включенные в список национализируемых, включить согласно постановлению президиума ВСНХ» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2. лл. 78 и 84).

²⁰⁸ Предприятия потребительской кооперации не подлежали национализации по декрету 28 июня 1918 г. (разд. IX).

²⁰⁹ 14 сентября 1918 г. на пленуме ВСНХ было сообщено, что по декрету 28 июня 1918 г. подлежало национализации больше 2000 предприятий. К моменту издания декрета 28 июня 1918 г. был окончательно составлен, однако, лишь список национализируемых им *отраслей* промышленности, но не список всех подпадающих под него предприятий (см.

вся крупная и частично средняя промышленность почти во всех ее отраслях.²¹⁰

Огромное экономическое и политическое значение общей национализации крупной промышленности было четко формулировано в самом декрете — в указании СНК на то, что национализация проводится «в целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты». Хотя большое количество предприятий, в том числе около двухсот предприятий горнометаллургической и металлообрабатывающей промышленности,²¹¹ а также нефтяная, сахарная и некоторые другие отра-

Ю. Л а р и н. У колыбели. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 20). Лишь предприятия четырех отраслей (предприятия по добыче золота и соли, по выделке пороха и костеобжигательные заводы) были названы поименно (разд. 1. пп. 7—8 и 31—32 декрета 28 июня 1918 г.). Список предприятий, подпадавших под декрет 28 июня 1918 г., не был составлен и к моменту сентябрьского пленума ВСНХ, и указанная на нем цифра отражала лишь самые предварительные подсчеты. ВСНХ не располагал в то время и данными об общей сумме основных и запасных, а также облигационных капиталов национализированных промышленных предприятий. Лишь циркуляром от 26 ноября 1918 г., № 2/4740 президиум ВСНХ предложил своим отделам, главам и центрам представить в Комитет хозяйственной политики ВСНХ, «в самом срочном порядке», сведения о размере акционерных и облигационных капиталов национализированных предприятий. Насколько можно судить по данным, сохранившимся в соответствующем деле Комитета хозяйственной политики, сведения были представлены далеко не по всем отраслям промышленности, причем и представившие сведения отделы и главки не всегда приводили поименный список подведомственных им предприятий или указывали размер капитала по каждому из них. Так, например, в деле почти нет сведений по предприятиям угольной и металлургической промышленности. Отдел электротехнической промышленности ВСНХ, представляя список 17 предприятий, указал размер акционерного капитала только по 11 предприятиям и т. д. (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 307, лл. 1а, 7—59 и 70—76). По данным общества фабрикантов и заводчиков, под декрет 28 июня 1918 г. подпало 1100 акционерных предприятий с основным капиталом свыше 3 млрд. рублей (по балансам 1914—1915 гг., частично по балансам 1916 г.), не считая ранее национализированных предприятий и отраслей и частных железных дорог (см. «Торгово-промышленную газету», 8 июня 1918 г.). Те же цифры, но без указания источника приводят А. А. Воронцовская (Организация Высшего Совета Народного Хозяйства и его роль в национализации промышленности. «Исторические записки», т. 43, 1953, стр. 36) и Э. Ю. Локшин (ук. соч., стр. 66).

²¹⁰ Как было сообщено 14 сентября 1918 г. на пленуме ВСНХ, к сентябрю 1918 г. по приблизительным подсчетам около 1000 предприятий подверглись фактической национализации, т. е. фактически перешли в управление органов Республики. И эта цифра резко расходится с данными переписи 1918 г., согласно которой на 31 августа 1918 г. было национализировано 3134 предприятия; из них действовало лишь 1851 (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. II, изд. ЦСУ, М., 1922, стр. 352—353). Это расхождение данных ВСНХ и переписи 1918 г. объясняется неполнотой данных ВСНХ, учтывавшего, и то не в полной мере, в основном предприятия, находившиеся в ведении его органов, — в первую очередь предприятия, снабжаемые и финансируемые его органами. Возможно также, что в указанную «1000» входили лишь действующие предприятия.

²¹¹ См. выше, стр. 229.

сли промышленности в полном составе перешли в собственность Советского государства еще до декрета 28 июня 1918 г., все же лишь этим историческим актом оформлялось и закреплялось полное завоевание важнейшей из командных высот в народном хозяйстве. Декретированная 28 июня 1918 г. национализация крупной промышленности была одним из наиболее ярких проявлений объективной закономерности социалистической революции — приведением производственных отношений в соответствие с характером производственных сил, обобществлением средств производства в одной из наиболее концентрированных отраслей хозяйства. Опираясь на сосредоточенную в руках государства промышленность, диктатура пролетариата получила возможность довести до победоносного конца вооруженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией, в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, осуществить социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

«Согласно давно намеченному плану, — писал В. И. Ленин, — после продолжительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появление которого с нетерпением ждали народные массы и опубликование которого задерживалось обстоятельствами, не зависящими от воли и желания Советской власти».²¹²

Наряду с декретами о национализации банков и об аннулировании государственных займов²¹³ декрет 28 июня 1918 г. являлся сокрушительным ударом не только по российскому, но и по иностранному капиталу. Иностранные капиталисты непосредственно или через подчиненные им российские коммерческие банки контролировали ряд крупнейших предприятий в каменноугольной, нефтяной, металлургической, металлообрабатывающей, химической и других отраслях российской промышленности. Вслед за национализацией отдельных предприятий (особенно в горнометаллургической промышленности) и отдельных отраслей промышленности (в частности, нефтяной промышленности) декрет 28 июня 1918 г. об общей национализации всей крупной промышленности по существу завершал экспроприацию иностранного капитала в промышленности нашей страны.

Впредь до особого распоряжения по каждому отдельному предприятию предприятия, национализированные декретом 28 июня 1918 г., были оставлены в «безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев».²¹⁴ Правления и бывшие собствен-

²¹² Радиограмма советскому посольству в Берлин от 29 июня 1918 г. (Ленинский сборник XXXV. Госполитиздат, 1945, стр. 27).

²¹³ СУ, 1917, № 10, ст. 150; 1918, № 27, ст. 353.

²¹⁴ Формула о «безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев» с формально-юридической точки зрения могла бы вызвать некоторое недоумение, поскольку *арендное* пользование чужим имуществом противопоставляется *безвозмездному* пользованию им именно по признаку его *возмездности*. Однако действительный смысл этой формулы был совершенно ясен: национализированные в силу декрета 28 июня 1918 г. предприятия перешли в собственность государства с момента издания (или опубликова-

ники должны были финансировать их, а также были вправе получать доходы с них «на прежних основаниях» (разд. III декрета 28 июня 1918 г.).

Оставление национализированных предприятий во временном управлении их бывших собственников с возложением на них обязанности финансировать предприятия и с соответствующим предоставлением им права на доходы с предприятий было обусловлено фактической невозможностью и нецелесообразностью немедленного принятия в непосредственное управление и хозяйственную эксплуатацию органов Советского государства всей огромной массы предприятий, объявленных декретом 28 июня 1918 г. собственностью государства. Необходим был известный, хотя бы исчисляющийся неделями или немногими месяцами, срок, чтобы организовать правительственное управление в каждом из национализированных декретом предприятий и планомерно перевести их деятельность, включая финансирование предприятия, на новые рельсы. Регулирование и надзор со стороны ВСНХ, его отделов и главков и местных СНХ, а также других центральных и местных органов Советской власти, повседневный и строжайший контроль органов рабочего контроля над всеми сторонами хозяйственной деятельности каждого промышленного предприятия, жесткие рамки, в которые предприятия были поставлены всей совокупностью советских законов о производстве, снабжении, сбыте и финансах промышленных предприятий,²¹⁵ в достаточной мере обеспечивали интересы Советского государства, интересы рабочего класса и всех трудящихся, несмотря на временное оставление национализированных предприятий в управлении бывших собственников (за единичными исключениями — в лице правлений соответствующих акционерных обществ).²¹⁶

ния) закона и оставлялись лишь во *временном пользовании* их бывших владельцев.

²¹⁵ См. выше, гл. II, § 8.

²¹⁶ В. И. Ленин в проекте, представленном в бюро ВСНХ 14 декабря 1917 г. и предусматривавшем объявление всех акционерных предприятий собственностью государства, предлагал оставить, как было указано, национализированные предприятия во временном управлении их прежних правлений и директоров (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 352). В одном из дел Комитета хозяйственной политики ВСНХ сохранился проект «декрета об экономических преобразованиях», предусматривавший национализацию акционерных предприятий с капиталом в один миллион рублей и выше. Национализация должна была проводиться путем учреждения в каждой отрасли хозяйства государственного объединения из всех национализируемых предприятий с возложением на прежние правления, директоров и прочих лиц высшего и среднего технического, коммерческого и административного персонала обязанности «непрерывно продолжать обычное ведение дел». На машинописной копии проекта имеется карандашная помета: «Ю. Ларин», не позволяющая, однако, установить, являлся ли Ю. М. Ларин автором проекта или только владельцем данного экземпляра этого проекта. Судя по месту нахождения экземпляра проекта среди других документов, с одной стороны, и по его содержанию — с другой, можно предположить, что проект

Как и подавляющее большинство предшествующих декретов о национализации отдельных предприятий²¹⁷ и отдельных отраслей промышленности,²¹⁸ декрет 28 июня 1918 г. обязывал весь служебный, технический и рабочий персонал предприятий, равно как директоров, членов правления и ответственных распорядителей, продолжать работу. За самовольное оставление работы лица технического и административного персонала подлежали ответственности перед судом революционного трибунала «по всей строгости законов» (разд. V). Специальный раздел декрета особо оговаривал ответственность членов правления, директоров и других ответственных распорядителей предприятий как за целостность и сохранность предприятий, так и за правильную их работу. В случае самовольного оставления своих постов или неоправдываемых упущений в ведении дел предприятия названные лица должны были не только отвечать всем своим имуществом, но и нести «тяжелую уголовную ответственность перед судами Республики» (разд. IV).

Во исполнение разд. VIII декрета, обязавшего ВСНХ разработать подробную инструкцию об организации управления в национализированных предприятиях и о задачах рабочих организаций в связи с проведением декрета 28 июня 1918 г. в жизнь, ВСНХ утвердил 31 июля 1918 г. инструкцию фабрично-заводским комитетам.²¹⁹ Подчеркнув, что «во всех национализированных, согласно декрету, предприятиях рабочий контроль остается в полной силе», инструкция предлагала образовать в каждом национализированном предприятии центральный орган рабочего контроля и делегировать представителей этого органа в правление для участия в работах последнего. Инструкция требовала, чтобы все отчеты, инвентарные описи, планы и сметы составлялись при ближайшем и непосредственном участии органов рабочего контроля, чтобы ими были подписаны и балансы

был составлен не ранее второй половины марта и не позднее 22 апреля 1918 г. Предусматривая вслед за декабрьским проектом В. И. Ленина и аналогично позднейшему декрету 28 июня 1918 г. оставление национализированных предприятий в управлении прежних правлений и директоров, приведенный проект отличался, однако, от них своей «государственно-капиталистической» тенденцией. Проект сохранял акции национализированных предприятий, с превращением лишь их в именные, и допускал переход этих акций как по наследству, так и с разрешения местных Советов, с обязательной регистрацией акта перехода. Дивиденд по акциям вошедших в государственное объединение предприятий не мог превышать 4% («согласно норме сберегательных касс»). В правление каждого объединения проект вводил не только представителей ВСНХ и рабочих национализированных предприятий, но и представителей их правлений, т. е. прежних руководителей и владельцев предприятий. Автор проекта имел в виду проведение декрета через ВЦИК по докладу ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 5, лл. 9—10).

²¹⁷ СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; № 9, ст.ст. 130 и 140; 1918, № 13, ст.ст. 190 и 192; № 16, ст.ст. 234 и 235; № 18, ст.ст. 266 и 267; № 27, ст.ст. 350—351 и 354—360.

²¹⁸ СУ, 1918, № 34, ст. 457; № 45, ст. 546.

²¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 254.

предприятия на 1 июля 1918 г., представление которых было возложено декретом 28 июня 1918 г. на правления. Запрещая отчуждение — без разрешения СНХ — оборудования и сырых материалов даже в случае признания их заводскими организациями излишними, инструкция предлагала органам рабочего контроля принимать активное непосредственное участие в охране заводского имущества при составлении инвентарной описи и следить за правильностью составления баланса. Непосредственно на органы рабочего контроля инструкция возлагала обязанность сообщения в местный СНХ всех сведений о приобретении сырья и об отпуске продукции. Правления обязывались давать все эти сведения под страхом судебной ответственности. Предлагая органам рабочего контроля осуществлять фактический контроль над всей текущей работой предприятия — в соответствии с декретом о рабочем контроле и инструкциями ВСНХ и его местных органов, инструкция обязывала их особо следить за тем, работает ли предприятие в соответствии с утвержденными для него планом и сметой. Ответственность за правильный ход работ предприятия в соответствии с этим планом и сметой инструкция возлагала и на правления и на органы рабочего контроля.²²⁰

Мы привели основные положения инструкции ВСНХ фабрично-заводским комитетам по проведению декрета 28 июня 1918 г., чтобы показать, под каким жестким и повседневным контролем органов рабочего контроля и самих СНХ должна была протекать вся деятельность старых правлений национализированных предприятий в период нахождения их во временном пользовании прежних владельцев.

Осенью 1918 г. президиум ВСНХ поручил всем главкам и центрам представить список предприятий, подпадающих под действие декрета 28 июня 1918 г. («с имеющимися сведениями о „роли” их в данной отрасли хозяйства») и вслед за тем созвать в каждой отрасли съезд директоров и представителей рабочих и служащих важнейших предприятий для обсуждения вопроса об осуществлении названного декрета в соответствующей отрасли промышленности.²²¹ Местные СНХ и профсоюзные организации со своей стороны призвали фабзавкомы и контрольные комиссии к проведению мероприятий по осуществлению фактической национализации промышленных предприятий, в частности по выдвижению кандидатов в правительственные правления и по

²²⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 8—9. Приложение, стр. 10 (или Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 231). Циркуляром от 26 июля 1918 г. ВСНХ установил перечень сведений (из 9 пунктов), которые должны были представляться о каждом предприятии, подлежавшем «немедленной национализации» (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 123, л. 23).

²²¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 899.

предотвращению попыток бывших собственников незаконно изъять материальные и денежные ценности за время их «безвозмездного арендного пользования» национализированными предприятиями.²²²

Своеобразие переходного состояния предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., в особенности ярко проявлялось в финансировании предприятий. Декрет объявлял весь без исключения служебный, технический и рабочий персонал предприятия, а также директоров и членов правлений «состоящими на службе» РСФСР, но получающими содержание (по установленным до национализации нормам) «из доходов и оборотных средств предприятия» (разд. V). Во избежание расхищения денежных средств национализированного предприятия их бывшими собственниками и руководителями, декрет предусматривал наложение ареста «на личные суммы, принадлежащие членам правления, акционерам и собственникам национализируемых предприятий, впредь до выяснения вопроса об отношении этих сумм к оборотному капиталу и средствам предприятия» (разд. VI).

Дополнительным постановлением от 19 августа 1918 г. СНК предоставил Народному банку РСФСР право продолжать на существующих основаниях (т. е. на основании заключений ВСНХ и его областных органов, — *А. В.*)²²³ кредитование предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., «в лице их прежних владельцев или правлений» и запретил лишь обеспечение кредитов залогом земли, зданий, оборудования и инвентаря. При переходе предприятия «из арендного содержания» в «управление органов Советской республики» все полученные предприятием как до 28 июня 1918 г., так и после этой даты ссуды подлежали погашению путем перечисления их на счет сметных назначений с прекращением выдачи самых ссуд.²²⁴

Постановлением о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями, опубликованным 30 августа 1918 г., ВСНХ обязал каждое национализированное, в том числе и национализированное по декрету 28 июня 1918 г., предприятие вносить все поступления на текущий счет в Народный банк РСФСР, оставляя в кассе «самое ограниченное количество, необходимое лишь для текущей потребности». Все национализированные предприятия были обязаны сдавать свою продукцию на учет соответствующим главам и органам ВСНХ и получать от главков и отделов ВСНХ все

²²² Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 165, 173 и 179 (мероприятия по подготовке национализации текстильных фабрик в Иваново-Кинешемской области, август 1918 г.).

²²³ Аналогичное разъяснение к разд. III декрета 28 июня 1918 г. было принято президиумом ВСНХ еще в заседании 27 июля 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 244—245).

²²⁴ СУ, 1918, № 61, ст. 672.

необходимые им материалы и сырье. Все расчеты за сданные и полученные таким образом продукты и материалы должны были производиться бухгалтерскими записями, без денежных знаков. Лишь расчеты за продукты и материалы, полученные, «в силу необходимости», помимо распределительных центров, должны были производиться чеками на Народный банк РСФСР. Таким образом, на предприятия, находившиеся в безвозмездном пользовании их бывших владельцев, распространялся общий порядок снабжения и сбыта, установленный для всех национализированных предприятий. Но финансирование предприятий должно было производиться их бывшими собственниками и управлениями «на прежних основаниях» (разд. III декрета 28 июня 1918 г.).²²⁵

Поскольку до перехода предприятий в управление советских органов они продолжали финансироваться их бывшими собственниками на прежних основаниях, ВСНХ в приведенном постановлении о порядке расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями считал необходимым особо оговорить, что «валютные обязательства всякого рода», связанные с эксплуатацией предприятий, находящихся в безвозмездном пользовании их бывших владельцев, «признаются для этих предприятий обязательными и оплачиваются за счет их оборотных средств».²²⁶

Постановления ВСНХ о передаче предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г., из временного безвозмездного пользования бывших собственников в управление правительственных правлений стали появляться уже в июле 1918 г. Так, например, 15 июля 1918 г. президиум ВСНХ поручил Химическому отделу ВСНХ организовать правление предприятий резиновой промышленности (национализированных по декрету 28 июня 1918 г.) в соответствии с Положением об управлении национализированными предприятиями, утвержденным I съездом СНХ.²²⁷ 18 июля 1918 г. президиум ВСНХ постановил передать в ведение Отдела металла ВСНХ одно из крупнейших московских промышленных предприятий того времени — Московский металлический завод б. Гужона (ныне завод «Серп и молот»).²²⁸ 23 июля 1918 г. президиум ВСНХ предложил Главному угольному комитету при ВСНХ «принять в свое ведение и управление» все акционированные каменноугольные предприятия Под-

²²⁵ СУ, 1918, № 63, ст. 691.

²²⁶ СУ, 1918, № 63, ст. 691.

²²⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 54.

²²⁸ Там же, стр. 55. См. также позднейшие постановления президиума ВСНХ о передаче ряда предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г. из временного пользования бывших собственников в управление соответствующих главков и отделов ВСНХ (СУ, 1918, № 71, ст. 778; № 72, ст. 784; № 78, ст. 825; № 80, ст. 837; № 94, ст. 939; № 98, ст. 998; № 99, ст. 1024; «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 48 и 55; Приложение, стр. 12).

московного района.²²⁹ К декабрю 1918 г. большая часть предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г., была уже передана в управление государственных органов. Последние постановления ВСНХ о переходе названных предприятий в ведение государства были опубликованы в марте 1919 г.²³⁰

Таким образом, фактическая передача предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г., в управление центральных и местных органов ВСНХ не потребовала и года. Завершение этого сложного процесса в относительно краткий срок оказалось возможным только потому, что осуществление рабочего контроля непосредственно подвело рабочий класс, под руководством партии и правительства, к рабочему управлению, потому что на ряде предприятий органы рабочего контроля фактически управляли предприятиями задолго до того, как издавалось специальное постановление ВСНХ об изъятии соответствующего предприятия из временного пользования его бывшего собственника и о назначении правительственного правления.²³¹ Как было уже указано, рабочие, принимавшие наиболее активное участие в работе органов рабочего контроля, обычно входили в состав правительственного правления и играли главную роль в нем.

§ 9. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, народно-демократические государства на протяжении первых же лет успешно разрешили в области промышленного производства ту же историческую задачу, которая стояла перед Советским государством: задачу замены частной, капиталистической собственности на средства производства общественной, социалистической собственностью. Формы и темпы экспроприации промышленной буржуазии отличались, однако, не только от форм и темпов национализации промышленности в Советском государстве, но в известной мере оказались различными и в отдельных народно-демократических странах. Ленинское положение о своеобразии форм перехода к социализму и темпов социалисти-

²²⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 57. — Окончательная реализация этого постановления затянулась, однако, до декабря 1918 г. (А. П. Логинов, ук. статья в «Исторических записках», т. 51, стр. 162).

²³⁰ Необходимо оговорить, что данные ВСНХ о количестве национализированных предприятий, по свидетельству работников самого ВСНХ, не являлись достаточно полными и точными. Так, например, в указанное на II съезде СНХ 21 декабря 1918 г. количество предприятий, фактически находившихся в управлении ВСНХ и его органов к концу 1918 г. (1125 предприятий), не были включены предприятия цементной, кондитерской и крахмально-паточной промышленности.

²³¹ См. выше, стр. 163—164.

ческого преобразования разных сторон общественной жизни в отдельных странах, вступивших на путь социализма,²³² получило подтверждение и в процессе экспроприации промышленной буржуазии в народно-демократических государствах как Центральной и Юго-Восточной Европы, так и Азии.

Имущие классы оказали упорное сопротивление их экспроприации и в странах народной демократии. Но благодаря иной исторической обстановке в народно-демократических странах Европы дело обошлось без гражданской войны,²³³ а союз с СССР, его братская помощь и опыт социалистической революции в СССР содействовали последовательному проведению экспроприации капиталистической промышленности. Мероприятия по ее экспроприации в первую очередь были применены к предприятиям, находившимся в руках фашистских держав, их подданных и предателей-коллорабационистов из числа граждан собственной страны. Экспроприация названных предприятий производилась без всякого возмещения. Проводя же одновременно или позднее экспроприацию промышленных предприятий у предпринимателей, не поддерживавших врага в годы войны и фашистской оккупации и не совершавших предательских или иных враждебных по отношению к своей стране действий, народно-демократические государства, как правило, предусматривали в своих законодательных актах выплату возмещения за эти предприятия.²³⁴

Чехословацкий декрет № 100 о национализации шахт и некоторых предприятий от 24 октября 1945 г. лишал права на возмещение за предприятия, принадлежавшие фашистским государствам, их подданным и тем, кто действовал против государственного суверенитета, безопасности и обороны Чехословацкой республики или держался враждебно по отношению к Республике, к чешскому и словацкому народам. В отношении предприятий, не подпадавших под эту категорию, декрет предусматривал выплату возмещения в размере обычной стоимости имущества, исчисленной по государственным ценам на день национализации (§§ 7 и 8).²³⁵ Закон № 114 о дальнейшей национализации некоторых промышленных и иных предприятий и об урегулировании некоторых отношений национализированных и на-

²³² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

²³³ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад, стр. 43.

²³⁴ В рамках настоящего параграфа мы вынуждены ограничиться кратким обзором самых основных нормативных актов о национализации промышленности в зарубежных социалистических странах. Более подробные данные о национализации промышленности в народно-демократических странах Центральной и Юго-Восточной Европы см. у А. Н. Иодковского (А. Н. Иодковский. Национализация в европейских странах народной демократии. Сравнительный обзор законодательства. Изд. АН СССР, М., 1956) и в указанных ниже работах.

²³⁵ Конституция и законодательные акты зарубежных стран приводятся по переводам, опубликованным в соответствующих сборниках Издательства иностранной литературы (М., 1950—1956).

родных предприятий от 28 апреля 1948 г. устанавливал выплату возмещения за национализированное имущество по правилам декрета № 100/1945 г. и лишал права на возмещение лиц, осужденных судом за совершенные до национализации преступления и проступки, предусмотренные законами 1945—1948 гг. об охране народно-демократической республики, о борьбе со спекуляцией, об уголовной ответственности за действия, препятствующие выполнению двухлетнего хозяйственного плана либо за причинение вреда народным предприятиям (§ 6).²³⁶

Польский закон 3 января 1946 г. о переходе в собственность государства основных отраслей народного хозяйства определил широкий круг национализируемых отраслей тяжелой и легкой промышленности и вместе с тем распространил (с некоторыми изъятиями) действие закона и на промышленные предприятия, не относящиеся к установленному им кругу отраслей, если эти предприятия могли занять при работе в одну смену более 50 человек. Кроме того, закон предоставил Совету Министров право обратиться в собственность государства любое предприятие, фактически занимавшее монопольное положение в важной отрасли хозяйства. Предусматривая в общей форме выплату возмещения владельцам национализируемых предприятий в течение года со дня определения размера такового, закон 3 января 1946 г. устанавливал безвозмездный переход к государству промышленных и иных предприятий, принадлежавших фашистской Германии и б. Вольному городу Гданьску, их подданным, а также лицам, перешедшим на сторону врага (ст.ст. 1—3 и 7).

Конституция Народной Республики Болгарии от 4 декабря 1947 г. провела четкое различие между национализацией и единичными актами принудительного отчуждения частной собственности. Последние могут быть проведены лишь в государственную или общественную пользу «при справедливом возмещении».²³⁷ Наряду с тем конституция устанавливает, что «государство может национализировать полностью или частично некоторые отрасли или отдельные предприятия промышленности, торговли, транспорта и кредита» и что в этих случаях «возмещение определяется законом о национализации» (ст. 10). Закон 24 декабря 1947 г. о национализации частных и промышленных предприятий определил круг национализируемых отраслей промышленности и промышленных предприятий, установил порядок

²³⁶ Подробнее см. В. Кн а п п. Собственность в странах народной демократии. Правовой режим собственности в Чехословацкой Республике. Перевод с чешского. Изд. иностранной литературы, М., 1954, стр. 177—179 и 185—188; Усѣбнице občanského a rodinného práva. II vyd., za hlavné redakce prof. V. К п а р р а. Sv. I, Orbis—Praha, 1955, str. 326—327.

²³⁷ Согласно закону о собственности от 2 ноября 1951 г., для особо важных нужд государства, с разрешения Совета Министров, может быть отчуждено имущество, принадлежащее частным лицам, кооперативным или другим общественным организациям; цена отчужденного имущества определяется по тарифу, установленному Советом Министров (ст.ст. 101—102).

оценки предприятий и способ возмещения бывших собственников их и лишил права на возмещение тех собственников, которые активно служили или помогали фашистским государствам (Германии и Италии), болгарской фашистской полиции и армии против борцов с фашизмом, а также иностранным агентам, пытавшимся восстановить фашистскую диктатуру после 9 сентября 1944 г. (ст.ст. 1—2 и 13—14).²³⁸ Закон 24 декабря 1947 г. о национализации явился основным революционным актом по созданию государственной социалистической собственности в Болгарии. Наряду с тем ряд промышленных предприятий перешел в собственность государства на основании ранее изданных законов, предусматривавших национализацию или конфискацию имущества в связи с проведением других — общих или специальных — мероприятий. Так, например, в силу законов о государственной монополии на табак от 12 апреля 1947 г. и на спирт и вино от 4 августа 1947 г. были переданы в собственность государства предприятия табачной и винокуренной промышленности, необходимые для проведения в жизнь названных монополий. В соответствии с законом о народном суде было конфисковано имущество наиболее реакционной части болгарской буржуазии, виновной в вовлечении Болгарии во вторую мировую войну и осуществлявшей прогитлеровскую и проимпериалистическую политику до 9 сентября 1944 г. На основании закона 1946 г. о конфискации имущества, приобретенного путем спекуляции и других незаконных способов, было также обращено в общенародную собственность значительное количество имущества, нажитого наиболее хищной частью болгарской буржуазии в годы второй мировой войны.²³⁹

Венгерский закон XXV/1948 г. о национализации некоторых промышленных предприятий охватывал все промышленные и транспортные предприятия, в которых с 1 августа 1946 г. до вступления закона в силу общее число занятых на любой работе когда-либо достигало 100 человек, все предприятия по распределению электроэнергии, независимо от числа рабочих, и промышленные предприятия, перечисленные в особом приложении к закону. Закон XXV/1948 г. предусматривал выплату возмещения за национализированные предприятия их бывшим собственникам; порядок возмещения должен был быть установлен специальным законом (§§ 1 и 14).²⁴⁰ Позднейшим указом

²³⁸ См. также закон 4 марта 1948 г. об электропромышленности и строительстве электростанций (ст. 2).

²³⁹ Проф. Д. Димитров в учебнике: Проф. Ал. Кожухаров и др. Основы на държавата и правото на НР България, ч. II. Второ изд., «Наука и изкуство», София, 1955, стр. 85—86.

²⁴⁰ Еще до издания закона XXV/1948 г. Коммунистической партии Венгрии и возглавляемому ею левому блоку удалось добиться в конце 1946 г. национализации шахт и электростанций, а также введения государственного контроля над крупнейшими промышленными предприятиями, находившимися ранее в руках гитлеровских оккупантов и тесно связанного

№ 20/1949 г. о национализации отдельных промышленных и транспортных предприятий в собственность государства были переданы все частные промышленные предприятия с 10 рабочими, а по некоторым отраслям промышленности — и с 5 рабочими, а также предприятия, перечисленные в особом списке. Порядок возмещения за национализированные предприятия должен был быть установлен специальным законом (§§ 1 и 14).

Румынским законом № 119 от 11 июля 1948 г. о национализации промышленных, банковских, страховых, горнорудных и транспортных предприятий были национализированы все недра, еще не являвшиеся ко дню вступления в силу конституции Румынской Народной Республики собственностью государства, и огромное количество предприятий тяжелой и легкой промышленности, причем в одних отраслях были национализированы все без исключения предприятия, в других — предприятия определенной мощности, в третьих — предприятия, перечисленные в приложенном к закону списке. Предоставляя право на возмещение убытков собственникам и акционерам национализированных предприятий, закон одновременно лишал права на возмещение государственных служащих, незаконно обогатившихся за время своей службы, и лиц, нелегально или обманным путем бежавших из страны, а также «невозвращенцев» (ст.ст. 1, 11 и 15).

В Албании немедленно по освобождении страны народная власть национализировала без возмещения имущество фашистских государств и иностранных концессионеров, а также конфисковала все имущество военных преступников и предателей родины.²⁴¹ Закон № 40 от 14 января 1945 г. об общих положениях о конфискации частной собственности определял лишь порядок производства конфискации как уголовно-правовой санкции и не касался самых оснований конфискации.

В Югославии еще в ходе освободительной войны и особенно после ее окончания был издан ряд законов и постановлений о передаче собственности врага в руки государства, о секвестре имущества, отчужденного оккупационными властями, о конфискации имущества военных преступников и т. д.²⁴² Конституция Югославии от 31 января 1946 г. запретила существование частных монополистических объединений и допустила возможность экспроприации частной собственности, «если этого требуют общие интересы, но только на основании закона. Законом будет определено, в каких случаях и в каком размере будет компенсироваться собственнику ее стоимость» (ст. 18). «На таких же

с ними монополистического капитала (А. Каблучко. Десять лет развития экономики Венгерской Народной Республики. «Вопросы экономики», 1955, № 3, стр. 59).

²⁴¹ Спиро Колека. Экономическое и культурное развитие народной республики Албании. «Вопросы экономики», 1955, № 3, стр. 73.

²⁴² В. Федоров, А. Феоктистов. Экономика Федеративной Народной Республики Югославии. «Вопросы экономики», 1955, № 10, стр. 96.

условиях, — устанавливала та же статья Конституции, — могут быть национализированы отдельные отрасли хозяйства или предприятия, если этого требуют общие интересы». Законом 1947 г. о национализации частных промышленных и хозяйственных предприятий были национализированы все частные предприятия общегосударственного и республиканского значения в 37 отраслях тяжелой и легкой промышленности. Закон предусматривал выплату бывшим владельцам предприятий компенсации в размере чистого актива национализированного имущества. Если бывший владелец национализированного предприятия находился под следствием за преступление, влекшее за собой конфискацию имущества, выплата компенсации приостанавливалась до окончательного решения суда по его делу (ст.ст. 1, 8—9 и 13). Дополнительным законом 1948 г. были национализированы на тех же условиях все предприятия общегосударственного и республиканского значения некоторых других отраслей промышленности (ст. 1).

В Восточной Германии имущество военных преступников и активных нацистов было конфисковано и подвергнуто секвестру приказом Советской военной администрации (СВАГ) от 30 октября 1945 г., в соответствии с решениями Потсдамской конференции и Союзного Контрольного Совета. Однако эта конфискация не являлась окончательным решением вопроса о дальнейшей судьбе конфискованных предприятий, поскольку Советский Союз отказался в дальнейшем от права собственности на 3800 предприятий, подлежавших демонтажу на основании репарационного плана, и предоставил германскому народу возможность самому принять решение о судьбе этих предприятий. Для подготовки перехода секвестрованных и конфискованных предприятий в собственность германского народа приказом СВАГ № 97/1945 г. были образованы германские комиссии по секвестру, вслед за чем в начале 1946 г., приказом СВАГ № 154/181, большинство секвестрованных объектов было передано в управление германских органов. По инициативе саксонской организации социалистической единой партии, одобренной пленумом Центрального правления СЕПГ и поддержанной блоком антифашистских демократических партий, 30 июня 1946 г. в Саксонии был проведен референдум по вопросу о конфискации предприятий военных преступников и активных нацистов и о передаче их в собственность народа. В референдуме приняли участие 93,71% имевших право голоса жителей Саксонии, причем свыше трех четвертей (77,62%) участвовавших в голосовании высказалось за конфискацию и передачу в собственность народа указанных предприятий. На основании этого референдума ландтаг Саксонии принял закон о конфискации предприятий военных преступников и активных нацистов. Аналогичные законы были приняты ландтагами всех остальных земель Восточной Германии. В результате с 1946 по 1948 г. в Восточной Германии были экспро-

прирождены как промышленные предприятия (включая месторождения ископаемых, рудники и шахты), так и банки и страховые общества, принадлежавшие военным преступникам, активным нацистам и капиталистам-монополистам. Экспроприация не коснулась средних и мелких промышленников, за исключением тех из них, которые за совершенные ими тяжкие преступления были осуждены к лишению свободы с конфискацией имущества. Первоначально формальными собственниками экспроприированного имущества являлись отдельные земли (Länder) Восточной Германии, но германские юристы склонны считать, что по существу земли были призваны лишь «управлять собственностью народа» впредь до образования единого централизованного германского государства. Только с образованием Германской Демократической Республики, первого немецкого рабоче-крестьянского государства, народная собственность получила окончательно соответствующую ее сущности форму, стала государственной собственностью ГДР.²⁴³

Конституция ГДР 7 октября 1949 г. признала все недра земли, силы природы, годные для хозяйственного использования, все предназначенные для их использования горнозаводские и металлургические предприятия, а также энергетическое хозяйство подлежащими передаче в собственность народа (ст. 25). Предприятия военных преступников и активных нацистов, а также частные предприятия, ставившие себя «на службу политике войны», отчуждались и передавались в собственность народа. Ликвидировались и запрещались все частные монополистические объединения. Злоупотребление собственностью путем захвата важнейших позиций в экономике во вред общественному благу влечет за собой безвозмездное отчуждение этой собственности и передачу ее в собственность народа (ст. 24). Таким образом, конституция не только санкционировала и закрепляла уже произведенную до образования ГДР конфискацию предприятий военных преступников и активных нацистов и ликвидацию всех капиталистических монополий, но и категорически запрещала и предотвращала образование монополий в какой-либо отрасли хозяйства (в первую очередь в промышленности, — А. В.) на будущее.

Одновременно с экспроприацией указанных категорий предприятий конституция ГДР предусматривала возможность дальнейшей передачи в общественную собственность — «на основании закона и с соблюдением действующих в отношении отчуждения правил» — частных хозяйственных предприятий, пригодных для обобществления (ст. 27). Согласно ст. 23 Конституции ГДР, ограничение и отчуждение собственности могут быть произведены только для блага общества и на основании закона — за

²⁴³ Prof. G. Dornberger. Zehn Jahre Volkseigentum in der Deutschen Demokratischen Republik. «Staat und Recht», 1956, Н. 4, S. 443—444.

соответствующее возмещение, поскольку законом не установлено иное.

Работа по конфискации предприятий военных преступников была закончена уже к весне 1948 г. В связи с этим 17 апреля 1948 г. был издан приказ СВАГ об окончании секвестра и роспуске комиссий по секвестру.²⁴⁴

Приведенные данные свидетельствуют о том, что отсутствие гражданской войны в европейских странах народной демократии и наличие союза с СССР в сочетании с остальными конкретными условиями проведения национализации промышленности в отдельных странах обусловили определенное различие в формах и темпах национализации промышленности между странами народной демократии и нашей страной. Национализация промышленности в странах народной демократии также проходила в обстановке острой классовой борьбы и саботажа предпринимателей, тщетно пытавшихся противодействовать национализации, добиться освобождения от секвестра и последующей национализации отдельных предприятий, скрыть от экспроприации хотя бы часть промышленного имущества, не останавливаясь перед подкупом служащих предприятий и т. д. Для борьбы против национализации промышленности буржуазия использовала и свое влияние в отдельных буржуазно-демократических партиях, стремясь через своих реакционных представителей задержать прохождение законов о национализации в парламентах отдельных народно-демократических государств.²⁴⁵ Но все же обессилевшая разгромом фашизма и потерей своего экономического и политического господства в результате народно-демократической революции буржуазия в странах народной демократии не решилась развязать гражданскую войну, а отдельные прогрессивные элементы ее приняли даже участие в народном фронте. Поэтому формы экспроприации капиталистической промышленности в странах народной демократии оказались более разнообразными, чем в СССР. В то время как в нашей стране национализация, конфискация, объявление собственностью Советской республики, реквизиция и секвестр промышленных предприятий в конечном результате представили собой единую форму безвозмездного перехода капиталистических предприятий в собственность социалистического государства, в странах народной демократии между отдельными формами пере-

²⁴⁴ Подробнее см. Dornberger im «Staat und Recht», 1956, Н. 4, S. 435—449; Dornberger, Kleine, Klinger, Posch. Das Zivilrecht der Deutschen Demokratischen Republik. Allgemeiner Teil., 1954, S. 77—79; Sachenrecht, 1956, S. 39—40; Г. Б. Герцович. Развитие мирной экономики в Германской Демократической Республике. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 43—45 и 54—55; В. В. Лаптев. Правовое положение народных предприятий в Германской Демократической Республике. «Советское государство и право», 1955, № 2, стр. 49—50.

²⁴⁵ В. Кнапп, ук. соч., стр. 186—188; Dornberger im «Staat und Recht», 1956, Н. 4, S. 440—442.

хода в собственность государства частных промышленных предприятий проводилось некоторое различие. Несмотря на эти различия экспроприация капиталистической собственности во всех странах народной демократии являлась деволуционным и притом социалистическим мероприятием народно-демократического государства. Ее целью и непосредственным результатом было превращение капиталистической, в том числе и государственно-капиталистической, собственности в государственную социалистическую, т. е. во всенародную собственность.²⁴⁶ Анализируя проблему экстерриториального действия национализации с точки зрения международного права, юристы народно-демократических стран с полным основанием характеризуют социалистическую национализацию в их странах, как законодательное мероприятие, посредством которого целые отрасли производства «переводятся» из частной, капиталистической собственности в коллективную, социалистическую собственность, с коренным изменением всего экономического базиса. Именно в этом, а не в возмездности или безвозмездности национализации²⁴⁷ они усматривают важнейшее ее отличие от таких способов принудительного отчуждения частной собственности, как «конфискация» в юридическо-техническом смысле, применяемая в качестве индивидуального акта репрессии, или принудительное отчуждение

²⁴⁶ По правильному указанию юристов народно-демократических стран, экспроприация капиталистической собственности привела к созданию общественной, социалистической собственности уже на первом этапе народно-демократической революции.

«Несмотря на различие способов экспроприации экспроприаторов. — пишет проф. В. Кнапп, — наша майская революция 1945 г. выполнила и в этой области основные задачи социалистической революции». В подтверждение этого тезиса автор ссылается на ведущую роль Коммунистической партии Чехословакии, на дружбу и союз с СССР, на создание народно-демократического государственного аппарата и на такие важнейшие мероприятия в экономической области, как национализация и конфискация капиталистической собственности в 1945 г. и принятие двухлетнего плана восстановления народного хозяйства в 1946 г. (В. Кнапп, ук. соч., стр. 179—180). Проф. Г. Дорнбергер также считает, что уже на первом этапе буржуазно-демократической, антиимпериалистической революции в Восточной Германии был создан социалистический сектор народного хозяйства, что народная собственность (Volkseigentum) еще до перехода ко второму этапу — к этапу строительства социалистического общества — была социалистической собственностью. Социалистический характер народной собственности был в первую очередь обеспечен, по мнению автора, ведущей ролью рабочего класса, тем, что народные предприятия находились под его руководством и управлялись им по социалистическим принципам в интересах всего народа (Dornberger im «Staat und Recht», 1956. Н. 4, S. 447—448).

²⁴⁷ Возмездность или безвозмездность национализации имеет тем меньшее значение для квалификации сущности национализации промышленности в народно-демократических странах, что на практике нормы о выплате «возмещения» в отдельных народно-демократических странах применялись в очень ограниченных пределах, а в позднейших нормативных актах о национализации некоторых видов имущества принцип «возмещения» был заменен в отдельных странах принципом «обеспечения» нетрудоспособных собственников.

отдельного имущественного объекта, осуществляемое в целях удовлетворения конкретной государственной или общественной потребности.²⁴⁸ Эта характеристика должна быть распространена и на конфискацию промышленных предприятий военных и фашистских преступников, проведенную в порядке общего революционного мероприятия по отношению к определенным категориям лиц и представляющую собой такое же превращение частной капиталистической собственности в государственную социалистическую собственность, как и национализация.²⁴⁹

Всенародный (общенародный) характер государственной собственности с полной определенностью формулирован и законодательно закреплен в конституциях всех народно-демократических стран Центральной и Юго-Восточной Европы.²⁵⁰

Во всех своих формах социалистическая национализация промышленности в народно-демократических странах Центральной и Юго-Восточной Европы так же принципиально отличается от

²⁴⁸ См. доклад доц. Э. Ледрера на первой конференции чехословацких работников международного права: «Внетерриториальное действие национализации с точки зрения международного права» (Бюллетень чехословацкого права, 1955, № 3, стр. 221—223). В докладе о действии национализации на VI конгрессе Международной ассоциации юристов-демократов в мае 1956 г. проф. Быстрицкий (Чехословакия), отграничивая национализацию от принудительного отчуждения и конфискации отдельных объектов, указал, что социалистическая национализация количественно и качественно, экономически и юридически отличается от буржуазной национализации: в то время как при последней дело идет только о смене субъекта права собственности, при социалистической национализации изменяется самое существо собственности и одновременно также существо всего правопорядка («Neue Justiz», 1956, № 14, S. 422—423). См. также В. Кнапп, ук. соч., стр. 251, — об отличии национализации и других способов революционной экспроприации эксплуататоров от «простой формы принудительного отчуждения в техническо-правовом смысле».

²⁴⁹ Ср. В. В. Лаптев, ук. статья в сб. «Вопросы международного частного права», стр. 52—53 и 56; А. Н. Иодковский, ук. соч., стр. 5—6. — Принципиальное различие между нормативными актами об общей конфискации имущества военных и фашистских преступников и индивидуальными актами конфискации в юридическо-техническом смысле необходимо подчеркнуть тем определеннее, что и по отношению к законодательству народно-демократических стран о национализации буржуазные суды стремятся отрицать его экстерриториальную силу, ссылаясь на его якобы карательный характер, как они пытались это сделать по отношению к советскому законодательству о национализации (см. обоснованную критику практики буржуазных судов в статьях проф. Р. Быстрицкого и доц. Э. Ледрера. «Бюллетень чехословацкого права», 1956, № 1-2, стр. 25—29 и 207—208). В противовес этим попыткам особенно необходимо провести четкое различие между нормативными актами об *общей* конфискации предприятий, принадлежавших определенным категориям лиц, и *индивидуальными* актами конфискации (или, применяя новый термин чехословацкого права, «ретрибуции») в юридическо-техническом смысле (ср. выше, стр. 211).

²⁵⁰ Ст. 6 конституции Болгарии 4 декабря 1947 г.; §§ 147—149 конституции Чехословакии 9 мая 1948 г. (см. также § 102 Гражданского кодекса Чехословакии 25 октября 1950 г.); § 6 конституции Венгрии 1949 г.; ст. 7 конституции Албании 4 июля 1950 г.; ст. 8 конституции Польши 22 июля 1952 г.; ст.ст. 6—7 конституции Румынии. Ср. ст. 25 конституции ГДР 7 октября 1949 г.

буржуазной национализации некоторых отраслей промышленности, проведенной в Англии и Франции после второй мировой войны, как от нее отличается и национализация промышленности в СССР.²⁵¹

Социалистический характер имела и национализация промышленности в народно-демократических странах Азии. После образования Китайской Народной Республики Народное правительство конфисковало все предприятия бюрократического (компрадорского) капитала, включая и находившиеся в Китае японские, германские и итальянские предприятия, перешедшие в руки гоминдановского правительства после победы над Японией.²⁵² В результате в руках государства оказались, наряду с крупнейшими банками и почти всеми железными дорогами, подавляющее большинство предприятий черной металлургии, основная часть предприятий других отраслей тяжелой промышленности и некоторые важнейшие отрасли легкой промышленности. Это создало базу для преимущественного положения социалистического сектора в экономике Китайской Народной Республики.²⁵³

Тем самым были реализованы соответствующие положения Общей программы Народного политического консультативного совета Китая от 29 сентября 1945 г., предусматривавшей конфискацию бюрократического капитала и передачу его в собственность народного государства (ст. 3). Общая программа признала сектор государственного хозяйства «социалистическим по своему характеру» и объявила все принадлежащие государству ресурсы и предприятия общественной собственностью всего народа (ст. 28). Общенародный (всенародный) характер государственной собственности был вслед за тем с полной четкостью формулирован и закреплен в конституции Китайской Народной Республики 20 октября 1954 г. «Государственный сектор, — гласит ст. 6 Конституции, — является социалистическим сектором хозяйства, основанным на общенародной собственности. . . Недра, воды, а также являющиеся, согласно закону, государственной собственностью леса, целинные земли и другие ресурсы принадлежат всему народу» (см. также ст. 5 Конституции).

Поскольку национальная буржуазия выступила против империализма и в поддержку демократической диктатуры народа, Общей программы и Конституции КНР, к промышленным предприятиям национальной буржуазии конфискация применялась лишь в редких случаях — в качестве меры наказания за

²⁵¹ См. выше, стр. 227—228.

²⁵² Предприятия, принадлежавшие гоминдановскому правительству и компрадорской буржуазии, были конфискованы приказом Народно-освободительной армии в апреле 1949 г. Позднее конфискация проводилась по инициативе местных органов власти.

²⁵³ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 12.

совершение контрреволюционного преступления. Но даже и при наличии преступных действий со стороны отдельных представителей национальной буржуазии принадлежавшие им предприятия чаще подвергались не конфискации, а секвестру: предприятие переходило в управление государственных органов на время нахождения его владельца в заключении.²⁵⁴ В период борьбы против «пяти злоупотреблений» в качестве меры наказания применялся штраф, налагаемый судом на предпринимателя. Лишь в случае неуплаты им этого штрафа взыскание обращалось на предприятие.

Для постепенного перехода основной массы промышленных предприятий принадлежавших национальной буржуазии, в собственность народа Китайская Народная Республика использовала сначала низшие формы государственного капитализма и вслед за тем высшую его форму — преобразование частных предприятий в смешанные государственно-частные предприятия.

В области промышленности государство сосредоточило в своих руках большую часть промышленного сырья и с 1950 г. стало снабжать им частную промышленность, предоставляя ей заказы на переработку сырья и изготовление продукции, а также закупая в централизованном порядке и сбывая на договорных началах (через государственную торговую сеть) продукцию, вырабатываемую частными предприятиями. Это было первым шагом в деле перевода частных предприятий на рельсы государственного капитализма, с применением низших его форм.²⁵⁵ В 1954 г. начало проводиться дальнейшее планомерное

²⁵⁴ Секвестр был применен и к американским предприятиям. В ответ на опубликованное 16 декабря 1950 г. решение правительства США о взятии в управление правительства общественного и частного имущества КНР, находившегося в пределах США, Государственный административный совет Центрального народного правительства 28 декабря 1950 г. издал приказ о принятии государством в управление находящегося в Китае американского имущества и о замораживании американских капиталов. Приказ предусматривал немедленную передачу в управление местным народным правительствам всего имущества американского правительства и американских граждан и запрещал передачу и распоряжение этим имуществом без разрешения народного правительства крупных административных районов (военно-административных комитетов). В провинциях и городах, непосредственно подчиненных Центральному народному правительству, передача и распоряжение американским имуществом могли производиться лишь с разрешения Финансово-экономического комитета Государственного административного совета (Законодательные акты Китайской Народной Республики. Изд. иностранной литературы, М., 1952, стр. 257—258).

²⁵⁵ До 1954 г. переработка частной промышленностью государственного сырья и изготовление ею продукции по заказу государства признавались «средней формой» государственного капитализма в промышленности. Позднее они были отнесены, наряду с централизованной закупкой и сбытом продукции частных промышленных предприятий на договорных началах, а также с аналогичными операциями в области торговли, к «низшим формам» государственного капитализма. О практике применения низших форм государственного капитализма см. Материалы третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей. Госполитиздат, М., 1956, стр. 180—184.

преобразование капиталистической промышленности путем организации *смешанных государственно-частных предприятий*.²⁵⁶ Применяя метод убеждения, государство использовало в то же время введенную в 1955 г. монополию на торговлю хлопком и важнейшими видами продовольствия для превращения частных предприятий соответствующих отраслей в смешанные государственно-частные предприятия.

Намеченный правительством план социалистического преобразования частной промышленности и торговли предусматривал проведение этой работы в течение двух лет по всем районам страны и отраслям, в несколько сроков и для отдельных групп. Но в январе 1956 г. во всех районах наступил такой подъем в общем движении за преобразование, что правительство изменило прежний план и санкционировало единовременное преобразование частной промышленности (а также транспортных предприятий) во всех районах. Ввиду слишком поспешного проведения этого преобразования в некоторых районах и создания отдельных громоздких объединений, в которых не было действительной необходимости, Государственный Совет 8 февраля 1956 г. вынес решение «о некоторых вопросах в деле социалистического преобразования частных промышленных и торговых предприятий и кустарных хозяйств», в котором установил основные принципы преобразования частных предприятий в смешанные. Государственный Совет предложил в течение полугода сохранить без изменения существующую систему производства, заработной платы, снабжения и сбыта и затем постепенно изменять ее в соответствии с потребностями производства и указаниями опыта. Этим решением были пресечены тенденции к необдуманному объединению предприятий и одновременно дана как предпринимателям, так и рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам предприятий возможность провести, при участии представителей государства, реорганизацию предприятий с учетом мнений всех сторон.

Одновременно вынесенным решением «о некоторых вопросах по инвентаризации имущества при преобразовании частных предприятий в смешанные» Государственный Совет предложил представителям государства и предпринимателям совместно произвести инвентаризацию предприятия и по соглашению установить оценку его имущества, в соответствии с которой должен был определяться и размер доли участия предпринимателя («частного пая») в смешанном предприятии.

Положением о выплате твердого процента частному предпринимателю в смешанных предприятиях от 8 февраля 1956 г. Государственный Совет установил размер этого процента в пределах от 1 до 6% годовых, независимо от рентабельности предприятия, допустив применение, в указанных пределах, неордина-

²⁵⁶ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 20.

ковых ставок в разных районах, в разных отраслях и на разных предприятиях одной и той же отрасли.²⁵⁷

В апреле 1956 г. Министерство финансов постановлением по некоторым вопросам финансового управления промышленными смешанными предприятиями обязало их хранить денежные средства в специальном банке («тяотун») и возложило на последний осуществление контроля за расходованием этих средств.

25 апреля 1956 г. Государственный Совет дал основные указания по вопросу о регулировании долгов предпринимателей при преобразовании частных предприятий в смешанные, предложив учитывать имущественное положение предпринимателя и облегчать уплату имеющихся у него на момент преобразования долгов. Задолженность предпринимателя по налогам превращалась в долг смешанного предприятия; по общему же правилу долги предпринимателя не переходили на смешанное предприятие. Вопрос о судьбе обязательств предпринимателя по ссудам в Государственном банке должен также решаться с учетом имущественного положения предпринимателя.

Отмечая некоторый разнбой в решении отдельных вопросов, связанных с преобразованием частных предприятий, Государственный Совет 14 июля 1956 г. дал ряд общих указаний по вопросу о преобразовании. Государственный Совет предложил производить выплату предпринимателям определенного процента лишь после инвентаризации и на основании инвентаризационной оценки, не допускать увольнения рабочих в процессе преобразования предприятия и разрешать в смешанных предприятиях остальные вопросы так же, как они разрешаются в государственных предприятиях.

Ряд дальнейших указаний был дан Государственным Советом в решении от 28 июля 1956 г. «о некоторых вопросах в деле социалистического преобразования частных промышленных и торговых предприятий, кустарной промышленности и транспортных предприятий». Названным решением был установлен твердый размер выплаты частным предпринимателям в смешанных предприятиях в 5% годовых, независимо от времени преобразования предприятия, от отрасли и размера пая. Тем же решением было предусмотрено сохранение заработной платы рабочих в преобразованных предприятиях на прежнем уровне, если даже она превышала средний заработок рабочих данной местности, и постепенное повышение ее до этого среднего заработка, если она была ниже его.²⁵⁸

²⁵⁷ Материалы третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей, стр. 84—86, 91, 96—97 и 99.

²⁵⁸ Проведение того и другого мероприятия было намечено в выступлении заместителя премьера Государственного Совета Чэнь Юня на заседании третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей 18 июня 1956 г. Тогда же товарищ Чэнь Юнь указал, что «заработная плата представителям частного капитала в государственно-частных смешан-

В 1956 г. Китайская Народная Республика завершила в основном социалистическое преобразование капиталистической промышленности. Семьдесят тысяч частных промышленных предприятий стали смешанными государственно-частными предприятиями. Столь быстрое и успешное преобразование было тесно связано с регулированием противоречий между рабочим классом и национальной буржуазией, как противоречий внутри народа. Классовые противоречия между ними еще не разрешены полностью. Национальная буржуазия еще сохраняет двойственный характер. С одной стороны, буржуазные элементы уже стали работниками управленческого аппарата смешанных государственно-частных предприятий и находятся в процессе превращения из эксплуататоров в трудящихся, живущих за счет собственного труда. С другой стороны, они еще получают от смешанных предприятий твердый процент, что означает, что они еще не отрешились от своей эксплуататорской сущности. Коммунистическая партия и Народное правительство, опираясь на рабочую массу в смешанных предприятиях, провели и продолжают вести большую политико-воспитательную работу среди предпринимателей. Большинство промышленников стремилось и на самих предприятиях и на специальных курсах изучить новые методы работы и добилось заметного прогресса. Окончательное перевоспитание их будет происходить в процессе работы, в процессе совместного труда с рабочими и служащими. Смешанные предприятия являются базой их перевоспитания, их постепенного превращения в работников социалистических предприятий, выполняющих свои трудовые функции на общих основаниях с остальными работниками, без выплаты им того твердого процента, который они получают в настоящее время как представители «частного пая» в смешанных предприятиях.²⁵⁹ «Мы должны подготовиться к тому, — указывалось в отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии VIII Всекитайскому съезду партии, — чтобы в будущем в соответствующий момент преобразовать эти предприятия в полностью социалистические государственные предприятия».²⁶⁰

Использование организационных форм государственного капитализма в Китайской Народной Республике для социалистического преобразования промышленных предприятий националь-

ных предприятиях должна быть урегулирована в соответствии с принципами урегулирования заработной платы рабочих и служащих» (там же, стр. 91 и 94—96).

²⁵⁹ См. Мао Цзэ-дун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. Речь на 11-м расширенном заседании Верховного государственного совещания 27 февраля 1957 г. («Правда», 19 июня 1957 г., № 170); Чжоу Энь-лай. Решающие победы социализма в Китае. Доклад на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей 26 июня 1957 г. («Правда», 28 июня 1957 г., № 179).

²⁶⁰ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, стр. 25.

ной буржуазии является одним из наиболее ярких свидетельств правильности ленинского прогноза о своеобразии форм перехода к социализму и темпов социалистического преобразования в отдельных странах, вступивших на путь социализма.²⁶¹

Законом Временного народного комитета Северной Кореи от 10 августа 1946 г. о национализации промышленности, транспорта, средств связи и банков все промышленные предприятия, в том числе шахты, рудники и электростанции, принадлежавшие ранее японскому государству и его подданным, а также предателям корейского народа, были «безвозмездно конфискованы и объявлены собственностью корейского народа, т. е. национализированы». Постановлением об охране права частной собственности и о мерах поощрения частной инициативы в промышленности и торговле от 4 октября 1946 г. Временный народный комитет допустил конфискацию имущества корейских граждан лишь в исключительных случаях и только на основании решения народного суда или специального постановления самого комитета. Одновременно комитет объявил не подлежащими национализации промышленные и другие предприятия, принадлежащие корейским гражданам, и разрешил департаментам промышленности, торговли, земли и леса, а также провинциальным народным комитетам, в случае необходимости, продавать или сдавать в аренду корейским гражданам государственные промышленные предприятия, лесоразработки и рыбные промыслы с числом рабочих не свыше 50 человек.²⁶² Конституция КНДР 8 сентября 1948 г. окончательно закрепила переход командных высот народного хозяйства в руки народно-демократического государства. Согласно ст. 5, «все рудные и другие богатства недр земли, леса, воды, крупная промышленность, банки, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, естественные источники энергии, средства связи, водопроводные сооружения, вся бывшая японская собственность и собственность прояпонских элементов объявляются государственной собственностью».

В Демократической Республике Вьетнам программа Партии трудящихся Вьетнама, принятая учредительным съездом партии в феврале 1951 г., предусмотрела конфискацию имущества империалистических агрессоров и передачу его в распоряжение народной власти (гл. II, п. 5).

²⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 58.

²⁶² По утверждению Г. Кима, в руках частных предпринимателей вообще были оставлены лишь промышленные предприятия с числом рабочих не более 50 человек. В результате национализации крупных и средних предприятий в промышленности был создан крупный государственный сектор, охвативший к 1948 г. около 78% всего промышленного производства страны (Г. Ким. Экономическое развитие Корейской Народно-Демократической Республики. «Вопросы экономики», 1955, № 8, стр. 109).

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ§ 1. ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА,
ЕГО ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА

Создание нового — и по своей классовой сущности и по организационной форме — аппарата управления государственной социалистической промышленностью было одним из важнейших звеньев в разрешении «гигантской организационной задачи» по превращению «всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом».¹

Необходимой предпосылкой успешного разрешения этой задачи являлось построение руководимой из единого центра *системы центральных, местных и низовых органов*, через которые диктатура рабочего класса, опираясь на непрерывно расширяемую национализацию средств производства и постепенно слагаемая возникшим на этой базе законом планомерного развития народного хозяйства, могла сделать первые шаги в деле построения планового хозяйства.

Сложность и трудность построения новой системы организации народного хозяйства в целом и государственной промышленности — ведущей отрасли, опыт управления которой на всем протяжении социалистической революции переносился на другие отрасли хозяйства, обуславливались как новизной и грандиозностью стоявшей перед рабочим классом, перед партией и правительством задачи, так и отсутствием заранее разработанных организационных форм и пролетарских кадров, подготовленных для непосредственного участия в осуществлении новых организационных функций. Рабочий контроль, проводившийся на промышленных предприятиях в период буржуазно-демократической революции, дал пролетариату возможность приобрести лишь самые первичные навыки контроля над производством,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 68.

снабжением и сбытом и лишь в отдельных случаях подводил органы рабочего контроля вплотную к управлению самими предприятиями. Слом буржуазной государственной машины охватил и военно-бюрократический аппарат, созданный царским и Временным правительствами для регулирования народного хозяйства в годы войны и для целей войны. Использование государственно-капиталистических форм, применявшихся в условиях буржуазно-помещичьего государства, для организации всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов в условиях диктатуры пролетариата затруднялось не только коренным, принципиальным изменением целей и сущности самого регулирования народного хозяйства новой властью, но и ожесточенным саботажем чиновничьего состава всех регулирующих органов, существовавших до Октября, — как старых министерств, так и специальных органов, созданных в годы империалистической войны. Построение низового аппарата управления отдельными промышленными предприятиями, при переходе их в непосредственное ведение правительственных органов, было задачей относительно меньшей трудности — благодаря революционной активности рабочих на самих предприятиях и той школе, которую рабочий класс прошел на пути от рабочего контроля к рабочему управлению. Однако и осуществление этой задачи осложнилось не только отсутствием достаточно длительного опыта у рабочего класса для непосредственного управления промышленными предприятиями, но и прямым или скрытым саботажем ряда представителей высшей администрации на самих предприятиях.

Отрицательное влияние всех этих факторов усиливалось наличием других, еще более значительных препятствий к построению планового социалистического хозяйства. Главным из них было преобладание мелкого товарного производства в экономике страны. Осуществление всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов в мелкокрестьянской стране, в которой преобладала мелкобуржуазная стихия, наталкивалось на ожесточенное сопротивление мелкой буржуазии *всякому* государственному вмешательству, учету и контролю.² Мелкая буржуазия — с ее мелкособственническим взглядом «мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти» — пропитывала «всю общественную атмосферу мелкособственническими тенденциями».³ Влияние мелкобуржуазной стихии, стихии мелкособственнических привычек и стремлений, в корне противоречащих пролетарской дисциплинированности и социализму, затрудняло и беспрекословное подчинение во время труда единоличным распоряжениям советских руководителей на предприятиях⁴ — в особенности там, где наряду с коренными

² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 303.

³ Там же, стр. 236—237 и 263.

⁴ Там же, стр. 284.

рабочими в годы империалистической войны было принято большое количество пришельцев из мелкобуржуазных слоев.

Другим большим препятствием, затруднявшим осуществление социалистической организации управления промышленными предприятиями, являлось крайнее истощение производительных сил страны, обусловленное империалистической войной и полной неспособностью свергнутых революцией классов предотвратить вызванную войной хозяйственную разруху. Подчинение деятельности национализированных промышленных предприятий определенному плану, установленному если не для всей социалистической промышленности в целом, то хотя бы для отдельных ее отраслей и во всяком случае для отдельных предприятий, осложнялось непрерывно усиливавшимся недостатком топлива и основного сырья (металла, хлопка и др.). Транспортная разруха создавала дополнительные трудности в бесперебойном снабжении предприятий даже теми предметами материально-технического снабжения, которые имелись в достаточном количестве, но находились вне района, в котором были расположены предприятия — потребители этих материалов.

Таковы были условия, при которых партия и правительство приступили к организации управления народным хозяйством. Почти одновременно были предприняты первые шаги к построению как центрального, так и низового аппарата хозяйственного управления. Уже 26 октября 1917 г. состоялось первое обсуждение проекта декрета о рабочем контроле. Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. законодательно закрепило за фабрично-заводскими и контрольными комиссиями их роль организационных ячеек «для налаживания всей государственной жизни»,⁵ явившихся низовым звеном в общей системе планирования и регулирования народного хозяйства диктатурой пролетариата, — аналогично тому, как городские и районные органы рабочего контроля послужили основной базой для позднее образованных местных советов народного хозяйства (СНХ).

Как было уже указано, в процессе разработки декрета о рабочем контроле был поставлен и вопрос о создании Временного Всероссийского совета народного хозяйства, в состав которого должны были войти и высшие органы рабочего контроля. Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г., по приведенным выше основаниям,⁶ ограничилось лишь постановлениями о Всероссийском и местных советах рабочего контроля (ст.ст. 3—5 и 11—13) и общей ссылкой на издание особого положения о взаимоотношениях Всероссийского Совета рабочего контроля с «другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство» (ст. 13).⁷ Но подготовительные работы по созданию центрального органа, призванного объеди-

⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327.

⁶ См. выше, стр. 84—86.

⁷ СУ, 1917, № 3, ст. 35.

нить и направить, под руководством ЦК партии и СНК, всю работу по планированию, регулированию и организации народного хозяйства, были начаты еще до утверждения Положения о рабочем контроле.

11 ноября 1917 г. СНК поручил группе работников «вести работы по организации Высшего экономического совещания» и уполномочил их получать из всех правительственных и общественных учреждений справки, материалы и документы по вопросам народного хозяйства и его регулирования. В связи с тем, что часть этой группы была направлена на работу в Государственный банк, СНК 15 ноября 1917 г. дал другой группе работников поручение составить в самом срочном порядке проект «об организации Совета Народного Хозяйства» и 18 ноября 1917 г., обсудив этот проект, постановил провести его через ВЦИК.⁸ Декретом СНК от 15 ноября 1917 г. были упразднены созданные Временным правительством Главный экономический комитет и Экономический совет.⁹ Делопроизводство и средства их «временно, впредь до образования Совета Народного Хозяйства», были переданы в ведение уполномоченных СНК по организации Высшего экономического совещания.¹⁰

24 ноября 1917 г. проект Положения о Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ) был поставлен на повестку заседания ВЦИКа. После трехкратного обсуждения его ВЦИКом (25 и 27 ноября и 1 декабря 1917 г.) проект 1 декабря 1917 г.

⁸ Ленинский сборник XXI, стр. 118; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 1 и 5. См. также Декреты Октябрьской революции, т. I, стр. 122.

⁹ Экономический совет при Временном правительстве был образован 21 июня 1917 г. «для разработки общего плана организации народного хозяйства и труда, а также для разработки законопроектов и общих мер по регулированию хозяйственной жизни» (Собр. узак., 1917, № 82, ст. 1015). Как эта широкообластная формула, так и самый состав Экономического совета, в который наряду с министрами и представителями торгово-промышленных и других буржуазно-помещичьих организаций были включены представители профессиональных союзов и кооперации, были типичным для Временного правительства демагогическим приемом и менее всего свидетельствовали о действительном намерении принять реальные меры борьбы с возраставшей хозяйственной разрухой. Как и следовало ожидать, Экономический совет оказался совершенно мертворожденным учреждением. Первое его заседание состоялось 21 июля 1917 г., последнее — 10 августа 1917 г. Одновременно учрежденный Главный экономический комитет состоял из представителей шести экономических министерств, а также военного и морского министерств. На него было возложено руководство деятельностью «всех существующих организаций по урегулированию народного хозяйства в различных отраслях в их исполнительных функциях». И эта задача оказалась совершенно неосуществимой. Как министерства, так и созданные за время войны специальные органы на практике продолжали вести свою ведомственную политику, и Главный экономический комитет фактически превратился в своего рода «малый» Совет министров, состоявший из товарищей министров и рассматривавший почти исключительно экономические вопросы второстепенного значения.

¹⁰ СУ, 1917, № 3, ст. 38. Дата декрета указана в подлиннике (см. Декреты Октябрьской революции, т. I, стр. 104).

был утвержден ВЦИКом большинством голосов против 12 при 2 воздержавшихся.¹¹ ВЦИК решительно отверг при этом как попытки меньшевиков добиться включения в состав ВСНХ представителей торгово-промышленных элементов, считавших, что без участия этих элементов «страна будет обречена гибели»,¹² так и требование левых эсеров о предоставлении половины мест в ВСНХ представителям крестьянства.¹³ ВСНХ, указывал В. И. Ленин, выступая 1 декабря 1917 г. на заседании ВЦИКа в защиту проекта Положения о ВСНХ, «...не может быть сведен к парламенту, а должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет Народных Комиссаров является в политике».¹⁴

¹¹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 79, 94—95, 109, 117, 119 и 121; СУ, 1917, № 5, ст. 83. — В черновой записи протокола, которую вел на заседании 1 декабря 1917 г. секретарь ВЦИК В. А. Аванесов, указано другое количество воздержавшихся: 22. По данным той же записи, за организацию ВСНХ при СНК был подан 161 голос, за организацию при ВЦИК (предложение левых эсеров) — 104 голоса (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 17, д. 19, лл. 16 и 2).

¹² Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 94. — Предложение о включении в состав будущего ВСНХ представителей предпринимателей выдвигалось в первые дни революции и некоторыми работниками Центрального совета фабзавкомов Петрограда (см. выше, стр. 84), а также Ю. М. Лариным в составленных ими проектах декрета о рабочем контроле (Ю. Л а р и н. У колыбели. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 17). Авторы названных проектов, однако, довольно быстро отказались от этой капитулянтской идеи. Следуя указаниям В. И. Ленина, представители Центрального совета фабзавкомов Петрограда на совещании представителей петроградских рабочих организаций, состоявшемся 10 ноября 1917 г., отвергли предложение анархо-синдикалистского характера о передаче управления хозяйством профсоюзам и высказались за создание государственного органа управления и регулирования хозяйством. В процессе разработки проекта Положения о ВСНХ была решительно отвергнута и капитулянтская попытка Бухарина подменить создание нового революционного органа планирования и регулирования народного хозяйства на принципиально новых началах — реформой дореволюционных органов (Главного экономического комитета, Особого совещания по топливу и др.). Выступая против решительной ломки старого государственного аппарата, Бухарин предлагал организовать ВСНХ путем объединения указанных органов, работники которых яростно саботировали все мероприятия Советской власти (История гражданской войны в СССР, т. 2. Изд. 2-е, Госполитиздат, М., 1947, стр. 555).

¹³ А. А. Воронцовская, ук. статья в «Исторических записках», т. 43, 1953, стр. 7—8. См. также: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 94 и 119.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 418. — Ср. постановление СНК от 23 декабря 1917 г.: «Тов. Козьмину поручается сделать тов. Оболенскому, как председателю Совета народного хозяйства, заявление о том, что Совет народного хозяйства должен немедленно превратить себя из органа дискуссионного в орган, практически управляющий промышленностью» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 51). 9 января 1918 г. СНК поручил председателю СНК, с привлечением других членов СНК, подробно ознакомиться с деятельностью всех ведомств, начав это обследование с ВСНХ. 16 января 1918 г. СНК, обсудив специальный текст повестки «о затягивании вопросов, поступающих» в ВСНХ, предложил председателю ВСНХ сделать Совету

ВСНХ был учрежден при Совете Народных Комиссаров (ст. 1). Объявляя задачей ВСНХ «организацию народного хозяйства и государственных финансов», декрет 1 декабря 1917 г.¹⁵ возлагал на него: 1) разработку общих норм и плана регулирования экономической жизни страны; 2) согласование и объединение деятельности центральных и местных регулирующих органов, включая народные комиссариаты (торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, воен-

Народных Комиссаров доклад о деятельности ВСНХ, в частности по вопросу о выделении в ВСНХ «особого дискуссионного органа» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 19 и 39). Очевидно, предупреждение, сделанное Советом Народных Комиссаров председателю ВСНХ 23 декабря 1917 г., не достигло цели, и СНК вновь пришлось призывать руководство ВСНХ к усилению практической работы и ее отделению от непрерывных дискуссий.

¹⁵ СУ, 1917, № 5, ст. 83. — Редакторы сборника «Декреты Октябрьской революции», т. 1, датировали декрет о ВСНХ 2 декабря 1917 г., исходя из того, что на подлиннике, напечатанном на бланке СНК, с вписанными датой и номером: «5 декабря 1917 г., № 19», ниже текста помещена дата: «2 декабря 1917 г.» (стр. 223—225). Та же дата приводится в сборниках документов: 1) Национализация промышленности в СССР, стр. 499; 2) ЦГАОР СССР. Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932). Сост. А. Ф. Бутенко, Е. П. Никитина, А. А. Новикова (Госполитиздат, М., 1957, стр. 61), а также в большинстве исторических и экономических исследований. В СУ, 1917, № 5, ст. 83, декрет о ВСНХ опубликован без даты, со ссылкой на опубликование его в № 25 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 5 декабря 1917 г. Мы датировем декрет о ВСНХ 1 декабря 1917 г., исходя из даты утверждения его ВЦИКом, — по тем же основаниям, по которым Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. (СУ, 1917, № 3, ст. 35) датируется днем его утверждения ВЦИКом, а не днем подписания подлинника декрета (15 ноября 1917 г.). ВЦИК являлся вышестоящим органом по отношению к СНК, и оба декрета были утверждены специальными постановлениями ВЦИК. Между тем в протоколах №№ 1 и 16 заседаний СНК от 15 ноября и 2 декабря 1917 г. нет указаний на утверждение названных декретов особыми постановлениями СНК. То обстоятельство, что на подлиннике Положения о рабочем контроле имеется рядом со штампом Народного Комиссариата труда помета «14. XI. 17 г.», сделанная секретарем СНК, и под подписями — помета: «Принят Всер. Ц. И. К. Сов. Р. и С. Деп. 14/XI 17 г.», сделанная, насколько мы могли установить, одним из работников аппарата (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4723), а под подписями на подлиннике декрета о ВСНХ написано на машинке: «Петроград, 2-го декабря 1917 г.» (там же, ед. хр. 4877), не дает оснований датировать декрет о ВСНХ иной датой, чем дата его утверждения ВЦИКом. Некоторые сторонники даты «2 декабря 1917 г.» ссылаются на то, что в первый период своей деятельности СНК иногда утверждал декреты, уже получившие санкцию ВЦИК. Едва ли не единственным примером подобной практики, получившим отражение в протоколах СНК за ноябрь-декабрь 1917 г. и за 1918 г., находящихся в ЦГАОР СССР (ф. 130, оп. 1, д. 1; оп. 2, дд. 1 и 2), является утверждение Советом Народных Комиссаров положения о страховании на случай безработицы и декретов о расторжении брака и о гражданском браке, одобренных ВЦИКом (протоколы заседаний СНК от 13 и 16 декабря 1917 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 37 и 41). Как указано выше, в протоколах №№ 1 и 16 заседаний СНК от 15 ноября и 2 декабря 1917 г. указаний на утверждение Советом Народных Комиссаров Положения о рабочем контроле и декрета о ВСНХ не имеется.

но-морской и т. д.) и специальные регулирующие органы по топливу, металлу, транспорту, продовольствию и др.; 3) согласование и объединение деятельности Всероссийского совета рабочего контроля, а также «соответственной деятельности фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса»; 4) объединение и направление работы экономических отделов местных Советов,¹⁶ включающих в себя местные советы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и др. (ст.ст. 2 и 10). Декрет подчинял ВСНХ «все существующие учреждения по регулированию хозяйства» и предоставлял ему право их «реформирования» (ст. 4).

Все законопроекты и крупные мероприятия по регулированию народного хозяйства в целом должны были вноситься в СНК через ВСНХ (ст. 9).

Декрет предоставлял ВСНХ право конфискации, реквизиции и секвестра, принудительного синдицирования отдельных отраслей промышленности и торговли и проведения других мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов (ст. 3). Хотя декрет особо оговаривал обязательность всех постановлений ВСНХ лишь «для экономических отделов местных Советов, являющихся органами ВСНХ» (ст. 10), приведенные положения о подчинении всех центральных и местных органов по регулированию народного хозяйства с несомненностью свидетельствовали о намерении законодателя сделать обязательными для всех регулирующих органов постановления ВСНХ, принятые в пределах представленных ему декретом 1 декабря 1917 г. полномочий.

Возложенные на ВСНХ задачи по разработке общих норм и плана регулирования экономической жизни страны и по объединению деятельности всех центральных и местных регулирующих органов, а также органов рабочего контроля и профсоюзов, и предоставленные ему для выполнения этих задач широкие полномочия в отношении промышленности и других отраслей хозяйства (торговли, государственных финансов) наглядно свидетельствовали о том, что в лице ВСНХ было создано «высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) все народное хозяйство».¹⁷

¹⁶ При отсутствии соответствующих экономических отделов на местах ВСНХ предоставлялось организовать свои местные органы (ст. 10).

¹⁷ О создании такого органа В. И. Ленин писал еще 18 ноября 1917 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 300), т. е. уже после указанного решения СНК от 11 ноября 1917 г. об организации Высшего экономического совещания, но еще до утверждения ВЦИКом декрета о ВСНХ. Указывая на заседании Центрального Комитета 29 ноября 1917 г., что «Экономическое совещание до сих пор не встречало достаточного к себе внимания», В. И. Ленин подчеркивал, что «оно представляет один из крупнейших факторов государственного строительства» (В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 416).

В соответствии с возложенными на ВСНХ задачами и функциями была определена и *структура ВСНХ*. В состав ВСНХ (точнее, в состав его пленума или, по терминологии декрета 1 декабря 1917 г., «общего собрания» — ст. 6) декрет вводил: 1) Всероссийский совет рабочего контроля — в составе, определенном декретом 14 ноября 1917 г.;¹⁸ 2) представителей всех народных комиссариатов. Кроме того, декрет предусматривал участие в пленуме ВСНХ «сведующих лиц, приглашаемых с совещательным голосом» (ст. 5). Категорически отвергая капитулянтские предложения о включении в состав ВСНХ представителей предпринимателей и поддерживавших их инженерно-технических организаций как полноправных членов пленума ВСНХ, партия и правительство считали возможным и целесообразным использовать технические знания и практический опыт буржуазных специалистов, привлекаемых по мере надобности и без решающего голоса. Исходя из тех же соображений, СНК 15 декабря 1917 г. поручил ВСНХ организовать комиссию практиков для сбора заказов на изделия мирного времени («на полезные продукты») и распределения их между предприятиями, намеченными к закрытию в связи с демобилизацией промышленности. Руководясь общим хозяйственным планом ВСНХ, комиссия должна была предлагать СНК «революционные меры для неотложного выполнения своей задачи».¹⁹

Учитывая многочисленность пленума ВСНХ, декрет 1 декабря 1917 г. предусматривал выделение из его среды бюро ВСНХ в составе 15 человек «для координации текущей работы секций и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения» (ст. 8). Бюро было избрано на первом же заседании пленума ВСНХ, состоявшемся 5 декабря 1917 г. Пленум обязал бюро отчитываться перед ВСНХ (т. е. перед пленумом, — А. В.) в своей деятельности, получать от него руководящие указания не реже одного раза в две недели и не предпринимать без разрешения ВСНХ «важных шагов, не имеющих неотложного характера». Пленум предоставил все же бюро право решать в промежутках между сессиями «принципиальные вопросы».²⁰

Декрет 1 декабря 1917 г. предусматривал образование в составе ВСНХ отделов и секций (по топливу, металлу, демобили-

¹⁸ СУ, 1917, № 3, ст. 35 (см. выше, стр. 90).

¹⁹ Ленинский сборник XXI, стр. 121. — Мы излагаем содержание декрета 15 декабря 1917 г. «Об организации комиссии практиков», руководствуясь текстом, приведенным в названном сборнике, а не текстом, напечатанным в СУ, 1917, № 10, ст. 147 и не вполне совпадающим с указанным текстом. См. также протокол № 26 заседания СНК от 15 декабря 1917 г., п. 5 (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 39).

²⁰ А. А. Воронцовская, ук. статья в «Исторических записках», т. 43, стр. 8. Первому заседанию пленума ВСНХ от 5 декабря 1917 г. предшествовало заседание ВСНХ от 4 декабря 1917 г. Ввиду малочисленности собрания, оно признало себя «только предварительным» и назначило «учредительное собрание» ВСНХ на 5 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 1).

зации, финансам и проч.). Количество и сферу деятельности этих отделов и секций должен был определить пленум ВСНХ (ст. 6). Поскольку первый пленум ВСНХ ограничился избранием бюро ВСНХ, последнее на первом же своем заседании утвердило первоначальную схему производственных отделов ВСНХ, подготовленную работниками Центрального совета фабзавкомов Петрограда, ряд наиболее активных членов которого вошел в состав бюро. На том же заседании бюро избрало президиум из 5 человек (позднее число членов президиума было увеличено до 7).

В дополнение к Положению о ВСНХ, утвержденному 1 декабря 1917 г., ВЦИК 12 декабря 1917 г. постановил, что «председателем Совета назначается народный комиссар по организации и урегулированию производства». Тем же постановлением ВЦИК назначил этого народного комиссара (В. В. Оболенского).²¹ Новое название руководителя ВСНХ не прижилось на практике, и во всех дальнейших нормативных актах он назывался председателем ВСНХ, но самый принцип назначения ответственного руководителя ВСНХ высшим органом государственной власти твердо установился, и во главе ВСНХ, впредь до его разукрупнения в 1932 г. на три промышленных наркомата,²² всегда стоял председатель, назначаемый в том же порядке и пользовавшийся теми же полномочиями, как и другие народные комиссары.²³

Такова была первоначальная структура ВСНХ. На протяжении первого же периода его деятельности в эту структуру были внесены некоторые изменения. Практика показала громоздкость трехзвенного построения ВСНХ (пленум, бюро и президиум). Ко времени созыва I Всероссийского съезда СНХ (конец мая 1918 г.) бюро, почти половина членов которого входила в состав президиума ВСНХ, стало собираться все реже и реже, в то время как президиум ВСНХ заседал, как правило, несколько раз в неделю. Как принятый I съездом СНХ проект нового По-

²¹ СУ, 1917, № 9, ст. 129. На повестке заседания СНК от 9 декабря 1917 г. стоял вопрос «О Народном Комиссариате по урегулированию и организации производства». СНК постановил «образовать новый Комиссариат по урегулированию и организации производства» и установил, что соответствующий народный комиссар «является непременным председателем» ВСНХ, причем назначил этим комиссаром В. В. Оболенского. 11 декабря 1917 г. СНК постановил провести свое решение через ВЦИК, а 13 декабря 1917 г., после указанного постановления ВЦИК от 12 декабря 1917 г., предложил В. В. Оболенскому «приступить к исполнению своих обязанностей как народного комиссара» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 33, 36 и 37). Несмотря на буквальный смысл приведенных постановлений СНК, следует предположить, что дело шло не об образовании какого-то нового наркомата, руководитель которого одновременно являлся бы председателем ВСНХ, а именно о назначении последнего ВЦИКом — на одинаковых основаниях со всеми остальными народными комиссарами.

²² СЗ, 1932, № 1, ст. 4.

²³ Ст. 8 Положения о ВСНХ от 8 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 58, ст. 644).

ложения о ВСНХ,²⁴ так и утвержденное СНК 8 августа 1918 г. на основе этого проекта новое Положение о ВСНХ²⁵ предусматривали лишь пленум ВСНХ и президиум ВСНХ из 9 человек, 8 из которых должны были избираться пленумом ВСНХ, а председатель (с правами народного комиссара) — ВЦИКом (ст.ст. 5 и 8).

Тем же Положением был изменен состав пленума ВСНХ. Общая ссылка на включение в ВСНХ Всероссийского совета рабочего контроля была заменена поименным перечнем организаций, представленных в пленуме ВСНХ. Главное место было по-прежнему отведено профсоюзам (30 из 69) со специальным указанием на то, что ВЦСПС делегирует лишь одного представителя. Тем самым обеспечивалось представительство отдельных — центральных и крупнейших областных — профессиональных (производственных) организаций. Сохранялось представительство Всероссийского союза рабочей кооперации, но исключалось особое представительство Всероссийских союзов инженеров и агрономов. С правом решающего голоса включались только представители 7 народных комиссариатов: продовольствия, путей сообщения, труда, земледелия, финансов, торговли и промышленности, внутренних дел. Остальным народным комиссариатам предоставлялось право посылать на заседания пленума ВСНХ представителей с совещательным голосом (ст. 5).

Новое Положение предусматривало созыв пленума ВСНХ не реже раза в месяц (ст. 7). На практике заседания пленума ВСНХ созывались нерегулярно и не каждый месяц. Одни из них посвящались рассмотрению какого-либо одного вопроса (например, заседание 23 декабря 1917 г., на котором был принят проект Положения о районных и местных СНХ),²⁶ другие — обсуждению ряда вопросов (например, заседания 19 и 21 марта 1918 г., посвященные общим вопросам экономической политики и положению каменноугольной и металлургической промышленности, заседания 26 и 27 апреля 1918 г., на которых рассматривались вопросы о методах финансирования промышленности, о внешней торговле и о созыве I съезда СНХ²⁷ или сентябрьский пленум 1918 г., на шести заседаниях которого были заслушаны отчетные доклады председателя ВСНХ и представителей 7 отделов и главков ВСНХ, доклады по организационным вопросам и о концессиях и состоялись выборы нового президиума ВСНХ).²⁸

Несмотря на то, что пленум ВСНХ являлся вышестоящим органом по отношению к президиуму ВСНХ, на практике решающую роль в системе ВСНХ играл его президиум.

²⁴ Труды I съезда СНХ, стр. 486.

²⁵ СУ, 1918, № 58, ст. 644.

²⁶ СУ, 1918, № 13, ст. 196.

²⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 20—22.

²⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 31—33 и № 12, стр. 25—27.

В некоторых заседаниях президиума ВСНХ, посвященных важнейшим вопросам, участвовал В. И. Ленин. Так, например, при участии В. И. Ленина рассматривались вопросы о кооперации (25 марта 1918 г.), о трудовой повинности, трудовой дисциплине, организации треста металлургических, паровозо- и вагоностроительных заводов (27 марта 1918 г.), об утверждении положения о Центротекстиле и о подготовке декрета о трудовой дисциплине (1 апреля 1918 г.), тезисы докладов к I съезду СНХ об экономическом и финансовом положении страны, о внешней торговле, об организации промышленности и специально об организации низового управления национализированными предприятиями (23 мая 1918 г.).²⁹

В первые месяцы существования ВСНХ наряду с президиумом ВСНХ решения по ряду важнейших вопросов выносились также одним из наиболее активных отделов ВСНХ — Комитетом хозяйственной политики, сосредоточивавшим в своих руках разработку, а в ряде случаев и непосредственное издание постановлений по самым общим и основным вопросам экономической, в первую очередь промышленной, политики. Так, например, в декабре 1917 г. Комитетом хозяйственной политики были приняты и вслед за тем опубликованы, как постановления ВСНХ, постановления о переименовании Особого совещания по обороне в Совещание по финансированию и о функциях этого совещания и о нормировании заработка рабочих и служащих в государственных учреждениях и предприятиях,³⁰ в январе 1918 г. — постановление об учреждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении государственной (казенной) монополии торговли золотом и платиной,³¹ в феврале 1918 г. — ряд постановлений о первых главках ВСНХ,³² в марте 1918 г. — постановления о введении государственной монополии на спички, свечи и некоторые продовольственные товары, а также о национализации спичечных и свечных фабрик и предприятий по оптовой торговле теми же продовольственными товарами.³³

Поскольку и некоторые другие отделы ВСНХ пытались вначале издавать и публиковать свои постановления по вопросам, входившим по существу в компетенцию президиума ВСНХ,³⁴ президиум ВСНХ 10 апреля 1918 г. постановил, что все постановления, инструкции, декреты и положения ВСНХ имеют силу («действительны») только при наличии подписей председателя, двух членов президиума и секретаря ВСНХ. Одновременно президиум ВСНХ запретил отделам ВСНХ издавать и публиковать

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 553—554 и 562; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 69, 70 и 119; «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 21—22.

³⁰ СУ, 1917, № 11, ст. 167.

³¹ СУ, 1918, № 16, ст. 232.

³² СУ, 1918, № 29, ст.ст. 376, 377 и 379.

³³ СУ, 1918, № 29, ст.ст. 384 и 385.

³⁴ СУ, 1917, № 10, ст. 159.

постановления иначе, как за подписью председателя ВСНХ или его заместителя.³⁵ Приведенным актом был устранен параллелизм в нормотворческой деятельности президиума ВСНХ и его отделов, в первую очередь Комитета хозяйственной политики. За единичными исключениями³⁶ позднейшие постановления ВСНХ публиковались за подписью председателя ВСНХ или его заместителя. В частности, за подписью председателя ВСНХ был опубликован и ряд положений о новых главках ВСНХ.³⁷

Чтобы устранить попытки некоторых отделов непосредственно обращаться в СНК со своими представлениями, президиум ВСНХ 16 мая 1918 г. установил, что все вопросы, касающиеся ВСНХ, могут вноситься на обсуждение СНК лишь председателем ВСНХ или его заместителем.³⁸ Внесение определенного порядка в дело прохождения всех основных вопросов через президиум ВСНХ имело тем большее значение, что в первый период существования ВСНХ он ведал — непосредственно и исключительно, либо совместно с другими народными комиссариатами и в известной мере через их посредство — очень широким кругом отраслей народного хозяйства и что, в силу ст. 9 декрета 1 декабря 1917 г., все законопроекты и крупные мероприятия, касающиеся народного хозяйства в целом, должны были вноситься в СНК через ВСНХ. Если попытки руководящих работников некоторых отделов ВСНХ, в особенности Комитета хозяйственной политики, проводить в первые недели и месяцы деятельности ВСНХ ряд важнейших мероприятий помимо президиума ВСНХ в какой-то мере были созвучны общим условиям законодательной и административной работы того времени, то, по мере установления более определенного режима деятельности ВЦИК, СНК и самого ВСНХ, подобная практика все более и более оказывалась несовместимой с настоятельной необходимостью внести большую планомерность в разрешение важнейших народнохозяйственных, в том числе организационных задач.

§ 2. ФУНКЦИИ ВСНХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И В ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ ХОЗЯЙСТВА

В первый период своей деятельности (частично и в период военного коммунизма) ВСНХ функционировал в соответствии с теми широкими задачами, которые были поставлены перед

³⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 4.

³⁶ Ср. СУ, 1918, № 35, ст. 473.

³⁷ СУ, 1918, № 35, ст. 472; № 36, ст. 478; № 37, ст. 490; № 45, ст. 542; № 46, ст. 550; № 52, ст. 594; № 60, ст. 657; № 62, ст. 680.

³⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 5. — Исключение было сделано лишь для Комиссии смет, которой было предоставлено право вносить мелкие сметы в СНК за подписью председателя ВСНХ или дежурного члена президиума ВСНХ и заведующего Комиссией смет.

ним партий и правительством при его создании и которые с полной определенностью были сформулированы в декрете 1 декабря 1917 г.³⁹ Центральное место в его работе всегда занимали, однако, вопросы организации, регулирования и планирования *промышленности*, и позднее ВСНХ, сохраняя старое наименование, превратился по существу в народный комиссариат промышленности. Но в начале ВСНХ принимал самое активное участие в регулировании и организации капитального строительства во всех областях народного хозяйства, транспорта (в особенности водного транспорта), внешней и внутренней торговли (распределения), государственных финансов, а также организации труда. Относительно меньшее место в работе ВСНХ занимали вопросы сельского хозяйства, но и в разработке некоторых вопросов, относящихся к сельскому хозяйству и в той или иной мере связанных с работой промышленности или с капитальными вложениями в сельское хозяйство, ВСНХ также принимал активное участие.

Широким кругом задач и функций, выполняемых ВСНХ, определялся и круг его отделов, секций и комитетов.

Основную массу отделов составляли *производственные отделы*, ведавшие отдельными отраслями промышленности. В числе отделов, организованных еще до переезда ВСНХ в Москву (начало марта 1918 г.), должны быть названы отделы: топлива, железорудной и металлургической промышленности, металлообрабатывающей промышленности, электротехнический, химический, волокнистых веществ, кожевенный, вкусовых веществ, бумажной и лесной промышленности, а также секция благородных металлов.⁴⁰ Количество и наименование отделов и секций,

³⁹ См. выше, стр. 260—261.

⁴⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 1 (март), стр. 38—39. — «Производственными» отделами, ведавшими другими, кроме промышленности, отраслями народного хозяйства, являлись по существу отделы государственного хозяйства и банков, продовольствия, торговли, кооперации и транспорта. В ряду функциональных отделов ВСНХ в первый период его деятельности особое место занимал Комитет (отдел) хозяйственной политики, в состав которого входили, к моменту переезда ВСНХ в Москву, подотделы по финансированию предприятий, заказов, демобилизации предприятий и Технический комитет (там же, стр. 38). Позднее при ВСНХ был организован ряд других функциональных отделов и комитетов: финансово-счетный, контроля, статистики и переписи, экономических исследований, организации производства, научно-технический, снабжения и нормировки, юридический, Комитет по делам изобретений и др. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 21—22). 23 января 1918 г. президиум ВСНХ постановил организовать Технический отдел (комитет) при ВСНХ и принял проект положения о Техническом комитете (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 36 и 38; см. также «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 25). 16 августа 1918 г. СНК утвердил положение о Научно-техническом отделе при ВСНХ, значительно расширив функции прежнего комитета и круг лиц, привлекаемых к участию в его работе. На отдел возлагались централизация всего научно-технического опытного дела РСФСР, сближение науки и техники с практикой производства, распределение между научно-техническими учреждениями и лабораториями специальных заданий Советской власти,

ведавших различными отраслями промышленности к моменту переезда ВСНХ в Москву, позднее неоднократно менялись — как в связи с расширением круга национализированных предприятий и перераспределением отраслей промышленности между отделами, а также вновь организуемыми главками (центрами), так и в связи с изменением функций самих отделов и главков, в связи с перенесением центра тяжести в их работе с общего регулирования соответствующей отрасли промышленности на управление национализированной промышленностью. Так, например, в составе Отдела топлива, после передачи ему служебного аппарата, денежных, технических и т. п. средств упраздненного постановлением ВСНХ от 30 декабря 1917 г. Особого совещания по топливу,⁴¹ были организованы отделы, регулировавшие отдельные отрасли топливной промышленности (нефтяную, угольную, торфяную и дровяную). Позднее эти отделы были превращены в главки (Главнефть, Главуголь, Главторф, Главлес),⁴² сосредоточившие в своих руках не только регулирование добычи, но и распределение соответствующих видов топлива и тем самым сводившие на нет роль самого Отдела топлива. Последний к осени 1918 г. превратился в «одну видимость», без «реальной работы и отчетливой компетенции» и был ликвидирован.⁴³ Металлургическая и металлообрабатывающая промышленность была объединена в мае 1918 г. в ведении единого Отдела металла, вся же рудная промышленность (включая железорудную) была передана в ведение вновь образованного Горного отдела.⁴⁴

Прежде чем перейти к более подробному освещению организации управления промышленностью в изучаемый период, остановимся кратко на других отделах ВСНХ, организованных для выполнения возложенных на него задач по регулированию и организации народного хозяйства.

«В целях объединения всей строительной деятельности государства» СНК декретом о Комитете государственных сооружений ВСНХ от 9 мая 1918 г. сосредоточил в названном Комитете разработку плана и установление порядка выполнения *государственного строительства*. Все проекты государственных соору-

вытекающих из нужд народного хозяйства, и контроль над выполнением этих заданий (СУ, 1918, № 61, ст. 671).

⁴¹ СУ, 1917, № 14, ст. 198. — Особое совещание по топливу было учреждено царским правительством 17 августа 1915 г. в качестве специального органа регулирования топливного хозяйства в условиях военного времени (Собр. узак., 1915, № 231, ст. 1760) и было реорганизовано постановлениями Временного правительства от 5 мая и 28 июня 1917 г. (Собр. узак., 1917, № 171, ст. 935 и № 189, ст. 1118).

⁴² СУ, 1918, № 36, ст. 476; № 60, ст. 657; № 33, ст. 438; № 45, ст. 542.

⁴³ Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II. Изд. ГУТ, М., 1922, стр. 53—54.

⁴⁴ Положение о Горном отделе было утверждено президиумом ВСНХ 27 июля 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 86).

жений и общественных работ, поступающие не только в отделы ВСНХ, но и во все народные комиссариаты, должны были передаваться для рассмотрения в Комитет государственных сооружений (Комгосоор) и из него — в президиум ВСНХ. В качестве исполнительного органа Комитета учреждалось Главное управление государственных сооружений в составе семи управлений: 1) по сооружению железных дорог, 2) по сооружению водного хозяйства (водных путей, речных гаваней и мелиоративных сооружений), по использованию водных сил и по водоснабжению), 3) по сооружению шоссейных, грунтовых и узкоколейных железных дорог, 4) вспомогательных сооружений по транспорту (элеваторов, холодильников, морских портов), 5) городского и сельского строительства, 6) электротехнических сооружений и 7) промышленного строительства (возведение технических сооружений и их оборудование). Сосредоточив все отрасли капитального строительства в ведении ВСНХ, СНК передал Главному управлению государственных сооружений строительные части, управления и комитеты других народных комиссариатов (за единичными исключениями) с их техническими аппаратами, материалами, инвентарем и кредитами.⁴⁵ Для осуществления отдельных, наиболее важных по значению и крупных по объему мероприятий по реконструкции народного хозяйства, наряду с перечисленными управлениями, в системе Комитета государственных сооружений создавались специальные управления. Так, декретом 17 мая 1918 г. об организации оросительных работ СНК утвердил план работ по увеличению обеспечения текстильной промышленности хлопком (в первую очередь орошение 500 тысяч десятин голодной степи в Самаркандской области) и учредил Особое управление ирригационных работ в Туркестане, возложив на него выполнение этого плана.⁴⁶

Гражданская война и иностранная военная интервенция воспрепятствовали своевременному осуществлению как данного плана, так и большинства других планов, намечавшихся в период «передышки». Но самое создание столь всеобъемлющей организации, как Комитет государственных сооружений, и возложение на него разработки общего плана всего капитального строительства, приступ к плановому осуществлению таких крупнейших народнохозяйственных мероприятий, как орошение Голодной степи или как строительство некоторых районных электростанций,⁴⁷ являлись первыми проявлениями действия экономического закона планомерного развития народного хозяйства, возникшего на базе неуклонно проводимого диктатурой пролетариата обобществления основных средств производства.

⁴⁵ СУ, 1918, № 35, ст. 469. См. также утвержденное СНК Положение о Комитете государственных сооружений ВСНХ, опубликованное 18 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 44, ст. 537).

⁴⁶ СУ, 1918, № 37, ст. 494.

⁴⁷ См. гл. V, § 3.

В области транспорта наиболее широкие функции ВСНХ выполнял в отношении *водного транспорта*. Уже декрет СНК о национализации торгового флота от 23 января 1918 г. возлагал на районные СНХ (или заменяющие их экономические комитеты и т. п.), совместно с профсоюзными организациями, охрану национализированного флота (судов и всего остального имущества) и назначение комиссаров в конторы и агентства судоходных предприятий.⁴⁸ 5 марта 1918 г. был опубликован декрет СНК об учреждении Отдела водных сообщений при ВСНХ во главе с коллегией из 20 членов. При этом в ведение ВСНХ были переданы из НКПС, НКТП и других ведомств все учреждения по водным сообщениям и торговому флоту (как речному, так и морскому).⁴⁹ Для управления национализированным флотом и всем грузовым и пассажирским движением по Каспийскому морю, Волге и ее притокам и по Мариинской системе было учреждено особое управление («Кавомар»), подведомственное Отделу водных сообщений ВСНХ. Во главе «Кавомара» была поставлена столь же многочисленная коллегия (из 22 членов).⁵⁰ Весь этот аппарат управления торговым флотом (как центральный, так и местный) оказался настолько громоздким, что уже 18 мая 1918 г. СНК декретом о преобразовании органов управления водного транспорта реорганизовал Отдел водных сообщений в Главное управление водного хозяйства (Главвод) во главе с коллегией из 5 членов и упразднил «Кавомар», передав его функции Главводу. Одновременно была реорганизована и система местного управления с сохранением всего водного транспорта по-прежнему в ведении ВСНХ.⁵¹

Декретом СНК от 31 мая 1918 г. о реорганизации и централизации автомобильного хозяйства Республики на ВСНХ было возложено и общее руководство *автомобильным хозяйством* страны, включая организацию автомобильной промышленности, заготовку и снабжение автомобильным имуществом всех ведомств, общий контроль и учет всего этого хозяйства. Для непосредственного осуществления всех этих функций при ВСНХ была образована Центральная автосекция,⁵² а при областных СНХ — областные автосекции.⁵³

⁴⁸ СУ, 1918, № 19, ст. 290. — Декрет датируется по протоколу № 54 заседания СНК от 23 января 1918 г., п. 13 (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 66).

⁴⁹ СУ, 1918, № 30, ст. 399.

⁵⁰ Декрет СНК об учреждении Управления Каспийско-Волжско-Мариинской системы («Кавомар») был опубликован 2 апреля 1918 г. (СУ, 1918, № 30, ст. 399).

⁵¹ СУ, 1918, № 39, ст. 512.

⁵² СУ, 1918, № 40, ст. 513.

⁵³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 96. — Позднее Центральная автосекция, вместе с железнодорожным подотделом, была подчинена Отделу транспорта, функционировавшему наряду с Главводом (см. там же, стр. 22, 94 и 98).

В первые дни и недели существования ВСНХ в его ведении были сосредоточены не только *общие вопросы внешнеторговой политики* Советской власти, но даже и выдача разрешений на ввоз и вывоз товаров. 9—12 декабря 1917 г. ВСНХ запретил вывоз за границу продовольствия, постановил разрешать к ввозу только необходимые для народного хозяйства товары и потребовал, чтобы на ближайший месяц разрешения на экспорт и импорт всех товаров направлялись ведомствами только через экспортный подотдел ВСНХ.⁵⁴ 28 декабря 1917 г. ВСНХ запретил ввоз предметов роскоши и установил перечень таковых.⁵⁵ Декретом 29 декабря 1917 г. о разрешениях на ввоз и вывоз СНК, «впредь до окончательной организации подотдела международной и экономической политики» при ВСНХ, возложил выдачу разрешений на ввоз и вывоз товаров с 1 января 1918 г. исключительно на отдел внешней торговли НКТП.⁵⁶ Но общие вопросы внешнеторговой политики по-прежнему оставались в ведении ВСНХ. 31 марта 1918 г. было опубликовано постановление Комитета хозяйственной политики ВСНХ об учреждении при Комитете Комиссии внешней торговли с участием В. И. Ленина «для объединения всех работ и согласования всех мер в области внешней торговли с общим государственным хозяйственным планом». На Комиссию возлагались: срочное рассмотрение предлагаемых ведомствами планов монополии внешней торговли и всех вопросов, связанных с внешним товарооборотом, пересмотр таможенных тарифов, разработка руководящих указаний к экономическим переговорам с иностранными государствами — с представлением этих указаний на утверждение СНК.⁵⁷ Даже и после декрета СНК от 22 апреля 1918 г. о национализации внешней торговли, возложившего разработку и утверждение плана товарообмена с заграницей и организацию ввоза и вывоза на Народный комиссариат торговли и промышленности и его органы,⁵⁸ ВСНХ продолжал участвовать в разработке общих вопросов внешней торговли,⁵⁹ а I съезд СНХ в специальной резолюции с задачах внешней торговли наметил единую программу внешнего товарооборота и его организации.⁶⁰

В области *внутренней торговли* ВСНХ в первые месяцы своего существования занимался главным образом вопросами

⁵⁴ СУ, 1917, № 10, ст. 159.

⁵⁵ СУ, 1918, № 15, ст. 221.

⁵⁶ СУ, 1918, № 14, ст. 197.

⁵⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 25.

⁵⁸ СУ, 1918, № 33, ст. 432.

⁵⁹ В частности, непосредственно вслед за изданием декрета 22 апреля 1918 г. вопросы внешнеторговой политики обсуждались на пленуме ВСНХ 27 апреля 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 21—22).

⁶⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 17—18. См. также: Г. П. Калужная. Правовые формы монополии внешней торговли СССР в их историческом развитии. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 36—37.

товарообмена с деревней, регулирования цен, установления государственных монополий на торговлю некоторыми товарами⁶¹ и организации кооперации.

Возлагая на НКПрод организацию правильного товарообмена в государственном масштабе — в целях усиления заготовок хлеба и других продовольственных продуктов, СНК декретом об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок, опубликованным 2 апреля 1918 г., установил, что перечень используемых для товарообмена промышленных и продовольственных товаров, утвержденный СНК, может быть дополнен и изменен по соглашению НКПрода и ВСНХ и что необходимые для товарообмена товары передаются в распоряжение НКПрода, согласно планам, утвержденным НКПродом и ВСНХ.⁶² 20 мая 1918 г. президиум ВСНХ принял, по докладу представителя НКПрода, проект декрета об организации снабжения населения предметами первой необходимости,⁶³ который с рядом изменений был утвержден СНК в виде первой части декрета 27 мая 1918 г. о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов. Декрет обязывал НКПрод утверждать, по соглашению с ВСНХ, общий план распределения тех предметов первой необходимости, производство которых регулировалось ВСНХ, и предоставлял ВСНХ устанавливать, совместно с НКПродом, цены на предметы первой необходимости.⁶⁴ В резолюции о товарообмене I съезд СНХ высказался за то, чтобы местные органы НКПрода и местные СНХ объединили свою работу и на местах и чтобы ВСНХ была предоставлена возможность и в области организации снабжения населения, регулирования цен и финансов выполнить возложенную на него декретом 1 декабря 1917 г. задачу «организации народного хозяйства и государственных финансов».⁶⁵ Проблема регулирования цен на продукты промышленного и сельскохозяйственного производства, в ее тесной связи с финансовой и в особенности с эмиссионной политикой, особо обсуждалась как на специальном совещании в ВСНХ,⁶⁶ так и на I съезде СНХ, причем в приведенной резолюции о товарообмене съезд, вслед за президиумом ВСНХ, требовал образования при Совете снабжения НКПрода Комитета для пересмотра всех действующих цен, «в целях установления товарно-трудовых эквивалентов».⁶⁷

Опубликованным 17 февраля 1918 г. постановлением о порядке регистрации уставов кооперативных товариществ и союзов ВСНХ возложил эту регистрацию на местные СНХ, а где их

⁶¹ См. гл. V, § 6.

⁶² СУ, 1918, № 30, ст. 398.

⁶³ «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 36.

⁶⁴ СУ, 1918, № 38, ст. 498.

⁶⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 20—21.

⁶⁶ Там же, стр. 26—28. См. также постановление ВСНХ от 30 января 1918 г. о комитетах цен (СУ, 1918, № 23, ст. 326).

⁶⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 21.

не было — на местные Советы.⁶⁸ В заседании, состоявшемся 25 марта 1918 г. с участием В. И. Ленина, президиум ВСНХ утвердил тезисы «об организационном распределении (кооперации)», являвшиеся по существу одним из вариантов проекта будущего декрета о *потребительской кооперации*.⁶⁹ Декрет СНК от 10 апреля 1918 г. о потребительских кооперативных организациях поручил НКПроду, по соглашению с ВСНХ, установить формы и сроки отчетности кооперативных организаций, формы надзора и контроля за ними (а также и за частноторговыми предприятиями) и предусмотрел привлечение союзов потребительских обществ к заготовке, переработке и производству продуктов по поручению государственных органов снабжения и ВСНХ и под их контролем.⁷⁰ 16 апреля 1918 г. ВСНХ утвердил Положение о кооперативном отделе при ВСНХ и 30 апреля 1918 г. — инструкцию о регистрации кооперативных товариществ и союзов.⁷¹ Кооперативный отдел, в состав коллегии которого вошел один представитель ВСНХ и два представителя кооперации, сосредоточил в своих руках разрешение основных вопросов организации, финансирования и контроля над деятельностью потребительской кооперации (как рабочей, так и общегражданской).⁷² I съезд СНХ в резолюции о кооперации высказался за то, чтобы в работу советских организаций были вовлечены и другие виды кооперации: кредитные, сельскохозяйственные и иные товарищества.⁷³

Большое место в работе ВСНХ не только в первый период его деятельности, но и позднее занимали вопросы *финансовой политики*. Это было обусловлено не только тем, что декрет 1 декабря 1917 г. возложил на ВСНХ «организацию народного хозяйства и государственных финансов» и тем самым отнес к его ведению общие вопросы финансирования всех отраслей народного хозяйства,⁷⁴ но и тем, что организация управления и финансирования национализированной промышленности и капитального строительства во всех областях народного хозяйства требовала самого активного участия ВСНХ в разработке и решении основных проблем финансовой политики.

⁶⁸ СУ, 1918, № 24, ст. 341.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 69.

⁷⁰ СУ, 1918, № 32, ст. 418.

⁷¹ СУ, 1918, № 38, ст. 496; «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 23 и № 4, стр. 29. См. также: Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 29—31, 348—350 и 356—357.

⁷² См. протоколы заседаний Кооперативного отдела при ВСНХ в «Народном хозяйстве», 1918, № 5, стр. 31—32 и № 6—7, стр. 28.

⁷³ Труды I съезда СНХ, стр. 484—485.

⁷⁴ Общим вопросам финансовой политики было уделено большое внимание на I съезде СНХ. Съезд обсудил доклады об основных положениях финансовой политики и о государственном бюджете и наряду с особой резолюцией об основных положениях финансовой политики включил в резолюцию об экономическом положении и о товарообороте специальные указания по вопросам финансовой политики (Труды I съезда СНХ, стр. 474, 476—477 и 483—484).

Включение в компетенцию ВСНХ общих вопросов финансовой политики получило одно из ярких выражений в том, что декрет ВЦИК от 21 января 1918 г. об аннулировании государственных займов возложил общее руководство ликвидацией государственных займов на ВСНХ и лишь непосредственное осуществление этой ликвидации на Государственный банк.⁷⁵ В соответствии с этим и правила применения декрета 21 января 1918 г. были изданы ВСНХ.⁷⁶

Непосредственное участие ВСНХ в финансировании промышленности довольно быстро распространилось на другие отрасли хозяйства. Передав вначале Особое совещание по обороне⁷⁷ в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности⁷⁸ и оставив затем его временно («впредь до образования Главного экономического совета») в ведении Народного комиссариата по военным делам,⁷⁹ СНК в декабре 1917 г. ввел в состав Особого совещания по обороне представителей коллегий 8 наркоматов под председательством народного комиссара по военным делам, но обязал Совещание руководствоваться в своей деятельности указаниями ВСНХ.⁸⁰ Через несколько дней Особое совещание по обороне было подчинено непосредственно ВСНХ и переименовано в Совещание по финансированию, с предоставлением ему права финансировать предприятия и «под заказы казны для мирного времени», с тем, чтобы финансирование частных предприятий как Государственным банком, так и НКТП или иными государственными учреждениями производилось только с предварительного утверждения Совещания по финансированию.⁸¹

20 февраля 1918 г. был опубликован декрет СНК об учреждении Особого комитета по сокращению государственных расходов. Комитет был учрежден при ВСНХ с включением в него представителей ВЦИК, НКФ, Государственного контроля и самого ВСНХ. На Комитет был возложен пересмотр, в целях сокращения и отмены, уже разрешенных ассигнований и предва-

⁷⁵ СУ, 1918, № 27, ст. 353.

⁷⁶ СУ, 1918, № 29, ст. 386.

⁷⁷ Особое совещание по обороне было учреждено царским правительством в 1915 г. под председательством военного министра для общего надзора за деятельностью мобилизованной промышленности, распределения военных заказов и выдачи авансов и ссуд (Собр. узак., 1915, № 167, ст. 1280 и № 231, ст. 1760). Фактически почти в том же составе оно продолжало работать и при Временном правительстве. Некоторой демократизации подверглись лишь его местные органы — районные заводские совещания (Собр. узак., 1917, № 217, ст. 1438).

⁷⁸ СУ, 1917, № 4, ст. 59; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 16.

⁷⁹ СУ, 1917, № 5, ст. 82; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁸⁰ СУ, 1917, № 4, ст. 66; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 34.

⁸¹ СУ, 1917, № 11, ст. 167 (разд. I). — Для законодательной техники того времени показательным, что приведенная реорганизация была произведена постановлением ВСНХ, опубликованным за подписью одного из членов президиума ВСНХ. См. также СУ, 1917, № 10, ст. 159 (разд. IX).

рительное рассмотрение смет ведомств и учреждений и проекта государственного бюджета.⁸²

Правила составления, рассмотрения и утверждения смет на январь—июнь 1918 г., утвержденные НКФ 28 января 1918 г., устанавливали, что сметы всех ведомств, после обсуждения их в совещании ведомства с представителями НКФ, Государственного контроля и Комитета хозяйственной политики ВСНХ, тотчас же вносятся ведомствами в ВСНХ, а затем на утверждение СНК (ст.ст. 6 и 7). В соответствии с этим при Комитете хозяйственной политики ВСНХ была образована Комиссия смет для рассмотрения смет не только национализированных предприятий — на основании декрета СНК от 24 марта 1918 г., но и смет всех ведомств и правительственных учреждений, поступавших на рассмотрение Комитета перед их внесением на утверждение СНК.⁸³ Напротив, декрет СНК от 3 июня 1918 г. о составлении смет государственных учреждений и общей росписи государственных доходов и расходов на июль—декабрь 1918 г., сохраняя прежний порядок обсуждения сметы в предварительном совещании каждого ведомства с представителями НКФ, Государственного контроля и ВСНХ, предусматривал уже непосредственное представление сметы в СНК и привлечение представителя ВСНХ лишь к рассмотрению сметы в самом СНК (ст.ст. 15—18).⁸⁴ Новое Положение о ВСНХ, утвержденное СНК 8 августа 1918 г., устанавливало, правда, что все сметы государственного бюджета предварительно рассматриваются в ВСНХ и с его заключением вносятся в СНК и что финансирование всех отраслей народного хозяйства производится ВСНХ совместно с НКФ «на основании особых на этот предмет постановлений» (ст.ст. 3 и 4). Тем не менее утвержденные СНК 2 ноября 1918 г. сметные правила на январь—июнь 1919 г. вновь подтвердили порядок рассмотрения и утверждения смет (ст.ст. 16—21), предусмотренный декретом СНК от 3 июня 1918 г.⁸⁵

Хотя опубликованное 30 августа 1918 г. постановление ВСНХ о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями и относилось в первую очередь к предприятиям, находившимся в ведении ВСНХ, действие установленных им норм распространялось на все советские учреждения и организации, находившиеся в имущественных отношениях с названными предприятиями.⁸⁶

Вопросами *организации труда* ВСНХ занимался преимущественно в связи со стоявшей перед народным хозяйством в

⁸² СУ, 1918, № 27, ст. 349.

⁸³ Сборник декретов и распоряжений по финансам 1917—1919 г. Изд. Редакционно-издательской коллегии НКФ. Пг., 1919, стр. 280; СУ, 1918, № 30, ст. 396; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 24.

⁸⁴ СУ, 1918, № 41, ст. 521.

⁸⁵ СУ, 1918, № 58, ст. 644; № 82, ст. 861.

⁸⁶ СУ, 1918, № 63, ст. 691.

целом, и в первую очередь перед национализированной промышленностью, задачей повышения производительности труда.⁸⁷ Создание высшего, чем капитализм, общественного уклада, указывал В. И. Ленин в «Очередных задачах Советской власти», предполагает повышение производительности труда и в связи с этим (и для этого) его высшую организацию.⁸⁸ В особой секции I съезда СНХ по организации труда были обсуждены доклады об экономическом положении рабочего класса и борьбе с безработицей, о нормах выработки и нормах заработной платы и о трудовой дисциплине. Съезд принял специальную резолюцию о поднятии производительности труда, в которой присоединился к соответствующей резолюции ВЦСПС о трудовой дисциплине, намечавшей ряд конкретных мероприятий по усилению трудовой дисциплины и повышению производительности труда.⁸⁹

Что касается *сельского хозяйства*, то, как было уже указано, ВСНХ непосредственно разрешал либо вопросы, связанные с капитальными работами в этой области, либо вопросы, более или менее тесно связанные со снабжением промышленности техническим сырьем (сахарной свеклой, хлопком, шерстью и т. п.) и топливом и со снабжением сельского хозяйства изделиями промышленности. Так, например, в связи с сосредоточением в ведении ВСНХ всех сооружений в области водного хозяйства,⁹⁰ ВСНХ, кроме указанных выше ирригационных работ в Туркестане,⁹¹ занимался вопросом об организации мелиоративных работ в Европейской России.⁹² В связи с национализацией сахарной промышленности в ведение ВСНХ, в лице Главного сахарного комитета (Главсахара) и заводууправлений сахарных заводов, были переданы все земли (кроме крестьянских), на которых произвдился посев сахарной свеклы в течение какого-либо из последних четырех лет. Все эти земли были признаны неприкосновенным земельным фондом национализированных сахарных заводов; распоряжение ими и прочими угодьями, установление способа обработки земли и общее руководство хозяйством было передано Главсахару (декреты СНК

⁸⁷ 20 декабря 1917 г. было опубликовано постановление ВСНХ, разделы II—IV которого были посвящены нормированию заработка рабочих и служащих (СУ, 1917, № 11, ст. 167). Насколько можно судить по опубликованным постановлениям ВСНХ, это — едва ли не единственный пример издания ВСНХ общего нормативного акта об оплате труда. Позвоительно предположить, что его издание явилось результатом отмеченной выше активности Комитета хозяйственной политики ВСНХ, за подписью одного из руководителей которого это постановление было опубликовано (Ю. Ларин).

⁸⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 227.

⁸⁹ Труды I съезда СНХ, стр. 379—392 и 481—482.

⁹⁰ См. выше, стр. 269.

⁹¹ Там же. См. также «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 33.

⁹² См. протоколы заседаний президиума ВСНХ от 13 и 30 апреля 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 22 и № 4, стр. 29).

от 2 мая и 13 июля 1918 г.).⁹³ Необходимость обеспечения текстильной промышленности сырьем требовала от ВСНХ особого внимания к вопросам хлопководства и овцеводства. Эти вопросы, равно как и вопросы о лесозаготовках и лесных трудовых коммунах, обсуждались на I съезде СНХ. На том же съезде были обсуждены и вопросы о снабжении сельского хозяйства сельскохозяйственными машинами и инвентарем,⁹⁴ а также минеральными удобрениями. Наряду с указанными проблемами, более непосредственно связанными с работой промышленности, I съезд СНХ рассматривал и такие общие проблемы сельского хозяйства, как вопрос о сельскохозяйственных коммунах, и обратил внимание местных СНХ на необходимость оказания всемерного содействия коммунам в деле материального снабжения, инструктирования и т. д.⁹⁵

Таким образом, в момент I съезда СНХ, т. е. в мае—июне 1918 г., ВСНХ продолжал заниматься *общими проблемами организации народного хозяйства и государственных финансов* и по-прежнему стремился сосредоточить в своих руках если не разрешение, то предварительную разработку и обсуждение с заинтересованными наркоматами самых разнообразных вопросов экономической жизни страны — в соответствии с возложенными на него декретом 1 декабря 1917 г. задачами.⁹⁶ Это стремление сохранить за собой роль «высшего хозяйственного учреждения» Республики и подчинить себе все наркоматы «в вопросах, касающихся народнохозяйственной жизни», более того, влить их хозяйственные аппараты в соответствующие производственные отделы ВСНХ, установить, что «общая финансовая политика в Республике направляется ВСНХ», — ярко проявилось и в проекте нового Положения о ВСНХ, принятом I съездом СНХ. Выступая 3 июня 1918 г. с докладом от имени организационной комиссии съезда, член президиума ВСНХ В. Я. Чубарь настой-

⁹³ СУ, 1918, № 34, ст. 457 и № 52, ст. 593. См также СУ, 1918, № 78, ст. 821 и Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 220—221.

⁹⁴ См. декрет СНК от 23 апреля 1918 г. о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами (СУ, 1918, № 34, ст. 447) и резолюцию I съезда СНХ о сельскохозяйственном машиностроении от 3 июня 1918 г. (Труды I съезда СНХ, стр. 485).

⁹⁵ Труды I съезда СНХ, стр. 273—274, 445—472 и 485.

⁹⁶ Л. Я. Гинцбург правильно отметил, что по своей роли и кругу задач, намеченных декретом 1 декабря 1917 г., ВСНХ должен был выполнять те же функции, какие позднее выполнял Совет труда и обороны (Л. Я. Гинцбург. Высший Совет Народного Хозяйства. Саратов, 1925, стр. 3—4. Отд. оттиск из Ученых записок Саратовского университета, т. IV, вып. 4; ср. его же, Управление хозяйством в первые годы пролетарской диктатуры. Изд. «Советское законодательство», 1933, стр. 19). В отличие от Совета труда и обороны, являвшегося полномочной комиссией СНК и не имевшего в своем составе специальных секций и отделов (см. главу VII, § 1), ВСНХ, однако, уже по декрету 1 декабря 1917 г. разбивался на секции и отделы и очень быстро организовал в своем составе или в непосредственном подчинении себе широко разветвленный аппарат.

чиво подчеркивал, что ВСНХ, возникнув «сразу же после Октябрьского переворота, занял доминирующую роль в хозяйственной жизни страны», что «главная и основная задача ВСНХ была та, чтобы координировать, направлять всю хозяйственную жизнь страны». ВСНХ, указывал В. Я. Чубарь, «в экономической области является направляющим органом и для комиссариатов и для других учреждений». В соответствии с этим принятым I съездом СНХ проект Положения о ВСНХ объявлял его «высшим хозяйственным учреждением» РСФСР и предусматривал подчинение ВСНХ всех наркоматов «в вопросах, касающихся народного хозяйства», со включением их хозяйственных аппаратов в соответствующие производственные отделы ВСНХ.⁹⁷

Подобного рода тенденции еще менее отвечали реальным условиям управления народным хозяйством, сложившимся к лету 1918 г., чем аналогичное положение президиума ВСНХ, высказанное им в начале 1918 г. Обсудив 19 января 1918 г. вопрос «о взаимоотношениях регулирующих хозяйственную жизнь органов ВСНХ и других комиссариатов», президиум ВСНХ постановил: довести до сведения СНК «о необходимости все регулирующие хозяйственную жизнь страны отделы всех наркоматов передать в ведение ВСНХ, дабы создать таким образом регулирующий центр».⁹⁸ Даже в условиях того времени и при наличии ст. 4 декрета 1 декабря 1917 г., подчинявшей ВСНХ «все существующие учреждения по регулированию хозяйства» и предоставлявшей ВСНХ «право их реформирования», стремление ВСНХ поглотить регулирующий аппарат всех остальных хозяйственных наркоматов явно не соответствовало реальным возможностям самого ВСНХ, действительному смыслу декрета 1 декабря 1917 г. и основной задаче сосредоточения планового регулирования *всей* хозяйственной жизни страны в руках руководящих органов партии и правительства — в руках Центрального Комитета и Совета Народных Комиссаров. В еще более резком противоречии с действительными условиями управления народным хозяйством оказался проект нового Положения о ВСНХ, принятый I съездом СНХ. Несмотря на приведенный выше широкий круг вопросов хозяйственной жизни, которыми ВСНХ занимался в течение первых месяцев своего существования, в центре его внимания всегда стояли вопросы регулирования, планирования и управления промышленностью. Из Народного комиссариата торговли и промышленности (НКТП) были переданы в ВСНХ весь технический аппарат, материальные ценности и дела прежних отделов и совещаний бывшего Министерства торговли и промышленности, имевших отношение к компетенции ВСНХ (например, аппарат и делопроизводство Особого совещания по топливу, управления главного уполномоченного по снабжению

⁹⁷ Труды I съезда СНХ, стр. 274 и 486—487.

⁹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 31.

металлами, Горного департамента, Отдела торгового мореплавания, Отдела торговых портов, Комитета по техническим делам, Отдела общей и промышленной статистики).⁹⁹ Уже весной 1918 г. НКТП фактически превратился в наркомат торговли, притом преимущественно в наркомат внешней торговли (официально он был переименован в таковой лишь декретом СНК от 11 июня 1920 г. об организации внешней торговли и товарооборота РСФСР),¹⁰⁰ поскольку регулирование внутреннего товарооборота фактически осуществлялось, по директивам партии правительства, главным образом НКПродом и ВСНХ.

Именно вопросам регулирования, планирования и управления промышленностью было уделено главное внимание ВСНХ, его центральных (отделы и главки) и местных органов (СНХ). Именно этими вопросами ВСНХ и его органы занимались наиболее непосредственно и притом исключительно, в то время как финансами, внешней и внутренней торговлей и сельским хозяйством непосредственно ведали соответствующие наркоматы. За исключением тех отраслей, которые наряду с промышленностью — государственные сооружения (капитальные строительство), водный и автомобильный транспорт, кооперация — были переданы в непосредственное ведение ВСНХ, функции последнего по отношению к остальным отраслям народного хозяйства фактически сводились лишь к совместному с соответствующими наркоматами разрешению отдельных, хотя бы и важнейших, вопросов (например, утверждение планов товарообмена совместно с НКПродом) либо к предварительному обсуждению этих вопросов совместно с заинтересованными наркоматами, с передачей их на разрешение СНК и ВЦИК, либо к даче обязательного заключения по определенной группе дел (например, по сметам всех ведомств и учреждений).

Если в начале деятельности ВСНХ указанное различие между отдельными направлениями его работы проявлялось относительно слабо, то по мере развертывания аппарата самого ВСНХ и других хозяйственных наркоматов, а главное по мере расширения и усложнения самой деятельности центральных госорганов это различие стало проявляться все сильнее и сильнее. Неуклонное расширение регулирования промышленности — и по числу охватываемых им отраслей промышленности и по кругу регулируемых областей (направлений) самой деятельности промышленных предприятий, быстро увеличивающееся число национализированных предприятий, нуждавшихся в особой заботе со стороны ВСНХ, неизбежно требовало все большего и большего сосредоточения внимания ВСНХ на вопросах регулирования, планирования и организации управления промышленностью.

⁹⁹ СУ, 1917, № 10, ст. 149 и № 14, ст. 198; 1918, № 20, ст.ст. 311 и 312 и № 29, ст. 381. См. также постановление президиума ВСНХ от 27 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 8).

¹⁰⁰ СУ, 1920, № 53, ст. 235.

С другой стороны, в первые дни и недели существования ВСНХ другие хозяйственные наркоматы обладали еще меньшими кадрами, чем сам ВСНХ. Правда, первоначальные предположения группы работников, на которую была возложена организация ВСНХ, использовать для вновь создаваемого органа Советского государства технический аппарат бывшего Главного экономического комитета¹⁰¹ не осуществились ввиду того, что чиновники названного комитета продолжали саботаж наряду с чиновниками других бывших министерств. Но ВСНХ оказался в более благоприятном положении по сравнению с другими наркоматами благодаря тому, что в его работе с самого начала приняли активное участие работники профсоюзов и фабзавкомов, в том числе и основное ядро работников Центрального совета фабзавкомов Петрограда. Непосредственная и тесная связь с профсоюзами и фабзавкомами, в особенности с последними, с первых дней существования ВСНХ дала ему возможность шире, чем это могли сделать другие наркоматы, использовать и кадры этих организаций и их опыт рабочего контроля, включая опыт участия в некоторых регулирующих органах Временного правительства, — например, в заводском совещании Петроградского района, в топливных и продовольственных органах и т. п. При таких условиях другие хозяйственные наркоматы сами нуждались в совместной разработке с ВСНХ ряда основных вопросов, входивших в круг их ведения.

По мере того, однако, как увеличивался их собственный аппарат, — за счет притока рабочих кадров и принятых на советскую работу, после слома чиновничьего саботажа, служащих бывших министерств, — по мере расширения круга вопросов, которыми они стали непосредственно ведать, ВСНХ постепенно переставал играть роль объединяющего органа, каким он являлся для них — не только в силу соответствующих статей декрета 1 декабря 1917 г. (ср. ст.ст. 2, 4, 7 и 9), но и фактически — в первые дни и недели своего существования. В тех случаях, когда действующими правилами не предусматривалось обязательное предварительное рассмотрение тех или иных вопросов экономической политики в ВСНХ, хозяйственные наркоматы все чаще и чаще стали непосредственно вносить их на разрешение СНК. Единство политического и хозяйственного руководства осуществлялось партией и правительством через Центральный комитет партии и Совет Народных Комиссаров с передачей ряда основных вопросов хозяйственной жизни на разрешение ВЦИК. ВСНХ же постепенно все более и более превращался в наркомат промышленности, с оставлением за ним лишь некоторой части функций, выходящих за пределы промышленности. Принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституция РСФСР¹⁰² упоминала о ВСНХ в общем перечне

¹⁰¹ См. выше, стр. 258.

¹⁰² СУ, 1918, № 51, ст. 582.

17 народных комиссариатов (ст. 42) без каких-либо указаний на его особое положение как руководящего хозяйственного центра. Лишь в разделе первом Конституции — в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа — сохранялось особое упоминание об исторической роли советского закона о рабочем контроле и Высшем Совете Народного Хозяйства как первого шага к полному переходу основных средств производства в собственность Советского государства.

Утверждая 8 августа 1918 г. новое Положение о ВСНХ, СНК исключил из принятого I съездом СНХ проекта¹⁰³ указание на то, что ВСНХ является «высшим хозяйственным учреждением» РСФСР, и оставил лишь определение ВСНХ как экономического отдела ВЦИК, ответственного перед ним и перед СНК (ст. 1).¹⁰⁴ СНК отверг также попытку признать ВСНХ единственным органом, через который должны вноситься в СНК «все вопросы народного хозяйства» и которому «одному принадлежит право созывать междуправительственные совещания для подготовительной разработки этих вопросов», равно как и попытку подчинить Высшему Совету Народного Хозяйства все наркоматы «в вопросах, касающихся хозяйственной жизни», и влить их хозяйственные аппараты в производственные отделы ВСНХ.¹⁰⁵ СНК считал

¹⁰³ Труды I съезда СНХ, стр. 291 и 486—487.

¹⁰⁴ СУ, 1918, № 58, ст. 644; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 180—190.

¹⁰⁵ Таким образом, СНК решительно отверг притязания ВСНХ на доминирующую роль в планировании и регулировании народного хозяйства в целом. Позиция, занятая президиумом ВСНХ, привела к результату, прямо противоположному тому, на который рассчитывали представители ВСНХ. 2 июля 1918 г. СНК постановил отложить обсуждение проекта Положения о ВСНХ, «признав необходимой радикальную переработку положения». СНК поручил особой комиссии, с участием представителей профессиональных союзов и президиума ВСНХ, разработать «основные тезисы контрпроекта Положения о ВСНХ», особенно в вопросе о составе ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 98). На заседании 3 июля 1918 г. президиум ВСНХ единогласно одобрил отказ члена президиума В. П. Милютинина от участия в комиссии по выработке проекта организации ВСНХ на началах, противоположных тем, которые были выработаны I съездом СНХ. Президиум ВСНХ признал излишним свое участие с правом решающего голоса в комиссии, созданной СНК, и предложил членам президиума участвовать в комиссии СНК лишь в качестве экспертов (при условии согласия на то остальных членов комиссии) — на том основании, что президиум ВСНХ «всесторонне защищает» проект, принятый I съездом СНХ («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 52). Приведенное постановление ВСНХ ярко характеризует ту настойчивость, с которой президиум ВСНХ во главе с Рыковым противопоставлял свою позицию руководству СНК и вместе с тем руководству партии. СНК дал резкий отпор президиуму ВСНХ, объявив ему 17 июля 1918 г. выговор «за совершенно недопустимое отношение к постановлению Совета Народных Комиссаров, выраженное в бумаге президиума ВСНХ от 5 июля № Д. К. 435 в Комиссию по выработке проекта» Положения о ВСНХ. Одновременно СНК вторично предложил президиуму ВСНХ послать своего представителя в называемую комиссию (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 128).

возможным и целесообразным установить лишь, что ВСНХ «регулирует и организует все производство и распределение и управляет всеми предприятиями Республики», особо оговорив при этом, что все декреты и положения о распределении продуктов через НКПрод и НКЗем сохраняют силу (ст. 2 и прим.). Мы не имеем в своем распоряжении данных для того, чтобы судить, относилась ли общая формула о регулировании и организации *всего* производства и распределения лишь к *промышленному* производству и к распределению *промышленной* продукции, часть которой (предметы первой необходимости, сельскохозяйственные машины и инвентарь, минеральные удобрения) распределялась через НКПрод и НКЗем, или ее следовало понимать в буквальном смысле, как возложение на ВСНХ регулирования и организации *всего* производства и управления *всеми* государственными предприятиями во *всех* областях народного хозяйства. Вероятнее первое предположение, ибо, во-первых, производство зерна и других сельскохозяйственных культур, за исключением некоторых технических культур (хлопок, сахарная свекла и др.), в этот период вообще еще не регулировалось и не организовывалось государством, во-вторых, первые попытки его регулирования осуществлялись через НКЗем и НКПрод, равно как на их же органы возлагалось непосредственно и распределение соответствующих продуктов (прим. к ст. 2 Положения о ВСНХ от 8 августа 1918 г.), и, в-третьих, ВСНХ управлял не всеми предприятиями, а лишь промышленными предприятиями и предприятиями тех отраслей, которые были непосредственно подчинены его ведению (государственные сооружения во всех областях народного хозяйства, водный транспорт и др.).

Более широкие полномочия новое Положение сохраняло за ВСНХ в области финансовой политики, возлагая на него предварительное рассмотрение и дачу заключений для СНК по всем сметам государственного бюджета и финансирование, совместно с НКФ и Государственным контролем, всех отраслей народного хозяйства «на основании особых на этот предмет постановлений» (ст.ст. 3 и 4). Но вместе с тем СНК исключил из представленного ему проекта указание на то, что «общая финансовая политика в Республике направляется» ВСНХ и что в ведении ВСНХ «концентрируется финансирование всех отраслей народного хозяйства, для чего в его распоряжение предоставляется определенный денежный фонд», без оговорки о том, что указанное финансирование производится ВСНХ совместно с НКФ и Государственным контролем и на основании установленных правил (ср. ст. 4 Положения 8 августа 1918 г.). Если сопоставить со всеми приведенными изменениями, внесенными СНК в проект, принятый I съездом СНХ по предложению ВСНХ, указание на то, что пленум ВСНХ руководит деятельностью ВСНХ «в пределах общеэкономической политики», установлен-

ной СНК и ВЦИК (ст. 5),¹⁰⁶ то становится совершенно ясным, что СНК не только привел составленный ВСНХ проект в соответствие с установившимися к этому времени реальными условиями управления народным хозяйством, но и решительно отверг попытки президиума ВСНХ превратить ВСНХ в единый и притом направляющий всю экономическую политику центр и тем самым как бы противопоставить его руководству партии и правительства.

Сосредоточивая основное внимание ВСНХ на планировании и руководстве промышленностью и ограничивая определенными рамками его функции в других отраслях хозяйства, партия и правительство ни в какой мере не преуменьшали его роли в общей системе управления социалистическим хозяйством.

На I съезде СНХ В. И. Ленин не только показал объективную закономерность реорганизации первоначально построенного аппарата ВСНХ и местных СНХ, но и ярко охарактеризовал их значение. «Строить наше экономическое здание» необходимо, — указал В. И. Ленин, — испытывая в самом ходе работы «те или иные учреждения, наблюдая их на опыте, проверяя их коллективным общим опытом трудящихся и, главное, опытом результатов работы. . . притом в состоянии отчаянной борьбы и бешеного сопротивления эксплуататоров». В. И. Ленин считал неизбежными «многократные переделки, испытание на опыте различных систем управления, различных норм налаживания дисциплины», ибо ни один разумный социалист никогда не думал, чтобы «мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества».¹⁰⁷

«Чем прочнее будут закладываться основы завоеваний социалистической революции и упрочение социалистического строя, — подчеркнул В. И. Ленин, — тем больше, тем выше будет становиться роль советов народного хозяйства, которым предстоит одним только из всех государственных учреждений сохранить за собой прочное место. . .» Аппарату чисто административному «суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества».¹⁰⁸

¹⁰⁶ Характерно, что это указание отсутствовало в проекте, внесенном президиумом ВСНХ на обсуждение I съезда СНХ, и появилось лишь в окончательном тексте проекта, принятого съездом (Труды I съезда СНХ, стр. 276—277 и 486).

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 373—374. — «Создание и испытание на практике аппарата для управления национализированными отраслями промышленности» В. И. Ленин включил и в «основные положения хозяйственной и в особенности банковской политики», написанные в апреле 1918 г. (там же, стр. 287).

¹⁰⁸ Там же, стр. 372.

§ 3. ФУНКЦИИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОТДЕЛОВ И ГЛАВКОВ ВСНХ

Как было указано, немедленно вслед за конструированием пленума, бюро и президиума ВСНХ последний, в соответствии с декретом 1 декабря 1917 г. (ст. 6), приступил к организации своих отделов и секций — в первую очередь *производственных* отделов и секций, ведавших отдельными отраслями промышленности. Отделы и секции возглавлялись коллегиями, причем в состав каждой из коллегий входил, как правило, один или даже несколько членов бюро либо президиума ВСНХ. Основные кадры коллегий формировались из представителей профсоюзов и органов рабочего контроля — как центральных, так и районных, а также из работников, выделенных фабзавкомами крупнейших предприятий Петрограда.

В зависимости от характера регулируемой отделом отрасли промышленности одни отделы в первые же дни и недели своего существования разбились на подотделы и секции, соответственно профилю регулируемых ими предприятий, другие действовали (по крайней мере вначале) без подразделения на специальные подотделы и секции. Так, например, в составе Отдела топлива уже в начале 1918 г. были организованы отделы, регулировавшие отдельные отрасли топливной промышленности (нефтяную, угольную, торфяную и дровяную). *Металлургический же отдел,¹⁰⁹ охватывавший горную промышленность (добычу железной, медной, марганцевой, свинцовой и других руд, за исключением золота, серебра и платины) и горнозаводскую промышленность (переработку названных руд), согласно положению о нем от 19 января 1918 г., подразделялся на пять секций по функциональному*

¹⁰⁹ *Металлургический отдел был одним из первых по времени производственных отделов, организованных в составе ВСНХ. В постановлении от 16 декабря 1917 г. о функциях Расмеко (управления б. Главиого уполномоченного по распределению металлов) отдел именовал себя «Отделом металла» (СВ, 1917, № 10, ст. 149), но в дальнейших нормативных актах он назывался уже «Металлургическим отделом». Положение о Металлургическом отделе было принято первоначально самим отделом и вслед за тем утверждено 19 января 1918 г. президиумом ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 31). Постановлением от 14 февраля 1918 г. «об отделе металлообрабатывающей промышленности и машиностроения» президиум ВСНХ создал коллегию названного отдела (там же, л. 51). 20 февраля 1918 г. состоялось первое заседание коллегии нового отдела, на котором был разрешен ряд организационных вопросов (ЦГАОР СССР, ф. 3335, оп. 4, д. 4, л. 1а). На втором заседании коллегии (25 марта 1918 г.) коллегия обсудила вопрос о слиянии Отдела металлообрабатывающей промышленности и машиностроения с Металлургическим отделом. Допуская это слияние «в интересах цельности работы», коллегия в то же время считала, что «в среде специалистов редко встречаются люди, совмещающие в себе знание и опыт по этим двум сложным отраслям промышленности». В конечном результате коллегия высказалась за то, чтобы вопрос был разрешен самим президиумом ВСНХ (там же, л. 2). 14 мая 1918 г. президиум ВСНХ решил слить оба отдела в единый Отдел металла ВСНХ («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 32; см. также № 10, стр. 34).*

признаку: производственную, распределительную, финансово-экономическую, управления национализированными предприятиями и б. Горный департамент (с научно-исследовательскими функциями).¹¹⁰ После образования особого Горного отдела в его составе, наряду с функциональными секциями, были образованы производственные секции, ведавшие отдельными отраслями горнодобывающей промышленности.¹¹¹

Процесс разделения производственных отделов ВСНХ на отдельные производственные секции (или подотделы) был непосредственно обусловлен тем, что с каждым месяцем расширялись функции каждого производственного отдела ВСНХ в отношении регулируемой им отрасли промышленности в целом и национализируемых предприятий в особенности. В самом начале деятельности производственных отделов они занимались преимущественно разрешением самых *неотложных текущих вопросов*, которые возникали перед ними в новых условиях работы промышленности, — например, вопросом о демобилизации промышленности и переводе ее на мирную работу, или ставились самими промышленными предприятиями — например, о срочном снабжении предприятия сырьем, топливом или денежными средствами во избежание приостановки предприятия, о национализации предприятия ввиду саботажа или бегства предпринимателей и т. п. Но уже вскоре после образования ВСНХ и его отделов все настоятельнее стали требовать своего разрешения *общие вопросы* организации, регулирования и планирования промышленности диктатурой пролетариата: учет предприятий, их производственной мощности, оборудования, потребности в сырье, топливе и материалах, учет рабочей силы; организация снабжения предприятий, обеспечение предприятий заказами и организация распределения промышленной продукции, производимой без предварительных заказов; организация финансирования национализированных и подконтрольных (частных) предприятий; организация управления национализированными предприятиями, включавшая в себя по существу все указанные задачи и предполагавшая направление всей деятельности предприятий, в первую очередь их производственной деятельности, по установленному плану. Чем более настоятельной становилась потребность в планомерном и комплексном разрешении всех этих проблем *каждой отрасли* промышленности, и в особенности чем более увеличивалось число национализированных предприятий, организация управления которыми полностью ложилась на плечи ВСНХ и его отделов, тем острее становилась потребность в создании *более специали-*

¹¹⁰ Положение о Металлургическом отделе ВСНХ приведено в «Народном хозяйстве», 1918, № 1, стр. 11—12. Позднее в составе отдела были образованы и отраслевые производственные секции (см. ниже, стр. 291).

¹¹¹ См. Положение о Горном отделе при ВСНХ от 27 июля 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 88).

зированных *планово-регулирующих* органов, каждый из которых ведал бы предприятиями более или менее узкой отрасли.

Наряду с вновь образуемыми секциями производственных отделов ВСНХ такими специализированными органами явились *главные или центральные комитеты* (главки и центры) отдельных отраслей промышленности, организуемые обычно при тех же производственных отделах ВСНХ (вместо секций), либо в непосредственном подчинении президиуму ВСНХ — с одновременной или последующей ликвидацией соответствующего производственного отдела ВСНХ.

Одним из первых по времени главков был Главный кожевенный комитет (Главкожа), организованный на базе одноименного дореволюционного комитета путем коренной его реорганизации в январе 1918 г. и предоставления в нем $\frac{2}{3}$ мест рабочим¹¹² (мы вернемся к истории его организации ниже).¹¹³ С использованием технического аппарата и делопроизводства некоторых дореволюционных комитетов, организованных во время войны по отдельным отраслям текстильной промышленности, но на совершенно иных началах и в ином составе, 25 февраля 1918 г. был создан Центральный комитет текстильной промышленности (Центротекстиль).¹¹⁴ Это был один из наиболее сложных по своей структуре главков, в состав которого, в качестве его отделов, были включены все другие организации по регулированию текстильной промышленности: Комитет по делам хлопчатобумажной промышленности (Центрохлопок),¹¹⁵ Комитет по делам суконной промышленности (Центрошерсть), Комитет по делам льняной и джутовой промышленности (Центролен), Центро-суровая ткань, Комитет по учету и распределению тканей (Центроткань).¹¹⁶

¹¹² См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 502. (Приложения.)

¹¹³ См. стр. 292—293.

¹¹⁴ Положение о Центротекстиле было выработано I Всероссийским съездом рабочих-текстильщиков, состоявшимся 28 января—2(15) февраля 1918 г. в Москве (Главтекстиль. Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР. Изд. РИО ВСНХ, М., 1920, стр. 18—23). Образованная при ВСНХ комиссия внесла в него некоторые поправки, вслед за чем Центротекстиль был утвержден постановлением бюро организации производства ВСНХ от 25 февраля 1918 г. 1 апреля 1918 г. положение о Центротекстиле было утверждено президиумом ВСНХ (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 113—116).

¹¹⁵ См. положение о Центрохлопке от 13 марта 1918 г. (тот же сборник, стр. 119).

¹¹⁶ В отличие от Центро-суровой ткани, как специализированного отдела Центротекстиля, Центроткань была образована по постановлению ВСНХ, опубликованному 16 декабря 1917 г., для учета всех текстильных изделий, отчуждения их в собственность государства и распределения их через общегосударственную продовольственную организацию, руководимую НКПродом (СУ, 1917, № 9, ст. 137). При образовании Центроткани был использован технический аппарат одноименного комитета, учрежденного Временным правительством («Центроткань», 1918, № 1, стр. 9).

Почти одновременно с Центротекстилем были учреждены Главзолото,¹¹⁷ Главсахар,¹¹⁸ Центрочай,¹¹⁹ и Центромыло¹²⁰ и объявлено о предстоящем образовании Главных спичечного и свечного комитетов.¹²¹

Вслед за тем был организован ряд других главков и центров.¹²² 22 апреля 1918 г. СНК, заслушав доклад Ю. М. Ларина об организации комитетов резиновой и табачной промышленности, предложил передать проекты положения о названных комитетах на рассмотрение НКФ и Государственного контроля.¹²³ По данным ВСНХ, сообщенным на пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г., к этому моменту работало 18 главков по различным отраслям промышленности. В частности, в топливной промышленности действовали Главнефть,¹²⁴ Главуголь,¹²⁵ Главторф¹²⁶ и Главлес, в составе которого были организованы лесозаготовительная, лесопромышленная, деревообрабатывающая и другие секции;¹²⁷ в химической промышленности — Центрорезина,¹²⁸ Центрокраска,¹²⁹ Центромыло, Центротук,¹³⁰ Фармацентр,¹³¹ Главбум¹³² и Главспичка; в текстильной промышленности — Центротекстиль и входившие в его состав специализированные

¹¹⁷ СУ, 1918, № 29, ст. 376. — В связи с учреждением при Горном отделе ВСНХ секции золота и платины Главзолото постановлением ВСНХ от 1 сентября 1918 г. было упразднено с передачей его дел и имущества в названную секцию (СУ, 1918, № 64, ст. 70).

¹¹⁸ СУ, 1918, № 29, ст. 377.

¹¹⁹ СУ, 1918, № 29, ст. 379. — Хотя Центрочай и был организован при ВСНХ, его нельзя, строго говоря, включать в перечень *промышленных* главков, поскольку он был учрежден «в целях регулирования торговли чаем» и организации управления чаеразвесочными и чаеоторговыми национализированными предприятиями.

¹²⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 66.

¹²¹ СУ, 1918, № 29, ст. 385. — Положение о Главспичке было опубликовано 21 мая 1918 г. (СУ, 1918, № 36, ст. 478). Главный комитет свечной промышленности вообще не был организован, и регулирование свечной промышленности было возложено на Центромыло (ср. постановление Центромыла об учете свечей, опубликованное 6 октября 1918 г. — Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 1003).

¹²² История образования первых главков освещена Ю. Лариным в статье «У колыбели» («Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 17) При оценке сообщаемых Ю. Лариным фактов необходимо учесть, однако, некоторое преувеличение автором его собственной роли в нормотворческой деятельности ВСНХ.

¹²³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 298.

¹²⁴ СУ, 1918, № 36, ст. 476; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 405.

¹²⁵ СУ, 1918, № 60, ст. 657.

¹²⁶ СУ, 1918, № 33, ст. 438.

¹²⁷ СУ, 1918, № 45, ст. 542.

¹²⁸ СУ, 1918, № 37, ст. 490.

¹²⁹ СУ, 1918, № 52, ст. 594.

¹³⁰ СУ, 1918, № 35, ст. 472.

¹³¹ СУ, 1918, № 62, стр. 680.

¹³² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 146.

главки; в обработке пищевых и вкусовых веществ — Главсахар, Центрочай и Главтабак.¹³³ Образование новых главков и центров непрерывно продолжалось и в период военного коммунизма.¹³⁴

В одних случаях учреждение главка предшествовало национализации соответствующей отрасли промышленности, в других — происходило одновременно с ней, в третьих — вслед за ней. Так, например, положение о Главсахаре было утверждено 25 февраля 1918 г., национализация же сахарной промышленности была декретирована 2 мая 1918 г.¹³⁵ Положение о Главнефти было утверждено 17 мая 1918 г., декрет же о национализации нефтяной промышленности — 20 июня 1918 г.¹³⁶ Главспичка была учреждена тем же постановлением ВСНХ, которым была национализирована спичечная промышленность.¹³⁷ Положения о Главбуме, Главугле, Центроокраске, Фармацентре и о всех позднейших главках (центрах), образованных уже в период военного коммунизма, были утверждены после декрета 28 июля 1918 г., т. е. после национализации крупных предприятий соответствующих отраслей промышленности.

Функции и соответственно права и обязанности главков, с одной стороны, и производственных отделов ВСНХ, при которых не было организовано главков. — с другой, были сходными.¹³⁸ Так, например, Положение о Металлургическом отделе ВСНХ от 19 января 1918 г. возлагало на него: 1) общее регулирование рудной и металлургической промышленности, 2) организацию и регулирование производства горных и металлургических предприятий и содействие развитию их производительности, 3) организацию распределения металла в стране, 4) регулирование ввоза металла из-за границы и вывоза отечественного металла за

¹³³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 67.

¹³⁴ См. гл. VII, § 3.

¹³⁵ СУ, 1918, № 29, ст. 377 и № 34, ст. 457.

¹³⁶ СУ, 1918, № 36, ст. 476 и № 45, ст. 546; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 42.

¹³⁷ СУ, 1918, № 29, ст. 385. — Положение о Главспичке было утверждено двумя месяцами позднее (СУ, 1918, № 36, ст. 478).

¹³⁸ Главки несколько отличались, однако, от отделов ВСНХ по своей организационной структуре. В то время как во главе отдела ВСНХ стояла лишь коллегия, в главке имелись пленум, в состав которого в ряде главков входили представители предпринимателей (см. ниже, стр. 293—294), и президиум в качестве исполнительного органа. Позднее представители предпринимателей были выведены из состава главков, а пленумы заменены периодически созывавшимися конференциями представителей рабочих организаций и технического персонала (Труды II съезда СНХ, стр. 209). Кроме того, ряд главков вначале существовал на средства, получаемые путем обложения подчиненных им предприятий или выпускаемой этими предприятиями продукции (см. положения о Центротуке, Главспичке, Центроокраске, Центропорезине, Главтабаке и Фармацентре. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 55—68 и 73—75). Напротив, Главкожа существовала на средства, отпускаемые в распоряжение ВСНХ по бюджету (там же, стр. 75—79), Центротекстиль — на средства из обоих источников (там же, стр. 114—116). Отделы ВСНХ финансировались по его смете.

границу, 5) установление цен на металлы для внутреннего и внешнего рынка, 6) управление национализированными предприятиями.¹³⁹ Постановление бюро организации производства ВСНХ от 3 марта 1918 г. об управлении национализированными предприятиями в общей форме указывало, что права и обязанности каждого главка определяются в постановлении о его учреждении, «но, во всяком случае, каждый главный комитет сосредоточивает в своих руках: 1) управление предприятиями данной отрасли промышленности, 2) их финансирование, 3) их техническое объединение или реформирование, 4) нормирование условий труда данной отрасли» (ст. 20). В развитие и дополнение этой общей формулы постановление 3 марта 1918 г. особо оговаривало право главка секвестровать предприятия в еще не национализированной отрасли промышленности, а также без секвестра отстранять от участия в управлении ими их руководителей, назначать комиссаров в предприятия, давать обязательные предписания ненационализированным предприятиям, производить за счет предприятия расходы на мероприятия, признанные главком необходимыми, сливать предприятия в одно техническое целое, передавать из одного предприятия в другое средства производства и заказы, устанавливать цены на предметы производства и торговли. Главку предоставлялось право сосредоточивать в своих руках и в руках создаваемых им специальных органов (ср. специализированные главки Центротекстиля, — А. В.) как всю заготовку сырья и оборудования для предприятий данной отрасли промышленности, так и сбыт всей вырабатываемой ими продукции и прием заказов на них. Главк получал также право монополизировать ввоз и вывоз соответствующих товаров за границу (ст.ст. 22—24 и 34). При национализации отрасли в целом или отдельных предприятий на главк возлагалась практическая осуществление всего процесса национализации, организация управления национализированными предприятиями, обеспечение непрерывной деятельности предприятий, присоединение к более крупным предприятиям мелких и т. д. (ст.ст. 25—27).¹⁴⁰

¹³⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 11—12.

¹⁴⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 45—47 (или Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 314—315). Необходимо отметить, что постановление 3 марта 1918 г., исходившее от одного из подотделов ВСНХ, было опубликовано в № 41 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 7 марта 1918 г., но не было включено в «Собрание узаконенный» за 1918 г. Поскольку оно было принято бюро организации производства ВСНХ до приведенного выше постановления президиума ВСНХ от 10 апреля 1918 г. (см. стр. 265), его обязательная сила не вызывала сомнений у Юридического отдела ВСНХ (ср. заключение отдела от 24 июня 1918 г. по делу Франко-русского механического завода — ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 9476, лл. 23—24). Утвержденные председателем ВСНХ в апреле и мае 1918 г. положения о Главном табачном комитете и о Главном спичечном комитете наделяли названные комитеты всеми правами, предоставленными главным комитетам ВСНХ постановлением 3 марта 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяй-

Перечень функций, обязанностей и прав главков, данный в постановлении 3 марта 1918 г., конечно, шире перечня, содержащегося в положении о Metallургическом отделе от 19 января 1918 г. Это различие обуславливалось не только относительной краткостью первого по времени документа и большей детализацией второго, но и тем, что ко времени издания этого второго документа функции ВСНХ и всех его органов, как было уже сказано, значительно расширились и усложнились. Производственные отделы ВСНХ, не имевшие главков, организовали соответствующий аппарат при своих секциях, и к моменту образования главков при других отделах выполняли при помощи этого аппарата те же разнообразнейшие функции, что и главки.

В частности, Metallургическому отделу ВСНХ еще 16 декабря 1917 г. были переданы из Народного комиссариата торговли и промышленности технический аппарат и все дела Расмеко (управления б. главного уполномоченного по снабжению металлами), с его районными органами и агентами. Учет всех черных и цветных металлов, а также металлического лома, их распределение и установление цен на металлы (с утверждения Metallургического отдела) были сосредоточены в исключительном ведомении Расмеко.¹⁴¹ 23 января 1918 г. было опубликовано указанное выше постановление ВСНХ, которым оба metallургических синдиката: «Продамета» и «Кровля» — были объявлены «государственными учреждениями по регулированию железодельной промышленности», подведомственными тому же отделу ВСНХ. Все metallургические заводы, как национализированные, так и частные, были обязаны производить продажу чугуна, железа и стали исключительно через «Продамету» и «Кровлю» или их филиалы.¹⁴² 17 июля 1918 г. аппарат «Продаметы» (и соответ-

ству, вып. I, стр. 67; СУ, 1918, № 36, ст. 478). В одном из дел Комитета хозяйственной политики ВСНХ сохранилась незаверенная копия бланка «положения о Главном... Комитете», представляющего собой своего рода типовое положение о главке (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 22, лл. 63—66). В том же деле находится записка заведующего Отделом химической промышленности ВСНХ Л. Я. Карпова в Комитет хозяйственной политики от 9 апреля 1918 г., № 136, «О Комитетах регулирования». В записке указывалось, что «положения о регулирующих центрах страдают часто чрезвычайно серьезным недостатком — предоставлением им слишком широких прав в области реквизиций, секвестра, национализации и твердых цен, что затрагивает существенно интересы соседних отраслей промышленности». Считая необходимым передать эти полномочия целиком ВСНХ в лице его производственных отделов, автор записки считал возможным сохранить за каждым комитетом регулирования право реквизиции лишь в отношении продукции подведомственных ему предприятий и тех видов сырья, которые потребуются исключительно предприятиями данной отрасли (там же, л. 70).

¹⁴¹ СУ, 1917, № 10, ст. 149. Об организации Расмеко см. наш очерк «Организация железной и угольной промышленности», стр. 54—58; К. Н. Гарновский. Комитеты по делам metallургической промышленности и монополистические организации. «Исторические записки», т. 57, 1956, стр. 87—90.

¹⁴² СУ, 1918, № 19, ст. 282.

ственно «Кровли», — А. В.) был слит с аппаратом Расмеко в единый орган — Продрасмет (подотдел учета, распределения и продажи тяжелых руд и металлов при Отделе металла ВСНХ).¹⁴³ Декрет СНК от 27 июля 1918 г. подчинил «исключительному ведению» Продрасмета учет и распределение всех черных и цветных металлов, сплавов и тяжелых руд и обязал учреждения, производящие по каким бы то ни было основаниям реквизицию металла, передавать его Продрасмету.¹⁴⁴ Таким образом, преемник Металлургического отдела — Отдел металла ВСНХ через свои производственные секции — металлургическую, транспортно-строительную (паровозо-, вагоно- и судостроение), рабочих машин (машин-двигателей), сельскохозяйственного машиностроения, точных приборов, предметов массового потребления и др. и через такие специализированные подотделы, как Продрасмет,¹⁴⁵ — осуществлял как по отношению ко всей металлопромышленности в целом, так в первую очередь по отношению к национализированным предприятиям все те функции и соответственно права и обязанности, что и главки (центры).

Сопоставляя перечень функций, прав и обязанностей главков, приведенный в постановлении 3 марта 1918 г., с положениями об отдельных главках, учрежденных весной и летом 1918 г., можно видеть, как более краткие перечни функций, прав и обязанностей в положениях о ранее учрежденных главках (Главзолото, Главсахар, Главторф и др.)¹⁴⁶ сменялись более развернутыми перечнями в положениях о позднее учрежденных главках (Центротук, Главспичка, Центрорезина, Центроокраска, Главуголь и др.).¹⁴⁷ В известной мере эти более развернутые перечни отражали нараставшее усложнение и расширение функций главков, но по существу это различие в формулировках функций и соответственно прав и обязанностей отдельных главков носило скорее редакционный характер — главное же не свидетельствовало о каких-либо значительных различиях в действительном объеме осуществляемых отдельными главками функций. Объем этих функций определялся на практике размерами и сложностью регулируемой каждым главком отрасли промышленности, соотношением между числом уже национализированных предприятий и числом предприятий, находившихся еще в управлении предпринимателей (под рабочим контролем), условиями снабжения предприятий основным сырьем, характером производимой ими продукции и порядком ее распределения и т. д. По мере расширения круга национализированных предприятий и перехода их в непо-

¹⁴³ Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. I, стр. 133.

¹⁴⁴ СУ, 1918, № 63, ст. 689.

¹⁴⁵ См. схему организации Отдела металла ВСНХ в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 105—109.

¹⁴⁶ СУ, 1918, № 29, ст.ст. 376 и 377; № 33, ст. 438.

¹⁴⁷ СУ, 1918, № 35, ст. 472; № 36, ст. 478; № 37, ст. 490; № 52, ст. 594; № 60, ст. 657.

средственное управление правительственных заводууправлений центр тяжести в работе главков, равно как и в работе производственных отделов ВСНХ (по отраслям, в которых не имелось главков), с общего регулирования отрасли в целом все более перемещался на организацию планового управления национализированными предприятиями.¹⁴⁸ Это не означало, конечно, отказа главков и производственных отделов ВСНХ от общего и притом всестороннего регулирования соответствующих отраслей промышленности в целом, но свидетельствовало именно о том, что основное звено в разрешении «гигантской организационной задачи» — *организация управления государственной промышленностью* — заняло центральное место в работе всех главков и производственных отделов ВСНХ.

§ 4. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОТДЕЛОВ И ГЛАВКОВ ВСНХ

Одним из важнейших условий, предопределявших успешное разрешение главками возложенных на них партией и государством задач, являлось такое построение главков, которое максимально обеспечивало бы ведущую роль рабочего класса в управлении промышленностью и вместе с тем создавало бы возможность наиболее полного использования технических знаний и опыта буржуазных специалистов.

Вопрос о структуре главков стал во всей остроте при образовании первых же главков. В декабре 1917 г. Союз кожевников

¹⁴⁸ По мере завершения национализации крупной, а также средней промышленности эта тенденция стала проявляться все сильнее и в период военного коммунизма получила внешнее выражение в наименовании поздней организованых главков не главными (центральными) *комитетами*, а главными (центральными) *управлениями государственными предприятиями* (СУ, 1918, № 74, ст. 811; № 79, ст. 833) и в преобразовании ранее учрежденных главных комитетов в главные *управления государственными предприятиями* соответствующей отрасли промышленности. Так, например, опубликованное 26 мая 1918 г. постановление ВСНХ о Главном комитете резиновой промышленности (Центрорезине) вообще не упоминало о функциях комитета по управлению национализированными предприятиями, поскольку к этому времени заводы «Треугольник», «Проводник», «Богатырь» и «Каучук» еще не были национализированы (СУ, 1918, № 37, ст. 490). После того как на основании декрета 28 июня 1918 г. все названные предприятия перешли в собственность РСФСР, 1 октября 1918 г. было опубликовано постановление ВСНХ о преобразовании комитета в Главное управление государственных заводов резиновой промышленности (СУ, 1918, № 71, ст. 778). Положение о Главном бумажном комитете, утвержденное ВСНХ 17 июля 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 146), т. е. уже после национализации предприятий бумажной промышленности с основным капиталом не менее 300 000 рублей на основании декрета 28 июня 1918 г., возлагало на комитет управление национализированными предприятиями, но лишь в качестве одной из его задач. После того как это управление стало основной задачей названного комитета, он был преобразован 26 ноября 1918 г. в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности (СУ, 1918, № 96, ст. 962).

поставил вопрос о реорганизации дореволюционного Главного комитета по кожевенным делам на демократических началах и начал соответствующие переговоры с предпринимателями, обращаясь в ходе переговоров за руководящими указаниями к В. И. Ленину. 10 января 1918 г. комитет был реорганизован, причем рабочим было предоставлено $\frac{2}{3}$ мест.¹⁴⁹ Некоторое количество мест было уделено представителям предпринимателей (всероссийских обществ кожевенных заводчиков и обувных фабрикантов, общества сырьевиков, шорно-седельной промышленности и торговцев обувью). В комитет были введены также представители союза инженеров, союза мастеров-монтеров и союза служащих. Аналогичной реорганизации подверглись и районные комитеты по кожевенным делам. 1 марта 1918 г. ВСНХ опубликовал постановление о том, что «Главный комитет по кожевенным делам, реорганизованный на демократических началах, продолжает свою работу по регулированию кожевенной промышленности», и предложил всем районным комитетам, по какой-либо причине утратившим связь с Главным комитетом, немедленно возобновить отношения с ним.¹⁵⁰

Представители предпринимателей были введены и в состав некоторых других главков (например, в состав Центротекстиля,¹⁵¹ Главтабака,¹⁵² Главзолота,¹⁵³ Главсахара,¹⁵⁴ Центротука,¹⁵⁵ Центрорезины).¹⁵⁶ В частности, утвержденное президиумом ВСНХ 1 апреля 1918 г. Положение о Центротекстиле включало в состав Центротекстиля 75 членов, в том числе: 30 представителей, избранных Всероссийским съездом рабочих по обработке волокна (рабочая группа Центротекстиля), 15 представителей цензовой группы, делегируемых всероссийскими объединениями предпринимателей, и 30 представителей наркоматов, ВЦСПС, центральных органов отдельных профсоюзов и союзов инженеров, мастеров и техников, кооперации и др. Положение особо оговаривало при этом, что «независимо от числа присутствующих членов рабочей и цензовой групп при баллотировках постоянно сохраняется соответствие $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$ голосов той и другой группы» (ст. 8).

¹⁴⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 502. (Примечания.)

¹⁵⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 80. См. там же кодифицированное Положение о Главном комитете по кожевенным делам (стр. 75—79). См. также протоколы заседаний президиума ВСНХ от 9 и 16 января 1918 г., на которых обсуждались вопросы о председателе Главного комитета по кожевенным делам и о реорганизации его состава (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 17 и 29).

¹⁵¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 114.

¹⁵² Там же, стр. 67.

¹⁵³ СУ, 1918, № 29, ст. 376.

¹⁵⁴ СУ, 1918, № 29, ст. 377 и № 46, ст. 550.

¹⁵⁵ СУ, 1918, № 35, ст. 472.

¹⁵⁶ СУ, 1918, № 37, ст. 490. — Участие предпринимателей в Центрорезине было предусмотрено в форме участия представителей заводоуправлений еще не национализированных в момент утверждения положения предприятий.

Положения о других главках, предусматривавшие участие представителей предпринимателей, определяли, как правило, это представительство в значительно меньших размерах¹⁵⁷ и без приведенной оговорки об обязательном соответствии голосов рабочей и цензовой групп. Ряд положений, утвержденных в тот же период, вообще не предусматривал вхождения в состав главков официальных представителей предпринимателей (см. положения о Центрочае,¹⁵⁸ Главспичке,¹⁵⁹ Главлесе,¹⁶⁰ Центрокраске,¹⁶¹ Фармацентре,¹⁶² Главбуме¹⁶³). Лишь в виде исключения названные положения оговаривали право общего собрания главка включать в свой состав, с утверждения президиума ВСНХ, представителей предпринимателей (прим. к разд. IV Положения о Главбуме от 17 июля 1918 г.).

В каком бы количестве представители предпринимателей ни привлекались в состав пленума того или иного главка, *преобладающая роль* и в пленуме и в президиуме главка всегда сохранялась за *представителями профессионально организованных рабочих*. В черновом наброске проекта программы партии, составленном в дни работы VII съезда партии (март 1918 г.), В. И. Ленин указывал, что одной из задач партии в области экономической должна быть «Социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют *рабочие организации* (профессиональные организации, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно *суверенной*».¹⁶⁴ На IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы (28 июня 1918 г., т. е. в день утверждения декрета об общей национализации крупнейших предприятий) В. И. Ленин настойчиво подчеркивал роль рабочих в организации управления промышленностью, в проведении государственных монополий и твердых цен на все предметы первой необходимости: «Для этого мы зовем тех же рабочих, мы зовем представителей профессиональных союзов текстилей и говорим: вы должны составлять большинство руководящей коллегии Центротекстиля и вы составляете большинство в них, как вы составляете большинство в руково-

¹⁵⁷ Лишь Положение о Комитете по делам хлопчатобумажной промышленности (Центрохлопке) от 13 марта 1918 г. предоставляло $\frac{2}{3}$ мест представителям трудовых организаций и $\frac{1}{3}$ — представителям торгово-промышленных организаций, причем не упоминало особо о представителях наркоматов и других государственных учреждений, принимавших участие в работе Комитета (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 119).

¹⁵⁸ СУ, 1918, № 29, ст. 379.

¹⁵⁹ СУ, 1918, № 36, ст. 478.

¹⁶⁰ СУ, 1918, № 45, ст. 472.

¹⁶¹ СУ, 1918, № 52, ст. 594.

¹⁶² СУ, 1918, № 62, ст. 680.

¹⁶³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 146.

¹⁶⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 131.

дящих коллегиях в Высшем совете народного хозяйства». Указывая, что Советская власть предоставляет рабочим большинство в каждом правлении, в каждом отдельном центре, начиная с ВСНХ и кончая объединениями отдельных отраслей промышленности (металлопромышленности, сахарной промышленности и др.), В. И. Ленин призывал рабочий класс глубоко проникнуться сознанием, что «власть — это мы. Хозяин промышленности, хозяин хлеба, хозяин всех продуктов в стране — это мы».¹⁶⁵ Разоблачая клеветнические измышления Каутского, будто в Советской республике фабрики передаются отдельным рабочим, В. И. Ленин писал о бесконечном количестве фактов, свидетельствующих, что «фабрики передаются *только* республике, что распоряжается ими составленный с преобладающим участием выборных от профессиональных союзов рабочих орган Советской власти, Высший совет народного хозяйства...»¹⁶⁶ В докладе на II Всероссийском съезде профессиональных союзов 20 января 1919 г. В. И. Ленин вновь подчеркнул роль профсоюзов как организаторов производства в создании ВСНХ.¹⁶⁷

По данным, приведенным в организационной секции II Всероссийского съезда СНХ 20 декабря 1918 г., в 20 главках и центрах, организованных в первое время и имевших свыше 400 членов, 44 являлись представителями предпринимательских объединений. Таким образом, представители предпринимателей составляли 10% общего числа членов главков, организованных в первый период. На практике ни в одном главке, не исключая Центротекстиля, они не оказывали — и в условиях неуклонно проводимой экспроприации капитала и обострявшейся классовой борьбы не могли оказывать — сколько-нибудь значительного влияния на направление деятельности главков, даже при явном или скрытом содействии отдельных представителей технических сил или непролетарских элементов из числа ведомственных представителей. По мере завершения национализации крупной и частично средней промышленности и в связи с дальнейшим обострением классовой борьбы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны представители предпринимателей изгонялись и из тех главков, в которые они были включены при их возникновении. Так, например, в конце июля 1918 г. Всероссийское совещание текстильщиков потребовало изменения плана работы Центротекстиля — с тем, чтобы он был превращен в центральное управление национализированной текстильной промышленности. Центротекстиль был реорганизован, причем представители предпринимателей были исключены из его состава.¹⁶⁸ 7 августа 1918 г. президиум ВСНХ постановил «считать предста-

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 449.

¹⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 292—293.

¹⁶⁷ Там же, стр. 400.

¹⁶⁸ Я. Э. Рудзутак. Год диктатуры пролетариата в текстильной промышленности. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 45.

вителей фабрикантов лишены мандатов на право участия в Главном бумажном комитете» и предоставил треть мест профсоюзу, треть — представителям ВСНХ и треть — техническому персоналу.¹⁶⁹

Как было указано, меньшевистско-реставраторские попытки включить представителей предпринимателей в состав самого ВСНХ были категорически отвергнуты партией и правительством.¹⁷⁰ Чем же было обусловлено включение представителей предпринимательских организаций или таких технических организаций, как Всероссийский союз инженеров, участники которого в тот период в значительной части еще являлись носителями частнособственнических тенденций, в состав главков — этих важнейших штабов управления ведущей отраслью народного хозяйства? Чем диктовалось использование в аппарате тех же главков и производственных отделов ВСНХ не только отдельных буржуазных специалистов, но и технического аппарата отдельных военно-регулирующих органов, учрежденных до Октябрьской социалистической революции (аппарата и делопроизводства Особых совещаний по обороне и по топливу, Расмеко, Главного комитета по кожевным делам, комитетов текстильной промышленности и др.)?

Процесс использования диктатурой пролетариата разнообразных организаций и технических сил, созданных и подготовленных буржуазией, должен быть подвергнут конкретно-историческому анализу на основе марксистско-ленинского учения о *сломе буржуазной государственной машины* в период социалистической революции, с одной стороны, об *использовании старых форм при построении нового* — с другой.

Созданный царским и Временным правительствами военно-бюрократический регулирующей аппарат должен был разделить судьбу всего того аппарата буржуазно-помещичьей государственной власти, нераздельной частью которого он являлся. Одно из основных положений марксизма-ленинизма о невозможности освобождения угнетенного класса *«без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан»*,¹⁷¹ о невозможности для пролетарской революции *«обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой»*,¹⁷² получило подтверждение и на примере военно-регулирующего аппарата буржуазно-помещичьей России. Как *аппарат государственной власти* он был сломан победоносной социалистической революцией. То, что от него осталось и что было частично использовано диктатурой пролетариата для построения нового советского государственного аппарата, представляло собой уже не аппарат государственной власти, не аппарат непо-

¹⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 267.

¹⁷⁰ См. выше, стр. 259.

¹⁷¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 360.

¹⁷² См. И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 22.

средственного принуждения и угнетения трудящихся масс, но *деловой, хозяйственно-технический аппарат* прежних регулирующих органов или, точнее, ту часть этого аппарата, которую Советское государство поставило на службу интересам трудящихся, на службу социализму и в ущерб капитализму, которую оно использовало в той же мере, как деловой, хозяйственно-технический аппарат национализированных фабрик, железных дорог, морского и речного флота, коммунальных предприятий и банков. В программной статье, написанной накануне Октябрьской революции, — «Удержат ли большевики государственную власть?» — В. И. Ленин провел четкое разграничение между преимущественно «угнетательским» аппаратом постоянной армии, полиции и чиновничества, который пролетариат должен был разбить и заменить *своим*, новым аппаратом, и аппаратом, связанным особенно тесно с банками и синдикатами, аппаратом, который «выполняет массу учетно-регистрационной работы».¹⁷³

«Этого аппарата, — писал В. И. Ленин, — разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влия-

¹⁷³ Военно-регулирующие органы, созданные царским и Временным правительствами в годы империалистической войны, не могут быть отнесены, конечно, целиком к аппарату, выполнявшему лишь «учетно-регистрационную работу». Как органы буржуазно-помещичьего государства они составляли часть «государственной машины» и были сломаны, разбиты социалистической революцией вместе с этой машиной. Поскольку их деятельность была тесно связана, однако, с хозяйственной работой предприятий в регулируемых ими отраслях хозяйства, поскольку в каждом из них имелся не только соответствующий учетно-статистический аппарат, но и административно-технический аппарат, осуществлявший функции регулирования хозяйства в условиях военного времени, Советская власть использовала тот и другой аппарат для целей социалистического регулирования и планирования. Пределы и формы этого использования, а также порядок реорганизации или ликвидации дореволюционных военно-регулирующих органов были разнообразны. Как было указано, Особое совещание по обороне было превращено в Совещание по финансированию (СУ, 1917, № 11, ст. 167), его местные органы — заводские совещания — демократизированы путем введения в них 2/3 представителей рабочих и крестьянских организаций (СУ, 1917, № 8, ст. 110), управление по снабжению металлами (Расмеко) превращено в «исполнительный орган» Металлургического отдела ВСНХ (СУ, 1917, № 10, ст. 149). Особое совещание по топливу, как таковое, было упразднено постановлением ВСНХ от 30 декабря 1917 г., но его служебный аппарат, денежные, технические и т. п. средства, все местные организации и функции были переданы Отделу топлива ВСНХ [«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», 4 января 1918 г., № 2; см. также опубликованное 30 января 1918 г. постановление СНХ Северного района о ликвидации Петроградского районного совещания по топливу. Сборник постановлений Совета народного хозяйства Северного района (февраль 1918 г. — февраль 1920 г.). Изд. ПСНХ, Пг., 1920, стр. 200]. В конечном итоге основная масса работников военно-регулирующих органов, за исключением наиболее активных «сопротивленцев» и саботажников, была включена в советский государственный аппарат, а накопленные военно-регулирующими органами технические и учетно-статистические материалы и навыки были использованы для нужд социалистического строительства.

ния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным». ¹⁷⁴

Социалистическая революция лишила буржуазию командной власти над основными средствами производства и над работниками производства, той власти, которой предприниматель пользовался над рабочим в своем предприятии в силу права собственности на средства производства. Но экспроприруя буржуазию, социалистическое государство сохранило и использовало ту часть хозяйственно-технического аппарата управления капиталистическими предприятиями, которая была необходима для продолжения их производственной, сбыто-снабженческой и финансовой деятельности — по заданиям и на службе социалистического государства. Иначе говоря, социалистическая революция разбивает старую систему хозяйственного управления именно как определенную систему хозяйственной власти и экономического угнетения, как определенную систему людей и методов управления, обеспечивающих эксплуатацию человека человеком, но сохраняет те кадры и тот комплекс методов хозяйственно-технического управления, без которых невозможна организация социалистического хозяйственного управления перешедшим во всенародную собственность «крупнейшим машинным производством».

На службу социалистическому государству партия и правительство поставили даже и ту часть организаторов экспропрированных предприятий и трестов, которую оказалось необходимым и возможным использовать для организации крупного социалистического производства, после того как был сломлен их саботаж и «из первоклассных специалистов капитализма», «из капиталистов-организаторов» они превратились в «буржуазных специалистов», подчинившихся рабочему классу и рабочему контролю. Более того, в качестве тех же «организаторов трестов», у которых рабочие могли «учиться» управлению производством, диктатура пролетариата на определенном этапе сочла полезным использовать даже капиталистов — представителей еще не экспропрированных, но уже полностью подчиненных рабочему контролю предприятий, использовать и в самых предприятиях и во вновь образованных планово-регулирующих органах социалистического государства. В ряде своих статей и выступлений, посвященных проблеме государственного капитализма, В. И. Ленин и до и после Октября настойчиво доказывал необходимость использования «хороших организаторов банковского дела и объединения предприятий» пролетарским государством, а вместе с тем и «организационных форм работы», созданных банками, синдикатами, лучшими фабриками и т. п., необходимость заимствования «лучших образцов из опыта передовых стран», ¹⁷⁵ необходимость «использования пролетарской государ-

¹⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 81, ср. стр. 77—78 и 86.

¹⁷⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 86. Ср. также стр. 85: «Недостаточно „убрать вон“ капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадежных

ственной властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия». ¹⁷⁶

Эти положения были непосредственным выводом из основного ленинского тезиса о *государственно-монополистическом капитализме*, как «полнейшей *материальной* подготовке социализма», как его «*преддверия*», из известного положения, сформулированного в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «социализм есть, не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией». ¹⁷⁷ С этим основным тезисом непосредственно связана и ленинская оценка таких методов военного регулирования хозяйства, как хлебная монополия в России или всеобщая трудовая повинность в Германии, методов, которые даже при революционно-демократическом государстве, проводимые Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и тем более при пролетарском государстве, представляли бы собой «громадный шаг к социализму» и вместе с тем были бы «самым могучим средством учета и контроля» для преодоления сопротивления капиталистов, для подчинения пролетарскому государству научно образованных специалистов всякого рода, включая «хороших организаторов банковского дела и объединения предприятий». ¹⁷⁸

Подчеркивая всю трудность осуществления главной очередной задачи, ставшей перед Советской властью в период «передышки», — задачи «организации строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов» ¹⁷⁹ — и все значение использования государственно-капиталистических форм для организации этого учета и контроля, В. И. Ленин одновременно разоблачал контрреволюционную сущность похода «левых коммунистов» против «всякого государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического». Этим идеологам «взбесившегося левого буржуа» и фактическим пособникам главных врагов экономических мероприятий Советской власти — спекулянтов, мародеров торговли и срывателей хлебной монополии — В. И. Ленин противопоставлял рабочих, идущих к социализму «именно через капиталистическое руководство трестами, через крупнейшее машинное производство, через предприятия с оборотами в несколько миллионов в год. . .» «Рабочие — не мелкие буржуа. Они не боятся крупнейшего „Го-

„сопротивленцев“) поставить их на *новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.».

¹⁷⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

¹⁷⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332—333.

¹⁷⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 334; т. 26, стр. 84—86.

¹⁷⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 217.

сударственного капитализма”, они его ценят, как их, *пролетарское*, орудие, которое *их, Советская*, власть употребит в дело против мелкособственнического распада и развала.¹⁸⁰ Вот почему В. И. Ленин приветствовал рабочих текстильной, табачной и кожевенной промышленности, которые «не боятся, как деклассированные мелкобуржуазные интеллигенты („левые коммунисты”, — А. В.), „государственного капитализма”», которые «в центральных руководящих учреждениях, типа „главки” или „центротекстиля”, сидят рядом с капиталистами, *учатся у них*, налаживают тресты, налаживают „государственный капитализм”, при Советской власти являющийся преддверием социализма, условием прочной победы социализма».¹⁸¹ В. И. Ленин с негодованием разоблачал утверждения «левых коммунистов» о том, что «введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением руководства капиталистов в производстве», будто бы «грозит закрепощением рабочего класса». «Руководительство» капиталистам, указывал В. И. Ленин, дается Советской властью, во-первых, при наличии рабочих комиссаров или рабочих комитетов, следящих за каждым шагом руководителя и имеющих возможность не только обжаловать его распоряжения, но и сместить его через органы Советской власти. Во-вторых, «руководительство» дается капиталистам «для исполнительных функций на время работы, условия которой определены именно Советской властью и ею же отменяются и пересматриваются». В-третьих, оно дается им Советской властью «не как капиталистам, а как специалистам-техникам или организаторам за высшую оплату труда».¹⁸²

Итак, социалистическая революция вместе со всей старой государственной машиной должна была сломать и *буржуазно-бюрократический аппарат военного регулирования* народного хозяйства. Но этот слом старой системы военно-регулирующих органов, служивших в руках буржуазно-помещичьей власти орудием эксплуатации и ограбления трудящихся масс, ни в какой мере не препятствовал *использованию* диктатурой пролетариата той части *техническо-хозяйственных кадров* этой системы, которая подчинилась Советской власти и рабочему контролю, равно как и использованию тех *методов или форм военного регулирования*, которые в руках социалистического государства из реакционно-бюрократических методов регулирования производства и распределения превратились в могучее средство *всенародного учета и контроля*. «Хлебная монополия и хлебные карточки созданы не нами, — писал В. И. Ленин накануне Октября, — а воюющим капиталистическим государством. Оно уже создало всеобщую трудовую повинность в рамках капитализма, это —

¹⁸⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 303—304 и 315—316.

¹⁸¹ Там же, стр. 317. Ср. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 427; т. 27, стр. 277.

¹⁸² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 315.

военная каторжная тюрьма для рабочих. Но и здесь, как и во всем своем историческом творчестве, пролетариат берет свое оружие у капитализма, а не „выдумывает”, не „создает из ничего”. Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства... самым могучим средством учета и контроля...»¹⁸³

Но всенародный учет и контроль в руках пролетарского государства уже перестает быть государственным капитализмом. Всенародный учет и контроль — это «то, что обще и государственному капитализму и социализму».¹⁸⁴ И если В. И. Ленин говорит и в 1918 г. о хлебной монополии как об одном из примеров государственного капитализма,¹⁸⁵ то нельзя забывать и приведенного выше положения, сформулированного В. И. Лениным еще до Октября, — об утрате государственно-капиталистической монополией, *обращенной на пользу всего народа*, ее характера капиталистической монополии.¹⁸⁶ Уже самый переход власти из рук буржуазии в руки пролетариата коренным образом менял характер институтов, созданных буржуазией и используемых пролетариатом. Использование рабочим классом в ограниченных пределах некоторых организационных форм, примененных буржуазией в годы первой мировой войны, явилось одним из исторических примеров использования старой формы для развития нового, аналогичных использованию «инструментов буржуазии», с принципиальным изменением их природы «в пользу социализма, в ущерб капитализму» на дальнейших этапах социалистического строительства — использованию торговли и денежной системы для построения социалистического фундамента нашей экономики.¹⁸⁷ Используя отдельные элементы дореволюционной экономики при построении социалистического базиса, рабочий класс вместе с тем использовал и некоторые элементы дореволюционного законодательства — с соответствующим изменением не только содержания, но и самой правовой формы используемых институтов. Поэтому использование некоторых дореволюционных военно-регулирующих органов и примененных ими отдельных методов регулирования народного хозяйства явилось также одним из примеров использования отдельных элементов старой, буржуазной надстройки при построении новой, социалистической надстройки.¹⁸⁸

Использование части технического аппарата и отдельных форм деятельности дореволюционных военно-регулирующих органов или даже некоторых капиталистических синдикатов («Продамы» и «Кровли») для построения новой — социалистической —

¹⁸³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 84.

¹⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 308.

¹⁸⁵ Там же, стр. 303.

¹⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332.

¹⁸⁷ См. И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 369—370.

¹⁸⁸ Подробнее см. гл. V, § 8.

экономики, вопреки измышлениям «левых коммунистов», ни в какой мере не означало ни отказа от экспроприации капиталистов, ни какой-либо политической уступки включаемым в состав главков представителям предпринимательских организаций или принимаемым на советскую службу буржуазным специалистам. Указывая весной 1918 г. на необходимость использования в целях социалистического строительства некоторых форм государственного капитализма и, в частности, на необходимость использования знаний и опыта организаторов трестов, В. И. Ленин подчеркивал, что «не может быть и речи» об отказе от дальнейшей экспроприации капитала,¹⁸⁹ что организаторов трестов надо экспроприировать, что нужно сломить саботаж буржуазных специалистов и, «как слой или группу, *подчинить* Советской власти».¹⁹⁰ Когда группы Мещерского и Стахеева, после отказа правительства допустить частный капитал к участию в проектируемых машиностроительном и металлургическом трестах, настаивали на включении их представителей в правления этих трестов именно в качестве представителей названных групп, правительство категорически отвергло и эту попытку.¹⁹¹ Как было указано, даже и при организации первых по времени главков в их состав далеко не всегда вводились представители предпринимательских организаций. Партия и правительство уже имели возможность использовать знания и опыт буржуазных специалистов как работников, привлеченных *непосредственно на службу* в планово-регулирующих (центральных и местных) органах и в заводууправлениях национализированных предприятий. Будучи включены в принципиально новый аппарат управления государственной социалистической промышленностью, поставленные под строгий контроль рабочих масс и партийных, советских и профсоюзных органов, буржуазные специалисты в своей массе — пусть медленно, но неуклонно — все более и более вовлекались в строительство новых форм управления промышленностью, в осуществление всех разнообразных задач, стоявших перед планово-регулирующими органами в центре и на местах, перед управлением каждого национализированного завода.

Отдельные главки значительно различались между собой не только по своему составу (точнее — по составу их пленумов), но и по своей внутренней структуре. В зависимости от характера регулируемой отрасли и количества предприятий (как национализированных, так и еще оставшихся в собственности частных предпринимателей) одни главки имели относительно несложную организацию, состоявшую из небольшого числа функциональных и производственных отделов и секций, другие, напротив, имели очень сложную и разветвленную организацию. Так, при Центро-

¹⁸⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 217—218.

¹⁹⁰ См. там же, стр. 316.

¹⁹¹ См. выше, стр. 196—199.

текстиле, кроме функциональных секций (контрольно-финансовой, учетно-заготовительной, статистической, экономической и др.) и производственных секций (хлопчатобумажной, льно-джутовой, суконной и шелковой), были образованы специальные «закупочные органы»: Центрохлопок, Центрошерсть, Центролен и др., на которые было возложено снабжение соответствующих фабрик сырьем и осуществление государственной монополии по данному сырью (например, по хлопку).¹⁹² Исполнительным органом главка являлся президиум из 3—5 и более лиц (в Центротекстиле — из 11 лиц), фактически направлявший всю работу главка и подчиненный президиуму ВСНХ — либо непосредственно, либо через тот производственный отдел ВСНХ (текстильный, химический и др.), при котором данный главк был образован. На практике взаимоотношения главков (в лице их президиумов) с ВСНХ (в лице его президиума или коллегий производственных отделов ВСНХ) были исключительно разнообразны в отдельных отраслях промышленности и не отличались ни достаточной определенностью, ни достаточной устойчивостью.¹⁹³ Налаживание принципиально новой — и по своей классовой сущности и по своей организационной форме, по своим задачам и методам работы — системы управления национализированной промышленностью и регулирования всей остальной промышленности само по себе представлялось делом исключительной сложности. В условиях же крайнего истощения народного хозяйства, подорванного империалистической войной, в условиях напряженной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией разрешение этой задачи являлось особенно трудным. К тому же ее приходилось решать не только в плане разрешения противоречий во взаимоотношениях президиума ВСНХ с его главками, нередко стремившимися вести обособленную политику, но и в плане разрешения противоречий во взаимоотношениях центра и мест — ВСНХ и его центральных органов, включая главки, с одной стороны, и местных СНХ и других местных организаций — с другой. Одним из крупнейших достижений и заслуг партии явилось то, что в труднейших условиях начального этапа социалистической революции, несмотря на противодействие «левых коммунистов» и других капитулянтов, партия смогла, опираясь на рабочие массы и творчески сочетая новые принципы и методы управления промышленностью с использованием отдельных старых форм, преодолеть эти трудности и противоречия и построить новый аппарат, который, при всех его недостатках и перебоях в его работе, сумел все же выполнить в основном возложенные на него задачи.

¹⁹² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 114—116 и 119—122.

¹⁹³ Эти взаимоотношения служили одной из главных тем дискуссий на съездах СНХ и пленумах ВСНХ.

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Декрет 1 декабря 1917 г. о ВСНХ, возложив на ВСНХ объединение и направление деятельности местных экономических отделов Советов, включавших в себя местные органы рабочего контроля, а также деятельности местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и др., предоставил ВСНХ право — при отсутствии соответствующих экономических отделов Советов — *образовывать свои местные органы* (ст. 10).¹⁹⁴

Как было указано, на пленарном заседании ВСНХ 23 декабря 1917 г. было утверждено Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства.¹⁹⁵

Положение предусматривало образование районных и местных СНХ «в целях организации и регулирования всей экономической жизни каждого промышленного района (области)»¹⁹⁶ в соответствии с общегосударственными и местными интересами». СНХ организовывались при районных (областных) и местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как местные учреждения по организации и регулированию производства, руководимые ВСНХ и действующие под общим контролем соответствующего Совета (ст. 1). Таким образом, согласно Положению 23 декабря 1917 г., районные и местные СНХ должны были строиться как органы двойного подчинения, хотя и приведенная формулировка ст. 1 и указание ст. 7 на то, что постановления районных СНХ могут быть приостановлены¹⁹⁷ и отменены только

¹⁹⁴ СУ, 1917, № 5, ст. 83.

¹⁹⁵ СУ, 1918, № 13, ст. 196. — В основе Положения 23 декабря 1917 г. лежал проект, разработанный Центральным советом фабзавкомов Петрограда (см. текст проекта в органе Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь», 1918, № 1—2, стр. 18). Вопрос о районных СНХ стоял на повестке заседания бюро ВСНХ 13 декабря 1917 г., но не был рассмотрен (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 4). Протокола заседания пленума ВСНХ от 23 декабря 1917 г. среди подлинных протоколов ВСНХ, находящихся в ЦГАОР СССР, не имеется. Положение 23 декабря 1917 г. сохранилось лишь за подписью управляющего делами ВСНХ (там же, лл. 6—7). Составители указанного сборника ЦГАОР СССР «Советы народного хозяйства...» ссылаются на этот экземпляр как на подлинник (стр. 61—65). В № 1 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 3 января 1918 г. и в «Собрании узаконений» Положение 23 декабря 1917 г. было опубликовано за подписью председателя ВСНХ.

¹⁹⁶ Понятие района в Положении 23 декабря 1917 г., как и в других нормативных актах того времени, применялось в смысле *экономического района*, представлявшего собой административное объединение нескольких губерний (область). Ко времени созыва I съезда СНХ (26 мая 1918 г.) было образовано 5 районных (областных) СНХ: Северный, Уральский, Южный, Западный, Западно-Сибирский. Кроме того, на положении областного СНХ действовали и некоторые другие СНХ, например Московский (МРЭЖ) и Ташкентский (Труды I СНХ, стр. III и VI—VIII).

¹⁹⁷ В тексте ст. 7 Положения, опубликованного в СУ, 1918, № 13, ст. 196, допущена опечатка: «приостановлены» — вместо «приостановлены» (см. текст Положения, хранящегося в ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 6—7).

ВСНХ, в большей мере акцентировали подчинение СНХ центру,¹⁹⁸ чем местным Советам, отделами которых они являлись.

Положение 23 декабря 1917 г. возлагало на районный СНХ столь же широкие задачи, как и декрет 1 декабря 1917 г. на ВСНХ. На районный СНХ по существу возлагались *организация, регулирование и планирование всего хозяйства района*: промышленности, транспорта, сельского хозяйства, производственного и потребительского снабжения, финансов, распределения рабочей силы, улучшения санитарно-гигиенических условий труда и т. д. К ведению районного СНХ были отнесены: разрешение вопросов «принципиальных и общих для всего района»; выяснение всех потребностей района в топливе, сырье и полуфабрикатах, в орудиях производства, в рабочей силе, в транспорте, в продовольствии и вообще в предметах первой необходимости; учет орудий и средств производства и рабочей силы; обеспечение потребностей производства и населения; наиболее полное использование производительных сил района как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; установление оснований и планов распределения в районе общегосударственных планов заготовок, а также планов распределения заказов между предприятиями; установление оснований распределения рабочей силы, орудий и средств производства, промышленных изделий и предметов продовольствия. На районный СНХ возлагалось также всестороннее руководство деятельностью низших органов рабочего контроля, руководство под контролем ВСНХ правлениями национализированных предприятий, разбор конфликтов, не разрешенных на местах, и «установление строгого контроля над всей хозяйственной жизнью района в отношении организационном, финансовом и т. п.» (ст. 5).

Мы намеренно привели с возможной полнотой перечень вопросов, отнесенных к ведению районного СНХ, чтобы показать, как общая формула ст. 2 декрета 1 декабря 1917 г. о полномочиях ВСНХ по «организации народного хозяйства и государственных финансов» и по выработке «общих норм и плана регулирования экономической жизни страны» получила конкретное выражение в развернутом перечне полномочий районного СНХ, данном в ст. 5 Положения 23 декабря 1917 г. и охватывавшем *все основные отрасли народного хозяйства и все возможные формы регулирования и планирования* этого хозяйства. Районный СНХ, по мысли Положения 23 декабря 1917 г., должен был явиться таким же всеобъемлющим и полномочным планово-регулирующим органом в пределах своего района, каким ВСНХ являлся, по мысли декрета 1 декабря 1917 г., в масштабе всей страны.

В соответствии с этим определялась и *организационная структура* районных СНХ.

¹⁹⁸ Ср. также ст. 9 Положения о подчинении районных СНХ руководству ВСНХ «по вопросам, затрагивающим общегосударственные интересы».

Районный СНХ должен был состоять: 1) из коллегий, избранных на совместных конференциях профсоюзов и фабзавкомов, а также на созываемых местным Советом конференциях земельных комитетов; 2) из представителей местных Советов, а также рабочих и демократических кооперативов; 3) из представителей технического, административного и коммерческого аппарата предприятий (в количестве не более одной трети общего числа членов). Число членов коллегий и представителей отдельных организаций должно было определяться местным Советом. Представители ведомств включались в районный СНХ лишь с правом совещательного голоса (ст. 2).

Все регулирующие органы местного значения должны были перейти в ведение районного СНХ, с передачей ему всего своего технического и служебного персонала. Все постановления районного СНХ объявлялись обязательными и подлежащими исполнению всеми местными учреждениями, в том числе и правлениями предприятий (ст.ст. 6 и 7).

Положение 23 декабря 1917 г. предусматривало разделение районного СНХ «на секции по отраслям хозяйственной жизни». В перечень этих секций входило 10 промышленных секций, включая секции топлива и строительных работ, секции государственного хозяйства и банков, транспорта, сельского хозяйства, продовольствия и потребления или другие секции, признанные районным СНХ необходимыми по местным обстоятельствам. Каждая производственная секция должна была быть разбита на четыре главных отдела: 1) организации (с подотделами управления, финансирования и технической организации предприятий), 2) снабжения и распределения, 3) труда и 4) статистики. Совместные заседания однородных отделов различных секций должны были представлять собой совещания: 1) по организации, 2) по снабжению и распределению, 3) по труду и 4) по статистике — с постоянными деловыми бюро при них (ст. 3). Названные совещания и их деловые бюро, по-видимому, должны были играть роль соответствующих функциональных отделов районного СНХ. Насколько можно судить по опыту СНХ Северного района, они и превратились на практике в подобные межсекционные отделы, наряду с которыми в составе некоторых производственных секций (например, самой мощной в составе СНХ Северного района секции по металлу) имелись специальные одноименные отделы и бюро.¹⁹⁹ Равным образом, и устав СНХ Воронежской губернии указывал, что межсекционные совещания однородных отделов секций «по мере надобности становятся постоянными отделами СНХ».²⁰⁰ Напротив, наказ Самарскому ГСНХ предусматривал

¹⁹⁹ Ср. Временный устав СНХ Северного района («Новый путь», 1918, № 1, стр. 33—35). См. там же (стр. 22—23) об организационной структуре секции по металлу СНХ Северного района.

²⁰⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 14—18.

лишь созыв межсекционных совещаний по вопросам, затрагивавшим интересы нескольких секций, с участием членов всех заинтересованных секций и с передачей возникающих разногласий на обсуждение и окончательное разрешение пленума ГСНХ.²⁰¹

Положение 23 декабря 1917 г. предусматривало избрание районным СНХ исполнительного комитета как органа, руководящего всей деятельностью СНХ, его секций, отделов и бюро, и президиума СНХ, который должен был возглавлять как работу исполнительного комитета СНХ, так и работу отдельных совещаний СНХ (ст. 5). Установленная положением схема руководящих органов районного СНХ воспроизводила первоначальную схему самого ВСНХ (пленум, бюро и президиум). Устав СНХ Северного района вместо исполнительного комитета, избираемого пленумом районного СНХ, предусматривал образование бюро СНХ из представителей всех секций и президиума СНХ.²⁰² На практике исполнительные комитеты (или бюро) районных СНХ оказались еще менее жизнеспособными органами, чем бюро ВСНХ, и фактически работой районных СНХ руководили их президиумы. Руководящими органами отдельных производственных секций являлись коллегии, избранные конференциями профсоюзов и фабзавкомов соответствующих отраслей промышленности. Коллегии одних межсекционных отделов избирались общими собраниями всех секций (например, коллегия отдела управления фабрично-заводскими предприятиями при СНХ Северного района), в других — составлялись из представителей входивших в состав данного отдела подразделов и члена президиума СНХ (например, коллегия отдела организации производства СНХ Северного района).²⁰³

Как бы ни формировались коллегии отдельных секций и отделов районных СНХ, *основная масса* их членов всегда являлась представителями *рабочих организаций*: профсоюзов, фабзавкомов и их контрольных комиссий, общегородских и районных советов рабочего контроля и т. д.²⁰⁴ Как было уже указано, СНХ Северного района образовался на базе Центрального совета фабзавкомов Петрограда, который с первых дней Октябрьской революции и вплоть до учреждения СНХ Северного района широко осуществлял регулирование снабжения петроградских предприятий

²⁰¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 534.

²⁰² Ст. 24 ука. Временного устава СНХ Северного района (аналогично — ст. 25 устава того же СНХ, принятого пленумом СНХ 23 мая 1918 г. «Новый путь», 1918, № 2, стр. 22—24).

²⁰³ Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района. Пг., 1918, стр. 88 и 90.

²⁰⁴ В состав некоторых отделов СНХ входили и буржуазные специалисты. Напротив, представители предпринимателей были допущены только в Московский районный экономический комитет. Попытки предпринимателей добиться включения их в состав других СНХ (например, в Петрограде или в Екатеринославе) были решительно отвергнуты местными партийными и советскими организациями («Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 26).

топливом и сырьем, реквизицию сырья и товаров, контроль над ввозом и вывозом товаров в Петроград и из Петрограда, контроль над финансированием предприятий Государственным банком, принимал активное участие в проведении демобилизации промышленности, в получении заказов для предприятий, переводимых на мирное производство, и т. д. Основные кадры работников Центрального совета фабзавкомов Петрограда, наряду с представителями профсоюзов, вошли в состав ВСНХ и СНХ Северного района, их секций и отделов. После образования СНХ Северного района, первое учредительное собрание которого состоялось 19 января 1918 г.,²⁰⁵ Совет постепенно передал ему свой аппарат и делопроизводство, в частности свой отдел по контролю над ввозом и вывозом, но продолжал свою работу по инструктажу органов рабочего контроля на предприятиях. 27 марта 1918 г. Центральный совет на совместном заседании с представителями Петроградского союза металлистов и др. постановил войти в состав СНХ Северного района в качестве отдела по кон-

²⁰⁵ Подробные отчеты о первом собрании СНХ Северного района напечатаны в органе Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь», 1918, № 3 (4), стр. 9—10 и в «Народном хозяйстве», 1918, № 1, стр. 12—13. Этому собранию предшествовал ряд конференций рабочих отдельных отраслей промышленности, на которых обсуждался вопрос об организации СНХ и избирались коллегии соответствующих секций СНХ. Вслед за конференцией рабочих металлообрабатывающей промышленности из делегатов союза рабочих-металлистов и представителей фабзавкомов, избранной коллегией секции по металлу, состоялись конференции рабочих других отраслей. На организационном собрании СНХ 19 января 1918 г. присутствовали коллегии 7 секций (орган Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь», 1918, № 1—2, стр. 20; Н. Мурахов в р. Почин социалистического строительства. «Пролетарская революция», 1940, № 1, стр. 118). В апреле 1918 г. работали уже 14 секций, в том числе 11 — по отдельным отраслям промышленности, 2 — по транспорту (водному и автогужевому) и 1 — по торговле («Новый путь», 1918, № 1, стр. 11). Позднейшая номенклатура секций и отделов СНХ Северного района приведена в статье А. К. «Схема строения советов народного хозяйства» («Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 26 и 31). К первой годовщине Октябрьской революции в составе СНХ Северного района насчитывалось уже свыше 30 основных подразделений (отделов и секций), а общее число его служащих достигало 2500. По примеру ВСНХ, СНХ Северного района реорганизовал и превратил в свой аппарат некоторые из дореволюционных регулирующих органов Петроградского района: заводское совещание, управление петроградского уполномоченного особого совещания по топливу («Петоп»), управление петроградского уполномоченного по распределению металлов и др. (Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района. Пг., 1918, стр. 14—15). В частности, 28 января 1918 г. СНХ Северного района постановил распустить заводское совещание Петроградского района, принял в свое ведение весь его технический аппарат, инвентарь и денежные средства и превратил его в рабочее бюро, пополненное представителями СНХ, в отдел финансирования и управления фабрично-заводскими предприятиями («Новый путь», 1918, № 1, стр. 12; № 3, стр. 32). Распоряжением СНХ Северного района от 27 апреля 1918 г. управление петроградского уполномоченного по распределению металлов было переименовано в отдел снабжения и распределения при секции по металлу и включено в ее состав («Новый путь», 1918, № 2, стр. 27).

тролю над предприятиями со всем своим аппаратом и бюро «на равных правах с другими отделами».²⁰⁶

В Московской области функции районного СНХ выполнял Московский районный экономический комитет (МРЭК), приступивший к работе в середине 1918 г. и образовавший при себе ряд производственных (по отдельным отраслям промышленности и транспорта) и функциональных отделов (организационный, технический, финансово-экономический, реквизиционно-оценочный, статистический и др.).²⁰⁷

В районные СНХ были переданы технические аппараты, делопроизводство и кредиты местных органов Совещания по финансированию при ВСНХ (б. Особого совещания по обороне): районных и подрайонных заводских совещаний. Накануне передачи б. Особого совещания по обороне в ведение ВСНХ, Народный комиссариат по военным делам 8 декабря 1917 г. предписал немедленно реорганизовать названные совещания путем введения в них $\frac{2}{3}$ представителей от рабочих и крестьянских организаций (местных Советов, фабзавкомов и профсоюзов) и $\frac{1}{3}$ — от технических и промышленных организаций. При организации районных СНХ технический аппарат, дела и средства заводских совещаний, превратившихся еще в декабре в органы по финансированию промышленности, были переданы районным СНХ в качестве базы для отделов по финансированию при СНХ.²⁰⁸ При этом из состава совещаний были удалены (за исключением МРЭК) представители предпринимательских организаций.

В состав Московского района входило 11 губерний, в состав Северного района — 6 губерний.²⁰⁹

Наряду с районными СНХ Положение 23 декабря 1917 г. предусматривало возможность образования СНХ «более мелкого района (губернских, окружных и т. п.)» — по инициативе губернских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и по образцу районных СНХ. Установление района деятельности названных СНХ и общее руководство этой деятельностью возлагалось на районные СНХ (ст. 10). В ряде губерний были организованы не только губернские СНХ и окружные СНХ, регулировавшие хозяйственную жизнь 2—3 смежных уездов, но и уездные

²⁰⁶ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 218, 315, 318, 325, 363, 366, 367, 375, 383 и 397. См. также отчеты контрольной комиссии Центрального совета фабзавкомов Петрограда с 8 декабря 1917 г. по 27 марта 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 472, оп. 1, д. 27, лл. 84—147). Равным образом, и Харьковский Центральный совет фабзавкомов, по инициативе и при ближайшем участии которого был создан в январе 1918 г. Харьковский районный СНХ, превратился в промышленный отдел СНХ (С. Л. Фукс, ук. тезисы, стр. 55—56).

²⁰⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 9, стр. 24—25 и № 6—7, стр. 39—43.

²⁰⁸ СУ, 1917, № 8, ст. 110; «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12; ср. «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 25

²⁰⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 25.

СНХ.²¹⁰ В административно-территориальных подразделениях, в которых не учреждались СНХ, их функции выполняли экономические отделы местных Советов.²¹¹ Связь низовых СНХ с районными СНХ устанавливалась с большим трудом. На разобщенность районных (областных) СНХ с их периферийными СНХ указывали представители тех и других на I Всероссийском съезде СНХ.²¹²

Равным образом и отношения самого ВСНХ с районными (областными) и другими местными СНХ налаживались с большим трудом. Это обуславливалось рядом причин. Рабочие массы, принужденные в борьбе с саботажем предпринимателей принять на себя управление промышленными предприятиями и заботу об обеспечении их топливом, сырьем и денежными средствами для выплаты заработной платы,²¹³ настойчиво требовали от местных органов Советской власти немедленного вынесения решений о национализации предприятий (под каким бы наименованием она ни производилась). Далеко не всегда местные органы, даже не решавшиеся своей властью национализировать предприятия общегосударственного значения, имели возможность снестись с центром и получить санкцию центральных органов на переход предприятий в собственность государства. В ряде же случаев местные органы Советской власти, в условиях первого

²¹⁰ Об организации и первых шагах деятельности местных СНХ см.: «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 25—26; № 3, стр. 25—27 (первый пленум Московского губернского СНХ от 25 апреля 1918 г.). См. также схему организации губернских СНХ и местных (уездных и городских) экономических отделов Советов, утвержденную I съездом СНХ Северного района 11—14 июля 1918 г. (Схема организации Совета народного хозяйства Северного района и его местных органов. Пг., 1918, стр. 29—38.) На I Всероссийском съезде СНХ присутствовали представители 30 губернских СНХ с правом решающего голоса, а также уездных Советов, не имевших в своем составе особых СНХ, — с правом совещательного голоса (Труды I съезда СНХ, стр. III и VI—X).

²¹¹ См. схему организации экономических отделов Райсоветов г. Петрограда, принятую на совместном совещании членов президиума и секций СНХ Северного района и экономических отделов Райсоветов 3 июля 1918 г. и утвержденную бюро СНХ Северного района 10 июля 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1994, оп. 1, д. 2, лл. 1—3; «Новый путь», 1918, № 3, стр. 17—19).

²¹² См. доклады представителей Западно-Сибирского, Уральского и Западного областных СНХ и СНХ Северного района на I съезде СНХ (Труды I съезда СНХ, стр. 208, 219, 233 и 244). Представитель Оренбургского ГСНХ выступил с упреками по адресу Уральского областного СНХ, а представители Вологодского и Архангельского ГСНХ вообще возражали против того, что названные губернии были присоединены к Северному району (там же, стр. 247—250). На I съезде советов народного хозяйства Северной области, состоявшемся 11—14 июля 1918 г., из докладов представителей мест выяснилось отсутствие прочной связи между самими ГСНХ и уездными СНХ или экономическими отделами уездных Советов (Первый съезд СНХ Северной области, стр. 151).

²¹³ Заводоуправления уральских заводов, ссылаясь на неполучение средств от правлений акционерных обществ, находившихся в Петрограде, почти повсеместно задержали выплату заработной платы в течение 2—3 месяцев («Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 13).

этапа революции, вообще считали себя управомоченными на самостоятельное проведение всех мероприятий и по борьбе с предпринимателями и по организации управления промышленностью, равно как и другими отраслями народного хозяйства. Ни постановление СНК от 19 января 1918 г., ни общие распоряжения ВСНХ от 16 февраля и 27 апреля 1918 г. о недопустимости национализации предприятий без ведома и согласия СНК или ВСНХ,²¹⁴ ни конкретные указания президиума ВСНХ по адресу отдельных СНХ, нарушавших эту директиву, не могли полностью приостановить национализацию промышленных предприятий местными органами без предварительной санкции центра. Как было указано, из 513 предприятий (включая 26 б. «казенных» заводов), национализированных и секвестрованных на 1 июня 1918 г., лишь 100 были национализированы и секвестрованы по постановлениям СНК и ВСНХ и 387 — по постановлениям местных органов, причем именно данные о количестве этих последних предприятий, имевшиеся в распоряжении ВСНХ, отличались наибольшей неполнотой.²¹⁵

Для характеристики стремления местных СНХ — в особенности районных (областных) СНХ — к самостоятельному разрешению ряда важнейших вопросов показательно, например, включение в первоначальный («временный») устав СНХ Северного района указания на право реквизиции, секвестра и конфискации не только отдельных имуществ, орудий производства и материалов, но и *предприятий в целом*, с оговоркой о том, что все эти постановления могут быть обжалованы в семидневный срок в областной Совет или в ВСНХ (ст. 7 и прим.).²¹⁶ Напротив, президиум ВСНХ, утверждая 8 мая 1918 г. положение об Архангельском губернском СНХ, предоставил ему самостоятельное право на реквизицию лишь отдельных имуществ, орудий производства и материалов и особо указал, что ему не принадлежит право реквизировать или секвестровать предприятия либо их имущество и что в случае необходимости такой реквизиции или секвестра «в общегосударственных интересах» Архангельский СНХ обязан войти с мотивированным представлением в СНХ Северного района.²¹⁷ Равным образом и пересмотренный устав СНХ Северного района, принятый пленумом СНХ 23 мая 1918 г., отражал уже в большей

²¹⁴ См. выше, стр. 180—181.

²¹⁵ См. таблицу в «Народном хозяйстве», 1918, № 4, стр. 45—46.

²¹⁶ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 38. — Положение 23 декабря 1917 г. вообще не упоминало о правах районных и других местных СНХ на реквизицию, секвестр и конфискацию как предприятий, так и отдельных имущественных объектов.

²¹⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 13—14. — Как было указано, ст. 34 постановления бюро организации производства ВСНХ от 3 марта 1918 г. об организации управления национализированными предприятиями предоставляла право наложения временного секвестра на промышленные предприятия лишь областному СНХ (там же, стр. 311—315).

мере тенденции к правильному сочетанию полномочий центральных и местных право-регулирующих органов. Устав ограничивал право конфискации предприятий пределами, установленными ВСНХ, и особо оговаривал, что конфискация «может касаться лишь предприятий, не имеющих общегосударственного значения» (ст. 7 и прим. 1).²¹⁸

Независимо от указанного стремления местных СНХ к расширению их компетенции, на их взаимоотношениях с ВСНХ отражался и ряд других факторов первого периода социалистической революции: отсутствие и у самого ВСНХ и у местных СНХ достаточных навыков в организации управления, регулирования и планирования промышленности и особенно всего народного хозяйства Советской республики и отдельных ее районов; крайняя перегрузка президиума ВСНХ и его отделов разнообразными делами, требовавшими немедленного и внеочередного разрешения, — перегрузка, вызывавшая нарекания со стороны местных СНХ на замедление в рассмотрении поставленных ими вопросов; необходимость «жесткой» политики при распределении топлива, централизованного сырья, материалов и денежных средств и т. д., ибо именно центру в лице ВСНХ и других органов приходилось соразмерять заявки мест с имевшимися в распоряжении государства ресурсами. Все эти факторы в их совокупности порождали обвинения со стороны местных СНХ по адресу ВСНХ в бюрократизме, волоките, в оторванности от мест, в неумении или даже нежелании учесть интересы мест и встречные обвинения со стороны ВСНХ по адресу местных СНХ в представлении необоснованных надлежащими данными заявок, в чрезмерном отстаивании местных интересов без учета общегосударственных интересов и имеющихся в распоряжении государства ресурсов, в попытках использовать продукцию предприятий общегосударственного значения либо исключительно для нужд своего района, либо по собственному усмотрению, а не по указаниям центра и т. п. Эти взаимные обвинения являлись не только отражением указанных выше факторов, но и проявлением «болезни роста», свидетельством исключительной сложности самой задачи определения взаимоотношений не только ВСНХ, его отделов и главков с местными СНХ, но и взаимоотношений тех и других с низовыми органами управления национализированной промышленностью — с правлениями национализированных предприятий (заводоуправлениями).

В первые месяцы социалистического строительства местные СНХ, непосредственно связанные со всеми предприятиями своего района и распоряжавшиеся ресурсами этого района, в ряде случаев имели возможность оказывать большее влияние на работу всех предприятий своего района. В частности, СНХ Север-

²¹⁸ «Новый путь», 1918, № 2, стр. 22. — Подробнее о практике СНХ Северного района по вопросам национализации, конфискации и секвестра промышленных предприятий см. гл. III, § 6.

ного района, опиравшийся на такой мощный индустриальный центр, как Петроград, сосредоточивал в своем ведении все предприятия, независимо от отрасли, профиля, размеров, назначения выпускаемой ими продукции, — коротко говоря, от их общегосударственного или местного значения. Но и ВСНХ обладал рычагами, при помощи которых он мог воздействовать на деятельность местных СНХ и подавляющей массы промышленных предприятий, в каком бы районе они ни находились. Такими рычагами являлись финансирование промышленности, централизованное распределение таких важнейших видов топлива и сырья, как уголь, нефть, металл и хлопок, или централизованное распределение государственных заказов на такую продукцию металлопромышленности, как паровозы и вагоны, сельскохозяйственные машины и т. д.²¹⁹ Так, например, 23 марта 1918 г. президиум ВСНХ предоставил СНХ Московской области и СНХ Северного района право давать окончательные, без представления на утверждение ВСНХ, заключения Учетно-ссудному комитету при Государственном банке о выдаче ссуд отдельным предприятиям в размере не свыше 500 000 рублей.²²⁰ Тем самым ВСНХ сохранял за собой решающее слово в вопросе о выдаче ссуд более мощным предприятиям или на погрешности большего масштаба.

Вопрос о распределении функций между ВСНХ и местными СНХ по регулированию промышленности и в особенности по управлению национализированными предприятиями вызвал острые разногласия и на I съезде СНХ. Представители некоторых районных СНХ (в частности, Уральского областного СНХ) предлагали объединить управление всеми предприятиями по *территориальному* признаку — в масштабе области и округов, с тем, чтобы центральные органы, организованные по *производственному* (отраслевому) признаку, сохранили за собой лишь технически-консультационные и статистические функции и не имели никаких административных функций.²²¹ В противовес этому предложению отдельные представители ВСНХ заявляли, что конечной целью централизации производства является уничтожение областных, районных и губернских органов управления промышленностью. Съезд отверг и ту и другую крайнюю позицию и в принятом им проекте положения о ВСНХ и областных и местных СНХ попытался установить более тесную связь между ВСНХ и местными СНХ.²²² В частности, проект намечал созыв очередных съездов СНХ каждые шесть месяцев и вводил в состав пленума ВСНХ 20 представителей от областных СНХ (по 2 от каждого областного СНХ) — при общем составе пленума в 68 человек. Раздел проекта, посвященный областным СНХ, определял взаимоотношения областных СНХ с ВСНХ и предусматривал утверждение последним прези-

²¹⁹ См. гл. V, §§ 5—7.

²²⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 21.

²²¹ Труды I съезда СНХ, стр. 350 и 360.

²²² Там же, стр. 485—488.

диума областного СНХ после избрания его пленумом соответствующего СНХ.²²³

8 августа 1918 г. СНК утвердил новое Положение о ВСНХ,²²⁴ воспроизводившее, с указанными выше существенными изменениями,²²⁵ принятый I съездом СНХ проект, но лишь в части, относившейся к самому ВСНХ, без имевшихся в проекте разделов о всероссийских и областных съездах СНХ и об областных, губернских и местных СНХ. Представительство областных СНХ в пленуме ВСНХ было установлено в соответствии с проектом.

Еще более острые разногласия возникли на I съезде СНХ по вопросу об органах управления национализированными предприятиями. Мы остановимся ниже и на этих разногласиях, непосредственно связанных с той же проблемой разграничения функций и полномочий между центральными и местными органами в деле управления государственной промышленностью.

§ 6. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

При изучении путей постепенного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению мы имели возможность показать разнообразные формы этого перехода, предшествовавшие формированию правительственного правления промышленного предприятия после его национализации или после его перехода в фактическое ведение государственных органов из временного пользования его бывших владельцев.²²⁶ Такими *переходными формами*, чаще всего связанными с необходимостью особого, наряду с рабочим контролем, контроля над расходом отпущенных частному предприятию авансов и ссуд, являлись: 1) назначение особого комиссара с широкими контрольными функциями,²²⁷

²²³ ВСНХ с самого начала своей деятельности настаивал на том, чтобы решения областных СНХ по основным организационным вопросам представлялись на утверждение ВСНХ. Так, например, 14 февраля 1918 г. президиум ВСНХ постановил сообщить СНХ Северного района о необходимости представить положение о СНХ и список членов его бюро на утверждение в ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, ф. 306, л. 52).

²²⁴ СУ, 1918, № 58, ст. 644.

²²⁵ См. выше, стр. 281—282.

²²⁶ См. выше, стр. 154—162.

²²⁷ Инструкция комиссарам текстильных предприятий, утвержденная президиумом СНХ Северного района 13 мая 1918 г., устанавливала, что комиссар «как представитель СНХ Северного района является ответственным лицом перед Советом за всю фабрику с момента назначения». На него возлагался учет и контроль над фабрикой «во всех вопросах ее внутренней жизни», включая вопросы производства, снабжения, сбыта и финансирования фабрики. Без разрешения комиссара не могли выпускаться с фабрики «какие бы то ни было предметы и орудия производства». Дирекция и фабзавком были обязаны оказывать комиссару содействие в выполнении возложенных на него функций. Все документы и предписания администрации должны были быть подписаны также и комиссаром. «Все вопросы общепроизводственного характера, как-то: вывоз пряжи, машин, топлива и вообще

2) назначение чрезвычайного комиссариата, являвшегося скорее органом управления предприятием, чем органом контроля (ср. назначение такого комиссариата в Сормовские заводы),²²⁸ 3) введение в состав заводоуправлений частных предприятий представителей ВСНХ (либо местного СНХ) или представителей фабзавкома,²²⁹ 4) замена старого заводоуправления еще до национализации предприятия новым — из представителей рабочих и служащих предприятия и СНХ,²³⁰ 5) переход предприятия в управление завкома или контрольной комиссии либо по постановлению общих собраний рабочих и фабзавкомов, как правило, согласованных или утвержденных высшими органами рабочего контроля,²³¹ либо даже по приказу соответствующего наркомата.²³²

По распоряжениям наркоматов, в ведении которых находились бывшие казенные заводы, ставшие собственностью Советского государства с момента его возникновения, были реорганизованы и прежние правления этих заводов. Так, например, по представлению комиссара по управлению морскими заводами от 29 января 1918 г. народный комиссар по морским делам возложил управление Обуховским заводом на контрольный совет из

нмущества фабрики», комиссар был обязан предварительно передавать на рассмотрение коллегии текстильной секции СНХ Северного района и получить от нее специальные директивы по каждому из этих вопросов (ГАОРСС ЛО, ф. 1738, оп. 1, д. 2, л. 6).

²²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 123; «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 32.

²²⁹ Эта мера обычно применялась в целях контроля над расходом по назначению ссуд и авансов, отпущенных частному предприятию по постановлению центральных или местных органов (ср.: Национализация промышленности в СССР, стр. 598—599; «Новый путь», 1918, № 2, стр. 20). После издания декрета 28 июня 1918 г. она применялась и к предприятиям, национализированным этим декретом, но еще остававшимся во временном пользовании бывших владельцев. В сентябре 1918 г. Комитет хозяйственной политики ВСНХ предложил главам назначать в правление каждого предприятия, национализированного по декрету 28 июня 1918 г., но еще не перешедшего в непосредственное управление правительственного правления, — представителей фабзавкома или контрольной комиссии и «по возможности» представителя глава («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 43).

²³⁰ В апреле 1918 г. Московский районный экономический комитет (МРЭК) назначил на завод «АМО» правительственное правление из представителей профсоюза металлистов, комитета рабочих, комитета служащих и МРЭК. Завод был национализирован только декретом 28 июня 1918 г. и передан в непосредственное управление правительственного правления постановлением ВСНХ от 15 августа 1918 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 372). См. также «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12.

²³¹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 210, 222, 238, 240, 255, 259, 269 (сн. 1), 303, 308 и 344. — Принимая во внимание, что «высшие органы власти не имеют особых организаций, могущих управлять предприятиями, перешедшими в собственность республики», VI конференция фабзавкомов Петрограда в резолюции от 22 января 1918 г. предложила во главе всех национализированных предприятий поставить их рабочие комитеты — с тем, чтобы они работали под руководством СНХ (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 55, л. 1).

²³² Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 289; ср. док. № 352.

12 членов: 3 представителей заводского комитета, 3 представителей цеховых комитетов, 2 представителей исполкома Совета рабочих депутатов Обуховского района, 2 представителей технического персонала, главного инженера или его помощника и 1 представителя служащих.²³³

В сочетании с тем организационным опытом, который рабочие приобрели при осуществлении рабочего контроля, в особенности после завоевания власти пролетариатом, все эти переходные формы вплотную подводили к *рабочему управлению* предприятиями, перешедшими в собственность социалистического государства. Трудности создания принципиально новой организации управления промышленными предприятиями заключались, однако, не только в организации низовых органов управления промышленностью — самих заводоуправлений, но и в правильном построении всей системы управления промышленностью в целом, в правильном построении взаимоотношений правлений отдельных предприятий с вышестоящими органами — с ВСНХ, его главками и отделами, с областными и другими местными СНХ, с промежуточными звеньями управления предприятиями в виде государственных трестов и «кустовых» правлений.

Разработка новых форм управления промышленностью одновременно шла и в центре и на местах. Состоявшийся 20—29 января 1918 г. съезд представителей уральских и других национализированных и бывших казенных предприятий утвердил временное положение об организации управления национализированными предприятиями. Это положение, состоявшее из 60 статей, предусматривало в шести своих разделах организацию всего управления государственной промышленностью снизу доверху, начиная с управления отдельными цехами и мастерскими и кончая всероссийским съездом уполномоченных областных советов национальных предприятий, призванным избрать Горнопромышленный совет. Последний, наравне с другими отделами ВСНХ, должен был бы иметь право выставлять кандидата на должность народного комиссара промышленности страны, утверждаемого ВЦИКом, и явился бы исполнительным органом при последнем. Хозяйственно-административный комитет цеха должен был избираться всем составом цеха, совет уполномоченных предприятия — всем составом предприятия, правление предприятия (от 3 до 15 членов) — названным советом. Во главе округов и областей должны были стоять советы уполномоченных, избранные

²³³ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 335. — Утвержденное в феврале 1918 г. положение об управлении заводом предусматривало образование, наряду с советом из 12 членов, хозяйственного комитета в составе председателя и 4 членов — представителей исполкома Совета рабочих депутатов, заводского комитета, рабочих и технического персонала. На хозяйственный комитет возлагалось непосредственное заведование хозяйственными операциями по заготовке материалов и по производству построек, а также ведение некоторых других хозяйственных дел (ГАОРСС ЛО, ф. 1275, оп. 5, д. 429, лл. 4—7).

советах всех предприятий округа или области, и правления округов и областей.²³⁴

Таким образом, все органы управления промышленностью, согласно положению, должны были путем прямых или двух- и трехстепенных выборов избираться всем составом работников предприятий. По заявлению представителя Уральского областного СНХ на I съезде СНХ принятое Уральским съездом положение было проведено, за единичными исключениями, на всех национализированных предприятиях Урала, причем $\frac{2}{3}$ состава деловых советов предприятий избирались производственными профессиональными ячейками рабочих и $\frac{1}{3}$ — совместно профессиональными организациями рабочих и представителями технического и служебного персонала. Лишь в одно из каменноугольных предприятий, в котором деловому совету вместе с профсоюзом не удавалось провести трудовую дисциплину, был назначен для содействия деловому совету комиссар в качестве представителя областного комиссариата производства.²³⁵

Иную структуру органов управления государственной промышленностью предусматривало приведенное выше постановление бюро организации производства ВСНХ от 3 марта 1918 г. об управлении национализированными предприятиями.²³⁶ Постановление возлагало «фактическое заведование и руководство всей деятельностью предприятия» на технического и административного директоров, назначаемых центральным правлением (главным комитетом) соответствующей отрасли промышленности и ответственных перед этим правлением и назначаемым им комиссаром.²³⁷ При административном директоре должен был состоять хозяйственно-административный совет из выборных от рабочих, служащих, высшего технического и коммерческого персонала, а также из представителей местного Совета депутатов, местного или районного СНХ, профсоюзов рабочих соответствующей отрасли производства, рабочей кооперации и Совета крестьянских де-

²³⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 14—17. Ср. с приведенным текстом положения резолюцию об управлении промышленностью на Урале, принятую III Уральским областным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 24—29 января 1918 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 561—563).

²³⁵ Труды I съезда СНХ, стр. 221—222 и 348—349. — Вот конкретный пример из практики управления Уральской промышленностью. На Уткинском заводе, национализированном распоряжением Уральского областного комиссара производства от 25 апреля 1918 г., общее собрание рабочих и служащих избрало деловой совет в составе двух представителей от рабочих и одного — от технического персонала (Национализация промышленности в СССР, стр. 685).

²³⁶ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 311—315.

²³⁷ Назначение комиссаров в национализируемые предприятия, наряду с вновь организуемыми в них правлениями, практиковалось ВСНХ и до издания постановления 3 марта 1918 г. (ср. СУ, 1918, № 28, ст.ст. 371, 373 и 374).

путатов (ст.ст. 1, 3 и 8). Постановление особо оговаривало при этом, что представителям рабочих и служащих принадлежит не более половины всего числа мест в составе совета. Но для крупных предприятий, организуемых в качестве «отдельных административных единиц», постановление, в целях «возможно большего обеспечения использования накопленного предприятием технического и коммерческого опыта», устанавливало, что представителям рабочих и служащих отводится треть мест, представителям центрального правления (главного комитета) — также треть или менее (по усмотрению главного комитета) и что не свыше трети мест замещается, «насколько возможно», членами прежних правлений, кроме лиц, «специально отводимых главным комитетом», а в случае их отказа — представителями каких-либо компетентных организаций, «хотя бы и не пролетарских» (ст.ст. 8 и 29). Напомним, что и в самом центральном правлении (главном комитете) постановление отводило треть мест представителям рабочих и служащих соответствующей отрасли промышленности, треть — представителям ВЦИК, ВСНХ, наркоматов, ВЦСПС и рабочей кооперации и треть — представителям организаций научных сил, высшего технического и коммерческого персонала, а также демократических организаций, например потребительской кооперации (ст. 17).

По вопросам технического управления хозяйственно-административному совету предоставлялся лишь совещательный голос, по всем остальным — решающий, но с правом административного директора опротестовать постановления совета перед комиссаром, назначенным центральным правлением. Распорядительные функции по исполнению решений совета лежали на административном директоре. Приостанавливать назначение техническим директором технических служащих или другие его распоряжения по техническому управлению предприятием предоставлялось только центральному правлению или назначенному им комиссару. За фабзавкомом признавалось лишь право обжалования распоряжений технического директора перед назначенным центральным правлением (главным комитетом) комиссаром и вслед за тем перед самим центральным правлением,²³⁸ за хозяйственно-административным советом — право возбуждать перед центральным правлением вопрос о смене директоров и представлять своих кандидатов (ст.ст. 2 и 4—6).

Различие между приведенными положениями об управлении национализированными предприятиями бросается в глаза. Положение, принятое съездом уральских предприятий, вводило в состав всех органов управления национализированной промышленностью исключительно представителей, избранных, путем прямых

²³⁸ Согласно ст. 10, рабочий контроль над национализированными предприятиями должен был осуществляться путем передачи всех заявлений и постановлений фабзавкома или контрольной комиссии «на усмотрение и разрешение» хозяйственно-административного совета предприятия.

или многостепенных выборов, профессионально организованными рабочими, а также техническим и иным служебным персоналом предприятий (совместно с профсоюзными организациями рабочих), и не предусматривало представительства центральных и иных вышестоящих органов, в том числе представительства ВСНХ или его главков и областных СНХ. Постановление бюро организации производства ВСНХ, напротив, стремилось обеспечить преобладающую роль за представителями центральных органов (главков) и за назначаемыми ими в отдельные предприятия комиссарами, а также усилить полномочия технических и административных директоров на самих предприятиях. Организуя управление национализированными предприятиями, главки ВСНХ, правда, проводили эту работу в тесном контакте с профсоюзами и обычно предоставляли им выдвигать кандидатов и на должности, назначение на которые резервировалось за самими главками.

Борьба между этими двумя тенденциями проявилась и на I Всероссийском съезде СНХ. Представитель Уральского областного СНХ настаивал на том, чтобы все управление национализированными предприятиями было сосредоточено в областях и чтобы в правлении предприятия $\frac{2}{3}$ мест предоставлялось представителям профессиональной организации рабочих данного предприятия.²³⁹ Представители «левых коммунистов», стремясь подорвать принцип централизованного руководства государственной промышленностью и использовать синдикалистские настроения отдельных групп рабочих, выступили с демагогическим предложением, чтобы правление предприятий формировалось фабзавкомами²⁴⁰ или чтобы органы рабочего контроля вообще были поставлены «во главе управления предприятиями».²⁴¹

Все эти попытки подорвать систему планового руководства государственной промышленностью, построенную на началах демократического централизма и правильного сочетания общегосударственных интересов с интересами отдельных районов и отдельных предприятий, были решительно отвергнуты съездом. Уже на состоявшемся с участием В. И. Ленина 23 мая 1918 г., еще до открытия съезда, заседании президиума ВСНХ в разработанный ВСНХ проект положения об управлении национализированными предприятиями были внесены некоторые изменения, направленные на расширение полномочий центральных органов. Кроме того, было принято («как пожелание») предложение В. И. Ленина о сведении системы управления к заводууправлениям на местах и центральным правлениям (производственным отделам ВСНХ), с ликвидацией промежуточных звеньев.²⁴² Когда в секции съезда

²³⁹ Труды I съезда СНХ, стр. 360.

²⁴⁰ Там же, стр. 345.

²⁴¹ Там же, стр. 356.

²⁴² ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 119. — На заседании пленума ВСНХ 24 мая 1918 г. вопрос об организации управления национали-

по организации производства проявилась тенденция умалить права председателя правления национализированного предприятия и уменьшить роль центра в общей системе управления национализированной промышленностью, В. И. Ленин принял активное участие в разрешении этого вопроса. Проект секции был передан в согласительную комиссию с участием В. И. Ленина как представителя СНК и был переработан в целях усиления влияния центра и роли ВСНХ (а также областных СНХ) в формировании правлений национализированных предприятий.²⁴³

Попытки умаления организующей и направляющей роли центра в управлении государственной промышленностью получали решительный отпор со стороны В. И. Ленина как во время I съезда СНХ, так до и после него. В «Основных положениях хозяйственной и в особенности банковской политики», написанных в апреле 1918 г., В. И. Ленин требовал безусловной и беспощадной борьбы «против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям» и настойчивого проведения «централизации хозяйственной жизни в общенациональном масштабе».²⁴⁴ В документе «О демократизме и социалистическом характере Советской власти», написанном в первой половине 1918 г., В. И. Ленин подверг резкой критике, как величайшее искажение основных начал Советской власти и как полный отказ от социализма, «всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти».²⁴⁵ Выдвигая летом 1918 г. проект написания брошюры о составе и деятельности ВСНХ, В. И. Ленин считал необходимым, чтобы в ней было показано участие рабочих организаций в управлении производством и «несиндикалистский, а именно коммунистический (марксистский) характер постройки (т. е. нового социального уклада, строя)». Должна быть показана, писал В. И. Ленин, «*н о в а я* роль профессиональных союзов. . . они *управляют* производством».²⁴⁶ Как было указано, в черновом наброске проекта

зированными предприятиями вызвал столь острые разногласия, что пленум постановил «не выносить никаких решений, а довести до сведения секции съезда по данному вопросу, что по поводу организации управления национализированными фабрично-заводскими предприятиями существует два мнения» (там же. л. 120). В соответствии с этим в секции по организации производства, кроме основного доклада, выражавшего точку зрения большинства президиума ВСНХ, были заслушаны два содоклада, в том числе содоклад представителя Уральского областного СНХ (Труды I съезда СНХ, стр. 339—350).

²⁴³ См. Ленинский сборник XXI, стр. 131—132; Труды I съезда СНХ, стр. 259—260.

²⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 287.

²⁴⁵ «Правда», 22 апреля 1957 г., № 112.

²⁴⁶ Ленинский сборник XXI, стр. 135. — О необходимости победы над «синдикалистскими стремлениями и поползновениями» В. И. Ленин писал и железнодорожникам 20 сентября 1918 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 298).

программы партии (март 1918 г.) В. И. Ленин писал о социалистической организации производства в общегосударственном масштабе: «управляют *рабочие организации* (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно *суверенной*».²⁴⁷

Таким образом, характеризуя роль рабочих организаций в управлении производством, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал *руководящую роль диктатуры пролетариата в организации управления* всем народным хозяйством и государственной промышленностью в первую очередь. Принципиальную противоположность партийной, коммунистической позиции в вопросе о роли рабочих масс и их организаций в управлении производством синдикалистской позиции В. И. Ленин с величайшей четкостью формулировал еще накануне Октября. Отвергая заявление новожиизненцев о том, что большевики, выдвигая лозунг «рабочего контроля», будто бы впадают в синдикализм, В. И. Ленин утверждал: «Синдикализм либо отрицает революционную диктатуру пролетариата, либо сводит ее, как и вообще политическую власть, на девятое место. Мы ставим ее на первое место».²⁴⁸ В этом тезисе дана яркая и законченная характеристика всей глубины и остроты противоположности между коммунистической и синдикалистской позициями в вопросе об управлении социалистическим хозяйством.

Решительная борьба со всякими проявлениями синдикализма была тем более необходима, что пока не было полностью преодолено влияние левых эсеров и меньшевиков на менее сознательную часть рабочих (в особенности на выходцев из мелкобуржуазной среды, пришедших на предприятия в годы войны) синдикалистские тенденции находили некоторый отклик среди части рабочих даже на таких славных своими революционными традициями заводах, как, например, Путиловский завод в Петрограде. Пленарное заседание Петергофского Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся 17 февраля 1918 г. при участии рабочей части правительственного правления Путиловского завода, его заводского комитета и представителей профсоюза металлистов, а также центральной следственной комиссии завода, указало, что Путиловский завод, «будучи частью всего народного хозяйства, не может быть поставлен в независимость от всей хозяйственной и политической власти в стране» и что организация его правления не может быть «выделена совершенно самостоятельно от общего плана организации всего народного хозяйства, не считаясь с интересами всей страны». Между тем подобное «выделение» имело бы место в случае избрания правления лишь рабочими Путиловского завода «в противовес интересам

²⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 131.

²⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 80.

всего государства в целом и лишь в интересах Путиловского завода». Поэтому пленарное заседание признало необходимым, чтобы организация правления Путиловского завода была проведена «под руководством Совета Народных Комиссаров» (в лице соответствующего наркомата) — совместно с рабочими организациями Петергофского района: с Советом рабочих и солдатских депутатов, профсоюзом металлистов и заводским комитетом Путиловского завода.²⁴⁹

Принятое на пленарном заседании съезда (3 июня 1918 г.) Положение об управлении национализированными предприятиями²⁵⁰ предусматривало назначение $\frac{2}{3}$ состава фабрично-заводского управления предприятия либо областным СНХ, либо ВСНХ (для предприятий, непосредственно подчиненных ВСНХ). При этом Положение особо оговаривало право СНХ и ВСНХ предоставить областному или всероссийскому профессиональному объединению выдвинуть половину кандидатов (т. е. $\frac{1}{3}$ состава заводоуправления). Остальная треть состава заводоуправления должна была избираться профессионально организованными рабочими данного предприятия (§ 1).²⁵¹ Таким образом, фактически одна треть состава заводоуправления должна была состоять из представителей, выдвинутых областным СНХ или ВСНХ, другая — из представителей, выдвинутых областным или центральным комитетом профсоюза данной отрасли промышленности, и третья — из представителей профессиональной организации самого предприятия.

Положение требовало, чтобы заводоуправление включало в свой состав треть специалистов из числа технических и коммерческих служащих. Поскольку список членов заводоуправления, после его конструирования и избрания председателя, представлялся на утверждение «ближайшего органа высшего управления», т. е. областного СНХ или ВСНХ (§§ 1 и 2), последний должен был учесть как при выдвижении собственных кандидатов, так и при утверждении состава заводоуправления в целом, кто избран или выдвинут в состав заводоуправления профессиональными организациями и соответственно подобрать ту часть членов заводоуправления, которая выдвигалась непосредственно

²⁴⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 39, л. 26.

²⁵⁰ Труды I съезда СНХ, стр. 477—481.

²⁵¹ Распоряжением от 12 июня 1918 г. президиум СНХ Северного района предложил при проведении национализации и образовании правлений «точно руководствоваться» постановлением I Всероссийского съезда СНХ от 3 июня 1918 г. Однако распоряжение СНХ Северного района не упоминало о выдвижении областными профсоюзами кандидатов в члены правления в счет $\frac{2}{3}$, назначаемых самим СНХ, и предусматривало лишь, что из $\frac{2}{3}$ мест, резервированных за СНХ, $\frac{1}{3}$ «предоставляется специалистам из числа технических и коммерческих служащих данного предприятия» (ГАОРСС ЛО, ф. 1550, оп. 2, д. 3, л. 2). О составе правлений на текстильных фабриках Центрального промышленного района см. Материалы по истории СССР, вып. III, док. №№ 180, 187, 189 и 190.

самим СНХ или ВСНХ, с тем, чтобы обеспечить наличие в нем необходимого числа специалистов.

На основании тех же норм должно было формироваться и главное управление *комбинированного (сложного) предприятия*, состоящего из нескольких географически разделенных производственных единиц, заводоуправления которых непосредственно подчинялись этому главному управлению (§ 3).²⁵² На необходимость создания таких комбинированных предприятий В. И. Ленин указывал еще в апреле 1918 г., предлагая ВСНХ поручить Академии наук при составлении плана реорганизации промышленности и экономического подъема России включить в этот план «рациональные, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях».²⁵³

Высшими органами управления национализированными предприятиями являлись образуемые в составе областного СНХ либо ВСНХ областные и центральные правления национализированных предприятий. Кандидаты в члены этих правлений должны были избираться на совместных конференциях заводоуправлений предприятий области, либо всей страны, и областных либо центральных профсоюзных организаций и утверждаться областными СНХ либо соответственно ВСНХ. При этом в состав центрального правления должны были делегироваться представители областных правлений той же отрасли промышленности (§ 8).

Ответственные руководители («заведующие») предприятий должны были назначаться их заводоуправлениями, но областному или, соответственно, центральному правлению предоставлялось право отвода предложенного заводоуправлением кандидата, а в экстренных случаях — право назначения собственного кандидата (§ 7).²⁵⁴ Равным образом, областные и центральные

²⁵² Как пример главного правления подобного комбинированного предприятия можно привести центральное правление указанного выше объединения «Гомзы», образованное при Отделе металла ВСНХ на основании постановления президиума ВСНХ от 29 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 47, ст. 560; «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 581). См. также протокол № 27 заседания Отдела металла ВСНХ от 29 июня 1918 г., на котором Отдел металла, подготовив, по поручению президиума ВСНХ, проект названного постановления, одновременно обсудил вопрос об организации центрального правления объединения «Гомзы», с участием в нем представителей Отдела металла, ЦК Всероссийского союза металлистов и контрольных комиссий Сормовских и Коломенского заводов (ЦГАОР СССР, ф. 3335, оп. 4, д. 3, л. 70).

²⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 288.

²⁵⁴ Утвержденное СНХ Северного района, в соответствии с Положением 3 июня 1918 г., Положение об управлении национализированными фабрично-заводскими предприятиями Северного района («Новый путь», 1918, № 11, стр. 58—59) предусматривало избрание заводоуправлением (тайным голосованием) председателя и ответственного директора из числа своих членов. Положение допускало, однако, избрание ответственного директора и не из

правления в случае необходимости могли назначить в заводоуправление своего представителя с правом решающего голоса и с правом приостановки решений заводоуправления, «противоречащих общественным интересам», с тем, чтобы приостановленное решение одновременно передавалось на рассмотрение областного или центрального правления.²⁵⁵ «В экстренных случаях», при «полной неспособности» заводоуправления справиться с возложенной на него задачей, областное правление было вправе, по соглашению с областной профессиональной организацией, назначить новое заводоуправление (прим. 1 и 2 к § 2). То же право принадлежало и центральному правлению в отношении отраслей промышленности и предприятий, непосредственно подчиненных ВСНХ (§ 11).

ВСНХ мог своим распоряжением изъять и подчинить себе любую отрасль или предприятие, но на областной СНХ возлагался надзор за деятельностью заводоуправлений всех предприятий, расположенных на территории данной области, независимо от их подчинения. Вместе с тем областному СНХ предоставлялось право приостановки «явно вредных для общественных интересов» решений заводоуправления предприятия, непосредственно подчиненного ВСНХ, с одновременной передачей вопроса на окончательное решение ВСНХ (прим. к § 11).

Положение возлагало на заводоуправление разработку и представление в вышестоящий орган производственного плана и сметы предприятия, плана снабжения и плана расширения и переоборудования предприятия; наблюдение за исполнением утвержденных планов и смет; выработку правил внутреннего распорядка; заботу о материальном быте рабочих и служащих и т. д. *Областное правление* должно было сводить разработан-

числа членов заводоуправления, но включало его в таком случае в состав заводоуправления. Ответственным директором должно было быть «лицо с научно-техническим стажем». Ему предоставлялось право приглашать помощников, утверждаемых заводоуправлением. Заводоуправление в целом, включая председателя и ответственного директора, должно было утверждаться СНХ Северного района (§§ 5 и 6). Положение распространялось на все национализированные предприятия Северного района, за исключением выделенных в непосредственное ведение ВСНХ (§ 14). Более конкретно функции, структура и порядок деятельности заводоуправления определялись специальными положениями, утвержденными для отдельных предприятий. См. приведенное выше положение об управлении Обуховским заводом (ГАОРСС ЛО, ф. 1275, оп. 5, д. 429, лл. 4—7); циркуляр правительственного правления Путиловских заводов от 20 февраля 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 4, л. 1); ср. проект положения об управлении Ижорским заводом, составленный весной 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3335, оп. 4, д. 4, лл. 53—57).

²⁵⁵ Особую норму о порядке разрешения вопросов заводоуправлением предусматривало приведенное выше Положение об управлении национализированными фабрично-заводскими предприятиями Северного района: если голоса разделялись поровну или если при разрешении технических вопросов «представители технической стороны» оставались в меньшинстве, вопрос переносился на окончательное разрешение СНХ Северного района (§ 11).

ные подчиненными ему заводоуправлениями планы и сметы в сводные областные планы и сметы данной отрасли и представлять их на утверждение центрального правления; снабжать предприятия по нормам, утвержденным центральным правлением; принимать по полномочию последнего заказы; распределять товары по нарядам, полученным из центра, и т. п. На *центральное правление* возлагалось: утверждение областных планов и смет и составление общего плана и сметы соответствующей отрасли промышленности, с передачей их на окончательное утверждение соответствующих отделов ВСНХ; распределение заказов по районам производства и дача нарядов на получение произведенных товаров; разработка, совместно с ЦК профсоюза, общегосударственных скал твердых цен и тарифов заработной платы, с представлением их на окончательное утверждение ВСНХ; закрытие убыточных или плохо оборудованных предприятий; изменение состава комбинированных (сложных) предприятий, расположенных в двух и более областях; образование межобластных объединений и т. д. (§§ 4, 9 и 10).

Осуществляя руководство деятельностью нижестоящих органов управления национализированными предприятиями, областные и центральные правления имели право приостанавливать их решения (§§ 9 и 10). Что касается предприятий, непосредственно подчиненных ВСНХ, то в отношении их центральному правлению предоставлялись все права и обязанности, принадлежавшие областному правлению в отношении подчиненных ему предприятий (§ 11).

Принятое I съездом СНХ 3 июня 1918 г. Положение об управлении национализированными предприятиями определенно *усиливало роль центра в общей системе управления* государственной социалистической промышленностью по сравнению с практикой первых месяцев Октябрьской революции. Это усиление обуславливалось прежде всего необходимостью обеспечить *плановое руководство* национализированной промышленностью из единого центра, необходимостью создать предпосылки для планового регулирования работы промышленности во всех ее направлениях: в области производства, снабжения, сбыта и финансирования. Усиление роли центра диктовалось и тем, что чем большее число промышленных предприятий переходило в собственность государства, тем острее становилась необходимость в *централизованном распределении* материальных и денежных ресурсов и рабочей силы между всеми отраслями промышленности и крупнейшими предприятиями каждой отрасли. Усиления роли центра требовало и то «оживление гражданской войны», на которое указывал В. И. Ленин в докладе о борьбе с голодом 4 июня 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов.²⁵⁶ К лету

²⁵⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 393.

1918 г. внутренняя контрреволюция уже получила широкую поддержку иностранных интервентов. Оккупация германским империализмом Украины, активная поддержка, оказываемая им контрреволюционному меньшевистскому правительству Грузии, оккупация Мурманска и Владивостока десантами Антанты, контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса, белогвардейское восстание в Поволжье, Сибири и других районах, коротко говоря — начало иностранной военной интервенции и гражданской войны настоятельно требовало того усиления *централизации во всей системе народного хозяйства*, которое получило наиболее полное выражение в период военного коммунизма, но потребность в котором ощущалась уже и в начале лета 1918 г.

Усиливая роль центра в лице центральных правлений (главных комитетов) и ВСНХ, Положение 3 июня 1918 г. сохраняло наряду с тем достаточно широкие полномочия и за *областями* — в лице областных правлений и областных СНХ. Бесспорно, областные СНХ и другие местные органы до I съезда СНХ, особенно в самом начале своей деятельности, обладали — если не формально, то на практике — значительно более широкими правами в области организации, планирования и регулирования промышленности, чем это предусматривало Положение, принятое I съездом СНХ. Мы видели, однако, что те условия, в которых они осуществляли свои функции и права в самые первые месяцы Октябрьской революции, значительно изменились ко времени I съезда СНХ. Круг функций, возложенных на областные правления и областные СНХ Положением 3 июня 1918 г., был все же достаточно широк, чтобы отвечать основному принципу советского строительства в вопросе о взаимоотношениях центра и мест: *принципу демократического централизма*.²⁵⁷ Необходимо учесть, в особенности, и тот факт, что центральные правления должны были формироваться из членов, избранных на совместных конференциях представителей заводоуправлений, т. е. представителей мест, и представителей центральных профессиональных организаций, в свою очередь являвшихся выразителями мнения объединяемых ими местных профессиональных организаций. Напомним, что низовые профессиональные организации принимали самое активное участие в формировании заводоуправлений и имели право выбирать треть их состава, что

²⁵⁷ Положение о «районтекстилях», утвержденное президиумом Центротекстиля 3 июля 1918 г., следующим образом формулировало взаимоотношения районных органов Центротекстиля с главком, с одной стороны, и с местными СНХ — с другой: «Районтекстиль является ответвлением высшего регулирующего и контролирующего органа текстильной промышленности „Центротекстиля“, находится с ним в организационной связи и подчинен ему, как часть целому, будучи в то же время связан с местным СНХ..., входя в него как секция и подчиняясь решениям последнего по всем вопросам, имеющим местное значение» (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 117).

вторая треть состава заводоуправлений назначалась из числа кандидатов, выдвинутых областными либо центральными профсоюзными организациями. Таким образом, *рабочие массы* не только непосредственно на самых предприятиях, но и через профсоюзы, а также через советские плано-регулирующие органы в лице ВСНХ и областных СНХ, в формировании которых активное участие принимали те же профсоюзы, *широко привлекались к участию в управлении национализированной промышленностью*.²⁵⁸ Усиление роли рабочего класса в общей системе управления промышленностью получило выражение и в том факте, что, предусматривая обязательное включение в состав заводоуправления трети специалистов из числа технических и коммерческих служащих, Положение 3 июня 1918 г., в отличие от указанного выше постановления бюро организации производства ВСНХ от 3 марта 1918 г., предоставляло заводоуправлениям право назначения ответственных заведующих технической и коммерческой частями всего предприятия, а главное — полностью исключало возможность участия представителей предпринимателей в органах управления промышленностью, в том числе и в центральных правлениях (главках).

²⁵⁸ О неразрывном сочетании активного участия рабочих масс в управлении социалистической промышленностью с единоначалием и железной дисциплиной во время труда см. ниже, гл. V, § 4.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

§ 1. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Социалистическая национализация основных средств производства и обращения — земли, крупной промышленности, транспорта, банков, внешней торговли — сделала возможным и необходимым *планомерное развитие социалистического сектора народного хозяйства*. На базе социалистических производственных отношений уже в переходный от капитализма к социализму период возник и постепенно стал проявлять свое действие экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Вначале сфера его действия была узка, поскольку социалистический уклад охватывал меньшую часть народного хозяйства. Советская власть лишь начинала овладевать делом планирования. Но чем шире развивался социалистический уклад, тем больший простор открывался для действия закона планомерного развития народного хозяйства¹ и тем большие возможности создавались для партии и государства в области планирования советского хозяйства в целом и государственной социалистической промышленности в первую очередь в деле осуществления хозяйственно-организаторской функции социалистического государства уже в первой фазе его развития.

Планомерное регулирование производства и распределения, развитие рабочего контроля — путем постепенно осуществляемых мер — в полное регулирование производства, правильное распределение рабочей силы и т. д. являлись центральными пунктами экономической платформы, утвержденной VI съездом партии. В ряде своих работ и выступлений как до, так и после завоевания власти пролетариатом, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость подчинения всего народного хозяйства *единому плану*. Опровергая измышления новожиизненцев о том,

¹ См. Политическая экономия. Учебник. Изд. 2-е, Госполитиздат, М., 1955, стр. 337; см. также стр. 427—428.

что большевики будто бы издеваются «над людьми с планом», В. И. Ленин писал накануне Октября: «Мы за централизм и за „план“, но за централизм и за план *пролетарского* государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, *против* эксплуататоров».² На VII съезде партии (март 1918 г.) В. И. Ленин характеризовал организацию учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма «в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом», как гигантскую организационную задачу, стоящую перед социалистической революцией.³ В наброске плана научно-технических работ, написанном в апреле 1918 г., В. И. Ленин предусматривал создание Академией наук, по поручению ВСНХ, ряда комиссий из специалистов «для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России», причем предлагал обратить особое внимание на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию.⁴ Разоблачая мелкобуржуазную сущность возражений «левых коммунистов» против общенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов, В. И. Ленин писал в мае 1918 г.: «Социализм немислим... без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов».⁵ На съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г. В. И. Ленин вновь указал, что только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности.⁶

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 93.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 68.

⁴ Там же, стр. 288. — Обсудив 12 апреля 1918 г. предложение Академии наук об организации работ по исследованию естественных богатств страны, СНК признал особенно важной и неотложной задачей «правильное распределение в стране промышленности и наиболее рациональное использование хозяйственных сил» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 247).

⁵ Там же, стр. 306—307. — Характеризуя планирование советского хозяйства в докладе «Три года пролетарской диктатуры», И. В. Сталин говорил 6 ноября 1920 г.: «Мы строили не буржуазное хозяйство, где всякий, преследуя свои частные интересы, не заботится о государстве как о целом, не ставит себе вопроса о планомерной организации хозяйства в государственном масштабе. Нет, мы строили общество социалистическое. Это значит, что должны быть учтены потребности всего общества в целом, должно быть организовано хозяйство планомерно, сознательно, в общероссийском масштабе» (И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 390).

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 19. — Одновременно В. И. Ленин подчеркнул, что Советская власть отнюдь не намерена урезать значение местной власти и убивать местную инициативу.

Принцип *планового руководства народным хозяйством* получил четкое выражение и законодательное закрепление и в ряде основных декретов Советской власти. Уже 11 ноября 1917 г. СНК предпринял первые шаги по организации центрального планово-регулирующего органа (будущего ВСНХ),⁷ на который была возложена разработка общих норм и плана регулирования экономической жизни страны, а также согласование и объединение деятельности центральных и местных регулирующих учреждений (ст. 2 декрета о ВСНХ от 1 декабря 1917 г.).⁸ На местные органы ВСНХ были возложены организация и регулирование всей экономической жизни каждого промышленного района и разработка соответствующих местных планов (ст.ст. 1 и 5 Положения о районных и местных СНХ от 23 декабря 1917 г.).⁹ Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г., вводя рабочий контроль «в интересах планомерного регулирования народного хозяйства», твердо закрепляло за фабзавкомами и контрольными комиссиями их роль низовых звеньев в общей системе планово-регулирующих органов диктатуры пролетариата.¹⁰ Разработка планов, организация их выполнения и контроль за их осуществлением предусматривались в качестве обязательных функций декретами и положениями едва ли не о всех центральных и местных органах, связанных с той или иной отраслью народного хозяйства, в том числе и с каждой отраслью промышленности.

Первая Конституция первого в мире социалистического государства, относя к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК все вопросы общегосударственного значения, в числе их особо предусмотрела установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории РСФСР (ст. 49 п. «к» Конституции РСФСР 10 июля 1918 г.).¹¹

Программа партии, принятая VIII съездом партии (март 1919 г.) признала максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану одной из коренных задач в области экономической.¹²

Грандиозная задача планирования всего народного хозяйства по единому общегосударственному плану — планирования, более или менее верно отражающего требования закона планомерного развития народного хозяйства и соответствующего с требованиями основного экономического закона социализма, могла

⁷ Ленинский сборник XXI, стр. 118.

⁸ СУ, 1917, № 5, ст. 83.

⁹ СУ, 1918, № 13, ст. 196.

¹⁰ СУ, 1917, № 3, ст. 35. — Равным образом, и декрет о национализации банков от 14 декабря 1917 г. в перечне оснований национализации банков на первое место ставил интересы «правильной организации народного хозяйства» (СУ, 1917, № 10, ст. 150).

¹¹ СУ, 1918, № 51, ст. 582.

¹² КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 421.

быть разрешена лишь после того, как были созданы объективные экономические условия для ее осуществления, а социалистическое общество в лице его Советского государства, под руководством Коммунистической партии, овладело законом планомерного развития народного хозяйства и научилось применять его со все возрастающим знанием дела. Но и на том уровне своего развития, на котором находилось планирование народного хозяйства в начале переходного периода, это планирование коренным образом, принципиально отличалось от того регулирования, которое проводили империалистические государства и частично буржуазно-помещичья Россия в годы первой мировой войны.

Планирование народного хозяйства Советским государством отличалось от регулирования капиталистического хозяйства в период военно-государственного монополистического капитализма прежде всего по своему классовому содержанию, по своим социально-экономическим целям. Являясь выражением закона планомерного развития народного хозяйства, подчиненного, как и другие экономические законы социализма, основному экономическому закону социализма, планирование народного хозяйства осуществлялось диктатурой пролетариата на базе обобществления основных средств производства в целях удовлетворения материальных и культурных потребностей всех трудящихся, в целях построения социализма. Регулирование капиталистического хозяйства осуществлялось империалистическим государством в целях обеспечения многомиллионных сверхприбылей капиталистам путем усиления эксплуатации трудящихся в капиталистических государствах и в зависимых от них странах, путем создания военной каторги для рабочих и военной охраны прибылей капиталистов.¹³ Опирающееся на частную собственность на средства производства, целиком подчиненное интересам монополистического капитала, регулирование капиталистического хозяйства в годы первой мировой войны, как и в годы второй мировой войны или в периоды мировых экономических кризисов, не устраняло присущей капиталистическому способу производства анархии, стихийности, не являлось и не могло являться планированием народного хозяйства, необходимым и возможным только в условиях социалистического государства и общественной собственности на средства производства.¹⁴ Только после перехода власти в руки рабочего класса и обобществления основных средств производства регулирование народного хозяйства приобретает плановый (планомерный) характер, становится *планированием* народного хозяйства, охватывающим в различных

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 332; см. там же, стр. 29 и 309.

¹⁴ О регулировании капиталистического хозяйства в годы первой и второй мировых войн см. нашу работу: «Государственная социалистическая собственность», стр. 277—297.

формах не только социалистический уклад, но в известных пределах и необобщенное хозяйство мелких товарных производителей, а также взятых под рабочий контроль (в самом широком смысле) капиталистических предпринимателей. При изучении истории рабочего контроля в послеоктябрьский период мы имели возможность показать, как Советская власть, используя все свои политические и экономические рычаги и опираясь на активность рабочих масс и органов рабочего контроля на еще не подвергшихся национализации предприятиях, подчинила и эти последние установленным для всей промышленности правилам учета и контроля над производственным процессом, снабжением промышленных предприятий, распределением заказов и сбытом промышленной продукции, кредитованием предприятий Государственным банком и т. д.

Если при проведении некоторых из этих мероприятий Советская власть использовала в ограниченных пределах и для качественно иных целей отдельные формы учета и распределения топлива, сырья или готовой продукции, регулирования цен на них, кредитования предприятий и т. п., применявшиеся до революционными военно-регулирующими органами, то это использование старой формы для развития нового не устранило принципиальной противоположности планирования хозяйства социалистическим государством регулированию капиталистического хозяйства буржуазным государством.

Принципиальное отличие организационных форм, примененных Советским государством на начальном этапе переходного периода, от одноименных институтов буржуазной экономики и права заключалось как в их классовом содержании и направленности, так и в том, что разнообразные формы регулирования народного хозяйства диктатурой пролетариата были формами именно «планового урегулирования производства и распределения», формами их планирования, первыми проявлениями действия возникшего на базе социалистических производственных отношений закона планового развития народного хозяйства. Плановый характер был внутренне присущ всей массе разнообразных актов регулирования хозяйственных отношений диктатурой пролетариата, направленных к единой цели: к превращению «всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни людей руководились одним планом».¹⁵

§ 2. УЧЕТ ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ОБОРУДОВАНИЯ, МАТЕРИАЛОВ И ПРОДУКЦИИ

Осуществление общенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов требовало прежде всего

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 68.

организации *учета* всех материальных и трудовых ресурсов страны: учета предприятий и их оборудования, учета занятой в них рабочей силы, учета топлива, сырья и иных предметов производственного снабжения, учета наличных запасов промышленных товаров и вновь выпускаемой продукции. Учет наличных ресурсов был неразрывно связан с выяснением и учетом потребности в них, с учетом производственного и потребительского спроса. Скорейшее проведение того и другого учета являлось одной из первых и притом важнейших предпосылок самого планирования и регулирования промышленного производства и распределения промышленной продукции.

Призывая рабочих немедленно претворить в жизнь закон о рабочем контроле над производством, В. И. Ленин указывал в ноябре 1917 г.: «Социализм — это учет. Если вы хотите взять на учет каждый кусок железа и ткани, то это и будет социализм».¹⁶

Еще до образования Центрального статистического управления (ЦСУ) и его местных органов и до производства в конце 1918 г. и начале 1919 г. всероссийской переписи ценовых фабрично-заводских предприятий,¹⁷ ВСНХ, его производственные отделы и главки и местные СНХ брали на учет промышленные предприятия подведомственных им отраслей и районов и принимали меры к выяснению их ресурсов и потребностей. Отдел общей и промышленной статистики Народного комиссариата торговли и промышленности 25 января 1918 г. был передан в ведение ВСНХ.¹⁸

Положения о производственных отделах ВСНХ и о главках,¹⁹ как правило, особо предусматривали в перечне функций отделов и главков учет предприятий соответствующих отраслей

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 261.

¹⁷ См. Положение о государственной статистике от 25 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 55, ст. 611 и Положение о порядке производства Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. от 21 сентября 1918 г. (СУ, 1918, № 70, ст. 765). Промышленная перепись 1918 г. коснулась лишь наиболее промышленной центральной и северо-восточной части Европейской России (31 губерния). Ею были охвачены (по состоянию на 31 августа 1918 г.) наиболее крупные фабрично-заводские заведения, отвечавшие условиям установленного ценза: 1) заведения с механическим двигателем и не менее чем с 16 рабочими, 2) заведения без механического двигателя и не менее чем с 30 рабочими (за некоторыми исключениями). Общее число промышленных заведений, охваченных переписью, составило 9774, в том числе действующих — 6088 и бездействующих — 3686. На 5822 действующих заведениях, с данными о числе занятых на них рабочих, работали 1175, 6 тыс. рабочих (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. I. Изд. ЦСУ, М., 1921, стр. 64—65 и 113).

¹⁸ СУ, 1918, № 20, ст. 312.

¹⁹ См. Положения о Металлургическом отделе ВСНХ от 19 января 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 11—12), о Главбуме (СУ, 1918, № 45, ст. 542) и о Центротекстиле (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 114).

и их оборудования,²⁰ учет рабочей силы, учет потребности и наличия топлива, сырья, материалов, учет вырабатываемой продукции и т. д. Поручая в декабре 1917 г. экономическому отделу Московского Совета организовать специальный орган для учета, отчуждения и распределения всех изделий текстильного производства — Центроткань, ВСНХ установил, что «на учет Центроткани поступают все сто процентов производства».²¹ 16 декабря 1917 г. Metallургический отдел ВСНХ потребовал, чтобы все запасы черного и цветного металла, имеющиеся на отдельных предприятиях, поступали на учет Расмеко и его органов.²² «В целях организации планомерного учета металлургической и металлообрабатывающей промышленности Республики» Отдел металла ВСНХ постановлением, опубликованным 27 июля 1918 г., обязал отделы металла всех губернских и районных СНХ представить к 15 августа 1918 г. исчерпывающие сведения о всех предприятиях названной отрасли как национализированных, секвестрованных и т. п., так и частных. Эти сведения должны были содержать данные об основном капитале предприятия, об оборудовании и его стоимости, о числе рабочих (основных и подсобных) и служащих и об их средних зарплатах, о запасах сырья и топлива, о назначении продукции предприятия (работа на рынок или по заказам, с перечнем таковых), о произведенной за каждый месяц первого полугодия 1918 г. продукции (количество и стоимость) и о наличии продукции на 1 июля 1918 г., о кассовом обороте за июнь 1918 г. и о предполагаемых расходах на июль и август, о полученных авансах и ссудах, о дебиторах и кредиторах (список их на 1 июля) и т. д. По предприятиям, находившимся в непосредственном ведении областных СНХ, указанные сведения должны были доставляться последними. В дальнейшем те же сведения (за исключением данных об основном капитале и оборудовании) должны были представляться каждый месяц. Metallургические заводы были обязаны, кроме того, присылать ежемесячный баланс производства (статистику оборотов предметов производства) по установленной для них ранее форме.²³

Все указанные сведения должны были направляться в научно-статистическое отделение Отдела металла ВСНХ. При свое-

²⁰ Ср. обязательные постановления Центротекстиля, опубликованные 17 октября 1918 г., о представлении сведений о свободном оборудовании текстильных фабрик и об учете предметов их оборудования, находящихся в экспедиционных конторах, складах при таможах, на фабриках, у комиссионеров и т. п. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 993) и аналогичное обязательное постановление СНХ Северного района от 19 сентября 1918 г., № 100 (Сборник постановлений Совета народного хозяйства Северного района, 1920, стр. 127).

²¹ СУ, 1917, № 9, ст. 137.

²² СУ, 1917, № 10, ст. 149.

²³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 558.

временном представлении их и при правильной организации учета производства и распределения металлов в самом Продрасмете (б. Расмеко) при Отделе металла ВСНХ представляемые отделами металла местных СНХ и самими металлургическими заводами сведения могли бы, в сочетании с заявками потребителей на металл и с данными о фактическом потреблении металла, явиться основой для надлежащей постановки оперативного учета и распределения металла Продрасметом. Произведенная в июне 1918 г. ревизия Расмеко обнаружила, однако, полный хаос и беспорядок в делах Расмеко, «хаотическое ведение дела, граничившее с преступлениями по должности», и прямые злоупотребления, повлекшие за собой арест и увольнение некоторых его сотрудников. Так, например, в отделе черных металлов не хватало 45—50% зарегистрированных документов. В других отделах документы оказались в лучшем состоянии, но и в них бумаги оставались без движения по несколько месяцев, заявки наркоматов и отдельных учреждений не выполнялись и не предпринимались никакие меры для выяснения запасов металла и реальной возможности удовлетворения хотя бы части требований на металл. Связь с провинциальными отделами была очень слаба. Только с июня 1918 г. Расмеко начал давать местным СНХ необходимые инструкции и привлечь свои районные (областные) органы к разработке общего плана учета и распределения металла. После слияния Расмеко с Продаметой и образования Продрасмета,²⁴ дело учета и распределения металлов несколько улучшилось, но некоторые СНХ продолжали не выполнять предписания центра, самовольно реквизируют металл, им занаряженный, и т. п. Так, например, Тульский СНХ отказался выпустить 2000 пудов металла по наряду московского отдела Продрасмета, а Костромской и Ярославский СНХ реквизировали баржи с кровельным железом, несмотря на запрещение центра. 27 августа 1918 г. СНК сосредоточил в «исключительном ведении» Продрасмета учет и распределение между учреждениями и предприятиями всех черных и цветных металлов, сплавов и тяжелых руд и обязал все государственные, общественные и частные организации и лиц подчиняться распоряжениям Продрасмета и представлять ему необходимые сведения под угрозой предания суду всех нарушителей данного постановления.²⁵ Это мероприятие содействовало как улучшению учета, так и большей дисциплинированности местных органов в деле распределения металлов.²⁶

²⁴ Продрасмет был образован постановлением бюро Отдела металла ВСНХ от 17 июля 1918 г. путем слияния Расмеко с Продаметой (Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. I, стр. 113).

²⁵ СУ, 1918, № 63, ст. 689.

²⁶ См. отчет о деятельности Продрасмета (с июня по 7 сентября 1918 г.) в «Народном хозяйстве», 1918, № 10, стр. 38—40.

Положение о районных и местных СНХ от 23 декабря 1917 г. возложило на них учет в районе сырья, полуфабрикатов, изделий, рабочей силы, орудий и прочих предметов производства, а также выяснение всех потребностей района в топливе, сырье и полуфабрикатах, в орудиях производства, в средствах транспорта и в рабочей силе (ст. 5).²⁷ Насколько активно местные СНХ выполняли возложенные на них обязанности по учету материальных ресурсов своих районов, можно судить по тому, что в № 1 органа СНХ Северного района за 1918 г. был опубликован ряд инструкций и обязательных постановлений СНХ, регулировавших учет топлива, металла, текстильного сырья, сырья, полуфабрикатов и готовых изделий бумажных фабрик, а также предприятий по добыче и обработке минеральных веществ и др.²⁸ Одновременно с учетом материальных ресурсов промышленных предприятий СНХ Северного района производил регистрацию самих предприятий, их оборудования, рабочего и технического персонала в ряде отраслей производства, в частности вязальных, трикотажных и других мастерских текстильного производства, предприятий швейного производства, полиграфических предприятий, предприятий химической промышленности, вырабатывавших определенные виды товаров широкого потребления, предприятий пищевой промышленности и др.²⁹

I Всероссийский съезд СНХ в резолюции об организации промышленности и ближайших задачах ее от 3 июня 1918 г.

²⁷ СУ, 1918, № 13, ст. 196.

²⁸ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 36 и 38—41; см. также Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области, вып. I, ч. I. Изд. Петроградского Созета, 1919, стр. 589—590, 595, 621, 626 и 639. — Это лишь небольшая часть изданных СНХ Северного района распоряжений по учету сырья и промышленных изделий за первый период его деятельности. В первые дни и недели Октябрьской революции ряд мероприятий по учету топлива, сырья, материалов и готовых изделий промышленных предприятий был проведен в Петрограде по распоряжениям Военно-революционного комитета (Документы Великой пролетарской революции, т. I, док. №№ 348, 372, 384, 387, 453, 469 и 523).

²⁹ Обязательные постановления СНХ Северного района от 30 марта в 18 июля 1918 г., №№ 4 и 66; от 6 августа 1918 г., № 75; от 25 и 28 мая 1918 г., №№ 33 и 36; от 4 июня 1918 г.; от 24 апреля и 11 июля 1918 г., №№ 21, 54 и 61 (Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 119, 121, 143, 159, 171, 173 и 175). Аналогичные мероприятия по учету сырья, топлива, промышленной продукции и регистрации промышленных предприятий проводились и в других районах. Ср. отношение Иваново-Вознесенского губисполкома, за подписью М. В. Фрунзе, от 2 июля 1918 г. о содействии агентам-статистикам в получении статистических сведений о мануфактуре, топливе, пряже и хлопке (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 148); анкетные сведения делового совета Уткинского завода от 13 июля 1918 г. и делового совета Луньевских копей и Александровского завода от 15 июля 1918 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 684—690); приказ СНХ Самаркандской области от 19 июля 1918 г. о представлении органами рабочего контроля кожевенных заводов сведений о состоянии заводов (Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. № 108).

предложил «установить строжайший учет всех общественно-важных и необходимых производственных материалов и предметов потребления по планам, разрабатываемым в центре в согласии и в контакте с областными советами народного хозяйства». ³⁰ Проведение в жизнь этой директивы было связано, однако, с огромными трудностями, и созданное президиумом ВСНХ 20 сентября 1918 г. совещание по постановке учета производства принуждено было констатировать, что «в настоящее время дело учета стоит очень плохо». ³¹

Учет материальных ресурсов промышленных предприятий, включая их оборудование, являлся в руках СНХ и органов рабочего контроля на самих предприятиях действенным средством борьбы с попытками владельцев еще не национализированных предприятий спекулировать оборудованием, топливом, сырьем, материалами и продукцией и в особенности с попытками скрывать, разбазаривать или вывозить материальные ценности предприятия перед предстоящей его национализацией. ³² Особое значение имел учет материальных ценностей и денежных средств предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г. и оставленных во временном пользовании бывших владельцев. Мы приводили уже инструкцию ВСНХ фабзавкомам от 31 июля 1918 г. и обязывавшую органы рабочего контроля на указанных предприятиях к «ближайшему и непосредственному участию» в составлении балансов на 1 июля 1918 г., всех отчетов и инвентарных описей. ³³ Одновременно этот учет материальных ресурсов и рабочей силы давал плано-регулирующим органам, как центральным, так и местным, необходимые данные для составления производственных программ, для планирования материально-технического снабжения предприятий, для планового распределения заказов и готовых изделий, для предоставления промышленным предприятиям ссуд из Государственного банка и т. д.

³⁰ Труды I съезда СНХ, стр. 253 и 256.

³¹ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 33—34.

³² Согласно ст. 10 декрета СНК о спекуляции от 22 июля 1918 г., виновные в непредставлении к регистрации и учету предметов, объявленных подлежащими регистрации или учету, должны были подвергаться лишению свободы с конфискацией части имущества (СУ, 1918, № 54, ст. 605). Уголовная ответственность и конфискация скрытых от учета предметов, либо даже всего имущества предусматривались и в ряде ранее изданных нормативных актов, относившихся к золоту и платине (постановление ВСНХ от 12 января 1918 г. — СУ, 1918, № 16, ст. 232), к табаку и текстильному сырью, к топливу, сырью и продукции бумажных фабрик, к черным и цветным металлам, к материальным ценностям предприятий, занятых добычей и переработкой минеральных веществ и т. д. (постановления СНХ Северного района от 21, 22, 23 и 30 марта 1918 г. — «Новый путь», 1918, № 1, стр. 38).

³³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 231 (см. выше, стр. 235—236).

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Первые шаги в области организации производства и труда в промышленности были предприняты правительством и местными органами в связи с *демобилизацией промышленности*.

27 ноября 1917 г. СНК принял предложение В. И. Ленина об организации особой комиссии для «проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической» и постановил послать двух-трех инженеров в Особое совещание по обороне «для контроля и составления общего плана демобилизации промышленности».³⁴ 29 ноября 1917 г. СНК вновь обсуждал вопрос о переводе военных заводов на производительные работы и одновременно направил заместителя народного комиссара по морским делам в НКТоргпром и в отдел машиностроения НКПрода для немедленной организации заказов на сельскохозяйственные орудия, машины и паровозы, которые могли бы быть даны заводам, выполнявшим в то время военно-морские заказы.³⁵ 9 декабря 1917 г. СНК принял особое обращение к рабочим о прекращении, в связи с заключенным перемирием с центральными европейскими государствами, дальнейшего производства предметов военного снаряжения и о переходе к «производству предметов мирного обихода, в которых так нуждается страна». Учитывая невозможность немедленного снятия с производства уже начатых работ, СНК предоставил местным Советам, с привлечением местных органов рабочего контроля, установить, какие работы должны быть доведены до конца и какие — приостановлены. В сомнительных случаях вопрос должен был разрешаться НКТоргпромом. Во избежание безработицы, которую могла вызвать остановка заводов, выполнявших военные заказы, СНК призывал фабзавкомы и профсоюзы принять самые решительные меры к подысканию работы для сокращаемых рабочих, в частности к организации переезда их из Петрограда на Урал и в другие районы.³⁶

15 декабря 1917 г. СНК предложил ВСНХ немедленно организовать комиссию практиков для получения от всех ведомств и организаций заказов на «полезные продукты», для передачи

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 18. — Постановлением об Особом совещании по обороне от 9 декабря 1917 г. СНК возложил на него ликвидацию заказов на оборону или уменьшение их до нормального по мирному времени уровня и связанную с этим демобилизацию заводов с переводом их на производство мирного времени (СУ, 1917, № 4, ст. 66; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 34). Аналогично были сформулированы функции совещания при подчинении его ВСНХ, с одновременным переименованием в Совещание по финансированию (СУ, 1917, № 11, ст. 167). Те же задачи были возложены и на местные органы Особого совещания по обороне — на районные и подрайонные заводские совещания — при их реорганизации (СУ, 1917, № 8, ст. 110).

³⁵ Ленинский сборник XXI, стр. 118—119. Ср. ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 21.

³⁶ СУ, 1917, № 8, ст. 108; ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 33.

этих заказов заводам, оставшимся без военных заказов и предположенным к закрытию, и для проверки предоставления и выполнения указанных заказов.³⁷

Как было уже указано, специальная комиссия по демобилизации была образована в декабре 1917 г. и при Центральном совете фабзавкомов Петрограда. Фабзавкомы представляли в нее сведения об имевшихся на предприятиях запасах сырья и материалов и об изделиях, которые предприятия могли бы выпускать в условиях мирного времени.³⁸

23 января 1918 г. СНК вновь подтвердил директиву о прекращении военных заказов. «Выражая крайнее сожаление, что соответствующие комиссариаты крайне замедлили практический приступ к переводу металлических заводов на полезные работы», СНК призвал Петроградский союз металлистов, при содействии НКТруда, Петроградского Совета и ВСНХ, начать немедленно перевод металлических заводов на работу по ремонту и усилению производства изделий для железнодорожного транспорта, а также по производству товаров для обмена на хлеб и т. д.³⁹

Мероприятия по демобилизации промышленности были первым опытом Советской власти в области организации производства и труда. Проведение демобилизации крайне затруднялось рядом факторов: исключительной сложностью самой задачи немедленного перехода на мирное производство промышленных предприятий, огромное большинство которых более трех лет работало главным образом для военных нужд; отсутствием разработанного до революции плана их демобилизации, ибо и царское и Временное правительства «собирались воевать без конца»;⁴⁰ отсутствием достаточно полных и систематизированных данных о материальных и трудовых ресурсах предприятий и, главное, об их профиле и производственной мощности с точки зрения выпуска предметов мирного производства; отсутствием у Советской власти необходимого опыта в планировании и регулировании народного хозяйства; необходимостью проверки обоснованности заявок предприятий об их способности перейти к производству мирного времени и т. д.

Планомерное проведение демобилизации промышленности крайне осложнялось и тем, что прекращение выработки предметов военного снаряжения было связано с полной приостановкой деятельности одних заводов и резким сокращением объема ра-

³⁷ СУ, 1917, № 10, ст. 147; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 39.

³⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 267; см. также док. №№ 273, 278, 349 и 390. — VI конференция фабзавкомов Петрограда 27 января 1918 г. приняла резолюцию о создании демобилизационных бюро при районных СНХ [орган Центрального совета фабзавкомов Петрограда «Новый путь», 1918, № 4—5 (8—9), стр. 14—15].

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 64—65.

⁴⁰ Ср. ук. обращение СНК к рабочим от 9 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 8, ст. 108).

бот других, а следовательно, с увольнением десятков тысяч рабочих, притом не только пришлых мелкобуржуазных элементов, но и коренных кадров рабочих. Правда, часть петроградских рабочих, особенно из числа пришлых элементов, сама стремилась покинуть Петроград в связи с обострением продовольственного положения, из-за тяги к земле и по иным мотивам. Под руководством соответствующих секций СНХ Северного района и профсоюзов фабзавкомы провели большую работу по освобождению петроградской промышленности от этих элементов.⁴¹ Но для коренных кадров рабочих демобилизация промышленности была связана с угрозой безработицы, изменения профессии, резкого снижения заработка и т. д. Учитывая в первую очередь интересы этих категорий рабочих, СНК в приведенном обращении от 9 декабря 1917 г. установил, что в предприятиях, в которых заканчивались работы по выполнению военных заказов, рабочее время может быть сокращено по постановлению коллектива рабочих предприятия, путем уменьшения количества либо рабочих дней в неделю, либо рабочих смен или часов в сутки, при соответственном сокращении поденной или месячной заработной платы.⁴² Основным средством сохранения коренных кадров рабочих и предотвращения снижения их реального заработка, а также смены профессии являлся, конечно, возможно быстрый и полный перевод предприятия на производство изделий мирного времени. В стремлении предотвратить закрытие предприятия (полностью или в основной его части) администрация и фабзавкомы ряда предприятий настаивали на предоставлении им заказов, не отвечавших ни их довоенному профилю, ни имевшемуся в них оборудованию, ни тем техническим и рабочим кадрам, которыми эти предприятия располагали. Так, например, один из крупнейших петроградских заводов (Обуховский, б. казенный завод) настойчиво добивался передачи ему крупного заказа на производство новых паровозов, фактически же он с трудом мог справиться с капитальным и средним ремонтом паровозов, отремонтировав за один месяц 6 паровозов вместо 15, и за другой — 2 из 5.⁴³ Когда позднее секция по металлу СНХ Северного района приступила к составлению первой производственной программы петроградской металлопромышленности на июнь—август 1917 г., то было выяснено, что из 25 петроградских предприятий, первоначально намечавшихся к загрузке заказами на подвижной железнодорожный со-

⁴¹ По данным обследования, произведенного в апреле 1918 г. статистическим отделом СНХ Северного района, общее число рабочих в промышленных предприятиях Петрограда сократилось с 350 тыс. на 1 января 1917 г. до 146 тыс. на 1 апреля 1918 г., т. е. до 43% (Н. Антонов, ук. соч., стр. 15—16). Это сокращение в значительной мере было связано с демобилизацией петроградской промышленности.

⁴² СУ, 1917, № 8, ст. 108.

⁴³ «Новый путь», 1918, № 2, стр. 9—10.

став, только 2 оказались пригодными для постройки новых паровозов, те же 2 и еще 2 других — для ремонта паровозов и 9 — для постройки и ремонта вагонов или для производства отдельных частей паровозов и вагонов. Таким образом, лишь 13 заводов из 25, как было сообщено 11 июля 1918 г. на первом съезде советов народного хозяйства Северного района, были привлечены к выполнению заказов для железных дорог.

Приведенные факты из практики ведущей отрасли промышленности Петрограда наглядно свидетельствовали о необходимости перехода от *первоначальных форм регулирования* промышленности в период ее демобилизации к *планированию промышленного производства*, основанному на учете производственного профиля, материальных и трудовых ресурсов каждого предприятия, с одной стороны, и имевшихся в распоряжении республики или соответствующего района запасов топлива и основного сырья — с другой. Необходимой предпосылкой эффективности планирования производства являлось сосредоточение материально-технического снабжения, распределения заказов, установления цен и финансирования промышленных предприятий в руках центральных и местных планово-регулирующих органов. Одним из первых опытов такого планирования и явились *производственные программы петроградской металлопромышленности*, разработанные СНХ Северного района в 1918 г.

Указанная выше первая программа, составленная на июль—июль—август 1918 г.,⁴⁴ охватывала лишь работу 13 металлопромышленных предприятий на железнодорожный транспорт. При ее разработке были учтены производственные возможности каждого завода (оборудование, технические и рабочие кадры и т. д.) и находившиеся в распоряжении СНХ Северного района запасы топлива и металла, которыми могло быть обеспечено выполнение запланированного для каждого завода задания. Наиболее дефицитным предметом снабжения было топливо. При этом некоторые заводы, имевшие собственный запас топлива, иногда были совершенно неприспособлены к выполнению заказов на подвижной состав железных дорог, в то время как другие заводы, специализировавшиеся на выполнении этих заказов, почти не имели топлива. Произведя при участии представителей заводов и специалистов, работавших в самом СНХ Северного района и на предприятиях, соответствующие расчеты, секция по металлу выделила 13 заводов и определила задание для каждого из них. 29 июня 1918 г. разработанная секцией

⁴⁴ На первом съезде советов народного хозяйства Северного района 11 июля 1918 г. составление плана лишь на три указанных месяца мотивировалось тем, что только до начала сентября 1918 г. имелся определенный запас топлива, на который могла рассчитывать металлическая промышленность, и что планировать ее работу на дальнейший период можно было лишь после того, как определилось бы поступление топлива за время летней навигации 1918 г.

программа была утверждена президиумом СНХ Северного района.⁴⁵ Ее осуществление в первую очередь потребовало перераспределения запасов топлива между отдельными заводами, участвовавшими в выполнении предусмотренных программой заказов,⁴⁶ а также финансирования заводов с учетом этих заказов, в то время как в период демобилизации предприятия финансировались, как правило, исходя из их потребности в денежных средствах для выплаты заработной платы и выходных пособий.⁴⁷

Вслед за приведенной программой секция по металлу СНХ Северного района разработала и внесла на обсуждение пленума СНХ (7 сентября 1918 г.) вторую программу на сентябрь—декабрь 1918 г., охватывавшую уже 57 заводов и мастерских и широкий круг изделий металлопромышленности, начиная с мощных паровозов новейшей конструкции, двигателей внутреннего сгорания, различных видов машин, в первую очередь сельскохозяйственных, и кончая такими предметами широкого потребления, как домашняя посуда и замки. При разработке программы были учтены не только производственная мощность заводов, их потребность в рабочей силе, топливе, металле и денежных средствах и наличные запасы топлива и металла,⁴⁸ но и необходимость максимального сохранения кадров квалифицированных рабочих. Этим последним соображением мотивировалось включение в программу некоторых предприятий, закрытие которых повлекло бы за собой уменьшение числа квалифицированных рабочих в Петрограде.⁴⁹

Одобрив программу, «как руководящую нить работ секции по металлу», и выразив надежду, что работа секции послужит примером для всех секций и отделов СНХ Северного района, пленум постановил направить программу на окончательное утверждение ВСНХ.⁵⁰ Коллегия Отдела металла ВСНХ, обсудив 18 сентября 1918 г. представленную СНХ Северного района программу и объяснительную записку к ней, приветствовала идею СНХ о выработке производственных программ и постановила разослать оба документа всем местным СНХ. Признавая систему составления производственных программ «правильным методом социалистического ведения промышленного хозяйства», коллегия рассматривала программу петроградской металлопромышленности как пример для всех областных СНХ и считала

⁴⁵ Программа напечатана в «Новом пути», 1918, № 2, стр. 12—13.

⁴⁶ См. там же, стр. 14.

⁴⁷ Ср. «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12—13.

⁴⁸ См. таблицы №№ 10—15 в изданной СНХ Северного района брошюре: «Опыт пролетарской программы организации производства». Пг., 1918, стр. 35—42 и 45—47.

⁴⁹ Пример социалистического строительства хозяйства. Заседание пленума СНХ Северного района 7 сентября 1918 г. Пг., 1918, стр. 6—7.

⁵⁰ Пример социалистического строительства хозяйства, стр. 57—58.

необходимым приступить к разработке и составлению производственных программ.⁵¹

На IV квартал 1918 г. была составлена производственная программа и секцией *бумажного производства* СНХ Северного района. В отличие от программы секции по металлу, охватывавшей только предприятия Петрограда, поскольку в нем находилась большая часть металлопромышленности, обслуживавшей Северный район и ряд других районов, программа секции бумажного производства представляла собой сводку планов 10 писчебумажных фабрик всего района. Программа предусматривала выработку фабриками преимущественно газетной и печатной бумаги с использованием 65% их производственной мощности.⁵²

Как ни несовершенны были первые программы СНХ Северного района, они все же являлись важным шагом в области организации и планирования промышленного производства. Вот конкретный пример, наглядно показывающий, какое значение имели даже самые начальные попытки планирования и для налаживания работы самой промышленности и для удовлетворения нужд потребителя. На пленуме СНХ Северного района 7 сентября 1918 г. было сообщено, что деревообделочная секция проделала большую работу для обеспечения деревни сельскохозяйственными машинами. Благодаря напряженному труду рабочих и усилиям рабочих организаций удалось произвести огромное количество деревянных частей для молотилок и других сельскохозяйственных машин, но для них совершенно не оказалось металлических частей. Это было прямым следствием того, что секция не сумела организовать планомерного производства, не приняла мер к комплектному выпуску машин, не согласовала своей работы с работой секции по металлу.

Производственные программы разрабатывались и в других районах. Так, например, Самарский СНХ, председателем которого в начале апреля 1918 г. был избран В. В. Куйбышев, разработал план производства сельскохозяйственных машин и орудий.⁵³ Аналогичные работы велись и в Западной области.

⁵¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 716. См. также ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 61, л. 1.

⁵² Из деятельности СНХ Северного района, стр. 57—58. Подробнее см. Национализация промышленности в СССР, стр. 733—743. — Программа работ писчебумажных фабрик на IV квартал 1918 г. была одобрена президиумом ВСНХ Северного района 9 сентября 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 14, д. 1, л. 11). См. также объяснительные записки к производственным программам на IV квартал 1918 г.: 1) хлопчатобумажных и 2) шерстяных фабрик Петрограда (ГАОРСС ЛО, ф. 1738, оп. 1, д. 130, лл. 12—17). Мы останавливаемся в настоящей главе также и на программах IV квартала 1918 г. не только ввиду тесной связи между первой и второй программами по металлу, но и в целях более полного освещения первых опытов планирования промышленности Северного района.

⁵³ Б. Верховень, ук. статья в «Пролетарской революции», 1940, № 1, стр. 54—55.

В Иваново-Вознесенске, где М. В. Фрунзе в 1918 г. одновременно возглавлял и губисполком и СНХ, был составлен план производства тканей.⁵⁴ Временное центральное правление объединения Гомзы, приступив к своей работе, затребовало от вновь сформированных заводууправлений включенных в него предприятий производственные сметы (планы) на III квартал 1918 г. и получило их от всех заводов, кроме одного.⁵⁵

Несколько позднее⁵⁶ развернулась работа по составлению производственных программ для отдельных отраслей промышленности в *общегосударственном масштабе*. Лишь в сентябре 1918 г. Комитет хозяйственной политики ВСНХ предложил главам и центрам приступить к составлению *производственных программ* на предстоящий операционный год. «Первый год Советской власти, — указывал комитет в своем циркуляре, — был годом, когда центр внимания сосредоточивался на *организации управления*. Теперь наступает очередь *организации производства*. Раньше чем приступить к планомерному управлению самим производством, необходимо было создать какой-нибудь аппарат для заведования всеми фабриками и заводами, для выяснения их состояния и состояния их снабжения», а также для выяснения потребности страны в соответствующих продуктах и т. д. Считая, что «вся эта предварительная работа в общем и целом выполнена каждым главком и центром», комитет предлагал им, «на основании ее итога», представить в комитет проект производственной программы («хотя бы предварительной») на предстоящий год и давал инструктивные указания о методике и порядке ее составления.⁵⁷

В истории развития планирования промышленного производства должны быть особо отмечены первые мероприятия Советского государства по *электрификации страны*.

Уже в конце 1917 г. по поручению В. И. Ленина были возобновлены работы над эскизным проектом Волховской гидроэлектрической станции, составленным инженером Г. О. Графтио (позднее академиком) в 1909—1911 гг. для Министерства путей сообщения.⁵⁸ Проект не был осуществлен при царском прави-

⁵⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 4.

⁵⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 720—727.

⁵⁶ Лишь Главсахар составил производственную программу до того, как Комитет хозяйственной политики ВСНХ дал общую директиву о составлении производственных программ («Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 18).

⁵⁷ Циркуляр напечатан в «Народном хозяйстве», 1918, № 10, стр. 42—44 и, кроме того, был выпущен отдельным изданием (см. Национализация промышленности в СССР, стр. 757—761). Поскольку предусмотренные им производственные программы относились уже к периоду военного коммунизма, мы остановимся на них подробнее в гл. VIII, § 1.

⁵⁸ Отсутствие документальных данных лишает возможности установить более точную дату поручения В. И. Ленина возобновить работы по проектированию Волховской ГЭС, переданного П. Г. Сидовичем Г. О. Графтио. В вводной статье к работе о Волховстрое, датированной 15 сентября 1927 г., Г. О. Графтио писал: «Своим существованием Волховская силовая уста-

тельстве ввиду сопротивления акционерных обществ (с участием иностранного капитала), которые владели тремя крупнейшими паровыми электростанциями Петербурга, работавшими на импортном угле, и опасались конкуренции со стороны гидроэлектрической станции, призванной снабжать петербургскую промышленность значительно более дешевой электроэнергией. Лишь в 1916 г., во время первой мировой войны, лишившей Петербург иностранного угля, был образован правительственный комитет по водопадам, которому было дано задание по постройке силовой станции на Иматре и ассигновано 32 млн. руб. В июне 1917 г. эти ассигнования были переключены на работы по использованию и электрификации р. Волхова, причем для Волховского строительства фактически был отпущен только 1 млн. руб. За счет этого первого ассигнования были составлены чертежи гидротехнических сооружений для электростанции и запроектированы первые земляные работы на Волхове.⁵⁹

В заседании президиума ВСНХ от 26 января 1918 г. заведующий электротехническим отделом ВСНХ П. Г. Смидович, представляя проект постановления о национализации Московского акционерного общества «Электропередача»,⁶⁰ сделал общий до-

новка обязана вдохновителю электрификации Советской России, В. И. Ленину, в начале 1918 г. давшему, по докладу т. Смидовича, указания о необходимости скорейшего ее осуществления» (Г. О. Графтио. Волховстрой. Изд. РИО ЦИК СССР, М., 1928, стр. 1). В воспоминаниях о встречах с В. И. Лениным Г. О. Графтио датировал поручение о составлении сметы Волховской гидроэлектростанции январем 1918 г. (Г. О. Графтио. Встречи. Сб. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. Госполитиздат, М., 1957, стр. 163). К началу 1918 г. относит поручение В. И. Ленина о представлении проекта и сметы Волховстроя и И. И. Кандалов (сб. Академии наук СССР: «Строитель первых гидроэлектростанций в СССР академик Генрих Осипович Графтио. 1869—1949». Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 94—96). 21 января 1948 г. на заседании, посвященном памяти В. И. Ленина, Г. О. Графтио указывал, однако, что «примерно в декабре 1917 г.» он получил предложение «доложить о возможности осуществления запроектированной» им Волховской гидроэлектростанции и что в январе 1918 г. он составил уже смету (см. В. Н. Шевцов и И. С. Смирнов. Генрих Осипович Графтио. Госэнергоиздат, М.—Л., 1955, стр. 19). По сведениям, сообщенным нам доцентом Ленинградского электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина) В. Н. Шевцовым, П. Г. Смидович обратился к Г. О. Графтио еще в ноябре 1917 г. Сотрудники Министерства путей сообщения, в котором хранился проект Волховской гидроэлектростанции, отказались выдать его Г. О. Графтио, и последнему пришлось вначале восстанавливать этот проект по материалам, имевшимся в Петроградском электротехническом институте, преподаватели и студенты которого привлекались Г. О. Графтио к работе над проектом в период его составления. Только после слома саботажа сотрудников Министерства путей сообщения проект был выдан Г. О. Графтио, и он получил возможность составить смету к нему.—Автор приносит В. Н. Шевцову искреннюю благодарность за сообщенные им сведения.

⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1086, лл. 7—8 и 15.

⁶⁰ Работавшая на торфяном топливе Богородская станция общества «Электропередача» была единственной районной станцией в дореволюционной России (Г. М. Крж и ж а н о в с к и й. Избранное. Госполитиздат, М., 1957, стр. 45).

клад о необходимости создания сети районных электрических станций, причем особо упомянул как об использовании торфяных болот Московского и Петроградского районов, так и об использовании порогов Волхова.⁶¹

В связи с обострением внешнеполитического положения и переездом правительства в Москву, составленная Г. О. Графтио в январе 1918 г. смета Волховского строительства не получила дальнейшего движения. Но уже 18 марта 1918 г., с участием В. И. Ленина, состоялось заседание Электротехнического отдела ВСНХ и Отдела (Комитета) хозяйственной политики ВСНХ, на котором П. Г. Смидович и Ю. М. Ларин сделали сообщения о намечавшихся ВСНХ мероприятиях по электрификации. Предполагалось продолжить подготовительные работы по использованию р. Волхова,⁶² на котором проектировалось сооружение районной станции на 60 000 лошадиных сил. В том же Северном районе намечалось строительство двух районных станций по 100 000 лошадиных сил каждая на р. Свири, где еще не производилось никаких работ. В Центральном промышленном районе главное внимание уделялось усилению районной станции в Богородске б. акционерного общества «Электропередача»,⁶³ путем постройки связанной с ней новой Шатурской станции и самого широкого использования богатейших торфяных залежей района.⁶⁴

Широкая программа мероприятий по электрификации страны, намеченная через три дня после ратификации Брестского мира IV Всероссийским съездом Советов, была одним из ярких свидетельств решимости партии и правительства всемерно использовать «передышку» для самого активного строительства социалистического хозяйства.⁶⁵

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 43—44. — Одновременно П. Г. Смидович предложил ликвидировать Комитет по использованию водных сил, ввиду безрезультатности его работ, и передать все его материалы, инвентарь и кредиты Электротехническому отделу ВСНХ. Постановление о ликвидации названного комитета было вынесено президиумом ВСНХ 17 апреля 1918 г. (там же, л. 83). — Комитет по использованию водных сил был образован на основании временного положения об использовании водных сил от 5 мая 1917 г. (Собр. узак., 1917, № 270, ст. 1570) — по-видимому, взамен комитета, учрежденного царским правительством в 1916 г.

⁶² Руководство этими работами имелось в виду сохранить за военным инженером проф. Г. Г. Кривошеиным, возглавлявшим их и до революции, — с одновременным назначением двух комиссаров-коммунистов.

⁶³ Акционерное общество «Электропередача» было национализировано постановлением ВСНХ от 24 января 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 43; СУ, 1918, № 24, ст. 329).

⁶⁴ К работам по электрификации Центрального промышленного района предполагалось привлечь инженера Р. Э. Классона, а также инженера Г. Б. Красина.

⁶⁵ Судя по ходу заседания 18 марта 1918 г. и по реплике В. И. Ленина, относившейся к сланцам за Нарвой, есть все основания предполагать, что именно на этом заседании были сделаны известные заметки В. И. Ленина об электрификации промышленности, опубликованные в Ленинском сборнике XXI, стр. 126—127. По утверждению автора комментария, «заметки написаны Лениным на заседании Совнаркома (22 апреля 1918 г., — А. В.)» во

В конце марта и в начале апреля 1918 г. был проведен ряд мероприятий по образованию комитетов по электрификации в отдельных промышленных районах. Бюллетень ВСНХ от 10 апреля 1918 г. сообщал, что при СНХ Северного района «образуется комитет по электрификации, под руководством которого будут вестись исследования и подготовительные работы для постройки ряда силовых районных станций»,⁶⁶ что «начаты

время обсуждения доклада П. Г. Смидовича об электрификации промышленности Москвы и Петрограда путем строительства гидростанций на Волхове и Иматре» (там же, стр. 127). Но в заседании СНК от 22 апреля 1918 г. обсуждался доклад П. Г. Смидовича не об электрификации промышленности Москвы и Петрограда, а только вопрос «об электрификации Московского района», который СНК постановил «передать на рассмотрение Государственного контроля» (протокол № 101 заседания СНК от 22 апреля 1918 г., п. 9 — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 299; подлинник протокола № 101, с поправкой В. И. Ленина в п. 9, находится в Архиве Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5763). 22 апреля 1918 г. СНК обсудил 12 вопросов, остальные были сняты с повестки или отложены (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 298—303). При том строгом режиме, который был установлен для докладчиков в СНК, трудно допустить, чтобы П. Г. Смидович имел возможность в докладе об электрификации Московского района остановиться и на вопросах электрификации Петроградского района, особенно в том объеме, в каком эти вопросы отражены в заметках В. И. Ленина и в каком они освещались на заседании 18 марта 1918 г. Следует учесть и то обстоятельство, что заметки об электрификации промышленности были сделаны В. И. Лениным в «полевой книжке» (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5478, л. 6), которой В. И. Ленин пользовался после переезда в Москву (12 марта 1918 г.) и в которой находятся план речи на съезде Советов, составленный 13—14 марта 1918 г. (там же, л. 7; см. Ленинский сборник XI, стр. 71), и набросок постановлений совещания по обсуждению тезисов банковской политики, происходившего в то время, когда В. И. Ленин жил еще в 1-м Доме Советов, т. е. не позднее середины апреля (там же, л. 8; см. Ленинский сборник XXI, стр. 165). Из «полевой книжки» был вырван и тот листок, на котором В. И. Ленин 18 марта 1918 г. написал записку члену коллегии Отдела хозяйственной политики, члену президиума ВСНХ В. П. Милютину, спрашивая его о составе совещания (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6095). В Ленинском сборнике XXI, стр. 129—130, №№ I—II, этот документ и ответ В. П. Милютинна на том же листке отнесены к концу мая — началу июня 1918 г., на основании того, что «переписка Ленина с Милютинным велась, очевидно, на одном из заседаний ВСНХ, происходивших под председательством В. П. Милютинна, члена президиума ВСНХ». Обмен записками, приведенными в сборнике под №№ I—II, происходил, однако, на заседании, состоявшемся 18 марта 1918 г. во 2-м Доме Советов, в комнате Ю. М. Ларина и под его председательством. Записки, приведенные в Ленинском сборнике XXI, стр. 130, под №№ III—VI, написаны на листке другого формата и вида (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6096). Автор настоящих строк не располагает для определения их даты теми сведениями, которые имеются у него о заседании 18 марта 1918 г., как у лица, присутствовавшего на этом заседании.

⁶⁶ Проект положения о комитете по электрификации Северного района был выработан 25 марта 1918 г. Все принципиальные решения комитета и рассмотренные им сметы должны были, по получении на них санкции СНХ Северного района, представляться на утверждение ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 80, лл. 10—12). См. также утвержденное ВСНХ 8 мая 1918 г. положение об отделе по электрификации Северного района, подведомственном комитету по электрификации при СНХ Северного района

работы на реке Волхове», организован комитет по электрификации Центрального района, «уже приступающий к работам», и «образуется» особый комитет по электрификации Донецкого бассейна. В состав указанных комитетов вошли, сообщал бюллетень, лучшие научные и технические силы, которыми располагает Россия.⁶⁷

Обсуждая представления ВСНХ и его органов об отпуске средств на производство работ по электрификации, СНК требовал не только обоснования испрашиваемых ассигнований надлежащими данными, но и сообщения сведений об уже производящихся работах, об их организации и т. д. Так, например, при рассмотрении 27 апреля 1918 г. представления Комитета государственных сооружений ВСНХ об отпуске 15 млн. руб. для работ на р. Свири СНК предложил СНХ Северного района срочно дать заключение по вопросу об электрификации Свири и одновременно запросил Главное управление водных сообщений, производятся ли работы на р. Волхове.⁶⁸ Получив сообщение о том, что СНХ Северного района «находится в полном контакте с ВСНХ по вопросу о производстве работ на р. Свири и всецело поддерживает это дело и ассигнования, с ним связанные», СНК 3 мая 1918 г. утвердил ассигнование 15 млн. руб. и затребовал от ВСНХ и Комитета государственных сооружений представления «формального акта с точным списком лиц, ответственных за производство электрогидравлических работ на р. Свири, и периодической отчетности о ходе работ».⁶⁹ Когда комиссия при СНК (Малый СНК), рассмотрев представление Комитета государственных сооружений ВСНХ об отпуске аванса на работы по электрификации на р. Волхове в размере 1806 тыс. руб. (на первое полугодие 1918 г.), высказалась за отпуск испрашиваемого аванса, СНК 3 июня 1918 г. постановил отложить рассмотрение вопроса впредь до получения необходимых сведений от Комитета государственных сооружений, в частности об отводе 200 десятин земли для работ на р. Волхове.⁷⁰ Вопрос о кредитах для Волховского строительства получил окончательное разрешение лишь после того, как представленная управлением работами на р. Волхове смета на подготовительные работы, подлежащие вы-

(ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 511—534, л. 10). — Автор приносит искреннюю благодарность профессорам Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина М. Д. Каменскому и А. А. Уразову за сообщение ему сведений о мероприятиях по электрификации Северного района.

⁶⁷ К истории электрификации РСФСР. Документы, подготовленные к печати Т. В. Шепелевой при участии М. И. Рыбинского. Вступительная статья Б. Кузнецова. «Красный архив», 1939, № 4 (95), стр. 13—14. То же сообщение было напечатано в «Народном хозяйстве», 1918, № 2 (апрель), стр. 19.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 326.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 352. — О первых работах на Свири см. «Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 43—44.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 5—6.

полнению в 1918 г.,⁷¹ была рассмотрена в заседаниях президиума ВСНХ от 26 июня и 8 июля 1918 г. и был разрешен ряд вопросов, связанных с электрификацией и использованием р. Волхова. В частности, по соглашению с НКЗемом был разрешен и вопрос об отводе земельных участков для строительства, с учетом интересов сельского хозяйства в Волховском и Ильменском районах и с отпуском 200 000 руб. на возмещение убытков, причиняемых отводом земельных участков.⁷²

8 июля 1918 г. президиум ВСНХ утвердил: 1) ведомость ассигнований на подготовительные работы на р. Волхове в 1918 г. (19,5 млн. руб.); 2) положение о взаимоотношениях между Комитетом государственных сооружений ВСНХ, СНХ Северного района и управлением работами на р. Волхове, сохранив за президиумом ВСНХ право привлечь к организации работ представителей рабочих; 3) список ответственных лиц по управлению работами на р. Волхове.⁷³

При повторном рассмотрении сметы в Комиссии смет ВСНХ (10 июля 1918 г.) ассигнование на подготовительные работы на Волхове было уменьшено до 17,3 млн. руб.⁷⁴ 13 июля 1918 г.

⁷¹ В объяснительной записке к смете управление работами на р. Волхове утверждало, что смета была представлена им в СНХ Северного района — для дальнейшего ее направления в ВСНХ — еще в марте 1918 г. и что 22 марта 1918 г. Комитетом хозяйственной политики ВСНХ, «в присутствии председателя Совета Народных Комиссаров, была принципиально утверждена на ближайшие шесть месяцев сумма в 11 200 000 руб. на приступ к подготовительным работам». Управление не могло, однако, «приступить к этим работам за фактическим неполучением денег в течение прошедших трех месяцев». Считая, что к моменту представления сметы в ВСНХ (июнь 1918 г.) «строительный сезон потерян», управление предполагало ограничиться во втором полугодии 1918 г. только подготовительными работами по заготовке материалов, по выдаче заказов на оборудование и по возведению временных зданий для администрации и рабочих. Для этих целей управление испрашивало 19,5 млн. руб. в счет предусмотренной им сметы в сумме 132 млн. руб. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 9, лл. 138—139; см. там же, лл. 140—141, ведомость подготовительных работ, предполагаемых к исполнению в 1918 г.). На утверждение в марте 1918 г. Комитетом хозяйственной политики, «в присутствии председателя Совета Народных Комиссаров», ассигнования в сумме 11,2 млн. руб. ссылалась и Комиссия смет ВСНХ в своем заключении от 12 июля 1918 г., № 551, не приводя, однако, даты «22 марта 1918 г.» Комиссия указывала, что именно «во исполнение этого» она вошла в СНХ с тем предложением об отпуске аванса для Волховского строительства на первое полугодие 1918 г. в размере 1,8 млн. руб., которое было принято Малым Советом, по снято с очереди Большим Советом в начале июня 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1086, лл. 7—8).

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1086, лл. 1—2 и 7—8.

⁷³ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 53. — Главные основания взаимоотношений между Комитетом государственных сооружений СНХ Северного района и управлением работами на р. Волхове см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1086, л. 9. Главным инженером управления был назначен Г. Г. Кривошеин, его помощником по электротехнической части — Г. О. Графтио (там же, лл. 11—12). В 1921 г. Г. О. Графтио был назначен начальником и главным инженером Волховстроя (ук. сборник Академии наук СССР, стр. 6).

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1086, л. 2.

СНК утвердил постановление комиссии при СНК (Малого СНК) от того же числа⁷⁵ об ассигновании для Волховского строительства на второе полугодие 1918 г. 17 млн. руб., валюты на посылку специалистов для заказа оборудования в Америке и 200 тыс. руб. на возмещение убытков, связанных с отводом земельных участков для строительства. ВСНХ было предложено организовать комиссию из представителей управления работами на р. Волхове, СНХ Северного района, Государственного контроля, НКЗема, НКПС и местного Совета крестьянских депутатов для разрешения вопросов о возмещении местным крестьянским обществам убытков, связанных с отводом участков для строительства. Для участия в разрешении вопросов, затрагивавших интересы сельского хозяйства в Волховском и Ильменском районах, в управление работами был введен представитель НКЗема.⁷⁶

Для характеристики огромного внимания, которое СНК уделял всем вопросам электрификации, и конкретности руководства, осуществлявшегося им в этой области, показательное распоряжение СНК от 30 апреля 1918 г. о немедленной эвакуации из Петрограда четырех котлов вместе с паронагревателями и всей необходимой арматурой и гарнитуром, и двух паровых турбин с генераторами и всеми вспомогательными механизмами и аппаратами, предназначавшимися ранее для электростанций в Ревеле и Петрограде. Все это оборудование было направлено в Центральный промышленный район для расширения районной станции «Электропередача».⁷⁷

Как было указано, декретом от 9 мая 1918 г. о Комитете государственных сооружений ВСНХ, СНК, «в целях объединения всей строительной деятельности государства», сосредоточил в названном Комитете разработку плана и установление порядка выполнения и осуществления государственного строительства во всех отраслях хозяйства, включая промышленное строительство и строительство центральных электрических и силовых установок.⁷⁸ При Комитете было образовано управление электротехнических сооружений (Электрострой), на которое были возложены развитие, регулирование и объединение строительства новых электротехнических сооружений на всей территории страны и которое начало функционировать с 25 июня 1918 г. В отчете от 29 июля 1918 г. управление сообщало о начале подготовительных работ для шлюзования р. Волхова, об изыскательских работах на р. Свири, о проектировании и обеспечении оборудованием временной электрической станции на Петровско-Шатурском болоте (для целей последующей постройки районной Шатурской станции и для добычи торфа) и о предварительных работах по изучению массивов для постройки двух других районных стан-

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 117.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 295, л. 188.

⁷⁷ «Красный архив», 1939, № 4 (95), стр. 15.

⁷⁸ СУ, 1918, № 35, ст. 469.

ций на торфяном топливе: около Нижнего Новгорода и около Иваново-Вознесенска.⁷⁹

Одновременно с работами по развертыванию сети районных электростанций уже в 1918 г. в некоторых губерниях (Смоленской, Тверской, Воронежской) намечались работы по использованию местного угля, торфяных залежей и водной энергии для строительства местных станций, включая электростанции в деревне.⁸⁰

Другой важнейшей отраслью нового строительства, к осуществлению которого партия и правительство решили приступить уже в период «передышки», были ирригационные работы в Средней Азии и мелиоративные работы в Европейской России.

Декретом об организации оросительных работ в Туркестане от 17 мая 1918 г. СНК утвердил план работ по орошению 500 тысяч десятин Голодной степи в Самаркандской области и других ирригационных работ в Туркестане, направленных на обеспечение текстильной промышленности хлопком, и отпустил 50 млн. руб. на производство этих работ в 1918 г. Для осуществления и общего руководства ими при Комитете государственных сооружений ВСНХ было образовано Особое управление ирригационных работ в Туркестане, в ведение которого были переданы управления Отдела земельных улучшений НКЗема, производившие ранее часть соответствующих изыскательских и проектных работ в Туркестане. Голодная степь составляла 1/10 всего свободного хлопкового фонда, и проекты ее орошения выдвигались еще при царском правительстве, но так же не могли быть реализованы до социалистической революции, как и проект строительства Волховской электростанции и др. 5 сентября 1918 г. президиум ВСНХ рассмотрел доклад о Голодностепском проекте и дал санкцию на отъезд первого эшелона Особого управления ирригационных работ в Туркестане на место работ.⁸¹

13 апреля 1918 г. президиум ВСНХ, рассмотрев вопрос о мелиоративных работах в Европейской России, поручил Комитету государственных сооружений созвать совещание с участием за-

⁷⁹ К истории плана электрификации Советской страны. Сборник документов и материалов 1918—1920 гг. под ред. И. А. Гладкова (составитель П. П. Ковалев). Госполитиздат, 1952, стр. 41—42. См также постановления СНК: 1) от 3 мая 1918 г. об утверждении «в принципе» сметы на подготовку и разработку торфяников Северного района в 1918 г. и 2) от 31 июля 1918 г. об отпуске ВСНХ для Петроградского комитета по топливу аванса в 15 млн. руб. на разработку и использование горючих сланцев в Петроградской губернии, а также об образовании особой комиссии при ВСНХ «для проверки всех произведенных опытов по применению горючих сланцев для технического использования их» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 352—353; д. 2, лл. 159—160).

⁸⁰ К истории плана электрификации Советской страны, стр. 407 и 476—488. См. также письмо В. И. Ленину из Костромской губернии от 31 января 1918 г. (там же, стр. 532—534).

⁸¹ СУ, 1918, № 37, ст. 494; «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 46—47.

интересованных ведомств и областных СНХ для объединения местных планов мелиоративных работ с общим планом, предложенным Комитетом.⁸² По сообщению председателя Комитета на пленарном заседании 21 июля 1918 г., в 1918 г. предполагалось вести мелиоративные работы в Озерном, Северном и Верхне-Волжском районах, в Приуралье и на нижнем течении Волги. Ориентировочная стоимость этих работ, к которым имелось в виду привлечь 125 000 рабочих, были определены в 97,7 млн. руб.⁸³

Осуществлению тех и других работ уже в 1918 г. воспрепятствовали интервенция и гражданская война.

§ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из важнейших проблем организации государственной социалистической промышленности всегда являлась проблема организации производства и труда в основном звене всей системы управления государственной промышленностью — в производственном предприятии.

Указав в «Очередных задачах Советской власти» коренную задачу «создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация», В. И. Ленин тогда же с предельной четкостью охарактеризовал *основные условия повышения производительности труда в социалистическом обществе*. Подъем производительности труда, писал В. И. Ленин, «требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности». Советская республика располагала гигантскими естественными богатствами, необходимыми для развития всех названных отраслей тяжелой индустрии. Разработка этих богатств приемами новейшей, передовой техники должна была послужить основой невиданного прогресса производительных сил. Важнейшими условиями повышения производительности труда являлись также подъем образовательного и культурного уровня трудящихся и воспитание нового, социалистического отношения к труду, социалистической дисциплины труда.⁸⁴ Одной из необходимых предпосылок повышения производительности труда и осуществления такого важнейшего его условия, как подъем культурного уровня рабочего класса, было общее улучшение условий труда и обеспечение возможного в условиях того времени материального уровня жизни рабочих.

⁸² «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 22.

⁸³ «Народное хозяйство», 1918, № 8—9, стр. 40. О других строительных работах, намечавшихся в 1918 г., см. там же, стр. 40—41.

⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 227—228.

Декретом СНК о восьмичасовом рабочем дне от 29 октября 1917 г. был законодательно закреплён восьмичасовой рабочий день, за установление которого российский пролетариат вел настойчивую борьбу на протяжении всей буржуазно-демократической революции, вводя его революционным путем. Декрет детально регулировал все вопросы, связанные с продолжительностью и режимом рабочего дня, в частности: не допускал работу малолетних (до 14 лет); запрещал использование труда подростков (от 14 до 16 лет) в ночное время и на подземных работах; полностью исключал возможность женского труда на подземных работах; устанавливал шестичасовой лимит для лиц, не достигших 18 лет, и не допускал их к сверхурочным работам; предусматривал сокращенный рабочий день в особо вредных производствах; определял случаи и порядок применения сверхурочных работ и т. д. Декрет распространялся на все предприятия и хозяйства, независимо от их размера и от того, кому они принадлежат, — «на всех лиц, занятых работой по найму». Нарушение декрета каралось по суду лишением свободы на срок до одного года.⁸⁵

1 ноября 1917 г. было опубликовано «Правительственное сообщение о социальном страховании», которым правительство оповещало рабочий класс, а также городскую и сельскую бедноту, что оно немедленно приступает к изданию декретов о полном социальном страховании «на основе рабочих страховых лонггов».⁸⁶

В связи с демобилизацией промышленности особо важное значение имели все вопросы, связанные с обеспечением безработных. 30 ноября 1917 г. СНК обсудил и передал «на утверждение и рассмотрение» ВЦИК проект положения о страховании на случай безработицы. Утвержденное ВЦИКом и повторно Советом Народных Комиссаров положение предусматривало выдачу безработному из местной кассы безработных пособия (начиная с четвертого дня безработицы) в размере средней поденной заработной платы для данной местности, но не выше действительного заработка, который он получал до безработицы. Наниматели были обязаны вносить в местные кассы безработных взносы, из которых образовывался всероссийский фонд безработных, находившийся в распоряжении Центральной комиссии страхования безработных в Петрограде. Местная касса безработных учреждалась в каждом городе или селении, имевшем свыше 20 тыс. жителей.⁸⁷

⁸⁵ СУ, 1917, № 1, ст. 10.

⁸⁶ «Известия», 1 ноября 1917 г., № 213.

⁸⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 22; СУ, 1917, № 8, ст. 111.— При опубликовании положения в № 31 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 13 декабря 1917 г. оно было датировано «11 декабря 1917 г.», хотя СНК, при повторном утверждении положения в заседании 13 декабря 1917 г., ссылаясь на утверждение положения ВЦИКом 8 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 37). Ср. историю прохождения проекта положения через СНК и ВЦИК в сб. «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 280.

Демобилизация промышленности потребовала, однако, проведения специальных мероприятий, поскольку оказывалось невозможным обеспечить интересы рабочих демобилизуемых предприятий только за счет общего фонда безработных. 15 декабря 1917 г. СНК, обсудив общий вопрос о заработной плате рабочим, увольняемым «по обстоятельствам, не от рабочих зависящим», образовал комиссию из представителей НКТруда, союза металлистов и фабзавкомов и обязал ее в трехдневный срок выработать «декрет о нормировке платы, расчета и перехода на полезные работы на заводах». 20 декабря 1917 г. СНК утвердил представленный комиссией проект и разрешил НКТруду издать его в виде постановления НКТруда о приостановке работ, условиях учета и расчета рабочих. Постановление 20 декабря 1917 г. предусматривало закрытие демобилизуемых предприятий на один месяц с 23 декабря 1917 г. и выплату рабочим, желавшим навсегда покинуть предприятие или увольняемым в связи с сокращением работ, заработка по тарифным нормам за один месяц вперед (по истечении двух недель со дня приостановки предприятия). Уволенные рабочие передавались на учет биржи труда и получали право на пособие по безработице по истечении срока, за который они получили заработную плату вперед.⁸⁹

Широкие размеры безработицы, вызванной демобилизацией, потребовали дальнейших чрезвычайных мероприятий. 12 апреля 1918 г. СНК ассигновал Петроградскому Совету 100 млн. руб. на борьбу с безработицей и на организацию общественных работ. В мае 1918 г. фабзавком «Треугольника» возбудил ходатайство об отпуске 18 млн. руб. в распоряжение фабзавкома для оказания помощи безработным завода. Комиссия при СНК (Малый СНК, — А. В.) считала возможным отпустить эту сумму в распоряжение Петроградской кассы безработных для оказания помощи рабочим «Треугольника» на общих основаниях, с тем, чтобы Петроградская биржа труда открыла особый регистрационный пункт на самом заводе. СНК 30 мая 1918 г. отклонил, однако, это предложение, запросил у Петроградской трудовой коммуны и Петроградского комиссариата труда «точные сведения по существу» вопроса и затребовал у Петроградской трудовой коммуны сведения «о расходовании 100 млн. руб., ассигнованных ей в помощь безработным». Обсудив 17 июня 1918 г. повторное ходатайство фабзавкома «Треугольника» об отпуске 18 млн. руб., СНК предложил Петроградской кассе безработных, совместно с биржей труда, разработать порядок регистрации рабочих завода «Треугольник» и выдать им пособие «на общих основаниях на месте». Одновременно СНК предложил Петро-

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 39 и 46; СУ, 1917, № 12, ст. 173. — В связи с окончанием демобилизации промышленности и развитием действий касс безработных НКТруд 31 августа 1918 г. по предложению ВЦСПС отменил приведенное постановление и ввел выплату двухнедельного выходного пособия при отсутствии предупреждения об увольнении за 2 недели (СУ, 1918, № 63, ст. 696).

градскому комиссариату труда и кассе безработных открыть в Петрограде достаточное количество отделений кассы, «с тем, чтобы было обеспечено получение пособий».⁸⁹

22 декабря 1917 г. ВЦИК принял декрет о страховании на случай болезни. Декрет устанавливал обязательное страхование нанимателями (независимо от характера предприятия и его принадлежности государству, общественной организации или частному владельцу) всех лиц, работавших по найму, порядок деятельности больничных касс и выдачи ими денежных пособий, а также оказания врачебной помощи и устанавливал размер взноса работодателей в 10% с заработной платы.⁹⁰

Опубликованным 22 февраля 1918 г. постановлением о вознаграждении рабочих-инвалидов при закрытии предприятий НКТруд обязал закрывающиеся предприятия выдавать рабочим-инвалидам, проработавшим в предприятии не менее 5 лет, вознаграждение в виде пенсии: при полной инвалидности — в размере полного заработка пострадавшего, но не свыше среднего годового заработка его профессии; при неполной инвалидности — в размере той доли пенсии, которая соответствовала степени утраты трудоспособности.⁹¹

Размер заработной платы в основных отраслях промышленности определялся положениями, выработанными профсоюзами соответствующих отраслей и утвержденными НКТрудом. Так, например, 19 января 1918 г. было опубликовано утвержденное НКТрудом, «в полном согласии с Петроградским союзом рабочих металлистов по всем пунктам», положение о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей.⁹² Попытка ВСНХ сосредоточить в своем ведении нормирование заработной платы рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений и потребовать, чтобы все распоряжения отдельных ведомств по нормированию заработной платы, «имеющие общий характер или касающиеся значительных групп», проходили «через предварительное утверждение ВСНХ», не встретила поддержки со стороны прави-

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 244 и 443; д. 2, л. 44. — Опубликованный 31 января 1918 г. декрет СНК о биржах труда возлагал на них полный учет и планомерное распределение рабочей силы, упорядочение спроса и предложения труда и учет («контроль») безработных, получавших пособия на основании Положения о страховании на случай безработицы (СУ, 1918, № 21, ст. 319).

⁹⁰ СУ, 1918, № 13, ст. 188. — 7 августа 1918 г. СНК разъяснил, что всякое предприятие после его национализации и секвестра продолжает платить взносы в больничную кассу и в кассу безработных на общих основаниях (СУ, 1918, № 58, ст. 641).

⁹¹ СУ, 1918, № 28, ст. 363. — Декретом СНК от 8 ноября 1917 г. назначенные ранее пенсии рабочим, пострадавшим от несчастных случаев, были увеличены с 1 января 1917 г. на 100% за счет пенсионного фонда, установленного дореволюционным Уставом о промышленном труде (СУ, 1917, № 2, ст. 26).

⁹² СУ, 1918, № 16, ст. 242.

тельства. 29 декабря 1917 г. СНК постановил, что все вопросы, связанные с установлением заработной платы по тому или иному наркомату и подведомственным ему учреждениям, должны представляться «на предварительное заключение» НКТруду.⁹³

Заработная плата, в особенности сдельная оплата труда (мы остановимся на ней ниже), являлась важным, но не единственным условием повышения производительности труда или, по крайней мере, сохранения определенного уровня таковой. Не единственным потому, что огромное значение для повышения производительности труда имело воспитание нового отношения к труду на предприятиях, перешедших в собственность народа, воспитание новой, социалистической дисциплины труда.

В противовес дисциплине палки в крепостническом обществе и дисциплине голода при капитализме, дисциплине, вынужденной эксплуататорами, социалистическая революция создает новую — сознательную и добровольную дисциплину,⁹⁴ дисциплину масс, впервые получивших «возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры».⁹⁵

На первом этапе социалистической революции эта задача крайне осложнялась наличием в составе рабочего класса выходцев из мелкой буржуазии, «которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к *народной* фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, по-прежнему с точки зрения единственного помышления: „урвать кусок побольше и удрать”». Решительный отпор им давали сами передовые сознательные рабочие. В исторической статье «Как организовать соревнование», написанной в конце декабря 1917 г., В. И. Ленин выразил твердую уверенность, что «все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах, встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих».⁹⁶

В. И. Ленин имел тем большие основания быть уверенным в успешном исходе борьбы передовых рабочих за новое отношение трудящихся масс к фабрикам и заводам, переходящим в собственность народа, что, возбуждая ходатайство о национализации, рабочие крупнейших предприятий принимали на себя определенные обязательства перед правительством. Представители рабочих Богословского горного округа, национализированного декретом СНК от 7 декабря 1917 г., обязывались перед СНК поднять производительность всех предприятий и работ в округе, установить полный порядок и трудовую дисциплину в предприятиях, вести учет всей вырабатываемой продукции и распределять

⁹³ См. разд. II постановления ВСНХ, опубликованного 20 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 11, ст. 167) и п. 3 протокола № 36 заседания СНК от 29 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 55).

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 475.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 368.

⁹⁶ Там же, стр. 371.

ее по плану, утверждаемому НКТоргпромом.⁹⁷ Аналогичное обязательство дали СНК делегаты Симского горного округа, национализированного 9 декабря 1917 г.⁹⁸

Резолюция общего собрания завкома Путиловского завода, местного Совета, представителей союза металлистов и партийной организации, состоявшегося 27 ноября 1917 г. (т. е. еще до национализации завода), призвала рабочих не отказываться от временного выполнения работ не по специальности, в особенности работ, имеющих государственное значение, и уполномочивала завком увольнять, по предложению цеховых комитетов, лиц, «сознательно дезорганизующих общее дело», в случае повторного отказа от такой работы. Общее собрание рабочих московского Симоновского механического завода 12 декабря 1917 г. постановило лишать работы на заводе за «прогулы без уважительных причин 3 дня подряд». Контрольная комиссия фабрики Прохоровской Трехгорной мануфактуры 23 января 1918 г. призвала рабочих прекратить выход с фабрики до окончания восьмичасового рабочего дня и предупредила, что к лицам, не выполняющим своих обязанностей, будут применяться меры взыскания, вплоть до увольнения.⁹⁹ Таким образом, передовые рабочие боролись за трудовую дисциплину и на еще не национализированных предприятиях, отстаивая общие интересы рабочего класса и всего трудового народа как будущего собственника этих предприятий.

Высказываясь 8 марта 1918 г. за утверждение Брестского договора и учитывая вместе с тем возможность новых империалистических наступательных войн против Советской республики, VII съезд партии признал необходимым «принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян...»¹⁰⁰ Всемерное повышение *трудовой самодисциплины и дисциплины на промышленных предприятиях* являлось важнейшим звеном в выполнении этой общей задачи. На состоявшемся 27 марта 1918 г., с участием В. И. Ленина, заседании президиум ВСНХ обсудил вопрос о трудовой повинности и поручил ВЦСПС выработать проект положения о трудовой дисциплине. 1 апреля 1918 г. президиум ВСНХ, при участии В. И. Ленина, рассмотрел представленный ВЦСПС проект резолюции о трудовой дисциплине. В. И. Ленин предложил конкретизировать проект и внес ряд поправок и более определенных формулировок отдельных пунктов проекта. Сдельная плата, указывал В. И. Ленин, должна быть установлена для всех производств; для тех же специально-

⁹⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 619; ср. стр. 620—621.

⁹⁸ Я. Резвушкин, ук. статья в «Проблемах экономики», 1936, № 3, стр. 172.

⁹⁹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 216; Национализация промышленности в СССР, стр. 247 и 256—257.

¹⁰⁰ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 404.

стей, в которых это невозможно, следует установить систему премий. Для учета производительности и соблюдения дисциплины В. И. Ленин предлагал организовать промышленные суды, а также группы контролеров из лиц, не работающих на предприятии. Вместе с тем В. И. Ленин считал необходимым усилить ответственность за несоблюдение трудовой дисциплины. Проект резолюции ВЦСПС «в общем и целом» был принят, и президиум ВСНХ предложил ВЦСПС переработать его в форме декрета.¹⁰¹ 2 апреля 1918 г. ВЦСПС принял, однако, этот проект в виде резолюции ВЦСПС о трудовой дисциплине,¹⁰² к которой в мае 1918 г. присоединился II Всероссийский съезд комиссаров труда¹⁰³ и вслед за ним I Всероссийский съезд СНХ (3 июня 1918 г.).¹⁰⁴ Признавая одной из главных причин падения производительности труда отсутствие производственной дисциплины и призывая профсоюзы приложить все усилия «к последовательному проведению на фабриках и заводах необходимых основ трудовой дисциплины», резолюция обязывала профсоюзы строго следить за проведением в жизнь организационной и тарифной дисциплины. Как правило, за определенную гарантированную заработную плату должна была быть гарантирована установленная твердая норма производительности, с образованием для этой цели специальных комиссий и бюро по нормированию как при каждом союзе, так и при фабзавкоммах. Считая сдельную оплату труда лишь одной из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда, резолюция признавала полезной мерой и премирование за повышение производительности труда, при условии, что это премирование будет производиться при повышении производительности труда «до точно определенного предела» (в целях гарантии работника от истощения) и что оно, как и сдельная оплата труда, будет вводиться с разрешения и под контролем профсоюза. Резолюция обязывала профсоюзы выработать, на основе примерных, правила внутреннего распорядка и вменяла фабзавкоммам в обязан-

¹⁰¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 70; «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 22. — В «основных положениях хозяйственной и в особенности банковской политики» (апрель 1918 г.) В. И. Ленин писал о необходимости и неотложности «самых решительных и драконовских мер поднятия дисциплины и самодисциплины рабочих и крестьян» и о промышленных судах «для учета производства, запасов продуктов и производительности труда» (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 286—287).

¹⁰² Национализация промышленности в СССР, стр. 644. — В несколько иной редакции та же резолюция была напечатана в «Народном хозяйстве», 1918 г., № 2, стр. 38.

¹⁰³ Выступая на съезде 22 мая 1918 г., В. И. Ленин приветствовал присоединение съезда к резолюции ВЦСПС как «весьма крупный шаг, касающийся не только производительности труда и условий производства, но чрезвычайно важный принципиальный шаг с точки зрения современного положения вообще» (В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 363).

¹⁰⁴ Труды I съезда СНХ, стр. 481—482.

ность строжайшим образом следить за «неукоснительным» проведением их в жизнь.¹⁰⁵

Примерные правила внутреннего распорядка, утвержденные ВЦСПС 3 апреля 1918 г., требовали ликвидации опозданий на работу, прекращения собраний в часы работы, обязательного выполнения норм выработки и т. п. Но они предусматривали относительно мягкие меры взыскания за нарушение правил. Передовые рабочие требовали применения более суровых санкций к нарушителям трудовой дисциплины.¹⁰⁶ Так, например, временные правила внутреннего распорядка, разработанные завкомом и рабочей дирекцией Брянского металлического завода в Бежице (ныне «Красный Профинтерн») и введенные в действие 9 мая 1918 г., устанавливали, что «лица, зарегистрированные в противодействии правильному и продуктивному течению работы, подвергаются наказанию, степень которого определяется совместно... заводоуправлением и заводским комитетом; при повторных случаях наказание может быть усилено вплоть до расчета». Правила четко формулировали принцип единоначалия на производстве: «В заводе всякое распоряжение, относящееся к порядку и ходу работ, имеет силу только в том случае, если оно исходит от директора завода и в цехах от начальника цеха». Правила предусматривали совместную борьбу администрации и рабочей общественности за производственную дисциплину: «В случае нерадения и действий со стороны рабочих и служащих, нарушающих работу или понижающих ее продуктивность, начальники цехов или отделов немедленно обращаются, с одной стороны, к директору завода, с другой — к представителю фабрично-заводского комитета для принятия соответствующих мер». Митинги и собрания на заводе допускались лишь «в самых крайних случаях», по согласованному каждый раз решению завкома и директора завода. Вводя строгий контроль над проходом в завод на работу, правила устанавливали, что «рабочим и служащим, находящимся на заводе, оплата производится только за работу» и что «лица, не выполняющие работы, платы не получают».¹⁰⁷

¹⁰⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 644—645. — На необходимость «ввести правила внутреннего распорядка, нормирующие самый процесс работы и обязательные для всех рабочих», указывала и резолюция Московского окружного комитета партии от 11 апреля 1918 г. (там же, стр. 258—259).

¹⁰⁶ Б. Верховей, ук. статья в «Пролетарской революции», 1940, № 1, стр. 60. — Примерные правила внутреннего распорядка, утвержденные ВЦСПС, приведены в подборке документов: «Профсоюзы в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны». Вводная статья Р. Г. и П. Д. «Красный архив», 1939, т. 5 (96), стр. 81—86.

¹⁰⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 647—648. — Правила трудовой дисциплины, введенные на уральских заводах Алапаевского горного округа в 1918 г., также предусматривали строгие меры взыскания за недобросовестное отношение к работе или невыработку установленной нормы: перевод в низшую группу и категорию и увольнение с завода «как саботажника» при повторных случаях «явного нерадения к работе». В целях

Правила внутреннего распорядка Брянского завода получили положительную оценку со стороны В. И. Ленина, выразившего 18 мая 1918 г. пожелание, чтобы конференция крупнейших металлообрабатывающих заводов, подлежащих национализации и включенных позднее в объединение «Гомзы», «одобрила или, посредством резолюции, узаконила внутренний распорядок по типу брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины».¹⁰⁸

Борьбу за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины приходилось вести в особенно тяжелых условиях там, где кадры коренных рабочих оказались наиболее ослабленными в результате демобилизации промышленности и вызванной ею безработицы, а также в связи с широким участием передовой части рабочих в «крестовом походе» за хлебом и топливом.¹⁰⁹ 17 мая 1918 г. СНХ Северного района обратился с воззванием к рабочим Путиловского завода, призывая их устранить причины недовыработки, зависящие от самих рабочих. Рабочий Петроград, указывалось в воззвании, «дал вам то, что является самым дорогим, самым важным, самым необходимым для страны, — дал вам остатки топлива. И вот здесь тот, кто даром теряет хоть один пуд угля, кто заставляет хоть пять минут напрасно дымить заводскую трубу, — тот преступник». Помните, — предостерегал СНХ, — что рабочий класс не даст народных средств из весьма ограниченных запасов государства, «если вы сами отнимете у него уверенность в том, что эти средства народа будут вами затрачены производительно». В ответ на это воззвание завком Путиловского завода 20 мая 1918 г. заявил, что рабочие честно исполняют «свой пролетарский долг перед социалистическим отечеством». «Мы напряжем все наши силы, — торжественно обещал завком от имени рабочих, — мы подгоним малосознательных и ленивых, рабочие часы посвятим только работе».¹¹⁰ Однако в работе Путиловского завода, на котором меньшевики и эсеры вели свою деморализующую работу, используя голод, усталость рабочих и наличие мелкобуржуазных пришельцев в их среде, не наступило обещанного перелома. С января по август 1918 г. завод получил 96 млн. руб., из коих свыше $\frac{2}{3}$ (66 млн. руб.) было выплачено рабочим и служащим, израсходовал около 2 млн. пуд. топлива, выпустил же лишь три паровоза вместо семи намеченных по плану.¹¹¹

осуществления контроля рабочей общественности над производительностью правила обязывали правление округа еженедельно (а в домениом, марте-новском и прокатных цехах — ежедневно) или не менее одного раза в месяц вывешивать во всех цехах и мастерских итоги производительности и всего хода работ предприятия, цеха, мастерской и т. п. «для обзора всеми рабочими» (Документы по истории гражданской войны, т. I, док. № 148).

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 352.

¹⁰⁹ Ср. там же, стр. 360 и 495—496.

¹¹⁰ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. №№ 414 и 417.

¹¹¹ Н. Мураxвер, ук. статья в «Пролетарской революции», 1940, № 1, стр. 127.

В августе 1918 г. СНХ Северного района обратился с новым призывом к рабочим Путиловского завода, предупреждая их, что судьба вчера еще передового революционного Путиловского завода может оказаться похожей на судьбу отсталого Обуховского завода.¹¹² Вместе с тем СНХ выражал уверенность в непобедимости великой армии рабочего класса, вопреки слабости и ошибкам отдельных рабочих отрядов. 15 августа 1918 г. Петроградский Совет сделал последнее предупреждение путиловцам и предоставил СНХ Северного района широкие полномочия по реорганизации завода. Обращения СНХ и резолюция Петроградского Совета были обсуждены на всех цеховых собраниях Путиловского завода и поддержаны передовыми рабочими. Уже через неделю СНХ получил возможность сообщить, что работы на Путиловском заводе идут нормально. Производительность труда повысилась на 13%.¹¹³

Одним из организационных мероприятий, направленных на укрепление трудовой дисциплины, явилось создание *рабочих (товарищеских) судов* на промышленных предприятиях. В первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти», продиктованном 28 марта 1918 г., В. И. Ленин особо подчеркнул важную роль новых народных судов в «воспитании населения к трудовой дисциплине», в обеспечении строжайшей дисциплины и самодисциплины трудящихся.¹¹⁴ Как было указано, при обсуждении вопроса о трудовой дисциплине на заседании президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г. В. И. Ленин высказался за необходимость организации, в целях поддержания дисциплины, особых судов.¹¹⁵ Положение о рабочих дисциплинарных, товари-

¹¹² На Обуховском заводе под влиянием эсеро-меньшевистских элементов в рабочее время устраивались митинги, на которые в мае 1918 г. ушло 13 дней, в первой половине июня — 7 дней, в последние же дни июня завод вообще не работал из-за непрерывных митингов. 27 июня 1918 г. Петроградский Совет постановил закрыть завод. После реорганизации завода и очищения его от контрреволюционных элементов завод был 18 июля 1918 г. открыт. Общее число рабочих сократилось с 4½ до 2 тысяч. Производительность труда немедленно и значительно повысилась (там же, стр. 126—127). На первом съезде советов народного хозяйства Северного района 11 июля 1918 г. сообщалось о замене на Обуховском, Невском и некоторых других заводах мелкобуржуазных, антипролетарских элементов элементами, способными восстановить нормальное положение на производстве. По предварительным данным секции по металлу СНХ Северного района, после реорганизации Обуховского завода, производительность труда в вагоностроительных, литейной и котельной мастерских поднялась на 50%. Петроградский вагоностроительный завод в первый же месяц после реорганизации, при гораздо меньшем числе рабочих, выпустил половину того, что он выпустил в течение последних трех месяцев до реорганизации («Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 17).

¹¹³ Н. Мурахвер, ук. статья в «Пролетарской революции», 1940, № 1, стр. 128—129.

¹¹⁴ В. И. Ленин и. Соч., т. 27, стр. 191; см. там же, стр. 236: «суд есть орудие воспитания к дисциплине».

¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 70.

щеских судах было издано СНК лишь 14 ноября 1919 г.,¹¹⁶ но уже с весны 1918 г., по инициативе отдельных профсоюзов, стали создаваться рабочие (товарищеские) суды в некоторых отраслях промышленности. Так, например, делегатское собрание профсоюза рабочих-кожевников Москвы 11 апреля 1918 г. постановило создать товарищеский суд, которому предоставлялось право принимать самые строгие меры по отношению к нарушителям дисциплины, «вплоть до исключения из пролетарской организации».¹¹⁷ Московская областная конференция фабкомов текстильных предприятий 2 июня 1918 г. признала необходимым организовать на каждой фабрике, в каждом районе и в центре рабочие суды «для проведения в жизнь организационной и трудовой дисциплины», а также нормировочные бюро «для установления определенных норм выработки в каждой категории труда».¹¹⁸ Одновременно конференция приняла резолюцию, определявшую структуру, компетенцию и порядок деятельности рабочих судов. Рабочий суд учреждался на каждой фабрике в составе 3—5 человек, избранных на общем собрании и утвержденных районным правлением союза текстильщиков (на 6 месяцев). На него возлагалась обязанность следить за соблюдением организационной и трудовой дисциплины и определять наказание за ее нарушение. В зависимости от степени вины суд мог наложить одно из предусмотренных в резолюции взысканий, начиная с предупреждения, выговора с объявлением в печати, перевода в низшую категорию и т. д. и кончая увольнением с фабрики, с исключением из союза или без такового. По отношению к рабочим и служащим, занимавшим выборные должности, суд должен был увеличивать «степень наказания». В случае необходимости нарушитель дисциплины мог быть отстранен фабкомом от работы и до разбора его дела рабочим судом.¹¹⁹ Рабочие суды были организованы и на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенского района.¹²⁰

Указывая в период «передышки» на необходимость «закрепить в прочные формы *повседневной трудовой дисциплины*» завоеванные трудящимися новые условия производства и труда, В. И. Ленин писал: «Это — самая трудная, но и самая благо-

¹¹⁶ СУ, 1919, № 56, ст. 537.

¹¹⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 259.

¹¹⁸ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, док. № 145.

¹¹⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 655—656. — Резолюция предусматривала, что «рабочий суд *может* дело, имеющее уголовный характер, передать в народный трибунал» (курсив наш, — А. В.). Как общественная организация, рабочий суд не имел права рассматривать уголовных дел и по существу был *обязан* (а не только мог) передавать их на рассмотрение соответствующего судебного органа Республики. Ср. ст. 13 Положения о рабочих дисциплинарных товарищеских судах от 14 ноября 1919 г.: «В случае обнаружения судом признаков уголовного или гражданского правонарушения дело немедленно передается судом в соответствующее судебное учреждение Советской Республики (СУ, 1919, № 56, ст. 537).

¹²⁰ Материалы по истории СССР, вып. III, стр. 13.

дарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки». Одна из главных трудностей этой задачи заключалась в том, чтобы научиться соединять «митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда».¹²¹ Если такое подчинение весной 1918 г. было «обеспечено еще далеко и далеко недостаточно», то в этом сказывалось прежде всего «влияние мелкобуржуазной стихии, стихии мелкобуржуазных привычек, стремлений и настроений, в корне противоречащих пролетарской дисциплинированности и социализму».¹²²

Таким образом, проблема организации труда непосредственно смыкалась с проблемой организации управления производством. Она решалась на одних и тех же путях *демократического централизма* в управлении социалистическим хозяйством. «Без митингования, — указывал В. И. Ленин в „Очередных задачах Советской власти“, — масса угнетенных никогда не смогла бы перейти от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся...»¹²³ Оно не только не исключает, но предполагает соединение его с *единоначалием*, с беспрекословным повиновением масс единой воле руководителей трудового процесса. «Решительно никакого принципиального противоречия между советским (т. е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет». Разоблачая демагогические вылазки «левых коммунистов» и левых эсеров против принципа единоначалия, В. И. Ленин писал: «всякая крупная машинная индустрия — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей».¹²⁴

Настаивая на сочетании активности масс с началом единоначалия, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал неразрывную связь единоначалия с *ответственностью каждого руководителя* за порученный ему участок работы: «для того, чтобы не случилось того многовластия и той безответственности, от которых мы невероятно страдаем в настоящее время, — для этого нужно, чтобы для каждой исполнительской функции мы знали в точности, какие именно лица, будучи выбраны на должность ответственных руководителей, несут ответственность за функционирование всего хозяйственного организма в целом».¹²⁵ Неуклонное проведение этих положений в жизнь имело тем большее значе-

¹²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 241.

¹²² Там же, стр. 284.

¹²³ Там же, стр. 240.

¹²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 238—239.

¹²⁵ Там же, стр. 186—187.

ние для обеспечения правильной организации управления национализированными предприятиями, что решающую роль в каждом из них играл коллегиальный орган: заводоуправление. В напряженной обстановке, существовавшей почти на каждом промышленном предприятии и обусловленной остротой всех экономических и политических отношений того времени, большинство технических и хозяйственных руководителей предприятий тем охотнее стремилось уклониться от самостоятельного решения вопросов и тем самым от ответственности за порученные им участки работы, чем меньше доверия к себе они встречали со стороны заводоуправлений, фабзавкомов и рабочих предприятия.

Задача правильного сочетания бурного митингования рабочих масс с беспрекословным подчинением воле руководителей в процессе производства была тем сложнее, что на начальном этапе социалистической революции рабочий класс еще не выдвинул из своей среды достаточных кадров своих руководителей, что в условиях острой классовой борьбы со свергнутыми капиталистами и их агентурой буржуазные специалисты, за которыми на ряде предприятий рабочий класс был вынужден сохранить руководство техническим и хозяйственным процессом, нуждались в самом строгом контроле над их деятельностью. Важнейшую роль в преодолении этих трудностей играло *социалистическое соревнование* — одно из самых могучих средств повышения производительности труда и борьбы за новую дисциплину труда, за новое отношение к труду.

Указывая, что только социализм впервые дает возможность применить в массовых размерах соревнование трудящихся масс, В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян *самих* братья «за учет и контроль производства и распределения продуктов, — в этом и *только* в этом путь к победе социализма. . . А чтобы организовать этот учет и контроль, *вполне доступный*, вполне подильный всякому честному, толковому, распорядительному рабочему и крестьянину, надо вызвать к жизни их собственные, из их среды происходящие организаторские таланты, надо возбудить в них — и наладить в общегосударственном масштабе — *соревнование* по части организаторских успехов. . .»¹²⁶

Это соревнование должно быть соревнованием не только между отдельными рабочими и крестьянами *внутри своей фабрики* или деревни, но и *между самими фабриками* и деревнями, как «производительно-потребительскими коммунами», имеющими право и обязанность «по-своему» — в смысле разнообразия форм проведения в жизнь — применять общие советские законы, «по-своему» решать проблему учета производства и распределения продуктов.¹²⁷

Соревнование внутри предприятий и между самими предприятиями должно было явиться одним из наиболее эффектив-

¹²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 367 и 371—373.

¹²⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 231.

ных путей для непосредственного *вовлечения рабочих масс, в самых разнообразных формах, в управление производством.* В. И. Ленин горячо призывал «разбить, старый, *нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. „высшие классы”, только богатые или прошедшие школу богатых классов».*¹²⁸ Именно рабочие могут и должны организовать *практический* учет и контроль за работой интеллигентов-специалистов, дающих сплошь и рядом «великолепнейшие советы и руководящие указания», но оказывающихся «до смешного, до *нелепого*, до позорного „безрукими”, неспособными. . . провести *практический* контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело».¹²⁹

Предлагая использовать буржуазных специалистов и согласиться на уплату высокого жалованья им, В. И. Ленин одновременно настаивал, чтобы рабочие сами овладевали техникой, готовили специалистов из своей среды и тем самым дали возможность скорее избавиться от всякой «дани» буржуазным специалистам.¹³⁰ Пока же рабочий класс и его партия принуждены брать в «руководители» процесса труда и организации производства буржуазных специалистов, «ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей *нет*», — последние должны были работать под непосредственным и повседневным контролем назначенных Советской властью комиссаров и рабочих организаций, «следящих за каждым шагом руководителя, учащихся на его руководящем опыте, имеющих возможность не только обжаловать распоряжения руководителя, но сместить его через органы Советской власти».¹³¹

В одобренных ВЦИКом 29 апреля 1918 г. ленинских тезисах «Об очередных задачах Советской власти» — наряду с положениями об организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и о пролетарском регулировании производства, о мерах повышения трудовой дисциплины и производительности труда, о беспрекословном подчинении руководителям во время труда, о привлечении и оплате специалистов — содержались также указания на введение сдельной оплаты труда, соразмерение зарплаток с общими итогами работы фабрики и т. д.¹³² Приведенные указания свидетельствовали о том значении, которое партия и правительство с самого начала социалистической революции придавали проведению принципа *материальной заинтересованности* социалистических предприятий и их работников в результатах производства и труда. Призывая к организации соревно-

¹²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 369—370.

¹²⁹ Там же, стр. 373.

¹³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 222.

¹³¹ Там же, стр. 315.

¹³² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 283—284. См. также Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва, ГИЗ, М., 1920, стр. 15—17 и 232.

вания между самими коммунами (фабриками и деревнями). В. И. Ленин считал необходимым, чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно, в частности путем повышения заработка, предоставления большего количества культурных ценностей и т. п.¹³³ Таким образом, применен социалистического принципа вознаграждения по труду и на начальном этапе социалистической революции должно было сочетать повышение индивидуального заработка с коллективным премированием — подобно тому, как и премия, полученная предприятием в порядке современного социалистического соревнования, обращается и на общие нужды предприятия и на индивидуальное премирование передовиков производства.

Вопрос о повышении производительности труда, о трудовой дисциплине и о сдельной оплате труда был предметом специального обсуждения и на I Всероссийском съезде СНХ. Выступая на съезде, В. И. Ленин вновь подчеркнул трудность перехода от старой крепостной дисциплины палки и буржуазной дисциплины голода к новой дисциплине — дисциплине трудовой, дисциплине товарищеской связи, дисциплине советской, вырабатываемой миллионами трудящихся и эксплуатируемых. «Мы знаем, — говорил В. И. Ленин, — что это дело займет целую историческую эпоху... Эта задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества».¹³⁴

В резолюции о поднятии производительности труда, принятой 3 июня 1918 г., съезд отметил стремление рабочих и профессиональных союзов поднять трудовую дисциплину и необходимость повышения реальной заработной платы путем планомерной организации обмена и усиленного снабжения продовольствием рабочих важнейших отраслей промышленности, а также преиму-

¹³³ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 232. В. И. Ленин считал необходимым чтобы социалистическая печать не только знакомила трудящихся с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха и приемы их хозяйствования, но и ставила «на черную доску» те коммуны, которые «упорно хранят „традиции капитализма“, т. е. анархии, лодырничания, беспорядка, спекуляции» (там же, стр. 231). В первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин еще резче ставил вопрос о предприятиях, не поддающихся «никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда»: такие предприятия «будут либо переводиться в разряд больных предприятий, относительно которых приходится принимать меры к их оздоровлению... либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию...» (там же, стр. 179). Приведенные выше примеры из практики петроградской промышленности с наглядностью свидетельствовали о всем значении указанных В. И. Лениным мероприятий для восстановления дисциплины и повышения производительности труда (см. выше, стр. 360—361).

¹³⁴ Там же, стр. 379.

щественного финансирования и снабжения сырьем и топливом этих предприятий. Приветствуя стремление союзов поддержать трудовую дисциплину, I съезд СНХ, как было указано, присоединился к резолюции ВЦСПС о трудовой дисциплине. При этом I съезд СНХ сохранил в указанной резолюции и пункт о сдельной оплате труда как об одной из мер в общей системе мероприятий по повышению производительности труда.¹³⁵

Проведение в жизнь *сдельной оплаты труда* как общей меры для повышения производительности труда вызывало сомнения у некоторых представителей профсоюзов даже и на I всероссийском съезде СНХ,¹³⁶ т. е. после того, как ее необходимость была подтверждена не только резолюцией ВЦСПС от 2 апреля 1918 г. и II съездом комиссаров труда в мае 1918 г., но и авторитетным постановлением ВЦИК от 29 апреля 1918 г. по докладу В. И. Ленина об «Очередных задачах Советской власти». Но ведущие профсоюзы уже в первые месяцы социалистической революции решительно высказывались за сдельную оплату труда. Выработанное Петроградским союзом рабочих-металлистов в январе 1918 г. и тогда же утвержденное НКТрудом положение о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей устанавливало, что «работы должны производиться сдельно во всех тех случаях, где расценочные комиссии совместно с заводскими комитетами найдут такой способ работ необходимым для поддержания нормального хода работ и признают применение сдельных работ технически возможным». Положение было опубликовано 19 января 1918 г.¹³⁷ Всероссийский учредительный съезд рабочих-металлистов в тот же день включил приведенный пункт в свою резолюцию о нормировании работы.¹³⁸ В циркулярном письме от 25 марта 1918 г. ЦК Всероссийского союза рабочих-металлистов в качестве «ближайших мер» для устранения угрожающего падения производительности труда и трудовой дисциплины указал на первом месте проведение сдельной оплаты труда и гарантию определенной нормы выпуска изделий предприятия путем построения такой системы заработной платы, при которой «высота заработка находилась бы в тесной связи с успешностью выполнения установленных норм производительности предприятия».¹³⁹ Петроградская общегородская конференция рабочих-металлистов 25 мая 1918 г. признала необходимым прибегнуть, как к временной мере, обусловленной исключительно катастрофическим падением производительности труда, к обязательно введению сдельной оплаты работ, для которых это было

¹³⁵ Труды I съезда СНХ, стр. 481—482.

¹³⁶ Там же, стр. 386—387.

¹³⁷ СУ, 1918, № 16, ст. 242.

¹³⁸ Протоколы Всероссийского учредительного съезда союзов рабочих-металлистов 15—19 января 1918 г. М., 1919, стр. 101.

¹³⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 639—640.

технически возможно. Конференция указала при этом, что заработок рабочего не должен превышать тарифную ставку более чем на 25—30% и что рабочим профессий, для которых проведение сдельной оплаты труда оказывалось невозможным, должна выдаваться за явное повышение производительности премия в размере до 25% тарифной ставки.¹⁴⁰

Таким образом, настаивая на *обязательном* введении сдельной оплаты работ, конференция рассматривала все же ее введение как *временную меру* и устанавливала определенные рамки ее применения. Так, например, в августе 1918 г. на Невском судостроительном и механическом заводе сдельные работы были введены «в виде опыта» лишь на сентябрь и октябрь. 15 октября 1918 г. бюро по управлению национализированными предприятиями СНХ Северного района имело возможность констатировать «блестящие результаты» сдельной оплаты работ — резкое повышение производительности труда — и обратилось к союзу металлистов с настоятельной просьбой сохранить сдельные работы и в дальнейшем. Одновременно бюро обязывалось следить за тем, чтобы введение сдельных работ «ни в коем случае не повело бы к чрезмерной перегрузке рабочих... и не отразилось бы на их здоровье».¹⁴¹

Указанное выше положение о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей, как утвержденное НКТрудом, имело обязательную силу для всех металлопромышленных предприятий Петрограда — как для государственных (национализированных и б. казенных), так и для частных. Всякие частные соглашения по вопросам нормирования труда и заработной платы, противоречащие положению, признавались недействительными. Отступления от указанных в тарифе норм допускались только с особого в каждом отдельном случае разрешения союза металлистов.¹⁴² В ряде других отраслей промышленности условия труда определялись *коллективными (тарифными) договорами* профсоюзов с предпринимателями. Так, например, 1 января 1918 г. Иваново-Вознесенский областной союз текстильщиков подписал коллективный (тарифный) договор с владельцем фабрик б. товарищества мануфактур Скворцова. Это был первый коллективный (тарифный)

¹⁴⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 651—652.

¹⁴¹ Там же, стр. 717—719. — Настойчивые указания на недопустимость перегрузки рабочих при переходе на сдельную оплату и опасения за их здоровье были вызваны воспоминаниями о практике сдельных работ в условиях капиталистического хозяйства. Этим же обуславливался и осторожный подход некоторых профсоюзов к переходу на сдельную оплату труда, стремление их «к временному» применению сдельной оплаты на тех предприятиях, на которых профсоюзы соглашались ввести ее.

¹⁴² СУ, 1918, № 16, ст. 242. — Еще до издания приведенного положения СНК 9 декабря 1917 г. резко осудил неправильную выплату, сверх тарифных ставок, прибавок рабочим Трубочного (б. казенного, — А. В.) завода (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 34).

договор профессионально организованных рабочих-текстильщиков с предпринимателем, послуживший образцом для других предприятий области.¹⁴³ В случае отказа предпринимателей от заключения коллективного (тарифного) договора тарифное положение утверждалось, по представлению соответствующего профсоюза, НКТрудом или местным отделом труда.¹⁴⁴

25 июля 1918 г. СНК утвердил Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда. Положение распространялось на все коллективные договоры, заключающиеся профсоюзами с государственными, общественными и частными предприятиями и учреждениями. Оно определяло круг вопросов, подлежавших обязательному урегулированию в коллективных договорах, и порядок их заключения, утверждения и регистрации в органах НКТруда. Коллективные договоры должны были содержать постановления: о порядке приема и увольнения рабочих; о нормировании рабочего времени (продолжительность рабочего дня и перерывов на обед, праздничный отдых, порядок сверхурочных работ, отпуска и т. д.), об оплате труда (основания определения тарифных ставок, порядок их установления и изменения, распределение рабочих по профессиям и профессиям по группам, размеры ставок); о нормах выработки (установление норм выработки, порядок определения гарантий выполнения определенного количества и качества работы и т. д.); о порядке пользования квартирами, столовыми и одеждой; об условиях ученичества; о расценочных и технических комиссиях и т. д. Разработанные профсоюзами проекты коллективных договоров с государственными предприятиями должны были рассматриваться полномочными представителями правлений предприятий при участии представителей СНХ соответствующего района и местных органов Государственного контроля и НКТруда. Рассмотренные в указанном порядке проекты коллективных договоров не позднее 7 дней со дня предъявления их профсоюзами предприятиям должны были направляться в органы НКТруда на утверждение. Органы НКТруда, получив заключение местного объединения профсоюзов или ВЦСПС, утверждали коллективный договор и тем самым придавали ему «законную силу». В случае расхождения между профсоюзом и предприятием от органов НКТруда зависело утверждение разработанного профсоюзом проекта или его изменение, либо отклонение.¹⁴⁵

Завершающим звеном в истории трудового законодательства первого периода явилось закрепление *обязанности труда* для всех граждан Республики в Конституции РСФСР от 10 июля

¹⁴³ Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 87.

¹⁴⁴ Положение об отделах труда (областных, губернских, районных, охватывавших несколько смежных губерний, и уездных) было утверждено НКТрудом и опубликовано 31 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 56, ст. 619).

¹⁴⁵ СУ, 1918, № 48, ст. 568; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 64—65.

1918 г., провозгласившей лозунг: «Не трудящийся, да не ест» (ст. 18).¹⁴⁶ Этот лозунг был формулирован В. И. Лениным в первые же дни социалистической революции. На заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г. В. И. Ленин заявил: «Да, у нас будет республика труда. Кто не хочет работать, тот пусть не ест».¹⁴⁷

§ 5. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Опыт составления первых производственных программ петроградской металлопромышленности наглядно свидетельствовал о неразрывной связи планирования производства с планированием и регулированием материально-технического снабжения,¹⁴⁸ распределения заказов и финансирования промышленных предприятий. Планирование же и регулирование снабжения предприятий основным сырьем и топливом представляло собой одновременно

¹⁴⁶ СУ, 1918, № 57, ст. 582. — Обязанность труда — в первую очередь для нетрудовых элементов — устанавливалась специальными распоряжениями центральных и местных органов уже в первые недели и месяцы социалистической революции в форме трудовой повинности. Обсудив 20 декабря 1917 г. предложение о введении всеобщей трудовой повинности для Петроградского населения по очистке города и железнодорожных путей Петроградского узла от снега, СНК постановил приветствовать первый шаг к проведению в жизнь «принципа всеобщей трудовой повинности» и оказать «всяческую поддержку всем шагам, которые Петроградский Совет примет для проведения в жизнь» этой меры. 21 декабря 1917 г. СНК единогласно принял постановление о всеобщей трудовой повинности для Петроградского населения по очистке улиц от снега, с особым указанием на привлечение в первую очередь «лиц, не занятых производительной деятельностью» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 46 и 48). В «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин писал: «Наше опоздание с введением трудовой повинности показывает еще раз, что на очередь дня выдвигается именно подготовительно-организационная работа... Начать введение трудовой повинности нам следовало бы немедленно, но вводить ее с большой постепенностью и осмотрительностью, проверяя каждый шаг практическим опытом и, разумеется, первым шагом делая введение трудовой повинности *для богатых*» (В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 224).

¹⁴⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 259.

¹⁴⁸ Вот конкретный пример, иллюстрирующий связь планирования производства с регулированием материально-технического снабжения промышленности. 28 июля 1918 г. СНХ Северного района предписал всем металлургическим и металлообрабатывающим предприятиям Петрограда и его окрестностей, не включенным секцией по металлу в общую производственную программу, представить программы их работ в секцию по металлу не позднее 15 августа. Постановление имело обязательную силу для всех предприятий, «не исключая государственных, национализированных и городских» (т. е. коммунальных, — А. В.). СНХ предупреждал, что предприятия, не представившие в срок программы своих работ, «не будут снабжаться всем необходимым для продолжения работ, а имеющиеся у них запасы металлов и топлива будут секвестрованы» («Северная коммуна», 1918, № 64). По-видимому, СНХ Северного района имел в виду реквизицию, а не секвестр металлов и топлива (ср. аналогичное постановление СНХ Северного района от 12 ноября 1918 г. о представлении программ работ на первое полугодие 1919 г. — «Северная коммуна», 1918, № 153).

процесс организации распределения продукции, добываемой и вырабатываемой предприятиями соответствующих отраслей народного хозяйства и той же промышленности в первую очередь.¹⁴⁹

Равным образом, и распределение заказов между предприятиями, включенными в утвержденные производственные программы, представляло собой, как правило, организацию производственного снабжения тех отраслей народного хозяйства, которые эти предприятия обслуживали: организацию снабжения железнодорожного транспорта — паровозами и вагонами, водного транспорта — судами, сельского хозяйства — сельскохозяйственными машинами и инвентарем.¹⁵⁰ Поэтому изучение первых опытов планирования и регулирования производственного снабжения неизбежно приходится вести одновременно с изучением первых опытов планирования и регулирования распределения средств производства (на распределении промышленных товаров широкого потребления мы остановимся ниже).

Как было указано, 16 декабря 1917 г. Metallургический отдел ВСНХ сосредоточил в ведении своего исполнительного органа (Расмеко)¹⁵¹ *учет и распределение всех черных и цветных металлов* и потребовал от всех ведомств передачи их заказов на металл в VII отдел ВСНХ (превращенный позднее в Комитет хозяйственной политики ВСНХ, — А. В.) — с тем, чтобы последний распределял их между заводами-изготовителями. Одновременно отдел предоставил Расмеко и его местным органам право реквизиции металла у его владельцев по установленным Расмеко, с утверждения отдела, твердым ценам.¹⁵² Объявив в январе 1918 г. металлургические синдикаты «Продамета» и «Кровля» государ-

¹⁴⁹ Так, например, положение о Комитете для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик от 13 марта 1918 г. предоставляло ему право «распределять хлопок, пряжу, угары и суровые ткани между отдельными хлопчатобумажными фабриками, подвергающими эти материалы дальнейшей фабричной переработке» (Сборник декретов и положений по народному хозяйству, вып. I, стр. 119—122). Распределение Комитетом между ткацкими фабриками пряжи, вырабатываемой прядильными фабриками, или между красильно-аппретурными фабриками суровых тканей, выпускаемых ткацкими фабриками, представляло собой одновременно акт регулирования *распределения продукции* одних предприятий и *материально-технического снабжения* других в пределах одной и той же хлопчатобумажной промышленности. Аналогичные функции выполняла текстильная секция СНХ Северного района. В связи с железнодорожной разрухой отдельные прядильные фабрики были лишены возможности сбывать свою пряжу в другие районы. Поскольку это была пряжа низких номеров, используемая лишь для выработки грубых сортов ткани, секция специального обследования ткацких фабрик Северного района установила, на какие из них могут быть направлены низкие номера пряжи («Новый путь», 1918, № 1, стр. 26).

¹⁵⁰ Напомним, что уже 29 ноября 1917 г. СНК поставил перед НКТоргпромом и НКПродом вопрос о немедленной организации заказов на сельскохозяйственные орудия и машины и на паровозы — в связи с демобилизацией промышленности (Ленинский сборник XXI, стр. 118—119).

¹⁵¹ См. выше, стр. 290.

¹⁵² СУ, 1917, № 10, ст. 149. См. также постановление НКТоргпрома от 14 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 10, ст. 155).

ственными учреждениями по регулированию железодельательной промышленности, подведомственными Metallургическому отделу, ВСНХ предписал всем заводам как казенным и национализированным, так и частным продавать чугун,¹⁵³ железо и сталь исключительно через аппарат национализированных синдикатов. Все активы и пассивы последних, равно как и все их права и обязанности по договорам с заводами-изготовителями и потребителями металла, были переданы ВСНХ.¹⁵⁴ Тем самым «Продамета» и «Кровля» были превращены в оперативные органы ВСНХ, отпускающие металл по нарядам Расмеко в пределах разрабатываемых им и утверждаемых Metallургическим отделом планов распределения. Несмотря на категорическое предписание о продаже всего черного металла через «Продамету», отдельные заводы, не являвшиеся до Октябрьской революции членами синдиката, продолжали продавать металл помимо «Продаметы». Отдел металла ВСНХ предложил поэтому I Всероссийскому съезду СНХ высказаться за решительную борьбу с подобной внеплановой продажей, ввести государственную монополию на металлы и запретить реквизицию металла, отправляемого по нарядам «Продаметы».¹⁵⁵

Хотя президиум ВСНХ 12 августа 1918 г. признал необходимым в кратчайший срок провести монополию на металлы и поручил Отделу металла ВСНХ, совместно с ЦК Союза металлистов, срочно разработать соответствующий проект,¹⁵⁶ эта монополия была введена значительно позднее (постановлением ВСНХ от 19 ноября 1918 г. о национализации металлов).¹⁵⁷ Но уже 17 июля 1918 г. аппарат «Продаметы» был слит с аппаратом Расмеко в единый орган — Продрасмет (подотдел учета, распределения и продажи тяжелых руд и металлов при Отделе металла ВСНХ).¹⁵⁸ 27 августа 1918 г. СНК постановил, что учет и распределение между предприятиями и учреждениями всех черных и цветных металлов, сплавов и тяжелых руд подлежат «исключительному ведению» Продрасмета и потребовал (под угрозой предания суду нарушителей этого постановления) от всех учреждений, организаций и лиц подчинения распоряжениям Продрасмета.¹⁵⁹

Объединение функций по распределению металла, возложенных на Расмеко, с отпуском металла и расчетами за него, про-

¹⁵³ Сбыт чугуна не был до того синдицирован.

¹⁵⁴ СУ, 1918, № 10, ст. 282; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 31 и 34).

¹⁵⁵ Труды I съезда СНХ, стр. 375.

¹⁵⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 45.

¹⁵⁷ СУ, 1918, № 95, ст. 957. Подробнее см. гл. VIII, § 3.

¹⁵⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 113. Из петроградских отделений Расмеко и «Продаметы» был образован отдел снабжения и распределения при секции металла СНХ Северного района («Новый путь», 1918, № 6—7, стр. 60; Н. Антонов, ук. соч., стр. 72).

¹⁵⁹ СУ, 1918, № 63, ст. 689; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 230—231.

изводившимися «Продаметой», в руках единого органа было вызвано необходимостью усилить борьбу со спекуляцией металлами, возросшей в связи с дефицитом металла, с одной стороны, и отсутствием достаточно централизованного государственного аппарата по распределению металла — с другой. Кроме того, сосредоточение расчетов за металл в непосредственном ведении Продрасмета должно было обеспечить фактическое проведение в жизнь твердых цен на металл. Несмотря на устанавливаемые ВСНХ твердые цены, ряд заводов продавал свои изделия по произвольной цене. Поскольку каждое назначение металла отныне должно было направляться в коммерческую часть Продрасмета и передаваться на завод лишь по учинении ею расчета за металл, Продрасмет считал новый порядок расчетов за металл «фактическим осуществлением политики твердых цен». Проведение этого нового порядка на местах возлагалось главным образом на реорганизованные областные конторы б. «Продаметы». Им же поручался и контроль над операциями с металлом на подведомственных им заводах.¹⁶⁰

Проведение в жизнь планового распределения металла должно было обеспечить плановое снабжение основным сырьем ведущей отрасли тяжелой индустрии — металлообрабатывающей промышленности. В легкой индустрии главные усилия планово-регулирующих органов были направлены на обеспечение *планового снабжения основным сырьем текстильной промышленности.*

Указанным выше постановлением от 12 января 1918 г. о «монополизации хлопковых дел» ВСНХ объявил государственной собственностью весь хлопок, заложенный в банках, т. е. подавляющую массу хлопка, шедшего на снабжение текстильных фабрик. Все накладные на этот хлопок поступили в распоряжение Центрохлопка — для немедленного получения хлопка из складов, с железных дорог и с пристаней и для распределения его между фабриками. На счет держателя накладной в банке должна была быть записана разница между стоимостью хлопка, определенной оценочной комиссией Центрохлопка, и выданной под накладную ссудой. Полученный Центрохлопком хлопок продавался им фабрикам либо за наличный расчет, либо в долг, в виде ссуды под ткани, которые должны были быть произведены из этого хлопка, причем при выдаче ссуды в правление фабрики должен был вводиться представитель Центрохлопка. Приведенное мероприятие рассматривалось, однако, самим ВСНХ лишь как первый шаг по введению государственной монополии торговли хлопком. Для подготовки последней президиум ВСНХ обязывал Центрохлопок послать своих представителей в Туркестан в целях организации аппарата по закупке, очистке и доставке хлопка в Россию — «с широкими полномочиями по-

¹⁶⁰ Труды Продрасмета. Изд. ВСНХ, М., 1919, стр. 4—5.

освобождению туркестанских производителей хлопка от кабальной задолженности».¹⁶¹

Обязательным постановлением от 2 июля 1918 г. Центротекстиль передал в распоряжение своего отдела снабжения¹⁶² весь хлопок, находившийся на территории РСФСР. Все железные дороги и пароходства, транспортные конторы, банковские и частные склады были обязаны выдавать хлопок лишь по распоряжениям отдела снабжения Центротекстиля.¹⁶³ Тем самым была закреплена *государственная монополия торговли хлопком*, поскольку и закупка (заготовка) хлопка¹⁶⁴ и распределение его между хлопчатобумажными фабриками были сосредоточены в руках соответствующих органов Центротекстиля.

18 июля 1918 г. были опубликованы обязательные постановления Центротекстиля и его отдела снабжения о предоставлении отделу снабжения (по подотделу шерсти) исключительного права на покупку в пределах Российской Республики и за границей перечисленных в постановлениях основных видов *шерсти*. Вся шерсть, уже закупленная помимо отдела, поступала на учет отдела. Шерсть, направленная в адрес отдела снабжения, подлежала свободному пропуску. Шерсть, адресованная предприятиям или иным организациям, пропускалась лишь по специальным разрешениям отдела. Закупая всю шерсть, отдел должен был распределять ее между всеми суконными и иными шерстообрабатывающими фабриками, «работающими по нормированным ценам и сдающими свои фабрикаты на учет Центротекстиля».¹⁶⁵

15 июня 1918 г. СНК открыл кредит ВСНХ по смете Центротекстиля в размере 50 млн. руб. на покупку *льна*, с тем, чтобы соответствующие суммы в счет этого кредита выдавались денеж-

¹⁶¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 610; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 26. Опубликованным 28 февраля декретом СНК Туркестанского края весь находившийся в крае хлопок был конфискован и объявлен «собственностью Рабоче-крестьянского правительства Туркестанского края». Декретом от 5 марта 1918 г. СНК Туркестанского края объявил «достоянием Российской Федеративной Республики» предприятия хлопковой промышленности и связанных с нею отраслей, а также торговые предприятия по скупке сырья и сбыту фабрикатов (Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. №№ 143 и 146).

¹⁶² Утвержденное президиумом Центротекстиля 13 июня 1918 г. положение об отделе снабжения предусматривало в составе его хлопчатобумажный, льно-пенько-джутовый, шерстяной и шелковый подотделы, каждый из которых в свою очередь подразделялся на отделения учета, заготовки-складов и распределения (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 123).

¹⁶³ Там же, стр. 613.

¹⁶⁴ Ср. опубликованную 5 июля 1918 г. инструкцию для Среднеазиатских и Закавказских закупочных отделений при отделе снабжения Центротекстиля (там же, стр. 126).

¹⁶⁵ Там же, стр. 662 и 668.

ными знаками по мере поступления от Центротекстиля требований денег на закупку льна.¹⁶⁶

31 августа 1918 г. Центротекстиль запретил самостоятельную куплю-продажу *льняной пряжи* и допустил на будущее время покупку и продажу таковой всеми предприятиями, как государственными, так и частными, исключительно по разрешениям льно-пенько-джутовой секции Центротекстиля.¹⁶⁷

Сосредоточение в руках Центротекстиля и его органов распоряжения хлопком и шерстью и введение разрешительной системы для купли-продажи льняной пряжи, в сочетании с одновременно проводимым учетом наличных запасов этого сырья на предприятиях соответствующей отрасли и выяснением их годовой потребности в нем, позволяло плано-регулирующим органам более планомерно провести *концентрацию производства* на лучше оборудованных и располагавших более квалифицированной рабочей силой предприятиях и организовать планомерное снабжение их. Соответствующие меры от случая к случаю проводились и ранее, но только приведенные мероприятия Центротекстиля дали ему возможность более планомерного проведения концентрации текстильного производства¹⁶⁸ и организации планового снабжения текстильных предприятий основным сырьем.

В целях *обеспечения сырьем кожевенной промышленности* было сохранено действие постановления Временного правительства о передаче кож в распоряжение государства от 21 апреля 1917 г. Указанным постановлением все сырые кожи крупного рогатого скота, конские и верблюжьи (определенного веса), а также кожи этих сортов в выделанном виде были переданы в исключительное ведение государства.¹⁶⁹ Равным образом было сохранено и действие обязательного постановления министра торговли и промышленности от 22 апреля 1917 г. о порядке обязательной приемки кожевенными заводами сырых кож на выделку от районных кожевенных комитетов, сдачи выработанных кож на учет Главного кожевенного комитета для распределения по его нарядам и перевозки как сырых, так и выделанных кож исключительно по разрешениям и нарядам районных кожевенных комитетов.¹⁷⁰

1 марта 1918 г. было опубликовано постановление ВСНХ о том, что «Главный кожевенный комитет, реорганизованный на демократических началах, продолжает свою работу по регулированию кожевенной промышленности» и что все районные кожевенные комитеты, утратившие по какой-либо причине связь с

¹⁶⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 40.

¹⁶⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 676.

¹⁶⁸ Центротекстиль закрыл 50% отсталых текстильных предприятий («Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 6).

¹⁶⁹ Собр. узак., 1917, № 98, ст. 542.

¹⁷⁰ Постановление от 22 апреля 1917 г. приведено в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 579—581.

Главным кожевенным комитетом, должны немедленно возобновить прежние отношения с ним.¹⁷¹ Как было указано, реорганизация Главного кожевенного комитета и возобновление его работ при участии 7 представителей предпринимателей из общего числа 66 членов комитета и при наличии 20 представителей профсоюза рабочих кожевенной промышленности¹⁷² представляло собой первый опыт использования Советской властью и рабочим классом делового опыта предпринимателей для организации социалистической системы хозяйства — опыта, который В. И. Ленин в период «передышки» настойчиво рекомендовал применить и в других отраслях промышленности.¹⁷³

Постановлением от 15 апреля 1918 г. ВСНХ, ссылаясь на введенные нормативные акты Временного правительства, обязал всех владельцев указанных в них кожевенных товаров ежемесячно представлять районным кожевенным комитетам сведения об имеющихся у них кожах и кожевенных товарах, под угрозой реквизиции незаявленных кож по пониженной оценке и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.¹⁷⁴ Со ссылкой на те же акты ВСНХ 6 августа 1918 г. распространил права Главного и районных кожевенных комитетов по регулированию и надзору за перевозками кож на все кожевенные товары.¹⁷⁵ В октябре 1918 г. ВСНХ распространил закон 21 апреля 1917 г. на указанные в нем сорта кож при любом их весе, а также на сырые и выделанные козьи кожи и овчину всякого веса.¹⁷⁶

В качестве примера организации планового снабжения промышленности основным сырьем могут быть приведены также мероприятия по обеспечению сахарных заводов сахарной свеклой. 17 апреля 1918 г. СНК ассигновал в распоряжение ВСНХ 20 млн. руб. для выдачи задатков крестьянам на посев свеклы и обязал ВСНХ принять все меры, гарантирующие правильное расходование этих сумм и их своевременный возврат.¹⁷⁷ Декретами 2 мая и 13 июля 1918 г. о национализации сахарной промышленности СНК потребовал сохранения прежнего севооборота на землях, в севооборот которых входил посев сахарной

¹⁷¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 80.

¹⁷² Там же, стр. 76.

¹⁷³ См. выше, стр. 300.

¹⁷⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 581—582. Характерно, что и при определении меры наказания ВСНХ ссылался на соответствующую статью того же постановления Временного правительства от 21 апреля 1917 г.

¹⁷⁵ Там же, стр. 582.

¹⁷⁶ СУ, 1918, № 73, ст. 798. — На необходимость «укрепить и упорядочить те государственные монополии (на хлеб, на кожу и пр.), которые уже введены, — и тем подготовить монополизацию внешней торговли государством» В. И. Ленин указывал еще в «Очередных задачах Советской власти» (В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 223).

¹⁷⁷ Ленинский сборник XXXV. Госполитиздат, М., 1945, стр. 20; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 279.

свеклы в течение одного из последних четырех лет, и объявил все эти земли, кроме крестьянских, неприкосновенным земельным фондом национализированных сахарных заводов.¹⁷⁸ Постановлением от 18 октября 1918 г. о мерах для достижения наибольшей выработки сахара ВСНХ и НКПрод объявили все посевы сахарной свеклы «состоящими под особой охраной и защитой Российской Республики» и потребовали сдачи всего урожая сахарной свеклы исключительно на сахарные заводы Республики — на условиях и за плату, установленные Главсахаром ВСНХ. Тем же постановлением были «безусловно» запрещены закупка и приемка сахарной свеклы какими бы то ни было другими учреждениями, не исключая продовольственных, а кража, сокрытие и несдача на соответствующий завод сахарной свеклы или использование ее не для целей сахароварения были признаны тяжкими преступлениями против народа.¹⁷⁹

Огромные трудности испытывали планово-регулирующие органы в деле снабжения народного хозяйства и промышленности в особенности всеми видами топлива, в первую очередь каменным углем и нефтью. Нам приходилось уже указывать, как осложнилось выполнение первой производственной программы петроградской металлопромышленности на июнь—август 1918 г. из-за неравномерного распределения каменного угля между отдельными заводами, включенными в эту программу.¹⁸⁰ Когда секция по металлу СНХ Северного района постановила перебросить в начале июля 1918 г. 50 000 пудов угля на Путиловский завод с Обуховского завода, заводоуправление последнего заявило, что оно может предоставить Путиловскому заводу «из имеющихся у него небольших запасов» только 15 000 пудов и что в дальнейшем оно вообще не может выделять топлива для других предприятий. Потребовалось категорическое распоряжение президиума СНХ Северного района и активное воздействие на общественность завода, чтобы добиться рационального распределения топлива между заводами.¹⁸¹

До первой мировой войны промышленность одной Петроградской (Петербургской) губернии потребляла ежегодно около 140 млн. пудов привозного минерального топлива (в переводе на уголь). Первые мероприятия по распределению топлива между промышленными предприятиями Петрограда были намечены

¹⁷⁸ СУ, 1918, № 34, ст. 457; № 52, ст. 593.

¹⁷⁹ СУ, 1918, № 78, ст. 821.

¹⁸⁰ См. выше, стр. 341—342.

¹⁸¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 506, л. 29. — Для усиления топливных ресурсов того же Путиловского завода секция по металлу СНХ Северного района 26 июня 1918 г. предложила Патронному заводу немедленно передать Путиловскому заводу 12 000 пудов кокса. Секция обосновывала свое предложение «принципом», принятым на совещании технических представителей всех петроградских заводов: перераспределением наличного топлива «согласно технической подготовке заводов к производству работ по постройке и ремонту транспортных средств» (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 506, л. 14).

комиссией по топливу при Центральном совете фабзавкомов Петрограда. Комиссия постановила весь имевшийся в распоряжении Петопа запас минерального топлива, а также топливо, реквизированное на заводах, имевших запас более чем на три месяца, распределять в определенной очередности. К первой категории были отнесены «предприятия, обеспечивающие нормальную жизнь города»: водопровод, электростанции, мельницы, хлебпекарни и т. п., ко второй — предприятия, обслуживающие транспорт, к третьей — «заводы-уники» и заводы, обеспечивающие своими полуфабрикатами работу предприятий первых двух категорий. Решение комиссии было одобрено V конференцией фабзавкомов Петрограда, состоявшейся 15—16 ноября 1917 г.¹⁸²

К 1 февраля 1918 г. запасы минерального топлива на складах секции по топливу СНХ Северного района и на промышленных предприятиях составляли 1,3 млн. пудов угля и 4,65 млн. пудов нефти и мазута. Учитывая ничтожность этих запасов, почти полное прекращение поступления угля из Донецкого бассейна и крайне незначительное поступление жидкого топлива по железной дороге (0,2—0,25 млн. пудов в месяц), секция признала необходимым в первую очередь снабжать углем и нефтью водопровод, электростанции, мельницы, экспедицию заготовления государственных бумаг, предприятия по ремонту транспортных средств¹⁸³ и по производству сельскохозяйственных орудий. Разбив указанные предприятия на четыре группы, секция составила план распределения между ними минерального топлива на февраль—июнь 1918 г., рассчитанный на срок до получения новых запасов топлива водным путем. Одновременно было урегулировано потребление электроэнергии, что дало экономии расхода топлива до 20—25%. В результате была обеспечена непрерывная работа всех внесенных в план предприятий.¹⁸⁴

Включая в план снабжение минеральным топливом лишь ограниченный круг промышленных предприятий, секция по топливу учитывала, что, в связи с прекращением ввоза иностранного угля, петроградская промышленность уже в годы мировой войны частично перешла на дровяное топливо. Циркуляром от 2 мая 1918 г. секция сообщила потребителям топлива, что имеющиеся в Петрограде запасы твердого топлива подходят к концу и что

¹⁸² См. доклад комиссии по топливу на V конференции в органе Центрального совета фабзавкомов Петрограда («Новый путь», 1917, № 3—4, стр. 25).

¹⁸³ Учитывая, что имеющиеся в Петроградском районе запасы угля и нефти и возможное поступление их обеспечивают лишь работу металлообрабатывающих предприятий по выполнению заказов транспорта, отдел управления национализированными предприятиями секции по металлу СНХ Северного района 6 апреля 1918 г. предложил этим предприятиям немедленно заполнить соответствующую анкету, чтобы в ближайшие дни пустить заводы на выполнение этих работ (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 64, л. 33).

¹⁸⁴ Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района, 1918, стр. 37—39.

«положение с жидким минеральным топливом тоже критическое». Ввиду этого секция признала необходимым и обязательным переход всех потребителей топлива в районе на местные виды топлива, главным образом на дрова. Для обеспечения промышленности и населения Петрограда дровами, секция заключила с вновь организованными трудовыми артелями и частными лесопромышленниками в Новгородской, Олонецкой и Петроградской губерниях договоры на заготовку и поставку водным путем 199 075 куб. сажен дров.¹⁸⁵ Одновременно секция принимала меры к снабжению промышленности другими видами местного топлива, ведя собственные заготовки торфа и в особенности снабжая продовольствием, инструментами и прочим оборудованием торфяные разработки отдельных промышленных предприятий и других организаций, а также содействуя финансированию добычи угля в Боровичах.¹⁸⁶ Развитие добычи бурого угля на национализированных коях Боровичского района позволило отделу снабжения и распределения топлива (б. секции по топливу) СНХ Северного района перевести в конце 1918 г. ряд предприятий с каменного угля на бурый.¹⁸⁷ Некоторые же предприятия (в том числе Путиловский завод) еще до того заключили договоры с частными углепромышленниками на поставку им угля из Боровичского района.¹⁸⁸

12 июня 1918 г. президиум ВСНХ постановил снабжать предприятия топливом «в порядке важности их для народного хозяйства» и распределил их с этой целью на четыре категории. К первой категории были отнесены, наряду с железными дорогами и флотом и предприятиями по водоснабжению и освеще-

¹⁸⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 65, л. 1; «Новый путь», 1918, № 1, стр. 16. Наряду с тем отдельные промышленные предприятия, в том числе и национализированные, продолжали заключать договоры на дрова с частными лесопромышленниками. Ср. договоры Невского судостроительного и механического завода с лесопромышленным товариществом «Русла» от 6 августа 1918 г. о продаже заводу около 5500 куб. сажен дров и с торговым домом «Эйбель, Фальк и Ко» от 21 августа 1918 г. о продаже заводу около 4000 куб. сажен дров (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 65, лл. 61—62 и 86—87).

¹⁸⁶ Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района, 1918, стр. 41.

¹⁸⁷ См. циркуляр отдела снабжения и распределения топлива СНХ Северного района от 14 ноября 1918 г. о распределении боровичского угля между потребителями, которым оно было назначено по плану и которые внесли в кассу отдела соответствующий залог за него (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 64, л. 277).

¹⁸⁸ Владелец трех штолен (шахт) в Боровичском районе П. В. Кондратьев, в течение 15 лет поставлявший Путиловскому заводу огнеупорную и кислотоупорную глину, 31 мая 1918 г. предложил заводу закупить у него всю выработку угля, с оплатой его, «чтобы не создавать частых недоразумений на повышении цен», по действительной стоимости добычи и с начислением в пользу углепромышленника 10% (ГАОРСС ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 213, л. 67). 10 августа 1918 г. Путиловский завод заключил с Кондратьевым договор на поставку заводу от 1 до 1,5 млн. пудов боровичского угля на предложенных углепромышленником условиях (там же, л. 34).

нию, лишь предприятия пищевой промышленности, ко второй — заводы, обслуживавшие железнодорожный и водный транспорт, машиностроительные и металлургические заводы, рудники и некоторые другие предприятия, а также отопление жилых домов, к третьей — текстильная и кожевенно-обувная промышленность, к четвертой — предприятия оборонной промышленности. В пределах каждой группы национализированные предприятия, при прочих равных условиях, должны были снабжаться преимущественно перед частными. Предприятия Московского района «в условиях настоящего времени» должны были снабжаться предпочтительно перед другими районами.¹⁸⁹

22 июня 1918 г. было опубликовано официальное сообщение ВСНХ по вопросу о добыче и распределении нефти. Указывая на неуклонное падение добычи нефти и сокращение наличных запасов нефтепродуктов, ВСНХ предупреждал, что только предприятия, доставляющие воду и свет городам, и мельницы могут рассчитывать на получение нефти, и призывал все другие промышленные предприятия и их рабочих к немедленному переходу на местное топливо.¹⁹⁰

Чтобы предотвратить использование местными органами материальных ресурсов, находившихся в пределах отдельных районов, без учета потребности в них всей страны, президиум ВСНХ 26 августа 1918 г., в связи с обсуждением вопроса об учете сырья, материалов и товаров в Северном районе, вынес решение общего характера о порядке распределения материальных ресурсов, учтенных на местах. Возложив учет сырья, материалов и товаров, находящихся в пределах Северного района, на СНХ этого района «как орган» ВСНХ, президиум ВСНХ установил, что удовлетворение потребностей района из учтенных в нем ресурсов, а также распределение их между другими областями производится исключительно по постановлениям ВСНХ и его распределительных органов.¹⁹¹

§ 6. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И СБЫТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Первые мероприятия по организации планового распределения промышленной продукции были предприняты еще в связи с демобилизацией промышленности. Объявив декретом 25 ноября 1917 г. все производимые внутри страны, а также ввозимые из-за границы сельскохозяйственные орудия и машины находящимися «в монопольном распоряжении государства» и подлежащими распределению через органы Советской власти, земельные комитеты и другие демократические организации, СНК 29 ноября

¹⁸⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 562.

¹⁹⁰ Там же, стр. 563—565.

¹⁹¹ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 47.

1917 г. поставил перед НКТоргпромом и НКПродом вопрос о немедленной организации заказов на сельскохозяйственные орудия и машины и на паровозы.¹⁹² 15 декабря 1917 г. СНК предложил ВСНХ немедленно организовать комиссию практиков для сбора от всех ведомств, учреждений и организаций заказов на «полезные продукты» и передачи их оказавшимся без работы и стоящим под угрозой закрытия заводам.¹⁹³

VI конференция фабзавкомов Петрограда в резолюции от 27 января 1918 г. предлагала в качестве первого шага к общей национализации промышленности «провести декретом национализацию всех заказов как частных, так и казенных» и концентрировать все заказы и распределение их в бюро заказов при СНХ или при местных Советах (в тех районах, где еще не были организованы СНХ).¹⁹⁴

В феврале 1918 г. ВСНХ опубликовал обращение ко всем фабзавкомам и предпринимателям, в котором сообщал, что он приступил «к организации всего дела снабжения земледельческого населения сельскохозяйственными машинами и орудиями». В связи с этим ВСНХ просил представить ему точные сведения о всех предприятиях, которые уже перешли или готовы к переходу на производство сельскохозяйственных машин и орудий. Только располагая этими сведениями, ВСНХ считал возможным правильно организовать сельскохозяйственное машиностроение, а также распределить заказы на сельскохозяйственные машины и орудия. ВСНХ предлагал представить ему сведения о количестве рабочих, оборудовании, минимальной месячной производительности и типах тех машин и орудий, на изготовление которых предприятие могло бы принять заказ.¹⁹⁵

В целях организации *планомерного распределения заказов* между промышленными предприятиями и наилучшего удовлетворения нужд потребителей промышленной продукции при ВСНХ и областных СНХ были организованы отделы заказов. В эти отделы поступали, с одной стороны, заявки заводов-изготовителей о предоставлении им заказов, с другой — заявки наркоматов и отдельных правительственных и общественных организаций на различного рода материалы и готовые изделия. Концентрируя те и другие заявки, Отдел заказов при ВСНХ предлагал заводоуправлениям и фабзавкомам доставлять ему сведения о средней производительности заводов-изготовителей, об обеспеченности их оборудованием, сырьем и топливом, о наличии на складах готовых изделий и о заказах, в которых эти заводы нуждались. Одновременно Отдел заказов при ВСНХ обращался и к потре-

¹⁹² СУ, 1917, № 5, ст. 73; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 16; Ленинский сборник XXI, стр. 118—119.

¹⁹³ СУ, 1917, № 10, ст. 147.

¹⁹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 55, л. 1.

¹⁹⁵ «Новый путь» (орган Центрального совета фабзавкомов Петрограда), № 4—5 (8—9), стр. 1.

бителям с предложением присылать свои заявки на необходимые им промышленные товары. Так, ввиду наступавшего строительного сезона отдел предложил всем правительственным и общественным организациям, а также промышленным и торговым предприятиям, нуждавшимся в деревянных деталях фабричного производства, представить ему свои заявки. Отдел указал при этом виды деревянных изделий, заказы на которые могли быть выполнены при посредстве отдела в короткие сроки.¹⁹⁶

При организации Отдела заказов ВСНХ имелось в виду сосредоточить в нем если не основную массу, то во всяком случае значительную часть заказов на промышленную продукцию, вырабатываемую как национализированными, так и частными предприятиями. Проект положения о Центральном отделе заказов (Центрозаказе) предоставлял ему исключительное право принятия и распределения заказов, необходимых для удовлетворения потребностей ведомств, районных и губернских СНХ и кооперативов. Он обязывал все государственные учреждения и общественные организации представлять Центрозаказу свои проекты плановых и массовых заготовок, а также отдельных заказов «для рассмотрения, утверждения и исполнения Центрозаказом». Правления национализированных предприятий проект разрешал «получать работу» только от Центрозаказа или через его районные органы (через отделы заказов при районных СНХ, — А. В.). Предполагалось, что Центрозаказ будет распределять заказы по районам через районные СНХ и что последние будут распределять их между предприятиями своего района по нарядам и указаниям ВСНХ. Лишь в виде временной меры проект предоставлял отделам заказов местных СНХ право самостоятельно распределять заказы для нужд своего района и только в пределах района, извещая ВСНХ о каждом таком заказе. Для осуществления этих широких планов не было предпосылок ни в центре, ни на местах. Одна из важнейших секций Отдела заказов — механическая — получила к 25 июля 1918 г. запросы и требования лишь от 23 организаций на общую сумму около 19,1 млн. руб., в том числе от Главторфа ВСНХ на 15,8 млн. руб. (требование на рельсы, вагонетки, локомотивы, торфяные машины, насосы и т. п.). Разработка секцией плана заказа на предметы оборудования для сельского хозяйства задержалась вследствие того, что не состоялось совещание с заинтересованными учреждениями и организациями.¹⁹⁷

На трудность установления надлежащего контакта с ведомствами и учреждениями — заказчиками и потребителями промышленной продукции — указывало и межсекционное бюро заказов СНХ Северного района (Северозаказ), образованное 18 февраля 1918 г., т. е. еще до организации Отдела заказов

¹⁹⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 63. См. также: Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района, 1918, стр. 96—98.

¹⁹⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 671—675.

ВСНХ в Москве. Последний предоставил Северозаказу (впредь до завершения своей организации) полную самостоятельность при распределении заказов.¹⁹⁸

Согласно утвержденной Северозаказом 11 апреля 1918 г. инструкции, все заказы на промышленную продукцию должны были поступать в Северозаказ и направляться им в секционное бюро заказов при соответствующей производственной секции. Секционное бюро должно было выяснить, какому заводу представлялось целесообразнее передать заказ, и установить путем предварительных переговоров с заказчиком и исполнителем заказа цены, сроки и остальные условия исполнения заказа. По достижении окончательного соглашения с обеими сторонами заказчик и исполнитель заказа, по указанию секционного бюро, должны были направить в Северозаказ письменные подтверждения своего согласия на выдачу и принятие заказа. Получив таковые, Северозаказ передавал эти встречные заявления каждой из сторон, «утверждая факт сдачи заказа регистрацией его в журнале заказов».¹⁹⁹

Как самое содержание инструкции, так и отчеты о деятельности Северозаказа свидетельствовали о том, что он являлся в большей мере передаточно-регистрационной инстанцией, чем органом распределения заказов, и что эту последнюю функцию фактически осуществляли производственные секции СНХ Северного района и состоявшие при них секционные бюро заказов. Наиболее активную роль в распределении заказов играла секция по металлу СНХ Северного района. Из общей суммы заказов в 30,1 млн. руб., поступивших в Северозаказ с 28 февраля по 14 апреля 1918 г., на долю секции по металлу приходилось 22,0 млн. руб., из общей суммы заказов в 16,0 млн. руб., размещенных по заводам с 16 февраля по 15 апреля 1918 г. — 12,2 млн. руб. На втором месте стояла деревообделочная секция, получившая заказов на 4,5 млн. руб. и распределившая заказов на 3,8 млн. руб.²⁰⁰ За февраль—октябрь 1918 г. через Северозаказ прошло 517 заказов, в том числе 108 заказов от железных дорог и волного транспорта. Наибольшее количество заказов поступило в секцию по металлу, которая вскоре же после революции сумела взять на учет металлы и металлоизделия. Полученные секциями СНХ Северного района заказы были размещены между 103 предприятиями, причем одно из них получило 25 заказов, два других — 16 и 11 заказов и т. д.²⁰¹ К выполнению заказов привлекались как национализированные, так и частные предприятия.

¹⁹⁸ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 13—14; «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 29.

¹⁹⁹ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 61; см. там же, стр. 62 — схему следования заказа через Северозаказ.

²⁰⁰ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 16.

²⁰¹ Из деятельности Совета народного хозяйства Северного района, 1918, стр. 97—98.

Поскольку последние получали через соответствующие секции СНХ Северного района сырье и топливо, а также ссуды из Народного (б. Государственного) банка, секции размещали между ними заказы в общем порядке. Деревообделочная секция, сосредоточив у себя по запросам с мест заказы на веялки, молотилки, соломорезки, сеялки, бороны и другие сельскохозяйственные орудия, требовавшие незначительного количества механических частей, распределила их между 4 заводами: 2 национализированными и 2 частными. По тем же причинам общий порядок поступления и размещения заказов распространялся на частные предприятия и тогда, когда они сами выступали в роли заказчиков.²⁰²

Некоторые производственные отделы ВСНХ также принимали активное участие в распределении заказов. Так, например, Отдел металла ВСНХ принимал активное участие в распределении заказов на сельскохозяйственные машины, орудия, инвентарь и сноповязальный шпагат и в контроле над выполнением этих заказов.²⁰³ В отдельных случаях Отдел металла от своего имени заключал договоры на важнейшие машины, получая через ВСНХ необходимые кредиты на их оплату. В частности, Отдел металла заключил договоры с Ижорским заводом и машиностроительным заводом «Людвиг Нобель» в Петрограде на двигатели, с заводом «Волга-Ока» — на сельскохозяйственные машины.²⁰⁴

Распределением промышленной продукции занимались и главы ВСНХ. Положение о Главбуме от 17 июля 1918 г. особо оговаривало право Главбума распределять заказы на бумагу между подведомственными ему предприятиями. Первоначально же распределительный отдел Главбума, образованный 6 апреля 1918 г., распределял бумагу с участием представителей основных потребителей ее (НКПроса, Комиссариата по делам печати, Центросоюза и Союза рабочих кооперативов, печати и др.), выдавая разрешительные свидетельства на право получения бумаги с фабрик и складов и временно применяя порядок, установленный дореволюционным Комитетом по делам бумажной промышленности и торговли. Учет требований потребителей на определенные сорта и размеры бумаги и распределение заказов между отдельными предприятиями в соответствии с этими требованиями

²⁰² «Новый путь», 1918, № 1, стр. 14—15; № 2, стр. 21.

²⁰³ «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 27. — Заведование производством сельскохозяйственных машин, орудий, инвентаря и сноповязательного шпагата было передано из НКПрода в ВСНХ и возложено на секцию сельскохозяйственного машиностроения Отдела металла ВСНХ декретом СНК от 24 мая 1918 г. о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами (СУ, 1918, № 34, ст. 447; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 305 и 310. См. также Ленинский сборник XXI, стр. 145—146).

²⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 432; ф. 4086, оп. 21, д. 43, лл. 35—39; ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 122 и 124; ф. 3335, оп. 4, д. 3, л. 67.

должен был явиться дальнейшим этапом в деле распределения продукции бумажных фабрик.²⁰⁵

Опубликованным 30 августа 1918 г. постановлением о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями ВСНХ обязал все национализированные предприятия сдавать их продукцию на учет соответствующим главкам и отделам ВСНХ и от них же получать все необходимые материалы и сырье.²⁰⁶ Эта директива была включена и в утвержденную ВСНХ 31 июля 1918 г. инструкцию фабрично-заводским комитетам по применению декрета СНК от 28 июня 1918 г.²⁰⁷ Оба постановления предусматривали, однако, что «в силу необходимости» национализированные предприятия и впредь будут сдавать свою продукцию и получать необходимые им предметы и «помимо распределительных центров». На практике национализированные предприятия продолжали в отдельных случаях заключать договоры на поставку предметов материально-технического снабжения другим организациям, как они делали это и до опубликования приведенных постановлений ВСНХ.²⁰⁸

Первые мероприятия Советской власти в области организации, планирования и регулирования *сбыта промышленных товаров широкого потребления* нагляднее всего могут быть освещены на примере одного из важнейших предметов народного потребления: на примере текстильных изделий.

16 декабря 1917 г. был опубликован циркуляр НКПрода по Отделу распределения тканей, установивший ряд мер в целях «введения равномерного распределения» тканей среди населения и пресечения спекуляции ими. Циркуляр запрещал продажу мануфактуры с фабрик частным лицам, не имевшим доверенности от областных или губернских продовольственных органов на приобретение тканей. Вывоз покупателем тканей, закупленных для продовольственных органов, разрешался в пределах общегосударственной разверстки: из Петрограда — НКПродом, из Москвы и прилегающих районов текстильной промышленности — учреждениями, уполномоченными на то НКПродом.²⁰⁹ Одновременно был опубликован циркуляр НКПрода по Отделу снабжения тканями, кожей и обувью о реквизиции на станциях и пристанях всех мануфактурных и обувных товаров, не выкупленных по тем или иным причинам в течение двух суток со дня их прибытия на место назначения. Все реквизируемые товары должны были направляться в местные продовольственные органы для

²⁰⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 146—148; «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 27.

²⁰⁶ СУ, 1918, № 63, ст. 691.

²⁰⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 254; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 231.

²⁰⁸ Ср. письма-заказы Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги Путиловскому заводу от 7 сентября и 6 ноября 1918 г. (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 240, лл. 16 и 12).

²⁰⁹ СУ. 1917. № 9, ст. 134.

распределения среди населения. При этом продовольственные органы, принявшие реквизируемые товары для продажи, должны были оплачивать их стоимость владельцам на 10% ниже твердых цен, по которым товары отпускались потребителям.²¹⁰

Одновременно с приведенными циркулярами НКПрода было опубликовано указанное выше постановление ВСНХ об организации Центроткани для учета всех изделий (100%) текстильной промышленности, для отчуждения их в государственную собственность и для распределения их через руководимую НКПродом общегосударственную продовольственную организацию.²¹¹ На основании этого постановления ВСНХ НКПрод 19 января 1918 г. издал приказ о взятии на учет всех текстильно-ткацко-набивных изделий (100%), включая суконные, шерстяные, льняные, хлопчатобумажные, пеньковые и джутовые ткани, а также сшитые из них вещи и штучные товары. Все предприятия, производившие эти изделия, были обязаны к первому числу каждого месяца представлять, под контролем фабзавкомов, в НКПрод сведения о наличии изделий и о количестве произведенных за отчетный период изделий. На основании этих сведений НКПрод должен был производить разверстку текстильных изделий в общегосударственном масштабе. На фабзавкомы была возложена обязанность не выпускать изделий с фабрик и из фабричных складов без разрешения НКПрода или учреждений, им уполномоченных. Тем же приказом все предприятия, торговавшие текстильными товарами, а также иные организации (банки, транспортные и экспедиторские конторы, владельцы складочных помещений и т. д.) были обязаны в пятидневный срок представить местным продовольственным органам сведения об имеющихся у них запасах текстильных изделий. Продовольственным органам было предоставлено выработать нормы и порядок распределения этих изделий среди населения.²¹²

²¹⁰ СУ, 1917, № 9, ст. 133.

²¹¹ СУ, 1917, № 9, ст. 137.

²¹² СУ, 1918, № 17, ст. 261. — См. также обязательное постановление Комиссариата промышленности Иваново-Вознесенского губернского исполкома от 11 марта 1918 г. об учете, продаже и вывозе тканей, опубликованное за подписями председателя губернского исполкома М. В. Фрунзе и комиссара промышленности. Постановление подробно регулировало порядок учета тканей на фабриках, в оптовых складах и в рознично-распределительных пунктах (кооперативных и частных торговых предприятиях и т. д.), порядок продажи и отпуска товара с фабрик (с разрешения мануфактурного отдела Иваново-Вознесенского губернского исполкома — при отпуске свыше одного вагона и местного Совета — в остальных случаях) и из оптовых складов и магазинов (с разрешения тех же органов), порядок вывоза и отправки тканей по железной дороге и водным путям. Постановление обязывало местный Совет при выдаче разрешений на закупку и вывоз тканей устанавливать возможность получения из соответствующего района продовольственных, семенных и других продуктов и товаров. В зависимости от характера возможных объектов товарообмена Совет должен был направить покупателя в свой продовольственный отдел, в ближайший кооператив или на фабрику для заключения сделки о товарообмене и лишь вслед за тем вы-

Взятие на учет текстильных изделий и введение разрешительного порядка отпуска их оказались, однако, недостаточно эффективными мерами для борьбы со всякого рода способами разбазаривания имевшихся на фабриках и у торговых предприятий запасов текстильных изделий и со спекуляцией ими. Необходимо было сосредоточить в непосредственном распоряжении государства все ткани, чтобы далее планомерно использовать их и для товарообмена с деревней и для удовлетворения нужд городского населения, в первую очередь нужд рабочих, а также для товарообменных операций с Украиной (в период ее оккупации).

Декретом 29 июня 1918 г. о закупке и распределении тканей СНК постановил приобрести в распоряжение РСФСР весь наличный запас тканей в пределах Республики, а также всю будущую выработку тканей и ассигновал для этой цели Центротекстилю ВСНХ миллиард рублей. Для объединения и руководства всеми операциями по закупке тканей при Центротекстиле было учреждено закупочное бюро с участием представителей самого Центротекстиля, НКПрода, НКФ и НКГосконтроля. Фабрикам было запрещено продавать ткани каким-либо учреждениям и лицам, не имеющим на покупку их доверенности от закупочного бюро. Для распределения закупленных тканей при Центротекстиле учреждался совет по распределению тканей с участием представителей Центротекстиля, НКПрода и других наркоматов, крупнейших областных продовольственных комитетов, рабочей кооперации и Центросоюза. На Совет было возложено осуществление планов распределения тканей, утвержденных НКПродом и ВСНХ.²¹³

16 июля 1918 г. СНК принял «основные тезисы» по вопросу о «способах проведения в жизнь национализации всех имеющихся в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике тканей», признав «реквизицию тканей за способ их национализации». Тезисы подробно определяли условия расчета за реквизированные ткани и весь порядок осуществления монополии на ткани. Вслед за тем, 18 июля 1918 г., СНК утвердил разработанный на основе указанных тезисов декрет о *монополии на ткани*, завершавший всю предшествующую систему мероприятий по сосредоточению тканей в собственности социалистического государства. «В целях монополизации изделий текстильного производства» СНК постановил, что все ткани, отделанные и неотделанные, находящиеся на оптовых и фабричных складах РСФСР, «поступают в распоряжение государства». Центротекстилю было вменено в обязанность в двухнедельный срок при-

дать разрешение на закупку тканей либо самому покупателю, либо местной организации, заключившей с ним сделку о товарообмене (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 108).

²¹³ СУ, 1918, № 48, ст. 566. См. также декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов (СУ, 1918, № 38, ст. 498).

нять все указанные ткани в свое ведение или, если они находились в распоряжении других государственных учреждений, — на свой учет. Все фабрики были обязаны впредь сдавать все вырабатываемые ими ткани исключительно на склады Центротекстиля. Причитавшиеся предприятию за ткани суммы должны были вноситься Центротекстилем на текущий счет предприятия и расходоваться только на его производственные нужды. Частным предприятиям и лицам разрешалось приобретать ткани для продажи лишь на складах Центротекстиля. Декрет предусматривал концентрацию тканей в возможно меньшем числе крупнейших и наилучшим образом оборудованных складов Центротекстиля — с тем, чтобы остальные национализированные склады были переданы местным Советам и другим советским организациям. Мануфактурные склады кооперации были оставлены в ее ведении, причем декрет обязывал ВСНХ, по соглашению с НКПродом и НКГосконтролем, разработать правила контроля над мануфактурными складами кооперации и их торговыми операциями. Организация контроля над охраной всех мануфактурных складов и проведение чрезвычайных мер по борьбе с хищением и утечкой тканей были возложены на НКГосконтроль и ВЦК.²¹⁴

Немедленная передача в ведение Центротекстиля всех мануфактурных складов обеспечивала проведение государственной монополии на ткани в жизнь. При самом активном участии профессионального союза текстильщиков, являвшегося главным инициатором этого мероприятия, и фабзавкомов в течение нескольких дней было опечатано свыше 2000 оптовых складов и вслед за тем произведен учет находившейся на них мануфактуры.²¹⁵ В распоряжении социалистического государства оказался фонд, ценный не только по своим размерам²¹⁶ и стоимости,

²¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130. оп. 2. д. 2, лл. 121—123 и 132; СУ, 1918, № 54, ст. 599. См. также обязательное постановление ВСНХ о передаче тканей в ведение государства, опубликованное 18 июля 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 635), и постановление ВСНХ о контроле над мануфактурными складами кооперативных организаций и их торговыми операциями, опубликованное 28 сентября 1918 г. (СУ, 1918, № 66, ст. 727). 29 июля 1918 г. СНК заслушал доклад Центротекстиля «о ходе операций по национализации всех имеющихся в РСФСР запасов мануфактуры» и поручил ему представить в СНК через две недели повторный доклад по тому же вопросу (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 154). Приводим этот факт как один из показателей того, что весь процесс монополизации тканей проходил под непосредственным руководством и контролем СНК.

²¹⁵ Я. Э. Рудзутак, ук. статья в «Народном хозяйстве», 1918, № 11, стр. 45.

²¹⁶ По данным Главтекстиля, в его ведении в результате передачи тканей в распоряжение государства оказался громадный фонд в 1½ млрд. аршин. Этот фонд, слабо пополняемый новой выработкой тканей, непрерывно расходовался в течение трех лет и почти иссяк к концу 1920 г. (Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г. Изд. РИО ВСНХ, М., 1921, стр. 140).

но и по тому значению, которое он имел для развития товарообмена с деревней, для установления правильных взаимоотношений рабочего класса с крестьянством.

Той же цели сосредоточения в руках государства необходимых для *товарообмена с деревней* фондов товаров производственного и личного потребления служили и указанные выше государственные монополии на сельскохозяйственные машины и орудия (ноябрь 1917 г.),²¹⁷ на спички и свечи (март 1918 г.),²¹⁸ на нефть и ее продукты²¹⁹ и др. Сосредоточив в распоряжении государства или под его контролем значительные товарообменные фонды, правительство в конце марта 1918 г. ассигновало 1 160 млн. руб. (в товарах) для товарообмена с деревней. Декрет СНК об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок от 26 марта 1918 г. передавал в распоряжение НКПрода широкий круг товаров: сельскохозяйственные машины и орудия, проволоку, листовое и сортовое железо, подковы, гвозди, сноповязальный шпагат, стекло, ткани, кожу, обувь и галоши, спички, свечи, керосин, мыло, табак, соль, сахар и др. Эти товары должны были передаваться НКПроду в количествах, определяемых планами, утвержденными народным комиссаром продовольствия и председателем ВСНХ.²²⁰ Общие указания о планировании производства и распределения сельскохозяйственных машин, орудий, инвентаря и сноповязального шпагата, а также распределения металла для нужд сельского хозяйства были даны в декрете СНК от 24 апреля 1918 г. о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами. По предложению В. И. Ленина в декрет было включено особое указание об основных принципах распределения сельскохозяйственных машин и проч. и о направлении всего товарообмена к об-

²¹⁷ СУ, 1917, № 5, ст. 73; см. также ст. 18 декрета 27 января 1918 г. о социализации земли: «Торговля сельскохозяйственными машинами и семенами монополизирована органами государства» (СУ, 1918, № 25, ст. 346).

²¹⁸ СУ, 1918, № 29, ст. 385.

²¹⁹ СУ, 1918, № 45, ст. 546.

²²⁰ СУ, 1918, № 30, ст. 398; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 189 и 193—195. См. также сб. «Три года борьбы с голодом». Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919/20 г. Изд. отд. НКПрода, М., 1920, стр. VI. — В связи с сосредоточением в распоряжении НКПрода сельскохозяйственных машин и орудий для целей продовольственного товарообмена НКПрод и его местные органы были привлечены к участию в распределении заказов на эти изделия. Так, например, 26 июня 1918 г. СНХ Северного района обязал направлять все заказы правительственных, общественных и частных организаций на сельскохозяйственные машины и орудия в петроградское отделение по продуктообмену НКПрода — для распределения их между предприятиями района через СНХ Северного района. Одновременно СНХ запретил заводам и мастерским принимать самостоятельно какие-либо заказы на сельскохозяйственные машины и орудия и предложил направлять заказы, поступавшие к ним непосредственно, в названное отделение. Комитетам рабочих и служащих вменялось в обязанность строго следить за точным соблюдением этого порядка распределения заказов (Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области, вып. I, ч. 1, 1919, стр. 619).

щей цели: к «обеспечению правильного и достаточного получения хлеба всем населением государства».²²¹

В развитие декрета 26 марта 1918 г., предусматривавшего лишь частичный товарообмен промышленных изделий на сельскохозяйственные продукты, СНК декретом об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях от 5 августа 1918 г. установил (в первую очередь в 12 губерниях) *обязательный* порядок отпуска промышленных товаров в сельских местностях *исключительно* в обмен на хлеб и другие предметы продовольствия, а также на пеньку, лен, кожу и т. п. Этот порядок отпуска промышленных товаров был распространен на все государственные, кооперативные и частные предприятия и организации. Отпуск промышленных товаров за деньги в хлебных губерниях был сохранен лишь для деревенской бедноты, рабочих, мелких ремесленников и служащих — по спискам, составляемым комитетами бедноты или, при отсутствии их, местными Советами.²²²

В соответствии с приведенными декретами в хлебные районы было направлено с апреля по 31 декабря 1918 г. товаров на 1762 млн. руб.²²³

Планирование и регулирование снабжения промышленных предприятий топливом, сырьем и материалами и распределения (сбыта) продукции промышленных предприятий было неразрывно связано с *регулированием цен* как на предметы материально-технического снабжения, так и на промышленные товары широкого потребления.

Хотя ни декрет о ВСНХ от 1 декабря 1917 г., ни Положение о районных и местных СНХ от 23 декабря 1917 г. не упоминали особо о функциях и полномочиях ВСНХ и местных СНХ по регулированию цен на предметы (товары) материально-технического снабжения и широкого потребления, ни у кого не вызывало сомнений, что возложенные на ВСНХ и местные СНХ функции и предоставленные им полномочия по организации и регулированию народного хозяйства (ср. ст.ст. 1 и 3 декрета 1 декабря 1917 и ст.ст. 1 и 5 Положения 23 декабря 1917 г.)²²⁴ охватывали и регулирование цен. На практике именно ВСНХ был тем органом, который наиболее широко осуществлял регулирование цен либо непосредственно, либо предоставляя соответствующие полномочия своим производственным отделам и главкам. Поскольку планирование и регулирование снабжения населения промышленными товарами широкого потребления было возложено на НКПрод, цены на эти товары устанавливались ВСНХ

²²¹ СУ, 1918, № 34, ст. 447; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 305 и 310. См. также Ленинский сборник XXI, стр. 145—146.

²²² СУ, 1918, № 58, ст. 638.

²²³ А. А. Юрьев. Государственная товарообменная система. «Народное хозяйство», 1919, № 11—12, стр. 16—17.

²²⁴ СУ, 1917, № 5, ст. 83; 1918, № 13, ст. 196.

совместно с НКПродом.²²⁵ Значительно реже цены на продукцию промышленных предприятий устанавливались непосредственно самим правительством (см. постановление СНК от 19 сентября 1918 г. о монопольных ценах на сахар).²²⁶ Как правило, цены устанавливались ВСНХ (или ВСНХ и НКПродом) — само собой разумеется, в соответствии с общими или специальными директивами партии и правительства по всем основным вопросам политики цен.

Первые мероприятия Советского государства по регулированию цен являлись одним из примеров использования некоторых форм регулирования буржуазного хозяйства, с коренным изменением их природы применительно к условиям и целям развития социалистической экономики. Регулирование цен на предметы производственного и широкого потребления применялось царским и Временным правительствами в интересах имущих классов и в ущерб трудящимся, в первую очередь в целях обеспечения сверхприбылей капиталистов, выполнявших военные заказы, и повышенных доходов помещиков, поставлявших сельскохозяйственные продукты для армии. Советская власть в первые недели и месяцы социалистической революции использовала этот механизм регулирования цен в интересах рабочего класса и всех трудящихся в целях плановой организации народного хозяйства — в ущерб капитализму, на пользу социализму.²²⁷

В докладе Совета Народных Комиссаров, сделанном 5 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин особо подчеркнул *социалистический характер* всех мероприятий Советского государства *по регулированию цен* на промышленные товары и *по введению государственной монополии* на них, в частности использование регулирования цен на мануфактуру в интересах беднейшего и среднего крестьянства.²²⁸

Вот некоторые примеры, иллюстрирующие практику плано-регулирующих органов в области регулирования цен на важнейшие промышленные товары.

²²⁵ Ст. 3 декрета ВЦИК от 27 мая 1918 г. о реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов (СУ, 1918, № 38, ст. 498). Декрет СНК от 22 июля 1918 г. о спекуляции предусматривал лишение свободы и конфискацию всего или части имущества за сбыт, скупку или хранение, с целью сбыта, в виде промысла нормированных продовольственных и промышленных товаров *по ценам выше твердых* (СУ, 1918, № 54, ст. 605).

²²⁶ СУ, 1918, № 70, ст. 756.

²²⁷ Применение некоторых дореволюционных нормативных актов о твердых и предельных ценах после Октябрьской революции являлось таким же примером использования отдельных элементов старой надстройки при построении нового, социалистического общества, как и приведенное выше применение закона 21 апреля 1917 г. о передаче кож в распоряжение государства в целях осуществления монополии социалистического государства на кожу (см. стр. 375—376).

²²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 483—484.

Межведомственная комиссия по установлению цен на **плавные** и массовые заказы (в составе, назначенном еще Временным правительством) в конце октября 1917 г. постановила повысить цены на металлы и металлоизделия на сентябрь 1917 г. на 30% по сравнению с ценами на июль 1917 г., а на октябрь 1917 г. еще на 25% против цен на сентябрь 1917 г. Признав подобное необоснованное повышение цен совершенно недопустимым, НКТоргпром 14 декабря 1917 г. предписал считать действительными только цены, утвержденные на сентябрь 1917 г., — впредь до их изменения в установленном порядке. Одновременно НКТоргпром возложил установление твердых цен на металлы и металлоизделия на Расмеко (управление б. главного уполномоченного по снабжению металлов) — впредь до введения нового порядка назначения твердых цен по указанию ВСНХ. Возлагая на Расмеко установление твердых цен, НКТоргпром обязал его «принимать в расчет себестоимость материала, представляемую промышленниками с подтверждением правильности цифр органами рабочего контроля в соответствующем предприятии».²²⁹

Установленные до социалистической революции твердые цены на некоторые товары были сохранены Советской властью и после Октября. Так, например, только в августе 1918 г. ВСНХ и НКПрод установили новые твердые цены на мануфактуру, лен и кожу — в отмену предельных цен, утвержденных б. Министерством продовольствия 18 сентября 1917 г.²³⁰ Устанавливая в июне 1918 г. предельные цены на нефть и нефтяные остатки на срок с 15 мая по 1 июля 1918 г., Главнефть сохранила и для этих цен прибавки и дополнения, предусмотренные обязательным постановлением 10/12 октября 1917 г.²³¹

Постановлением Металлургического отдела ВСНХ от 16 декабря 1917 г. Расмеко было превращено в исполнительный орган названного отдела. Ст. 5 постановления предусматривала, что установление твердых цен на металл будет производиться Расмеко с утверждения отдела.²³² Утвержденное ВСНХ 19 января 1918 г. положение о Металлургическом отделе относилось к ведению отдела установление твердых цен на металлы для внутреннего и внешнего рынка. Одновременно президиум ВСНХ принял шкалу твердых цен на металл, предложенную отделом.²³³ Все приведенные акты о порядке установления твердых цен на металлы относятся, однако, к самому начальному периоду деятельности ВСНХ, когда и производственные и функциональные отделы ВСНХ, в особенности Металлургический отдел и Коми-

²²⁹ СУ, 1917, № 10, ст. 155.

²³⁰ СУ, 1918, № 62, ст. 684.

²³¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 565.

²³² СУ, 1917, № 10, ст. 149.

²³³ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 31; «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 11—12.

тет хозяйственной политики, проявляли большую самостоятельность в своей работе и непосредственно решали ряд важнейших вопросов, по существу относившихся к компетенции президиума ВСНХ. Позднейшие положения о производственных отделах ВСНХ, утвержденные президиумом ВСНХ, уже не упоминали о полномочиях отделов по установлению цен.²³⁴ Равным образом, и большинство положений о главках ВСНХ обязывали и уполномочивали главки выяснять себестоимость продукции, выработываемой подведомственными им предприятиями, и представлять в ВСНХ проекты твердых цен на них.²³⁵ В виде исключения некоторые главки устанавливали твердые цены на основное сырье, потребляемое предприятиями соответствующей отрасли промышленности. Так, например, Центротекстиль в июле и августе 1918 г. утвердил цены на иностранный хлопок, находившийся на территории СССР, на шерсть, грежу и шелковую пражу.²³⁶

Регулирование снабжения промышленных предприятий и сбыта их продукции давало плано-регулирующим органам возможность оказывать влияние на уровень цен и независимо от установления твердых цен на ту или иную продукцию. Мы приводили уже пример деревообделочной секции СНХ Северного района, которой удалось в ряде случаев добиться в первой половине 1918 г. снижения цен на 50—60 и более процентов на некоторые сельскохозяйственные машины благодаря снабжению сырьем деревообделочных заводов и одновременно принятым мерам по сокращению прибылей их владельцев.²³⁷

§ 7. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ликвидация старых хозяйственных связей, существовавших в условиях капитализма между промышленностью, торговлей и банками, и налаживание новых хозяйственных связей между национализированными предприятиями, снабженческо-распределительными государственными органами, Народным (б. Государственным) банком и государственным бюджетом требовали создания *новых организационных форм* и в области *финансирования и кредитования* государственной социалистической промышленности. Процесс выработки этих новых форм крайне осложнялся и замедлялся целым рядом факторов: трудностями быстрого перевода промышленных предприятий, выполнявших во-

²³⁴ Ср. положение о Горном отделе ВСНХ от 27 июля 1918 г. и положение о Химическом отделе ВСНХ, опубликованное 27 августа 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 86 и 50).

²³⁵ См. положение о Центротексте, Центрокраке, Центрорезине, Главсахаре и Фармацентре (там же, стр. 55, 60, 63, 69 и 73).

²³⁶ Там же, стр. 613, 662 и 674.

²³⁷ См. выше, стр. 152—153.

енные заказы, на мирное производство; крайним истощением топливных и сырьевых ресурсов страны за годы первой мировой войны, затруднявшим развертывание мирного производства и выпуск продукции в размерах, необходимых для расширенного и даже для простого воспроизводства; скрытым саботажем одних сотрудников банка, ВСНХ и промышленных предприятий и стремлением других сохранить старые формы кредитования и финансирования промышленности; отсутствием в распоряжении партии и правительства достаточных кадров технически подготовленных работников, на которых можно было бы возложить немедленную и коренную перестройку старых форм кредитования и финансирования промышленности и т. д. Между тем промышленные предприятия нуждались в немедленном притоке денежных средств — прежде всего для выплаты заработной платы (а также выходного пособия в предприятиях, резко сокративших объем производства или полностью прекративших его),²³⁸ для оплаты топлива, сырья и материалов. Если предприятие не имело необходимых для всех этих целей сумм на своем текущем счете в банке и не могло получить их за счет реализации своей продукции, в особенности за счет реализации старых запасов этой продукции, необходимо было обеспечить его оборотными средствами путем банковского кредитования или путем бюджетного финансирования.

Эта задача требовала своего разрешения как в отношении национализированных, так и в отношении ненационализированных промышленных предприятий. Как было уже указано, выдача ссуд частным предприятиям на расплату с их рабочими, а в отдельных случаях и на закупку топлива или сырья, была продиктована заботой о жизненных интересах рабочих, необходимостью сохранить производство особо важных видов продукции и общими соображениями о поддержании нормального хода работ в предприятиях, которые в ближайшем будущем должны были перейти в собственность государства. Как государственные (национализированные и б. казенные), так и частные предприятия обращались с ходатайствами о средствах на выдачу заработной платы не только в банк и соответствующие наркоматы, но и непосредственно в СНК. 30 ноября 1917 г. СНК передал

²³⁸ 21 марта 1918 г. правление Северного общества трубопрокатных и механических заводов обратилось в Учетно-ссудный комитет Государственного банка с ходатайством о ссуде. Правление просило финансировать общество либо в размере 150 тыс. руб. ежемесячно — в случае продолжения работ принадлежавшего ему трубопрокатного завода, либо в размере 65 тыс. руб. ежемесячно на оплату рабочих и служащих — в случае дальнейшего бездействия завода, работы на котором были приостановлены с ноября 1917 г., либо выдать обществу ссуду в размере 160 тыс. руб. для немедленного расчета рабочих. Эта ссуда обеспечивалась готовыми изделиями стоимостью в 164 тыс. руб. Ходатайство правления поддерживалось заводским комитетом. Банк выдал ссуду в размере 160 тыс. руб. (ГАОПСС ЛО, ф. 1289, оп. 28, д. 697, лл. 2 и 15).

в Особое совещание по обороне, на которое было возложено в то время финансирование промышленных предприятий, дело о финансировании Таганрогского металлургического завода. 5 декабря 1917 г. СНК отпустил из особого фонда 300 тыс. руб. (через НКТруд) для выдачи заработной платы рабочим завода Петроградского арматурно-электрического акционерного общества, администрация которого скрылась, захватив с собой все книги и денежные средства. Ходатайство Сенатской типографии о выдаче средств на выплату пособий рабочим было передано Советом Народных Комиссаров 24 декабря 1917 г. на разрешение Малого Совета.²³⁹

Специальные постановления СНК по делам отдельных предприятий не снимали с очереди вопроса об общем порядке финансирования и кредитования промышленных предприятий. Поскольку вначале частные промышленные предприятия составляли основную массу кредитруемых предприятий, а готовых новых форм кредитования или финансирования национализированных предприятий еще не было создано, Государственный (позднее Народный) банк вынужден был применить к выдаче им ссуд те же — старые — формы банковского кредитования, которые применялись им и к кредитованию частных предприятий.²⁴⁰ Поэтому кредитование национализированных предприятий производилось первоначально как в форме срочных ссуд, так и в форме специальных текущих счетов, с обеспечением тех и других товарами, а также векселями. Нарушение прежних хозяйственных связей, с одной стороны, и сокращение наличия товаров на фабрично-заводских складах — с другой приводили, однако, к

²³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 22, 27—28 и 52.

²⁴⁰ Взятие на учет и регулирование распределения продукции, производимой промышленными предприятиями, само по себе не исключало возможности использования старых форм банковского кредитования, но, само собой разумеется, вносило соответствующие изменения в отношения между банком и предприятием по выполнению последним его обязательств перед банком. Так, например, 3 апреля 1918 г. товарищество на паях «И. Г. Кебке» обратилось в Учетно-ссудный комитет петроградской конторы Народного банка с ходатайством о выдаче ему ссуды в размере 450 тыс. руб. под залог товаров, указав, что общая стоимость его движимого и недвижимого имущества, материалов и изделий на 1 января 1918 г. составляла 4900 тыс. руб. В апреле 1918 г. банк выдал товариществу ссуду в размере 307 тыс. руб. под залог разных товаров, включая 160,5 тыс. аршин тканей. После издания декрета СНК о монополии на ткани от 18 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 54, ст. 599) товарищество лишилось возможности реализовать ткани для уплаты своего долга банку. Ввиду этого товарищество 31 июля 1918 г. просило банк, считая его «фактически» владельцем заложенных тканей, дать разрешение на продажу тканей под условием взноса вырученных сумм в банк на покрытие долга товарищества. 7 августа 1918 г. учетно-ссудное отделение Петроградской конторы Народного банка обратилось в районное правление по продуктообмену НКПрода с просьбой при реализации указанных 160,5 тыс. аршин ткани вносить все поступления за них на специальный текущий счет товарищества в банке в счет погашения выданной ему ссуды (ГАОРСС ЛО, ф. 1289, оп. 28, д. 732, лл. 3, 31 и 32).

тому, что национализированные предприятия в ряде случаев не могли представить банку реального обеспечения ни в виде товарных векселей, ни в виде товаров. В таких случаях банк кредитовал предприятия в порядке учета соло-векселей предприятия — при наличии заключения ВСНХ или местного СНХ о необходимости выдачи ссуды предприятию, либо в порядке учета финансовых векселей, выданных от имени самого ВСНХ или принятых к учету по аналогичному заключению ВСНХ (местного СНХ). В таком же порядке по постановлению ВСНХ банк выдавал ссуды не только отдельным национализированным предприятиям, но и некоторым областным СНХ — для финансирования подведомственных им предприятий. В исключительных случаях ссуды выдавались банком по специальным постановлениям СНК.²⁴¹

Фактически подобное кредитование нередко являлось уже *безвозвратным финансированием*, так как в большинстве случаев национализированные предприятия, в связи с сокращением выпуска продукции и перебоями в ее реализации, лишены были возможности в срок погасить полученные ими ссуды, и Государственному (позднее Народному) банку приходилось их систематически пролонгировать и выдавать новые ссуды в том же порядке. Традиционные формы банковского кредитования оказывались все более и более в противоречии с действительной сущностью отношений между Народным банком, государственным бюджетом и национализированными предприятиями, нуждавшимися в условиях того времени прежде всего именно в безвозвратных ассигнованиях по бюджету. Вместе с тем все настоятельнее становилась необходимость *вести большую планоность в финансирование* промышленных предприятий и перейти от выдачи им отдельных ссуд по специальным их ходатайствам к сметному финансированию, обоснованному производственными и финансовыми планами предприятий. Необходимо было также обеспечить решающую роль в снабжении национализированных

²⁴¹ Подробнее см.: Ю. Ларин, ук. статья в «Народном хозяйстве», 1918, № 11, стр. 21; В. П. Дьяченко. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства, ч. I. Госфиниздат, М., 1947, стр. 111; М. С. Атлас. Национализация банков в СССР. Госфиниздат, М., 1948, стр. 139 и 143. В качестве первых примеров регулирования финансирования государственных (национализированных и б. казенных) промышленных предприятий могут быть указаны: 1) циркуляр управления национализированными заводами Урала деловым советам предприятий от 29 января 1918 г., устанавливавший перечень сведений, которые предприятия должны были представлять при возбуждении ходатайств об их финансировании (Национализация промышленности в СССР, стр. 625—628); 2) относящееся к тому же периоду положение об управлении Обуховским заводом, предусматривавшее покрытие эксплуатационных расходов за счет заказов и других средств завода и отпуск средств на введение новых производств или расширение существующих по финансовой смете Народного комиссариата по морским делам, а также утверждение Наркоматом годовых смет завода (ГАОРСС ЛО, ф. 1275, оп. 5, д. 429, лл. 4—7).

предприятий денежными средствами за ВСНХ и местными СНХ, как органами, планирующими и регулируемыми всю их хозяйственную деятельность,²⁴² и прекратить, либо по крайней мере максимально сократить, одновременное получение предприятием государственных средств из разных источников.

Как было уже указано, постановлением СНК о реорганизации состава учетно-ссудных комитетов при конторах и отделениях Государственного банка, опубликованным 12 декабря 1917 г., в названные комитеты были введены — в двойном количестве против представителей цензовых элементов — представители местных Советов, в том числе представители местных объединений и советов рабочего контроля.²⁴³ После образования местных СНХ их представители вошли в состав учетно-ссудных комитетов²⁴⁴ и повели активную борьбу за то, чтобы именно заключение СНХ по вопросу о целесообразности или нецелесообразности ссуды и о размере самой ссуды каждому промышленному предприятию (как национализированному, так и частному) имело решающее значение при вынесении учетно-ссудным комитетом постановления о ссуде. 16 февраля 1918 г. был опубликован декрет СНК об учреждении Центрального учетно-ссудного комитета, под председательством комиссара Государственного банка, с участием представителей ВЦИК, ВСНХ, Государственного банка, ВЦСПС и представителей от промышленников и торговцев в количестве не более $\frac{1}{3}$ состава комитета. Ряду наркоматов было предоставлено право делегировать своих представителей на заседания комитета с решающим голосом. Декрет обязывал комитет руководствоваться в своих решениях общими

²⁴² Об активной роли ВСНХ и местных СНХ в деле финансирования промышленности (как национализированной, так и частной) можно судить по следующим данным. С 27 декабря 1917 г. по 10 мая 1918 г. в ВСНХ поступили ходатайства об открытии кредитов и выдаче авансов и ссуд на общую сумму 922 млн. руб. Президиум ВСНХ постановил удовлетворить ходатайства на сумму в 366 млн. руб., отклонил или передал на заключение в другие учреждения ходатайства на сумму в 31 млн. руб. и постановил войти с представлениями в СНК, НКФ и другие инстанции об удовлетворении ходатайств на сумму в 540 млн. руб., в том числе ходатайства Центротекстиля ВСНХ о ссуде в 500 млн. руб. на закупку хлопка («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 33—36). Отдел финансирования и управления фабрично-заводскими предприятиями СНХ Северного района по 17 мая 1918 г. выдал 62 предприятиям авансы и ссуды на общую сумму в 91 млн. руб., включая 49 млн. руб., выданных его предшественником — б. заводским совещанием Петроградского района («Новый путь», 1918, № 1, стр. 13).

²⁴³ СУ, 1917, № 8, ст. 109.

²⁴⁴ В связи с тем, что в состав учетно-ссудного комитета при Петроградской конторе Государственного банка был включен представитель ВСНХ, переехавшего в начале марта 1918 г. в Москву, СНХ Северного района весной 1918 г. не имел своего представителя в Учетно-ссудном комитете. В результате большинство ссуд предприятиям Северного района было выдано через учетно-ссудный комитет, не связанный с СНХ Северного района («Новый путь», 1918, № 1, стр. 12—13).

указаниями ВСНХ и предоставлял представителю ВСНХ право опротестовывать постановления комитета, которые в таком случае должны были вноситься на окончательное разрешение СНК. Обеспечивая руководящую роль в комитете за ВСНХ, декрет одновременно упразднял Особый совет по финансированию²⁴⁵ (Особое совещание по финансированию при ВСНХ, преобразованное из б. Особого совещания по обороне, — А. В.)²⁴⁶

Несмотря на категорическое требование декрета о дальнейшем финансировании предприятий исключительно через Центральный учетно-ссудный комитет и запрет выдачи авансов и ссуд каким-либо ведомством помимо комитета (ст. 5), отдельные учреждения продолжали выдавать ссуды предприятиям, как национализированным, так и частным, помимо комитета. С другой стороны, несмотря на предоставление декретом Высшему Совету Народного Хозяйства руководящей роли в вопросах финансирования предприятий, учетно-ссудные комитеты на местах не всегда считались с заключениями местных СНХ при выдаче ссуд. В то же время постановления даже высших органов о выдаче ссуд иногда саботировались ведомственным бюрократическим аппаратом. На пленуме ВСНХ 26 апреля 1918 г. был приведен пример, когда

²⁴⁵ СУ, 1918, № 24, ст. 332. — Впредь до организации комитета его функции должны были выполняться учетно-ссудным комитетом при Петроградской конторе Государственного банка (ст. 10 декрета). После переезда правительства в Москву функции комитета были возложены временно на учетно-ссудный комитет при Московской конторе Государственного банка (СУ, 1918, № 35, ст. 458).

²⁴⁶ См. выше, стр. 274. — 24 января 1918 г. президиум ВСНХ обсудил вопрос о порядке финансирования предприятий и принял «за основу» внесенный одним из членов ВСНХ проект, присвоив комитету (по финансированию. — А. В.) наименование «Центрального комитета по финансированию» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 39). В том же деле находится подлинник положения о названном комитете (без даты — там же, л. 9). Положение было напечатано в «Народном хозяйстве», 1918, № 1, стр. 35. Оно предусматривало образование Центрального комитета по финансированию при Государственном банке, с одновременным упразднением «Особого совещания по финансированию», обязывало комитет руководствоваться в его решениях общими указаниями ВСНХ и предоставляло представителю последнего в комитете право опротестовывать постановления комитета, с передачей вопроса на окончательное разрешение ВСНХ. В известных нам фондах, равно как и в печати, мы не обнаружили каких-либо данных о существовании и деятельности Центрального комитета по финансированию при Государственном банке. Мы склонны думать, что названный комитет вообще не был образован при Государственном банке и что декрет СНК об учреждении Центрального учетно-ссудного комитета при Государственном банке предусматривал именно ликвидацию Особого совещания по финансированию при ВСНХ. Совещание выдавало промышленным предприятиям ссуды и авансы из переданного в его распоряжение «военного фонда». Эти ссуды выдавались почти исключительно для выплаты заработной платы и выходных пособий — как самим ВСНХ, так и областными СНХ, в состав которых были включены б. заводские совещания («Новый путь», 1918, № 1, стр. 12). Наряду с тем некоторые предприятия, в том числе и частные, получали ссуды через другие ведомства («Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 21).

завод «Углерод», в результате подобного саботажа, не получил отпущенных ему сумм.²⁴⁷

Учитывая необходимость упорядочить финансирование национализированных предприятий и обеспечить регулярное снабжение денежными средствами тех из них, которые оказались в тяжелом финансовом положении, правительство решило ввести *сметное финансирование* национализированных предприятий. 24 марта 1918 г. СНК принял постановление о порядке рассмотрения смет национализированных и секвестрованных (промышленных, — А. В.) предприятий. Рассмотрение и переработка смет названных предприятий и представление их через президиум ВСНХ — «обычным порядком» — на утверждение СНК было возложено на Комитет хозяйственной политики ВСНХ.²⁴⁸ Сметы должны были определять размер ассигнования по принципу сальдо: лишь в пределах превышения затрат предприятия над текущими поступлениями.²⁴⁹ 26 апреля 1918 г. пленум ВСНХ обсудил доклад председателя Комитета хозяйственной политики Ю. М. Ларина о методах финансирования национализированной и частной промышленности.²⁵⁰ Согласно принятому пленумом ВСНХ порядку сметного финансирования национализированных предприятий, предприятия должны были представлять один раз в квартал подробную смету доходов и расходов в соответствующий главк ВСНХ на его предварительное утверждение. Окончательное утверждение смет предприятий и отраслей промышленности, находившихся в ведении отдельных главков или производственных отделов ВСНХ возлагалось на Комиссию смет ВСНХ, которая должна была сводить их для включения в государственный бюджет в виде фонда, отпускаемого в распоряжение ВСНХ на нужды национализированной промышленности. Предприятию предоставлялось изменять назначение кредитов внутри сметы, а также про-

²⁴⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 20—21; «Новый путь», 1918, № 1, стр. 12—13.

²⁴⁸ СУ, 1918, № 30, ст. 396; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 188.

²⁴⁹ В. П. Дьяченко, ук. соч., стр. 110; К. Н. Плотников. Очерки истории бюджета Советского государства. Госфиниздат, М., 1954, стр. 34; ср. С. А. Голованов. Государственные бюджеты РСФСР. Сб. Комиссии Совета труда и обороны «На новых путях», вып. II, Финансы. Изд. СТО, М., 1923, стр. 4—5. См. также ст. 4 декрета СНК от 11 июля 1918 г. о бюджете на январь—июнь 1918 г. (СУ, 1918, № 50, ст. 579).

²⁵⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 20—21. — За несколько дней до пленума ВСНХ вопрос о финансировании национализированных предприятий был внесен представителями ВСНХ и НКФ на рассмотрение СНК. Комиссия при СНК (Малый Совет, — А. В.) 22 апреля 1922 г. отклонила проект ВСНХ «ввиду непредставления Высшим Советом Народного Хозяйства общей приходно-расходной сметы национализированных предприятий и недопустимости изъятия смет национализированных предприятий из общего порядка составления и утверждения смет». Протокол комиссии был утвержден В. И. Лениным (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 5764). В тот же день СНК снял с повестки вопрос «о порядке ассигнования кредитов национализированным предприятиям», внесенный представителем НКФ (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 300).

изводить не предусмотренные сметой расходы в размере не более 10% отпущенных ему средств, с сообщением обо всех допущенных им передвижениях кредитов в очередном отчете главку об исполнении квартальной сметы. Предусматривалась также выдача предприятию Народным банком РСФСР аванса в счет сметы на заготовку сырья, материалов и на другие расходы — в размере не свыше суммы расходов на первый месяц квартала. Частные предприятия должны были кредитоваться в Народном банке обычным порядком, с обеспечением предоставляемого им кредита материальными ценностями.²⁵¹

Признав необходимым переход на полное сметное финансирование всех национализированных предприятий, ВСНХ решил применить эту систему сначала в нескольких крупных промышленных центрах, в том числе в Москве и Петрограде. Практически она была применена вначале только в Петрограде,²⁵² где еще 24 марта 1918 г. СНХ Северного района утвердил инструкцию по финансированию промышленных предприятий Северного промышленного района. Инструкция обязывала правительственное правление разрабатывать ежегодно финансовый и технический хозяйственный план и «в связи с этим» подробную смету предприятия. По рассмотрении и утверждении сметы СНХ Северного района должен был направлять ее на заключение в ВСНХ для открытия, по его указанию, предприятию текущего счета в Народном банке РСФСР. Кроме годовой сметы, инструкция обязывала предприятия ежемесячно представлять в СНХ Северного района не позднее 20 числа каждого месяца смету на следующий месяц и 5 числа — подробный отчет за истекший месяц. Обо всех изменениях в хозяйственном плане и вызванных в связи с ними изменениях в смете правление обязано было «заблаговременно» сообщать — «для утверждения» — в СНХ.²⁵³

В условиях первого этапа социалистической революции трудно было осуществить не только «идеальный» порядок сметного финансирования на основании годовой и ежемесячных смет, предусмотренных приведенной инструкцией, но и порядок сметного финансирования на основании квартальных смет, намеченный пленумом ВСНХ, или на основании смет, составленных, как и сметы других государственных учреждений и организаций, на полугодие. Та же инструкция 24 марта 1918 г., наряду с постановлениями о сметном финансировании, содержала постановления о кредитовании промышленных предприятий, в том числе и национализированных, Народным банком — по заключениям

²⁵¹ М. С. Атлас, ук. соч., стр. 145—146.

²⁵² В Москве принятый пленумом ВСНХ 26 апреля 1918 г. порядок финансирования национализированной промышленности, вопреки первоначальному предположению, не был реализован, и национализированные предприятия продолжали получать кредиты в Народном банке преимущественно под товары (М. С. Атлас, ук. соч., стр. 147).

²⁵³ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 35—36.

СНХ Северного района, через который (по отделу финансирования) должны были, согласно инструкции, направляться в учетно-ссудный комитет при Народном банке все ходатайства промышленных предприятий о ссудах (ст.ст. 1—7). Наряду со сметным финансированием и с авансами в счет смет и петроградские предприятия, если у них имелось достаточное количество готовых изделий на складах, продолжали получать банковские ссуды под эти товары. Даже и в июле 1918 г. петроградская промышленность получила большую часть предоставленных ей средств в ссудном, а не в сметном порядке. Только с августа 1918 г. средства, получаемые в сметном порядке, стали неизменно преобладать над средствами, получаемыми от Народного банка.²⁵⁴

Утверждение смет национализированных предприятий Советом Народных Комиссаров в порядке, предусмотренном декретом 24 марта 1918 г., в первом полугодии 1918 г. оказалось, однако, неосуществимым. Учитывая тяжелое финансовое положение национализированных предприятий и необходимость значительного времени для налаживания сметного дела, правительство существенно облегчило для национализированных предприятий получение денежных средств из Государственного казначейства.²⁵⁵

В некоторых случаях национализированным предприятиям выдавались по специальным постановлениям СНК или президиума ВСНХ авансы в счет будущей сметы. Так, например, 24 апреля 1918 г. СНК постановил отпустить 20 325 000 руб. в форме аванса ВСНХ на покрытие долгов и расходов национализированного Брянского завода в Бежице за первое полугодие 1918 г. до представления подробной сметы завода, исчисленной с момента национализации завода по 1 июля 1918 г.²⁵⁶ 12 апреля президиум ВСНХ утвердил аванс в 5 млн. руб. в счет сметы Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры, с внесением этого аванса на текущий счет Центротекстиля и с поручением последнему выдать правлению фабрики «минимальную сумму, необходимую для ведения дел мануфактуры».²⁵⁷ В мае 1918 г. *выдача авансов под сметы* национализированных предприятий была допущена в виде общей меры. Декретом 17 мая 1918 г. о выдаче авансов национализированным и секвестрованным предприятиям СНК разрешил выдачу авансов под сметы названных предприятий по постановлениям ВСНХ. Основаниями для этих постановлений должны были служить удостоверения соответствующих главков, центров и производственных отделов ВСНХ о том, что смета ими рас-

²⁵⁴ В конечном итоге петроградская промышленность получила за июль—ноябрь 1918 г. 99,3 млн. руб. в сметном порядке и 12,7 млн. руб. в ссудном порядке («Экономическая жизнь Севера», 1919, № 2, стр. 6).

²⁵⁵ П. Дьяченко, ук. соч., стр. 110.

²⁵⁶ Национализация промышленности в СССР, стр. 591.

²⁵⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 23. — 30 мая 1918 г. СНК отпустил Центротекстилю для нужд той же фабрики аванс в размере 7,6 млн. руб. в счет сметы, в соответствии с декретом 17 мая 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 442—443).

смотрена, одобрена и «представляется на утверждение государственной власти» (т. е. СНК через президиум ВСНХ, — А. В.).²⁵⁸ При отсутствии общегосударственного центра управления и регулирования данной отрасли промышленности подобное удостоверение должно было даваться областным СНХ. Размер аванса не мог превышать предусмотренной проектом сметы двухмесячной потребности предприятия.²⁵⁹

Наряду с авансами под сметы отдельных предприятий; выдаваемыми по постановлениям ВСНХ, СНК специальными постановлениями отпускал ВСНХ авансы для СНХ отдельных областей. Так, например, 24 мая 1918 г. СНК отпустил ВСНХ для Самарского СНХ авансом 1 млн. руб. для поддержания подведомственных ему национализированных предприятий. При этом СНК обязал Самарский СНХ: 1) немедленно, в установленном порядке представить на утверждение сметы этих предприятий; 2) провести по этим сметам распределенный им между предприятиями аванс для зачета его в счет представленных смет; 3) представить ВСНХ подробные отчеты предприятий об израсходовании полученных ими авансов.²⁶⁰ 1 июня 1918 г. СНК ассигновал Западно-Сибирскому СНХ 10 млн. руб. «машинами, железом и другими материалами, намеченными к приобретению в пределах Уральской области», и предписал Совету названной области отпустить машины и материалы за счет сметы ВСНХ, с представлением соответствующих смет. 6 июня 1918 г. СНК ассигновал ВСНХ 100 млн. руб. авансом под смету Уральского областного

²⁵⁸ Так, например, бюро Отдела металла ВСНХ 2 августа 1918 г., одобрив смету Путиловского завода в сумме 181 млн. руб. до конца года, постановило представить ее на утверждение в президиум ВСНХ с просьбой отпустить заводу в спешном порядке на июль-август 1918 г. 30 млн. руб. в соответствии с декретом 17 мая 1918 г. — впредь до утверждения сметы СНК. Бюро указало при этом правительственному правлению завода «СНХ Северного района, что «все поступления по доходной смете завода должны зачисляться на приходную смету Отдела металла ВСНХ и ни в коем случае, под страхом уголовной ответственности, не могут расходоваться как оборотные средства». Таким образом, финансирование завода должно было производиться уже не по принципу сальдо-бюджета, а в порядке проведения через бюджет всех его расходов и доходов. Одновременно бюро поручило СНХ Северного района произвести подсчет всех долгов завода Народному банку и представить итоги этого подсчета в Отдел металла ВСНХ — с тем, чтобы долг завода банку был погашен из отпускаемых заводу средств путем списания соответствующего кредита на счет Народного банка (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 338, л. 12). 17 сентября 1918 г. секция по металлу СНХ Северного района сообщила в ВСНХ, что общая сумма задолженности Путиловского завода Народному банку за период с 1 января по 19 августа 1918 г. составляет 55 млн. руб. (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 443, л. 1).

²⁵⁹ СУ, 1918, № 36, ст. 477. — Утверждая декрет, СНК одновременно поручил НКГосконтроля и НКФ реорганизовать их представительство в Комиссии смет ВСНХ «таким образом, чтобы в него входили люди с экономической подготовкой» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 404).

²⁶⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 592.

СНХ для удовлетворения нужд горных округов и заводов Урала.²⁶¹

Утвержденная в составе государственной росписи на январь—июнь 1918 г. смета ВСНХ включала лишь организационные и операционные расходы самого ВСНХ.²⁶² Кредиты же на *производственные расходы национализированной промышленности* отпускались по отдельным для каждого случая постановлениям СНК за счет «§ особо последнего» росписи, предусматривавшего отпуск 2 млрд. руб. «на покрытие перерасходов по национализированным предприятиям и на операционные расходы Высшего Совета Народного Хозяйства».²⁶³ Из предусмотренного этим параграфом двухмиллиардного кредита ВСНХ было отпущено в первом полугодии 746 млн. руб., в то время как на организационные и операционные расходы самого ВСНХ (по смете) было отпущено лишь 14 млн. руб. Таким образом, 98,2% всех кредитов было открыто ВСНХ по «§ особо последнему» и лишь 1,8% — по смете. Во втором полугодии 1918 г. уже 49,6% всех отпущенных ВСНХ кредитов было открыто по смете ВСНХ, в том числе 43,8% на производственные расходы (т. е. по сметам национализированной промышленности) и 5,8% — на организационные и операционные расходы самого ВСНХ. Кредиты, открытые по «§ особо последнему», составили лишь 45,4% всех открытых ВСНХ за это полугодие кредитов.²⁶⁴ Кроме того, во втором полугодии для ВСНХ

²⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 1—2 и 13—14.

²⁶² Как было указано, расходы на содержание главков ВСНХ в 1918 г. покрывались либо в сметном порядке (Главкожа, Главлес), либо за счет сборов с подведомственных им предприятий (Фармацентр и др.), либо за счет сборов с предприятий и специальных ассигнований из Государственного казначейства (Центротекстиль). См. Положения о названных главках в Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 45, 143, 73 и 114. 8 октября 1918 г. президиум ВСНХ постановил, что все права главков, центров и отделов ВСНХ по обложению подведомственных им предприятий всякого рода сборами, как постоянными, так и единовременными, прекращаются с 31 декабря 1918 г. (там же, стр. 900).

²⁶³ Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь—июнь 1918 г. Изд. ВЦИК, М., 1918, стр. 23; см. также объяснительную записку к росписи (там же, стр. 55—56). Именно по «§ особо последнему» СНК отпустил 26 марта 1918 г. ВСНХ в распоряжение Отдела топлива 100 млн. рублей на лесозаготовки в сезоне 1917—18 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 196).

²⁶⁴ В объяснительной записке по поводу кредитов, смет и финансирования национализированной промышленности по ВСНХ к отчету за 1918 г. Финансово-счетный отдел ВСНХ указывал, что на производственные операции национализированной промышленности за все первое полугодие 1918 г. «не было получено ни одной удовлетворительной сметы», второе же полугодие 1918 г. «носит совершенно ясно выраженный сметный характер». В обоснование своего тезиса отдел ссылался на то, что не только 49,6% всех отпущенных ВСНХ кредитов было открыто по смете, но что и по «§ особо последнему» пропускались «преимущественно сметного типа ассигнования» (Сметное финансирование национализированной промышленности. Изд. РИО ВСНХ, М., 1920, стр. 14—15). Несколько иную оценку давал системе финансирования промышленности за первые годы социалистической революции президиум ВСНХ СССР в своем обзоре работы промышленности за 1917—

был образован *специальный фонд в размере 200 млн. руб.*, из которого ВСНХ выдавал авансы под представленные предприятиями, но еще не получившие окончательного утверждения сметы.²⁶⁵ Фактически ВСНХ было израсходовано за счет этого специального фонда 230 млн. руб., что составило 5% всех открытых ВСНХ во втором полугодии кредитов.²⁶⁶

Декрет СНК от 3 июня 1918 г. о составлении смет государственных учреждений и общей росписи государственных доходов и расходов на июль—декабрь 1918 г. предусматривал внесение в роспись особого кредита «на производство неотложных сверхсметных расходов», исчисляемого в размере не свыше 10% сметных назначений. Для национализированных предприятий этот фонд должен был исчисляться особо по каждому предприятию (ст. 13). Наряду с тем декрет разрешал национализированным предприятиям передвижение кредитов внутри утвержденных для них смет, но не для увеличения окладов занятых в предприятиях лиц (ст. 33).²⁶⁷

В дополнение к декрету 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий, СНК 19 августа 1918 г. разрешил Народному банку РСФСР продолжать «на существующих основаниях» кредитование предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г., но оставленных во временном пользовании бывших собственников.²⁶⁸ Декрет запрещал лишь обеспечивать банковские кредиты залогом земли, зданий, оборудования и инвентаря (ст. 1). При переходе указанных предприятий в управление органов государства все выданные Народным банком — как до 28 июня 1918 г., так и после этого срока — ссуды должны были погашаться путем перечисления их на счет сметных назначений, с прекращением дальнейшей выдачи ссуд банком (ст. 2).²⁶⁹

1927 гг. Ссылаясь на финансирование промышленности из «особого фонда», авторы обзора утверждали, что только «начиная с середины 1919 г. делались попытки жесткого проведения в жизнь сметного порядка финансирования промышленности, но полного осуществления этот порядок так и не получил. Финансирование промышленности по существу весь этот период носило характер бюджетного субсидирования, а не сметного финансирования» [Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.). Под ред. В. В. Куйбышева. Изд. президиума ВСНХ СССР, М., 1927, стр. 45]. Мы вернемся к этому вопросу ниже (см. гл. VIII, § 5).

²⁶⁵ См. п. 5 утвержденных СНК 29 октября 1918 г. Правил о порядке расходования внесенного в роспись фонда на покрытие расходов по национализированным предприятиям, на расходы Научно-технического отдела и на операционные расходы Высшего Совета Народного Хозяйства (СУ, 1918, № 80, ст. 843). Согласно ст. 5, аванс в 200 млн. руб. выдавался ВСНХ за счет внесенного в роспись общего фонда по «§ особо последнему».

²⁶⁶ Подробнее см. Сметное финансирование национализированной промышленности, стр. 12—15.

²⁶⁷ СУ, 1918, № 41, ст. 521.

²⁶⁸ См. также ст. 3 постановления ВСНХ о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями, опубликованного 30 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 63, ст. 691).

²⁶⁹ СУ, 1918, № 61, ст. 672.

По смыслу ст. 2 приведенного постановления СНК Народный банк должен был немедленно прекратить дальнейшее кредитование национализированных предприятий, уже находившихся в управлении госорганов. Однако лишь циркуляром от 22 октября 1918 г., № 102, Народный банк предложил своим филиалам прекратить открытие кредитов и выдачу ссуд национализированным предприятиям и указал, что выданные им ранее ссуды погашаются путем перечисления их на счет сметных назначений.²⁷⁰ Но фактически Народный банк продолжал кредитовать национализированные предприятия до конца 1918 г. Это было обусловлено, главным образом, тем, что вопреки постановлению ВСНХ об обязательной сдаче продукции национализированных предприятий главкам и снабжении через главки,²⁷¹ не все национализированные предприятия были в полной мере вовлечены в централизованную систему производственного снабжения и распределения готовой продукции. Не располагая необходимыми фондами, главки не имели возможности снабжать полностью все подведомственные им предприятия. В ряде случаев национализированные предприятия принуждены были закупать недостававшее им сырье или топливо самостоятельно и оплачивать его за счет банковских ссуд, полученных под имевшиеся еще у них и не включенные в централизованное распределение изделия. Наряду с тем им приходилось обращаться в Народный банк с просьбами о выдаче наличных денег на закупку сырья и других средств производства у мелких производителей.²⁷²

Просьбы национализированных предприятий о выдаче им наличных денег из Народного банка свидетельствовали о тех трудностях, с которыми было связано проведение в жизнь директив о единстве кассы и о порядке расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями.

Декретом 2 мая 1918 г. о соблюдении единства кассы СНК потребовал обязательного внесения всех находящихся у советских учреждений денежных сумм (за исключением авансов на мелкие операционные или командировочные расходы) в кассы Народного банка или Государственного казначейства. Одновременно СНК обязал советские учреждения производить все пла-

²⁷⁰ Сборник декретов и распоряжений по финансам. 1917—1919. стр. 78. — В отношении предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., но остававшихся еще во временном пользовании их бывших владельцев, циркуляр воспроизводит приведенное выше постановление СНК от 19 августа 1918 г. (п. 3 циркуляра).

²⁷¹ Ст. 2 постановления ВСНХ о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями, опубликованного 30 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 63, ст. 691).

²⁷² М. С. Атлас, ук. соч., стр. 151—152. — Кроме обычных подтоварных ссуд Народный банк выдавал национализированным предприятиям кратковременные ссуды в счет авансов ВСНХ или ассигнований из бюджета, если они задерживались и имелась соответствующая справка ВСНХ (там же, стр. 149).

тежи кредиторам чеками и ассигновками через кассы Народного банка и Государственного казначейства.²⁷³ Хотя этот декрет распространялся и на национализированные предприятия, ряд предприятий продолжал держать денежные средства на текущих и иных счетах в существовавших еще в то время частных или общественных кредитных учреждениях.²⁷⁴ Постановлением от 3 сентября 1918 г. о порядке хранения свободных сумм правительственных учреждений и национализированных предприятий СНК подтвердил обязанность всех названных учреждений и предприятий держать свои свободные наличные средства исключительно на счетах в Народном банке РСФСР, закрыть свои счета в частных и общественных кредитных учреждениях и перевести числящиеся на них суммы на счет в Народный банк РСФСР.²⁷⁵

Постановлением о порядке расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями, опубликованным 30 августа 1918 г., ВСНХ обязал главки и национализированные предприятия производить путем бухгалтерских записей, «без участия денежных знаков», все расчеты за продукцию, сдаваемую предприятием главку, и за сырье и материалы, получаемые им от главка. За продукты же, сданные или полученные «в силу необходимости» помимо распределительных центров, расчет должен был производиться чеками на Народный банк.²⁷⁶

Как было указано, необходимость приобретать сырье и другие средства производства у мелких производителей, требовавших уплаты наличными деньгами, побуждала национализированные предприятия обращаться с просьбами об отпуске этих средств к Народному банку. Еще более резкое нарушение установленной директивы о расчетах между национализированными предприятиями и советскими учреждениями имело место в тех случаях,

²⁷³ СУ, 1918, № 35, ст. 460; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, лл. 345—346. Еще до того — 4 апреля 1918 г. — было опубликовано постановление СНК о порядке получения подрядчиками и поставщиками казны залогов и причитающихся им платежей, предусматривавшее обязательное перечисление этих залогов и платежей ассигновками на текущий счет подрядчиков и поставщиков в одном из отделений Народного банка по их указанию (СУ, 1918, № 30, ст. 403)

²⁷⁴ Постановлением от 20 сентября 1918 г. о неукоснительном проведении в жизнь декрета о монополизации банковского дела в России СНК подтвердил, что декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков должен быть осуществлен путем национализации или ликвидации всех частных и общественных кредитных учреждений (Сборник декретов и распоряжений по финансам. 1917—1919, стр. 57). Вслед за тем был издан ряд декретов СНК и постановлений НКФ о ликвидации частных и общественных кредитных учреждений (СУ, 1918, № 74, ст. 806; № 90, ст. 907; № 97, ст. 991; № 99, ст. 1013; 1919, № 20, ст. 237).

²⁷⁵ СУ, 1918, № 64, ст. 703.

²⁷⁶ СУ, 1918, № 63, ст. 691. — Вопрос о расчетах между национализированными предприятиями обсуждался еще на заседании бюро ВСНХ 1 марта 1918 г., причем бюро утвердило представленный ему проект «в качестве руководства для отделов ВСНХ» («Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 23).

когда немедленной уплаты наличными требовало одно национализированное предприятие от другого. Спустя почти полгода после опубликования приведенного постановления ВСНХ СНХ Северного района отметил целый ряд случаев, когда секции и отделы СНХ и другие подчиненные ему органы, а также национализированные предприятия задерживали отпуск материалов другим учреждениям и предприятиям, требуя от них немедленного расчета деньгами или перевода денег на текущие счета организаций, отпускающих материалы, вместо расчетов путем бухгалтерских записей.²⁷⁷

Таким образом, перевод национализированных предприятий на сметное финансирование и безналичные расчеты осуществлялся довольно медленно и с разнообразными отступлениями от установленного порядка. В случаях задержки в отпуске испрашиваемых авансов или ссуд, либо отказа местных СНХ в удовлетворении возбужденного предприятием ходатайства последнее сплошь и рядом обращалось со своими просьбами непосредственно в ВСНХ или даже в СНК. Подобного рода обращения вызывались нередко бюрократизмом или даже скрытым саботажем отдельных работников ВСНХ и других учреждений, искусственно затягивавших разрешение вопроса требованиями о предоставлении того или иного, предусмотренного правилами, документа в обоснование возбужденного ходатайства. Чтобы разгрузить центр от рассмотрения необоснованных ходатайств об авансах и ссудах и упорядочить разрешение финансовых вопросов самим ВСНХ, президиум ВСНХ, наряду с указанными выше директивами СНК о порядке прохождения смет и выдачи авансов, провел ряд других мероприятий. Так, например, 7 апреля 1918 г. президиум предоставил областным СНХ Московского, Северного и Южного районов право давать окончательные заключения по ссудам до 500 тыс. руб., с тем, чтобы учетно-ссудные комитеты при конторах Народного банка лишь контролировали решения областных СНХ «в целях предупреждения явно ошибочных решений и злоупотреблений», но не пересматривали решений по существу.²⁷⁸ 7 мая 1918 г. президиум ВСНХ постановил опубликовать в газетах, что ВСНХ не будет рассматривать смет и ходатайств об отпуске средств без заключений областных СНХ или губернских СНХ (в областях, где не имелось областного СНХ). 8 июля 1918 г. президиум ВСНХ предложил СНХ Северного района уведомить управления и фабзавкомы национализированных предприятий, что финансирование отдельных предприятий производится ВСНХ исключительно в сметном порядке — по обсуждении предварительной сметы областным СНХ.²⁷⁹ В целях объединения

²⁷⁷ Обязательное постановление СНХ Северного района от 29 января 1919 г., № 173 (Сборник постановлений Совета народного хозяйства Северного района, 1920, стр. 49).

²⁷⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 23.

²⁷⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 33; № 10, стр. 53.

всей работы самого ВСНХ по финансированию промышленности президиум ВСНХ 29 августа 1918 г. утвердил положение о Финансово-экономическом отделе ВСНХ. На сметный подотдел этого отдела было возложено рассмотрение, при участии представителей самих предприятий, смет национализированных предприятий и передача их на утверждение президиума ВСНХ, на кредитный подотдел — рассмотрение вопросов о выдаче ссуд и авансов частным предприятиям.²⁸⁰

С проблемой финансирования национализированной промышленности был связан и вопрос о *судьбе актива и пассива национализируемых предприятий* при их переходе в собственность государства.

Первые по времени декреты СНК о национализации отдельных промышленных предприятий предусматривали объявление предприятия собственностью государства «со всеми находящимися при нем материалами, сырьем и прочим»²⁸¹ или объявляли собственностью государства все имущество предприятия, «в чем бы это имущество ни состояло».²⁸² Эта последняя формула обычно применялась и в позднейших постановлениях о национализации промышленных предприятий.²⁸³ Она охватывала не только вещественный состав имущества национализируемых предприятий, но и денежные средства предприятий в банках и все остальные статьи их актива, включая обязательства других предприятий и лиц перед национализируемым предприятием.

Разрешение вопроса об обязательствах *других предприятий* и лиц *перед национализированным предприятием* не представляло затруднений. Национализируемые предприятия, как правило, должны были без всякого перерыва продолжать свою производственную деятельность. Декреты СНК об их национализации особо оговаривали обязанность всего служебного и технического персонала «оставаться на местах и исполнять свои обязанности».²⁸⁴ Необходимой предпосылкой продолжения работы предприятия являлось выполнение его поставщиками лежащих на них обязательств по снабжению предприятия сырьем, материалами и т. д. Если в некоторых, более поздних, постановлениях ВСНХ особо оговаривалось, что все обязательства частных лиц и учреж-

²⁸⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 891—892.

²⁸¹ Постановление СНК от 17 ноября 1917 г. о национализации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (СУ, 1918, № 37, ст. 486).

²⁸² СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; № 9, ст. 140.

²⁸³ СУ, 1918, № 13, ст.ст. 190 и 192; № 27, ст.ст. 351 и 354—360. Декрет 28 июня 1918 г. объявлял собственностью РСФСР указанные в нем предприятия «со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались» (СУ, 1918, № 47, ст. 559). В ряде декретов и постановлений формула: «в чем бы это имущество ни состояло» была дополнена словами: «и где бы оно ни находилось» (СУ, 1918, № 31, ст. 417; № 45, ст. 546; № 50, ст. 575; № 73, ст. 784; № 78, ст. 825; № 80, ст. 837, № 98, ст. 998).

²⁸⁴ СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; № 9, ст.ст. 130 и 140.

дений перед предприятиями, возникшие до их национализации, сохраняют силу и после их национализации (либо после фактического перехода предприятий из безвозмездного пользования их бывших собственников в управление соответствующих госорганов),²⁸⁵ то это отнюдь не означало, что обязательства третьих лиц перед всеми остальными национализированными предприятиями прекращались с момента их национализации (либо с момента перехода их в управление госорганов).

Иначе обстояло дело с обязательствами *самих национализированных предприятий* перед другими предприятиями. В отличие от декрета ВЦИК о национализации банков от 14 декабря 1917 г., предусматривавшего переход активов и пассивов национализированных («ликвидируемых») банков к Государственному банку (ст. 3),²⁸⁶ и от декрета СНК о национализации торгового флота от 23 января 1918 г., объявившего собственностью государства судоходные предприятия «со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом этих предприятий»,²⁸⁷ — ни в декретах СНК о национализации отдельных предприятий или отраслей промышленности, ни в общем декрете 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий, ни в подавляющем большинстве постановлений ВСНХ *не упоминалось о пассиве национализированных предприятий*. Среди опубликованных постановлений ВСНХ лишь три постановления предусматривали переход к государству (или к ВСНХ) пассива национализированных предприятий: постановления о синдикатах «Продамета» и «Кровля»,²⁸⁸ с «Товариществе мануфактуры Ивана Коновалова с сыном»²⁸⁹ и о «Товариществе химических заводов П. К. Ушков и К°».²⁹⁰

Постановление о национализации «Товарищества химических заводов П. К. Ушков и К°» было принято президиумом ВСНХ 31 мая 1918 г.²⁹¹ и опубликовано 19 июня 1918 г. Однако уже 19 июля 1918 г. был опубликован декрет СНК об исключении из этого постановления слов о переходе к государству всего актива и пассива предприятий товарищества.²⁹² Равным образом, СНК

²⁸⁵ СУ, 1918, № 47, ст. 560; № 78, ст. 825; № 80, ст. 837; № 98, ст. 998. — В приведенных постановлениях ВСНХ говорилось, правда, о переходе прав по обязательствам от прежних *правлений* национализированных предприятий к правительственным *правлениям*, но по существу они имели в виду переход этих прав в порядке универсального преемства от бывшего *частного предприятия* (как правило, акционерного общества) к *национализированному предприятию*.

²⁸⁸ СУ, 1917, № 10, ст. 150

²⁸⁷ СУ, 1918, № 19, ст. 290. — Утвержденная ВСНХ 18 мая 1918 г. инструкция оговаривала, что «из пассива Республика принимает на себя лишь те обязательства, кои вытекают из эксплуатационной деятельности предприятия» (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 215).

²⁸⁸ СУ, 1918, № 19, ст. 282.

²⁸⁹ СУ, 1918, № 31, ст. 407.

²⁹⁰ СУ, 1918, № 45, ст. 541.

²⁹¹ «Народное хозяйство», 1918. № 6—7, стр. 33.

²⁹² СУ, 1918, № 52, ст. 585.

исключил из проекта декрета 20 июня 1918 г. о национализации нефтяной промышленности²⁹³ предложенную президиумом ВСНХ поправку о переходе к государству нефтепромышленных предприятий «со всем активом и пассивом».²⁹⁴

Приведенные декреты СНК свидетельствовали об отрицательном отношении правительства к переходу *всего пассива* бывших частных предприятий к национализированным предприятиям. Не вызывало никаких сомнений, что к национализированным предприятиям переходили обязательства бывших частных предприятий перед казной по договорам (например, по дореволюционным заказам на транспорт)²⁹⁵ или перед предприятиями, перешедшими в собственность Советского государства, если только соответствующие заказы не были аннулированы Совещанием по финансированию при ВСНХ в связи с демобилизацией промышленности²⁹⁶ или не подверглись изменениям в связи с иными распоряжениями ВСНХ и местных СНХ по планированию и регулированию соответствующей отрасли хозяйства. Поскольку в сдаче заказанной продукции было заинтересовано само национализированное предприятие, не было оснований для *общего аннулирования* и его договорных обязательств перед частными предприятиями, если планово-регулирующие органы не давали иных указаний о направлении вырабатываемой им продукции. Само собой разумеется, что сохраняли полную силу все обязательства предприятия по выплате заработной платы его рабочим и служащим. Таким образом, вопрос о судьбе пассива национализированных предприятий сводился в основном к вопросу об их *денежных обязательствах перед частными предприятиями и лицами* (за исключением обязательств по заработной плате) и о праве самих национализированных предприятий или вышестоящих органов (главков, центров и производственных отделов ВСНХ)

²⁹³ СУ, 1918, № 45, ст. 546; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 53—54.

²⁹⁴ Эта поправка была принята президиумом ВСНХ в заседании от 20 июня 1918 г., т. е. непосредственно перед утверждением декрета 20 июня 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 180).

²⁹⁵ На первом съезде заводууправлений предприятий «Гомзы», происходившем 2—7 февраля 1919 г., обсуждался вопрос о ликвидации претензий по казенным заказам, полученным еще до Октябрьской революции, а также о пересмотре портфеля заказов на 1 января 1919 г., в числе которых имелось большое количество заказов, совершенно не подлежавших исполнению, в том числе заказов, полученных еще до первой мировой войны [Работы съезда заводских управлений Государственных объединенных машиностроительных заводов (доклады и резолюции). 2—7 февраля 1919 г. Изд. РИО ВСНХ, М., стр. 7 и 10].

²⁹⁶ См. ст. 6 постановления СНК об Особом совещании по обороне от 9 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 4, ст. 66; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 34) и аналогичную ст. 7 постановления ВСНХ о переименовании Особого совещания по обороне в Совещание по финансированию, опубликованного 20 декабря 1917 г. (СУ, 1917, № 11, ст. 167). 20 декабря 1917 г. СНК принял постановление об аннулировании договоров, заключенных военным и морским ведомствами, — без уплаты каких-либо неустоек и т. п. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 46).

отказаться от исполнения договоров, заключенных бывшим собственником до национализации предприятия или до фактического перехода его в управление госорганов.²⁹⁷ Этот вопрос был окончательно разрешен лишь декретом СНК от 4 марта 1919 г. о ликвидации обязательств государственных предприятий.²⁹⁸

§ 8. РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рабочий контроль и национализация промышленности, создание централизованной системы производственного снабжения и распределения промышленной продукции, установление государственных монополий на отдельные виды промышленного сырья и промышленных изделий — все эти мероприятия партии и правительства, проводившиеся при непосредственном и самом активном участии трудящихся масс, представляли собой *величайшее вторжение в отношения частной собственности на средства производства*, которое когда-либо имело место в истории челове-

²⁹⁷ Вопрос о судьбе пассива национализированных предприятий обсуждался на расширенном заседании работников Юридического отдела ВСНХ (с участием представителей юридических подразделов других отделов и учреждений ВСНХ) 26 октября 1918 г. Мнения разделились. Большинство участников совещания признало, что государство не принимает на себя пассива национализируемого предприятия, если обратное прямо не оговорено в соответствующем декрете. И что вопрос об исполнении обязательств, лежавших на национализированном предприятии, является, с точки зрения действующего законодательства, не вопросом гражданского права, но вопросом целесообразности, решаемым применительно к целям и интересам народного хозяйства, а равно с соблюдением интересов трудящихся. Кредиторы национализированных предприятий могут лишь ходатайствовать перед ВСНХ об удовлетворении их претензий не по мотивам гражданско-правовым, а народнохозяйственным, и от ВСНХ зависит как удовлетворение их претензий, так и определение размеров этого удовлетворения. Расчеты же национализированных предприятий по их долгам другим национализированным предприятиям или государственным учреждениям должны производиться путем бухгалтерских перечислений в сметно-бюджетном порядке. Эти обязательства пересматриваются и утверждаются, отменяются или изменяются в общем административном порядке управления национализированными предприятиями (цит. по докладной записке юридического отдела Центральной автосекции ВСНХ от 21 февраля 1919 г. — ГАОРСС ЛО, ф. 1289, оп. 28, д. 274, лл. 2—5 об.). Как было указано (см. стр. 244), Особенная канцелярия по кредитной части НКФ в своем обращении к ВСНХ от 17 октября 1918 г. исходила из того, что «с момента национализации частных предприятий все лежащие на них обязательства, казалось бы, переходят соответственно на государство, вместе с предприятиями» (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 307, л. 67). В противовес этому Юридический отдел ВСНХ, поддержанный Финансово-экономическим отделом ВСНХ, утверждал: «по общему духу действующего права и согласно с направлением нынешней хозяйственной деятельности государства, следует признать, что на последнее как общее правило долги национализируемых предприятий не переходят» (там же, лл. 64 и 62).

²⁹⁸ СУ, 1919, № 10—11, ст. 108 (см. гл. VIII, § 5).

чества. Они уничтожили право буржуазной собственности на все экспроприированные у капиталистов в период проведения Великой Октябрьской революции средства производства и внесли коренное, принципиальное изменение в то право собственности, которое Советская власть временно сохраняла еще за владельцами ненационализированных, но уже поставленных под контроль рабочего класса капиталистических предприятий. На примере промышленных предприятий, находившихся под рабочим контролем, мы могли видеть, насколько узки и ограничены были те пределы пользования и распоряжения капиталистическими предприятиями, в которых партия и правительство считали возможным сохранить право частной собственности на эти предприятия до их экспроприации. Те полномочия собственника, осуществление которых социалистическое государство еще допускало под строгим контролем и при неперемennom условии неуклонного соблюдения всех декретов и иных директив власти, были жалким «обломком» по сравнению с объемом этих правомочий как в обычных условиях капиталистического хозяйства, так и в условиях военно-государственного монополистического капитализма 1914—1917 гг.²⁹⁹

Социалистическая национализация промышленности, рабочий контроль над еще не национализированными предприятиями, планирование и регулирование производственного снабжения и сбыта промышленной продукции, финансирование национализированных предприятий не только в порядке сметного финансирования, но частично и в порядке банковского кредитования, проводились в подавляющем числе случаев в порядке *государственно- и административно-правового* регулирования и лишь в незначительной части в порядке *гражданско-правового* регулирования производственных отношений создаваемого в буре и огне классовых битв нового общества. Переход в собственность государства экспроприированных у капиталистов предприятий, управление национализированными и бывшими казенными предприятиями, организация хозяйственных связей между самими государственными предприятиями и между ними и другими участниками хозяйственного оборота, проведение в жизнь государственных монополий на промышленное сырье и промышленные изделия, рабочий контроль над частными промышленными предприятиями — все это получило правовое отражение и закрепление прежде всего в сложнейшей системе административно-правовых актов и отношений.

Право государственной социалистической (всемирной) собственности на все национализированные, включая конфискованные, реквизиционные и секвестрованные, и бывшие казенные промышленные предприятия явилось *новым и наиболее характерным* для всей системы советского социалистического права

²⁹⁹ См. гл. II, § 8.

правовым институтом. И по своему классовому содержанию и по своей правовой форме право государственной социалистической собственности коренным образом, принципиально противоположно праву капиталистической, в том числе и государственно-капиталистической собственности на средства производства.

Специфические черты права государственной социалистической собственности на средства производства получили, хотя еще и недостаточно полное и определенное, выражение в советском праве уже в первые месяцы социалистической революции.

Так, например, 9 мая 1918 г. президиум ВСНХ предложил Отделу металла ВСНХ дать местным СНХ указания по вопросу о правильном перераспределении фабрично-заводского оборудования и о предотвращении спекуляции им. В соответствии с этим Отдел металла разослал областным и губернским СНХ и экономическим отделам местных Советов правила продажи и покупки предметов оборудования фабрик и заводов. Предприятиям разрешалось продавать только те части оборудования, которые являлись ненужными ввиду замены их другими, в частности более усовершенствованными (при переоборудовании предприятия), ввиду их полной изношенности (на слом) или при изменении системы производства. При этом фабрики и заводы могли продавать части своего оборудования лишь с разрешения областного СНХ и только другим промышленным предприятиям или органам снабжения СНХ. Полная распродажа всего оборудования допускалась лишь при окончательной ликвидации предприятия, последовавшей по постановлению или с разрешения соответствующего областного СНХ. Запрещалась продажа части оборудования в случае временного закрытия предприятия — до выяснения возможного характера производства при возобновлении деятельности предприятия. Ответственность за несоблюдение приведенных правил возлагалась на правления предприятий и на рабочие контрольные комиссии. Как продавцы, так и покупатели оборудования, виновные в нарушении этих правил, должны были привлекаться «к суду революционных трибуналов, как за несоблюдение распоряжений, исходящих от органов Советской власти».³⁰⁰

17 октября 1918 г. были опубликованы два обязательных постановления Центротекстиля об учете предметов оборудования текстильных фабрик — как свободного (неиспользуемого) оборудования, имевшегося на фабриках и в их складах, так и оборудования, находившегося у технических контор по снабжению и оборудованию текстильных фабрик, экспедиционных контор, у комиссионеров, в таможенных складах и т. д. Постановления запрещали продажу или какого-либо рода перемещение всего

³⁰⁰ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 32. Правила были опубликованы в официальном отделе «Нового пути», 15 июля 1918 г., № 2, стр. 37.

указанного оборудования без разрешения технического отдела Центротекстиля.³⁰¹

Таким образом, под строгий контроль планово-регулирующих органов было поставлено оборудование не только государственных, но и еще не национализированных предприятий, равно как и оборудование, находившееся еще в собственности или владении частных фирм, занимавшихся посреднической деятельностью по снабжению промышленности оборудованием. Подчинение контролю государства перераспределения оборудования, находившегося в собственности частных предприятий, было продиктовано не только задачами борьбы со спекуляцией оборудованием, но и общей заботой о тех средствах производства, которые со дня на день должны были перейти в собственность государства и которые нужно было прежде всего предохранить от сокрытия и разбазаривания частными собственниками.

Той же заботой о сохранности основных средств государственной промышленности было обусловлено и включение в постановление СНК от 19 августа 1918 г. запрета обеспечивать залогом зданий, оборудования и инвентаря банковские ссуды, получаемые предприятиями, национализированными по декрету 28 июня 1918 г., но еще находившимися во временном пользовании их бывших собственников.³⁰²

С первых дней Великой Октябрьской революции партия и правительство приступили к проведению разнообразных мероприятий, направленных на *охрану социалистической собственности*, и настойчиво призывали всех трудящихся к самому активному участию в этой охране. «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт, — писал В. И. Ленин в обращении „К населению“ от 5 ноября 1917 г., — все это отныне будет *все цело* вашим, общенародным достоянием».³⁰³

Этот призыв получил широкий отклик в народных массах и у местных органов Советской власти. Ссылаясь на декрет СНК от 7 декабря 1917 г. о национализации предприятий Богословского горного округа, Центральный совет рабочих и солдатских депутатов округа писал в своем циркуляре комиссарам заводов, рудников, контор и отделов от 22 декабря 1917 г.: «Все имущество округа как народное достояние — неприкосновенно. Уличенные в сознательном расхищении этого имущества лица, вне зависимости от занимаемого ими общественного положения, будут преданы революционному суду».³⁰⁴

Декретом о национализации сахарной промышленности от 2 мая 1918 г. СНХ обязал заводоуправления, фабзавкомы и контрольные комиссии, весь технический персонал и служащих

³⁰¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. 1, стр. 993.

³⁰² СУ. 1918, № 61, ст. 672.

³⁰³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266; СУ. 1917, № 2, ст. 23.

³⁰⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 619.

остаться на своих местах и сохранять «в полной неприкосновенности все имущество, все дела, торговые книги и документы» национализированных предприятий.³⁰⁵ Утверждая 20 июня 1918 г. декрет о национализации нефтяной промышленности и обязывая прежние правления национализированных предприятий, до приема их в управление Главным нефтяным комитетом, продолжать свою работу в полном объеме и принимать все «меры к охране национализированного достояния», СНК одновременно специальным постановлением возложил на кредитные и иные учреждения, а также на частных лиц «ответственность за полную сохранность находящегося у них всякого имущества» национализированных нефтяных предприятий.³⁰⁶

Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. возложило и на владельцев предприятий и на органы рабочего контроля ответственность перед государством за строжайший порядок, дисциплину и *охрану имущества* и особо предусмотрело уголовную ответственность всех, виновных в сокрытии материалов или продуктов, неправильном ведении учета и отчетности и тому подобных злоупотреблениях.³⁰⁷ Декрет СНК от 22 июля 1918 г. о спекуляции особо оговорил уголовную ответственность лиц, виновных в непредставлении к регистрации или учету предметов, указанных в соответствующих постановлениях центральных и местных органов Советской власти.³⁰⁸ Уголовная ответственность за сокрытие от учета запасов топлива, промышленного сырья, материалов и промышленных изделий предусматривалась и в приведенных выше специальных постановлениях об учете этих ресурсов.³⁰⁹

На первом этапе социалистической революции не было еще необходимых хозяйственных и организационных предпосылок для проведения хозрасчета в государственных промышленных предприятиях — в той его форме, в какой он был введен после перехода к новой экономической политике и проводится ныне во всех отраслях социалистического хозяйства. Ленинский призыв в «Очередных задачах Советской власти»: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно...»³¹⁰ даже в период «передышки» осуществлялся в условиях начавшегося перевода на сметное финансирование национализированных предприятий и неуклонно возраставшей централизации производственного снабжения и распределения промышленной продукции. Но вместе с тем это не был еще тот режим полного сметного финансирования и полной централизации всего снабжения и сбыта, который

³⁰⁵ СУ, 1918, № 34, ст. 457.

³⁰⁶ СУ, 1918, № 45, ст. 546; № 47, ст. 555; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, л. 2, лл. 53—56.

³⁰⁷ СУ, 1917, № 3, ст. 35.

³⁰⁸ СУ, 1918, № 54, ст. 605.

³⁰⁹ См. выше, стр. 335 и 337.

³¹⁰ Л. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 215.

действовал в период военного коммунизма. Как было указано, наряду со сметным финансированием применялось банковское кредитование национализированных предприятий. Часть необходимых им предметов снабжения они закупали самостоятельно, помимо главков или иных планово-регулирующих органов, которым они были подчинены. Равным образом, помимо главков и других распределительных органов, национализированные предприятия реализовали часть вырабатываемой ими продукции. Следовательно, наряду с денежными средствами, получаемыми в порядке сметного финансирования или банковского кредита, они получали эти средства и в результате самостоятельной реализации своих изделий. Контрагентами государственных предприятий были не только другие государственные предприятия, а в некоторых случаях даже и производственные отделы самого ВСНХ,³¹¹ но и частные предприятия.

Все это предполагало какую-то меру (степень) обособления находившегося в ведении государственного (бывшего казенного или национализированного) предприятия государственного имущества. Аналогично тому, как ныне в управлении предприятий, переведенных на полный хозрасчет, или бюджетных учреждений, имеющих самостоятельную смету, находится в той или иной степени обособленное имущество, единым и единственным собственником которого является Советское государство, так и в период проведения Великой Октябрьской революции в управлении государственных предприятий находилось в какой-то степени обособленное имущество, определенная часть единого фонда государственной социалистической собственности, числившаяся на балансе предприятия и принадлежавшая на праве собственности самому Советскому государству. Определенный комплекс орудий и средств производства в какой-то мере «закреплялся» за государственным предприятием и в этот период, хотя ни законодательство, ни административная и хозяйственная практика того времени не применяли данного термина и хотя эта «закрепленность» или «обособленность» в условиях первого периода социалистической революции была весьма относительной. Но все же в целях учета общенародного достояния и контроля за его правильным использованием теми хозяйственными госорганами, в непосредственном ведении которых отдельные части единого фонда государственной собственности находились, государство требовало, чтобы при национализации предприятия прежнее правление, при активном участии фабзавкома и его контрольной комиссии, составляло описание всего имущества и баланс предприятия, чтобы по этой описи и балансу правительственное правление производило «проверку и фактический прием предприятия», чтобы имущество национализированного предприятия не отчуждалось и «самочинно» не

³¹¹ См. выше, стр. 384.

отбиралось неуправомоченными на то советскими или общественными организациями.³¹²

В опубликованных нормативных актах и известных нам документах изучаемого периода мы не встретили термина «юридическое лицо» в применении к государственным (как национализированным, так и бывшим казенным) предприятиям, хотя самый институт юридического лица был уже использован советским законодательством в применении к государственным организациям. Утвержденное ВЦИК и СНК 25 июня 1918 г. положение о Социалистической Академии общественных наук представляло названной Академии «права юридического лица» (ст. 4).³¹³ Утвержденное СНК 31 июля 1918 г. временное положение о Российском Пищевом научно-техническом институте при ВСНХ устанавливало, что совет института «является юридическим лицом и заключает в себе все его права и обязанности, неся всю ответственность за деятельность института перед Советской властью» (ст. 11, п. «а»).³¹⁴ Из опубликованных в «Сборнике декретов и постановлений по народному хозяйству» за 1917—1918 гг. 18 положений о главках (центрах) ВСНХ — 7 признавали за соответствующими главками права (или «все права») юридического лица,³¹⁵ 1 — пользовалось описательной формулой о праве главка приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде³¹⁶ и 10 — не содержали никаких постановлений о юридической личности главка.³¹⁷

Было бы бесцельно искать обоснование этого различия текста положений об отдельных главках в наличии оперативных функций по снабжению и сбыту у одних главков и в отсутствии этих функций у других. Объем выполняемых каждым главком функций по планированию, регулированию и организации управления отдельными отраслями промышленности и соответственно объем его прав и обязанностей зависел не от той или иной формулировки этих функций, прав и обязанностей в положении о нем, а от конкретных условий производства, снабжения и сбыта данной отрасли хозяйства, от общеэкономических и общеполити-

³¹² Ср. ст. 6 декрета СНК от 2 мая 1918 г. о национализации сахарной промышленности; ст. 7 декрета СНК от 20 июня 1918 г. о национализации нефтяной промышленности; ст. VII декрета СНК от 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий; § 3 постановления ВСНХ от 31 мая 1918 г. о национализации товарищества химических заводов П. К. Ушков и К^о (СУ, 1918, № 34, ст. 457; № 45, ст.ст. 540 и 546; № 47, ст. 559).

³¹³ СУ, 1918, № 49, ст. 573. Утвержденное НКПросом и опубликованное 15 сентября 1918 г. положение о Московской Горной академии также представляло академию «права юридического лица» (СУ, 1918, № 67, ст. 730).

³¹⁴ СУ, 1918, № 57, ст. 629.

³¹⁵ Ст. 16 положения о Центрорезине, ст. 19 положения о Центротекстиле и др. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 63, 69 и 114).

³¹⁶ Ст. 7 положения о Главкоже (там же, стр. 75).

³¹⁷ Ср. положения о Главнефти, Главторфе, Главугле, Центроокраске, Главтабаке и др. (там же, стр. 42, 46, 48, 60 и 67).

ческих условий каждого отдельного этапа, от общей политики партии и правительства в области организации промышленности. Гражданская правоспособность (права юридического лица) необходима была главку лишь в той мере, в какой ему приходилось принимать непосредственное участие в гражданском обороте того времени — в качестве государственной организации, использующей для выполнения возложенных на нее задач не только административно-правовые формы прямого снабжения и распределения путем нарядов, ордеров и т. п., но и гражданско-правовые формы купли-продажи, поставки и подряда.

Равным образом, и государственному предприятию *гражданская правоспособность* (права юридического лица) была необходима лишь в той мере, в какой оно принимало непосредственное участие в гражданском обороте, т. е. заключало те же договоры купли-продажи, поставки и подряда, договоры имущественного найма (аренды) или получало ссуды в банке. Гражданская правоспособность акционерного или иного товарищества, которому до национализации принадлежало промышленное предприятие, как определенный комплекс орудий и средств производства, прекращалась в силу национализации предприятия. Носителем прав и обязанностей, связанных с национализированным предприятием (кроме соответствующей части его пассива)³¹⁸ становилось само Советское государство, как единый и единственный собственник всего фонда государственной собственности, и хозяйственный государственный орган, созданный государством для непосредственного управления национализированным предприятием (в смысле определенного комплекса орудий и средств производства).³¹⁹ Именно этот хозяйственный госорган, или, иными словами, национализированное предприятие, как хозяйственный госорган, и являлся носителем гражданской правоспособности в тех пределах, в которых этого требовало его непосредственное участие в гражданском обороте, в которых Советское государство это его участие допускало и регулировало. То обстоятельство, что нормативные акты того времени не пользовались в применении к государственным предприятиям термином «юридическое лицо», не имело значения для правовой позиции государственного предприятия, определенной всей совокупностью действовавших в тот период правовых норм и характером реальных общественных отношений, этими нормами урегулированных.

³¹⁸ См. выше, стр. 409—411.

³¹⁹ Как и в действующем законодательстве, понятие социалистического государственного предприятия уже и в период проведения Великой Октябрьской революции применялось в двух смыслах: 1) как социалистического *госоргана*, на который государство возлагало непосредственное управление определенным государственным имуществом, и 2) как *объекта* государственной социалистической собственности, в непосредственном управлении этого органа находившегося (ср. нашу работу: «Государственная социалистическая собственность», стр. 592—593).

Как было уже указано, договорные отношения государственных предприятий с их контрагентами были крайне разнообразны. Национализация капиталистического предприятия не прерывала его производственной деятельности, а следовательно, и его договорных отношений с другими предприятиями, если только они не прекращались в силу специального постановления плано-регулирующих органов об их аннулировании, в силу монополизации тех или иных изделий государством и т. д. Некоторые из договоров были заключены еще до Октября и были оставлены в силе, несмотря на национализацию предприятий того и другого контрагента. Так, например, при национализации во второй половине января 1918 г. синдикатов «Продамета» и «Кровля» все права и обязанности по заключенным ими договорам были переданы ВСНХ или, точнее, тем подведомственным ВСНХ «государственным учреждениям по регулированию железодельательной промышленности», в которые были превращены оба синдиката (их технико-хозяйственные аппараты со всем их имуществом).³²⁰ Некоторые из металлургических предприятий — участников того и другого синдиката, связанные с ними соответствующими договорами, были к этому времени уже национализированы.³²¹ Таким образом, в отдельных случаях дореволюционные договоры признавались сохраняющимися в силу даже и в отношениях между двумя национализированными предприятиями. Сохраняли силу и договоры, заключенные б. синдикатами с потребителями металла, в том числе с национализированными предприятиями. Лишь весной 1918 г. Горно-металлургический отдел ВСНХ объявил не подлежащими исполнению и окончательно уничтоженными все неисполненные б. синдикатами заказы, принятые до 19 июля 1914 г. (т. е. до начала первой мировой войны). Одновременно отдел предложил всем заказчикам пересмотреть остальные, не исполненные к моменту издания постановления, заказы и не позднее 1 июня 1918 г. сообщить, какие из этих заказов подлежат исполнению в связи с необходимостью приспособить производство к условиям мирного времени.³²²

Декретом 12 декабря 1917 г. СНК подтвердил, что «все обязательства, возложенные договором на контрагентов по поставкам и заготовкам продовольствия для армии, остаются в силе».³²³ Что же касается договоров промышленных предприятий, выполнявших военные заказы, то Совещанию по финансированию (б. Особому совещанию по обороне) было одновременно предоставлено изменить наряды и договоры поставки частных промышленных предприятий, а также ликвидировать или сократить заказы на оборону в связи с демобилизацией заводов и переводом их на про-

³²⁰ СУ, 1918, № 19, ст. 282.

³²¹ См. декреты о национализации предприятий в СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; № 9, ст. 130; 1918, № 13, ст.ст. 190 и 192.

³²² «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 67.

³²³ СУ, 1917, № 8, ст. 119.

изводство мирного времени.³²⁴ Предоставленные Советанию по финансированию полномочия распространялись, само собой разумеется, и на государственные (национализированные и бывшие казенные) предприятия.

Наряду с исполнением отдельных договоров, заключенных б. собственниками национализированных предприятий до Октября или и позднее, но до национализации предприятия, государственные промышленные предприятия *заключали новые договоры*.³²⁵ По мере взятия на учет соответствующих видов оборудования, сырья, материалов и готовых изделий, необходимым условием действительности этих договоров являлось получение предварительного разрешения или регистрации их в соответствующих планово-регулирующих органах. Так, например, СНХ Северного района 23 апреля 1918 г. ввел отпуск газетной бумаги (рольной и листовой) бумажными фабриками и складами только по представлении покупателями разрешительных свидетельств секции бумажного производства;³²⁶ 14 мая 1918 г. — запретил какой-либо отпуск или отправку металла без разрешения отдела по распределению металлов при секции по металлу;³²⁷ 12 июня 1918 г. — установил разрешительный порядок для всякого рода сделок по продаже, сдаче в аренду и в залог и по вывозу типографского и литографического оборудования и материалов;³²⁸ 19 сентября 1918 г. — запретил текстильным фабрикам, техническим конторам по их снабжению и оборудованию, предприятиям, производящим оборудование для текстильных фабрик, экспедиционным конторам и т. д. продажу, перевозку и перемещение из одного склада в другой предметов оборудования текстильных фабрик без разрешения секции текстильного производства.³²⁹ 20 сентября 1918 г. СНХ Северного района предложил целлюлоз-

³²⁴ СУ, 1917, № 4, ст. 66; № 11, ст. 167. См. также приведенное выше постановление СНК от 20 декабря 1917 г. об аннулировании договоров, заключенных военным и морским ведомствами (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 46).

³²⁵ Ср. письмо правления Путиловского завода акционерному обществу машиностроительного завода «Людвиг Нобель» от 30 мая 1918 г. о приеме заказа на изготовление маломагнитной и никелевой стали (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1015, л. 89), письмо того же акционерного общества Путиловскому заводу от 20 июня 1918 г. с предложением об изготовлении стали для двигателей-дизелей (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1015, л. 79) и письмо материальной службы Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги Путиловскому заводу от 17 сентября 1918 г. с предложением заказа на поставку поршневых дисков для паровозов (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 240, л. 16). См. также ответ кожевенного завода б. товарищества «Н. М. Брусницын с сыновьями» на запрос правления Невского судостроительного и механического завода от 6 сентября 1918 г. об отпуске чепраковых просаленных кож (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 62, л. 67).

³²⁶ Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области, вып. I, ч. 1, 1919, стр. 601.

³²⁷ Там же, стр. 608.

³²⁸ Там же, стр. 615.

³²⁹ Там же, стр. 654.

ным фабрикам отпускать целлюлозу, древесную и соломенную массу только по разрешительным свидетельствам секции бумажного производства и немедленно сообщать секции о всех заключенных ими договорах на поставку этих полуфабрикатов.³³⁰ В октябре 1918 г. СНХ Северного района потребовал, чтобы заводы, производящие машины для обработки торфа и иные предметы оборудования торфяных разработок, сообщили к 5 октября 1918 г. сведения об имеющихся у них машинах и принятых заказах в отдел снабжения и распределения секции по металлу. Начиная с того же числа, все сделки купли-продажи названных предметов должны были регистрироваться в секции и ею утверждаться.³³¹ В некоторых случаях СНХ Северного района требовал предварительной регистрации сделки, не упоминая о необходимости особого разрешения на нее соответствующей секции СНХ. В частности, 8 июля 1918 г. СНХ «в целях устранения наблюдающегося неосновательного поднятия цен на дрова и пресечения их искусственного взвинчивания» предложил всем фабрично-заводским предприятиям, правительственным и общественным учреждениям и частным лицам, закупающим древесное топливо у лесопромышленников и других частных предприятий, не совершать сделок на него без предварительной регистрации их в дровяном отделе секции по топливу. Несоблюдение этого условия влекло, однако, за собой те же последствия, как и заключение сделки без предварительного разрешения соответствующей секции СНХ в отношении тех товаров, для купли-продажи которых такое разрешение специально требовалось: признание сделки недействительной, конфискацию ее предмета и привлечение лиц, виновных в нарушении установленных правил, к законной ответственности.³³² Таким образом, всякая регистрация сделки фактически была связана с разрешением на ее заключение.

Приведенные обязательные постановления СНХ Северного района распространялись как на государственные, включая бывшие казенные, так и на частные предприятия.³³³ Они с наглядностью свидетельствовали о том, что, принимая на учет все более и более широкий круг продуктов промышленного производства и требуя предварительного разрешения планово-регулирующих

³³⁰ Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области, вып. 1, ч. 1. 1919, стр. 655.

³³¹ Там же, стр. 665. — Тот же порядок учета, регистрации и утверждения сделок был одновременно введен для магазинов, складов, комиссионных контор и других предприятий, имевших в своем распоряжении или на хранении предметы механического оборудования торфяных разработок.

³³² Там же, стр. 621.

³³³ Ср. обязательное постановление СНХ Северного района от 12 апреля 1918 г., особо подчеркивающее, что «казенные заводы всех без исключения ведомств, находящиеся в пределах Северного района, ... в отношении учета, распределения, получения и отпуска металлов подчиняются, наравне с частными заводами, распоряжениям Совета народного хозяйства Северного района» (там же, стр. 595).

органов на совершение хозяйственных операций с ними, эти органы на протяжении изучаемого периода отнюдь не исключали возможности договорного оформления отношений государственных предприятий с их контрагентами. Но по мере усиления централизации материально-технического снабжения промышленности и распределения промышленной продукции сфера применения договорной формы отношений в области промышленного снабжения и сбыта все более и более сужалась — с тем, чтобы почти полностью сойти на нет в 1919 г. и особенно в 1920 г. Некоторые строгие последствия этой централизации, проводившейся в ряде случаев без достаточного учета потребностей и инициативы мест, сказались уже и в 1918 г.³³⁴

Как было уже указано, в отдельных случаях договоры заключались производственными отделами самого ВСНХ и производственными секциями местных СНХ. Так, например, Отдел металла ВСНХ заключал договоры на изготовление сельскохозяйственных машин³³⁵ и нефтяных двигателей для нужд сельского хозяй-

³³⁴ Вот конкретный пример из практики петроградской промышленности, наглядно свидетельствующий об отсутствии необходимой оперативности в регулировании материально-технического снабжения промышленных предприятий. 6 сентября 1918 г. Невский судостроительный и механический завод запросил кожевенный завод б. товарищества «Н. М. Брусницын с сыновьями», может ли он приобрести у этого завода чепраковые просаленные кожи. Завод ответил, что он может отпустить таковые за наличный расчет по установленной нормальной цене на день отпуска товара (в тот момент — 225 руб. за пуд франко завод-поставщик). Для получения товара покупатель должен был, однако, представить кожевному заводу «подлежащее удостоверение» от Петроградского комитета по кожевенным делам. 19 сентября Невский завод обратился в названный комитет с ходатайством о разрешении получить 5 чепраковых просаленных кож, необходимых для действующих на заводе прессов и клепалок. 26 сентября 1918 г. Петроградский комитет по кожевенным делам сообщил Невскому заводу, что удостоверения на получение технических кож выдаются только Главным комитетом по кожевенным делам (в Москве). 3 октября 1918 г. Невский завод возбудил перед Главным комитетом ходатайство о срочной выдаче ему разрешения на получение 5 чепраковых кож. 18 октября 1918 г. завод повторно просил Главный комитет не задерживать выдачи разрешения, ссылаясь на то, что неполучение указанных кож вызовет остановку прессов и клепалок, а вместе с тем и приостановку производства паровозных частей на заводе. Только после этого Главный комитет выдал Невскому заводу удостоверение на получение кож со склада... Петроградского комитета по кожевенным делам (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 62, лл. 67—69, 72 и 113). Таким образом, потребовалось свыше 1½ месяцев, чтобы крупнейший петроградский завод, выполнявший срочные и ответственные заказы для железнодорожного транспорта, мог получить находившиеся в том же Петрограде 5 технических кож, дальнейшая задержка в получении которых грозила приостановкой работ на заводе. Трудно предположить, чтобы плановое распределение технических кож было бы нарушено тем, что Петроградскому комитету по кожевенным делам был бы выделен некоторый фонд этих кож для самостоятельного распределения их в таком индустриальном центре, как Петроград.

³³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 122; «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 32.

ства,³³⁶ Комитет государственных сооружений ВСНХ — на закупку цемента для организуемых им строительных работ³³⁷ и т. д. Секция по топливу СНХ Северного района заключала договоры с трудовыми артелями и частными лесопромышленниками на заготовку дров,³³⁸ с одной стороны, и договоры на поставку этих дров предприятиям и учреждениям Петрограда — с другой. В мае 1918 г. секция разослала петроградским организациям разработанные ею «Условия сдачи дров, прибывающих водным путем, предприятиям и учреждениям, входящим в установленный секцией по топливу план снабжения их дровами». В случае согласия организации на приобретение у секции дров на этих условиях, секция предлагала подписать их (или явиться в трехдневный срок в секцию для подписания договора) и внести на текущий счет секции соответствующую сумму.³³⁹

Отношения национализированных предприятий, а также производственных отделов ВСНХ с их контрагентами в первую очередь определялись условиями заключенных между ними договоров и соответствующими нормативными актами Советской власти — в той мере, в какой эти акты предусматривали и регулировали данного рода отношения. Поскольку, однако, советское законодательство того периода содержало лишь ограниченное количество норм, регулировавших отношения по купле-продаже и поставке, по имущественному найму (аренде), по банковским ссудам и т. д., в некоторой своей части эти отношения могли подпадать даже под действие дореволюционных законов — на том начальном этапе советского строительства, на котором советский закон допускал применение судами законов свергнутых правительств: «лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».³⁴⁰

³³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 124; ф. 4086, оп. 21, д. 43, лл. 35—39.

³³⁷ «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 35. — 13 апреля 1918 г. президиум ВСНХ постановил даже создать особую комиссию из юристов для составления и просмотра всех договоров, заключенных ВСНХ или его отделами («Народное хозяйство», 1918, № 3, стр. 22). Утвержденное ВСНХ 13 мая 1918 г. положение о Юридическом отделе ВСНХ возложило предварительное рассмотрение всех договоров, заключаемых от имени ВСНХ, а также пересмотр «с юридической точки зрения» ранее заключенных договоров на юридический отдел («Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 57).

³³⁸ «Новый путь», 1918, № 1, стр. 16—17.

³³⁹ См. отношение дровяного отдела Секции по топливу СНХ Северного района Невскому судостроительному и механическому заводу от 12 мая 1918 г. и приложенные к отношению «Условия» (ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 65, л. 9).

³⁴⁰ Ст. 5 и прим. декрета о суде от 24 ноября 1917 г. (СУ, 1917, № 4, ст. 50). См. также ст. 36 декрета о суде от 7 марта 1918 г. (декрета № 2—СУ, 1918, № 26, ст. 347). Декрет о суде от 20 июля 1918 г. (декрет № 3) не содержал аналогичного постановления (СУ, 1918, № 54, ст. 589). Ст. 22 Положения о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 30 ноября 1918 г. установила, что при рассмотре-

Необходимо иметь, однако, в виду, что имущественные отношения государственных предприятий не только с другими государственными предприятиями, но и с их частными контрагентами на практике едва ли рассматривались народными судами. Суды, ссылаясь на подведомственность государственных предприятий ВСНХ или СНХ, стремились передать претензии к ним, если даже таковые предъявлялись, на разрешение ВСНХ или СНХ. Юридические отделы некоторых СНХ (например, СНХ Северного района) считали, правда, что иски частных лиц к государственным предприятиям должны рассматриваться судами на общих началах гражданского судопроизводства,³⁴¹ но ни в материалах Второго всероссийского съезда областных и губернских комиссаров юстиции, состоявшегося 2—6 июля 1918 г.,³⁴² ни в статьях о деятельности народных судов за 1917—1918 гг.³⁴³ не сохранилось указаний на рассмотрение народными судами каких-либо споров государственных предприятий с их контрагентами.³⁴⁴

Заключение хозяйственных договоров между государственными предприятиями, с одной стороны, и кооперативными организациями и частными предприятиями — с другой, а также между самими государственными предприятиями было обусловлено наличием товарно-денежных отношений. Наличие этих отношений предопределяло использование гражданско-правовой формы связей государственных предприятий как с кооперативными организациями и частными предпринимателями, так и друг с другом, — в частности, их связей с Государственным (позднее Народным) банком. Отсутствие нового гражданского законодательства и выработанных советской практикой новых хозяйственных договоров приводило к использованию отдельных дореволюционных образцов. В некоторых случаях государственные предприятия продолжали пользоваться старыми деловыми формуля-

нии всех дел народный суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется социалистическим правосознанием. Прим. к ст. 22 воспрещало ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств (СУ, 1918, № 85, ст. 889).

³⁴¹ «Новый путь», 1918, № 11, стр. 19.

³⁴² Материалы Народного комиссариата юстиции. Народный суд. Вып. III. Второй Всероссийский Съезд областных и губернских комиссаров юстиции. М., 1918. — Заместитель народного комиссара юстиции Д. И. Курский в своем докладе останавливался лишь на двух областях «гражданских взаимоотношений»: на семейном и наследственном праве (там же, стр. 9).

³⁴³ См. ряд статей, опубликованных в специальном номере «Еженедельника советской юстиции», посвященном пятилетию пролетарского суда (1922, №№ 44—46). В статьях отмечалось лишь большое количество гражданских дел по искам рабочих к предпринимателям по делам об увечьи, дел о разводе, об алиментах и об усыновлении, а также некоторое количество дел о квартирной плате (там же, стр. 17, 19, 21, 25 и 28).

³⁴⁴ Нет также никаких оснований предполагать, что споры государственных предприятий с их контрагентами передавались на разрешение третейских судов, предусмотренных декретом ВЦИК о третейском суде от 16 февраля 1918 г. (СУ, 1918, № 28, ст. 366).

рами, не пытаясь внести в них какие-либо изменения. Так, например, даже 5 ноября 1918 г. материальная служба Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги дала заказ Путиловскому заводу на изготовление двух поршневых дисков для паровозов — на стандартном бланке дореволюционного образца, со ссылкой на установленные дорогой и напечатанные на обороте бланка дореволюционные «Правила исполнения заказов».³⁴⁵ Старая форма договорных отношений, примененная предприятиями, принадлежавшими социалистическому государству, и в этом случае выражала принципиально новое содержание, но все же сохраняла свой традиционный, стандартный «облик». Однако наряду с тем новое содержание отношений между государственными социалистическими предприятиями получало непосредственное выражение и в правовой форме — особенно в договорах, конкретизировавших выполнение важнейших задач нового хозяйственного строительства.

Проиллюстрируем это на примере договора, заключенного 30 апреля 1918 г. секцией сельскохозяйственного машиностроения при Отделе металлообрабатывающей промышленности и машиностроения ВСНХ с Ижорским заводом на изготовление для нужд сельского хозяйства 2125 нефтяных двигателей в 1918 г. Договор состоял из 23 параграфов и за исключением нескольких положений, отражавших новые условия социалистического хозяйства, был построен по образцу принятого в дореволюционной практике «коммерческого» договора. Договор содержал условия о предмете и общей стоимости заказа, о соответствии двигателей образцам, приложенным к договору техническим условиям, инструкциям и чертежам, о сроках исполнения заказа, о размере аванса и сроках остальных платежей, об ответственном хранении заводом двигателей, принятых заказчиком, до их сдачи на железнодорожную станцию по указанию заказчика, об освобождении завода от ответственности за просрочку в исполнении заказа при отсутствии вины со стороны завода, о праве заказчика «прекратить действие договора» в случае невыполнения договора по вине завода и т. п. Возможные споры между заказчиком и заводом подлежали рассмотрению суда, по месту нахождения заказчика. Наряду с этими обычными условиями договор содержал некоторые положения, специфические для новых хозяйственных условий. Заказчик обязывался включать необходимые для выполнения заказа чугун, железо и сталь в ведомости распределения металла, отпускаемого в распоряжение заказчика для нужд сельскохозяйственного машиностроения. Он обязывался также оказывать заводу «необходимое содействие» для получения других, требующихся для производства, материалов и оборотных средств. Однако заказчик не принимал на себя ответственности в случае неполучения или несвоевременного получения постав-

³⁴⁵ ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 240, л. 12.

щиком предоставленных ему при посредстве заказчика металлов или безуспешности других мер содействия поставщику. Все получаемые через посредство заказчика материалы завод обязывался расходовать исключительно для выполнения заказа, равно как и сдавать изготовленные двигатели исключительно заказчику. Если бы при обследовании завода выяснилось, что заказ не может быть выполнен в срок средствами поставщика, заказчику принадлежало право соответственно уменьшить заказ. Указанная в договоре цена двигателя понималась «как условная, в пределах коей заказ выполняется». Окончательная цена должна была соответствовать действительной стоимости материалов, выплаченной заработной плате, начисленным цеховым и общим расходам, амортизационным отчислениям не свыше указанного в договоре лимита, «но без начисления прибыли в какой бы то ни было форме».³⁴⁶

Таким образом, наряду с обычными условиями, заимствованными из дореволюционного образца «коммерческого» договора, в договор были введены положения, вытекавшие из специфических условий нового строя хозяйственных отношений, а в числе этих новых положений — и такие, которые отвечали специфическим для хозяйственной жизни того времени условиям выполнения планового задания, конкретизированного договором. Показательно именно для того времени как полное исключение прибыли для поставщика, так и отсутствие каких-либо санкций (неустойки и возмещения убытков), кроме права заказчика «прекратить действие договора», при невыполнении договора по вине поставщика. И то и другое свидетельствовало о том, что товарно-денежная форма использовалась в то время в отношениях между двумя государственными предприятиями еще без применения хозрасчетного метода управления социалистическим хозяйством в его развернутой форме, с такими его существенными элементами, как рентабельность, как материальная ответственность за выполнение договорных обязательств и т. п. Иными словами, гражданско-правовая форма договорных отношений между государственными социалистическими предприятиями отражала характер использования товарно-денежной формы в отношениях между ними на самом начальном этапе социалистического строительства.

На этом начальном этапе хозяйственного строительства не было еще необходимых предпосылок для такой организации управления государственной социалистической промышленностью, при которой Советское государство имело бы возможность осуществлять централизованное плановое руководство государственными предприятиями с одновременным предоставлением им хозяйственно-оперативной самостоятельности в выполнении возложенных на них заданий. Государственный сектор еще не обладал той

³⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4086, оп. 21, д. 43, лл. 35—39.

экономической мощью, которая позволила бы ему обеспечить выполнение производственных программ с широким использованием товарно-денежных отношений в снабженческо-сбытовой деятельности государственных предприятий. Планово-регулирующие органы и сами производственные предприятия еще не обладали достаточными навыками для правильного сочетания централизованного планового руководства с хозяйственно-оперативной самостоятельностью в использовании — в пределах плана и для выполнения плана — предоставленным предприятиям материальных и денежных фондов. Поэтому по мере расширения сметного финансирования национализированных предприятий, по мере усиления централизации производственного снабжения и сбыта промышленной продукции *сужались* пределы использования товарно-денежных отношений и соответственно *гражданско-правовых форм* в отношениях национализированных предприятий с банком, поставщиками и заказчиками и *расширялась* сфера *административно-правовых актов и отношений*.

Начавшаяся иностранная военная интервенция и гражданская война уже летом 1918 г. положили конец «передышке» и потребовали более интенсивного сосредоточения в руках центральных планово-регулирующих органов всех материальных ресурсов страны. Опубликованным 30 августа 1918 г. постановлением о порядке ведения расчетов между национализированными предприятиями и советскими учреждениями ВСНХ потребовал сдачи всеми национализированными предприятиями их продукции на учет (точнее, в распоряжение, — А. В.) соответствующих главков и получения от них же всех необходимых предприятиям материалов и сырья.³⁴⁷ Эта директива предвещала общую замену договорных отношений по снабжению и сбыту распределением предметов производственного снабжения и промышленной продукции *по нарядам и ордерам* планово-регулирующих органов. К тому же результату приводило и введение государственных монополий на отдельные виды промышленных товаров. Обязательная сдача текстильными фабриками — как национализированными, так и частными — всех вырабатываемых ими тканей исключительно на склады Центротекстиля, введенная декретом СНК о монополии на ткани (июль 1918 г.), с оплатой их по ценам, установленным государством и с перечислением стоимости их на текущий счет предприятия,³⁴⁸ устраняла необходимость в договорах между текстильными фабриками и Центротекстилем (или его оперативными органами).

При изучении организации снабжения и сбыта государственных предприятий в период военного коммунизма мы будем иметь возможность показать, что даже и в этот период государственные предприятия в какой-то мере были вынуждены прибегать к

³⁴⁷ СУ, 1918, № 63, ст. 691

³⁴⁸ СУ, 1918, № 54, ст. 599.

непосредственной закупке или заготовке необходимых им материалов у частных поставщиков и подрядчиков. Значительно чаще они делали это в конце изучаемого периода. Как было уже указано, в некоторых случаях они реализовали еще часть своей продукции помимо главков, а наряду с ассигнованиями, получаемыми в сметном порядке, продолжали от случая к случаю получать ссуды в Народном банке. Тем не менее по указанным выше причинам круг этих операций, совершаемых с использованием гражданско-правовой формы, неуклонно сужался, и административно-правовые методы и акты планирования и регулирования всей деятельности государственных предприятий уже летом и тем более осенью 1918 г. все более и более вытесняли гражданско-правовые формы связи между государственными хозорганами.

* * *

В предшествующем изложении нам неоднократно приходилось указывать разнообразные случаи использования старых форм при построении новой системы управления государственной промышленностью на первом этапе социалистического строительства. Для правильной оценки их необходимо разграничить отдельные случаи этого использования.

Когда в некоторых постановлениях СНК наркоматы именовались «министерствами»,³⁴⁹ это являлось простым применением старой терминологии, а не использованием «старых форм». В сущности такое же применение старой терминологии представляло собой и наименование «секвестром» и «реквизицией» актов о национализации промышленных предприятий. На многочисленных примерах из законодательства и административной практики первого периода мы имели возможность показать, что в отличие от дореволюционного «секвестра» как временного изъятия предприятия из управления и пользования предпринимателя, с сохранением за ним права собственности на таковое, «секвестр» в советском законодательстве и практике представлял собой революционную экспроприацию капиталистической собственности, социалистическую национализацию промышленности. «Временный» характер имело в некоторых случаях лишь самое постановление местного СНХ о «секвестре» — в том смысле, что вслед за ним должно было последовать окончательное постановление ВСНХ о национализации предприятия. На практике, однако, такие постановления выносились ВСНХ редко, и подавляющее большинство «секвестрованных» предприятий перешло в собственность Советского государства на основании постановлений об их «секвестре», без каких-либо дальнейших актов об их национализации. Но даже и в тех случаях, когда такие акты имели место, «секвестрованное» предприятие все равно признавалось перешед-

³⁴⁹ Ср. протоколы заседаний СНК от 20 и 30 ноября и 5 декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 1, лл. 9, 23 и 27—28).

шим в собственность государства с момента его «секвестра». Равным образом, и «реквизиция» промышленных предприятий не имела ничего общего, кроме термина, с одноименным институтом дореволюционного законодательства, в котором «реквизиция» вообще не применялась к *предприятиям* и являлась *возмездным* принудительным отчуждением *отдельных имущественных объектов*, в то время как «реквизиция» предприятий производилась Советской властью *без всякого вознаграждения*.³⁵⁰

Напротив, реорганизация отдельных военно-регулирующих органов (Расмеко, Главного кожевенного комитета и др.), с использованием применявшихся ими методов учета и регулирования соответствующих отраслей промышленности, представляла собой действительное использование старых форм для построения нового, социалистического хозяйства, с принципиальным изменением их классового содержания и назначения. С использованием этих старых форм в советском хозяйственном строительстве было связано и использование отдельных элементов дореволюционной надстройки, отдельных нормативных актов царского³⁵¹ и Временного правительств.³⁵²

При построении новой, социалистической экономики диктатура пролетариата использовала уже на первом этапе социалистического строительства и такие «институты буржуазии», как товарно-денежная форма связей между отдельными хозяйственными звеньями, с принципиальным изменением природы этой формы в пользу социализма, в ущерб капитализму. Приведенный выше договор Ижорского завода с Отделом металла ВСНХ на изготовление нефтяных двигателей от 30 апреля 1918 г. наглядно свидетельствовал о том, что использование товарно-денежной формы для конкретизации и обеспечения наилучшего выполнения планового задания имело место уже на самом начальном этапе социалистического строительства. Дальнейшему использованию ее воспрепятствовали интервенция и гражданская война, потребовавшие иных методов регулирования и организации народного хозяйства чем те, которые были разработаны В. И. Лениным весной 1918 г. в его гениальном плане социалистического строительства.

³⁵⁰ См. гл. III, § 6.

³⁵¹ Некоторые декреты СНК и постановления наркоматов, изданные в конце 1917 г. «во изменение и дополнение» дореволюционных законов, содержали прямую отсылку к Уставу о промышленном труде (СУ, 1917, № 2, ст. 26), к Уставу торговому (СУ, 1917, № 6, ст. 94; № 11, ст. 164) и другим законодательным актам царского правительства.

³⁵² Ср. сохранение в силе постановления Временного правительства о передаче кож в распоряжение государства от 21 апреля 1917 г. или некоторых постановлений о твердых ценах на металл, ткани и др. (см. выше, стр. 375 и 391—392).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918—1920 гг.)

2025年1月1日

ВВЕДЕНИЕ

Иностранная военная интервенция и гражданская война отрезали Советскую Республику от ее основных сырьевых, топливных и продовольственных районов. В неизмеримо трудных условиях войны против внешних и внутренних врагов Советской власти партия и правительство должны были организовать мобилизацию всех людских и материальных ресурсов страны для отпора и разгрома интервенции и контрреволюции, для снабжения фронта оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием, промышленности и транспорта — топливом и сырьем, рабочего класса — продовольствием.

Социалистическое отечество было объявлено «в опасности». Вслед за тем (2 сентября 1918 г.) ВЦИК постановил: «Советская Республика превращается в военный лагерь... Все силы и средства Социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников. Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью».¹ Перед лицом непрерывно возрастающей «опасности вторжения полчищ мирового империализма» ВЦИК 30 ноября 1918 г., «с высоким удовлетворением констатируя успехи Красной Армии и Красного Флота», подтвердил необходимость удесятить усилия рабочих и крестьян, солдат и матросов в деле обороны рабочей и крестьянской страны. Напомнив, что декретом 2 сентября 1918 г. Советская Республика была провозглашена *военным лагерем*, ВЦИК потребовал проведения этого постановления «во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления». ВЦИК подчеркнул необходимость повышения произво-

¹ Цит. по сборнику документов «Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937)». Под ред. А. Я. Вышинского. Изд. «Ведомостей Верховного Совета СССР», М., 1940, стр. 25.

длительности труда в целях обеспечения армии снабжением (боевым и материальным, — А. В.), а также необходимость обеспечения продовольствием как армии и флота, так и Москвы, Петрограда и всех других «центров формирования и труда». «Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой дисциплины, отвечающий положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь».²

Учитывая необходимость длительной войны для полного разгрома врага, партия и правительство поставили весь тыл на службу фронту. Была завершена национализация крупной и средней промышленности. Предприятия, национализированные декретом 28 июня 1918 г.,³ к весне 1919 г., за единичными исключениями, были переданы в ведение правительственных управлений. Наряду с тем были национализированы многие предприятия тех же отраслей промышленности, не подпавшие под действие декрета 28 июня 1918 г. в силу их меньшей мощности, и предприятия других отраслей промышленности, вообще не охваченных декретом 28 июня 1918 г.⁴ Мелкая промышленность, а также кустарная и кооперативная промышленность вначале была поставлена лишь под строгий контроль, обеспечивавший усиленное производство товаров широкого потребления для снабжения армии и населения и выполнение подсобных или самостоятельных работ по поставке военного снаряжения. Часть мелких предприятий была, однако, национализирована местными органами на протяжении 1918—1920 гг. — еще до общего постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации всех промышленных предприятий с числом рабочих более 5 при наличии двигателя и более 10 — при отсутствии двигателя.⁵

Мобилизация всех материальных ресурсов страны для нужд обороны потребовала создания специальных органов, призванных координировать деятельность военных и гражданских организаций и предприятий по снабжению армии и флота. Объединение этой деятельности было произведено первоначально в рамках отдельных ведомств: Народного комиссариата по военным делам, в котором было образовано Центральное управление снабжений, и ВСНХ, в котором был организован Отдел военных заготовок. Первым же опытом создания органа, объединяющего деятельность всех учреждений и предприятий по снабжению фронта, явилось учреждение Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снабжения (Чрезкомснаб)

² Постановление ВЦИК об образовании Совета рабочей и крестьянской обороны от 30 ноября 1918 г. (СУ, 1918, № 91—92, ст. 924).

³ СУ, 1918, № 47, ст. 559.

⁴ См. ниже, стр. 451—457.

⁵ СУ, 1920, № 93, ст. 512.

с участием представителей ВЦИК, ВСНХ, ВЦСПС и Народного комиссариата по военным делам (декрет СНК от 16 августа 1918 г.).⁶ Комиссия объединяла, однако, лишь работы по снабжению фронта предметами промышленного производства. Снабжение армии, а также основных промышленных центров продовольствием и регулирование железнодорожного транспорта были вне ее компетенции. Для проведения военного режима, т. е. режима суровой трудовой дисциплины во всех отраслях народного хозяйства, и «теснейшего объединения» работы военного ведомства, Чрезкомснаба, НКПС и НКПрода декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. был учрежден *Совет рабочей и крестьянской обороны* под председательством В. И. Ленина как председателя СНК, в составе представителя ВЦИК И. В. Сталина и руководителей названных ведомств. Совету обороны была предоставлена «вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны». Его постановления были обязательны для всех учреждений и граждан.⁷ На всем протяжении войны Совет обороны (с весны 1920 г. — Совет труда и обороны) уделял огромное внимание вопросам организации промышленного производства для нужд обороны, организации материально-технического снабжения промышленности и в особенности организации труда во всех предприятиях, прямо или косвенно связанных с работой на оборону.⁸

Для непосредственного и более тесного объединения деятельности органов снабжения армии ВЦИК 8 июля 1919 г. назначил председателя ВСНХ Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм), введя его в состав Совета обороны и Реввоенсовета и подчинив ему все центральные и местные, военные и гражданские органы снабжения армии как в тылу, так и на фронте.⁹ Одной из важнейших задач Чусоснабарма явилось объединение руководства всеми предприятиями военной промышленности, независимо от их подведомственности. Практическое осуществление этой задачи было возложено на Совет военной промышленности (Промвоенсовет) при Чусоснабарме, образованный в августе 1919 г.¹⁰ Промвоенсовет произвел перегруппировку ряда предприятий военной промышленности между главками ВСНХ и других ведомств по производственному признаку, причем некоторые из них были подчинены непосредственно Промвоенсовету.

Одновременно с созданием специальных органов, призванных координировать работу всех промышленных предприятий

⁶ См. ниже, стр. 479.

⁷ СУ, 1918, № 91—92, ст. 924.

⁸ См. ниже, стр. 484—487.

⁹ СУ, 1919, № 35, ст. 349.

¹⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 763.

для нужд обороны, шел интенсивный процесс образования отраслевых главков в системе ВСНХ. Вместо 18 главков, существовавших осенью 1918 г.,¹¹ к концу 1920 г. их было уже 52.¹² По мере увеличения числа национализированных предприятий центр тяжести в работе главков все более и более переносился с общего регулирования соответствующей отрасли промышленности на управление государственными предприятиями, на планирование и регулирование их производственной, снабженческой, сбытовой и финансовой деятельности. Подчиненными им предприятиями главки управляли либо непосредственно, либо через так называемые «кустовые» (групповые, районные) правления. Наряду с тем ряд предприятий был объединен в государственные тресты, подчиненные, как правило, соответствующему производственному отделу ВСНХ.¹³

Начатая еще в предшествующий период централизация материально-технического снабжения промышленности и распределения ее продукции получила полное завершение в годы интервенции и гражданской войны. В августе 1918 г. ВСНХ обязал все национализированные предприятия сдавать их продукцию на учет главкам и отделам ВСНХ и от них же получать все необходимые материалы и сырье.¹⁴ Возлагая декретом 21 ноября 1918 г. на НКПрод снабжение населения всеми предметами широкого потребления через государственную и кооперативную распределительную сеть, СНК потребовал от главков передачи НКПроду соответствующей части промышленной продукции, вырабатываемой национализированными предприятиями, а также предприятиями, взятыми на учет органами ВСНХ. Распределение промышленных изделий, предназначенных для снабжения населения и армии, а также некоторых видов промышленной продукции, используемых как для снабжения населения и армии, так и для промышленного потребления (например, ткани), устанавливалось на основании планов использования, утверждаемых президиумом ВСНХ и НКПродом,¹⁵ а для важнейших и наиболее дефицитных продуктов промышленного производства — са-

¹¹ По данным, сообщенным на пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г.

¹² ВСНХ. Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (Отчет IX съезду Советов). Изд. РИО ВСНХ, стр. IV (в дальнейшем: Русская промышленность в 1921 г.).

¹³ Под понятие «государственного треста» в годы интервенции и гражданской войны подводились не только специализированные производственные объединения типа Гомзы или Южнорусского металлургического треста, но и «кустовые» (групповые, районные) объединения и даже некоторые главки, объединявшие определенный круг предприятий. Именно исходя из такого широкого понимания термина «государственный трест», Отдел фабрично-заводской статистики ВСНХ включал в составленную им на 1 января 1920 г. сводную таблицу 179 трестов, объединявших 1449 предприятий («Народное хозяйство». 1920, № 9—10, стр. 11—14).

¹⁴ СУ, 1918, № 63, ст. 691.

¹⁵ СУ, 1918, № 83, ст. 879.

мим СНК.¹⁶ Распределение основной массы предметов материально-технического снабжения промышленности формально было централизовано в руках президиума ВСНХ, фактически же осуществлялось — до образования Совета снабжения и распределения ВСНХ (6 сентября 1920 г.) — его отделами и главками¹⁷ и координировалось Центральной производственной комиссией ВСНХ в процессе рассмотрения и утверждения производственных программ отдельных отраслей промышленности. Отпуск продукции промышленными предприятиями и получение необходимого им сырья, топлива и материалов производились на основании нарядов (ордеров, предписаний, разрешений и т. п.) распределительных и снабжающих органов (главков и отделов ВСНХ, секций местных СНХ и т. п.).

Несоответствие имевшихся в распоряжении государства и непрерывно сокращавшихся в ходе войны ресурсов потребностям тех предприятий, которые государство должно было снабжать за счет своих сырьевых, топливных и иных материальных ресурсов; тяжелые условия транспорта и связи; крайняя сложность и громоздкость распределительно-снабженческого аппарата и самого порядка распределения сырья, материалов и изделий; засоренность государственного и хозяйственного аппарата чуждыми и враждебными элементами; отсутствие достаточного опыта у рабочих, входивших в коллегии отделов и главков ВСНХ, секций местных СНХ и заводоуправлений, недостаточность самых кадров рабочих-организаторов, обусловленная непрерывными мобилизациями лучших представителей рабочего класса на фронт, — все эти факторы, взаимно переплетаясь, приводили в ряде случаев к бюрократической волоките и разнообразным злоупотреблениям в деле промышленного снабжения и распределения промышленной продукции, к многовластию и безответственности.¹⁸ Сложная система организации распределения и снабжения со всеми характерными для нее недостатками и извращениями получила наименование «главклизма». Партия и правительство вели настойчивую борьбу с этими недостатками и извращениями задолго до перехода к новой экономической политике,¹⁹ но лишь после решений VIII Всероссийского съезда Со-

¹⁶ Главтекстиль. Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г. Изд. РИО ВСНХ, М., 1921, стр. 141.

¹⁷ «Народное хозяйство», 1920, ноябрь, стр. 62.

¹⁸ Ср. характеристику системы промышленного снабжения в годы военного коммунизма, данную в резолюции IX съезда партии об очередных задачах хозяйственного строительства (КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 481) и в Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. (СУ, 1921, № 59, ст. 403).

¹⁹ Резолюция IX съезда партии об очередных задачах хозяйственного строительства, разд. VI. «От централизма трестов к социалистическому централизму» (КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 480—481); постановление Совета рабочей и крестьянской обороны о точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты от 8 декабря 1918 г. (СУ, 1918, № 93, ст. 929).

тов о Советском строительстве, о местных экономических органах и о местных фондах снабжения от 28—29 декабря 1920 г.²⁰ и в особенности после перевода государственной промышленности на хозрасчет²¹ были созданы реальные предпосылки для преодоления «главкизма» в практике управления государственной промышленностью.

Борьбу с крайними проявлениями централизма в управлении промышленностью партия вела на основе ленинского принципа демократического централизма, сочетая централизацию планового руководства с возможным в условиях интервенции и гражданской войны расширением полномочий местных советских, партийных и профсоюзных организаций в управлении промышленностью, с всемерным развитием инициативы и активности трудящихся масс. Вместе с тем партия вела активную борьбу со всеми проявлениями местничества. «Местным органам надо привыкнуть к тому, — указывал В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г., — что мы должны их принуждать проводить центральную политику последовательно». Нельзя построить социализма без централизованного хозяйства, «хозяйства из центра, которое может быть проведено только пролетариатом, который в этом духе воспитан фабрикой и жизнью, только он в состоянии это сделать. Трудна борьба с местничеством, с мелкособственническими привычками, — подчеркивал В. И. Ленин. — Мы знаем, что нельзя этого сразу сделать, но мы никогда не устанем добиваться от представителей пролетариата, чтобы они эту истину повторяли и проводили в жизнь, ибо без этого построить социализма нельзя».²²

В программе партии, утвержденной VIII съездом в марте 1919 г., и в резолюции об очередных задачах хозяйственного строительства, принятой IX съездом весной 1920 г.,²³ партия признала одной из коренных задач организации производства и управления им, основным условием хозяйственного возрождения страны максимальное объединение всей хозяйственной деятельности по одному общегосударственному плану, неуклонное проведение в жизнь *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. Первым опытом создания такого плана явился исторический план электрификации России — план ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет и содержащий общую программу восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства на основе электрификации.²⁴

²⁰ СУ, 1921, № 1, ст.ст. 1, 3 и 6.

²¹ Наказ СНК о проведении в жизнь начала новой экономической политики от 9 августа 1921 г.; Основные положения СТО о мерах к восстановлению крупной промышленности от 12 августа 1921 г. (СУ, 1921, № 59, ст. 403; № 63, ст. 462).

²² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 377.

²³ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 421 и 478—479.

²⁴ См. ниже, стр. 631—639.

VIII Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г., одобрив работу по составлению плана ГОЭЛРО и оценив его «как первый шаг великого хозяйственного начинания», поручил правительству завершить разработку этого плана и утвердить его в кратчайший срок.²⁵ В. И. Ленин охарактеризовал план ГОЭЛРО как «вторую программу партии», дополняющую ее «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники». Тогда же В. И. Ленин формулировал исторический тезис: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*.²⁶ Подвергая резкой критике попытки некоторых «коммунистических литераторов» и «коммунистических администраторов» оспаривать значение плана ГОЭЛРО как единого народнохозяйственного плана и противопоставлять ему свои схоластические рассуждения о разработке «нового плана» или надуманные схемы, В. И. Ленин писал: «Никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже „ГОЭЛРО“, нет и быть не может. Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять в жизни на основании указаний практического опыта, внимательно изучаемого».²⁷

Централизация планового руководства в условиях интервенции и гражданской войны неизбежно переплеталась с централизацией оперативной работы в области снабжения и финансирования промышленности и распределения промышленной продукции. Сильнее всего эта последняя централизация проявлялась на первом этапе мобилизации промышленности, когда основная задача ВСНХ, его производственных отделов и главков заключалась в максимальной концентрации распоряжения всеми материальными ресурсами промышленности в целях наиболее полного использования их для нужд обороны и когда центру приходилось преодолевать попытки мест использовать эти ресурсы не только по директивам центральных органов, но и по усмотрению местных СНХ и других местных органов. В борьбе с пережитками «областничества» и «местничества», широко распространенного в первые месяцы Октябрьской революции, центральные органы нередко впадали в другую крайность: стремились урегулировать и на местах все вопросы через органы, ими образованные и непосредственно им подчиненные, либо через своих особо уполномоченных (комиссаров и т. п.) и тем самым полностью устраняли местные органы от какого бы то ни было участия в управлении не только крупной, но даже и средней промышленностью.²⁸ Это приводило к чрезмерной громоздкости всего механизма управления государственной промышленностью,

²⁵ СУ, 1921, № 1, ст. 11.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 482 и 484.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 120.

²⁸ См. ниже, гл. VII, § 7.

к усилению бюрократизма и волокиты, к подавлению инициативы и самостоятельности местных СНХ.

Начиная с конца 1919 г. партия и правительство, сохраняя в силе принцип централизации планового руководства и оставляя крупную (трестированную) промышленность в непосредственном подчинении центральным органам, стали расширять полномочия местных СНХ как в области активного контроля за деятельностью трестированных предприятий, так и в области управления государственными предприятиями меньшей мощности. VIII конференция партии (2—4 декабря 1919 г.) утвердила проект резолюции о советском строительстве,²⁹ легший в основу соответствующего постановления VII Всероссийского съезда Советов от 9 декабря 1919 г.³⁰ и предусматривавший вхождение местных органов главков ВСНХ в состав местных СНХ. Принцип двойного подчинения был проведен во всей системе советского строительства и распространен на взаимоотношения ВСНХ с ГСНХ и самих ГСНХ — с уездными СНХ. Во исполнение решений VIII конференции партии и VII съезда Советов февральская сессия ВЦИК 1920 г. инструкцией о местных экономических органах установила деление государственных промышленных предприятий на три группы: 1) трестированные предприятия, а также предприятия особо важного государственного значения, состоявшие в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ; 2) предприятия, состоявшие в управлении ГСНХ, но «при непосредственном руководстве» центральных органов ВСНХ; 3) предприятия местного значения, состоявшие в ведении и управлении ГСНХ.³¹ 26 и 28 апреля 1920 г. списки предприятий всех трех групп были утверждены президиумом ВЦИК. Из 6908 предприятий, национализированных и учтенных на 1 ноября 1920 г., 2374 предприятия относились к I группе, 3450 — ко II группе и 1084 — к III группе.³² Победоносное окончание гражданской войны и переход к мирному строительству создали необходимые предпосылки для дальнейшего расширения инициативы и полномочий мест в управлении государственной промышленностью. Сохраняя за ВСНХ утверждение производственных программ и планов снабжения, общее руководство всей промышленностью и непосредственное управление предприятиями, «явно поддающимися трестированию», VIII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1920 г.) значительно расширил полномочия местных органов в области управления промышленными предприятиями и особенно в обла-

²⁹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 473—475.

³⁰ СУ, 1919, № 64, ст. 578.

³¹ СУ, 1920, № 9, ст. 55. См. также ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, лл. 62—67.

³² Высший Совет Народного Хозяйства. Отчет VIII Всероссийскому съезду Советов. Изд. РИО ВСНХ, 1920, стр. 20 (в дальнейшем: Отчет ВСНХ VIII съезду Советов).

сти материально-технического снабжения промышленности.³³ Образованная в соответствии с решениями съезда комиссия при ВЦИК передала в ведение ГСНХ 1829 предприятий из числа предприятий I группы, ранее находившихся в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ.³⁴

На протяжении 1919—1920 гг. постепенно, но неуклонно осуществлялся и переход от коллегиального управления промышленными предприятиями к единоначалию на основе неразрывной связи коллективного обсуждения с личной ответственностью каждого руководителя и работника за исполнение возложенных на него функций. «Нужно поставить вопрос так, — заявил В. И. Ленин на II Всероссийском съезде СНХ 25 декабря 1918 г., чтобы каждый член коллегии, каждый член ответственного учреждения взял в свои руки дело, отвечая за него целиком».³⁵ Непрерывно сокращая численность коллегий и требуя четкого разграничения функций между их членами, партия и правительство одновременно заменяли коллегиальное управление единоличным во всех тех звеньях управления государственной промышленностью, в которых это оказывалось целесообразным и возможным. IX съезд партии (весна 1920 г.), давая общую директиву о приближении управления промышленностью к единоличию, признал необходимым ввести полное единоличие в цехах, идти к единоличию в заводууправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.³⁶ Ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.) из 2483 предприятий, указанных в отчете ВСНХ съезду, 2183 уже перешли к единоличному управлению.³⁷

Столь же последовательно проводилась в жизнь и политика орабочения руководящего состава в государственной промышленности. Настаивая на IX съезде партии на использовании буржуазных специалистов, «которых мы должны переучить», В. И. Ленин подчеркивал: «Вместе с тем мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса... Рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, готовить в государственном масштабе кадры работников».³⁸ Если на 1 августа 1919 г. лишь 23,3% членов коллегий главков и отделов ВСНХ являлись рабочими,³⁹ то в конце 1920 г. в состав тех же коллегий входило уже 51,4%

³³ СУ, 1921, № 1, ст.ст. 3 и 6.

³⁴ Передача этих предприятий в ведение ГСНХ была закончена уже после перехода к новой экономической политике (Русская промышленность в 1921 г., стр. III—IV).

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 358.

³⁶ КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 483.

³⁷ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 15.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 428 и 442.

³⁹ «Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 44—46.

рабочих, в состав президиумов ВСНХ и ГСНХ — 57,2% и заводоуправлений — 63,5%.⁴⁰

Огромное внимание партия, правительство и профсоюзы уделяли задаче повышения производительности труда и воспитания нового отношения к труду, социалистической дисциплины труда. Как и в историческом плане приступа к социалистическому строительству,⁴¹ В. И. Ленин и в годы интервенции и гражданской войны настойчиво указывал, что повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, «ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен».⁴² Для осуществления этой задачи использовались самые разнообразные средства правового, экономического и общественного воздействия. Кодекс законов о труде 1918 г.,⁴³ Общее нормальное положение о тарифе 1919 г.⁴⁴ и Общее положение о тарифе 1920 г.,⁴⁵ всемерно охраняя интересы и права рабочих, вместе с тем возлагали на них обязанность точного выполнения всех предписаний о нормах выработки и правил внутреннего распорядка. Из года в год расширялись мероприятия по созданию материальной заинтересованности работников производства в результатах их труда. Если Кодекс законов о труде 1918 г. предусматривал лишь, наряду с повременной, сдельную оплату труда (ст.ст. 62 и 63), а Общее нормальное положение о тарифе 1919 г. ограничивалось одним параграфом о премиальной системе оплаты труда (§ 21), то Общее положение о тарифе 1920 г. с большой подробностью определяло виды и условия премирования и круг работников, на которых премирование распространялось (§§ 70—81). В условиях непрерывного обесценения рубля денежные премии, предусмотренные Положением 1920 г. и предшествовавшими ему специальными нормативными актами,⁴⁶ не достигали, однако, своей цели. Более эффективными средствами повышения производительности труда являлись усиленные продовольственные пайки и в особенности натуральное премирование, введенное декретом СНК от 23 октября 1920 г.⁴⁷ Но при крайней ограниченности продовольственных ресурсов Советская республика, отрезанная от основных хлебных районов, могла выделить необходимые фонды для преимущественного снабжения и премирования рабочих по существу лишь во второй половине 1920 г. Тем большее значение для выполнения оборонных и других ударных заданий и для повышения производительности труда имели трудовой энтузиазм и героизм рабочих масс, а также организационно-агитационная работа партийных, проф-

⁴⁰ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 14.

⁴¹ См. выше, стр. 32.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 93; см. там же, стр. 394.

⁴³ СУ, 1918, № 87—88, ст. 905.

⁴⁴ «Тарифный бюллетень» НКТруда, 1919, вып. VII.

⁴⁵ СУ, 1920, № 61—62, ст. 276.

⁴⁶ См. ниже, стр. 667—670.

⁴⁷ СУ, 1920, № 92, ст. 497.

союзных и хозяйственных организаций. С весны 1919 г. получили широкое распространение коммунистические субботники, в которых В. И. Ленин видел первые зачатки коммунистического труда «в строгом смысле слова».⁴⁸ Не щадя своих сил, рабочие систематически трудились по 10 и по 12 часов на предприятиях, выполнявших оборонные заказы.⁴⁹ По поручению Совета обороны профсоюзы приняли активное участие в переброске рабочих из Петрограда и других районов на заводы, выполнявшие наиболее важные и срочные работы для нужд обороны.⁵⁰

В целях максимального и наиболее целесообразного использования всех трудовых ресурсов страны и повышения трудовой дисциплины были проведены такие чрезвычайные мероприятия, как милитаризация рабочих и служащих топливной промышленности и некоторых других отраслей, мобилизация инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих, работавших не по специальности или не в тех отраслях промышленности, которые в них особенно нуждались (в первую очередь мобилизация для той же топливной промышленности, для рудной промышленности и металлопромышленности), и трудовая повинность не только для нетрудовых элементов, но и для трудящихся — главным образом, всеобщая трудовая повинность по заготовке и доставке дров.⁵¹

Решающее значение для поддержания работы государственной промышленности и транспорта, наряду с обеспечением их рабочей силой и топливом, имело снабжение работников промышленности и транспорта продовольствием. Разоблачая клеветнические утверждения Каутского о «пренебрежении экономическими условиями со стороны широких слоев пролетариата», В. И. Ленин писал в мае 1919 г.: «Экономист Каутский забыл, что когда страна разорена войной и доведена до края гибели, то главным, основным, коренным „экономическим условием“ является спасение рабочего. Если рабочий класс будет спасен от голодной смерти, от прямой гибели, тогда можно будет восстановить разрушенное производство».⁵²

Основным предметом первой необходимости, которым государство должно было обеспечить Красную Армию и рабочий класс, на всем протяжении интервенции и гражданской войны

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 482.

⁴⁹ Ср. Ленинский сборник XXXIV. Госполитиздат, 1942, стр. 224; СУ, 1919, № 53, ст. 506.

⁵⁰ См. ниже, стр. 655—656.

⁵¹ См. ниже, стр. 656—663.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 367. — Отвергая попытки Каутского «осуждать» «потребительский, солдатский» коммунизм и высокомерно поучать рабочих важности производства, В. И. Ленин заявлял: «Надо сначала, прежде всего, в первую голову спасти рабочего... „Потребительский коммунизм“ есть условие спасения рабочего... Потребление изголодавшегося рабочего есть основа и условие восстановления производства» (там же, стр. 368).

оставался хлеб. Все усилия партии и правительства были направлены к тому, чтобы добиться наиболее полного осуществления хлебной монополии и сосредоточить в руках государства все излишки хлеба, находившиеся у производителей. Декретом от 30 октября 1918 г. об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов, ВЦИК ввел строго дифференцированную (по классовому признаку) систему изъятия излишков хлеба в деревне, полностью освободив от натурального налога бедноту, установив умеренные ставки налога для среднего крестьянства и перенеся всю тяжесть налога на кулаков.⁵³ Напоминая на X съезде партии (март 1921 г.) о декрете 1918 г. в связи с общим вопросом об урегулировании отношений пролетариата к мелкой буржуазии путем «целой системы сложных переходных мер», В. И. Ленин указывал, что «вопрос этот перед сознанием коммунистов стоял, но что мы не могли осуществить его, благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени».⁵⁴ Такой мерой, ввиду недостаточной эффективности натурального налога, как средства изъятия излишков хлеба, явилась *продразверстка*, оставшаяся основным методом государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов вплоть до перехода к новой экономической политике. Декретом от 11 января 1919 г. о разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, СНК установил, что все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями.⁵⁵ «Все сознательные, разумные крестьяне, все, кроме мошенников и спекулянтов, — писал В. И. Ленин 24 августа 1919 г., — согласятся, что надо отдать в ссуду рабочему государству *все излишки хлеба полностью*, ибо тогда государство восстановит промышленность и даст продукты промышленности крестьянам».⁵⁶ Возвращаясь к вопросу о продразверстке после перехода к новой экономической политике, В. И. Ленин указывал, что «сохранить остатки промышленности,

⁵³ СУ, 1918, № 82; ст. 864; см. также постановление ВЦИК от 23 декабря 1918 г. о натуральном налоге (СУ, 1918, № 99, ст. 1012).

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 165.

⁵⁵ СУ, 1919, № 1, ст. 10.—13 января 1919 г. НКПрод, на который было возложено установление списка производящих губерний, количества продуктов, подлежащего отчуждению в каждой из них, и «общих оснований» разверстки, обязал губернские продовольственные комитеты разверстать причитавшееся на их губернии количество хлеба и фуража между отдельными уездами, уездные продовольственные комитеты — между волостями и волостные Советы — между отдельными селениями и крестьянскими хозяйствами (СУ, 1919, № 1, ст. 11).

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 514; см. также т. 30, стр. 204 и т. 32, стр. 152.

чтобы не совсем разбежались рабочие», и иметь армию нельзя было иначе, как разверсткой без вознаграждения, ибо «бумажные деньги, конечно, не вознаграждение»,⁵⁷ что «свою задачу — сохранение промышленности, хотя бы при условиях наибольшей отрезанности от хлебных районов, — разверстка выполнила».⁵⁸

Завершающим звеном в общей системе мероприятий, проведенных в годы интервенции и гражданской войны, явилась *натурализация* отношений не только между отдельными звеньями государственного хозяйства, но и за его пределами. II Всероссийский съезд СНХ еще в декабре 1918 г. предложил, чтобы государственные промышленные предприятия отпускали свою продукцию другим государственным предприятиям и учреждениям по ордерам соответствующих органов ВСНХ — без оплаты ее предприятиям — и в таком же порядке получали все необходимое им снабжение, чтобы железные дороги и государственный флот бесплатно перевозили грузы всех государственных предприятий.⁵⁹ Выдвигая это предложение, съезд исходил из идеи «устранения, в конечном итоге, всякого влияния денег на соотношения хозяйственных элементов».⁶⁰ Напротив, принятая VIII съездом партии в марте 1919 г. программа устанавливала: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным». Поэтому программа ограничилась указанием на то, что партия, опираясь на национализацию банков, «стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег».⁶¹ Напоминая, что еще до социалистической революции социалисты писали о невозможности немедленной отмены денег и что это подтверждено опытом Октябрьской революции, В. И. Ленин заявил в мае 1919 г.: «Нужно очень много технических и, что гораздо труднее и гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги».⁶² Деньги и не были уничтожены, но стремительное их обесценение, жесткая централизация всего процесса снабжения государственных предприятий и распределения их продукции, переход к безденежным (путем бухгалтерских перечислений) расчетам между госорганами и распространение того же порядка на кооперативные организации,⁶³ деление всех государственных доходов и расходов на прямые и оборотные в бюджете на 1920 г. — привели к значительной натурализации отношений прежде всего между самими государственными пред-

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 266.

⁵⁸ Там же, стр. 383.

⁵⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 397—398.

⁶⁰ Там же, стр. 396.

⁶¹ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 427.

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 329.

⁶³ СУ, 1919, № 2, ст. 22; 1920, № 1—2, ст. 9; № 67, ст. 306.

приятными и учреждениями. Фактически они не производили никаких платежей за получаемые от других госорганов материалы и хозяйственные услуги, поскольку все расходы производились бухгалтерским путем и сводились к простому перечислению оборотных ассигнований с одних счетов на другие.⁶⁴ Дальнейшим шагом явилась постепенная отмена взимания платы с советских учреждений и предприятий за коммунальные услуги — сначала в Москве, а позднее по всей стране, платы за услугу органов связи и железных дорог, за топливо, за фураж и т. д. Одновременно было отменено взимание платы с рабочих и служащих, их семей и некоторых других групп населения за продовольственные продукты и предметы широкого потребления, за топливо, за услуги органов связи и транспорта, за жилища и коммунальные услуги и т. д.⁶⁵ Таким образом, натурализация распространялась не только на государственный сектор, но и на трудящихся города и некоторые группы сельского населения (семьи военнослужащих, инвалидов и др.).

18 июня 1920 г. сессия ВЦИК признала «в общем соответствующей основным задачам хозяйственного и административного развития РСФСР» деятельность НКФ, направленную на превращение прежнего государственного бюджета в бюджет единого хозяйства в целом и на установление безденежных расчетов в целях уничтожения денежной системы.⁶⁶ 26 января 1921 г. СНК указал НКФ, что ликвидация взаимных расчетов между советскими учреждениями (включая предприятия, — *А. В.*) должна производиться автоматически, путем сводки данных периодической отчетности, без каких бы то ни было денежных или материальных компенсаций, и предложил НКФ немедленно приступить к разработке новой схемы бюджета (бюджета-нетто без взаимных расчетов госорганов) и новой счетной единицы.⁶⁷

В приведенных указаниях ВЦИК и СНК отразилась не только сложившаяся за годы интервенции и гражданской войны и отвечавшая условиям военного времени система экономических мероприятий, получившая наименование «военного коммунизма», но и идея «непосредственного перехода старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах», о которой неоднократно говорил В. И. Ленин после перехода к новой экономической политике, давая общую оценку политики военного коммунизма.⁶⁸ Возникнув в связи с условиями и хозяйственной политикой военного времени, идея «непосредственного перехода к коммунистическо-

⁶⁴ См. ниже, стр. 736.

⁶⁵ См. ниже, стр. 736—738.

⁶⁶ Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. III. 1920—1921. Изд. Института экономических исследований НКФ, Пг., 1921 стр. 1.

⁶⁷ «Известия Народного комиссариата финансов», 1921, № 1—4, стр. 8—9 (приведено у В. П. Дьяченко, ук. соч., стр. 183).

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 39; см. там же, стр. 40, 63 и 69.

му производству и распределению» проявилась и в некоторых мероприятиях, проведенных уже после победоносного разгрома контрреволюции. Достаточно напомнить об общей национализации мелкой промышленности, произведенной постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г.⁶⁹ Основные мероприятия по отмене платы за топливо, продовольствие и фураж, за коммунальные и другие хозяйственные услуги также были осуществлены по окончании гражданской войны, хотя первые шаги в этом направлении были сделаны еще в начале 1920 г., а поручение разработать общий проект об отмене платы за указанные продукты и услуги было дано Советом Народных Комиссаров 11 октября 1920 г.,⁷⁰ т. е. за месяц до окончательного разгрома Врангеля.

Политика военного коммунизма была *исторической необходимостью* в условиях интервенции и гражданской войны, блокады и крайнего разорения страны, вынужденной сосредоточить все свои трудовые и материальные ресурсы для обороны от внешней и внутренней контрреволюции. Указывая на X съезде партии на наличие отдельных ошибок и преувеличений в политике военного коммунизма и характеризую их как «вынужденную необходимость», вызванную условиями неслыханно тяжелой войны,⁷¹ В. И. Ленин в то же время со всей определенностью подчеркивал, что в условиях войны и неслыханного разорения страны «в основе эта политика была правильна».⁷² В исторической работе «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал о своеобразном «военном коммунизме», состоявшем в изъятии у крестьян всех излишков, а иногда даже и части необходимого для них продовольствия: «Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не

⁶⁹ СУ, 1920, № 93, ст. 512.

⁷⁰ СУ, 1920, № 85, ст. 422.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 196—197.

⁷² Там же, стр. 210. — На обусловленность политики военного коммунизма интервенцией и гражданской войной указывал и И. В. Сталин на пленуме ЦК ВКП(б) 5 июля 1928 г.: «Военный коммунизм есть навязанная военной обстановкой и интервенцией политика пролетарской диктатуры, рассчитанная на то, чтобы установить прямой продуктообмен между городом и деревней не через рынок, а помимо рынка, мерами, главным образом, внеэкономического и отчасти военного порядка, и имеющая своей целью организовать такое распределение продуктов, которое бы могло обеспечить снабжение революционных армий на фронте и рабочих в тылу. Ясно, что, не будь военной обстановки и интервенции, не было бы военного коммунизма. Поэтому нельзя утверждать, что военный коммунизм является экономически неизбежной фазой развития пролетарской революции» (И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 146). Наряду с тем И. В. Сталин возражал против смешения военного коммунизма с гражданской войной: «Взятие власти пролетариатом в октябре 1917 года было безусловно формой гражданской войны. Однако было бы неправильно сказать, что применение военного коммунизма началось у нас с октября 1917 года. Можно вполне представить состояние гражданской войны без применения методов военного коммунизма... как это имело место у нас в начале 1918 года, до интервенции» (там же, стр. 147).

могли». Разоблачая роль лакеев буржуазии — меньшевиков, эсеров, Каутского и К^о, ставивших «нам *в вину* этот „военный коммунизм”», В. И. Ленин заявлял: «Его надо поставить нам в заслугу». «Но, — указывал в то же время В. И. Ленин, — не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. „Военный коммунизм” был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину».⁷³ Возвращаясь к тому же вопросу в тезисах доклада III конгрессу Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин писал, что военный союз между пролетариатом и крестьянством, созданный и закрепленный интервенцией и гражданской войной, «не мог бы держаться и несколько недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности». Но указывая на наличие «известного экономического союза» между пролетариатом и крестьянством в годы военного коммунизма, В. И. Ленин вновь подчеркивал: «Вполне правильным и устойчивым, с социалистической точки зрения, союз мелких крестьян и пролетариата может стать лишь тогда, когда вполне восстановленные транспорт и крупная промышленность позволят пролетариату давать крестьянам в обмен на продовольствие **все** необходимые для них и для улучшения их хозяйства продукты».⁷⁴

Для проведения продуктообмена с крестьянством в таком объеме, который обеспечил бы поступление необходимых для снабжения армии и рабочих продовольственных продуктов в порядке эквивалированного обмена, государство в годы военного коммунизма, несмотря на все принятые меры,⁷⁵ не располагало достаточным количеством промышленных изделий. Лишь для развития производства таких основных сельскохозяйственных культур, как хлопок, лен, конопля и частично сахарная свекла, государство, применяя при их заготовке общий метод разверстки, могло выделить товарные фонды, необходимые для стимулирования посевщиков названных культур.⁷⁶

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 321.

⁷⁴ Там же, стр. 432—433.

⁷⁵ См. ниже, стр. 716—717.

⁷⁶ См. ниже, стр. 690—694. Именно продуктообмен с крестьянством на основании декретов 1918—1919 гг. о товарообмене (СУ, 1918, № 58, ст. 638; 1919, № 41, ст. 387) и в особенности выделение специальных товарных фондов для стимулирования посевщиков технических культур являлись примером попыток обеспечить личную материальную заинтересованность крестьянства в условиях военного коммунизма. Национализация же земли и защита трудового крестьянства от помещика и кулака выражали собой

Допущенные при проведении политики военного коммунизма ошибки и преувеличения были в значительной мере обусловлены труднейшими условиями интервенции и гражданской войны. «Мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота, — указывал В. И. Ленин на X съезде партии. — В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного. . . мы меры не соблюдали, не знали, как ее соблюсти». Но, подчеркивал В. И. Ленин, «тут также была и вынужденная необходимость», ибо в условиях ожесточенной, неслыханно тяжелой войны «ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической».⁷⁷ Известную роль в ошибках и преувеличениях политики военного коммунизма сыграла и идея непосредственного перехода к «коммунистическому производству и распределению», возникшая в тесной связи с условиями и хозяйственной практикой военного времени. «Поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали, — писал В. И. Ленин в статье „К четырехлетней годовщине Октябрьской революции“, — осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали. . . непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку». Указывая на необходимость ряда переходных ступеней, чтобы *подготовить* переход к коммунизму, В. И. Ленин призывал строить социалистическое хозяйство «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете. . .»⁷⁸

Партия и правительство боролись с отдельными ошибками политики военного коммунизма, с бюрократизмом и волокитой, порожденными чрезмерной централизацией, с извращениями «главкизма» и в годы военного коммунизма. Но ведя борьбу с чрезмерной централизацией в управлении народным хозяйством и проводя возможное в условиях интервенции и гражданской войны расширение полномочий местных органов, партия сохраняя в силе принцип централизованного планового руководства хозяйством и сосредоточения распоряжения основными мате-

экономический союз между пролетариатом и крестьянством (см. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 432), экономическую основу военно-политического союза между ними, но сами по себе не являлись все же формой той «личной заинтересованности» крестьянина в непосредственных результатах его работы, которую имел в виду В. И. Ленин, характеризуя отличие новой экономической политики от политики военного коммунизма (В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 35—36).

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 196—197.

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 35—36; см. там же, стр. 40.

риальными и трудовыми ресурсами страны в руках центральных органов. Борясь с извращениями «главкизма», партия даже и после перехода к новой экономической политике не допускала полной ликвидации главков. «Что вы поставите *вместо* них? — писал В. И. Ленин в мае 1921 г. — Не *сбрасывать*, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз».⁷⁹

Созданная в годы военного коммунизма система управления государственной промышленностью сыграла свою положительную роль и в деле мобилизации всех трудовых и материальных ресурсов для нужд обороны и в деле воспитания рабочих кадров в школе «рабочего управления». В многочисленных главках и отделах ВСНХ, в секциях и отделах местных СНХ, в государственных трестах, в групповых, районных и т. п. правлениях и фабрично-заводских управлениях рабочий класс прошел школу «рабочего управления» — как центрального, так и низового — национализированными предприятиями.

Несмотря на неимоверно тяжелые условия, опираясь только на собственные силы и на морально-политическую поддержку рабочих капиталистических стран,⁸⁰ рабочие и крестьяне первого в мире социалистического государства под руководством партии отстаивали свою свободу и независимость, отстаивали завоевания Великой социалистической революции в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. «И чудом было, — говорил В. И. Ленин на X съезде партии. — что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам».⁸¹ В войне, навязанной рабочим и крестьянам российскими капиталистами и помещиками и их империалистическими союзниками, молодая Социалистическая Республика сумела доказать все преимущество нового общественного и политического строя. Ленинское предсказание на первом этапе интервенции и гражданской войны (16 апреля 1919 г.) было полностью подтверждено всем ходом и исходом войны: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».⁸²

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 419.

⁸⁰ «Как только международная буржуазия замахивается на нас, — указывал В. И. Ленин 2 октября 1920 г., — ее руку схватывают ее собственные рабочие» (В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 285).

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 197.

⁸² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 292.

ЗАВЕРШЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

§ 1. ЗАВЕРШЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КРУПНОЙ И СРЕДНЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Определяя задачи пролетарской диктатуры в экономической области, программа партии, принятая VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г., на первом месте поставила неуклонное продолжение и доведение до конца начатой и в главном и основном уже законченной экспроприации буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся.¹

Завершение национализации промышленности должно было окончательно отнять у буржуазии всякую производственную базу в промышленности и сосредоточить все материальные ресурсы промышленности в полном распоряжении Советского государства. Иностранная военная интервенция и гражданская война ускорили темпы и расширили рамки национализации промышленности, к планомерному проведению которой партия и правительство приступили уже в первые месяцы социалистической революции и которая получила наиболее яркое выражение в историческом декрете СНК от 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий.²

Процесс национализации продолжался в течение всего периода военного коммунизма. Предприятия, национализированные декретом 28 июня 1918 г., к апрелю 1919 г., за единичными исключениями, перешли в непосредственное ведение государства (в лице соответствующих госорганов). Наряду с тем были национализированы предприятия тех же отраслей промышленности, не подпадавшие под действие декрета 28 июня 1918 г. в силу их меньшей мощности, и предприятия других отраслей, вообще не охваченных декретом 28 июня 1918 г. По мере освобождения отдельных промышленных районов от интервентов и

¹ КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 421.

² СУ, 1918, № 47, ст. 559.

белогвардейцев в непосредственное ведение государства переходили предприятия, находившиеся во временно оккупированных районах. Завершающим актом явилось постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации всех мелких промышленных предприятий с числом рабочих свыше 5—10.³

Как было указано, постановления ВСНХ о передаче предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., в управление правительственных правлений стали появляться уже в июле 1918 г.⁴ Особенно интенсивно эта передача стала производиться с осени 1918 г. Так, например, в августе 1918 г. состоялись постановления ВСНХ о передаче «в полное ведение государства» автомобильного завода «Амо» в Москве, на месте мастерских которого в годы социалистической реконструкции промышленности был создан крупнейший автомобильный завод (ныне завод имени Лихачева), трех текстильных предприятий в центральном промышленном районе и крупнейшей картонажно-переплетной фабрики в Петрограде (ныне фабрики «Светоч»).⁵ В сентябре 1918 г. ВСНХ передал в полное ведение государства два крупнейших меднопрокатных предприятия и пороховой завод.⁶ В октябре 1918 г. были опубликованы постановления ВСНХ о переходе в ведение (или «в полное ведение и пользование») РСФСР всех предприятий резиновой промышленности, крупнейших предприятий цементной промышленности, большого количества предприятий кожевенной промышленности, отдельных текстильных, целлюлозных и бумажных фабрик и др.⁷

19 ноября 1918 г. ВСНХ постановил включить в объединение «Гомзы» дополнительно 5 вагоно- и машиностроительных заводов, национализированных, как и первоначально включенные в то же объединение заводы, в силу п. 9 разд. I декрета 28 июня 1918 г.⁸ Одновременно ВСНХ передал в «полное ведение РСФСР в лице Отдела электротехнической промышленности ВСНХ» все предприятия акционерного общества «Электропровод» в Петрограде, со ссылкой на их национализацию по декрету 28 июня 1918 г.⁹ С ноября 1918 г. усилился переход в ведение государства текстильных предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., а также позднейшими постановлениями ВСНХ. Если с октября 1917 г. по октябрь 1918 г.

³ СУ, 1920, № 93, ст. 512.

⁴ См. выше, стр. 238.

⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 45—46; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 142.

⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 47—48; СУ, 1918, № 72, ст. 784; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 146.

⁷ СУ, 1918, № 71, ст. 778; № 78, ст. 825; № 80, ст. 837; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 924; вып. II, стр. 143 и 150.

⁸ СУ, 1918, № 94, ст. 939.

⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 148; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 309, л. 357.

в управление правительственных правлений поступило лишь 18 текстильных фабрик, то в ноябре 1918 г. их перешло 14 и в декабре 1918 г. — 39.¹⁰ В ноябре и декабре 1918 г. были опубликованы также постановления ВСНХ о передаче в ведение государства предприятий бумажной, табачной, махорочной и гильзовой промышленности, а также отдельных предприятий других отраслей.¹¹

К моменту созыва II съезда СНХ (19—29 декабря 1918 г.) большая часть предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., перешла уже из временного пользования их бывших собственников в полное «ведение» государства. Передача остальных промышленных предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., была произведена в первом квартале 1919 г. Так, например, 25 января 1919 г. ВСНХ постановил передать в ведение государства большую группу текстильных фабрик,¹² 30 января 1919 г. — несколько предприятий стекольной, кожевенной и электротехнической промышленности.¹³ 7 и 24 февраля 1918 г. — ряд машиностроительных, лесопильных и фанерных заводов,¹⁴ 19 марта 1919 г. — широкий круг электротехнических предприятий (всю крупную и значительную часть средней электротехнической промышленности).¹⁵ Хотя в

¹⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 472. См. также постановление ВСНХ от 15 декабря 1918 г. о переходе в ведение Российской республики некоторых предприятий текстильной промышленности (СУ, 1918, № 98, ст. 998). — Отдельные предприятия переходили в ведение правительственных правлений еще до издания соответствующего постановления об их передаче «в ведение» государства. Так, например, фабрика товарищества мануфактур А. Каретниковой в с. Тейкове Иваново-Вознесенской губернии перешла в ведение правительственного правления еще до 2 октября 1918 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 197), постановление же о переходе ее в ведение РСФСР было принято ВСНХ лишь 15 декабря 1918 г. (СУ, 1918, № 98, ст. 998).

¹¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 112, 122, 144, 148 и 156. В некоторых случаях постановления о переходе в непосредственное управление госорганов выносились и областными СНХ. Так, например, 5 ноября 1918 г. СНХ Северного района постановил признать 9 каменноугольных копей Новгородской губернии национализированными на основании декрета 28 июня 1918 г. и образовать центральное правление для управления ими (Национализация промышленности в СССР, стр. 440). Постановлением отдела по управлению фабрично-заводскими предприятиями СНХ Северного района от 10 декабря 1918 г. были изъяты из пользования прежних владельцев и переданы в ведение правительственного управления предприятия акционерного общества «Артур Коппель», национализированные декретом 28 июня 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1619, оп. 1, д. 50, л. 38). Позднейшим постановлением того же отдела СНХ Северного района от 8 февраля 1919 г. был изъят из пользования прежних владельцев национализированный декретом 28 июня 1918 г. завод б. Парвнайнен (ГИА ЛО, ф. 1314, оп. 1, д. 704, л. 35).

¹² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 127.

¹³ Там же, стр. 128, 153 и 154.

¹⁴ Там же, стр. 155 и 160.

¹⁵ СУ, 1918, № 17, ст. 183.

последнем из этих постановлений ВСНХ ссылаясь не на декрет 28 июня 1918 г., а на собственное постановление от 18 января 1919 г. об объявлении всех перечисленных в его мартовском постановлении предприятий собственностью Республики,¹⁶ большая часть этих предприятий была национализирована уже в силу пп. 15—16 разд. I декрета 28 июня 1918 г., объявивших собственностью РСФСР все электротехнические и кабельные заводы, принадлежавшие акционерным обществам с основным капиталом не менее одного миллиона рублей. Достаточно назвать в числе таких предприятий заводы сильного тока б. общества «Сименс-Шукерт» (ныне завод «Электросила»), завод слабого тока б. общества «Сименс-Гальске» (ныне завод им. Казицкого) или кабельный завод общества «Сосдиненных кабельных заводов» (ныне завод «Севкабель»). Если ВСНХ в своем постановлении от 19 марта 1919 г. не сослался на декрет 28 июня 1918 г., то это объяснялось, по-видимому, тем, что наряду с электротехническими и кабельными заводами, национализированными уже декретом 28 июня 1918 г., его постановления от 18 января и 19 марта 1919 г. охватывали и предприятия меньшей мощности, не подпавшие под действие декрета 28 июня 1918 г.

В других аналогичных случаях, однако, ВСНХ проводил определенное разграничение между предприятиями той и другой категории. Так, например, в постановлении ВСНХ от 31 октября 1918 г. о переходе в ведение Республики предприятий табачной, махорочной и гильзовой промышленности были особо перечислены предприятия, национализированные декретом 28 июня 1918 г., и предприятия, национализированные данным постановлением ВСНХ.¹⁷ То же разграничение было проведено и в постановлении ВСНХ от 26 ноября 1918 г. о национализации и переходе в ведение Республики предприятий бумажной промышленности.¹⁸ В постановлении о переходе в ведение ВСНХ предприятий костеобрабатывающей промышленности от 27 декабря 1918 г. ВСНХ особо указал 9 заводов, национализированных декретом 28 июня 1918 г., и 12 заводов, национализированных его собственным постановлением.¹⁹

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2520, лл. 31—34.

¹⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 122. — В том же постановлении ВСНХ упоминалась и махорочная фабрика, «объявленная собственностью Республики за смертью владельца» на основании декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. об отмене наследования (СУ, 1918, № 34, ст. 456).

¹⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 112. — Приведенное постановление ВСНХ распространялось также на писчебумажную фабрику, объявленную собственностью Республики за смертью владельца на основании декрета 27 апреля 1918 г., и на два предприятия, «обязанные собственностью Республики как принадлежащие членам бывшей царской фамилии» на основании декрета 13 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 52, ст. 583).

¹⁹ СУ, 1919, № 99, ст. 1024.

После постановления ВСНХ от 19 марта 1919 г. об электротехнических предприятиях ни в «Собрании узаконений»,²⁰ ни в соответствующих изданиях ВСНХ не было опубликовано ни одного постановления ВСНХ о переходе в ведение государства (в лице соответствующих госорганов) промышленных предприятий со ссылкой на национализацию их по декрету 28 июня 1918 г. На завершение процесса передачи названных предприятий из временного пользования их бывших собственников в управление правительственных правлений именно в марте 1919 г. указывали и работники ВСНХ.²¹

Наряду с постановлениями о переходе в ведение государства предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г., в 1918—1919 гг., а также и позднее — почти вплоть до конца 1920 г. — издавались многочисленные постановления ВСНХ о национализации промышленных предприятий различной мощности и в различных отраслях промышленности.

Часть этих постановлений относилась к предприятиям тех же отраслей, которые были указаны в декрете 28 июня 1918 г., но не подпали под действие декрета в силу своей меньшей мощности. Так, например, наряду с постановлениями от 15 декабря 1918 г. и 25 января 1919 г. о переходе в ведение Республики нескольких десятков текстильных предприятий, национализированных декретом 28 июня 1918 г.,²² президиум ВСНХ в январе и феврале 1919 г. принял девять постановлений о национализации 104 текстильных предприятий и 8 марта 1919 г. — постановление о переходе их в ведение Республики, со ссылкой на указанные девять постановлений и без упоминания о декрете 28 июня 1918 г.²³ После постановления от 31 октября 1918 г. о переходе в ведение Республики предприятий табачной, махорочной и гильзовой промышленности, с подразделением их на две группы, ВСНХ 25 января 1919 г. национализировал собственным постановлением 64 предприятия той же отрасли,²⁴ без какой-либо ссылки на декрет 28 июня 1918 г. — вероятнее всего потому, что они по своей мощности не попадали под

²⁰ Лишь в декрете СНК от 16 июля 1919 г. об объявлении собственности Республики находящегося на территории РСФСР имущества Международного общества спальных вагонов и скорых поездов содержалась ссылка на издание этого декрета «в развитие ст. 26 декрета от 28 июня 1918 г.» (СУ, 1919, № 36, ст. 359).

²¹ Этапы экономической политики СССР. Под ред. Р. Е. Вайсберга, Э. И. Квининга и М. А. Савельева. Партиздат, М., 1934, стр. 193.

²² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 125—128.

²³ Там же, стр. 164. См. также позднейшие постановления ВСНХ о национализации 127 текстильных предприятий, принятые в марте-мае 1919 г. [Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (15 марта 1919 г. — 1 сентября 1919 г.), вып. III. Под ред. Юридического отдела ВСНХ, М., 1921, стр. 70—74].

²⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 122; СУ, 1919, № 7, ст. 77.

действие ст. 19 разд. I этого декрета. Можно предположить, что по той же причине ВСНХ сослался лишь на собственное постановление от 4 февраля 1919 г., а не на ст. 23 разд. I декрета 28 июня 1918 г., и в своем постановлении от 24 февраля 1919 г. о переходе в ведение Республики двух цементных заводов — в отличие от предшествующего постановления (от 31 октября 1918 г.) о переходе в ведение РСФСР крупнейших предприятий цементной промышленности,²⁵ содержащего прямую ссылку на декрет 28 июня 1918 г.²⁶ Без ссылки на декрет 28 июня 1918 г. ВСНХ объявил 31 декабря 1918 г. национализированными и четыре авиационных завода, стоимость имущества которых по последнему балансу очевидно не достигала лимита, предусмотренного п. 9 разд. I декрета 28 июня 1918 г., т. е. одного миллиона рублей.²⁷

Другая часть постановлений ВСНХ о национализации промышленных предприятий, принятых без ссылки на декрет 28 июня 1918 г., относилась к предприятиям отраслей, вообще не указанных в этом декрете. Так, например, постановлением ВСНХ от 26 октября 1918 г. были национализированы все винокуренные и спиртоочистительные заводы,²⁸ постановлением от 21 ноября 1918 г. — ряд предприятий меховой промышленности,²⁹ постановлениями от 28 ноября, 7 и 31 декабря 1918 г. и от 28 января 1919 г. — ряд полиграфических предприятий,³⁰ постановлением от 31 декабря 1918 г. — 179 предприятий маслобойной промышленности,³¹ постановлением от 28 января 1919 г. — большая группа предприятий основной химической промышленности,³² постановлением от 11 февраля 1919 г. — несколько десятков предприятий спичечной промышленности,³³ постановле-

²⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 160; СУ, 1918, № 78, ст. 825.

²⁶ То же следует предложить и в отношении постановлений ВСНХ от 30 января и 8 марта 1919 г. о переходе в ведение Республики предприятий стекольной промышленности. Первое из них ссылалось на декрет 28 июня 1918 г., второе — на постановления самого ВСНХ от 28 января и от 4 и 20 февраля 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 128 и 163).

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, л. 478.

²⁸ СУ, 1918, № 82, ст. 866. См. также СУ, 1918, № 99, ст. 1026; 1919, № 3, ст. 42.

²⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 532.

³⁰ СУ, 1919, № 7, ст. 72 и № 8, ст. 80.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 477—478. См. также Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 649.

³² СУ, 1919, № 6, ст. 66.

³³ СУ, 1919, № 6, ст. 64. — Постановление ВСНХ от 28 февраля 1919 г. «о переходе в ведение Российской республики некоторых предприятий спичечной промышленности» ссылалось лишь на постановление президиума ВСНХ от 11 февраля 1919 г. об объявлении этих предприятий собственностью Республики и совершенно не упоминало об опубликованном 7 марта 1918 г. постановлении президиума ВСНХ, которым была введена государственная монополия на спички и *национализированы спичечные фабрики*

нием от 15 февраля 1919 г. — ряд химико-фармацевтических предприятий,³⁴ постановлениями от 8 апреля, 3 и 13 мая и 3 июля 1919 г. — несколько десятков кирпичных заводов.³⁵

§ 2. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА МЕСТАХ, В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ, В АВТОНОМНЫХ И БРАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Среди многочисленных постановлений ВСНХ о национализации промышленных предприятий должны быть особо отмечены постановления, которыми ВСНХ санкционировал национализацию предприятий, произведенную местными СНХ без предварительного разрешения ВСНХ. Так, например, 24 сентября 1918 г. ВСНХ утвердил национализацию 94 предприятий Урала, произведенную Уральским областным СНХ, и постановил считать их «национализированными со дня фактической национализации их» названным СНХ.³⁶ В этот общий список («список № 1 национальных предприятий Урала») был включен и ряд предприятий, национализированных СНХ еще в декабре 1917 г., в частности предприятия Симского, Богословского, Сергинско-Уфалейского и Кыштымского горных округов.³⁷

(СУ, 1918, № 29, ст. 385). Это отсутствие ссылки на постановление 1918 г. вероятнее всего объясняется тем, что спичечные фабрики в 1918 г. оставались еще в фактическом пользовании их бывших собственников. Ссылка на постановление 1918 г. отсутствовала и в позднейшем постановлении президиума ВСНХ от 18 декабря 1919 г. о национализации 11 спичечных фабрик в ряде губерний («Народное хозяйство», 1920, № 1—2, стр. 32). Равным образом, несмотря на общую формулу о *национализации* находящихся в России *свечных фабрик*, примененную в том же постановлении ВСНХ, опубликованном 7 марта 1918 г., декрет СНК от 28 июня 1918 г. предусматривал национализацию заводов искусственных жиров, мыловаренных и стеариновых заводов, принадлежавших акционерным обществам с капиталом не менее одного миллиона рублей (разд. I, п. 29). Президиум же ВСНХ 25 января 1919 г. объявил собственностью РСФСР завод Невского стеаринового товарищества и все бывшие епархиальные заводы восковых свечей и вслед за тем 11 февраля 1919 г. передал названные предприятия «в полное ведение Республики в лице Главного комитета жировой промышленности при Химическом отделе ВСНХ», без какого-либо упоминания о своем постановлении, опубликованном 7 марта 1918 г. («Народное хозяйство», 1919, № 4, стр. 53; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 530). Вероятнее всего это объяснялось тем, что и свечные заводы, аналогично спичечным фабрикам, в 1918 г. оставались еще в фактическом пользовании их бывших собственников.

³⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 79.

³⁵ Там же, стр. 101—104: «Народное хозяйство», 1919, № 8, стр. 70.

³⁶ СУ, 1918, № 72, ст. 779. — Кроме указанного списка № 1 президиум ВСНХ утвердил несколько постановлений комиссии по восстановлению промышленности на Урале о национализации ряда уральских предприятий, — в частности, 4 сентября 1919 г. — о национализации 16 предприятий, 29 сентября 1919 г. — о национализации 24 предприятий, 25 октября 1919 г. — о национализации 46 предприятий («Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 81; № 11—12, стр. 84; 1920, № 1—2, стр. 30).

³⁷ СУ, 1917, № 4, ст. 69; № 6, ст. 95; 1918, № 13, ст. 190 и 192.

В соответствии с постановлениями СНК от 19 января 1918 г. и ВСНХ от 16 февраля 1918 г. о недопустимости национализации промышленных предприятий местными органами без разрешения СНК или ВСНХ³⁸ ряд местных СНХ, вынося решения о необходимости национализации того или другого предприятия, обращался с соответствующим ходатайством в ВСНХ. Так, например, секция по металлу СНХ Северного района, признав 10 октября 1918 г. необходимым срочно национализировать заводы общества Русско-балтийского вагонного общества, постановила ходатайствовать об этом перед ВСНХ (через президиум СНХ Северного района).³⁹ 11 февраля 1919 г. президиум СНХ Северного района утвердил постановление отдела организации производства СНХ о национализации 8 лесопильных заводов и 1 деревообделочного завода и об образовании правительственного правления для них и представил свое решение на утверждение ВСНХ.⁴⁰ Вслед за тем СНХ Северного района (с 1920 г. — ПСНХ) вынес ряд постановлений о секвестре промышленных предприятий, с одновременным возбуждением ходатайства перед ВСНХ об их национализации: о секвестре пивоваренного завода «Вена» (3 апреля 1919 г.),⁴¹ завода «Кроттэ» (7 августа 1919 г.),⁴² обувной фабрики Хармаджева и Карновского (22 марта 1920 г.),⁴³ трех химических фабрик (11 сентября 1920 г.),⁴⁴ механического завода инженера Каган (30 сентября 1920 г.),⁴⁵ механического завода «Павел Зифельт» (30 октября 1920 г.),⁴⁶ механического завода «Р. Ветцер» и завода ручных огнетушителей «Минимакс» (9 ноября 1920 г.).⁴⁷

Аналогичные постановления о национализации и секвестре промышленных предприятий выносились и другими СНХ. Так, например, Рязанский ГСНХ, приняв 14 октября 1918 г. постановление о секвестре 14 ватных фабрик, 23 октября 1918 г. обратился в ВСНХ с ходатайством об утверждении этого постановления.⁴⁸ Тульский ГСНХ 4 декабря 1918 г. постановил «настаивать перед ВСНХ» о национализации трех местных фабрик.⁴⁹ Смоленский ГСНХ в феврале 1919 г. просил ВСНХ утвердить распоряжение ГСНХ о национализации всех мыловаренных заводов в Смоленской губернии.⁵⁰ Мелекесский уездный

³⁸ Ленинский сборник XXI, стр. 122—124; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 203.

³⁹ Национализация промышленности в СССР, стр. 425.

⁴⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 23, д. 10, л. 29.

⁴¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1200, оп. 2, д. 41, л. 108.

⁴² ГАОРСС ЛО, ф. 1994, оп. 2, д. 18, л. 1.

⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 27, л. 38.

⁴⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 27, л. 49.

⁴⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 32, л. 99.

⁴⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 28, л. 59.

⁴⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 29, л. 19.

⁴⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 426—434.

⁴⁹ Там же, стр. 446.

⁵⁰ Там же, стр. 456; см. также стр. 435.

СНХ, признав 14 февраля 1919 г. национализированными 32 предприятия, владельцы которых бежали, одновременно поставил просить Самарский ГСНХ и ВСНХ об утверждении национализации этих предприятий.⁵¹ Воронежский ГСНХ 5 апреля 1919 г. возбудил перед ВСНХ ходатайство о национализации завода «ввиду безвестного отсутствия владельца».⁵² Ярославский ГСНХ, признав 27 апреля 1920 г. одно из предприятий имеющим «чисто местное значение» и «подлежащим немедленному секвестру», передал это решение на утверждение ВСНХ.⁵³

Однако наряду с тем другие СНХ, а иногда и те же самые СНХ выносили самостоятельно решения о национализации, реквизиции и секвестре промышленных предприятий, не возбуждая ходатайств перед центром об утверждении их решений. Тот же Петроградский СНХ, наряду с приведенными постановлениями о секвестре предприятий с одновременным возбуждением ходатайства перед ВСНХ об их национализации, выносил решения о секвестре предприятий без дополнительной оговорки о представлении этих решений на утверждение ВСНХ (например, о секвестре завода б. Токарского⁵⁴ или всего имущества «Русского общества гидротехнических сооружений»⁵⁵ — в марте 1920 г., а также о секвестре типографии товарищества «А. Ф.

⁵¹ Национализация промышленности в СССР, стр. 458.

⁵² Там же, стр. 463.

⁵³ Там же, стр. 482. — В период военного коммунизма термин «секвестр» применялся к экспроприации частнокапиталистических предприятий лишь в виде исключения. Кроме указанных ранее постановлений СНХ Северного района (см. стр. 458) и названных в тексте постановлений Рязанского ГСНХ от 14 октября 1918 г. и Ярославского ГСНХ от 27 апреля 1920 г. можно было бы привести постановление самого ВСНХ о временном секвестре дрожжево-винокуренного завода т-ва Афремова в Москве, опубликованное 15 ноября 1918 г. В отличие от других постановлений о секвестре промышленных предприятий оно не только применяло формулу: «временный секвестр», но даже устанавливало срок этого секвестра: один год (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 141). Трудно объяснить, почему президиум ВСНХ воспользовался столь необычной формулой в применении к данному заводу. Во всяком случае она утратила всякое значение с момента распространения постановления ВСНХ от 26 октября 1918 г. о национализации всех винокуренных и спиртоочистительных заводов (СУ, 1918, № 82, ст. 866) и на дрожжево-винокуренные заводы (постановление ВСНХ от 28 декабря 1918 г. — СУ, 1918, № 99, ст. 1026). Отметим также постановление ВСНХ от 26 ноября 1918 г., которым были объявлены собственностью Республики два «ранее секвестранные» (в июле и сентябре 1918 г.) предприятия бумажной промышленности, и постановление ВСНХ о секвестре 23 электротехнических торговых фирм, опубликованное 10 мая 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 113; вып. III, стр. 89). Лишь в виде редкого исключения к национализации предприятий применялся и термин «реквизиция» (см. постановление Тульского ГСНХ от 15 февраля 1919 г. о реквизиции техно-химического лакового завода Розен в Туле, — Национализация промышленности в СССР, стр. 458).

⁵⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 8, л. 4.

⁵⁵ «Известия Петроградского Совета», 26 марта 1920 г., № 67.

Маркс»⁵⁶ — в октябре 1920 г.). Тульский ГСНХ 15 февраля 1919 г. постановил реквизировать техно-химический лаковый завод, без упоминания о возбуждении какого-либо ходатайства перед ВСНХ, но с указанием, что его постановление входит в силу с того же дня.⁵⁷ Даже и в Москве некоторые местные органы выносили решения о национализации промышленных предприятий без согласования с ВСНХ. В ноябре 1918 г. ВСНХ отменил обязательное постановление продовольственного отдела Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов об учете обуви — в части, относившейся к предприятиям, производящим обувь, и вновь подтвердил, что, кроме СНК, «правом отчуждения промышленных предприятий в пользу государства» (в форме конфискации, реквизиции, секвестра и национализации) пользуется только ВСНХ «в качестве центрального органа, регулирующего и организующего все производство Республики и управляющего всеми предприятиями ее» на основании декретов о ВСНХ от 1 декабря 1917 г. и от 8 августа 1918 г.⁵⁸

Вынесение местными СНХ решений о национализации или секвестре промышленных предприятий без одновременного или последующего представления этих решений на утверждение ВСНХ создавало значительную неопределенность в правовом положении этих предприятий, которая вызывала иногда осложнения и при решении вопросов об их снабжении, финансировании и т. д. К той же неопределенности приводила и та медлительность, с которой сам ВСНХ и его производственные отделы рассматривали нередко вопрос об утверждении ходатайств о национализации, возбужденных местными СНХ. Как местные СНХ, так и производственные отделы ВСНХ пытались преодолеть эти трудности путем признания национализированными всех предприятий, включаемых в то или иное — местное или центральное — объединение национализированных предприятий. независимо от того, было ли в установленном порядке национа-

⁵⁶ Постановление малого президиума ПСНХ от 30 октября 1920 г. о наложении секвестра на все имущество товарищества «А. Ф. Маркс» не содержало обычного пункта о возбуждении ходатайства перед ВСНХ о национализации данного предприятия или хотя бы о доведении до сведения ВСНХ о состоявшемся секвестре и передаче предприятия «я ведению и распоряжение секции полиграфического производства ПСНХ» (ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 2, д. 28, л. 107). Этот случай тем более показателен, что 8 октября 1920 г. президиум ВСНХ, сообщая о дошедших до него сведениях о предположенной в Петрограде реквизиции типографии товарищества «А. Ф. Маркс», писал Петроградскому СНХ: «Мы в данном случае должны настаивать на нашей точке зрения, согласно которой преобразование предприятий должно совершаться не секвестрами, реквизициями и конфискациями, а предписанным законом путем национализации» (ГАОРСС ЛО, ф. 1510, оп. 1, д. 192).

⁵⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 458.

⁵⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 83. Ср. данные анкеты, проведенной Отделом экономических исследований ВСНХ осенью 1918 г. («Учреждения, регулирующие хозяйственную жизнь». Изд. ВСНХ, М., 1919, стр. 18—20).

лизовано то или иное предприятие. Так, например, президиум отдела организации производства СНХ Северного района 11 июля 1919 г. постановил, что «самым фактом включения заводов, принадлежащих частному владельцу, в то или иное районное правление, эти заводы, впредь до утверждения ВСНХ, следует считать конфискованными»,⁵⁹ с момента же утверждения ВСНХ списка объединенных заводов — «национализированными». Однако и до утверждения ВСНХ отдел предлагал районному правлению «распространять» на заводы, принадлежавшие частным владельцам, свои права «так же, как и на национализированные», т. е. финансировать их через групповое объединение СНХ Северного района и управлять ими в том же порядке, как и заводами, ранее национализированными.⁶⁰ Ту же по существу позицию заняла и коллегия Отдела металла ВСНХ в постановлении от 18 июля 1919 г. о Районном правлении петроградских заводов среднего машиностроения. Признав своевременным и целесообразным объединить 16 названных заводов в одну производственную группу, коллегия постановила: «Все без исключения заводы этой группы, относительно которых постановления о национализации не были утверждены президиумом ВСНХ, настоящим постановлением считать национализированными. *о чем возбудить в срочном порядке ходатайство перед президиумом ВСНХ*».⁶¹

Не только местные СНХ, но и отдельные главки ВСНХ брали в некоторых случаях промышленные предприятия в свое ведение до их национализации в установленном порядке. В частности, 1 июля 1920 г. президиум ВСНХ вынес постановление о национализации 136 молочных заводов, расположенных в Рязанской, Смоленской и Ярославской губерниях и фактически находившихся в ведении Главмолока ВСНХ.⁶²

Требую от местных органов представления решений о национализации промышленных предприятий на утверждение центра, ВСНХ обязывал свои отделы и главки предварительно согласовывать их предложения о национализации предприятий с местными СНХ. Так, например, 8 декабря 1919 г. управление мукомольно-крупяной промышленности просило президиум Тульского ГСНХ дать «формальное согласие» на национализацию ряда мельничных предприятий, ссылаясь на то, что для получения санкции ВСНХ на национализацию мельниц требуется в каждом отдельном случае согласие президиума соответствующего

⁵⁹ Поскольку СНХ Северного района в большинстве случаев выносил постановления не о национализации или конфискации, а о *секвестре* промышленных предприятий, практике самого СНХ более отвечало бы предложение считать эти заводы — до соответствующего постановления ВСНХ — «*секвестрованными*», а не конфискованными.

⁶⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 2092, оп. 2, д. 183, л. 58.

⁶¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16 (курсив наш, — А. В.).

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2538, л. 1.

ГСНХ. В датированном 12 декабря 1919 г. перечне сведений о бумажных фабриках, предназначенных (Главбумом, — А. В.) к национализации, особо отмечалось согласие местного СНХ на национализацию.⁶³

Попытки некоторых производственных отделов ВСНХ национализировать или секвестровать предприятия местного значения без предварительного согласования вопроса с местными СНХ вызывали нередко активный протест со стороны последних. 10 мая 1919 г. Отдел электротехнической промышленности ВСНХ, сообщив электротехнической секции СНХ Северного района о секвестре 11 электротехнических фирм в Петрограде, предложил секции опечатать их помещения и передать эти фирмы в ведение отдела. 17 мая 1917 г. электротехническая секция СНХ Северного района довела до сведения отдела, что из указанных им 11 фирм секцией опечатаны только 6, из остальных же 5 одна ликвидирована в сентябре 1918 г., другая — национализирована Продрасметом в январе 1919 г. и «в сущности никогда не являлась электротехнической фирмой», третья — уже не существует, четвертая — ликвидирована и пятая — представляет собой небольшую мастерскую для починки и зарядки аккумуляторов. Из 6 секвестрованных фирм только 2 могли иметь, по мнению секции, какое-либо значение для народного хозяйства в целом и электротехнической промышленности в частности, остальные же были небольшими или «слишком ничтожными для секвестра по постановлению высших экономических органов республики». В то же время электротехнический отдел ВСНХ не секвестровал нескольких крупных электротехнических фирм в Петрограде, которые секция опечатала по собственной инициативе. Секция обращала внимание отдела на то, что он принял свое решение без согласования его с секцией, имевшей уже свой план «взятия всех этих электротехнических складов в непосредственное ведение секции и их перегруппировки».

⁶³ Национализация промышленности в СССР, стр. 474—479. — В обоих приведенных случаях национализации подлежали предприятия местного значения. Требование предварительного согласия местного СНХ на их национализацию в полной мере отвечало решениям VIII конференции партии от 2—4 декабря 1919 г. и VII Всероссийского съезда Советов от 9 декабря 1919 г. по вопросу о советском строительстве, направленным на расширение полномочий местных органов в области руководства промышленностью (см. ниже, гл. VII, § 7). К сожалению, мы не располагаем данными о том, в какой мере требование предварительного согласия местных СНХ распространялось на национализацию предприятий других отраслей промышленности, и в особенности сведениями о том, относилось ли оно только к предприятиям местного значения или ко всем промышленным предприятиям вообще. Напомним, однако, что и независимо от формальной обязанности согласия местного СНХ инициатива национализации в огромном количестве случаев исходила от местных организаций и что при решении вопроса о национализации того или другого предприятия президиум ВСНХ непосредственно или через свои органы выяснял, как правило, позицию местных органов.

Присоединяясь к приведенным соображениям секции, СНХ Северного района со своей стороны обратился 10 июня 1919 г. в президиум ВСНХ с просьбой дать Электротехническому отделу указания, чтобы последний, оставив за собой объединение крупной электротехнической промышленности, организацию средней и мелкой промышленности предоставил электротехнической секции СНХ Северного района.⁶⁴

Оккупация интервентами и белогвардейцами отдельных промышленных районов временно приостанавливала проведение национализации в них. После освобождения этих районов Красной Армией национализация промышленности проводилась в них либо на основании ранее изданных центральными и местными органами Советской власти постановлений о национализации соответствующих отраслей и предприятий, либо на основании вновь издаваемых постановлений центральных и местных органов. Как было указано, 4 и 29 сентября 1919 г. и 25 октября 1919 г. президиум ВСНХ утвердил постановления образованной при ВСНХ комиссии по восстановлению промышленности на Урале о национализации нескольких десятков предприятий по различным отраслям промышленности.⁶⁵ 12 мая 1920 г. Сибирский СНХ постановил передать «в полное ведение и распоряжение» СНХ все предприятия Риддерского горнопромышленного товарищества и Киргизского горнопромышленного акционерного общества, национализированные декретами СНК от 17 мая 1918 г.⁶⁶ Двумя другими постановлениями того же периода Сибирский СНХ национализировал ряд предприятий без ссылки на предшествующие постановления центра и без упоминания о представлении своих постановлений на утверждение ВСНХ.⁶⁷

Национализация промышленных предприятий в автономных республиках, входивших в состав РСФСР, а также в других Советских республиках, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, проводилась по постановлениям органов власти этих республик. Так, например, СНК Туркестанского края, вслед за проведенной в марте 1918 г. национализацией предприятий хлопковой промышленности и связанных с ней отраслей, нефтяной и каменноугольной промышленности и всех типографий и литографий в Туркестанском крае,⁶⁸ декретом

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 1493, лл. 253—254. — Мы вернемся к этому конфликту ниже, при освещении взаимоотношений центра и мест в вопросах планирования и организации управления промышленностью (гл. VII, § 7).

⁶⁵ «Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 81; № 11—12, стр. 84; 1920, № 1—2, стр. 30.

⁶⁶ Национализация промышленности в СССР, стр. 484.

⁶⁷ Там же, стр. 484—485. См. также постановление Сибирского СНХ от 9 августа 1920 г. (там же, стр. 491).

⁶⁸ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. №№ 146, 162 и 172 (см. выше, стр. 179).

9 августа 1918 г. национализировал 11 кожевенных заводов в Ташкенте. В дополнение к этому декрету Ташкентский Старгородский районный Совет 12 сентября 1918 г. национализировал все кожевенные заводы в Старгородской части Ташкента, исполком Ташкентского Совета 3 декабря 1918 г. — всю кожевенную промышленность Ташкента и ЦСНХ Туркестанской республики 15 октября 1919 г. — 4 предприятия кожевенной промышленности в Самарканде.⁶⁹ 9 января 1919 г. СНК Туркестанской республики национализировал Маркайский район каменноугольных копей в Андижанском уезде.⁷⁰ Приказами уполномоченного ЦСНХ Туркестанской республики от 8—10 декабря 1918 г. были национализированы 5 рыбопромышленных предприятий в районе Аральского моря, декретом ЦИК Туркестанской республики от 20 марта 1919 г. — 12 других рыбопромышленных предприятий в том же районе и дополнительным декретом 1919 г. — еще несколько рыбопромышленных предприятий там же.⁷¹ Декретом 20 февраля 1919 г. ЦИК национализировал все предприятия шерстяной промышленности в республике.⁷² Приказом исполкома Ташкентского Совета в декабре 1918 г. были национализированы все колбасные мастерские в Ташкенте,⁷³ приказом СНХ Самаркандской области от 30 апреля 1919 г. 46 винодельческих заводов в названной области,⁷⁴ приказом исполкома Староташкентского районного Совета от 19 июня 1919 г. — несколько десятков мельниц и толчей в Старгородском районе Ташкента,⁷⁵ постановлением ЦСНХ Туркестанской республики от 12 ноября 1920 г. — все прокатные кинематографические конторы.⁷⁶ Наряду с приведенными актами о массовой или групповой национализации промышленных предприятий те же органы издавали в 1918—1919 гг. распоряжения о национализации отдельных промышленных предприятий.⁷⁷

Азербайджанский революционный комитет 12 и 15 июня, 1 и 12 июля и 8 сентября 1920 г. национализировал ряд предприятий в Азербайджанской ССР, в том числе нефтеперегонный завод, несколько металлопромышленных и стекольных заводов, все рыбные промыслы и др., передав управление национализированными предприятиями СНХ и частично Азербайджанскому нефтяному комитету.⁷⁸

⁶⁹ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, док. №№ 197, 202, 221 и 277.

⁷⁰ Там же, док. № 235.

⁷¹ Там же, док. №№ 225, 257 и 278.

⁷² Там же, док. № 250.

⁷³ Там же, док. № 234.

⁷⁴ Там же, док. № 266.

⁷⁵ Там же, док. № 270.

⁷⁶ Там же, док. № 284.

⁷⁷ Там же, док. №№ 186, 203, 205—206, 209, 212—213, 215, 219, 222, 224, 227—229, 232, 237—239, 246—249, 251, 258—264, 267, 269, 276 и 279—283.

⁷⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 486—290 и 492—493.

После свержения власти Скоропадского Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в манифесте от 29 ноября 1918 г. объявило все фабрики, заводы, банки и торговые предприятия, рудники и каменоломни собственностью украинских трудящихся масс и потребовало сдачи их органам Советской власти «в полном порядке, согласно определенным указаниям революционной рабоче-крестьянской власти» (п. 5).⁷⁹ Аналогичные постановления содержались в обращениях и манифестах правительств других Советских республик, освобожденных из-под власти германских оккупантов и их ставленников: Эстонии (8 декабря 1918 г.), Литвы (16 декабря 1918 г.) и Латвии (17 декабря 1918 г.).⁸⁰ Равным образом и Революционное Рабоче-крестьянское правительство Белоруссии в манифесте от 1 декабря 1919 г. объявило все железные дороги, пути сообщения, средства связи, фабрики, заводы и банки достоянием трудового народа Белоруссии (п. 8).⁸¹

Наряду с приведенными актами, провозглашавшими общий переход основных средств производства, включая промышленные предприятия, в собственность государства, издавались специальные постановления о национализации отдельных отраслей и промышленных предприятий. Так, например, в апреле 1919 г. Украинский СНХ объявил собственностью Украинской Советской Республики все предприятия по добыче железной и марганцевой руды и возложил управление ими на рудную секцию своего горнопромышленного отдела. Одновременно Украинский СНХ ввел государственную монополию торговли железной и марганцевой рудой. В июне 1919 г. СНХ Украины национализировал ряд кожевенных заводов, передал их в ведение Украинского СНХ и возложил непосредственное руководство ими на украинский кожевенный комитет.⁸² В мае 1920 г. Украинское промбюро национализировало все каменноугольные предприятия Донбасса,⁸³ в ноябре 1920 г. — ряд стекольных, электротехнических и пищевых предприятий.⁸⁴

Напомним, что национализация ряда предприятий южной горнометаллургической промышленности была произведена еще

⁷⁹ Первая Конституция Союза ССР (Конституция СССР 1924 года). Сборник документов под редакцией и с предисловием А. Я. Вышинского. Юриздат, М., 1948, стр. 161. См. также ст. 3 п. «а» Конституции УССР, утвержденной III съездом Советов УССР 10 марта 1919 г. и принятой в окончательной редакции ЦИК УССР 14 марта 1919 г. (там же, стр. 177).

⁸⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 336—341.

⁸¹ Сб. «Первая Конституция Союза ССР», стр. 163—166.

⁸² Национализация промышленности в СССР, стр. 464 и 469.

⁸³ Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 84. В результате национализации угольной промышленности Донбасса Советская власть взяла в свои руки 1500 шахт, рассеянных на площади около 20 тыс. кв. км., с числом рабочих в 150 тыс. человек и с населением более чем в полмиллиона человек (Г. Д. Бакулев. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. Госполитиздат, М., 1955, стр. 302).

⁸⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 493.

в первые месяцы Октябрьской революции и что переход их в непосредственное ведение советских госорганов после освобождения соответствующих районов не требовал новых постановлений об их национализации. Тем не менее, учитывая перерыв в государственном управлении национализированными предприятиями в период оккупации, ВСНХ повторно выносил постановления об их национализации. Так, например, постановлением об организации Южнорусского металлургического треста от 13 марта 1919 г. ВСНХ объявил собственностью государства Юзовский, Макеевский и Петровский заводы, выделенные вместе с их угольными копиями в названный трест,⁸⁵ хотя все три завода были национализированы (или секвестрованы) еще в декабре 1917 г. — феврале 1918 г.⁸⁶

После освобождения Белоруссии от оккупации Минский губернком 19 июля 1920 г. предложил Минскому ГСНХ приступить к подготовке национализации крупных заводов (взять их на учет, образовать фабрично-заводские комитеты, урегулировать оплату труда и улучшить положение рабочих). Витебский ГСНХ 24 июля 1920 г. национализировал и передал в ведение своего химического отдела витебский завод б. акционерного общества «Левенбрей». Слонимский уездревком 7 сентября 1920 г. обязал СНХ немедленно национализировать две типографии и т. д.⁸⁷

§ 3. ОБЩИЕ ИТОГИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КРУПНОЙ И СРЕДНЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

II съезд СНХ, состоявшийся 19—27 декабря 1918 г., признал национализацию промышленности «в основном завершённой».⁸⁸ Это положение относилось в первую очередь к крупной промышленности, национализированной как декретом СНК от 28 июня 1918 г., так и предшествующими либо позднейшими декретами СНК и постановлениями ВСНХ. Процесс национализации средней промышленности продолжался в течение 1919—1920 гг. В сводках протоколов заседаний президиума ВСНХ, напечатанных в №№ 4—12 «Народного хозяйства» за 1919 г. и в №№ 1—14 того же журнала за 1920 г., приведены многочисленные постановления о национализации промышленных предприятий, принятые президиумом ВСНХ с января 1919 г. по 4 июля 1920 г. Ряд постановлений о национализации промышленных предприятий различных отраслей и разной мощности

⁸⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 166.

⁸⁶ СУ, 1917, № 9, ст. 130; 1918 г., № 29, ст. 378; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 269.

⁸⁷ Революционные комитеты БССР, док. №№ 138, 142 и 162.

⁸⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 392.

был вынесен президиумом ВСНХ и после указанной даты.⁸⁹ Выше приводились также отдельные постановления местных СНХ в РСФСР и органов других Советских республик о национализации промышленных предприятий, принятые во второй половине 1920 г.

К сожалению, статистические данные о числе национализированных предприятий, опубликованные в свое время ВСНХ и ЦСУ, не могут считаться достаточно полными, а главное — достаточно достоверными. Так, например, в отчете ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1920 г.) было указано общее число учтенных и национализированных предприятий на 1 ноября 1920 г.: 6908 учтенных предприятий, из них национализированных — 4547.⁹⁰ Ни в одном из имевшихся в нашем распоряжении официальных изданий ВСНХ и ни в одной из известных нам работ, ссылавшихся на приведенные данные, мы не нашли, однако, указаний, какие предприятия ВСНХ относил к только «учтенным» и какие к «национализированным».⁹¹ Иные и притом несогласованные данные о числе принадлежавших государству промышленных предприятий приводились в изданиях ЦСУ.⁹² Так, например, по данным промышленной переписи

⁸⁹ См. постановления президиума ВСНХ от 13 и 27 сентября, 11, 18 и 25 октября, 11, 18 и 22 ноября 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2539, лл. 8 и 16; д. 2541, лл. 7, 11—12 и 15; ф. 3429, оп. 126, д. 15, лл. 158, 163 и 167).

⁹⁰ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 19—20.

⁹¹ Ст. 2 декрета СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства предусматривала передачу НКПроду главками и центрами ВСНХ указанных продуктов, вырабатываемых «на национализированных фабриках и заводах и др. предприятиях, а равно и на предприятиях, взятых на учет органами» ВСНХ (СУ, 1918, № 83, ст. 879). Ни в декрете 21 ноября 1918 г., ни в одном из других известных нам нормативных актов не было, однако, раскрыто содержание примененного в названном декрете понятия «взятия» предприятия «на учет» органами ВСНХ. Трудно предположить, чтобы декрет, 21 ноября 1918 г., а также Отчет ВСНХ VIII съезду Советов имели в виду простой статистический учет органами ВСНХ всех предприятий соответствующих отраслей промышленности как государственных, так и кооперативных и частных, ибо, по данным ВСНХ на 1 ноября 1920 г., имелось 6908 учтенных предприятий, в том числе 4547 национализированных (ук. Отчет, стр. 20), общее же количество предприятий (с неполными сведениями), по данным промышленной переписи 1920 г., составляло 308 603, из которых на долю предприятий с 31 и более рабочих приходилось 7498 предприятий (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. I, изд. ЦСУ, М., 1921, стр. 181—182). В подотделе статистики Отдела металла ВСНХ в 1919 г. «значилось на учете» 1191 предприятие металлургической и металлообрабатывающей промышленности (без юга и Урала, но включая Северо-Вятский округ), в том числе 434 национализированных предприятия и 577 — ненационализированных, находившихся «в ведении» губернских и уездных СНХ, кооперативных и кустарных объединений («Народное хозяйство», 1920, № 3—4, стр. 31).

⁹² Ср. таблицу, основанную на сопоставлении данных переписей 1918 и 1920 гг., в Статистическом ежегоднике на 1918—1920 гг., вып. II, М., 1922, стр. 350—353, с таблицей, основанной на данных той же переписи 1920 г.

1920 г., произведенной в конце 1920 г. и в начале 1921 г., государству принадлежало 4877 предприятий, из которых действовало 2984.⁹³

Поэтому лишь с известной степенью приближенности можно судить и об отдельных этапах национализации по данным, приведенным в том же отчете ВСНХ и относившимся только к обрабатывающей промышленности: на 1 октября 1919 г. было национализировано 2522 предприятия, на 1 апреля 1920 г. — 4141, на 1 ноября 1920 г. — 4420.⁹⁴ Сравнение итогов национализации на три указанных даты в общем подтверждает те выводы, к которым можно прийти на основании опубликованных постановле-

в Сборнике статистических данных по Союзу ССР 1918—1923 г. М., 1924, стр. 154—155 и 166. Той же несогласованностью страдали и данные Отдела фабрично-заводской статистики ВСНХ. Так, например, по данным отдела, приведенным в брошюре члена президиума ВСНХ В. П. Милютина, на 1 февраля 1920 г. было национализировано 4273 предприятия, в том числе 4160 предприятий обрабатывающей промышленности (В. П. Милютин. Народное хозяйство Советской России. Изд. РИО ВСНХ, М., 1920, стр. 14—15), а по данным того же отдела на позднейшую дату — на 1 апреля 1920 г., приведенным в «Народном хозяйстве», 1920, № 13—14, стр. 57 и воспроизведенным в Отчете ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 19, — по тем же 9 группам обрабатывающей промышленности было национализировано лишь 4141 предприятие, т. е. на 19 предприятий менее, чем на 1 февраля 1920 г. Между тем, судя по опубликованным сводкам протоколов президиума ВСНХ, в феврале 1920 г. ВСНХ национализировал 42 предприятия и денационализировал 11, а в марте 1920 г. национализировал 165 предприятий и не денационализировал ни одного («Народное хозяйство», 1920, № 5—6, стр. 43; № 7—8, стр. 39). Таким образом, судя даже по только опубликованным данным, число национализированных предприятий должно было бы с 1 февраля по 1 апреля 1920 г. увеличиться на 196, а не уменьшиться на 19.

⁹³ Статистический ежегодник 1918—1920 г., вып. II, стр. 3—53. Переписи 1920 г., произведенной на основании декрета СНК от 2 апреля 1920 г. о производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи населения с учетом промышленных предприятий (СУ, 1920, № 32, ст. 154), подлежали все промышленные предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, отвечавшие одному из следующих условий: 1) наличие специального помещения, 2) наличие механического двигателя, 3) применение наемной рабочей силы (Статистический ежегодник 1918—1920 г., вып. I, изд. ЦСУ, М., 1921, стр. 241). Согласно таблице, приведенной в Трудах Комиссии СТО и основанной на данных той же переписи, государству принадлежало 36 017 промышленных заведений, из коих 13,9% приходилось на заведения с 1 рабочим, 53,7% — на заведения с 2—15 рабочими, 10,9% — на заведения с 16—30 рабочими и 21,5% (т. е. 7969, — А. В.) — на заведения с 31 и более рабочих (На новых путях, вып. III. Промышленность, изд. СТО, М., 1923, стр. 177). Если даже взять только последнюю группу предприятий, которую ЦСУ условно относил к «крупной» промышленности, то и она по своей численности превышала не только группу «национализированных», но и всю группу «национализированных» и «учтенных» предприятий, указанных в отчете ВСНХ VIII съезду Советов на 1 ноября 1920 г., равно как и указанное в Статистическом сборнике 1918—1920 г. (вып. II, стр. 353) количество предприятий, принадлежавших государству (4877).

⁹⁴ Вместе со 127 предприятиями горной и горнозаводской промышленности это составляло приведенную выше цифру в 4547 предприятий (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 19).

ний о национализации промышленных предприятий: процесс национализации крупной и средней промышленности в основном был закончен в начале 1920 г. Что касается крупной промышленности, то за исключением предприятий, находившихся на территории оккупированных интервентами и белогвардейцами районов, она фактически перешла в управление правительственных управлений в основном уже к концу I квартала 1919 г.⁹⁵

§ 4. РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Планомерно проводя национализацию крупной промышленности уже в первые недели и месяцы социалистической революции, партия и правительство считали преждевременным проведение национализации не только мелкой, но и средней промышленности. Возражая на IX съезде партии (3 апреля 1920 г.) против предложения о немедленном огосударствлении (национализации) кооперации, В. И. Ленин указывал: «Мы и из промышленных предприятий не все национализировали».⁹⁶ Обосновывая на X съезде партии (15 марта 1921 г.) необходимость допущения в определенных пределах «местной свободы оборота», В. И. Ленин подчеркивал: «громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота».⁹⁷

⁹⁵ См. выше, стр. 455. — По данным Главтекстиля, национализация всей крупной текстильной промышленности «фактически завершилась» в течение первой половины 1919 г. (Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР. М., 1920, стр. 34—35). С октября 1917 г. по июль 1919 г. было национализировано 446 текстильных фабрик (Национализация промышленности в СССР, стр. 472—473). В некоторых же отраслях промышленности (например, в жировой) национализация крупных предприятий была закончена лишь к середине 1920 г. (Национализация промышленности в СССР, стр. 487). В августе 1919 г. Комитет хозяйственной политики ВСНХ затребовал от всех главков, центров и отделов ВСНХ срочного представления в Комитет сведений о балансах и числе рабочих всех оставшихся до того времени не национализированными акционерных и паевых предприятиях. Комитет предлагал разбить эти предприятия на две группы: 1) предприятия, подлежащие, по мнению главка, национализации с указанием причин необходимости национализации, и 2) предприятия, подлежащие немедленной ликвидации. Комитет предупреждал при этом, что предприятия, о которых не будут в срок представлены затребованные сведения, «будут ликвидированы помно главков и центров» (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 114).

⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 450.

⁹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 196.

Для немедленной — после завоевания власти пролетариатом — экспроприации средней и мелкой промышленной буржуазии не было необходимых предпосылок. В условиях разрухи, созданной империалистической войной и усиленной позднейшей интервенцией и гражданской войной, Советское государство не обладало ни достаточными сырьевыми и иными материальными ресурсами для поддержания нормального хода производства во многих тысячах средних и мелких предприятий, ни подготовленными кадрами для управления ими. Экспроприация мелких производителей противоречила бы и задачам проведения ленинского кооперативного плана в применении к кустарной промышленности.

Яростное сопротивление владельцев и администрации промышленных предприятий рабочему контролю и всем остальным директивам Советской власти об учете и регулировании производства и распределении промышленной продукции и необходимость сосредоточения в руках государства распоряжения топливом, сырьем, материалами и готовой продукцией для снабжения фронта и тыла потребовали, однако, уже в первые месяцы интервенции и гражданской войны широкого проведения национализации *средней* промышленности.⁹⁸ Что касается *мелкой* промышленности, то государство вначале поставило кооперативную, кустарную и мелкую промышленность лишь под строгий контроль, чтобы усилить производство товаров широкого потребления для снабжения армии и населения и вместе с тем использовать мелкие предприятия для выполнения подсобных или самостоятельных работ по поставке военного снаряжения.

Первые мероприятия по регулированию мелкой промышленности были проведены весной 1919 г.

Опубликованный 26 апреля 1919 г. декрет ВЦИК о мерах содействия кустарной промышленности установил, что мелкие (с числом рабочих не свыше 5 при наличии двигателя и не свыше 10 при отсутствии двигателя) кустарные и ремесленные предприятия впредь могут быть национализированы или конфискованы только в особо исключительных случаях и лишь по специальному постановлению ВСНХ.⁹⁹ Гарантировав кустарной про-

⁹⁸ Значительное число предприятий средней промышленности было национализировано уже к концу августа 1918 г. Согласно переписи 1918 г. государству принадлежало на 31 августа 1920 г. 3134 предприятия (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. II, стр. 352—353). По данным, относящимся к 2733 предприятиям, 705 (25,8%) предприятий имело до 15 рабочих и 462 (16,9%) предприятия — от 16 до 30 рабочих. Таким образом, свыше 2/5 из указанного числа предприятий относилось к средней и мелкой промышленности. Основную группу составляли предприятия с числом рабочих от 50 до 500 человек: 1008 (36,8%) (там же, табл. IV, стр. 356—357).

⁹⁹ Так, например, 3 июня 1920 г. президиум ВСНХ предоставил Сибирскому областному бюро ВСНХ право «временно утверждать национализацию» отдельных промышленных предприятий, принадлежащих кооперативным организациям и их объединениям. Президиум ВСНХ оговорил при этом, что «национализации подлежат на общих основаниях с частновладельче-

мышленности содействие государства, декрет одновременно потребовал, чтобы изделия, вырабатываемые кустарями и их объединениями из сырья, полученного от государственных или кооперативных объединений, сдавались тем же организациям, либо по их указанию, изделия же, производимые из сырья, заготовленного самими кустарями, «собирались» госорганами или кооперативными объединениями. Последние были обязаны подчиняться при распределении собранных ими кустарных изделий общегосударственному контролю. Вместе с тем декрет определил круг тех изделий, которые кустарям разрешалось продавать на местном рынке и в близлежащих селениях.¹⁰⁰

В целях развития кооперативной, кустарной и мелкой промышленности и использования ее в интересах государства было образовано особое управление по делам названной промышленности при ВСНХ,¹⁰¹ а вслед за тем Главкустпром при ВСНХ и НКЗ, на который было возложено планомерное регулирование и организация кустарной, мелкой и ремесленной промышленности, а также направление и руководство деятельностью промысловой кооперации.¹⁰²

Под руководством Кооперативно-кустарного управления при ВСНХ осенью 1919 г. была произведена общая перерегистрация всех промыслово-кооперативных и иных кустарных объединений в целях выявления и немедленной ликвидации тех явно эксплуататорских организаций, которым удалось зарегистрироваться под видом кооперативных объединений. К числу подобных объединений были отнесены организации, члены которых в течение последних 20 лет занимались эксплуатацией чужого труда или занимали должности первых пяти классов в царском аппарате. Организации, в состав которых такие лица входили, было предписано ликвидировать, а им самим было запрещено и на будущее время вступать в члены промыслово-кооперативных организаций.¹⁰³

Необходимость в более правильном и регулярном снабжении Красной Армии и населения продуктами кустарной и мелкой промышленности и в более активной борьбе со спекуляцией этими продуктами потребовала усиления государственного кон-

скими предприятиями лишь те кооперативные предприятия, которые кооперативами не эксплуатируются и не ремонтируются в настоящее время» («Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 48; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2537, л. 4).

¹⁰⁰ СУ, 1919, № 14, ст. 140.

¹⁰¹ СУ, 1919, № 34, ст. 334.

¹⁰² СУ, 1920, № 50, ст. 218.

¹⁰³ Декрет СНК от 24 сентября 1919 г. о перерегистрации производственных артелей промысловых кооперативов, товариществ, союзов и всякого рода кустарных объединений и о праве участия в них (СУ, 1919, № 48, ст. 467). См. также инструкцию ВСНХ о порядке перерегистрации, ревизии и ликвидации кооперативных организаций согласно декрету СНК от 24 сентября 1919 г., опубликованную 13 ноября 1919 г. (СУ, 1919, № 54, ст. 522).

троля и регулирования кустарной и мелкой промышленности. Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. о регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности разграничил три группы этих предприятий и установил особый режим для каждой из них.¹⁰⁴

К первой группе была отнесена *кустарная промышленность*: владельцы предприятий, работающих одиночно или в составе семьи без применения наемного труда, а также кооперативные объединения этих предприятий. Декрет допускал их национализацию, муниципализацию или конфискацию только «в особо исключительных случаях и по специальному постановлению президиума ВСНХ». Лишь в том же порядке могла быть произведена и конфискация или реквизиция принадлежащего им сырья, топлива, материалов и оборудования. Все предприятия названной группы, независимо от того, работали ли они на сырье, полученном от государства и кооперации, или на заготовленном ими самими, были обязаны исполнять заказы госорганов и вообще подчиняться установленным декретом правилам распределения и сбыта их готовой продукции. Изделия, выработанные из сырья, предоставленного государственными или кооперативными организациями, они должны были сдавать тем же организациям или по их указанию. Изделия, выработанные из собственного сырья и не по заказу госорганов, кустари также были обязаны сдавать соответствующим органам. Лишь изделия, изготовленные из материала частных заказчиков, подлежали сдаче этим последним. Кроме того, декрет разрешал кустарям и их объединениям продавать в пределах местного рынка «необходимые для повседневного обихода населения» изделия, произведенные ими из собственного сырья и входившие в точно установленную декретом номенклатуру. Таким образом, для кустарной промышленности в основном был сохранен режим, установленный для нее апрельским декретом 1919 г.

Ко второй группе декрет 7 сентября 1920 г. отнес *мелкопромышленные предприятия, пользующиеся наемным трудом*: с числом рабочих не более 5 при наличии двигателя и не более 10 — при отсутствии двигателя. Владельцы этих предприятий были обязаны в установленный срок зарегистрировать свои предприятия в кооперативно-кустарных отделах губернских СНХ и получить от них разрешение на дальнейшую эксплуатацию предприятия. Вновь открывающиеся предприятия должны были в том же порядке получать разрешение на открытие предприятия. Предприятия, не получившие разрешения на дальнейшее существование, подлежали закрытию, а все их имущество — конфискации в порядке, установленном общим декретом 16 апреля 1920 г. о реквизициях и конфискациях.¹⁰⁵ Учет и распределение заказов

¹⁰⁴ СУ, 1920, № 78, ст. 366.

¹⁰⁵ СУ, 1920, № 29, ст. 143.

и сырья среди предприятий второй группы должны были проводиться исключительно через Главкустпром и его местные органы. Вся продукция этих предприятий, независимо от того, из какого сырья она изготовлялась, подлежала сдаче Главкустпрому и его местным органам, либо другим государственным и кооперативным организациям — по указаниям Главкустпрома и его органов. Продажа этой продукции на вольный рынок категорически воспрещалась.

К третьей группе декретом 7 сентября 1920 г. были отнесены *остальные ненационализированные предприятия, пользующиеся наемным трудом*, т. е. с числом рабочих более 5 при наличии двигателя и более 10 при отсутствии двигателя. Они были подчинены тому же разрешительному порядку, как и предприятия второй группы, но в отличие от последних распределение среди них заказов, сырья, материалов и оборудования, а также сбыт их продукции должны были проводиться исключительно через соответствующие производственные центры ВСНХ и его местные органы, по программам и ценам, ими установленным.¹⁰⁶

Однако не прошло и трех месяцев, как *все промышленные предприятия третьей группы были национализированы* постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации предприятий. Губернским СНХ было предписано немедленно приступить к приему их в свое ведение и к организации управления ими на установившихся к тому времени началах. Впредь до перевода вновь национализированных предприятий на общий порядок финансирования государственных предприятий им было предоставлено право пользоваться своими текущими счетами в Народном Банке под контролем соответствующих СНХ. Равным образом, на рассмотрение СНХ были переданы договорные отношения предприятий с их заказчиками, с правом сохранения этих отношений в силе только с санкции СНХ. В виде исключения губернским СНХ было разрешено изымать из-под действия постановления 29 ноября 1920 г. отдельные предприятия, с тем, чтобы постановление СНХ о каждом таком предприятии, с указанием условий, на которых предприятие оставалось «в пользовании» владельца, в недельный срок представлялось на утверждение ВСНХ.¹⁰⁷

¹⁰⁶ СУ, 1920, № 78, ст. 366.

¹⁰⁷ СУ, 1920, № 93, ст. 512. — 9 декабря 1920 г. президиум ВСНХ признал необходимым разъяснить в циркулярном порядке, что производственные артели кустарей и их объединения не подлежат национализации на основании постановления 29 ноября 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, сп. 126, д. 15, л. 170). Подобное разъяснение было необходимо потому, что в отдельных районах еще до издания постановления 29 ноября 1920 г. производилась национализация и ликвидация кустарных предприятий. В частности, на заседании президиума ВСНХ 27 сентября 1920 г. по представлению Петроградского СНХ обсуждался вопрос о ликвидации в Петрограде кустарных и мелких предприятий (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2539, л. 15). 8 октября 1920 г. президиум секции по металлу Петроградского СНХ постановил немедленно национализировать и включить в соот-

Постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. явилось *заключительным звеном* в общем процессе *национализации промышленности*, начавшемся с первых же месяцев Октябрьской революции. Им завершалась экспроприация частного капитала в области промышленности. В руках частных предпринимателей оставались лишь мелкие предприятия с числом рабочих не свыше 5 при механическом двигателе или не свыше 10 — без двигателя, причем часть и этих предприятий, начиная с первых дней и месяцев Октябрьской революции, была экспроприрована постановлениями местных органов власти. Уже на II съезде СНХ (декабрь 1918 г.) указывалось, что собственники ряда мелких предприятий разбежались и что этими предприятиями фактически управляли их рабочие и служащие.¹⁰⁸

По приведенным выше подсчетам, основанным на данных переписи 1920 г., произведенной в конце 1920 г. и в начале 1921 г.,¹⁰⁹ из 37 017 промышленных заведений, принадлежавших государству, 13,9%, т. е. свыше 4 тысяч, составляли заведения с 1 рабочим и 53,7%, т. е. свыше 16 тысяч, заведения с 2—15 рабочими. Какова бы ни была доля промышленных заведений с числом рабочих не более 5 при механическом двигателе и не более 10 — без двигателя в составе второй из указанных групп несомненно, что вместе с заведениями первой группы они составляли несколько тысяч мелких предприятий. Несмотря на всю приближенность приведенных цифр, они, наряду с данными о национализации предприятий по постановлениям президиума ВСНХ в 1919—1920 гг.,¹¹⁰ свидетельствуют все же о том, что

ветствующие групповые объединения 9 мелких металлопромышленных предприятий, 13 — ликвидировать, с передачей производства или рабочей силы, занятой на некоторых из них, на другие заводы, и разрешил продолжать работу под контролем кустарно-кооперативного отдела 11 кустарным предприятиям (ГАОРСС ЛО, ф. 1619, оп. 1, д. 1, лл. 27—28).

¹⁰⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 320.

¹⁰⁹ См. стр. 468, прим. 93.

¹¹⁰ Подобные мелкие предприятия могли встретиться и среди 179 предприятий маслобойной промышленности, национализированных 31 декабря 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 57, д. 306, лл. 477—488), и среди бывших епархиальных свечных заводов, в полном составе национализированных постановлением президиума ВСНХ от 25 января 1919 г., и среди 34 спичечных фабрик, национализированных 11 февраля 1919 г. («Народное хозяйство», 1919, № 4, стр. 52—53), и среди 16, 24 и 46 уральских предприятий, национализация которых была утверждена 4 и 29 сентября и 25 октября 1919 г. («Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 81; № 11—12, стр. 84, 1920, № 1—2, стр. 30), и среди 228 мельниц, национализированных 27 октября 1919 г. по представлению Главмуки («Народное хозяйство», 1920, № 1—2, стр. 31), и среди 156 деревообрабатывающих предприятий, национализированных 25 марта 1920 г. по представлению Главлескома (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 115, л. 96), и среди нескольких десятков предприятий полиграфической промышленности, национализированных в июне 1920 г. («Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 48), и среди 136 молочных заводов в трех губерниях, национализированных 1 июля 1920 г. и еще до того фактически находившихся уже в ведении Главмолока (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2538, л. 1), и среди 69 мельниц, национализированных

известное количество мелких предприятий перешло к государству еще до постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. Но, с другой стороны, далеко не все предприятия, национализированные в силу этого постановления, фактически перешли в управление госорганов до декрета СНК от 17 мая 1921 г., признавшего необходимым развитие кустарной и мелкой промышленности «как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме».¹¹¹ Приводя постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации предприятий с числом рабочих более 5 при механическом двигателе и более 10 — без двигателя, работники ЦСУ утверждали, что «на практике национализация в таком объеме не была проведена».¹¹²

Одновременно с изданием указанного декрета от 17 мая 1921 г. СНК отменил на будущее время действие постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г., «не отменяя всех национализаций, произведенных на основе упомянутого постановления до 17 мая 1921 г.»¹¹³

Связанная с военной обстановкой и интервенцией централизация управления народным хозяйством распространялась, как было уже указано, и на кооперативную промышленность. Свое конечное выражение она получила в декрете СНК от 13 декабря 1920 г. о финансировании кооперации, предусматривавшем перевод всех операций кооперативных организаций по заготовкам, производству и распределению продуктов на сметный порядок финансирования с 1 января 1921 г.¹¹⁴

Еще в начале 1920 г. СНК, декретом об объединении всех видов кооперации от 27 января 1920 г., ставя своей целью «постепенное сближение и объединение кооперативных организаций всех видов», слил с Центросоюзом всероссийские центры сель-

18 октября 1920 г. в Саратовской губ. и соседней с ней области, и среди 89 крахмало-паточных заводов, одновременно национализированных в Симбирской губ. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2541, л. 11). Именно из таких мелких предприятий были образованы после перехода к нэпу такие карликовые тресты и объединения, как находившиеся в непосредственном подчинении ВСНХ трест «Геническсопь» с 78 рабочими и объединение заводов «Сжатый газ», состоявшее из 2 заводов с общим числом рабочих в 22 человека, или в особенности такие местные тресты, как Брянское объединение фосфоритного производства из 12 предприятий с 48 рабочими, объединение «Кирпич» в Курске из 13 предприятий с 38 рабочими и Псковский губспирт из 27 заводов с 62 рабочими (Список трестов и объединений обрабатывающей и добывающей промышленности, состоящих в ведении ВСНХ и подчиненных ему органов. Изд. РИО ВСНХ, М., 1922, стр. 21, 28, 30, 47 и 79).

¹¹¹ Ст. 1 декрета СНК о руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации от 17 мая 1921 г. (СУ, 1921, № 47, ст. 230).

¹¹² Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. II, стр. 287.

¹¹³ Ст. 1 декрета СНК от 17 мая 1921 г. об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации (СУ, 1921, № 48, ст. 240).

¹¹⁴ СУ, 1920, № 99, ст. 530.

скохозяйственной, промысловой и других видов кооперации и превратил их в секции Центросоюза.¹¹⁵ Утвержденное СНК 19 апреля 1920 г. Положение о сельскохозяйственных и промысловых кооперативных организациях допускало существование тех и других как в качестве самостоятельных организаций, так и в качестве автономных секций местных потребительских обществ, но предусматривало обязательное вхождение их районных, губернских и общероссийских объединений — в качестве автономных секций — в соответствующие союзы потребительских обществ.¹¹⁶ Поэтому декрет СНК от 13 декабря 1920 г., предусматривавший перевод на сметный порядок финансирования не только союзов потребительских обществ, но и их секций и в общей форме упоминавший в первых своих статьях о кооперации и кооперативных организациях, должен был получить применение и в отношении промысловой кооперации. Он не был, однако, проведен в жизнь ввиду перехода к новой экономической политике и был формально отменен декретом СНК от 26 июля 1921 г. о средствах кооперации (ст. 14).¹¹⁷

¹¹⁵ СУ, 1920, № 6, ст. 37.

¹¹⁶ СУ, 1920, № 30, ст. 147.

¹¹⁷ СУ, 1921, № 58, ст. 382.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

§ 1. ОБРАЗОВАНИЕ ОСОБЫХ ПЛАНОВО-РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мобилизация промышленности для обеспечения всех потребностей фронта в боевом и материальном снабжении повлекла за собой ряд изменений в той структуре центральных и местных органов управления государственной промышленностью, которая сложилась к лету 1918 г.

Начатое в период временной «передышки» сосредоточение в ведении ВСНХ, его отделов и главков и местных СНХ всех промышленных предприятий и всех запасов сырья, топлива и материалов было далеко не закончено к тому моменту, когда иностранная военная интервенция и гражданская война потребовали *максимальной централизации* всего дела *снабжения фронта* предметами боевого и материального довольствия. Ряд оборонных промышленных предприятий оставался еще в ведении военного ведомства. В распоряжении его главных довольствующих управлений — Главного артиллерийского управления (ГАУ), Главного военно-инженерного управления (ГВИУ), Главного военно-хозяйственного (б. интендантского) управления (ГВХУ) и др. — находились значительные запасы предметов боевого и материального снабжения, заготовленных еще до выхода Советской республики из мировой войны. Ряд других материалов, необходимых для снабжения фронта и тех же оборонных предприятий, находился в распоряжении ВСНХ и местных СНХ.

Задача координации работы военных и гражданских учреждений, ведавших промышленными предприятиями и материальными ресурсами, осложнялась не только отсутствием достаточной связи между центральными и местными органами Народных комиссариатов по военным и морским делам и ВСНХ, но и отсутствием достаточного единства в работе этих органов даже внутри своего ведомства. Кроме того, руководящий аппарат военно-хозяйственных органов в большой мере был засорен

представителями старого военно-чиновничьего аппарата,¹ чем аппарат ВСНХ и местных СНХ, что еще более осложняло задачу проведения единой политики в деле производства и распределения предметов боевого и материального снабжения армии и флота.

Первые мероприятия партии и правительства по обеспечению большего единства в деле снабжения фронта были направлены на объединение деятельности военных и гражданских учреждений прежде всего в пределах самих ведомств. В составе Народного Комиссариата по военным делам 1 июня 1918 г. было образовано *Центральное управление снабжений* (ЦУС) во главе с Советом, в который вошли главный начальник снабжения и два военных комиссара.² Задачей вновь созданного органа являлось общее руководство деятельностью всех главных довольствующих управлений военного ведомства и промышленных предприятий, оставшихся в ведении военного ведомства, с одной стороны, и согласование их работы с работой ВСНХ и местных СНХ — с другой. Вместе с тем были приняты меры к объединению деятельности центральных и местных органов ВСНХ, принимавших участие в снабжении фронта. В составе ВСНХ был создан Отдел военных заготовок, позднее переименованный в *Центральный отдел военных заготовок* (*Центрвоензаг*) — для снабжения Красной Армии предметами вещевого, обозного и инженерного имущества. Отдел должен был сосредоточить в своем ведении все заказы военного и морского ведомства на указанные предметы и на материалы, необходимые для их изготовления, установить вместе с отделами и главками ВСНХ цены на них, распределить заказы между производственными отделами и главками ВСНХ и принять от них заказанные изделия, проконтролировать сроки исполнения и качество изделий. На отдел был возложен учет вещевого, обозного и инженерного имущества по всей стране, а также учет сырья и полуфабрикатов, негодного и полугодного военного имущества на складах военного ведомства. Через соответствующие производственные отделы и главки ВСНХ отдел был обязан произвести ремонт этого полугодного имущества. Кредиты на операции отдела должны были отпущаться как президиумом ВСНХ, так и военным ведомством.³

При местных СНХ были образованы подотделы военных заготовок на правах самостоятельных отделов СНХ, действующих под общим руководством Отдела военных заготовок ВСНХ. На

¹ Ср. Труды II съезда ВСНХ, стр. 91.

² Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Воениздат, М., 1954, стр. 137.

³ См. Положение об Отделе военных заготовок, утвержденное ВСНХ 31 октября 1918 г. (СУ, 1918, № 83, ст. 875). См. также циркуляр Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии о компетенции Отдела военных заготовок, опубликованный 24 января 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып II, стр. 53).

подотделы военных заготовок были возложены аналогичные функции, с предоставлением им широких полномочий по распределению переданных им названным Отделом заказов и кредитов между предприятиями своего района, по учету и изысканию сырья, материалов и наличного воинского имущества и т. д.⁴ В связи с попытками местных органов вмешиваться в деятельность подотделов военных заготовок при СНХ Совет обороны 7 мая 1919 г. подчинил их исключительно Центральному отделу военных заготовок и предупредил всех должностных лиц, включая представителей военного ведомства, о строгой ответственности за незаконный захват какого-либо имущества.⁵

Создание Центрального управления снабжений (ЦУС) в составе военного ведомства и Центрального отдела военных заготовок в составе ВСНХ еще не обеспечивало, однако, в необходимой мере координации работы между военными и гражданскими органами. Необходим был особый орган, специальной задачей которого являлось бы объединение деятельности всех учреждений и предприятий по снабжению фронта и директивам которого были бы подчинены органы всех ведомств. Первым опытом создания такого органа явилось учреждение постановлением СНК от 16 августа 1918 г. *Чрезвычайной комиссии по производству предметов военного снабжения*. Комиссия была образована при ВСНХ под председательством Л. Б. Красина в составе представителей ВСНХ и ВЦСПС. Ее задачей являлось «максимальное укрепление производства предметов военного снаряжения по заданиям военного ведомства» и принятие всех мер для этой цели, включая посылку комиссаров ВСНХ и военного ведомства на каждый завод. Постановления комиссии были обязательны для всех советских учреждений и для частных лиц. Комиссия должна была еженедельно представлять свои отчеты в СНК и в ВСНХ. Принимая постановление об учреждении комиссии, СНК предложил ей приступить к работе на другой же день (17 августа 1918 г.).⁶

⁴ СУ, 1919 г., № 3, ст. 39. См. также опубликованное 23 февраля 1919 г. постановление Центрального отдела военных заготовок ВСНХ об организации губернских и уездных отделов военных заготовок и порядке их деятельности (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 55). II съезд СНХ Северного района, состоявшийся в феврале 1919 г., высказался за создание областного отдела военных заготовок при СНХ Северного района как того центра, который должен был бы объединить всю деятельность подотделов военных заготовок и отделов утилизации при местных СНХ и экономических отделах местных Советов (Труды второго съезда советов народного хозяйства Северного района. Петроград, 10—16 февраля 1919 г. Изд. СНХ Северного района, Пг., 1919, стр. 91).

⁵ СУ, 1919, № 21, ст. 269. — В декабре 1919 г. Реввоенсовет, Чусоснабарм и ВСНХ вновь подтвердили, что губернские отделы военных заготовок, оставаясь в составе губернских СНХ, подчиняются непосредственно Центральному отделу военных заготовок и что за СНХ остается лишь контроль над работой названных отделов (СУ, 1919, № 61, ст. 565).

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 212. — Комиссия была учреждена по инициативе военного ведомства (там же, лл. 208—209).

Позднейшим постановлением от 2 ноября 1918 г. СНК, «в целях улучшения дела снабжения Красной Армии и мобилизации сил страны для успешного выполнения такового», возложил на комиссию «сближение военной и невоенной промышленности». В состав ее были включены представители ВЦИК, ВСНХ, ВЦСПС и Народного комиссариата по военным и морским делам. На комиссию были возложены: 1) контроль над выполнением заказов предприятиями военной промышленности и оказание им содействия в выполнении этих заказов; 2) мобилизация предприятий невоенной промышленности; 3) регулирование и контроль над обязательными заказами военного снаряжения; 4) дача указаний, обязательных для всех ведомств и органов, прикосновенных к делу снабжения Красной Армии, но не включенных в снабженческий аппарат военного ведомства, — по вопросам учета, сбора, хранения и расходования военного имущества; 5) контроль над расходом всего военного имущества; 6) принятие мер к скорейшему продвижению военных грузов к месту назначения. Комиссии было предоставлено право предания суду лиц, противодействующих ее постановлениям или уклоняющихся от их исполнения. Учитывая расширение круга функций комиссии, СНК переименовал ее в *Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии*.⁷

Будучи создана в качестве координирующего и контролирующего органа, Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии (Чрезкомснаб) в ряде случаев непосредственно осуществляла распределение важнейших заказов и финансировала их выполнение. Председатель Чрезкомснаба Л. Б. Красин, являвшийся одновременно членом президиума ВСНХ и народным комиссаром торговли и промышленности, в своем докладе о снабжении Красной Армии на II Всероссийском съезде СНХ (22 декабря 1918 г.) указывал, что непосредственное осуществление Чрезкомснабом этих функций обусловлено необходимостью особой быстроты в разрешении вопроса о военных заказах. Ссылаясь на предоставление правительством Чрезкомснабу особых кредитов на финансирование оборонных заказов, Л. Б. Красин призывал обращаться в Чрезкомснаб с ходатайствами об авансах, которые выдавались предприятиям в срочном порядке и погашались за счет кредитов, полученных тем же предприятием в порядке обычного сметного финансирования.⁸ Характеризуя общие условия деятельности Чрезкомснаба и его стремление сосредоточить в своих руках распределение всех важнейших военных заказов между производственными отделами ВСНХ и отдельными предприятиями, а также проверку целесообразности

⁷ СУ, 1918, № 81, ст. 860.

⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 78—79. — Ср. постановление СНК от 14 ноября 1918 г. об отпуске Чрезкомснабу аванса в размере 20 млн. рублей «в счет суммы, имеющей быть отпущенной на чрезвычайные расходы по снабжению Красной Армии» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 306).

самого требования того или иного количества предметов снабжения, Л. Б. Красин указывал на значительные трудности, с которыми Чрезкомснаб приходилось сталкиваться в его работе. Аппарат Центрального управления снабжений и главных довольствующих управлений военного ведомства был «унаследован» от старого режима и «устарел». Личный состав его, подчеркивал Л. Б. Красин, «тоже оставляет желать много лучшего в смысле общего отношения к идеям и основным задачам нашей советской политики». С другой стороны, и вновь созданный аппарат на местах оказался слишком громоздким и недостаточно приспособленным к организационной работе по снабжению: «канцелярии полны людей, которым нечего делать и которые занимаются выдумыванием работы». Большим препятствием являлись и проявления «некоторого областничества и местничества», попытки отдельных местных организаций проверять правильность решений, принятых центром: «мы дали директиву выпустить металл, — нет, металлическая секция (местного СНХ, — А. В.) должна проконтролировать, можно ли выпустить металл».⁹

Для контроля над исполнением важнейших заказов и для содействия предприятиям в скорейшем получении рабочей силы, материалов и денежных средств Чрезкомснаб назначал на некоторые заводы комиссаров со специальными полномочиями. Распределение рабочей силы являлось также одной из задач Чрезкомснаба, и освобождение рабочих и служащих от призыва в Красную Армию для работы по производству предметов военного снабжения проходило через Чрезкомснаб.¹⁰

Для осуществления возложенных на Чрезкомснаб функций в ряде районов СНХ были организованы аналогичные местные комиссии. Так, например, президиум СНХ Северного района 8 октября 1918 г. постановил образовать Комиссию по восстановлению военной промышленности¹¹ в составе 11 членов, с

⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 78 и 82. — Постановлением о точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты от 8 декабря 1918 г. Совет обороны потребовал отмены, по указанию соответствующих наркоматов, распоряжений областных и местных органов, «тормозящих деятельность центральной власти в деле передвижения людей и продуктов» или «в деле распоряжения общенародной собственностью», и вменил в обязанность областным и местным учреждениям исполнять распоряжения центральной власти «точно и беспрекословно». Одновременно Совет обороны предложил «чрезмерно разросшуюся ведомственную переписку и тормозящую работу канцелярскую волокиту в центре и на местах пресечь в корне» (СУ, 1918, № 93, ст. 929). Ср. опубликованный 12 марта 1919 г. циркуляр Чрезкомснаба о недопустимости превращения «совершенно здорового принципа централизации в уродливое осуществление бумажного плана снабжения, не знающего никаких изъятий» (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 722—723).

¹⁰ Труды II съезда СНХ, стр. 79.

¹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 14, д. 1, л. 13. — Комиссия при СНХ Северного района была организована с разрешения центра (см. сообщение ее председателя на пленуме СНХ Северного района 8 декабря 1918 г. — «Новый путь», 1918, № 12, стр. 24).

участием представителей от военного и морского ведомств, от совета профессиональных союзов и союза металлистов, от президиума и секций СНХ Северного района (от секции по металлу, электротехнической и химической секций) и др. Исполнительным органам комиссии являлся ее президиум во главе с представителем СНХ Северного района.¹² В связи с переименованием Чрезкомснаба комиссия была соответственно переименована в чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии и Флота при СНХ Северного района.¹³

В целях внесения большей плановости в распределение военных заказов президиум СНХ Северного района 29 ноября 1918 г. выразил пожелание, чтобы комиссия «уведомлялась» о всех военных заказах, размещаемых на заводах Северного района, и обязал все заводы района регистрировать в бюро заказов СНХ Северного района¹⁴ заказы, получаемые ими от военного ведомства и от Чрезкомснаба.¹⁵

При обсуждении вопроса о снабжении Красной Армии и мобилизации промышленности на пленуме СНХ Северного района 8 декабря 1918 г. представители СНХ указывали на то, что военное ведомство еще не произвело точного учета потребностей армии в военном, инженерном и вещественном снабжении и поэтому не успело выработать определенной программы военных заказов, давая их «от случая к случаю». Высказываясь за разработку плана снабжения армии во всероссийском масштабе, руководители СНХ Северного района сообщили, что лишь в начале декабря 1918 г. совещание представителей СНХ и военного комиссариата обязало отделы снабжения военного ведомства выработать определенную программу заказов на более продолжительный срок, поскольку экстренные и непредвиденные заказы крайне затрудняли работу промышленности. Ответственность за отсутствие надлежащей организации распределения военных заказов несли и секции СНХ Северного района, не располагавшие достаточно полными сведениями о запасах сырья и полуфабрикатах и о состоянии оборудования на подведомственных им заводах, о пригодности этого оборудования для выполнения военных заказов. Вследствие этого и военное ведомство, «по незнакомству с заводами», часто давало заказы на заводы, «заведомо не приспособленные для производства данного предмета». СНХ Северного района считал необходимым специализировать заводы по роду изделий военного снабжения и совместно с военным ведомством выяснить очередность выполнения как военных, так и мирных заказов. Одновременно председатель чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и Флота

¹² См. проект положения о комиссии, утвержденный 10 октября 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 4598, оп. 1, д. 14, л. 22).

¹³ ГАОРСС ЛО, ф. 143, оп. 1, д. 100, л. 282.

¹⁴ См. выше, стр. 383.

¹⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 2, д. 15, лл. 127—128.

при СНХ Северного района упрекал Главное артиллерийское управление и другие органы военного ведомства в том, что они «состоят из старых комплектованных сил», «бросают далки в колеса» вновь созданным органам, и настаивал на сосредоточении всего дела распределения военных заказов в руках советов народного хозяйства. К этому требованию присоединился и пленум СНХ Северного района, высказавшийся за централизацию военных заказов и распределение их через ВСНХ и областные СНХ, а также за подчинение всех предприятий военной промышленности советам народного хозяйства.¹⁶

18 декабря 1918 г. СНК Союза коммун Северной области утвердил новое положение о чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и Флота при СНХ Северного района.¹⁷

Кроме Петрограда, областные чрезвычайные комиссии по снабжению Красной Армии, подчиненные Чрезкомснабу, были образованы в Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Симбирске, Минске и Харькове.¹⁸

Создание Чрезкомснаба в центре и чрезвычайных комиссий по снабжению Красной Армии в важнейших промышленных районах разрешало, однако, задачу объединения деятельности военных и гражданских учреждений лишь в области промышленного производства, задачу обеспечения фронта лишь теми видами снабжения, которые доставляла промышленность. Снабжение армии и флота, а также Москвы, Петрограда и других основных промышленных центров продовольствием¹⁹ и регулирование же-

¹⁶ «Новый путь», 1918, № 12, стр. 23—25.

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 143, оп. 1, д. 100, л. 282.

¹⁸ Н. И. Шатагин, ук. соч., стр. 136.

¹⁹ Организация снабжения фронта продовольствием была возложена на Центральную комиссию по снабжению Красной Армии (Цекомпродарм) и ее местные органы (ср. постановление Совета обороны от 29 декабря 1918 г. — СУ, 1919, № 19, ст. 216). 25 февраля 1919 г. Цекомпродарм обязал все предприятия и учреждения, полностью или частично занятые выполнением военных заказов по снабжению армии продовольствием и предметами первой необходимости, зарегистрироваться в Цекомпродарме и впредь ежемесячно представлять в Цекомпродарм сведения по утвержденному им опроснику. Ответственность за правильность этих сведений была возложена на правительственные правления и фабзавкомы (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 615). Декретом об объединении дела снабжения Красной Армии продовольственными продуктами от 10 августа 1919 г. ВЦИК подчинил все дело снабжения Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости НКПроду, упразднил Цекомпродарм и передал НКПроду как его аппарат в центре, так и все местные органы (СУ, 1919, № 41, ст. 391). 30 октября 1919 г. было утверждено Положение о Главном управлении по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм), как «единственном центральном органе», подчиненном НКПроду и ведающем делом снабжения Красной Армии и Флота всеми видами продовольствия и всеми предметами первой необходимости, за исключением предметов обмундирования и снаряжения. Во главе Главснабпродарма стоял Главный начальник снабжения Красной Армии и Флота, назначаемый НКПродом и утверждаемый СНК (СУ, 1919, № 55, ст. 533). Утвер-

лезнодорожного транспорта были вне компетенции Чрезкомснаба. Между тем усиление иностранной военной интервенции и гражданской войны требовало, чтобы не только в армии и флоте и в военной промышленности, но и в продовольственном и транспортном деле был установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающий положению страны, которую «бандиты империализма превратили в военный лагерь». Необходимо было «теснейшее объединение» военного ведомства, Чрезкомснаба, НКПС и НКПрода «на общей работе во имя общих практических задач». С этой целью ВЦИК 30 ноября 1918 г. учредил *Совет рабочей и крестьянской обороны* под председательством В. И. Ленина как председателя СНК, в составе представителя ВЦИК И. В. Сталина, председателей Реввоенсовета и Чрезкомснаба, народного комиссара путей сообщений и заместителя народного комиссара продовольствия.²⁰ Совету обороны была представлена «вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны». Его постановления были объявлены безусловно обязательными для всех ведомств и учреждений и для всех граждан.²¹

Первое заседание Совета обороны состоялось 1 декабря 1918 г. Наряду с вопросами, относившимися к работе НКПрода, НКПС и военного ведомства, на нем был обсужден ряд вопросов, непосредственно связанных с работой промышленности для нужд обороны: о введении третьей смены на двух предприятиях военной промышленности и постепенном увеличении пайка их рабочих «до размеров красноармейского пайка, при условии доведения производства до максимальных размеров»; об определении категорий рабочих топливной промышленности, подлежащих переводу на красноармейский паек; о снабжении обувью и одеждой рабочих каменноугольной и торфяной промышленности; о создании комиссии о премиях; об организации особой комиссии, с участием В. И. Ленина, для обсуждения вопроса о топливе;²² о мобилизации технических сил.²³

жденное СНК 15 июня 1920 г. Положение об организации Народного комиссариата продовольствия сохранило Главснабпродарм в составе НКПрода (СУ, 1920, № 60, ст. 275).

²⁰ На первом же заседании Совет обороны постановил ходатайствовать перед ВЦИК о пополнении Совета обороны представителем ВЦСПС (Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931, стр. 244).

²¹ СУ, 1918, № 91—92, ст. 924. — 12 мая 1919 г. Совет обороны предложил всем местным комитетам обороны и содействия обороне «немедленно самораспуститься» и возложил проведение соответствующих мероприятий на существовавшие при губернских и городских исполнительных комитетах междуведомственные совещания (СУ, 1919, № 21, ст. 254).

²² Временная комиссия по борьбе с топливным кризисом была образована при Совете труда и обороны и в феврале 1921 г. — для усиления и согласования работы ВСНХ, НКПС, НКТруда и других органов (СУ, 1921, № 14, ст. 87).

²³ Протокол № 1 заседания Совета обороны от 1 декабря 1918 г. (Ленинский сборник XVIII, стр. 243—244). — Почти все эти постановления были

Основные вопросы промышленности и ее работы для нужд обороны и в дальнейшем стояли в центре внимания Совета обороны. Так, например, созданная Советом обороны на втором его заседании (4 декабря 1918 г.) под председательством В. И. Ленина комиссия о патронах 5 декабря 1918 г. признала необходимым ввести на тульских заводах систему премий за увеличение производительности, одобрила соглашение между заводоуправлением и местной биржей труда о привлечении заводоуправлением квалифицированных рабочих помимо биржи труда и предписала использовать все свободные помещения заводов для установления станков. Те же методы интенсификации труда были установлены и для Подольского завода, с поручением Чрезкомснабу ускорить постановку нового производства на этом заводе и еженедельно представлять отчеты о состоянии работ в Совет обороны, а также выяснить, «каким образом наиболее успешно использовать остающиеся станки в Подольске».²⁴ Постановлением об обмундировании, вооружении и снабжении десяти формирующихся дивизий и о посылке агитаторов от 8 декабря 1918 г. Совет обороны признал необходимым предоставить самую широкую инициативу в деле снабжения на местах как органам военного ведомства и армиям на фронтах, так и местным Советам. На Чрезкомснаб же Совет

приняты по предложению В. И. Ленина (см. там же, стр. 240—241). Руководящую роль В. И. Ленина в Совете обороны ярко характеризуют написанные В. И. Лениным как председателем Совета обороны (позднее Совета труда и обороны) постановления и документы, приведенные в Ленинском сборнике XXXIV. Госполитиздат, 1942, а также в сборнике: «В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920)». Воениздат, М., 1957. Для рассмотрения вопросов второстепенного характера созывались распорядительные заседания Совета обороны (позднее Совета труда и обороны), отличавшиеся от пленарных только тем, что в них председательствовал не В. И. Ленин, а один из членов Совета обороны. Решения распорядительного заседания утверждались В. И. Лениным от имени Совета обороны лишь при отсутствии возражений со стороны хотя бы одного из членов Совета обороны. В противном случае они ставились на повестку пленарного заседания Совета обороны (Л. Фотиева, ук. соч., стр. 40). См. также: Н. А. Акимов, М. Г. Власова. В. И. Ленин — председатель Совета Рабочей и Крестьянской обороны. «Вопросы истории», 1955, № 1, стр. 33—48; А. Я. Горман. Государственная деятельность В. И. Ленина на посту председателя Совета рабочей и крестьянской обороны. «Советское государство и право», 1957, № 7, стр. 3—11.

²⁴ Ленинский сборник XVIII, стр. 245; Ленинский сборник XXXIV, стр. 55—57. См. также постановление Совета обороны от 13 мая 1919 г. о патронах, принятое по предложению В. И. Ленина и предусматривавшее ряд мероприятий по увеличению производства патронов на ряде заводов (там же, стр. 134—135), постановление от 19 мая 1919 г., обязывавшее Продрасмет немедленно снабжать Тульский патронный завод достаточным количеством инструментальной стали (там же, стр. 140), телеграмму В. И. Ленина от 22 мая 1919 г. об ответственности директора-распорядителя Луганского патронного завода за безотлагательное возобновление работы завода по изготовлению патронов (там же, стр. 146) и постановление Совета труда и обороны от 21 мая 1920 г. о снабжении патронами, винтовками и пулеметами (там же, стр. 308—309).

обороны возложил всемерное содействие и доставку соответствующим органам на местах всего необходимого для заготовок сырья, материалов и иных средств производства и готовых изделий из центральных и местных органов ВСНХ, а также контроль и внесение необходимого единства в процесс восстановления производства для обслуживания разносторонних нужд армии.²⁵ 22 декабря 1918 г. Совет обороны предложил довести до максимума производительность фабрик, производящих шинели и обувь,²⁶ 29 апреля 1919 г. дал ряд оперативных распоряжений, обеспечивающих срочный и возможно полный вывоз нефтепродуктов, предназначенных для верхних пристаней Волги (в связи с угрозой Волге со стороны колчаковской армии), 25 июня 1919 г. вновь предписал немедленно принять самые энергичные меры к вывозу из Царицына в Саратов всех запасов нефтяных продуктов и запретил расходование их без разрешения Главко-нефти ВСНХ.²⁷ Постановлением от 25 июня 1919 г. Совет обороны образовал особую комиссию при Совете обороны, которой поручил усилить производство и сбор военного и вещевого снабжения и использовать для этой цели ресурсы и запасы всех местностей и всех ведомств Российской и Украинской республик, обратив в первую очередь внимание на изготовление орудийных замков и ружейных патронов на Украине.²⁸ 17 октября 1919 г. Совет обороны утвердил положение о повышении производительности труда в фабрично-заводских предприятиях, работающих исключительно на оборону Республики,²⁹ 28 ноября 1919 г. — общее положение о милитаризации государственных учреждений и предприятий, направленное на обеспечение важнейших государственных учреждений и предприятий «необходимым составом рабочих и служащих».³⁰ 17 ноября 1919 г. Совет обороны одобрил разработанную ВСНХ на 1919/20 г. программу лесозаготовок в объеме 14 млн. куб. сажень.³¹ 2 января 1920 г. Совет обороны постановил ввести временно сверхурочные работы в Подмосковном каменноугольном бассейне и принял меры к усилению доставки крепежного леса в этот район, а 20 февраля 1920 г. обязал Главуголь ВСНХ и уполномоченного Совета обороны по топливу войти в контакт с НКПС для организации немедленного вывоза запасов подмосковского угля и поручил особой комиссии выработать систему премий за повышенную производительность в Подмосковном бассейне.³² 17 марта 1920 г. Совет обороны поручил Нижегородской радиолaborатории

²⁵ Ленинский сборник XXXIV, стр. 60.

²⁶ Там же, стр. 71.

²⁷ Там же, стр. 126 и 183.

²⁸ Там же, стр. 181.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 56.

³⁰ Там же, лл. 213—214.

³¹ Там же, л. 152.

³² Ленинский сборник XXXIV, стр. 251 и 264—265.

НКПочтателя «изготовить в самом срочном порядке, не позднее двух с половиной месяцев», центральную радиотелефонную станцию с радиусом действия в 2000 верст.³³ Приведенный перечень отдельных постановлений Совета обороны свидетельствует о том внимании, которое он, еще до преобразования в Совет труда и обороны (апрель 1920 г.), уделял разнообразным вопросам промышленности и в особенности всем вопросам организации труда в промышленности.

Российская Федерация вела вооруженную борьбу с иностранными интервентами и белогвардейскими армиями в тесном союзе с Украинской и другими братскими республиками. Необходимым условием успеха этой борьбы являлось не только единое командование всеми отрядами Красной Армии, но и строжайшая централизация распоряжения всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности всем аппаратом снабжения Красной Армии боевым и вещевым имуществом и продовольствием, а также железнодорожным транспортом. В проекте директивы ЦК о военном единстве, написанном в мае 1919 г., В. И. Ленин и И. В. Сталин предлагали «признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений», а также объединение управления железнодорожной сетью на всей территории братских республик под руководством НКПС РСФСР.³⁴

18 мая 1919 г. ЦИК Украины признал необходимым объединить во всех советских республиках вооруженную борьбу с их врагами и сосредоточить все материальные средства для этой борьбы «вокруг общего для всех республик центра». Исходя из этого, ЦИК поручил своему Президиуму обратиться к ЦИК всех советских республик с предложением выработать «конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы».³⁵

В соответствии с приведенным постановлением ЦИК Украины и с предложениями Советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии³⁶ ВЦИК принял 1 июня 1919 г. исторический декрет «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». ВЦИК признал необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) Советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хо-

³³ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 19, оп. Управления делами, ед. хр. 88, л. 1.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 373.

³⁵ Сб. «Первая Конституция Союза ССР», стр. 184—185.

³⁶ См. телеграмму Совета обороны Литвы и Белоруссии от 31 мая 1919 г. ВЦИК и ЦК РКП об установлении тесного военного союза всех Советских республик с единым военным командованием (сб. «Образование СССР», стр. 125).

зяйства, 4) финансов и 5) Комиссариатов труда названных республик — с тем, чтобы руководство этими отраслями было сосредоточено в руках единых коллегий. Объединение должно было быть проведено путем соглашения между ЦИК и СНК всех республик.³⁷ Хотя Совет обороны не был особо упомянут в числе объединяемых органов, это объединение по существу и даже в первую очередь охватывало и его деятельность — тем более, что в состав его входили представители ряда объединенных ведомств: военного — в лице председателя Реввоенсовета, ВСНХ — в лице председателя Чрезкомснаба (позднее — в лице Чусоснабарма)³⁸ и НКПС.

28 декабря 1920 г. РСФСР и УССР заключили Союзный рабоче-крестьянский договор о военном и хозяйственном союзе, объявлявший объединенными 7 наркоматов: 1) военных и морских дел, 2) ВСНХ, 3) внешней торговли, 4) финансов, 5) труда, 6) путей сообщения, 7) почт и телеграфа. Объединенные наркоматы обеих республик входили в состав СНК РСФСР и имели в СНК УССР своих уполномоченных, утверждаемых ЦИК и съездом Советов УССР. Руководство и контроль над объединенными наркоматами должны были осуществляться через Всероссийские съезды Советов и ВЦИК, в которые УССР посылала своих представителей на основании постановления Всероссийского съезда Советов.³⁹ Хотя Совет труда и обороны, как комиссия СНК, не был особо упомянут в числе объединенных органов, объединение по существу охватывало и его деятельность, тем более, что в его состав входил, как и в состав Совета обороны, ряд руководителей объединенных наркоматов: НКВоендел, ВСНХ, НКТруд и НКПС.⁴⁰

16 января 1921 г. аналогичный Союзный рабоче-крестьянский договор был заключен между РСФСР и БССР.⁴¹

Создание Совета обороны обеспечило большую координацию работы военных и гражданских учреждений как в области промышленности, так и в области снабжения фронта продовольствием, а также в работе и использовании транспорта. Но не-

³⁷ СУ, 1919, № 21, ст. 264. См. также выступление М. И. Калинина на объединенном заседании ЦИК Литвы и Белоруссии, Минского Совета и профессиональных организаций 20 июня 1919 г. (сб. «Образование СССР», стр. 127).

³⁸ См. ниже, стр. 489.

³⁹ Объединение тех же наркоматов (за исключением НКТруда), а также органов снабжения предусматривал и договор о военном и финансово-экономическом союзе, заключенный между РСФСР и Азербайджанской ССР 30 сентября 1920 г. Приложенное к договору соглашение о проведении единой экономической политики определяло взаимоотношения ВСНХ с Азербайджанским СНХ (СУ, 1919, № 85, ст. 426).

⁴⁰ СУ, 1921, № 1, ст. 13. См. ст. 2 постановления VIII Всероссийского съезда Советов от 28—29 декабря 1920 г. о Совете труда и обороны (СУ, 1921, № 1, ст. 2).

⁴¹ Сб. «Первая Конституция Союза ССР», стр. 222—223.

смотря на объединяющую роль Совета обороны, подчиненные ему органы все еще были недостаточно связаны между собой, и это порождало, с одной стороны, «чрезполосицу» и волокиту, с другой стороны, взаимные нарекания со стороны военных учреждений на ВСНХ и местные СНХ в задержке имеющегося на их складах военного снаряжения и со стороны ВСНХ и СНХ — на недостаточно упорядоченное распределение самими военными учреждениями сдаваемых им промышленностью предметов боевого и материального снабжения.

В отчете Комиссии ЦК партии и Совета обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 г., представленном 31 января 1919 г. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский писали: «Снабжение армии предметами вооружения еще больше (чем предметами продовольствия, — А. В.) страдает чересполосицей органов и канцелярской волокитой». Центральное управление снабжения (ЦУС), Чрезкомснаб, Главное артиллерийское управление (ГАУ) и органы артиллерийского снабжения отдельных армий «то и дело перепутываются между собой, тормозя и убивая живое дело снабжения». Для улучшения дела снабжения армии комиссия считала необходимым «уничтожить чрезполосицу центральных органов снабжения армии (ЦУС, Чрезвычайная комиссия снабжения, ГАУ, из коих каждый распоряжается по-своему), сведя их к одному, со строжайшей ответственностью за срочное выполнение нарядов».⁴²

Идея объединения органов снабжения Красной Армии получила широкий отклик как на фронте, так и в тылу, и была осуществлена декретом ВЦИК от 8 июля 1919 г. об изменениях в организации снабжения Красной Армии. ВЦИК назначил председателя ВСНХ *Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм)* и членом Совета обороны. Одновременно Чрезвычайный уполномоченный был введен в состав Реввоенсовета в качестве его члена. Все центральные и местные органы снабжения Наркомвоенмора, как в тылу, так и на фронте, Чрезкомснаб и Центровоензаг, со всеми их местными органами, были подчинены Чрезвычайному уполномоченному. Ему было предоставлено право, после предварительного совещания с председателем Чрезкомснаба и Главным начальником снабжений, реорганизовать подведомственные ему учреждения, объединять параллельно действующие и ликвидировать излишние «в интересах улучшения дела снабжения Красной Армии». Равным образом декрет предоставлял Чрезвычайному уполномоченному «неограниченное право назначения, смещения, ареста и предания суду всех подчиненных ему, либо имеющих к снабжению Армии отношение должностных лиц». Декрет присваивал, наконец, Чрезвычайному уполномоченному все права, принадлежавшие председателю

⁴² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 218 и 220.

Реввоенсовета в отношении всех кредитов, отпускаемых Наркомвоенмору на денежное довольствие и снабжение Красной Армии, — с момента, который должен был быть определен особым постановлением Совета обороны.⁴³

Для каждого фронта был назначен уполномоченный Чусоснабарма, вошедший в состав Реввоенсовета соответствующего фронта. По соглашению с председателем Чрезкомснаба Чусоснабарм 4 октября 1919 г. прекратил деятельность, Чрезкомснаба. Все его функции и аппарат в центре перешли к Чусоснабарму, а аппарат на местах — к фронтовым уполномоченным Чусоснабарма. Права и обязанности по договорам с частными лицами и учреждениями, заключенным Чрезкомснабом, перешли к Чусоснабарму. На его имя был переведен и текущий счет Чрезкомснаба в Народном банке.⁴⁴

Одной из важнейших задач Чусоснабарма явилось *организационное объединение руководства всеми предприятиями военной промышленности*, находившимися как в ведении ВСНХ, так и в ведении других наркоматов.⁴⁵ В августе 1919 г. «в целях объединения, согласования и регулирования всей военной промышленности» при Чусоснабарме был учрежден *Совет военной промышленности (Промвоенсовет)*. На него были возложены: 1) организация производственных центров военной промышленности и перераспределение между ними, а также между главками и центрами ВСНХ и другими органами, предприятий военной промышленности, причем Чусоснабарму принадлежало право изъятия, по соглашению с ВСНХ, отдельных предприятий и целых групп их из ведения ВСНХ или других органов; 2) открытие новых и закрытие действующих предприятий военной промышленности; 3) содействие скорейшему снабжению военной промышленности всеми видами сырья, топлива и материалов; 4) организация технического контроля над выполнением военных заказов; 5) утверждение и внесение в ВСНХ финансовых

⁴³ СУ, 1919, № 35, ст. 349.

⁴⁴ СУ, 1919, № 48, ст. 474.

⁴⁵ 26 августа 1918 г. президиум ВСНХ признал «в принципе» необходимой передачу всех заводов военного и морского ведомства в ведение ВСНХ, с подчинением их ВСНХ в вопросах снабжения сырьем, топливом и материалами и организации заводууправлений и с сохранением технического контроля со стороны военного и морского ведомств. Разработка детального плана передач названных заводов ВСНХ была возложена на только что образованную декретом СНК от 16 августа Чрезвычайную комиссию по производству предметов военного снабжения («Народное хозяйство», 1912, № 12, стр. 47). За подчинение всех предприятий военного ведомства советам народного хозяйства высказался и пленум СНК Северного района 8 декабря 1918 г. («Новый путь», 1918, № 12, стр. 25). Идея передачи всех военных заводов в ведение ВСНХ и СНХ, однако, не была реализована (Труды II съезда СНК, стр. 86). Объединение военных заводов под руководством единого органа было осуществлено позднее — после образования Промвоенсовета при Чусоснабарме.

смет⁴⁶ и сверхсметных кредитов на все военные заказы, а также открытие кредитов на все военные заказы; б) осуществление контроля над исполнением договоров частными поставщиками. Постановления Промвоенсовета, касавшиеся выполнения военных заказов, были объявлены обязательными для соответствующих главков, центров и других организаций. Промвоенсовету было предоставлено право использовать организационные аппараты всех подведомственных ему организаций, а по соглашению с ВСНХ — и организационные аппараты главков и центров ВСНХ.⁴⁷

Промвоенсовет произвел перегруппировку ряда предприятий военной промышленности между главками и центрами по производственному признаку. При этом некоторые главки и центры были изъяты из ведения ВСНХ и других наркоматов и непосредственно подчинены Промвоенсовету. Так, например, были выделены и подчинены Промвоенсовету: из ВСНХ — Центральное управление обозного и военно-инженерного имущества (ЦУПВОЗ) и Главное правление авиационных заводов (Главкоавиа), из военного и морского ведомства — Центральное правление артиллерийских заводов (ЦЕПАЗ) и Центральное правление морских заводов. Под контроль Промвоенсовета был поставлен и ряд главков и объединений, оставшихся в непосредственном подчинении ВСНХ (Главцветмет, Гомзы и др.). Имевшиеся в отдельных районах производственные отделы при уполномоченных Чусоснабарма были преобразованы в отделы Промвоенсовета во главе с особыми помощниками уполномоченных Чусоснабарма, назначенными по соглашению с Промвоенсоветом. Распределение производимой предприятиями военной промышленности продукции по-прежнему было сосредоточено в ведении Центрального управления снабжений и его руководителя — главного начальника снабжения. Поскольку, однако, декрет ВЦИК от 8 июля 1919 г. подчинил все центральные и местные органы снабжения Наркомвоенмора тому же Чусоснабарму,⁴⁸ под общим руководством последнего оказались как производство, так и распределение продукции военной промышленности, что должно было обеспечить единство действий производственного и распределительного аппарата. Поскольку же сам Чрезвычайный уполномоченный и его заместитель одновременно входили в состав президиума ВСНХ, работа военной промышленности должна была непосредственно координировать-

⁴⁶ Для рассмотрения финансовых смет Промвоенсовет должен был созывать, «по мере надобности», междуведомственное совещание в составе представителей Промвоенсовета, НКФ, НКГосконтроля и заинтересованного главка (центра).

⁴⁷ Утвержденное Чусоснабармом положение о Совете военной промышленности было опубликовано 24 августа 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 763).

⁴⁸ СУ, 1919, № 35, ст. 349.

ся с работой всей промышленности, находившейся в ведении ВСНХ.⁴⁹

В качестве примера координации на местах работы предприятий, выполнявших оборонные заказы, может быть приведено образование с 1 января 1920 г. при уполномоченном Чусоснабарма управления военно-морской промышленности в Петроградском промышленном районе, в состав которого были включены бюро военного снабжения секции по металлу СНХ Северного района, бюро судостроения той же секции и отдел военных заготовок СНХ Северного района.⁵⁰

В 1920 г. был упразднен Центровоензаг, самостоятельное существование которого стало излишним по мере укрепления Промвоенсовета. Руководство снабжением армии и флота обмундированием, одеждой и другими предметами вещевого довольствия было возложено на интендантский отдел Промвоенсовета, под контроль которого были поставлены Главдежда и Главкожа.⁵¹

Мобилизация всех трудовых и материальных ресурсов для разгрома внешнего и внутреннего врага отнюдь не означала полного отказа от развития производства, направленного на удовлетворение потребностей гражданского населения, от заботы об удовлетворении материальных и культурных потребностей трудящихся. Удовлетворение потребностей фронта и тыла было единой задачей. Для обеспечения армии и флота оружием и боеприпасами, обмундированием и продовольствием необходимо было обеспечить продовольствием и предметами первой необходимости рабочих промышленности и транспорта, занятых производством и перевозкой необходимого фронту снабжения. Проведение в жизнь провозглашенного партией и правительством лозунга «Все для фронта» сочеталось и в самые напряженные периоды военных действий с заботой о создании товарообменных фондов, необходимых для обмена на продукты сельского хозяйства,⁵² с заботой об обеспечении рабочих не только продовольствием, но и обувью, одеждой и другими предметами первой необходимости.⁵³ Как только промышленность удовлетворяла потребность фронта в тех или иных изделиях, которые могли быть использованы и для нужд тыла, излишек их направлялся для снабжения гражданского населения. Когда в начале августа

⁴⁹ «Народное хозяйство», 1922, № 8, стр. 87. См. также постановление ВСНХ от 22 декабря 1919 г. о передаче Промвоенсовету Главкоавиа с подчиненными ему 10 заводами («Народное хозяйство», 1920, № 1—2, стр. 33).

⁵⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 193, лл. 4—5.

⁵¹ «Народное хозяйство», 1922, № 8, стр. 87.

⁵² Ср. декрет СНК от 5 августа 1919 г. о товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов (СУ, 1919, № 41, ст. 387).

⁵³ Ср. протокол № 1 заседания Совета обороны от 1 декабря 1918 г. (Ленинский сборник XVIII, стр. 243—244).

1919 г. Чусоснабарм установил, что имевшийся в распоряжении органов снабжения Красной Армии запас кругов подков, шипов и гвоздей полностью обеспечивал и даже превышал полугодовую потребность в них армии, ГВИУ и Центровоензаг получили распоряжение немедленно передать имевшиеся у них излишки названных предметов Продрасмету для снабжения ими гражданского населения. Одновременно была приостановлена выдача и исполнение ранее выданных заказов на эти изделия для армии и разбронированы от учета военным ведомством запасы их, взятые на учет у местных СНХ.⁵⁴

В условиях напряженной борьбы с интервентами из 14 стран и белогвардейскими армиями Советское государство могло, конечно, уделять лишь незначительную часть своих ресурсов для нужд гражданского населения и должно было подчинять всю хозяйственную жизнь задачам обороны. Но как только разгром армий Колчака, Деникина и Юденича (конец 1919 г.) дал Советскому государству временную передышку, партия и правительство в начале 1920 г. заменили прежний лозунг: «Все для фронта» новым лозунгом: «Все для народного хозяйства».

«Та полоса, которая целиком была занята войной, — указывал В. И. Ленин, выступая 27 января 1920 г. на III Всероссийском съезде СНХ, — еще не кончилась... И мы должны быть начеку. Но, в общем и целом... война... кончена победоносно, и мы переходим к мирным задачам... Нам надо сосредоточиться на главном — собрать хлеб и подвести его к центру... А для того, чтобы со всей возможной быстротой использовать наш аппарат, мы должны создать трудовую армию».⁵⁵ В докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. В. И. Ленин вновь подчеркнул «своеобразие задачи, когда мы не можем ослабить своих военных сил, но должны всю машину Советской власти, заостренную на войне, переводить на новые рельсы мирного хозяйственного строительства».⁵⁶

Разъясняя значение нового лозунга: «Все для народного хозяйства», И. В. Сталин говорил в докладе об экономической политике на IV конференции КП(б) Украины 19 марта 1920 г.: «Это значит, что необходимо перестроить всю нашу созидательную работу на новый, хозяйственный лад, необходимо все живые силы бросить на алтарь хозяйства». Но одновременно И. В. Сталин предупреждал о возможности нового удара с запада: «Поэтому нельзя сказать, что, переводя всю нашу работу на восстановление народного хозяйства, тем самым мы отворачиваемся от военных задач».⁵⁷

⁵⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 488.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 287—288.

⁵⁶ Там же, стр. 308.

⁵⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 295—296.

Одним из первых мероприятий по переводу страны на «рельсы мирного хозяйственного строительства», не делая «ни единого шага для ослабления наших военных сил»,⁵⁸ явился перевод некоторых частей Красной Армии на положение *трудовых армий* для использования их в области хозяйственного строительства.

15 января 1920 г. Совет обороны постановил использовать одну из армий Восточного фронта «для трудовых целей в районном масштабе, как цельную организацию, без разрушения и дробления ее аппарата под именем Первой революционной армии труда». Силы и средства армии должны были быть в первую очередь использованы для заготовки продовольствия и фуража, для заготовки дров и подвоза их к заводам и станциям железных дорог, для строительных работ, и во вторую очередь — для ремонта сельскохозяйственных орудий, сельскохозяйственных работ и т. д. Руководство всеми этими работами возлагалось на Революционный Совет трудовой армии, во главе с особоуполномоченным Советом обороны и в составе членов Реввоенсовета и полномочных представителей НКПрода, НКЗема, НКПС, НКТруда и ВСНХ. В отношении каждого вида работ (продовольственных, топливных, транспортных и др.) решающее слово сохранялось за представителем соответствующего наркомата. В случае коренных разногласий вопрос должен был переноситься в Совет обороны. Все местные учреждения были подчинены Совету трудовой армии через представителей соответствующих хозяйственных наркоматов в совете, но их структура и функции могли быть изменены только с согласия этих представителей или даже самого наркомата, если требовались изменения коренного порядка. Одной из задач трудовой армии была мобилизация дополнительной рабочей силы для массовых работ. Но наряду с тем квалифицированные рабочие, поскольку они не являлись безусловно необходимыми для поддержания жизни самой армии, должны были передаваться армией местным заводам и другим хозяйственным организациям.⁵⁹

21 января 1920 г. СНК РСФСР, по соглашению с Всеукраинским Революционным Комитетом, утвердил Положение об Украинской Советской трудовой армии, созданной в районе юго-западного фронта — на Украине. Перед трудовой армией была поставлена задача максимального усиления добычи продовольствия, топлива и сырья, снабжения предприятий рабочей силой и обеспечения трудовой дисциплины в них. В зависимости от обстановки воинские части должны были использоваться в качестве рабочей силы или «в качестве орудия принуждения». Состав Совета Украинской трудовой армии, его функции и взаимоотношения с местными органами были определены в

⁵⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 307—308.

⁵⁹ СУ, 1919, № 3, ст. 15.

основном так же, как и состав, функции и взаимоотношения Совета первой трудовой армии. Во главе армии и ее Совета был поставлен особоуполномоченный Совета обороны И. В. Сталин.⁶⁰

Трудовые армии были организованы и в некоторых других районах (например, на Юго-Востоке Российской республики).⁶¹ Кроме того, для улучшения железнодорожного транспорта в районе Московско-Казанской железной дороги Совет обороны 23 января 1920 г. постановил использовать все силы и средства запасной армии Республики без образования особой трудовой армии. На запасную армию были возложены особое восстановление сквозного движения Москва—Екатеринбург, в частности восстановление железнодорожного моста через Каму, и поднятие производительности труда по ремонту паровозов и вагонов.⁶²

Отмечая, что «использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение», IX съезд партии (весна 1920 г.) в резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» указал условия целесообразного применения в широких размерах воинского труда: 1) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам; 2) применение системы уроков, невыполнение которых должно было влечь понижение пайка, и премиальной системы (т. е. применение принципа материальной заинтересованности, — *А. В.*); 3) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.⁶³

Трудовые армии сыграли определенную роль в восстановлении народного хозяйства. С 1 января по 1 июня 1920 г. все трудовые армии погрузили и разгрузили 225 тыс. вагонов различных грузов, заготовили около 1080 тыс. куб. саженей дров, отремонтировали 6630 верст железнодорожных путей, очистили от снега и мусора 3866 верст этих путей, отремонтировали 9547 паровозов и 58,8 тыс. вагонов. Кратковременный опыт трудового применения Красной Армии показал, однако, что огромное количество военнотрудовых трудовых армий не принимало участия в производительном труде и что труд красноармейцев ввиду их невысокой квалификации оказался малопродуктивным. Так, например, в Первой трудовой армии из каждых 100 человек в среднем работали ежедневно только 14 человек, 36 человек их обслуживали, а 50 человек по тем или иным причинам не принимали никакого участия в труде. На заготовку одной сажени дров красноармейцы затрачивали 8 человеко-

⁶⁰ СУ, 1919, № 4—5, ст. 26.

⁶¹ См. Положение о Революционном Совете трудовой армии Юго-Востока России от 17 августа 1920 г. (СУ, 1920, № 74, ст. 344).

⁶² СУ, 1920, № 6, ст. 31.

⁶³ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 487—488.

дней, привлеченные трудовой армией к работам невоенные — 6,2 человеко-дня.⁶⁴

Учитывая первый опыт использования трудовых армий, IX съезд партии в приведенной резолюции констатировал, что привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, не занятых непосредственно на производстве. Поэтому съезд признал, что «применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штаты и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях».⁶⁵

1 сентября 1920 г. Совет труда и обороны утвердил инструкцию «о порядке постановки воинских частей и учреждений на труд». Инструкция допускала привлечение воинских частей и учреждений военного ведомства «лишь в случаях невозможности удовлетворить потребность в рабочей силе иным путем» и не иначе, как по постановлению Главкомтруда или его местных органов, в установленном инструкцией порядке.⁶⁶

В связи с временной передышкой, наступившей в начале 1920 г., вопросы народного хозяйства, неизменно стоявшие в центре внимания Совета обороны с первого дня его деятельности,⁶⁷ приобрели еще большее значение в общей работе Совета обороны, и в начале апреля 1920 г. он был преобразован в Совет труда и обороны (СТО).⁶⁸ Тем самым вновь была подтверждена роль Совета обороны как высшего органа, объединяющего работу экономических комиссариатов, с одной стороны, и военных учреждений — с другой, в противовес отвергнутой Центральным Комитетом партии попытке оппортунистических элементов из руководства ВСНХ, стремившихся, как и в 1918 г., противопоставить ВСНХ Совету Народных Комиссаров

⁶⁴ Н. И. Шатагин, ук. соч., стр. 207—208.

⁶⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 487—488.

⁶⁶ Ленинский сборник XXXIV, стр. 352—355.

⁶⁷ См. выше, стр. 484—487.

⁶⁸ В речи о хозяйственном строительстве на IX съезде партии (31 марта 1920 г.) В. И. Ленин сообщил о переименовании Совета обороны в Совет труда и обороны (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 444; ср. постановление VIII Всероссийского съезда Советов от 28—29 декабря 1920 г. о Совете труда и обороны — СУ, 1921, № 1, ст. 2). Постановление о мерах обеспечения семенами потребляющих губерний от 3 апреля 1920 г. было опубликовано еще как постановление Совета обороны (СУ, 1920, № 25, ст. 120). Постановления о мерах борьбы с размывами железнодорожного полотна и его сооружений и о призыве рабочих и служащих водного транспорта, родившихся в 1901 г., от 7 апреля 1920 г. были опубликованы уже как постановления Совета обороны и труда (СУ, 1920, № 26, ст. 130, № 29, ст. 146).

и Совету обороны путем создания какого-то отдельного «блока» экономических комиссариатов вне СНК и Совета обороны.⁶⁹

Организованное империалистами Антанты в апреле 1920 г. вторжение польских войск в пределы Украины и наступление Врангеля на Донбасс положили конец кратковременной передышке, использованной партией и правительством для улучшения работы транспорта и промышленности. Организационные формы работы советов трудовых армий были, однако, в определенной своей части сохранены и после возобновления военных действий. IX съезд партии, состоявшийся 29 марта — 5 апреля 1920 г., признал безусловно необходимым создание для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, «крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров». Учитывая, что советы трудовых армий в некоторых районах уже в то время в значительной мере выполняли функции областных хозяйственных органов, съезд высказался за то, чтобы они и в дальнейшем были приспособлены к выполнению этих задач, с необходимым изменением их аппарата и без образования параллельно с ними других органов.⁷⁰

В соответствии с приведенной директивой СНК 15 апреля 1920 г. утвердил новое положение о Революционном совете Первой трудовой армии. Принимая во внимание необходимость энергичной и согласованной хозяйственной и военной работы в столь отдаленной от центра области, как Урал и Приуралье, пострадавшей от «разрушительного хозяйничанья белых», СНК возложил на Совет армии общее руководство работой по восстановлению и вкрупнению нормальной хозяйственной и военной жизни на Урале. Сохраняя в составе Совета, наряду с представителями военного ведомства и ВЦСПС, уполномоченных тех же народных комиссариатов, которые вводили в него на основании прежнего положения (от 15 января 1920 г.), новое положение объявляло Совет хозяйственным и военным органом, объединяющим все хозяйственные и военные учреждения Урала и Приуралья и действующим в качестве областного органа СТО, в качестве прямого исполнителя его распоряжений. ВЦИК, СНК и СТО должны были давать все хозяйственные и военные распоряжения, относившиеся к подведомственной Совету области (в нее были включены первоначально пять губерний), через Совет или, «во всяком случае, со своевременным уведомлением его». Совету предоставлялось право самостоятельно давать свои распоряжения, но «в пределах постановлений и распоряжений» центральных ведомств. Распоряжения последних должны были направляться через их уполномоченных в

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 444.

⁷⁰ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 481—482.

составе Совета либо своевременно сообщаться в копии Совету — в случае направления их непосредственно губернским и нижестоящим органам. На заседания Совета должны были приглашаться с совещательным голосом как представители заинтересованных отделов Екатеринбургского губисполкома, так и уполномоченные центральных ведомств, не представленных в Совете.⁷¹

На аналогичных началах были реорганизованы летом и осенью 1920 г. Советы Юго-восточной и Украинской трудовых армий. Новое положение о Революционном совете трудовой армии Юго-Востока России от 17 августа 1920 г., изданное в отмену первоначального положения о нем от 15 апреля 1920 г., включало в состав Юго-Восточной области пять областей Юго-Восточной России и Северного Кавказа. Состав Совета Юго-Восточной трудовой армии отличался от состава Совета Первой трудовой армии лишь тем, что в него был включен уполномоченный НКВД.⁷² Новое положение об Украинском Совете трудовой армии от 26 октября 1920 г. также объявляло названный Совет областным органом СТО, объединяющим деятельность всех хозяйственных, продовольственных, промышленных, транспортных и, по соглашению с Реввоенсоветом фронтов, военных учреждений на территории УССР. Экономические комиссариаты УССР (НКЗем и НКПрод) и уполномоченные объединенных комиссариатов РСФСР (ВСНХ, НКПС и др., — А. В.), сохраняя свою связь с центральными органами, подчинялись Украинскому Совету трудовой армии в пределах возложенных на него задач.⁷³

Таким образом, советы трудовых армий явились прообразом будущих областных экономических советов, в которые они и были превращены после перехода к новой экономической политике.⁷⁴

Заключение мира с Польшей, разгром Врангеля и основных сил интервенции в конце 1920 г. дали Советской Республике возможность вновь поставить перед собой задачи хозяйственного строительства в полном объеме. В связи с этим возникла потребность более точного оформления и закрепления организационного опыта Совета труда и обороны в области планирования, регулирования и организации народного хозяйства и определения его взаимоотношений с центральными органами Советской власти. 11 декабря 1920 г. СНК утвердил и передал в Президиум ВЦИК для внесения на рассмотрение VIII Всероссийского съезда Советов проект положения о Совете труда и обо-

⁷¹ СУ, 1920, № 30, ст. 151. См. также декрет СНК от 10 июля 1920 г. о порядке кредитования Первой армии труда (СУ, 1920, № 66, ст. 296).

⁷² СУ, 1920, № 74, ст. 344.

⁷³ СУ, 1920 г., № 86, ст. 428. См. также Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, стр. 179 и 181.

⁷⁴ Прим. 1 к ст. 1 постановления СТО от 25 марта 1921 г. об областных хозяйственных органах (СУ, 1921, № 27, ст. 153).

роны.⁷⁵ 29 декабря 1920 г. это положение было утверждено съездом.⁷⁶

Положение устанавливало, что Совет труда и обороны действует на правах комиссии СНК — под председательством председателя СНК. В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов (22 декабря 1920 г.) В. И. Ленин указал, что рамки ведения СНК и СТО «были плохо определены; иногда мы выходили за пределы и поступали как законодательное учреждение». «Но, — подчеркивал В. И. Ленин, — на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали эти случаи немедленным перенесением их в Совнарком». Предлагая отказаться от прежней практики, когда СТО «считался чем-то чуть ли не равным Совнаркому», В. И. Ленин заявил: «Пусть это будет комиссия при Совнаркоме». Несогласный с решением СТО член СНК может немедленно обжаловать его решение перед СНК: «Мы устраним этим трения между ведомствами и сделаем из Совета Труда и Обороны орган, работающий быстро. Это задача нелегкая. Она связана с действительным созданием единого хозяйственного плана». Призывая съезд утвердить представленный ему проект положения о СТО, В. И. Ленин выражал надежду, что на его основе «работа по объединению экономических наркоматов пойдет глаже, быстрее, тверже и решительнее».⁷⁷

В состав СТО были включены народные комиссары по военным и морским делам, ВСНХ, труда, путей сообщения, земледелия, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции и представитель ВЦСПС, а также управляющий ЦСУ (последний с правом совещательного голоса). Положение возлагало на СТО «согласование и усиление деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства». В осуществление этой задачи СТО должен был устанавливать единый хозяйственный план РСФСР, представлять его на утверждение ВЦИК, направлять в соответствии с этим планом работы всех экономических народных комиссариатов и наблюдать за его осуществлением. Постановления СТО признавались безусловно обязательными для всех ведомств и учреждений как центральных, так и местных. Отменять или приостанавливать их могли только ВЦИК и СНК — как по собственному усмотрению, так и по протесту отдельных народных комиссаров.⁷⁸

Завершающим мероприятием в построении общей системы планово-регулирующих органов явилось утверждение СНК 22 февраля 1921 г. Положения о *Государственной общеплановой комиссии* при Совете труда и обороны.⁷⁹ Поскольку Госплан

⁷⁵ Ленинский сборник XXXV, стр. 183—184.

⁷⁶ СУ, 1921, № 1, ст. 2.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 480—481.

⁷⁸ СУ, 1921, № 1, ст. 2.

⁷⁹ СУ, 1921, № 17, ст. 106.

приступил к своей деятельности уже после перехода к новой экономической политике, мы остановимся на его структуре, задачах и функциях при исследовании организации государственной промышленности в период восстановления народного хозяйства.

§ 2. ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

При изучении общей системы планово-регулирующих органов, на которые было возложено планирование, регулирование и приспособление промышленного производства для нужд обороны, включая организацию снабжения армии и флота разнообразными видами промышленной продукции, нам приходилось неоднократно касаться роли ВСНХ в организации промышленного производства и распределения промышленной продукции под указанным углом зрения. Но мы почти не касались структуры самого ВСНХ, его задач и функций в отношении государственной промышленности в целом, его роли в общей системе планирования и регулирования народного хозяйства.

В период интервенции и гражданской войны структура ВСНХ подвергалась неоднократным изменениям. Она не получила формального закрепления в каком-либо едином нормативном акте, поскольку вслед за положением о ВСНХ, утвержденным СНК 8 августа 1918 г.,⁸⁰ не было издано никакого другого положения о ВСНХ. II Всероссийский съезд СНХ принял, правда, 27 декабря 1918 г. новое положение о ВСНХ, отражавшее намеченную им ликвидацию областных СНХ и возросшее значение главков в общей системе управления государственной промышленностью.⁸¹ Оно не получило, однако, дальнейшего движения и сохранило значение лишь в качестве документа, выражавшего мнение съезда СНХ и намечавшего общую линию организационной политики ВСНХ, его производственных отделов и главков.

Во главе ВСНХ по-прежнему оставался президиум в составе 11 членов.⁸² Пленум ВСНХ, несмотря на соответствующие по-

⁸⁰ СУ, 1918, № 58, ст. 644. См. выше, стр. 281—283.

⁸¹ Труды II съезда СНХ, стр. 403—405.

⁸² Этот состав был закреплен и декретом ВЦИК о штатах коллегий народных комиссариатов, опубликованным 30 декабря 1919 г. (СУ, 1919, № 67, ст. 593). Президиум ВСНХ был наиболее многочисленной коллегией среди коллегий всех комиссариатов. В декабре 1920 г. в президиум ВСНХ входило даже 13 человек, включая председателя и заместителя председателя ВСНХ. Президиум формировался по соглашению с ВЦСПС и утверждался СНК. Председатель ВСНХ и его заместитель утверждались президиумом ВЦИК (ср. Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 13). Для предварительного разрешения вопросов второстепенного характера при президиуме ВСНХ было образовано «бюро по рассмотрению текущих дел», протоколы которого утверждались на заседаниях президиума ВСНХ (ср. протокол № 168/218 заседания президиума ВСНХ от 31 декабря 1920 г. — ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 184).

становления о нем в Положении от 8 августа 1918 г. и в принятом II съездом СНХ 27 декабря 1918 г. Положении, фактически не созывался. В составе ВСНХ, как и в предшествующий период, имелись производственные отделы, подчиненные им или непосредственно президиуму ВСНХ главки (центры), функциональные отделы и разнообразные комиссии. В приложенной к Отчету ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов схеме управления ВСНХ на 1 декабря 1920 г. было указано 13 производственных и 8 «смешанных» отделов. К *производственным отделам* ВСНХ были отнесены: 1) отделы, которым были подчинены главки — например, Химический отдел с его 18 главками и 4 специальными секциями; Отдел металла с 5 главками и с рядом производственных управлений в основных промышленных районах (Гомзы, Гомомез — объединение крупнейших металлопромышленных предприятий Москвы, центральное правление заводов тяжелой индустрии Юга России, районные управления Урала и др.); Горный совет — с 7 главками; Отдел обработки пищевых и вкусовых веществ — с 5 главками и 2 производственными секциями; Электротехнический отдел с двумя производственными объединениями — Электротрест и Электросила (точнее, Электроток как объединение центральных электростанций, — А. В.);⁸³ 2) отделы, не имевшие главков (например, Полиграфический); 3) главки, непосредственно подчиненные президиуму ВСНХ на правах его производственных отделов (например, Главтекстиль, Главодежда, Главкожа, Главлеском и Главторф). К так называемым «смешанным» отделам ВСНХ были отнесены Комитет государственных сооружений с подчиненными ему 6 управлениями по отдельным отраслям строительства (Электрострой, Ужестрой и др.), Транспортно-материальный отдел (Трамот),⁸⁴ Центральная автосекция, Главный

⁸³ Ср. Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 33 и 35.

⁸⁴ Декретом СНК от 25 января 1919 г. была ликвидирована Всероссийская эвакуационная комиссия, и все ее функции, за исключением функций по эвакуации населения, возложенных на НКВД, были переданы Трамоту (СУ, 1919, № 2, ст. 26). Декретом о централизации складочного дела в РСФСР от 2 сентября 1919 г. СНК предоставил Трамоту и его местным органам право учета, распределения и использования складочных помещений на всей территории РСФСР, за исключением фабрично-заводских, железнодорожных, специальных складов военного и морского ведомств, специальных продовольственных складов НКПрода и некоторых других видов складочных помещений (СУ, 1919, № 44, ст. 435). Декретом СНК об организации погрузки и разгрузки вагонов и судов и вывоза грузов с железнодорожных станций, пристаней и портов от 3 августа 1920 г. на трамоты местных СНХ было возложено техническое проведение погрузки, разгрузки и вывоза грузов со станций, пристаней и из портов в пунктах значительного грузооборота (СУ, 1920, № 71, ст. 329; см. также постановление СТО об организации дела погрузки и выгрузки на железных дорогах от 3 сентября 1920 г. — СУ, 1920, № 78, ст. 365). Трамот и его местные органы являлись также исполнительным органом Комиссии по изъятию бесхозяйного имущества при Чусоснабарме (Комбесхоз; см. также постановление непосредственное участие не только в учете, но и в операциях по эвакуации и хранению всякого рода бесхозяйного имущества, включая все трофейное

топливный комитет (Главтоп),⁸⁵ Главное управление земледельческими хозяйствами (Главземхоз),⁸⁶ Главкустпром и др.

В числе *функциональных отделов* ВСНХ главную роль играли отделы и комиссии, рассматривавшие и вносившие на утверждение президиума ВСНХ производственные программы и сметы подведомственных ВСНХ хозорганов, планы снабжения отдельных отраслей промышленности и распределения их продукции: Центральная производственная комиссия, Финансово-экономический отдел и состоявшая при нем Комиссия смет, Финансово-счетный отдел, Совет снабжения и распределения, Комиссия использования и др. Наряду с ними имелись и другие функциональные отделы: Научно-технический — с состоявшими при нем Комитетом изобретений и Бюро по учету технических сил, Комитет цен, Отдел фабрично-заводской статистики, Иногородный отдел, ведавший сношениями с местными СНХ, Инспекция ВСНХ, Юридический отдел и др.⁸⁷

нущество, имущество, эвакуируемое без указания адресата и владельца, демобилизованное имущество и т. д. (декрет СНК о бесхозяйном имуществе от 3 ноября 1920 г. — СУ, 1920, № 87, ст. 442).

⁸⁵ Главный топливный комитет (Главтоп) был учрежден 7 декабря 1918 г. в качестве центрального органа, определяющего потребность страны во всех видах топлива и составляющего план распределения его между всеми категориями потребителей (СУ, 1918, № 97, ст. 996). Производственные топливные главки были подчинены Горному совету ВСНХ (Главуголь, Главнефть и Главсланец) или непосредственно президиуму ВСНХ (Главлеском и Главторф).

⁸⁶ Декретом об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата от 15 февраля 1919 г. СНК предоставил объединениям государственных предприятий и отдельным крупным предприятиям право получать от НКЗема во временное пользование и управление участки и имения для организации на них советских хозяйств для производственных целей (СУ, 1919, № 9, ст. 87). Наряду с землями, используемыми для производства зерновых и других продовольственных продуктов, к главкам и предприятиям были приписаны земли для производства специальных технических культур: масляничных растений, прядильных, табака, сахарной свеклы, специальных сортов картофеля, необходимых для винокуренной и крахмально-паточной промышленности, и др. Получение земель для промышленных целей и руководство производством названных культур было возложено на Главное управление земледельческими хозяйствами промышленных предприятий РСФСР, образованное в составе ВСНХ (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 43).

⁸⁷ См. схему, приложенную к стр. 16 Отчета ВСНХ VIII съезду Советов. Положение о Комитете по делам изобретений было утверждено президиумом ВСНХ 9 декабря 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 163; СУ, 1920, № 98, ст. 523). Утвержденное президиумом ВСНХ 22 декабря 1919 г. положение об Инспекции ВСНХ возлагало на нее надзор за деятельностью подведомственных ВСНХ учреждений и предприятий «с точки зрения хозяйственной, организационной и административной», выполнение директив президиума ВСНХ и содействие отделам и главкам ВСНХ «в деле целесообразного конструирования органов народного хозяйства», рассмотрение положений об отделах, главках и других учреждениях ВСНХ «в целях устранения параллелизма работ, смешения функций» и т. д. (ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 14, л. 6).

Центральная производственная комиссия была образована президиумом ВСНХ 26 февраля 1920 г. по постановлению состоявшегося в январе 1920 г. III Всероссийского съезда СНХ. На комиссию было возложено общее руководство отделами и главками ВСНХ, а также соответствующими комиссиями, «по вопросам составления и рассмотрения производственных программ и планов». В комиссию поступали производственные программы, составленные производственными отделами и главками, ведавшими соответствующими отраслями промышленности. После проверки их комиссией с участием представителей отдела и главка программы вносились на утверждение президиума ВСНХ.⁸⁸ Аналогичную функцию выполняли в отношении смет отдельных отраслей национализированной промышленности Финансово-экономический отдел и состоявшая при нем Комиссия смет.⁸⁹ Финансово-счетный отдел, наряду с разработкой единообразных форм учета и отчетности подведомственных ВСНХ предприятий, разассигновывал кредиты ВСНХ и руководил кассовыми операциями и операциями по взаимным расчетам.⁹⁰

Совет снабжения и распределения был создан постановлением президиума ВСНХ от 6 сентября 1920 г. в качестве центра, организующего, регулирующего и объединяющего всю снабженческую и распределительную работу органов ВСНХ в области материально-технического снабжения самой промышленности. Совет должен был упорядочить распределение предметов материально-технического снабжения, добываемых и вырабатываемых отдельными отраслями промышленности и направляемых для дальнейшей обработки или переработки в другие предприятия.⁹¹

Комиссия использования при ВСНХ была создана декретом СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства. В целях замены частной торговли планомерным снабжением населения из государственных и кооперативных распределительных пунктов декрет возложил заготовку всех предметов широкого потребления на НКПрод. Продукты, выра-

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 50; Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 15.

⁸⁹ Комиссия смет была образована еще 29 марта 1918 г. при Комитете хозяйственной политики ВСНХ (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 24).

⁹⁰ Положение о Финансово-счетном отделе ВСНХ было опубликовано 12 июня 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 6).

⁹¹ «Народное хозяйство», 1920, ноябрь, стр. 62. Совет был образован в составе 11 членов. Для «повседневной работы» из него было выделено бюро в составе 3 лиц. Установив, что «отпуск предметов снабжения производится по приказу соответствующих распределительных органов», президиум ВСНХ предоставил Совету снабжения право налагать дисциплинарные взыскания на сотрудников всех органов снабжения, подведомственных ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2540, лл. 1—2).

батываемые национализированными предприятиями и предприятиями, взятыми на учет органами ВСНХ, должны были передаваться НКПроду соответствующими главками и другими органами ВСНХ на основании планов использования, выработанных Комиссией использования ВСНХ и утвержденных президиумом ВСНХ по соглашению с НКПродом. Остальные продукты должны были заготавливаться самим НКПродом.

Планы использования должны были определять, какое количество производимых промышленностью, а также импортируемых предметов широкого потребления предназначается: 1) для экспорта, 2) для резерва, 3) для промышленного потребления, 4) для распределения среди населения. Они должны были устанавливать также план распределения всех предназначенных для населения предметов широкого потребления. Разработка этих планов возлагалась на Комиссию использования при ВСНХ в составе трех представителей ВСНХ, трех представителей НКПрода и одного представителя НКТоргпрома, фактически превратившегося к тому времени в наркомат внешней торговли.⁹² В план использования должны были включаться также фабричные, оптовые и розничные цены на охватываемые им продукты. Разработка этой части плана возлагалась на Комитет цен ВСНХ.⁹³ План использования всех производимых в стране и импортируемых продуктов, а также план распределения и цены должны были утверждаться президиумом ВСНХ по соглашению с НКПродом.⁹⁴ По соглашению с НКПродом президиум

⁹² Формально НКТоргпром был переименован в НКВнешторг декретом СНК об организации внешней торговли и товарообмена РСФСР, опубликованным 11 июня 1920 г. (СУ, 1920, № 53, ст. 235). В конце 1920 г. в состав Комиссии использования входили представители ВСНХ, НКПрода, НКВнешторга, Чусоснабарма и ВЦСПС (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 28). Фактически главную роль в Комиссии использования играли представители ВСНХ, один из членов президиума которого являлся председателем комиссии. Представители НКПрода, насколько можно судить по протоколам 1920 г., проявляли значительно меньшую активность. 28 мая 1920 г. комиссия постановила довести до сведения президиума ВСНХ о том, что работа комиссии «затрудняется вследствие систематической неявки на заседания отдельных членов Комиссии использования от НКПрода, а иногда и срывается за отсутствием всех членов Комиссии использования от НКПрода». Комиссия просила президиум «довести о создавшемся положении до сведения СНК» (ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 19, л. 28). 17 декабря 1920 г. заседание Комиссии использования не состоялось из-за неявки ее членов от НКПрода. Они не явились и на следующее заседание (24 декабря 1920 г.), и комиссия постановила довести до сведения президиума ВСНХ и коллегии НКПрода о «двухкратной неявке их без предупреждения» (там же, лл. 107 и 113).

⁹³ В состав Комитета цен входили представители ВСНХ, НКПрода и НКФ.

⁹⁴ Декрет 21 ноября 1918 г. не предусматривал представления планов использования на утверждение СНК. На практике, однако, планы использования некоторых, наиболее важных для дела производственного или потребительского снабжения, предметов утверждались СНК. Так, например, план использования хлопчатобумажных тканей на 1920 г. был утвержден СНК 31 марта 1920 г. (Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 141).

ВСНХ должен был установить и список продуктов, на торговлю которыми устанавливалась государственная монополия.⁹⁵ Все промышленные предприятия были обязаны впредь сдавать эти продукты в доле, установленной планом использования для распределения среди населения, исключительно Главпродукту НКПрода и уполномоченным им органам.⁹⁶

По смыслу декрета 21 ноября 1918 г. планы использования, разрабатываемые Комиссией использования при ВСНХ, должны были охватывать предметы широкого потребления («все продукты, служащие для личного потребления и хозяйства» — ст. 1). На практике, однако, Комиссия использования устанавливала нормы снабжения продовольствием, предметами широкого потребления и некоторыми предметами производственного потребления всех категорий населения, а также нормы снабжения предприятий и учреждений некоторыми материалами, причем самое снабжение осуществлялось как органами НКПрода, так и органами ВСНХ.⁹⁷ Поскольку определенная часть предназначенной для распределения продукции использовалась для снабжения армии и флота, в Комиссию использования был включен и представитель Чусоснабарма. Определение количества продукции, предназначенной для отдельных категорий потребителей, было непосредственно связано с установлением норм снабжения отдельных категорий трудящихся, в том числе, норм натурального премирования рабочих или крестьян, привлекаемых к участию в заготовках и т. д. Поэтому в Комиссию использования был введен и представитель ВЦСПС.

Среди Комиссий ВСНХ, разрабатывавших производственные планы, совершенно особое место занимала Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), сыгравшая исключительную роль в истории развития общей системы плановых органов Советской республики.⁹⁸

3 февраля 1920 г. I сессия ВЦИК VII созыва приняла резолюцию об электрификации России. Сессия ВЦИК признала, что

⁹⁵ Список товаров, на торговлю которыми была объявлена государственная монополия, был опубликован 26 ноября 1918 г. (СУ, 1918, № 84, ст. 884).

⁹⁶ СУ, 1918, № 83, ст. 789. — Декретом СНК от 15 июня 1920 г. Главпродукт был упразднен, с передачей его функций соответствующим органам НКПрода, но предусмотренные декретом 21 ноября 1918 г. права ВСНХ были оставлены в силе, равно как были сохранены в прежнем междуведомственном составе и с прежними функциями учрежденные на основании того же декрета Комиссия использования и Комитет цен (СУ, 1920, № 63, ст. 279).

⁹⁷ См. обзор деятельности Комиссии использования за два года (ЦГАОР СССР, ф. 362, д. 21, лл. 150—163). Ср. Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 28.

⁹⁸ Термин «ГОЭЛРО» применялся как к Государственной комиссии по электрификации России, так и к разработанному ею и утвержденному VIII съездом Советов в декабре 1920 г. плану электрификации России (СУ, 1921, № 1, ст. 11).

разгром белогвардейских войск предоставляет стране возможность приступить к научной разработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии в стране и оценивая роль электрификации для промышленности, земледелия и транспорта и для удовлетворения нужд населения, в особенности крестьянства, ВЦИК поручил ВСНХ совместно с НКЗемом разработать проект постройки сети электрических станций.⁹⁹ 11 и 17 февраля 1921 г. состоялись первые организационные совещания при ВСНХ по вопросу об электрификации России, на которых были обсуждены предполагаемый состав ГОЭЛРО и общий план ее работ. В. И. Ленин одобрил намеченный план, дал ГОЭЛРО ряд указаний и гарантировал ей усиленную поддержку государственной власти. 21 февраля 1920 г. президиум ВСНХ, по соглашению с НКЗемом, утвердил состав ГОЭЛРО, предложенный организационным совещанием. В тот же день состоялось первое заседание ГОЭЛРО. Комиссия была образована при Электротехническом отделе ВСНХ. Председателем комиссии был утвержден Г. М. Кржижановский. В состав ее были включены представители ряда отделов ВСНХ: Комитета государственных сооружений и состоявшего при нем Центрального электротехнического совета, Электротехнического и Научно-технического отделов, Горного совета и Главтекстиля (от комиссии по электрификации), представители НКЗема (от Бюро электрификации сельского хозяйства), НКПС (от Отдела электрификации железных

⁹⁹ К истории плана электрификации Советской страны, стр. 137—138.— До образования ГОЭЛРО вопросы электрификации страны разрабатывались образованными весной 1918 г. в Петрограде и Москве специальными организациями (Комитет по электрификации Северного района в Петрограде, Комитет или Бюро по подготовке электрификации Центрального промышленного района в Москве). С учреждением при Комитете государственных сооружений в июне 1918 г. Отдела (Управления) электротехнических сооружений (Электрострой) названные организации перешли в его ведение (там же, стр. 37—38 и 41). Утвержденное президиумом ВСНХ 25 сентября 1918 г. положение об Отделе электротехнических сооружений возлагало на него развитие, регулирование и объединение строительства новых электротехнических сооружений. Для разработки технических, строительных и сметных вопросов в области электротехнического строительства при Отделе был образован Центральный электротехнический совет с участием крупнейших специалистов — ученых и практиков, в составе трех секций: сильных токов, слабых токов и заводского строительства. Положение о совете было утверждено президиумом ВСНХ 25 сентября 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 895—897). Опубликованным 11 марта 1919 г. постановлением об учреждении Центрального электротехнического совета (ЦЭС) СНК определил совет как «институт постоянных консультантов» при Управлении электротехнических сооружений, состоящий из виднейших специалистов электротехнического дела, привлекаемых ежегодно сроком на один год, в числе не более 30 человек (СУ, 1919, № 20, ст. 251).

дорог) и Теплового комитета Политехнического общества. К активному участию в работе ГОЭЛРО был привлечен широкий круг виднейших представителей наук и техники.¹⁰⁰ «Все лучшие силы, которые только были на виду у ВСНХ и НКЗ, а равно НКПС, были привлечены к работе», — писал В. И. Ленин в статье «Об едином хозяйственном плане», давая в феврале 1921 г. общую оценку работы ГОЭЛРО и разработанного ею плана электрификации России.¹⁰¹ С первых дней существования и до своего включения в состав Госплана (март 1921 г.) ГОЭЛРО находилась под постоянным наблюдением В. И. Ленина, непосредственно получала директивы от него и активную поддержку в своей работе.

24 марта 1920 г. Совет обороны утвердил Положение о ГОЭЛРО, причем предоставил ей право «ввиду необходимой срочности исполнения и особого характера поручения, данного ГОЭЛРО, ...входить в непосредственное сношение со всеми высшими органами РСФСР, народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями».¹⁰²

Комиссия использования, ГОЭЛРО и другие междуведомственные комиссии при ВСНХ¹⁰³ непосредственно связывали ВСНХ с остальными экономическими наркоматами.¹⁰⁴ Кроме того, народный комиссар земледелия и члены коллегий НКПС

¹⁰⁰ См. протокол № 84/123 заседания президиума ВСНХ от 21 февраля 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 45); протоколы совещаний при ВСНХ от 11 и 17 февраля 1920 г., протоколы заседаний ГОЭЛРО от 21 и 24 февраля 1920 г. и извлечение из отчета о деятельности ГОЭЛРО от 7 апреля 1920 г. (К истории плана электрификации Советской страны, стр. 141—150, 152 и 156). См. также: Научно-технический совет ВСНХ. План электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. Гостехиздат, М., 1920, стр. 3—8. Второе издание Плана электрификации РСФСР, со вступительной статьей академика Г. М. Кржижановского «К 35-летию плана ГОЭЛРО» и редакционной статьей «Великий хозяйственный план», вышло в 1955 г. (Госполитиздат, М., 1955).

¹⁰¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 115; ср. т. 31, стр. 482.

¹⁰² К истории плана электрификации Советской страны, стр. 138.

¹⁰³ С НКВнешторгом ВСНХ был связан через Комитет по внешней торговле при ВСНХ, разрабатывавший проект импортного плана и государственные стандарты экспортных товаров. План и стандарты вносились на окончательное утверждение СНК через НКВнешторг (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 16).

¹⁰⁴ В целях установления тесных взаимоотношений как в центре, так и на местах между СНХ, органами НКТруда и профсоюзами президиум ВСНХ, НКТруд и ВЦСПС 12 декабря 1918 г. постановили созывать раз в две недели обязательные совместные заседания президиума ВСНХ, коллегий НКТруда и ВЦСПС по важнейшим вопросам хозяйственной жизни и взаимно уведомлять обо всех вопросах, выносимых на повестку заседаний каждой из названных организаций. Одновременно было решено, что состав коллегий производственных отделов, главков и центров ВСНХ будет утверждаться президиумом ВСНХ по соглашению с соответствующими профсоюзами, с вынесением возможных разногласий на совместное заседание президиума ВСНХ и ВЦСПС («Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 65).

и НКФ входили в состав президиума ВСНХ в качестве его членов. Равным образом, и руководящие работники ВСНХ входили в состав коллегий или главных управлений других народных комиссариатов. Так, например, один из членов президиума ВСНХ должен был входить в состав коллегии НКФ,¹⁰⁵ два представителя ВСНХ входили в состав коллегии Главпродукта НКПрода,¹⁰⁶ причём все права ВСНХ были сохранены за ним и после упразднения Главпродукта и передачи его функций соответствующим органам НКПрода.¹⁰⁷ Представитель ВСНХ был включен и в состав Высшего совета по железнодорожным перевозкам при СНК, образованного декретом СНК от 7 октября 1919 г.¹⁰⁸ Водный транспорт вплоть до конца 1919 г. оставался в непосредственном ведении ВСНХ и только декретом СНК от 10 января 1920 г. был передан в ведение НКПС.¹⁰⁹ Но автомобильное хозяйство по-прежнему оставалось под общим руководством ВСНХ, и в развитие декрета 31 мая 1918 г.¹¹⁰ СНК декретом о финансировании автохозяйства РСФСР от 10 сентября 1920 г. вновь подтвердил, что средства на содержание автомобильного транспорта всех без исключения ведомств и учреждений, как гражданских, так и военных, должны отпускаться только через Автосекцию ВСНХ.¹¹¹

В ведении Комитета государственных сооружений ВСНХ по-прежнему оставалось капитальное строительство во всех областях народного хозяйства (см. декрет СНК от 28 февраля 1921 г. о едином строительном плане Республики).¹¹² За ВСНХ сохранялось и заведование водным хозяйством, причём по постановлению ВСНХ и НКЗема от 24 апреля 1920 г. вновь образованному в составе ВСНХ Главному комитету водного хозяйства и мелиорации были переданы из Управления водного строительства НКЗема все проекты, материалы, аппарат и кредиты, относившиеся к мелиорации и к использованию водной энергии.¹¹³

Таким образом, кроме промышленности, ВСНХ продолжал непосредственно ведать некоторыми отраслями народного хозяйства. Однако на протяжении всего периода интервенции и гражданской войны он все более и более превращался в *народный комиссариат промышленности*. Правда, на обсуждение съездов ВСНХ по-прежнему ставился широкий круг вопросов, охватывавших основные отрасли народного хозяйства. Так, например, II съезд СНХ, состоявшийся 19—27 декабря 1919 г.,

¹⁰⁵ СУ, 1919, № 67, ст. 593.

¹⁰⁶ СУ, 1918, № 83, ст. 879.

¹⁰⁷ СУ, 1920, № 63, ст. 279.

¹⁰⁸ СУ, 1919, № 50, ст. 485.

¹⁰⁹ СУ, 1920, № 3, ст. 13.

¹¹⁰ СУ, 1918, № 40, ст. 513 (см. выше, стр. 270).

¹¹¹ СУ, 1920, № 80, ст. 374.

¹¹² СУ, 1921, № 17, ст. 105. См. гл. VIII, § 1.

¹¹³ СУ, 1920, № 48, ст. 215.

наряду с вопросами, непосредственно относившимися к промышленности, обсуждал доклады и вынес соответствующие резолюции о мировом экономическом положении, об экономическом положении Советской России и экономической программе в области сельского хозяйства, промышленности и организации распределения, о потребительской и сельскохозяйственной кооперации, о железнодорожном транспорте.¹¹⁴ III съезд СНХ, заседавший 23—27 января 1920 г., также обсудил ряд вопросов, выходящих за рамки промышленности: об управлении хозяйственной жизнью, об экономическом положении Советской России и др.¹¹⁵ Как на том и другом съездах СНХ, так и на IX съезде партии оппортунистические элементы из руководства ВСНХ пытались, как они делали это на I съезде СНХ (весной 1918 г.),¹¹⁶ настаивать на подчинении ВСНХ других экономических комиссариатов или на создании какого-то отдельного «блока» экономических комиссариатов вне СНК и Совета обороны. Эти антипартийные попытки противопоставить руководство ВСНХ руководству партии и правительства были решительно отвергнуты Центральным Комитетом. Разоблачая действительный смысл утверждения Рыкова (в то время председателя ВСНХ) о том, что «Совнарком препятствует объединению экономических комиссариатов», В. И. Ленин заявил на IX съезде партии: «попытка Высовнархоза устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета Обороны и Совнаркома не была не замечена ЦК и вызвала отрицательное отношение».¹¹⁷ Антипартийная попытка председателя ВСНХ находилась в том большем противоречии с организацией руководства всем хозяйством страны, что непосредственное осуществление этой задачи было возложено в то время уже на Совет обороны (на Совет труда и обороны во время IX съезда партии). IX съезд партии поручил Центральному Комитету выработать систему организационной связи между ВСНХ и другими, непосредственно связанными с хозяйством, комиссариатами (НКПрод, НКПС, НКЗем) «в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства в проведении хозяйственного плана, утвержденного съездом партии».¹¹⁸

Осенью 1920 г. ВСНХ вновь сделал попытку расширить свою компетенцию за установленные для него пределы. 18 октября 1920 г. президиум ВСНХ постановил войти в СНК с предложением обязать все экономические наркоматы (ВСНХ, НКФ, НКЗ, НКПрод, НКТруд, НКВнешторг, НКПС) выработать в месяч-

¹¹⁴ Труды II съезда СНХ, стр. 390—395 и 400.

¹¹⁵ Резолюции третьего Всероссийского съезда советов народного хозяйства 23—27 января 1920 г. М., 1920, стр. 9—14 и 22—24.

¹¹⁶ См. выше, стр. 281.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 444.

¹¹⁸ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 490. См. также: Ленинский сборник XXXV, стр. 160—161.

ный срок их хозяйственные программы на 1921 г., «внести все предположения для согласования в ВСНХ» не позднее 1 декабря 1920 г. и «поручить президиуму ВСНХ выработать единый хозяйственный план на 1921 г. и внести его на утверждение СНК 1 января 1921 г.»¹¹⁹ Эта попытка была отвергнута партией и правительством. Постановлением о Совете труда и обороны от 28—29 декабря 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов возложил установление единого хозяйственного плана и представление его на утверждение ВЦИК на *Совет труда и обороны*, а декретом СНК от 22 февраля 1921 г. для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе плана ГОЭЛРО при СТО был образован, в качестве его комиссии, *Госплан*.¹²⁰

Партия и правительство сохраняли в непосредственном ведении ВСНХ некоторые, указанные выше, отрасли хозяйства, выходявшие за пределы промышленности, но в остальном сосредоточивали внимание ВСНХ и его органов именно на планировании и организации промышленного производства. Как было указано, в отличие от сметных правил на январь—июнь 1918 г., утвержденных НКФ 28 января 1918 г., сметные правила на июль—декабрь 1918 г. и на январь—июнь 1919 г., утвержденные СНК 3 июня и 2 ноября 1918 г., предусматривали непосредственное, а не через ВСНХ, представление смет других ведомств в СНК, хотя и привлекали представителей ВСНХ к участию в предварительных совещаниях по рассмотрению этих смет при каждом ведомстве.¹²¹ Поэтому включенное II Всероссийским съездом СНХ (декабрь 1918 г.) в принятый им Положение о ВСНХ постановление о том, что все сметы государственного бюджета предварительно рассматриваются в ВСНХ и с его заключением вносятся в СНК, так же осталось не реализованным, как не были реализованы и аналогичные ст.ст. 3—4 Положения ВСНХ, утвержденного СНК 8 августа 1918 г.¹²²

Мы говорили уже о передаче водного транспорта из ведения ВСНХ в ведение НКПС (декрет 10 января 1920 г.).¹²³ Декретом о потребительских коммунах от 16 марта 1919 г. СНК поручил Кооперативному отделу ВСНХ передать НКПроду все дела потребительской кооперации.¹²⁴ Декретом об объединении

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2541, лл. 13 и 10.

¹²⁰ СУ, 1921, № 1, ст. 2; № 17, ст. 106.

¹²¹ См. выше, стр. 275.

¹²² Труды II съезда СНХ, стр. 404. — Как было уже указано, проект принятого съездом Положения о ВСНХ вообще не получил дальнейшего движения. Равным образом, и формулировки отдельных постановлений президиума ВСНХ — например, от 22 и 26 мая 1919 г.: «предложить НКФ» провести такие-то мероприятия — уже не вполне отвечали действительным взаимоотношениям ВСНХ и НКФ в этот период («Народное хозяйство», 1919, № 7, стр. 79).

¹²³ СУ, 1920, № 3, ст. 13.

¹²⁴ СУ, 1919, № 17, ст. 191.

всех видов кооперативных организаций от 27 января 1920 г. СНК возложил проведение этого объединения на Главный кооперативный комитет при НКПрода.¹²⁵ За ВСНХ и Главкустпромом, как органом ВСНХ и НКЗ, было сохранено руководство лишь промысловой кооперацией (а также временно сельскохозяйственной кооперацией).¹²⁶ Организация рыбных промыслов и руководство рыбной промышленностью постановлением ВСНХ и НКПрода от 9 декабря 1918 г. были возложены на Главное управление по рыболовству и рыбопромышленности (Главрыба) НКПрода, со включением в состав коллегии Главрыбы двух представителей ВСНХ.¹²⁷ Находившиеся в ведении ВСНХ холодильные предприятия (холодильники с механическим и безмашинным охлаждением, со всеми их подсобными сооружениями)¹²⁸ в феврале 1920 г. были переданы в ведение НКПрода.¹²⁹ Декретом об организации единого органа по заготовке и производству молочных продуктов от 14 декабря 1920 г. СНК передал из ведения ВСНХ в ведение НКПрода молочную промышленность.¹³⁰

Компетенция ВСНХ в области промышленности была сужена не только передачей названных отраслей пищевой промышленности НКПроду, но и указанной выше передачей Главного управления авиационных заводов (Главкоавиа) и Центрального управления заготовок обозного и военно-инженерного имущества (ЦУПВОЗ) Промвоенсовету при Чусоснабарме.¹³¹ Однако основная масса промышленных предприятий, выполнявших военные заказы, по-прежнему оставалась в ведении ВСНХ, поскольку число невоенных заводов, привлеченных к изготовлению вооружения и военного обмундирования, в первой половине 1919 г. в 6 раз превышало число чисто военных заводов.¹³²

§ 3. ОТРАСЛЕВЫЕ ГЛАВКИ (ЦЕНТРЫ)

По данным ВСНХ, сообщенным на пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г., к этому моменту существовало 18 отраслевых главков (центров). В течение IV квартала 1918 г. шел интенсивный процесс образования новых главков. В «Собрании узаконений» за этот период опубликованы постановления ВСНХ об учреждении 17 главков и реорганизации, в связи с изменением задач и функций, 3 прежних главков. В 1919 г. были опублико-

¹²⁵ СУ, 1920, № 6, ст. 37.

¹²⁶ СУ, 1920, № 50, ст. 218.

¹²⁷ СУ, 1918, № 96, ст. 969.

¹²⁸ См. положение о Главном управлении по холодильному делу, опубликованное 4 июля 1919 г. (СУ, 1919, № 30, ст. 325).

¹²⁹ СУ, 1920, № 9, ст. 57.

¹³⁰ СУ, 1921, № 4, ст. 33.

¹³¹ См. выше, стр. 491.

¹³² Н. И. Шатагин, ук. соч., стр. 190.

ваны постановления ВСНХ об учреждении 9 новых главков и о реорганизации 3 прежних главков.¹³³ По данным ВСНХ, к концу 1920 г. имелось 52 главка.¹³⁴ Таким образом, около 2/3 главков было организовано в 1918 г.¹³⁵ Именно в этот период, частично относящийся ко времени «передышки» и частично к начальному этапу военного коммунизма, главное внимание ВСНХ было уделено созданию *отраслевых органов*, на которые возлагались в первую очередь учет предприятий в соответствующих отраслях промышленности, регулирование отдельных сторон их деятельности, подготовка и проведение национализации и вслед за тем организация управления национализированными предприятиями. По мере того как увеличивалось число национализированных предприятий, фактически перешедших из временного пользования их бывших собственников в управление госорганов, центр тяжести в работе главков все более и более переносился на *управление государственными предприятиями*, на планирование и регулирование их производственной, снабженческой, сбытовой и финансовой деятельности. В связи с этим некоторые, созданные в первый период строительства главков и центров, главные или центральные *комитеты* отдельных отраслей промышленности были преобразованы в главные или центральные *управления* (правления) государственными заводами соответствующих отраслей. Так, например, Главный комитет резиновой промышленности, учрежденный в мае 1918 г.,¹³⁶ был превращен в Главное управление государственных заводов резиновой промышленности,¹³⁷ Главный комитет по делам бумажной промышлен-

¹³³ Необходимо иметь в виду, что не все постановления ВСНХ об учреждении новых главков были опубликованы в «Собрании узаконений». Так, например, положение о Центральном управлении государственными предприятиями кожевенной промышленности (Центруправкож) было опубликовано лишь в № 73 «Экономической жизни» от 4 апреля 1919 г., положение о Главном комитете руд и минералов (Главруда) — лишь в официальном приложении № 22 к «Экономической жизни» от 31 августа 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 22 и 33).

¹³⁴ Отчет ВСНХ IX Всероссийскому съезду Советов. Русская промышленность в 1921 г., стр. IV (в дальнейшем: Русская промышленность в 1921 г.).

¹³⁵ По данным статистического отдела ВСНХ, уже на 1 августа 1919 г. существовало 50 главков, охваченных анкетой отдела. В числе этих 50 главков фигурировали, однако, и производственные или иные отделы ВСНХ, в частности Отдел металла, Электротехнический и Полиграфический отделы, Центральный отдел военных заготовок, Автосекция, Комитет государственных сооружений, Главное управление водным транспортом и др., а также некоторые производственные объединения типа «трестов», например Гомзы («Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 44). Мы остановимся ниже на условности разграничения между главками (центрами) и производственными отделами ВСНХ, с одной стороны, и главками (центрами) и государственными трестами — с другой. Эту условность необходимо учитывать при оценке всех данных ВСНХ о количестве главков за тот или другой период.

¹³⁶ СУ, 1918, № 37, ст. 490.

¹³⁷ СУ, 1918, № 71, ст. 778.

ности, учрежденный в июле 1918 г.,¹³⁸ — в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности,¹³⁹ Главный табачный комитет, учрежденный в апреле 1918 г.,¹⁴⁰ — в Главное управление государственных предприятий табачной, махорочной и гильзовой промышленности.¹⁴¹

То же перемещение центра тяжести на управление государственными предприятиями получило выражение и в создании при некоторых главных (центральных) комитетах отдельных отраслей промышленности *особых* главных, или центральных, управлений государственными предприятиями данной отрасли. 19 ноября 1918 г. ВСНХ образовал при Центротекстиле Главное правление текстильных предприятий РСФСР (Националь-ткань) — «для управления всеми находящимися в ведении государства предприятиями различных видов текстильной промышленности».¹⁴² Для управления государственными предприятиями кожевенной промышленности ВСНХ 28 марта 1919 г. учредил при Главном комитете кожевенной промышленности Центральное управление названными предприятиями (Центр-управкож).¹⁴³ Аналогичные управления образовывались и при некоторых производственных отделах ВСНХ. Так, например, в октябре 1918 г. ВСНХ организовал при Отделе металла Центральное правление государственными предприятиями медеоб-рабатывающей промышленности (Центромедь) в качестве особого, ведающего всею медеобрабатывающей промышленностью, органа,¹⁴⁴ в феврале 1919 г. при Отделе химической промышленности — Центральное правление государственных заводов основной химической промышленности,¹⁴⁵ в июле 1919 г. при

¹³⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 146.

¹³⁹ СУ, 1918, № 96, ст. 996.

¹⁴⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 67.

¹⁴¹ СУ, 1919, № 8, ст. 79.

¹⁴² СУ, 1918, № 90, ст. 909.

¹⁴³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 22.

¹⁴⁴ СУ, 1918, № 74, ст. 811. — В январе 1919 г. Центромедь, совместно с секцией по металлу СНХ Северного района и союзом рабочих металлистов Петрограда, организовала районное правление медеобрабатывающих заводов Петрограда. Принимая 17 января 1919 г. постановление об организации названного правления, коллегия Отдела металла ВСНХ предложила секции по металлу СНХ Северного района «не перегружать вновь организуемое районное правление, которое должно быть *исключительно* органом *управления*, функциями *регулирования* медеобрабатывающей промышленности» (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 23, л. 3. Курсив наш, — А. В.). В приведенной директиве ярко проявилось стремление ВСНХ и его центральных органов провести и на местах четкое разграничение между общим *регулированием* определенной отрасли промышленности и *управлением* национализированными предприятиями той же отрасли.

¹⁴⁵ СУ, 1919, № 6, ст. 66.

том же отделе — Главное правление объединенных государственных красочных заводов (Главанил).¹⁴⁶

Наряду с главными, или центральными, *управлениями* государственными предприятиями определенной отрасли промышленности ВСНХ продолжал учреждать и главные *комитеты* первоначального типа, сосредоточивавшие в своих руках как общее руководство и регулирование соответствующей отрасли промышленности в целом, так и управление государственными предприятиями в этой отрасли. Такими главками являлись, в частности, Главный комитет крахмально-паточной промышленности (Главкрахмал),¹⁴⁷ Главный комитет лакокрасочной промышленности (Центролак),¹⁴⁸ Главный комитет стекльно-фарфоровой промышленности,¹⁴⁹ Центральный комитет швейной промышленности (Центрошвейя)¹⁵⁰ и др. Однако утвержденные ВСНХ положения о некоторых главных, или центральных, правлениях государственных предприятиями возлагали на них, наряду с их основной функцией — «непосредственным управлением» государственными предприятиями, — «общее руководство» соответствующей отраслью промышленности (ст. 4 Положения о Главкондитере от 28 ноября 1918 г.),¹⁵¹ или «общее руководство» негосударственными предприятиями (ст. 4 Положения о Главбуме от 26 ноября 1918 г.),¹⁵² ст. 4 Положения о Главконсерве от 4 декабря 1918 г.).¹⁵³ Таким образом, между функциями главков первоначального и позднейшего типа не существовало — в особенности на практике — столь резкого различия, как это можно было бы предположить на основании формулировок положений о них или, в особенности, на основании наименования одних из них главными (центральными) *комитетами* отрасли промышленности и других — главными (центральными) *управлениями* государственных предприятиями. Это различие более определенно проявлялось лишь в тех случаях, когда главное (центральное) управление государственными предприятиями организовывалось при главном (центральном) комитете той же отрасли, как это имело место, например, в текстильной или кожевенной промышленности. Главные же (центральные) управления государственными предприятиями, организованные при производствен-

¹⁴⁶ СУ, 1919, № 33, ст. 328

¹⁴⁷ СУ, 1918, № 90, ст. 915.

¹⁴⁸ СУ, 1918, № 95, ст. 950.

¹⁴⁹ СУ, 1918, № 95, ст. 951.

¹⁵⁰ СУ, 1919, № 17, ст. 187. — К числу таких главков относилось по существу и Главное управление по рыболовству и рыбопромышленности, учрежденное при НКПрода постановлением ВСНХ и НКПрода от 9 декабря 1918 г. (СУ, 1918, № 96, ст. 969).

¹⁵¹ СУ, 1918, № 96, ст. 963.

¹⁵² В начале августа 1919 г. в ведении Главбума находились 73 национализированных и 39 ненационализированных фабрики («Народное хозяйство», 1920, № 3—4; стр. 58).

¹⁵³ СУ, 1918, № 96, ст. 962; № 97, ст. 994. Ср. также ст.ст. 1 и 4 Положения о Главкости от 27 декабря 1918 г. (СУ, 1918, № 99, ст. 1025).

ных отделах ВСНХ, обычно соединяли в своих руках управление государственными предприятиями с общим руководством и регулированием соответствующей отрасли промышленности в целом. С одной стороны, это обуславливалось тем, что вопросы планирования и регулирования производства, снабжения и сбыта, а также финансирования государственных и негосударственных предприятий требовали общего и в некоторых случаях единообразного решения в отношении той и другой категории предприятий. Поэтому главные (центральные) управления государственных предприятиями неизбежно стремились сосредоточить решение этих вопросов в своих руках. С другой стороны, такие производственные отделы ВСНХ, как Химический отдел или Отдел обработки пищевых и вкусовых веществ, ведавшие широким кругом разнообразных отраслей промышленности и имевшие в своем подчинении значительное количество главков, вообще были бы не в состоянии осуществлять общее руководство ненационализированными предприятиями во всех подведомственных им отраслях промышленности.

Чем шире разворачивался процесс национализации промышленности и чем глубже проникали главные (центральные) управления государственными предприятиями во все стороны деятельности подчиненных им предприятий, тем большее значение они приобретали в общей системе управления промышленностью по сравнению с главками первоначального типа или производственными отделами ВСНХ.

Наиболее характерным примером в этом отношении является история развития главков текстильной промышленности. Советание при Всероссийском совете союза текстильщиков, в целях «планомерного проведения в жизнь национализации текстильной промышленности», еще 27 июля 1918 г. настаивало на немедленном слиянии Центротекстиля с Отделом волокнистых веществ ВСНХ, который, по мнению совещания, «в конечном счете должен представлять из себя Центральное управление национализированной текстильной промышленности (Центротекстиль)».¹⁵⁴ Хотя это предложение нашло поддержку в президиуме ВСНХ,¹⁵⁵ оно все же не было реализовано, и к первой годовщине Октября Отдел волокнистых веществ существовал еще в качестве особого отдела ВСНХ.¹⁵⁶ В ноябре 1918 г. Всероссийский совет союза текстильщиков выступил с проектом создания Главного управления текстильных предприятий РСФСР (Национальткань), причем считал, что новый главк должен был быть органом вполне самостоятельным, зависящим только от ВСНХ. Президиум ВСНХ организовал тем не менее Национальткань не в качестве само-

¹⁵⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 576.

¹⁵⁵ См. протокол заседания президиума ВСНХ от 31 июля 1918 г. («Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 60).

¹⁵⁶ См. перечень производственных отделов ВСНХ в юбилейном номере «Народного хозяйства», 1918, № 11, стр. 41.

стоятельного органа, подчиненного непосредственно ВСНХ, а в качестве отдела Центротекстиля.¹⁵⁷ 3 января 1919 г. Всероссийский совет союза текстильщиков вновь выступил с предложением организовать Главное правление текстильных предприятий Республики при ВСНХ.¹⁵⁸ Это предложение находилось в полном соответствии с директивой II съезда СНХ об организации центральных (главных, — А. В.) правлений отраслей промышленности, «дошедших уже до стадии полного объединения во всех своих разветвлениях (например, текстильная)... непосредственно при президиуме ВСНХ», а не при соответствующем отделе ВСНХ или при соответствующем главке.¹⁵⁹ Тем не менее утвержденное ВСНХ 21 марта 1919 г. Положение о Центральном комитете текстильной промышленности по-прежнему сохраняло Главное правление текстильных предприятий в составе Центротекстиля.¹⁶⁰ В ведении Главного правления находилась вся *национализированная* текстильная промышленность, в ведении Центротекстиля — *ненационализированная* мелкая и кустарная промышленность. Поскольку все крупные и большинство средних текстильных фабрик были национализированы и все острее ощущалась необходимость сосредоточить в руках органа, управляющего ими, все снабжение и регулирование текстильной промышленности в целом, второй съезд представителей групповых правлений текстильной промышленности в сентябре 1919 г. высказался за ликвидацию Центротекстиля как регулирующего органа и за передачу всех его дел Главному правлению текстильных предприятий как органу, *управляющему* текстильной промышленностью. Эта позиция была поддержана и президиумом ВСНХ,¹⁶¹ утвердившим 20 октября 1919 г. новое положение о Главном правлении текстильных предприятий РСФСР (Главтекстиль). Согласно ст. 1 нового положения, Главтекстиль признавался «отделом ВСНХ, ведающим всей текстильной промышленностью Республики, как в области управления и регулирования ею, так и в деле заготовки сырья для нее». Все вопросы, подлежавшие рассмотрению и решению высшими органами Республики, отныне должны были вноситься в президиум ВСНХ непосредственно Главтекстилем (см. 20).¹⁶²

Таким образом, длившееся почти в течение года параллельное существование двух главков (центров) в одной и той же отрасли промышленности, с завершением во второй половине

¹⁵⁷ Главтекстиль. Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, М., 1920, стр. 25.

¹⁵⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 576—577.

¹⁵⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 402.

¹⁶⁰ СУ, 1919, № 12, ст. 125.

¹⁶¹ Постановление президиума ВСНХ от 6 октября 1919 г. («Народное хозяйство», 1919, № 11—12, стр. 35).

¹⁶² Резолюции 2-го съезда представителей групповых правлений текстильных фабрик и губтекстилей. М., 1920, стр. 4 п. 8; Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 35—38.

1919 г. национализации крупной и большей части средней текстильной промышленности, закончилось сосредоточением в руках Главного правления текстильных предприятий РСФСР (Главтекстиля) управления и регулирования всей текстильной промышленностью, с ликвидацией Центротекстиля.¹⁶³

Аналогичная реорганизация центрального аппарата управления была произведена в кожевенной промышленности. 2 января 1919 г. президиум ВСНХ постановил организовать главное правление объединенными заводами кожевенной промышленности в качестве особого органа, подчиненного на общих основаниях Комитету по кожевенным делам ВСНХ.¹⁶⁴ 16 января 1919 г. президиум ВСНХ признал проектируемое правление «отделом и органом» Главного комитета, «подчиненным последнему, но автономным в пределах своего непосредственного ведения», и возложил на Главный комитет «точное ограничение функций правления и определение границ его автономии».¹⁶⁵ Постановлением 30 января 1919 г. о Главном и губернских комитетах кожевенной промышленности президиум ВСНХ реорганизовал прежний Главный комитет по кожевенным делам в Главный комитет кожевенной промышленности (Главкожа), возложив на него общее регулирование кожевенной промышленности в целом и «организацию управления секвестрованными и национализированными предприятиями».¹⁶⁶ Вслед за тем, 28 марта 1919 г., президиум ВСНХ утвердил положение о Центральном управлении государственными предприятиями кожевенной промышленности (Центруправкож) при Главкоже, возложив на него общее управление и руководство технической, хозяйственной и финансовой деятельностью государственных кожевенных заводов и распоряжение, в пределах утвержденных Главкожей смет и план: деятельности, всеми их делами и имуществом. Центральное правлению было предоставлено право учреждать групповые объединения подведомственных ему предприятий.¹⁶⁷ В конечном результате Главкожа и Центруправкож слились в единый главк (Главкожа), непосредственно подчиненный президиуму ВСНХ.¹⁶⁸

§ 4. ГРУППОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТРЕСТЫ

«Непосредственное управление» государственными заводами, возложенное на главное (центральное) правление — даже п

¹⁶³ Аналогичный процесс поглощения Центротекстилем Отдела волокнистых веществ ВСНХ имел место после образования Главного правления текстильных предприятий. Согласно ст.ст. 2 и 6 Положения о Центротекстиле от 21 марта 1919 г., он являлся отделом ВСНХ, непосредственно подчиненным президиуму ВСНХ (СУ, 1919, № 12, ст. 125).

¹⁶⁴ «Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 65.

¹⁶⁵ «Народное хозяйство», 1919, № 4, стр. 56.

¹⁶⁶ СУ, 1919, № 3, ст. 41.

¹⁶⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 22.

¹⁶⁸ Ср. схему управления ВСНХ, приложенную к отчету ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 16.

том смысле, которое вкладывалось в это понятие в период военного коммунизма, а не в смысле «непосредственного оперативного управления» хозрасчетными предприятиями позднейших периодов, — могло осуществляться главным управлением действительно «непосредственно» только в том случае, когда главку было подчинено лишь небольшое число предприятий, притом расположенных в более или менее смежных районах. Так, например, в резиновой промышленности было всего лишь 7 заводов: 4 в Москве, 2 в московском районе и 1 в Петрограде.¹⁶⁹ Для управления ими, через стоявшие во главе каждого завода заводууправления, не было необходимости создавать какие-либо промежуточные звенья между Главрезиной и подчиненными ей заводами. Иначе обстояло дело в текстильной промышленности, в которой к ноябрю 1919 г. было национализировано 450 предприятий из общего количества зарегистрированных Центротекстилем 1495 предприятий.¹⁷⁰ Управление таким огромным количеством предприятий могло быть осуществлено Главным правлением текстильных предприятий РСФСР лишь через промежуточные звенья в виде групповых (кустовых) объединений.

Положение об управлении крупными объединенными национализированными предприятиями при ВСНХ, принятое II съездом СНХ 27 декабря 1918 г., предусматривало возможность организации *групповых (кустовых) объединений* «в целях облегчения и наиболее рациональной постановки управления отдельными разветвлениями объединяемой данным центральным (главным, — А. В.) правлением промышленности». Положение особо оговаривало при этом, что самое деление предприятий на группы «не должно быть связано с административным разделением страны (области, губернии), а должно основываться на принципе производственного и экономического единства объединяемых в группы предприятий».¹⁷¹

Это последнее указание являлось выражением общей позиции II съезда СНХ, высказавшегося за «большую централизацию управления промышленностью» и, в частности, за ликвидацию областных СНХ, а также за постепенную замену существовавшего в тот момент административного деления страны на губернии и уезды новым делением на районы по экономическим признакам.¹⁷² В этом отношении Положение, принятое II съездом СНХ 27 декабря 1918 г., отличалось от Положения об управлении национализированными предприятиями, утвержденного I съездом СНХ 3 июня 1918 г. Допуская возможность образования главного управления для комбинированного (сложного) предприятия, состоящего из нескольких географически разделен-

¹⁶⁹ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 62.

¹⁷⁰ Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 51.

¹⁷¹ Труды II съезда СНХ, стр. 402—403.

¹⁷² Там же, стр. 392 и 408.

ных производственных единиц, положение 3 июня 1918 г., наряду с центральными правлениями, образуемыми в составе ВСНХ, предусматривало образование областных правлений в составе областных СНХ.¹⁷³ Такая схема управления национализированной промышленностью отражала условия первого этапа организационного строительства государственной промышленности, когда областные СНХ играли значительную роль в деле национализации промышленности и организации управления национализированными предприятиями на местах.¹⁷⁴ В Положении 27 декабря 1918 г. начало централизации получило более резкое выражение. Этому требовали общие условия работы промышленности и всех остальных отраслей народного хозяйства в период интервенции и гражданской войны.

Считая национализацию промышленности «в основном завершенной», II съезд СНХ признал необходимым «государственное трестирование отдельных отраслей промышленности», а также объединение мелких предприятий.¹⁷⁵ Термин «государственный трест» применялся и ранее к объединениям государственных предприятий. Так, например, II областной съезд по управлению национальными предприятиями Урала 6 июня 1918 г. признал своей основной задачей «организацию областного государственного треста, объединяющего все крупные предприятия Урала, как одну из производственных ячеек страны, и привлечение в сферу влияния этого треста всех мелких технически и организационно отсталых кустарных производств Урала».¹⁷⁶ Но вначале термин «государственный трест» применялся относительно редко. Проекты создания «государственных трестов» с участием частного капитала были отвергнуты еще весной 1918 г.,¹⁷⁷ и отрицательное отношение к этим проектам не могло не отразиться и на применении термина «трест» в законодательстве и хозяйственной практике. Но к концу 1918 г. идея концентрации производства на крупных и лучше оборудованных предприятиях получила уже общее признание, а вместе с нею прочно укоренился и термин «трест», несмотря на всю глубину социально-экономической, классовой противоположности между объединениями государственных социалистических предприятий и капиталистическими трестами (как частнокапиталистическими, так и государственнокапиталистическими).¹⁷⁸ Им широко пользовались участники II съезда СНХ, хотя и считали, что слово «трест» не подходит к управлению государственной социалисти-

¹⁷³ Труды I съезда СНХ, стр. 477—481.

¹⁷⁴ См. выше, гл. III, § 2 и гл. IV, § 5.

¹⁷⁵ Труды II съезда СНХ, стр. 392.

¹⁷⁶ Национализация промышленности в СССР, стр. 569.

¹⁷⁷ См. выше, гл. III, § 5.

¹⁷⁸ Ср. нашу работу: «Государственная социалистическая собственность», стр. 289—290.

ческой промышленностью.¹⁷⁹ Он был применен и в резолюция III съезда СНХ об управлении хозяйственной жизнью страны (январь 1920 г.).¹⁸⁰ В марте 1919 г. ВСНХ постановил выделить три металлургических завода, вместе с прикрепленными к ним угольными копиями, в «Государственный Южно-русский металлургический трест».¹⁸¹ В утвержденных СНК 24 мая 1919 г. сметных правилах термин «государственный трест» получил такое же признание, как термины «главк» и «центр» (ст. 2).¹⁸²

Объединения государственных предприятий строились либо как *территориальные* органы управления, подчиненные главному (центральному) правлению соответствующей отрасли промышленности, либо как *производственные* объединения, охватывавшие ряд более или менее однородных предприятий,¹⁸³ и подчиненные, как правило, соответствующему производственному отделу ВСНХ. Именно к объединениям, построенным по территориальному признаку, применялся в первую очередь термин Положения 27 декабря 1918 г.: «групповые (кустовые) объединения».

Так, например, для управления 440 национализированными предприятиями текстильной промышленности к началу 1920 г. было организовано 46 групповых (кустовых) правлений, непосредственно подчиненных Главному правлению текстильных предприятий РСФСР, в том числе для управления хлопчатобумажными фабриками 23, шерстяными 7, льняными 6, льно-пенько-джутовыми 2, шелковыми 3, трикотажными 2, красильно-аппретурными 2 и ватными 1.¹⁸⁴ При организации групп (кустов) принимались во внимание производственная и экономическая связь и территориальное расположение предприятий, причем в каждой группе по возможности создавался полный цикл выработки соответствующих тканей.¹⁸⁵ Групповые правления, как правило, размещались возможно ближе к объединяемым ими предприятиям.¹⁸⁶

¹⁷⁹ Ср. доклад В. П. Ногина в секции по организации управления национализированными предприятиями 23 декабря 1918 г. (Труды II съезда СНХ, стр. 255).

¹⁸⁰ Резолюция III съезда СНХ, стр. 9—14.

¹⁸¹ СУ, 1919, № 17, ст. 181.

¹⁸² СУ, 1919, № 29, ст. 318.

¹⁸³ Ср. Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 22.

¹⁸⁴ Кроме того, 4 групповых правления находились в процессе организации. 24 фабрики не были включены ни в одну из групп, главным образом ввиду дальности расстояния от однородных предприятий, организованных под управлением соответствующего группового правления (Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 52 и 64—65).

¹⁸⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 576—577.

¹⁸⁶ Труды II съезда СНХ, стр. 260. В частности, в Иваново-Вознесенской губернии 35 наиболее крупных фабрик были объединены в 7 кустов (Материалы по истории СССР, вып. III, стр. 15). Требование о территориальном приближении групповых (районных) правлений к подчиненным им предприятиям ВСНХ предъявлял и к другим главкам. Так, например,

Наряду с групповыми управлениями, подчиненными Главному правлению текстильных предприятий РСФСР, при губернских СНХ в 1919 г. были организованы губернские комитеты (отделы) текстильной промышленности (губтекстили). Согласно опубликованному 4 марта 1919 г. положению, губтекстили должны были руководствоваться в своей деятельности постановлениями Центротекстиля, поскольку в их ведении находились все ненационализированные предприятия, независимо от их размеров, и вся кустарная промышленность. Постановления Главного правления текстильных предприятий РСФСР были обязательны для них лишь в той мере, в какой губтекстили, наряду с регулированием ненационализированной и кустарной промышленности, сталкивались в своей работе с вопросами, касавшимися национализированных предприятий.¹⁸⁷

По типу групповых правлений были образованы и *районные управления* сахарными заводами, организованные на территории РСФСР и УССР и подчиненные Главсахару при Отделе химической промышленности ВСНХ. Границы районов, заводы которых объединялись под управлением отдельных районных правлений, определялись Главсахаром (положение о Главном управлении сахарной промышленности от 11 октября 1920 г.).¹⁸⁸

По территориальному признаку было организовано и управление национализированными каменноугольными копями. 14 марта 1919 г. ВСНХ утвердил временное положение об областном управлении Подмосковского каменноугольного бассейна (Мосуголь). Мосуголь был подчинен Главуглю. На него возлагалось «непосредственное заведование всеми государственными копями Подмосковского бассейна в финансово-техническом и административном отношениях». Бассейн был разбит на 6 районов, в каждом из которых было организовано районное правление как орган Мосугля.¹⁸⁹

25 декабря 1919 г. президиум ВСНХ предложил Главстеклу немедленно перевести находившиеся в Москве районные правления стекольных заводов «на место производства» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 1). Высказываясь 15 апреля 1920 г. за организацию окружных правлений каменноугольной промышленности в Донбассе, президиум ВСНХ потребовал, чтобы они были расположены, по возможности, в центре своих округов (там же, л. 113). В некоторых случаях ВСНХ считал даже необходимым приблизить к основной массе предприятий соответствующей отрасли объединявший их главк. 22 марта 1920 г. президиум ВСНХ признал необходимым переезд Главсахара на Украину — сначала в Харьков, а затем в Киев (там же, л. 34).

¹⁸⁷ СУ, 1919, № 8, ст. 81.

¹⁸⁸ СУ, 1920, № 84, ст. 408.

¹⁸⁹ СУ, 1919, № 8, ст. 83. — В связи с допущенными в работе Мосугля организационными исчислениями и промахами он был распущен в начале июня 1919 г. по постановлению Совета обороны и заменен чрезвычайным комиссаром Совета обороны и вновь образован постановлением СТО от 30 июля 1919 г. (см. наш очерк: «Организация железной и угольной промышленности», стр. 91).

Уральские копи после освобождения Урала от белогвардейской оккупации временно находились в ведении Отдела металла ВСНХ и были переданы в ведение Главугля постановлением президиума ВСНХ от 6 октября 1919 г., причем последний предложил Главуглю не создавать областного управления Уральской каменноугольной промышленностью. Уральские копи были объединены поэтому в 5 районных управлений, непосредственно подчиненных Главуглю. После освобождения Сибири (конец 1919 — начало 1920 гг.) в Томске был организован Сибуголь, ведавший первоначально всей каменноугольной промышленностью Сибири — как Кузнецким и Черемховским бассейнами, так и мелкими шахтами. В апреле 1920 г. копи Черемховского бассейна были выделены в особое управление (Ируголь).¹⁹⁰

После освобождения Донецкого бассейна в нем было образовано в 1920 г. Центральное правление каменноугольной промышленности (ЦПКП) Донецкого бассейна и вновь декретирована национализация всех копей, за исключением мелких (крестьянских) шахт. 15 апреля 1920 г. президиум ВСНХ признал необходимым «быстрейший переход к системе кустового управления каменноугольной промышленностью». Впредь до подбора соответствующих кадров и возможности организовать правление в каждом кусте президиум ВСНХ счел возможным ограничиться, в качестве переходной меры, организацией окружных правлений (не менее четырех). В дальнейшем национализированные шахты были сведены в 60 «кустов», а «кусты» — в 16 районных правлений, подчиненных ЦПКП Донецкого бассейна, которое в свою очередь было подведомственно Главуглю и одновременно Промбюро Украины.¹⁹¹ Кроме того, часть шахт была присоединена к металлургическим заводам, входившим в состав Центрального правления тяжелой индустрии Юга России (ЦПТИ).¹⁹²

В качестве примера объединения государственных промышленных предприятий, организованного по территориальному признаку, может быть приведено и образованное летом 1920 г. Южное районное управление Главбума (Южбум). Южбум был учрежден при Украинском промбюро ВСНХ, с местонахождением в Харькове, но в качестве органа Главбума, непосредственно ему подчиненного. Промбюро должно было осуществлять лишь контроль над деятельностью Южбума и отдельных бу-мажных фабрик — «в пределах положения о промбюро».¹⁹³

¹⁹⁰ Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 81—86.

¹⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 113; Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 84. См. также: сб. Комиссии СТО «На новых путях», вып. III. Промышленность, стр. 48; Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, стр. 180—181.

¹⁹² «Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 30.

¹⁹³ СУ, 1920, № 63, ст. 309.

В Петрограде был организован ряд районных (кустовых) объединений в металлопромышленности,¹⁹⁴ в производстве электроэнергии,¹⁹⁵ в текстильной,¹⁹⁶ лесной и деревообрабатывающей,¹⁹⁷ винокуренной,¹⁹⁸ табачной¹⁹⁹ и других отраслях промышленности,²⁰⁰ охватывавших предприятия как государственного, так и местного значения.

Все названные выше организации являлись районными или областными объединениями государственных промышленных предприятий, сосредоточивавшими в своих руках планирование и регулирование в первую очередь производственной деятельности подведомственных им предприятий.²⁰¹ В этом смысле их можно было бы назвать объединениями *производственного* характера. Наряду с ними существовали местные органы главков, выполнявшие преимущественно или исключительно *распределительные* функции. Такие органы имелись не только у главков, которые сами выполняли преимущественно распределительные функции (например, у Главтопа), но и у главков производственного характера (например, у Главнефти). Главный топливный комитет ВСНХ был учрежден 7 декабря 1918 г. в качестве органа, непосредственно подчиненного президиуму ВСНХ. На него были возложены общий учет потребления топлива в стране, определение общей потребности страны во всех видах топлива, составление общего плана распределения топлива между всеми категориями потребителей и наблюдение за целесообразным по-

¹⁹⁴ Петроградское районное правление заводов тяжелой индустрии «Петротяж» (ГАОРСС ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 34, л. 12); районное правление петроградских заводов среднего машиностроения (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16); петроградское правление авиационных заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 143, оп. 1, д. 56, лл. 61—62); районное управление государственных автомобильных заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 23, л. 3); районное правление медеообрабатывающих заводов Петрограда (там же).

¹⁹⁵ Временное объединенное правление петроградских электрических станций (Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 232).

¹⁹⁶ Правление петроградских ниточно-трикотажных фабрик — «Петронитрик» и правление петроградских хлопчатобумажных фабрик «Петрохлопок» (ГАОРСС ЛО, ф. 1723, оп. 1, д. 87, лл. 7—10; Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 141—142).

¹⁹⁷ Правление лесопильных и деревообрабатывающих заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 23, д. 10, л. 29).

¹⁹⁸ Петроградское районное управление государственными винокуренными заводами «Рауспирт» (Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 166).

¹⁹⁹ Петроградское районное управление государственной табачной промышленности (там же, стр. 182).

²⁰⁰ Например, Петроградское районное правление химико-фармацевтических заводов (там же, стр. 172).

²⁰¹ Подчеркивая, что указанные объединения сосредоточивали в своих руках в первую очередь планирование и регулирование производственной деятельности подведомственных им предприятий, мы отнюдь не умаляем значения их функций в области планирования и регулирования снабженческой, сбытовой, финансовой и иной деятельности этих предприятий (см. ниже, стр. 542).

треблением топлива. Главки, ведавшие добычей отдельных видов топлива, по-прежнему были подчинены либо Горному совету ВСНХ (Главуголь, Главнефть и Главсланец), либо непосредственно президиуму ВСНХ (Главлеском и Главторф) и имели лишь своих представителей в совещательном органе при Главтопе, обсуждавшем проводимую Главтопом политику топливоснабжения или отдельные мероприятия Главтопа.²⁰² Распределением топлива на местах и выяснением топливных ресурсов губернии ведали губернские комитеты по топливу (губтопы), действовавшие как органы Главтопа, подчиненные Главтопу, но входившие вместе с тем в состав губернских СНХ.²⁰³ В отличие от губтопов, районные нефтяные комитеты были учреждены только в 9 городах, расположенных на Волге и ее притоках, а также в Москве и в Петрограде. Являясь местными органами Главнефти, они одновременно были «ответственны в своих действиях» перед СНХ, при которых они были учреждены. Утвержденное ВСНХ 28 февраля 1919 г. положение о районных нефтяных комитетах возлагало на них «общее руководство и управление всем нефтяным делом в пределах района», снабжение его нефтепродуктами и распределение их по району, а также организацию управления находящимися в ведении комитета государственными предприятиями.²⁰⁴ Принимая во внимание, что действующие в тот период нефтяные промыслы были временно оторваны от Республики, можно предположить, что деятельность районных нефтяных комитетов до восстановления связи РСФСР с основными нефтеносными районами сводилась в основном к организации перевозки, хранения и распределения имевшихся в Республике скудных запасов нефтепродуктов.

Переходя к *производственным* объединениям, охватывавшим более или менее однородные предприятия и подчиненным, как правило, соответствующему отделу ВСНХ, следует прежде всего указать три объединения электротехнической промышленности, предусмотренные постановлением ВСНХ от 19 марта 1919 г. и подчиненные Электротехническому отделу ВСНХ: объединенные государственные заводы 1) сильного тока, 2) слабого тока и 3) кабельного производства. В каждое из названных объединений входили все более или менее значительные по своей мощности национализированные предприятия соответствующего профиля, независимо от их местонахождения.²⁰⁵ Равным образом,

²⁰² СУ, 1918, № 97, ст. 995.

²⁰³ Положение о губтопах было опубликовано в № 94 «Экономической жизни» от 4 мая 1919 г. (см. также: СУ, 1919, № 17, ст. 184).

²⁰⁴ СУ, 1919, № 6, ст. 65.

²⁰⁵ СУ, 1919, № 17, ст. 183. — В своем постановлении от 18 января 1919 г. президиум ВСНХ, объявляя названные электротехнические предприятия собственностью РСФСР, именовал их объединения «секциями» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2520, лл. 31—34). В приведенной выше схеме управления ВСНХ на 1 декабря 1920 г. в ведении Электротехнического отдела

и основная масса национализированных электростанций была объединена летом 1919 г. «в одно административно-производственное целое» под названием «Объединенные государственные электрические станции». Объединение было подчинено тому же Электротехническому отделу ВСНХ. В свою очередь ему непосредственно или через его районные органы были подчинены правления отдельных электростанций.²⁰⁶

Наибольшее распространение производственные объединения получили в *металлопромышленности*, причем одни из них объединяли предприятия определенного профиля в общегосударственном масштабе, другие — предприятия определенного профиля в районном масштабе. Так, например, Главсельмаш объединял основные государственные заводы сельскохозяйственного машиностроения, расположенные в различных районах, Главкоавиа — авиационные заводы. Напротив, большинство других объединений охватывало предприятия определенного профиля, расположенные либо в 2—3 смежных районах, либо даже в одном лишь районе. Первое по времени производственное объединение металлопромышленных предприятий — Государственные объединенные машиностроительные заводы (Гомзы) — превратилось к ноябрю 1918 г., в связи с временной оккупацией Урала и Юга белогвардейскими и иностранными войсками, в машино-, паровозо- и вагоностроительный трест Центрального района.²⁰⁷ Чугуноплавильные заводы Тульской, Калужской и Рязанской губерний были объединены в Гозачугплав, болтогвоздильные заводы Центрального и Волжского районов — в Главгвоздь, бывшие Мальцевские заводы вместе с некоторыми другими присоединенными к ним заводами — в так называемый Мальцевский фабричный округ.²⁰⁸ 31 завод на Юге, в том числе все южные металлургические и часть механических паровозостроительных и судостроительных заводов, в марте 1920 г. был объединен в Центральное правление тяжелой индустрии Юга

ВСНХ указан Электротрест как единый трест, объединявший всю трестированную электротехническую промышленность (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, прил. к стр. 16).

²⁰⁶ СУ, 1919, № 33, ст. 327. — Утвержденное ВСНХ и опубликованное 13 июля 1919 г. положение об управлении государственными электрическими станциями не предусматривало образования на местах районных управлений или отделений Центрального правления объединенных государственных электрических станций. Такие управления или отделения были, однако, организованы. В частности, в ноябре 1919 г. было образовано — впредь «до утверждения постоянного состава правления петроградского отделения Центрального правления объединенных электрических станций ВСНХ» — временное объединенное управление петроградскими электрическими станциями общественного пользования (Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 232).

²⁰⁷ См. постановление ВСНХ от 19 ноября 1918 г. (СУ, 1918, № 94, ст. 939).

²⁰⁸ См. наш очерк «Организация железной и угольной промышленности», стр. 93.

России (ЦПТИ).²⁰⁹ Уральские металлургические заводы были распределены между пятью округами, во главе которых были поставлены районные правления, подчиненные, как и все названные объединения металлопромышленных предприятий, Отделу металла ВСНХ.²¹⁰

Особое положение занимала металлопромышленность Петрограда, организованная в 7 районных (кустовых) объединений, в каждое из которых входили предприятия определенного профиля (заводы тяжелой индустрии, среднего машиностроения, массового производства, производства точных приборов, автомобильные заводы, авиационные заводы и медеобработывающие заводы). Хотя подавляющее большинство входивших в эти объединения заводов было отнесено позднее к I группе, т. е. признано находящимся в непосредственном ведении ВСНХ, Петроградскому СНХ удалось добиться такого размежевания функций по руководству ими между Отделом металла ВСНХ и секцией по металлу СНХ, при котором заводы фактически находились в большей мере в ведении Петроградского СНХ, чем ВСНХ.²¹¹

Как общее правило, главки, групповые (кустовые, районные) и производственные объединения охватывали *однородные* предприятия. *Комбинирование* производства проводилось в ограниченных пределах. Объединение прядильных, ткацких и красильно-аппретурных фабрик в групповых (кустовых) правлениях хлопчатобумажной или шерстяной промышленности оставалось в пределах данной отрасли производства, причем наряду с названными правлениями существовали два особых красильно-аппретурных правления.²¹² Объединение Гомзы и Правление

²⁰⁹ «Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 30.

²¹⁰ См. наш очерк «Организация железной и угольной промышленности», стр. 93.

²¹¹ Н. Аитонов. Два года диктатуры пролетариата в металлопромышленности Петрограда. Пг., 1920, стр. 56—57; Л. Ханин. Трестирование металлообрабатывающей промышленности Северного района. Пг., 1919, стр. 30—37; Петроградский СНХ. Обзоры и материалы по народному хозяйству Петрограда и Петроградской области. Пг., 1920, стр. 17—18 и 25—26. Мы говорим: «фактически» потому, что разработанная 8 февраля 1919 г. советским при секции по металлу СНХ Северного района, при участии заведующего Отделом металла ВСНХ, председателя «Центромедк» и председателя Центрального правления авиационных заводов, инструкция признавала районное правление «филиальным отделением» центрального правления, «непосредственно» ему подчиненным, и отводила главную роль центральному правлению (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 98, л. 27). Подобная инструкция была характерна для периода наибольшей централизации в управлении государственной промышленностью. Напротив, положение об управлении электропромышленностью Петрограда, утвержденное Электроотделом ВСНХ 17 ноября 1920 г., наделяло электросекцию Петроградского СНХ значительно более широкими функциями (ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 62) — в соответствии с общим расширением функции и прав местных СНХ (подробнее см. ниже, стр. 584—587).

²¹² Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 52.

тяжелой индустрии Петрограда, объединявшие машино-, паровозо- и вагоностроение с металлургией, или Южнорусский металлургический трест (позднее вошедший в состав ЦПТИ Юга России), включавший в свой состав каменноугольные копи, ранее принадлежавшие объединяемым им заводам, являлись исключением. По общему правилу угольные копи находились в ведении Главугля и подчиненных ему областных и районных правлений, причем сам Главуголь был подчинен Горному совету ВСНХ, тогда как металлургические и металлообрабатывающие заводы входили в состав главков и трестов, подчиненных Отделу металла ВСНХ. Согласование работы предприятий, подведомственных разным главам, осуществлялось в центре — путем представительства органов обрабатывающей промышленности в органах добывающей промышленности. Так, например, представители Отдела металла и других заинтересованных отделов и главков входили в состав Горного совета ВСНХ, образованного весной 1919 г. взамен ликвидированного тогда же Горного отдела ВСНХ.²¹³ Подобный механизм взаимной связи был, однако, крайне громоздок, а главное бюрократичен и ставил в исключительно трудное положение как сами предприятия, так и местные плано-регулирующие органы (мы вернемся к этому вопросу ниже).

К III съезду СНХ, состоявшемуся 23—29 января 1920 г., Отдел статистики ВСНХ составил сводку по трестированной промышленности на 1 января 1920 г. В составленную отделом сводную таблицу были включены 179 трестов, объединивших 1449 предприятий. Наибольшее количество трестов было организовано в текстильной промышленности (46 с 431 предприятием), пищевой (46 с 162 предприятиями), металлообрабатывающей и электротехнической (20 с 209 предприятиями) и в деревообрабатывающей промышленности (13 с 282 предприятиями). Число рабочих в 1151 предприятии из общего числа трестированных предприятий составляло 555 237 (число рабочих в остальных 298 предприятиях осталось невыясненным). Среднее число предприятий по всем отраслям промышленности на один трест составляло 8,1 предприятия, колеблясь от 3,5 по трестам пищевой промышленности до 10,4 предприятия по металлтрестам и 21,7 предприятия по трестам Главлескома. Больше половины всех трестов (55,3%) объединяло по 2—5 предприятий. Среднее число рабочих на одно трестированное предприятие колебалось от 85 в предприятиях Главлескома до 760 в предприятиях металлообрабатывающей промышленности и 804 — в предприятиях Главтекстиля.²¹⁴

²¹³ СУ, 1919, № 17, ст. 188.

²¹⁴ «Народное хозяйство», 1920, № 9—10, стр. 12—14. — На сессии ВЦИК 3 февраля 1920 г. представитель ВСНХ говорил о 179 «объединениях», охватывавших 1500 предприятий (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, лл. 69—70).

Приведенные данные, при всей их условности, дают все же общее представление об итогах трестирования государственной промышленности за два года (1918—1919 гг.) или, точнее, за 9 месяцев, поскольку подавляющее большинство трестов (131 из 166 трестов, сообщивших о дате своего возникновения) было организовано в IV квартале 1918 г. и в I—II кварталах 1919 г. Мы говорим об «условности» этих данных потому, что, по признанию самого Отдела статистики ВСНХ, ему не удалось установить вполне определенной грани между трестами и главками, с одной стороны, между трестами и некоторыми другими объединениями государственных предприятий — с другой. Составители приведенной таблицы понимали под трестом объединение предприятий определенной отрасли промышленности, находившихся под непосредственным руководством общего правления и связанных между собой единством кассы и единым планом снабжения и производства. Считая трест прежде всего производственным объединением — в отличие от главка как чисто административного объединения, они видели дальнейшее отличие треста от главка в том, что главк ведал всей промышленностью своей отрасли и осуществлял контроль над всеми предприятиями этой отрасли, между тем как трест управлял лишь строго определенными предприятиями. Поэтому круг деятельности главка «автоматически» расширялся по мере освобождения от белогвардейской оккупации отдельных районов и взятия на учет новых предприятий; в то время как для каждого присоединения предприятия к тресту был необходим особый акт соответствующего органа.

Считая главк административным органом, составители таблицы отказались признать трестами и местные органы главков, хотя некоторые из главков (например, Главмука) считали их таковыми. Напротив, местные объединения Главтабака были причислены к трестам, поскольку, по мнению составителей таблицы, они уже превратились из административных органов в производственные объединения. В число трестов были включены и такие местные объединения, как групповые (кустовые) правления Главтекстиля, и такие небольшие сравнительно объединения, как объединения Главрасмасло. Но, с другой стороны, не были признаны трестами небольшие объединения предприятий, расположенных весьма близко друг к другу (в одном городе или селении) — например, некоторые петроградские объединения (Петромедь и Петрокондитер).

Проведя указанное разграничение между главком и трестом, составители таблицы включили тем не менее в число трестов некоторые главки, в которых ненационализированные предприятия играли такую незначительную роль, что ими «вполне возможно пренебречь» (например, Главкондитер и Главвоздь).

Вместе с тем они причислили к трестам Главрезину,²¹⁵ Главкоавиа, Центральное правление государственных предприятий основной химической промышленности (Химоснова) и Главное правление государственных автомобильных заводов (Автозав), считая эти главки «типичными трестами» на том основании, что они объединяли и управляли строго определенным кругом предприятий.²¹⁶

Таким образом, Отделу статистики ВСНХ не удалось вполне последовательно провести разграничение между главками и трестами по установленным им признакам. Условность произведенного им разграничения предопределялась самим характером организации управления государственной промышленностью в период военного коммунизма. Вынужденная условиями интервенции и гражданской войны, жесткая централизация всего управления народным хозяйством не позволяла провести то различие между управлением в порядке *планового руководства* подведомственными плано-регулирующему органу предприятиями и *непосредственным оперативным управлением* отдельными производственными единицами, которое было проведено после перевода государственных промышленных предприятий на хозрасчет.

Ряд современных трестов также соединяет в своих руках плано-регулирующие функции с оперативными, как их соединяют и сами производственные предприятия,²¹⁷ но хозрасчет как основной метод управления государственными предприятиями позволяет провести определенное различие между теми и другими функциями как с экономической, так и с правовой точки зрения. В условиях военного коммунизма и главки, и тресты, и даже заводууправления в основном применяли одни и те же методы управления государственной промышленностью. После преобразования первоначальных главных (центральных) *комитетов* отдельных отраслей промышленности в главные (центральные) *управления* государственными предприятиями тех же отраслей²¹⁸ ряд главков мог в такой же мере рассматриваться как «производственное объединение» государственных предприятий, как и государственные тресты,²¹⁹ и наоборот: государствен-

²¹⁵ Отнесение Главрезины к числу главков было тем более обосновано, что в ее подчинении находились все 7 национализированных заводов, составлявших в то время резиновую промышленность Советской республики (ср. «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 62).

²¹⁶ «Народное хозяйство», 1920, № 9—10, стр. 11—12.

²¹⁷ См. нашу работу «Государственная социалистическая собственность», стр. 326—329.

²¹⁸ См. выше, стр. 512—515.

²¹⁹ Ср. ст. 3 опубликованного 19 июля 1919 г. положения об Отделе обработки пищевых и вкусовых веществ ВСНХ, предоставлявшую отделу право производить, с утверждения президиума ВСНХ, «трестирование (в частности, путем образования главных управлений)» целых отраслей пищевой и вкусовой промышленности (СУ, 1919, № 33, ст. 329).

ные тресты в такой же мере могли считаться не только «производственными объединениями», но и «административными органами», как и главки, ибо и тресты осуществляли посредством административно-правовых методов плановое руководство производственной, сбыто-снабженческой и финансовой деятельностью объединяемых ими предприятий. Производственная деятельность, в собственном смысле слова, осуществлялась самими промышленными предприятиями, и роль главка и треста в руководстве этой деятельностью в период военного коммунизма в подавляющем большинстве случаев была настолько сходной, что часто только условно можно было бы отнести одно объединение промышленных предприятий к главкам, а другое к трестам. Лишь с этой оговоркой можно признать, что приведенные данные Отдела статистики ВСНХ на 1 января 1920 г. дают общее представление об итогах трестирования государственной промышленности в период военного коммунизма.²²⁰

§ 5. ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ГЛАВКОВ И ТРЕСТОВ

Изучая историю развития *главков* в годы военного коммунизма, мы имели возможность показать, как перемещение центра тяжести в их деятельности с общего регулирования соответствующих отраслей промышленности в целом на управление национализированными предприятиями получало различное организационное выражение в разных отраслях промышленности.²²¹ В одних отраслях сохранялись главные (центральные) комитеты первоначального типа, сосредоточивавшие в своих руках как общее руководство отраслью в целом, так и управление государственными предприятиями этой отрасли (Главкрахмал, Центролак, Главстекло, Главстром, Центрошечетина, Центрошвея, Главсоль и др.).²²² В других отраслях главные (центральные) комитеты первоначального типа были заменены главными (центральными) управлениями государственных предприятий соответствующей отрасли (Главрезина, Главбум, Главтабак и др.).²²³ или таковые были вновь учреждены в тех отраслях, которые до того находились в общем ведении одного из производственных отделов ВСНХ (Химоснова, Автозав, Главанил и др.).²²⁴ Как было указано, однако, и главные (центральные) управления государственными предприятиями наряду с их

²²⁰ Приведенные в «Народном хозяйстве», 1920, № 9—10, стр. 14—15 таблицы №№ 2 и 3 были воспроизведены и в Отчете ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 23—24.

²²¹ См. выше, стр. 512—517.

²²² СУ, 1918, № 90, ст. 915; № 95, ст.ст. 950—952; 1919, № 6, ст. 68; № 17, ст. 187; № 37, ст. 363.

²²³ СУ, 1918, № 71, ст. 778; № 96, ст. 996; 1919, № 8, ст. 79.

²²⁴ СУ, 1919, № 6, ст.ст. 66 и 67; № 33, ст. 328.

основной задачей — «непосредственным управлением» национализированными предприятиями соответствующей отрасли, осуществляли, как правило, регулирование отрасли в целом и «общее руководство» ненационализированными предприятиями. Параллельное существование главных (центральных) комитетов первоначального типа наряду с вновь образованными главными (центральными) управлениями государственными предприятиями в одной и той же отрасли было редким и, как мы имели возможность показать на примере текстильной и кожевенной промышленности, лишь временным исключением.²²⁵

Поскольку различие в задачах главков первоначального и позднейшего типа не имело существенного характера, те и другие выполняли в основном одни и те же функции, независимо от того, как были сформулированы задачи, обязанности и права того или иного главка в утвержденном ВСНХ положении о данном главке. Различие в осуществлении этих функций определялось не той или иной формулировкой положений о главках, а фактическим соотношением между числом и мощностью национализированных и ненационализированных предприятий, условиями их снабжения, распределения их продукции и т. п.

Одни из положений определяли задачи, обязанности и права главков в развернутой форме, другие ограничивались сжатыми определениями, третьи — общей формулировкой о целях организации соответствующего главка. Так, например, положения о Главкрахмале, Центролаке, Главкоже, Центрощетине, Главаниле и Главсахаре содержали широкий перечень задач и полномочий названных главков.²²⁶ Относительно сжатую формулировку основных задач и прав главков давали положения о Главтекстиле²²⁷ и Центрошвейсе.²²⁸ Положения о Центромеди и Автозаве ограничивались простым указанием на цель создания главка (объединение всей медеобрабатывающей промышленности, регулирование автомобильного строительства).²²⁹ Положения о Главкондитере, Главконсерве и Главкости указывали обе главных цели создания главка: руководство и направление деятельности всей отрасли и управление государственными предприятиями этой отрасли.²³⁰ Положение о Центроцементе дополняло указание на общую цель учреждения главка (объединение всей

²²⁵ См. выше, стр. 515—517.

²²⁶ СУ, 1918, № 90, ст. 915; № 95, ст. 950; 1919, № 3, ст. 41; № 6, ст. 68; № 33, ст. 328; 1920, № 84, ст. 408.

²²⁷ Положение о Главтекстиле от 20 октября 1919 г. напечатано в Кратком отчете Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 35—38.

²²⁸ СУ, 1919, № 17, ст. 187.

²²⁹ СУ, 1918, № 74, ст. 811; 1919, № 6, ст. 67.

²³⁰ СУ, 1918, № 96, ст. 962; № 97, ст. 994; № 99, ст. 1025.

цементной промышленности РСФСР) кратким перечнем некоторых его основных функций.²³¹

Но, подчеркнем это еще раз, как бы ни различались формулировки положений об отдельных главках, главки и первоначального и позднейшего типа выполняли в период военного коммунизма в основном одни и те же задачи и соответственно имели одни и те же права и обязанности. Их главными задачами являлись:

1. Содействие общему развитию соответствующей отрасли промышленности путем *рациональной постановки производства* — в первую очередь на государственных предприятиях, путем разработки новых и улучшения принятых методов производства, путем изыскания новых источников и видов сырья, путем создания новых производств, путем концентрации производства на лучше оборудованных государственных предприятиях и т. п.

2. *Учет всех предприятий* своей отрасли как национализированных, так и ненационализированных, включая учет их оборудования и производственной мощности, рабочей силы, наличия топлива, сырья и материалов и потребности в них, вырабатываемой предприятиями продукции, возможности изменения профиля предприятия в соответствии с потребностями страны и т. д.

3. *Управление государственными предприятиями* — через групповые (кустовые, районные, областные и иные) правления или через непосредственно подчиненные главку заводу управления, в частности утверждение личного состава групповых или фабрично-заводских управлений.²³²

4. *Регулирование* и общее руководство *ненационализированной*, а также кустарной промышленностью — через местные органы, созданные при соответствующих СНХ, или непосредственно через СНХ — при отсутствии своих органов при них.

5. Разработка и представление на утверждение ВСНХ *производственной программы* национализированной промышленности, а также общего плана производства отрасли в целом.

6. Разработка и осуществление мероприятий по *планированию и регулированию производственной деятельности* государственных предприятий, по нормированию производства и труда, по обеспечению рабочей силой (в частности, путем перераспределения рабочей силы между подведомственными главку предприятиями), по распределению оборудования между ними и т. д.

²³¹ СУ, 1918, № 79, ст. 833.

²³² В положениях о главках первоначального типа эта задача иногда формулировалась лишь как «организация управления» национализированными предприятиями (СУ, 1918, № 90, ст. 915; № 95, ст. 951).

7. Разработка плана *материально-технического снабжения* и заготовка сырья и материалов для объединяемых главком государственных предприятий, а также в определенных случаях для частной и кустарной промышленности, и распределение их между отдельными групповыми объединениями или в соответствующих случаях между самими предприятиями.

8. Взятие на учет всей вырабатываемой государственными, а также частными и кустарными предприятиями *продукции*, *распределение заказов* на нее и т. п.

9. Составление *планов перевозок* сырья, материалов и готовых изделий и возбуждение ходатайств о нарядах на перевозку для подведомственных предприятий.

10. Определение *себестоимости* производимых предприятиями главка изделий и представление проектов твердых цен на них на утверждение ВСНХ.

11. Предварительное утверждение представляемых групповыми правлениями или непосредственно подчиненными главку предприятиями *смет* и представление их в установленном порядке на утверждение ВСНХ.

12. Организация *учета и отчетности* подведомственных *главку предприятий и контроля* над их деятельностью.²³³

Осуществление всех указанных задач являлось обязанностью главка перед государством и вместе с тем предполагало наделение главка соответствующими полномочиями в отношении не только государственных предприятий и их групповых и т. п. объединений, но и в отношении частных и кустарных предприятий. Издаваемые главком, в пределах его компетенции, инструкции, постановления и иные распоряжения, в частности — о представлении всех необходимых сведений, о порядке распределения сырья и материалов, о выполнении данных главком заказов и других указаний о сдаче продукции и т. д., были *обязательны для всех предприятий* данной отрасли. В соответствии со ст. 3 декрета о ВСНХ от 1 декабря 1918 г., предоставлявшей ВСНХ право конфискации и реквизиции²³⁴ и сохранявшей силу и после издания нового Положения о ВСНХ от 8 августа 1918 г.,²³⁵ ВСНХ утверждаемыми им положениями об отдельных главках признавал за ними право реквизиции сырья, материалов и оборудования, взятых на учет главком, и право конфискации в случае спекуляции или злостного сокрытия их, а также в случае

²³³ При составлении перечня основных задач главков мы руководствовались как утвержденными ВСНХ положениями, в которых был дан наиболее развернутый перечень этих задач (в частности, положениями о Главкоже, Главсахаре и Главтекстиле — СУ, 1919, № 3, ст. 41; 1920, № 84, ст. 480; ук. Положение о Главтекстиле от 20 октября 1919 г.), так и другими нормативными актами, регулировавшими деятельность главков, материалами съездов, отчетами и иными публикациями ВСНХ и отдельных главков.

²³⁴ СУ, 1917, № 5, ст. 83.

²³⁵ СУ, 1918, № 58, ст. 644.

продажи материалов и фабрикатов, необходимых для данной отрасли и запрещенных главком к продаже.²³⁶

В соответствии с характером регулируемой отрасли промышленности главк имел в своем составе то или иное количество *производственных* отделов и наряду с ними — ряд *функциональных* отделов. Так, например, положение о Главтекстиле от 20 октября 1919 г. предусматривало в составе Главтекстиля 6 производственных отделов: хлопчато-бумажный, льно-пенько-джутовый, шерстяной, шелковый, вязально-трикотажный и красильно-аппретурный. В непосредственном подчинении каждого из отделов находились групповые правления соответствующих отраслей текстильной промышленности. Кроме того, при Главтекстиле состоял отдел мелкой и кустарной промышленности, регулировавший мелкие и кустарные предприятия всех отраслей текстильной промышленности через губтекстили (отделы губернских СНХ). В числе функциональных отделов положение предусматривало технический и научно-технический, механико-строительный, организационно-инструкторский, нормировочно-калькуляционный, товарный, финансово-бухгалтерский, статистический и др. отделы.²³⁷

Как и раньше, главки возглавлялись коллегиями, но численность коллегий и порядок их образования подверглись значительным изменениям. Наряду с главками, коллегии которых были столь же громоздки и многочисленны, как и коллегии первых по времени главков, в некоторых главках еще до II съезда СНХ (19—27 декабря 1918 г.) были созданы малочисленные коллегии. Так, например, если коллегия Главкрахмала состояла из 24 человек, а коллегия Главстекла из 22,²³⁸ то коллегия Центрцемента — из 9 человек, а Центролака — из 7.²³⁹ До II съезда СНХ коллегии главков, в соответствии с прежней практикой и резолюцией I съезда СНХ,²⁴⁰ формировались, как правило, путем назначения представителей самого ВСНХ, его производственных отделов, других заинтересованных учреждений или

²³⁶ СУ, 1919, № 3, ст. 41; № 12, ст. 125; ук. положение о Главтекстиле от 20 октября 1919 г. — Ст. 4 декрета СНК от 16 апреля 1920 г. о реквизициях и конфискациях предоставила «право реквизиции продовольственных предметов в порядке заготовки их государством, а также предметов хозяйственно-производственных для удовлетворения государственной потребности» президиуму ВСНХ и НКПроду «по принадлежности», причем особо оговорила, что оба эти ведомства осуществляют свое право как непосредственно, так и через свои местные органы» (СУ, 1920, № 29, ст. 143). Хотя декрет упоминал лишь о местных органах ВСНХ, право реквизиции в случае необходимости осуществлялось и главками как центральными органами ВСНХ.

²³⁷ Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 37. В 1920 г. льно-пенько-джутовый отдел был разбит на два, а красильно-аппретурный расформирован (Отчет Главного правления текстильных предприятий за 1920 г. М., 1921, стр. 12—13).

²³⁸ СУ, 1918, № 90, ст. 915; № 95, ст. 951.

²³⁹ СУ, 1918, № 79, ст. 883; № 95, ст. 950.

²⁴⁰ Труды I съезда СНХ, стр. 477—481.

организаций и путем избрания представителей соответствующими профсоюзами. Этот порядок был, в частности, сохранен при образовании коллегии четырех названных главков,²⁴¹ а также коллегии Главсланца и др.²⁴²

В состав коллегии Главрыбы, организованной при НКПрода, были включены представители НКПрода, ВСНХ, НКЗема, Водно-ловецкого комиссариата Астраханского края, рыболовецких коммун, профсоюза рабочих рыболовной промышленности и профсоюза пищевиков.²⁴³

Основным препятствием к правильной организации работы коллегий являлась не только их многочисленность, но и отсутствие в ряде коллегий строго разграничения функций между их членами. Это нередко приводило к безответственности как отдельных членов коллегии главка, так и коллегии в целом. «Коллегиальное управление необходимо при участии профессиональных союзов. — указывал В. И. Ленин на II Всероссийском съезде СНХ, — ...но коллегиальные управления не должны обращаться в помеху практическому делу... Исполнительная часть нашей работы, связанная с коллегиальным обсуждением, иногда тормозит исполнение».²⁴⁴

Таким образом, один из главных недостатков в организации управления государственной промышленностью заключался не в коллегиальном обсуждении и решении основных вопросов, а в обезличке, в отсутствии личной ответственности за исполнение принятых решений. Партия боролась не с принципом коллективного (коллегиального) обсуждения и решения важнейших вопросов, а с бюрократическими извращениями этого принципа, с попытками подменить личную ответственность за исполнение коллективно принятого решения ссылкой на ответственность всей коллегии за неисполнение поручения, возложенного на ее руководителя или на одного из ее членов. «Этот переход от коллегиального исполнения к личной ответственности составляет задачу дня», — подчеркивал В. И. Ленин. «Мы неуклонно будем требовать, чтобы каждый работник совнархоза, каждый член

²⁴¹ В состав коллегии Главкрахмала был включен даже представитель от союза частных заводчиков (СУ, 1918, № 90, ст. 915). Это едва ли не единственный пережиток предшествующего периода, когда представители предпринимателей допускались, в строго ограниченных пределах, в состав коллегий некоторых главков (см. выше, стр. 292—296).

²⁴² СУ, 1918, № 96, ст. 970.

²⁴³ СУ, 1918, № 96, ст. 969.

²⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 355. — Ср. аналогичное высказывание В. И. Ленина на VII Всероссийском съезде Советов 8 декабря 1919 г.: «Будут ли это члены коллегии, помощники заведующих или комиссары — нам необходима единоличная ответственность: как коллегиальность необходима для обсуждения основных вопросов, так необходима и единоличная ответственность и единоличное распорядительство, чтобы не было волокиты, чтобы нельзя было уклоняться от ответственности. Нам нужны такие люди, которые во всяком случае учились бы самостоятельному управлению» (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 222).

главка знал, за какую отрасль хозяйства, в узком смысле, он отвечает». Ссылаясь на условия военного времени, В. И. Ленин настаивал на суровой ответственности хозяйственников за неправильную постановку производства и распределения, за допущение волокиты в заготовке сырья и организации товарообмена с крестьянством.²⁴⁵

В резолюции, принятой по докладу В. И. Ленина, II съезд СНХ признал необходимой борьбу со всякой волокитой, бюрократизмом и скрытым саботажем, а также установление личной ответственности членов руководящих коллегий за порученное им дело и за работу тех предприятий и органов, во главе которых они стоят.²⁴⁶

Одновременно в резолюции о деятельности ВСНХ II съезд СНХ высказался за упрощение аппарата экономического управления,²⁴⁷ за то, чтобы главки, охватывавшие «целые крупные производства», наделялись правами производственных отделов ВСНХ, с ликвидацией параллельных им отделов и секций, чтобы коллегии производственных отделов ВСНХ и главков формировались президиумом ВСНХ совместно с ВЦСПС и ЦК соответствующих профсоюзов, чтобы возможные разногласия по вопросу об организации этих коллегий разрешались на соединенных заседаниях президиума ВСНХ и ВЦСПС.²⁴⁸ Принятое съездом положение об управлении крупными объединенными национализированными предприятиями устанавливало, что центральные (главные, — А. В.) правления должны носить «исключительно деловой характер» и состоять из небольшого числа лиц (от 7 до 11), выделяемых ВСНХ в количестве не менее 2 и в остальной части — профессионально-организованными рабочими и служащими предприятий и соответствующими профсоюзами — с тем, чтобы в состав центрального правления включалось не менее 2 специалистов с техническими и коммерческими познаниями. Правление в целом должно было утверждаться президиумом ВСНХ.²⁴⁹

В соответствии с решениями II съезда СНХ об организации коллегии главка по соглашению президиума ВСНХ с соответствующим профсоюзом были сформулированы позднейшие положения об отдельных главках (Главкожа, Центротекстиль, Главтекстиль).²⁵⁰ Наряду с тем положения о некоторых новых глав-

²⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 355 и 358.

²⁴⁶ Труды II съезда СНХ, стр. 393—394.

²⁴⁷ Там же, стр. 393.

²⁴⁸ Ст.ст. 10 и 12 Положения о ВСНХ, принятого II съездом СНХ (там же, стр. 405). Как было указано, аналогичное решение было принято президиумом ВСНХ, ВЦСПС и НКТрудом еще до съезда, — 2 декабря 1918 г. («Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 65).

²⁴⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 403.

²⁵⁰ СУ, 1919, № 3, ст. 41; № 12, ст. 125; ук. положение о Главтекстиле от 20 октября 1919 г.

ках предусматривали прежний порядок формирования коллегий главков путем определения в самом положении количества представителей ВСНХ, а также других ведомств, и представителей профсоюза (Центрошети́на, Центрошвея).²⁵¹ Но и те и другие положения устанавливали численный состав коллегий главков в пределах лимитов, указанных в резолюции II съезда СНХ, и не предусматривали, в отличие от первоначальных положений 1918 г., образования пленума главка.²⁵² Достаточно сравнить состав Центротекстиля по положению 1 апреля 1918 г. (75 членов — представителей разнообразных ведомств, профсоюзов и организаций, вплоть до предпринимательских объединений, и президиум из 11 человек)²⁵³ с его немногочисленной коллегией из 11 членов и 1 кандидата, образованной в феврале 1919 г. по соглашению президиума ВСНХ с Всероссийским союзом текстильщиков,²⁵⁴ чтобы проиллюстрировать изменение в организационной структуре одного и того же главка на протяжении года.

Проведенная Отделом статистики ВСНХ анкета о составе коллегий главков и производственных отделов ВСНХ на 1 августа 1919 г. установила, что 8% главков и отделов имели коллегию не более чем из 3 членов, 44% — из 4—6 членов, 32% — из 7—9 членов и 16% — из 10 и более членов. Среднее число членов коллегий в главках и отделах ВСНХ составляло 7.

37,6% членов коллегий являлись представителями ВСНХ, 35,2% — представителями профсоюзов, 9,1% — представителями фабзавкомов, 8% были избраны съездами и конференциями.²⁵⁵

²⁵¹ СУ, 1919, № 6, ст. 68; № 17, ст. 187.

²⁵² Организационная комиссия II съезда СНХ предложила включить в положение о ВСНХ особое постановление об упразднении пленумов главков (Труды II съезда СНХ, стр. 182). Разработанное комиссией положение о ВСНХ было принято съездом 27 декабря 1918 г., но приведенное постановление по каким-то причинам не вошло в опубликованный текст резолюций съезда (Труды II съезда СНХ, стр. 185 и 403—405; ср. «Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 70—71). Пленумы некоторых главков и производственных отделов ВСНХ были упразднены специальными постановлениями президиума ВСНХ: 28 июля 1919 г. — пленум Центрочая, 4 августа 1919 г. — пленум Горного совета ВСНХ («Народное хозяйство», 1919, № 8, стр. 70; № 9—10, стр. 82).

²⁵³ Предложенный Всероссийским союзом текстильщиков состав коллегии Центротекстиля был утвержден президиумом ВСНХ 11 февраля 1919 г. («Народное хозяйство», 1919, № 4, стр. 56).

²⁵⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 114.

²⁵⁵ 4,5% членов коллегий являлись представителями «прочих» организаций, о 5,6% — сведений не было («Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 44—45). Публикуя в декабре 1918 г. список 10 заводов, принятых «в распоряжение и управление Республики в лице Отдела металла ВСНХ» и объединенных в особую группу под наименованием «Государственные объединенные машиностроительные заводы» (Гомзы, — А. В.), президиум ВСНХ сообщал, что членами главного правления объединения утверждены 10 лиц, избранных рабочей конференцией заводов, 4 инженера, назначенных ВСНХ по соглашению с ЦК союза металлистов, и член президиума ВСНХ В. Я. Чубарь (приложение к «Народному хозяйству», 1918, № 12, стр. 14—15).

Если учесть, что на съездах и конференциях преобладающую роль играли те же профсоюзные организации, следует признать, что свыше половины членов коллегий всех главков и отделов ВСНХ были выдвинуты профсоюзами. 23,3% членов коллегий являлись рабочими, 22,6% — лицами среднего техниче­ско-административного состава и конторскими служащими, выдвинутыми в основной своей массе профсоюзами, 29,6% — лицами высшего административно-технического персонала и 24,5% — представителями различных профессий и социальных групп (бывшие чиновники и работники земства, работники кооперации, профессора и др.).²⁵⁶ Таким образом, рабочие составляли лишь около 1/4 всего состава коллегий, и задача подготовки и выдвижения командных кадров из среды рабочего класса по-прежнему требовала особого внимания со стороны партии и профсоюзов. Как и в 1918 г., В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов 8 декабря 1919 г. высказался за использование буржуазных специалистов и вновь подчеркнул невозможность перестройки государственного аппарата и воспитания достаточного количества рабочих и крестьян, хорошо знакомых с делом государственного управления, без помощи старых специалистов. Но одновременно В. И. Ленин, ссылаясь на опыт изменения командного состава армии, настойчиво призывал «вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь!»²⁵⁷ Учась, как всякий новый класс, у предыдущего класса и беря у него представителей управления, указывал В. И. Ленин на IX съезде партии 31 марта 1920 г., «рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, готовить в государственном масштабе кадры работников».²⁵⁸

Разрешая в полном объеме весь круг очередных задач хозяйственного строительства, IX съезд партии уделил особое внимание организации управления государственной промышленностью во всех ее звеньях, включая задачу привлечения широких рабочих масс к управлению промышленностью.

Основной задачей организации управления промышленностью съезд признал создание компетентного, твердого, энергичного

В. Я. Чубарь был первым председателем правления Гомзы («Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 24). В своем первом обращении к заводоуправлениям и рабочим входивших в состав Гомзы заводов, опубликованном 3 декабря 1918 г., главное правление Гомзы особо подчеркивало, что оно состоит в большинстве из рабочих, избранных на рабочей конференции (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 343).

²⁵⁶ «Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 46.

²⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 221 и 224.

²⁵⁸ Там же, стр. 441—442.

руководства как в отдельном промышленном предприятии, так и в отрасли промышленности в целом. В целях более простой и точной организации управления производством и экономии организаторских сил съезд счел необходимым приблизить управление промышленностью к *единоличию*. Учитывая, что «бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, причем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии», съезд признал возможным на пути к полному единоначалию применять различные формы управления. В частности, съезд допустил сохранение сокращенных, с минимальным числом членов, коллегий в средних и высших органах хозяйственного управления (губернских СНХ, районных управлениях, главках и отделах) — с тем, чтобы председатель коллегии отвечал за всю работу управления. Съезд особо подчеркнул необходимость фактического проведения сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу: «*коллегиальность*, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место *единоличию* в процессе исполнения».²⁵⁹

Как было указано, положение о недопустимости смешения коллегиального обсуждения и решения основных вопросов с коллегиальным, безличным исполнением этих решений, было высказано В. И. Лениным еще 25 декабря 1918 г. на II съезде СНХ.²⁶⁰ На необходимости проведения единоначалия как той системы, которая «больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы», В. И. Ленин настаивал и 27 января 1920 г. на III съезде СНХ.²⁶¹ Антипартийная группа «демократического централизма» («децисты»), при поддержке оппортунистических элементов из руководства ВСНХ и ВЦСПС, тщетно пыталась на IX съезде партии противопоставить принципу единоначалия безбрежную «коллегиальность» и безответственность в руководстве промышленностью. В. И. Ленин напомнил сторонникам такой «коллегиальности», что принцип единоначалия получил полное одобрение еще в тезисах, принятых ВЦИКом 29 апреля 1918 г. по докладу В. И. Ленина об очередных задачах Советской власти.²⁶² IX съезд партии дал решительный отпор антипартийным попыткам группы «демократического централизма»

²⁵⁹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 482—484.

²⁶⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 355.

²⁶¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 285.

²⁶² См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 284—285; т. 30, стр. 442—444. См. также указания В. И. Ленина по вопросу о коллегиальности в управлении промышленностью, сделанные в речи на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 15 марта 1920 г. (В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 479—481).

и ее пособников внести путаницу в вопрос о проведении единоначалия в управлении промышленностью.²⁶³

Одновременно съезд подтвердил, что формирование органов управления промышленностью, как коллегиальных, так и единоличных, должно производиться по соглашению органов ВСНХ с соответствующими профсоюзными организациями. В случае непосредственного подчинения главка ВСНХ коллегия главка должна была формироваться по соглашению с президиумом ВСНХ и с окончательной санкции последнего. Съезд постановил также, что профсоюзы, составляя основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью, не должны вмешиваться непосредственно в ход деятельности предприятия (резолюция «Об очередных задачах хозяйственного строительства»).264

По утверждению представителей ВСНХ на сессии ВЦИК 3 февраля 1920 г., ВСНХ еще в начале 1919 г. отказался от «системы представительства отдельных организаций» и перешел к совместному с ВЦСПС и ЦК соответствующих профсоюзов формированию коллегий отделов ВСНХ, главков и заводоуправлений «по деловому признаку». Тем самым ВСНХ и профсоюзы принимали на себя «полную ответственность» за выдвинутых ими совместно директоров и инженеров.²⁶⁵ В соответствии с директивами IX съезда партии были приняты меры к дальнейшему сокращению коллегий в центральных и средних звеньях управления промышленностью и к полному отказу от «механического представительства» отдельных учреждений и организаций в органах управления промышленностью. В отчете VIII Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1920 г.) ВСНХ указывал, что коллегии образуются не путем представительства от профсоюзов и советских органов, а путем совместного утверждения теми и другими. на основе деловых соображений, коллегии в целом. ВСНХ отмечал при этом большой разницей в практике отдельных профсоюзов: одни союзы ограничивались простым согласием с кандидатурами, предложенными ВСНХ, другие (и таких было большинство) выдвигали собственных кандидатов, третьи, кроме того, участвовали и в организации самой промышленности. Ко времени VIII съезда Советов значительно возросло и непосредственное участие рабочих в коллегиях главков и отделов ВСНХ. Если на 1 августа 1919 г. лишь 23,3% членов коллегий являлись рабочими,²⁶⁶ то к концу 1920 г. их участие в коллегиях главков и отделов ВСНХ возросло уже до 51,4%.²⁶⁷

Переходя к задачам и организационной структуре *государ-*

²⁶³ Ср. КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 476.

²⁶⁴ Там же, стр. 484 и 492—493.

²⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, л. 72.

²⁶⁶ См. выше, стр. 538.

²⁶⁷ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 14—15.

ственных трестов, необходимо прежде всего отметить значительное сходство в круге их функций и в их структуре по сравнению со структурой и функциями главков — в отношениях последних с государственными предприятиями. Для характеристики задач трестов мы воспользуемся данными о трестах различных типов: о трестах, формально именовавшихся главками и подчиненными соответствующему производственному отделу ВСНХ, но по существу представлявшими собой именно трест, объединявший все государственные предприятия Республики в определенной и притом узкоспециальной отрасли (Главанил);²⁶⁸ о трестах, объединявших предприятия нескольких, обычно смежных, районов и также подчиненных одному из производственных отделов ВСНХ (Гомзы);²⁶⁹ о трестах, объединявших предприятия одного определенного экономического района и подчиненных главку соответствующей отрасли (групповые правления текстильной промышленности; Мосуголь; Южбум);²⁷⁰ о трестах, организованных местными СНХ, но по своему значению имевших общегосударственное, а не местное значение и подчиненных как производственному отделу или главку (центру) ВСНХ, так и местному СНХ (районные правления петроградской металлопромышленности).²⁷¹

Положение об управлении крупными объединенными национализированными предприятиями при ВСНХ, принятое II съездом СНХ 27 декабря 1918 г., ограничилось краткими постановлениями о подчинении производственных (групповых или кустовых) объединений центральным правлениям (главкам, — А. В.), о проведении в них «принципа единой бухгалтерии и кассы», об организации правлений объединений (в составе от 5 до 9 человек)²⁷² на одинаковых началах с центральными правлениями и директивой о том, что самое деление предприятий на группы должно быть основано не на административном разделении Республики на области и губернии, а на производственном и экономическом единстве объединяемых в группы предприятий.²⁷³

²⁶⁸ СУ, 1919, № 33, ст. 228.

²⁶⁹ СУ, 1918, № 94, ст. 939.

²⁷⁰ СУ, 1919, № 8, ст. 83; 1920, № 68, ст. 309.

²⁷¹ Петроградское районное правление заводов тяжелой индустрии (ГАОРСС ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 34, л. 12); районное правление петроградских заводов среднего машиностроения (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16); правление петроградских авиационных заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 143, оп. 1, д. 56, лл. 61—62); отдел электротехнической промышленности Петрограда — «Электропром» (ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 62); районное правление медеобрабатывающих заводов Петрограда (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 23, л. 3).

²⁷² В соответствии с общей директивой о сокращении коллегий и переходе к единоначалию в 1920 г. во главе большинства производственных объединений были поставлены коллегии из 3 человек или управляющие (см. ниже, стр. 544).

²⁷³ Труды II съезда СНХ, стр. 402—403.

Положения об отдельных государственных трестах возлагали на них *непосредственное заведование* (или управление) объединяемыми *предприятиями в технической, хозяйственной и административной области*; разработку *общей производственной программы*, а также плана расширения существующих и организации новых предприятий; проведение производственной *специализации* предприятий внутри треста; *перераспределение* между предприятиями *рабочей силы, оборудования и сырья*; рассмотрение и утверждение *смет*, а также денежных и технических отчетов предприятий; распоряжение предоставленными тресту кредитами; *снабжение предприятий* оборудованием, сырьем и материалами; содействие *снабжению рабочих* предприятий; *распределение заказов* между предприятиями или вырабатываемой ими *продукции* и т. д.²⁷⁴

Внутренняя структура треста определялась в первую очередь числом и особенностями производства объединяемых им предприятий. Так, например, в тресте Гомзы, объединявшем большую группу мощных машино-, паровозо- и вагоностроительных заводов Центрального района с очень широким и разнообразным ассортиментом выпускаемой заводами продукции, в феврале 1919 г. было 8 отделов, в том числе: технический, снабжения, заказов, финансово-счетный, статистический, административный и др. На технический отдел возлагалась разработка плана общего технического объединения заводов как в отношении оборудования, так и в отношении всего производственного процесса. Административный отдел занимался общеадминистративными и хозяйственными вопросами, вопросами организации производства и управления, вопросами труда, заработной платы и обеспечения рабочих. Функции остальных отделов ясны из их наименования.²⁷⁵ Рабочий же аппарат такого треста, как Южбум, объединявшего (в момент его образования) только 6 бумажных фабрик, состоял лишь из 5 отделов: технического бюро, бюро снабжения, общеадминистративного и финансово-счетного отделов и районного склада.²⁷⁶

²⁷⁴ См. положения о Мосугле, Главаниле и Южбуме (СУ, 1919, № 8, ст. 83; № 33, ст. 228; 1920, № 68, ст. 309); постановление президиума СНХ Северного района от 17 декабря 1918 г. о правлении петроградских авиационных заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 143, оп. 1, д. 56, лл. 61—62); положение о петроградском районном правлении заводов тяжелой индустрии, утвержденное 2 апреля 1919 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 34, лл. 6 и 26). Ср. Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 66 и проект положения о кустовом правлении объединенных петроградских ниточно-трикотажных фабрик — «Петронитрик» (ГАОРСС ЛО, ф. 1723, оп. 1, д. 87, лл. 7—10).

²⁷⁵ Работы съезда заводских управлений Государственных объединенных машиностроительных заводов (2—7 февраля 1919 г.), М., стр. 56; «Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 38.

²⁷⁶ СУ, 1920, № 68, ст. 309

По функциональному признаку было построено и Центральное правление каменноугольной промышленности Донбасса, в составе которого были образованы в январе 1920 г. 4 отдела: горнотехнический, заготовительный, транспортный и финансово-счетный, каждый из которых в свою очередь подразделялся на несколько подразделов.²⁷⁷

При организации рабочего аппарата петроградского районного правления тяжелой индустрии (Петротяж) была применена комбинированная система. В правлении имелось три отдела: технический, коммерческий и административный. Но внутри технического отдела был применен производственный принцип, поскольку он делился на 4 секции соответственно профилю подчиненных правлению заводов: 1) железнодорожная секция (паровозо- и вагоностроение и производство других принадлежностей сухопутного транспорта); 2) судостроительная секция; 3) металлургическая секция (производство стали, чугуна, медного литья, поковок и т. п.); 4) механическая секция (общее машиностроение и оборонное производство). Внутренняя структура остальных отделов носила функциональный характер. Коммерческий отдел ведал: 1) финансированием заводов; 2) заготовкой материалов и снабжением заводов; 3) бухгалтерией, сметами и отчетностью. Административный отдел являлся по существу отделом труда; в его компетенцию входили: 1) вопросы тарификации и оплаты труда; 2) снабжение заводов рабочей силой и служебным персоналом и вопросы трудовой дисциплины; 3) обеспечение рабочих и служащих продовольствием и другие вопросы их быта.²⁷⁸

Принятое II съездом СНХ положение об управлении крупными объединенными национализированными предприятиями предусматривало избрание членов центральных и групповых правлений и заводоуправлений на срок не менее года и предоставляло ВСНХ и центральным правлениям назначать пере выборы до истечения срока лишь «в исключительных случаях».²⁷⁹ На практике, однако, состав правлений и заводоуправлений, особенно в связи с постоянными мобилизациями партийных кадров как на военный, так и на хозяйственный фронт, менялся значительно чаще. Так, например, определяя 18 июля 1919 г. состав районного правления петроградских заводов среднего машиностроения в 8 человек, коллегия Отдела металла ВСНХ имела возможность утвердить, по соглашению с ЦК Всероссийского союза металлистов, персональный состав этого правления лишь в количестве 4 членов и обратилась в ЦК союза с прось-

²⁷⁷ «Народное хозяйство», 1920, № 5—6, стр. 26—28.

²⁷⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 3, л. 12.

²⁷⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 402—403. — Проект положения о «Петроитрике» от 14 февраля 1919 г. предусматривал даже двухлетний срок полномочий его правления (ГАОРСС ЛО, ф. 1723, оп. 1, д. 87. лл. 7—10).

бой представить 4 других кандидатов взамен уже мобилизованных членов.²⁸⁰

Принятое II съездом СНХ положение предусматривало организацию групповых (кустовых) правлений в составе 5—9 членов, из которых не менее двух должны были выделяться центральным правлением соответствующей отрасли промышленности и остальные — профсоюзом. Групповое (кустовое) правление в целом должно было утверждаться центральным правлением.²⁸¹ В соответствии с общими директивами партии и правительства о сокращении коллегий и переходе к единоначалию (см. в особенности приведенную выше резолюцию IX съезда партии «Об очередных задачах хозяйственного строительства», разд. IX) было проведено сокращение коллегий и в групповых (кустовых, районных и т. п.) правлениях и трестах.

В отчете VIII Всероссийскому съезду Советов ВСНХ указывал, что от «бездеятельных и безответственных коллегий» в отдельных предприятиях и их объединениях промышленность перешла «к тройкам или единоличному управлению с полной ответственностью управляющего» за всю работу предприятия или объединения.²⁸²

Как правило, заводоуправления объединяемых групповым управлением или трестом предприятий непосредственно подчинялись групповому правлению (тресту).²⁸³ В некоторых групповых управлениях и трестах, однако, имелись промежуточные звенья. Так, например, областное управление Подмосковского каменноугольного бассейна (Мосуголь) заведовало государственными копиями названного бассейна через организованные им и непосредственно подчиненные ему районные управления.²⁸⁴ Если

²⁸⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16.

²⁸¹ Труды II съезда СНХ, стр. 402—403.

²⁸² Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 9. — Секция по металлу СНХ Северного района 6 февраля 1920 г. признала, что кустовые правления на практике не оправдали возлагавшихся на них надежд и высказалась как за уменьшение количества кустовых правлений, так и за сокращение их численного состава, с введением «принципа единоличной ответственности персонально за каждое подразделение» (ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 4, д. 14, л. 159). Во главе отдела электротехнической промышленности (Электротехпром), образованного в ноябре 1920 г. в составе электросекции Петроградского СНХ, был поставлен управляющий, назначенный коллегией Электротехнического отдела ВСНХ по соглашению с президиумом Петроградского СНХ и местным комитетом Всероссийского союза металлистов (ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 62). Во главе Южбума (районного правления Главбума, организованного летом 1920 г. для управления 6 бумажными фабриками) стояли управляющий и его заместитель, назначенные Главбумом по соглашению с ЦК союза рабочих бумажного производства (СУ, 1920, № 68, ст. 309).

²⁸³ В частности, и предприятия такого треста, как Главанил, объединявшего государственные красочные предприятия на территории всей Республики, были подчинены непосредственно Главанилу (СУ, 1919, № 33, ст. 322).

²⁸⁴ СУ, 1919, № 8, ст. 83.

учесть, что сам Мосуголь являлся органом Главугля, непосредственно ему подчиненным, а Главуголь в свою очередь был подчинен Горному совету как производственному отделу ВСНХ, то в результате получалась система управления, состоявшая из 6 звеньев: 1) президиум ВСНХ, 2) Горный совет, 3) Главуголь, 4) Мосуголь, 5) районное управление, 6) управление копей. Для Донбасса число звеньев доходило до 7, поскольку между районным управлением и управлением шахты имелось еще одно звено: кустовое управление.²⁸⁵ Это отнюдь не единичный пример. Центроцемент был организован 23 октября 1918 г. при Главном комитете строительных материалов, который в свою очередь был подчинен Химическому отделу ВСНХ. Таким образом, цементной промышленностью ведали в системе ВСНХ 4 центральных органа, включая президиум ВСНХ.

Наличие столь громоздкой системы управления государственной промышленностью приводило к огромной волоките и бюрократизму. Нередко оно использовалось отдельными представителями старого чиновничества и бывшими работниками капиталистических предприятий и организаций в целях скрытого саботажа и еще большей бюрократизации всей системы управления промышленностью. Это вызывало резкие протесты со стороны низовых органов управления государственными предприятиями, более непосредственно связанных с рабочими массами, а также со стороны местных СНХ, настойчиво стремившихся расширить сферу их участия в управлении всеми государственными предприятиями на территории подведомственных им районов.

Вместе с тем и отдельные центральные органы сплошь и рядом пытались непосредственно вносить свои вопросы на разрешение президиума ВСНХ, минуя те промежуточные отделы ВСНХ, которым они были подчинены. Главуголь и Главнефть были главками «двойного подчинения», подведомственными Горному совету ВСНХ в деле добычи угля и нефти и Главтопу ВСНХ — в деле его распределения. Но во главе их стояли члены президиума ВСНХ, и оба главка вели по существу самостоятельную политику, не подчиняясь ни Горному совету, из ведения которого они были формально изъяты лишь постановлением ВСНХ от 13 декабря 1920 г., ни Главтопу.²⁸⁶ Под влия-

²⁸⁵ В середине 1919 г. 959 национализированных шахт в Донбассе были распределены между 60 кустами (от 3 до 74 шахт в каждом). Кусты, в зависимости от их размеров и расположения, были объединены в 16 районных управлений, подчиненных Центральному правлению каменноугольной промышленности (ЦПКП), первоначально находившемуся в Харькове и позднее переведенному в Бахмут (ук. сб. «На новых путях», вып. III, стр. 48). 15 апреля 1920 г. президиум ВСНХ предложил Центральному правлению перевести часть аппарата из Харькова в Луганск — по возможности все части, связанные с повседневной работой по добыче каменного угля (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 113).

²⁸⁶ См. наш очерк «Организация железной и угольной промышленности», стр. 96.

нием настойчивых и неоднократных требований Всероссийского совета профсоюза текстильщиков президиум ВСНХ 6 октября 1919 г. постановил ликвидировать Центротекстиль и подчинил Главтекстиль непосредственно себе.²⁸⁷ Но и в тех отраслях, в которых главные (центральные) правления государственными предприятиями формально оставались подчиненными производственным отделам ВСНХ и их секциям, главки все настойчивее стремились к непосредственным сношениям с президиумом ВСНХ и все более и более оттесняли на второй план некоторые отделы ВСНХ и их секции.

Главное значение имело, однако, не перераспределение функций между центральными органами самого ВСНХ, а правильное размежевание функций и полномочий между главками (а также трестами) и их местными органами, с одной стороны, и местными СНХ и их отделами и секциями — с другой. Определяя взаимоотношения центральных и местных органов управления государственной промышленностью, партия и правительство неуклонно вели борьбу как с крайними проявлениями централизма, так и с местническими тенденциями. Мы остановимся ниже на истории этих взаимоотношений.²⁸⁸ В данный же момент отметим лишь, что жесткий централизм в управлении государственной промышленностью, вынужденный интервенцией и гражданской войной и наиболее резко формулированный в приведенных выше резолюциях II съезда СНХ, подвергся необходимым коррективам уже в решениях VIII конференции партии и VII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1919 г.) и IX съезда партии (март—апрель 1920 г.) — с соответствующим расширением функций и полномочий местных СНХ. Дальнейшее расширение этих функций и полномочий, на основе централизованного управления государственной промышленностью в целом, с сохранением централизованного планового руководства ею, было произведено VIII Всероссийским съездом Советов (декабрь 1920 г.).

Партия и правительство на протяжении всего периода военного коммунизма принимали меры к преодолению излишнего централизма и в особенности к уничтожению волокиты и бюрократизма в управлении промышленностью, в работе всего административного и хозяйственного аппарата. Призывая к самой решительной борьбе с бюрократизмом и указывая меры «для полного преодоления этого зла», программа партии давала четкую характеристику тех условий, которые привели «к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя»: недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков у выдвигаемых массами на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тя-

²⁸⁷ «Народное хозяйство», 1919, № 11—12, стр. 35. См. выше, стр. 515—517.

²⁸⁸ См. § 7 настоящей главы.

желых условиях специалистов старой школы и отвлечение са-
мого развитого слоя городских рабочих на военную работу.²⁸⁹
Влияние этих факторов усиливалось преобладанием мелкото-
варного производства (мелкобуржуазной стихии), крайним ра-
зорением страны и жесткой централизацией регулирования и
управления хозяйством, обусловленной сосредоточением всех
ресурсов и сил на борьбе с внешней и внутренней контрреволю-
цией. Вскрывая после перехода к новой экономической политике
экономические корни бюрократизма, В. И. Ленин указывал на
раздробленность, распыленность мелкого производителя, на его
нищету и некультурность, на бездорожье, на отсутствие оборота
между земледелием и промышленностью, на отсутствие связи и
взаимодействия между ними. «В громадной степени это резуль-
тат гражданской войны, — писал В. И. Ленин в своей историче-
ской работе „О продовольственном налоге“: — Когда нас бло-
кировали, осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем
от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавли-
вать промышленность... Бюрократизм, как наследие „осады“,
как надстройка над распыленностью и приданностью мел-
кого производителя, обнаружил себя вполне».²⁹⁰

Сложная система главков, с ее крайними проявлениями цен-
трализма в организации материально-технического снабжения
промышленности и распределения промышленной продукции,
получила наименование «главкизма». Мы приводили уже при-
мер подобных проявлений централизма, относящийся к самому
начальному периоду гражданской войны, когда одному из круп-
нейших петроградских заводов, выполнявшему срочные и ответ-
ственные заказы для железнодорожного транспорта, пришлось
осенью 1918 г. потратить 1½ месяца на обращение в местные и
центральные органы, чтобы добиться от Главкожи разрешения
на получение 5 (!) чепраковых просаленных кож, находившихся
на складе Петроградского (!) комитета по кожевенным делам.²⁹¹
В докладе на II съезде СНХ 22 декабря 1918 г. председатель
Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л. Б.
Красин сообщил, что в одном большом городе для того, чтобы
перевезти груз с одного конца на другой, нужно получать пять-
шесть разрешений, что требовало нескольких дней, разрешение
же давалось на срок в пять дней, после чего оно теряло силу и
его приходилось возобновлять.²⁹² Еще более яркие примеры бю-
рократизма и волокиты были приведены докладчиком ВСНХ на
IV съезде СНХ 21 мая 1921 г.: «Все было забронировано за
центром, и местный потребитель переживал исключительные

²⁸⁹ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 416.

²⁹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 330—331.

²⁹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 2130, оп. 2, д. 62, лл. 67—69, 72 и 113 (см.
стр. 422).

²⁹² Труды II съезда СНХ, стр. 84.

трудности в отношении снабжения. Но наряду с полнейшей централизацией всего дела снабжения дело народного хозяйства в центре не было объединено. В центре главки также враждовали между собою... Каждый главк конкурировал друг с другом в отношении снабжения, в отношении продовольствия, в отношении рабочей силы и старался обставлять только свою работу... Особенно больно это переживалось местами. Для того, чтобы на месте получать необходимые для производства продукты или фабрикатy, нужно было посылать в Москву. В Москве опять-таки необходимо было направиться по многим десяткам главков, в результате чего на местах работа также не была объединена, раздиралась конкуренцией, и к нам в Москву приезжали от одного губсовнархоза 15 человек с требованиями на одни и те же предметы. Было подсчитано, что для того, чтобы какому-то мелкому предприятию получить ничтожное количество предметов, необходимо было обратиться в 88 инстанций. Таких примеров у нас имелись десятки и сотни».²⁹³

Как бы ни заострена была (вплоть до гиперболического примера с 88 инстанциями) эта характеристика главкизма в целях преодоления его пережитков в условиях новой экономической политики, в основном она правильно отражала отрицательные последствия чрезмерной централизации периода военного коммунизма. В своем отчете VIII Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1920 г.) ВСНХ посвятил специальный раздел «бюрократизму и волоките». ВСНХ признавал, что «централизация в области производственного снабжения и массового производства приводила к зажиму местной жизни, убивала проявление инициативы на местах, создавая бесконечную переписку и волокиту». Считая основной причиной роста бюрократизма невероятное бестоварье и обнищание населения, ВСНХ утверждал, что «изжить бюрократизм и волокиту мы сможем только в процессе восстановления нашей промышленности и создания запасов предметов широкого потребления и других необходимых для производства продуктов». В качестве же мер, направленных на борьбу с бюрократизмом и волокитой уже в условиях того времени, ВСНХ указывал на переход к системе выделения местных фондов снабжения каждому ГСНХ²⁹⁴ и на быстреее орабоченные хозяйственного аппарата.²⁹⁵

Борясь с бюрократизмом и волокитой в экономических, в первую очередь центральных, органах партия и правительство счи-

²⁹³ Труды IV Всероссийского съезда советов народного хозяйства 18—24 мая 1921 г. Стенографический отчет. Изд. РИО ВСНХ. М., 1921, стр. 66—67 (в дальнейшем: Труды IV съезда СНХ).

²⁹⁴ См. ниже, стр. 589—590

²⁹⁵ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 37—39. — О борьбе с волокитой и бюрократизмом как главной задаче, стоящей перед ВСНХ, представители последнего заявляли и на сессии ВЦИК 3 февраля 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, л. 72).

тали, однако, необходимым сохранить главки как одну из основных форм центрального аппарата управления государственной промышленностью. Указывая на VII съезде Советов, что главки, центры и крупные промышленные предприятия не могут обойтись без старых специалистов, среди которых имеется «немало контрреволюционных элементов», В. И. Ленин говорил: «Нападки на главки и центры, нападки вполне законные с той точки зрения, что здесь нужна тщательная чистка, являются все же ошибочными, потому что в данном случае этот тип учреждений вырывается из ряда других аналогичных учреждений. Между тем... выделять по этому пункту главки, центры и совхозы никоим образом недопустимо, потому что вся наша советская работа... везде и всегда сталкивалась и сталкивается с подобного рода вопросом».²⁹⁶ Возражая на IX съезде партии против предложения о национализации кооперации, В. И. Ленин указывал: «Мы и из промышленных предприятий не все национализировали. Пока приказ от имени главков и центров доходит до места, он оказывается совершенно бессильным: он совершенно тонет в море не то бумаг, не то бездорожья, бестелеграфья и т. д.».²⁹⁷ Но, подчеркивая все недостатки в работе главков и всю необходимость искоренения этих недостатков, В. И. Ленин и после перехода к новой экономической политике, в мае 1921 г., возражал против полной ликвидации главков: «Что вы поставите вместо них?.. Не сбрасывать, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз».²⁹⁸ 52 главка, существовавшие к концу 1920 г., были в корне реорганизованы, и к IX Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1921 г.) в системе ВСНХ функционировали уже — на новых началах — лишь 16 главков.²⁹⁹

§ 6. МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Наряду с изменениями в системе центральных органов управления государственной промышленностью неоднократно пересмотру подвергалась и система местных органов.

31 октября 1918 г. президиум ВСНХ постановил ликвидировать Московский областной СНХ и образовать Московский городской СНХ, распространив его компетенцию на всю территорию г. Москвы и предоставив ему права губернского СНХ.³⁰⁰ Представитель Московского областного СНХ заявил на заседании президиума ВСНХ, что СНХ сам пришел к мысли о необходимости его ликвидации, «убедившись на деле во вредном

²⁹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 220—221.

²⁹⁷ Там же, стр. 450.

²⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 419.

²⁹⁹ Русская промышленность в 1921 г., стр. IV—V.

³⁰⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 5.

параллелизме своей деятельности» с деятельностью различных органов ВСНХ. Так, например, СНХ назначал правления в национализированные предприятия и почти одновременно в те же предприятия назначал правления ВСНХ, но уже в другом составе. Наибольший параллелизм проявлялся в деле финансирования национализированных предприятий, когда ВСНХ, получив соответствующие материалы от Московского областного СНХ, не только проверял эти материалы, но и производил заново обследование тех же предприятий, часто приходя к иным выводам.³⁰¹

Ликвидация Московского областного СНХ была предвестником общей ликвидации областных СНХ, намеченной II Всероссийским съездом СНХ (декабрь 1918 г.). Высказав общее пожелание о большей централизации управления промышленностью³⁰² и учитывая «укрепление центрального аппарата экономической власти», съезд признал областные СНХ, как промежуточные органы между центром и местными СНХ, «излишним институтом, осложняющим общую систему экономических взаимоотношений и затрудняющим дальнейший процесс планомерной централизации». Исходя из этих оснований, съезд предложил ВСНХ: 1) не восстанавливать областных СНХ, по тем или иным причинам прекративших свое существование (Уральского и Южного); 2) ликвидировать «несформировавшиеся» областные СНХ (Поволжский, Западный и Центральный промышленный); 3) оставить временно существующие областные СНХ на окраинах (например, в Туркестане); 4) изъять из ведения СНХ Северного района 3 северо-восточных губернии и сохранить в его ведении лишь 5 губерний, а также Петроград и другие губернские и уездные центры.³⁰³ Одновременно съезд признал со-

³⁰¹ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 56. — На заседании организационной секции II съезда СНХ 21 декабря 1919 г. было сообщено, что в некоторых городах было по 3—4 СНХ, а в Москве одновременно даже 6 СНХ, которые «переплетались в своей работе», посылали комиссии на предприятия, заваливали фабзавкомы своими анкетами и т. п. (Труды II съезда СНХ, стр. 223).

³⁰² Труды II съезда СНХ, стр. 392.

³⁰³ Там же, стр. 408. — Исключение из ведения СНХ Северного района Архангельской, Вологодской и Северодвинской губерний не отразилось на структуре и деятельности СНХ Северного района, поскольку его связь с названными губерниями в 1918 г. была очень слабой. На I Всероссийском съезде СНХ представитель Вологодской губ. протестовал против ее присоединения к Северному району и указывал на малую связь Вологодской губернии с Петроградом, а также на ее тяготение к Архангельску. Представитель же Архангельской губ., протестуя со своей стороны против включения этой губернии в Северный район, заявил, что Архангельск должен быть самостоятельным центром, включающим 3—4 губернии (Труды I съезда СНХ, стр. 242 и 250). В первом съезде советов народного хозяйства Северной области, состоявшемся 11—14 июля 1918 г., представители Архангельской и Вологодской губерний почти не принимали участия (Стенографический отчет, стр. 4). Основной базой СНХ Северного района всегда был сам Петроград как крупнейший индустриальный центр, и именно поэтому, не-

вершенно устаревшим, не соответствующим действительным экономическим условиям и центрам тяготения прежнее административное деление на губернии и уезды и высказался за новое административное деление Советской России, основанное главным образом на экономических признаках: за деление на районы, охватывающие одну или несколько мелких губерний либо частей других губерний, и на округа, охватывающие один или несколько уездов, либо частей их. В качестве первого экономического района съезд утвердил Петроградский район в составе пяти губерний, Петрограда и других городов (резолюция II съезда СНХ о ликвидации областных СНХ и о пересмотре границ существующих территориальных делений страны от 27 декабря 1918 г.).³⁰⁴

Приведенная резолюция съезда в некоторой своей части расходилась с постановлением ВЦИК об областных объединениях от 23 декабря 1918 г. Так, например, упраздняя областные органы Центральной промышленной (Московской) области, ВЦИК утверждал областные объединения на Урале — из 4 губерний, на Западе — из 5 губерний и на Севере — из 8 губерний, причем предусматривал сохранение в составе областных исполнительных комитетов 9 отделов (в том числе и СНХ) — до окончательного решения вопроса о них ВЦИКом. Однако и постановление ВЦИК сохраняло уездные, губернские и областные центры лишь «до коренного пересмотра административного деления Советской Республики» и особо оговаривало, что учреждения и предприятия, имеющие всероссийское значение, находятся «всецело» в ведении центральных органов. Наряду с тем

смотря на все тяжелые условия снабжения петроградской промышленности сырьем и топливом, повлекшие за собой значительное сокращение ее работ, СНХ Северного района и после сохранения в его ведении лишь 5 губерний (Петроградской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Череповецкой) оставался одним из наиболее мощных областных СНХ. Как было сообщено на втором съезде советов народного хозяйства Северного района 10 февраля 1919 г., в составе СНХ Северного района имелось 35 основных секций и отделов, а его аппарат насчитывал около 3000 человек. Даже принимая во внимание чрезмерно разбухшие штаты планово-регулирующих органов того времени, нельзя не признать, что СНХ Северного района и по его структуре, и по его роли в руководстве петроградской промышленностью занимал одно из ведущих мест в общей системе управления государственной промышленностью. СНХ Северного района сохранил свое место в этой системе и после того, как президиум ВСНХ, в соответствии с постановлением III Всероссийского съезда СНХ (Резолюции III съезда СНХ, стр. 47), переименовал его 2 февраля 1920 г. в Петроградский СНХ (ПСНХ), сосредоточив в его ведении «все народное хозяйство и промышленность г. Петрограда и Петроградской губернии». Лишь в ведении райлескома СНХ Северного района была сохранена лесная промышленность 5 губерний, впредь до особого рассмотрения этого вопроса Главлескомом ВСНХ совместно с представителями ПСНХ и райлескома (ГАОРСС ЛО, ф. 1001, оп. 1, д. 56, л. 126). 18 марта 1920 г. президиум ВСНХ постановил «войти во ВЦИК с ходатайством о создании единого СНХ для Петрограда и губернии» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 87).

³⁰⁴ Труды II съезда СНХ, стр. 408.

ВЦИК устанавливал, что основная задача областных объединений заключается в быстром, неуклонном проведении в жизнь «всех предначертаний центральной Советской власти», что областные объединения являются «подсобными к центру органами на местах».³⁰⁵

Таким образом, и в постановлении ВЦИК от 23 декабря 1918 г. получила выражение та же общая идея централизации всего государственного управления и в первую очередь управления хозяйством страны, которой были проникнуты все решения II съезда СНХ и которая диктовалась необходимостью максимальной концентрации в руках центральных органов всех материальных и трудовых ресурсов страны.

На своем первом же заседании (1 декабря 1918 г.) Совет обороны поручил И. В. Сталину составить постановление о борьбе против областничества и о борьбе с волокитой.³⁰⁶ Изданное во исполнение этого поручения постановление Совета обороны от 8 декабря 1918 г. о точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты указывало на необходимость исключительной сплоченности советских сил, строжайшей централизации действий, быстроты и точности исполнения, на необходимость «двести механизм Советской власти до совершенства — для того, чтобы обороноспособность страны поднять на должную высоту». Между тем областные учреждения все еще продолжали издавать свои декреты, нередко противоречившие декретам центральной власти, выносили постановления, тормозившие работу центра по распоряжению имуществом Республики. Непомерно же разрастающаяся ведомственная переписка и вредная канцелярская волокита грозили «утопить живую работу Советской власти в море ненужной бумаги».

Учитывая весь вред, который подобная практика приносила быстрому и удовлетворительному снабжению армии и населения, Совет обороны постановил, что все распоряжения областных и местных учреждений, тормозящие деятельность центральной власти в деле передвижения людей и продуктов, а также в деле распоряжения общенародной собственностью (таможнями, национализированными предприятиями, эвакуированными грузами, имуществом в складах военного и других ведомств и т. д.), подлежат немедленной отмене по указанию соответствующих наркоматов. Вменяя областным и местным учреждениям в обязанность точное и беспрекословное исполнение распоряжений центральной власти, Совет обороны наряду с тем требовал пресечения «в корне» чрезмерно разросшейся переписки и волокиты в центре и на местах, а также обязательной проверки исполнения каждого распоряжения.³⁰⁷

³⁰⁵ СУ, 1918, № 99, ст. 1019.

³⁰⁶ Ленинский сборник XVIII, стр. 243.

³⁰⁷ СУ, 1918, № 93, ст. 929.

На большие препятствия, создаваемые делу снабжения Красной Армии «областничеством и местничеством» ряда учреждений, указывал в своем докладе II съезду СНХ (22 декабря 1918 г.) и председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л. Б. Красин. Распоряжения центра об отпуске металла определенным потребителям, вместо немедленного исполнения их на местах, контролировались секциями по металлу областных СНХ, ставившими вопрос, следует ли отпускать этот металл. Выполнение директив центра о распределении взятого на учет эвакуированного и иного имущества тормозилось распоряжениями местных органов об учете и распределении того же имущества.³⁰⁸ После же приведенного постановления Совета обороны от 8 декабря 1918 г. местные снабжающие органы в ряде случаев стали отказывать организациям, занятым производственно-заготовительными работами по снабжению Красной Армии, в отпуске сырья и материалов, ссылаясь обычно на необходимость разрешения центра на отпуск таковых. Поскольку получение разрешения от центра нередко затягивалось на многие недели, производственно-заготовительные организации оказывались перед угрозой прекращения своих операций. Категорическая директива Совета обороны о пресечении в корне канцелярской волокиты в центре и на местах обходилась бюрократами и саботажниками, «окопавшимися» в центральных и местных учреждениях, под предлогом «точного и беспрекословного» исполнения распоряжений центральной власти, которого требовало то же постановление Совета обороны от 8 декабря 1918 г. Опубликованным 12 марта 1919 г. циркуляром председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии указал всем—как снабжающим, так и заинтересованным в получении сырья и материала—организациям, в том числе главкам и центрам ВСНХ и их исполнительным органам на местах, что «нельзя превращать совершенно здоровый принцип в деле снабжения в уродливое осуществление бумажного плана снабжения, не знающего никаких изъятий». Педантичное отстаивание утвержденного на определенный операционный период основного плана снабжения в условиях войны превращало его в бумажный план. Такая практика «планирования» не только не приносила пользы, но дискредитировала самую идею централизации снабжения. Поэтому Чрезкомснаб предлагал снабжающим органам на местах «стремиться по мере возможности выполнять основной план центра», но в то же время «корректировать план центра в прямой зависимости от совокупности обстоятельств, вытекающих из изменения местных условий (получение непредвиденных срочных заданий от ведомств, увеличение или уменьшение производства и пр.)». Однако, разрешая и даже требуя корректировки основного плана на местах, Чрезкомснаб

³⁰⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 83.

предупреждал снабжающие органы, что они «должны принимать свои решения в полном сознании своей ответственности» и немедленно сообщать соответствующему главку или центру о произведенных ими существенных изменениях в плане.³⁰⁹

Одной из важнейших предпосылок сокращения канцелярской волокиты являлось уменьшение числа промежуточных звеньев между центральными и местными органами. В докладе о ВСНХ и местных СНХ на заседании организационной секции II съезда СНХ (21 декабря 1918 г.) указывалось, что областные СНХ нужны были тогда, когда начиналось строительство, когда центральные органы ВСНХ были недостаточно сильны, а губернские СНХ были еще слабы, чтобы взять производство в свои руки. Теперь же, когда местные СНХ окрепли, а ВСНХ стал мощной организацией, промежуточные учреждения потеряли всякое значение и стали чисто бюрократической инстанцией, задерживающей те средства, которые ВСНХ направляет местам.³¹⁰

Высказавшись за упразднение областных СНХ, II съезд СНХ одновременно (27 декабря 1918 г.) принял положение о губернских СНХ (ГСНХ). Вводя в состав пленума ГСНХ по 5 представителей от губернского и городского Советов депутатов³¹¹ и предусматривая предварительное утверждение губернским исполнительным комитетом избранного пленумом президиума ГСНХ,³¹² положение конструировало все же ГСНХ не как органы двойного подчинения, но как «исполнительные органы ВСНХ»,³¹³ регулирующие и организующие хозяйство данной территории «в пределах общих постановлений и директив ВСНХ и всероссийских съездов СНХ». ГСНХ являлись контролирующими и направляющими органами для окружных СНХ и уездных экономических отделов, организуемых при уездных испол-

³⁰⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 722—723.

³¹⁰ Труды II съезда СНХ, стр. 223.

³¹¹ Предусмотренный положением 27 декабря 1919 г. состав пленума ГСНХ оказался слишком громоздким, и на практике значительная часть ГСНХ вообще не созывала пленума либо созывала его в меньшем составе («Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 105 и 109). Учитывая этот опыт, президиум ВСНХ при утверждении Положения о ГСНХ от 18 сентября 1919 г. сократил численный состав пленума ГСНХ и частично изменил круг представленных в нем учреждений и организаций (СУ, 1919, № 50, ст. 490).

³¹² По данным анкеты, проведенной Отделом статистики ВСНХ в мае и июне 1919 г., в числе членов президиумов ГСНХ, уездных СНХ и экономических отделов рабочие составляли 30,4% и крестьяне — 12,1%, причем в ГСНХ и окружных СНХ крестьяне составляли лишь 3,1%, в уездных и районных СНХ — 13% и в уездных экономических отделах — 21,1% («Народное хозяйство», 1920, № 3—4, стр. 65).

³¹³ Напротив, положение о СНХ Петроградского (Северного, — А. В.) района, принятое вторым съездом советов народного хозяйства этого района в феврале 1919 г., определяло СНХ Петроградского района как экономический отдел исполкома Союза коммун Северной области и исполнительный орган ВСНХ, подчеркивая тем самым двойное подчинение СНХ (Труды второго съезда СНХ Северного района, стр. 94).

нительных комитетах. но в качестве исполнительных органов ГСНХ. Во главе производственных отделов и секций ГСНХ должны были находиться коллегии, состоявшие из представителей президиума ГСНХ и профсоюза либо рабочей конференции соответствующих отраслей промышленности. Положение включало в состав ГСНХ и отдел местного (коммунального) хозяйства, коллегия которого должна была формироваться президиумом ГСНХ совместно с исполнительным комитетом.

Положение 27 декабря 1918 г. предоставляло ГСНХ, в пределах подчиненной им территории и с доведением до сведения ВСНХ, право реквизиции сырья, полуфабрикатов, готовых изделий и орудий производства, «имеющих чисто местное значение, поскольку это не нарушает общегосударственного плана регулирования и снабжения». Напротив, в отношении национализации предприятий положение предусматривало лишь право ГСНХ возбуждать ходатайство о национализации перед ВСНХ, с представлением подробных данных о техническом и финансовом состоянии предприятия и мотивировки необходимости национализации.

Положение возлагало на ГСНХ разработку, в соответствии с указаниями ВСНХ, производственных программ подведомственных ему предприятий и финансирование их согласно действующим правилам. Все необходимые, как на операционные, так и на организационные расходы, средства ГСНХ должен был получать с утверждения ВСНХ.

Главки могли организовывать свои отделы — для регулирования производства и снабжения предприятий, не изъятых из ведения местных СНХ,³¹⁴ — на общих основаниях, установленных для организации отделов ГСНХ. Изъятие отдельных предприятий из ведения ГСНХ допускалось только по постановлению президиума ВСНХ, причем за местным СНХ оставалось в таком случае лишь право надзора за предприятием, «без права какого-либо вмешательства» в его работу.³¹⁵

Таким образом, ГСНХ конструировались II съездом СНХ под углом зрения той же «бóльшей централизации управления промышленностью», из которой съезд исходил во всех своих резолюциях, относившихся к промышленности.

По существу на тех же позициях оставалось и положение о ГСНХ, утвержденное президиумом ВСНХ 18 сентября 1919 г. Как и положение 27 декабря 1918 г. оно объявляло ГСНХ исполнительными органами ВСНХ. Запрещая главкам и отделам ВСНХ, а также их районным органам (районным управлениям и районным заготовительным бюро) создавать какие-либо

³¹⁴ Ср. ст. 14 Положения о ВСНХ, принятого II съездом СНХ 27 декабря 1918 г. (Труды II съезда СНХ, стр. 405).

³¹⁵ Труды II съезда СНХ, стр. 406—408.

губернские органы вне состава ГСНХ, положение 18 сентября 1919 г. устанавливало, что ГСНХ выполняют возложенные на них функции по управлению государственными предприятиями, не состоящими в непосредственном ведении главков и отделов ВСНХ, по организации государственных заготовок сырья и топлива, по финансированию этих предприятий и заготовок: 1) в качестве непосредственных органов центральных отделов ВСНХ в тех случаях, когда районы производства или заготовок совпадали с территорией отдельных губерний, и 2) в качестве органов районных управлений или районных заготовительных бюро в тех случаях, когда президиум ВСНХ создавал районное управление или бюро для нескольких губерний. Допуская изъятие предприятий и их местных объединений из ведения ГСНХ лишь по постановлениям президиума ВСНХ,³¹⁶ положение обязывало ГСНХ организовывать действительный и разносторонний контроль над производственной и финансовой деятельностью предприятий, находящихся на территории данной губернии, и проверять получаемые им в копии отчеты этих предприятий. Положение особо оговаривало, что ГСНХ не имеет права изменять или отменять распоряжения правлений названных предприятий, но обязан немедленно доводить до сведения соответствующего главка или отдела ВСНХ и инспекции ВСНХ о всех замеченных ГСНХ упущениях.³¹⁷

Приведенные постановления положения 18 сентября 1919 г. воспроизводили формулировки резолюции совещания представителей ГСНХ и крупнейших главков, созданного в апреле 1919 г. для согласования деятельности местных СНХ с деятельностью главков и отделов ВСНХ.³¹⁸ Как резолюция совещания, утвержденная президиумом ВСНХ 26 апреля 1919 г.,³¹⁹ так и положение о ГСНХ от 18 сентября 1919 г. не вносили по существу изменений в утвержденную II съездом СНХ систему взаимоотношений между центральными и местными органами, хотя отдельные СНХ (в первую очередь СНХ Северного района) настойчиво добивались расширения их функций и полномочий в отношении всех предприятий, находившихся на подведомственной им территории (в особенности, на территории Петрограда). Лишь VIII конференция партии и вслед за нею VII Всероссийский съезд Советов в декабре 1919 г. сделали первые шаги в сторону расширения прав местных СНХ (мы остановимся на этом ниже).

³¹⁶ Так, например, 3 ноября 1919 г. президиум изъял из ведения ГСНХ и Башкирского СНХ 21 металлпромышленное предприятие и подчинил их Отделу металла ВСНХ в лице его уральского бюро («Народное хозяйство», 1920, № 1—2, стр. 32).

³¹⁷ СУ, 1919, № 50, ст. 490.

³¹⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 3—4.

³¹⁹ «Народное хозяйство», 1919, № 6, стр. 74.

Хотя ГСНХ, аналогично самому ВСНХ, все более и более превращались в органы планирования и регулирования *промышленности*, положение 18 сентября 1919 г. по-прежнему возлагало на ГСНХ «организацию и регулирование отдельных отраслей народного хозяйства» и «объединение и направление деятельности губернских народнохозяйственных органов, регулирование их взаимоотношений, разработку для них инструкций и т. п.». При этом положение возлагало на ГСНХ издание, «в порядке выполнения заданий центра», обязательных распоряжений, «имеющих принудительный характер по отношению ко всем учреждениям и предприятиям губернии». За исключением приведенных определений, остальные постановления положения 18 сентября 1919 г. относились, однако, по существу к планированию и регулированию *промышленного* производства и заготовок сырья для *промышленности*. Тем не менее в местных СНХ как в 1919 г., так отчасти и позднее встречались отделы, не имевшие никакого отношения к непосредственной компетенции СНХ. По данным анкеты Отдела статистики ВСНХ, разработанной на 1 июля 1919 г., в некоторых СНХ имелись не только отделы труда или жилищно-земельные отделы, но и отделы здравоохранения или почты. Встречались отделы, ведавшие совершенно незначительным участком хозяйства (отдел художественных мастеровских, отдел ямской гоньбы, отдел хранения и распределения спирта и т. п.).³²⁰

Что касается отделов коммунального хозяйства, то, в отличие от положений о ГСНХ от 27 декабря 1918 г. и 18 сентября 1919 г., VII Всероссийский съезд Советов 9 декабря 1919 г. по предложению коммунистической фракции съезда³²¹ включил названные отделы в перечень самостоятельных отделов губернских исполнительных комитетов.³²² В декабре 1920 г. это решение было подтверждено VIII Всероссийским съездом Советов³²³ и вслед за тем декретом ВЦИК от 27 февраля 1921 г. о воспрещении губернским исполнительным комитетам сливать коммунальные отделы с советами народного хозяйства.³²⁴

Как было указано, II съезд СНХ обязал главки и производственные отделы ВСНХ организовывать свои органы на местах при местных СНХ на общих основаниях, установленных для отделов местных СНХ. — в качестве отделов соответствующих СНХ (ст. 14 Положения о ВСНХ от 27 декабря 1918 г.; прим. к ст. 2 положения о ГСНХ от 27 декабря 1918 г.). 24 января 1919 г. было опубликовано постановление Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии о подотделах военных заго-

³²⁰ «Народное хозяйство», 1920, № 5—6, стр. 51.

³²¹ КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 473.

³²² СУ, 1919, № 64, ст. 578.

³²³ СУ, 1921, № 1, ст. 3.

³²⁴ СУ, 1921, № 20, ст. 125

товок при местных СНХ. Подотделы были образованы в качестве самостоятельных отделов при местных СНХ для организации производства и заготовки, под общим руководством Центрального отдела военных заготовок ВСНХ,³²⁵ всякого рода вещевого и обозного довольствия и снаряжения для Красной Армии, главным образом путем использования местного сырья и полуфабрикатов. Подотделы были обязаны немедленно войти в тесный контакт с отделами СНХ, установить наличие соответствующего сырья и полуфабрикатов, воинского обмундирования и снаряжения, находившихся в распоряжении гражданских и военных учреждений, а также у общественных, кооперативных и частных предприятий, и передать все это имущество органам военного ведомства. На подотделы было возложено распределение передаваемых им Центральным отделом военных заготовок ВСНХ заказов между государственными, кооперативными и частными предприятиями, по соглашению с производственными отделами местного СНХ, и наблюдение за качеством и правильным использованием перерабатываемого материала, за правильным ведением работ и качеством изготавливаемой продукции, за выполнением заказов в установленные сроки. В ведении подотделов были сосредоточены и заказы, выдаваемые окружными довольствующими учреждениями и другими органами военного ведомства на предметы вещевого, обозного и частично инженерного имущества. Приемка этих предметов со складов и производственных предприятий должна была производиться непосредственно подотделом, причем подотдел, со своей стороны, вправе был их отпускать исключительно по нарядам и распоряжениям Центрального отдела военных заготовок ВСНХ.³²⁶

Одновременно с приведенным постановлением был опубликован циркуляр Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, категорически запрещающий предприятиям, исполнявшим заказы военного ведомства, обращаться с требованиями о сырье и материалах непосредственно в главки или производственные отделы ВСНХ. Циркуляр обязывал направлять все эти требования исключительно в подотделы военных заготовок при СНХ или в Центральный отдел военных заготовок ВСНХ и предлагал всем органам ВСНХ и СНХ, а также довольствующим управлениям военного ведомства не исполнять ничьих нарядов на сырье и материалы для военных заказов, не подтвержденных названными подотделами. Вместе с тем циркуляр обязывал принимать наряды самих подотделов к исполнению «в порядке военной спешности».³²⁷

³²⁵ См. выше, стр. 478.

³²⁶ СУ, 1919, № 3, ст. 39.

³²⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 53.

Организация подотделов военных заготовок при местных СНХ и сосредоточение в их исключительном ведении всех военных заказов на предметы вещевого, обозного и частично инженерного имущества имели своей целью усилить инициативу местных организаций в мобилизации промышленности для работы на оборону и вместе с тем устранить чересполосицу в снабжении армии указанными видами промышленной продукции, создаваемую одновременными и перекрещивающимися заданиями центральных и местных органов различных ведомств.

В постановлении от 8 декабря 1918 г. Совет обороны указал на необходимость предоставления самой широкой инициативы в деле заготовки снабжения на местах как военным окружным и губернским комиссариатам и армиям на фронтах, так и местным Советам. Задачей Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Совет обороны признал всемерное содействие соответствующим органам на местах и доставление им всех необходимых материалов, средств производства и готовой продукции от ВСНХ и других центральных органов, а также введение контроля и необходимого единства в процессе восстановления производства в целях обслуживания разносторонних нужд армии.³²⁸

Местные СНХ приступили к мобилизации промышленности уже с осени 1918 г. Большое значение имела мобилизация промышленности в таком крупном индустриальном центре, как Петроград. Как было указано, 8 октября 1918 г. президиум СНХ Северного района вынес решение об организации комиссии по восстановлению военной промышленности, с участием представителей военного и морского ведомств, президиума СНХ и его секций, профсоюзов и др. Мобилизация петроградской промышленности, потерявшей значительную часть своих квалифицированных рабочих и работавшей в условиях постоянного и острого недостатка в топливе, представляла особые трудности. Тем настоятельнее была потребность в координации работы всех петроградских заводов для нужд обороны. Организация специальной комиссии в 1918 г., последующее образование при СНХ Северного района подотдела военных заготовок (1919 г.) и активное участие секций СНХ (в первую очередь секции по металлу), как в учете всех имевшихся материалов и полуфабрикатов, так и в распределении военных заказов в соответствии с данными этого учета,³²⁹ явились необходимыми предпосылками для централизации военных заказов в руках органов, непосредственно связанных с промышленностью.³³⁰

Директива II съезда СНХ об организации главками и производственными отделами ВСНХ их органов на местах в качестве

³²⁸ Ленинский сборник XXXIV, стр. 60.

³²⁹ «Новый путь», 1912, № 12, стр. 24.

³³⁰ См. резолюции пленума СНХ Северного района от 8 декабря 1918 г. (там же, стр. 25).

отделов местных СНХ в одних отраслях промышленности выполнялась более или менее в полном объеме, в других — скорее формально, чем по существу. Так, например, утвержденное ВСНХ 8 апреля 1919 г. положение об отделах электротехнической промышленности при ГСНХ предусматривало создание названного отдела при ГСНХ в качестве «единственного местного правительственного органа», организующего и регулирующего электротехническую промышленность во всех ее родах и областях применения», — во главе с заведующим, назначенным ГСНХ.³³¹ Подчиняясь «в общем административном порядке» ГСНХ, заведующий отделом должен был «в области технической и в области учета и распределения» руководствоваться директивами Отдела электротехнической промышленности ВСНХ и нести перед ним «полную ответственность» — вплоть до увольнения от должности. С согласия того же отдела ВСНХ отдел электротехнической промышленности ГСНХ мог организовывать соответствующие органы в уездах и других пунктах. Средства на содержание местных отделов электротехнической промышленности отпускались ГСНХ по сметам Отдела электротехнической промышленности ВСНХ.³³² Таким образом, отделы электротехнической промышленности при ГСНХ строились как органы двойного подчинения — с некоторым свойственным условиям того времени преобладанием руководства центра по сравнению с руководством самого ГСНХ.

На аналогичных началах строились и губернские отделы Комитета государственных сооружений при ГСНХ. Утвержденное ВСНХ временное положение о них от 8 апреля 1919 г. устанавливало, что губернские отделы учреждаются «в составе» ГСНХ, но являются в то же время губернскими органами Комитета государственных сооружений и «действуют на основании общих положений и предначертаний»: а) Комитета и б) ГСНХ. Руководящим органом отдела являлась коллегия, составленная по соглашению президиума ГСНХ с губернским отделом Всероссийского союза строительных рабочих. Председатель отдела избирался коллегией из числа ее членов и утверждался президиумом ГСНХ. Средства на работы государственного значения, а также на работы, которые не могли быть выполнены за отсутствием на местах технических и материальных средств, и средства на содержание отделов отпускались по смете Комитета государственных сооружений — по представлениям отделов. Их штаты утверждались Комитетом — по представлению ГСНХ. Отдел был обязан ежемесячно представлять в Комитет и в

³³¹ При наличии на месте достаточного количества компетентных специалистов допускалось образование коллегии отдела в соответствии с положением о ГСНХ от 27 декабря 1918 г.

³³² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 46.

ГСНХ отчет о своей деятельности и о ходе работ и баланс на первое число. Положение особо оговаривало право Комитета на контроль и ревизию деятельности отделов.³³³

Значительно меньшую связь местных органов главков с местными СНХ предусматривали нормативные акты, регулировавшие некоторые другие отрасли хозяйства. В частности, постановление СНК об учреждении Главного лесного комитета от 27 декабря 1918 г., определяя лесные отделы при СНХ как местные органы Главлескома, обязывало их «всецело» руководствоваться в своей деятельности постановлениями и указаниями последнего.³³⁴

Опубликованное 4 мая 1919 г. положение о губернских комитетах по топливу (губтопах) предусматривало назначение заведующего губтопом (или, с разрешения Главтопа, коллегии губтопа) президиумом ГСНХ. Но в остальном положение подчиняло всю деятельность губтопа по распределению топлива между отдельными категориями потребителей топлива распоряжениям Главтопа.³³⁵

По существу ту же идею полного подчинения местных органов главка центру проводило и постановление ВСНХ от 30 января 1919 г. о Главном и губернских комитетах кожевенной промышленности, хотя оно и признавало названные губернские комитеты (губкожи) отделами ГСНХ. При отсутствии ГСНХ Главному комитету кожевенной промышленности предоставлялось организовывать свои местные органы либо «в виде вполне самостоятельного учреждения», либо при организациях, заменивших СНХ (при экономических отделах местных Советов и т. п.). Запрещая вмешательство других организаций в дела кожевенной промышленности и подчиняя губкожи главку, постановление 30 января 1919 г. обязывало губкожи следовать постановлениям местных СНХ и других организаций лишь «по вопросам общей экономической политики данного района», причем устанавливало исчерпывающий перечень этих вопросов: снабжение предприятий топливом, энергией и транспортом. Местным СНХ предоставлялось лишь входить со своими представлениями непосредственно в главк в случаях превышения власти или иных неправильных действий и злоупотреблений со стороны губкож. Если учесть, что губкожи имели свои, обособленные от других отделов СНХ кассы и вели свою особую отчетность, то становится совершенно очевидным, что губкожи являлись всецело органами главка. Хотя их коллегии и конструировались местными СНХ по соглашению с местными проф-

³³³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 29.

³³⁴ СУ, 1918, № 99, ст. 1017. См. также опубликованное 12 января 1919 г. извещение Главлескома о лесных отделах при СНХ (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 469).

³³⁵ СУ, 1919, № 17, ст. 184.

организациями, они утверждались все же главком, и лишь в случае разногласий между главком и местными организациями вопрос о составе коллегии окончательно разрешался президиумом ВСНХ. Кроме того, главк имел право вводить в состав коллегии губкожи одного члена, непосредственно им назначенного.³³⁶

Несколько большую зависимость от местных СНХ предусматривало опубликованное 4 марта 1919 г. положение о губернских комитетах текстильной промышленности (губтекстилях). В частности, коллегия губтекстиля формировалась непосредственно местным СНХ по соглашению с местной профорганизацией. Центротекстилю предоставлялось лишь право, с особого разрешения президиума ВСНХ и совместно с Иногородним отделом ВСНХ, произвести полную или частичную реорганизацию коллегии губтекстиля в тех случаях, когда она оказывалась не в состоянии выполнить возложенные на нее задачи. Губтекстиль должен был представлять на утверждение президиума ГСНХ свои инструкции и постановления, имевшие местное значение. Эта относительно бóльшая (по сравнению с губкожами) зависимость губтекстилей от местного ГСНХ обуславливалась главным образом тем, что в ведении губтекстилей находились лишь ненационализированные, а также кустарные предприятия текстильной промышленности и мастерские, изготавливавшие готовое платье.³³⁷

Положение о ГСНХ от 27 декабря 1918 г. содержало ряд постановлений об *окружных СНХ* и об *уездных экономических отделах*. Оно объявляло ГСНХ «контролирующими и направляющими органами» для тех и других и обязывало те и другие к безусловному исполнению всех постановлений ГСНХ. В уездном городе мог быть организован либо экономический отдел (местного Совета, — А. В.), либо окружной СНХ, в губернском городе — только ГСНХ. Параллельное существование в губернском городе, наряду с ГСНХ, окружного или городского СНХ, либо уездного экономического отдела, категорически запрещалось. Окружные СНХ и уездные экономические отделы должны были строиться на тех же началах, что и ГСНХ, но последним предоставлялось право вводить в организацию окружных СНХ и уездных экономических отделов те или иные изменения. Окружные СНХ и уездные экономические отделы не были представлены в пленуме ГСНХ, но посылали своих делегатов на губернские съезды советов народного хозяйства.³³⁸

Положение о ГСНХ от 18 сентября 1919 г. ограничилось упо-

³³⁶ СУ, 1919, № 3, ст. 41.

³³⁷ СУ, 1919, № 8, ст. 81. — Всеми национализированными предприятиями управлял Главтекстиль («Национальткань») через непосредственно подчиненные ему групповые (кустовые) правления (см. выше, стр. 515—516).

³³⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 406—408. — Окружные СНХ, действовавшие на правах ГСНХ, были подконтрольны непосредственно ВСНХ.

минанием об участии представителей «уездных отделов губернских советов народного хозяйства» в пленумах ГСНХ.³³⁹

Положения о ГСНХ от 27 декабря 1918 г. и от 18 сентября 1919 г. не предусматривали образования каких-либо экономических органов в волостях. В некоторых уездах были образованы, однако, экономические отделы при волостных Советах депутатов. В частности, положение о Бежецком уездном СНХ (Тверской губ.), опубликованное 15 ноября 1918 г., устанавливало исключительно сложную систему волостных экономических органов: 1) волостное экономическое собрание, собирающееся не реже одного раза в 6 месяцев и состоящее из представителей волостного экономического отдела, волостного исполнительного комитета, волостного совета профсоюзов, местных организаций рабочей и гражданской кооперации, трудовых артелей, волостного объединения кустарей, местных промышленных предприятий, сельских комитетов бедноты и земского отдела; 2) пленум волостного экономического отдела в количестве 7—10 человек, избираемый волостным экономическим собранием, собирающийся не менее одного раза в месяц; 3) волостной экономический отдел во главе с президиумом, избираемым пленумом отдела и утверждаемым волостным исполнительным комитетом Совета.³⁴⁰ Трудно предположить, чтобы столь сложная система экономических органов могла быть действительно сформирована и регулярно действовать в рамках волости, если даже и уездные СНХ (или уездные экономические отделы) не обладали ни достаточными кадрами, ни необходимыми средствами для осуществления всех возложенных на них функций по регулированию местной промышленности и ряда других отраслей местного хозяйства.

Объем и интенсивность работы уездных СНХ и уездных экономических отделов, а также их связи с областными и губернскими СНХ были крайне разнообразны не только в разных районах, но даже и в пределах одного района — в зависимости от характера промышленности отдельных уездов и характера самой отрасли промышленности.³⁴¹ Так, например, секция по металлу СНХ Северного района включила в производственную программу на январь—июнь 1919 г., наряду с заводами Петро-

³³⁹ СУ, 1919, № 50, ст. 490. — О порядке формирования и личном составе уездных СНХ и экономических отделов см. данные анкеты, проведенной Отделом статистики ВСНХ в мае—июне 1919 г. («Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 105—109; 1920, № 3—4, стр. 61—68). После освобождения Белоруссии Минский ГСНХ приказом от 17 июля 1920 г. предложил уездным ревкомам немедленно организовать уездные СНХ. Задачи, структура и порядок деятельности уездных СНХ (уездных отделов народного хозяйства) и экономических отделов при уездных Исполкомах были определены особым положением от 11 сентября 1920 г. (Революционные комитеты БССР, док. №№ 136 и 165).

³⁴⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 557—559.

³⁴¹ Ср. обзор работы уездных и городских экономических отделов Петроградской губ. в «Новом пути», 1918, № 12, стр. 43—46. Большинство их было организовано лишь в августе—октябре 1918 г.

града, ряд предприятий в отдельных уездах, входивших в Северный район пяти губерний. Секция ставила при этом задачей развить местное производство предметов широкого потребления (домашней посуды и т. п.) и в особенности развернуть сельскохозяйственное машиностроение, начав с простейших типов машин и орудий (молотилок, веялок, плугов, сох, борон, кос и т. д.). В программу были включены как национализированные предприятия, так и предприятия промысловой кооперации, союза техников и др. Недостаток топлива не позволил осуществить намеченную программу в достаточной мере, а сокращение мирного производства и мобилизация промышленности вообще приостановили работу секции по металлу в области.³⁴²

§ 7. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Взаимоотношения центральных и местных органов управления промышленностью строились на основе ленинского принципа демократического централизма, на основе неразрывного сочетания централизованного государственного руководства промышленностью с развитием творческой инициативы масс, с расширением функций и полномочий местных органов при неуклонном соблюдении плановых заданий и директив центральной власти. Проводя ленинский принцип демократического централизма в построении всей системы управления государственной промышленностью, в практике работы всех ее звеньев, партия и правительство на протяжении всего периода военного коммунизма вели борьбу как с местническими тенденциями, так и с проявлениями чрезмерного централизма.

Усиление интервенции и разрастание гражданской войны требовали все большей централизации всех материальных ресурсов в распоряжении центра. Между тем местные органы, проводившие непосредственно национализацию промышленности и бравшие на учет топливо, сырье, материалы и готовые изделия либо непосредственно осуществлявшие их реквизицию и конфискацию, продолжали по-прежнему вмешиваться в деятельность национализированных предприятий, подведомственных центру, и в распоряжение материальными ресурсами, переданными в ведение центра. Почти все положения о главках, опубликованные в октябре-декабре 1918 г., содержали постановления, запрещавшие местным, в том числе областным, органам (местным Советам, СНХ, местным комиссариатам труда, профсоюзам и т. д.) вмешиваться, помимо главка, в административно-хозяйственную деятельность подчиненных главку предприятий и возлагали на областные СНХ только общий надзор за деятельностью фабрично-заводских предприятий. Лишь в случае принятия заводо-

³⁴² Н. Антонов, ук. соч., стр. 66—67.

управлением явно вредных для общественных интересов решений положения представляли областному СНХ право приостанавливать такие решения, с одновременной передачей вопроса на окончательное разрешение ВСНХ.³⁴³

Продолжавшееся вмешательство местных организаций в деятельность национализированных предприятий побудило НКВД 2 и 30 ноября 1918 г. указать губернским и городским исполнительным комитетам на недопустимость их вмешательства в экономическую деятельность предприятий. «То время, когда нужно было контролировать деятельность заводских предприятий, миновало», — телеграфировал НКВД исполнительным комитетам 30 ноября 1918 г., предлагая сообщать о неправильных хозяйственных действиях заводууправлений в ВСНХ.³⁴⁴ Напомним, что постановлением от 8 декабря 1918 г. Совет обороны запретил областным и местным учреждениям вмешиваться в действия центральных органов по распоряжению национализированными предприятиями, а также эвакуированными грузами и имуществом в складах военного и гражданских ведомств.³⁴⁵ Когда в начале 1919 г. Московский Совет нарушил постановление ВСНХ, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов указал Совету, что ему предоставлено право обжаловать постановление центрального советского учреждения в СНК или ВЦИК, «но ни в коем случае не отменять его своим решением» и что впредь до отмены названными высшими органами «постановления центрального советского учреждения подлежат безусловному исполнению».³⁴⁶ Выступая в январе 1919 г. на фракции коммунистов Всероссийского съезда профессиональных союзов, Я. М. Свердлов резко критиковал попытки местных организаций вести «свою, местную политику» в области продовольствия, финансов, транспорта, а иногда даже и «в области политики». «Это — совершенно недопустимое явление. — подчеркивал Я. М. Свердлов. — Постановления центральных органов партии и власти обязательны для местных организаций. Неисполнение этих постановлений является вопиющим нарушением партийной и советской дисциплины».³⁴⁷

³⁴³ СУ, 1918, № 71, ст. 778; № 74, ст. 811; № 79, ст. 833; № 90, ст. 909; № 96, ст.ст. 962—964, 968 и 971; № 97, ст. 994.

³⁴⁴ Национализация промышленности в СССР, стр. 582—583.

³⁴⁵ СУ, 1918, № 93, ст. 929 (см. выше, стр. 552).

³⁴⁶ Телефонограмма Я. М. Свердлова от 9 января 1919 г. Московскому Совету приведена в книге К. Т. Свердловой «Яков Михайлович Свердлов» (Изд. «Молодая Гвардия», 1957, стр. 481—482). Признавая неизбежность «излишней самостоятельности» и «частичной автономии» местных органов в первые месяцы социалистической революции, К. Т. Свердлова правильно указывает, что «по мере укрепления Советского государства... местничество становилось тормозом» и что его необходимо было преодолеть, «одновременно развивая здоровую инициативу на местах». По свидетельству автора, «вместе с Лениным Яков Михайлович решительно пресекал всякие попытки местных партийных и советских органов противопоставлять себя центральным учреждениям» (там же, стр. 480).

³⁴⁷ Я. М. Свердлов, ук. соч., стр. 151.

Несмотря на то, что и на II съезде СНХ (декабрь 1918 г.) некоторые его участники высказывались за предоставление местным СНХ права формировать заводу управления, хотя бы в дальнейшем они подчинялись центральным органам, или за сохранение в руках местных СНХ заготовки сырья и топлива, а также распределения продукции промышленных предприятий,³⁴⁸ съезд, как было указано, категорически высказался за большую централизацию управления промышленностью, возложил образование заводу управлений на центральные или подчиненные им групповые (кустовые) управления государственными предприятиями и ввел в принятое им 27 декабря 1918 г. положение об управлении крупными национализированными предприятиями такой же запрет вмешательства местных СНХ в деятельность заводу управлений, какой президиум ВСНХ включал в положения об отдельных главках. Одновременно съезд признал, что в отношении предприятий, изъятых из ведения ГСНХ по постановлению президиума ВСНХ, ГСНХ сохраняет только право надзора, «без права какого-либо вмешательства в их работу», и что главки и отделы ВСНХ организуют для регулирования производства и снабжения предприятий, не изъятых из ведения местных СНХ, свои отделы при местных СНХ на общих основаниях, установленных для организации отделов последних.³⁴⁹

Решения II съезда СНХ по вопросу о взаимоотношениях центральных и местных органов нашли немедленное отражение в постановлениях производственных отделов и главков ВСНХ, регулировавших организацию групповых (кустовых, районных и т. п.) объединений в отдельных отраслях промышленности. Постановлением от 17 января 1919 г. коллегия Отдела металла ВСНХ поручила «Центромеди», совместно с секцией по металлу СНХ Северного района и союзом рабочих металлистов Петрограда, организовать районное правление медеобработывающих заводов Петрограда.³⁵⁰ Постановление объявляло названное районное правление органом «Центромеди», непосредственно ей подчиненным и работающим на основании особой инструкции, утвержденной «Центромедью». Взаимоотношения районного правления с местными органами определялись общей формулой, не содержащей по существу достаточно точных директив ни для районного правления, ни для СНХ Северного района и его секции по металлу: «Районное правление, являясь органом

³⁴⁸ Труды II съезда СНХ, стр. 212 и 214.

³⁴⁹ Там же, стр. 392, 402—403 и 406.

³⁵⁰ По утверждению работников секции по металлу СНХ Северного района, первоначально «Центромедь» стремилась непосредственно подчинить себе три крупнейших медеобработывающих завода Петрограда, не образуя районного правления и ведя предварительные переговоры об этом с представителями заводов без участия секции. Лишь после вмешательства секции было достигнуто соглашение об образовании районного правления (Л. Х а н и н, ук. соч., стр. 22—23).

„Центромеди”, связано с секцией по металлу СНХ Северного района, входя в секцию как часть производительных сил района, согласует через секцию работу объединенных заводов с общим положением района». Тем же постановлением коллегия Отдела металла ВСНХ признала необходимым организовать районное правление автомобильных заводов Петрограда с подчинением его Центральному правлению автомобильных заводов и высказалась «принципиально» за образование на аналогичных началах районного правления авиационных заводов Петрограда.³⁵¹

Приведенная общая формула о взаимоотношениях районного правления медеобрабатывающих заводов Петрограда с местными органами ни в какой мере не обеспечивала СНХ Северного района и его секции по металлу надлежащего участия в руководстве металлопромышленностью Петрограда. На совещании секции с руководителями Отдела металла ВСНХ, «Центромеди» и Центрального правления авиационных заводов 8 февраля 1919 г. секции удалось добиться внесения в разработанную совещанием инструкцию более определенных указаний по вопросу о полномочиях секции в отношении металлостроительных заводов, включенных в кустовые объединения. Инструкция также признавала районное правление «филиальным отделением соответствующего центрального управления», непосредственно ему подчиненным, но вместе с тем предусматривала одновременную посылку секции по металлу всех директив по производству, направляемых центральным правлением районному. Главное же, сохраняя прежнюю общую формулу о взаимоотношениях районного правления с секцией по металлу, инструкция наполняла ее конкретным содержанием. Составляя производственную программу в соответствии с заданиями центра, районное правление было обязано представлять ее секции «для ее согласования с другими программами района». Корректирующая и «санкционированная» секцией программа должна была поступать на окончательное утверждение центрального правления и Отдела металла ВСНХ. Секции по металлу СНХ Северного района предоставлялось контролировать работу районного правления и следить за выполнением заводами утвержденной для них программы. Денежные средства отпускались районному правлению центральным правлением и поступали на счет районного правления, но в общую кассу СНХ Северного района. Последний должен был отпускать их районному правлению «по мере действительной надобности» на один месяц вперед по требованию районного правления, «чем, — поясняла инструкция, — осуществляется фактически контроль работоспособности и правления и заводов». Наименьшими полномочиями инструкция наделяла секцию по металлу СНХ Северного района в важнейшем вопросе о загрузке предприятий заказами: «Зака-

³⁵¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 23, л. 3.

зы, пересылаемые центральным правлением районному правлению, исполняются без санкции секции. . .»³⁵²

Если учесть, что не только «все директивы по производству», но и «все указания в области административно-хозяйственно-финансового руководства предприятиями» районное правление получало от центрального правления, то нельзя не признать, что инструкция 8 февраля 1919 г., являясь известным сдвигом в сторону расширения прав местных органов по сравнению с приведенным выше постановлением коллегии Отдела металла ВСНХ от 17 января 1919 г., по-прежнему отводила главную роль центральному правлению. В частности, и пункт о контроле секции над работой районного правления и заводов при отпуске денежных средств по требованиям районного правления был сформулирован так, что оставался открытым вопрос о действительных пределах полномочий СНХ Северного района в деле разассигнования проходивших через его кассу кредитов.³⁵³

Стремясь расширить полномочия местных СНХ в отношении предприятий, включаемых в кустовые (районные) объединения, работники местных СНХ не могли в то же время не учитывать неизбежности дальнейшей централизации управления государственной промышленностью, вызванной необходимостью сосредоточения всех материальных и трудовых ресурсов для нужд обороны. На II съезде советов народного хозяйства Северного района, состоявшемся 10—16 февраля 1919 г., представители СНХ Северного района признавали, что ВСНХ является организацией «более окрепшей», чем в первый период его работы, и что в дальнейшем СНХ Северного района будет лишаться прежней самостоятельности. Некоторые же из них считали, что «в производстве и вообще в народном хозяйстве, если их организовывать на социалистических началах, безусловно преобладает тенденция централизации», что следует «исходить исключительно из принципа — по отраслям, а не по областям, по отраслям производства, а не по территориям», чтобы все инстанции, руководящие производством, «по возможности располагались по отраслям производства и имели самые непосредственные отношения со своим руководящим центром». Эта позиция получила известное отражение и в резолюции съезда по организационным вопросам. Признавая, что местные объединения (кусты) должны входить «органической частью» в центральные государственные тресты,

³⁵² ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 98, л. 27.

³⁵³ Между тем, по свидетельству работников секции по металлу СНХ Северного района, именно этот пункт инструкции призван был обеспечить секции возможность регулировать отпуск финансовых средств на все производственные операции районных правлений. «Притягательной силой для кустов в отношении всевозможных главков и центров являлось свободное получение финансовых средств и более свободное их расходование», — писал Н. Антонов, считая инструкцию 8 февраля 1919 г. результатом борьбы секции с кустами и ВСНХ за преодоление подобных тенденций (Н. Антонов, ук. соч., стр. 59).

съезд считал, что ввиду новизны и сложности процесса трестирования образование кустов и их включение в центральные тресты могут производиться лишь постепенно и под непосредственным руководством производственных секций СНХ Северного района. «В непосредственном ведении» последних кусты должны находиться до издания постановления ВСНХ об их переходе в ведение центрального правления. Равным образом и отпуск кустам средств через отделы по финансированию СНХ Северного района должен был, по мнению съезда, производиться центральным правлением лишь до тех пор, пока последнее не принимало финансирование кустов непосредственно на себя.³⁵⁴

Таким образом, съезд, высказываясь за сохранение кустов в непосредственном ведении производственных секций СНХ Северного района, считал такое состояние лишь переходным и предусматривал в перспективе еще большее подчинение кустов или возглавляющих их районных правлений центральным правлениям, чем инструкция 8 февраля 1919 г., разработанная секцией по металлу СНХ Северного района совместно с представителями центра. Но уже через два месяца СНХ Северного района пришел к значительно иным выводам.

6 апреля 1919 г. пленум СНХ Северного района специально обсудил вопрос о взаимоотношениях районных (кустовых) управлений главков с производственными секциями СНХ и принял особое положение о районных управлениях, состоявшее из семи разделов. Пленум признал необходимым, чтобы районные управления входили в состав секций СНХ Северного района, оставаясь в то же время районными отделениями главка, чтобы производственные программы и сметы районных управлений одновременно представлялись в главк и в СНХ Северного района, чтобы последний направлял в главк и в производственный отдел ВСНХ свое заключение по программе и смете для их окончательного согласования и утверждения, чтобы все кредиты и авансы переводились президиуму СНХ Северного района для их дальнейшего направления и распределения.³⁵⁵ Короче говоря, пленум высказался за то, чтобы районные управления главка были организованы по обычному типу органов двойного подчинения.

15—19 апреля 1919 г. вопрос о взаимоотношениях главков и местных СНХ был обсужден на совместной конференции пред-

³⁵⁴ Труды второго съезда СНХ Северного района, стр. 21, 68 и 90—91.

³⁵⁵ «Народное хозяйство», 1919, № 5, стр. 40—42. — Одновременно принятое пленумом положение о районных органах главков и центров предусматривало аналогичные взаимоотношения названных органов с секциями СНХ Северного района, но ставило их в большую зависимость от секций в заключительной своей статье, определявшей, что «в своей деятельности районный отдел главка или центра *целиком подчиняется* руководящей секции и обязан *выполнять все ее распоряжения*, не расходящиеся с общими декретами и постановлениями органов» (там же, стр. 42—43. Курсив наш. — А. В.).

седателей ГСНХ и крупнейших главков в Москве. Председатели ГСНХ выступили с резолюцией, в основном аналогичной приведенной резолюции пленума СНХ Северного района. Представители главков противопоставили ей резолюцию, признававшую за отделами местных СНХ право на управление лишь предприятиями, которые имели чисто местное значение или находились «в переходном состоянии», и сохранявшую предусмотренный II съездом СНХ порядок управления и финансирования предприятий, переданных в ведение главка, а также заготовительных организаций государственного значения. Была избрана согласительная комиссия из равного числа представителей СНХ и главков, которая единогласно приняла резолюцию, утвержденную 26 апреля 1919 г. президиумом ВСНХ. По существу эта резолюция оставалась на позициях II съезда СНХ, и не случайно, что она начиналась с указания на издание ее «в развитие резолюции» II съезда СНХ. Резолюция подчиняла ведению отделов ГСНХ все промышленные предприятия данного района, за исключением национализированных предприятий, переданных постановлением президиума ВСНХ в ведение главка. Последние должны были финансироваться непосредственно главком, а не через посредство президиума местного СНХ, как этого добивались представители мест. За местными СНХ сохранялось лишь право надзора за деятельностью названных предприятий — в тех же пределах, в которых его признавал и II съезд СНХ. Резолюция оговаривала лишь, что для целей надзора местным СНХ «предоставляется в порядке особой инструкции, изданной президиумом ВСНХ, возможность ознакомления с работой органов управления этими предприятиями». Эта отсылка к особой инструкции (к сожалению, мы не располагаем никакими указаниями на то, была ли она издана) по существу являлась лишь конкретизацией права надзора, предоставленного местным СНХ II съездом СНХ. Наряду с тем резолюция объявляла, что все постановления отделов ВСНХ и главков обязательны для местных СНХ и что СНХ финансируют состоящие в их ведении предприятия, представляя сметы в соответствующие отделы ВСНХ и главки. Некоторое расширение полномочий местных СНХ предусматривал лишь пункт резолюции об органах государственной заготовки сырья: они должны были создаваться непосредственно отделами ВСНХ и главками в тех случаях, когда границы районов заготовок не совпадали с границами губерний, и через местные СНХ — в тех случаях, когда эти границы совпадали.³⁵⁶

Хотя утвержденная президиумом ВСНХ 26 апреля 1919 г.³⁵⁷ резолюция согласительной комиссии, в состав которой входил и представитель СНХ Северного района, была принята единогласно, ряд местных СНХ, и в первую очередь СНХ такого круп-

³⁵⁶ «Народное хозяйство», 1919, № 5, стр. 43—45.

³⁵⁷ «Народное хозяйство», 1919, № 6, стр. 74.

ного индустриального центра, как Петроград, стремились расширить те полномочия, которые предоставляла им резолюция в отношении предприятий, находившихся в ведении главков и их районных (кустовых) правлений. Состоявшееся в Петрограде 15—18 мая 1919 г. совещание председателей советов народного хозяйства Северного района признало невозможным ограничиться правом последующего контроля над районными (кустовыми) правлениями. Заявив, что оно одобряет резолюцию 26 апреля 1919 г. и принимает ее за основу, совещание сочло все же необходимым «конкретизировать некоторые пункты» резолюции, по существу же сделало повторную попытку отстоять свои прежние позиции. Так, например, совещание высказалось за участие представителей местных СНХ в районных (кустовых) правлениях с правом решающего голоса, не настаивая, однако, ни на абсолютном большинстве, ни на праве вето, а также за участие представителей названных правлений в пленуме местных СНХ. Состав районных (кустовых) правлений совещание предлагало утверждать президиуму ВСНХ лишь по заключениям местных СНХ. Совещание считало, что изъятие предприятия из ведения местного СНХ должно производиться по представлению или заключению местного СНХ, за исключением случаев, возбуждаемых по инициативе ВСНХ. Совещание признавало желательным параллельное рассмотрение смет районных (кустовых) правлений в центре и в местных СНХ с тем, чтобы последние направляли свои заключения в центр, а также имели право приостанавливать расходование правлениями авансов, отпущенных им в счет их операционных смет до утверждения таковых. Совещание высказалось и за большее подчинение местных заготовительных органов главков местным СНХ «на правах их отделов».³⁵⁸

Нетрудно видеть, что, начав с «одобрения» резолюции 26 апреля 1919 г., совещание по существу предлагало значительно иначе построить взаимоотношения местных СНХ и с районными (кустовыми) правлениями и с самим центром.

Постановление майского совещания председателей советов народного хозяйства Северного района не осталось простым пожеланием местных СНХ об изменении их взаимоотношений с центром. Выраженные в нем начала были проведены в жизнь по отношению к некоторым отраслям промышленности, прежде всего по отношению к ведущей отрасли петроградской промышленности — к металлопромышленности. В первой половине 1919 г. СНХ Северного района объединил более крупные металлопромышленные предприятия в 7 районных (кустовых) правлений: тяжелой индустрии, среднего машиностроения, массового производства, точных приборов, автомобильных заводов, авиационных заводов и медеобрабатывающих заводов. Часть кандидатов

³⁵⁸ «Народное хозяйство», 1919, № 6, стр. 83—84.

в районные правления выдвигалась конференциями представителей фабзавкомов и правительственных заводууправлений, в присутствии делегатов союза металлистов, часть — секцией по металлу СНХ Северного района и соответствующим центральным правлением государственных заводов. Вслед за тем правление в целом утверждалось секцией по металлу и отделом организации производства СНХ Северного района и представлялось на окончательное утверждение центра.³⁵⁹ Взаимоотношения районных правлений петроградской металлопромышленности с центральными правлениями и с секцией по металлу СНХ Северного района были определены приведенной выше инструкцией от 8 февраля 1919 г., разработанной секцией совместно с представителями центра. Хотя эта инструкция отводила главную роль в руководстве районными объединениями петроградских заводов центральным правлениям, все же она обеспечивала СНХ Северного района и его секции по металлу несколько большее влияние на деятельность районных правлений петроградской промышленности, чем это предусматривали положения о ГСНХ от 27 декабря 1918 г. (ср. прим. к ст. 2) и от 18 сентября 1919 г. (ср. § 4) или резолюция, утвержденная президиумом ВСНХ 26 апреля 1919 г. Когда же районные правления, рабочая часть которых была ослаблена мобилизацией наиболее активной части петроградского пролетариата на фронт, стали стремиться ослабить влияние и контроль секции по металлу СНХ Северного района, последняя добилась не только подтверждения, но даже расширения полномочий, признанных за нею инструкцией 8 февраля 1919 г.³⁶⁰

5 июля 1919 г. президиум Отдела металла ВСНХ постановил, что вся деятельность районных (кустовых) правлений «во всех проявлениях должна координироваться и регулироваться» секцией по металлу СНХ Северного района и признал за ней «полноправный голос в вопросах производственных, финансовых, административных, не говоря уже о самом широком контроле». Без согласия секции не должен был меняться состав самих объединений (т. е. круг включенных в них предприятий, — А. В.) и личный состав районных (кустовых) правлений. Ни одна мера организационного характера не должна была проводиться Отделом металла ВСНХ или самими районными правлениями без ведома секции, без ее участия в разработке этой меры и без ее заключения. Подтверждая требование инструкции 8 февраля 1919 г. об одновременном представлении районным правлением производственных программ в секцию по металлу СНХ Северного района и в Отдел металла ВСНХ и об утверждении последним этих программ лишь по получении заключения от секции, постановление 5 июля 1919 г. распространяло это требование и

³⁵⁹ Н. Антонов, ук. соч., стр. 55—57; Л. Ханин, ук. соч., стр. 18.

³⁶⁰ Н. Антонов, ук. соч., стр. 61.

на финансово-операционные сметы кустов. В связи с затруднениями в снабжении предприятий топливом, сырьем и рабочей силой Отдел металла ВСНХ предоставлял секции «право регулировать производство кустов в целом и в отдельных производственных единицах, устанавливая через кустовые правления размеры производства и способы его». Значительно расширились полномочия секции в области финансирования кустовых объединений металлопромышленности: переводимые центром отделу финансирования СНХ Северного района средства для кустовых объединений должны были отпускаться последним «в размерах и в сроки, устанавливаемые» секцией. За секцией признавалось как «право производить фактический контроль над отчетностью кустов или быть инициатором в вопросах такого контроля», так и «право полного технического и административно-хозяйственного контроля».³⁶¹

В позднейшем постановлении от 18 июля 1919 г. о районном правлении петроградских заводов среднего машиностроения тот же Отдел металла ВСНХ определил, однако, взаимоотношения районного правления с Отделом металла ВСНХ и с СНХ Северного района применительно к инструкции 8 февраля 1919 г., а не к постановлению 5 июля 1919 г., с одним лишь добавлением к названной инструкции: «В вопросах местного характера правление согласуется (?) с остальными заводами Петрограда через СНХ Северного района, которым решаются в целом вопросы распределения сырья, горючего и проч».³⁶² Эта скромная поправка несравнима, конечно, с широкими полномочиями, предоставленными СНХ Северного района и его секции по металлу постановлением Отдела металла ВСНХ от 5 июля 1919 г.

Для взаимоотношений центральных и местных органов управления промышленностью показателен приведенный выше конфликт СНХ Северного района и его электротехнической секции с Отделом электротехнической промышленности ВСНХ в мае—июне 1919 г.³⁶³ Поддерживая протест электротехнической секции против решения Отдела электротехнической промышленности о секвестре 11 электротехнических торговых фирм в Петрограде без предварительного согласования вопроса с секцией, СНХ Северного района просил президиум ВСНХ дать Отделу электротехнической промышленности указание, чтобы последний, оставив за собой объединение крупной электротехнической промышленности, организацию средней и мелкой промышленности предоставил егг секции. СНХ Северного района ходатайствовал при этом о передаче в ведение секции как фирм, секвестрованных по предписанию Отдела электротехнической промышленности

³⁶¹ Постановление президиума Отдела металла ВСНХ от 5 июля 1919 г. (журнал № 19) приведено у Н. Антонова (ук. соч., стр. 61—62).

³⁶² ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 26, л. 16.

³⁶³ См. стр. 462—463.

ВСНХ, так и фирм, опечатанных по инициативе секции, не подчиняя тех и других «независимым от секции особым комиссарам или особому правлению». В своих объяснениях президиуму ВСНХ Отдел электротехнической промышленности заявил, что компетенция секции им не нарушена, что отдел как часть ВСНХ, как орган, стоящий выше электротехнической секции, поступил вполне правильно, секция же, являющаяся по существу органом ГСНХ, «стала на чрезвычайно узкую, местническую точку зрения». В доказательство этого последнего утверждения Отдел ссылался на то, что со стороны Московских городского и губернского советов народного хозяйства к нему не предъявлено «никаких претензий», несмотря на то, что они «совсем не привлекались» к решению вопроса о 12 электротехнических торговых фирмах в Москве, секвестрованных тем же постановлением президиума ВСНХ, что и 11 фирм в Петрограде.³⁶⁴

Острые столкновения возникали иногда между работниками, командированными на места органами ВСНХ, и местными СНХ. На пленуме ВСНХ 20 сентября 1918 г. руководители ВСНХ признавали, что, приехав в тот или иной город, представители центра нередко, без ведома местного Совета или местного СНХ, отдавали распоряжения от имени центральной власти и тем создавали конфликт.³⁶⁵ На «диктаторское поведение эмиссаров» главков и отделов ВСНХ на местах обращалось внимание и на пленумах местных СНХ.³⁶⁶ Опубликованной в декабре 1918 г. инструкцией президиум ВСНХ пытался урегулировать взаимоотношения между лицами, командированными его центральными органами, и местными СНХ — с явным перевесом в пользу своих представителей. Предлагая командированным немедленно являться в президиум местного СНХ и использовать «в пределах своих полномочий, по мере необходимости», исполнительные органы местного СНХ, инструкция обязывала командированного, в случае выяснившейся невозможности получить содействие со стороны местного СНХ, немедленно сообщать об этом в центр. По представлению соответствующего главка или производственного отдела ВСНХ и по его указанию командированному могло быть предоставлено право реорганизовать существовавший аппарат или создать новый аппарат, как временного, так и постоянного характера, при местном СНХ. Разрешение на реорганизацию или создание такого аппарата давалось соответствующим главком или отделом ВСНХ по предварительному соглашению с

³⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 1493, лл. 253—254 и 269. См. также опубликованное 10 мая 1919 г. постановление ВСНХ о секвестре электротехнических торговых фирм (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 89).

³⁶⁵ Пленум ВСНХ 14—23 сентября 1918 г., стр. 121—122.

³⁶⁶ Ср. пленум СНХ Северного района 8 декабря 1918 г. («Новый путь», 1918, № 12; стр. 26).

Иногородним отделом ВСНХ. Все указания и распоряжения командированного как представителя ВСНХ, сделанные в пределах данных ему полномочий и постановлений центральных органов ВСНХ, инструкция объявляла обязательными для местного СНХ и его органов. Президиум местного СНХ был не вправе отменять эти распоряжения и мог лишь входить в президиум ВСНХ с представлением об их отмене, одновременно извещая о том соответствующий главк или отдел ВСНХ. До разрешения вопроса президиумом ВСНХ опротестованное распоряжение сохраняло силу. Ссылаясь на постановление VI Всероссийского съезда Советов «О точном исполнении законов» от 8 ноября 1918 г.,³⁶⁷ президиум ВСНХ обязывал местные СНХ «строго соблюдать» приведенную инструкцию и оказывать его представителям «всемерное содействие в выполнении ими поручений ВСНХ».³⁶⁸

В целях урегулирования деятельности представителей центральных органов, командируемых для обследования и инструктажа местных органов, президиум ВЦИК 25 ноября 1920 г. постановлением о лицах, командируемых на места центральными учреждениями, установил три категории командируемых: 1) уполномоченных,³⁶⁹ 2) инструкторов и 3) инспекторов, посылаемых для ревизий, обследования и ознакомления с деятельностью местных органов. Уполномоченные должны были выполнять свои поручения через местные органы, «руководя их работой в области проведения данного им центральным учреждением задания». Создавать специальные органы они были вправе только по особому постановлению наркомата и лишь в тех случаях, когда их задания не могли быть выполнены «силами местных аппаратов». Инструктора обязывались действовать «исключительно через местные органы». Инспектора могли иметь заранее точно установленный командировавшим их учреждением небольшой штат работников, находившихся в их непосредственном распоряжении.³⁷⁰

Более широкие полномочия, которых мог добиться СНХ Северного района, опираясь на свои кадры рабочих-металлистов и технические силы, на свой богатый организационный опыт, и которые именно по этим основаниям могли быть предоставлены ему ВСНХ без риска ослабить техническое и хозяйственное руководство крупнейшими металлзаводами, не могли в тот период стать общим правилом для других СНХ. Как было уже указано, Положение о ГСНХ от 18 сентября 1919 г. ограничивалось признанием за ГСНХ права лишь на «действительный и разносто-

³⁶⁷ СУ, 1918, № 90, ст. 908.

³⁶⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 12, приложение, стр. 15.

³⁶⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 25 ноября 1920 г. не распространялось на уполномоченных ВЦИК, СНК и СТО.

³⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 27, д. 8, лл. 123—124.

ронний контроль» над деятельностью изъятых из ведения ГСНХ предприятий и объединяющих их правлений (§ 4).³⁷¹

Необходимость более широкого использования местной инициативы и местных кадров не только для удовлетворения местных потребностей, но и для развития промышленных предприятий, находившихся в непосредственном ведении центральных органов, с одной стороны, стремление преодолеть бюрократизм и волокиту, порождаемые в известной мере чрезмерной централизацией управления государственной промышленностью, — с другой настоятельно диктовали, однако, расширение полномочий местных СНХ. VIII конференция партии (2—4 декабря 1919 г.) утвердила проект резолюции о Советском строительстве,³⁷² предложенный большевистской фракцией VII Всероссийскому съезду Советов и легший в основу резолюции съезда о Советском строительстве от 9 декабря 1919 г.³⁷³

В соответствии с резолюцией VIII конференции партии съезд постановил, что все местные (губернские, уездные, районные и т. д.) административно-хозяйственные органы отделов (отделов ВСНХ, — А. В.), главков и центров входят в ГСНХ. Вместе с тем съезд признал необходимым сохранить трестированную промышленность в непосредственном подчинении центральным органам. Съезд обязал ВСНХ разработать и провести через СНК и ВЦИК подробную инструкцию, определяющую права и обязанности центральных и местных органов ВСНХ по отношению к трестированным предприятиям и предприятиям «особой важности» — с безусловным сохранением непосредственного подчинения тех и других их центральным правлениям.³⁷⁴ Одновременно съезд предложил определить в этой инструкции «размеры и формы подчинения» названных предприятий ГСНХ — «в целях наилучшего и быстрейшего удовлетворения местных потребностей». Включая местные СНХ в общий перечень отделов губернских и уездных исполнительных комитетов,³⁷⁵ съезд четко формулировал принцип двойного подчинения во всей системе советского строительства (§§ 4 и 8—12 разд. V резолюции 9 декабря 1919 г.).³⁷⁶ Эти

³⁷¹ СУ, 1919, № 50, ст. 490.

³⁷² КПСС в резолюциях... ч. I, стр. 473—475.

³⁷³ СУ, 1919, № 64, ст. 578.

³⁷⁴ Ср. выступления на съезде М. И. Калинина, В. П. Ногина и В. Я. Чубаря (VII Всероссийский съезд Советов, стр. 220—222 и 232—233).

³⁷⁵ В тексте резолюции VII Всероссийского съезда Советов о Советском строительстве от 9 декабря 1919 г., опубликованном в приложении к № 279 «Известий ВЦИК» от 12 декабря 1919 г. и в «Собрании узаконений», 1919, № 64, ст. 578, говорится об объединении всех ГСНХ с губернскими земельными отделами под общим руководством губернского исполнительного комитета и об аналогичном объединении районного СНХ с уездным земельным отделом (прим. II к § 3 разд. V). Как было указано, это — беспорядная печатка (см. стр. 15).

³⁷⁶ СУ, 1919, № 64, ст. 578. — О проведении в жизнь принципа двойного подчинения на основе резолюции VII Всероссийского съезда Советов см.

общие положения в равной мере распространялись и на взаимоотношения местных СНХ с ВСНХ или уездных СНХ с ГСНХ.³⁷⁷

Таким образом, VIII конференция партии и вслед за нею VII съезд Советов сохраняли в силе основной принцип централизованного управления крупной промышленностью и одновременно расширяли полномочия местных СНХ в области активного контроля за деятельностью трестированных предприятий, а также создавали более тесную связь между ГСНХ и местными административно-хозяйственными органами отделов ВСНХ и главков, требуя обязательного вхождения этих органов в ГСНХ (в качестве его отделов).

Состоявшийся 23—27 января 1920 г. III Всероссийский съезд СНХ также подчеркнул значение централизации управления народным хозяйством как основного средства «в руках победившего пролетариата для скорейшего развития производительных сил страны и обеспечения руководящего значения промышленности в экономической жизни».³⁷⁸

В исполнение резолюции VII съезда Советов от 9 декабря 1920 г. сессия ВЦИК VII созыва 3 февраля 1920 г. утвердила *инструкцию о местных экономических органах*.³⁷⁹ Инструкция оставляла без изменений аппарат центральных учреждений ВСНХ (его отделов, главков и центров), а также местных (районных и групповых, — А. В.) правлений и заводоуправлений предприятий, состоявших в ведении и непосредственном управлении ВСНХ. Местные правления и заводоуправления этих предприятий по-прежнему выделялись из системы местных экономических органов. Напротив, весь остальной аппарат главков и центров на местах (заготовительный и т. д.) вливался в отделы ГСНХ, отношения которых с одноименными центральными учреждениями ВСНХ определялись по принципу двойного подчинения в соответствии с §§ 4—11 разд. V постановления VII съезда Советов о Советском строительстве. Коллегии отделов ГСНХ должны были формироваться президиумом ГСНХ по соглашению с соответствующими профсоюзами, но главкам, центрам и отделам ВСНХ предоставлялось право отвода членов этих коллегий.

Основным изменением в общей системе управления предприятиями являлось *разделение их на три группы*:

1) трестированные предприятия и предприятия особо важного государственного значения, состоявшие в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ;

А. И. Лепешкин. Местные органы Советского государства (1917—1920 гг.). Госюриздат, М., 1957, стр. 251—253.

³⁷⁷ Ср. § 3 разд. I инструкции ВЦИК о местных экономических органах от 3 февраля 1920 г. (СУ, 1920, № 9, ст. 55).

³⁷⁸ Резолюции III съезда СНХ, стр. 9.

³⁷⁹ СУ, 1920, № 9, ст. 55; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, лл. 62—67 и 77.

2) предприятия, состоявшие в управлении ГСНХ, «при непосредственном руководстве» центральных органов ВСНХ;

3) предприятия местного значения, состоявшие в ведении и управлении ГСНХ.³⁸⁰

Предприятия первой группы подчинялись непосредственно центральным органам ВСНХ; предприятия второй группы — местным органам, но с сохранением за центральными органами ВСНХ широких полномочий по планированию производственной, снабженческой и сбытовой деятельности этих предприятий и по их финансированию; предприятия третьей группы подчинялись всецело местным органам, с сохранением за центральными органами ВСНХ лишь некоторых функций по нормированию снабжения, по финансированию местной промышленности и по распределению части ее продукции.

Вся организация управления предприятиями *первой группы*, утверждение их производственных программ, финансовых смет и планов снабжения их всеми средствами производства — возлагались на центральные органы ВСНХ. ГСНХ предоставлялось лишь право делегировать одного представителя в состав местного (районного и т. п.) правления или заводууправления, а также заявлять, совместно с профсоюзом, отвод против отдельных кандидатов в члены местных правлений и заводууправлений, выдвинутых центральным органом ВСНХ по соглашению с ЦК соответствующего профсоюза. Инструкция признавала также за ГСНХ право давать заключения по производственным программам и сметам предприятий первой группы и обязывала последние направлять эти программы и сметы в ГСНХ одновременно с представлением их в центр. Наряду с тем инструкция обязывала центральные органы ВСНХ сообщать ГСНХ утвержденные центром программы и сметы, а также ставить ГСНХ в известность о всех переводимых предприятиями первой группы кредитах. ГСНХ должны были получать в копиях все отчеты и материалы, направляемые этими предприятиями в центр, но не имели права требовать от них особых или дополнительных отчетов.

³⁸⁰ О делении всех промышленных предприятий на три группы см. стенограмму заседания ВЦИК от 3 февраля 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, лл. 70—72). — В тексте п. 3 § 1 и § 18 разд. II инструкции, опубликованном в № 29 «Известий ВЦИК» от 10 февраля 1920 г. и в «Собрании узаконений», 1920, № 9, ст. 55, была допущена опечатка: «Высшего Совета народного хозяйства» — вместо «Губернского совета народного хозяйства». Аналогичная опечатка была допущена в § 4 разд. I, устанавливавшем обязательность распоряжений главков, центров и отделов. ВСНХ для соответствующих отделов ГСНХ, и в § 6 того же раздела, предоставлявшем президиуму ГСНХ право обжаловать распоряжение, данное главком, центром или отделом ВСНХ его местному органу, перед президиумом ВСНХ. В тексте инструкции, находящемся в стенограмме заседания сессии ВЦИК 3 февраля 1920 г., §§ 4 и 6 разд. I приведены в правильной редакции, § 18 разд. II — с той же опечаткой, что и в «Собрании узаконений» (там же, лл. 62—63 и 66). К сожалению, нам не удалось получить в ЦГАОР СССР подлинного текста инструкции.

тов. Они не вправе были также давать какие-либо распоряжения местным правлениям предприятий первой группы или отменять распоряжения, получаемые ими от центральных органов ВСНХ, но могли лишь довести до сведения президиума ВСНХ и соответствующего главка, что считают то или другое распоряжение центра неправильным. Инструкция запрещала также всем местным органам какое бы то ни было вмешательство в управление и распоряжение оборудованием и инвентарем предприятий первой группы.

Суммируя предоставленные ГСНХ инструкцией полномочия в отношении предприятий первой группы, можно сказать, что за исключением права делегировать одного из членов в состав местного правления или заводоуправления и права отвести кандидатов, выдвинутых центром, ГСНХ в остальном мог осуществлять лишь *всесторонний контроль* над деятельностью местных правлений и заводоуправлений предприятий первой группы, без права непосредственного вмешательства в их деятельность.

Подчиняя предприятия первой группы всецело центральным органам ВСНХ, инструкция устанавливала вместе с тем определенный порядок обслуживания ими местных учреждений и общественных организаций. Предприятия первой группы должны были принимать местные заказы через соответствующий отдел ГСНХ. Выполнение этих заказов было обязательно для предприятий первой группы лишь в тех случаях, когда оно не препятствовало выполнению планов и заданий центра. Вместе с тем инструкция обязывала ГСНХ не только выполнять все распоряжения центра по осуществлению утвержденного плана снабжения предприятий первой группы, но и оказывать им всемерное содействие в удовлетворении тех их нужд, которые могли быть обеспечены за счет местных ресурсов.

Предприятиями *второй группы* ГСНХ должен был управлять непосредственно или через свои окружные и групповые управления — по производственным и организационным планам, утвержденным центральными органами ВСНХ. Последние давали разрешение и на организацию окружных и групповых правлений, но состав их, равно как и состав заводоуправлений предприятий второй группы, определялся президиумом ГСНХ по соглашению с местными профсоюзами. Финансирование предприятий второй группы производилось ГСНХ, но за счет кредитов, отпущенных центральными органами ВСНХ, с точным указанием назначения этих кредитов и порядка их расходования. ГСНХ не имел права ни задержать расходование кредитов, ни изменить их назначение в целом или в части.³⁸¹ Сметы предприятий второй группы направлялись ГСНХ непосредственно в центральные органы ВСНХ, без включения их в общую смету губернского исполни-

³⁸¹ Ср. §§ 17—23 Положения о ГСНХ от 18 сентября 1919 г. (СУ, 1919, № 50, ст. 490), на которые ссылался § 19 разд. II инструкции ВЦИК.

тельного комитета. Снабжение предприятий средствами производства производилось ГСНХ, но в пределах норм, предоставленных в его распоряжение на нужды промышленности данной губернии по плану распределения, установленному центром. Продукция предприятий второй группы поступала на учет и в распоряжение центральных органов ВСНХ, за исключением той ее части, которую центральные органы ВСНХ по плану распределения или в отдельных случаях президиум ВСНХ оставляли в распоряжении ГСНХ. Возлагая на президиум ГСНХ ответственность за выполнение установленных центральными органами ВСНХ планов производства и распределения, инструкция разрешала ГСНХ вносить, с доведением о том до сведения центра, изменения в утвержденные центральными органами ВСНХ производственные программы и сметы, но без нарушения сметных правил 24 мая 1919 г. Перевод предприятий из управления ГСНХ в непосредственное управление центральных органов ВСНХ и обратно мог иметь место лишь с утверждения президиума ВСНХ и при наличии предварительного заключения заинтересованного ГСНХ.

Организация управления предприятиями *третьей группы* полностью возлагалась на ГСНХ. Их производственные программы вносились ГСНХ на утверждение губернского исполнительного комитета. Но средствами производства (сырьем и т. п.), распределенными центральными органами ВСНХ, ГСНХ мог распоряжаться лишь в пределах установленных этими органами норм. По своему усмотрению ГСНХ мог распорядиться лишь средствами производства, не включенными в планы центра. Продукция предприятий третьей группы, подлежащая распределению по планам центра, поступала на учет и в распоряжение центральных органов ВСНХ, но должна была в первую очередь направляться на выполнение плана снабжения данной губернии и лишь в остальной части могла быть использована центром для удовлетворения нужд других губерний. Для финансирования предприятий третьей группы в распоряжении ВСНХ был создан особый фонд, и ГСНХ отчитывались в расходовании отпущенных им из этого фонда кредитов в порядке представления исполнительных смет.

Таким образом, функции и соответственно обязанности и права центральных органов ВСНХ и ГСНХ были точно определены инструкцией ВЦИК по отношению к каждой группе предприятий.³⁸² Кроме признака особой государственной важности для предприятий первой группы (наряду с общей ссылкой на трестирование предприятий), инструкция ВЦИК не указывала осно-

³⁸² 15 июля 1920 г. президиум ВСНХ предложил Иногороднему отделу совместно с Юридическим отделом пересмотреть все общие положения о главках (центрах) и их местных органах в целях согласования названных положений с постановлениями VII Всероссийского съезда Советов (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2538, л. 17).

ваний или признаков, исходя из которых ВСНХ должен был наметить и представить на утверждение СНК и ВЦИК списки предприятий, подлежащих включению в ту или другую группу. Подготовленный ВСНХ список предприятий первой группы был рассмотрен и принят особой комиссией, созданной СНК, 23 марта 1920 г. утвержден СНК и на другой же день внесен на утверждение ВЦИК.³⁸³ 26 и 28 апреля 1920 г. списки предприятий всех трех групп были утверждены президиумом ВЦИК. 11 мая 1920 г. президиум ВСНХ постановил, что зачисление вновь национализированных предприятий в соответствующую группу и частичная перегруппировка в утвержденных списках предприятий первой и второй групп должны производиться постоянной комиссией из представителей ВСНХ, НКВД и ВЦСПС. Единогласные постановления комиссии должны были утверждаться ВСНХ, спорные случаи — переноситься на рассмотрение СНК.³⁸⁴

По данным ВСНХ из 6908 предприятий, национализированных и учтенных на 1 ноября 1920 г., 2374 предприятия относились к I группе, 3450 — ко II группе и 1084 — к III группе.³⁸⁵

Опубликованный ВСНХ в 1920 г. список предприятий, отнесенных к первой группе, включал предприятия самых разнообразных отраслей, более того — предприятия различной мощности даже в пределах одной и той же отрасли. В первую очередь были отнесены к первой группе предприятия горной, электротехнической и текстильной промышленности. Предприятия других отраслей включались в ту или иную группу с учетом всех обстоятельств. Так, например, кроме электротехнических и текстильных предприятий Петрограда в список предприятий первой группы был включен ряд химических, кожевенных, деревообрабатывающих, бумажных, полиграфических, табачных и иных петроградских предприятий,³⁸⁶ в то время как вне его остались все металлопромышленные предприятия Петрограда во главе с таким гигантом, как Путиловский (ныне Кировский) завод. Напротив, металлопромышленные предприятия Центрального промышленного района (включая Москву) и Урала в основной своей массе были отнесены именно к первой группе.³⁸⁷ Есть все основания предполагать, что невключение петроградской металлопромышленности в первую группу было обусловлено тем, что Петроградский СНХ (ранее СНХ Северного района) уже в период своего предшествующего (1918—1919 гг.) управления крупнейшими металлопромышленными предприятиями Петрограда доказал, опираясь на своих квалифицированных рабочих и технические

³⁸³ Ленинский сборник XXIV. Партиздат, М., 1933, стр. 35.

³⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 133.

³⁸⁵ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 20.

³⁸⁶ Список предприятий, отнесенных к первой группе. М., 1920, стр. 10, 20—22, 25, 31—34, 36, 38—40, 50, 53, 57; 59—61, 75 и 84—85.

³⁸⁷ См. там же, стр. 26—30.

кадры, свою способность к непосредственному управлению этими предприятиями.³⁸⁸

Инструкция ВЦИК о местных экономических органах явилась «лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами в целях согласованного ведения хозяйства» (разд. VI резолюции IX съезда партии «Об очередных задачах хозяйственного строительства»)³⁸⁹ В докладе об экономической политике на IV конференции КП(б) Украины 19 марта 1920 г. И. В. Сталин указал на необходимость того, «чтобы местным органам хозяйства, особенно областным и районным, было предоставлено больше прав, больше самостоятельности в деле восстановления промышленности, чем это было до сих пор. До сих пор было так, что „главки” руководили работой, и только „главки”, теперь придется обратить особое внимание на места, дав им возможность, наконец, выявить ту инициативу, без которой трудно наладить хозяйство».³⁹⁰

IX съезд партии (29 марта — 5 апреля 1920 г.) признал, что необходимость для трестированных предприятий получать все снабжение по нарядам центра — при огромности страны, при изменчивости основных факторов производства, при расстроенном транспорте и недостаточном точном хозяйственном учете — неизбежно приводит к разобщенности предприятий на местах и к чудовищной волоките. «Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.» Съезд характеризовал эту задачу как переход «от централизма трестов», являвшегося результатом первого этапа экспроприации капиталистической промышленности, к «подлинному социалистическому централизму», охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности съезд считал необходимым увеличить хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах работы промышленности.

Съезд предложил образовать при ВСНХ и его местных органах особые комиссии для разработки наиболее правильных взаимоотношений между центральными и местными хозяйственными органами, наиболее простых способов получения предприятиями на месте сырья, дополнительной рабочей силы и пр., «без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйствен-

³⁸⁸ См. выше, стр. 572.

³⁸⁹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 481.

³⁹⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 300.

ных планов». Одновременно с этой общей директивой съезд установил новую организационную форму управления хозяйством для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий. Такой новой формой явились *областные бюро*, состоявшие из представителей центральных хозяйственных ведомств и наделенные широкими полномочиями в области непосредственного руководства хозяйственной жизнью района. Объединяя как ГСНХ, так и районные управления, областные бюро должны были проводить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые мероприятия (переброску сырья, рабочей силы и пр.), исходя из конкретных обстоятельств. Будучи составлены из полномочных представителей центральных ведомств, действуя на основании полномочий, предоставленных им центральными органами Советской власти, областные бюро в своих взаимоотношениях с губернскими исполнительными комитетами подчинялись правилам, установленным резолюцией VII съезда Советов о Советском строительстве, т. е. правилам о взаимоотношениях центральных и местных органов (разд. VI—VIII резолюции IX съезда партии «Об очередных задачах хозяйственного строительства»)³⁹¹ Как полномочные органы центральной власти на местах, вновь создаваемые областные бюро отличались от областных органов, в том числе и от областных СНХ, существовавших в 1918 г. и постепенно ликвидированных в 1919 г.³⁹² Они отличались от них, как от органов местной власти, и по самому характеру своих полномочий,³⁹³ и по порядку их формирования, и по границам тех областей (районов), в которых они действовали и которые определялись на основании хозяйственных, а не административно-территориальных соображений.³⁹⁴ Учитывая, что советы трудовых армий в некоторых местах весной 1920 г. уже выполняли в значительной мере функции об-

³⁹¹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 480—482.

³⁹² См. выше, стр. 549—550.

³⁹³ На обслуживаемой промбюро территории оно выполняло обязанности и осуществляло права президиума ВСНХ (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 17). Утверждая 22 июня 1920 г. положение об областных бюро ВСНХ, президиум ВСНХ исключил из компетенции областных бюро вопрос о введении государственной монополии на тот или иной вид сырья, но оставил в их ведении вопрос о применении в пределах области уже введенных в РСФСР монополий. Одновременно президиум ВСНХ постановил, что предварительные производственные программы составляются областными бюро в соответствии с общим производственным планом РСФСР и вносятся на утверждение президиума ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2537, лл. 20—21).

³⁹⁴ Ср. постановление VIII Всероссийского съезда Советов о тяжелой индустрии от 28—29 декабря 1920 г., которым съезд, в целях максимального развития каменноугольной и металлургической промышленности Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов, предложил президиуму ВЦИК, СНК и СТО срочно разрешить ряд вопросов, в том числе вопрос о «территориальном перераспределении районов в указанных местностях, имея в виду интересы горной и металлургической промышленности» (СУ, 1921, № 1, ст. 5).

ластных хозяйственных органов, IX съезд партии предложил приспособить их к выполнению указанных съездом задач, с необходимым изменением их аппарата и без образования наряду с ними других областных органов.³⁹⁵ Во исполнение этой директивы съезда СНК 15 апреля, 17 августа и 26 октября 1920 г. утвердил новые положения о советах Первой (для Урала), Юго-восточной и Украинской трудовых армий.³⁹⁶ После перехода к новой экономической политике эти советы были превращены в областные экономические советы.³⁹⁷

В соответствии с резолюцией IX съезда партии, в первую очередь относившейся к созданию хозяйственно-областных органов для планирования и управления промышленностью, президиум ВСНХ организовал областные бюро ВСНХ (промбюро). Ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.) действовали промбюро в Сибири, на Урале, на Украине и на Юго-Востоке, а также Центральный СНХ в Туркестане.³⁹⁸ Промбюро являлись полномочными органами ВСНХ в соответствующих районах. Состав их коллегий назначался президиумом ВСНХ по соглашению с ВЦСПС, а председатель промбюро входил в состав совета трудовой армии или соответствующего областного органа своего района в качестве представителя ВСНХ.

Разгром основных сил интервенции и белогвардейцев к концу 1920 г. дал партии и правительству возможность сделать дальнейшие шаги по устранению крайних проявлений централизма в управлении народным хозяйством и к расширению функций и полномочий местных органов.

Петроградская губернская конференция Всероссийского союза рабочих металлистов 18—20 октября 1920 г. признала необходимым «для правильной организации петроградской металлопромышленности», чтобы все металлзаводы были подчинены одному органу в лице ВСНХ, чтобы под его непосредственным контролем работали все отделения главков, а мелкие объедине-

³⁹⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 482.

³⁹⁶ СУ, 1920, № 30, ст. 151; № 74, ст. 344; № 86, ст. 428. Подробнее см. выше, стр. 497—498.

³⁹⁷ СУ, 1921, № 27, ст. 153.

³⁹⁸ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 17. — Декрет ВЦИК и СНК об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики от 26 августа 1920 г. предусматривал образование в Киргизии Совета народного хозяйства на правах народного комиссариата Киргизской республики (СУ, 1920, № 76, ст. 359). См. также постановления президиума ВСНХ: 1) от 13 апреля 1920 г. об образовании Сибирского областного бюро ВСНХ в составе председателя и двух членов (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 108) и 2) от 31 декабря 1920 г. о преобразовании промбюро Украины в Центральный совет народного хозяйства Украины (там же, л. 184). Согласно схеме управления ВСНХ, приложенной к Отчету ВСНХ VIII съезду Советов (стр. 16), на 1 декабря 1920 г. действовало 68 ГСНХ, из которых 37 были подчинены ВСНХ непосредственно и 31 — через промбюро и равнозначные органы автономных республик (Туркестана и Киргизии).

ния (например, объединение заводов точной механики) находились «непосредственно при секции по металлу ПСНХ».³⁹⁹

Утвержденное 17 ноября 1920 г. Электроотделом (Отделом электротехнической промышленности, — А. В.) ВСНХ положение об управлении электротехнической промышленностью Петроградского района, сохраняя петроградские заводы и учреждения Электротреста «в подчинении» Электроотделу ВСНХ, передавало их вместе с тем — «в целях объединения и согласования деятельности Петроградского района в области электротехнической промышленности» — «в ведение» электросекции ПСНХ «в отношении общего руководства и наблюдения за их деятельностью». Являясь «представительным и исполнительным органом Электроотдела ВСНХ по Управлению электропромышленностью», электросекция должна была учредить в своем составе отдел электротехнической промышленности — «Электропром». Местные органы секций названного Управления становились органами «Электропрома». Управляющий Электропромом назначался коллегией Электроотдела ВСНХ по соглашению с президиумом ПСНХ и местным комитетом Всероссийского союза рабочих-металлистов. «В обстоятельствах чрезвычайных» по делам, требующим разрешения Управления, «но не терпящим отлагательства», электросекции ПСНХ предоставлялось «действовать всеми вверенными ей способами, не ожидая сего разрешения», но с обязательным доведением до сведения Управления о принятых ею мерах. Финансирование петроградских предприятий Электротреста должно было производиться на основании утвержденных Электроотделом ВСНХ смет, представленных по соглашению с президиумом ПСНХ. Кредиты по этим сметам направлялись Электроотделом президиуму ПСНХ для израсходования на нужды указанных предприятий.⁴⁰⁰

Накануне VIII Всероссийского съезда Советов ВСНХ еще шире определил полномочия ПСНХ в утвержденном им 29 ноября 1920 г. положении об управлении предприятиями I группы, переданными в ведение ПСНХ. Положение объявляло ПСНХ «исполнительным органом ВСНХ по отношению ко всем отраслям народного хозяйства». В вопросе об отношениях ПСНХ с местным исполкомом и его отделами положение отсылало к Конституции РСФСР и постановлениям ВЦИК. В целях «объединения и согласования промышленной работы в пределах Петроградского района» положение передавало в ведение соответствующих секций ПСНХ петроградские предприятия, ранее отнесенные к I группе, и районные (кустовые) правления. На ПСНХ возлагалось «общее руководство и управление деятельностью» названных предприятий, а также контроль над проведением в жизнь постановлений главков (центров) и возглавляющего их прези-

³⁹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 4, д. 4, л. 7.

⁴⁰⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 62.

диума ВСНХ. Одновременно ПСНХ должен был следить за согласованием распоряжений губернского исполкома и его отделов с директивами президиума ВСНХ и главков (центров).

Управление предприятиями I группы, переданными в ведение ПСНХ, должно было осуществляться районными (кустовыми) правлениями и заводоуправлениями под непосредственным руководством и наблюдением президиума ПСНХ и его секций — в соответствии с директивами ВСНХ и его органов. Распоряжения президиума ПСНХ признавались обязательными для всех районных (кустовых) правлений и заводоуправлений. Районные (кустовые) правления и заводоуправления должны были формироваться президиумом ПСНХ совместно с петроградскими профсоюзами и утверждаться соответствующим центральным органом ВСНХ.

Производственные программы по Петроградской губернии должны были составляться согласно инструкции Центральной производственной комиссии ВСНХ. Всякие изменения в общем плане могли производиться только с предварительного согласия центрального органа ВСНХ — по представлению президиума ПСНХ. Изменения по инициативе главков (центров) должны были проводиться через президиум ПСНХ. Снабжение предприятий машинами, сырьем, топливом и рабочей силой должно было производиться на основании планового распределения, утвержденного центром для нужд промышленности Петроградской губернии, с сохранением того порядка перво- и внеочередности снабжения этих предприятий, который предусматривался по отношению к ним общегосударственной программой снабжения. При распределении сырья, топлива и рабочей силы между предприятиями I группы, переданными в его ведение, ПСНХ был вправе производить изменения в утвержденной центром программе «лишь при условии, что общий план производства и снабжения остается неприкосновенным». Финансирование предприятий должно было производиться на основании смет, утвержденных главками (центрами) ВСНХ по представлению президиума ПСНХ. Сметы представлялись последним непосредственно в центральные органы ВСНХ, без включения их в смету губернского исполкома. Кредиты по утвержденным сметам отпускались предприятиям «обычным порядком», т. е. через президиум ПСНХ или соответствующую секцию ПСНХ. Однако, по постановлению президиума ПСНХ, финансирование и отпуск отдельных ассигнований могли производиться тому или иному правлению главком непосредственно.

ПСНХ был обязан представлять главкам (центрам) ВСНХ еженедельные подробные сводки о деятельности предприятий I группы, переданных в его ведение. Все сношения отделов ВСНХ с этими предприятиями и районными (кустовыми) правлениями должны были вестись «исключительно» через секции ПСНХ. Но главкам (центрам) ВСНХ разрешалось все же сноситься непо-

средственно с их районными (кустовыми) правлениями по вопросам, не выходящим «за пределы исполнения утвержденного производственного плана».⁴⁰¹

Сосредоточение в руках местных СНХ руководства предприятиями не только II и III групп, но и I группы устраняло одно из наиболее отрицательных проявлений главкизма, на которое указывали представители ВСНХ на IV съезде СНХ в мае 1921 г.: главки «стремились проводить свою линию до самых низов по вертикали, и каждый главк особенно ценил, если (его, — А. В.) губернские органы не имели никакой связи с другими местными органами».⁴⁰²

VIII Всероссийский съезд Советов своими постановлениями и резолюциями о Советском строительстве, о Совете труда и обороны, о местных экономических органах и о местных фондах снабжения от 28—29 декабря 1920 г. создал все предпосылки для дальнейшего улучшения системы советского управления в целом, управления государственной промышленностью в первую очередь. Съезд сосредоточил внимание ВСНХ и его центрального аппарата на основных вопросах планового руководства всей промышленностью и на непосредственном управлении важнейшими предприятиями, расширил функции и полномочия местных СНХ, усилил их инициативу и заинтересованность в развитии местных источников сырья и топлива.

Съезд допустил приостановку губернским исполнительным комитетом в исключительных случаях проведения в жизнь распоряжений отдельных народных комиссариатов — при явном несоответствии их постановлениям СНК или ВЦИК. Приостановив распоряжение центра, губернский исполнительный комитет должен был немедленно сообщить об этом в президиум ВЦИК, в СНК и соответствующему народному комиссару и представить свои соображения о необходимости отмены данного распоряжения. Вынося свое решение, ВЦИК должен был одновременно постановить о привлечении к суду «виновной стороны», т. е. либо

⁴⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1001, оп. 1, д. 56, л. 126; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 171. — Передача предприятий I группы в ведение ПСНХ должна была быть закончена к 15 декабря 1920 г. (п. 14 положения 29 ноября 1920 г.). 31 декабря 1920 г. президиум ВСНХ разъяснил, что его постановление от 29 ноября 1920 г. относится лишь к предприятиям, расположенным на территории Петрограда и Петроградской губ. или входящим в состав кустов, объединяющих предприятия на той же территории, и что передаче в ведение ПСНХ не подлежат предприятия, входящие в состав районных правлений и кустов, объединяющих предприятия соседних губерний, — впрямь до разрешения вопроса о них в специальной комиссии при ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 184). Постановление 29 ноября 1920 г. резко меняло позицию Петроградского СНХ в отношении крупнейших петроградских предприятий и его взаимоотношения с главками по сравнению с предшествующим периодом (ср. характеристику этого периода в статье Я. Р. «Петросовнархоз и главки», «Народное хозяйство», 1920, ноябрь, стр. 64—67).

⁴⁰² Труды IV съезда СНХ, стр. 66.

народного комиссара, издавшего распоряжение, либо членов губернского исполнительного комитета, неправильно приостановившего это распоряжение. Напомним, что прежде местным органам предоставлялось возбуждать вопрос об отмене неправильных распоряжений центральных органов, *без права приостановления самого распоряжения*.

Съезд обязал центральные ведомства вести все дела, как правило, через местные Советы и их отделы и предложил упразднить или ввести в состав отделов местных Советов все органы и специальные учреждения, организованные народными комиссариатами на местах вне общей системы местных Советов. Исключения из этого общего правила могли допускаться только по специальным постановлениям ВЦИК.⁴⁰³ Подобное исключение было предусмотрено самим съездом в отношении управления промышленными предприятиями, «явно поддающимися трестированию».

В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего местного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как местных, так и общегосударственных задач съезд постановил создать при губернских исполнительных комитетах, «на правах их комиссий», *губернские экономические совещания (губэконо)*. На губэконо возлагалось согласование деятельности местных органов экономических народных комиссариатов: ВСНХ, НКЗема, НКПрода, НКТруда и НКФ. В состав губэконо входили заведующие губернскими отделами названных ведомств и председатель губпрофсовета. Председателем губэконо являлся председатель губернского исполнительного комитета.

Съезд запрещал ВСНХ создавать вне ГСНХ какие-либо особые органы, кроме органов управления теми предприятиями первой группы, которые и после предуказанного съездом пересмотра этой группы должны были остаться в непосредственном ведении ВСНХ. Главки и центры ВСНХ подлежали реорганизации в органы, руководящие, дающие задания, регулирующие и контролирующие работу ГСНХ на основе единого государственного хозяйственного плана. Непосредственное же управление предприятиями передавалось соответствующим отделам ГСНХ. В изъятие из этого, в непосредственном ведении и управлении ВСНХ, его отделов, главков и центров должны были остаться лишь предприятия, «явно поддающиеся трестированию» (крупная металлопромышленность, электроустановки, горное дело и т. п.).

Составление и осуществление производственных планов по всем отраслям народного хозяйства, подведомственным ВСНХ, составление и утверждение производственных программ и планов снабжения и общее руководство всей промышленностью по-прежнему возлагались на ВСНХ. Но непосредственная работа по вспо-

⁴⁰³ Резолюция VIII съезда Советов о Советском строительстве, разд. IV, ст.ст. 3 и 4 (СУ, 1921, № 1, ст. 1).

могательному снабжению (снабжению подсобными материалами) предприятий всех трех групп передавалась ГСНХ, с сохранением единства общегосударственного плана снабжения.⁴⁰⁴ Незадолго до съезда (2/9 декабря 1920 г.) ВСНХ утвердил положение о советах снабжения и распределения, образуемых в составе областных бюро ВСНХ для организации и регулирования снабжения и распределения материалов, изделий и оборудования в областях (облснабы). На облснабы был возложен учет наличия и движения материалов, изделий и оборудования на территории области, учет потребности в них подведомственных областному бюро предприятий и других организаций области, снабжаемых областным бюро, утверждение плановых заявок тех и других на материалы, изделия и оборудование и составление областного плана снабжения и распределения, который, по одобрении его областным бюро, должен был представляться на окончательное утверждение в Совет снабжения и распределения ВСНХ. На облснабы возлагались также: 1) руководство деятельностью органов как областного бюро, так и ГСНХ по снабжению подведомственных им предприятий; 2) контроль за использованием предприятиями имеющихся у них материалов и изделий и перераспределение таковых. в необходимых случаях, в пределах области.⁴⁰⁵

Таким образом, положение 2/9 декабря 1920 г. предусматривало лишь частичное расширение местной инициативы в снабжении промышленности, поскольку облснабы организовывались в составе областных бюро ВСНХ (промбюро), являвшихся полномочными органами центра (ВСНХ) на местах. VIII съезд Советов значительно шире определил задачи и полномочия местных СНХ в деле снабжения промышленности. В целях предоставления ГСНХ возможности «проявить в большей степени инициативу и самостоятельность в развитии промышленности» и в интересах сокращения волокиты и перерывов в снабжении предприятий съезд постановил создать при ГСНХ (в их распоряжении) фонды снабжения, состоящие из запасов топлива, сырья, полуфабрикатов, подсобных материалов и орудий производства,⁴⁰⁶ а также из продовольствия и производственной одежды для рабочих и служащих предприятий. В фонды снабжения включались

⁴⁰⁴ Резолюция VIII съезда Советов о местных органах экономического управления (СУ, 1921, № 1, ст. 3).

⁴⁰⁵ СУ, 1920, № 93, ст. 507. — При опубликовании положения в «Собрании узаконений» (за подписью заместителя председателя ВСНХ) оно было датировано 2 декабря 1920 г. Президиум ВСНХ утвердил его, однако, лишь в заседании от 9 декабря 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 172).

⁴⁰⁶ Ст. 4 резолюции съезда о местных органах экономического управления возлагала на ГСНХ снабжение всех трех групп предприятий лишь *подсобными материалами*. Ст. 2 резолюции съезда о местных фондах снабжения указывала широкий круг предметов производственного снабжения, имея в виду снабжение предприятий, подведомственных ГСНХ.

также промышленные товары широкого потребления, предназначенные для натурального премирования рабочих и служащих. Фонды снабжения должны были выделяться центром в распоряжение ГСНХ как из общегосударственного фонда, так и из местной продукции и заготовок. Размеры фондов и порядок их образования для каждой губернии должен был определять президиум ВСНХ по соглашению, в отношении соответствующих видов снабжения, с НКПродом и другими народными комиссариатами. ВСНХ должен был своими инструкциями определить и порядок расходования местных фондов снабжения.⁴⁰⁷

Проведенное на основе решений VIII съезда Советов расширение функций и полномочий местных СНХ, при сохранении централизованного планового руководства промышленностью, было неразрывно связано с расширением инициативы всех местных — партийных, советских и профсоюзных — организаций, с повышением активности рабочих масс, с усилением их непосредственной заинтересованности в производственных успехах своего района. Правильное сочетание централизованного государственного руководства промышленностью с инициативой местных органов и активностью рабочих масс содействовало преодолению извращений «главкизма» и вместе с тем подготовило почву для дальнейшей перестройки управления промышленностью после перехода к новой экономической политике. Декретированная VIII съездом Советов реорганизация управления промышленностью должна была проводиться в иных условиях — только что была национализирована мелкая промышленность⁴⁰⁸ и поставлена на очередь проблема полной натурализации народного хозяйства и ликвидации денежной системы,⁴⁰⁹ но, построенная на сочетании централизованного планового руководства государственной промышленностью с инициативой местных органов и активностью рабочих масс, она была выражением того же ленинского принципа демократического централизма, как и последующая реорганизация управления государственной промышленностью в 1921—1922 гг. Она существенно отличалась от нее в вопросе об использовании закона стоимости, товарно-денежной формы и хозрасчета как для организации управления государственными промышленными предприятиями, так и, в особенности, для организации хозяйственных связей между самими промышленными предприятиями и между ними и предприятиями других отраслей хозяйства, кооперативными и частными предприятиями.

⁴⁰⁷ Резолюция VIII съезда Советов о местных фондах снабжения (СУ, 1921, № 1, ст. 6).

⁴⁰⁸ СУ, 1920, № 93, ст. 512 (см. выше, стр. 473).

⁴⁰⁹ См. декрет СНК об отмене некоторых денежных расчетов от 10 октября 1920 г. (СУ, 1920, № 85, ст. 422) и ряд последующих декретов СНК о бесплатном отпуске продовольственных продуктов, товаров широкого потребления, всех видов топлива, фуражных продуктов и т. д., изданных в декабре 1920 г. — феврале 1921 г. (СУ, 1920, № 93, ст. 505; № 99, ст. 531; № 100, ст. 539; 1921, № 2, ст. 20; № 12, ст. 82). Подробнее см. гл. VIII, § 5.

ми. Но проводя в жизнь ленинский принцип демократического централизма в самом построении центрального и местного аппарата управления государственной промышленностью, реорганизация управления промышленностью на основе решений VIII Всероссийского съезда Советов подготовила почву для последующей реорганизации управления государственной промышленностью на началах хозрасчета в условиях новой экономической политики.⁴¹⁰

Образованная в соответствии с резолюцией VIII съезда Советов о местных органах экономического управления комиссия при ВЦИК (с участием представителей ВСНХ) установила список предприятий первой группы, подлежащих передаче в ведение местных органов (эта работа была закончена уже после перехода к новой экономической политике). В ведение ГСНХ были переданы 1829 предприятий, в том числе 894 предприятия Главсельпрома, 488 предприятий Главтекстиля (вся текстильная промышленность!), 199 предприятий Главтопа и 125 предприятий Главхима. Напротив, предприятия каменноугольной, металлургической, электротехнической и некоторых других отраслей по-прежнему оставались в ведении центра.⁴¹¹

§ 8. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Организация низового управления государственными промышленными предприятиями также изменялась на протяжении периода военного коммунизма, отражая на себе общие тенденции в развитии системы управления промышленностью.

В соответствии с положением об управлении национализированными предприятиями, принятым I Всероссийским съездом СНХ 3 июня 1918 г.,⁴¹² положения о заводууправлениях, утвержденные для отдельных отраслей промышленности, вначале также устанавливали определенное соотношение между числом кандидатов, выдвигаемых ВСНХ или областным СНХ, с одной стороны, и профсоюзами и рабочими предприятий — с другой. Так, например, положение о заводских управлениях, принятое конференцией строительно-транспортных объединенных заводов (Гомзы, — А. В.) 18 октября 1918 г., предусматривало включение в

⁴¹⁰ Ср. данные о трестировании государственной промышленности за 1921—1922 г., приведенные в сб. «Высший Совет Народного Хозяйства. Русская промышленность в 1922 году» (Материалы к 10-му съезду Советов). Изд. РИО ВСНХ, стр. X—XI.

⁴¹¹ Русская промышленность в 1921 г., стр. III—IV. — По позднему свидетельству ВСНХ, в непосредственном ведении главков осталась лишь небольшая доля государственных промышленных предприятий (Промышленность за 10 лет, стр. 83).

⁴¹² Труды I съезда СНХ, стр. 477—478. — Аналогичные постановления, со ссылкой на положение 3 июня 1918 г., содержало положение об управлении национализированными предприятиями Северного района, опубликованное в № 11 «Нового пути» от 1 декабря 1918 г. (стр. 58—60).

состав заводоуправления $\frac{1}{3}$ кандидатов, избранных профессионально-организованными рабочими и служащими соответствующего завода, и не менее $\frac{1}{2}$ из числа технических и коммерческих руководителей завода по назначению главного правления объединенных заводов. Заводоуправление в целом должно было утверждаться ВСНХ.⁴¹³ Инструкция Главбума от 2 декабря 1918 г., № 4, устанавливала, что $\frac{1}{3}$ членов заводоуправления избирается профессионально организованными рабочими и служащими предприятий и $\frac{1}{3}$ — назначаются Главбумом, что в состав заводоуправления должно входить не менее $\frac{1}{3}$ технических и коммерческих специалистов предприятия и что заводоуправление в целом должно утверждаться Главбумом. Инструкция Центротекстиля, опубликованная 17 декабря 1918 г., предусматривала выдвижение $\frac{1}{3}$ кандидатов в члены правлений текстильных фабрик фабзавкомом, $\frac{1}{3}$ — отделением профсоюза текстильщиков и $\frac{1}{3}$ — СНХ.⁴¹⁴ На практике, однако, в большинстве случаев ни отделение союза, ни СНХ своих кандидатов не выдвигали и, направляя своих представителей на заседания фабзавкомов, передавали последним свое право на выдвижение кандидатов. В результате решающее слово при образовании заводоуправлений текстильных предприятий, как правило, принадлежало фабзавномам.⁴¹⁵

В целях усиления контроля центра над производством продукции для нужд обороны и обеспечения наилучшей организации

⁴¹³ Национализация промышленности в СССР, стр. 578. — Изымая вагоностроительный и механический завод б. акционерного общества «Артур Коппель», национализированный декретом 28 июня 1918 г. из временного пользования его прежних владельцев, президиум отдела по управлению фабрично-заводскими предприятиями СНХ Северного района 10 декабря 1918 г. постановил образовать заводоуправление в составе трех лиц: одного — по выбору рабочих и двух — по назначению СНХ Северного района (ГАОРСС, ЛО, ф. 1619, оп. 1, д. 50, л. 38).

⁴¹⁴ Правительственное правление фабрик б. товарищества мануфактур Н. Н. Соколова было утверждено президиумом ВСНХ в составе 2 представителей от Иваново-Вознесенского областного профсоюза текстильщиков, 2 представителей от фабзавкомов фабрики в г. Середе и 2 представителей от технического персонала той же фабрики. Кроме того, впредь до окончательного разрешения вопроса о дальнейшем существовании второй фабрики того же товарищества в с. Писцове, в состав правления был введен представитель фабзавкома этой фабрики (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 203).

⁴¹⁵ Краткий отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР, 1920, стр. 57—59. — Фабзавком фабрики товарищества Вичужских мануфактур бр. Разореновых в с. Старая Вичуга уже в сентябре 1918 г., еще до постановления ВСНХ о передаче фабрики в ведение правительственного правления, избрал 6 кандидатов в будущее правление фабрики (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 193). Фабзавком фабрики товарищества мануфактур Разоренова и Кокорева в с. Тезине, по указанию Иваново-Вознесенского ГСНХ, 12 августа 1918 г. выделил кандидатов в правительственное правление от фабзавкома и технического персонала. Вслед за тем ГСНХ назначил правительственное правление из 6 человек, частью из кандидатов фабзавкома, частью из кандидатов профсоюза текстильщиков, и представил его на утверждение ВСНХ (там же, док. № 202).

работ на оборону Совет обороны и Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии назначали особых представителей или комиссаров на отдельные заводы. Так, например, Совет обороны 5 декабря 1918 г. постановил пополнить правление Тульского патронного завода двумя представителями от Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и от Народного комиссариата по военным делам, сохранив в остальном прежний состав правления.⁴¹⁶ Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии широко пользовалась правом назначения комиссаров на заводы в целях контроля над выполнением оборонных заказов, выяснения потребностей заводов в рабочей силе, материалах и денежных средствах и помощи местным организациям.⁴¹⁷

II Всероссийский съезд СНХ отказался от идеи определения фиксированной доли представительства каждой из заинтересованных организаций и в положении об управлении крупными объединенными национализированными предприятиями от 27 декабря 1918 г. установил, что заводоуправление, в составе от 3 до 5 лиц, организуется групповым или, при его отсутствии, самим центральным правлением совместно с соответствующей профсоюзной организацией и по получении отзыва ГСНХ утверждается центральным правлением.⁴¹⁸ Положение требовало лишь, чтобы, кроме рабочих в заводоуправление включались также лица технического персонала, но не указывало какого-либо обязательного размера участия последних в заводоуправлении.⁴¹⁹

⁴¹⁶ Ленинский сборник XXXIV, стр. 56.

⁴¹⁷ Труды II съезда СНХ, стр. 79.

⁴¹⁸ Правило об утверждении заводоуправления центральными органами ВСНХ не всегда соблюдалось на практике. По данным, сообщенным 10 февраля 1919 г. на втором съезде советов народного хозяйства Северного района, СНХ названного района назначил около 50 правлений в металлопромышленные предприятия, 23 правления — в полиграфические предприятия и т. д. Из всей массы этих правлений только 8 были утверждены ВСНХ, не считая правлений, непосредственно им самим назначенных. Почти во всех случаях СНХ Северного района назначал правления и лишь потом представлял их на утверждение ВСНХ.

⁴¹⁹ Труды II съезда СНХ, стр. 402—404. — Утвержденное президиумом ВСНХ 10 апреля 1919 г. положение об управлении государственными заводами основной химической промышленности воспроизводило приведенное постановление съезда с тремя дополнениями: 1) установленный «первоначально» центральным правлением, по соглашению с профсоюзом, состав заводоуправления должен был представляться на утверждение ВСНХ; 2) одному из членов заводоуправления предоставлялись «распорядительные права», с выдачей доверенности от имени центрального правления; 3) в отдельных случаях или для небольших предприятий центральное правление было вправе устанавливать единое управление (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 20). Утвержденное президиумом ВСНХ 28 марта 1919 г. положение об управлении государственными заводами кожевенной промышленности, предусматривая организацию центральным правлением заводоуправлений в составе 3—5 лиц, в то же время устанавливало, что «впредь до изменения» в состав заводоуправлений входит: $\frac{1}{3}$ членов от центрального правления, $\frac{1}{3}$ — от профсоюза кожевников и $\frac{1}{3}$ — от профессионально организованных рабочих и служащих данного

Равным образом, и Всероссийский совет профсоюза текстильщиков, указывая в своей резолюции от 3 января 1919 г. определенные размеры представительства профсоюза и ГСНХ в групповых (кустовых) правлениях, по отношению к заводууправлениям ограничивался общим положением о том, что они организуются групповым (кустовым) правлением совместно с местным профсоюзом из членов союза и лиц технического персонала и утверждаются Главтекстилем.⁴²⁰

Предусмотренное прежними положениями соотношение между участием рабочих и представителей технического (а также коммерческого) персонала в заводууправлениях фактически, однако, более или менее сохранилось в большинстве предприятий.⁴²¹ По крайней мере, ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.), по данным ВСНХ, охватывавшим часть предприятий, в заводууправлениях рабочие составляли 63,5%, специалисты — 34,8%, служащие и др. — 1,7%.⁴²² Эти цифры наглядно свидетельствовали о выполнении поставленных программой партии задач по широчайшему вовлечению профсоюзами трудящихся в непосредственную работу по ведению хозяйства и по использованию наряду с тем старых специалистов (без малейшей политической уступки им).⁴²³ Но предусмотренный положениями и инструкциями 1918 г. порядок избрания кандидатов в члены заводууправления отдельными организациями

предприятия. Один из членов заводууправления должен был выполнять обязанности технического руководителя. Для небольших предприятий центральное правление могло заменять заводууправление одним лицом (там же, стр. 24). Правление петроградских шерстяных фабрик 23 марта 1919 г. постановило образовать на Невской фабрике шерстяных изделий заводууправление из 5 человек (3 — от рабочих и 2 — от технического персонала), а на трех фабриках с небольшим числом рабочих — установить единоличное управление. 3 апреля 1919 г. правление довело об этом решении до сведения союза текстильщиков (ГАОРСС ЛО, ф. 1724, оп. 1, д. 4, л. 1).

⁴²⁰ Национализация промышленности в СССР, стр. 576.

⁴²¹ В некоторых случаях, однако, представительство рабочих в заводууправлении не было обеспечено в необходимой мере. Так, например, фабзавком Петроградской государственной электрической станции 24 апреля 1919 г. писал Петроградскому комитету союза рабочих металлистов, что кроме правления станции, в котором рабочая группа находится «в значительном меньшинстве», имелось до последнего времени заводууправление, состоявшее из трех лиц высшего технического и коммерческого персонала и что лишь две недели тому назад правлением (?) были произведены переборы заводууправления, причем в новый состав его из 5 членов «удалось провести только одного представителя от рабочей группы». При правлении станции состоял представитель ВСНХ с правом «вето». В позднейшем письме тому же комитету от 19 ноября 1919 г. фабзавком имел, однако, уже возможность сообщить, что станция «управлялась, главным образом рабочими, товарищами коммунистами» (ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 3, д. 29, лл. 182 и 184).

⁴²² Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 14. — В. И. Ленин ссылался на эти данные во время дискуссии о профсоюзах в январе 1921 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 67).

⁴²³ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 422—423.

уже не применялся.⁴²⁴ IX съезд партии (весна 1920 г.) вновь подтвердил, что профсоюзы принимают участие в образовании заводоуправлений по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, «причем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов».⁴²⁵

Неуклонно проводившийся партией и правительством переход от коллегиального управления к единоличному раньше всего и в наиболее широких размерах был осуществлен по отношению к управлению отдельными промышленными предприятиями.

В приведенных выше положениях об управлениях заводами кожевенной и основной химической промышленности от 28 марта и 10 апреля 1919 г. президиум ВСНХ предусматривал введение единоличного управления лишь «для небольших предприятий» или «в отдельных случаях».⁴²⁶ Правление петроградских шерстяных фабрик 22 марта 1919 г. постановило ввести единоличное управление на трех фабриках с небольшим числом рабочих.⁴²⁷ Общее собрание рабочих и служащих прядильно-ниточной фабрики «Невка» в Петрограде⁴²⁸ 21 марта 1919 г. высказалось за переход к единоличному управлению и единогласно утвердило управляющим фабрикой одного из представителей технического персонала.⁴²⁹ 4 сентября 1919 г. СНК, по предложению В. И. Ленина, поручил ВСНХ проводить постепенно сокращение числа членов коллегий в Центротекстиле и выяснить, в частности, опыт единоличного управления предприятиями либо коммунистами, либо специалистами — при комиссарах коммунистах. Наряду с коллегиальным обсуждением и решением СНК предложил неуклонно проводить единоличную ответственность за исполнение как определенных видов работ, так и отдельных операций. Одновременно СНК поручил ВСНХ и другим ведомствам представить через два месяца доклад о фактическом исполнении этой директивы и, в частности, о числе рабочих, практически обучающихся управлению предприятиями, об их стаже в этой области.⁴³⁰ Второй съезд групповых правлений текстильных фаб-

⁴²⁴ Ср. §§ 2, 6 и 18 разд. II приведенной выше инструкции ВЦИК о местных экономических органах от 3 февраля 1920 г. (СУ, 1920, № 9, ст. 55) и стенограмму заседания сессии ВЦИК от 3 февраля 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 22, д. 1, л. 72).

⁴²⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 492.

⁴²⁶ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 24 и 20.

⁴²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1724, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁴²⁸ Фабрика «Невка» до национализации принадлежала товариществу Невской ниточной мануфактуры. В апреле 1918 г. на ней было занято 1300 рабочих (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 401).

⁴²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 1723, оп. 1, д. 86, л. 8.

⁴³⁰ Ленинский сборник XXXV, стр. 74—75.

рик, состоявшийся 15—23 сентября 1919 г., признал, что фабрики, тесно связанные территориально, могут иметь коллегиальное, общее (т. е. групповое, — *А. В.*) управление с единоличными заведующими на каждой отдельной фабрике и что мелкие фабрики, как показала практика двух групповых управлений, в особенности могут возглавляться единоличными заведующими, назначаемыми групповым управлением при участии профсоюза текстильщиков.⁴³¹

Единоличное управление вводилось и на предприятиях тяжелой индустрии. Положение о правах и обязанностях директоров, утвержденное Петроградским районным правлением заводов тяжелой индустрии 2 апреля 1919 г., устанавливало, что «директор, ответственный перед правлением, обладает полнотой власти в административном отношении», что «в хозяйственной и технической части он также самостоятелен, за исключением случаев, особо оговоренных в положении», и что «для ближайшего содействия директору завода назначаются помощники по технической и хозяйственной части».⁴³² 11 августа 1919 г. то же правление сообщило, что правительственное правление Невского судостроительного и механического завода ликвидируется и что управление заводом «по всем частям — административной, хозяйственно-финансовой и технической — вверяется директору завода».⁴³³ Аналогичное извещение было послано 12 августа 1919 г. правительственному правлению Франко-русских заводов.⁴³⁴ 13 сентября 1919 г. директор Путиловского завода объявил, что постановлением Петроградского районного правления заводов тяжелой индустрии фабрично-заводское управление Путиловского завода упразднено, что его функции перешли к районному правлению, а «непосредственное управление» заводом возложено на директора завода, в помощь которому районное правление назначило трех помощников директора и главного инженера завода.⁴³⁵ Напротив, районное правление петроградских заводов среднего машиностроения, вопреки общей тенденции перехода к единоличному управлению производственными предприятиями, сообщило 18 октября 1919 г. Петроградскому комитету союза рабочих металлистов, что единоличный руководитель «не может быть достаточно компетентным во всех возникающих вопросах», что деятельность его «остается бесконтрольной» и что «надлежит предпочесть принцип коллегиального управления с тем, чтобы каждый из членов заводоуправления принял на себя руководство отдельной отраслью: технической, административной, финансовой, хозяйственной». Районное правление

⁴³¹ Резолюции 2-го съезда представителей групповых правлений текстильных фабрик и губтекстилей. М., 1920, стр. 22.

⁴³² ГАОРСС. ЛО, ф. 1142, оп. 1, д. 34, лл. 23 и 25.

⁴³³ ГАОРСС. ЛО, ф. 2130, оп. 3, д. 5, л. 185.

⁴³⁴ ГАОРСС. ЛО, ф. 1501, оп. 7, д. 59, л. 107.

⁴³⁵ ГАОРСС. ЛО, ф. 1788, оп. 23, д. 12, л. 71.

ссылалось при этом на то, что коллегиальная организация заводоуправлений соответствует инструкции Отдела металла ВСНХ и ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов, утвержденной в марте 1919 г. Правление предлагало установить состав заводоуправлений в 2—3 человека, «в зависимости от размеров завода и сложности работы», с тем, чтобы в каждое заводоуправление обязательно входили представители фабзавкома и административно-технического персонала. Из 13 заводов, входивших в районное объединение, районное правление предполагало на 5 назначить заводоуправления из трех членов и на 8 заводах — заводоуправления из двух членов. На закрытые заводы имелось в виду назначить по два «хранителя имущества».⁴³⁶

IX съезд партии, давая весной 1920 г. общую директиву о приближении управления промышленностью к единоличию, признал необходимым установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах и идти к единоличию в заводоуправлениях. Придавая огромное значение привлечению к управлению хозяйством все более широких кругов рабочих, съезд считал возможным и допустимым на пути к полному единоначалию «применение разных комбинаций в деле управления промышленностью»: назначение директора-администратора из рабочих-профессионалистов с помощником по технической части — инженером; назначение фактическим руководителем предприятия инженера и комиссара при нем из рабочих-профессионалистов, «с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела»; назначение директором специалиста и одного-двух его помощников из рабочих-профессионалистов, «с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора». Съезд признал возможным даже и сохранение небольших, тесно спаянных коллективов, члены которых дополняли друг друга и на опыте доказали свою работоспособность, — с тем, однако, чтобы были расширены полномочия председателя коллегии и повышена его ответственность за работу коллегии в целом. Одновременно съезд предложил организовать при отдельных больших предприятиях и их кустовых объединениях курсы для подготовки администраторов из числа наиболее способных рабочих, которые, по возможности без отрыва от производственной работы, на опыте своего предприятия «обучались бы необходимым элементам админи-

⁴³⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 2092, оп. 2, д. 165, лл. 106—107. — Составленное в декабре 1919 г. положение о фабрично-заводских управлениях предприятий Северного района предусматривало организацию управления «в составе или коллегии» из 3—5 лиц, или единоличного ответственного управляющего, в зависимости от размеров предприятия и большей или меньшей сложности его производства» (ГАОРСС ЛО, ф. 1628, оп. 1, д. 19, л. 80). В конце 1919 г. составители положения должны были бы с большей определенностью подчеркнуть преобладающую роль единоличного руководства в управлении производственными предприятиями.

страции». ⁴³⁷ Именно прошедших подобную школу рабочих съезд рекомендовал назначать помощниками заведующих цехами или директоров заводов, а получивших этот предварительный практический стаж — назначать на самостоятельные административно-производственные должности, сначала на мелкие, а затем и на более крупные предприятия. ⁴³⁸

Как было уже указано, IX съезд партии дал решительный отпор антипартийной группе «демократического централизма» («децистами»), поддержанной некоторыми оппортунистами из числа руководителей ВСНХ и ВЦСПС и выступавшей против единоначалия и личной ответственности директоров предприятий. Съезд отверг демагогические попытки противопоставить единоличное управление рабочему управлению: «единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни „прав“ профсоюзов, ибо класс может править в какой угодно форме, а форма эта зависит от технической целесообразности; во всех случаях „назначает“ лиц, руководящих и администрирующих, правящий класс в целом». ⁴³⁹

Настойчиво подчеркивая необходимость постоянного и широкого привлечения из среды рабочего класса «свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве», IX съезд партии в то же время считал необходимым взятие на учет специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства. Сохраняя в силе контроль и суровую расправу со всеми контрреволюционными элементами, пытавшимися использовать свое служебное положение для противодействия социалистическому хозяйственному строю, съезд напоминал всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики. Съезд предлагал профсоюзам принимать в члены союзов лиц высшего технического персонала и, включая в союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., помочь им на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом «войти в активную работу советского строительства». ⁴⁴⁰

⁴³⁷ Организация подобных курсов была одной из форм неразрывной связи между задачей организационно-производственного воспитания широких рабочих масс и задачей постоянного привлечения из среды рабочего класса «свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве». В целях осуществления тех же задач IX съезд партии предложил профсоюзам и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду и ввести в систему периодическое (например, ежемесячное) обсуждение на общем собрании рабочих докладов правления о работе за истекший месяц и о производственном плане на будущий месяц (КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 484).

⁴³⁸ Там же, стр. 483—484.

⁴³⁹ Там же, стр. 494.

⁴⁴⁰ Там же, стр. 485—486.

«Чтобы строить коммунизм, — указывал В. И. Ленин на IX съезде партии, — надо взять и технику и науку,⁴⁴¹ и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. . . Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли, — выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучить». Но высказываясь за использование пролетариатом буржуазных специалистов, В. И. Ленин одновременно со всей решительностью подчеркивал необходимость создания собственных руководящих кадров из среды рабочих и трудящихся крестьян: «Мы должны вербовать своих управителей из среды своего класса. Мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян».⁴⁴² Задача орабочения аппарата управления государственной промышленностью крайне осложнялась постоянными мобилизациями лучших кадров рабочего класса на фронт и на такие ударные хозяйственные кампании, как снабжение той же промышленности топливом и рабочих продовольствием. Только в начале декабря 1920 г., впервые за три года существования Советской власти, партия могла вынести решение о подкреплении хозяйственного аппарата 5000 работников.⁴⁴³ Пока же рабочий класс не располагал достаточными кадрами руководителей из собственной среды, к единоличному управлению приходилось привлекать и специалистов старой школы: «кто именно окажется этим администратором, специалист или рабочий — говорил В. И. Ленин на IX съезде партии, — это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка».⁴⁴⁴ «Единоличие, даже в тех случаях, когда управляет „спец”, — указывала резолюция IX съезда партии по вопросу о профессиональных союзах и их организации, — в конечном счете есть проявление пролетарской диктатуры, которая не только заставляет работать в определенном направлении, но и ставит свой глаз в лице рабочих комиссаров». Единоличие «не исключает привлечения широких рабочих масс к делу управления; оно

⁴⁴¹ «Чтобы управлять, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 г., — нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 401).

⁴⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 428. — В письме к организациям РКП о подготовке к партийному съезду, опубликованном 2 марта 1920 г., В. И. Ленин писал о необходимости широкого применения деловых, практически использованных мер и способов «для достижения нашей главной цели: еще дальше, еще шире, еще быстрее, еще лучше „орабочить” наши аппараты. . .» (там же, стр. 379).

⁴⁴³ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 10.

⁴⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 433.

только ограничивает функции непосредственного управления от обучения. . .»⁴⁴⁵

Отвергая попытки отдельных оппортунистов из ВСНХ и ВЦСПС утверждать, что единоличное управление будто бы несовместимо с социалистическим демократизмом, и напоминая, что ВЦИК еще 29 апреля 1918 г. высказался за беспрекословное подчинение во время труда единоличным распоряжениям советских руководителей,⁴⁴⁶ В. И. Ленин заявил: «советский социалистический демократизм единоличию и диктатуре нисколько не противоречит».⁴⁴⁷

По данным ВСНХ, ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.) из 2483 предприятий 2183 уже перешли от коллегиального управления к единоличному.⁴⁴⁸

Положения о заводууправлениях государственных предприятий, утвержденные для отдельных отраслей промышленности или для предприятий, подведомственных СНХ отдельных районов, устанавливали, с различной степенью подробности, круг функций заводууправлений. В частности, на заводууправление возлагалось:

1. Составление производственных планов и смет для предприятия, а также для входящих в его состав отдельных производственных единиц и представление их на утверждение главка или иного органа, которому данное предприятие было непосредственно подчинено.

2. Разработка планов расширения и переоборудования предприятия и представление их на утверждение главка.

3. Снабжение предприятия средствами производства (сырьем, топливом, материалами и оборудованием) в соответствии с утвержденным главком планом снабжения, с проведением самостоятельной заготовки таковых в случаях и пределах, установленных главком.

4. Организация всего производственного процесса, наблюдение за надлежащим состоянием оборудования и за выполнением производственной программы всеми звеньями предприятия, надзор за деятельностью всего технического, рабочего и служебного персонала.

5. Назначение и представление на утверждение главка ответственных руководителей входящих в состав предприятия производственных единиц и главного бухгалтера предприятия, а также наем и увольнение остальных служащих и рабочих (в пределах утвержденных штатов и смет и в соответствии с законодательством о труде и коллективным договором).

6. Проведение в жизнь мероприятий по повышению производительности труда и по осуществлению трудовой дисциплины,

⁴⁴⁵ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 494.

⁴⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 284.

⁴⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 444; см. там же, стр. 433 и 440.

⁴⁴⁸ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 15.

как утвержденных главком, так и разработанных самим заводоуправлением по соглашению с профессиональной организацией.

7. Разработка правил внутреннего распорядка и представление их на утверждение центрального (или группового) правления.

8. Принятие мер к улучшению материального и культурного быта рабочих и служащих предприятия и по охране труда.

9. Представление главку технических отчетов по отдельным производствам, а также общих отчетов о своей деятельности и о состоянии предприятия (в сроки и по формам, установленным главком).⁴⁴⁹

Некоторые положения об управлении государственными промышленными предприятиями, исчерпывающим образом определяя функции заводоуправлений, наряду с тем предоставляли им «в пределах общих постановлений право самой широкой инициативы во всех вопросах о повышении производительности предприятия и его усовершенствовании с технической, организационной, коммерческой и других сторон» — с тем, однако, чтобы «все предположения» заводоуправления по этим вопросам направлялись центральному правлению «на рассмотрение и осуществление».⁴⁵⁰ Таким образом, заводоуправлению предоставлялось лишь право технической и хозяйственной инициативы — без права реализовать эту инициативу без разрешения центрального правления и, судя по приведенной формуле, даже без уверенности в том, что предложенные мероприятия будут осуществляться самим заводоуправлением.

Специальными положениями регулировалось управление строительством электростанций. Опубликованное 11 февраля 1919 г. положение о Государственном Шатурском строительстве предусматривало образование при управлении электросооружений Комитета государственных сооружений ВСНХ — для осуществления строительства Шатурской районной электростанции в связи с работами Главторфа ВСНХ на Шатурском торфяном болоте — общего строительного управления. В состав управления были включены представители Комитета государственных сооружений (по управлению электросооружений), Главторфа, бюро по проектированию государственных электростанций на торфу, а также представитель профсоюза. Руководителем всех строительных работ являлся главный инженер строительства. На строи-

⁴⁴⁹ § 4 ук. положения о заводских управлениях треста Гомзы от 18 октября 1918 г.; § 6 ук. инструкции Главбума от 2 декабря 1918 г.; § 4 разд. IV ук. положения об управлении государственными заводами кожевенной промышленности от 28 марта 1919 г.; § 24 ук. положения об управлении государственными заводами основной химической промышленности от 10 апреля 1919 г.

⁴⁵⁰ § 6 разд. IV ук. положения об управлении государственными заводами кожевенной промышленности от 28 марта 1919 г.; § 24 ук. положения об управлении государственными заводами основной химической промышленности от 10 апреля 1919 г.

тельное управление было возложено общее руководство строительством, снабжение его — через соответствующие организации — материалами и оборудованием, общее наблюдение за материальной и денежной отчетностью. Средства на строительство отпускались в распоряжение управления по смете Комитета государственных сооружений (по управлению электросооружений). На аналогичных началах было образовано строительное управление Государственной Каширской районной электростанцией (на угле). Утвержденное президиумом ВСНХ 29 марта 1919 г. положение включало в состав управления представителей Комитета государственных сооружений (по управлению электросооружений), группы, проектировавшей угольные станции, ВЦСПС и главного инженера строительства. В числе функций управления положение особо упоминало о «своевременной выдаче заказов на материалы и оборудование».⁴⁵¹

В зависимости от характера производства и мощности предприятия определялась *внутренняя структура* самого предприятия и всего аппарата заводоуправления. Так, например, положение об управлении национализированными фабрично-заводскими предприятиями Северного района предусматривало образование в более крупных и сложных предприятиях трех секций заводоуправления, в состав каждой из которых должен был входить не менее двух членов заводоуправления: технической, хозяйственно-финансовой и административной. Наряду с тем положение детально определяло права и обязанности как названных секций, так и ответственного директора предприятия, который избирался заводоуправлением, утверждался СНХ Северного района и должен был обладать научно-техническим стажем.⁴⁵² Равным образом и инструкция Главбума от 2 декабря 1918 г. предусматривала назначение Главбумом одного из членов заводоуправления управляющим предприятием и возлагала исключительно на этого управляющего распорядительные функции в предприятии. Инструкция особо оговаривала при этом, что распоряжения управляющего могут быть приостановлены или отменены только Главбумом, за исключением случаев принятия заводоуправлением, «явно вредных для общественных интересов решений», — когда местный СНХ имел право, в порядке надзора, приостановить исполнение подобного решения, с немедленным доведением о том до сведения Главбума и с передачей вопроса на окончательное разрешение президиума ВСНХ.⁴⁵³

Опубликованные в октябре-декабре 1918 г. положения об отдельных главках подчиняли заводоуправления подведомственных

⁴⁵¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 717; вып. III, стр. 31.

⁴⁵² §§ 5 и 8 разд. «А»; разд. «Б» ук. положения об управлении предприятиями Северного района.

⁴⁵³ §§ 2 и 7 ук. инструкции Главбума от 2 декабря 1918 г., № 4; § 5 постановления ВСНХ от 26 ноября 1918 г. (СУ, 1918, № 96, ст. 962).

им предприятий исключительно самим главкам и не допускали вмешательства местных органов, в том числе и местных СНХ, в административную деятельность этих предприятий. На местные СНХ возлагался только общий надзор за деятельностью заводоуправлений. Однако положения о ряде главков (Главрезина, Центроцемент, Национальткань, Главбум, Главкондитер, Главмех, Главмука, Главмолоко) предоставляли все же местным СНХ право приостанавливать «явно вредные для общественных интересов» решения заводоуправлений, с немедленным уведомлением об этом главка и с передачей вопроса на окончательное разрешение президиума ВСНХ.⁴⁵⁴ Положения о других главках (Главконсерв, Главкость) ограничивались указанием на «право общего надзора и контроля» за деятельностью предприятий со стороны местных СНХ;⁴⁵⁵ некоторые же положения вообще не касались вопроса о взаимоотношениях подведомственных им предприятий с местными СНХ (положения о Главкрахмале, Главсланце, Главтопе и Главлесе).⁴⁵⁶ II съезд СНХ, последовательно проводя идею большей централизации управления промышленностью, в положении о ГСНХ от 27 декабря 1918 г. признал за ними только право надзора за предприятиями, изъятыми из ведения ГСНХ по постановлению ВСНХ, «без права какого-либо вмешательства в их работу».⁴⁵⁷ Равным образом, и положение о ГСНХ, утвержденное ВСНХ 18 сентября 1919 г., возлагая на ГСНХ организацию «действительного и разностороннего контроля» над производственной и финансовой деятельностью предприятий, изъятых из ведения ГСНХ, лишало последний все же права изменять или отменять распоряжения администрации этих предприятий и обязывало ГСНХ немедленно доводить обо всех замеченных им упущениях до сведения главка и инспекции ВСНХ.⁴⁵⁸ При изучении истории взаимоотношений центральных и местных органов в период военного коммунизма мы имели возможность показать, что VIII съезд Советов, предоставляя губернским исполнительным комитетам право в исключительных случаях приостанавливать распоряжения отдельных народных комиссариатов⁴⁵⁹ и обязывая ВСНХ передать в ведение ГСНХ промышленные предприятия, за исключением «явно поддающихся трестированию»,⁴⁶⁰ не предусматривал права ГСНХ приостанавливать распоряжения администрации названных предприятий.⁴⁶¹

Отношения заводоуправлений с профсоюзом определялись активным участием профсоюзных организаций не только в самом

⁴⁵⁴ СУ, 1918, № 71, ст. 778; № 79, ст. 833; № 90, ст. 909; № 96, ст.ст. 962—964, 968 и 971.

⁴⁵⁵ СУ, 1918, № 97, ст. 994; № 99, ст. 1025.

⁴⁵⁶ СУ, 1918, № 90, ст. 915; № 96, ст. 970; № 97, ст. 995; № 99, ст. 1017.

⁴⁵⁷ Труды II съезда СНХ, стр. 406.

⁴⁵⁸ СУ, 1919, № 50, ст. 490.

⁴⁵⁹ СУ, 1921, № 1, ст. 1.

⁴⁶⁰ СУ, 1921, № 1, ст. 3.

⁴⁶¹ См. выше, стр. 587—588.

формировании заводууправлений, но и в совместной работе по организации производства и труда в предприятии — в новых условиях, созданных национализацией промышленности.

Национализация промышленного предприятия и назначение правительственного правления существенно меняло отношения между администрацией предприятия и фабзавкомом в области *рабочего контроля*. Широкие функции, предоставленные Положением о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г.⁴⁶² органам рабочего контроля в частных предприятиях, становились излишними с момента перехода предприятия в управление правительственного правления.⁴⁶³ Более того, осуществление фабзавкомами или их контрольными комиссиями в национализированных предприятиях такого активного контроля, при котором ни одно мероприятие заводууправлений по организации производственного процесса, по снабжению предприятия и сбыту его продукции, по финансированию предприятия и распоряжению его денежными средствами не могло бы осуществляться без санкции органов рабочего контроля, — создавало бы на предприятии положение явно ненормальное и тем более недопустимое, что и заводууправления и органы рабочего контроля были одинаково призваны осуществлять волю и интересы рабочего класса.⁴⁶⁴ С другой стороны, переход в собственность социалистического государства огромного количества предприятий во всех отраслях народного хозяйства ставил во всей остроте задачу организации на новых началах *государственного контроля* как важнейшего орудия диктатуры рабочего класса в борьбе с незаконным и нецелесообразным использованием всенародной собственности, с бюрократизмом и волокитой, с попытками контрреволюционных или проникнутых мелкобуржуазными тенденциями элементов противодействовать социалистическому хозяйственному строительству.

Вопрос о функциях органов рабочего контроля в национализированных предприятиях не сразу получил единообразное решение. Так, например, созданная ЦК Всероссийского союза рабо-

⁴⁶² СУ, 1917, № 3, ст. 35.

⁴⁶³ В бывших казенных заводах, ставших собственностью Советского государства с момента его образования, функции органов рабочего контроля существенно изменялись по мере замены прежних заводууправлений, назначенных царским или Временным правительством, — правительственным правлением, назначенным Советской властью. В январе 1919 г. заводский комитет Арсенала заявил, что «в настоящее время во главе Арсенала находятся люди, выдвинутые самими рабочими, пользующиеся полным доверием рабочих организаций» и что поэтому комитет «предоставляет полную свободу действия, в рамках существующих законоположений и постановлений центральных рабочих организаций, совету правления Арсенала». Заводский комитет считал необходимым, чтобы решения по вопросам «чисто бытовым, рабочим», принимались советом правления после предварительного обсуждения их в комитете (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 469).

⁴⁶⁴ Ср. резолюцию IX съезда партии по вопросу о профессиональных союзах и их организации, разд. V, п. 4 «б» (КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 494).

чих металлистов во второй половине октября 1918 г. конференция национализированных строительно-транспортных предприятий признала, что «конструкция органов управления объединенными предприятиями (Гомзы, — А. В.) обеспечивает решающее влияние в руководстве всей деятельностью объединенных заводов как на местах, так и в центре представителям профессиональных организаций пролетариата и регулирующим органам государства и этим самым устраняет надобность в существовании особых органов рабочего контроля в прежней их форме». Выказываясь на этом основании за роспуск органов рабочего контроля по мере окончательного конструирования органов управления объединенными заводами, конференция одновременно вменяла Главному управлению и местным заводоуправлениям в обязанность «использовать сложившийся при органах рабочего контроля аппарат и привлечь собранные при нем силы к соответствующей работе по заводоуправлению».⁴⁶⁵ 5 ноября 1918 г. президиум ВСНХ постановил упразднить рабочий контроль при Главном управлении государственных объединенных машиностроительных заводов (Гомзы) — «ввиду преобладания в составе главного правления рабочих и согласно постановлению конференции строительно-механических рабочих».⁴⁶⁶ Напротив, Главный комитет по кожевенным делам циркуляром от 31 декабря 1918 г. предложил органам рабочего контроля осуществлять фактический контроль в отношении текущей работы администрации предприятий, руководствуясь как отдельными инструкциями ВСНХ и его местных органов, так и общим декретом о рабочем контроле. Указав, что «по точному смыслу соответствующих декретов и постановлений центральной власти администрации принадлежат распорядительные права, рабочим органам — контрольные», комитет обязал администрацию и рабочие органы в случае спора по вопросу о разграничении функций между ними обращаться за разъяснениями в комитет.⁴⁶⁷ Текст циркуляра не позволяет, к сожалению, установить, относился ли он к предприятиям, уже перешедшим в непосредственное управление правительственных правлений в силу постановления ВСНХ от 29 октября 1918 г.,⁴⁶⁸ или же и к предприятиям, национализированным по декрету 28 июня 1918 г., но еще оставшимся во временном пользовании их бывших собственников, т. е. к предприятиям, о которых говорилось в инструкции ВСНХ от 31 июля 1918 г.⁴⁶⁹ и по отношению к которым органы рабочего контроля

⁴⁶⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 27 и 30.

⁴⁶⁶ «Народное хозяйство», 1919, № 1—2, стр. 49; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 182.

⁴⁶⁷ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 465.

⁴⁶⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 116.

⁴⁶⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. I, стр. 231.

сохраняли все функции и полномочия, предоставленные им Положением о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. Между тем, функции и полномочия органов рабочего контроля в тех и других предприятиях не могли быть и на практике не были одинаковыми. Так, например, инструкция от 19 июня 1919 г. о взаимоотношениях фабзавкомов и органов управления заводами, включенными в объединение государственных электротехнических предприятий сильного тока, устанавливала, что «все распорядительные функции», частично до перехода заводов в ведение правительственных правлений осуществлявшиеся фабзавкомами, равно как и контроль над перепиской, заверка денежных документов, наем рабочих и служащих, «целиком переходят к органам управления». Только для выполнения фабзавкомами их функций по надзору за содержанием мастерских и по обеспечению безопасности труда фабзавкомам предоставлялось право приостанавливать мероприятия администрации, если они «явно угрожают жизни или здоровью трудящихся» и если представление фабзавкома о необходимости изменения таких мероприятий было оставлено без внимания. В случае приостановки подобного мероприятия фабзавком был обязан в 24-часовой срок уведомить соответствующий вышестоящий орган управления. Все же контрольные комиссии как на предприятиях, так и при правлении объединения должны были быть распущены, а «контрольные функции» — перейти к вышестоящим по отношению к объединению органам и НКГосконтролю.⁴⁷⁰

Вопрос о функциях и структуре органов рабочего контроля в государственных предприятиях дискутировался с осени 1918 г. Состоявшееся при НКГосконтроле 19 сентября — 5 октября 1918 г. совещание по вопросу об организации контроля в национализированных промышленных предприятиях приняло проект схемы, согласно которой организация этого контроля возлагалась на НКГосконтроль с привлечением к участию в контроле представителей рабочих организаций. Проект предусматривал организацию при каждом предприятии контрольного органа, во главе с назначенным НКГосконтролем заведующим, и утверждение тем же наркоматом кандидатов, избранных в контрольный орган организациями рабочих и служащих предприятия. С момента утверждения избранных кандидатов они должны были становиться сотрудниками НКГосконтроля и числиться состоящими на службе у него.⁴⁷¹

В октябре, ноябре и декабре 1918 г. вопрос о рабочем контроле в национализированных предприятиях был обсужден в ряде заседаний при ВСНХ с участием представителей ВСНХ, главков, областных СНХ, ВЦСПС и НКГосконтроля. Проект НКГосконтроля вызвал большие возражения. Представители ВСНХ

⁴⁷⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1357, оп. 1, д. 9, лл. 96—97.

⁴⁷¹ Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 454.

выступили со своим проектом, возлагавшим контроль на ревизионную комиссию предприятия, избранную фабзавкомом и им руководимую. Высшей инстанцией должен был явиться Отдел контроля при ВСНХ, причем большинство в коллегии отдела должно было принадлежать представителям профсоюзов. Наряду с тем проект предусматривал (точнее, сохранял) органы технического контроля при главках ВСНХ и органы финансового контроля при НКФ. Представители ВЦСПС в своем проекте, позднее внесенном на обсуждение II Всероссийского съезда СНХ, предложили сосредоточить рабочий контроль в низовых и центральных органах профсоюзов, не отрицая, впрочем, известной роли и за органами НКГосконтроля.⁴⁷²

В резолюции о рабочем и государственном контроле, принятой 27 декабря 1918 г., II съезд СНХ признал единственно правильным разрешением вопроса о рабочем контроле передачу его профсоюзам. Высказываясь против передачи контроля над производством аппарату НКГосконтроля — в том состоянии, в котором он тогда находился, — съезд считал необходимой постепенную замену этого аппарата «контрольным аппаратом рабочих организаций». Вместе с тем съезд высказался за передачу профсоюзам контрольных функций главков и отделов ВСНХ. Съезд предложил организовать в каждом национализированном предприятии местную контрольную комиссию из представителей профсоюза и из лиц, избранных общим собранием рабочих и утвержденных комитетом соответствующего профсоюза. В целях обучения самой широкой массы рабочих делу управления и организации производства съезд предлагал сменять членов контрольной комиссии, избираемых общим собранием, «по возможности в короткие сроки».

Допуская представителей контрольной комиссии к участию в заседаниях правления лишь с правом совещательного голоса, съезд сохранял «распорядительные права по управлению предприятием» за заводоуправлением и возлагал на него всю ответственность за работу предприятия. Имевшийся в первоначальном проекте резолюции пункт о праве контрольной комиссии приостанавливать распоряжения заводоуправления был исключен уже при обсуждении проекта в соответствующей секции съезда.⁴⁷³

⁴⁷² «Народное хозяйство», 1919, № 1—2, стр. 32—37. См. также проект «схемы организации контроля национализированных производственно-технических предприятий», утвержденный совещанием при ВСНХ в октябре 1918 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 146, л. 41; датируется по смежным документам, — А. В.). Всероссийский союз текстильщиков, в резолюции от 18 декабря 1918 г., высказался за то, чтобы на национализированных предприятиях рабочий контроль осуществлялся в рамках государственного контроля и чтобы избираемая общим собранием рабочих ревизионная комиссия проводила предварительный и последующий контроль и ревизию совместно с представителями государственного контроля (Национализация промышленности в СССР, стр. 585).

⁴⁷³ Труды II съезда СНХ, стр. 374 и 379.

В случае необходимости контрольная комиссия могла возбудить перед отделом контроля своего профсоюза вопрос о назначении ревизии предприятия, представив отделу необходимые данные о деятельности предприятия. Лишь в исключительных случаях комиссия могла назначить ревизию предприятия собственной властью, с немедленным сообщением о том отделу контроля. Объединение деятельности местных контрольных комиссий возлагалось на отделы рабочего контроля при соответствующих союзах, общее же руководство всей их деятельностью — на ВЦСПС. Съезд считал при этом необходимым, чтобы в целях координации действий и устранения параллелизма в деле контроля органы НКГосконтроля действовали в контакте с контрольными органами профсоюзов.

Выражая пожелание, чтобы положение о рабочем контроле в национализированных предприятиях было издано СНК, съезд указывал в своей резолюции, что в ненационализированных предприятиях рабочий контроль должен по-прежнему осуществляться на основании декрета 14 ноября 1917 г.⁴⁷⁴

Приведенные положения резолюции II съезда СНХ были без каких-либо изменений воспроизведены в резолюции II Всероссийского съезда профсоюзов о рабочем контроле (16—25 января 1919 г.). Резолюция съезда особо оговаривала лишь, что «рабочий контроль осуществляется последующим порядком (т. е. не исполнению предшествует проверка, а наоборот)».⁴⁷⁵

В соответствии с резолюциями обоих съездов существовавшие

⁴⁷⁴ Труды II съезда СНХ, стр. 400—402. Ср. резолюцию II съезда профсоюзов Иваново-Вознесенской губ. о рабочем контроле от 26 февраля 1919 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 216). В конце 1918 г. некоторые ненационализированные предприятия также переходили в фактическое управление органов рабочего контроля или избранных рабочими комиссаров, как это имело место и в предшествующий период. Так, например, общее собрание рабочих и служащих чугунолитейного и механического завода Сан-Галли в Петрограде 19 октября 1918 г. постановило передать управление заводом рабочей коллегии, избранной общим собранием и состоявшей из инженера, рабочего и служащего (ГАОРСС ЛО, ф. 1666, оп. 2, д. 22, л. 13). Московский дробилейный и патронный завод в связи с саботажем правления и арестом части его членов перешел, за отсутствием «законных владельцев», сначала в ведение местного отдела труда, продолжая свою работу под руководством некоторых членов заводского комитета и контрольной комиссии. Позднее завод перешел в ведение НКПрода, и в конце 1918 г. для руководства делами завода общим собранием был избран комиссар (один из активных работников контрольной комиссии, член президиума местного Совета и председатель районного комитета партии), который вел всю техническую и коммерческую работу под непосредственным контролем и при активном участии контрольной комиссии (Исторический архив, т. IV, 1949, док. № 31, стр. 437—441).

⁴⁷⁵ Рабочий контроль и национализация, т. I, № 470. Ср. резолюцию второго съезда профсоюзов Иваново-Вознесенской области о рабочем контроле от 26 февраля 1919 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 216).

в составе СНХ отделы (бюро) рабочего контроля были переданы профсоюзам.⁴⁷⁶

Утвержденные ВСНХ в начале 1919 г. положения об управлении предприятиями в некоторых отраслях промышленности ограничивались упоминанием о праве фабзавкома требовать копии протоколов всех заседаний заводоуправления⁴⁷⁷ либо особо оговаривали, сверх того, право председателя (или представителя) фабзавкома присутствовать с совещательным голосом на всех заседаниях заводоуправления — «в целях наилучшего осведомления и связи» между заводоуправлением и фабзавкомом.⁴⁷⁸

Принятая VIII съездом партии (март 1919 г.) программа партии четко определяла задачи и роль профсоюзов в управлении государственной промышленностью. Программа устанавливала, что «организационный аппарат обобщественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы», что профсоюзы являются, согласно советскому законодательству и установившейся практике, «участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью». «Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства». Программа особо подчеркивала, что участие профсоюзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс «является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».⁴⁷⁹

Как было указано, и II съезд СНХ, и II съезд профсоюзов считали необходимым, чтобы органы НКГосконтроля действовали в контакте с контрольными органами профсоюзов. Этот контакт имел тем большее значение, что 26 ноября 1918 г. СНК утвердил правила о предварительной и фактической ревизии хозяйственно-финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий и одновременно обязал как все советские учреждения, так и национализированные предприятия представлять органам НКГосконтроля отчеты о всех израсходованных денежных и материальных ценностях для последующей документальной ревизии их. Правила 26 ноября 1918 г.

⁴⁷⁶ Ср. постановление секции по металлу СНХ Северного района от 20 февраля 1919 г. (Рабочий контроль и национализация, т. I, док. № 471).

⁴⁷⁷ § 7 разд. III ук. положения об управлении государственными заводами кожевенной промышленности от 28 марта 1919 г.

⁴⁷⁸ § 28 ук. положения об управлении государственными заводами основной химической промышленности от 10 апреля 1919 г.

⁴⁷⁹ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 422.

предоставили органам НКГосконтроля широкие полномочия по предварительной ревизии проектов хозяйственно-заготовительных планов и технических проектов всякого рода сооружений, подаче заключений об установлении цен, о проведении хозяйственных операций, в частности о предполагаемых к заключению договорах и т. д. Вместе с тем правила уполномочивали представителей НКГосконтроля присутствовать на заседаниях распорядительных управлений, заявлять о необходимости приостановить решение вопроса (на срок не более двух дней) ввиду его сложности или для доклада высшей контрольной инстанции, либо предъявить категорический протест против решения со ссылкой на его незаконность. В случае отказа распорядительного управления изменить опротестованное решение вопрос должен был передаваться на окончательное разрешение в СНК.⁴⁸⁰

В проекте постановления об использовании государственного контроля, написанном 3 декабря 1918 г., В. И. Ленин широко очертил задачи государственного контроля в области народного хозяйства. «Задачи контроля, — писал В. И. Ленин, — двоякие: простейшая — проверка складов, продуктов и т. п.

более сложная задача — проверка правильности работы; борьба с саботажем, полное раскрытие его; проверка системы организации работ; обеспечение наибольшей *продуктивности* работы и т. п.»⁴⁸¹

Предоставленные органам НКГосконтроля полномочия не были, однако, использованы ими в надлежащей мере в силу громоздкости и бюрократичности его аппарата, засоренного бывшими чиновниками. Считая, что деятельность Государственного контроля протекала «в слишком тесных рамках формального надзора, благодаря преобладанию старых, чуждых социалистическому духу, сил», ВЦИК декретом о Государственном контроле от 9 апреля 1919 г. признал необходимым влить в него свежие силы рабочих контрольно-ревизионных организаций, поставить перед ним новые задачи действительного, фактического контроля и вовлечь в его работы широкие слои рабочих и крестьян для того, чтобы Государственный контроль «из органа формального контроля превратился в орган народного социалистического контроля, накопления опыта социалистического строительства и постепенного совершенствования всего механизма Советской власти». Исходя из этой цели, ВЦИК соответственно определил задачи и полномочия Государственного контроля и постановил передать в его ведение все существующие при отдельных ведомствах, организациях и предприятиях кон-

⁴⁸⁰ СУ, 1918, № 86, ст. 898.

⁴⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 303. — В заметках к вопросу о реорганизации государственного контроля, написанных 8 марта 1919 г., В. И. Ленин в числе ближайших практических задач реорганизуемого государственного контроля указывал «повышение производительности труда» и «увеличение количества продуктов» (В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 463).

трольно-ревизионные органы, преобразовав их применительно к новым задачам контроля. Одновременно ВЦИК предложил привлечь к постепенному участию в работе центральных и местных органов Государственного контроля рабочие и крестьянские организации, а к участию в отдельных операциях Государственного контроля систематически привлекать понятых из широких слоев трудящегося населения.⁴⁸²

Усиление интервенции и гражданской войны не дали возможности в полной мере провести в 1919 г. декретированную ВЦИК реорганизацию НКГосконтроля. Вопреки декрету 9 апреля 1919 г. органы рабочего контроля продолжали обособленно существовать в отдельных промышленных областях и крупных городах. Но уже в начале 1920 г. ВЦИК, используя кратковременную передышку после разгрома белогвардейских армий Колчака и Деникина, предпринял дальнейшие шаги к проведению этой реорганизации в жизнь. 7 февраля 1920 г. ВЦИК утвердил положение о Рабоче-крестьянской инспекции, в силу которого НКГосконтроль превращался как в центре, так и на местах в единый орган социалистического контроля на основе привлечения в его органы рабочих и крестьян, с переименованием его в Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ). Право быть избранным в члены РКИ признавалось за каждым трудящимся, пользовавшимся правом выбора в Советы. Выборы должны были производиться по предприятиям, а в сельских местностях — на сельских и волостных собраниях избирателей и на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. На предприятиях и в селах должны были быть организованы ячейки содействия РКИ. Привлечение к делу государственного контроля рабоче-крестьянских масс имело целью не только обеспечить действительное осуществление таких основных задач РКИ, как борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях и наблюдение за неуклонным соблюдением советских законов, но и подготовить, приучать широкие массы трудящихся к управлению государственным аппаратом.⁴⁸³

Определяя весной 1920 г. формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства, IX съезд партии указал, что профсоюзы, «объединяя рабочих по крупным отраслям производства»,⁴⁸⁴ будучи непосредственно связаны с

⁴⁸² СУ, 1919, № 12, ст. 122.

⁴⁸³ СУ, 1920, № 16, ст. 94. Подробнее см. И. П. Козлитин. Организация государственного контроля в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). «Исторические записки», т. 26, 1948, стр. 71—84 и 88—92; И. Ведерников. Создание и укрепление органов государственного контроля в 1918—1919 гг. «Вопросы истории», 1950, № 6, стр. 7—11 и 15—17.

⁴⁸⁴ Приведенная формулировка резолюции съезда отражала завершение процесса превращения дореволюционных профессиональных союзов как организаций, охватывавших рабочих определенной профессии независимо от той отрасли производства, в которой они прилагали свой труд, — в профессиональные производственные союзы как организации, объединяющие рабочих

производством и поэтому являясь «весьма компетентной организацией именно здесь», составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью. Не заведывая целиком и исключительно хозяйством Советской республики, профсоюзы снизу доверху участвуют в организации производства, но не вмешиваются «непосредственно в ход предприятий». Завком как низовая ячейка профсоюза, не вмешиваясь в управление предприятием, должен был способствовать поднятию трудовой дисциплины, вести, наряду с общей, производственную трудовую пропаганду, привлекать рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывать рабочих, помогать им понимать роль завода, способствовать подбору рабочих-администраторов, наблюдать за деятельностью расценочных комиссий и т. д.⁴⁸⁵

В соответствии с приведенной директивой утвержденное ВЦСПС и НКТрудом положение о фабрично-заводском комитете устанавливало, что «в области организации производства фабзавком, не вмешиваясь в распоряжения и постановления заводоуправления и ни в коем случае не отменяя и не нарушая их», наблюдает за выполнением производственных планов, участвует с совещательным голосом в обсуждении заводоуправлением всех важнейших вопросов производственной жизни предприятия, а также в работах заводоуправления по снабжению рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, наблюдает за наймом и увольнением рабочих, ведет учет всех рабочих, способных занимать административно-технические должности, направляя списки их в правление профсоюза, и т. д.⁴⁸⁶

Определяя в постановлении ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г. «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» роль и участие профсоюзов в хозяйственных и государственных органах пролетарского государства, В. И. Ленин писал: «Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся».⁴⁸⁷ Этот исторический тезис может быть в полной мере отнесен и к той роли, которую профсоюзы были призваны выполнять, и на деле выполняли, в управлении промышленностью в годы интервенции и гражданской войны.

определенной крупной отрасли производства независимо от профессии каждого занятого в ней рабочего (или служащего).

⁴⁸⁵ КПСС в резолюциях. . . , ч. I, стр. 492.

⁴⁸⁶ Положение было опубликовано в № 7 «Бюллетеня ВЦСПС» от 20 ноября 1920 г. (цит. по ук. работе А. М. Панкратовой, стр. 371—372).

⁴⁸⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 164—165.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Завершение национализации крупной и средней промышленности и общее расширение социалистического уклада в народном хозяйстве явились объективной основой для дальнейшего развития планирования всей деятельности государственных промышленных предприятий, в первую очередь их производственной деятельности. Наряду с тем укрепление диктатуры рабочего класса, развитие системы планово-регулирующих органов и непрерывное накопление опыта управления народным хозяйством как у руководящих кадров, так и у рабочих масс давали партии и правительству возможность все более и более овладевать делом планирования государственной промышленности и других отраслей народного хозяйства, командные высоты в которых перешли в распоряжение социалистического государства или были поставлены под его активный контроль.

Как было указано,¹ в сентябре 1918 г. Комитет хозяйственной политики ВСНХ предложил главкам и центрам представить в Комитет проект *производственной программы* («хотя бы предварительной») на 1919 г. и дал указания о методике и порядке ее составления. Проект должен был содержать общую характеристику состояния отрасли промышленности, с соответствующими цифровыми данными, в частности размер довоенного потребления данного вида продукции и примерный расчет потребного количества по довоенным нормам (исходя из количества населения Советской России того времени). Определяя размер производства на 1919 г., главк должен был исходить не из «теоретической производительной способности всех предприятий отрасли», но из расчета имеющихся на этих предприятиях и предполагаемых с определенной «степенью уверенности» к получению ресурсов топлива, материалов и оборудования. Комитет предла-

¹ См. выше, стр. 344

гал при этом указать не только потребное предприятиям отрасли количество сырья, материалов и оборудования, но и их стоимость в довоенных ценах, а также источники, из которых необходимое предприятиям снабжение может быть получено. Проект должен был указать перспективы развития соответствующего производства, — в частности, в целях сокращения импорта средств производства и предметов потребления, — и наметить план концентрации производства на «более крупных, наилучше оборудованных предприятиях, наивыгоднейше расположенных в смысле доставки материалов и топлива» — с временной или окончательной приостановкой работ на остальных предприятиях. Производственная программа должна была включать в себя также перечень проводимых или проектируемых мер по централизации снабжения и сбыта. В тех отраслях, где эта централизация еще не была создана, комитет предлагал подготовить ее в ближайшие же месяцы и обсудить проект ее организации, вместе с общим проектом производственной программы, на съезде технических и коммерческих руководителей и рабочих главных предприятий данной отрасли.

Признавая невозможность немедленного составления «точной производственной программы», комитет считал все же, что «в некоторых существенных отношениях приближение к действительности может быть достигнуто уже теперь», что основной задачей главков является именно «планомерное руководство производством», неосуществимое без производственной программы.²

Наряду с производственными программами главков, которые должны были охватывать соответствующую отрасль промышленности в общегосударственном масштабе, производственные секции отдельных областных СНХ составляли производственные программы для подведомственных им предприятий своей области и отрасли. Мы приводили уже пример составления секцией по металлу СНХ Северного района второй производственной программы для металлопромышленности Петрограда на сентябрь—декабрь 1918 г., рекомендованный коллегией Отдела металла ВСНХ всем областным СНХ,³ а также производственные программы, составленные другими секциями того же СНХ для писчебумажных,⁴ древесномассных и целлюлозных,⁵ хлопчатобумажных,⁶ шерстяных и льняных фабрик на IV квартал 1918 г.⁷

² «Народное хозяйство», 1918, № 10, стр. 42—44 (или: Национализация промышленности в СССР, стр. 757—761).

³ См. выше, стр. 342.

⁴ Программа была одобрена президиумом СНХ Северного района 9 сентября 1918 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 14, д. 1, л. 11).

⁵ Национализация промышленности в СССР, стр. 733—742.

⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1738, оп. 1, д. 130, лл. 12—15.

⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1738, оп. 1, д. 130, лл. 16—17.

12 ноября 1918 г. СНХ Северного района вынес постановление о составлении производственной программы металлопромышленности на первое полугодие 1919 г. Все предприятия района были обязаны представить подробную программу своих работ на первое полугодие 1919 г., содержащую указанный в постановлении перечень данных. Предприятия, расположенные вне Петрограда и Петроградской губернии, должны были направить копии своих программ в подлежащий ГСНХ.⁸

Разработанная секцией по металлу СНХ Северного района третья производственная программа в ряде отношений отличалась от предшествующей программы. Во-первых, она имела в виду не только предприятия Петрограда, но и предприятия области. Во-вторых, она не ограничивалась подсчетом необходимого для ее выполнения топлива и основных видов сырья, но содержала также подсчет второстепенных и побочных материалов, вплоть до красок, смазочных масел, подсобного инструмента и т. п. В-третьих, она делала попытку соединить производственную программу с расчетами денежных средств, необходимых для ее выполнения. Первоначальные предположения секции подверглись, однако, значительным изменениям не только в процессе выполнения программы, но даже и при ее утверждении. Уже при выполнении второй программы (сентябрь—декабрь 1918 г.) приходилось считаться с начавшимся в Петрограде «топливным голодом». Еще сильнее с ним приходилось считаться при выработке третьей программы. Недостаток топлива побудил отказаться от включения в программу предприятий области⁹ и в самом Петрограде ограничиться лишь частью заводов. Намеченная секцией по металлу программа была почти на $\frac{3}{4}$ сокращена отделом организации производства СНХ Северного района и подверглась еще большему сокращению в дальнейшем. Совещание в Москве отпустило для ее выполнения лишь 681 тыс. пудов твердого минерального топлива вместо затребованных секцией 5868 тыс. пудов, 1107 тыс. пудов жидкого топлива — вместо 2581 тыс. пудов, 24,7 тыс. куб. сажень дров — вместо 31,1 тыс. сажень. Потеря ряда топливных баз в связи с интервенцией и гражданской войной повлекла за собой уменьшение и этого количества топлива.¹⁰ После образования районных (кустовых и т. п.) правлений составление производственных программ предприятий, подведомственных районным правлениям, было возложено на последние. Составляя программу в соответствии с заданиями центра (главка или производственного отдела ВСНХ), районное правление представляло ее производственной секции областного СНХ. Вслед за тем корректированная и санк-

⁸ «Северная коммуна», 14 ноября 1918 г., № 153.

⁹ Руководить работой металлопромышленности в областном масштабе секция препятствовало, сверх того, «общеполитическое и военное положение» (Н. Антонов, ук. соч., стр. 44).

¹⁰ Н. Антонов, ук. соч., стр. 43—45 и 66—67.

пионирующая секцией областного СНХ программа поступала на окончательное утверждение главка и отдела ВСНХ, которому последний был подчинен.¹¹

Составление производственных программ для каждой отрасли промышленности, подведомственной тому или иному главку или производственной секции областного СНХ, предполагало разработку производственных программ для каждого отдельного государственного предприятия. Одной из важнейших функций (обязанностей) заводууправления являлось составление ежегодных планов (программ) производства.¹²

Проект производственной программы главка, составленный с учетом проектов производственных планов отдельных предприятий отрасли, рассматривался в производственном отделе ВСНХ, которому был подчинен данный главок, и в соответствующих функциональных отделах ВСНХ и вслед за тем поступал на рассмотрение Центральной производственной комиссии ВСНХ, являвшейся высшим звеном в общей цепи разнообразных производственных комиссий при предприятиях, трестах и кустах, главках и отделах ВСНХ. Просмотренные и прокорректированные Центральной производственной комиссией сводные программы отдельных отраслей промышленности вносились на окончательное утверждение президиума ВСНХ.¹³ Весь этот порядок составления и прохождения производственных программ, регламентированный многочисленными и детальными инструкциями разнообразных органов ВСНХ и самих главков, был очень сложен и громоздок. Программы утверждались обычно с запозданием. Так, например, производственная программа Электроотдела ВСНХ на 1920 г. была утверждена президиумом ВСНХ 21 февраля 1920 г., программа Главторфа — 8 марта 1920 г. Производственная программа металлопромышленности рассматривалась президиумом ВСНХ 19 апреля 1920 г., программа той же металлопромышленности и некоторых других отраслей промышленности на второе полугодие 1920 г. — лишь в октябре 1920 г. Некоторые производственные программы были утверждены, однако, до начала операционного периода или с значительным опозданием. В частности, производственные планы по добыче нефти, по переработке ее на нефтеперегонных заводах и по вывозу нефтепродуктов на период с 1 июня 1920 г. по 1 января 1921 г. были утверждены («как вполне реальные, без изменения») 17 июня 1920 г. Производственная программа тек-

¹¹ Ср. инструкцию о взаимоотношениях районного правления с центральным правлением (главком или центром ВСНХ) и секцией по металлу СНХ Северного района от 8 февраля 1919 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 98, л. 27).

¹² Разд. «А» ст. 10 положения об управлении национализированными фабрично-заводскими предприятиями Северного района («Новый путь», 1918, № 11, стр. 58).

¹³ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 9 и 27—28.

стильной промышленности на 1921 г. была представлена Главтекстилем на рассмотрение президиума ВСНХ еще 25 ноября 1920 г., но последний поставил руководителю Главтекстиля на вид внесение ее на рассмотрение президиума ВСНХ без заключения Центральной производственной комиссии и утвердил ее лишь 16 декабря 1920 г., по получении заключения названной комиссии¹⁴.

С развитием сети главков (центров) и расширением их плано-регулирующих функций непрерывно возрастало количество промышленных предприятий, работавших по заданиям главков. Этого требовала и необходимость подчинения хозяйственных планов основной задаче сосредоточения всех материальных и трудовых ресурсов для нужд обороны страны. По данным промышленных переписей 1918 и 1920 гг., относящимся к 2935 предприятиям, в 1918 г. по нарядам главков работали 1506 предприятий, в 1920 г. — 2471 предприятие. Количество предприятий, работавших по частным заказам, уменьшилось с 751 до 248, работавших на вольный рынок — с 242 до 19; работавших для собственных нужд — увеличилось с 42 до 49.¹⁵ Инструкция ВЦИК о местных экономических органах от 3 февраля 1920 г. возлагала на ВСНХ утверждение производственных программ не только предприятий I группы, состоявших в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ, но и предприятий II группы, находившихся в управлении ГСНХ, «при непосредственном руководстве» центральных органов ВСНХ. Лишь производственные программы предприятий III группы, т. е. предприятий местного значения, находившихся всецело в управлении ГСНХ, должны были утверждаться губернскими исполкомами по представлению ГСНХ.¹⁶ VIII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1920 г.), сохраняя в непосредственном ведении и управлении ВСНХ, его отделов и главков лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию», оставил «на обязанности и ответственности» ВСНХ утверждение всех отраслевых производственных планов и программ.¹⁷ Вместе с тем съезд дал конкретную директиву ВСНХ по состав-

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, лл. 45, 70, 125, 168 и 176; оп. 1, д. 2541, л. 1; оп. 1, д. 2537, л. 13; «Народное хозяйство», 1920, ноябрь, стр. 62—63.

¹⁵ Статистический сборник 1918—1920 гг., вып. II. Изд. ЦСУ, М., 1922, стр. 354. — По 394 предприятиям для 1918 г. и по 148 предприятиям для 1920 г. соответствующих данных не имелось.

¹⁶ СУ, 1920, № 9, ст. 55.

¹⁷ СУ, 1921, № 1, ст. 3. — Утвержденное ВСНХ 29 ноября 1920 г. положение об управлении предприятиями I группы, переданными в ведение Петроградского СНХ (ПСНХ), допускало изменения в утвержденных программах названных предприятий только с предварительного согласия соответствующего центрального органа ВСНХ — по представлению президиума ПСНХ. Изменения по инициативе самих главков (центров) ВСНХ должны были производиться через президиум ПСНХ (ГАОРСС ЛО, ф. 1001, д. 56, л. 126).

лению плана угольной и металлургической промышленности на 1921 г.: съезд предложил ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком бассейне в 1921 г. не менее чем до 600 млн. пудов угля и 25 млн. пудов чугуна.¹⁸

Исключительно тяжелые условия производства и снабжения, созданные интервенцией и гражданской войной, и отсутствие необходимого опыта крайне осложняли как составление производственных программ, так и, в особенности, их выполнение. Представляя Отделу металла ВСНХ производственную программу на второе полугодие 1919 г., главное правление объединения Гомзы откровенно признавало, что при составлении программы на первое полугодие 1919 г. правление, только что приступив к исполнению своих обязанностей, в большей мере руководствовалось указаниями отдельных сотрудников Отдела металла ВСНХ, чем собственным опытом и знанием условий работы своих заводов. К тому же спешность, с которой правлению приходилось составлять его первую программу, не дала возможности заводам внести достаточные коррективы в данное им сверху задание. Что касается выполнения производственной программы, то оно крайне осложнялось отсутствием необходимого количества и неравномерным поступлением сырья и материалов, недостатком рабочей силы и т. п., а также ломкой утвержденной программы в связи с изменявшимися требованиями фронта. При органической связи между отдельными заводами объединения изменение программы одного из заводов, как правило, влекло за собой ломку программы всего объединения. Недостаточное обеспечение заводов сырьем, топливом и рабочей силой приводило к тому, что по крайней мере половина наличного оборудования оставалась неиспользованной. Дальнейшее же сокращение числа рабочих и служащих и большое количество невыходов на работу еще более затрудняли выполнение программы. И тем не менее, при крайне низком проценте выполнения программы по некоторым изделиям (от 3—6 до 12%) и при невыполнении программы по большинству других изделий, объединение перевыполнило программу по выпуску чугуна (122%) и железа (218%), а также по изготовлению частей для мостов (166%). Если не все преимущества производственного объединения национализированных предприятий могли быть полностью использованы уже на первом этапе их деятельности, все же объединение позволило достичь лучших результатов, чем это могло бы иметь место вне объединения. Оно дало возможность подготовить ряд мероприятий и по дальнейшему кооперированию деятельности объединенных заводов, по даль-

¹⁸ СУ, 1921, № 1, ст. 5. — Ср. декрет СНК от 10 мая 1920 г. о заготовке дров и лесных материалов в 1920/21 операционном году, которым СНК обязал Главный лесной комитет ВСНХ заготовить 25 млн. куб. сажен древесины, в том числе до 18 млн. куб. сажен дров (СУ, 1920, № 42, ст. 189).

нейшей специализации и концентрации производства в наилучше оборудованных цехах каждого завода, с закрытием параллельных цехов на других заводах.¹⁹

Столь же резко различались между собой итоги выполнения производственной программы по отдельным видам продукции металлопромышленности Петрограда за первое полугодие 1919 г. Наиболее удовлетворительно были выполнены задания по производству военного снаряжения, в особенности по производству пушек (от 124 до 188% программы), фугасов и шрапнелей (100% программы). Но наряду с тем задание по производству пулеметных станков было выполнено лишь на 16%, а по изготовлению походных кухонь лишь на 10%. Наибольших успехов в выполнении заказов на оборону достиг Путиловский завод, выполнивший программу на 126%, в то время как некоторые другие заводы выполнили ее только на 21—23—24%. Программа по выпуску новых паровозов была выполнена на 58%, по ремонту паровозов на 80,6%, по выпуску товарных вагонов на 63,8% и по ремонту их на 56,3%. В наименьшем размере были выполнены задания по ремонту санитарных вагонов (23,9%) и по производству дымогарных труб (30,0%). Выполнение судостроительной программы (по заводам, подведомственным СНХ Северного района) составляло 79,5—100% по одним видам судов и 36% по другим. В области общего машиностроения программа по производству типографских машин и оборудования для отопления и прачечных была выполнена на 100%, по производству торфяных машин на 80%, по производству дизелей на 20% и по производству газогенераторов на 0,0%. Сильно сокращенная уже при ее утверждении, программа сельскохозяйственного машиностроения была выполнена на 57,2% по мотыгам, на 35,2% по железным огородным граблям, на 25,3% по плугам и на 8,3% по мукомольным поставам. Кроме того, был выпущен ряд машин и орудий вне программы (веялки, соломорезки, лемехи и т. д.). Программа по металлургии была выполнена на 52,3% по чугунному литью, на 40,0% по поковкам, на 22,8% по стальному литью (по мартену и бессемеру) и всего лишь на 2,1% по тигельной стали и по прокату железа и стали.

Столь значительное невыполнение производственной программы по ряду изделий было вызвано теми же общими условиями работы промышленности, как и невыполнение программы объединения Гомзы, — условиями, которые еще резче и неблагоприятнее отражались на работе металлопромышленности Петрограда, чем в других районах: недостатком сырья, материалов и топлива, недостатком квалифицированной рабочей силы, а также частой ломкой программ в связи с новыми требованиями фронта. Вместо намеченных по третьей программе 602,5 тыс.

¹⁹ «Народное хозяйство», 1919, № 9—10, стр. 53—54.

пудов чугуна было израсходовано 416,9 тыс. пудов, вместо 1171,5 тыс. пудов железа — 164,2 тыс. пудов (действительный расход железа был, впрочем, выше учтенного), вместо 187,2 тыс. пудов стали — 147,1 тыс. пудов, вместо 129,4 тыс. пудов белого металла — лишь 46,4 тыс. пудов и только расход красного металла почти совпадал с плановыми наметками (вместо 45,4 тыс. пудов по плану — 45,3 тыс. пудов). Таким образом, кроме железа, точный процент расхода которого не мог быть определен, но во всяком случае был значительно ниже запланированного, и белого металла, расход которого едва достигал 35%, по остальным видам металла расход составлял 70,90 и даже 100% запланированного количества. Топлива было израсходовано лишь 67% запланированного количества (5,1 млн. пудов в переводе на уголь вместо 7,6 млн. пудов по плану), причем только в феврале 1919 г. металлопромышленность Петрограда израсходовала более 1,3 млн. пудов намеченных на каждый месяц по плану; начиная же с марта 1919 г. расход топлива неуклонно сокращался и составил в июне 1919 г. менее 0,5 млн. пудов. Вместо запроектированных по плану 26,3 тыс. рабочих могло быть использовано только 14,7 тыс. (56%). Лучшие кадры петроградских рабочих все время отвлекались мобилизацией на фронт, военным обучением, участием в «крестовом походе» за хлебом и топливом. Значительная часть квалифицированных рабочих была переброшена в другие районы²⁰ или эвакуировалась из Петрограда, не вынеся всех лишений голода и холода. Но как ни трудно было заранее учесть все возможные сокращения запланированных третьей программой металлопромышленности материальных и трудовых ресурсов, как ни часто приходилось изменять эту программу в связи с новыми и срочными заказами на оборону, работники петроградской металлопромышленности все же правильно считали, что задача социалистического государства в области хозяйства и заключается в том, чтобы «хаотическому переплетению разнообразных потребностей придавать по возможности целесообразные с точки зрения общественной пользы формы».²¹

Опираясь на национализированную промышленность и сосредоточенные в руках социалистического государства средства производства в других отраслях хозяйства, используя все остальные экономические и политические рычаги и постепенно овладевая методами планирования всех сторон деятельности промышленных предприятий, молодая Советская республика шаг за шагом расширяла и углубляла планирование социалистической промышленности. Вслед за производственными программами на первое полугодие 1919 г. были составлены программы на второе полугодие 1919 г. и в дальнейшем программы

²⁰ См. ниже, стр. 655—656.

²¹ Н. Антонов, ук. соч., стр. 45—52.

на 1920 г.²² В этих планах, как и в других мероприятиях Советской власти по планированию, регулированию, учету и контролю над производством и распределением продуктов, выразилось действие планомерного (пропорционального) закона развития народного хозяйства, получавшего все большую базу для своего осуществления по мере завершения национализации промышленности, транспорта и усиления позиций обобщественного сектора в других отраслях хозяйства.

Выполнение производственных программ промышленности с каждым годом и кварталом все более и более затруднялось ожесточенным натиском внешней и внутренней контрреволюции. В ходе интервенции и гражданской войны важнейшие источники сырья и топлива (угля, нефти, металла, хлопка и др.) на долгие месяцы оккупировались интервентами и белогвардейскими армиями. Оккупация Донецкого и Криворожского районов, Баку и Туркестана, Урала и Сибири не только лишала советскую промышленность основных видов материально-технического снабжения, но и приводила к разрушению промышленных предприятий в оккупированных районах, к вывозу оборудования и сырья из ряда предприятий и к другим нарушениям нормальной их эксплуатации.²³ Героическая борьба рабочих, всеми силами сопротивлявшихся эвакуации оборудования и расхищению материальных ресурсов промышленности в оккупированных районах,

²² Утвержденные на 1920 г. производственные планы отдельных отраслей так же и по тем причинам приходилось пересматривать и изменять, как и полугодовые программы в 1919 г. Так, например, секция «Электросвязь» Электротреста ВСНХ предложила 30 октября 1920 г. своему петроградскому отделению представить в трехдневный срок производственную программу на последние три месяца 1920 г. ввиду того, что «производственные программы, составленные на 1920 г., не соответствуют ни реальным возможностям, ни фактическим требованиям момента» (ГАОПСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, ф. 5, л. 60). Для ряда же отраслей промышленности и в 1920 г. утверждались особые программы на каждое полугодие («Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 40—42; ср. 1920, ноябрь, стр. 62—63). Вот конкретный пример, иллюстрирующий процесс пересмотра производственной программы и ее постепенного приближения к реальным условиям производства и материально-технического снабжения соответствующей отрасли промышленности. Уральское промбюро первоначально утвердило для всех районов Урала производственную программу, предусматривавшую выпуск в 1920 г. 9,8 млн. пудов чугуна. После обследования Урала полномочной комиссией центра в феврале 1920 г. план выпуска чугуна был сокращен до 6,2 млн. пудов, вслед за чем, в результате повторного обследования районных управлений Урала специальной комиссией Отдела металла ВСНХ, план был уменьшен до 5,3 млн. пудов, т. е. почти наполовину. В конечном результате Урал выплавил около 4,9 млн. пудов чугуна, т. е. выполнил окончательно утвержденную программу более чем на 90% (Русская промышленность в 1921 г., стр. 36—38).

²³ Так, например, в Туркестане интервенты разрушили 79 хлопкоочистительных заводов, уничтожили и расхитили немало разнообразных товаров и материалов текстильной промышленности. В огне гражданской войны погибло 1,6 млн. пудов хлопка, а значительная часть кавказского хлопка была вывезена интервентами (П. А. Хромов. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 70).

не всегда могла предотвратить ущерб, причиняемый интервентами и белогвардейцами промышленностью. Наряду с сокращением материальных ресурсов неуклонно сокращались и ее трудовые ресурсы. Неоднократные специальные мобилизации рабочих на фронт гражданской войны,²⁴ для проведения ударных хозяйственных кампаний (продовольственной, топливной и др.),²⁵ для «орабочения» государственного аппарата,²⁶ эвакуация значительной части рабочих из промышленных центров, в первую очередь из Петрограда, в связи с их напряженным продовольственным положением, сокращение штатов или закрытие ряда предприятий в связи с невозможностью обеспечить их сырьем и топливом, а их рабочих продовольствием — все это приводило к неуклонному сокращению численности рабочих в промышленности. По данным ЦСУ, число рабочих в ценовой промышленности с 2596,4 тыс. в 1917 г. сократилось до 2011,1 тыс. в 1918 г., до 1334,5 тыс. в 1919 г. и до 1222,8 тыс. в 1920 г.²⁷

Перебои в снабжении промышленности сырьем и топливом, ● одной стороны, тяжелые продовольственные, жилищные и

²⁴ По мобилизации членов профсоюзов на борьбу с Колчаком, объявленной по решению ВЦСПС от 30 апреля 1919 г., союз рабочих металлистов направил в Красную Армию около 15 тыс. человек, союз текстильщиков — 10 тыс. человек. Столь же горячо и дружно откликнулись другие профсоюзы. Осенью 1919 г. с большим подъемом прошла мобилизация рабочих на Южный фронт. В частности, союзы Украины послали на фронт 5936 человек вместо предусмотренных нарядом 5300 человек (Н. И. Шатагин, ук. соч., стр. 172 и 199). К концу гражданской войны рабочая прослойка в Красной Армии достигала 15—18%, т. е. при общей численности Красной Армии на 1 января 1921 г. в 4,2 млн. человек, составляла от 630 до 760 тыс. человек (С. М. Кляцкин. Из истории разработки и осуществления основных законоположений о строительстве регулярной Красной Армии в 1918—1920 гг. «Исторические записки», т. 58, 1956, стр. 36).

²⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 360, 417—418, 452 и 495—496.

²⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 408—409.

²⁷ Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. Изд. ЦСУ СССР, стр. 230. — По сравнению с довоенным временем «в общем и целом к 1920 г. наша промышленность потеряла более 1/3 (36%) рабочего состава» (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. 11, стр. 360). Вот некоторые данные, характеризующие движение рабочей силы в отдельных отраслях тяжелой и легкой индустрии. На металлургических заводах Урала число заводских рабочих с 1074 (в среднем на один завод) в 1918 г. понизилось до 385 в 1919 г.; в 1920 г. благодаря принятым мерам по улучшению снабжения рабочих возросло до 541. Напротив, число внезаводских рабочих, поступивших на завод в годы империалистической войны и мало связанных с заводом, уменьшилось с 728 в 1918 г. до 128 в 1919 г. и до 52 в 1920 г. Таким образом, число заводских, т. е. более или менее квалифицированных, рабочих упало на уральских заводах с 1918 по 1920 г. почти вдвое. Напротив, на заводах объединения «Гомзы» на 1 января 1920 г. оставалось еще 78% довоенного состава квалифицированных рабочих, хотя по некоторым специальностям этот процент понижался до 26% (водопроводчики) или даже до 9% (электропроводчики) (Главное управление металлической промышленности. Металлопромышленность и ее нужды. М., 1922, стр. 57). В хлопчатобумажной промышленности число рабочих с 491,9 в 1918 г. сократилось до 138,0 тыс. в 1919 г. и до 135,6 тыс. в 1920 г. (П. А. Хромов, ук. соч., стр. 67).

транспортные условия в крупных городах и промышленных центрах — с другой влекли за собой понижение производительности труда индустриальных рабочих. Валовая продукция на одного рабочего в цензовой промышленности с 1482,1 довоенных рублей в 1917 г. понизилась до 917,3 руб. в 1918 г., до 715,3 руб. в 1919 г. и до 669,2 руб. в 1920 г. В результате одновременного сокращения количества рабочих и падения производительности труда валовая продукция *цензовой* промышленности с 3848,2 млн. довоенных рублей в 1917 г. понизилась до 1844,8 млн. руб. в 1918 г., до 954,6 млн. руб. в 1919 г. и до 818,3 млн. руб. в 1920 г.²⁸

Приведенные данные о валовой продукции промышленности дают лишь суммарное представление об общем сокращении промышленного производства за годы интервенции и гражданской войны. О размерах сокращения его в отдельных отраслях промышленности можно судить по следующим данным отчета ВСНХ IX Всероссийскому съезду Советов. Добыча угля в 1920 г. понизилась до 406,5 млн. пудов (до 27% довоенного уровня), нефти — до 233,9 млн. пудов (42,7%), торфа — до 92,8 млн. пудов (97,7%), руды (железной) — до 10,4 млн. пудов (1,7%), выплавка чугуна — до 6,3 млн. пудов (2,4%),²⁹ выплавка меди прекратилась совершенно. Производство паровозов уменьшилось до 90 шт. (14,8%), вагонов — до 854 шт. (4,2%). Столь же различен был размер сокращения производства и в отдельных отраслях легкой промышленности: производство бумажной пряжи уменьшилось до 825 тыс. пудов (5,1%), шерстяной — до 560 тыс. пудов (27,5%), льняной — до 800 тыс. пудов (38%), пеньковой — до 374 тыс. пудов, выделка кож — до 6,1 млн. штук (38%), производство сахара — до 5,5 млн. пудов (6,7%).³⁰

²⁸ Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927, стр. 230.— Иные данные о числе рабочих и выработке на одного рабочего за 1917—1920 гг. приведены в ук. сборнике президиума ВСНХ СССР «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)», стр. 35. Н. Я. Воробьев, исчисляя стоимость валовой продукции всей промышленности в 1941,4 млн. довоенных рублей для 1918 г., в 1447,7 млн. руб. для 1919 г. и в 1000,9 млн. руб. для 1920 г., определял объем этой продукции в процентах к 1913 г. (5620,8 млн. руб.) в 34,5% для 1918 г., в 25,8% для 1919 г. и в 17,8% для 1920 г. (Н. Я. Воробьев. Изменения в русской промышленности в период войны и революции. «Вестник статистики», кн. XIV, 1923, № 4—6, стр. 152—153).

²⁹ Предварительный план выплавки чугуна в 1920 г. по Уралу и Югу, согласно докладной записке Отдела металла, представленной в президиум ВСНХ, предусматривал выплавку 20 млн. пудов; бездействовавшие доменные центрального района не были запланированы к пуску («Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 15). Как было указано, первоначальная программа была сокращена почти наполовину (см. выше, стр. 621), а на Юге доменное производство, в связи с третьим походом Антанты, начало возрождаться только в IV квартале 1920 г. и дало лишь 0,9 млн. пудов (Русская промышленность в 1921 г., стр. ХСII—ХСIII).

³⁰ Русская промышленность в 1921 г., стр. LXIII.— Ссылаясь на тот же источник, П. И. Лященко отмечает, что данные ВСНХ за 1913 г., использованные в отчете ВСНХ для показа сокращения производства в 1920 г.,

Только путем жесткой концентрации непрерывно сокращавшихся старых запасов и вновь получаемой продукции партия и правительство могли, несмотря на уменьшение промышленного производства, бесперебойно обеспечивать все возраставшие в ходе гражданской войны потребности фронта. «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, — писал В. И. Ленин 3 октября 1918 г., — нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. *И мы будем ее иметь*».³¹ 18 декабря 1918 г. Совет обороны утвердил «на ближайшее время план формирования армии в размере полутора миллионов человек».³² К концу 1918 г. общая численность Красной Армии превышала 1,7 млн. человек, к концу 1919 г. — 4,4 млн. человек, к 1 января 1921 г. — 4,2 млн. человек.³³ В написанном В. И. Лениным обращении ЦК РКП (большевиков) «Все на борьбу с Деникиным!» (июль 1919 г.) особо подчеркивалось: «Больше всего нуждается наша армия в *снабжении*: в одежде, обуви, оружии, снарядах. В разоренной стране приходится употреблять громадные усилия, чтобы покрывать эту потребность армии. . .»³⁴ Наряду с выявлением всех неразысканных и непроверенных складов военного имущества партия и правительство принимали все меры к увеличению производства предметов боевого, инженерного и вещевого снабжения армии.³⁵ Начиная с первых заседаний от 1 и 5 декабря 1918 г.,³⁶ Совет обороны (позднее Совет труда и обороны) принимал все меры к увеличению производительности

«несколько расходятся с цифрами из других источников» (П. И. Ляшенко, ук. соч., стр. 77). К сожалению, расходятся между собой и некоторые данные, приведенные в одном и том же разделе названного отчета ВСНХ. Так, например, на стр. LXIII выплавка чугуна за 1920 г. определена в размере 6,33 млн. пудов, на стр. LXCIII — в размере 6,17 млн. пудов. По данным же одного из последних по времени статистических сборников ЦСУ, выплавка чугуна в 1920 г. составляла 116 тыс. тонн, т. е. около 7,1 млн. пудов (Производительность СССР. Статистический справочник. Госстатиздат, М., 1957, стр. 106). Расходящиеся с отчетными данными ВСНХ сведения приводились в позднейших исследованиях и по отношению к другим видам продукции. Так, например, вместо 90 паровозов, выпущенных за 1920 г., указывался лишь 81 паровоз и т. д. (ср. Г. А. Богданов. Двадцать лет Советского паровозостроения. Записки Планового института, вып. III. Л., 1939, стр. 93).

³¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 84.

³² Ленинский сборник XXXIV, стр. 70.

³³ С. М. Кляцкин, ук. статья в «Исторических записках», т. 58, стр. 20, 33 и 36.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 406—407.

³⁵ Наряду с чисто военными заводами для работы на оборону был переключен ряд заводов невоенной промышленности. В первой половине 1919 г. на оборону работало 355 предприятий, в том числе 231 предприятие по производству предметов вооружения и 124 предприятия — по производству предметов обмундирования. (Н. И. Шатагин, ук. соч., стр. 190; см. там же, стр. 215, об итогах работы промышленности по производству вооружения за 1920 г.). См. также данные о боевом и вещевом снабжении Красной Армии в 1919—1920 гг. у С. М. Кляцкина (ук. статья в «Исторических записках», т. 58, стр. 17 и 35).

³⁶ Ленинский сборник XVIII, стр. 243—244; XXXIV, стр. 55—57.

сти труда, к улучшению материально-технического снабжения заводов, выполнявших оборонные заказы, к усиленному снабжению продовольствием их рабочих, к недопущению какого бы то ни было снижения производства вооружения для армии.³⁷

Одновременно Совет обороны принимал разнообразные меры к всемерному повышению производительности тех отраслей промышленности, от работы которых непосредственно зависела бесперебойная работа оборонных заводов и транспорта, в первую очередь к повышению добычи угля. Так, например, «ввиду крайней остроты переживаемого Республикой топливного кризиса», Совет обороны 2 января 1918 г. ввел временно в Подмосковном каменноугольном бассейне сверхурочные работы для подземных рабочих и принял экстренные меры для обеспечения копей крепким лесом,³⁸ а 17 марта г., ввиду исключительного значения Подмосковного бассейна для нужд обороны, для железных дорог и для промышленности Центрального района, постановил считать всех рабочих его копей «призванными на военную службу с оставлением в прежних должностях» (т. е. милитаризованными, — А. В.).³⁹ 7 апреля 1919 г. Совет обороны запретил рабочим и служащим каменноугольных копей самовольно оставлять работу в копей и милитаризовал тех из них, сверстники которых были призваны в Красную Армию, 27 июня 1919 г. распространил милитаризацию на рабочих и служащих всей топливной промышленности.⁴⁰ 10/17 октября 1919 г. Совет обороны принял положение о повышении производительности труда в фабрично-заводских предприятиях, работающих исключительно на оборону, 28 ноября 1919 г. — общее положение о милитаризации государственных учреждений и предприятий.⁴¹

Одним из важнейших средств наиболее рационального использования материальных и трудовых ресурсов промышленности и тем самым повышения производительности труда являлась *концентрация производства на более крупных и наилучшие оборудо-*

³⁷ См. постановления и протоколы заседаний Совета обороны и Совета труда и обороны от 13 и 19 мая, 25 и 26 июня и 10 октября 1919 г. и от 14 и 21 мая 1920 г. (Ленинский сборник XXXIV, стр. 134, 140, 181, 186, 224, 306 и 308). См. также телеграммы В. И. Ленина рабочим Ижевского завода от 27 января 1919 г. и комиссару Луганского завода от 15 февраля 1919 г. (В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 93 и 95).

³⁸ Ленинский сборник XXXIV, стр. 251. См. также А. П. Логинов. Создание нового Подмосковного угольного бассейна в годы довоенных пятилеток. «Исторические записки», т. 51, 1955, стр. 163. О мероприятиях по восстановлению Донецкого бассейна см. Н. Р. Прокопенко. Борьба за возрождение угольного Донбасса в 1920 г. «Исторические записки», т. 25, 1948, стр. 31—43.

³⁹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 373.

⁴⁰ СУ, 1919, № 14, ст. 163; № 28, ст. 317 (подробнее см. ниже, стр. 656—657).

⁴¹ ЦГАОР СССР. ф. 130, оп. 3, л. 107а, лл. 54, 56 и 213—214; Ленинский сборник XXXIV, стр. 224 и 227 (подробнее см. ниже, стр. 650 и 657).

*ванных заводов.*⁴² Когда осенью 1918 г. оказалось невозможным обеспечить хлопок все работавшие хлопчатобумажные фабрики, Центротекстиль 8 октября 1918 г. постановил временно приостановить работу большинства фабрик впредь до получения нового хлопка.⁴³ В конце 1918 г. Центротекстиль, ввиду отсутствия подвоза хлопка и крайней ограниченности запасов его, решил закрыть 161 хлопчатобумажную фабрику с 70 тыс. рабочих.⁴⁴ В условиях интервенции и гражданской войны, приведшей к неоднократному разрыву связи Советской республики с хлопкопроизводящими районами, временная приостановка хлопчатобумажных фабрик оказалась, однако, несоответствующей задачам наиболее рациональной эксплуатации перешедших в собственность государства предприятий. Учитывая недостаток топлива для всех отраслей текстильной промышленности и сырья для хлопчатобумажной промышленности, президиум ВСНХ 29 июля 1920 г. поручил Центральной производственной комиссии совместно с Главтекстилем представить проект ударной производственной программы текстильной промышленности и сосредоточить максимальное количество работников на ударных заводах, сняв их со всех других работ.⁴⁵

Выделение *ударных предприятий* было произведено прежде всего в тяжелой индустрии. Ударные предприятия снабжались в первую очередь топливом, сырьем, подсобными материалами и рабочей силой, а также пользовались преимуществами в железнодорожных перевозках. Рабочие ударных заводов обеспечивались продовольствием путем бронирования особых фондов для

⁴² Несмотря на усиленно проводившуюся концентрацию промышленности производства, число предприятий с числом рабочих более 1000 человек с 31 августа 1918 г. со 136 предприятий сократилось к концу 1920 г. до 90 предприятий, или с 5 до 3,3% общего числа сопоставимых (одних и тех же предприятий) по переписям 1918 и 1920 гг. предприятий. Число рабочих в указанной группе предприятий уменьшилось с 477,8 тыс. (64,9%) до 236,7 тыс. (47,7%). Количество предприятий с 5—10 тыс. рабочих сократилось за тот же период с 16 (0,6%) до 8 (0,3%), предприятий с числом рабочих выше 10 тыс. — с 9 (0,3%) до 2 (0,1%), а число занятых в них рабочих уменьшилось по первой группе со 113,4 тыс. (15,4%) до 56,8 тыс. (11%) и по второй — с 140,3 тыс. (19,1%) до 38,7 тыс. (7,5%). Это уменьшение количества крупных предприятий и числа занятых в них рабочих и понижение удельного веса их в общей группе сопоставимых предприятий свидетельствовало о том, что общее сокращение численности рабочих с 2011,1 тыс. в 1918 г. до 1222,8 тыс. в 1920 г. отразилось сильнее на крупных предприятиях, находившихся в Москве, Петрограде и других промышленных центрах и потерявших относительно большую часть своих кадров в связи с мобилизациями рабочих и тяжелыми условиями жизни (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. II, табл. IV; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917—1927 гг., стр. 230).

⁴³ Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. I, стр. 995. См. также постановление СНХ Северного района от 23 ноября 1918 г. («Новый путь», 1918, № 11, стр. 61).

⁴⁴ П. А. Хромов, ук. соч., стр. 68.

⁴⁵ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР (за 1920 г.), стр. 7—8.

их снабжения. Используя все свои производственные возможности, ударные предприятия были призваны обеспечить максимальную производительность в тех более благоприятных, по сравнению с остальными предприятиями, условиях, в которые их ставило государство.

Весною 1920 г. в ударную группу заводов были выделены все (за исключением трех) паровозостроительные заводы, ряд машиностроительных и металлургических предприятий. 1 июня 1920 г. президиум ВСНХ поручил Центральной производственной комиссии ВСНХ установить совместно с Комиссией по снабжению рабочих ударную группу заводов для всех отраслей промышленности.⁴⁶

Поручая 29 июля 1920 г. Центральной производственной комиссии ВСНХ совместно с Главтекстилем представить в двухнедельный срок проект ударной производственной программы текстильной промышленности, президиум ВСНХ обязал Главтекстиль установить особые органы в центре и на местах для специального надзора за ударными предприятиями. Первым опытом явилось создание Иваново-Вознесенского ударного комитета, которому удалось пустить в ход некоторые крупнейшие текстильные предприятия этого района благодаря содействию СНК, Главтопа и военного ведомства.⁴⁷

16 августа 1920 г. президиум ВСНХ признал целесообразным разделить все предприятия на четыре группы: 1) ударные, 2) работающие, 3) длительно остановленные и 4) подлежащие ликвидации предприятия. Утвердив частичный список ударных предприятий и строителей, президиум ВСНХ предложил Центральной производственной комиссии продолжать работу по распределению предприятий на указанные группы в тесной связи с ВЦСПС.⁴⁸

Ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.) в ударные группы по отдельным отраслям промышленности было выделено 1716 предприятий, в том числе по черной и горнозаводской — 64, по металлообрабатывающей (включая электропромышленность) — 240, по деревообрабатывающей —

⁴⁶ «Народное хозяйство», 1920, № 9—10, стр. 2—4; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2537, л. 3. — Утверждая 7 августа 1920 г. производственную программу промышленности, подведомственной Петроградскому СНХ, президиум ВСНХ подтвердил «необходимость дальнейшей концентрации производства в предприятиях, наиболее жизнеспособных» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2539, л. 5).

⁴⁷ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР (за 1920 г.), стр. 8—9 и 13.

⁴⁸ «Народное хозяйство», 1920, ноябрь, стр. 61—62. — В утвержденный президиумом список ударных предприятий были включены, в частности, 31 электротехническое предприятие и 9 электростанций, 24 предприятия Автосекции ВСНХ и др. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2539, лл. 13—14). Списки ударных предприятий утверждались и на последующих заседаниях президиума ВСНХ (там же, лл. 16—17).

146, по пищевой — 466, по химической — 92, по текстильной — 408, по нефтяной и угольной — 56 и т. д. По данным ВСНХ, ударные предприятия более или менее успешно выполняли утвержденные для них производственные программы и даваемые им задания.⁴⁹

Ударные предприятия обязывались выполнять задания и распоряжения вышестоящих органов *в порядке боевого приказа*. 30 октября 1920 г. секция «Электросвязь» Электротреста ВСНХ сообщила своему петроградскому отделению, что СТО 8 октября 1920 г. выделил в ударную группу заводы «Сименс» и «Эриксон» в Петрограде и завод «Радио» в Москве, а также монтажно-строительный отдел в Москве и все связанные с названными предприятиями органы управления. Три телефонных и телеграфно-телефонных завода в Петрограде, Москве и Нижнем Новгороде, не включенные в ударную группу, правление секции «Электросвязь» собственным приказом от 27 октября 1920 г. объявило «подсобными организациями» к основным ударным заводам и в качестве таковых привлекло их «наравне с ударными заводами к выполнению единой для всей секции производственной программы». Ссылаясь на постановление СТО, секция указывала, что возложенные на ударные заводы задачи должны «выполняться в порядке боевого приказа». Право и обязанность дачи распоряжений — «в порядке боевого приказа» — предприятиям, подведомственным секции, были возложены на центральное правление (а также на управляющих предприятиями). Указывая на невыполнение требования о представлении производственных программ на 1921 г. или на составление этих программ вне всякого соответствия с директивами правления секции, секция предлагала подчиненным ей органам — «в порядке боевого приказа» — в трехдневный срок представить эти программы. Секция напомнила, что предприятия Электротреста и органы управления ими милитаризованы и что их рабочие и служащие «ни при каких обстоятельствах», кроме предусмотренных Военным уставом и постановлениями НКТруда, не могут быть освобождены от службы. Предлагая обратить особое внимание на поднятие трудовой дисциплины, понижение процента невыхода на работу и увеличение интенсивности труда, секция сообщала, что за выполнение производственной программы работники будут премироваться, а за невыполнение ее без уважительных причин — подвергаться взысканиям.⁵⁰

IX съезд партии (весна 1920 г.) признал необходимым, наряду с общими мероприятиями по поднятию народного хозяйства и повышению производительности труда в промышленности, создать отдельные *образцовые предприятия* в основных отраслях промышленности. Образцовые предприятия должны были быть

⁴⁹ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 8 и 31.

⁵⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 60.

срочно обеспечены дополнительным оборудованием, необходимыми рабочими и техническими кадрами, сырьем, топливом и продовольствием. Во главе их должны были быть поставлены лучшие администраторы и техники. Политическое обслуживание образцовых предприятий обеспечивалось Центральным Комитетом партии, под его непосредственным наблюдением. При предприятиях должны были открываться технические и административные курсы, чтобы каждое из них становилось школой промышленного воспитания и очагом хозяйственно-технического творчества для обширного района и целой отрасли промышленности.⁵¹

Во исполнение директивы IX съезда партии президиум ВСНХ 7 августа 1920 г. постановил создать группу образцовых предприятий, на которых вся работа в целом — производственная, снабженческая, административная, культурная и политическая — была бы поставлена на должную высоту, с широким развертыванием трудового соревнования.⁵² 9 сентября 1920 г. президиум ВСНХ утвердил представленный Центральной производственной комиссией список образцовых предприятий, в который были включены предприятия горной, металлургической, химической, бумажной, текстильной, кожевенной и других отраслей промышленности. Вслед за тем, 13 сентября 1920 г., президиум ВСНХ утвердил особую программу обслуживания образцовых предприятий не только отделами и главками ВСНХ, но и другими ведомствами (НКТрудом, НКЗдравом, Главпрофобром и др.). Заслушав 25 ноября 1920 г. доклад наблюдательной комиссии по образцовым предприятиям при Центральной производственной комиссии, президиум, «на основании собранных материалов и результатов обследования», исключил 4 предприятия из списка образцовых предприятий (в том числе завод пневматических машин в Петрограде и угольные копи Челябинского района), включил в список один кожевенный завод и поручил наблюдательной комиссии обследовать два предприятия (в том числе Невскую бумагопрядильную мануфактуру в Петрограде), на которых производство могло быть поставлено «образцово».⁵³

Ко времени VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.) было выделено 27 образцовых предприятий в Москве, Петрограде и в ряде других промышленных районов, в том числе 5 металлопромышленных, 13 химических, 4 текстильных и др.⁵⁴

В тезисах о производственной пропаганде от 18 ноября 1918 г. В. И. Ленин особо подчеркнул необходимость выделять образцовые предприятия в общей системе производственной пропаганды и широко популяризировать их опыт.⁵⁵

⁵¹ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 489.

⁵² «Народное хозяйство». 1920, ноябрь, стр. 62.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2540, лл. 4—6; оп. 126, л. 15, л. 169.

⁵⁴ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 30.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 378.

В ударных и образцовых предприятиях непосредственно сочеталось создание преимущественных условий в области производства и в области удовлетворения жизненных потребностей рабочих, занятых в тех и других предприятиях. На VIII съезде Советов В. И. Ленин указал, что к производственной пропаганде присоединяется «способ воздействия иного рода — это премирование натурой... Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаграждать тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте». ⁵⁶ Разоблачая антипартийную, по существу контрреволюционную позицию Троцкого, в период дискуссии о профсоюзах допускавшего на словах принцип ударности в производстве и требовавшего проведения мелкобуржуазной уравниловки в области потребления, В. И. Ленин писал: «Ударность это есть предпочтение одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насущности... Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы, все-таки, материалисты... если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса». В. И. Ленин требовал при этом, чтобы премия натурой не превращалась в простую прибавку к заработной плате: «надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил героизм, исполнительность, талант и преданность хозяйственника...» ⁵⁷

Создание особо благоприятных условий для работы ударных и образцовых предприятий было призвано обеспечить максимальное выполнение планов этих предприятий и тем самым повысить общий уровень выполнения плана в соответствующих отраслях промышленности. Как ни несовершенны были планы первых лет и как ни недостаточен был процент выполнения некоторых из них в тяжелых условиях интервенции и гражданской войны, они все же сыграли свою положительную роль и в планировании производственного процесса отдельных промышленных предприятий и отраслей и в накоплении опыта социалистического планирования промышленного производства в целом.

Важнейшей предпосылкой составления отраслевых производственных программ и обеспечения их выполнения являлось согласование производственного плана промышленности с планами других отраслей народного хозяйства. Наличие при ВСНХ, наряду с Центральной производственной комиссией, Комиссии использования, Совета снабжения и распределения ⁵⁸ и Главтопа, а также непосредственное участие представителей ВСНХ в работе Высшего совета по перевозкам при СНК, в Комиссии снабжения рабочих при НКПрод и в ряде других междуведомствен-

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 476—477.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 9—10 и 13.

⁵⁸ См. выше, стр. 503—504.

ных комиссий⁵⁹ давало ВСНХ возможность в процессе разработки отраслевых производственных планов учитывать не только ресурсы самой промышленности, но и необходимые для выполнения этих планов ресурсы других отраслей хозяйства. В условиях интервенции и гражданской войны, когда задания для всех отраслей народного хозяйства в первую очередь определялись потребностями фронта и устанавливались партией и правительством. исходя из этих потребностей, указанный механизм согласования (увязки) планов отдельных отраслей хозяйства, при руководящей роли ЦК партии, СНК и Совета обороны (позднее Совета труда и обороны) в основном оказался достаточным для объединения материальных и трудовых ресурсов страны, для успешного осуществления главной задачи: полного разгрома внутренней и внешней контрреволюции. Но и в тягчайших условиях интервенции и гражданской войны партия считала одной из коренных задач «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану» (п. 3 раздела программы партии «В области экономической»).⁶⁰ На III Всероссийском съезде СНХ (27 января 1920 г.) В. И. Ленин заявил, что «будет дан широкий план перестройки России», что мы должны «начать строить наше государство на почве крупной машинной индустрии».⁶¹ В непосредственно предшествовавшем этому выступлению письме к Г. М. Кржижановскому от 23 января 1920 г. В. И. Ленин указывал на необходимость немедленной разработки политического или государственного плана электрификации страны, как «задания пролетариату», как «вполне *научной* в основе» перспективы превращения всей России, и промышленной и земледельческой, в 10—20 лет в Россию «электрическую».⁶² Таким образом, проект *единого общегосударственного народнохозяйственного плана* В. И. Ленин неразрывно связывал с *планом электрификации страны*, с планом преобразования всего народного хозяйства на основе электрификации.

Как было указано, сессия ВЦИК 3 февраля 1920 г. в специальной резолюции об электрификации России признала, что разгром контрреволюционных банд дает возможность приступить к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации для использования основных природных запасов энергии и учитывая роль электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных потребностей населе-

⁵⁹ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 28—29.

⁶⁰ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 421.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 288—289. — Ср. резолюцию II Всероссийского съезда СНХ от 27 декабря 1918 г., считавшего что уже в 1919 г. окажется возможным «построение единого хозяйственного плана» (Труды II съезда СНХ, стр. 391).

⁶² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 370—371; см. там же, стр. 366.

ния, ВЦИК поручил ВСНХ совместно с НКЗемом разработать проект постройки электрических станций.⁶³ Образованная при ВСНХ в феврале 1920 г. Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), работа которой протекала под непосредственным наблюдением В. И. Ленина и по его директивам,⁶⁴ с самого начала своей деятельности исходила из того, что «составить электрификационный план — это одновременно означает подойти хотя бы в порядке первого приближения к выработке государственного плана хозяйства страны».⁶⁵

IX съезд партии (весна 1920 г.) признал основным условием хозяйственного восстановления страны «неуклонное проведение

⁶³ К истории плана электрификации страны, стр. 137—138. См. также доклад В. И. Ленина о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. (В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 310—312).

⁶⁴ См. выше, стр. 505—507. — История разработки плана электрификации страны и практических мероприятий Советской власти по электрификации, проведенных в 1918—1920 гг., подробно освещена в ук. публикации Т. В. Шепелевой [«Красный архив», 1939, № 4 (95), стр. 12—72; № 5 (96), стр. 55—72], в ук. сборнике «К истории электрификации Советской страны», разд. II—IV, и в работах И. А. Гладкова (И. А. Гладков, Вопросы планирования советского хозяйства в 1918—1920 гг. Госполитиздат, 1951, стр. 293—428, — в дальнейшем: И. А. Гладков, ук. соч., 1951; Очерки советской экономики 1917—1920 гг. Госполитиздат, М., 1956, стр. 415—501), См. также Г. М. Кржижановский, ук. соч., стр. 23—34, 56—64 и 211—218. Наряду с общим планом электрификации В. И. Ленин живо интересовался и давал директивы по ряду специальных вопросов, связанных с электрификацией страны, с применением электричества к отдельным отраслям хозяйства, с разработкой источников топлива для электростанций. Так, например, В. И. Ленин проявил живой интерес к первому опыту электропахоты, проделанному весной 1920 г. рабочими 1-й Петроградской государственной электростанции, и к работам петроградских и московских инженеров, разрабатывавшим вопросы электропахоты и производства электроплугов в РСФСР. По предложению В. И. Ленина Малый СНК 3 декабря 1920 г. признал «боевой» программу НКЗема по изготовлению 22 комплектов электропахотных орудий к 9 апреля 1921 г. и 30 комплектов — к 1 апреля 1922 г. 22 октября 1921 г. в присутствии В. И. Ленина состоялось испытание первого электроплуга, произведенного в РСФСР [В. И. Ленин и создание электроплугов (1920—1922 гг.), Публикация П. П. Ковалева и А. А. Новиковой. «Исторический архив», 1956, № 4, стр. 3—4 и 8; В. З. Есин, В. И. Ленин на электропахоте. Там же, стр. 173—175]. 30 октября 1920 г. СНК по предложению В. И. Ленина признал особо срочными, «как имеющие чрезвычайно важное государственное значение», работы по гидроторфу (по добыче торфа гидравлическим способом), находившиеся в тесной связи с задачей обеспечения торфом электростанций. По инициативе В. И. Ленина, уделявшего вопросу о гидравлическом способе добычи торфа большое внимание и в дальнейшем, этот вопрос неоднократно рассматривался в СНК и СТО [В. И. Ленин и создание гидравлического способа добычи торфа (1920—1923 гг.), Публикация П. П. Ковалева и А. А. Новиковой. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 9—10, 12—13, 23—25 и 30—39; см. также стр. 32—37]. Вопрос «об организации опытов гидравлической разработки торфа» был поставлен на повестку СНК впервые 22 апреля 1918 г., но снят с обсуждения до рассмотрения проекта НКГосконтролем (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 299).

⁶⁵ См. извлечение из программы работ Государственной комиссии по электрификации России от 13 марта 1920 г. (К истории плана электрификации Советской страны, стр. 158).

единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху». Съезд намечал ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач этого плана: 1) улучшение транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья; 2) развитие машиностроения для транспорта и для добычи топлива, сырья и хлеба; 3) усиленное развитие машиностроения для производства предметов массового потребления; 4) усиленное производство предметов массового потребления. Генеральная линия партии, направленная на восстановление и развитие в первую очередь тяжелой индустрии, с полной определенностью была выражена как в приведенной последовательности самых задач единого хозяйственного плана, так и в указании съезда на то, что при его проведении «надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии» — с тем, чтобы план электрификации страны осуществлялся примерно в соответствии с основными этапами проведения общехозяйственного плана. Считая необходимым подчинить работу всех отраслей выполнению главной задачи, съезд требовал, чтобы текущие задания советских хозяйственных центров представляли собой «не простую сумму учтенных потребностей и нужд», но «с железной последовательностью» вытекали из единого хозяйственного плана. Съезд подчеркивал при этом, что осуществление намеченного плана возможно только «путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся». Для успеха мобилизации и трудового воспитания широких масс города и деревни им необходимо настойчиво разъяснять и внутренний смысл хозяйственного плана, и его внутреннюю последовательность, обеспечивающую «осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв».⁶⁶

Указывая на съезде, что «мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план», В. И. Ленин заявил: «Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим, что борьба будет более трудная, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявлять теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны».⁶⁷

⁶⁶ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 478—479.

⁶⁷ В. И. Ленин Соч., т. 30, стр. 431.

Разработанный ГОЭЛРО план электрификации РСФСР в декабре 1920 г. был представлен VIII Всероссийскому съезду Советов в виде доклада ГОЭЛРО, содержавшего «введение» к докладу и планы электрификации 8 экономических районов страны.⁶⁸ «Введение» являлось сводным планом, первый раздел которого был посвящен общей проблеме электрификации и плана государственного хозяйства и последующие пять разделов — специальным проблемам электрификации и топливоснабжения, водной энергии, сельского хозяйства, транспорта и промышленности. В этих пяти разделах были намечены перспективные планы развития названных отраслей хозяйства на предстоящее десятилетие в их неразрывной связи с планом электрификации и на основе последней.⁶⁹ В области промышленности план предусматривал увеличение выплавки чугуна с 4,2 млн. тонн в 1913 г. (с 0,116 млн. тонн в 1920 г.) до 8,2 млн. тонн в конце десятилетия, добычи угля с 29,1 млн. тонн (8,6 млн. тонн в 1920 г.) до 62,3 млн. тонн, добычи нефти с 9,2 млн. тонн (3,8 млн. тонн в 1920 г.) до 11,8—16,4 млн. тонн.⁷⁰ В соответствии с генеральной линией партии план намечал преимущественное развитие тяжелой индустрии по сравнению с легкой. При общем увеличении ценности с 5310 млн. зол. руб. (до войны) до 9720 млн. зол. руб. к концу десятилетия (на 83%), стоимость продукции металлургической и металлообрабатывающей промышленности должна была возрасти с 710 млн. руб. до 1400 млн. руб. (на 97%), химической промышленности с 1000 млн. руб. до 2500 млн. руб. (на 150%) и промышленности строительных материалов — с 380 млн. руб. до 980 млн. руб. (на 158%). В то же время стоимость продукции текстильной промышленности должна была увеличиться с 1160 млн. руб. до 1700 млн. (на 46,5%) и пищевой промышленности — с 1350 млн. руб. до 2000 млн. руб. (на 48%).⁷¹ При расширении производства в 1,85 раза (по его

⁶⁸ Научно-технический отдел ВСНХ. План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. Гостехиздат, М., 1920 (в дальнейшем: План электрификации РСФСР, 1920). Доклад был представлен съезду в виде единого тома, свыше трети которого составляло введение (230 стр.) и около двух третей (436 стр.) — планы электрификации отдельных районов (каждый под особой нумерацией). Как было указано, второе издание плана электрификации России, со вступительной статьей Г. М. Кржижановского «К 35-летию плана Гоэлро» и редакционной статьей «Великий хозяйственный план», вышло в 1955 г. (Госполитиздат, М., 1955; в дальнейшем: План электрификации РСФСР, изд. 2-е).

⁶⁹ План электрификации РСФСР, 1920. Введение, стр. 7—132.

⁷⁰ Приведенные данные указаны в сводных таблицах, напечатанных в ук. сборнике «К истории электрификации Советской страны», стр. 228 и в редакционной статье ко 2-му изд. «Плана электрификации РСФСР», стр. 17. В плане электрификации РСФСР, 1920, те же данные были указаны (в пудах) в соответствующих разделах Введения (см. стр. 36, 54 и 174).

⁷¹ План электрификации РСФСР, 1920. Введение, стр. 189. — В целом производство средств производства (группа «А») должно было возрасти на

ценности) план намечал увеличение числа рабочих лишь в 1,2 раза (с 3460 тыс. до 4060 тыс.), мощности — в 1,7 раза (с 3340 л. с. до 5560 л. с.) и потребления топлива — в 1,4 раза. Таким образом, промышленность должна была работать «значительно выгоднее вследствие механизации, интенсификации и рационализации производства за счет введения электрификации и рационализации всего хозяйства».⁷²

План намечал строительство 30 районных станций первой очереди — 20 паровых и 10 гидроэлектрических, с общей рабочей мощностью в 1425 тыс. *квт* и установленной мощностью в 1750 тыс. *квт*.⁷³ Наряду с этой грандиозной программой нового строительства крупных электростанций по каждому из районов была составлена специальная программа (так называемая программа «А» ГОЭЛРО), предусматривавшая план наиболее рационального использования уже существовавших станций⁷⁴ и представлявшая собой «отправный пункт широкой электрификации России».⁷⁵ Характеризуя план ГОЭЛРО, В. И. Ленин особо отметил «программу А», как «план использования *существующих* электрических станций наиболее рационально и экономно».⁷⁶

Пояснительная записка к схематической карте электрификации содержала общую характеристику проектируемых работ по каждому из 8 районов.⁷⁷ В заключительной части введения приводились сводные данные о 20 паровых и 10 гидроэлектрических районных станциях первой очереди: об их мощности, о необходимых для них главных материалах и сооружениях и о приблизительной стоимости проектируемых сооружений и работ по электрификации первой очереди.⁷⁸ По самым предварительным и грубым подсчетам общая сумма капитальных вложений на 10 лет определялась в 17 млрд. зол. руб., из которых на электрификацию предназначалось 1,2 млрд., на промышленность 8 млрд. и на транспорт 8 млрд.⁷⁹ Часть этой суммы предпола-

116,7% по сравнению с довоенным уровнем и производство предметов потребления (группа «Б») — на 47,4% (К истории электрификации Советской страны, стр. 228).

⁷² План электрификации РСФСР, 1920. Введение, стр. 189.

⁷³ Там же, стр. 218.

⁷⁴ Общая мощность действовавших электростанций общественного пользования (за исключением 68 станций, год вступления которых в эксплуатацию был неизвестен), по данным ЦСУ, составляла: до 1917 г. — 469 тыс. *квт*, в 1917 г. — 471 тыс. *квт*, в 1918 г. — 473 тыс. *квт*, в 1919 г. — 479 тыс. *квт*, в 1920 г. — 487 тыс. *квт* (Итоги десятилетия Советской власти в цифрах, 1917—1927 гг., стр. 320—321). Таким образом, общая мощность указанных станций за 3 года возросла лишь на 16 тыс. *квт*.

⁷⁵ План электрификации РСФСР, 1920. Введение, стр. 17.

⁷⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 117.

⁷⁷ План электрификации России, 1920. Введение, стр. 193—217.

⁷⁸ Там же, стр. 218—219.

⁷⁹ Там же, стр. 191

лось покрыть путем концессии⁸⁰ и кредитных операций, часть — путем вывоза сельскохозяйственных продуктов, леса и нефтепродуктов.

В соответствии с приведенной директивой ВЦИК от 3 февраля 1920 г. комиссия формулировала «основной тезис» доклада: «Составить план народного хозяйства России на электрической основе, конечно, невозможно, не отдавая себе более или менее ясного отчета о перспективах этого хозяйства в целом: *Более того, составить проект электрификации России, это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства.*»

⁸⁰ Вопрос о концессиях впервые был поставлен на рассмотрение СНК еще 16 апреля 1918 г. Обсудив вопрос, «возможно ли заключение договоров с капиталистами тех стран, которые формально не признают Советской власти», СНК постановил создать комиссию для выработки нормального концессионного договора, причем признал «в принципе желательным тип концессии не на капиталистических началах, а на основе участия иностранных капиталистов в разработке наших естественных богатств и при условии выплаты им(и) большей части сырья» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 393). 28 мая 1918 г. СНК предложил Ю. М. Ларину внести в СНК проект декрета о порядке разрешения концессий, указав, что концессии могут разрешаться только Советом Народных Комиссаров и что все предложения о концессиях должны быть представлены в особую комиссию, организуемую для этой цели при ВСНХ (там же, лл. 436—437). 20 июля 1918 г. СНК подтвердил свое постановление о разработке нормального концессионного договора особой комиссией при СНК и поручил той же комиссии «рассмотреть имеющиеся предложения иностранцев» о концессиях (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 154). 9 августа 1918 г. Совету Народных Комиссаров было сообщено, что разработанные названной комиссией тезисы «об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме» рассылаются всем наркоматам, вслед за чем, 12 августа 1918 г., в СНК был представлен проект нормального концессионного договора с иностранцами (там же, лл. 195 и 200). 23 сентября 1918 г. вопрос о концессиях обсуждался на пленуме ВСНХ. Считая вопрос о концессиях недостаточно выясненным, пленум отложил его решение (Пленум ВСНХ 14—23 сентября 1918 г., стр. 147—170). 7 декабря 1918 г. и повторно 1 февраля 1919 г. президиум ВСНХ признал «в принципе желательной» выдачу концессии компании Борисова и Ганневига (с участием норвежского капитала) на сооружение Великого северного железнодорожного пути («Народное хозяйство», 1919, № 3, стр. 65; № 4, стр. 58). Однако ни переговоры о названной концессии, ни переговоры с американским финансистом Вандерлипом о концессиях на Камчатке, имевшие место в конце 1920 г. и начале 1921 г., не дали никаких результатов (о переговорах с Вандерлипом см.: В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 415—419; т. 32, стр. 200). После разгрома последнего очага контрреволюции (армии Врангеля) СНК 23 ноября 1920 г. утвердил декрет об общих экономических и юридических условиях концессии (СУ, 1920, № 91, ст. 481) и одновременно опубликовал перечень основных возможных объектов концессии. Политическое и экономическое значение концессий было всесторонне охарактеризовано в докладах В. И. Ленина от 6 и 21 декабря 1920 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 410, 421—422, 426, 428 и 455; см. также стр. 462—464). Поскольку декрет 23 ноября 1920 г. получил практическое осуществление лишь после перехода к новой экономической политике, мы остановимся на нем при исследовании организации промышленности в период восстановления народного хозяйства.

Характеризуя роль электрификации в деле организации и рационализации всего процесса производства и труда, в деле подьсма производительности труда, комиссия четко определила основную цель всего плана электрификации страны — *«выравнить фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада»*.⁸¹ Суммируя свои общие выводы, комиссия утверждала, что *«программа электрификации поставлена в порядок нашего дня самым объективным ходом нашей экономики»*.⁸²

VIII Всероссийский съезд Советов одобрил работу по составлению плана электрификации России и оценил план ГОЭЛРО «как первый шаг великого хозяйственного начинания». Съезд поручил ВЦИК, СНК, Совету труда и обороны, ВСНХ и другим наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его в кратчайший срок.⁸³ Одновременно съезд предложил правительству и ВЦСПС принять все меры к самой широкой пропаганде плана электрификации среди широких масс города и деревни и признал необходимым ввести преподавание его во всех без изъятия учебных заведениях. Съезд поручил также ВЦИК, СНК и ВСНХ выработать меры для объединения всех научных и практических сил в целях осуществления плана электрификации и придания всей электропромышленности ударного характера.⁸⁴

⁸¹ План электрификации РСФСР, 1920. Введение, стр. 8 и 14.

⁸² Там же, стр. 18.

⁸³ Декретом об электрификации от 21 декабря 1921 г., принятым в исполнение постановления VIII съезда Советов и утвержденным IX съездом Советов, СНК признал подлежащим строительству паровые и гидроэлектрические районные станции с общей действующей мощностью в 1500 тыс. *квт* — в течение 10—15 лет, «в зависимости от общего хода развития народного хозяйства». Одновременно СНК признал необходимым: 1) возможно полное и рациональное использование существовавших, наиболее экономически выгодных центральных электростанций и 2) сооружение центральных электростанций средней и мелкой мощности местного значения — с тем, чтобы было обращено особое внимание на широкую электрификацию сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности в РСФСР (СУ, 1922, № 5, ст. 52). Реконструкция существовавших электростанций (программа «А») была осуществлена полностью уже в 1926 г. Предусмотренное планом ГОЭЛРО удвоение довоенного уровня промышленного производства было достигнуто в 1930 г. Программа «Б» (строительство новых районных электростанций) была выполнена в 1930 г. К концу же второго, указанного в декрете 21 декабря 1921 г. срока, т. е. к концу 1935 г., программа электростроительства была в несколько раз перевыполнена, и мощность всех электростанций достигла 6914 тыс. *квт*, в том числе районных станций — 4540 тыс. *квт* против 1750 тыс. *квт*, намеченных для них планом ГОЭЛРО, и 1500 тыс. *квт*, указанных в декрете 21 декабря 1921 г., причем было сооружено 40 районных станций вместо 30 (редакционная статья во 2-м изд. «Плана электрификации РСФСР», стр. 21).

⁸⁴ СУ, 1921, № 1, ст. 11. — Во исполнение резолюции VIII съезда Советов Совет Народных Комиссаров 8 февраля 1921 г. постановил созвать VIII Всероссийский электротехнический съезд для всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана элек-

В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров, сделанном съезду 22 декабря 1920 г., В. И. Ленин охарактеризовал план ГОЭЛРО как «вторую программу партии», дополняющую программу партии «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники». «Конечно, — указывал В. И. Ленин, — это будет план, принятый только в порядке первого продвижения», — программа, которая «каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться». Но такая программа нужна как «первый набросок», как «великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма». Напоминая, что в мелкокрестьянской стране для капитализма есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма, В. И. Ленин утверждал, что вырвать корни капитализма, подорвать его фундамент, основу можно, только переведя хозяйство страны, в том числе земледелие, «на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства». «Такой базой является только электричество», — подчеркивал В. И. Ленин и вслед за тем формулировал свое историческое положение: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. . . Только тогда, когда страна будет электрифицирована. . . только тогда мы победим окончательно»*. В. И. Ленин закончил свой доклад историческим предсказанием, полностью оправдавшимся в наши дни для всех стран социалистического лагеря: «если Россия покроется густой сетью электрических станций и технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».⁸⁵

В приведенных высказываниях В. И. Ленина с предельной четкостью сформулировано политическое, экономическое и техни-

трификации страны и привлечения широких народных масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства. В работах съезда должны были принять участие представители центральных и местных правительственных учреждений, промышленных предприятий, вузов, научно-технических учреждений и общественных организаций, ближайшим образом заинтересованных в использовании электрической энергии для развития производительных сил страны (СУ. 1921, № 10, ст. 66). Съезд состоялся 1—9 октября 1921 г. и признал план ГОЭЛРО «в общем и целом правильной схемой, по которой должно строиться государственное плановое хозяйство». Придавая особое значение добывающей промышленности, съезд признал, что «предложенную ГОЭЛРО сеть районных станций следует рассматривать как основную». Одновременно съезд принял развернутое постановление по вопросу об электрификации отдельных районов (К истории плана электрификации советской страны, стр. 219—223). Резолюция съезда была принята во внимание Советом Народных Комиссаров при издании приведенного выше декрета об электрификации от 21 декабря 1921 г. (СУ. 1922, № 5, ст. 52).

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31. стр. 482—484 и 486.

ческое значение плана ГОЭЛРО, его роль как первого перспективного народнохозяйственного плана Советского государства. На VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин дал резкий отпор «скептикам», пытавшимся возражать против планов, рассчитанных на много лет, и призывавшим сделать то, что нужно сейчас. «Нужно уметь соединить то и другое, — заявил В. И. Ленин, — нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех... Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение... Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся».⁸⁶ Это был прямой удар по капитулянтам, пытавшимся на том же VIII съезде Советов утверждать, что хозяйственного плана, схватывающего все стороны экономической жизни, Советское государство не сможет разработать еще в течение многих лет.

Противники плана ГОЭЛРО, оспаривая его значение как единого народнохозяйственного плана, тщетно пытались противопоставить ему свои схоластические рассуждения и надуманные схемы. Разоблачая эти попытки заменить «живую работу... интеллигентским и бюрократическим прожектерством», В. И. Ленин писал в статье «Об едином хозяйственном плане» (21 февраля 1921 г.): «Никакого другого единого хозяйственного плана, кроме выработанного уже „Гоэлро“, нет и быть не может. Его надо дополнить, развивать дальше, исправлять и применять к жизни на основании указаний практического опыта, внимательного изучаемого».⁸⁷ В. И. Ленин считал необходимым «особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением».⁸⁸ Аналогичную характеристику плана электрификации как «действительно **единого** и действительно **государственного** хозяйственного плана **без кавычек**» дал И. В. Сталин в письме В. И. Ленину (март 1921 г.): «существует **только один** „единый хозяйственный план“, — это „план электрификации“... все остальные „планы“ — одна болтовня, пустая и вредная».⁸⁹

Утверждая положение о Совете труда и обороны, VIII Всероссийский съезд Советов возложил на него установление *единого хозяйственного плана Республики*, представление этого плана на утверждение ВЦИК, направление работы всех экономических наркоматов в соответствии с единым хозяйственным планом,

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 479—480.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 120.

⁸⁸ Там же, стр. 119.

⁸⁹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 50—51.

наблюдение за его осуществлением и внесение в него в случае необходимости соответствующих изменений.⁹⁰ Для разработки названного плана на основе одобренного VIII съездом Советов плана электрификации, а также способов и порядка его осуществления и для согласования с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений отдельных ведомств и областных хозорганов СНК 22 февраля 1921 г. образовал Государственную общеплановую комиссию.⁹¹

Как одно из мероприятий, направленных на плановое объединение отдельных отраслей народнохозяйственной деятельности, необходимо особо отметить декрет СНК от 28 февраля 1921 г. о едином строительном плане Республики. В целях достижения декретированного 9 мая 1918 г. объединения всего строительства Республики.⁹² СНК установил, что *единый строительный план Республики* на каждый год должен утверждаться СНК по представлению президиума ВСНХ. При Главном комитете государственных сооружений ВСНХ учреждалась Центральная комиссия общегосударственного плана строительства, на утверждение которой все наркоматы, а также главки ВСНХ обязывались представлять свои строительные предположения для включения их в единый строительный план Республики. Работы, не вошедшие в основной план строительства данного года, могли осуществляться лишь по постановлению СНК, после предварительного рассмотрения их в названной комиссии. Все новые строительные работы, за указанными в декрете изъятиями, и капитальный ремонт, за исключением ремонта, связанного исключительно с нормальной эксплуатацией, должны были производиться органами Главного комитета государственных сооружений. В ведение последнего передавались все строительные аппараты других ведомств и все их кредиты на строительные работы и капитальный ремонт.⁹³

В числе специальных нормативных актов, регулировавших отдельные виды строительных работ, может быть указано утвержденное ВСНХ и опубликованное 31 августа 1919 г. положение об устройстве и эксплуатации электропередач. Разрешение на устройство и эксплуатацию электропередач должно было выдаваться президиумом ВСНХ. Им же должны были утверждаться правила, устанавливавшие случаи устройства электропередач в явочном порядке, а также правила об условиях и порядке выдачи разрешений на устройство электропередач. Самая разработка тех и других правил возлагалась на Центральный электротехнический совет. Электропередачи состояли под высшим

⁹⁰ СУ, 1921, № 1, ст. 2.

⁹¹ СУ, 1921, № 17, ст. 106.

⁹² СУ, 1918, № 35, ст. 469 (см. выше, стр. 268—269).

⁹³ СУ, 1921, № 17, ст. 105.

надзором управления электротехнических сооружений Комитета государственных сооружений и Отдела электротехнической промышленности ВСНХ. По соглашению тех же органов определялся порядок местного надзора за электропередачами.⁹⁴

Наряду с разработкой грандиозного плана ГОЭЛРО, с разведывательными и проектными работами, с приступом к сооружению первых районных электростанций и с развертыванием местного электростроительства в годы интервенции и гражданской войны велись разведывательные и проектные работы и в других отраслях промышленности. Одним из крупнейших по своим перспективам начинаний являлись работы по разведыванию глубоким бурением Курской магнитной аномалии, начатые в 1919 г. по указанию В. И. Ленина.⁹⁵ 24 августа 1920 г. СТО признал все работы, связанные с разведкой Курской магнитной аномалии, имеющими особо важное значение, милитаризовал рабочих и служащих, занятых на этих работах, и принял ряд других мер, обеспечивавших проведение указанных работ.⁹⁶

В числе разведывательных и проектных работ местного значения могут быть названы работы по исследованию медных залежей в Олонецком крае, производившиеся по заданию СНХ Северного района в 1918—1919 гг., и работы тех же лет по проектированию Выгозерского доменного завода в Олонецком крае, намечавшегося к постройке в целях использования местных озерных железных руд.⁹⁷

Приведенные примеры наглядно свидетельствовали о творческой инициативе рабочего класса и Советской власти, под руководством Коммунистической партии ставивших перед собой задачу нового промышленного строительства и в тяжчайших условиях интервенции и гражданской войны.

Заботой партии и государства о развитии творческой инициативы рабочего класса и всех трудящихся и наиболее полном и рациональном ее использовании в интересах социалистического хозяйства было проникнуто и Положение об изобретениях,

⁹⁴ Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. III, стр. 471. — 18 января 1919 г. президиум ВСНХ принял проект декрета о сосредоточении в ведении Комитета государственных сооружений (по Управлению электротехническими сооружениями) высшего управления всеми новыми работами по электростроительству как сильных, так и слабых токов, имеющими государственное или областное значение, а также работами заводского и железнодорожного электростроительства (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2520, лл. 34—35). По-видимому, проект не получил санкции СНК.

⁹⁵ И. М. Губкин. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине (ук. сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. II, стр. 345); Б. П. Кротов, В. П. Орлов. Курская магнитная аномалия. БСЭ, изд. 2-е, т. 24, 1953, стр. 118. Ср. протоколы заседаний президиума ВСНХ от 12 июля и 4 октября 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2538, лл. 14—15; д. 2541, л. 4).

⁹⁶ Ленинский сборник XXXIV, стр. 250.

⁹⁷ Н. Антонов, ук. соч., стр. 68—71.

утвержденное СНК 30 июня 1919 г.⁹⁸ В противовес дореволюционной патентной системе оно вводило систему авторского свидетельства, явившуюся не только по наименованию, но и по своей направленности, а также в значительной мере и по содержанию предшественником ныне действующей системы авторского свидетельства в СССР.⁹⁹ Положение устанавливало, что всякое изобретение, признанное Комитетом по делам изобретений полезным, может быть объявлено достоянием РСФСР по постановлению президиума ВСНХ. Объявленные достоянием РСФСР изобретения (за исключением секретных) поступали в общее пользование всех учреждений и граждан — на особых условиях, установленных в каждом отдельном случае. Изобретения, относившиеся к государственной обороне или особо важные для государства и признанные поэтому соответствующим наркоматом особо секретными, не подлежали патентованию за границей, передаче третьим лицам и вообще разглашению. Виновные в на-

⁹⁸ СУ, 1919, № 35, ст. 341.

⁹⁹ Система авторских свидетельств, введенная Положением 30 июня 1919 г., действовала до постановления ЦИК и СНК СССР о патентах на изобретения от 12 сентября 1924 г., которым была введена патентная система (СЗ СССР, 1924, № 9, ст. 98), была вновь введена — на новой и расширенной основе — Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях от 9 апреля 1931 г. в качестве основной системы — наряду с сохранением в узких пределах патентной системы (СЗ СССР, 1931, № 21, ст. 181) и подтверждена действующим Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях от 5 марта 1941 г. (СП СССР, 1941, № 9, ст. 150). Подробнее см. С. Н. Ландкоф. История советского изобретательского права. Киевский университет, Юридический сборник, № 2, 1948, стр. 72—75, 77, 83—86 и 99. Об авторских свидетельствах по Положению 5 марта 1941 г. см. также Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. Госюриздат, 1949, стр. 163—166; В. И. Серебровский в учебнике для юридических школ «Советское гражданское право», изд. 4-е. Госюриздат. М., 1950, стр. 576. С. Н. Ландкоф правильно отмечает, что получение авторского свидетельства по Положению 30 июня 1919 г. не влекло за собой, в отличие от закона 9 апреля 1931 г. и Положения 5 марта 1941 г., «во всех случаях обязательного перехода изобретения в пользование государства», что для перехода к государству полезного изобретения необходимо было особое соглашение с изобретателем либо специальное постановление о принудительном отчуждении изобретения, в то время как по законам 1931 и 1941 гг. получение авторского свидетельства «означает отказ изобретателя от исключительного права пользования своим изобретением в пользу государства во всех случаях независимо от того, является ли изобретение полезным или нет». Но вместе с тем и С. Н. Ландкоф признает, что авторское свидетельство по Положению 30 июня 1919 г., не являясь «выражением новой и законченной системы авторских свидетельств», установленной законом 9 апреля 1931 г., было все же «выражением новой, социалистической идеологии пролетариата, враждебно относившегося ко всяким капиталистическим монополиям» (С. Н. Ландкоф, ук. статья, стр. 73—74 и 85). Широкая возможность объявления полезного изобретения достоянием РСФСР и столь же широкое содействие государства рабочему изобретательству, предусмотренное положением о Комитете по делам изобретений от 9 декабря 1920 г. (СУ, 1920, № 98, ст. 523), дают основание считать, что авторское свидетельство этих лет и по своему содержанию в значительной мере являлось предшественником действующей системы авторского свидетельства.

рушении этого запрета подлежали ответственности по закону. Изобретения, признанные полезными, объявлялись достоянием РСФСР или по соглашению с изобретателем или при недостижении соглашения — принудительно, за особое вознаграждение, не подлежавшее обложению налогом.¹⁰⁰ Авторское право на изобретение сохранялось за изобретателем и удостоверялось авторским свидетельством, выдаваемым Комитетом по делам изобретений. Заявление об изобретении и все относящиеся к нему акты могли совершаться только от имени и на имя действительного изобретателя. Всякое изобретение, сделанное на территории РСФСР, должно было быть заявлено в РСФСР прежде, чем оно могло быть заявлено в других странах.¹⁰¹

Утвержденное ВСНХ 9 декабря 1920 г. Положение о Комитете по делам изобретений при Научно-техническом отделе ВСНХ возлагало на Комитет как на центральный орган, обслуживающий все учреждения по делам изобретений: 1) прием, рассмотрение и регистрацию заявлений об изобретениях, усовершенствованиях и моделях; 2) выдачу изобретателям заявочных и авторских свидетельств и представление на утверждение Научно-технического отдела ВСНХ вопросов о вознаграждении авторов полезных изобретений; 3) конструктивную и опытную разработку и испытание изобретений, а также техническую и материальную помощь изобретателям, с приравнением авторов особо полезных изобретений к крупным специалистам или ученым в отношении условий оплаты и обеспечения жилищем и продовольствием; 4) учет изобретений; 5) широкое содействие применению полезных изобретений; 6) принятие мер к пробуждению творческой инициативы путем конкурсов и содействие широкому массовому творчеству; 7) широкое распространение среди рабочих масс данных о важнейших изобретениях и вообще о результатах работы в области изобретательства. Уже самый перечень возложенных на Комитет функций свидетельствовал о принципиально новом подходе социалистического государства и к развитию творческой инициативы, в особенности инициативы изобретателей-рабочих, и к использованию изобретений в целях всемерного развития производительных сил социалистического общества, и к правильному сочетанию личных интересов изобретателя с интересами всего социалистического общества.

Независимо от сметных кредитов в распоряжении Комитета имелся особый фонд для выдачи премий авторам полезных изобретений, как объявленных достоянием государства, так и подлежавших частичной оплате или премированных на конкурсах.¹⁰²

Хотя Положение об изобретениях от 30 июня 1919 г. не упо-

¹⁰⁰ Заявления об изобретении и авторские свидетельства были освобождены от гербового сбора и пошлин.

¹⁰¹ СУ, 1919, № 34, ст. 341.

¹⁰² СУ, 1920, № 98, ст. 523; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 172.

минало особо о так называемых «заводских изобретениях», вряд ли Комитет по делам изобретений отклонил бы ходатайство государственного предприятия о выдаче на его имя заявочного и вслед за тем авторского свидетельства, если бы предприятие с таким ходатайством выступило.¹⁰³

§ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Задача *повышения производительности труда и воспитания нового, социалистического отношения к труду*, социалистической дисциплины труда и в период военного коммунизма оставалась в центре внимания партии, правительства и профсоюзов. Программа партии четко формулировала основные задачи рабочего класса и рабочих организаций в области организации труда: «социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда». Это требовало упорной систематической работы по перевоспитанию масс, на собственном практическом опыте приходивших к убеждению, что «уровень их благосостояния зависит исключительно от дисциплинированности их собственного труда». Главная роль в создании новой, социалистической дисциплины выпала на долю профсоюзов, которые должны были применить и испытать на практике ряд разнообразных мероприятий (установление норм выработки, введение ответственности перед товарищескими судами и т. п.).¹⁰⁴

IX съезд партии (весна 1920 г.) особо подчеркнул стоящую перед советским строем задачу развить свои собственные методы воздействия «с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа».¹⁰⁵

Как и в историческом плане приступа к социалистическому строительству, развернутом в «Очередных задачах Советской власти»,¹⁰⁶ В. И. Ленин и в годы интервенции и гражданской войны неоднократно и с величайшей настойчивостью указывал, что «повышение производительности труда составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к комму-

¹⁰³ Согласно прим. к ст. 37 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях от 5 марта 1941 г., «на изобретения, являющиеся результатом коллективного опыта и практики, а не личной инициативы отдельных изобретателей или групп изобретателей, могут быть выданы авторские свидетельства, но не патенты, на имя бюро, лаборатории, института, предприятия» (СП СССР, 1941, № 9, ст. 150).

¹⁰⁴ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 422—423.

¹⁰⁵ Там же, стр. 480.

¹⁰⁶ См. выше, стр. 32.

низму невозможен»,¹⁰⁷ что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».¹⁰⁸

Методы разрешения этой задачи, применявшиеся в период проведения Великой Октябрьской революции,¹⁰⁹ получили дальнейшее развитие и вместе с тем отразили общеполитические и общеэкономические условия, в которых Советской республике приходилось вести напряженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., объявившей труд обязанностью всех граждан Республики и провозгласившей лозунг: «Не трудящийся, да не ест!» (ст. 18),¹¹⁰ опубликованный 10 декабря 1918 г. Кодекс законов о труде (КЗоТ) устанавливал *трудовую повинность* для всех трудоспособных граждан (ст. 1).¹¹¹ Одновременно кодекс признавал за всеми трудоспособными гражданами *право на труд*: «право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы» (ст. 10). В условиях начального этапа социалистического строительства не было еще тех предпосылок, которые после победы социализма в нашей стране дали возможность социалистическому обществу реально обеспечить каждому трудоспособному гражданину действительное право на труд (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.), но это ни в какой мере не умаляло принципиального значения законодательного признания права на труд за гражданами первого в мире социалистического государства.

Кодекс закреплял все основные завоевания социалистической революции в области регулирования и охраны труда:¹¹²

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 93.

¹⁰⁸ Там же, стр. 394.

¹⁰⁹ См. выше, гл. V, § 4.

¹¹⁰ СУ, 1918, № 51, ст. 582.

¹¹¹ СУ, 1918, № 87—88, ст. 905. — Трудовая повинность осуществлялась как в форме постоянной работы по роду занятий, так и путем привлечения трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению, независимо от постоянной работы, различных видов трудовой повинности: топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой, гужевой, для борьбы с последствиями общественных бедствий и т. п. Для нетрудовых элементов трудовая повинность осуществлялась путем повсеместного и постоянного привлечения их к общественно-полезному труду (декрет СНК о порядке всеобщей трудовой повинности от 29 января 1920 г. — СУ, 1920, № 8, ст. 49).

¹¹² В числе важнейших законодательных актов, закреплявших, наряду с КЗоТ, завоевания социалистической революции, должно быть особо отмечено Положение о социальном обеспечении трудящихся, утвержденное СНК 31 октября 1918 г. (СУ, 1918, № 89, ст. 906). Несмотря на терминологию

8-часовой рабочий день как максимальное рабочее время и сокращенный (6-часовой) рабочий день для несовершеннолетних, для рабочих в особо вредных отраслях производства и для подземных горнорабочих; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрет, в виде общего правила, сверхурочных работ; запрет ночного труда, труда в особо вредных отраслях и сверхурочных работ для женщин и для лиц мужского пола, не достигших 18 лет; общий запрет пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет и т. д. (ст.ст. 2, 14, 84—85, 93, 97, 103 и др.).¹¹³ Кодекс определял условия труда, обязательные для всех предприятий, учреждений и хозяйств, в том числе и для государственных предприятий. Всемерно охраняя интересы и права трудящихся, кодекс вместе с тем, в целях обеспечения надлежащей производительности труда, возлагал на всех трудящихся в предприятиях, учреждениях и хозяйствах и на органы управления ими обязанность точного соблюдения предписаний раздела VIII кодекса о нормах выработки и нормальной производительности и о правилах внутреннего распорядка. Кодекс обязывал каждого трудящегого-

закона, Положение 31 октября 1918 г., как и законодательство предшествующего периода (см. выше, стр. 353—355), сохраняло систему *социального страхования*, поскольку средства на социальное обеспечение составлялись из взносов предприятий, в том числе государственных, и лиц, применявших наемный труд (ст. 37 Положения). В связи с завершением национализации крупной и частично средней промышленности и с переводом государственных (национализированных) предприятий на сметное финансирование, СНК декретом от 27 апреля 1919 г. об изменении Положения о социальном обеспечении трудящихся в части, касающейся его финансовой системы, установил, что средства на оказание всех видов социального обеспечения и на охрану труда отпускаются из Государственного казначейства в сметном порядке (по смете НКТруда) и сохранил взимание взносов лишь с общественных и частных предприятий и лиц (СУ, 1919, № 18, ст. 208). Тем самым система социального страхования была заменена системой *социального обеспечения* в тесном смысле этого слова (В. М. Д о г а д о в — в учебнике «Советское трудовое право», под ред. Н. Г. Александрова, 1949, стр. 91—92; А. С. К р а с н о с е л ь с к и й. Основные принципы советского государственного социального страхования. Изд. АН СССР, М., 1951, стр. 12—13). После перевода государственных предприятий на хозрасчет и допущения, в строго определенных пределах, частного капитала в промышленности декретом СНК от 15 ноября 1921 г. о социальном страховании лиц, занятых наемным трудом, система государственного социального обеспечения была заменена системой социального страхования рабочих и служащих за счет предприятий, в которых они работают (СУ, 1921, № 76, ст. 627).

¹¹³ Отмечая закрепление приведенных и других завоеваний в Кодексе законов о труде, программа партии в то же время указывала, что крайнее разорение, вызванное войной, и натиск мирового империализма принудили Советскую власть сделать некоторые отступления, в частности — допустить применение в исключительных условиях сверхурочных работ, ограничив их 50 днями в году, разрешить труд подростков от 14 до 16 лет, ограничив их рабочий день 4 часами и др. (КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 428—429). Необходимость усилить работы промышленности на оборону потребовала и некоторых других отступлений от условий труда, закрепленных в КЗОТ (см. ниже, стр. 650—651).

ся в течение нормального дня и при нормальных условиях выполнить количество работы не меньше установленной нормы выработки и определял последствия невыполнения им этой обязанности (ст.ст. 114 и 118—119). Надлежащая производительность труда в предприятиях обеспечивалась также правилами внутреннего распорядка, регулировавшими обязанности трудящихся по бережному обращению с вверенными им материалами и орудиями труда, по исполнению указаний руководителей работ, по соблюдению норм рабочего времени и всех иных условий работы, установленных для данного предприятия. Правила внутреннего распорядка для предприятий и хозяйств вырабатывались профсоюзами и утверждались отделами труда. Наблюдение за их исполнением возлагалось на фабзавкомы (ст.ст. 121, 123—124 и 126).

Как было указано, рабочая общественность, в лице общих собраний рабочих и фабзавкомов, с самого начала перехода предприятий в собственность государства вела *борьбу за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины*.¹¹⁴ Она продолжала вести эту борьбу и в дальнейшем. Так, например, 9 октября 1918 г. общее собрание рабочих и служащих Петроградского трубного завода, предупреждая, что развал на заводе «сознательно поощряется частью администрации», заявило, что рабочие сами, «без этих господ, мечтающих о порядке и дисциплине из-под палки», призвут к порядку остальных товарищей и сами себе продиктуют трудовую дисциплину. Собрание постановило привлекать к товарищескому суду рабочих, замеченных в бесцельных шатаниях по заводу, и увольнять за несвоевременный уход с работы и за опоздание на работу, а также за неявку в течение трех дней после предоставленного отпуска.¹¹⁵ Заводский комитет Путиловского завода 5 декабря 1918 г. обратился к рабочим завода с призывом о борьбе с хищением изделий и материалов — с «этим гнусным явлением старого режима» — и об укреплении трудовой дисциплины на заводе. Обязывая цеховые комитеты установить в мастерских порядок, чтобы ни один рабочий не покидал их ранее установленного времени, заводский комитет предупреждал, что нарушение этих постановлений будет рассматриваться как злостное злоупотребление и нежелание подчиниться общепролетарской дисциплине и что имена нарушителей дисциплины бу-

¹¹⁴ См. выше, стр. 356—357

¹¹⁵ Рабочий контроль и национализация, т. 1, док. 456. — Ср. протокол заседания органа надзора при фабрике товарищества мануфактур Терентьева от 12 декабря 1918 г. о поднятии трудовой дисциплины (о своевременном выходе на работу, о надлежащем исполнении трудовых обязанностей и т. д.) и об увольнении за нарушение правил работы и за хищение материала (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 209).

дут «немедленно доводиться до сведения всех руководящих рабочих организаций и публиковаться в рабочей прессе».¹¹⁶

С аналогичными призывами обращались к рабочим и правительственные правления национализированных заводов. Главное правление государственных объединенных машиностроительных заводов (Гомзы) в обращении, опубликованном 9 декабря 1918 г., указывало, что «каждый участник производства должен сознавать, что он является одним звеном общего механизма», что сознание революционного долга перед пролетариатом Республики «требует самого добросовестного отношения к делу и самого бережного обращения с достоянием Республики». Правление выражало уверенность, что рабочие заводов, движимые общим желанием поскорее покончить с разрухой, найдут в себе силы для увеличения производительности, установления товарищеской трудовой дисциплины и упорядочения всего хозяйства предприятий.¹¹⁷ Правительственное правление Петроградской ниточной мануфактуры, обращаясь в январе 1919 г. к рабочим с призывом принять активное участие в поднятии производительности и поддержании строгой революционной трудовой дисциплины, подчеркивало, что «каждый рабочий должен относиться к своим обязанностям более чем строго, помня, что он работает не на капиталиста, не для его барышей, а на благо всего трудового народа, на благо деревенской и городской бедноты, которой так необходимы вырабатываемые нами фабрикаты».¹¹⁸

Партия придавала огромное значение активности самих рабочих масс в деле повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины и всемерно содействовала развитию *социалистического соревнования* как одного из важнейших средств, направленных к этой цели. Неустанно следя за всеми проявлениями нового отношения к труду, В. И. Ленин горячо приветствовал устройство рабочими, по их собственному почину, *коммунистических субботников* (с весны 1919 г.). В. И. Ленин считал их проявлением величайшего героизма со стороны рабочих, которые «работают сверхурочно *без всякой платы* и достигают *громдного повышения производительности труда*, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием». В. И. Ленин придавал «гигантское значение» коммунистическим субботникам, усматривая в них «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа

¹¹⁶ Рабочий контроль и национализация, т. 1, док. № 464. См. также постановление цехового комитета служащих Путиловской верфи от 10 октября 1918 г. о недопустимости выхода с верфи без увольнительного пропуска (там же, док. № 457).

¹¹⁷ Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. II, стр. 343—345.

¹¹⁸ Национализация промышленности в СССР, стр. 779—781.

над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда . . . коммунизм делается действительно непобедимым».¹¹⁹ В. И. Ленин видел в коммунистических субботниках первые зачатки коммунистического труда «в строгом смысле слова», труда «без условия о вознаграждении», труда как «потребности здорового организма».¹²⁰

IX съезд партии признал трудовое соревнование могущественной силой подъема производительности труда, характерным именно для обобществленного хозяйства методом воздействия, используемым наряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам и дезорганизаторам производства. Съезд призвал профсоюзы и хозорганы к тщательной организации и внимательному изучению соревнования между районами, заводами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими. Одновременно съезд предложил уделить на местах несравненно большее внимание субботникам, тщательно обдумывать цель и технический план каждого субботника, целесообразно распределять и экономно использовать рабочую силу при проведении субботников, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и вообще все местное население.¹²¹

Таким образом, всемерно развивая агитационно-идейное воздействие на трудящихся и социалистическое соревнование между ними как важнейшие формы создания новой дисциплины труда, партия считала необходимым применять наряду с тем и *меры государственного и общественного принуждения для укрепления трудовой дисциплины*. «Мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, нисколько не боясь принуждения, — говорил В. И. Ленин на IX съезде партии, — ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое». Имея в виду временную передышку, создавшуюся после разгрома Колчака и Деникина, В. И. Ленин указывал: «теперь задача состоит в том, чтобы к мирным задачам хозяйственного строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат, его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 393—394 и 379—380.

¹²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 482.

¹²¹ КПСС в резолюциях. . . , ч. I, стр. 480 и 488. См. также положение о субботниках, утвержденное ЦК РКП(б) в августе 1918 г. (М. Савельев и А. Поскребышев. Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. Соцэкиз, М., 1931, стр. 29—31).

мы не продержались бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев». ¹²² На III Всероссийском съезде профессиональных союзов (7 апреля 1920 г.) В. И. Ленин провел резкую грань между рабочими, идущими на все жертвы и создающими трудовую дисциплину, ставящими классовые интересы выше цеховых, и рабочими, не умеющими приносить таких жертв, рабочих, которых «мы рассматриваем, как шкурников, и выкидываем их из пролетарской семьи». ¹²³

Так, укрепление железной дисциплины во всех ее формах — государственной общественной, трудовой — являлось важнейшим условием социалистического хозяйственного строительства и в мирных и тем более в военных условиях.

Необходимость максимального напряжения всех сил для снабжения фронта потребовала «в исключительных условиях переживаемого страной момента и самой тяжелой опасности от нашествия белогвардейских войск», более широкого применения *сверхурочных работ* на оборонных предприятиях. Опубликованным 23 октября 1919 г. постановлением Совет обороны предоставил чрезвычайному уполномоченному Совета обороны по снабжению Красной Армии право, в случае экстренности работ на оборону, устанавливать временно на отдельных предприятиях сверхурочные работы в пределах до 12-часового рабочего дня, ¹²⁴ с оплатой первых двух часов в полуторном размере и вторых двух часов — в двойном размере, ¹²⁵ а также вводить премиальную систему за повышенную производительность, с распространением ее на технический и конторский персонал. ¹²⁶

Положение Совета обороны от 17 октября 1919 г. являлось наиболее общим нормативным актом, разрешавшим сверхурочные работы на предприятиях, выполнявшие оборонные заказы. Как предшествовавшие, так и последующие постановления Совета обороны о сверхурочных работах относились к отдельным

¹²² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 423—425.

¹²³ Там же, стр. 479.

¹²⁴ Согласно ст. 98 КЗОТ, время, затраченное каждым работником на сверхурочную работу в течение двух суток подряд, не должно было превышать 4 часов.

¹²⁵ Ст. 64 КЗОТ ограничивала размер вознаграждения за сверхурочную работу полуторным размером нормального вознаграждения.

¹²⁶ СУ, 1919, № 53, ст. 506. — Опубликованное 23 октября 1919 г. постановление было основано на утвержденном Советом обороны 17 октября 1919 г. Положении о повышении производительности труда в фабрично-заводских предприятиях, работающих исключительно на оборону Республики (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 56). Названному положению предшествовало постановление от 10 октября 1919 г., которым Совет обороны поручил ВЦСПС, НКТруду, Центровоензагу, Совету военной промышленности и президиуму ВСНХ разработать в недельный срок и провести в жизнь ряд мероприятий, направленных на повышение производительности труда в предприятиях, работавших на оборону, включая увеличение рабочего дня до 12 часов путем обязательных сверхурочных работ (Ленинский сборник XXXIV, стр. 224; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 54).

организациям¹²⁷ или к предприятиям отдельных отраслей в некоторых районах.¹²⁸ Немедленно после разгрома интервентов и белогвардейцев СНК, декретом об отмене обязательных сверхурочных работ от 29 ноября 1920 г., предложил ВЦСПС и НКТруду вместе с ведомствами, применявшими обязательные сверхурочные работы, в месячный срок «проверить их целесообразность и, где требуется, отменить их дальнейшее применение» — при условии поддержания производительности предприятия на том же уровне и сохранения в прежнем объеме продовольственного снабжения его работников. Впредь введение обязательных сверхурочных работ допускалось только в исключительных случаях, каждый раз по соглашению соответствующих ведомств и учреждений с ВЦСПС и НКТрудом или с их местными органами.¹²⁹

Учитывая особо тяжелое — военное, продовольственное и топливное — положение Советской республики, СНК 14 ноября 1919 г. утвердил положение о *рабочих дисциплинарных товарищеских судах*, созданных в целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда до наивысших пределов и целесообразного использования всех производительных сил страны. На товарищеские суды было возложено рассмотрение дел о нарушении работниками предприятий и учреждений Общего нормального положения о тарифе (а также специальных дополнений к нему), правил внутреннего распорядка и постановлений профсоюзных органов о трудовой и профсоюзной дисциплине. Суды организовывались при губернских, уездных и районных отделениях профсоюзов в составе трех представителей: от заводоуправления, от правления профсоюза и от общего собрания членов союза того предприятия, дело работников которого подлежало рассмотрению. В предприятиях и учреждениях с числом работающих свыше 500 заседание суда должно было происходить в самом предприятии или учреждении. Право привлечения к товарищескому суду предоставлялось заводоуправлению или коллегии учреждения и профсоюзным организациям. Отдельные члены союза могли возбуждать вопрос о привлечении к товарищескому

¹²⁷ Так, например, 7 апреля 1919 г. Совет обороны, в целях координации срочной работы Центрального отдела военных заготовок ВСНХ (Центровоензаг) с работой учреждений военного ведомства, а также в целях ускорения работы Центровоензага, увеличил рабочий день для служащих последнего с 6 до 7 часов и ввел занятия в течение 4 часов по воскресным и праздничным дням (СУ, 1919, № 14, ст. 162). Когда представители НКТруда и профсоюзов заявили протест против этого мероприятия, Совет обороны 14 апреля 1919 г. поставил им на вид «неуместность их протеста по увеличению рабочего дня в Воензагах в острый период военного времени» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 111).

¹²⁸ См. постановление Совета обороны от 2 января 1920 г., которым были временно введены в Подмосковном каменноугольном бассейне сверхурочные работы для подземных работ сверх 6 часов в течение 2 часов в сутки с соответствующим повышением норм добычи угля и с оплатой сверхурочных часов в полуторном размере (Ленинский сборник XXXIV, стр. 251).

¹²⁹ СУ, 1920, № 93, ст. 507.

суду через фабзавком или местком. Товарищеским судам предоставлялось налагать различные по своей тяжести и характеру наказания, начиная с выговора и кончая увольнением, с передачей виновных как нетрудовых элементов в концентрационный лагерь — в случае упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий за ее нарушение. В случае же обнаружения товарищеским судом признаков уголовного или гражданского правонарушения, дело должно было передаваться в соответствующее судебное учреждение Республики. Приговор местного товарищеского суда мог быть обжалован в губернский товарищеский дисциплинарный суд, организуемый при губернском отделе труда из представителей этого отдела, губпрофсовета и ГСНХ. Приговоры губернского суда являлись окончательными и должны были немедленно приводиться в исполнение. Руководители предприятий и учреждений или отделов тех и других за нарушение тарифной дисциплины, небрежное отношение к делу, нераспорядительность и недостаточное использование трудовых и материальных ресурсов предприятия или учреждения подлежали дисциплинарным взысканиям вплоть до ареста и передачи виновных в концентрационный лагерь. Эти взыскания налагались по постановлениям председателя ВСНХ, Чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной Армии и соответствующих народных комиссаров либо уполномоченных ими на то лиц.¹³⁰

В целях устранения прогулов СНК декретом о борьбе с прогулами от 27 апреля 1920 г. предписал производить, сверх удержания заработной платы, вычеты из денежной и натуральной премии за *прогул*. Независимо от этой санкции, прогул влек за собой обязанность отработать дни прогула в порядке трудовой повинности в сверхурочное время и в праздники, причем рабочие и служащие могли привлекаться и к работам не по их специальности, с оплатой их по тарифным ставкам, без начисления премии и сверхурочных. Прогул свыше трех дней в течение месяца должен был влечь за собой предание дисциплинарному суду как за саботаж. Контроль за проведением декрета в жизнь был возложен на комиссии по проведению трудовой повинности и на фабзавкомы «под строгой их ответственностью по суду».¹³¹

Необходимость планомерного использования трудовых ресурсов страны в интересах обороны и поднятия производительных сил требовала проведения ряда мероприятий *по учету и мобилизации технических кадров, а также рабочих важнейших отраслей промышленности и по перераспределению рабочей силы между отдельными районами и предприятиями.*

Декретом об учете и мобилизации технических сил РСФСР от 19 декабря 1918 г. СНК ввел обязательный учет всех лиц, окончивших высшие и средние технические заведения, а также лиц,

¹³⁰ СУ, 1919, № 56, ст. 537.

¹³¹ СУ, 1920, № 36, ст. 172.

хотя бы и не получивших специального технического образования, но занимавших не менее двух лет должности технических ответственных руководителей промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий, и студентов четырех последних семестров всех специальных технических вузов. Зарегистрированные специалисты-техники могли быть во всякое время призваны на действительную техническую службу постановлением Совета обороны, распространявшимся на целые категории специалистов, либо отдельными распоряжениями Совета обороны, Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии или ее местных органов, относящимися к отдельным группам и к отдельным зарегистрированным специалистам. Одновременно СНХ объявил призванными на действительную техническую службу всех специалистов, состоявших на постоянной службе, соответствовавшей их специальности и опыту, в армии и флоте, в государственных учреждениях и национализированных предприятиях. За преступления по должности призванные на действительную техническую службу должны были отвечать наравне с призванным на действительную военную службу.¹³²

Указывая на необходимость всестороннего использования старых специалистов науки и техники в целях развития производительных сил и на слом их саботажа, программа партии обязывала партийные организации, в тесном союзе с профсоюзами, вести прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки буржуазным специалистам и беспощадно подавлять все их контрреволюционные поползновения, с другой же — решительно бороться с мниморадикальным положением о том, что трудящиеся будто бы в состоянии «преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними». Допуская более высокое вознаграждение для буржуазных специалистов, чтобы «они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде», программа призывала в то же время ставить их «в обстановку товарищеского общего труда, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разведенных капитализмом работников физического и умственного труда».¹³³

IX съезд партии (весна 1920 г.) признал безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов в раз-

¹³² СУ, 1918, № 98, ст. 1002. См. также утвержденное СНК 18 февраля 1919 г. положение о Главном бюро учета и распределения технических сил при Научно-техническом отделе ВСНХ (СУ, 1919, № 5, ст. 53). 2 апреля 1920 г. СНК постановил произвести в 1920 г. профессиональную и сельскохозяйственную перепись населения с кратким учетом промышленных предприятий (СУ, 1920, № 32, ст. 154).

¹³³ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 423. См. также В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 93—94, 116 и 136.

нообразных отраслях хозяйства и их всемерное использование для организации производства. Сохраняя в силе контроль над ними и меры суровой расправы с контрреволюционными элементами, стремившимися использовать свое служебное положение в целях противодействия социалистическому строительству, съезд в то же время напоминал всем членам партии о задаче «идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики» и вменял им в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников — старых специалистов.¹³⁴

Учет и планомерное распределение рабочей силы были возложены на отделы распределения рабочей силы, организованные взамен бирж труда в качестве органов НКТруда на основании положения об отделах распределения рабочей силы, утвержденного СНК 29 октября 1918 г. Отделы брали на учет всех работающих по найму, регистрировали всех ищущих работу и безработных своего района, регистрировали спрос на труд и удовлетворяли его путем распределения мест работы между ищущими работы и безработными. Во главе отдела стояла коллегия из представителей местного объединения профсоюзов, отдела труда и СНХ. Наем рабочих и служащих во всех без исключения предприятиях и учреждениях, как государственных и общественных, так и частных, должен был производиться через отделы,¹³⁵ причем заявка на рабочую силу не могла даваться одновременно в несколько отделов. Отделы содержались на средства государства и не вносили никакой платы за свои операции.¹³⁶ Дополнительным декретом от 3 мая 1919 г. СНК переименовал названные отделы в подотделы учета и распределения рабочей силы при отделах труда местных Советов, а Отдел рынка труда НКТруда — в Отдел учета и распределения рабочей силы и возложил на последний практическое осуществление (через подчиненные ему органы) учета, распределения и перераспределения в общегосударственном масштабе как свободной, так и занятой во всех отраслях труда рабочей силы. В целях строгой концентрации дела учета и распределения рабочей силы всем другим учреждениям и организациям (за исключением Главного бюро по

¹³⁴ КПСС в резолюциях. . . ч. I, стр. 485.

¹³⁵ Это правило не распространялось на лиц, занимавших ответственные должности в советских органах, а также на занимавших другие должности, которые «по существу своему» требовали занятия их лицами, «заслуживающими безусловного политического доверия» (декрет СНК об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений, опубликованный 18 октября 1918 г., — СУ, 1918, № 75, ст. 815).

¹³⁶ СУ, 1918, № 80, ст. 838. См. также: 1) резолюции совещания заведующих областными и крупными местными отделами распределения рабочей силы, состоявшегося при Отделе рынка труда НКТруда 25—27 ноября 1918 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 369—374); 2) опубликованное 11 марта 1919 г. постановление НКТруда о порядке регистрации рабочих закрывающихся предприятий (СУ, 1919, № 15, ст. 168).

распределению и учету технических сил высшей и низшей квалификации) было запрещено ведать учетом и распределением рабочей силы.¹³⁷

В целях быстрого и полного снабжения рабочей силой военной промышленности постановлением НКТруда и Чусоснабарма, опубликованным 5 октября 1919 г., при Отделе учета и распределения рабочей силы НКТруда была учреждена Комиссия по снабжению военной промышленности рабочей силой в составе представителей НКТруда, Совета военной промышленности, Главного штаба, ЦК союза металлистов и ЦК союза строительных работ. На комиссию было возложено установление, по данным Совета военной промышленности, очередности и порядка снабжения заводов рабочей силой в соответствии со степенью их важности для обороны страны, выяснение потребности отдельных заводов в рабочей силе и путей приискания недостающей рабочей силы в каждом отдельном случае. Комиссии было предоставлено право перераспределять, с разрешения Совета военной промышленности, между предприятиями занятых в них рабочих, возбуждать вопрос о милитаризации как рабочих закрывающихся предприятий в целях перевода их на другие заводы, так и отдельных групп рабочих, необходимых для военной промышленности, а также вопрос об отзыве из армии необходимых военной промышленности категорий рабочих. Постановления комиссии были обязательны для всех гражданских и военных учреждений и предприятий, которых они касались.¹³⁸

Еще до образования Комиссии по снабжению военной промышленности рабочей силой Совет обороны издал ряд постановлений о переброске рабочих на заводы, выполнявшие наиболее важные и срочные заказы для нужд обороны. Так, например, 12 января 1919 г. Совет обороны поручил ВЦСПС принять экстренные меры для отправки столичных рабочих на Ижевский и Воткинский заводы, не останавливаясь перед закрытием заводов и другими принудительными мерами и развивая широкую агитацию среди рабочих за переезд на указанные заводы.¹³⁹ На профсоюз металлистов было возложено обязательство срочно переселить в Ижевск в первую очередь 5000 рабочих, в особенности петроградских рабочих, которые «нашли бы в Ижевске работу, жилища, вполне достаточное питание». 31 января 1919 г. В. И. Ленин телеграфировал петроградскому комиссару труда, что из Петрограда не поступило никаких сведений о числе рабочих, переезжающих в Ижевск, и что Совет обороны «находит недопустимым такое безразличное отношение к открывающейся возможности не только поставить на работу, но и накормить тысячи рабочих с их семьями».¹⁴⁰ Образовав 28 апреля 1919 г. спе-

¹³⁷ СУ, 1919, № 20, ст. 250

¹³⁸ СУ, 1919, № 48, ст. 471.

¹³⁹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 87.

¹⁴⁰ Там же, стр. 97—98.

циальную комиссию из представителей ВСНХ, ВЦСПС и НКГосконтроля для проведения замены мобилизуемых рабочих и служащих заводов объединения Гомзы, Совет обороны 5 мая 1919 г. предписал петроградскому комиссариату труда взять на учет квалифицированных рабочих и служащих, освобождающихся с закрываемых в Петрограде заводов, и принять самое активное участие в работах названной комиссии по переводу этих рабочих на заводы объединения Гомзы. Одновременно Совет обороны предложил НКПС обеспечить спешную перевозку рабочих из Петрограда и других мест на заводы объединения Гомзы, местным исполкомам — обеспечить их продовольствием и жилищем, НКПроду — обеспечить районы, в которые направлялись рабочие, необходимым количеством продовольствия — по данным объединения Гомзы о количестве направляемых на его заводы рабочих и их семей.¹⁴¹ 13, 20 и 26 мая, 26 июня, 1 и 6 августа 1919 г. Совет обороны принял ряд постановлений о срочном переводе рабочих с Урала, Украины, из Петрограда и других районов на патронные заводы.¹⁴²

Важнейшим мероприятием по организации труда, направленным на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности предприятий военной промышленности и других важнейших отраслей, являлась *милитаризация* их рабочих и служащих. Вслед за постановлением о милитаризации рабочих каменноугольных копей Подмосковского бассейна от 17 марта 1919 г.¹⁴³ Совет обороны 7 апреля 1919 г.¹⁴⁴ запретил служащим и рабочим государственных каменноугольных предприятий оставлять работу без разрешения администрации предприятия и объявил лиц, сверстники которых были призваны в армию, также призванными на военную службу, но с оставлением на прежнем месте работы.¹⁴⁵ Постановлением от 27 июня 1919 г. Совет обороны признал призванными на действительную военную службу,

¹⁴¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 129—130.

¹⁴² Там же, стр. 134—135, 142, 151, 184 и 202—204.

¹⁴³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 373.

¹⁴⁴ См. также подписанное И. В. Сталиным 20 февраля 1920 г. постановление Украинского совета трудовой армии о милитаризации угольной промышленности Донецкого бассейна (см. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 301 и 470).

¹⁴⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 374. — Во изменение предшествующих постановлений об освобождении от призыва на военную службу отдельных категорий рабочих и служащих Совет обороны 7 мая 1919 г. призвал в ряды Красной Армии рабочих каменноугольных, рудничных и металлургических предприятий Донецкого бассейна, но разрешил предоставить отсрочку наиболее необходимым и незаменимым работникам в количестве не свыше 60% призываемых (СУ, 1919, № 19, ст. 228). В ответ на ходатайство Главугля, обратившегося из Харькова, без согласования с местными организациями, к В. И. Ленину с просьбой об освобождении от мобилизации всех рабочих-шахтеров, В. И. Ленин 17 мая 1919 г. телеграфировал: «Общая отмена мобилизации рабочих Донецкого бассейна при современном положении на фронте никоим

с оставлением на прежнем месте работы, рабочих и служащих всех топливных главков и подведомственных им учреждений и предприятий. Милитаризованные работники были обязаны выполнять установленную среднюю урочную норму выработки и не могли самовольно оставлять работу в том предприятии, к которому они были прикреплены. Ввиду острого недостатка в специалистах-теплотехниках и специалистах по заготовке топлива работники названных категорий по ходатайству топливных главков должны были откомандировываться из тех организаций, в которых они не использовались всецело по своей специальности.¹⁴⁶ Постановлением о мерах к восстановлению вновь присоединенных к Советской России каменноугольных бассейнов от 29 августа 1919 г. Совет обороны, ввиду крайней важности срочного восстановления этих бассейнов и острого недостатка в технических силах для их обслуживания, распространил приведенные правила о милитаризации рабочих и служащих каменноугольной промышленности на Урал, Сибирь и другие присоединенные с Советской Россией каменноугольные бассейны.¹⁴⁷

В целях успешного выполнения Комитетом государственных сооружений ВСНХ заданий военного ведомства Совет обороны 24 сентября 1919 г. милитаризовал всех рабочих и служащих, занятых «на производстве военно-срочных работ». По мере окончания тех или иных военно-срочных сооружений, а также в случае умышленной затяжки работ соответствующие отряды подлежали расформированию, а входившие в их состав рабочие и служащие — передаче в распоряжение военкомов.¹⁴⁸

28 ноября 1919 г. Совет обороны утвердил общее положение о милитаризации государственных учреждений и предприятий. В целях обеспечения важнейших государственных учреждений и предприятий необходимым составом рабочих и служащих «с наименьшим ущербом» для их взаимных интересов и для дела комплектования Красной Армии, положение предусматривало возможность обеспечения их надлежащим личным составом путем милитаризации такового по особому постановлению Совета обороны. С момента объявления учреждения или предприятия милитаризованным весь его наличный состав, без различия пола и возраста, лишался права оставлять службу в нем по собственному желанию и мог быть уволен лишь с согласия соответствующим

образом недопустима. Совет обороны учитывает исключительную важность Донецкого бассейна, а потому постановил освободить от мобилизации исключительно забойщиков... Сохранение забойщиков во всяком случае предохраняет каменноугольную промышленность от катастрофы и позволит по миновании исключительных обстоятельств вновь восстановить добычу угля» (В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 469).

¹⁴⁶ СУ, 1919, № 28, ст. 317. См. также дополнительные постановления Совета обороны по тому же вопросу от 8 ноября 1919 г. и от 23 января 1920 г. (СУ, 1919, № 55, ст. 531; 1920, № 4—5, ст. 29).

¹⁴⁷ СУ, 1919, № 43, ст. 43.

¹⁴⁸ Ленинский сборник XXXIV, стр. 216—217.

щих органов управления. Самовольное оставление службы должно было караться «как дезертирство», по законам военного времени. Рабочие и служащие, сверстники которых были уже призваны в данной местности на действительную службу, также признавались состоящими на ней. Руководителям учреждений и предприятий было предоставлено право передавать уездным военным комиссариатам для зачисления в Красную Армию рабочих и служащих призывного возраста, не выполнявших установленных норм производительности. Лица, не подлежавшие зачислению в Красную Армию, должны были направляться на принудительные общественные работы.¹⁴⁹

Наряду с милитаризацией наличного состава рабочих и служащих отдельных предприятий¹⁵⁰ и целых отраслей промышленности Совет обороны производил *мобилизацию* некоторых категорий специалистов и квалифицированных рабочих, работавших не по специальности или не в тех отраслях промышленности, которые в них особенно нуждались, а также принимал меры *к возвращению из армии* наиболее необходимых для промышленности специалистов и рабочих. Так, например, 10 октября 1919 г. Совет обороны для повышения производительности труда на предприятиях, работающих на оборону, наметил ряд мероприятий, в том числе по мобилизации «необходимых для военных заводов категорий труда» и по составлению списков категорий специалистов, подлежащих возвращению из армии.¹⁵¹

Декретом СНК о мобилизации горно-технических сил от 13 октября 1919 г. были мобилизованы на действительную техническую службу специалисты *горного дела* в целях наиболее быстрой и успешной разработки каменноугольных, рудных, сланцевых и нефтяных месторождений.¹⁵² В дополнение к этому декрету Совет труда и обороны 16 апреля 1920 г. объявил мобилизованными, в связи с освобождением горнопромысловых районов и острым недостатком квалифицированных горнорабочих, всех лиц в возрасте от 18 до 50 лет, работавших на горных промыслах в качестве забойщиков, крепильщиков, откатчиков, экскаваторных и дражных машинистов, кочегаров и стреловых, драгеров, горных слесарей и плотников (независимо от срока их работы).

¹⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, лл. 213—214.

¹⁵⁰ Так, например, 10 ноября 1919 г. Совет обороны постановил считать призванными на действительную военную службу рабочих и служащих петроградского завода «Нефтегаз», независимо от возраста, с оставлением их на заводе (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 129). Ср. постановление СТО от 7 мая 1920 г. о распространении на рабочих и служащих Туластроя общего положения о милитаризации государственных учреждений и предприятий от 28 ноября 1919 г. (Ленинский сборник XXXIV, стр. 300).

¹⁵¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 224—227.

¹⁵² И. А. Г л а д к о в, ук. соч., 1951, стр. 259. — Дата декрета 13 октября 1919 г. указана по дополнительному к нему декрету 16 апреля 1920 г. (СУ, 1920, № 27, ст. 132).

Распределение мобилизованных по местам работы производилось Отделом учета и распределения рабочей силы НКТруда по соглашению с Горным советом ВСНХ, причем не подлежали удовлетворению какие-либо ходатайства мобилизованных, работавших не по специальности, об оставлении их на месте прежней службы. Указанные специалисты, состоявшие в рядах Красной Армии или в тыловых учреждениях военного ведомства, также подлежали немедленному откомандированию в распоряжение Горного совета ВСНХ.¹⁵³ 20 августа 1920 г. Совет труда и обороны объявил *трудовую мобилизацию* лиц (в возрасте от 16 до 50 лет), ранее работавших на *металлопромышленных* предприятиях, включенных в ударную группу и в группу особо важных заводов.¹⁵⁴ Постановлением Совета труда и обороны от 8 октября 1920 г. о мерах к восстановлению электротехнической промышленности были объявлены мобилизованными лица в возрасте от 18 до 50 лет, работавшие в течение последних десяти лет в *электротехнических* предприятиях.¹⁵⁵

Приведенные постановления Совета обороны (Совета труда и обороны) были приняты и проведены в жизнь во исполнение и в соответствии с общей директивой IX съезда партии о мобилизации квалифицированных рабочих (разд. III резолюции съезда «Об очередных задачах хозяйственного строительства»). Одобрив тезисы Центрального Комитета о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд, съезд обязал партийные организации всемерно помогать профсоюзам и отделам труда в деле учета всех квалифицированных рабочих в целях привлечения их к производственной работе «с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии». Съезд признал, что каждый квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности и что квалифицированные рабочие могут быть оставлены на других постах только с разрешения соответствующих полномочных органов в центре и на местах.¹⁵⁶

¹⁵³ СУ, 1920, № 27, ст. 132.

¹⁵⁴ СУ, 1920, № 75, ст. 347.

¹⁵⁵ СУ, 1920, № 91, ст. 476. См. также постановления Совета труда и обороны: 1) от 28 февраля 1920 г. о милитаризации бумажных и картонных фабрик, целлюлозных и древомастных заводов, типографий и предприятий полиграфического производства и 2) от 13 августа 1920 г. о мобилизации лиц, работавших в шерстеобрабатывающей промышленности (СУ, 1920, № 18, ст. 101; № 75, ст. 350). В числе трудовых мобилизаций работников других отраслей хозяйства особо должна быть отмечена объявленная Советом обороны 30 января 1920 г. трудовая мобилизация лиц в возрасте от 18 до 50 лет, работавших в течение последних десяти лет на железных дорогах в должности паровозных машинистов, их помощников и кочегаров, железнодорожных котельщиков, мастеров и монтеров депо и главных мастерских, а также бригадиров (СУ, 1920, № 8, ст. 52).

¹⁵⁶ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 479.

Необходимость всемерного использования трудовых ресурсов страны для удовлетворения неотложных нужд фронта и тыла потребовала привлечения к отбыванию *трудовой повинности* не только нетрудовых элементов, но и трудящихся.

Декрет СНК о трудовых книжках для нетрудящихся от 5 октября 1918 г. и опубликованная НКТрудом 11 декабря 1918 г. инструкция о проведении трудовой повинности имели в виду привлечение к трудовой повинности *нетрудовых элементов*. «В целях осуществления основного начала Конституции» о труде как обязанности всех граждан Республики, впредь до издания декрета о всеобщей трудовой повинности, декрет 5 октября 1918 г. ввел взамен паспортов трудовые книжки в первую очередь для лиц, живущих на нетрудовой доход (на доход с имущества, на проценты с капитала), для лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, для представителей высшей администрации частных акционерных обществ, для частных торговцев и посредников, для лиц свободных профессий, если они не выполняли общественно полезных функций, и для всех, не имевших определенных занятий. В трудовых книжках нетрудящихся должны были делаться отметки о выполнении возложенных на них общественных работ и повинностей.¹⁵⁷ Ст. 80 КЗоТ обязывала каждого трудящегося иметь трудовую книжку, в которую должны были заноситься отметки о произведенных им работах и полученном вознаграждении и пособиях.¹⁵⁸

Инструкция о порядке проведения трудовой повинности, опубликованная 11 декабря 1918 г., распространялась только на лиц, указанных в декрете 5 октября 1918 г., включая лиц, не зарегистрированных на бирже труда. В порядке трудовой повинности должны были проводиться работы, необходимость которых устанавливалась комиссией, состоявшей из представителей СНХ, коммунального («муниципального») отдела и отдела труда местного Совета и местного совета профсоюзов, и для исполнения которых не имелось достаточного количества безработных на местной бирже труда. Экстренные работы военного ведомства (рытье окопов, отправка военных грузов и т. п.), если они не могли быть выполнены силами тылового ополчения, могли выполняться в порядке трудовой повинности и без постановления названной комиссии. Оплата работ, выполняемых в порядке трудовой повинности, должна была производиться по тарифу профсоюза, причем отбывающие трудовую повинность на время работ должны были переводиться в соответствующую исполненной работе производственную категорию.¹⁵⁹

Острый недостаток топлива, влекший за собой остановку промышленных предприятий и железных дорог, а вместе с тем и пре-

¹⁵⁷ СУ, 1918, № 73, ст. 792.

¹⁵⁸ Правила о трудовых книжках были приложены к ст. 80 КЗоТ (СУ, 1918, № 87—88, ст. 905).

¹⁵⁹ СУ, 1918, № 90, ст. 919.

крашение подвоза хлеба в промышленные центры и города, побудил распространить трудовую повинность и на *трудящихся*— прежде всего в целях преодоления топливного и продовольственного кризиса. «В такой момент, — указывалось в циркулярной телеграмме от 19 февраля 1919 г., подписанной В. И. Лениным как председателем СНК, — не должно оказаться ни одного гражданина, который не приложил бы все усилия, чтобы выйти из этого положения, если он не враг Республике». Чтобы «спасти население от голода», СНК привлек с 1 по 15 марта 1919 г. все местное крестьянское население в пределах 25-верстной полосы по обе стороны 6 железных дорог Северного и Северо-Западного районов к *всеобщей трудовой повинности по заготовке и доставке дров* (за установленную на местах до указанного момента плату).¹⁶⁰ 29 октября 1919 г. Совет обороны приравнял вывоз дров и других видов топлива с мест заготовки и со складов к погрузочным пунктам железных дорог, погрузку, перевозку по железной дороге, выгрузку на станциях назначения и доставку их к месту потребления к *военно-оперативным заданиям* и предоставил особо уполномоченным Совета обороны по проведению военного положения на железных дорогах право привлекать в порядке трудовой повинности к выполнению перечисленных работ местное население и перевозочные средства.¹⁶¹

Учитывая необходимость «напрячь все силы страны» для облегчения топливного кризиса, Совет обороны постановлением о натуральной трудовой и гужевой повинности от 29 ноября 1919 г. ввел: 1) натуральную дровяную повинность — по заготовке дров на отведенных лесозаготовительными органами участках и доставке их собственными средствами в приемные пункты; 2) трудовую повинность по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива; 3) гужевою повинность для подвоза топливных, а также военных, продовольственных и иных государственных грузов в города, к железным дорогам, пристаням и иным приемным пунктам. Призыв населения к выполнению этих государственных повинностей объявлялся распоряжениями НКВД и проводился на местах отделами управления исполкомов через волостные исполкомы и сельские советы. Сроки заготовки и доставки дров и цена на них определялись Главлескомом или с его ведома местными его органами, осуществлявшими техническое руководство заготовкой и вывозом дров. Гужевая повинность распространялась на всех граждан, владевших лошадьми, другим упряжным скотом и перевозочными средствами. Оплата труда привлеченных к выполнению трудовой повинности должна была производиться по тарифу соответствующих профсоюзов, оплата привлеченных к выполнению гужевой повинности — по ставкам, утвержденным губернским исполкомом.¹⁶²

¹⁶⁰ Ленинский сборник XXXIV, стр. 103—104.

¹⁶¹ СУ, 1919, № 55, ст. 527.

¹⁶² СУ, 1919, № 57, ст. 543.

Ссылаясь на Конституцию РСФСР и КЗоТ, требовавшие привлечения всех трудоспособных граждан к выполнению общественно полезной работы в интересах социалистического общества, СНК декретом о порядке всеобщей трудовой повинности от 29 января 1920 г. урегулировал — «в целях скорейшего обеспечения промышленности, земледелия, транспорта и других отраслей народного хозяйства необходимой рабочей силой на основе общехозяйственного плана» — *общий порядок осуществления трудовой повинности*. В числе основных форм трудовой повинности декрет предусматривал:

1. Привлечение трудящихся — независимо от постоянной работы по ходу занятий — к единовременному или периодическому выполнению различных видов трудовой повинности (топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой, гужевой, для борьбы с последствиями общественных бедствий и т. п.) — с мобилизацией, в случае необходимости, живого и мертвого инвентаря.

2. Использование рабочей силы частей Красной Армии и Флота.

3. Привлечение квалифицированных рабочих из армии.

4. Перевод лиц, занятых в сельском хозяйстве и в ремесленно-кустарных предприятиях, на работу в государственные предприятия и учреждения.

5. Повсеместное и постоянное привлечение к общественно полезному труду нетрудовых элементов.

6. Перераспределение наличной рабочей силы.

Общее руководство проведением трудовой повинности, включая объявление трудовых мобилизаций, имевших общегосударственное значение, возлагалось на Совет обороны. В непосредственном подчинении Совета обороны был образован Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, на местах — губернские, уездные (а также городские) комитеты, подчиненные местным исполнительным комитетам и наделенные правом объявлять трудовые мобилизации для удовлетворения местных нужд.¹⁶³

IX съезд партии (весна 1920 г.) указал на необходимость с самого начала проводить массовые мобилизации по трудовой повинности, т. е. устанавливать каждый раз по возможности точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Вместе с тем съезд подчеркнул важность обеспечения трудовых частей, сформированных из мобилизованных,

¹⁶³ СУ, 1920, № 8, ст. 49. — Одновременно было опубликовано утвержденное СНК положение о комитетах по всеобщей трудовой повинности (СУ, 1920, № 8, ст. 50). См. также постановление Совета обороны от 19 марта 1920 г. о порядке проведения трудовых мобилизаций и повинностей (СУ, 1920, № 19, ст. 105) и утвержденную Советом обороны 24 марта 1920 г. инструкцию о проведении трудовой повинности для обслуживания сахарной промышленности РСФСР (СУ, 1920, № 28, ст. 136).

технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, как это было сделано в свое время при создании Красной Армии.¹⁶⁴

Различные обязательные формы привлечения трудящихся к труду (трудовая повинность и трудовая мобилизация) по существу выражали отношения свободного труда, поскольку это был труд на себя, на свое общество, на свое государство, а не на эксплуататоров.¹⁶⁵ Поэтому они неразрывно сочетались с социалистическим соревнованием, с трудовым героизмом рабочих, отстаивавших самоотверженным трудом на заводах и фабриках, в коях и рудниках диктатуру рабочего класса от внешней и внутренней контрреволюции и ковавших, не щадя сил, оружие для героической Красной Армии.

Всемерно поощряя социалистическое соревнование и применяя в необходимых случаях государственное и общественное принуждение, партия и правительство, а также профсоюзы и в условиях военного коммунизма стремились обеспечить материальную заинтересованность работников в результатах их труда. Применение в национализированных предприятиях *сдельной платы*, которую ВЦСПС, съезд комиссаров труда и I съезд СНХ весной 1918 г. признали одной из необходимых мер повышения производительности труда,¹⁶⁶ дало положительные результаты. Бюро по управлению национализированными предприятиями СНХ Северного района, разрешившее совместно с союзом металлистов ввести на Невском судостроительном и механическом заводе сдельную плату в виде опыта на сентябрь и октябрь 1918 г., уже 15 октября 1918 г. имело возможность сообщить союзу о «блестящих результатах», полученных за 1½ месяца применения сдельной платы.¹⁶⁷ Контрольная комиссия по производству Путиловского завода 11 ноября 1918 г. предложила правительственному правлению впредь до реорганизации всей системы расценок и коренного пересмотра сдельных цен, применявшихся на заводе, ввести — в качестве временной меры — премиальную систему. «Единственный способ поднять производительность, не считая мер по установлению трудовой дисциплины, — указывала контрольная комиссия, — это поставить материальное благосостояние рабочего в прямую зависимость от его производительности».¹⁶⁸

¹⁶⁴ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 479—480. — Об использовании воинских частей для трудовых задач и организации трудовых армий см. выше, стр. 494—496.

¹⁶⁵ Н. Г. Александров, А. Е. Пашерстник. Советское трудовое право, 1952, стр. 74.

¹⁶⁶ См. выше, стр. 367.

¹⁶⁷ Национализация промышленности в СССР, стр. 719. См. там же, стр. 717—718 инструкцию правительственного правления завода по введению сдельных работ (август 1918 г.).

¹⁶⁸ Рабочий контроль и национализация, т. I, № 462.

Кодекс законов о труде 1918 г. предусматривал, наряду с временной, сдельную оплату труда (ст.ст. 62 и 63), но в условиях возраставшего обесценения денег и обострявшегося продовольственного кризиса денежная оплата труда не могла сама по себе создать достаточной дифференциации в заработной плате и в большинстве случаев приводила к «уравниловке».

Заработная плата рабочих (в ее денежной части) неоднократно повышалась на протяжении 1918—1920 гг., но реальный месячный заработок фабрично-заводских рабочих в денежной его части понизился за те же годы более чем в 10 раз.¹⁶⁹ Декретом ВЦИК о заработной плате рабочих и служащих в советских учреждениях от 16 сентября 1918 г. наименьшая заработная плата взрослого рабочего (без различия пола) была установлена в размере 15 руб. 60 коп. за рабочий день в Москве (т. е. в размере 390 руб. в месяц, из расчета 25 рабочих дней, — А. В.). Для других городов и районов были установлены повышенные (например, 120% для Петрограда) или пониженные (например, 50% для некоторых городов и 35% для некоторых внегородских местностей Восточной и Западной Сибири) ставки по сравнению с указанной ставкой для Москвы.¹⁷⁰ Постановлением ВЦИК о повышении заработной платы от 21 февраля 1919 г. наименьшая заработная плата взрослого рабочего была повышена до 24 руб. за рабочий день (до 600 руб. в месяц) в Москве. Предельная ставка для высшего технического, коммерческого и административного персонала была установлена в размере 3000 руб. в месяц. Для рабочих и служащих, объединенных во всероссийские союзы, новые тарифные ставки должны были устанавливаться исключительно центральным комитетом союза и ВЦСПС и утверждаться НКТрудом. Для рабочих и служащих, не объединенных во всероссийские союзы, ставки должны были устанавливаться местным правлением союза и местным советом профсоюзов и утверждаться отделом труда, причем последний был обязан руководствоваться тарифными положениями, утвержденными НКТрудом. В новые тарифные положения производственных союзов должны были обязательно включаться ставки высшего технического, коммерческого и административного персонала, в соответствии с чем та-

¹⁶⁹ По подсчетам С. Г. Струмилина, номинальный месячный заработок фабрично-заводского рабочего в первом полугодии 1918 г. составлял 255,1 руб., в последней четверти 1920 г. — 6535,0 руб.; реальный заработок в товарных рублях — соответственно 5,43 руб. и 0,51 руб. (С. Г. Струмилин. Заработная плата в русской промышленности за 1913—1922 гг. Ук. сб. Комиссии СТО «На новых путях», вып. III, стр. 98). См. также гл. XI: «Динамика условий труда в СССР за 1917—1927 гг.» в новейшей работе С. Г. Струмилина, в которой автор приходит к аналогичным выводам (С. Г. Струмилин. Проблемы экономики труда. Госполитиздат, М., 1957, стр. 493—516).

¹⁷⁰ СУ, 1918, № 69, ст. 747. — В соответствии с декретом 16 сентября 1918 г. НКТрудом были утверждены новые повышенные тарифы для отдельных профсоюзов (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 379—380).

рифные положения разбивались на три основных части: 1) рабочие, 2) служащие и средний технический, коммерческий и административный персонал и 3) высший персонал. В основу тарифных положений должна была быть положена сдельная и премиальная система заработной платы, построенная на твердых нормах выработки, с точно определенной повышенной платой за выработку сверх нормы. В предприятиях, в которых нормирование труда оказывалось невозможным, применялась позременная плата с точно регламентированным рабочим временем и твердо установленными правилами внутреннего распорядка.¹⁷¹

Постановлением ВЦИК о повышении заработной платы, опубликованным 16 августа 1919 г., наименьшая ставка рабочего (I категория) была повышена с 600 до 1200 руб. в месяц, а высшая ставка для технического, коммерческого и административного персонала — с 3000 до 4800 руб. Мотивируя это повышение увеличением твердых цен на хлеб и продукты сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, ВЦИК предписал все же отпускать рабочим и служащим главнейшие продукты сельского хозяйства и промышленности по прежним твердым ценам, действовавшим в первой половине 1919 г.¹⁷²

В дополнение и развитие КЗоТ НКТрудом было разработано, согласовано с ВЦСПС и утверждено 2 мая 1919 г. Общее нормальное положение о тарифе рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств РСФСР. Положение состояло из 13 разделов (146 параграфов), регулировавших распределение рабочих и служащих по тарифным разрядам, тарифные ставки и нормы оплаты, выдачу инструмента и приспособлений (включая производственную одежду), оплату простоя и брака, рабочее время, сверхурочные работы и время отдыха, порядок установления нормы производительности и ответственность за их невыполнение, оплату командировок и переезда на место работы, работу учеников, порядок приема и увольнения. Работы должны были производиться *сдельно или по премиальной системе* — «везде, где заводоуправление найдет такой способ технически целесообразным и возможным». Премиальная система могла вводиться в предприятии лишь по утверждению ее соответствующим органом профсоюза (§ 21). Никаких других указаний по вопросу о премировании рабочих и служащих положение 2 мая 1919 г. не содержало.¹⁷³

17 июня 1920 г. СНК утвердил новое Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты рабочих и служа-

¹⁷¹ СУ, 1919, № 5, ст. 52. См. также утвержденную НКТрудом и опубликованную 12 марта 1919 г. новую схему тарифных поясов (СУ, 1919, № 15, ст. 171).

¹⁷² СУ, 1919, № 41, ст. 396.

¹⁷³ Положение 2 мая 1919 г. было опубликовано в вып. VII «Тарифного бюллетеня» НКТруда за 1919 г. за подписями секретаря ВЦСПС, народного комиссара труда и заведующих тарифно-нормировочными отделами ВЦСПС и НКТруда.

щих всех предприятий, учреждений и хозяйств РСФСР). Положение состояло из 7 глав (153 параграфов),¹⁷⁴ регулировавших рабочее время и время отдыха, порядок установления норм производительности (выработки) и ответственности за их неисполнение, порядок распределения рабочих и служащих по тарифам, условия оплаты труда, время отдыха, работу учеников, порядок приема и увольнения. Центральное место в Положении занимала глава VII «Тарифные ставки, нормы и порядок оплаты», содержащая 76 параграфов из 153 и распадавшаяся на 9 подглав, посвященных сдельной и премиальной оплате труда, оплате сверхурочных работ, оплате брака и простоя; оплате командировок и переезда на место работы и т. д. В отличие от Положения 2 мая 1919 г., ограничивавшегося общим разрешением премиальной системы, новое Положение в 12 параграфах с большой подробностью определяло виды и условия премирования и круг работников, на которых премирование распространялось (мы остановимся на этом ниже). Учитывая чрезвычайные условия военного времени, Положение, в отличие от ст. 98 КЗоТ, допускало производство сверхурочных работ не свыше 4 часов в день, с тем, чтобы в случаях необходимости дальнейшее увеличение числа сверхурочных часов производилось только с разрешения НКТруда (§ 82).¹⁷⁵

В развернутых постановлениях о сдельной и премиальной оплате работ Общее положение о тарифе от 17 июня 1920 г. регулировало, однако, вознаграждение рабочих и служащих лишь в денежной его части. Непрерывно и стремительно продолжавшееся обесценение денег, как было указано, снижало значение той дифференциации в оплате труда, которая проводилась при денежной его оплате и в связи с дальнейшим обострением продовольственного кризиса все более и более выдвигало на первый план дифференциацию в продовольственном снабжении рабочих.¹⁷⁶

¹⁷⁴ При опубликовании Положения 17 июня 1920 г. в «Собрании узаконений» § 147-й был ошибочно назван § 148-м, в связи с чем §§ 147—153 Положения были обозначены как §§ 148—154 (см. текст Положения, опубликованный НКТрудом отдельным изданием, — М., 1920, стр. 16).

¹⁷⁵ СУ, 1920, № 61—62, ст. 276. — Согласно постановлению СНК от 28 октября 1920 г., все разъяснения и дополнения к Положению 17 июня 1920 г. должны были разрабатываться ВЦСПС и утверждаться НКТрудом (СУ, 1920, № 88, ст. 449).

¹⁷⁶ Снабжением рабочих по нормам, предусмотренным планами использования Комиссии использования при ВСНХ, ведал Отдел снабжения продовольствием фабрично-заводских и топливных рабочих НКПрода (Продфазтоп). В коллегию Продфазтопа были включены представители ВЦСПС в количестве, обеспечивавшем представительство крупнейших профсоюзов. В местные учетные пункты и другие органы Продфазтопа входили представители соответствующих профсоюзов. В качестве вспомогательной организации при Продфазтопе действовал Продметалл, обслуживавший заводы объединения Гомзы и являвшийся преемником Нацпродцентра, организованного еще в августе 1918 г. Постановление ВСНХ и НКПрода от 15 де-

Конференция национализированных строительно-транспортных (машиностроительных, — А. В.) заводов, созванная Всероссийским союзом металлистов во второй половине октября 1918 г., утвердила тезисы *о натурализации заработной платы*. Согласно тезисам, натурализация заработной платы должна была «охватить как жилище, так и главнейшие индустриальные и продовольственные продукты и некоторые культурные надобности». Предполагалось, что первоначально натурализация охватит лишь то количество главных предметов, которое потреблялось и чернорабочими, и квалифицированными служащими, и что по мере роста квалифицированности рабочего будет увеличиваться денежная часть его заработной платы.¹⁷⁷ Имелось в виду осуществить натурализацию заработной платы в первую очередь для рабочих и служащих Москвы, Петрограда и других городов с числом жителей свыше 20 тысяч, а также для рабочих и служащих крупных и средних предприятий, расположенных вне городов. Центральному комитету Всероссийского союза металлистов и центральному правлению объединения Гомзы было поручено немедленно предпринять все практические шаги к осуществлению натурализации заработной платы на заводах объединения Гомзы.¹⁷⁸ На первом же своем заседании (1 декабря 1918 г.) Совет обороны постановил увеличить выдачу продовольствия рабочим двух важнейших оборонных заводов постепенно до размера красноармейского пайка — при условии доведения производства до максимальных размеров. Одновременно Совет обороны поручил установить категории рабочих по добыче торфа, угля и дров, а также путейских, подлежащих переводу на красноармейский паек, и разработать вопрос о снабжении обувью и одеждой тех же рабочих.¹⁷⁹ 5 декабря 1918 г. Совет обороны признал необходимым ввести на тех же двух заводах систему премий за увеличение производительности по сравнению с уже достигнутым уровнем ее.¹⁸⁰

17 марта 1919 г. Совет обороны постановил перевести на красноармейский паек рабочих 101 важного для обороны предприятия, 23 июля 1919 г. обязал продовольственные органы

кабря 1918 г. предусматривало, что Продфазтоп, вместе со своими вспомогательными организациями, обслуживает 1 млн. рабочих и служащих и 2,2 млн. членов их семей, всего 3,2 млн. человек (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 606).

¹⁷⁷ Таким образом, тезисы предусматривали дифференциацию заработной платы лишь в денежной ее части и не намечали еще дифференциации для натуральной ее части. Непрерывное обесценение денег сводило, однако, почти на нет дифференциацию в денежной оплате труда и при отсутствии дифференциации в натуральной части заработка рабочего приводила фактически к уравнительности (см. ниже, стр. 671—673).

¹⁷⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 12, стр. 30.

¹⁷⁹ Ленинский сборник XVIII, стр. 213—214.

¹⁸⁰ Ленинский сборник XXXIV, стр. 55—57.

в первую очередь снабжать продовольствием рабочих важнейших оборонных заводов.¹⁸¹

Указанным выше¹⁸² постановлением от 10 октября 1919 г. Совет обороны поручил ВЦСПС, НКТруду, Центровоензагу, Совету военной промышленности и президиуму ВСНХ разработать в недельный срок и провести ряд мероприятий в целях повышения производительности труда в предприятиях, работающих на оборону, в том числе: 1) забронирование продовольственного пайка для соответствующих предприятий; 2) прогрессивную премию за выработку выше месячной нормы; 3) выдачу премий продовольствием за высшую интенсивность труда; 4) премиальную оплату технического и конторского персонала наряду с оплатой сверхурочных работ.¹⁸³ В марте 1920 г. СНК ввел премии за быстроту исполнения производственных заданий, за экономию материалов, топлива, энергии, за улучшение и совершенствование методов производства и т. д. На важнейших предприятиях оборонной промышленности (ударных заводах) денежные премии составляли в 1920 г. до трех тарифных ставок заработной платы, но решающее значение имело натуральное премирование (продовольствием, мануфактурой и т. п.).¹⁸⁴

IX съезд партии признал необходимым теснее и непосредственное подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения промышленности и транспорта: обеспечить продовольствием в первую очередь важнейшие промышленные предприятия и транспорт; более гибко маневрировать продуктами в связи с изменяющимися производственными заданиями; резервировать необходимые продукты для премирования и т. д. Обязывая профсоюзы и хозорганы тщательнее организовать соревнование между районами, заводами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими, съезд подчеркнул, что премиальная система должна стать «одним из могущественных средств возбуждения соревнования» и что с ней должна быть согласована система продовольственного снабжения: «прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый».¹⁸⁵

Во исполнение решений IX съезда партии был проведен ряд дальнейших мероприятий, направленных к установлению более тесного соответствия между характером и интенсивностью труда,

¹⁸¹ И. А. Гладков, ук. соч., 1951, стр. 206. — 25 февраля 1920 г. Укрсовтрударм установил фронтовой паек для рабочих Донбасса, 27 февраля 1920 г. — постановил выделить для них из армейских запасов несколько тысяч комплектов одежды и обуви (Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР, стр. 181).

¹⁸² См. прим. 126 к стр. 650.

¹⁸³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 224; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 54.

¹⁸⁴ И. А. Гладков, ук. соч., 1951, стр. 268—269.

¹⁸⁵ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 487 и 480.

с одной стороны, и снабжением трудящихся¹⁸⁶ продовольствием и другими предметами широкого потребления — с другой.¹⁸⁷

В целях более единообразного распределения продовольствия среди трудового населения городов и фабрично-заводских центров и неземледельческого населения сельских местностей и в целях поднятия его трудоспособности и производительности труда СНК декретом о введении трудового продовольственного пайка от 30 апреля 1920 г. установил единообразную для всей страны систему распределения предметов питания среди трудового населения. Трудящиеся были распределены на три группы: 1) рабочие физического труда, занятые в советских предприятиях и учреждениях; 2) лица, занятые умственным и конторским трудом в советских учреждениях и предприятиях; 3) лица, занятые в частных предприятиях и хозяйствах, не эксплуатирующие чужого труда. Между нормами пайка для трудящихся первой и второй категорий было установлено соотношение как 4 : 3. Для рабочих и служащих, занятых в предприятиях особо важного государственного значения, для рабочих особо тяжелого и вредного вида труда, для рабочих и служащих с рабочим днем выше нормального и для лиц особо квалифицированного умственного труда были установлены специальные нормы снабжения.¹⁸⁸

Еще большее значение для повышения производительности труда имела правильная организация *премирования*. Учитывая настоятельную необходимость установить единообразный порядок определения норм денежных и натуральных премий¹⁸⁹ за повышение производительности труда, СНК декретом о премировании труда от 8 июня 1920 г. образовал при ВЦСПС междуведом-

¹⁸⁶ Нетрудовые элементы были вообще сняты с государственного продовольственного снабжения.

¹⁸⁷ Мы не останавливаемся особо на общих мероприятиях, направленных на усиление продовольственного снабжения рабочих и не связанных непосредственно с системой дифференцированного снабжения рабочих важнейших предприятий или профессий. В числе этих мероприятий должны быть отмечены: 1) декрет СНК от 15 февраля 1919 г. об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата (СУ, 1919, № 9, ст. 87; см. также № 24, ст. 277 и № 28, ст. 310); 2) декрет СНК о предоставлении профессиональным организациям права закупки и провоза ненормированных продуктов, опубликованный 12 декабря 1918 г. (СУ, 1918, № 91—92, ст. 927; см. также декрет СНК от 21 января 1919 г. о заготовке продовольственных продуктов — СУ, 1919, № 1, ст. 13); 3) предоставление отпускникам — рабочим Москвы и Петрограда права на провоз с собой 1½ или 2 пудов хлеба, разрешение красноармейцам отправлять продовольственные посылки их семьям и родным и т. д. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 295 и 486).

¹⁸⁸ СУ, 1920, № 34, ст. 165; см. также № 92, ст. 498.

¹⁸⁹ В связи с тем, что некоторые предприятия распределяли часть своей продукции между своими рабочими и служащими сверх общих норм потребления, утвержденных НКПродом, что нарушало плановое снабжение и порождало спекуляцию, ВСНХ, НКТруд и ВЦСПС 2 марта 1920 г. предписали прекратить подобные выдачи с 15 мая 1920 г. (СУ, 1920, № 35, ст. 166; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 58).

ственное совещание для разработки общего плана премирования труда в стране и установления соответствующего натурального фонда премирования. Установление систем и норм денежного и натурального премирования, в пределах утвержденного СНК плана и фондов премирования, и общее руководство проведением премиальной системы было возложено на Отдел нормирования труда ВЦСПС. С момента утверждения систем и норм премирования никакая денежная или натуральная премия не могла выдаваться без утверждения ВЦСПС или его местных органов.¹⁹⁰

Как было указано, Общее положение о тарифе от 17 июня 1920 г. содержало особую подглаву о премиальной оплате труда, предусматривавшую премии (денежные, — А. В.) за всякого рода экономию (сбережение времени, материалов, топлива, энергии и т. п.), за улучшение качества изделий, за технические усовершенствования и за улучшение организации (включая сокращение штатов). Положение устанавливало три вида премирования: 1) индивидуальное, 2) коллективное (отдельной производственной единицы в составе предприятия или отдельной группы рабочих, — А. В.) и 3) производственное (предприятия в целом или группы предприятий). Премирование распространялось на рабочих, непосредственно участвующих в производстве, на технический и административный персонал и на конторский персонал, тесно связанный с самим производством и его обслуживающий. Все виды дополнительной оплаты труда не должны были превышать в совокупности 200% тарифной ставки, а премии за сдельные работы — 100% тарифной ставки.¹⁹¹ Единовременные премии за технические усовершенствования должны были выдаваться по представлениям тарифно-расценочных комиссий и заводоуправлений, утвержденным производственными отделами ВСНХ и центральными комитетами профсоюзов (§§ 70, 73—74 и 77—79).¹⁹²

23 октября 1920 г. СНК утвердил временное положение о натуральном премировании. Фонд премирования для рабочих и служащих предприятия должен был устанавливаться за каждый месяц отделом нормирования труда губпрофсовета или уездным бюро союзов по представлению заводоуправления. При выполнении 200% программы предприятию выдавался весь причитавшийся ему фонд, с соответствующим уменьшением размера выдачи при понижении процента выполнения плана. При выполнении плана на 100% предприятие должно было получать лишь 40% фонда, при невыполнении 100% — премии натурой вообще не

¹⁹⁰ СУ, 1920, № 55, ст. 239.

¹⁹¹ Согласно § 68, дополнительный заработок рабочих и служащих в результате введения сдельной системы не должен был превышать 100% нормального заработка, исчисленного по тарифным ставкам подневной оплаты (отклонения от этого предела могли допускаться союзами лишь в исключительных случаях и не иначе как с утверждения НКТруда). Таким образом, и дополнительный заработок рабочих-сдельщиков вместе с премией не мог превышать 200% тарифной ставки.

¹⁹² СУ, 1920, № 61—62, ст. 276.

выдавались. Образцовым предприятиям¹⁹³ премия начинала выдаваться лишь при выполнении плана на 125%. Премирование производилось из специального фонда, установленного на срок до 1 января 1921 г. и утвержденного СНК, — при наличии своевременно утвержденной ВСНХ или соответствующим органом программы и при условии, чтобы нормы производительности не были ниже максимальной производительности за тот или иной период 1920 г. При распределении фонда рабочие, технический и административный персонал должны были получать по 1½ единицы на каждого работника, остальные работники — по единице. Производственные рабочие при переработке в 1½ нормы получали 25% полной премии, с соответствующим повышением вплоть до 100% премии при переработке в 3 нормы. Рабочим, перерабатывавшим свыше 3 норм, сверх основной премии должна была выдаваться специальная награда, с опубликованием их имен в местной печати.¹⁹⁴

Проведенные в 1920 г. мероприятия по мобилизации квалифицированной рабочей силы и по улучшению снабжения рабочих¹⁹⁵ положительно отразились на работе промышленности уже во второй половине 1920 г. При общем сокращении числа фабрично-заводских рабочих и общем понижении производительности труда в промышленности по сравнению с 1918 и 1919 гг.,¹⁹⁶ на заводах, поставленных в лучшие условия, увеличилось число квалифицированных рабочих и повысился уровень производства. Так, например, на 46 ударных и особо важных заводах металлопромышленности в июле 1920 г. было 54,4% квалифицированных рабочих, в декабре 1920 г. — уже 57,7%. Выплавка чугуна увеличилась с 3,0 млн. пуд. в первом полугодии 1920 г. до 4,0 млн. пуд. во втором полугодии 1920 г., выпуск паровозов — с 28 до 62, выпуск вагонов — с 274 до 580, выпуск плугов — с 39,2 тыс. до 49,6 тыс.¹⁹⁷

Особую роль в повышении уровня производства и производительности труда было призвано сыграть *натуральное премирование*. Дифференциация денежной части заработной платы в 1920 г. почти утратила практическое значение. Средний месячный зара-

¹⁹³ См. выше, стр. 629

¹⁹⁴ СУ, 1920, № 92, ст. 497. Декретом 4 февраля 1921 г. СНК предоставил ВЦСПС право, с учетом оборудования предприятия и его приспособленности к выполнению программы, устанавливать в особых случаях премирование предприятий и при выполнении им программы до 100%, а также разрешать выдачу полной премии рабочим и при выработке ниже трех норм (СУ, 1921, № 10, ст. 68).

¹⁹⁵ На заводах объединения Гомзы рабочий получал в среднем за месяц предметов питания в калориях: в 1919 г. — 16,7 тыс., в первом полугодии 1920 г. — 24,6 тыс., во втором полугодии 1920 г. — 37,0 тыс. Количество калорий на одного члена семьи рабочего увеличилось с 13,4 тыс. в первом полугодии 1920 г. до 18,6 тыс. во втором полугодии (Металлопромышленность Республики и ее нужды, стр. 58).

¹⁹⁶ См. выше, стр. 622—623.

¹⁹⁷ Металлопромышленность Республики и ее нужды, стр. 59.

боток рабочего (в товарных рублях) с 22,0 руб. в 1913 г. понизился до 8,99 руб. в 1918 г. (до 40,9% по сравнению с 1913 г.), до 6,77 руб. в 1919 г. (30,8%) и до 7,12 руб. в 1920 г. (32,4%), т. е. в 3 раза против довоенного уровня. Денежная же часть этого заработка понизилась до 4,73 руб. в 1918 г., до 1,40 руб. в 1919 г. и до 0,49 руб. в 1920 г., т. е. уменьшилась в 45 раз, и составляла в 1920 г. лишь 6,9% реального заработка рабочего (или даже 5,6% — с учетом «нелегальной доли» заработка).¹⁹⁸ При таких условиях дифференциация денежной части заработной платы, предусмотренная действовавшими тарифными сетками, с каждым месяцем и тем более годом утрачивала свое значение. Установленное на 1 сентября 1918 г. соотношение в оплате труда 12-го и 1-го разрядов: 175% сохранялось как в 1920 г., так и в первой половине 1921 г., когда натурализация заработной платы достигла своей «высшей точки». Поскольку же денежная часть заработка в 1920 г. составляла лишь 5,6% общего реального заработка рабочего, а в первой половине 1921 г. даже лишь 2,6%, реальная разница в оплате труда 12-го и 1-го разрядов для 1920 г. измерялась 4% и для первой половины 1921 г. — 2%. Натуральная же часть заработка квалифицированного рабочего, в силу уравнительности снабжения, почти не отличалась от натуральной части заработка неквалифицированного рабочего. В конечном результате реальный заработок квалифицированного рабочего приблизился в 1920 г. к той заработной плате в 8—10 руб., которую до войны получали неквалифицированные рабочие.¹⁹⁹

¹⁹⁸ С. Г. Струмилин, ук. статья в сб. «На новых путях», вып. III, стр. 408 (таблица 12) и 114 (таблица 15). — С. Г. Струмилин включал в исчисленный им средний реальный заработок рабочего лишь так называемые «легальные статьи»: денежный заработок, паек, прозодежду, бесплатные и удешевленные коммунальные услуги, включая пользование жилищем. Наряду с тем он учитывал и ту составную часть бюджета рабочего, которую «условно можно назвать нелегальной долей его заработка»: получение продовольственной карточки на несуществующего едока (по переписи 1920 г. в городах РСФСР значилось 12,3 млн. жителей, а по отчетам НКПрода в тех же городах состояло на общегражданском снабжении 21,9 млн. человек, не считая 11,2 млн. рабочих и членов их семей, снабжаемых в особом порядке); получение продукции своих предприятий, несмотря на указанный выше запрет выдачи их рабочим с 15 мая 1920 г., и другие нелегальные источники — вплоть до хищения материалов или продукции на предприятиях. С учетом этой «нелегальной доли» С. Г. Струмилин определял весь реальный заработок рабочего 1920 г. в 8,82 руб., а удельный вес его денежной части — в 5,6% (там же, стр. 107—112). По данным ВСНХ, реальная заработная плата с 30 руб. в среднем для всей страны в 1913 г. сократилась в 1920 г. до 7—8 руб. (Промышленность за 10 лет, 1927, стр. 3). Расходясь с С. Г. Струмилиным в определении размера довоенного среднего заработка, ВСНХ принимал его подсчеты для 1920 г.

¹⁹⁹ Указанный выше для 1913 г. месячный заработок в 22 руб. был *средней* заработной платой для рабочих всех степеней квалификации (С. Г. Струмилин, ук. статья в сб. «На новых путях», вып. III, стр. 114; ср. Проблемы экономики труда, стр. 510 и 511, где автор определяет ее размер в 25 руб., с учетом натуральной части заработка).

и на которую эти рабочие в то время «с грехом пополам существовали».²⁰⁰

В свете приведенных данных становится особенно ясным, что при продолжавшемся обесценении денег натуральное премирование, введенное Положением 23 октября 1920 г., «в целях увеличения производительности в предприятиях» и призванное стимулировать «личную интенсивность работников в выполнении производственной программы»,²⁰¹ создавало большую материальную заинтересованность производственного коллектива в целом и каждого работника в отдельности в выполнении плана, чем денежное премирование, предусмотренное Общим положением о тарифе от 17 июня 1920 г.²⁰² На VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин характеризовал закон о натуральном премировании как один из «крупнейших декретов» и указывал, что он был издан только тогда, когда удалось создать продовольственный фонд в полмиллиона пудов. «Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину, — подчеркивал В. И. Ленин. — Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте... Государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни...»²⁰³

Создавая материальную заинтересованность трудящихся в результате их труда, партия и правительство наряду с тем усиливали *морально-политические стимулы* к всемерному повышению производительности труда, к проявлению высшего энтузиазма и героизма на трудовом фронте. В связи с окончанием важнейших военных операций, начавшейся частичной демобилизацией армии и возможностью сосредоточения главных сил страны на разрешении хозяйственных задач, VIII Всероссийский съезд Со-

²⁰⁰ С. Г. Струмили, ук. статья в сб. «На новых путях», вып. III, стр. 113—114. — Еще сильнее проявлялась уравнительность в отношении технических и административных работников. Тарифная ставка инженера 35-го разряда была, правда, в 4 раза выше тарифной ставки наименее квалифицированного рабочего 1-го разряда, но рабочий получал продовольственный паек, в 2 раза превышавший паек инженера. Вот конкретный пример, приведенный С. Г. Струмилиным. В феврале 1920 г. рабочий 1-го разряда получал в Москве (в товарных рублях) ставку в 0,19 руб. и продовольственный паек (за вычетом его стоимости по твердым ценам) в 1,55 руб., итого 1,74 руб. Инженер 35-го разряда получал ставку в 0,77 руб. и паек в 0,75 руб., итого 1,52 руб. (там же, стр. 115). Положение о натуральном премировании от 23 октября 1920 г., как было указано, относилось к техническим и административным работникам к I группе по премированию — вместе с рабочими (см. выше, стр. 671).

²⁰¹ СУ, 1920, № 92, ст. 497.

²⁰² СУ, 1920, № 61—62, ст. 276.

²⁰³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 476—477. Ср. приведенное выше (стр. 630) высказывание В. И. Ленина о неразрывной связи ударности как «предпочтения одного производства из всех необходимых производств во имя его наибольшей насущности» с предпочтением в потреблении (В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 9—10).

ветов призвал всех трудящихся к напряжению всей воли, умения и сил для улучшения промышленности, транспорта и сельского хозяйства и создал высшую форму поощрения: «в целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в решении хозяйственных задач», съезд установил орден Трудового Красного Знамени.²⁰⁴

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Необходимость концентрации всех материальных ресурсов для нужд обороны и промышленных предприятий, выполнявших оборонные заказы, потребовала ускорения и расширения той централизации материально-технического снабжения промышленных предприятий и распределения их продукции, к которой партия и правительство приступили еще в период проведения Великой Октябрьской революции. При изучении системы плано-регулирующих органов, созданной в годы интервенции и гражданской войны, мы уже имели возможность показать, как непрерывно возрастающая численность армии и расширение линии фронта, израсходование первоначально имевшихся в распоряжении Советской Республики запасов боевого и материального снабжения армии и неоднократный разрыв связей с районами добывающей промышленности усиливали потребность в централизованном распределении предметов материально-технического снабжения между промышленными предприятиями и в столь же централизованном распределении их продукции. Распределение предметов материально-технического снабжения для нужд самой промышленности формально было сосредоточено в руках президиума ВСНХ, фактически же осуществлялось до осени 1920 г. его многочисленными отделами и главками, так как лишь 6 сентября 1920 г. президиум ВСНХ постановил организовать Совет снабжения и распределения ВСНХ в качестве центра, организующего, регулирующего и объединяющего всю снабженческую и распределительную работу органов ВСНХ.²⁰⁵

Положения о главках ВСНХ предоставляли им право сосредоточивать в своих руках заготовку всего необходимого для данной отрасли промышленности сырья, распределение этого сырья, а также других материалов и оборудования между подведомственными им предприятиями и распределение заказов между ними.²⁰⁶ Предоставление этих полномочий главкам не означало, конечно, превращения их в органы, самостоятельно распоряжав-

²⁰⁴ СУ, 1921, № 1, ст. 7.

²⁰⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2540, лл. 1—2.

²⁰⁶ См. положения о Главстроме, Главкоже, Главаниле и др. (СУ, 1918, № 95, ст. 952; 1919, № 3, ст. 41; № 33, ст. 328).

шиеся материальными ресурсами соответствующей отрасли промышленности, действия которых координировались бы только президиумом ВСНХ. Поскольку производственные программы каждой отрасли проходили через ряд отделов ВСНХ и до передачи их на утверждение президиума ВСНХ рассматривались и корректировались Центральной производственной комиссией ВСНХ, известная координация планов снабжения всех отраслей промышленности осуществлялась уже в процессе рассмотрения и утверждения их производственных программ, неотъемлемой частью которых являлись планы снабжения каждой отрасли топливом, сырьем, материалами и полуфабрикатами. С другой стороны, разрабанные отделами ВСНХ и главками планы распределения производимых или заготавливаемых предприятиями и заготовительными организациями ВСНХ (а также НКПрода) предметов материально-технического снабжения утверждались, в соответствии с планами Комиссии использования при ВСНХ или независимо от них, президиумом ВСНХ, а в отношении наиболее важных и особо дефицитных предметов снабжения — Советом обороны или СНК либо по их непосредственным указаниям. В частности, 12 февраля 1920 г. президиум ВСНХ утвердил план распределения нефти на период с 1 января по 1 мая 1920 г., 5 апреля 1920 г. — апрельский план снабжения топливом, 31 декабря 1920 г. установил норму потребления топлива для Петрограда в размере 6,4 млн. пудов (в переводе на 7000-калорийное топливо) и поручил Главному совместно с представителями Петрограда произвести распределение топлива по категориям потребителей.²⁰⁷

Составляемые Комиссией использования при ВСНХ планы распределения охватывали материально-техническое снабжение промышленных предприятий в той своей части, в которой распределяемые по планам Комиссии использования продукты промышленного и сельскохозяйственного производства предназначались для производственного потребления промышленности. В число 48 групп материалов и продуктов, планы использования которых составлялись Комиссией использования в 1920 г., входили ткани, кожи, приводные ремни, сапожная фурнитура, изоляционные материалы, вата, войлок, крахмал, олеиновая кислота и другие предметы, часть которых направлялась для дальнейшей их обработки или переработки в промышленные предприятия.²⁰⁸

²⁰⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, лл. 41, 100 и 184.

²⁰⁸ В соответствии с этим в составе 15 распределительных бюро Комиссии использования имелись текстильное, коженно-резиновое, металлов, строительных материалов, химическое, секция приводных ремней и др. («Народное хозяйство», 1920, декабрь, стр. 31 и 34). Летом 1920 г. Комиссия использования добивалась передачи распределения «металлического имущества Республики» из Продрасмета Отдела металла ВСНХ в бюро металла Комиссии использования и разработала «основные руководящие положения» соответствующего проекта (ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. I, д. 16, л. 35). 1 ноября 1920 г. президиум ВСНХ утвердил, однако, проект положения о комиссии по распределению металла и металлических изделий при

Так, например, план Комиссии использования № 2396 на распределение хлопчатобумажных тканей в 1920 г., утвержденный СНК 31 марта 1920 г., из общего количества 673 млн. аршин выделял 265 млн. Главдежде и 25 млн. для технических производственных целей.²⁰⁹

Планы Комиссии использования, как видно из приведенного перечня материалов и продуктов, по которым они составлялись, охватывали лишь относительно незначительную часть предметов материально-технического снабжения промышленности. Основная масса их распределялась по планам, разрабатываемым органами самой промышленности: Продрасметом при Отделе металла ВСНХ, Главтопом ВСНХ, подотделом снабжения при Отделе химической промышленности ВСНХ (Химснабжение) и другими органами ВСНХ.²¹⁰ В зависимости от степени важности и дефицитности этих предметов снабжения планы их распределения также утверждались либо президиумом ВСНХ, либо СНК или Советом обороны.

Таким образом, определенная централизация материально-технического снабжения промышленных предприятий проводилась и до образования Совета снабжения и распределения ВСНХ, но лишь с учреждением последнего планирование снабжения про-

Совете снабжения и распределения ВСНХ, причем в целях разгрузки комиссии от отпуска единичных мелких партий металла предложил Совету снабжения и распределения выделить особый фонд в распоряжение Продрасмета (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2542, л. 1). Получив сообщение о внесении в СТО проекта декрета, предусматривавшего распределение металла и металлических изделий особой комиссией, представители НКПрода предложили Комиссии использования принять срочные меры против проведения этого проекта в жизнь, как нарушающего права Комиссии использования и НКПрода. Комиссия использования 14 января 1921 г. постановила ходатайствовать перед президиумом ВСНХ и коллегией НКПрода об опротестовании проекта перед СТО и одновременно поручила бюро металла Комиссии использования составить в двухнедельный срок план использования металлических изделий (ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 19, л. 120).

²⁰⁹ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 141. См. также протокол Комиссии использования № 136/36 1920 г. о назначении Главкоавиа на второе полугодие 1920 г. ряда текстильных материалов по полугодичной смете (ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 19, л. 84). Ср. протоколы Комиссии использования №№ 133/33 и 138/38 от 27 октября 1920 г. о назначении Чусоснабарму и ряду главков приводных ремней, Центрожиру — технической кожи и о распределении сапожной (металлической и деревянной) фурнитуры на IV квартал 1920 г. (там же, лл. 75 и 88).

²¹⁰ Так, например, продукция кабельных заводов распределялась подотделом по распределению предметов производства национализированных кабельных заводов (Электропровод) при Отделе электротехнической промышленности ВСНХ (постановление ВСНХ от 30 января 1919 г. — Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 47). Телеграфное, телефонное и радиотелеграфное имущество, как новое, так и бывшее в употреблении, распределялось Междуведомственной комиссией по заготовке, учету и распределению названного имущества (Межкотель), организованной 3 марта 1919 г. при том же отделе ВСНХ (там же, стр. 48).

мышленности могло считаться объединенным в такой же степени в руках единого органа ВСНХ, в какой было объединено планирование производства в руках Центральной производственной комиссии или планирование распределения вырабатываемых промышленностью предметов широкого потребления — в руках Комиссии использования.

Проведенное в соответствии с решениями VII и VIII Всероссийских съездов Советов расширение полномочий местных СНХ по управлению промышленными предприятиями означало расширение их правомочий как в области материально-технического снабжения предприятий, так и в деле распределения их продукции. Однако и в отношении предприятий, находившихся в управлении ГСНХ, за центральными органами ВСНХ сохранялись определенные функции по планированию и нормированию снабженческо-сбытовой деятельности этих предприятий — более широкие в отношении предприятий II группы, более ограниченные — в отношении предприятий III группы.²¹¹ Лишь снабжение предприятий всех трех групп подсобными материалами VIII съезд Советов предложил полностью возложить на ГСНХ, «сохраняя единство общегосударственного плана снабжения» и оставаясь «на обязанности и ответственности» ВСНХ и его органов составление и утверждение отраслевых производственных программ и планов снабжения.²¹² Но независимо от того, какие органы — центральные или местные — осуществляли распределительно-снабженческие функции, все снабжение производилось *по нарядам и ордерам распределительно-снабженческих органов*.

Организация планомерного распределения огромных масс разнообразных материальных ценностей между десятками тысяч организаций-потребителей, подчиненных разным ведомствам и разбросанных по всей территории страны, была задачей исключительной трудности — особенно в тяжелых условиях транспорта и связи того времени. Распределительно-снабженческий аппарат

²¹¹ См. выше, стр. 580 и 589. — В отношении предприятий, подчиненных районным правлениям, ВСНХ первоначально предлагал последним согласовывать с местными заводами через СНХ лишь «вопросы местного характера», поскольку СНХ решал «в целом» вопросы распределения сырья, топлива и т. д. (постановление коллегии Отдела металла ВСНХ об объединении заводов среднего машиностроения г. Петрограда — ГАОРСС ЛО, ф. 1470, оп. 4, д. 26, л. 16). Только накануне VIII Всероссийского съезда Советов ВСНХ, утверждая 29 ноября 1920 г. положение об управлении предприятиями I группы, переданными в ведение Петроградского СНХ, предоставил последнему при распределении сырья и топлива вносить изменения в намеченную программу, но лишь при условии сохранения «неприкосновенным» общего плана производства и снабжения (ГАОРСС ЛО, ф. 1004, д. 56, л. 126).

²¹² СУ, 1921, № 1, ст. 3. — Еще до VIII Всероссийского съезда Советов президиум ВСНХ 11 ноября 1920 г. поручил Совету снабжения и распределения реализовать постановление о выделении местных фондов для Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 151).

был так же сложен и громоздок, как и самый порядок распределения сырья, материалов и изделий. Главная же трудность в области материально-технического снабжения промышленности заключалась в самом несоответствии ресурсов потребностям тех предприятий, которые государство должно было снабжать за счет своих сырьевых, топливных и иных материальных фондов. Характеризуя в Наказе о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. экономическую политику периода военного коммунизма, СНК указывал: «а) Советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и производственным ресурсам, которые находились в распоряжении государства. Непосредственным результатом этого явилась невозможность рационального хозяйственного использования предоставленных государству ресурсов и, как следствие, их рапыление; б) снабжение предприятий было разбито между различными учреждениями и не поставлено в непосредственную связь с производительностью предприятия. В результате многовластие и безответственность. . .²¹³

Партии и правительству приходилось вести борьбу и с попытками мест нарушать порядок централизованного распределения важнейших видов снабжения,²¹⁴ и с попытками центральных органов бюрократизировать распределение сырья и материалов на местах. В январе 1919 г. Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии категорически запретила главкам и производственным отделам ВСНХ и подведомственным им органам на местах, а также военно-хозяйственным («военно-довольствующим») управлениям исполнять чьи бы то ни было наряды на отпуск сырья и материалов на местах, если эти наряды не были подтверждены Центральным или соответствующим местным отделом военных заготовок. Но, как было указано, уже в марте 1919 г. та же Комиссия установила, что местные снабженческие органы в некоторых случаях доводили отдельные предприятия до прекращения работ на оборону, отказывая им в отпуске сырья и материалов со ссылкой на то, что отпуск их не может быть произведен без разрешения центра. Получение же разрешения от центра в ряде случаев затягивалось на многие недели, и конфликты между снабженческими органами и исполнителями оборонных заказов иногда принимали самую острую форму. «Нельзя превращать совершенно здоровый принцип централизации в деле снабжения, — указывала Комис-

²¹³ СУ, 1921, № 59, ст. 403.

²¹⁴ На произвольные действия местных органов, «арестовывавших» сырье, направляемое в адрес предприятий, которые в нем нуждались, жаловались не только представители центра, но и самих местных СНХ (Труды второго съезда советов народного хозяйства Северного района, 1919, стр. 54).

сия в своем циркуляре, — в уродливое осуществление бумажного плана снабжения, не знающего никаких изъятий». Поэтому Комиссия предложила снабженческим органам выполнять по мере возможности основной план центра, но корректировать его в зависимости от изменения местных условий (при получении непредусмотренных планом срочных заданий, при увеличении или уменьшении производства и т. д.), а предприятиям, потребность которых в сырье или материалах возникла в середине операционного периода, — немедленно, не приостанавливая работ, представлять в снабженческий центр свою материальную смету. До включения этой новой заявки в основной план следующего операционного периода вопрос о снабжении предприятия необходимым ему сырьем и материалами должен был разрешаться по соглашению с местными снабженческими органами.²¹⁵

В целях борьбы с бессистемностью и волокитой в деле снабжения организаций-потребителей Совет обороны в декабре 1919 г. утвердил основные положения инструкции об отпуске имущества из складов по ордерам распределительно-снабженческих органов. Инструкция обязывала снабженческие органы давать ответ о возможности отпуска товаров организациям-потребителям в течение 5 дней с момента получения заявки потребителя. Выдавая ордер на получение товара, распределительно-снабженческий орган должен был указать в нем срок действия ордера (от 10 до 30 дней) и склад, с которого потребитель мог получить товар. Одновременно с выдачей ордера копия его направлялась складу. Не позднее 2 дней по истечении срока действия ордера склад должен был сообщить органу, выдавшему ордер, был ли истребован товар по нему. При неистребовании товара в указанный в ордере срок ордер признавался аннулированным. В случае предъявления ордера склад был обязан отпустить товар в 10-дневный срок (по нарядам же, связанным с удовлетворением текущих потребностей армии и выполнением определенных оборонных заказов, — в 5-дневный срок). Если потребитель, затребовавший товар, не выбирал его в течение 15 дней, склад должен был сообщить об этом органу, выдавшему ордер, и последнему предоставлялось право дать товару другое назначение.²¹⁶

Установленные Советом обороны правила предусматривали четкий порядок работы всех организаций. Снабженческо-распределительный орган был обязан в кратчайший срок удовлетворить просьбу потребителя или сообщить ему о невозможности удовлетворения его просьбы, склад — отпустить в определенный срок

²¹⁵ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 53—54 и 722—723.

²¹⁶ СУ, 1919, № 63, ст. 577. — Принимая 6 сентября 1920 г. постановление об организации Совета снабжения и распределения, президиум ВСНХ подтвердил, что «отпуск предметов снабжения производится по приказам соответствующих распределительных органов» (ЦГАОР СССР, ф 3429, оп. I, д. 2540, лл. 1—2).

затребованный у него товар, потребитель — не только предъявить ордер в течение указанного в нем срока, но и выбрать товар со склада не позднее 15 дней с момента разрешения на вывоз товара.

На практике эти сроки, однако, далеко не всегда соблюдались. Но и независимо от перебоев в работе административно-оперативно-хозяйственного аппарата, вызванных недостаточно четкой работой его руководителей и сотрудников, распределительно-снабженческие органы нередко вообще не имели возможности отпустить требуемое сырье или материалы со складов, территориально наиболее удобных для организации-потребителя, либо отпустить все необходимое ему количество с одного склада.

Одной из важнейших предпосылок планомерной организации снабжения промышленных предприятий, равно как и планомерной организации распределения вырабатываемой ими продукции, являлся правильно поставленный *учет средств и продуктов производства*, находившихся во владении как государственных и общественных организаций, так и частных предприятий, не подвергшихся еще национализации или ликвидации. Правильная же постановка учета была неразрывно связана с *упорядочением складского хозяйства*. Председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Л. Б. Красин указывал в своем докладе на II Всероссийском съезде СНХ (22 декабря 1918 г.), что в процессе эвакуации, вызванной ходом военных действий, образовалось «несметное количество складов, состава которых мы не знаем и управление которыми оставляет желать лучшего», — складов в большем количестве, чем нужно для хозяйства.²¹⁷

Необходимо было прежде всего выяснить местонахождение, подведомственность и характер этих складов, а также всех остальных складов общего назначения и состав находившегося в них имущества. Опубликованным 13 декабря 1918 г. постановлением Совет обороны обязал все государственные и общественные учреждения, предприятия и организации, равно как и пенационализированные предприятия, представить Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии в трехдневный срок по телеграфу и дополнительно почтой сведения о находившихся в их ведении складах общего назначения, в которых имелось имущество, необходимое для нужд Красной Армии, а также запасы металла, тканей, кожи и т. п. Учет распространялся не только на самые склады, но даже и на вагоны с указанным имуществом, разбросанные по станциям железных дорог, о которых администрации железной дороги было известно по документам прибытия грузов. Вслед за сообщением первичных сведений о самых складах (об их местонахождении, подведомственности и характере склада) владельцы складов должны были к 1 января 1919 г. представить полные ведомости имущества, имевшегося на скла-

²¹⁷ Труды II съезда СНХ, стр. 80.

де на 1 декабря 1918 г. по каждой статье складской номенклатуры, с кратким описанием состояния имущества. Все местные Советы, производившие подобного рода учет по собственной инициативе или по заданиям других органов, были обязаны выслать Комиссии имевшиеся у них материалы.²¹⁸

В целях объединения складского хозяйства Республики, планомерного и наиболее целесообразного использования складских помещений, а также приведения в известность и передачи по принадлежности находящегося в них бесхозяйного имущества, СНК 2 сентября 1919 г. предоставил Транспортно-материальному отделу ВСНХ (Трамоту) и его местным органам право учета, распределения и использования складских помещений на всей территории РСФСР. Трамот получил право: 1) производить переписи и периодические сплошные обследования складских помещений, со всем находящимся в них на хранении имуществом, — по программам, устанавливаемым Трамотом совместно с ЦСУ; 2) в принудительном порядке использовать в складских помещениях неиспользованную часть площади; 3) изымать, в установленном особыми правилами порядке, из ведения других ведомств, организаций и частных лиц складские помещения в целях образования государственных складов для приема на хранение грузов от всех ведомств и организаций. Действие приведенного декрета не распространялось, однако, на складские помещения, находившиеся на одном дворовом участке с промышленным предприятием и служившие для нужд производства; на подвалы и кладовые, имевшие общий ход с торговыми и промышленными предприятиями; на склады железных дорог; на специальные склады военно-морского ведомства и на специальные продовольственные склады НКПрода.²¹⁹

Наряду с общими постановлениями по организации складского хозяйства страны и по учету находившегося на складах имущества СНК и ВСНХ издавали и специальные распоряжения, относившиеся к складам, на которых сосредоточивались изделия отдельных отраслей промышленности, или по учету отдельных материалов и изделий. В области материально-технического снабжения промышленности наибольшее значение имели мероприятия по учету и распределению *металла и оборудования*.

Постановлением о национализации металлов от 19 ноября 1918 г. ВСНХ объявил собственность Республики и передал в ведение Продрасмета все оптовые склады металлов с имевшимися на них металлами, металлоизделиями, оборудованием и прочим имуществом, а также все грузы металла, находившиеся в таможнях, на станциях и пристанях и в пути.²²⁰ Только с проведением

²¹⁸ СУ, 1918, № 94, ст. 940.

²¹⁹ СУ, 1919, № 44, ст. 430. — В отношении некоторых из этих складов за Трамотом сохранялось, однако, право производства переписей и обследований.

²²⁰ СУ, 1918, № 95, ст. 957.

этой меры Продрасмет и его местные органы получили возможность фактически осуществить учет металлов и металлоизделий, находившихся не только в ведомственных и уже национализированных складах, но и в частных складах. Насколько медленно проводился учет металлов до указанного постановления, можно судить по данным секции по металлу СНХ Северного района. Организованное секцией в июле 1918 г. специальное бюро вначале получило сведения о наличии металла только от 13 заводов. Лишь после издания соответствующих обязательных постановлений число заводов, дававших сведения, возросло до 200. После национализации металлов учет охватил 236 заводов и 453 склада (из общего числа 776 национализированных складов). Однако подчинение ряда складов другим ведомствам, стремившимся проводить самостоятельный учет, на практике приводило к отсутствию достаточно систематизированного и полного учета, а вместе с тем и к отсутствию необходимого контроля над всеми запасами металлов, в частности к вывозу их за границу без согласования с секцией по металлу СНХ Северного района.²²¹

Необходимость упорядочить учет и распределение металлов обусловила издание специального декрета СНК от 6 апреля 1920 г. об учете металлов и изделий из них. Названным декретом СНК обязал все учреждения, отделы и главки ВСНХ представлять Продрасмету при Отделе металла ВСНХ сведения об имевшихся у них запасах металлов в сыром виде, полуфабрикатах, готовых изделиях, машинах и станках — в порядке, в сроки и по формам, установленным Продрасметом. Последнему было предоставлено право командировать своих представителей на склады и заводы всех ведомств для фактической проверки представляемых ими учетных данных.²²² Как было указано, СНК еще 27 августа 1918 г. подчинил «исключительному ведению» Продрасмета учет и распределение всех металлов и обязал все государственные, общественные и частные предприятия выполнять распоряжения Продрасмета, в том числе по представлению Продрасмету необходимых ему сведений.²²³ Соответствующие распоряжения по уче-

²²¹ Н. Антонов, ук. соч., стр. 71—80. — В целях выявления запасов металла, имевшихся у металлопромышленных предприятий, СНХ Северного района 12 ноября 1918 г., требуя представления в двухнедельный срок подробных производственных программ на первое полугодие 1919 г. с указанием данных об имеющихся у них материалах и топливе, предупреждал администрацию государственных предприятий об привлечении к ответственности за непредставление в срок затребованных сведений. Еще более суровую санкцию СНХ Северного района устанавливал для частных предприятий: предприятия, не представившие в срок сведений, не включались в составляемую секцией по металлу СНХ Северного района производственную программу и не должны были снабжаться никакими материалами; имевшиеся же у них материалы и топливо подлежали реквизиции («Северная коммуна», 14 ноября 1918 г., № 153).

²²² СУ, 1920, № 39, ст. 178.

²²³ СУ, 1918, № 63, стр. 689.

ту металлов издавались неоднократно как Продрасметом,²²⁴ так и президиумом ВСНХ. Так, например, 21 февраля 1920 г. президиум ВСНХ предложил Продрасмету взять на учет все металлы и материалы, находившиеся на складах Электротреста.²²⁵ 22 марта 1920 г. президиум ВСНХ признал необходимым срочно провести учет свободных станков, машин, силовых установок и пр. как на закрытых предприятиях, так и на приостановленных предприятиях, пуск которых в ход не намечался на ближайший период.²²⁶ Случаи уклонения от представления требуемых Продрасметом сведений и дачи неполных сведений об имеющихся запасах металла во всех его видах приняты, однако, настолько распространенный характер, что потребовалось издание декрета 6 апреля 1920 г., по существу подтверждавшего предоставленные Продрасмету декретом 27 августа 1918 г. полномочия в деле учета металла.

Порядок снабжения металлом промышленных предприятий, выполнявших заказы или наряды отдельных ведомств, учреждений и организаций, был определен постановлением Продрасмета, опубликованным 1 января 1919 г. Все государственные и частные предприятия, выполнявшие такие заказы, должны были снабжаться металлом исключительно через своих заказчиков. Заказчик, обязанный снабжать металлом своего производителя, сообщал спецификацию и количество металла, требуемого для выполнения заказа, соответствующей довольствующей организации.²²⁷ «Довольствующей организацией» (или «довольствующим учреждением») Продрасмет считал госорган, представлявший Продрасмету суммарную заявку о потребности в металле связанных с ним договорами отдельных предприятий или обязанный, в силу декрета или иного постановления, снабжать металлом определенную группу потребителей. Все довольствующие организации подразделялись Продрасметом на пять категорий: 1) народные комиссариаты, представлявшие заявку о потребностях б. казенных заводов, находившихся в их непосредственном ведении (например, оборонных заводов, железнодорожных мастерских и т. д.); 2) главки ВСНХ, снабжавшие металлом подчиненные им национализированные предприятия; 3) районные агентства Продрасмета, обслуживавшие частные и кустарные предприятия таких районов, как Павловский, Тульский и др.; 4) областные СНХ, удовлетворявшие потребности в металле предприятий, не входивших ни в одну из первых трех категорий, а также потребности город-

²²⁴ Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. II, стр. 483 и 486.

²²⁵ «Народное хозяйство», 1920, № 5—6, стр. 43.

²²⁶ Одновременно президиум ВСНХ признал необходимым составить программу перераспределения фабрично-заводского оборудования и дал соответствующее поручение Центральной производственной комиссии ВСНХ (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, лл. 94—95).

²²⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 482.

ского населения; 5) НКПрод, снабжавший металлом исключительно сельское население.²²⁸ Довольствующая организация, учитывая сроки выполнения заказов подведомственных ей потребителей, включала свою потребность в металле в периодически представляемые ею Продрасмету заявки. Получив от Продрасмета лимиты («нормы») по каждому сорту металла, довольствующая организация самостоятельно распределяла их между заказчиками, сообщая областному СНХ или Продрасмету, каким производителям и для исполнения каких именно заказов будет выдан металл на предстоящий операционный («исполнительный») период.²²⁹ С учетом этих данных областные СНХ должны были составлять производственные программы области, при обязательном условии выполнения именно тех заказов, для которых довольствующие организации предполагали отпускать металл. Если заказ передавался заводу-производителю непосредственно через Продрасмет, последний сам снабжал его металлом. Предприятия, нуждавшиеся в металле не для исполнения заказов, а для собственных потребностей (например, для оборудования, ремонта и т. п.), снабжались металлом через соответствующие главки и отделы ВСНХ (национализированные предприятия), наркоматы (б. казенные заводы, находившиеся в ведении того или иного наркомата) или через областной СНХ (все остальные предприятия).²³⁰

Намечая программу массовой заготовки металлоизделий для нужд промышленности и населения и для целей товарообмена, Отдел металла ВСНХ предложил 20 февраля 1919 г. всем главкам и отделам ВСНХ, ГСНХ, правлениям национализированных промышленных предприятий и всем комиссариатам представить в Продрасмет заявки на металлоизделия на 1919 г., разделив их на два периода: 1) апрель—июнь и 2) июль—декабрь. Определение потребности в металлоизделиях на первый период Отдел

²²⁸ Труды Продрасмета (Съезды по распределению металла). Изд. РИО ВСНХ, М., 1919, стр. 3.

²²⁹ Планы снабжения, принятые на съезде представителей главков, центров и народных комиссариатов 17 февраля 1919 г. и на съезде представителей ГСНХ 19 марта 1919 г., предусматривали снабжение металлом по трети года, т. е. назначение Продрасметом довольствующей организации нормы металла и металлоизделий на треть года (Труды Продрасмета, стр. 64 и 78).

²³⁰ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 482. — Непосредственные обращения отдельных потребителей металла в Продрасмет побудили Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии в конце марта 1919 г. предложить всем организациям и учреждениям, нуждающимся в металле и металлоизделиях, направлять свои требования в довольствующие их организации (главки и т. д.). Лишь в исключительных, не теряющих отлагательства случаях Комиссия разрешала непосредственно обращаться к ней или в Продрасмет, но с обязательным представлением заключения своего главка, указанием норм, за счет которых должен был производиться внеочередной отпуск металла, и объяснением причин, требующих этого внеочередного отпуска (тот же сборник, вып. III, стр. 332).

металла считал обязательным, на второй период — желательным, причем допускал суммарную заявку на весь год. В заявку не включались изделия, которые то или иное предприятие могло изготовить собственными средствами. При составлении заявок организации-потребители должны были строго придерживаться установленного Отделом металла разделения металлоизделий на 10 групп (родов). «Видовые определения» каждый из заявителей мог определить по своему усмотрению. Объявленная Отделом металла номенклатура включала самые разнообразные металлоизделия производственно-технического и хозяйственно-бытового назначения, начиная с различных видов заводского оборудования, инструмента, измерительных приборов, проволоки, чугуна, литья, сельскохозяйственного инвентаря и т. п. и кончая предметами домашнего обихода. Призывая всех потребителей указанных металлоизделий представить свои заявки Продрасмету, Отдел металла ВСНХ сообщал в своем извещении, что эти заявки будут приняты им «как определенные заказы».²³¹

Приведенные постановления Продрасмета и Отдела металла ВСНХ являются одним из характерных примеров планирования материально-технического снабжения промышленных предприятий и распределения их продукции в условиях интервенции и гражданской войны. Не имея возможности установить план снабжения металлом металлообрабатывающих заводов на строго определенный и притом более длительный календарный период, планово-регулирующие органы стремились обеспечить планомерное снабжение названных заводов металлом путем периодически составляемых планов снабжения на более краткие операционные («исполнительные») периоды. Равным образом, признавая желательным составление заявок на металлоизделия на весь год, Отдел металла ВСНХ требовал обязательного указания потреб-

²³¹ Тот же сборник, вып. II, стр. 484. — Категорическое заверение, что заявки на металлоизделия, сделанные Продрасмету, будут приняты им «как определенные заказы», мало отвечало реальной действительности. Выпуск металлоизделий прежде всего лимитировался острым недостатком в черном и цветном металле. По данным отчета Продрасмета за 1919 г., им было выдано в течение года приказов на отпуск 28,9 млн. пудов черных металлов в первом полугодии и 8,7 млн. пудов во втором, на отпуск 1,9 млн. пудов цветных металлов в первом полугодии и 0,6 млн. пудов во втором. Фактический отпуск металла по этим приказам не превышал 40% в первом полугодии, а во втором достиг 70%. Заявок же на черные и цветные металлы было подано на 120 млн. пудов. Таким образом, Продрасмет выдал приказы лишь в размере 30% заявленной потребности в металлах, фактическое же удовлетворение едва достигало 15% заявленной потребности в них («Народное хозяйство», 1920, № 3—4, стр. 33). По данным, приведенным в отчете ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов, в 1919 г. было подано заявок на 143 млн. пудов металла и отпущено 15,6 млн. пудов, в первом полугодии 1920 г. подано заявок на 34,2 млн. пудов и отпущено 10,3 млн. пудов (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 52, таблица № 13). Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что потребители металла выступили в 1920 г. с более реальными заявками на металл, чем они это делали в 1919 г.

ного количества этих изделий лишь на три месяца.²³² Но даже и эти планы, составленные на ближайший операционный период, приходилось пересматривать в соответствии с частым изменением линии фронта и другими обстоятельствами военного времени. Так, например, по предложению В. И. Ленина Совет обороны 17 октября 1919 г. обсуждал вопрос о пересмотре нарядов и назначений на военное имущество, выданных в области, занятые неприятелем. Составленный В. И. Лениным, в соответствии с решением ЦК партии, проект декрета поручал ВСНХ и всем комиссариатам немедленно пересмотреть выданные наряды и назначения на имущество, с тем, чтобы отменить наряды, выданные на занятые неприятелем или отрезанные области, и передать имущество в близкие к центру базы — для нового немедленного назначения, в первую очередь в интересах обороны.²³³

Одной из важнейших задач в области материально-технического снабжения промышленности являлось планомерное использование имевшегося *оборудования*. В целях поддержания работы важных для обороны страны отраслей промышленности и транспорта производилась переброска оборудования с бездействующих предприятий на действующие, а также с действующих, но менее важных — на предприятия более важных отраслей. Летом 1919 г. была проведена специальная проверка складов военного ведомства и хозяйственных организаций в целях выявления неиспользованного оборудования — станков, двигателей и других машин.²³⁴ Как было указано, 22 марта 1920 г. президиум ВСНХ, признав необходимым произвести срочный учет свободных станков, машин, силовых установок и пр. на закрытых и временно приостановленных предприятиях, поручил Центральной производственной комиссии ВСНХ составить программу перераспределения указанного оборудования. Текущее перераспределение котлов, силовых установок и их приспособлений было возложено на Главтоп, прочих станков и машин — на Продрасмет.²³⁵ В августе 1920 г. был проведен учет и изъятие из складов всех ведомств

²³² Непредусмотренная планом потребность в металле нередко удовлетворялась по специальным распоряжениям и разрешениям центральных и местных планово-регулирующих органов. Так, например, 19 мая 1919 г. Совет обороны поручил Продрасмету немедленно снабдить Тульский патронный завод инструментальной сталью — в количестве, которое должно было быть указано комиссией Совета обороны, — и не позднее 26 мая 1919 г. представить доклад об исполнении этого распоряжения (Ленинский сборник XXXIV, стр. 140). 21 октября 1918 г. отдел снабжения и распределения секции по металлу СНХ Северного района разрешил Балтийскому заводу приобрести 140 пудов рессорной стали у Путиловского завода (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1144, л. 48). 24 декабря 1918 г. — предписал Путиловскому заводу отпустить специальную сталь Сестрорецкому заводу (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1151, л. 2) и 25 апреля 1919 г. — никелевую сталь заводу б. «Людвиг Нобель» (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1144, л. 10).

²³³ Ленинский сборник XXIV. Партиздат, М., 1933, стр. 19—20.

²³⁴ И. А. Гладков, ук. соч., 1951, стр. 92.

²³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, лл. 94—95.

оборудования, пригодного для заводов, выполнявших важные заказы для фронта и народного хозяйства. С 15 августа 1920 г. по 1 февраля 1921 г. было учтено и забронировано для плановой переброски свыше 13 000 единиц различного оборудования. За тот же период было распределено свыше 9000 механизмов, более 70% которых было выделено Промвоенсовету, НКПС, Главводу и восстанавливаемым предприятиям. Переброска оборудования на восстанавливаемые предприятия имела особое значение для освобожденных от оккупации промышленных районов, из которых интервенты и белогвардейцы, несмотря на активное противодействие рабочих, вывозили оборудование либо разрушали его при отступлении.²³⁶

Наряду с указанными общими мероприятиями по учету и перераспределению оборудования проводились специальные мероприятия по учету и распределению оборудования в отдельных отраслях промышленности. Так, например, 17 августа 1918 г. президиум ВСНХ предоставил Горному отделу ВСНХ право реквизиции и конфискации машин для горнодобывающей промышленности. 17 февраля 1919 г. ВСНХ объявил собственностью РСФСР все экскаваторы (паровые лопаты), буровые драги, врубовые машины и конвейеры, принадлежавшие частным предприятиям. На Горный отдел ВСНХ был возложен учет этого оборудования, выяснение степени его использования и распределение бездействовавших и непроизводительно работавших машин между государственными организациями в соответствии с их потребностями и важностью производимых ими работ.²³⁷

13 сентября 1920 г. ВСНХ обязал Главторф взять на учет и под контроль все без исключения специальные машины для выработки торфа. Ни одна торфяная машина не могла быть впредь приобретена, пущена в эксплуатацию или перемещена на новое место работы без разрешения Главторфа. Тот же режим был установлен и для машин общего назначения (локомотивей и других двигателей), насосов, динамо, труб и иных машин, находившихся в составе торфяных хозяйств.²³⁸

Одновременно с учетом и распределением наличного оборудования для торфяной промышленности проводились специальные мероприятия по производству нового оборудования для нее. Так, например, телеграммой от 28 мая 1920 г. В. И. Ленин от имени Совета труда и обороны и президиума ВСНХ предложил заводу-управлению Сормовского завода принять и в кратчайший срок выполнить заказ Главторфа на гусеничный торфяной кран.²³⁹

²³⁶ И. А. Гладков, ук. соч., 1951, стр. 92—93.

²³⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 172; см. там же, стр. 490 — обязательное постановление Горного отдела ВСНХ об учете машин для горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, опубликованное 5 марта 1919 г.

²³⁸ СУ, 1920, № 81, ст. 391.

²³⁹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 312. — Распоряжением от 26 января 1921 г. В. И. Ленин как председатель Совета труда и обороны предложил.

Постановлением об учете мельничных машин и их принадлежностей от 5 марта 1919 г. ВСНХ обязал все государственные, общественные и частные предприятия, производящие мельничные машины и их принадлежности или торгующие ими, вести особый учет наличия, прихода и расхода названных машин и их принадлежностей и ежемесячно представлять сведения о них мельничным секциям местных СНХ. Распределение машин и их принадлежностей между отдельными отраслями промышленности было возложено на Главмуку, с привлечением представителей заинтересованных ведомств, Химического отдела и Отдела металла ВСНХ.²⁴⁰

Как видно из текста приведенных постановлений ВСНХ, первое из них передавало оборудование в собственность государства, второе запрещало передачу и иную переброску оборудования без разрешения главка, третье, не устанавливая такого требования, возлагало распределение оборудования на главк. Таким образом, все они различными правовыми средствами обеспечивали один и тот же результат: плановое распределение оборудования главком или отделом ВСНХ.

Организация заготовки и снабжения легкой промышленности *сельскохозяйственным техническим сырьем* в начале изучаемого периода по-прежнему была сосредоточена в руках соответствующих промышленных главков: заготовка сырья и снабжение текстильных фабрик — в руках Главтекстиля, кожевенных заводов — в руках Главкожи, сахарных заводов — в руках Главсахара, табачных фабрик — в руках Главтабака и т. п. Непосредственное участие в заготовке отдельных видов сельскохозяйственного сырья принимали, наряду с заготовительными (закупочными) органами главков, предприятия соответствующей отрасли промышленности и организации потребительской и сельскохозяйственной кооперации.²⁴¹ Декретом СНК от 22 июня 1920 г. об объединении заготовок сырья и продовольственных продуктов в Республике заготовка ряда основных видов сырья — пеньки, льна, шерсти, кож, щетины и масляничных семян — была возложена на НКПрод, с передачей ему всего заготовительного аппарата ВСНХ, работавшего по заготовкам указанного сырья. Декрет предусматривал также возможность передачи НКПроду и других видов сырья — по соглашению с ВСНХ. Приемка от производителей и хранение сырья до сдачи его органам ВСНХ

Сормовскому заводу закончить изготовление крана в апреле 1921 г. ввиду необходимости испытать его в течение предстоящего летнего сезона (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 19, оп. Управления делами, ед. хр. 25, л. 1).

²⁴⁰ СУ, 1919, № 9, ст. 91.

²⁴¹ См. декрет СНК о разверстке льна от 14 марта 1919 г. (СУ, 1919, № 10—11, ст. 12); опубликованное 8 июня 1919 г. постановление Центротекстиля о сдаче пеньки (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 441); опубликованное 22 июля 1919 г. постановление о порядке закупки шерсти (там же, стр. 433).

должна была производиться техническим аппаратом НКПрода. Заготовка сырья проводилась НКПродом в порядке обязательных поставок, путем разверстки. Общий размер поставки по каждому виду сырья должен был определяться НКПродом по соглашению с ВСНХ. По соглашению обоих ведомств должен был бронироваться и определенный фонд товаров для премирования коллективов за успешное выполнение заготовок сырья, а также порядок выдачи, в исключительных случаях, индивидуальных премий за успешную сдачу сырья.²¹²

Трудности снабжения сельскохозяйственным техническим сырьем легкой промышленности в условиях интервенции и гражданской войны нагляднее всего могут быть проиллюстрированы на примере текстильной промышленности. До первой мировой войны русская текстильная промышленность получала из-за границы 50% необходимого ей хлопка (12 млн. пудов из 24), 44% шерсти (4 млн. пудов из 9) и 100% джута. Ввоз иностранного сырья прекратился еще во время мировой войны, за годы же интервенции и гражданской войны произошло значительное сокращение посевов хлопка, льна и конопли и уменьшилось число овец. В силу плохой обработки земли и недостатка посевного материала понизилась урожайность, и общий урожай волокна хлопка с 11,8 млн. пудов до войны сократился до 1,5 млн. пудов в 1920 г., льна — с 25,6 млн. пудов до 2,9 млн. пудов, пеньки — с 20,0 млн. пудов до 4,5 млн. пудов.²¹³

Выступая 19 апреля 1920 г. на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности, В. И. Ленин указал, что «текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет... Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоёван у белогвардейцев, но транспорт не налажен».²⁴⁴

В 1918/19 г. Главтекстиль заготовил 1040 тыс. пудов волокна хлопка, в 1919/20 г. — 847 тыс. пудов, льна — соответственно 5700 и 2100 тыс. пудов, пеньки — 1380 и 1300 тыс. пудов, шерсти — 1429 и 1500 тыс. пудов. Заготовленное сырье было необходимо подвезти к фабрикам, и Главтекстиль разработал план перевозок его, который не удалось, однако, полностью осуществить в связи с расстройством транспорта. Тем не менее льняные, шерстяные и пеньковые фабрики были снабжены сырьем на

²¹² СУ, 1920, № 57, ст. 260. — После совместного обсуждения вопроса о заготовительной кампании на 1920/21 г. с коллегией НКПрода в заседании 17 мая 1920 г., президиум ВСНХ постановил перенести свой проект на рассмотрение СНК, поскольку между ВСНХ и НКПродом не было достигнуто соглашение: НКПрод высказался против каких-либо премий по заготовкам какого бы то ни было сырья и считал необходимым проводить все заготовки через свой аппарат в порядке разверстки (ЦГАОР СССР, ф 3429, оп. 126, д. 15, л. 141).

²⁴³ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 19—20.

²⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 489.

6—8—10 месяцев, а запас сырья на них поддерживался в достаточных размерах. Хуже обстояло дело с хлопчатобумажными фабриками, но и на них к 1 декабря 1920 г. было сосредоточено до 1500 тыс. пудов сырья и налажено регулярное снабжение. Всего же на 1 октября 1920 г. на складах Главтекстиля, в пути и на фабриках имелось 7500 тыс. пудов хлопка, 5700 тыс. пудов льна, около 2000 тыс. пудов пеньки и 3850 тыс. пудов шерсти, что, по расчетам Главтекстиля, обеспечивало работу текстильной промышленности на год.²⁴⁵

Будучи вынуждено применить при заготовке сельскохозяйственного сырья для промышленности тот же метод разверстки как и при заготовке зерна и других продовольственных продуктов, государство одновременно проводило ряд технических и экономических мероприятий, направленных на развитие производства сельскохозяйственных технических культур. Декретом о сборе пеньки от 9 марта 1920 г. СНК обязал губпродкомы, немедленно после производства разверстки Главтекстилем подлежащего сбору количества пеньки между районами сборки пеньки и ГСНХ — между уездами, волостями и сельскими обществами, обеспечить необходимый товарный фонд для товарообмена в местах непосредственной сборки пеньки. Сверх установленной твердой цены сельскому коллективу, по мере сдачи пеньки на приемный пункт, должна была выдаваться премия из расчета один аршин льняной или хлопчатобумажной ткани за каждый пуд сданной пеньки. Сельским коллективам, выполнившим разверстку полностью и в установленные сроки, товары должны были выдаваться по двойной норме. Для выдачи премии Главтекстиль был обязан отпустить со своих фабрик и складов, в распоряжение своего Пенькового отдела, необходимое количество тканей из специального фонда, размер которого определялся Комиссией использования при ВСНХ. Не сданная к сроку пенька подлежала конфискации, производившейся реквизиционными отрядами губпродкомов.²⁴⁶ Аналогичные правила были установлены декретом СНК о сборе льна, опубликованным 12 февраля 1920 г.²⁴⁷

²⁴⁵ Отчет Главного правления текстильных фабрик РСФСР за 1920 г., стр. 20—21. С приведенными данными Главтекстиля расходятся данные о заготовках того же сырья в отчете ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 42, табл. № 1).

²⁴⁶ СУ, 1920, № 19, ст. 102.

²⁴⁷ «Экономическая жизнь», 12 февраля 1920 г., № 31. — Декрет СНК о разверстке льна от 14 марта 1919 г. (СУ, 1919, № 10—11, ст. 112) распространял на заготовку льна действие общего декрета СНК об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях от 5 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 58, ст. 638; см. выше, стр. 390) — с тем, чтобы селения, сдающие лен полностью по разверстке, получали товары в первую очередь по установленным нормам распределения. 8 марта 1919 г. ВСНХ постановил выдать 15 июня 1919 г. премию крестьянам за успешную сборку в размере 100 млн. руб. при сборе 4 млн. пудов льна, с повышением ее за каждый миллион пудов — вплоть до 280 млн. руб. при сборе 7 млн. пудов льна. Поскольку к 25 апреля 1919 г. было заготовлено уже свыше 3,5 млн. пу-

Премирование мануфактурой сразу повысило привоз хлопка и льна на государственные приемные пункты и, главное, значительно повысило качество сдаваемого волокна, так как премия выдавалась лишь при соответствии льна и пеньки условиям, установленным утвержденным ВСНХ сортомером.²⁴⁸ Декретом о посеве льна-долгунца в 1920 г. от 4 мая 1920 г. СНК, в целях расширения посевов льна-долгунца в льноводных губерниях, установил премию в размере 3 аршин хлопчатобумажной и льняной ткани за каждый высеянный пуд семян льна-долгунца. Посевщики, желавшие получить эту премию, заявляли сельскому Совету о количестве высеянного ими льна. Сельский Совет, проверив сделанные ему заявки, сообщал о них в льнопункт, причем отвечал за точность сообщенных им данных. Заявление посеvщика утверждалось коллегией льнобюро данного района, после чего льнопункт выдавал мануфактуру сельскому Совету для раздачи посеvщикам льна. При сборе урожая 1920 г. посеvщики льна должны были сдать государству от 1½ пуда волокна и в среднем 1½ пуда семян с каждого пуда высеянного льняного семени. Остальное волокно и семя должно было поступать в их личное пользование и не подлежало ни учету, ни принудительной сдаче. Не зарегистрированное семя и волокно должно было сдаваться полностью. Льноводные губернии, нуждавшиеся в посевных семенах, могли получать их из специального фонда, образованного по постановлению СНК.²⁴⁹

Декретом об организации посевов льна и конопли от 12 ноября 1920 г. СНК постановил провести ряд дальнейших мероприятий по расширению посевов льна и конопли и по улучшению всей постановки производства этих технических культур. НКЗему было поручено: 1) ввести в советских и коллективных хозяйствах льноводных районов обязательный севооборот; 2) организовать в советских хозяйствах льняные семенные хозяйства и поля размножения и устроить селекционные станции для льна и конопли; 3) всемерно содействовать развитию сельскохозяйственной кооперации льноводов и коноплеводов; 4) допускать увеличенные размеры землепользования для трудовых хозяйств в селениях, переходящих к многопольному севообороту с посевом льна и ко-

дов, ВСНХ постановил приступить к досрочной выдаче премии, считая, что 4 млн. пудов будут собраны к 15 мая 1919 г. Премия должна была выдаваться крестьянам, сдавшим лещ, в размере 50% его стоимости по твердым ценам (СУ, 1919, № 17, ст. 190). Поскольку товарообмен в условиях того времени не гарантировал посеvщикам льна определенных натуральных выдач, а денежная премия в силу непрерывного обесценения денег не являлась достаточным стимулом, лишь переход к натуральному премированию в предусмотренной февральским декретом 1920 г. форме создал перелом в заготовке льна.

²⁴⁸ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 22.

²⁴⁹ СУ, 1920, № 42, ст. 186.

нопли или значительно увеличивающих посевы этих культур.²⁵⁰ Селения и коллективные хозяйства, увеличившие посевы льна и конопли, должны были снабжаться семенами, сельскохозяйственными машинами и другим земледельческим инвентарем в первую очередь. Продовольственные органы были обязаны снабжать селения в договорном порядке, в обмен на сданный урожай льна и конопли, продовольственными продуктами и товарами широкого потребления — по нормам и на условиях, установленных НКПродом по соглашению с НКЗемом и ВСНХ. Тем же декретом СНК поручил ВСНХ провести необходимые мероприятия по организации механической первичной обработки льна и пеньки, по устройству льно- и пенькоочистительных заводов.²⁵¹

Декрет 12 ноября 1920 г. предусматривал создание особого фонда для вознаграждения льноводов и коноплеводов. Состав и общие размеры этого фонда, а также нормы, условия и порядок выдач из него были определены декретом СНК от 14 декабря 1920 г. о товарном фонде для вознаграждения льноводов и коноплеводов. В фонд был включен широкий круг продовольственных и промышленных товаров, в том числе хлеб, соль, мыло, спички, табак, керосин, мануфактура, сыромятная кожа и кожевенные товары, подольное сортовое железо, шинное и осевое железо, подковы и подковные гвозди, колеса, деготь, колесная мазь, веревки. На одну десятину посева льна и конопли должно было бесплатно выдаваться 20 фунтов хлеба, 10 фунтов соли, 18 аршин ткани, 8 фунтов кожи и кожевенных изделий, 12 фунтов железа названных видов и т. д. Общий размер фонда был определен в 12 млн. пудов хлеба, 150 тыс. пудов соли, 10,8 млн. аршин ткани, 120 тыс. пудов кожи и кожевенных товаров, 210 тыс. пудов железа и т. д. Продукты и товары должны были выдаваться только крестьянским хозяйствам и их объединениям, заключившим договоры с органами НКПрода на посев льна и конопли. 25% продуктов и товаров должно было выдаваться при заключении договора, 40% — по окончании посева, но не позднее 1 августа, остальные 35% — по сдаче семян и волокна. Хозяйства и объединения, посеявшие лен и коноплю без заключения договоров, были обязаны сдать продовольственным органам урожай семян

²⁵⁰ Увеличение землепользования должно было проводиться в соответствии с декретом ВЦИК и СНК об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах от 27 мая 1920 г. Названный декрет предусматривал возможность увеличения землепользования выше установленных для соответствующего района норм наделения землей для трудовых хозяйств (без различия форм землепользования) с многопольными севооборотами или промышленными культурами, а также для хозяйств, произведших коренное улучшение земли. Сохранение в пользовании хозяйства земли свыше установленных норм или увеличение землепользования допускалось лишь при условии обработки земли силами самого хозяйства, без применения наемного труда (СУ, 1920, № 52, ст. 226).

²⁵¹ СУ, 1920, № 90, ст. 473.

и волокна по разверстке, по твердым ценам и не имели права на получение продуктов и товаров из фонда.²⁵²

Во исполнение декретов 12 ноября и 14 декабря 1920 г. НКПрод и НКЗем приняли меры к своевременному снабжению посевищиков льна и конопли семенами, сельскохозяйственными машинами и орудиями, продуктами и товарами из фонда вознаграждения льноводов и коноплеводов.²⁵³

Аналогичные мероприятия были проведены и в целях восстановления хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской ССР. Декретом о восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской ССР от 2 ноября 1920 г. СНК обязал НКЗ РСФСР, по соглашению с соответствующими комиссариатами названных республик, разработать и не позднее 1 января 1921 г. провести в жизнь положение о льготах по земле и водопользованию хозяйств (коллективных и единоличных), занимающихся разведением хлопка. Декрет предусматривал введение обязательного севооборота с преобладанием хлопка во всех советских и коллективных хозяйствах хлопковых районов, восстановление ранее существовавших и организацию новых опытных полей и селекционных станций, взятие на учет и забронирование всего находившегося на территории РСФСР посевного материала хлопка и получение такового из-за границы, первоочередное снабжение хлопковых хозяйств сельскохозяйственным инвентарем и удобрениями. ВСНХ, по соглашению с НКПродом и НКЗемом, должен был в месячный срок разработать план снабжения хлопководов необходимыми товарами, систему поощрительных мер и выделить соответствующий товарный фонд. На ЦСНХ Туркестанской и Азербайджанской ССР возлагалась организация снабжения населения продовольствием и промышленными товарами широкого потребления на договорных началах, в порядке продуктообмена за хлопок-сырец. Одновременно СНК обязал ВСНХ и его местные органы закончить к весне 1921 г. все первоочередные работы по приведению в порядок ирригационных сооружений. Учреждения и предприятия по хлопководству, первичной обработке хлопка и ирригации были милитаризованы, а все специалисты по хлопководству, работавшие в других ведомствах и учреждениях, мобилизованы и переданы в распоряжение ВСНХ и НКЗ.²⁵⁴

Декретом о мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской ССР от 27 ноября 1920 г. СНК поручил ВСНХ, НКЗему и НКПроду составить и утвердить пятилетнюю восстановительную программу снабжения туркестанских и азербайджанских хлопководов. СНК предложил устанавливать размер ежегодных выдач в счет общей восстановительной про-

²⁵² СУ, 1920, № 100, ст. 537.

²⁵³ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 22—23.

²⁵⁴ СУ, 1920, № 100, ст. 536.

граммы не позднее 1 августа каждого года и обязал названные ведомства и НКВнешторг внести в свои планы производство и заготовку в РСФСР и за границей предметов снабжения, предусмотренных восстановительной программой, и по мере их выпуска и приобретения зачислять их в бронированный фонд для расходования исключительно по назначению. Весь живой и мертвый инвентарь и не менее половины предметов широкого потребления, предназначенных к выдаче хлопкоробам по программе 1921 г., было предложено заготовить и доставить в хлопководные районы не позднее конца января 1921 г., т. е. к началу посевной кампании, а остальную половину — по мере изготовления и приобретения, но не позднее конца августа 1921 г.²⁵⁵ По данным отчета Главтекстиля за 1920 г., пятилетняя программа снабжения хлопкоробов была разработана и утверждена в краткий срок, и проведение ее в жизнь началось уже в 1920 г.²⁵⁶

В числе мероприятий, направленных на обеспечение снабжения сырьем других отраслей промышленности, должен быть отмечен декрет СНК от 5 марта 1920 г. о снабжении сырьем свеклосахарной, спиртовой, крахмально-паточной, табачной, масляной и лекарственной промышленности. В советских хозяйствах, ближайших к заводам названных отраслей, устанавливались севообороты, обеспечивающие производство соответствующего сырья. Эти хозяйства закреплялись за отдельными заводами и объявлялись поставщиками определенного количества сырья для них. Все продукты, возделываемые в советских хозяйствах, приписанных к сельскохозяйственным заводам, составляли фонд для обеспечения правильного снабжения этих заводов сырьем. Излишки продуктов могли сдаваться советскими хозяйствами органам НКПрода только по удовлетворении сырьем всех ближайших заводов.²⁵⁷

В общей системе мероприятий, направленных на обеспечение планового снабжения промышленных предприятий основным сырьем, важную роль играло *введение государственной монополии на некоторые виды сырья и материалов*. Постановлением ВСНХ от 12 ноября 1919 г. о государственной монопольной закупке сырья-махорки и сырья-табака названные продукты были объявлены поступившими в распоряжение государства в лице Главтабака ВСНХ, с одновременным запретом всяких частных сделок купли-продажи сырья-махорки и сырья-табака и переработки их домашним способом. Для личного потребления плантатора разре-

²⁵⁵ СУ, 1920, № 100, ст. 535.

²⁵⁶ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 23.

²⁵⁷ СУ, 1920, № 19, ст. 107. — О других мероприятиях по обеспечению сырьем сахарных заводов см. постановление НКЗема и ВСНХ об отводе и обработке земель для обеспечения сырьем национализированной сахарной промышленности, опубликованное 8 июня 1919 г. (СУ, 1919, № 26, ст. 291) и декрет СНК о сахарной промышленности от 30 января 1920 г. (СУ, 1920, № 10, ст. 62).

шалось оставить не более полутора пудов.²⁵⁸ Приведенным выше постановлением ВСНХ от 19 ноября 1918 г. о национализации металлов все оптовые склады металлов с их запасами и оборудованием и все грузы металлов, где бы они ни находились, были объявлены собственностью государства и переданы в ведение «Продрасмета» ВСНХ и его органов на местах.²⁵⁹ Декретом СНК от 25 марта 1920 г. была введена государственная монополия на лесные материалы (в круглом виде и раздельно). Все монополизированные материалы — как наличные, так и вновь заготавливаемые (за исключением заготавливаемых гражданами и коллективами для потребления и кустарями для нужд их кустарного производства) — были включены в состав лесного материального фонда Республики, находившегося в исключительном распоряжении Главлескома ВСНХ.²⁶⁰

Наряду с мероприятиями по снабжению промышленных предприятий основным сырьем огромное значение для обеспечения бесперебойного хода их работ имели мероприятия по снабжению их топливом. Как было указано, 7 декабря 1918 г. президиум ВСНХ возложил разработку общих планов снабжения страны всеми видами топлива, распределение его между потребителями и надзор за рациональным его использованием на вновь учрежденный Главный топливный комитет (Главтоп). Главтопу было предоставлено право проверять наличие и расход топлива во всех предприятиях и учреждениях, производить осмотр технических установок, нормировать расход топлива потребителями и переводить их с одного вида топлива на другой, а также реквизировать и конфисковать топливо с санкции президиума ВСНХ.²⁶¹

Частые случаи реквизиции и конфискации топлива не уполномоченными на то центральными и в особенности местными органами и попытки самостоятельного распределения топлива со стороны тех и других привели к изданию декрета СНК от 27 июня 1919 г. об установлении в РСФСР единообразного порядка распределения, реквизиции и конфискации всех видов топлива, керосина и бензина. Декрет категорически запрещал самочинное, без разрешения Главтопа или уполномоченных им на то органов, распределение всех без изъятия видов топлива (древесного, торфяного и минерального), а также распределение для технических целей бензина, керосина, газаolina и смазочных масел. Равным образом, воспрещалось самочинное перераспределение уже распределенного топлива и названных продуктов. Одновременно

²⁵⁸ СУ, 1918, № 95, ст. 954. См. также постановление ВСНХ от 16 ноября 1918 г. об органах и порядке производства государственной закупки сырья-табака и сырья-махорки и опубликованное 25 февраля 1919 г. постановление Главтабака ВСНХ о сдаче сырья-махорки (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 592 и 594).

²⁵⁹ СУ, 1918, № 95, ст. 957.

²⁶⁰ СУ, 1920, № 31, ст. 153.

²⁶¹ СУ, 1918, № 97, ст. 995.

СНК запретил самочинную, без разрешения Главтопа, реквизицию и конфискацию топлива и тех же продуктов наркоматами, главками ВСНХ, местными Советами и подчиненными им органами.²⁶²

Временная оккупация интервентами и белогвардейцами нефтяных районов и острый недостаток нефтяного топлива требовали особенно настойчивой борьбы со всеми попытками его самовольного распределения и захвата. 26 апреля 1919 г. Совет обороны запретил «кому бы то ни было расходовать и отпускать жидкое топливо без разрешения Главтопа» и предписал немедленно предавать революционному суду виновных в самовольном захвате и расходовании жидкого топлива.²⁶³ Учитывая острый недостаток нефтетоплива и неопределенность перспектив на получение его в ближайшее время, Совет обороны 28 апреля 1919 г. подтвердил обязательность утвержденного ВСНХ плана распределения остатков нефтетоплива на волжских пристанях для всех потребителей и обязал учреждения, в случае крайней необходимости в изменении плана, обращаться непосредственно в Главтоп. Одновременно Совет обороны запретил всем учреждениям и предприятиям, в том числе железным дорогам и пароходствам, реквизицию и захват нефтетоплива, предназначенного для других потребителей.²⁶⁴ Предписывая 25 июня 1919 г. принять самые энергичные меры к вывозу из Царицына в Саратов всех запасов нефтепродуктов, Совет обороны объявил недопустимым, под угрозой предания суду, расходование нефтепродуктов без разрешения Главнефти.²⁶⁵ 24 сентября 1919 г. Совет обороны постановил, что «всякие самочинные захваты нефтепродуктов, кем бы они ни производились, будут караться по всей строгости революционных законов наравне с захватом военных грузов», с преданием виновных суду по постановлению НКЮста.²⁶⁶

Главтоп осуществлял лишь распределительные функции, планирование же и регулирование добычи топлива было сосредоточено в руках производственных топливных главков (Главугля, Главнефти, Главторфа, Главсланца, Главлескома).²⁶⁷ Между тем надлежащая организация снабжения топливом страны требовала

²⁶² СУ, 1919, № 30, ст. 320.

²⁶³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 365. — В связи с полученным из Петрограда в апреле 1919 г. сообщением о приостановке нескольких крупных заводов из-за недостатка нефти В. И. Ленин писал петроградским организациям, что «нефти нет и не будет», и советовал «двинуть этих рабочих поголовно на Украину, на Дон, на Восток на 3 месяца». «Глупо голодать, гибнуть в Питере, — указывал В. И. Ленин, — когда можно отвоевать хлеб и уголь» [В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 115].

²⁶⁴ СУ, 1919, № 18, ст. 214.

²⁶⁵ Ленинский сборник XXXIV, стр. 183.

²⁶⁶ СУ, 1919, № 47, ст. 462.

²⁶⁷ Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 54—55.

более тесной координации производственных и распределительных функций в области топливного хозяйства. Ввиду этого президиум ВСНХ 21 июля 1919 г., в дополнение ранее утвержденного положения о Главтопе, объявил Главтоп «высшим органом топливной политики в Республике и единственным органом, ведающим распределением [и] отпуском топлива и контролирующим рациональное его использование». Для согласования производственной деятельности топливных и энергетических главков с топливной политикой Главтопа президиум ВСНХ предоставил коллегии последнего право делегировать представителя для участия (с решающим голосом) во всех заседаниях коллегий главков, производящих топливо и энергию. Для согласования же топливной политики Главтопа с делом перевозок топлива Главтопу было разрешено делегировать своего представителя (также с решающим голосом) на все заседания органов НКПС и Главвода ВСНХ, в которых обсуждались и решались вопросы о перевозках топлива и о снабжении топливом железных дорог и флота.²⁶⁸

Дальнейшие мероприятия по координации добычи и распределения топлива были декретированы 9 декабря 1919 г. VII Всероссийским съездом Советов в постановлении об организации топливного дела в РСФСР. В соответствии с резолюцией VIII конференции партии (2—4 декабря 1919 г.), высказавшейся за «сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках одного органа»,²⁶⁹ съезд признал необходимым постепенное сосредоточение всего дела добычи и распределения в руках единого органа при ВСНХ. Исходя из этого и считая, что захват Донбасса, Баку и Грозного контрреволюционными силами требует усиленной разработки лесных и торфяных богатств страны, съезд предложил в первую очередь слить заготовительные органы Центрального управления топлива и заготовок НКПС (Цутопа) с Главлескомом и другими производственными топливными главками ВСНХ и подчинить железнодорожные заготовительные комитеты (железкомы) непосредственно Главлескому — в качестве районных железнодорожных организаций, заготавливающих топливо внутри железнодорожной полосы.²⁷⁰ Обязав все наркоматы оказывать полное содействие центральным и местным топливным органам в деле заготовки дров, съезд предложил Главтопу, Главлескому, НКПС и местным Советам «на деле осуществить единство работы» и указал конкретные меры для усиления лесозаготовок и обеспечения единства действий всех участвующих

²⁶⁸ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 34.

²⁶⁹ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 458.

²⁷⁰ Во исполнение постановления VII съезда Советов железкомы в марте 1920 г. перешли из ведения НКПС в ведение Главлескома. Цутоп был ликвидирован в середине 1920 г. Железнодорожные торфяные разработки были в феврале 1920 г. переданы в ведение Главторфа (Топливо-снабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 55—56).

в этих заготовках организаций. Съезд одобрил проведение трудовой повинности для заготовки и вывозки дров, обязал местные Советы привлечь к заготовке и вывозке дров все трудоспособное население, проводить трудовую повинность как в деревнях, так и в городах, а НКПрод — обеспечить заготовки дров возможным количеством продовольствия и фуража.²⁷¹

Особое внимание, уделенное VIII конференцией партии и VII Всероссийским съездом Советов организации лесозаготовок, обуславливалось тем значением, которое дрова приобрели в общем топливном балансе страны ввиду временного захвата контрреволюционными силами русской и мировой буржуазии основных источников топлива (Донбасса, Баку и Грозного) и вызванного этим кризиса топливоснабжения.²⁷² В циркулярном письме Центрального комитета к партийным организациям: «На борьбу с топливным кризисом», опубликованном в «Правде» 13 ноября 1919 г., В. И. Ленин призывал «добиться революционного напряжения энергии для самой быстрой добычи и доставки наибольшего количества всяческого топлива, угля, сланца, торфа и так далее, а в первую очередь дров, дров и дров».²⁷³

Разнообразные мероприятия по усилению заготовки и вывоза дров проводились уже с самого начала 1919 г. Постановлением о мерах к усилению заготовки дров от 27 декабря 1918 г. СНК обязал всех заготовителей и владельцев дров, находившихся в 15-верстной полосе от железных дорог и сплавных рек, не позднее 16 января 1919 г. приступить к вывозу этих дров к местам погрузки и сплава — в размерах, обеспечивавших вывоз их полностью к 15 марта 1919 г. Заготовители и владельцы дров, не приступившие до 16 января 1919 г. к вывозу дров, теряли право на них.²⁷⁴ Циркуляром от 19 февраля 1919 г. СНК ввел на срок с 1 по 15 марта трудовую повинность по заготовке и доставке дров для крестьянского населения в 25-верстной полосе по обе стороны железных дорог в Северном и Северо-западном районах.²⁷⁵

В силу декрета СНК о сплаве дров и лесных материалов от 10 апреля 1919 г. все дрова и лесные материалы, подлежащие сплаву, были обезличены и поступили в распоряжение Главлескома ВСНХ.²⁷⁶ Декретом о заготовке леса от 3 мая 1919 г. СНК передал в распоряжение Главлескома весь ежегодный отпуск из лесов Республики и поручил Центральному лесному отделу

²⁷¹ СУ, 1919, № 60. ст. 563. — Одним из мероприятий по объединению местных топливных органов явилось создание в 1920 г. областных топливных комитетов, ведавших распределением топлива в Сибири, на Урале, Юге, Юго-Востоке, в Чувашии и Туркестане (Топливоснабжение России за время войны и революции, вып. II, стр. 56).

²⁷² КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 457—458.

²⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 119.

²⁷⁴ СУ, 1918, № 99, ст. 1018.

²⁷⁵ Ленинский сборник XXXIV, стр. 103—104.

²⁷⁶ СУ, 1919, № 14, ст. 157.

(НКЗема, — А. В.) немедленно предоставить в распоряжение Главлескома в первую очередь 250 000 десятин лесосек (с примерным запасом в 6 млн. кубов), расположенных в 10-верстной полосе по обе стороны железных дорог. Допущенные Главлескомом заготовители могли немедленно приступить к разработке предоставленных Главлескому лесных площадей, при условии получения лесорубочных билетов на соответствующие места рубки. Если агент земельного отдела не выдавал лесорубочного билета в течение 10 дней со дня заявления о выдаче такового, заготовитель был вправе приступить к рубке, имея лишь разрешение местного лескома. Попенная плата за отпущенный лес уплачивалась Главлескомом Центральному лесному комитету путем бухгалтерских перечислений.²⁷⁷

Постановлением о мерах по заготовке и доставке топлива от 19 мая 1919 г. Совет обороны предложил Московскому и Петроградскому Советам и всем губисполкомам в срочном порядке, по соглашению с Главлескомом и гублескомами, образовать летучие артели по заготовке и доставке топлива, с передачей этих артелей в распоряжение Главлескома. Для привлечения трудящихся в эти артели была развернута широкая агитация на местах. Созданной для объединения этой агитации особой комиссией при НКВД, с участием Главлескома, было предоставлено право возбуждать ходатайство о привлечении населения отдельных местностей к принудительным работам по заготовке, доставке, погрузке и выгрузке топлива. Вводя сдельную и премиальную (по возможности мануфактурой и иными товарами) оплату работ, Совет обороны поручил НКПроду обеспечить продовольствием и фуражом всех рабочих артелей и забронировать определенное количество продовольствия, фуража и товаров для этой цели. Одновременно Совет обороны предложил всем Советам и местным учреждениям провести строгую экономию топлива и, в частности, сократить трамвайное движение,²⁷⁸ а НКПС — огра-

²⁷⁷ СУ, 1919, № 19, ст. 221. — В развитие приведенного декрета СНК 8 июля 1919 г. поручил Центральному лесному отделу немедленно предоставить Главлескому на тех же основаниях 375 000 десятин лесосек (с примерным запасом в 9 млн. кубов), расположенных в 10-верстной полосе по обе стороны от сплавных рек (СУ, 1919, № 35, ст. 348).

²⁷⁸ Разнообразные меры по экономии топлива, включая сокращение трамвайного движения, проводились на местах и ранее. На втором съезде советов народного хозяйства Северного района, происходившем 10—16 февраля 1919 г., сообщалось, что в Петрограде пришлось сократить вдвое запланированное количество минерального топлива даже для «бронировочной сверхочередной» группы, в которую входили три электростанции, Экспедиция заготовления государственных бумаг, газовый завод, трамвай, мельницы и некоторые другие предприятия. Только этим путем предполагалось «растянуть» имевшийся запас топлива до навигации. Трамвай работал не более 12 часов в сутки, электростанции — не более 10 часов, с исключением «разных технических потребителей, работа которых не является срочной и необходимой» (Труды второго съезда советов народного

ничить движение поездов «пределами самой неотложной необходимости».²⁷⁹

Согласно опубликованному 8 мая 1919 г. постановлению ВСНХ и НКПС о порядке осуществления лесных заготовок в сезоне 1919/20 г. лесозаготовки подлежали ведению Главлескома ВСНХ и проводились по установленному им плану. Заготовки могли проводиться либо для собственного потребления заготовителя, либо в общегосударственный фонд Главлескома. Не допускалось приобретение дров для перепродажи. К заготовкам привлекались государственные, общественные и кооперативные организации и частные лица. Работы заготовителей должны были производиться по ценам не выше предельных, установленных Главлескомом для соответствующего района, причем частные лица и общественные организации, заготавливавшие не для собственного потребления, должны были допускаться, как правило, («преимущественно») с торгов. Постановление исключало привлечение частных лиц к заготовкам в тех районах, относительно которых Главлеском имел «определенную уверенность, что местные его органы могут с достаточной степенью успешности выполнить своими хозяйственными аппаратами приходящуюся на их долю часть общегосударственных заданий».²⁸⁰ Оплата заготовки, вывоза, сплава и разработки лесных материалов должна была производиться наличными деньгами. Лесосеки предоставлялись всем заготовителям Главлескомом.²⁸¹

хозяйства Северного района, стр. 35). Как было указано, еще 14 ноября 1918 г. отдел снабжения и распределения топлива СНХ Северного района предложил заменить каменный уголь бурым, который мог быть получен из Боровичского района (ГАОРСС ЛО. ф. 2130, оп. 2, д. 64, л. 277), а 12 июля 1919 г. оповестил всех потребителей минерального топлива, как твердого, так и жидкого, что за полным истощением запасов такового отпуск его с 1 августа 1919 г. «впредь до улучшения положения совершенно прекращается» и что потребители должны принять меры к замене минерального топлива древесным; при невозможности же этого — своевременно изъять из работы соответствующие установки («Известия Петроградского Совета», 12 июля 1919 г., № 155).

²⁷⁹ СУ, 1919, № 20, ст. 239. — Одной из иллюстраций всей важности своевременного снабжения продовольствием рабочих, занятых на заготовке дров и их доставке, может служить телеграмма Райлескома Северного района, Совета профессиональных союзов и областного Водотранспорта В. И. Ленину, Совету Обороны, НКПроду, Главлескому, Главводу и другим центральным органам от 24 июня 1919 г. Сообщая о необходимости определенного количества продовольствия для обеспечения доставки «минимального количества топлива дров, спасающего Петроград [от] топливной катастрофы», петроградские организации предупреждали: «Иначе погруженные суда утонут, рабочие разбегутся, весь результат зимних заготовок погибнет» (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 300, л. 90).

²⁸⁰ Через подрядчиков, являвшихся, за небольшими исключениями, частными предпринимателями, в 1919/20 г. было заготовлено 36% и вывезено 41% всех заготовленных дров и других лесных материалов (Е. А. Луцкий и др., рецензия в «Вопросах истории», 1956, № 6, стр. 163).

²⁸¹ СУ, 1919, № 34, ст. 333.

Постановлением о мерах для усиления вывоза и доставки дров и других видов топлива от 29 октября 1919 г. Совет обороны приравнивал эти работы к военно-оперативным заданиям и предоставил особоуполномоченным Совета обороны привлекать для выполнения их в порядке трудовой повинности местное население и перевозочные средства. Если по местным условиям или ввиду срочности работ трудовая повинность не могла дать желательного результата, Реввоенсовет фронта или военный округ должны были установить, по соглашению с особоуполномоченным Советом обороны, порядок предоставления для указанных работ воинских команд и их численность.²⁸²

Декретом о заготовке дров и лесных материалов в 1920/21 операционном году от 10 мая 1920 г. СНК возложил на Главлеском обязанность заготовить в 1920/21 г. 25 млн. куб. сажен древесины, в том числе 18 млн. куб. сажен дров.²⁸³ Для проведения этих заготовок Главлескому было предоставлено 1,1 млн. десятин лесосек в 30-верстной полосе вдоль железных дорог и сплавных рек. Главлеском должен был осуществить лесозаготовительную программу как через свои органы (губ- и райлескомы и железкомы), так и через главки, военные организации и других потребителей топлива, имевших технический лесозаготовительный аппарат. При невозможности выполнения всей программы силами названных органов Главлескому разрешалось привлекать к заготовкам кооперативные организации и частных предпринимателей — в тех районах, где задание могло быть выполнено без применения трудовой и гужевой повинности. Частные предприниматели могли привлекаться с особого каждый раз разрешения Главлескома. Лесозаготовительные аппараты главков и других организаций, допущенных к заготовкам, могли вести их только хозяйственным способом. Рабочая сила для заготовки, вывоза и сплава должна была привлекаться, как в порядке трудовой и гужевой повинности через Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, так и в порядке добровольного

²⁸² СУ, 1919, № 55, ст. 527. См. также приведенное выше (стр. 661) постановление Совета обороны о натуральной, трудовой и гужевой повинности от 19 ноября 1919 г., установившее виды названных государственных повинностей и определившее порядок проведения их в жизнь (СУ, 1919, № 57, ст. 543).

²⁸³ Позднее задание по заготовке дров было повышено до 19 млн. куб. сажен, но когда во второй половине 1920/21 г. выяснилась его невыполнимость, оно было сокращено на несколько миллионов куб. сажен. На первые 8 месяцев 1921 г. задание было установлено в размере 8,0 млн. куб. сажен и выполнено в размере 3,9 млн. куб. сажен, т. е. лишь на 49% (Русская промышленность в 1921 г., стр. 144 и 147). Первоначально утвержденное Советом обороны 17 ноября 1919 г. для заготовительного сезона 1919/20 г. задание по заготовке дров в размере 14 млн. куб. сажен (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 107а, л. 152) позднее также было сокращено до 11,9 млн. и выполнено в размере 9,4 млн., т. е. 79% (Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 44, табл. № 3).

соглашения по ставкам, определенным Главлескомом — с применением денежных и натуральных премий.²⁸⁴

Усиленная заготовка дров сыграла огромную роль в топливоснабжении страны в годы интервенции и гражданской войны — особенно в 1919 г., когда дрова являлись основной статьей топливного баланса Республики. Указывая 22 сентября 1920 г. на IX конференции партии, что Республика имеет уже свыше 100 млн. пудов нефти и что Донецкий бассейн дает 20—30 млн. пудов в месяц, В. И. Ленин подчеркнул: «А в прошлом году мы сидели на одних дровах без нефти и без угля».²⁸⁵

В отчете ВСНХ VIII съезду Советов были подведены общие итоги топливоснабжения страны за три года. Общее потребление топлива (в переводе на дрова) с 17,0 млн. куб. сажен в 1916 г. сократилось до 9,5 млн. (56%) в 1918 г. и до 7,1 млн. (41%) в 1919 г. и увеличилось до 11,1 млн. (78%) за первые 10 месяцев 1920 г. В 1918 г. промышленность занимала первое место среди потребителей топлива (3,2 млн. куб. сажен из общего количества 9,5 млн.), в 1919 г. — второе (2,1 млн. куб. сажен из 7,1 млн.).²⁸⁶ В 1918/19 г. было предположено заготовить 9,4 млн. куб. сажен дров и фактически заготовлено 4,2 млн., предположено вывезти 8,0 млн. и вывезено 3,2 млн. В 1919/20 г. было предположено заготовить 11,9 млн. куб. сажен дров и заготовлено 9,4 млн., предположено вывезти 8,9 млн. и вывезено 7,1 млн.²⁸⁷ Таким образом, несмотря на увеличение плана заготовки и вывоза дров, процент выполнения плана заготовки повысился с 45 до 79%, а процент выполнения плана вывоза — с 46 до 80%. Это свидетельствовало не только о большей реальности плана, но прежде всего об огромных трудовых усилиях рабочих и крестьян, о большой организационной и агитационной работе, которую выполнили партийные, профсоюзные и советские организации в деле мобилизации трудящихся масс на борьбу с топливным кризисом. Призывая партийные организации «вызвать в трудящихся массах энтузиазм», членов партии — «итти впереди всех по трудовой дисциплине и энергии», предлагая чаще, энергичнее и более организованно проводить субботники для топливных работ, требуя исполнения «не за страх, а за совесть» всех постановлений центральных и местных советских учреждений по топливному вопросу, партия в то же время настаивала на быстром и неукоснительном осуществлении трудовой повинности по добыче и подвозу топлива, на выполнении установленных трудовых норм и на применении суровых мер к уклоняющимся от работы. «Всякая побрякка,

²⁸⁴ СУ, 1920, № 42, ст. 189. — 3 июня 1920 г. президиум ВСНХ утвердил разработанные Главлескомом тезисы об использовании частного аппарата на лесозаготовках 1920/21 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2537, лл. 4—5).

²⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 254.

²⁸⁶ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 43, табл. № 2. Транспорт в 1918 г. получил 3,0 млн. куб. сажен и в 1919 г. — 2,9 млн.

²⁸⁷ Там же, стр. 44, табл. № 3.

всякая слабость будет преступлением перед революцией», — писал В. И. Ленин в приведенном выше циркулярном письме к партийным организациям. «Вообще вся топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить».²⁸⁸

Огромных успехов добились трудящиеся Республики в развитии торфяной промышленности. 19 апреля 1920 г. на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности В. И. Ленин настойчиво призывал рабочих-текстильщиков организовать торфяное производство (торфяные залежи находились главным образом в текстильных районах). Срочная разработка торфа дала бы возможность пустить полным ходом все электрические станции и освободиться от полной зависимости от отдаленных от Центральной России угольных районов. «Я хорошо знаю, — говорил В. И. Ленин, — что работа эта чрезвычайно тяжелая, приходится стоять по колено в воде при отсутствии обуви и жилищ — трудности необъятные. Но разве было все необходимое у Красной Армии?!» В. И. Ленин призывал рабочих «сделать еще большие чудеса, чем красноармейцы на фронте».²⁸⁹ Героические усилия рабочих и трудящихся крестьян, привлеченных к разработке торфяных залежей, дали блестящий результат. Добыча торфа росла из года в год и в 1920 г. почти достигла довоенного уровня. В 1918 г. она составила 58 млн. пудов, в 1919 г. — 67 млн. пудов, в 1920 г. — 92,8 млн. пудов (против 95 млн. пудов в 1913 г.).²⁹⁰

С той же революционной энергией и трудовым энтузиазмом рабочий класс под руководством партии приступил к восстановлению Донецкого каменноугольного бассейна, освобожденного в конце 1919 г., и Бакинского нефтяного района, освобожденного весной 1920 г. В 1920 г. в Донбассе было добыто 260 млн. пудов и вывезено 172 млн. пудов угля. Если за весь 1919 г. в Астрахань не поступило из Баку ни одного пуда нефти и мазута, то по 19 ноября 1920 г. в Астрахань поступило 158,7 млн. пудов и было вывезено вверх по Волге 101,2 млн. пудов.²⁹¹

Вопросы организации добычи топлива и его распределения на всем протяжении интервенции и гражданской войны неизменно стояли в центре внимания партии и правительства. Приведенные выше постановления съездов и конференций партии, поста-

²⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 119—121.

²⁸⁹ Там же, стр. 489.

²⁹⁰ Данные за 1918 и 1919 г. приведены по отчету ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов (стр. 45, табл. № 6), данные за 1913 и 1920 гг. — по отчету ВСНХ IX Всероссийскому съезду Советов (Русская промышленность в 1921 г., стр. XIII). В статистическом сборнике ЦСУ 1957 г. приведены несколько большие цифры добычи торфа для 1913, 1918 и 1919 гг. и несколько меньшая — для 1920 г. (Промышленность СССР, стр. 165).

²⁹¹ Отчет ВСНХ VIII съезду Советов, стр. 44—45, табл. №№ 4 и 5. — За первые 10 месяцев 1920 г. в Бакинском районе было добыто 152,0 млн. пудов (Русская промышленность в 1921 г., стр. 127).

новления Всероссийских съездов Советов, Совета Народных Комиссаров и Совета обороны с наглядностью об этом свидетельствуют. «У нас не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны, — указывал В. И. Ленин 19 мая 1919 г., — где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или нефти. . .»²⁹²

Резкое увеличение топливных ресурсов в 1920 г. принесло с собой не только возможность решительного улучшения снабжения топливом промышленности и других его потребителей, но и новые трудности в работу по его распределению. Осенью и зимой 1920 г. было пущено в ход значительное количество крупных предприятий в важных отраслях промышленности, но уже в начале 1921 г. большинство их пришлось приостановить из-за отсутствия достаточного продовольственного и топливного фонда.²⁹³ «Очевидно, — говорил В. И. Ленин 28 февраля 1921 г. на пленуме Московского Совета, — труден переход от состояния полной нищеты, в котором мы были в 1918—1919 гг., когда никто не мог думать о запасе или распределении на год, а могли только думать на три недели или на две, а третью „будем посмотреть“. Очевидно, труден переход от этого состояния к состоянию 1920 года», когда у государства оказалось вдвое больше хлеба и в полтора раза больше донецкого и сибирского угля. «Мы не сумели это разделить в общегосударственном масштабе. Надó помнить, что расчеты на год требуют особого подхода, особых условий».²⁹⁴ 11 февраля 1921 г. при Совете труда и обороны была образована временная комиссия по борьбе с топливным кризисом, на которую было возложено усиление и согласование работы соответствующих органов ВЧК, РКИ, ВСНХ, НКПС, НКТруда и Главного комитета по всеобщей трудовой повинности. Постановления комиссии были объявлены обязательными для всех учреждений и подлежащими беспрекословному исполнению. Тем же постановлением Совет труда и обороны обязал ВЧК оказывать содействие топливным органам и принимать решительные меры борьбы как с хищениями топлива, так и с волокитой при исполнении топливных заданий.²⁹⁵

§ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Организация и планирование материально-технического снабжения промышленных предприятий одновременно являлись орга-

²⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 333. — «В последнее время, — указывал В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов 5 декабря 1919 г., — целый ряд заседаний Совета Обороны и Совнаркома был посвящен целиком выработке мер для выхода из топливного кризиса» (В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 205).

²⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 386—387.

²⁹⁴ Там же, стр. 130.

²⁹⁵ СУ, 1921, № 14, ст. 87.

низацией и планированием распределения той части промышленной продукции, которая направлялась для производственного использования в самой промышленности: металла, станков и иных орудий производства, топлива, вспомогательных материалов и т. п.

Как было указано, некоторые предметы материально-технического снабжения промышленности включались в общие планы использования, вырабатываемые Комиссией использования при ВСНХ и утверждаемые либо президиумом ВСНХ по соглашению с НКПродом, либо по их представлению самим СНК. Главное значение планы использования имели, однако, для распределения той части промышленной продукции, которая предназначалась для нужд армии и гражданского населения, — в первую очередь для *распределения предметов широкого потребления, выпускаемых промышленными предприятиями.*

В течение первого года своей деятельности (1919 г.) Комиссия использования, вследствие неудовлетворительного состояния учета продуктов промышленного и особенно сельскохозяйственного производства и учета реальной потребности в них, была вынуждена прибегать преимущественно к *отдельным назначениям* — без определенного распределения всего продукта (например, хлопчатобумажных тканей, соли и т. д.), к рассмотрению и утверждению *отдельных материальных смет* (так называемых «технических» или «вещевых» смет) важнейших потребителей. В первой половине 1919 г. таких смет было утверждено 71, во второй половине 1919 г. — 92, в первой половине 1920 г. — 54, за 4 месяца второй половины 1920 г. — 63. Из указанных 280 смет 159 (56,8%) были утверждены для технических нужд 70 главков (центров) и 121 смета (43,2%) — для хозяйственных нужд отдельных ведомств и учреждений. Однако уже в декабре 1918 г. Комиссией использования были выработаны и утверждены президиумом ВСНХ, по соглашению с НКПродом, *19 планов использования*, причем большая часть назначений НКПроду для населения была сделана не в виде определенного (абсолютного) количества соответствующего продукта, а лишь путем установления душевых норм. В число продуктов и материалов, охваченных этими планами (большой частью на весь 1919 г.), входили и продукты промышленного производства: ткани, вата, нитки, обувь и кожаное военное обмундирование, галоши, валенки, сахар, соль и керосин.

По мере того как путем утверждения большого числа материальных смет и выяснения хода их исполнения выявлялись размеры реальных потребностей в определенных продуктах и реальные ресурсы этих продуктов, а также по мере улучшения организации промышленности и сельскохозяйственных заготовок, Комиссия использования переходила к составлению планов использования всего продукта в целом для новых групп продуктов. В 1919 г. было утверждено уже 44 плана использования, в

1920 г. — 58. В конце 1920 г. полные планы использования составлялись по 56 группам продуктов и материалов. В число их входил ряд продуктов промышленного производства, в том числе шерстяные и хлопчатобумажные изделия, трикотаж, нитки, клеенка, вата, кожа, меховые и овчинно-шубные шинели, коженно-армейское снаряжение, обувь и сапожная фурнитура, приводные ремни, изоляционные материалы, мелкие металлические изделия, ламповые комплекты, всякого рода стекло (включая оконное), хозяйственная и аптекарская посуда, бутылки, бумага, канцелярские принадлежности, сахар, чай и кофе, кондитерские изделия, соль, махорка и табак, спички, мыло, керосин и свечи, спирт, олеиновая кислота, колесная мазь и др.

С каждым полугодием не только увеличивалось количество планов использования, но менялся и их характер, равно как и характер материальных смет: значительная их часть из назначений в счет общего неопределенного фонда превратилась в назначения, точно определявшие, какие сорта и в каком количестве выделялись отдельным органам по планам использования, в которых назначения делались в общей форме. Учитывая огромное количество как снабжающих, так и потребляющих органов (центральных и местных), Комиссия использования в 1920 г. установила, что она будет принимать заявки и делать назначения только так называемым «центральным» снабжающим и потребляющим органам, внесенным в составленный ею список. В него входило около 150 органов: наркоматы и некоторые их крупные отделы, главки, ГСНХ и др. Центральные снабжающие органы являлись держателями определенных продуктов, произведенных или заготовленных подведомственными им предприятиями (организациями) и состоявших на учете Комиссии использования. Центральные потребляющие органы имели право получать продукты и материалы непосредственно из государственных ресурсов — по планам использования и отдельным назначениям Комиссии использования; все остальные предприятия и учреждения могли получать их только от своего центрального органа (например, промышленные предприятия — от своего главка, губернские продовольственные комитеты — от НКПрода, органы снабжения Красной Армии — от Главснабпродарма и Центрального управления снабжений и т. п.).

В обзоре своей деятельности за два года, представленном ВСНХ 26 ноября 1920 г., Комиссия использования указывала, что в начале 1920 г. при установлении душевых норм комиссия стала применять принцип целевого снабжения: устанавливая «известную пропорциональность между сдаваемым государству трудом и сдаваемым государству продуктом и размерами государственного снабжения». В частности, назначая 18 февраля 1920 г. НКПроду 80 млн. аршин хлопчатобумажной ткани для снабжения крестьянского населения, Комиссия использования оговорила, что распределение этих тканей по губерниям должно

производиться не в порядке обычной разверстки — пропорционально численности населения, «но каждый раз по вырабатываемому НКПродом плану распределения сообразно ожидаемым заготовкам фуража и продовольствия». Тот же принцип был применен и к натуральному премированию по заготовкам топлива, с переходом от душевых норм к снабжению в соответствии с нормами заготовки и выработки. Впервые он был применен к лесозаготовкам, когда катастрофическое положение с топливом потребовало чрезвычайных мер для усиления рубки, пилки и подвоза дров. Позднее натуральное премирование было распространено и на добычу других видов топлива: торфа, сланца, угля, а также на вывоз нефти.²⁹⁶

В тех случаях, когда продукты промышленного производства использовались как для производственного потребления (в частности, для дальнейшей их обработки или переработки), так и для личного потребления, план использования охватывал все назначения соответствующего продукта. Так, например, план Комиссии использования № 2396 на распределение хлопчатобумажных тканей в 1920 г., утвержденный СНК 31 марта 1920 г., из общего количества 673 млн. аршин выделял 265 млн. Главдежде, 25 млн. — для технических производственных целей, 256 млн. — НКПроду, 17 млн. — Главлескому, 80 млн. — в премиальные фонды и 30 млн. аршин — в резервный фонд. На 1 декабря 1920 г. в счет этих назначений было распределено фактически 480 млн. аршин.²⁹⁷

Устанавливаемое планами Комиссии использования распределение отдельных видов промышленной продукции между основными группами ее потребителей ни в какой мере не исключало распределительных функций тех главков и других органов ВСНХ, в ведении которых находились предприятия, эту продукцию вырабатывавшие. Главки, групповые (кустовые, районные и т. п.) правления и тресты в порядке руководства и управления подведомственными им предприятиями и после образования Комиссии использования продолжали принимать и распределять заказы на их продукцию.²⁹⁸ Количество предприятий, выполнявших работу по нарядам главков, непрерывно возрастало. Из 2935 промышленных предприятий, о которых были получены сопоставимые данные по переписям 1918 и 1920 гг., в 1918 г. по нарядам глав-

²⁹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 21, лл. 150—163. См. также «Народное хозяйство», 1920, декабрь, стр. 31—32.

²⁹⁷ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 141.

²⁹⁸ См. положения о Центрошетине и Главаниле (СУ, 1919, № 6, ст. 68; № 33, ст. 328); ук. инструкцию о взаимоотношениях районных правлений с центральными правлениями металлопромышленности и с секцией по металлу СНХ Северного района от 8 февраля 1919 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 98, л. 27); ук. постановление президиума СНХ Северного района о правлении петроградских авиационных заводов (ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 8, д. 23, л. 3).

ков работало 1506 предприятий, в 1920 г. — 2471 предприятие.²⁹⁹ Главки продолжали распределять между потребителями и те виды продукции, планы использования которых вырабатывались Комиссией использования и утверждались вышестоящими органами, но были обязаны распределять ее по нормам, установленным Комиссией использования.³⁰⁰ Наряды на отпуск промышленных изделий по сметным назначениям (материальным сметам, — А. В.) Комиссии использования выдавались главками.

Приведем два конкретных примера, иллюстрирующих систему взаимоотношений между главками, центральными потребляющими органами и Комиссией использования по распределению продуктов производства: 1) для всех категорий потребителей и 2) для производственных предприятий.

Положение об организации распределения продуктов маслостойкого производства от 20 февраля 1919 г. возложило на Главмасло ВСНХ учет всех вырабатываемых в стране и используемых для продовольственных и технических нужд, а также для животноводства растительных масел, жмыхов и олифы. Все маслостойкие заводы и состоящие при них олифоварочные были обязаны еженедельно представлять в Главмасло сведения о поступающих на заводы масличных семенах и выработанных продуктах (копии еженедельных сводок Главмасло направляло НКПроду). Удовлетворение потребителей (армии, гражданского населения и промышленности) продуктами маслостойкой промышленности производилось исключительно через центральные правительственные учреждения (НКПрод, главки ВСНХ и др.), ведавшие снабжением соответствующих категорий потребителей. Названные учреждения должны были представлять в Главмасло мотивированные заявки с указанием годовой потреб-

²⁹⁹ Как было указано, по частным заказам в 1918 г. работало 751 предприятие, на вольный рынок — 242, для собственного производства — 42, о 394 предприятиях сведений не было. В 1920 г. по частным заказам работали только 248 предприятий, на вольный рынок — 19, для собственного производства — 49; о 148 предприятиях сведений не было (Статистический ежегодник 1918—1920 гг., вып. II, стр. 354). В переписном бланке, разработанном ЦСУ для переписи 1920 г., соответствующий пункт (п. 5) был формулирован следующим образом: «работает ли заведение по нарядам главка и других учреждений? по частным заказам? на вольный рынок? для нужд владельца?» (М. Н. Черноморский. Промышленные переписи 1920 и 1923 гг. как исторический источник. «Проблемы источниковедения», т. V, изд. АН СССР, М., 1956, стр. 25). Судя по формулировке п. 5 опросника, можно предположить, что в число предприятий, работавших «по нарядам главков», включены и предприятия, работавшие по нарядам других планово-регулирующих органов.

³⁰⁰ См. декрет СНК о порядке распределения бумаги и картона от 27 мая 1919 г. (СУ, 1919, № 21, ст. 257). 29 ноября 1920 г. президиум ВСНХ постановил разослать всем промбюро циркуляр «о прекращении выдачи бумаги и картона со складов бумажных фабрик помимо нарядов Главбума» и вменил последнему в обязанность привлекать к строжайшей ответственности заводоуправления, нарушающие правила выдачи бумаги с фабрик (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 170).

ности в определенных продуктах маслособойной промышленности, назначения их употребления, желательных сроков и мест их получения (с перечнем отдельных потребителей). Главрасмасло производило сводку поступавших к нему заявок и со своим заключением о возможных размерах годовой выработки продуктов передавало эту сводку в Комиссию использования — для установления плана использования и определения размера отпуска каждому из центральных потребляющих органов. Для удовлетворения текущей (месячной) потребности в продуктах маслособойной промышленности — в пределах, разрешенных к отпуску Комиссией использования, — НКПрод, главки ВСНХ и другие центральные потребляющие органы должны были представлять в Главрасмасло, не позднее 15 числа предшествующего месяца, свои планы снабжения, с указанием количества и мест потребления и адреса получателя. Несвоевременное представление такого плана могло повлечь за собой исключение из общего плана снабжения на соответствующий месяц. Только Главрасмаслу принадлежало право определить, с каких заводов и в каком количестве должны были быть отпущены продукты определенному потребителю в исполнении установленного плана распределения их. Ни НКПрод, ни военное ведомство, ни их местные органы не имели права давать каких-либо предписаний заводам об отправке продукции помимо разрешенного планом или брать эту продукцию на свой учет. Не позднее 20 числа предшествующего месяца Главрасмасло должно было дать заводам распоряжения об исполнении заказов и сообщить заинтересованным центральным органам копии этих распоряжений — для получения продуктов на заводе и исходатайствования наряда на их перевозку по железной дороге. В случае невозможности полного удовлетворения всех сделанных заявок на очередной месяц Главрасмасло производило соответствующее сокращение предъявленных требований, немедленно уведомляя об этом заинтересованное центральное учреждение. Последнее было вправе представить мотивированное возражение против сокращения в Комиссию использования, заключение которой являлось окончательным.³⁰¹ В пределах разрешенных Главрасмаслом на текущий месяц количеств распоряжение потребляющего («довольствующего») учреждения об отпуске продукта с определенного завода являлось для последнего обязательным.³⁰²

В качестве примера, иллюстрирующего взаимоотношения между Комиссией использования, главным, распределявшим про-

³⁰¹ В Комиссию использования центральное учреждение могло обжаловать и распоряжение Главрасмасла о лишении права на получение продуктов в следующем месяце того потребителя, который не мог представить Главрасмаслу «веских причин» неиспользования им отпущенных продуктов в предшествующем периоде.

³⁰² Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 650.

изводимую его предприятиями продукцию, и промышленными предприятиями, получавшими эту продукцию для своих производственных нужд, может быть приведено постановление Комиссии использования от 28 марта 1919 г. о порядке снабжения Центротекстилем государственных, частных и иных предприятий текстильными фабрикатами для целей производства и переработки. Снабжение отдельных отраслей производства названными фабрикатами по утвержденным Комиссией использования планам Центротекстиль поручал соответствующим главкам (центрам) или осуществлял через губернские СНХ. Главки и ГСНХ должны были представлять в Центротекстиль планы потребности в тканях и иных текстильных изделиях на год либо на меньший период (в зависимости от конкретных условий), составленные на основе сведений, полученных ими от отдельных предприятий. Планы должны были содержать список предприятий, подробное обоснование потребности каждого из них, с указанием расхода ткани на единицу производимого продукта, перечень требующихся сортов ткани и т. п. При составлении своего плана ГСНХ был обязан включить в него производственную потребность всех предприятий губернии, за исключением тех, которые снабжались тем или иным главком. Центротекстиль был вправе отпускать предприятиям ткани исключительно в счет «текстильного плана» соответствующего ГСНХ или главка, по заявлениям о том, что «отпуск должен быть произведен в счет утвержденного Комиссией использования (тогда-то и за таким-то номером) плана на такой-то период». При поступлении ходатайства об отпуске ткани от предприятия, не включенного в план, Центротекстиль мог отпустить ему ткань только в соответствии со специальной инструкцией Комиссии использования. В израсходовании отпущенных по плану тканей получившая их организация была обязана представить «подробный и ясный» отчет не позднее представления плана на следующий период. Непредставление отчета могло задержать утверждение плана. Поступавшие в Центротекстиль проекты планов последний должен был вносить, со всеми приложениями к ним материалами и со своими соображениями, в Комиссию использования до начала планового периода, а в случае необходимости — и чаще. Началом «планового периода» считалось 1 января и 1 июля каждого года.³⁰³

По соглашению с Комиссией использования главки производили общие сокращения сметных назначений в тех случаях, когда остававшееся в распоряжении главка количество изделий не позволяло удовлетворить предъявляемые к главку требования в полной мере. Так, например, во исполнение приведенного выше плана Комиссии использования № 1396 на распределение хлопчатобумажных тканей в 1920 г. в размере 673 млн. аршин к 1 декабря 1920 г. было удовлетворено требований на 480 млн. ар-

³⁰³ ЦГАОР СССР, ф. 362, оп. 1, д. 9, лл. 2—3.

шин. Для удовлетворения требований на остальные 193 млн. аршин Главтекстиль располагал лишь 86 млн. аршин. По соглашению с Комиссией использования от 20 декабря 1920 г. общая сумма невыполненных назначений была уменьшена на 50 млн. аршин — за счет неиспользованных в 1920 г. премиальных фондов. Это дало возможность Главтекстилю, удовлетворявшему предъявляемые ему требования с конца ноября 1920 г. лишь на 25%, исполнять эти требования уже на 50%.³⁰⁴

На примере той же текстильной промышленности может быть проиллюстрировано, какое значение имели для распределения промышленной продукции правильная организация складского хозяйства, с одной стороны, выполнение не только промышленностью, но и потребителями установленных правил распределения этой продукции — с другой.

В результате введения государственной монополии на ткани (июль 1918 г.)³⁰⁵ в распоряжении Центротекстиля образовался огромный фонд в 1½ млрд. аршин. Этот фонд непрерывно расходовался в течение всего периода интервенции и гражданской войны, но слабо пополнялся новой выработкой и почти иссяк к концу 1920 г.³⁰⁶ 2 ноября 1918 г. СНК постановил организовать для хранения тканей и готовых изделий государственные склады в фабричных районах текстильной промышленности, а для быстрого снабжения тканями населения и развития товарообмена — государственные распределительные склады в губерниях и областях. Организация складов была возложена на Центротекстиль. Последний должен был направлять ткани в склады исключительно по нарядам НКПрода. Отпуск тканей и готовых изделий со складов мог производиться Центротекстилем и его органами только по ордерам НКПрода, губпродкомов и военно-морского ведомства. Местным СНХ было запрещено давать какие-либо наряды складам Центротекстиля.³⁰⁷ Централизация всего текстиль-

³⁰⁴ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 141—142. — Сокращение отпуска тканей по ордерам до 25% было произведено Главтекстилем без предварительного согласования с Комиссией использования. Когда председатель Главтекстиля В. П. Ногин заявил об этом на заседании президиума ВСНХ 16 декабря 1920 г. (при утверждении программы Главтекстиля на 1921 г.), президиум ВСНХ отменил распоряжение Главтекстиля и поручил особой комиссии в составе представителей Чусоснабарма, Главтекстиля и Комиссии использования в недельный срок составить новый проект распределения тканей и провести его через Комиссию использования, впредь же до решения Комиссии использования производить выдачу тканей по ордерам в полном размере (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 176). Как указано, Главтекстиль уже 20 декабря 1920 г. договорился с Комиссией использования о сокращении невыполненных назначений на 50%.

³⁰⁵ СУ, 1918, № 54, ст. 599 (см. выше, стр. 387—388).

³⁰⁶ Отчет Главного правления текстильных фабрик РСФСР за 1920 г., стр. 140. На 1 января 1920 г. на учете Главтекстиля состояло 966 млн. аршин; остаток тканей на 1 декабря 1920 г. составлял 276 млн. аршин (там же, стр. 145—146).

³⁰⁷ СУ, 1918, № 81, ст. 858.

ного фонда в складах Центротекстиля и ограничение круга органов, ведавших отпуском тканей и готовых изделий с этих складов, были необходимым условием сохранения этого ценнейшего фонда для целей снабжения первоочередных потребителей и в особенности для целей организованного обмена с деревней. Переход к распределению тканей в соответствии с планами использования, выработанными Комиссией использования и утвержденными вышестоящими органами, был дальнейшим шагом по пути централизации самого распределения тканей.

Проведение в жизнь сложной системы распределения тканей предполагало соблюдение установленного порядка этого распределения не только снабжающими, но и потребляющими организациями. Между тем организации, получавшие наряды на ткани, не всегда своевременно реализовали выданные им наряды — не только из-за отсутствия транспортных средств, но и из-за плохой работы своего собственного аппарата — и обращались в Главтекстиль с ходатайствами о продлении нарядов. В целях борьбы с неисправностью агентуры потребляющих организаций Главтекстиль стал требовать от них при продлении срока наряда письменного объяснения причин просрочки в предъявлении наряда. Это оказало свое влияние, и количество продленных нарядов понизилось с 1193 (на 181 млн. аршин, не считая других изделий) за первое полугодие 1920 г. до 610 (на 99 млн. аршин) во втором полугодии 1920 г., т. е. почти вдвое.³⁰⁸

Централизованное распределение промышленной продукции, предназначенной для удовлетворения нужд армии, осуществлялось соответствующими военно-хозяйственными органами. Организация Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии (16 августа 1918 г.), создание Совета обороны (30 ноября 1918 г.), назначение Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны по снабжению Красной Армии и Флота (8 июля 1919 г.) и образование ряда специальных органов по снабжению армии³⁰⁹ обеспечили надлежащее использование промышленной продукции для нужд фронта.

Для обеспечения потребностей армии в боевом и вещевом снабжении огромное значение имел возможно полный учет материалов, готовых изделий и разнообразного военного имущества, находившихся в разбросанных по всей стране и подведомственных разнообразным ведомствам и учреждениям складов. Подчеркивая в письме «Все на борьбу с Деникиным» (июль 1919 г.), что «больше всего нуждается наша армия в *снабжении*: в одежде, обуви, оружии, снарядах», В. И. Ленин призывал: «Как ни разорена Россия, но все же в ней еще очень и очень немало ресурсов, коих мы еще не использовали, часто *не сумели* использовать. Есть еще много неразысканных или непроверенных складов

³⁰⁸ Отчет Главного правления текстильных предприятий РСФСР за 1920 г., стр. 144.

³⁰⁹ См. выше, стр. 479—480, 484 и 489.

военного имущества, много производственных возможностей, упускаемых частью вследствие сознательного саботажа чиновников, частью вследствие волокиты, канцелярщины, бестолочи и безрукости. . .»³¹⁰ По полномочию Совета обороны Чусоснабарм приказом от 22 сентября 1919 г., № 93, обязал губвоенкоматы арестовывать как на складах, так и на вольном рынке все предметы интендантского снабжения, указанные в приложенном к приказу перечне (номенклатуре), включая обмундирование военного образца и сукно для его пошива, мужское белье, одеяла, мужскую обувь и кожаную одежду, лагерные палатки, обоз, упряжь и т. п. Аресту не подлежало имущество, находившееся на складах центральных и местных производственных органов ВСНХ (Центровоензага, Главкожи, Центротекстиля и др.) и на центральных складах Главпродукта НКПрода, непосредственно ему подчиненных. Но названные органы были обязаны все имущество, входившее в приведенную номенклатуру, «изъять из общегражданского распределения и представить на нужды военного ведомства», а также сообщать Главному военно-хозяйственному управлению сведения о количестве этого имущества на 1 число каждого месяца. Последнее представляло сводки этих сведений Комиссии использования ВСНХ.³¹¹

Третий поход Антанты потребовал новых мероприятий по усиленному снабжению армии обмундированием. 10 мая 1920 г. Совет труда и обороны предписал принять самые энергичные меры к извлечению из всех складов материалов и одежды, необходимых для армии, и обязал фабрики Главтекстиля в первую очередь выдавать материалы по нарядам военного ведомства и лишь по выполнении их — по нарядам остальных учреждений. Это постановление распространялось и на материалы, уже заряженные для других ведомств.³¹²

В соответствии с декретом СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства, предназначенные для населения предметы и продукты, вырабатываемые национализированными предприятиями, а также предприятиями, взятыми на учет органами ВСНХ, с момента поступления их на фабрично-заводские склады и на склады главков и отделов ВСНХ переходили в распоряжение и на учет НКПрода (в лице Главпродукта) и уполномоченных им органов. Главпродукт должен был производить расчеты с предприятиями, главками, отделами ВСНХ и

³¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 406—407.

³¹¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 765—768.

³¹² Ленинский сборник XXXIV, стр. 301.— 14 мая 1920 г. Совет труда и обороны поручил уполномоченному Совета, назначенному для проведения мер по извлечению из всех складов материалов и одежды для армии, предавать суду Военно-революционного трибунала лиц, виновных в отпуске военного обмундирования и материалов для него не на военные нужды (там же, стр. 306).

местными Советами в двухнедельный срок с момента получения извещения о поступлении указанных продуктов в его распоряжение. Кооперативные организации должны были расплачиваться непосредственно с предприятиями и главками за продукты, распределение которых передавалось кооперативам.³¹³

Утвержденное ВСНХ и НКПродом 10 июня 1919 г. положение о взаимных расчетах между учреждениями ВСНХ предусматривало, что другие наркоматы (в первую очередь сам НКПрод, — А. В.) по соглашению с ВСНХ будут устанавливать количество продуктов производства, расчет за которые они будут производить путем перевода соответствующей части отпущенных им по их смете кредитов на счет центральных органов ВСНХ — с тем, чтобы во всяком случае для начала переводилось не менее 50% суммы, действительно уплаченной в предшествующее сметное полугодие. При этом для наркоматов, вошедших в подобное соглашение с ВСНХ, продукты производства должны были с 1 июля 1919 г. отпускаться по нарядам распределяющих органов, не выжидая учинения расчетов за них.³¹⁴

Как было указано, декрет СНК от 21 ноября 1918 г. предусматривал включение в планы использования *фабричных, оптовых и розничных цен* и возлагал разработку этих цен на Комитет цен при ВСНХ, в состав которого входили представители ВСНХ, НКПрода и НКФ. Выработанные комитетом цены должны были утверждаться президиумом ВСНХ по соглашению с НКПродом (ст. 7).³¹⁵

На основании декрета 21 ноября 1918 г. ВСНХ и НКПрод опубликовали 26 ноября 1918 г. постановление *о государственной монополии на торговлю* некоторыми продуктами и предметами. «Торговая монополия государства» была объявлена на широкий круг продуктов и изделий, выпускаемых промышленными предприятиями. В утвержденный ВСНХ и НКПродом перечень входили предметы питания (соль, сахар и сахарин, чай, кофе, какао.

³¹³ СУ, 1918, № 83, ст. 879.

³¹⁴ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 36. — Приведенное положение было издано во исполнение декрета СНК от 23 января 1919 г. (СУ, 1919, № 2, ст. 22 — см. ниже, стр. 733).

³¹⁵ СУ, 1918, № 83, ст. 879. — Ср. постановление ВСНХ и НКПрода о твердых ценах на нитки, опубликованное 4 мая 1919 г., и постановление ВСНХ о твердых ценах на бумагу, опубликованное 28 мая 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 413 и 463). Через Комитет цен проходили и твердые цены на предметы материально-технического снабжения промышленности, распределение которых производилось не по планам использования, разработанным Комиссией использования. Ср. постановления ВСНХ о твердых ценах на полуфабрикаты и изделия из цветных металлов и ферросплавов от 28 февраля 1919 г., о твердых ценах на металлы (черные), опубликованное 21 июня 1919 г., и о твердых ценах на хлопок, опубликованное 29 июня 1919 г. (там же, стр. 349, 356 и 408). Цены на изделия кустарей и неа национализированных предприятий устанавливались в соответствии с положением, утвержденным президиумом ВСНХ 22 ноября 1920 г. (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 167).

изделия кондитерских фабрик и крахмало-паточных заводов), кожаная и резиновая обувь, изделия ткацких фабрик, нитки, предметы домашнего хозяйства и обихода (спички, свечи, керосин, мыло, бумага, охотничий порох и др.), такие предметы производственного снабжения, как всякого рода железо, сельскохозяйственные орудия и машины, гвозди, подковы и подковные шипы, смазочные масла нефтяного происхождения, а также все импортные товары личного потребления.³¹⁶

В качестве конкретного примера применения декрета 21 ноября 1918 г. к распределению промышленной продукции может быть приведен циркуляр Главпродукта НКПрода от 8 апреля 1919 г. об организации сахарной монополии. «Общее заведование монополией по распределению сахара между населением» было сосредоточено в управлении государственными складами Главпродукта, заведование на местах — в отделах государственных складов губпродуктов или непосредственно в самих губпродуктах, не сформировавших еще указанных отделов. Отправка сахара с заводов производилась распоряжением и по нарядам Главсахара, в соответствии с планами снабжения Главпродукта. На обязанности органов Главсахара лежала доставка и сдача сахара на ближайшую к заводу железнодорожную станцию или пароходную пристань отправления, с погрузкой в вагон или на пароход. При гужевой перевозке органы Главсахара должны были доставить сахар непосредственно в оптовый склад и выгрузить его в месте назначения. За сахар, предназначенный для распределения между населением и сданный Главпродукту, последний рассчитывался непосредственно с Главсахаром. Сахар, предназначенный по плану снабжения для армии, работников железнодорожного и водного транспорта и т. п., направлялся Главсахаром в адрес организаций, ведавших снабжением названных групп потребителей и рассчитывавшихся за сахар непосредственно с Главсахаром. Сахарный песок, подлежащий рафинированию, оставался в ведении Главсахара и отправлялся в адрес соответствующего рафинадного завода. Отделы государственных складов губпродуктов отпускали — по распоряжениям губпродкомов — сахар организациям, непосредственно распределяв-

³¹⁶ СУ, 1918, № 83, ст. 879; № 84, ст. 884. — Декрет 21 ноября 1918 г. обсуждался в двух заседаниях СНК: 12 и 21 ноября 1918 г. Утверждая его, СНК обязал НКПрод и ВСНХ одновременно с опубликованием декрета опубликовать список товаров, на торговлю которыми устанавливалась монополия государства (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 304—305 и 316). Декрет был опубликован 24 ноября 1918 г. («Известия», 1918, № 257), список монополизированных продуктов — 26 ноября 1918 г. («Известия», 1918, № 258). В дополнение к декрету СНК о монополии на ткани, опубликованному 23 июля 1918 г. (СУ, 1918, № 54, ст. 599), ВСНХ 15 ноября 1918 г. объявил национальной собственностью все изделия из тканей, находившиеся в пределах Москвы: готовое платье, белье, вязаные и трикотажные изделия и штучный товар (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 173).

шим его между населением (кооперативам и советским лавкам) по установленной монопольной (продажной) цене, с уплатой им не свыше 5% комиссионного вознаграждения и возмещением расходов по доставке сахара к месту продажи. Продажа сахара населению выше монопольной цены была запрещена под угрозой предания виновных суду революционного трибунала.³¹⁷

В развитие декретов 1918 г. о товарообмене³¹⁸ СНК, декретом о товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов от 5 августа 1919 г., вновь подтвердил, что все снабжение органами НКПрода и потребительскими обществами сельского населения предметами добывающей и обрабатывающей промышленности, а также хлебом и другими продовольственными продуктами производится лишь при условии обязательной сдачи населением продуктов сельского хозяйства и промыслов. НКПрод по соглашению с ВСНХ устанавливал перечень и количество продуктов, подлежащих сдаче по каждой губернии или району, а также количество товаров, отпускаемых для сельского населения. Эти товары направлялись НКПродом кооперативным центрам, губпродкомам или соответствующим кооперативным организациям для распределения между потребительскими обществами. Заготовительные и приемные пункты выдавали сдатчикам сельскохозяйственных продуктов учетные квитанции. Потребительские общества получали товары лишь по представлении учетных квитанций на соответствующую сумму и должны были распределять их между всеми членами общества, к нему приписанными, по установленным нормам за наличный расчет. Пролетарские и полупролетарские элементы деревни и граждане, жившие на заработную плату или пособие от государства, получали товары независимо от сдачи ими продуктов. Лица же, имевшие излишки продуктов и не сдававшие их, могли быть, по распоряжению губпродкома и его уполномоченных, лишены права на получение товаров. В случае задержки в сдаче продуктов губпродком был обязан лишить ту или иную местность права на получение товаров. Однако пролетарские и полупролетарские элементы деревни, оказывавшие заготовительным организациям содействие в деле извлечения излишков, не могли быть лишены регулярного снабжения.³¹⁹

Несмотря на то, что принцип обязательности товарообмена, т. е. снабжения сельского населения предметами промышленного производства только при условии обязательной сдачи продуктов сельского хозяйства, был декретирован СНК еще 5 августа 1918 г.,³²⁰ проведение его в жизнь в более или менее полном объеме оказалось возможным лишь после концентрации распре-

³¹⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 511.

³¹⁸ СУ, 1918, № 30, ст. 398; № 58, ст. 638 (см. выше, стр. 389—390).

³¹⁹ СУ, 1919, № 41, ст. 387.

³²⁰ СУ, 1918, № 58, ст. 638.

делительного аппарата и товарообменных фондов в руках НКПрода на основании декрета 21 ноября 1918 г. и ликвидации частной торговли. Вместе с тем были значительно увеличены и самые товарообменные фонды. Если с апреля по декабрь 1918 г. на места было направлено товаров для товарообмена на 1,8 млрд. рублей, то с января по август 1919 г. стоимость отправленных товаров (по твердым ценам) достигла 5,9 млрд. рублей.³²¹

Особое значение для стимулирования производства сельскохозяйственных технических культур и сдачи государству хлопка, льна, конопля и других культур имели указанные выше мероприятия по снабжению и премириванию хлопкоробов, льноводов, коноплеводов и других сдаччиков сельскохозяйственного сырья, декретированные в 1920 г.³²²

§ 5. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Начавшийся уже в 1918 г. перевод национализированной промышленности на бюджетное финансирование³²³ был осуществлен в 1919 г. Если в 1918 г. конторы и отделения Народного банка — несмотря на постановление СНК от 19 августа 1918 г. о прекращении выдачи ссуд национализированным предприятиям, перешедшим в управление органов Республики,³²⁴ и аналогичный циркуляр Народного банка от 22 октября 1918 г., № 102,³²⁵ — продолжали все же открывать кредиты и выдавать ссуды национализированным предприятиям, то с начала 1919 г. Народный банк уже не кредитовал их³²⁶ и производил лишь расчетно-кассовые операции, связанные с бюджетным финансированием национализированных предприятий.³²⁷

Как было указано, и во втором полугодии 1918 г. 45,4% всех открытых ВСНХ кредитов составили кредиты, открытые ВСНХ

³²¹ А. Юрьев. Государственная товарообменная система. «Народное хозяйство», 1919, № 11—12, стр. 17—18.

³²² См. выше, стр. 690—694.

³²³ См. выше, стр. 399—400.

³²⁴ СУ, 1918, № 61, стр. 672.

³²⁵ Сборник декретов и распоряжений по финансам 1917—1919, стр. 78.

³²⁶ Лишь в отдельных случаях Народный банк и в 1919 г. выдавал национализированным предприятиям с санкции ВСНХ кратковременные подтоварные ссуды (М. С. Атлас, ук. соч., стр. 152). 14 декабря 1918 г. СНК по представлению ВСНХ постановил открыть Центротекстилю кредит в Народном банке в размере 1 млрд. руб. на выдачу ссуд текстильным предприятиям «под залог товара и для закупки сырья» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 340—341).

³²⁷ Декретом СНК от 31 октября 1918 г. о слиянии казначейств с учреждениями Народного банка на последние было возложено производство операций по приему и расходованию государственных доходов, специальных средств и депозитов (СУ, 1918, № 81, ст. 848). О слиянии Департамента государственного казначейства НКФ с Народным банком РСФСР см. ниже, стр. 725 (прим. 345).

из фонда по «§ особо последнему».³²⁸ Порядок расходования этого фонда был определен постановлением СНК от 29 октября 1918 г. Представления ВСНХ об отпуске средств на расходы национализированных предприятий, Научно-технического отдела ВСНХ и на операционные расходы ВСНХ должны были предварительно рассматриваться в Комиссии смет при ВСНХ с непременным участием представителей НКФ и НКГосконтроля. В случае достижения в Комиссии полного соглашения по вопросу о размере испрашиваемой суммы и о необходимости ее срочного отпуска соответствующий кредит открывался Департаментом государственного казначейства НКФ по требованию Финансово-счетного отдела ВСНХ, причем ВСНХ был обязан сообщить затем СНК об утверждении соответствующего ассигнования. В случае разногласия с представителями НКФ или НКГосконтроля, которое оставалось неустранимым и после обращения ВСНХ к названным наркоматам, вопрос передавался на разрешение СНК.³²⁹ В счет указанного фонда в распоряжение ВСНХ был выдан до 1 января 1919 г. аванс в 200 млн. рублей «для удовлетворения совершенно неотложных нужд промышленности» как в случаях невозможности получения ассигнований в срочном порядке через Комиссию смет при ВСНХ, так и в случаях возникших в ней и еще не разрешенных разногласий. Вопрос о выданном ВСНХ авансе поступал на последующее рассмотрение Комиссии смет. Если Комиссия утверждала этот расход, авансовый фонд ВСНХ восстанавливался в соответствующем размере.³³⁰

За счет авансового фонда ВСНХ имел возможность выдавать государственным предприятиям авансы под представленные ими, но еще не утвержденные сметы. Выдача этих авансов имела тем

³²⁸ См. выше, стр. 403.

³²⁹ Так, например, 2 ноября 1918 г. СНК рассматривал вопрос об отпуске ВСНХ для Отдела металла в счет двухмиллиардного фонда аванса в 46 млн. руб. на нужды объединенных национальных машиностроительных заводов (Национализация промышленности в СССР, стр. 600).

³³⁰ СУ, 1918, № 80, ст. 843; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 290. — Вопрос о предоставлении в распоряжение ВСНХ специального фонда для финансирования государственных предприятий рассматривался предварительно в заседании СНК 24 октября 1918 г. Утвердив соответствующее постановление Комиссии при СНК (протокол № 143, п. 4), СНК поручил НКФ, НКГосконтролю и ВСНХ срочно представить «правила более льготного пользования 2-миллиардным фондом для ВСНХ, применительно к тому способу, каким это было сделано для Высшего Военного Совета» (там же, л. 285). В одном из дел Комитета хозяйственной политики ВСНХ, среди документов, относящихся к концу января 1919 г., находятся две незаверенные копии «Положения об оборотном фонде Высшего Совета Народного Хозяйства для нужд промышленности», — без даты, подписей и какой-либо пометы об утверждении этого положения (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 283, лл. 23—26). К сожалению, нам не удалось установить, было ли это положение (когда и каким именно органом) утверждено. М. С. Атлас ссылается на то же положение как на «разработанное ВСНХ», но не указывает даты его утверждения (М. С. Атлас, ук. соч., стр. 148).

большее значение для обеспечения непрерывного хода работ предприятий, что не только сами предприятия представляли сметы с значительным запозданием, но и прохождение смет через соответствующие главки и отделы ВСНХ и вслед за тем через Комиссию смет при ВСНХ сплошь и рядом затягивалось на продолжительное время. Фактически выдачи из авансового фонда ВСНХ во втором полугодии 1918 г. составили 229 млн. рублей.³³¹

Финансирование государственных промышленных предприятий по производственным сметам, утвержденным в общем порядке, по «§ особо последнему» и из авансового фонда ВСНХ продолжалось и в 1919 г. Условия военного времени и недостаточно четкая работа как низового, так и центрального аппарата продолжали препятствовать своевременному представлению и прохождению смет. Лишь 38,2% главков и отделов ВСНХ в первом полугодии 1919 г. и 36,8% во втором полугодии того же года представили в установленный срок производственные сметы подведомственных им отраслей. 19% и, соответственно, 20,8% смет были представлены с запозданием от недели до месяца, остальные с запозданием свыше месяца — вплоть до запоздания от 5 до 6 месяцев (4,7% в первом полугодии 1919 г. и 7,9% во втором). Лишь 58% смет в первом полугодии 1919 г. и 60% во втором были утверждены в течение месяца со дня их представления. Остальные сметы проходили от 1 до 5 месяцев, а одна смета во втором полугодии 1919 г. — даже в течение 5—8 месяцев. В результате отпуск кредитов по производственным сметам в первом полугодии 1919 г. составил в общей сумме отпущенных ВСНХ кредитов только 41,9%, т. е. менее даже, чем в предшествующее полугодие (43,8%), а во втором полугодии 1919 г. — 46,7%.³³²

³³¹ Сметное финансирование национализированной промышленности, стр. 13—14.

³³² Позднее представление смет национализированными предприятиями и преобладание ассигнований по «§ особо последнему» и из авансового фонда ВСНХ над ассигнованиями по утвержденным производственным сметам (во втором полугодии 1918 г. ассигнования по «§ особо последнему» и из авансового фонда составили 40,4% всех ассигнований на ВСНХ и национализированную промышленность, в первом полугодии 1919 г. — 56,8% и во втором — 52%) дало некоторым работникам, принимавшим непосредственное участие в работе по финансированию промышленности в годы восстановительного периода, основание утверждать, что «вследствие этого осуществление сметного порядка и контроля над расходованием средств оказывалось в большинстве случаев невозможным». Осуществлению сметного порядка препятствовало и то обстоятельство, что главки переводили кредиты, предназначенные на вполне определенные нужды, на свои текущие счета, в результате чего «эти суммы обезличивались, являясь скорее особыми операционными фондами главков, чем сметными кредитами. При таких условиях контроль оказывался невозможным». В конечном итоге автор приходил к выводу, что в 1918—1919 гг. осуществлялся «порядок бюджетного субсидирования промышленности», что «сметное финансирование, как система, по существу не осуществлялось» [А. Б. Штерн. Государственное финансирование промышленности в 1918—1924 гг. (Опыт иссле-

Отпуск же кредитов из авансового фонда ВСНХ возрос в первом полугодии 1919 г. до 16,8% (против 5% за предшествующее полугодие) и до 17,5% во втором полугодии, при соответственном понижении ассигнований по «§ особо последнему» до 40% в первом полугодии 1919 г. (против 45,4% за предшествующее полугодие) и до 34,5% во втором.³³³

дования). Изд. «Экономическая жизнь», М.—Л., 1924, стр. 17—18 и 23]. Эта точка зрения получила отражение и в приведенном выше (стр. 404) обзоре работы промышленности за 1917—1927 гг., изданном президиумом ВСНХ СССР [Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.), стр. 45]. Практика бюджетного финансирования промышленности в 1918—1919 г., действительно, не являлась *сметным* финансированием в строгом смысле этого понятия (финансированием только по утвержденным сметам с точным соответствием фактических расходов сметным назначениям). С этой точки зрения действовавшую в эти годы систему финансирования промышленности, может быть, правильнее было бы называть системой *бюджетного* финансирования — в отличие от применявшегося еще даже и во второй половине 1918 г. финансирования ее в порядке банковских ссуд. Законодатель, однако, начиная с декретов СНК от 24 марта и 3 июня 1918 г. (СУ, 1918, № 30, ст. 326; № 41, ст. 521), имел в виду перевод национализированной промышленности именно на *сметное* финансирование, и сам ВСНХ пользовался тем же термином в годы военного коммунизма. Ср. указание декрета СНК о ликвидации обязательств государственных предприятий от 4 марта 1919 г. (СУ, 1919, № 10—11, ст. 108) на снабжение всех государственных предприятий с 1 марта 1919 г. необходимыми средствами «исключительно в порядке сметного финансирования» — на основании одновременно изданного декрета СНК о финансировании государственных предприятий (СУ, 1919, № 10—11, ст. 107).

³³³ Ф. Ф. Сыромолов. Финансирование национализированной промышленности по ВСНХ в 1919 г. (Отчет президиуму ВСНХ). Изд. РИО ВСНХ, М., 1921, стр. 17—20. — Названная работа представляла собой официальный отчет Финансово-сметного отдела ВСНХ президиуму ВСНХ за 1919 г. (там же, стр. 4). Ассигнования по производственным сметам во втором полугодии 1918 г. составили 1994 млн. руб., в первом полугодии 1919 г. — 6630 млн. руб., во втором — 16 433 млн. руб.; ассигнования по авансовому фонду: во втором полугодии 1918 г. — 229 млн. руб., в первом полугодии 1919 г. 2644 млн. руб., во втором — 6122 млн. руб.; ассигнования по «§ особо последнему»: во втором полугодии 1918 г. — 2038 млн. руб., в первом полугодии 1919 г. — 6331 млн. руб., во втором — 12 147 млн. руб. (там же, стр. 18). Эти абсолютные цифры, ввиду обесценения денег, не дают представления о действительных размерах ассигнований. Общая сумма сметных предположений в 1918 г. для ВСНХ и национализированной промышленности составляла 7,2 млрд. руб., в 1919 г. — 53,0 млрд. руб., в 1920 г. — 368, 2 млрд. руб. По подсчетам С. А. Голованова, в переводе на довоенные товарные рубли по бюджетному индексу статистики труда это составляло в 1918 г. — 92,6 млн. руб., в 1919 г. — 68,3 млн. руб., в 1920 г. — 44,8 млн. руб. Однако поскольку указанный индекс представлял собой средний показатель вольных рыночных цен, автор считал возможным применить его только к сметным кредитам, исчисленным по вольным ценам, и к кредитам на заработную плату как обращающуюся ее получателями почти исключительно на покупки по вольным ценам. К сметным ассигнованиям, исчисленным по твердым ценам, автор считал необходимым применить общероссийский индекс твердых цен (по курсам, установленным Институтом экономических исследований НКФ). При таком расчете сметные предположения на ВСНХ и национализированную промышленность составляли бы в товарных рублях значительно большую и из года в год возрастав-

Национализированные промышленные предприятия по самому характеру своей производственно-хозяйственной деятельности нуждались в более самостоятельном маневрировании отпущенными им кредитами. Ввиду этого СНК в Правилах о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении смет народных комиссариатов и прочих центральных учреждений и росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР на январь—июнь 1919 г. от 2 ноября 1918 г. сохранил установленные декретом 3 июня 1918 г. изъятия для национализированных предприятий. Ст. 14 Правил предусматривала внесение в роспись отдельного от общего кредита на производство неотложных сверхсметных расходов для всех ведомств (в размере не свыше 10% сметных назначений), фонда, исчисляемого особо по каждому предприятию. Ст. 33 разрешала национализированным предприятиям передвижение кредитов внутри утвержденных для них смет, запретив лишь передвижение для увеличения окладов их работников.³³⁴

Одновременно с приведенными правилами президиум ВСНХ 2 ноября 1918 г. установил *порядок прохождения смет национализированных предприятий* на первое полугодие 1919 г. Сметы должны были составляться правлениями предприятий по формам и правилам, выработанным ВСНХ, и направляться, с заключением контрольной комиссии предприятия, тому органу управления промышленностью, в непосредственном ведении которого предприятие находилось: главку или отделу ВСНХ, ГСНХ или областному СНХ (в двух последних случаях — с одновременным представлением копии в соответствующий производственный отдел ВСНХ). Областной СНХ, получив заключения ГСНХ, должен был составить сводку смет предприятий области, дать заключение по ним с точки зрения интересов области и направить эту сводку и заключение не позже 1 января 1919 г. производственному отделу ВСНХ. Последний являлся высшей инстанцией по составлению смет предприятий соответствующей отрасли и должен был не позднее 1 февраля 1919 г. представить Финансово-экономическому отделу ВСНХ сводку смет по всей отрасли для включения ее в общую производственную смету ВСНХ и направления на утверждение СНК.³³⁵

25 ноября 1918 г. ВСНХ утвердил инструкцию о *порядке составления смет* национализированных предприятий. Расходная эксплуатационная смета должна была содержать шесть отделов: расходы по управлению и техническому руководству предприятием, по эксплуатации (производству), по капитальному ремонту,

шую, но в совершенно иной прогрессии, чем в советских рублях, сумму (С. А. Голованов, ук. статья в сб. «На новых путях», вып. II, стр. 7—10, 13 и 15—16). Автор подчеркивал, впрочем, всю условность и приближенность и этого расчета (там же, стр. 16).

³³⁴ СУ, 1918, № 82, ст. 861.

³³⁵ СУ, 1918, № 82, ст. 867.

общие заводские расходы, расходы по уплате долгов (в случаях, предусмотренных общими декретами) и ассигнование на непредвиденные расходы — в пределах не свыше 10% общей расходной суммы. Расходы по расширению предприятий должны были вноситься в смету «отдельной частью». Наряду с расходной сметой предприятие должно было сообщить «с возможной точностью» сведения о количестве и стоимости (по нормированным ценам) предполагаемых к выпуску изделий и о предполагаемых поступлениях за сданные уже изделия, а также дать справку о запасах топлива, сырья, материалов, полуфабрикатов и изделий на начало сметного периода и о состоянии портфеля заказов. Предприятие обязано было также сообщить о всякого рода поступлениях, которые не вытекали из производства, но могли быть предусмотрены в смете; эти поступления оно должно было вносить в доход государства.³³⁶

При включении в роспись государственных доходов и расходов на январь—июнь 1918 г. «§ особо последнего» в размере 2 млрд. рублей он был обозначен как расход «на покрытие перерасходов по национализированным предприятиям и на операционные расходы Высшего Совета Народного Хозяйства».³³⁷ Таким образом, предполагалось, что сметы национализированных предприятий будут входить в бюджет *лишь своим сальдо*, в размере превышения расходов предприятия над его доходами.³³⁸ Однако в конце 1918 г. и ВСНХ и НКФ считали уже необходимым проводить через бюджет *все расходы и доходы* национализированных предприятий в полном объеме. Поэтому некоторые из утвержденных ВСНХ в конце 1918 г. положений о главках предусматривали обращение всех доходов подведомственных главкам предприятий в доход государства, по доходной смете ВСНХ.³³⁹

В резолюции по вопросам финансирования, принятой 27 декабря 1918 г., II Всероссийский съезд СНХ высказался за упрощение и упорядочение системы финансирования национализированных предприятий. Съезд постановил, что национализированные предприятия должны получать средства исключительно в

³³⁶ СУ, 1918, № 96, ст. 960; Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь—июнь 1918 г. Изд. ВЦИК, М., 1918, стр. 23. См. также объяснительную записку НКФ к росписи (там же, стр. 56).

³³⁷ Ст. 4 декрета СНК от 11 июля 1918 г. о бюджете на январь—июнь 1918 г. (СУ, 1918, № 50, ст. 579).

³³⁸ В. П. Дьяченко, ук. соч., стр. 110; К. Н. Плотников, ук. соч., стр. 34 и 50; ср. С. А. Голованов, ук. статья в сб. «На новых путях», вып. II, стр. 4—5.

³³⁹ § 9 положения о Центролаке; § 9 положения о Главстекле (СУ, 1918, № 95, ст.ст. 950 и 951). — Как было указано, бюро Отдела металла ВСНХ еще 2 августа 1918 г., одобрив смету Путиловского завода до конца года, предложило правительственному правлению завода и СНХ Северного района все поступления по доходной смете завода зачислять на приходную смету Отдела металла ВСНХ и ни в коем случае не расходовать как оборотные средства (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 338, л. 12).

порядке сметных ассигнований и авансов в счет смет, что их продукция должна передаваться на учет и в распоряжение соответствующих отделов ВСНХ или их местных органов и отпускаться по ордерам указанных органов, без оплаты ее предприятию. Непосредственный отпуск продукции самими предприятиями съезд допускал лишь в случаях и пределах, установленных инструкцией ВСНХ. Все денежные суммы, поступавшие в доход предприятия, должны были сдаваться в фонд государства. Средства для заготовки или производства продуктов фабрично-заводского производства, необходимых для государственных учреждений (НКПС, военного и морского ведомств и т. д.), должны были, по мнению съезда, ассигновываться только заготовительным или производственным органам ВСНХ — с тем, чтобы последние отпускали их названным учреждениям без оплаты. Национализированным предприятиям средства по бюджету должны были отпускаться лишь на те потребности, которые не могли бы быть удовлетворены путем отпуска им сырья, материалов и изделий в натуре соответствующими госорганами. Железные дороги и государственный флот должны были перевозить грузы национализированных предприятий без оплаты фрахта и других сборов. Одновременно съезд предлагал освободить государственные предприятия с 1 января 1919 г. от обложения всеми государственными и местными налогами, прекратить взимание с них недоимок и аннулировать их долги другим государственным предприятиям и кредитным учреждениям.³⁴⁰

Таким образом, съезд считал необходимым не только полностью проводить расходы и доходы государственных предприятий по бюджету, но и перейти в основном на бесплатный отпуск продукции и бесплатное оказание хозяйственных услуг одними государственными предприятиями другим, а также государственным учреждениям. Подобного рода натурализация отношений между отдельными звеньями единого государственного сектора была проведена, однако, лишь в 1920 г. Предложенный же съездом порядок финансирования государственных предприятий был осуществлен уже в первом полугодии 1919 г.

Декретом о *финансировании государственных предприятий* от 4 марта 1919 г. СНК установил, что единственным источником денежных средств всех государственных предприятий являются ассигнования по бюджету и что все без исключения денежные поступления за сдаваемую предприятиями продукцию и по другим доходным статьям сдаются самим предприятием или регулирующим данную отрасль производства органом в доход казны по данному предприятию или отрасли. Расходы всех государственных предприятий должны были производиться *исключительно по сметам*, составленным самим предприятием и утвержденным производственным отделом или главком ВСНХ при участии предста-

³⁴⁰ Труды II съезда СНХ, стр. 396—400.

вителей НКФ и НКГосконтроля. Список отделов и главков, которым предоставлялось право утверждать сметы подведомственных им предприятий, устанавливался президиумом ВСНХ.³⁴¹ Представители НКФ и НКГосконтроля могли заявлять протест против той или иной части сметы, но не против всей сметы в целом. Если возникшее разногласие не устранялось по соглашению ВСНХ с НКФ и НКГосконтролем, оно переносилось на разрешение СНК, что не устраняло, однако, предварительного утверждения отделом или главкомом ВСНХ сметных ассигнований, на отпуск которых согласились представители НКФ и НКГосконтроля. Одобренная в указанном порядке смета передавалась отделом или главкомом ВСНХ в Финансово-экономический отдел ВСНХ для открытия соответствующего кредита.

Этот порядок применялся лишь к сметам действующих предприятий. Сметы на организацию новых производств³⁴² и предприятий и на сооружения государственного значения должны были передаваться отделом или главкомом ВСНХ на утверждение Финансово-экономического отдела ВСНХ, где они рассматривались и утверждались при участии представителей НКФ и НКГосконтроля, — с тем же перенесением разногласий по несогласованным частям сметы на разрешение СНК.

В случае невозможности представления детальной сметы предприятие было обязано представить отделу или главку ВСНХ предварительные суммарные сведения о суммах, необходимых: 1) на заработную плату — с указанием приблизительного количества рабочих и служащих; 2) на заготовку сырья и топлива — с указанием приблизительного количества и рода подлежащего заготовке сырья и топлива; 3) на прочие расходы — в общей приблизительной сумме. На основании этих предварительных данных отдел или главк ВСНХ имел право отпустить предприя-

³⁴¹ В соответствии с декретом 4 марта 1919 г. президиум ВСНХ 21 марта 1919 г. предложил 7 отделам и главкам ВСНХ (отделам металла, электротехнической промышленности, полиграфическому, химической промышленности и обработки пищевых веществ, Центротекстилю и Главлескому) немедленно образовать сметные комиссии с участием Департамента государственного казначейства НКФ и НКГосконтроля. Одновременно президиум ВСНХ разрешил Главводу и Комитету государственных сооружений сохранить существовавшие при них сметные совещания. Остальные отделы должны были входить с ходатайствами об утверждении смет подведомственных им предприятий в президиум ВСНХ через Финансово-экономический отдел ВСНХ (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 193).

³⁴² Сметы на расходы, связанные с возобновлением работ во временно приостановленных предприятиях, могли утверждаться сметной комиссией производственного отдела ВСНХ лишь при наличии благоприятного заключения Главтопа и органа, снабжавшего данное предприятие основным сырьем. В случае отрицательного заключения смета передавалась на рассмотрение в Финансово-экономический отдел ВСНХ. Под организацией новых производств понималась только организация выпуска изделий, ранее не производившихся в стране (декрет СНК от 27 августа 1919 г. — СУ, 1919, № 43, ст. 428).

тию *авансом* сумму, соответствовавшую приблизительной фактической потребности предприятия в средствах на двухмесячный период, включая сезонные заготовки в том размере, в каком они могли быть фактически произведены за эти два месяца. Аванс в указанном размере мог быть выдан лишь один раз в течение сметного периода. Для выдачи подобных авансов производственные отделы и главки ВСНХ получали от президиума ВСНХ, через Финансово-экономический отдел ВСНХ, определенные кредиты (за счет предоставленного Высшему Совету Народного Хозяйства оборотного фонда, — А. В.).³⁴³ Местные СНХ получали кредиты для выдачи авансов предприятиям отдельных отраслей промышленности от соответствующих отделов и главков ВСНХ.³⁴⁴

Авансы производственным отделам ВСНХ на их операционные расходы по заготовке сырья, топлива, материалов и изделий отпускались на тех же основаниях, что и для отдельных предприятий, но по особому разрешению президиума ВСНХ.

Размер оборотного фонда ВСНХ для выдачи авансов и для неотложных операционных расходов был определен в 20% его годового бюджета.

Ассигнованные государственным предприятиям, главам и отделам ВСНХ суммы заносились на их счета в Народном банке,³⁴⁵

³⁴³ В отдельных случаях ВСНХ, в связи с общей суммой требовавшегося аванса и значением соответствующей отрасли промышленности, входил с особыми представлениями об отпуске авансов в СНК. Так, например, 2 апреля 1919 г. СНК постановил отпустить ВСНХ для Главтекстиля авансом в счет фонда на содержание национализированных предприятий и операционные расходы ВСНХ 500 млн. руб. на выдачу заработной платы рабочим и служащим и другие неотложные нужды (кроме топлива) национализированных текстильных предприятий (Национализация промышленности в СССР, стр. 606). Ср. постановление СНК от 2 ноября 1918 г. об отпуске Высшему Совету Народного Хозяйства для Центротекстиля аванса в размере 400 млн. руб. для операций по проведению государственной монополии на ткани (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 299), а также приведенное выше постановление СНК от 14 декабря 1918 г. об открытии Центротекстилю кредита в Народном банке в сумме 1 млрд. руб. для выдачи ссуд текстильным предприятиям «под залог товара и для закупки сырья» (там же, лл. 340—341).

³⁴⁴ Обсудив 29 марта 1919 г. вопрос о взаимоотношениях между главами и отделами ВСНХ, с одной стороны, и местными СНХ — с другой, президиум ВСНХ признал «фактическими распорядителями кредитов» соответствующие местные органы главков в ГСНХ (например, губкожи и т. п.). Одновременно президиум ВСНХ установил, что эти кредиты подлежат «ведению президиума ГСНХ лишь в порядке ревизии, контроля и отчетности» (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 287, л. 2).

³⁴⁵ В целях наиболее планомерного осуществления декретированного 31 октября 1918 г. (СУ, 1918, № 81, ст. 848) слияния казначейств с учреждениями Народного банка РСФСР, НКФ постановлением от 4 мая 1919 г. слил Департамент государственного казначейства НКФ с центральным управлением Народного банка и организовал в составе последнего из Отдела народного хозяйства Департамента Отдел по финансированию национализированной промышленности и народнохозяйственных операций (Сборник декретов и распоряжений по финансам. 1917—1919 гг., стр. 51—52). См. так-

которому сообщались их расходные сметы, с указанием основных расходных статей и сроков расходов. Народный банк был обязан выполнять данные в пределах сметы распоряжения предприятия, главка или отдела ВСНХ, следя лишь «за формальной стороной дела, не входя в обсуждение их по существу». Изменения сметы — увеличение или уменьшение ассигнований, изменение порядка и условий их расходования — могло производиться тем же органом ВСНХ, которым были назначены первоначальные ассигнования.

Одновременно с расходной сметой утвердивший ее орган должен был представить Народному банку приблизительный краткий производственный план предприятия с указанием общего количества предположенных к выпуску в течение сметного периода изделий и их стоимости. Кроме того, все предприятия были обязаны периодически сообщать Народному банку копии посылаемых ими в планово-регулирующие органы сведений о количестве и стоимости выпущенных за отчетный период изделий.³⁴⁶

Приведенные постановления декрета СНК от 4 марта 1919 г. полностью отражали выраженное II Всероссийским съездом СНХ пожелание об упрощении и упорядочении системы финансирования государственных предприятий и в значительной своей части воспроизводили предложенный съездом порядок сметного финансирования государственной промышленности. Этот порядок получил подтверждение и в позднейших актах финансового законодательства, изданных в 1919—1920 гг., и подвергся коренным изменениям лишь после перехода к новой экономической политике.

В соответствии с декретом 4 марта 1919 г. было организовано рассмотрение смет промышленных предприятий в местных органах ВСНХ. Так, например, все национализированные заводы петроградской металлопромышленности должны были в первом полугодии 1919 г. подавать свои полугодовые сметы, с подробными объяснительными записками по каждой статье расхода, в сметно-счетное бюро секции по металлу СНХ Северного района. Для рассмотрения этих смет при секции была образована специальная комиссия. С ее мотивированным заключением сметы передавались на рассмотрение сметной комиссии при отделе по финансированию СНХ Северного района и по утверждению их названной комиссией поступали на окончательное утверждение в Отдел металла ВСНХ. Поскольку подобное утверждение смет всех заводов требовало продолжительного времени, заводы представляли месячные авансовые сметы, которые рассматривались в сметно-счетном бюро секции по металлу и с его заключением

же приказ НКФ и Народного банка от 24 июня 1919 г. (СУ, 1919, № 33, ст. 130) и циркуляр НКФ от того же числа, № 71, об учреждении названного отдела в составе Народного банка (ук. сборник, стр. 52—53).

³⁴⁶ СУ, 1919, № 10—11, ст. 107. См. также декреты СНК от 27 августа 1919 г., от 17 мая 1920 г. и 10 марта 1921 г., изданные в дополнение декрета 4 марта 1919 г. (СУ, 1919, № 43, ст. 428; 1920, № 47, ст. 208; 1921, № 21, ст. 128).

представлялись на утверждение президиума секции. Со своей стороны бюро было обязано своевременно добиться от Отдела металла ВСНХ авансовых кредитов для секции по металлу по не утвержденным еще сметам.³⁴⁷

С образованием районных (кустовых, групповых) правлений подчиненные им заводы стали представлять свои сметы в районные правления, которые представляли сводные сметы (вместе со сметами отдельных заводов) в соответствующие центральные (главные) правления. Секция по металлу СНХ Северного района и после включения петроградских заводов в районные правления продолжала рассматривать сметы этих заводов и давать заключения по ним, но денежные средства переводились уже центральным правлением районному правлению, хотя и в общую кассу СНХ Северного района, отпускавшего эти средства по требованиям районного правления на один месяц вперед.³⁴⁸ По мере того как расширялись функции местных СНХ сначала в отношении предприятий II и III группы, а затем и в отношении тех предприятий I группы, которые ВСНХ передал в ведение Петроградского СНХ накануне VIII Всероссийского съезда Советов,³⁴⁹ — нормативные акты с все большей и большей определенностью закрепляли полномочия местных СНХ в области финансирования промышленных предприятий. Положение об управлении электропромышленностью Петроградского района, утвержденное Электротехническим отделом ВСНХ 17 ноября 1920 г., устанавливало, что финансирование петроградских предприятий производится на основании утверждаемых отделом смет, представляемых *по соглашению* с ПСНХ.³⁵⁰ Утвержденное ВСНХ 29 ноября 1920 г. положение об управлении предприятиями I группы, переданными в ведение ПСНХ, предусматривало финансирование названных предприятий на основании смет, утверждаемых главами *по представлению* президиума ПСНХ, с направлением кредитов по этим сметам правлениям предприятий через президиум ПСНХ или через соответствующую секцию ПСНХ. Только по постановлению президиума ПСНХ кредиты и отдельные ассигнования могли направляться главному непосредственно правлению предприятия.³⁵¹

Национализированные промышленные предприятия продолжали получать авансы от ВСНХ³⁵² и местных СНХ под выполняе-

³⁴⁷ Н. Антонов, ук. соч., стр. 25.

³⁴⁸ Инструкция о взаимоотношениях районного правления с центральным правлением и секцией по металлу СНХ Северного района от 8 февраля 1919 г. (ГАОРСС ЛО, № 1633, оп. 8, д. 98, л. 27). См. также Н. Антонов, ук. соч., стр. 27.

³⁴⁹ См. выше, стр. 585—587.

³⁵⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1324, оп. 2, д. 5, л. 62.

³⁵¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1001, оп. 1, д. 56, л. 126.

³⁵² Так, например, небольшой завод «П. Зифельд» в Петрограде получил в 1918 г. от ВСНХ аванс в размере 21 000 руб. под заказ на изготовление 1000 плугов (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 197, л. 7).

мые ими заказы. В начале 1919 г. секция по металлу СНХ Северного района считала даже, что она не может допустить, чтобы нормальный ход производства важнейших из ненационализированных предприятий зависел «в какой бы то ни было степени от финансовой дееспособности их владельцев». Эти предприятия также представляли полугодовые и месячные сметы, которые утверждались президиумом секций. Ассигнованные по ним суммы отпускались предприятиям заимообразно из операционных фондов секции и обеспечивались платежами, которые заказчики должны были производить не предприятиям-изготовителям, а СНХ Северного района.³⁵³ После издания декрета СНХ о финансировании государственных предприятий от 4 марта 1919 г. секция по металлу 15 марта 1919 г. признала недопустимым финансирование ненационализированных предприятий на прежних началах.³⁵⁴ После того как в районные (групповые) объединения были включены наряду с национализированными и некоторые ненационализированные предприятия, отдел организации производства СНХ Северного района 11 июля 1919 г. постановил, что с момента утверждения списка объединенных заводов ВСНХ ненационализированные заводы должны считаться также национализированными и финансироваться на общих основаниях с ранее национализированными заводами.³⁵⁵

В связи с переводом всех государственных предприятий с 1 марта 1919 г. исключительно на сметное финансирование Совет Народных Комиссаров декретом о ликвидации обязательств государственных предприятий от 4 марта 1919 г. аннулировал акции и паи всех акционерных обществ и товариществ, предприятия которых были национализированы, независимо от того, перешли ли они уже в ведение правительственных управлений или находились еще во временном пользовании их бывших собственников (ст. 1). Тем же декретом был окончательно урегулирован вопрос о *пассиве национализированных предприятий*.

³⁵³ Н. Антонов, ук. соч., стр. 26.

³⁵⁴ Исходя из этого и учитывая, что проволочно-гвоздильный завод Донецко-Юрьевского металлургического общества не финансируется обществом, которому он «формально [?] до сих пор принадлежал», секция по металлу обратилась 15 марта 1919 г. в президиум СНХ Северного района с предложением о национализации названного завода (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 2, д. 139, л. 2). Поскольку Донецко-Юрьевское металлургическое общество по размерам своего основного капитала подпало под декрет 28 июня 1918 г., его проволочно-гвоздильный завод в Петрограде уже не «принадлежал» обществу, а находился лишь в его безвозмездном пользовании — до перехода его в управление соответствующих госорганов. Так и определял его правовое положение отдел организации производства СНХ Северного хозяйства в своем постановлении от 31 марта 1919 г., хотя и предлагал Отделу металла ВСНХ «разрешить вопрос о национализации этого общества во всероссийском масштабе» (ГАОРСС ЛО, ф. 1520, оп. 5, д. 7, л. 1), в чем после декрета 28 июня 1918 г. не было никакой необходимости.

³⁵⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 2092, оп. 2, д. 183, л. 58.

Они были освобождены от уплаты частным предприятиям и лицам всех долгов, возникших до их национализации, в том числе и от платежей по облигационным займам. Были сохранены в силе лишь обязательства предприятий по выплате заработной платы их рабочим и служащим (ст. 2). Одновременно были аннулированы долги государственных предприятий другим государственным предприятиям и учреждениям, Народному банку и всем вошедшим в его состав бывшим частным банкам, а также все недоимки по государственным и местным налогам (ст. 3). Обязательства третьих лиц перед государственными предприятиями оставались в силе, но соответствующему главному или отделу ВСНХ предоставлялось право отказаться от договоров, заключенных бывшим собственником предприятия до его национализации или до фактического перехода его в ведение правительственного управления (ст. 5). Принадлежавшие предприятиям денежные средства, находившиеся в их кассах или на счетах в банке, были изъяты из их распоряжения и перечислены в доход государства, за исключением сумм, отпущенных предприятию в сметном порядке на первое полугодие 1919 г., и строительных кредитов 1918 г. (ст. 4).³⁵⁶

³⁵⁶ СУ, 1919, № 10—11, ст. 108. — Сопоставляя ст.ст. 2 и 3 со ст. 5, можно предположить, что под «долгами», от уплаты которых освобождалось национализированное предприятие, понимались все его *денежные* долги, независимо от основания их возникновения, в том числе и обязательства национализированного предприятия по заключенным до национализации договорам, действие которых прекратилось по тем или иным причинам. Что касается обязательств национализированного предприятия по двухсторонним договорам, заключенным до его национализации, но еще сохранявшим силу на момент издания декрета 4 марта 1919 г., то судьба их зависела от решения соответствующего главного или отдела ВСНХ (ст. 5). С решением последнего об отказе от такого договора национализированное предприятие освобождалось от всяких обязательств по нему, включая платежи за уже поставленную контрагентом часть условленной продукции или за выполненную им часть условленных работ, а также от уплаты договорных и иных штрафов, убытков и т. д. Отметим, что ст. 5 декрета 4 марта 1919 г. сохраняла «обязательства третьих лиц по отношению к государственным предприятиям», т. е. в первую очередь разрешала вопрос о судьбе *актива* национализированного предприятия — в полном соответствии с общепринятой в декретах и постановлениях о национализации промышленных предприятий нормой о сохранении в силе всех обязательств организаций, учреждений и частных лиц перед национализированными предприятиями, возникших до их национализации (см. выше стр. 408). Эта формула неизменно повторялась и в постановлениях ВСНХ о национализации (а также о переходе в ведение правительственных управлений предприятий, национализированных по декрету 28 июня 1918 г.), принятых после издания декрета 4 марта 1919 г. (см. СУ, 1919, № 7, ст. 77; № 8, ст.ст. 82, 84 и 85; № 12, ст. 127; № 17, ст. 183; Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 70, 73—74, 77—81 и др.). Необходимо лишь иметь в виду, что после издания декрета 4 марта 1919 г. эта норма уже не распространялась на денежные долги одних государственных (национализированных) предприятий другим, поскольку таковые были аннулированы в силу ст. 3 этого декрета. Судьба же обязательств одних государственных (национализированных) предприятий перед другими по двусторон-

Утвержденные СНК 24 мая 1919 г. сметные правила на июль—декабрь 1919 г., подтвердив действие декрета о финансировании государственных предприятий от 4 марта 1919 г., уточнили и дополнили постановления названного декрета рядом специальных указаний о порядке расходования предоставленного государственной промышленности кредита. В частности, правила 24 мая 1919 г. устанавливали, что в случае исчерпания кредита по тому или иному подразделению сметы предприятие могло, с разрешения ближайшего распорядителя кредита (т. е. производственного отдела ВСНХ, главка или местного СНХ, которому оно было подчинено, — А. В.), выписать чек по статье непредвиденных расходов, и предусматривали возможность передвижения ассигнования из одной статьи сметы в другую по распоряжению того органа, которым было сделано первоначальное ассигнование (ст. 44). Подтверждая требование о внесении всех доходов предприятий, главков и производственных отделов ВСНХ в доход государства, с зачислением их на особые лицевые счета отдельных хозорганов, правила 24 мая 1919 г. категорически запрещали какие-либо выдачи хозорганам с этих счетов (ст.ст. 48 и 49).

В соответствии с декретом СНК от 23 января 1919 г., потребовавшим производства всех расчетов между госорганами «бухгалтерским способом без участия денежных знаков»,³⁵⁷ ст.ст. 8—13 правил 24 мая 1919 г. предусматривали деление всех доходов и расходов на *прямые и оборотные*. К прямым доходам относились платежи частных организаций и лиц, поступавшие в казну наличными деньгами или путем перечислений с их текущих счетов, к прямым расходам — платежи казны частным организациям и лицам, а также рабочим и служащим, производимые наличными деньгами или путем перечисления соответствующих сумм на их текущие счета в Народном банке. К оборотным доходам была отнесена стоимость материалов, изделий, продуктов и всякого рода услуг, предоставляемых государственными предприятиями и учреждениями, как производящими и распределяющими органами, другим государственным предприятиям и учреждениям, к оборотным расходам — стоимость материалов, изделий, продуктов и услуг, получаемых государственными предприятиями и учреждениями, как потребителями, от других государственных предприятий и учреждений. В случаях крайней необходимости производства прямых платежей за счет ассигнований на оборотные расходы ведомствам предоставлялось право переводить из оборотных кредитов в прямые не свыше 25% оборотных ассигнований по каждому главному сметному подразделению (параграфу) сметы. Перевод оборотных ассигнований в прямые в размере

ним договорам, заключенным до их национализации, но сохранявшим силу на момент издания декрета 4 марта 1919 г., зависела от решения плано-регулирующим органом вопроса о сохранении в силе или прекращении самого договора.

³⁵⁷ СУ, 1919, № 2, ст. 22 (см. ниже, стр. 733).

свыше 25% допускался лишь по соглашению ведомства с НКФ и НКГосконтролем.

Утверждая сметные правила 24 мая 1919 г., СНК постановил, однако, ввести ст.ст. 8—13 о делении всех доходов и расходов на прямые и оборотные в действие со следующего сметного периода, т. е. с 1920 г.³⁵⁸

Постановлением от 23 декабря 1919 г. о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении финансовых смет и росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР на 1920 г. СНК предписал составить сметы и роспись *на годовой период* и сохранил в силе сметные правила 24 мая 1919 г. Учитывая неизбежное запоздание в утверждении смет и росписи, СНК установил, что впредь до рассылки окончательных годовых расходных расписаний ассигнования кредитов должны производиться путем рассылки на места временных расходных расписаний, составленных на первый квартал (без распределения кредитов по месяцам). Во временные расписания кредиты должны были вноситься в размере, не превышающем половины ассигнований по тому же параграфу сметы на второе полугодие 1919 г., с прибавлением сверхсметных ассигнований.³⁵⁹

Деление всех государственных доходов и расходов на прямые и оборотные, проведенное в бюджете на 1920 г., являлось одним из выражений возраставшей *натурализации* отношений между отдельными звеньями государственного сектора. Оборотные статьи бюджета не имели значения реальных бюджетных ассигнований. Они были лишь особой формой учета движения материальных ценностей внутри государственного хозяйства. Государственные предприятия и учреждения фактически не производили никаких платежей за получаемые ими от других госорганов топливо, сырье, материалы и продукты и за перевозки их грузов железными дорогами и государственными пароходствами. Все расчеты производились бухгалтерским путем³⁶⁰ и сводились к простому перечислению оборотных ассигнований с одних счетов на дру-

³⁵⁸ СУ, 1919, № 29, ст. 318.

³⁵⁹ СУ, 1919, № 65, ст. 589. — С введением ассигнований на оборотные расходы промышленности из бюджета 1920 г. был исключен особый фонд ВСНХ (А. Б. Штерн, ук. соч., стр. 30).

³⁶⁰ В простые бухгалтерские перечисления превратились и начисления в пользу государства на продукты и изделия национализированной промышленности, введенные декретом СНК от 21 ноября 1918 г. взамен ранее существовавших акцизных сборов (СУ, 1918, № 83, ст. 879). Эти начисления фактически утратили всякий налоговый характер. 26 февраля 1920 г. СНК признал, что самостоятельная конструкция их, первоначально оправдывавшаяся чисто бюджетными соображениями, не имеет никакого реального значения для государства, и *отменил* их в целях последовательного соблюдения принципа единой политики цен, проводимой ВСНХ. Осуществлявшиеся органами НКФ, в связи с указанными начислениями, функции учета производства были возложены на ВСНХ, с передачей ему соответствующей части аппарата НКФ (СУ, 1920, № 14, ст. 85).

гие.³⁶¹ Наличные деньги для производства прямых расходов государственных предприятия получали из ассигнований на их прямые расходы и из той части ассигнований на оборотные расходы, которую ведомство «в случаях крайней необходимости» имело право разрешить предприятию обратить на оплату прямых расходов. Произведенный в 1920 г. прямой переход к бесплатному отпуску ряда продуктов и промышленных изделий и к бесплатной перевозке грузов явился лишь завершающим этапом в процессе общей натурализации государственного хозяйства, по пути которой неуклонно развивались отношения между отдельными его звеньями уже и в 1919 г. Отмена платы, взимаемой с трудящихся за топливо, продовольствие, жилище, коммунальные услуги и за пользование транспортом и средствами связи, распространяла натурализацию и за рамки государственного хозяйства.³⁶²

Характеризуя весною 1922 г. финансовую политику периода интервенции и гражданской войны, XI съезд партии указал: «В условиях старой экономической политики экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами: как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика исчерпывалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота».³⁶³

В тесной связи с мероприятиями по сметному финансированию государственных предприятий проводились мероприятия по регулированию их *расчетно-кассовых операций*. Как было указано, еще 2 мая 1918 г. СНК декретом о соблюдении единства кассы потребовал обязательного хранения денежных средств всех

³⁶¹ Народный банк РСФСР, через который проводились эти перечисления, все более и более превращался в центральную бухгалтерию единого государственного хозяйства. Декретом об упразднении Народного банка от 19 января 1920 г. СНК признал, что национализация промышленности объединила в руках государства важнейшие отрасли производства и снабжения и вместе с тем подчинила общему сметному порядку всю государственную промышленность и торговлю. Тем самым исключалась всякая необходимость в дальнейшем использовании Народного банка как учреждения государственного кредита в прежнем значении этого слова. Банковский кредит сохранял еще некоторое значение для мелкой частной промышленности, но эти операции не требовали уже существования обособленных кредитных учреждений и могли с успехом выполняться центральными и местными учреждениями НКФ, реорганизованными на основе создания единого кассового и расчетного аппарата. В целях объединения этого аппарата СНК постановил упразднить Народный банк и передал весь его актив и пассив Центральному бюджетно-расчетному управлению НКФ, возложив на него и на его местные органы производство тех прежних банковских операций, которые еще сохраняли значение в условиях того времени (СУ, 1920, № 4—5, ст. 25).

³⁶² Ср. В. П. Дьяченко, ук. соч., стр. 181—182.

³⁶³ КПСС в резолюциях. ., ч. I, стр. 613.

госорганов в кассах Народного банка или государственного казначейства (за исключением авансов на мелкие операционные или командировочные расходы) и производства госорганами всех платежей их кредитерам по ассигновкам и чекам.³⁶⁴ В развитие этого декрета СНК 23 января 1919 г. декретом о расчетных операциях между советскими учреждениями, советскими и находящимися в ведении или под контролем советских организаций предприятиями предписал производить все взаимные расчеты между названными учреждениями и организациями *бухгалтерским путем*, без участия денежных знаков,³⁶⁵ и допустил расплату наличными между ними лишь при мелких покупках из авансов на сумму не свыше 5000 рублей. За искусственное дробление (в обход закона) крупной закупочной операции на ряд мелких ответственные за это лица должны были подвергаться строгой ответственности.³⁶⁶ Особым постановлением от 5 января 1920 г. СНК разъяснил, что декрет 23 января 1919 г. распространяется и на все кооперативные организации.³⁶⁷ Неоднократные случаи нарушения этих правил³⁶⁸ потребовали повторного подтвержде-

³⁶⁴ СУ, 1918, № 35, ст. 460. — Несмотря на декрет 2 мая 1918 г., ряд главков продолжал хранить денежные средства в собственных кассах, сосредоточивая в них и оборотные средства подведомственных главкам предприятий. То же делали и некоторые крупные предприятия, непосредственно реализуя часть своей продукции. Разрешая 14 декабря 1918 г. открыть Центротекстилю кредит в Народном банке в размере 1 млрд. руб. для выдачи ссуд текстильным предприятиям, СНК одновременно поручил междуправительственному совещанию при НКФ в пятидневный срок разработать проект мероприятий «для приведения к единству кассы и закрытия отдельных касс главков и предприятий, с тем, чтобы упрощение выдачи денег из банка было доведено до максимума» (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, лл. 340—341).

³⁶⁵ Во исполнение декрета 23 января 1919 г. ВСНХ и НКПрод 10 июня 1919 г. утвердили положение о взаимных расчетах между учреждениями ВСНХ. Все расчеты между центральными органами ВСНХ должны были производиться через Финансово-счетный отдел ВСНХ путем бухгалтерских записей в Народном банке, расчеты между отдельными предприятиями одного и того же главка — в самом главке, путем бухгалтерских записей, с представлением сгруппированных по сметным подразделениям сведений в Финансово-счетный отдел ВСНХ. Расчеты между центральными органами ВСНХ и другими ведомствами также должны были производиться через Финансово-счетный отдел ВСНХ путем бухгалтерских записей в Народном банке, причем, как было уже указано, продукция должна была отпускаться по нарядам распределяющих органов, не выжидая учинения расчетов за нее между ВСНХ и ведомствами, вошедшими с ВСНХ в соглашение о расчетах по приведенному положению (Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. III, стр. 136).

³⁶⁶ СУ, 1919, № 2, ст. 22.

³⁶⁷ СУ, 1920, № 1—2, ст. 19.

³⁶⁸ Приведенным выше (стр. 407) постановлением от 29 января 1919 г. СНХ Северного района отметил, что его секции, а также национализированные предприятия в ряде случаев задерживают отпуск материалов, требуя немедленного расчета деньгами или перевода их на текущий счет организации, отпускающей материалы. Ссылаясь на постановление ВСНХ, опубликованное 30 августа 1918 г. (СУ, 1918, № 63, ст. 691), СНХ Северного района потребовал, чтобы организации производили расчеты между

ния их как в специальных декретах,³⁶⁹ так и в общих актах сметно-бюджетного законодательства.³⁷⁰ Заменяя декрет 23 января 1919 г. новым декретом о расчетных операциях от 15 июля 1920 г., СНК вновь подтвердил, что советские учреждения и предприятия, а также кооперативные организации обязаны производить расчеты между собой исключительно путем перечислений на текущие счета и не вправе требовать друг от друга оплаты отпускаемых ими предметов наличными деньгами, чеками или прямой ассигновкой. Представитель учреждения, предприятия или организации, предъявивший лично или через другое лицо подобное требование, должен был привлекаться к ответственности как за должностное преступление.³⁷¹

Запрещая расчеты наличными деньгами между государственными учреждениями и предприятиями, СНК одновременно *сужал пределы возможного использования частного торгово-промышленного аппарата* государственными учреждениями и предприятиями и усиливал контроль над всеми случаями обращения советских госорганов к услугам частных лиц и предприятий.

Приведенным декретом о расчетных операциях от 23 января 1919 г. СНК потребовал, чтобы все государственные учреждения и предприятия, нуждавшиеся в каких-либо товарах, обращались прежде всего к госорганам, учитывавшим, производившим или распределявшим соответствующие товары. Лишь при получении ответа в трехдневный срок или по получении письменного отказа госорган-потребитель имел право обращаться к услугам частных поставщиков для покупки за наличный расчет. Совершенно не допускалось приобретение у частных поставщиков монополизированных товаров. Приобретение за наличный расчет

собой путем бухгалтерских записей (Сборник постановлений СНХ Северного района, 1920, стр. 49). Чтобы поставить под действительный контроль как отпуск изделий и материалов, так и расчеты за них, секция по металлу СНХ Северного района установила, что заводы-изготовители должны отпускать свою продукцию заказчикам только по предписаниям отдела снабжения и распределения секции и лишь по предъявлении заказчиком квитанции о взносе им полной стоимости заказа на текущий счет отдела в Народном банке. Расчет с заводом-изготовителем производился отделом по предъявлении им квитанции о приемке изделий или материалов заказчиком и заверенной последним копии счета на них. См. предписания отдела снабжения и распределения секции по металлу СНХ Северного района Путиловскому заводу об отпуске стали от 24 декабря 1918 г. и 25 апреля 1919 г. (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1151, л. 2; д. 1144, л. 10). Ср. отношение машиностроительного завода б. акционерного общества «Людвиг Нобель» Путиловскому заводу от 21 января 1919 г. об отпуске никелевой стали, изготовленной по заказу завода от 27 мая 1918 г. (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1015, л. 26).

³⁶⁹ Ср. постановление СНК от 5 апреля 1919 г. о проведении в жизнь декрета о соблюдении единства кассы (СУ, 1919, № 14, ст. 152).

³⁷⁰ Ср. ст. 7 декрета СНК от 30 апреля 1919 г. о бюджете на январь—июнь 1919 г. и ст. 2 сметных правил 24 мая 1919 г. (СУ, 1919, № 23, ст. 273; № 29, ст. 318).

³⁷¹ СУ, 1920, № 67, ст. 305.

товаров у частных производителей разрешалось лишь госорганам, входившим в состав государственного распределительного аппарата, и предприятиям, приобретавшим необходимые им сырье и материалы, не поставляемые и не распределяемые органами снабжения, но поставляемые мелкими поставщиками. О каждой покупке за наличный расчет предприятие было обязано сообщать финотделу по месту жительства получателя денег. Наблюдение за неуклонным выполнением этих правил было возложено на органы государственного контроля.³⁷²

Декретом от 11 декабря 1919 г. о регистрации подрядчиков и поставщиков СНК потребовал от всех государственных учреждений и предприятий, профессиональных и других общественных организаций и от всех частных предприятий и лиц представления в финотделы сведений о заключенных ими договорах подряда и поставки.³⁷³

Несмотря на установленные декретом 23 января 1919 г. ограничения, право покупки на вольном рынке было использовано многими предприятиями и учреждениями в столь широких размерах, что новым декретом о расчетных операциях от 15 июля 1920 г. СНК запретил всем государственным и общественным учреждениям, предприятиям и организациям всякую покупку изделий, материалов, продуктов и т. п. непосредственно на вольном рынке. Лишь государственным и кооперативным организациям, входившим в состав общегосударственного заготовительного аппарата, было разрешено приобретение у частных производителей, за наличный расчет и без ограничения суммы, товаров, заготовка которых на данную организацию была возложена, — по ценам, установленным соответствующими центральными и местными органами. При отсутствии таких цен они должны были устанавливаться оценочной комиссией, создаваемой РКИ из представителей РКИ, ВСНХ и заинтересованного в покупке ведомства. Изъятия из этих правил допускались лишь по особым постановлениям СНК и Совета труда и обороны.³⁷⁴ Проект договора с частным производителем должен был представляться в копии (до его заключения) в РКИ, обязанную не позднее 7 дней, а в срочных случаях 3 дней, отклонить или разрешить представленный договор. РКИ могла, однако, отклонить договор только в случае расхождения его с декретом.³⁷⁵

Последний шаг в том же направлении был сделан Советом труда и обороны, категорически запретившим 24 ноября 1920 г. всем государственным и общественным организациям допускать

³⁷² СУ, 1919, № 2, ст. 22.

³⁷³ СУ, 1919, № 62, ст. 571.

³⁷⁴ Дополнительным декретом от 12 января 1921 г. СНК потребовал, чтобы покупка хозяйственными и производственными предприятиями материалов или предметов у частных лиц за счет операционных авансов производилась лишь с разрешения РКИ (СУ, 1921, № 8, ст. 56).

³⁷⁵ СУ, 1920, № 67, ст. 305.

частных контрагентов, уполномоченных и подрядчиков «к производству тех или иных заготовительных, восстановительных, строительных и вообще каких-либо работ и заданий». Совет труда и обороны предписал производить все эти работы хозяйственным способом, с аннулированием с 1 января 1921 г. всех заключенных с контрагентами, уполномоченными и подрядчиками договоров. Одновременно Совет труда и обороны предложил Главному комитету по всеобщей трудовой повинности взять на учет названных контрагентов, уполномоченных и подрядчиков, а также их служащих и технический персонал и объявил всех их мобилизованными и остающимися на своих местах в качестве служащих тех государственных и общественных организаций, которые они до того обслуживали в договорном порядке. Все контрагенты, уполномоченные и подрядчики были обязаны сдать этим организациям, в соответствии с правилами декрета о реквизициях и конфискациях от 16 апреля 1920 г.,³⁷⁶ весь имевшийся у них инвентарь и материалы.³⁷⁷

В отчете о финансировании национализированной промышленности за 1919 г. Финансово-счетный отдел ВСНХ указывал, что «учет предприятий в денежных единицах совершенно не отвечает существу дела и техническим операциям» и что «сметы, составляемые в рублях, являются фикциями и имеют лишь весьма относительное значение». Вместе с тем отдел утверждал, что и бухгалтерские расчеты между национализированными предприятиями «при более глубоком проведении сметного финансирования уже значительно изжили себя», что лишь материальный учет в единицах общего значения, присущих отдельным отраслям промышленности, и учет рабочей силы в этих отраслях позволяют, наряду с учетом денежных ассигнований, выявить фактические результаты работы отдельных отраслей промышленности.³⁷⁸

Тенденция к сокращению бухгалтерских расчетов между отдельными звеньями государственного сектора все с большей и большей силой проявлялась в хозяйственной политике и законодательстве на протяжении всего 1920 г. Всемерно сокращая расчеты и платежи наличными деньгами между госорганами, правительство, начиная с 1920 г., приступило к отмене платы за *хозяйственные услуги*, оказываемые одними госорганами другим, и вслед за тем к отмене платы за *отдельные предметы* производственного и потребительского назначения. Одним из первых мероприятий в этом направлении явилось освобождение централь-

³⁷⁶ СУ, 1920, № 29, ст. 143.

³⁷⁷ СУ, 1921, № 3, ст. 29. См. там же инструкцию о порядке перехода от подрядного способа производства к хозяйственному. — Полный запрет обращения к частным подрядчикам имел особое значение для борьбы со спекулятивными махинациями и мошенничеством частных подрядчиков, широко привлекавшихся к заготовке дров (7-й Всероссийский съезд Советов, стр. 185).

³⁷⁸ Ф. Ф. Сыромолотов, ук. соч., стр. 4.

ных советских учреждений, расположенных в Москве, от платы за коммунальные услуги. Декретом об урегулировании взаимных расчетов между советскими учреждениями и предприятиями за освещение, водоснабжение, канализацию, газ и арендную плату от 23 января 1920 г. СНК исключил из сметы всех наркоматов и других центральных учреждений на 1920 г. все кредиты на оплату перечисленных расходов, открыл кредиты на удовлетворение этих потребностей Московскому Совету и освободил центральные учреждения с 1 января 1920 г. «от всякого возмещения»³⁷⁹ Московскому Совету указанных расходов.

Декретом об отмене платы с советских учреждений, предприятий и хозяйств за пользование почтой, телеграфом, радиотелеграфом и телефоном от 25 марта 1920 г. СНК, «для избежания взаимных денежных расчетов между ведомствами и упрощения служебных сношений по почте, телеграфу, радиотелеграфу и телефону», отменил с 1 апреля 1920 г. взимание платы за пользование указанными средствами связи со всех госорганов, финансируемых в сметном порядке.³⁸⁰

Общий устав железных дорог, утвержденный СНК 16 августа 1920 г.³⁸¹ и введенный в действие с 1 января 1921 г.,³⁸² предусматривал бесплатную перевозку всяких грузов,³⁸³ а также бесплатную перевозку основной массы пассажиров и их багажа (ст. 8).

Декретом об отмене некоторых денежных расчетов от 11 октября 1920 г. СНК поручил НКФ, по соглашению с другими ведомствами, в двухнедельный срок внести в СНК подробно разработанный проект об отмене платы с государственных предприятий и учреждений, а также с их рабочих и служащих, за коммунальные услуги, за топливо и за продукты, отпускаемые НКПродом для снабжения потребителей,³⁸⁴ а также об отмене квартирной платы с государственных рабочих и служащих, живших в национализированных и муниципализированных домах. Те же права предоставлялись центральным и местным организациям Коммунистического Интернационала, ВЦСПС и Центросоюза, а также их работникам. От платы освобождались также инвалиды войны и труда, семьи военнослужащих и все граждане, находившиеся на попечении НКСобеса и НКЗдрава. Упразднение платы означало как отмену оплаты наличными деньгами, так

³⁷⁹ СУ, 1920, № 6, ст. 43.

³⁸⁰ СУ, 1920, № 20, ст. 109.

³⁸¹ СУ, 1920, № 77, ст. 362.

³⁸² СУ, 1920, № 84, ст. 419.

³⁸³ Перевозка частных грузов допускалась, однако, лишь на основании особых разрешительных свидетельств, являвшихся документами для материального учета.

³⁸⁴ В том числе, для рабочих и служащих, снабжавшихся через отдел снабжения продовольствием фабрично-заводских и топливных предприятий (Продфазтоп НКПрода).

и отмену оплаты путем оборотных перечислений в денежной форме.³⁸⁵

В осуществление этого общего плана были изданы декреты СНК о бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов³⁸⁶ и предметов широкого потребления,³⁸⁷ об отмене платы за топливо и за коммунальные услуги как с государственных учреждений и предприятий, так и с их рабочих и служащих и с приравненных к ним категорий граждан, а также об отмене квартирной платы³⁸⁸ и о бесплатном отпуске некоторых других предметов.³⁸⁹ В частности, декретом об отмене платы за всякого рода топливо, предоставляемое государственным предприятиям и учреждениям, а равно занятым в них рабочим и служащим, от 23 декабря 1920 г. СНК сосредоточил средства, необходимые на заготовку всех видов топлива (дров, угля, нефти, торфа и сланца) исключительно в сметах ВСНХ и предоставил государственным учреждениям и предприятиям, а также распределительным органам, получавшим топливо для бесплатного распределения, получать таковое без оплаты денежными знаками или оборотными перечислениями. Тем же декретом был установлен бесплатный отпуск топлива рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений и другим категориям граждан, указанным в декрете 11 октября 1920 г.³⁹⁰

Приведенные мероприятия непосредственно касались государственных предприятий и как производителей продуктов и услуг, отпускаемых или оказываемых бесплатно, и как потребителей других продуктов и услуг, бесплатно отпускаемых или оказываемых им самим другими государственными предприятиями.

Переход к бесплатному отпуску ряда продуктов промышленного и сельскохозяйственного производства и отмена платы за перевозку грузов и другие хозяйственные услуги являлся тем этапом в последовательном осуществлении «натурализации» от-

³⁸⁵ СУ, 1920, № 85, ст. 422. — Декрет 11 октября 1920 г. предусматривал также отмену платы за почтовые и телеграфные операции о государственных учреждений и предприятий, хотя эта отмена была уже декретирована 25 марта 1920 г. (СУ, 1920, № 20, ст. 109). В развитие последнего декрета СНК 23 декабря 1920 г. отменил взимание платы за пользование средствами связи с рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий и с других граждан, указанных в декрете 11 октября 1920 г. (СУ, 1921, № 2, ст. 20).

³⁸⁶ Декрет СНК от 4 декабря 1920 г. о бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов (СУ, 1920, № 93, ст. 505).

³⁸⁷ Декрет СНК от 17 декабря 1920 г. с бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления (СУ, 1920, № 99).

³⁸⁸ Декрет СНК от 27 января 1921 г. об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством и общественными банями с государственных учреждений и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот на инвалидов труда и войны и лиц, находящихся на их иждивении (СУ, 1921, № 6, ст. 47).

³⁸⁹ СУ, 1921, № 9, ст. 60; № 12, ст. 81; № 40, ст. 211.

³⁹⁰ СУ, 1920, № 100, ст. 539.

ношений между госпредприятиями и общей «натурализации» государственного бюджета, к которой II Всероссийский съезд СНХ призывал еще 27 декабря 1918 г. в приведенной выше резолюции по вопросам финансирования.³⁹¹ 18 июня 1920 г. II сессия ВЦИК, в резолюции по докладу НКФ, признала деятельность НКФ, направленную на превращение НКФ в центральную бухгалтерию пролетарского государства, на превращение прежнего государственного бюджета в бюджет единого хозяйства в целом и на установление безденежных расчетов в целях уничтожения денежной системы, «в общем соответствующей основным задачам хозяйственного и административного развития РСФСР». Сессия высказалась за постепенное исключение из бюджета не прямых (оборотных) ассигнований — с тем, чтобы кредиты отпускались по мере возможности лишь заготовляющим и производящим органам.³⁹² Изданные СНК в конце 1920 г. и в начале 1921 г. постановления о бесплатном отпуске продуктов промышленного и сельскохозяйственного производства и бесплатном оказании хозяйственных услуг являлись первыми мероприятиями по осуществлению этой директивы, за которыми должна была последовать полная «натурализация» всех отношений между государственными предприятиями и государственного бюджета в целом. 26 января 1921 г. СНК дал следующие указания НКФ: 1) ликвидация взаимных расчетов между советскими учреждениями (включая предприятия,—А. В.) должна осуществляться автоматически, путем ведомственной и общегосударственной сводки данных периодической отчетности, без каких бы то ни было денежных или материальных компенсаций; 2) государственный бюджет должен представлять собой бюджет-нетто, в который не включаются взаимные расчеты советских учреждений; 3) необходимо безотлагательно приступить к разработке новой схемы бюджета и новой счетной единицы.³⁹³ Образованная при НКФ междуведомственная комиссия разработала к концу 1921 г. проект положения о материальном бюджете, основанном на учете всех материальных ценностей, бесплатном распределении всех продуктов, бесплатном оказании всех хозяйственных услуг и безденежных расчетах между ведомствами, а также проект о трудовой единице

³⁹¹ Труды II съезда СНХ, стр. 396—400 (см. выше, стр. 722—723).

³⁹² Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. III, 1920—1921 гг. Изд. Института экономических исследований НКФ, Пг., 1921, стр. 1.— 28 июня 1920 г. президиум ВСНХ постановил войти в СНК с ходатайством о создании комиссии «для срочного рассмотрения вопроса о безденежных расчетах и выработки проектов о частичном, постепенном исключении из оборота денежных знаков, в частности, по отношению к заработной плате» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2537, л. 31). 8 ноября 1920 г. президиум ВСНХ вновь рассматривал вопрос «об упразднении денежных расчетов и об основах материального учета» и предложил представить все материалы по этому вопросу руководителю Финансово-счетного отдела ВСНХ Ф. Ф. Сыромолову (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 126, д. 15, л. 147).

³⁹³ «Известия НКФ», 1921, № 1—4, стр. 8—9 (цит. у В. П. Дьиченко, ук. соч., стр. 183).

учета ценностей (тред). Эти проекты оказались, однако, в полном противоречии с новыми условиями и методами хозяйственной деятельности и не получили никакого движения.³⁹⁴

§ 6. ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Централизация всего процесса снабжения государственных промышленных предприятий и распределения их продукции, а также полное прекращение банковского кредитования государственных предприятий и перевод их на сметное финансирование *устраняли необходимость в заключении договоров между госорганами*. Распределение предметов материально-технического снабжения и отпуск промышленной продукции производились по *нарядам и ордерам* планово-регулирующих органов. Наряд (ордер, предписание и т. п.) был необходим и в тех случаях, когда одно государственное предприятие должно было получить от другого продукцию, заказанную еще в тот период, когда материально-техническое снабжение осуществлялось в порядке гражданско-правовых соглашений между ними, в частности до национализации одного или обоих контрагентов. Так, например, машиностроительный завод б. акционерного общества «Людвиг Нобель», обращаясь 21 января 1919 г. к Путиловскому заводу с требованием об отпуске никелевой стали, заказанной заводом еще 27 мая 1918 г., прилагал копию предписания отдела снабжения и распределения секции по металлу СНХ Северного района Путиловскому заводу об отпуске этой стали.³⁹⁵ С другой стороны, получая от отдела разрешение на приобретение металла у определенного завода и направляя ему копию этого разрешения, некоторые заводы давали заводу-поставщику «заказ» на изготовление указанного в разрешении количества металла.³⁹⁶ Подобного рода «заказы» на основании разрешения планово-регулирующего органа отличались от современных плановых договоров, в которых плановое задание и гражданско-правовой договор являются единым сложным основанием возникновения гражданско-правового обязательства поставщика и необходимым средством обеспечения выполнения которых являются гражданско-правовые санкции.³⁹⁷ В период военного коммунизма «заказ» одного государственного предприятия другому, даже подтвержденный ответом

³⁹⁴ В. П. Дьяченко, ук. соч., стр. 183.

³⁹⁵ ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1015, л. 26.

³⁹⁶ См. письмо Балтийского судостроительного и механического завода Путиловскому заводу о заказе 140 пудов рессорной стали на основании разрешения отдела снабжения и распределения секции по металлу СНХ Северного района от 21 октября 1918 г. (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1144, лл. 48—49).

³⁹⁷ Ср. ст. 6 постановления Совета Министров СССР о заключении хозяйственных договоров от 21 апреля 1949 г. (СП СССР, 1949, № 9, ст. 68).

предприятия-поставщика, не приводил к возникновению гражданско-правовых отношений между ними.³⁹⁸ Предприятие-поставщик (предприятие-изготовитель) не принимало и в условиях того времени не могло принять на себя имущественную ответственность за невыполнение обязанности, возложенной на него нарядом (ордером, предписанием и т. п.) планово-регулирующего органа. Неисполнение наряда, хотя бы и оформленного дополнительно «заказом», могло повлечь за собой лишь повторное предписание со стороны планово-регулирующего органа, изъятие соответствующей продукции у завода-изготовителя по распоряжению того же или иного планово-регулирующего органа и персональную ответственность руководителей и других работников предприятия-поставщика, но не применение к нему каких-либо имущественных (гражданско-правовых) санкций. Бывали единичные случаи, когда государственное предприятие, не получившее продукции по наряду от другого государственного предприятия или не добившееся выполнения занаряженных для него работ, обращалось в органы РКИ с просьбой о расследовании причин невыполнения наряда и о побуждении предприятия-производителя к сдаче продукции или к выполнению соответствующих работ. Равным образом и предприятие-заказчик (предприятие-потребитель) не несло имущественной ответственности за неперечисление предприятию-поставщику причитающейся последнему за исполнение заказа — по установленным твердым ценам — суммы. В случае задержки или отказа в перечислении этой суммы она могла быть перечислена распоряжением планово-регулирующего органа по ходатайству предприятия-поставщика, с возможным привлечением к персональной ответственности должностных лиц, виновных в задержке или в отказе от перечисления. В случае несвоевременной выборки продукции предприятие-заказчик могло бы потерять право на ее получение, если бы срок наряда не был продлен планово-регулирующим органом, но не несло имущественной ответственности за просрочку в принятии занаряженной для него продукции.

Таким образом, даже в начальной стадии военного коммунизма, когда в практике отдельных государственных предприятий применялись некоторые приемы и формы старой деловой техники

³⁹⁸ Термин «заказ» сохранился и в позднейшей практике государственных предприятий, но означал, как правило, лишь включение заявки предприятия-потребителя в производственную программу предприятия-производителя при утверждении ее планово-регулирующими органами либо заявку на выполнение внеплановых заданий, не включенных своевременно в производственную программу соответствующих предприятий-производителей при ее утверждении, либо принятых ими еще до утверждения программы. Так, например, значительная часть «заказов» Главугля машиностроительным заводам в 1920 г. касалась изделий, не поименованных в ударной программе этих заводов на 1920 г., в том числе такого важнейшего оборудования, как ланкаширские котлы, домкраты, компрессоры и т. п. («Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 36).

«оформления заказов»,³⁹⁹ между ними не возникало гражданско-правовых отношений: основанием возникновения обязанности одного предприятия изготовить или поставить продукцию и другого предприятия — перечислить причитающуюся за эту продукцию сумму являлся административно-правовой акт планово-регулирующего органа, порождавший административно-правовую ответственность предприятий, их руководителей и должностных лиц перед государством.⁴⁰⁰ Поэтому и в начальной стадии военного коммунизма и особенно в процессе дальнейшего его развития переговоры между представителями государственных предприятий, предшествовавшие получению наряда или следовавшие за ним, имели своей целью согласование технических и иных условий выполнения наряда, поскольку они не были определены в самом наряде и в соответствующих инструкциях, но не влекли за собой возникновения взаимных обязательств — в смысле обязательств гражданско-правового характера — даже в том случае, когда они касались таких вопросов, как техническая помощь предприятия-потребителя предприятию-производителю, организация доставки материалов и продукции, содействие в заготовке топлива и т. п. Выполнение этих обязательств обеспечивалось мерами административного и в особенности общественного воздействия, активным участием партийных и профсоюзных организаций, соревнованием рабочих масс, их трудовым энтузиазмом и героизмом.

Договорная форма сохраняла некоторое значение лишь в отношениях государственных предприятий с частными поставщиками и подрядчиками, либо даже с частными заказчиками — в той мере, в какой они допускались в период интервенции и гражданской войны. Инструкция ВСНХ о порядке составления смет национализированных предприятий от 25 ноября 1918 г. предусматривала еще возможность поступлений за изделия, сданные не только государственным учреждениям, но и частным лицам.⁴⁰¹ Положение о Главном и губернских комитетах кожевенной промышленности от 30 января 1919 г. предоставляло Главному праву заключения, в предусмотренных положением пределах, договоров как с государственными и иными организациями

³⁹⁹ См. выше, стр. 425.

⁴⁰⁰ В современных же условиях участники планового договора несут не только административную ответственность перед государством за неисполнение договора и тем самым планового задания, лежащего в основе этого договора, но и гражданско-правовую (имущественную) ответственность друг перед другом (ст. 6 ук. постановления Совета Министров СССР о заключении хозяйственных договоров от 21 апреля 1949 г.).

⁴⁰¹ СУ, 1918, № 96, ст. 960. — Положение о взаимных расчетах между учреждениями ВСНХ от 10 июня 1919 г. предусматривало возможность отпуска продуктов производства «не советским учреждениям», не упоминая особо о частных лицах (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. III, стр. 136).

и предприятиями, так и с частными лицами.⁴⁰² В марте 1919 г. Чрезкомснаб, по соглашению с Химическим отделом ВСНХ, признал необходимым, ввиду острой потребности в мыле (особенно в связи с эпидемией сыпного тифа), пустить в ход по возможности все мыловаренные заводы. При этом мелким заводам, не получавшим жиров по нарядам Центрожира, было предоставлено право закупать жиры самостоятельно, по ценам не выше предельных, и запастись топливом — при условии сдачи всего вырабатываемого мыла на учет Центрожира и продажи его не выше установленных цен.⁴⁰³ Опубликованное 24 августа 1919 г. положение о Совете военной промышленности при Чусоснабарме возлагало на совет «контроль над договорами с частными поставщиками».⁴⁰⁴ При прекращении в октябре 1919 г. деятельности Чрезкомснаба и передаче всех его функций Чусоснабарму все договоры Чрезкомснаба с частными лицами были признаны сохраняющими «полную силу с переходом всех прав и обязанностей» по ним к Чусоснабарму.⁴⁰⁵ Даже и положение о Главном управлении сахарной промышленности от 11 октября 1920 г. включало в круг функций Главсахара заключение «различного рода договоров с организациями, предприятиями и частными лицами, а также соглашений с учреждениями».⁴⁰⁶

Приведенные постановления, даже и в тех случаях, когда они упоминали о договорах с государственными организациями, могли иметь практическое применение именно к договорам государственных промышленных предприятий с частными поставщиками и подрядчиками. Преимущественно к тем же договорам относилось и постановление декрета СНК о ликвидации обязательств государственных предприятий от 4 марта 1919 г. о том, что обязательства третьих лиц перед государственными предприятиями сохраняют силу, причем соответствующему главному или отделу ВСНХ предоставлялось право отказаться от договоров, заключенных бывшим собственником предприятия до его национализации или до его фактического перехода в ведение правительственного правления.⁴⁰⁷ Равным образом и обычная формула о переходе всех обязательств организаций, учреждений и частных лиц, возникших перед национализированным предприятием до его национализации, к государственному предприятию, которую ВСНХ

⁴⁰² СУ, 1919, № 3, ст. 41.

⁴⁰³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 582.

⁴⁰⁴ Там же, стр. 763.

⁴⁰⁵ СУ, 1919, № 48, ст. 474.

⁴⁰⁶ СУ, 1920, № 84, ст. 408.

⁴⁰⁷ СУ, 1919, № 10—11, ст. 108 (см. выше, стр. 729). Еще до издания декрета 4 марта 1919 г. первый съезд заводоуправлений объединения Гомзы, состоявшийся 2—7 февраля 1919 г., высказался за аннулирование части ведомственных заказов и за пересмотр частных заказов (Работы съезда заводских управлений Государственных объединенных машиностроительных заводов, стр. 38).

и после издания декрета 4 марта 1919 г. продолжал применять в постановлениях о национализации промышленных предприятий, имела практическое значение в первую очередь также в применении к договорным отношениям национализированных предприятий с частными контрагентами. Ибо отношения национализированных предприятий с другими государственными предприятиями и учреждениями регулировались в это время уже планами распределения и нарядами планово-регулирующих органов — даже и в тех случаях, когда дело шло о выполнении заказов, принятых в свое время в договорном порядке.⁴⁰⁸

Объявляя 29 ноября 1920 г. национализированными все промышленные предприятия с числом рабочих свыше 5 при механическом двигателе и свыше 10 без механического двигателя, ВСНХ установил, что их договорные отношения с заказчиками передаются на рассмотрение местного СНХ и «остаются в силе только с его санкции».⁴⁰⁹

Признавая в отдельных постановлениях о национализации договоры и обязательства третьих лиц и организаций сохраняющими силу в отношении национализированных предприятий, ВСНХ иногда особо упоминал в числе этих договоров об арендных договорах.⁴¹⁰ Эти единичные случаи не свидетельствовали, однако, ни о принципиальном признании института аренды промышленных предприятий в период военного коммунизма,⁴¹¹ ни вообще о сколько-нибудь широком применении договоров аренды иных имуществ (складских и других помещений и т. п.) в практике национализированных предприятий. Попытки отдельных местных Советов заключать договоры аренды помещений с советскими учреждениями и предприятиями вызвали решительный протест со стороны представителей национализированной промышленности.⁴¹²

Введение государственной монополии на отдельные виды сырья и промышленных изделий влекло за собой аннулирование договоров между частными предприятиями на соответствующие объекты. Так, например, постановлением о национализации всех изделий из тканей в пределах Москвы, опубликованным 15 ноября 1918 г., ВСНХ передал «для исполнения» Центротекстилю все

⁴⁰⁸ Ср. приведенное выше (стр. 740) письмо машиностроительного завода б. акционерного общества «Людвиг Нобель» Путиловскому заводу от 21 января 1919 г. (ГИА ЛО, ф. 1309, оп. 1, д. 1015, л. 26).

⁴⁰⁹ СУ, 1920, № 93, ст. 512.

⁴¹⁰ СУ, 1918, № 81, ст. 852; Сборник декретов и распоряжений по народному хозяйству, вып. II, стр. 147. Национализация завода швейных машин «Зингер и К^о», находившегося до того в аренде у государства, естественно повлекла за собой аннулирование арендного договора, заключение которого было вызвано неясностью отношений с иностранными владельцами этого завода (там же, стр. 146).

⁴¹¹ Иного мнения И. Б. Новицкий в ук. сб. «История советского гражданского права», стр. 173—174.

⁴¹² Ср. Н., В защиту права («Народное хозяйство», 1919, № 6, стр. 23).

договоры купли-продажи этих изделий, заключенные с государственными и общественными организациями, и одновременно аннулировал договоры между частными лицами, допустив их восстановление лишь при наличии доказательств о приобретении этих изделий частным лицом для снабжения государственных учреждений и распределительных органов.⁴¹³ Постановлением о государственной монопольной закупке сырья-махорки и сырья-табака от 12 ноября 1918 г. ВСНХ запретил всякие частные сделки по купле-продаже указанного сырья.⁴¹⁴

Неуклонное сужение пределов возможного использования частного торгово-промышленного аппарата государственными учреждениями и предприятиями завершилось приведенным выше постановлением Совета труда и обороны от 24 ноября 1920 г., в силу которого всем государственным и общественным организациям было категорически запрещено обращаться к услугам частных поставщиков и подрядчиков, а все заключенные договоры с ними были объявлены аннулированными с 1 января 1921 г.⁴¹⁵ Тем самым было предрешено устранение договорных отношений государственных организаций с частными предприятиями и из той сферы хозяйства, в которой последние наиболее широко допускались на всем протяжении военного коммунизма, — из заготовок древесного топлива.⁴¹⁶

Однако и в период военного коммунизма оставалась одна область, в которой предусматривалось не сокращение, а расширение договорных отношений социалистических организаций. Приведенные выше декреты СНК от 2 и 12 ноября 1920 г. предусматривали снабжение хлопкоробов, льноводов и коноплеводов промышленными и продовольственными товарами на договорных основаниях в порядке продуктообмена за сдаваемый урожай хлопка, льна и конопли.⁴¹⁷ К сожалению, мы не располагаем данными о том, в какой мере договорная форма отношений была использована на практике при проведении этого продуктообмена.

Узкие пределы применения договорных отношений и решительное преобладание административно-правовых элементов во всей системе промышленного снабжения и распределения промышленной продукции лишали практического значения и вопрос о юридической личности государственных предприятий, трестов и главков. Если в отдельных нормативных актах первого периода еще встречалось указание на юридическую личность тех или иных госорганов, в том числе и главков, то подобное указание полностью исчезает из нормативных актов периода военного комму-

⁴¹³ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 173.

⁴¹⁴ СУ, 1918, № 95, ст. 954.

⁴¹⁵ СУ, 1921, № 3, ст. 29 (см. выше, стр. 735—736).

⁴¹⁶ См. выше, стр. 700—701.

⁴¹⁷ СУ, 1920, № 100, ст. 536; № 90, ст. 473 (см. выше, стр. 692—693).

низма.⁴¹⁸ Показательно, что и опубликованный 15 апреля 1919 г. устав Социалистической академии, в отличие от утвержденного 25 июня 1918 г. Положения о Социалистической академии общественных наук,⁴¹⁹ не упоминал о предоставлении Академии прав юридического лица. В условиях военного коммунизма проблема юридической личности не имела практического значения ни для хозяйственных, ни для социально-культурных органов. Получая по нарядам (ордерам, предписаниям и т. п.) плано-регулирующих органов необходимые им предметы материально-технического снабжения — как от снабжающих и распределительных организаций, так и непосредственно от других государственных предприятий — и сдавая по таким же нарядам свою продукцию названным организациям или непосредственно другим государственным предприятиям, государственные промышленные предприятия выступали как участники административно-правовых отношений, иными словами — как субъекты советского административного права, как носители административной правосубъектности.⁴²⁰ Лишь в узкой сфере имущественных отношений с частными подрядчиками и поставщиками государственные предприятия выступали как участники гражданско-правовых отношений, но и эти отношения были настолько подчинены общему режиму централизованного снабжения и сметного финансирования, что вопрос о признании или непризнании за государственными предприятиями прав юридического лица⁴²¹ не имел и для этого круга имущественных отношений особого практического значения.

Это обуславливалось главным образом тем, что предусмотренный договорами государственных предприятий с частными

⁴¹⁸ Утверждая 18 января 1919 г. проект постановления о национализации и объединении предприятий электротехнической промышленности, президиум ВСНХ исключил из него пункт, предоставлявший отдельным «секциям» объединения (отдельным государственным трестам, — А. В.) права юридического лица, и сохранил за ними только «техническую автономию» (ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2520, лл. 31—34).

⁴¹⁹ СУ, 1919, № 12, ст. 123; ср. СУ, 1918, № 49, ст. 573.

⁴²⁰ О разграничении гражданской и административной правосубъектности государственных социалистических предприятий см. наши работы: Государственная социалистическая собственность, стр. 618—619, 624—625; 636—642 и 754—755; О субъектах социалистических правоотношений. «Советское государство и право», 1955, № 6, стр. 23 и 25—26.

⁴²¹ Когда правительственный инспектор в своем докладе отделу организации производства СНХ Северного района от 22 ноября 1918 г. о работе завода «П. Зифельд» поддерживал просьбу заводского комитета возможно скорее назначить правительственное правление, «так как отсутствие юридического лица тормозит дело» (ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 1, д. 197, л. 3), то он имел в виду именно назначение правительственного органа, надлежаще уполномоченного на управление предприятием, а не признание самого предприятия юридическим лицом. Ср. аналогичное ходатайство районной контрольной комиссии при Кинешемском отделе союза текстильщиков о «назначении на фабрику (ткацкую и красильную) фабрику Константина в Кинешемском уезде, — А. В.) юридического лица», возбужденное комиссией перед плано-регулирующими органами осенью 1918 г. (Материалы по истории СССР, вып. III, док. № 201).

контрагентами механизм гражданско-правовых санкций, а также судебный порядок разрешения споров между ними на практике почти не применялись. Государственные предприятия заключали, правда, с частными поставщиками и подрядчиками эквивалентно-возмездные договоры, используя либо традиционные формы дореволюционных гражданско-правовых договоров, либо, как это имело место при лесозаготовках, форму нормального договора, выработанного Главлескомом ВСНХ. Эти договоры содержали условия о предмете договора, цене, сроках поставки или выполнении подряда, условиях расчета, основаниях освобождения поставщика (подрядчика) от ответственности, о последствиях неисполнения договора и т. д. Договоры предусматривали, в частности, изменение условленной цены в соответствии с повышением заработной платы. Некоторые договоры предусматривали также и договорные штрафы. В связи с непрерывным обесценением денег планово-регулирующие органы иногда считали эту санкцию не обеспечивающей интересы государственной организации заказчика и предлагали заменить ее при утверждении договора общим условием о том, что за нарушение срока, а также за «явную небрежность» в выполнении обязательств по договору подрядчики несут личную и имущественную ответственность. Одновременно планово-регулирующие органы считали необходимым предоставить государственной организации—заказчику право при неисполнении договора подрядчиком «все работы по подвозке и погрузке дров выполнить своим распоряжением за счет контрагентов».⁴²²

Но *на практике* исполнение взаимных обязательств по договорам государственных предприятий с частными подрядчиками (поставщиками) обеспечивалось административно- и уголовно-правовыми, а не гражданско-правовыми средствами. Частный подрядчик, не выполнявший своего обязательства, — например, не сдававший заготовленных им по договору с лесозаготовительными государственными организациями дров или пытавшийся сдать под видом вновь заготовленных дров дрова выработки прежних лет, — привлекался к уголовной ответственности «по всей строгости законов военного времени», с конфискацией предмета договора.⁴²³ В случае невыплаты причитавшихся частному подрядчику сумм он мог *на практике* добиться осуществления своего права на получение этих сумм только в административно-правовом порядке — путем обращения с ходатайствами и жалобами в вышестоящие органы.

Как государственное предприятие (заказчик), так и частный подрядчик (поставщик) имели право обратиться с иском к неисправному контрагенту в суд. Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. (ст.ст. 4, 8—9, 11, 25, 26, 46—47, 49—50, 53,

⁴²² ГАОРСС ЛО, ф. 1058, оп. I, д. 47, лл. 6—7; ср. там же, лл. 3—5 и 8.

⁴²³ Ср. постановление Совета обороны о порядке заготовки и продажи дров от 30 июля 1919 г. (Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству, вып. II, стр. 737).

66, 75, 85, 94 и др.) и Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. (ст.ст. 4, 8, 10, 25—26, 49—50, 53, 68—70, 73, 76, 87, 96 и др.)⁴²⁴ относили к ведению народного суда споры об имущественных правах и интересах и устанавливали порядок рассмотрения гражданских дел. В частности, оба положения допускали в качестве представителей сторон в гражданском процессе юрисконсультов советских учреждений (ст. 47 Положения 30 ноября 1918 г.) или их консультантов и представителей (ст. 49 Положения 21 октября 1920 г.) — по уполномочию их руководящих органов. Декретом СНК от 6 мая 1919 г. все государственные учреждения и предприятия при ведении ими гражданских и уголовных дел в суде были освобождены от уплаты в доход казны каких бы то ни было сборов, независимо от того, выступали ли они в качестве истцов или ответчиков.⁴²⁵ Но ни государственные предприятия, ни частные подрядчики (поставщики) *на практике* не использовали предоставленной им законом возможности обращения с гражданским иском в суд именно потому, что для охраны прав и интересов государственного предприятия более эффективными были административно- и уголовно-правовые средства, частный же подрядчик — потому, что и для него, при невозможности наложения ареста на денежные средства и иное имущество находившегося на бюджетном финансировании предприятия, административно-правовой порядок ходатайства и жалобы в вышестоящий орган практически также оказывался наиболее эффективным.⁴²⁶ Поэтому не приходится удивляться, что и в ма-

⁴²⁴ СУ, 1918, № 85, ст. 889; 1920, № 83, ст. 407.

⁴²⁵ СУ, 1919, № 19, ст. 224.

⁴²⁶ Вот пример, наглядно иллюстрирующий, что даже и на рубеже 1918—1919 гг. частные предприятия предпочитали административно-правовой порядок разрешения их споров с государственными учреждениями и предприятиями судебному порядку. С марта 1918 г. главный исполнительный комитет постройки линии Петроград-Орел Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги вел переговоры со строительным товариществом «Подрядчик» о приобретении у него части инвентаря, необходимого для постройки дороги. 1 ноября 1918 г. комитет решил принять этот инвентарь в распоряжение строительства, оставив открытым вопрос об оплате инвентаря чеком через Народный банк до представления товариществом удостоверения о том, что оно не национализировано и имеет право на получение стоимости инвентаря посредством чека через Народный банк. Одновременно комитет выразил сомнение в допустимости расчетов с товариществом как с предприятием, участниками которого являются иностранные подданные. Получив 14 ноября 1918 г. справку ВСНХ о том, что товарищество не числится в списке национализированных предприятий, правление товарищества обратилось в Комитет хозяйственной политики ВСНХ с просьбой разъяснить, подлежит ли оплате инвентарь, принятый у товарищества строительством, и если подлежит, то в каком порядке эта оплата должна быть произведена, в частности, может ли быть произведен с товариществом расчет чеком через Народный банк, если его имущество принадлежит иностранным подданным. 29 января 1919 г. Комитет хозяйственной политики сообщил правлению, что с его стороны нет препятствий к учинению расчета с товариществом путем записи соответствующей суммы на текущий счет товарищества в Народном банке. Одновременно Комитет указал, что вопрос

териалах III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, состоявшегося 25—29 июня 1920 г., также не сохранилось никаких указаний на рассмотрение народными судами каких-либо споров государственных предприятий,⁴²⁷ как этих указаний не сохранилось и в позднейших статьях, посвященных пятилетию пролетарского суда в 1922 г.⁴²⁸

Гражданско-правовые средства защиты не применялись и к охране таких прав государственных промышленных предприятий, как, например, право на товарный знак. Опубликованным 8 июня 1919 г. постановлением о товарных знаках государственных предприятий ВСНХ разрешил государственным предприятиям снабжать изготавливаемые или выпускаемые ими изделия товарными знаками «простого образца и небольшого масштаба». Товарные знаки должны были содержать наименование предприятия и соответствующего главка или отдела ВСНХ (сокращенное или полное) и изображение государственного герба РСФСР. В виде дополнения допускались надписи на иностранных языках, указание на местонахождение предприятия и т. п. Постановление запрещало изготавливать впредь товарные знаки, которыми пользовались бывшие частные торгово-промышленные предприятия до их национализации или казенные заводы до перехода их в распоряжение Советской власти, т. е. до 25 октября 1917 г. В виде исключения разрешалось лишь использование имевшихся на предприятиях старых запасов товарных знаков (этикеток, оберток, марок и т. п.) прежнего образца. Товарные знаки подлежали засвидетельствованию в порядке, предусмотренном декретом СНК о пошлине на товарные знаки, опубликованным 15 августа 1918 г., т. е. в НКТоргпроме.⁴²⁹ Охрана товарных знаков должна была осуществляться частично в административном порядке — при самом засвидетельствовании товарных знаков,⁴³⁰ главным же образом — в судебном порядке: виновные в использовании товарного знака, воспроизводившего или содержавшего близкое сходство с товарным знаком какого-либо государственного предприя-

о получении денег товариществом с этого счета подлежит разрешению НКФ в общем порядке, установленном для иностранных подданных при получении им денег с текущих счетов в банке (ЦГАОР СССР, ф. 3984, оп. 1, д. 283, лл. 12—13, ср. л. 18).

⁴²⁷ Материалы Народного комиссариата юстиции. Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, с приложением резолюций съезда. Пг., 1921, стр. 3 и 32.

⁴²⁸ Ср. «Еженедельник советской юстиции», 1922, № 44—45.

⁴²⁹ СУ, 1918, № 59, ст. 648. — Установленный первоначально для регистрации новых товарных знаков и перерегистрации ранее заявленных знаков срок (1 ноября 1918 г.) был позднее продлен до 1 февраля 1919 г. (постановление СНК от 22 октября 1918 г. — ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 2, л. 282)

⁴³⁰ Постановление ВСНХ об этом особо не упоминало, но при засвидетельствовании товарного знака НКТоргпром естественно должен был отказать в регистрации знака, явно совпадающего со знаком другого государственного предприятия.

тия, подлежали денежному штрафу (пене) или лишению свободы по приговору революционного суда, а товары, снабженные поддельным знаком, — конфискации.⁴³¹ О каких-либо гражданско-правовых средствах охраны засвидетельствованного государственным предприятием товарного знака постановление ВСНХ не упоминало, и это вполне соответствовало общему строю имущественных отношений в период интервенции и гражданской войны. Можно предположить, что главное практическое значение приведенного постановления для государственных промышленных предприятий заключалось в разрешении использовать старые запасы товарных знаков прежнего образца,⁴³² а не в возможности регистрации новых товарных знаков, создание которых вряд ли могло представить реальный интерес для государственного промышленного предприятия в условиях того времени.

Необходимо также учесть, что при крайне ограниченном круге гражданско-правовых норм, регулировавших хозяйственный оборот в период военного коммунизма, некоторые из них вообще не применялись к государственным предприятиям. Так, например, декретом от 13 октября 1919 г. о взыскании по векселям и другим бесспорным обязательствам, находящимся в портфеле Народного банка, СНК предоставил банку право взыскания в административном порядке по названным обязательствам и «право самостоятельного (без участия судебных органов) зачета» всех ценностей, находившихся на текущем счете, на хранении или в сейфе должника, — в покрытие долга по векселю или иному бесспорному обязательству. Должник, считавший, что зачет произведен банком неправильно, имел право предъявить иск в народный суд.⁴³³ Этот декрет не распространялся, однако, на векселя, учтенные национализированными предприятиями до их национализации, поскольку их долги были аннулированы декретом 4 марта 1919 г.⁴³⁴

⁴³¹ СУ, 1919, № 33, ст. 332.

⁴³² Запасы товарных знаков дореволюционного образца на некоторых национализированных предприятиях оказались настолько большими, что сохранились у них даже и в первые годы восстановительного периода (Сборник стенограмм заседаний Промышленного совета. Изд. Сев.-Зап. обл. промбюро ВСНХ, Пг., 1923, № 3—4, стр. 27—28).

⁴³³ СУ, 1919, № 51, ст. 495.

⁴³⁴ См. циркуляр Отдела по финансированию национализированной промышленности от 22 ноября 1919 г., № 94 (Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. II, стр. 28). — После циркуляра Народного банка от 22 октября 1918 г., № 102, запретившего конторам и отделениям банка открывать кредиты и выдавать ссуды национализированным предприятиям (Сборник декретов и распоряжений по финансам 1917—1919 гг., стр. 78), последние вообще утратили возможность выдавать и учитывать векселя, поскольку векселя могли быть использованы ими лишь для получения кредита в банке. Если некоторые работники государственной промышленности и в 1919 г. пытались включить в положения о кустовых объединениях пункт о праве правления объединения «выдавать и принимать к платежу векселя и другие срочные денежные обязательства» (ср. проект положения о Петронитрике, рассмотренный на заседании правления 14 февраля

Таким образом, вся система централизованного снабжения государственной промышленности сырьем, топливом и материалами и столь же централизованного распределения ее продукции, весь порядок предоставления услуг транспорта и коммунальных предприятий, вся система заготовки сельскохозяйственного технического сырья для государственных промышленных предприятий получали правовое оформление и закрепление почти исключительно в административно-правовых нормах и актах⁴³⁵ и не оставляли почти никакого места для гражданско-правовых сделок не только в отношении между самими государственными предприятиями или между ними и кооперативными организациями, но и в отношениях государственных предприятий с отдельными гражданами.⁴³⁶

1919 г., — ГАОРСС ЛО, ф. 1723, оп. 1, д. 87, лл. 7—10), то это было лишь данью традиционным формам, ни в какой мере не отвечавшим реальным условиям хозяйственной деятельности государственных предприятий в 1919 г.

⁴³⁵ Характеризуя 26 января 1922 г. правовое регулирование хозяйственных отношений в период военного коммунизма, народный комиссар юстиции Д. И. Курский указывал, что для юристов оно представляло собой «довольно несложную систему принудительных норм», что «хозяйственные отношения строились на основах принудительного регулирования из центра... а для ускорения хозяйственной работы, в особенности в области военного снабжения, [мы] вынуждены были давать самое широкое применение административным мерам» [Материалы Народного комиссариата юстиции. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (26—30 января 1922 г.). Изд. НКЮ, М., 1922, стр. 6]. Преобладающее значение административно-правовых методов регулирования имущественных отношений в период военного коммунизма подчеркивает и И. Б. Новицкий, давший развернутый и тщательно систематизированный анализ договорных институтов этого периода (И. Б. Новицкий в ук. сб. «История советского гражданского права», стр. 165—166).

⁴³⁶ В качестве одного из редких (точнее, редчайших) случаев гражданско-правовых отношений общественных организаций с гражданами, имеющих отношение к местной промышленности, может быть приведен договор Никольского сельского общества Саратовской губернии с пятью гражданами, которым общество сдало 24 марта 1920 г. в аренду водяную мельницу сроком на 6 лет за 45 000 руб. в год. Договор предусматривал изменение арендной платы в зависимости от цен на рожь. В августе 1921 г. общество сделало попытку отстранить четырех арендаторов из пяти от аренды мельницы, в связи с чем дело рассматривалось по иску арендаторов народным судом и вслед за тем по протесту местных органов НКЮ Саратовским советом народных судей и Отделом Высшего судебного контроля при НКЮ (см. определение по гражданскому делу № 299—1922 г. «Ежедневник советской юстиции», 1922, № 29—30, стр. 24—25). Даже и отношения между самими гражданами лишь в очень ограниченной области регулировались нормами гражданского права. Новые социалистические гражданско-правовые институты (право личной собственности, право наследования трудовой собственности и др.) развивались в условиях натурализованного и регулируемого в основном административно-правовыми нормами потребительского снабжения [подробнее см. нашу статью: «Гражданское законодательство в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Ученые записки ЛГУ, № 201. Серия юридических наук, вып. 7. Л., 1955].

Характеризуя «натуральное государственное хозяйство» периода военного коммунизма, XI съезд партии (весна 1922 г.) указывал, что «как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами происходило в натуральной форме». ⁴³⁷ Аналогичная характеристика хозяйственных отношений того же периода была дана и в Наказе Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г.: «снабжение предприятий было разбито между различными учреждениями и не поставлено в непосредственную связь с производительностью предприятия... При этих методах снабжения и при существующих условиях оплаты труда участники производства не были и не могли быть заинтересованы в результате своего труда и в улучшении методов производства». ⁴³⁸

В условиях интервенции и гражданской войны Советское государство не имело возможности применить хозрасчетные методы управления государственными предприятиями и организовать хозяйственные связи между ними на хозрасчетных началах, не могло использовать для целей организации государственного хозяйства закон стоимости в тех пределах и формах, в каких оно сделало это позднее, после перехода к новой экономической политике. Поэтому государству приходилось регулировать и направлять развитие хозяйственных отношений в целом и деятельность государственных промышленных предприятий в частности преимущественно или даже полностью посредством административно-правовых норм и актов. Рассматривая после перехода к новой экономической политике споры между государственными организациями, связанные с отношениями предшествующего периода, Высшая арбитражная комиссия при Совете труда и обороны (ВАКСТО) неоднократно указывала, что в годы военного коммунизма все государственные органы, вместе с входившими в их состав предприятиями, состояли на государственном снабжении, представляли единое целое и производили все свои операции за счет единой государственной кассы, с той лишь разницей, что одни из них выполняли производственные, а другие снабженческие и распределительные функции. Исходя из этого, ВАКСТО отказывала истцам как в возврате переданного в указанный период одним госорганом другому имущества, так и в уплате каких-либо сумм за него. ⁴³⁹ В отдельных своих решениях ВАКСТО

⁴³⁷ КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 613.

⁴³⁸ СУ, 1921, № 59, ст. 403.

⁴³⁹ Решение ВАКСТО от 6 декабря 1923 г. по делу Донпродкома с Донсовнархозом (Решения Высшей арбитражной комиссии при СТО, вып. IV, № 286). См. также решения ВАКСТО от 12 февраля 1924 г. по делу Смоленского губземуправления с Московско-Белорусско-Балтийской железной дорогой, от 4 марта 1924 г. по делу Ижевских заводов с Вятским губземотделом и от 11 марта 1924 г. по делу Ташкентской железной дороги с Киргизским ЦСНХ (там же, №№ 345, 366 и 378); от 16 сентября 1924 г.

квалифицировала отношения между госорганами по передаче имущественных ценностей в период военного коммунизма как отношения «публично-правовые» — в противовес «частно-правовым» отношениям, возникшим между госпредприятиями после перехода к новой экономической политике.⁴⁴⁰ Подобная квалификация отражала имевшее место в юридической литературе того времени ошибочные попытки трактовать разграничение административно- и гражданско-правовых отношений в советском праве как не свойственное ему деление советского права на публичное и частное. По существу же в рассмотренных ВАКСТО делах речь шла о разграничении административно-правовых отношений, связанных с «обязательным административным регулированием» распределения имущественных ценностей в годы военного коммунизма, и гражданско-правовых отношений, связанных с распределением их между госорганами «в порядке договорных соглашений» после перехода к новой экономической политике.⁴⁴¹

Отсутствие гражданско-правовых отношений и соответственно гражданско-правовых средств защиты имущественных прав и интересов государственных предприятий в период интервенции и гражданской войны отнюдь не означали отсутствия правовой охраны государственной социалистической собственности и установленной Советским государством системы управления ею. Достаточно напомнить постановление VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. о точном соблюдении законов, призывавшее всех граждан Республики, все органы и всех должностных лиц к строжайшему соблюдению законов и распоряжений центральной власти;⁴⁴² постановление Совета обороны от 8 декабря 1918 г. о точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты, категорически запрещающее незаконное вмешательство местных органов в распоряжения центра по использованию и распределению всех материальных и трудовых ресурсов Республики;⁴⁴³ запрет вмешательства не уполномоченных на то органов в деятельность главков ВСНХ и заводоуправлений государственных предприятий, неоднократно повторенный как в общих директивах центра,⁴⁴⁴ так

по делу НКПроса с Всероссийским синдикатом швейной промышленности и от 7 октября 1924 г. по делу Гомзы с Муромским металлотрестом [Арбитражные комиссии при СТО СССР и ЭКОСО союзных республик, вып. 1 (V), №№ 479 и 487].

⁴⁴⁰ См. решения ВАКСТО, опубликованные в вып. 1 (V), №№ 487 и 506; ср. также решения, опубликованные в вып. IV, №№ 366 и 378.

⁴⁴¹ Решение ВАКСТО, опубликованное в вып. IV, № 479; ср. там же, № 487.

⁴⁴² СУ, 1918, № 90, ст. 908. — Постановление VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. было составлено на основе тезисов В. И. Ленина от 2 ноября 1918 г., утвержденных Центральным Комитетом партии (см. Ленинский сборник XXXIV, стр. 47—48).

⁴⁴³ СУ, 1918, № 93, ст. 929. См. также декрет СНК от 30 декабря 1919 г. об устранении волокиты (СУ, 1920, № 1—2, ст. 7).

⁴⁴⁴ Ср. телеграмму НКВД губернским и городским исполкомам от

и в положениях об отдельных главках ВСНХ; все нормативные акты, регулировавшие порядок управления государственными предприятиями, их взаимоотношения с вышестоящими органами и со снабженческими и распределительными организациями, а также порядок их финансирования и распоряжения отпущенными им кредитами и т. д. Все эти и другие нормативные акты, посредством которых Советское государство оформляло, закрепляло и охраняло общественно-производственные отношения рождавшегося в огне и буре классовых битв нового общества, обеспечивали средствами административного⁴⁴⁵ и уголовного права, в их неразрывном сочетании со всеми мерами общественного воздействия, охрану государственной социалистической собственности, охрану вещественного ее состава⁴⁴⁶ и соответствующего планам и предписаниям государства ее использования.

30 ноября 1918 г. о запрещении вмешательства местных органов в дела национализированных заводов (Национализация промышленности в СССР, стр. 582).

⁴⁴⁵ Одним из административно-правовых средств охраны установленного порядка использования государственной социалистической собственности являлось обжалование одними ведомствами незаконных распоряжений других ведомств перед СНК. Так, например, народный комиссар государственного контроля опротестовал перед СНК распоряжение председателя Комиссии использования при ВСНХ от 24 декабря 1919 г. о недопущении в заседание комиссии представителя НКГосконтроля. Общеконсультационный отдел НКЮ, на заключение которого был передан этот протест, признал «рассуждения» председателя Комиссии использования о том, что в комиссию допускаются лишь члены коллегии НКГосконтроля, «незаконным вмешательством в сферу деятельности другого ведомства» (Материалы Народного комиссариата юстиции, вып. VII, Изд. НКЮ, М., 1920, стр. 49).

⁴⁴⁶ См., например, опубликованное 31 мая 1919 г. постановление ВСНХ о возврате имущества, принадлежащего национализированным винокуренным заводам (СУ, 1919, № 17, ст. 189); постановление президиума ВСНХ от 19 апреля 1920 г. о запрете продажи и покупки всякого механического оборудования и его частей без разрешения вышестоящих органов («Народное хозяйство», 1920, № 9—10, стр. 33).

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авансы

— национализированным предприятиям 401—402, 718—719

— СНХ 402

— частным предприятиям 153—154, 727—728

Автомобильный транспорт 270, 508

Авторское свидетельство 642

Автосекция ВСНХ 270, 501, 508

Административная правосубъектность

государственных предприятий 748

Административноправовое регулирование

промышленности 412, 420—421, 427—428, 740—742, 746—749, 751—754

Актив национализированных предприятий

408, 729

Аннулирование

— государственных займов 233, 274

— денежных долгов национализированных предприятий 729

— договорных обязательств национализированных предприятий 410, 419, 729—730

— частных сделок 744—745

Безналичные расчеты см. Бухгалтерские расчеты национализированных предприятий

Борьба за повышение производительности труда см. Производительность труда

Бухгалтерские расчеты национализированных предприятий 237—238, 406, 733—734

Бюджетное финансирование промышленности см. Финансирование промышленности

Бюро ВСНХ 262—263

Бюрократизм, его причины и борьба с ним 439—440, 546—549, 552, 609

Валовая продукция промышленности 623

Внутреннего распорядка правила 358—360

Водный транспорт

— в ведении ВСНХ 270

— НКПС 508

Военно-революционный комитет Петроградского Совета (ВЦИК) 77, 154, 157

Военно-регулирующие органы царского и Временного правительств

296—297, 300—301, 309, 430

Военный коммунизм и его общая характеристика 447—450

Военных заготовок отделы (подотделы) 478—479, 558

Временное пользование бывших собственников национализированными предприятиями 233—238

Всенародный контроль над производством и распределением продуктов 22—24, 30—31, 166. См. также Рабочий контроль в промышленности при диктатуре пролетариата

Всенародный характер государственной социалистической собственности 209, 225—227, 247—249

Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ)

— учреждение 257—259

— основные задачи и компетенция 260—262, 268—279, 283, 508—511

— организационная структура 262—265, 267, 500—502

— взаимоотношения с другими наркоматами 260, 264, 277—282
— фактическое превращение в наркомат промышленности 278—279, 283, 508—510

Главки отраслевые ВСНХ 286—289, 291—292, 302—303, 323, 325, 501—502, 511—518, 528—540, 545—549, 555—566

«Главклизм» и борьба с ним 437—438, 546—549, 583

Главков отделы на местах 555—556, 560—562, 577

Горный отдел (совет) ВСНХ 268, 501—502, 527

Госплан 499—500

Государственный капитализм

— как общественно-экономический уклад 37

— как форма политики Советской власти 38—39, 299—300

— его значение в организации контроля над производством 38, 299

— его формы в Китайской Народной Республике 250—254

Государственные тресты 440, 519—520, 527—530, 541—545. См. также Групповые объединения (правления)

ГОЭЛРО см. Комиссия по электрификации России, План электрификации России

Гражданская правосубъектность

— глава 417—418

— предприятия 418, 746

— учреждения 417

Гражданско-правовое регулирование промышленности 417—428, 742—743, 746—748, 753

Групповые объединения (правления) 323—325, 518—530, 542—545, 568—574

Губэконосо 588

Демобилизация промышленности в 1917—1918 гг. 113—117, 338—341

Демократический централизм в управлении промышленностью 8—12, 326, 363, 576—577, 590—591

Деньги в период военного коммунизма 445—446, 736—740

Двойное подчинение 328, 440, 576—577

Договоры

— отделов ВСНХ 384, 422

— секций СНХ 379, 423

— производственных предприятий 379, 419—422, 424—427, 740—744

Единоначалие 323, 359, 363, 441, 595—597, 599—600

Единый народнохозяйственный план 8, 10, 328, 438, 631, 639—640

Единый строительный план 640

Единый фонд государственной социалистической собственности 209

Заводуправления

— состав 165, 316—318, 322

— структура 318, 602

— функции 324, 600—601

Завоевание командных высот в народном хозяйстве 27—30, 146—147. См. также Национализация

Заготовки

— дров и лесных материалов 379, 698—699

— сельскохозяйственного технического сырья 374—377, 688—690

Заказов отдел ВСНХ 381—382

— бюро СНХ Северного района 382—384

Заказы на промышленную продукцию см. Распределение продукции
Заработная плата см. Коллективные договоры, Премирование, Сдельная оплата труда, Тарифные ставки

Изъятие национализированных предприятий из временного пользования бывших собственников 228—229, 451—455

Изобретения

— комитет 643

— положение 641—643

Иногородний отдел ВСНХ 502

Инспекция ВСНХ 502

Ирригационные работы в хлопководческих районах 351

Использования комиссия при ВСНХ 503—505

Каменноугольной промышленности

— главный комитет 268, 524, 527, 545

— объединения 521—522, 544—545

Кассы единство 405—406, 732—733

Кожевенной промышленности главный комитет 286, 292, 513—517

Коллегиальное управление 292—293, 307, 316—318, 323, 441, 534—540

Коллективные (тарифные) договоры 368—369

Комбинированные предприятия и объединения 323, 526—527

Комиссары в ненационализированных предприятиях 154—155, 160, 314—315

Комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) 505—508

Комитет отрасли промышленности см. Главки отраслевые ВСНХ
Коммунального хозяйства отдел 557
Контроль государственный в промышленности после Октября 609—611
Контрольные комиссии на предприятиях
— до Октября 49—51
— при диктатуре пролетариата 105—107, 156—158. См. также Фабзавкомы
Конференции фабзавкомов
— военных заводов 47, 50—51, 78
— Всероссийская 50—51
— областная на Урале 106
— общегородские в Москве 67, 73, 103
— общегородские в Петрограде 45, 48—50, 67, 99, 114—115, 136
Конфискация
— оборудования, сырья, материалов и продукции 202, 421
— промышленных предприятий 203—204, 209—212, 216—217, 246—250, 460
Концентрация производства 375, 614, 625—626
Концессии 37, 636
Кредитование банком
— национализированных предприятий 395, 398, 404, 406, 425
— частных предприятий 129—132, 394—395, 397—398
Курская магнитная аномалия 641
Кусты (кустовые объединения) см. Групповые объединения

Ленинский план приступа к социалистическому строительству 30—31, 39—41, 182—183, 429
Лесной главный комитет 268, 501, 524
Локауты и борьба с ними 54, 61—64, 157, 175—176

Материальной заинтересованности принцип 132—133, 365—366
Материальные (технические) сметы см. Планы использования
Машиностроительной промышленности объединения (тресты) 197—198, 501, 523, 525—527
«Местничество» и борьба с ним 439, 552—553, 565—566
Металла отдел ВСНХ 268, 284, 288, 290—291, 501
Металлообрабатывающей промышленности и машиностроения отдел ВСНХ см. Металла отдел ВСНХ

Металлургический отдел ВСНХ см. Металла отдел ВСНХ
Милитаризация предприятий 656—658
Мобилизация квалифицированных рабочих и специалистов 658—659, 663
Мобилизация промышленности в 1918—1919 гг. 559, 624
Монополия
— внешней торговли 29, 146
— на золото и платину 265
— на лесные материалы 695
— на металлы 695
— на нефть 186
— на предметы потребления и домашнего обихода 265, 714—715
— на сахар 715—716
— на сельскохозяйственные машины 152
— на сырье — махорку и табак 694—695
— на ткани 126, 387—388
— на хлопок 374
— на хлеб 444
Муниципализация 216

Наряды см. Распределение продукции, снабжение промышленности
Натурализация
— заработной платы 446, 667—669
— отношений внутри госсектора 445—446, 731—732, 736—740
Научно-технический отдел (комитет) ВСНХ 267, 502
Начисления на продукцию промышленных предприятий 731
Национализация
— банков 29, 146
— вод 29, 231
— городских недвижимостей 147
— железных дорог 29—30
— земли 29, 146
— лесов 29, 146
— недр 29, 146
— торгового флота 29, 146. См. также Национализация промышленности в СССР
Национализация промышленности в СССР (общая характеристика)
— и экономическая платформа партии 174, 186—188
— ее социалистический характер 223—225
— ее планомерный характер 183, 188—193, 229—233
— единство ее форм 202, 208—213, 216—217, 220—223
— ее безвозмездность 223—225

— непосредственные поводы к национализации отдельных предприятий 175—177

— статистические данные 189—190, 201—202, 229, 467—468

Национализация промышленности в СССР

— крупной промышленности 229—233, 451—457, 465—469

— средней промышленности 451—454, 463—464, 466—470

— мелкой промышленности 473—475

— кооперативной промышленности 470—471, 473

— отраслей промышленности 184—186, 194—201

— отдельных предприятий 175—177, 179, 197—198, 200, 345—346

— в освобожденных районах 457, 463

Национализация промышленности в национальных республиках

— в Азербайджанской ССР 185, 464

— в Белорусской ССР 466

— в Туркестане 463—464

— на Украине 465—466

Национализация промышленности в зарубежных социалистических странах 239—250, 254

Нефтяной промышленности главный комитет 185, 268, 524, 545

«Областничество» и борьба с ним см. «Местничество» и борьба с ним

Областные объединения (правления) см. Групповые объединения

Областные бюро ВСНХ см. Промбюро

Облснабы 589

Оборотные доходы и расходы промышленных предприятий 730—731

Оборотный (специальный) фонд ВСНХ 404, 718—719, 725

Объединение хозяйственных наркоматов Республик 487—488

Ограничение частнокапиталистической собственности при диктатуре пролетариата 141—154, 412—414, 421

Обрабочение руководящего состава в промышленности 441—442, 540, 594, 597—599

Органы надзора в промышленных предприятиях 108—110

Ордера см. Распределение продукции, Снабжение промышленности

Ответственность руководителей и должностных лиц 323—324, 363, 441, 535—538

Отмена платы за продукты и хозяйственные услуги 736—738

Отпуск имущества из складов 679

Охрана государственной собственности 121—122, 412—415, 753—754

Параграф «особо последний» росписи 403—404, 718—720, 722

Пассив национализированных предприятий 408—411, 729—730

Переход от рабочего контроля к рабочему управлению 154—165, 314—316

Переход предприятия в фактическое управление рабочих организаций

— до Октября 60, 69, 74—75

— после Октября 159—164

Планирование народного хозяйства при социализме 328—332

Планы использования 504—505, 675—676, 705—711

Планы распределения предметов материально-технического снабжения 675—676

Пленум

— ВСНХ 262, 264, 313—314, 500—501

— СНХ 307, 504

— главка (центра) 288

Правительственные правления в национализированных предприятиях 156

Право государственной социалистической собственности 412—413

Предпринимательские организации

— в борьбе против фабзавкомов до Октября 52, 61, 65, 67—68

— в борьбе против рабочего контроля после Октября 134—141

— их участие в главках 293—295

— их исключение из состава главков 295—296

Предприятия

— I группы 578—579, 581, 585—586, 591, 617

— II группы 579—580, 617

— III группы 580—581, 617

— образцовые 628—629

— ударные 626—628, 630

Президиум

— ВСНХ 263—264, 500 ,

— СНХ 307, 504

Премирование

— денежное 665, 668—670

— натуральное 668—673

Прогулы и борьба с ними 121, 652

Продразверстка 444

- Продрасмет 291
 Проекты декретов
 — о ВСНХ 83—84, 257—259
 — о национализации 177—178
 — о рабочем контроле 82—86
 Проекты государственно-капиталистических трестов 194—201
 Производительность труда
 — задача ее повышения при социализме 3, 8, 32, 36, 276, 352, 442, 644
 — мероприятия по ее повышению 120, 442, 647
 — ее падение в годы интервенции и войны 623
 Производственная центральная комиссия ВСНХ 503
 Производственные отделы
 — ВСНХ 267—268, 284—285, 292, 501
 — главка 534
 — треста 543
 Производственные предприятия см. Заводоуправления, Предприятия
 Производственные программы
 — на 1918 г. 341—344
 — на 1919 г. 344, 613—616, 618—620
 — на 1920 г. 616, 621, 623
 — на 1921 г. 617—618
 Промбюро 583—584
 Промвоенсовет 490—492
 Профсоюзы и их роль
 — в воспитании трудящихся и трудовой дисциплины 34, 120—122, 358, 366, 612, 651
 — в проведении рабочего контроля 89, 97—103, 608
 — в регулировании условий труда 358, 367, 369, 651
 — в управлении производством 34, 262—264, 320—321, 534, 538, 540, 609, 611—612. См. также Фабзавкомы
 Профсоюзы и их участие в организации и работе
 — ВСНХ 163, 262, 264, 295
 — СНХ 306—309
 — главков 294, 540
 — заводоуправлений 317—318, 321, 326—327, 592—593
 Прямые доходы и расходы промышленных предприятий 730—731
 Рабочая дирекция в ненационализированном предприятии 156—158, 162
 Рабочее время 48, 353, 646
 Рабоче-крестьянская инспекция см. Контроль государственный в промышленности после Октября
 Рабочие (товарищеские) суды 358, 361—362, 651—652
 Рабочий контроль в промышленности до Октября
 — его роль в общем процессе революционной борьбы 22—24, 77—79.
 — его введение в основных промышленных центрах 44—45
 — над производством 48, 55—56
 — над условиями труда 48
 — над снабжением предприятий 56
 — сбытом продукции 56
 — над финансами предприятий 56—59
 Рабочий контроль в промышленности при диктатуре пролетариата
 — его новые задачи 80—81, 87—89, 91—96, 110—112
 — его роль в воспитании кадров рабочих организаторов 164—165
 — его роль в планировании и регулировании промышленности 104—105
 — над производством 113—117, 119—120
 — над условиями труда 120—121
 — над снабжением предприятий 122, 125
 — над распределением и сбытом продукции 125—127
 — над финансами предприятий 127—134, 149
 — в национализированных предприятиях 604—612
 Рабочий контроль в зарубежных социалистических странах 166—172
 Районные объединения (правления). См. Групповые объединения
 Районный экономический комитет Московский 309
 Распределение промышленной продукции 371—373, 380—387, 617, 681—686, 707—712
 Распределение рабочей силы 654—656
 Расчеты между национализированными предприятиями см. Бухгалтерские расчеты национализированных предприятий
 Регистрация сделок 420—421
 Реквизиция
 — оборудования, сырья, материалов и продукции 202, 204, 208
 — промышленных предприятий 217, 460
 — строений 208
 Реорганизация управления промышленностью и строительством в 1957 г. 7—8

- Саботаж предпринимателей и борьба с ним**
 — до Октября 54—55, 60
 — после Октября 137—141
Сбыт продукции см. Распределение промышленной продукции
Сверхурочные работы 353, 650—651
Сдача продукции на учет плано-регулирующим органам 237—238, 385—386
Сдельная оплата труда 120, 357—358, 367—368, 663
Секвестр промышленных предприятий 202—208, 212—221, 458—462, 573—574
Секции и отделы СНХ 306, 308
Синдикалистские тенденции и борьба с ними 75, 142—143, 162—163, 319—322, 539—540.
Складское хозяйство 501, 680—681
«Скобелевские» циркуляры против фабзавкомов 66—68
Слом буржуазной государственной машины 296—298, 300
Смет комиссия при ВСНХ 16, 502—503
Сметное финансирование промышленности см. Финансирование промышленности
Сметы национализированных предприятий см. Финансирование промышленности
Смешанные государственно-частные предприятия в Китайской Народной Республике 250—253
Смешанные правления в национализированных предприятиях 155—156
Снабжение промышленности
 — сырьем и материалами (общий порядок) 385, 589
 — подсобными материалами 589, 610
 — кожей 375—376
 — льном 374—375, 689—693
 — металлами 371—373, 681—686
 — оборудованием 413, 686
 — сахарной свеклой 376—377
 — тканями 707, 710—711
 — топливом 377—380, 695—704
 — хлопком 373—374, 689—690, 693—694
Снабжение рабочих 135, 442—444.
 См. также **Натурализация заработной платы**
Снабжения и распределения совет ВСНХ 503
Совет обороны 484—487, 496, 498—499
Совет труда и обороны см. Совет обороны
- Советы народного хозяйства (общая характеристика)**
 — основные задачи 304—305, 557
 — организационная структура 306—307, 557
 — права 311—312
 — взаимоотношения с центральными органами 312—314, 326, 564—582, 585, 587—588, 590—591
Советы народного хозяйства
 — областные (районные) 304—305, 549—552
 — губернские 309, 554—556, 560—562, 603
 — окружные 309, 562
 — городские 562
 — уездные 562—563
 — волостные 563
Советы рабочего контроля
 — Всероссийский 89—92
 — местные 89—90, 99—100
Сооружений государственных комитет 268—269, 508
Социалистическое соревнование 32, 35, 364, 648—649
Социальное страхование 353, 646
 — на случай безработицы 353—354
 — на случай болезни 355
Специальности и их использование 36—37, 39, 298—300, 302, 365, 398—599, 653
Статистики отдел ВСНХ 502
Стачки до Октября 69
Субботники коммунистические 443, 648—649
Съезды всероссийские СНХ 201, 229—230, 310, 313—314, 466, 500, 508—509, 518—520, 539, 547, 550, 551, 566, 567, 631
Тарифные ставки 664—666, 672—675
Текстильной промышленности
 — центральный комитет (главный) 286, 293, 295—296, 501, 513, 515—517
 — объединения 520
Товарно-денежные отношения государственных предприятий 424—426, 747
Товарные знаки 749—750
Товарообмен с деревней 389—390, 448, 716—717
Топлива отдел ВСНХ (Топливный главный комитет) 268, 523—524, 545, 696—697
Торфяной промышленности главный комитет 268, 524
Транспортно-материальный отдел ВСНХ 501

- Трестированные предприятия см. Государственные тресты
- Тресты см. Государственные тресты
- Труд
— право на труд 645
— обязанность труда 369—370, 645
- Трудовая дисциплина 32, 120, 265, 276, 356—360, 362—363, 366, 442, 647—650
- Трудовая повинность 370, 645, 660—663
- Трудовые армии 494—498, 583—584
- Уполномоченные центральных органов на местах 574—575
- Управления главные (центральные) государственными предприятиями см. Главки отраслевые ВСНХ
- Учет
— оборудования 334—335, 681—683, 413
— предприятий 334, 336
— продукции 334, 336, 385
— рабочей силы 334, 336, 654
— складов и складского имущества 680—681
— сырья, полуфабрикатов и материалов 334—336, 681—683
— технических сил 652—653
- Учетно-судные комитеты 397
- Фабзавкомы до Октября**
— их учреждение 44—45
— задачи и функции 46—48
— участие в общеполитической борьбе 69—72, 77
— организационная структура 49—51
— общегородские и районные объединения 48, 78
— взаимоотношения с профсоюзами 97—98
— участие в военно-регулирующих органах 63—64. См. также Рабочий контроль до Октября
- Фабзавкомы при диктатуре пролетариата**
— их роль в общей системе диктатуры пролетариата 80—81, 104—105, 135—137.
— задачи, права и обязанности 87—88, 104—105, 110, 112
— функции в национализированных предприятиях 606, 612
— организационная структура 105—107
— превращение в органы профсоюзов 99
— взаимоотношения с предпринимателями 145—146, 156—162. См.
- также Рабочий контроль при диктатуре пролетариата
- Финансирование промышленности
— ВСНХ 403—404, 717—718
— местных СНХ 402
— главков 288, 725
— национализированных предприятий 395, 399—403, 407, 719—728
— частных предприятий 395, 727—728
- Финансово-экономический отдел ВСНХ 408, 502—503
- Функциональные отделы
— ВСНХ 267—268, 502
— главка 534
— треста 542—543
- Химический отдел ВСНХ 501
- Хозрасчет и хозяйственно-оперативная самостоятельность 10—11, 415—416
- Хозяйственной политики комитет (отдел) ВСНХ 265, 267
- Хозяйственные управления военного ведомства 477—478
- Цен**
— комитет ВСНХ 504
— регулирование 390—393, 504, 714
- Центровоензаг 478, 492
- Центры ВСНХ см. Главки отраслевые ВСНХ
- Частные подрядчики и поставщики как контрагенты государственных предприятий** 423, 734—736, 747—748
- Чрезкомсиаб 479—481
— и его местные органы 481—483
- Чусоснабарм 489—490
— и его уполномоченные 490
- Эвакуация Петроградских заводов в 1918 г. 117—118
- Экономические отделы местных Советов 310, 562
- Экстерриториальная сила советского законодательства о национализации 211—212
- Электрификация страны
— первые мероприятия 344—351
— выполнение плана ГОЭЛРО 637
См. также План электрификации России
- Электростанций управление строительством 601—602
- Электротехнический отдел ВСНХ 501, 524
- Юридический отдел ВСНХ 267, 502
Юридическое лицо 159—160, 417—418, 745—746

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Раздел первый

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917—1918 гг.)

Введение 21

**Глава I. Рабочий контроль в период буржуазно-демократической
революции 44**

§ 1. Фабрично-заводские комитеты, их организация и функции —

§ 2. Укрепление и расширение рабочего контроля над промышленными предприятиями 51

§ 3. Борьба с локаутами и саботажем предпринимателей 60

§ 4. Борьба за фабрично-заводские комитеты после июльских событий 65

§ 5. Значение борьбы за рабочий контроль до Октября 69

Глава II. Рабочий контроль при диктатуре пролетариата 80

§ 1. Положение о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. —

§ 2. Основные задачи и права органов рабочего контроля при диктатуре пролетариата 91

§ 3. Роль советов народного хозяйства и профессиональных союзов в проведении рабочего контроля 96

§ 4. Структура органов рабочего контроля 105

§ 5. Функции органов рабочего контроля 110

§ 6. Практика рабочего контроля в промышленности 113

§ 7. Борьба с саботажем предпринимателей 137

§ 8. Общие условия деятельности подконтрольных предприятий 144

§ 9. Формы перехода от рабочего контроля к рабочему управлению 154

§ 10. Рабочий контроль в зарубежных социалистических странах 166

Глава III. Национализация крупной промышленности 174

§ 1. Первые декреты о национализации промышленных предприятий —

§ 2. Национализация промышленных предприятий на местах 178

§ 3. Национализация промышленности в период «передышки» 182

§ 4. Общая характеристика национализации промышленности до декрета 28 июня 1918 г.	186
§ 5. Национализация машиностроительной промышленности	194
§ 6. Единство форм национализации промышленности	201
§ 7. Социалистический характер национализации промышленности в СССР	221
§ 8. Декрет 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий	229
§ 9. Законодательство о национализации промышленности в зарубежных социалистических странах	239
Глава IV. Органы управления государственной промышленностью	255
§ 1. Высший Совет Народного Хозяйства, его основные задачи и структура	—
§ 2. Функции ВСНХ в промышленности и в других отраслях хозяйства	266
§ 3. Функции, права и обязанности отделов и главков ВСНХ	284
§ 4. Организационная структура отделов и главков ВСНХ	292
§ 5. Местные советы народного хозяйства	304
§ 6. Органы управления производственными предприятиями	314
Глава V. Организация и планирование деятельности промышленных предприятий	328
§ 1. Планирование промышленности при диктатуре пролетариата	—
§ 2. Учет предприятий, рабочей силы, оборудования, материалов и продукции	332
§ 3. Организация и планирование производства	338
§ 4. Организация и планирование труда в промышленности	352
§ 5. Организация и планирование материально-технического снабжения промышленности	370
§ 6. Организация и планирование распределения и сбыта промышленной продукции	380
§ 7. Организация и планирование финансирования промышленности	393
§ 8. Роль административного и гражданского права в регулировании деятельности промышленных предприятий	411
Раздел второй	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)	
Введение	433
Глава VI. Завершение национализации промышленности	451
§ 1. Завершение национализации крупной и средней промышленности	—
§ 2. Национализация промышленности на местах, в освобожденных районах, в автономных и братских республиках	457
§ 3. Общие итоги национализации крупной и средней промышленности	466
§ 4. Регулирование и национализация мелкой промышленности	469
Глава VII. Органы управления государственной промышленностью	477
§ 1. Образование особых планово-регулирующих органов в период интервенции и гражданской войны	—
§ 2. Высший Совет Народного Хозяйства	500
§ 3. Отраслевые главки (центры)	511

§ 4. Групповые объединения и государственные тресты	517
§ 5. Задачи и структура главков и трестов	530
§ 6. Местные советы народного хозяйства	549
§ 7. Взаимоотношения центральных и местных органов управления промышленностью	564
§ 8. Органы управления производственными предприятиями	591
Глава VIII. Организация и планирование деятельности промышлен- ных предприятий	613
§ 1. Организация и планирование производства	—
§ 2. Организация и планирование труда в промышленности	644
§ 3. Организация и планирование материально-технического снаб-	
жения промышленности	674
§ 4. Организация и планирование распределения промышленной продукции.	704
§ 5. Организации и планирование финансирования промышленности	717
§ 6. Преобладающая роль административного права в регулиро-	
вании деятельности промышленных предприятий	740
Предметный указатель	755

Венедиктов Анатолий Васильевич
Организация государственной промышленности в СССР
Том I
1917—1920

Техн. редакторы *С. Д. Водолагина, А. В. Семенова*
 Корректоры *Г. Е. Митченко, Б. С. Полякова*

Сдано в набор 29 VII 1957 г. Подписано к печати 8 X 1957 г. М-08708.
 Печ. л. 47,75. Бум. л. 23,88. Уч.-изд. л. 56,01. Формат бум. 60×92¹/₁₆.
 Тираж 2000 экз. Заказ 967. Цена 29 р. 50 к.

Типография ЛОЛГУ. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	15	сверху	крупной индустрии
23	17	снизу	разъясняем этим,
31	9	сверху	рабочем контроле
31	24	снизу	не лодырничай, не воруй,
35	4	"	стр. 270
43	16	сверху	VII Всекитайскому
81	26	снизу	органы управления
136	6	сверху	рабочими интересами.
180	17	снизу	государственно-хозяйственного
182	12	"	те экономические
187	21	сверху	меняет
196	4	снизу	т. 26. Приложения, стр. 538
224	22	"	Англии
224	18	"	от
225	6	"	стр. 275—276:
228	15	сверху	машина государства
233	18	"	продолжительной
233	20	"	массы
283	5	снизу	национализированными
294	23	сверху	(профессиональные организации,
297	16	"	учетно-регистрационной работы.
298	5	снизу	лучших
584	19	"	ВСНХ
			Германии
			от тех
			стр. 264—265:
			машин, государство
			продолжительной подготовки
			тельной
			массы России
			национализируемыми
			(профессиональные союзы,
			работы учетно-регистрацион-
			ной.
			наилучших
			ПСНХ

29 р. 50 к.